

APRIL 23-24

2024

O'zbekiston Respublikasi
oliy ta'lim, fan va
innovatsiyalar vazirligi

Chirchiq davlat pedagogika
universiteti

**Zamonaviy filologiya va
lingvodidaktikaning dolzarb
masalalari**

*Current Issues of Modern Philology and
Linguodidactics*

*Aktuelle Fragen der modernen
Philologie und Linguodidaktik*

Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya

International Scientific and Practical Conference

Internationale wissenschaftliche und praktische Konferenz

Google Scholar indexed

CYBERLENINKA

3-QISM

PART 3

TEIL 3

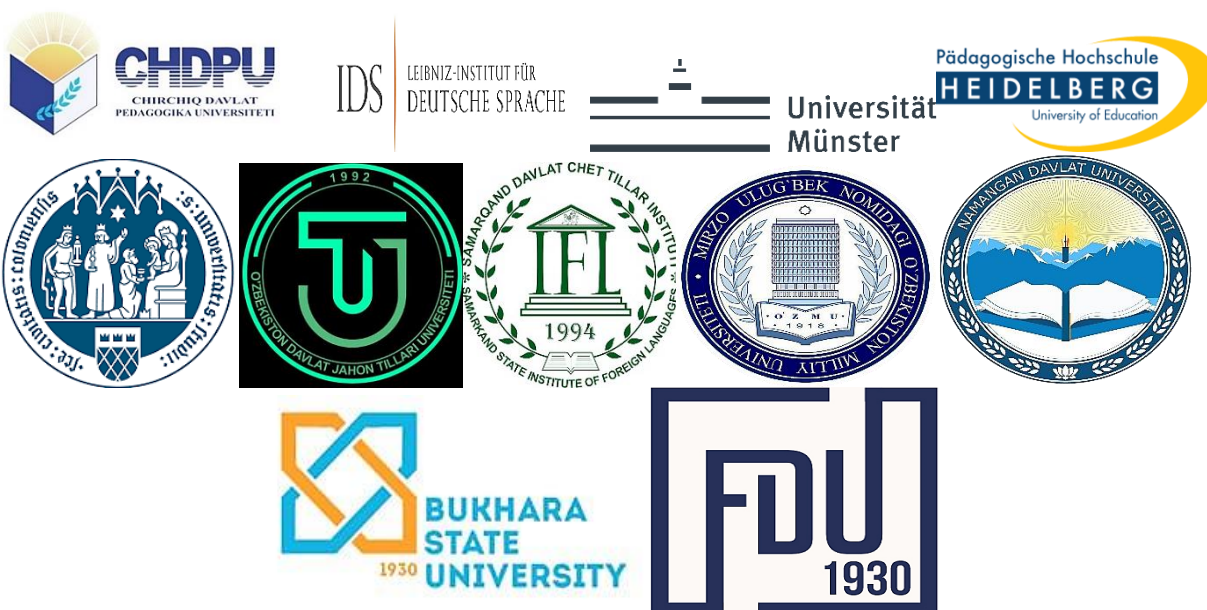
CHIRCHIQ DAVLAT
PEDAGOGIKA UNIVERSITETI

CHIRCHIK STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

STAATLICHE PÄDAGOGISCHE
UNIVERSITÄT CHIRCHIK

www.cspu.uz

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA'LIM, FAN VA
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
CHIRCHIQ DAVLAT PEDAGOGIKA UNIVERSITETI**

**«ZAMONAVIY FILOLOGIYA VA LINGVODIDAKTIKANING
DOLZARB MASALALARI»**

**xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyaga taqdim etilgan bakalavr
talabalari va magistrantlarning**

MATERIALLARI

(Chirchiq sh., 2024 yil 23-24 aprel)

MATERIALIEN

**Beiträge von Studierenden und Masterstudierenden
der internationalen wissenschaftlichen Konferenz**

**„AKTUELLE FRAGEN DER MODERNEN PHILOLOGIE UND
LINGUODIDAKTIK“**

(Chirchik, den 23-24 April 2024)

UO‘K 81;81-13
KBK 80;80-5
Z-23

**Tahrir hay’ati:
Redaktion:**

F.f.n., prof. **X.R.Raximov**, PhD, dots. **F.T.Rajabov** PhD, dots. **Z.I. Sanakulov**, PhD, dots.
Z.A.Shirnazarova, **Z.M.Kuvonov**, PhD, dots. **D.V.Abduramanova**, **M.A.Usmonxodjayeva**,
F.Sh.Mirvaliyev, **G.Yu.Irgashov**, **Z.I.Shabidinova**, **Z.R.Zaripova**, **F.T.Raxmatov**

Zamonaviy filologiya va lingvodidaktikaning dolzarb masalalari.. Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materillari (Chirchiq, 2024 yil 23-24 aprel). - Chirchiq, 2024.

Mazkur to’plamda Chirchiq davlat pedagogika universitetida 2024 yil 23-24 aprel kunlari bo’lib o’tgan “Zamonaviy filologiya va lingvodidaktikaning dolzarb masalalari” Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya ishtirokchilarining ilmiy maqolalari chop etilgan. Konferensiya Germaniya Federativ Respublikasi Mannhaym shahrida joylashgan Nemis tili instituti hamda O‘zbekiston Respublikasining nemis tili o‘qitiladigan universitetlari, jumladan, O‘zbekiston Milliy universiteti, O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti, Chirchiq davlat pedagogika universiteti, Samarqand davlat chet tillar instituti, Buxoro davlat universiteti, Farg‘ona davlat universiteti va Namangan davlat universiteti o‘rtasida 2023 yil imzolangan shartnoma doirasida barcha hamkor oliygohlar hamkorligida o‘tkazildi. Shuningdek, bunda Haydelberg pedagogika universiteti, Myunster universiteti va Kyoln universiteti kabi xorijiy hamkor oliygohlarimiz qo‘llab-quvvatlashi katta ahamiyat kasb etdi. Ma’ruzalar mavzulari zamonaviy tilshunoslik sohasini hozirgi kun nuqtai nazaridan o‘rganish, xorijda va respublikamizda filologiya va lingvodidaktika sohasida bajarilayotgan ishlar bo‘yicha o‘zaro fikr almashish, ta’lim-tarbiya jarayonlarida xorijiy tillarni o‘qitishni yuqori saviyada rejalashtirish, tashkillashtirish va o‘tkazish, chet tillarni o‘rgatishning roli va ahamiyati hamda undagi dolzarb muammolar va ularni yechish yo‘llariga bag‘ishlangan.

To‘plam xorijiy til mutaxassislari, talabalar, magistrantlar, doktorantlar, o‘qituvchilar shuningdek, sohaga qiziquvchilar uchun mo‘ljallangan.

Konferensiyada e‘lon qilingan materiallarning sifatiga mualliflar javobgardir.

Aktuelle Fragen der modernen Philologie und Linguodidaktik. Materialien der internationalen wissenschaftlichen Konferenz (Chirchik, 23.-24. April 2024). - Chirchik, 2024.

In diesem Sammelband wurden die wissenschaftlichen Beiträge der Teilnehmerinnen und Teilnehmer der internationalen wissenschaftlichen Konferenz „Aktuelle Fragen der modernen Philologie und Linguodidaktik“ veröffentlicht, die am 23. und 24. April 2024 an der Staatlichen Pädagogischen Universität Chirchik stattfand. Die Konferenz wurde im Rahmen des Kooperationsvertrages zwischen dem Leibnitz-Institut für Deutsche Sprache in Mannheim und den die germanistische Linguistik vertretenden Institutionen an den Universitäten Usbekistans organisiert: Staatliche Pädagogische Universität Chirchik, Usbekische Staatliche Weltsprachenuniversität Taschkent, Staatliches Institut für Fremdsprachen Samarkand, Nationale Universität von Usbekistan, Staatliche Universität Bukhara, Staatliche Universität Fergana, Staatliche Universität Namangan organisiert. Besonders wichtig war uns auch die Unterstützung unserer ausländischen Partneruniversitäten wie der Pädagogischen Hochschule Heidelberg, der Universität Münster und der Universität zu Köln. Themen der Vorlesungen sind aktuelle Tendenzen in der modernen Philologie und Linguodidaktik im Ausland und in unserer Republik, gegenseitiger Meinungsaustausch über den aktuellen Stand der Planung, Organisation und Durchführung des Fremdsprachenunterrichts, Rolle und Bedeutung des Fremdsprachenunterrichts, aktuelle Probleme und Lösungsansätze.

Der Sammelband richtet sich an Fremdsprachenspezialisten, Studenten, Magisterstudenten, Doktoranden, Lehrer und an alle, die sich für das Thema interessieren.

Die Materialien werden in der Autorenausgabe veröffentlicht

**Assalomu alaykum, muhtaram xonimlar
va janoblar, hurmatli germaniyalik va
o'zbekistonlik mehmon qatnashchilar!**

Avvalambor barchangizni universitetimizda tashkil qilinayotgan “Zamonaviy filologiya va lingvodidaktikaning dolzarb masalalari” nomli xalqaro ilmiy-amaliy anjumanga tashrif qilganlaringiz bilan tabriklayman. Buni biz xalqaro miqyosda yuz berayotgan turli muammoli vaziyatlarga qaramasdan O'zbekiston va Germaniya olimlari o'rtasidagi hamkorlik, paydo bo'lgan o'zaro hurmat va ishonchni mustahkamlash yo'lida qilinayotgan navbatdagi amaliy qadamlar sifatida minnatdorlik bilan qabul qilamiz va qadrlaymiz.

Universitetimiz tarkibida faoliyati yo'lga qo'yilgan Nemis tili kafedrası 2021-yilda tashkil etilgan bo'lib, bu yo'nalishda mehnat qilayotgan professor-o'qituvchilar O'zbekiston pedagogika universitetlari oldiga qo'yilgan asosiy ta'lim va tarbiya dasturlari asosida o'z vazifasini bajarib kelmoqda.

Shuni ta'kidlash lozimki, bu ta'limiy vazifalarni ado etishda universitetimiz Germaniyaning qator oliy ta'lim muassasalari, jumladan, Mannhaymdagi Laybnis nomli nemis tili instituti, Haydelberg pedagogika universiteti, Myunster va Kyoln universitetlari bilan yaqin hamkorlikda ishlamoqda. Bugungi xalqaro anjumanimiz ana shu hamkorlikning bevosita va uzviy davomi sifatida amalga oshirilmoqda. Umid qilamizki, ushbu hamkorlik kelgusida yanada kengroq mazmun va shaklda davom ettiriladi hamda kutilgan natijalarni beradi.

So'zimni muxtasar qilib hurmatli germaniyalik va o'zbekistonlik konferensiya qatnashchilariga bugungi anjumanni samarali o'tkazishda katta muvaffaqiyatlar tilayman.

Hurmat bilan

Chirchiq davlat pedagogika universiteti rektori

Prof. G'ofurjon Muxamedov

Guten Morgen, sehr geehrte Damen und Herren, liebe Gäste – Teilnehmerinnen und Teilnehmer aus Deutschland und Usbekistan!

Vor allem bedanke ich mich für Eure aktive Teilnahme an der internationalen wissenschaftlichen Konferenz zum Thema “Aktuelle Fragen der modernen Philologie und Linguodidaktik”. Diese Konferenz findet in einer Zeit, wo die internationale Lage sich besonders verschärft und kritisch ist. Unsere Konferenz ist deshalb eine Möglichkeit und ein weiterer Beitrag zur Festigung der bestehenden Zusammenarbeit und gegenseitigen Vertrauens zwischen Deutschland und Usbekistan, was wir mit Dankbarkeit schätzen und unterstützen. Der germanistische Lehrstuhl unserer Universität wurde 2021 gegründet und erfüllt seine wichtige bildungsorientierte Aufgaben.

Es ist zu betonen, dass unsere Universität bei der Erfüllung ihrer bildungspolitischen Aufgaben sehr eng mit einigen deutschen Hochschulen und Forschungsinstituten zusammenarbeitet, z.B., mit Mannheimer Institut für Deutsche Sprache, mit der Pädagogischen Hochschule Heidelberg, mit den Universitäten aus Münster und Köln. Die heutige internationale Konferenz ist eine unmittelbare Fortsetzung der bestehenden Zusammenarbeit mit den genannten Institutionen.

Wir hoffen, dass diese Zusammenarbeit in der Zukunft in Wort und Tat erfolgreich fortgesetzt wird, mit den entsprechenden erhofften Resultaten. Ich wünsche den deutschen und usbekischen Konferenzteilnehmern das heutige Forum mit großem Erfolg durchzuführen.

Mit freundlichen Grüßen

Prof. Gafurdjan Mukhamedov

Rector der staatlichen pädagogischen Universität Chirchik

Sehr geehrte Damen und Herren, liebe Kolleginnen und Kollegen aus Deutschland und Usbekistan,

im Namen des Deutschlehrerverbands Usbekistans heiße ich Sie alle ganz herzlich Willkommen in der Hauptstadt der Taschkenter Region Chirchik. In dieser Stadt wurde vor 6 Jahren die jüngste pädagogische Universität des Landes gegründet, wo eine der jüngsten germanistische Abteilung unseres Landes erfolgreich funktioniert. Der hiesige germanistische Lehrstuhl unter Leitung von Doktor Zayniddin Sanakulov gibt sich Mühe den Deutschunterricht nach modernen innovativen Unterrichtsmethoden zu organisieren. Die Leitung der Universität unter Rektor Herrn Professor Gofurjon Mukhamedov fördert die nationale und internationale Tätigkeit dieser germanistischen Abteilung.

Für die Unterstützung des Deutschunterrichts in unserem Lande sind wir unseren deutschen Partnern zum herzlichen Dank verpflichtet. Wir wünschen der heutigen internationalen Konferenz viel Erfolg!

Mit freundlichen Grüßen

Prof. Khurram Rakhimov

Vorsitzender des Deutschlehrerverbands Usbekistans

ШАЛВА АЛЕКСАНДРОВИЧ АМОНАШВИЛИ-СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Зухра Хусан кизи Исманова

Чирчикский государственный педагогический университет, факультет
гуманитарных наук, кафедра методики обучения русскому языку и литературе, 1
курс

Электронная почта: zuhraxusanovna@gmail.com

ABSTRACT

The book "Personality and Dialogue" by Shalva Amonashvili is a significant work in which the author analyzes the issues of personality formation through dialogue in the educational process. Amonashvili explores the role of dialogue in the development of the student's personality, as well as the relationship between the personality of the teacher and the personality of the student. He emphasizes the importance of a personal approach to education, an ethics of dialogue and individualization of learning. The book is an in-depth exploration of the relationship between personality and dialogue in the context of education and upbringing, making it a valuable resource for understanding contemporary approaches to educational practice.

Keywords: pedagogy of dialogue, educational process, personal development, teacher-student interaction, individualization of learning, ethics of dialogue, mutual learning, personality formation, educational practice

АННОТАЦИЯ

Книга "Личность и диалог" Шалвы Амонашвили является значимым произведением, в котором автор анализирует вопросы формирования личности через диалог в образовательном процессе. Амонашвили исследует роль диалога в развитии личности ученика, а также взаимоотношения между личностью учителя и личностью ученика. Он подчеркивает важность личностного подхода к образованию, этики диалога и индивидуализации обучения. Книга представляет собой глубокое исследование взаимосвязи между личностью и диалогом в контексте образования и воспитания, что делает ее ценным источником для понимания современных подходов к образовательной практике.

Ключевые слова: педагогика диалога, образовательный процесс, личностное развитие, взаимодействие учитель-ученик, индивидуализация обучения, этика диалога, взаимное обучение, формирование личности, образовательная практика

Шалва Александрович Амонашвили был известным советским педагогом, который разработал свою собственную педагогическую концепцию, известную как "педагогика диалога". Основной идеей его подхода было создание условий для свободного обмена мнениями и идей между учителями и учениками, что способствовало взаимопониманию и развитию личности. Он акцентировал внимание на значимости диалога, взаимоотношений и взаимодействия в образовательном процессе, а также на индивидуализации обучения, учитывая особенности каждого ученика.

Педагогика диалога Шалвы Амонашвили представляет собой глубокий подход к образованию, основанный на принципе равноправного общения между учителем и учеником. Он считал, что обучение должно быть не просто передачей знаний, а активным процессом взаимодействия, в ходе которого учитель и ученик совместно исследуют и обсуждают материалы, находят решения и формируют новые идеи. Амонашвили также подчеркивал важность индивидуализации подхода к каждому ученику, учитывая его интересы, способности и потребности, что способствует эффективному обучению и развитию личности.

Произведения Шалвы Амонашвили в основном представляют собой его работы по педагогике и образованию, в которых он излагает свои идеи и концепции. Некоторые из наиболее известных произведений включают:

1. "Педагогика диалога: Взаимное обучение и воспитание" - это одна из ключевых книг Амонашвили, где он развивает свою концепцию педагогики диалога.

2. "Личность и диалог" - книга, в которой автор рассматривает вопросы формирования личности через диалог в образовательном процессе.

3. "Взаимное обучение и воспитание" - здесь Амонашвили подробно анализирует вопросы взаимодействия учителя и ученика в процессе обучения и воспитания.

4. "Мысли об обучении и воспитании" - сборник эссе и статей, в которых автор выражает свои взгляды на современную систему образования и предлагает свои решения для улучшения ее качества.

Эти книги представляют собой основу для изучения педагогической концепции Шалвы Амонашвили и ее применения в практике образования.

Книга **"Личность и диалог"** является еще одним значимым произведением Шалвы Амонашвили, где он анализирует вопросы формирования личности через диалог в образовательном процессе. В этой

книге Амонашвили исследует роль диалога в развитии личности ученика, а также взаимоотношения между личностью учителя и личностью ученика.

Основные идеи, заложенные в этой книге, включают:

1. Личностный подход: Амонашвили выделяет важность личностного аспекта в образовательном процессе. Он считает, что развитие личности ученика должно стать одной из основных целей образования, а диалог является эффективным инструментом для достижения этой цели.

2. Взаимное влияние личностей: Автор исследует взаимодействие между личностью учителя и личностью ученика в контексте диалога. Он показывает, что обе стороны оказывают влияние друг на друга, и через диалог происходит взаимное обогащение и развитие.

3. Этика диалога: Амонашвили обращается к вопросам этики и морали в диалоге, подчеркивая важность уважения, внимания и эмпатии во взаимодействии между учителем и учеником.

4. Формирование идентичности: В книге также затрагивается вопрос формирования личностной идентичности ученика через диалогический подход к образованию.

Эта книга представляет собой глубокое исследование взаимосвязи между личностью и диалогом в контексте образования и воспитания, что делает ее ценным источником для понимания современных подходов к образовательной практике.

Книга **"Педагогика диалога: Взаимное обучение и воспитание"** представляет собой одно из ключевых произведений Шалвы Амонашвили, в котором он развивает свою концепцию педагогики диалога. В этой книге он рассматривает важность диалога как основного инструмента в процессе обучения и воспитания.

Основные идеи, заложенные в этой книге, включают:

1. Равноправное взаимодействие: Амонашвили подчеркивает важность создания условий для равноправного общения между учителем и учеником. Он считает, что диалог должен быть основой образовательного процесса, где обе стороны могут высказывать свои мысли, идеи и взгляды.

2. Индивидуализация: Автор призывает к индивидуализации подхода к каждому ученику, учитывая его уникальные способности, интересы и потребности. Это позволяет создать благоприятные условия для эффективного обучения и развития личности.

3. Взаимное обучение и воспитание: Амонашвили аргументирует, что обучение и воспитание не должны рассматриваться как отдельные процессы, а

должны взаимодополнять друг друга. Через диалог ученик не только усваивает новые знания, но и формирует свои ценности и навыки.

4. Критическое мышление и творчество: Подход Амонашвили способствует развитию критического мышления и творческого потенциала учеников, поскольку диалог стимулирует активное обсуждение и поиск альтернативных решений.

Эта книга представляет собой ценный ресурс для педагогов, исследователей и всех, кто интересуется современными подходами к образованию и воспитанию.

В книге **"Мысли об обучении и воспитании"** Шалва Амонашвили представляет сборник эссе и статей, в которых он выражает свои взгляды на современную систему образования и предлагает свои решения для улучшения ее качества. Эта книга представляет собой сборник размышлений, идей и предложений, касающихся различных аспектов образования и воспитания.

В ней можно найти следующие ключевые темы и идеи:

1. Критика существующей системы: Амонашвили анализирует недостатки существующей образовательной системы и выделяет проблемы, такие как формализм, стандартизация и недостаточное внимание к развитию личности.

2. Роль диалога в обучении и воспитании: Автор подчеркивает важность диалога как основного инструмента обучения и воспитания. Он предлагает рассмотрение диалога как средства для развития критического мышления, творческого потенциала и этических ценностей учеников.

3. Индивидуализация образования: Амонашвили выступает за индивидуализированный подход к образованию, учитывая уникальные способности, интересы и потребности каждого ученика.

4. Формирование гражданской идентичности: Он также обсуждает вопросы формирования гражданской идентичности через образование и воспитание, выделяя важность воспитания ответственных и активных граждан.

Эта книга представляет собой ценный источник мыслей и идей для всех, кто интересуется проблемами образования и воспитания и стремится к их совершенствованию.

Книга **"Взаимное обучение и воспитание"** Шалвы Амонашвили является одним из ключевых трудов, где он развивает свою концепцию педагогики диалога и выделяет важность взаимодействия между учителем и учеником в процессе обучения и воспитания.

В этой книге Амонашвили подробно рассматривает следующие аспекты:

1. Основы взаимного обучения: Автор анализирует сущность взаимного обучения как процесса, в котором учитель и ученик активно взаимодействуют друг с другом, обмениваются знаниями, идеями и опытом. Он подчеркивает важность диалога и сотрудничества в этом процессе.

2. Формирование отношений: Амонашвили обращает внимание на значение формирования доверительных и поддерживающих отношений между учителем и учеником. Он рассматривает диалог как средство для установления и поддержания этих отношений.

3. Развитие личности: В книге также освещается вопрос о влиянии взаимного обучения на формирование личности ученика. Амонашвили аргументирует, что через диалогический подход ученик развивает не только когнитивные навыки, но и эмоциональную и социальную сферы своей личности.

4. Примеры практической реализации: Кроме теоретических размышлений, автор представляет примеры практической реализации концепции взаимного обучения и воспитания в различных образовательных контекстах.

Эта книга представляет собой ценный ресурс для педагогов, руководителей образовательных учреждений и всех, кто интересуется разработкой и реализацией инновационных методов обучения и воспитания на основе диалога и сотрудничества.

В педагогике диалога Шалвы Амонашвили также особое внимание уделяется развитию критического мышления, самостоятельности и творческого потенциала каждого ученика. Он призывал к созданию атмосферы доверия и взаимопонимания в классе, где ученики чувствуют себя свободно высказывать свои мысли и идеи, а учителю предоставляется роль наставника и фасилитатора, помогающего им развиваться. Этот подход стимулирует активное участие учеников в учебном процессе, что способствует более глубокому пониманию материала и формированию навыков самостоятельного мышления.

REFERENCES

- [1]. <https://skillbox.ru/media/education/amonashvili-kratko-o-eye-pedagogicheskom-podkhode-sudbe-i-slave//>
- [2]. «О книгах Шалвы Александрович Амонашвили»
- [3]. «Основы гуманной педагогики. Книга 5. Учитель»

ПРИРОДА ФОЛЬКЛОРА И ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Исломбек Жоникулов

Студент 1 курса Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: djalmatovbaxtiyor@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В широком смысле фольклор — это духовная культура того или иного народа. Она существует в форме словесных текстов, музыки, танца, народного театра, декоративно-прикладного творчества. Ключевая единица фольклора — обряд — сочетает разные проявления народной культуры. Примером таких произведений выступают любимые с детства русские народные сказки, различные сказания и былины (о богатырях), мудрые пословицы, детские потешки, развлекающие поговорки, веселые частушки, русские народные песни.

Ключевые слова: термин, материал, научной, критика, обряд, культура, Volkskunde, эпоху .

ABSTRACT

In a broad sense, folklore is the spiritual culture of a particular people. It exists in the form of verbal texts, music, dance, folk theater, and arts and crafts. The key unit of folklore - ritual - combines different manifestations of folk culture. An example of such works are Russian folk tales, beloved from childhood, various legends and epics (about the rich wise proverbs, children's nursery rhymes, entertaining sayings, funny ditties, Russian folk songs.

Keywords: term, material, scientific, criticism, ritual, culture, Volkskunde, era.

Фольклор – научный термин английского происхождения. Впервые был введен в научный обиход в 1846 г. английским ученым Вильямом Томсом (W.G.Thoms). В буквальном переводе folklore означает «народная мудрость» , «народное знание». Термин этот был довольно быстро усвоен учеными других стран и вскоре стал термином интернациональным[1].

Этим термином сначала обозначали только материал, подлежащий изучению; впоследствии нередко стали им называть и научную дисциплину , изучающую этот материал[2]. В настоящее время в соответствии с практикой ряда европейских и советских ученых термин *фольклор* употребляется для

обозначения материала изучения: для обозначения же науки об этом материале употребляется термин *фольклористика*. Помимо этих интернациональных терминов в научном обиходе разных стран встречаются и другие. Например, немцы употребляют для названия данной научной дисциплины слово *Volkskunde* (знание, наука о народе) или в более узком значении слово *Volksdichtung* (народная поэзия, народное творчество); французы называют материал изучения наряду со словом *le folklore traditions populaires* (народная традиция, народные предания), итальянцы соответственно этому *le tradizioni popolari*, и т. д. Но если постепенно термин «**фольклор**» стал господствующим в большинстве стран, то из этого не следует, что окончательно установилось единое понимание данного термина. В вопросе о содержании и объеме понятия «фольклор», а также о сущности фольклористики и о границах, отделяющих ее от сходных дисциплин, в мировой науке царит большая разногласия. Ряд западноевропейских ученых (например, французский ученый ван-Геннеп) отождествляют фольклор с этнографией, а некоторые, особенно немецкие, сродина введением и краеведением. Под фольклором следует разуместь устное поэтическое творчество широких народных масс. Если термин «литература» употреблять не в буквальном смысле (письменность), а расширительно, т. е. под ним разуместь не только письменное художественное творчество, а словесное искусство вообще, то фольклор особый отдел литературы, а фольклористика, таким образом, является частью литературоведения. Мысль о теснейшей связи фольклористики с литературоведением не раз выражалась и западноевропейской наукой. Более определенно сформулирована она была за последние годы советскими учеными. Но раз под фольклором разумеется устное поэтическое творчество народных масс, то может возникнуть вопрос, почему не употреблять старого, бывшего в ходу названия - народная словесность или народная поэзия? Под этими названиями в XIX в. и еще недавно в предреволюционное время читались и университетские курсы и выходили учебники для средней школы[3].

На первый взгляд употребление этого старого термина было бы целесообразным по крайней мере в том отношении, что он более понятие ясен, чем иностранное слово «фольклор». Но это только так кажется на первый взгляд. По существу же термины «народная словесность», «народная поэзия» в применении к историческому прошлому могут вызвать целый ряд неправильных представлений и не выдерживающих научной критики устаревших ложных истолкований. Дело в том, что эти термины, возникшие в первой половине XIX в., в эпоху романтических и славянофильских увлечений

дворянства, и очень употребительные в народнической литературе второй половины прошлого века, несли в самих себе отзвуки классовых идей того времени[4] .

REFERENCES

- [1]. Он употребляется с известными изменениями в произношении: английское *folklore* (англичане произносят: фоуклор); немецкое *die Folklore* (произносят под влиянием немецкого слова *Volk* - народ фольклор): французское *le folklore* итальянское *il folklore* - фольклоре, испанское *el folklore* - фольклоре и т. д. фольклор;
- [2] .См. об этом: Kaindl Lr. (Кайндль). *Die Volkskunde, ihre Bedeutung, ihre Ziele und ihre Methode*. Leipzig; Wien, Franz Deutick, 1903. S. 22-23. См. также: Arnold van Gennep (ван-Геннеп). *Le folkolre*. Paris, 1924.
См. также: Кагаров Е. Г. Что такое фольклор? // Художественный фольклор. Вып. IV-V. М., 1929.э
- [3]. См.: Соколов Ю. М. Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. Вып. 1. 1926. С. 5; также публичную лекцию С. Ф. Ольденбурга в Сорбонне в 1929 г. «*Le conte dit populaire. Problemes et methodes*». Par S. d'Oldenburg // *Revue des etudes slaves*. Paris, 1929; Соколов Ю. М. Фольклористика и литературоведение// Памяти П. Н. Сакулина: Сборник. М., 1931. С. 280; Азадовский М. К. Литература фольклор. Л., 1938. С. 4 (Предисловие), 196-201 («Русские сказочники»).
- [4]. Например: «Введение в историю русской словесности» П. В. Владимирова (Киев, 1896); литографированный курс «Русской народной поэзии» Вс. Ф. Миллера (М., 1909-1910); «Введение в народную словесность», лекции по народной словесности А. М. Лободы (Киев, 1911); «Русская народная словесность», лекция И. И. Замотина(Варшава, 1913-1914); Вып. I третьего тома большого труда Е. Ф. Карского «Белорусы» под заглавием «Народная поэзия» (М., 1916); «Введение в изучение народной словесности» П. М. Соболева (Орехово-Зуево, 1922); «Опыт обзора истории русской литературы для школ и самообразования».

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ

Калмаханова Индира

Студентка 1 курса Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Научный руководитель: доцент Кененбаев Е.Т.

indirakalmakhanova05@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная работа исследует важность требования новизны в искусстве, его соотношения с традициями для лучшего понимания сложности взаимодействия между этими двумя тенденциями в современной литературе.

Ключевые слова: новизна, искусство, традиции, новаторство, литература.

ABSTRACT

This work explores the importance of the requirement of novelty in art, its relationship with traditions for a better understanding of the complexity of the interaction between these two trends in modern literature.

Keywords: novelty, art, traditions, innovation, literature.

Новизна и традиции в литературе являются двумя тесно связанными понятиями, которые играют важную роль в ее развитии. Оба этих аспекта имеют свои преимущества и недостатки, и обсуждаются в контексте современных тенденций и требований в культурном пространстве. Требование новизны в литературе — это стремление к постоянному обновлению и инновациям в художественном творчестве. Оно подразумевает создание чего-то нового и оригинального, что может стать совершенно новым путем выражения идей и эмоций. Однако, требование новизны может иметь свои проблемы. Всеобщее желание быть уникальным и отличным от других может иногда привести к созданию литературных произведений, которые ничего не выражают или не вызывают реального восприятия у зрителей или читателей. Литературные деятели часто сталкиваются с давлением оригинальности и постоянного придумывания чего-то нового, что может привести к истощению творческих возможностей и творческому выгоранию. [1, С. 3–14]

С другой стороны, традиции и новаторство в литературе тесно связаны друг с другом. Традиции представляют собой накопленный опыт и знания

прошлых поколений, которые передаются через культурные механизмы. Они являются фундаментом для развития литературы, и зачастую служат источником вдохновения для новаторства. Традиции в литературе могут быть связаны с определенными стилями, жанрами, темами или формами, которые были успешно использованы ранее и могут быть импровизированы и развиты в новых работах. [3, С. 5–10] Однако, слишком большая приверженность традициям может привести к ограничению творческой свободы и ограничению возможностей для экспериментов с новыми идеями и формами. Иногда традиции могут быть препятствием для развития литературы, если авторы ограничиваются повторением уже существующих идей и не стремятся к новым выражениям и оригинальности. В идеале, литература совмещает оба этих аспекта - традиции и новаторство. [2, С. 11–15]

Авторы, ориентируясь на традиции, могут обогащать свои произведения новыми идеями и подходами. Новаторство требует знания традиций, чтобы иметь возможность осмыслить и переосмыслить их, а также создать что-то новое и оригинальное. Окружающий мир постоянно меняется, и вместе с ним меняются и требования к литературе. Новые технологии, изменения в обществе и культурной парадигме оказывают влияние на требования к новизне и традициям. Писатели должны постоянно приспосабливаться и адаптироваться к изменяющимся требованиям, стремясь сохранить баланс между новизной и традициями.

Таким образом, требование новизны и традиции в литературе являются важным аспектом ее развития. Они взаимосвязаны и дополняют друг друга, и, помимо достоинств и ограничений каждого из них, оба необходимы для современной культуры и творческого развития. Взаимодействие литературы с традициями и новаторством важно для сохранения и развития культурного наследия и одновременно для открытия новых горизонтов творческого выражения.

Литературные течения играют ключевую роль в развитии литературных направлений. Они представляют собой организованные группы писателей, объединенных общими идеями, стилем или методом. Литературные течения возникают в ответ на изменения в обществе, политическую обстановку или культурные тренды, и порождают новые творческие подходы и жанры. Литературные течения существенно влияют на ход развития литературы. Они отражают динамические изменения в обществе и культуре, а также внутренние проблемы и амбиции писателей. Литературные течения создают плацдарм для

разного рода идей, стилей и методов, которые помогают преобразить литературу и вносят вклад в ее эволюцию.

Выводы, сделанные на основе данной работы, заключаются в следующем:

1. Требование новизны в литературе является одной из важнейших составляющих его развития. Новаторство способствует прогрессу и инновациям, повышает качество литературного мастерства.
2. Требование новизны должно быть сбалансировано с уважением к традициям. Традиции сохраняют культурное наследие и знания прошлых поколений, необходимые для успешного развития художественного слова.
3. Литературные течения представляют различные стилевые и идеологические направления, образующие фундаментальные основы, на которых базируются эволюционные преобразования в художественной литературе.

REFERENCES:

1. Аверинцев С. С. Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации// Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции.
2. Гиленсон Б.А. Манифесты литературные// Литературная энциклопедия терминов и понятий.
3. Кормилов С.И. Направление, течение, школа // Литературная энциклопедия терминов и понятий.
4. Лион П. Э., Лохова Н. М. Литература: для школьников старших классов и поступающих в вузы.
5. Мокульский С.С. Классицизм//История французской литературы.
6. О.И. Федотов. Основы теории литературы.
7. Русакова М.В., Спектор А.Л. Теория литературы: учебное пособие.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Камбарова Маржан

Студентка 1 курса Кафедры методики обучения русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического университета.

unusovnamargo@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается художественный образ, определение художественный образ, разновидности художественный образ, проявление мужских качеств характера в женском, женственности в мужском начале, самость, тень, отражение наших внутренних качеств, проявление художественного образа в русской классической литературе.

Ключевые слова: художественный образ, отражение, качества, русская классическая литература.

ABSTRACT

This work examines the artistic image, the definition of an artistic image, the varieties of an artistic image, the manifestation of masculine qualities of character in the feminine, femininity in the masculine, self, shadow, reflection of our inner qualities, the manifestation of an artistic image in Russian classical literature.

Keywords: artistic image, reflection, qualities, Russian classical literature.

Художественный образ - это особая конструкция, созданная в художественном произведении для передачи определенной идейной, эмоциональной или символической информации. Он является ключевым элементом литературы, живописи, кино, театра и других видов искусства. Художественные образы помогают оживить и углубить произведение, делая его более понятным и увлекательным для читателя или зрителя.

Характеристики художественного образа:

1. Конкретность и осязаемость: Художественный образ представляет собой предмет, существо, ситуацию или абстрактное понятие, которое может быть визуально или осязаемо представлено.
2. Многоплановость: Художественный образ может иметь не только внешние, поверхностные характеристики, но также может отражать внутренние мотивы, эмоции или душевное состояние персонажа.

3. Символичность: Художественный образ часто несет символическое значение, представляя определенную идею, ценность или концепцию. Он может служить метафорой или аллегорией для передачи глубоких смыслов.

4. Уникальность: Художественные образы могут быть уникальными и особенными для каждого художественного произведения. Они могут быть разнообразными и необычными, создавая оригинальность и индивидуальность в тексте или изображении.

5. Взаимодействие с другими образами: Художественные образы могут взаимодействовать друг с другом, создавая сложные отношения и динамику в произведении и расширяя его глубину и смысловое содержание.

Художественные образы могут быть созданы различными средствами, такими как используемые слова и языковые обороты, метафоры, символы, цвета, формы и композиции. Однако их трактовка и восприятие могут отличаться у разных читателей или зрителей, что делает их искусством открытым для интерпретации. Функции, выполняемые художественным образом, многочисленны и чрезвычайно важны. Они включают в себя эстетические, познавательные, воспитательные, коммуникативные и др. возможности. Ограничимся лишь одним примером. Иногда созданный гениальным художником литературный образ активно воздействует на саму жизнь. Так, подражая гётевскому Вертеру («Страдания юного Вертера», 1774), многие молодые люди, как и герой романа, кончали жизнь самоубийством. Структура художественного образа одновременно и консервативна, и изменчива. Любой художественный образ включает в себя как реальные впечатления автора, так и вымысел, одна ко по мере развития искусства соотношение между этими составляющими меняется. Так, в образах литературы эпохи Возрождения на первый план выдвигаются титанические страсти героев, в эпоху Просвещения объектом изображения преимущественно становится «естественный» человек и рационализм, в реалистической литературе XIX века писатели стремятся к всестороннему охвату действительности, открывая для себя противоречивость человеческой натуры, и т. Десли говорить об исторических судьбах образа, то едва ли есть основание отделять древнее образное мышление от современного. Вместе с тем для каждой новой эпохи возникает потребность нового прочтения образов, созданных прежде. «Подвергаясь многочисленным истолкованиям, проецирующим образ в плоскость определенных фактов, тенденций, идей, образ продолжает свою работу отображения и преобразования действительности уже за пределами текста — в умах и жизнях сменяющихся поколений

читателей»¹. Художественный образ — одна из самых многогранных и сложных литературоведческих и философских категорий.

И неудивительно, что посвященная ему научная литература чрезвычайно велика. Образ исследуется не только литераторами и философами, но и мифологами, антропологами, лингвистами, историками и психологами.

Художественные образы важны для создания атмосферы, передачи эмоций и идеи в художественном произведении. Они помогают нам лучше понять мир и самих себя через чувства и воображение, расширяя наш опыт и обогащая нашу жизнь. Характеристики художественного образа:

1. Конкретность и осязаемость: Художественный образ представляет собой предмет, существо, ситуацию или абстрактное понятие, которое может быть визуально или осязаемо представлено.

2. Многоплановость: Художественный образ может иметь не только внешние, поверхностные характеристики, но также может отражать внутренние мотивы, эмоции или душевное состояние персонажа.

3. Символичность: Художественный образ часто несет символическое значение, представляя определенную идею, ценность или концепцию. Он может служить метафорой или аллегорией для передачи глубоких смыслов.

4. Уникальность: Художественные образы могут быть уникальными и особенными для каждого художественного произведения. Они могут быть разнообразными и необычными, создавая оригинальность и индивидуальность в тексте или изображении.

5. Взаимодействие с другими образами: Художественные образы могут взаимодействовать друг с другом, создавая сложные отношения и динамику в произведении и расширяя его глубину и смысловое содержание.

Художественные образы могут быть созданы различными средствами, такими как используемые слова и языковые обороты, метафоры, символы, цвета, формы и композиции. О

Художественные образы важны для создания атмосферы, передачи эмоций и идеи в художественном произведении. Они помогают нам лучше понять мир и самих себя через чувства и воображение, расширяя наш опыт и обогащая нашу жизнь.

REFERENCES

1. Мещеряков Основы литературоведения. М., 2010. С.134.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Замира Мауленбергенова

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
maulenbergenovazamira@gmail.com

ABSTRACT

An artistic image is a universal category of artistic creativity, a form of interpretation and exploration of the world from the position of a certain ideal, a way of creating aesthetically affecting objects. A basic concept in the theory of art, where it is defined as the creation and perception of artistic images - special forms of reflection of processing.

Keywords: Artistic image, author, art, form.

АННОТАЦИЯ

Художественный образ — всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определённого идеала, путём создания эстетически воздействующих объектов. Базовое понятие в теории искусства, где оно определяется как создание и восприятие художественных образов — особой формы отражения действительности.

Ключевые слова: Художественный образ, автор, искусство, форма.

Художественный образ — это образ от искусства, который создается автором художественного произведения с целью наиболее полно раскрыть описываемое явление действительности. Художественный образ создаётся автором для максимально полного освоения художественного мира произведения. В первую очередь через художественный образ читатель раскрывает картину мира, сюжетно-фабульные ходы и особенности психологизма в произведении.

Художественный образ диалектичен: он объединяет живое созерцание, его субъективную интерпретацию и оценку автором (а также исполнителем, слушателем, читателем, зрителем). [1].

Такие фразы как, «художник мыслит образами, искусство — это отражение действительности в форме чувственных образов, образ — первооснова художественного творчества» и тому подобное легко обнаружить в любом исследовании по эстетике, теории литературы, стилистике

художественной речи. Ни одна из них не вызывает возражений, и все они, в общем, подчеркивают специфику художественного мышления, воплощенную в произведении. Все приведенные выше высказывания оперируют словом «образ» в его главном, общеэстетическом значении: в прекрасном идея должна нам явиться воплотившейся в отдельном чувственном существе; это существо, как полное проявление идеи, называется образом[1, с. 216].

Под художественным образом понимается не просто форма наглядного представления о действительности, но способ воспроизведения действительности в живой, конкретно-чувственной форме с позицией определенного эстетического идеала. Создавая художественный образ, автор опирается на образный потенциал слов, на их способность выразить представления о денотате: зрительные, осязательные, слуховые, моторно-двигательные и т.д. [2].

Художественный образ представляет собой не только изображение человека (образ Татьяны Лариной, Андрея Болконского, Раскольникова и т.д.) – он является картиной человеческой жизни, в центре которой стоит конкретный человек, но которая включает в себя и всё то, что его в жизни окружает. Так, в художественном произведении человек изображается во взаимоотношениях с другими людьми. Поэтому здесь можно говорить не об одном образе, а о множестве образов.

Любой образ – это внутренний мир, попавший в фокус сознания. Вне образов нет ни отражения действительности, ни воображения, ни познания, ни творчества. Образ может принимать формы чувственные и рациональные. Образ может быть основан на вымысле человека, может быть фактографичным. Художественный образ объективирован в форме как целого, так и его отдельных частей.

Художественный образ может экспрессивно воздействовать на чувства и разум.

Художественный образ с одной стороны – ответ художника на интересующие его вопросы, с другой стороны порождает новые вопросы, порождает недосказанность образа его субъективной природой.

Он дает максимальную емкость содержания, способен выражать бесконечное через конечное, он воспроизводится и оценивается как некое целостное, даже если создан с помощью нескольких деталей. Образ может быть эскизным, недоговоренным.

Художественный образ – это сложный феномен, который включает в себя индивидуальное и общее, характерное и типичное.

В качестве примера художественного образа можно привести образ помещицы Коробочки из романа Гоголя «Мертвые души». Она была женщиной пожилых лет, бережливой, собирающей всякий хлам. Коробочка на редкость тупа и туго соображает. Однако она умеет торговать и боится продешевить. Эта мелочная бережливость, торговая деловитость ставит Настасью Петровну выше Манилова, у которого нет никакого задора и который не ведает ни добра, ни зла.

Помещица весьма добра и заботлива. Когда Чичиков гостил у нее, она угощала его блинами, пресным пирогом с яйцом, грибами, лепешками. Она даже предлагала почесать гостю на ночь пятки.[3].

REFERENCES

- [1]. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/79574>
- [2]. <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/usova.html>
- [3]. https://www.bukinistu.ru/hudozhestvennyiy-obraz.html#google_vignette

ИМИТАЦИОННЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Жасмина Мельдеханова

Студентка 1 курса Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета
snjnnndrvn@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается применение имитационных игр как эффективного метода обучения на уроках литературы. Она освещает различные формы и виды таких игр, а также их влияние на развитие учебных навыков и активность учеников. В тексте также приводятся примеры успешного применения имитационных игр на уроках литературы и даются рекомендации по их организации.

Ключевые слова: игры, имитационные игры, активность, уроки литературы

ABSTRACT

This paper examines the use of simulation games as an effective method of teaching literature lessons. She highlights the various forms and types of such games, as well as their impact on the development of learning skills and student activity. The text also provides examples of successful use of simulation games in literature lessons and provides recommendations on their organization.

Keywords: games, simulation games, activity, literature lessons

На современных уроках литературы все чаще применяются различные методики и формы работы, направленные на активизацию учебного процесса и повышение интереса учащихся к изучаемому материалу. Одним из таких методов являются имитационные игры, которые позволяют учащимся более глубоко погрузиться в мир литературы, стать частью произведения и по-новому взглянуть на текст.

Имитационные игры на уроках литературы представляют собой специально организованные мероприятия, в рамках которых учащиеся имитируют персонажей произведения, вступают в диалоги, создают ситуации, анализируют текст и вырабатывают свои собственные выводы. Такие игры позволяют не только лучше понять смысл произведения, но и развивать коммуникативные навыки, креативное мышление и эмпатию.

Одним из примеров имитационной игры на уроке литературы может быть «Театральная постановка». Учащиеся выбирают отрывок из произведения,

изучают его, обсуждают характеры персонажей и обстановку. Затем они вживаются в роли персонажей и играют сцену перед классом. Это позволяет им лучше понять мотивы действий персонажей, их внутренний мир и отношения друг с другом. Имитационные игры – один из таких методов, способствующий более глубокому и мотивированному усвоению учебного материала. Особенно полезным оказывается применение этой методики на уроках литературы, где знание литературных произведений и умение их анализировать играют важную роль. [1, С. 15–33]. Имитационные игры представляют собой ситуационные занятия, в которых учащиеся вживаются в роль персонажей литературного произведения. Одна из возможных форм такой игры – «Судите сами». В ходе этой игры учащиеся размышляют о поведении и мотивах героев произведения, делятся своим мнением и аргументируют его с помощью цитат. Такие упражнения помогают углубить понимание характеров героев и их взаимоотношений, развивают критическое мышление и умение анализировать текст. Еще одна интересная форма имитационных игр на уроках литературы – «Переписка героев». Учащиеся предлагают написать письма одного героя другому, выразив свои мысли и эмоции от его лица. Это помогает развить эмпатию к литературным героям, лучше понять их внутренний мир и мотивы действий.

Также можно провести имитационную игру «Интервью с героем». Учащиеся задают вымышленному герою вопросы, предварительно подготовив аргументы и доказательства своего мнения. Ответы на вопросы помогают лучше понять героя, его убеждения и ценности, а также литературные приемы, используемые автором.

Одной из целей имитационных игр на уроках литературы является развитие коммуникативных и творческих способностей учащихся. Они учатся высказываться и аргументировать свою точку зрения, развивают воображение и самостоятельность мышления. Кроме того, игры позволяют вовлечь учащихся в активную деятельность, что способствует повышению мотивации и интереса к изучаемому предмету.

Однако, необходимо помнить, что имитационные игры – это всего лишь один из методов обучения, и их применение должно быть дозированным и осознанным. Важно учесть возрастные и индивидуальные особенности учащихся, чтобы эффект от игры был максимальным. [2, С. 3–10]

Другим примером может быть «Литературный квест». Учащиеся получают задания, связанные с определенным произведением: составить диалог между персонажами, описать событие с точки зрения одного из героев, представить альтернативный конец и т.д. Это помогает им более глубоко вникнуть в текст, анализировать его и применять свои творческие способности.

Имитационные игры на уроках литературы способствуют развитию критического мышления учащихся, помогают им лучше понимать произведения и переживать их сюжеты. Эти игры делают уроки более интересными, активизируют воображение и творческий потенциал учеников. Поэтому использование имитационных игр на уроках литературы является эффективным методом обучения, способствующим формированию глубокого и интересного отношения к миру слова.

Есть несколько примеров имитационных игр на уроках литературы:

1. «Театральное представление»: Ученики могут разыгрывать сцены из литературных произведений, играя роли различных персонажей. Это поможет им глубже понять характеры, мотивы и отношения между персонажами.
2. «Литературный детектив»: Ученики могут создавать свои собственные версии развития сюжета литературного произведения или разгадывать загадки, связанные с действиями персонажей.
3. «Писательский кружок»: Ученики могут писать продолжение или альтернативный конец к произведению, а также создавать собственные рассказы или стихи, вдохновленные прочитанным текстом.
4. «Литературная беседа»: Ученики могут вести дискуссии, играя роли различных персонажей из произведения, обсуждая их поступки, мотивы и значение для сюжета.
5. «Игра-перевоплощение»: Ученики выбирают персонажей из произведения и представляют себя в их роли, отвечая на вопросы от лица персонажа и анализируя мир произведения через их глаза. Эти игры помогут учащимся лучше понять и вжиться в литературные произведения, развивая их аналитические и творческие способности.

Таким образом, имитационные игры на уроках литературы – это эффективный метод преподавания, способствующий глубокому и осознанному усвоению литературного материала. Они помогают развивать критическое и творческое мышление, коммуникативные навыки и интерес к чтению. Комбинируя игровые формы с традиционными урочными занятиями, можно сделать процесс обучения более интересным и результативным.

REFERENCES

1. Блехер Ф.Н. Дидактические игры и занимательные упражнения. М., Просвещение, 2003г.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. Москва: Педагогика, 1991 г.
3. <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/library/2020/07/14/igrovytehnologii-na-uroke-literatury>

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Р. Мухтарова

Чирчикский государственный педагогический университет,
кафедра методики обучения русскому языку и литературе, 1 курс.

Email: muxtarova@yandex.com

В любом литературном явлении отражается реальная действительность. Рассматривая произведение, мы сопоставляем то, что в нем отображено с самой действительностью. Но для каждого человека и художника объективная действительность отражается в разных формах. Категория содержания и формы неразделимы, однако гипотетически можно выделить содержание и форму.

Ключевые слова: содержание, форма, литература, тематика, проблематика, художественное произведение.

– это не только объективная реальность, но и действительность, отраженная в сознании автора, т.е. субъективно воспринятая. Содержание художественного произведения включает в себе определенную оценку реальной действительности, которую она получает в своей форме. Форме важно, чтобы любой ее элемент помогал раскрывать содержание произведения. При этом содержание ищет для себя форму, благодаря которой оно может быть выражено полно и ярко. Не художник создает форму, а содержание, преломляясь в творческом сознании автора получает определенную форму выражения.

Разграничивать содержание и форму сложно, можно только теоретически.[1]

В содержании выделяют две стороны:

1. Объективная сторона, которая существует независимо от воли художника;
2. Субъективная сторона, которая заключается в авторском восприятии всех этих явлений

Элементы содержания: тема, идея, проблема, пафос, характеры, персонажи.

Элементы формы: конкретные образы, композиция, язык, речь персонажей, стиль, ритм – образующие элементы прозы и стиха, жанр, род, вид. Формой художественного произведения называют способ выражения его идейно-тематического содержания.[2] Существуют промежуточные категории, выражающие единство формы и содержания. Это фабула – событийная сторона произведения, и конфликт, который принадлежит и форме и содержанию.

Тема, проблема художественного произведения.

Тема – это то, что положено в основу любого художественного произведения – что и о чем. Определить тему – не значит пересказать сюжет, т.к.

тема является обобщением, в котором соединяются подтемы. Например, в романе Л.Н.Толстого «Война и мир» тема – жизнь русского общества в период войны с Наполеоном. Частные темы: жизнь народа, судьбы отдельных героев, русское дворянство и т.д. Все эти ответвления составляют тематику произведения. Тематика определяется взглядами писателя, его мировоззрением, эпохой, культурно- историческими связями.[3]

Проблема – это идейное осмысление писателя той действительности, которую он изображает. Художник не только механически переносит жизнь в свое произведение, но и определенным образом ее объясняет. Общее понятие проблемы включает в себя деление на частные проблемы, что составляет проблематику произведения.

Художественная идея.

Идея – это то, ради чего написано произведение. В творческом процессе идея всегда предшествует теме. Идейное содержание связано с позицией автора, его мировоззрением, жизненной философией.. Идея раскрывается через конкретные образы. Например, в лирических произведениях художественная идея раскрывается через чувства, эмоциональное состояние. Понять идею – значит осмыслить и прочувствовать внутреннее содержание, т.е. художественное содержание произведения включает 3 уровня:

1. Жизненное содержание, которое отражено в произведении.
2. Художественное воплощение жизненного содержания, которое раскрывается в сюжете.
3. Формообразующий уровень, на котором рассматриваются отношения между идеей и формой.[4]

Поэтому анализ художественного произведения включает:

- 1.Тема;
- 2.Проблема;
- 3.Сюжет, композиция;
- 4.Идея;
- 5.Художественные средства.

REFERENCES

- [1]. В. В. Виноградов " О языке художественной литературы" 1959
- [2]. В. С. Библер " Мышление как творчество " 1975
- [3]. Г. Пасбелова "Сюжет художественного произведения"
- [4]. Г. Д. Гачев " Содержательность художественных форм " 1968

АРХЕТИП ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Бехруз Ниматуллоев

Студент 1 курса Кафедры методики обучения русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического университета

Email: bekhruznimatullaev@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В этой работе рассматривается архетипичность двух произведений, «Аленький Цветочек» и «Красавица и чудовище».

Ключевые слова: Аленький цветочек, Красавица и чудовище, архетип, Белль, Чудовище, Настенька, Царевич.

ABSTRACT

This work examines the archetypal character of two works, "The Scarlet Flower" and "BEAUTY and the Beast".

Keywords: Scarlet flower, Beauty and the beast, archetype, Belle, the Monster, Nastenka, Tsarevich.

Оба произведения основаны на истинной любви, где главные герои преодолевают все преграды ради своей любви друг к другу. В обеих сказках присутствует тема трансформации и внутренней красоты. В «Красавице и Чудовище» героиня Белль не привлекает внешность Чудовища, но она видит его добрую натуру и благородство души. В «Аленьком цветочке» девушка Настенька преображается из простой девушки в прекрасную царевну благодаря своей доброте и любви к другим. Аленький цветочек: Настенька воплощает архетип девушки, которая обладает внутренней и внешней красотой. Она символ чистоты, доброта и невинность. Царевич представляет архетип спасителя. Он помогает Настеньке преодолеть трудности и освобождает ее от злой мачехи. Царевич символизирует силу, защиту и мужественность. В этой сказке присутствует архетип злой мачехи, которая является символом жестокости, зависти и несправедливости. Она противостоит героине и устанавливает препятствия на ее пути.

Красавица и Чудовище: Белль является символом красоты как внешней, так и внутренней. Она представляет архетип независимой, умной и смелой девушки, которая видит доброту скрытую за внешностью Чудовища. Чудовище воплощает архетип замкнутого и отвергнутого существа, которое ищет любовь

и принятие. Постепенно оно превращается под влиянием Белль и становится символом принца и внутренней красоты. Архетип трансформации присутствует в обеих сказках, где герои проходят через внутренние и внешние преобразования, осознают свои ошибки и находят счастье. Архетип красавицы и чудовища отражает идею о внешней привлекательности и внутренней сущности, которая может быть скрыта или искажена. В этой сказке главная героиня часто олицетворяет красавицу, а чудовище – внешность, которую следует преодолеть или прозреть, чтобы обнаружить его истинную природу и красоту. А вот «Аленький цветочек», рассказывает о цветке, который является архетипом красоты и утонченности, прослеживается тема страстного желания, жертвенной любви и желания быть свободной от своего статуса или обстоятельств. «Аленький Цветочек» символизирует человеческую натуру и ее стремление к любви и свободе. Архетип обоих произведений имеют долгую историю существования в литературе и культуре. В этой истории красавица, представленная как красивая и нежная девушка, влюбляется в чудовище, представленное как уродливое и страшное создание. История показывает идею о том, что истинная красота заключается не только во внешности, но и в душе. Красавица узнает, что чудовище обладает добротой и мягкостью, и ее любовь преображает его, превращая его в прекрасного принца. Сказка «Аленький цветочек» также рассказывает историю о девочке, названной цветочком, которая появляется из аленького цветка. Она отличается своей нежностью, красотой и непорочностью. Цветочек попадает в разные испытания и опасности, но ее невинность и доброта позволяют ей преодолевать препятствия и найти спасение. Общей темой обеих историй является идея о независимости внутренней красоты от внешнего вида. Они учат нас видеть и ценить доброту, сострадание и духовные качества в людях, а не привязываться только к их внешности. Архетип «Красавицы и чудовища» и «Аленький Цветочек» доказывают, что внешний облик и социальный статус не всегда отражают истинную природу человека, и что доброта и любовь способны преодолеть любые преграды. Эти истории продолжают влиять на нас, предлагая нам взглянуть на себя и других глубже и оценивать истинную красоту, лежащую внутри каждого из нас.

Хотя «Красавица и Чудовище» и «Аленький цветочек» имеют некоторое сходство в тематике и обращении к внутренней красоте, они также имеют ряд различий.

Одно различие заключается в сюжете и основных героях. «Красавица и Чудовище» рассказывает историю о принце, превращенном в Чудовище, и о

Белль, которая влюбляется в него. В основе сюжета «Аленький цветочек» есть девушка Настенька, которая благодаря своей чистоте сердца и доброте становится прекрасной царевну.

И еще одно различие связано с тематикой иллюзий и сказочных сюжетных элементов. «Красавица и Чудовище» – это сказочная история, где одна из главных тем - преодоление предрассудков и привлекательность внутренней красоты. «Аленький цветочек» строится на принцессе, которая получает возможность превратиться в прекрасный цветок, чтобы найти настоящую любовь. Здесь упор делается на победу добра над злом и нахождение собственного счастья.

REFERENCES

1. «Красавица и Чудовище» («La Belle et la Bete») - книга Жана-Мари Лепранс де Бомон (сказка, на основе которой созданы фильмы и мультфильмы);
2. «Аленький цветочек» - сказка Петра Павловича Ершова, входящая в сборник «Русские народные сказки».

КОМПОЗИЦИЯ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ

Гульнура Нишанова

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
nishonovagulnura@gmail.com

ABSTRACT

Composition in literature is the construction of a work of art. The effect that the text produces on the reader depends on the composition, since when learning to change the composition it is important not only to own busy stories, but also to present them competently.

Keywords: System, means, elements, composition, technique.

АННОТАЦИЯ

Композиция в литературе – это построение художественного произведения. Именно от композиции зависит эффект, который текст производит на читателя, поскольку учение о композиции гласит: важно не только уметь рассказывать занятные истории, но и грамотно их подавать.

Ключевые слова: Система, средства, элементы, композиция, приём.

Композиция (лат. componere «составлять») в литературоведении — распределение, взаимная соотнесённость и расположение в определённой системе и последовательности частей изображаемого и художественно-речевых средств в словесно-художественном произведении. [1].

Композиция - это расположение элементов в художественном произведении.

Хотя в общем смысле любой фрагмент музыки, живописи или скульптуры можно назвать композицией, термин обычно относится к расположению элементов в произведении искусства. Это то, как элементы искусства и дизайна, линия, форма, цвет, значение, текстура, форма и пространство - организованы или составлены в соответствии с принципами искусства и дизайна. В классической традиции использовались треугольные или пирамидальные композиции, потому что они создавали ощущение равновесия и гармонии, устраивая фигуры в устойчивую общую геометрическую структуру. [2].

Повтор – один из самых простых и в то же время самых действенных приемов композиции. Он позволяет легко и естественно «закруглить»

произведение, придать ему композиционную стройность. Особенно эффектной выглядит так называемая кольцевая композиция, когда устанавливается композиционная переключка между началом и концом произведения; такая композиция часто несет в себе особый художественный смысл. Классическим примером использования кольцевой композиции для выражения содержания может служить миниатюра Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»: Ночь, улица, фонарь, аптека.

Бессмысленный и тусклый свет. Живи еще хоть четверть века, Все будет так. Исхода нет. Умрешь – начнешь опять сначала, И повторится все, как встарь: Ночь, ледяная рябь канала, Аптека, улица, фонарь. Здесь замкнутый круг жизни, возврат к уже пройденному как бы физически воплощается в композиции стихотворения, в композиционном тождестве начала и конца.

Близким к повтору приемом является усиление. Этот прием применяется в тех случаях, когда простого повтора недостаточно для создания художественного эффекта, когда требуется усилить впечатление путем подбора однородных образов или деталей. Так, по принципу усиления построено описание внутреннего убранства дома Собакевича в «Мертвых душах» Гоголя: всякая новая деталь усиливает предыдущую: «все было прочно, неуклюже в высочайшей степени и имело какое-то странное сходство с хозяином дома; в углу гостиной стояло пузатое ореховое бюро на пренелепых четырех ногах, совершенный медведь. Стол, кресла, стулья – все было самого тяжелого и беспокойного свойства, – словом, каждый предмет, каждый стул, казалось, говорил: "и я тоже Собакевич!" или «и я тоже очень похож на Собакевича!"».

Противоположным повтору и усилению приемом является противопоставление. Из самого названия ясно, что этот композиционный прием основан на антитезе контрастных образов; например, в стихотворении Лермонтова «Смерть поэта»: «И вы не смоее всей вашей черной кровью Поэта праведную кровь». Здесь подчеркнутые эпитеты образуют композиционно значимое противопоставление. В более широком смысле противопоставлением называется всякое противоположение образов. [3].

REFERENCES

- [1]. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/>
- [2]. <https://oformitelblok.ru/kompozitsionnye-priemy.html>
- [3]. <https://www.textologia.ru/literature/analiz-hudozhestvennogo-texta/analiz-struktury-hudozh-proizv/kompozicionnye-priemi-i-ih-analiz/4102/?q=471&n=4102>

ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПОЭЗИЕЙ И ПРОЗОЙ

Нигора Олимова

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
olimovanigora@gmail.com

ABSTRACT

Poetry is the art of expressive words, which is the creation of verbal beauty. Prose is spoken or written speech that has no rhyme and is constructed from sentences.

Keywords: prose, poetry, rhythm, speech, form, literature.

АННОТАЦИЯ

Поэзия – искусство выразительного слова, являющееся творчеством словесной красоты. Проза – это устная или письменная речь, которая не имеет рифму и построена из предложений.

Ключевые слова: проза, поэзия, ритм, речь, форма, литература.

Поэзия и проза (поэзия: греч. *poiēsis*, от *poiéo* — делаю, творю; проза: лат. *prosa*, от *prorsa* — прямая, простая, от *proversa* — обращенная вперёд, ср. лат. *versus* — стих, буквально — повёрнутый назад), два основных типа организации речи художественной, внешне различающиеся в первую очередь строением ритма. Ритм поэтической речи создаётся отчётливым делением на соизмеримые отрезки, в принципе не совпадающие с синтаксическим членением (см. Стих). Прозаическая художественная речь расчленяется на абзацы, периоды, предложения и колоны, присущие и обычной практической речи, но имеющие определённую упорядоченность; ритм прозы, однако, — сложное и трудноуловимое явление, его изучение только начинается.

Первоначально поэзией именовалось искусство слова вообще, поскольку в нём вплоть до нового времени резко преобладали стихотворная и близкие к ней ритмико-интонационные формы. Прозой же называли все нехудожественные словесные произведения: философские, научные, публицистические, информационные, ораторские и т.п.

Прóза (лат. *prosa* — букв. целеустремлённая речь)[2] — устная или письменная речь, без деления на соизмеримые отрезки — стихи; в противоположность поэзии её ритм опирается на приблизительную соотносённость синтаксических конструкций (периодов, предложений,

колонов). Иногда термин употребляется в качестве противопоставления художественной литературы, вообще (поэзия) литературе научной или публицистической, то есть не относящейся к искусству[3]. В древнегреческой литературе любая художественная словесность называлась поэзией. Однако само понятие художественности в греческой культуре было неразрывно связано с ритмичностью, и, следовательно, большая часть литературных произведений имела стихотворную форму. Позже ритмически организованную речь стали называть стихом, в противопоставление речи, не связанной с ритмом. Древние римляне, продолжатели греческой культуры, стали называть её прозой. [2]. Поэзия, по сравнению с прозой, обладает повышенной емкостью всех составляющих ее элементов. Сама стихотворная форма поэтической речи, возникшей как обособление от языка действительности, как бы сигнализирует о «выведении» художественного мира из рамок обыденной достоверности, из рамок прозы (в исконном значении слова), хотя, разумеется, обращение к стиху само по себе не является Поэзия в эпоху прозы не отмирает (а в России 1910-х даже вновь выдвигается на авансцену), однако она претерпевает глубокие изменения. В ней ослабевают черты завершенности, отходят на второй план особенно строгие строфические конструкции: сонет, рондо, газель, танка, развиваются более свободные формы ритма — дольник, тактовик, акцентный стих, внедряются разговорные интонации. В новейшей поэзии раскрылись новые содержательные качества и возможности стихотворной формы. В Поэзии 20 века у А.А. Блока, В.В. Маяковского, Р.М. Рильке, П.Валери и др. выступило то усложнение художественного смысла, возможность которого всегда была заложена в природе стихотворной речи. гарантией «художественности». [3]. В поэзии язык — образный, в прозе — отвлеченный. Поэтическое слово более насыщено и несет большую эмоциональную нагрузку. Прозаическое слово более сдержанно. Ему свойственен не столь сильный моралистический пафос, патетика и лиризм.[4].

REFERENCES

- [1].<https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/147.htm#:~:text=%D0%>
- [2].<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B0>
- [3]. <https://litpr.ru/poeziya-i-proza/>
- [4].https://pikabu.ru/story/otlichiya_prozyi_ot_poyezii_5497663#:~:text=%D0%

АРХЕТИП

Г. Оразалиева

Студенка 1 курса

Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

orazalievagulbanu818@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Эта работа рассматривает архетип как понятие в литературе, архетип по мнению Юнга. Представление о самости, тени, анимо, анимусе

Ключевые слова: Архетип, Карл Юнг, психика, сознательный и бессознательный.

ANNOTATION

This work examines the archetype as a concept in literature, an archetype according to Jung. The idea of self, shadow, animo, animus

Keywords : Archetype, Carl Jung, psyche, conscious and unconscious .

Архетип по Юнгу представляет собой концепцию, разработанную швейцарским психиатром Карлом Густавом Юнгом, которая относится к коллективному бессознательному и его влиянию на психическое состояние человека. Юнг утверждал, что у всех людей существует набор врожденных, универсальных символов, образов и архетипов, которые сформированы через эволюцию и наследуются от коллективного опыта предков. Архетип – это термин, обозначающий общезначимый образ или паттерн мышления, который присутствует во всем человеческом сознании, независимо от века, культуры или национальности. Он является более глубоким и универсальным, чем индивидуальные опыт и личные переживания каждого человека. Карл Юнг идентифицировал множество архетипов, составляющих коллективное бессознательное. Некоторые из них включают архетип матери, отца, героя, анима и анимус, тень, старца, мудреца, душу, ребенка, влюбленных, творца и многие другие. Каждый архетип имеет особые характеристики, символику и выражается через сновидения, мифы, искусство и религиозные образы. Юнг считал, что архетипы играют важную роль в процессе индивидуации, который представляет собой развитие и самоосознание личности. Архетипы могут проявляться в жизни человека через его мысли, чувства, мечты и поступки, и

они имеют сильное влияние на формирование его характера, ценностей и поведения.

Одним из важнейших аспектов архетипов является их диалектическая природа – каждый архетип включает в себя и светлые, и темные стороны. Например, материнский архетип может проявляться через заботу, питание и любовь, но также иметь и контролирующие, агрессивные аспекты. Понимание архетипов позволяет нам лучше понять себя и других, расширить наше психологическое понимание мира и укрепить связь с коллективной культурной и исторической наследием. Архетипы могут помочь людям находить осмысленность в своей жизни, справляться с кризисами и находить равновесие между индивидуальным и коллективным сознанием. Они также находят свое отражение в искусстве, литературе, философии и психотерапии, где работа с архетипами может быть использована для лечения и развития личности. Карл Юнг выделял несколько ведущих архетипов в зависимости от того, в какой области сознания или подсознательного они находятся:

1. Самость. Считается ведущим, первичным архетипом, который объединяет сознательную и бессознательную части психики человека. Он определяет целостность, центрированность, порядок потенциал личности, выделяя его среди других индивидуумов.

2. Персона, или Маска. Это социальная роль которую человек играет в обществе. Своего рода имидж, позволяющий скрывать уязвимые и болезненные места психики, недостатки, слабости, интимные подробности, а иногда и саму личность

3. Тень. Архетип, находящийся главным образом в зоне индивидуального бессознательного. Именно сюда попадают все установки, переживания и опыт, которые были вытеснены сознанием по причине того что они противоречат представлению человека о самом себе. Это наши комплексы

4. Анима и Анимус. Архетипы, связанные с женским и мужским полом. Анима — это женская часть в психике мужчины, например такие качества, как непостоянство чувств и настроений. Анимус — это мужская часть в психике женщины, например, логика, рациональность.

Если простыми словами, то архетипы – это базовые образы, которые складывались многими и многими поколениями до нас. Они обладают следующими характеристиками:

1. устойчивы;

2.способны оказывать влияние на эмоциональное состояние человека и
3.вызывать в нем те или иные реакции;

4.обладают набором как положительных, так и отрицательных качеств;

5. встречаются у всех народов и во все времена в виде мифов и сказок.

К примеру, герои народных сказок: Иванушка-дурачок, Царь-Государь, Ведьма, Снежная королева – все это архетипы. Герои мифов и легенд – богиня мудрости Афина, бог войны Арес и прочие – тоже являются архетипами.

В заключение, архетип по Юнгу представляет собой универсальные образы и символы, которые формируют основу нашего коллективного бессознательного. Понимание архетипов позволяет нам осознать истоки нашего опыта и действий, а также помогает нам развить более глубокое искусство самопознания и самосовершенствования.

REFERENCES

1. <https://quasa.io/ru/media/chto-takoe-arhetip-lichnosti-ponyatie-iz-chego-sostoit-kratkaya-harakteristika-12-osnovnyh-tipov>

ПРОБЛЕМЫ, ЗАТРАГИВАЕМЫЕ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Оразбаева Кундуз

Студентка 1 курса

Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

kunduzorazbaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются основные проблемы, затрагиваемые в русской художественной литературе. Автор анализирует актуальные темы, конфликты, идеи, их влияние на развитие литературы и общества в целом. Работа представляет собой обзорный аналитический материал, обогащающий понимание современных тенденций в русской литературе.

Ключевые слова: русская художественная литература, проблемы, темы, конфликты, идеи, влияние, общество, анализ.

ANNOTATION

This paper examines the main problems raised in Russian fiction. The author analyzes current topics, conflicts, ideas, and their impact on the development of literature and society as a whole. The work is a review analytical material that enriches the understanding of modern trends in Russian literature.

Keywords: Russian fiction, problems, themes, conflicts, ideas, influence, society, analysis.

Литература – совершенно уникальный вид искусства. Она является одним из самых простых для понимания и при этом самым близким для души искусством. С самого своего зарождения она сопровождала человека, отражая все самые важные исторические события и являясь настоящим зеркалом души каждого народа. Многие писатели обращались к литературе, чтобы выразить свои мысли и взгляды относительно сложившейся в современном им обществе ситуации. Когда-то это были слова восторга, когда-то – острая критика. Ещё со времён Древней Руси литература использовалась не только как способ влияния на людей, но и как способ влияния на общественно-политическое развитие страны. Писатели и поэты, обращаясь к литературе как к способу выразить свои мысли и чувства относительно всего того, что предлагал им для осмысления

окружающий мир, запечатлели на страницах своих произведений исторический процесс, но, что более важно, они запечатлели самого человека. Как он жил, как менялся, что ценил, какие ставил цели — всё это поймано авторами и помещено на страницы книг. В литературе всегда появлялись самые нужные, самые жизненные герои, которые в своей жизни сталкивались с проблемами, похожими на проблемы реальных людей. Русская художественная литература имеет богатое наследие и множество достижений, но она также сталкивается с рядом проблем, которые затрагивают ее развитие и влияют на современное поколение. В этой статье мы рассмотрим некоторые из этих проблем и их влияние на русскую художественную литературу. Одной из основных проблем, с которой сталкивается русская художественная литература, является кризис талантов. В настоящее время писатели все реже обращаются к классическим идеалам и стандартам литературного искусства. Вместо этого они основываются на коммерческих и трендовых тенденциях. Это приводит к упадку качества литературы, отходу от глубины и значимости произведений. Другая проблема русской художественной литературы - отсутствие новизны и оригинальности в произведениях. Многие современные писатели придерживаются установленных стереотипов и не смеются выходить за рамки традиций. Это приводит к тому, что многие книги становятся формальным повторением уже существующих произведений, без нового вклада и идей. Также среди основных проблем русской художественной литературы можно выделить отсутствие поддержки и финансирования заметных талантов. Многие перспективные авторы не получают достаточно средств и возможностей для своего развития. Это приводит к тому, что многие потенциально успешные произведения не увидят свет или получают лишь незначительное распространение. [2, С. 3–22] Другая проблема - массовость и коммерческий подход литературного рынка. Современные требования рынка заставляют писателей писать "на заказ" и удовлетворять привлекательным, но поверхностным требованиям аудитории. Это ограничивает творческую свободу и разнообразие тем, которые могли бы быть освещены в литературе. Некоторые эксперты также указывают на растущую неграмотность и отсутствие читательской культуры в обществе, что является проблемой для развития русской художественной литературы. Чтение становится все менее популярным и важным занятием для молодежи, что приводит к уменьшению спроса на литературные произведения и снижению уровня их восприятия и понимания. [1, С. 3–15] Русская художественная литература богата и многогранна, она отражает

различные аспекты жизни общества и человеческой души. В ней затрагиваются разнообразные проблемы, которые актуальны как в прошлом, так и в настоящем. Погрузимся в мир русской литературы и рассмотрим основные проблемы, которые она освещает. Одной из главных проблем, затрагиваемых в русской художественной литературе, является проблема морали и нравственности. Многие произведения посвящены вопросам добра и зла, справедливости и несправедливости, честности и лжи. Авторы ставят перед читателем сложные этические дилеммы, выявляют противоречия в поведении героев и показывают последствия их поступков. Еще одной важной темой в русской литературе является проблема социальной несправедливости. Многие писатели обращают внимание на различия в обществе, на социальные неравенства, на проблемы бедности и бесправия. Они рассказывают о трудных условиях жизни людей, о коррупции и абсурдности бюрократии, о борьбе за свои права. [4, С. 1–3] Еще одной актуальной проблемой, затрагиваемой в русской литературе, является проблема человеческого существования. Многие произведения задают вопросы о смысле жизни, о вере и сомнениях, о смерти и бессмертии. Авторы исследуют внутренний мир героев, их страхи и надежды, ищут ответы на философские вопросы. Таким образом, русская художественная литература является богатым источником для понимания различных проблем человечества. Она помогает нам задуматься над важными аспектами жизни, развивает эмпатию и понимание. Литература отражает мир таким, какой он есть, и помогает нам видеть его с новой стороны. [3, С. 1–15]

В заключение, русская художественная литература сталкивается с рядом проблем, которые оказывают негативное влияние на ее развитие и значимость. Кризис талантов, отсутствие новизны и оригинальности, недостаток поддержки для талантливых авторов, массовость и коммерческий подход литературного рынка, а также растущая неграмотность — все это вызывает озабоченность в отношении будущего русской художественной литературы. Однако, несмотря на эти проблемы, остается надежда на восстановление и развитие высоких идей и ценностей литературы через усилия писателей, читателей и общества в целом.

REFERENCES

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л., 1971
2. Гинзбург Л.Я. О лирике, изд. 2. Л., 1974
3. Гинзбург Л.Я. О литературном герое. Л., 1979
4. История русской литературы, тт. 1–3. М. – Л., 1958–1964
5. История русской поэзии, тт. 1–2. Л., 1968–1969

6. История романтизма в русской литературе, вып. 1–2. М., 1979
7. История русской литературы, тт. 1–4. Л., 1980–1983
8. Кулешов В.И. История русской критики XVIII–XIX вв., 2 изд. М., 1978
9. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв. – В кн.: Эпохи и стили. Л., 1973
10. Эйхенбаум Б. О поэзии. Л., 1969
11. Эйхенбаум Б. О прозе. Л., 1969

ОСНОВНЫЕ СИСТЕМЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Алсу Равильева

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
ravilevaalsu61@gmail.com

ABSTRACT:

The system of versification consists of three main groups, the most effective of which in different periods of literature: tonic versification, syllabic versification and syllabic-tonic development of poetry.

Keywords: Poetic speech, versification, system, structure.

АННОТАЦИЯ:

Система стихосложения состоит из трёх основных групп, каждая из которых существовала в разные периоды развития литературы: тоническое стихосложение, силлабическое стихосложение и силлабо-тоническое стихосложение.

Ключевые слова: Стихотворная речь, стихосложение, система, структура.

В основе стихотворной речи лежит, прежде всего, определенный ритмический принцип. Поэтому характеристика конкретного стихосложения состоит, прежде всего, в определении принципов его ритмической организации, то есть в установлении принципов, строящих стихотворный ритм. С этой точки зрения системы стихосложения распределяются на две основные группы: количественное (квантитативное) стихосложение и качественное (квалитативное) стихосложение. Квантитативная (количественная) система стихосложения есть система песенного стиха, при которой ритмические единицы соизмеряются по количеству, долготе «музыкально-совпадающих» элементов. Такого напр. античное или русское народное стихосложение, где в основе ритмической соизмеримости лежит принцип изохронности, временной однородности повторяющихся единиц ритма.

В отличие от квантитативной системы качественные (квалитативные) лишены принципа изохронности и средств музыкальной выразительности вообще. Ритмические единицы здесь соизмеряются по порядку и однородности, в первую очередь по акцентам.

Две стихотворные фразы: 1) «Что́ же ты, лучи́нушка, не я́-а-сно го́ришь» (песенный стих) и 2) «Я ма́ло жи́л, я жи́л в плену́» (говорной стих) отличаются принципиально. В первом случае содержание речи, эмоциональная окраска реализуются не только языковыми средствами, но и музыкальными — изменением тона, растяжением слога и т. п. Во втором случае только речевыми средствами — порядком слов, ударением фразовым, ударением собственно слов.

Античная (греко-римская) система стихосложения возникла в VIII—V вв. до н. э. в Греции, и была перенесена в III—I вв. до н. э. в Рим. Эта система является квантитативной; то есть построена на длительности (количестве) слога, и представляет собой заданное чередование долгих и кратких слогов.

Античное поэтическое произведение построено обыкновенно таким образом, что все целиком, или каждая отдельная его часть, состоит из ряда повторяющихся метрических систем (стихов, строф) одинаковой структуры. Эта одинаковость выражается в равной упорядоченности чередования долгих и кратких слогов внутри целого; при этом само целое может разбиваться на меньшие отрезки одинаковой структуры. Однако античные размеры, являясь нормализацией древнейшего, менее упорядоченного стиха, допускают некоторые вариации, в результате которых стихи одинаковой структуры могут несколько отличаться один от другого по чередованию слогов. Вариации эти сводятся к следующим типам: равенство долгого двум кратким (по античной теории, стяжение двух кратких в долгий или распускание долгого в два кратких; в эолических размерах не имеет места);

неполная нормализация понижения — безразличное употребление краткого или долгого слога («обоюдный» слог, *syllaba anceps*), а иногда и двух кратких там, где долгий не допускается;

неполная нормализация начала стиха: в эолических размерах первые два слога часто безразличны и могут принимать любую долготу («эолическая баса»); анакласис («перелом») — перестановка соседних элементов стиха: совместность групп (—U и U—). Это — редкий случай, остаток неполной нормализации в членении стиха на элементарные отрезки. [1]. Система стихосложения состоит из трёх основных групп, каждая из которых существовала в разные периоды развития литературы: тоническое стихосложение, силлабическое стихосложение и силлабо-тоническое стихосложение.

ТОНИЧЕСКОЕ СТИХОСЛОЖЕНИЕ – самый старый способ организации стихотворного текста. В основе него лежит упорядоченное появление ударных

слогов при произвольном количестве безударных. Ударения (или акценты) создают ритм, который и является приоритетным в данном типе стихосложения. Характерна эта система для литературы XVII-XVIII веков, в частности, для былин – ярчайших представителей фольклора. [2].

Поэзия – это ритмически организованная речь.

Поэзия отличается от прозы наличием ритма. Ритм – это обязательный признак поэтической речи любого языка. В основе любой системы стихосложения лежит размер (метр) – форма стихотворного ритма последовательно выдержанная на протяжении стихотворного произведения или его отрывка (определённая ритмическая упорядоченность повторов внутри стихотворных строк).

В русской поэзии существует три основные системы стихосложения:

тоническая;

силлабическая;

силлабо-тоническая. [3].

REFERENCES

- [1]. <https://myfilology.ru/137/osnovnye-sistemy-stikhoslozheniia/>
- [2]. <https://kurs-ege24.ru/article/chast-1-sistema-stikhoslozheniya-i-stikhot/>
- [3]. <https://blog.tutoronline.ru/osnovy-stihoslozhenija>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Жасмин Рисбаева, Снежана Сайдахметова

Студентка 1 курса

Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

snjnnndrvn@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются различные игровые подходы, такие как ролевые игры, квесты и др., которые могут быть успешно применены на уроках литературы различного уровня сложности. Результаты исследования и практический опыт использования игровых методов на уроках литературы подтверждают их положительное влияние на активизацию познавательной деятельности, развитие коммуникативных навыков и формирование интереса к чтению и анализу художественных произведений.

Ключевые слова: игра, квест, интерес, урок литературы, дискуссия, навыки.

ANNOTATION

This paper examines various game approaches, such as role-playing games, quests, etc., which can be successfully applied in literature lessons of various levels of complexity. The results of the research and practical experience of using game methods in literature lessons confirm their positive impact on the activation of cognitive activity, the development of communication skills and the formation of interest in reading and analyzing works of art.

Keywords: game, quest, interest, literature lesson, discussion, skills.

Использование игровых методов на уроках литературы – это эффективный способ сделать обучение более увлекательным, интересным и запоминающимся для учащихся. Игры помогают не только разнообразить урок, но и активизировать учебную деятельность, развивать творческое мышление, коммуникативные навыки и способствуют лучшему усвоению литературного материала. Одним из наиболее популярных игровых методов на уроках литературы является ролевая игра. Ученики могут вживаться в роли героев литературных произведений, обсуждать их поступки, мотивы, вести диалоги между персонажами. Такой подход позволяет более глубоко погрузиться в мир

произведения, понять его смысл и активно обсуждать различные аспекты текста. Еще одним интересным игровым методом на уроках литературы является игра-дебаты. Ученики могут разделиться на две команды и обсуждать различные точки зрения на проблемы, поднятые в произведении. Дебаты способствуют развитию аргументации, умению высказывать свое мнение и слушать точку зрения других. Также игровые методы на уроках литературы могут включать в себя кроссворды, викторины, квесты, игры-головоломки и т.д. Эти задания помогают закрепить знания о литературных произведениях, авторах, событиях, а также развивают логическое мышление, память и внимание. Важно отметить, что использование игровых методов на уроках литературы требует грамотного подхода со стороны учителя. Необходимо учитывать возрастную категорию учеников, цели и задачи урока, а также правильно интегрировать игровые элементы в учебный процесс. Игровые методы на уроках литературы не только делают обучение более интересным и увлекательным, но и способствуют развитию различных навыков учащихся. Важно помнить, что игра – это не только форма развлечения, но и мощный инструмент в образовательном процессе, который может значительно обогатить урок и повысить его эффективность. Во власти педагога умело сочетать богатейший ряд нетрадиционных и апробированных временем форм и методов обучения в своей повседневной практике, вырабатывать свои собственные пути решения задач, поминутно возникающих в ходе урока, строить свою работу на принципах личностно-ориентированного подхода к ученику. В современном образовательном процессе возникает вопрос о том, как сделать урок литературы увлекательным и интересным для учащихся. Ведь часто учащиеся относятся к этому предмету без особой энтузиазма, рассматривая его как скучный перечень анализа произведений. Однако, использование различных игр и методик может помочь изменить эту ситуацию. Одной из эффективных методик является использование ролевой игры. Во время урока литературы учитель может предложить учащимся принять на себя роли героев из литературных произведений. Такой подход позволяет углубиться в анализ текста, а также развивать у учащихся творчество и коммуникативные навыки. [2. С, 1-30] Например, учащиеся могут провести дискуссию в роли персонажей, обсуждая их мотивы, поступки и взгляды. Это позволяет более полно воссоздать атмосферу произведения и подойти к его изучению не только с академической, но и с эмоциональной стороны. Кроме того, игры на уроке литературы помогают повысить интерес учащихся и мотивацию к изучению предмета. Например, можно провести викторину, где

учащимся предлагается отгадывать загадки о литературных произведениях и авторах. Такой подход поможет активизировать познавательный интерес студентов, а также развить их знания о мировой литературе. [1. С, 3–10]

Также эффективной методикой является проведение «литературной квест-игры». Здесь учитель может подготовить различные задания или вопросы, связанные с изучаемым произведением. Учащиеся распределяются на группы и соревнуются между собой, пытаясь найти ответы на поставленные вопросы. Такая игра способствует развитию учебной мотивации, а также способностей к критическому мышлению и командной работе. Игровые формы могут быть использованы как элемент урока, они легко подбираются по тематическому принципу для каждого раздела школьного курса. Игры могут стать удобной формой актуализации знаний (в начале урока или перед началом изучения новой темы); «разминки», необходимой по ходу урока, контроля в конце учебного занятия. В игровой форме может пройти и целый урок (можно назвать свои уроки по-разному: уроки-конференции, аукционы, диспуты, путешествия, КВНы, экзамены и т. д.). Наряду с правилами действия в воображаемой ситуации необходимо разработать правила межличностных отношений. Без введения этих правил игра будет неуправляемой, а учебные цели не удастся реализовать. Правила взаимоотношений, играющих друг с другом выполняют воспитательную роль, направляют игру по заданному руслу.

Игровые правила реализуются в игровых действиях. Чем разнообразнее действия, тем интереснее игра. Но, если не сформированы определенные умения, лучше не проводить игру. Игровые действия должны быть мотивированы, должны постепенно усложняться и соответствовать числу учащихся. Во время игры у ребенка возникает определенное игровое состояние – важный элемент игры. Игровое состояние, включающее наличие переживания, активизацию воображения участников, эмоциональное отношение к действительности, поддерживается проблемностью ситуации, элементами соревновательности и занимательности, используемыми аксессуарами, присутствием юмора и элементов дискуссии, свободной творческой атмосферой, ситуацией выбора. Обязательным структурным элементом игры является ее результат как для учителя (игра продемонстрировала наличие умения, уровень усвоения знаний, владение навыками), так и для ученика. Важна коллективная оценка игры, которая стимулирует учащихся. При этом можно вносить коррективы в игру, отметить положительные моменты, подчеркнуть успехи слабых учеников, закончить игру на эмоциональном подъеме.

Характер игры и игровые ситуации определяются темой, возрастными особенностями участников, их интересами. Ребята подросткового возраста стремятся к групповому сотрудничеству, увлекаются словарными играми, состязаниями, шарадами, ребусами, командными играми. Конечно, использование игр и методик на уроке литературы требует тщательной подготовки со стороны учителя. Важно выбрать подходящие форматы игр, создать интересные задания и обеспечить хорошую организацию урока. Кроме того, такой подход требует привлечения активного участия учащихся, развития их коммуникативных навыков и способности к самостоятельному творческому мышлению. Таким образом, проведение урока литературы с использованием разных игр или методик является эффективным способом повысить интерес и мотивацию учащихся к изучению этого предмета. Игры способствуют активизации познавательной деятельности студентов, развитию их творческого мышления и коммуникативных навыков. Подобный подход может сделать урок литературы не только увлекательным, но и полезным для формирования личности учащихся.

REFERENCES

- 1.«Игровые технологии на уроках русского языка».5-9 классы. В.Н. Пташкина и др. 2009.
- 2.«Интеллектуальный марафон» (познавательные игры, турниры, викторины, уроки знаний).5-9 классы. Т.А. Курушина и др. 2009.
- 3.«И учеба, и игра»: Тарабарина Т.И.,Соколова Е.И. 2003.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovyte-tehnologii-na-urokah-literatury-v-starshih-klassah>
5. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3432/>
6. <https://pedagogika.snauka.ru/2014/05/2358>

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ

Саъдуллаева Сарвиноз

Студентка 1 курса Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

sarainozsadullaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена анализу сложностей, возникающих при попытке классифицировать литературные произведения по жанрам. Исследуются различные подходы к классификации литературных жанров, обсуждаются проблемы, связанные с неоднозначностью и изменчивостью жанровых определений. Также рассматриваются исторические аспекты развития жанровой классификации, а также влияние современных тенденций на формирование новых жанров. Приводятся примеры из различных литературных традиций для иллюстрации сложности классификации и пересечения жанров.

Ключевые слова: литературные жанры, классификация, теория литературы, определения жанров, исторические аспекты, современные тенденции, пересечение жанров, литературные традиции.

ABSTRACT

This work is devoted to the analysis of the difficulties that arise when trying to classify literary works by genre. Various approaches to the classification of literary genres are explored, and problems related to the ambiguity and variability of genre definitions are discussed. The historical aspects of the development of genre classification, as well as the influence of modern trends on the formation of new genres, are also considered. Examples from various literary traditions are given to illustrate the complexity of classification and the intersection of genres.

Keywords: literary genres, classification, theory of literature, definitions of genres, historical aspects, modern trends, intersection of genres, literary traditions.

Литературные жанры (фр. genre – род, вид) – это сложившиеся в процессе развития художественной словесности виды произведений. Очевидно, проблема жанра в самой общей форме может быть сформулирована как проблема классификации произведений, выявления в них общих – жанровых –

признаков. Основные трудности классификации связаны с историческим изменением литературы, с эволюцией жанров. Количество и характер жанровых признаков (объем жанра) – величина переменная в истории литературы, что находит отражение в многообразии сменяющих друг друга жанровых теорий, а также господствующих в писательской и читательской практике представлений о жанрах.

Классификация литературных жанров представляет собой одну из важнейших проблем в литературоведении. Традиционно произведения литературы делят на несколько основных жанров, таких как поэзия, проза, драма и т.д. Однако, при более глубоком изучении, становится очевидным, что классификация традиционных литературных жанров поддается серьезной критике. Одной из проблем классификации является размытость границ между отдельными жанрами. [1, С. 191–219], например, часто бывает сложно четко разграничить, что является поэзией, а что – прозой, особенно в случае с поэтическими текстами, использующими прозаическую форму изложения. [2, С. 183] Также некоторые произведения литературы не укладываются в традиционные рамки жанров, что делает их классификацию затруднительной. Другой аспект проблемы классификации – изменчивость литературных жанров во времени. Например, с развитием литературы появляются новые жанры, которые не имеют прямых аналогов в традиционной классификации. Таким образом, классификация жанров должна учитывать динамику литературного процесса и социокультурные изменения. Еще одной сложностью при классификации является многообразие литературных течений, направлений и стилей. Одно и то же произведение может содержать элементы разных жанров и стилей, что усложняет его классификацию. Например, многие современные произведения объединяют в себе элементы фэнтези, научной фантастики, детектива и т.д. [3, С. 580–600]

Проблема распространяется почти во всех жанрах литературы, например: «Проблема классификации фэнтези и научной фантастики»
В современной литературной теории часто возникает проблема классификации жанров фэнтези и научной фантастики. Некоторые исследователи считают, что данные жанры имеют слишком много общих черт, чтобы разделять их четко. Однако, другие специалисты утверждают, что фэнтези и научная фантастика имеют существенные различия как в миростроении, так и в использовании научных концепций. Таким образом, возникает дискуссия о том, как правильно классифицировать данные жанры и насколько они действительно различны.
«Проблема классификации современной прозы»

С развитием современной литературы все чаще возникает проблема классификации текстов, которые не подпадают под традиционные литературные жанры. Многие современные произведения характеризуются смешением различных стилей, жанров и тематик, что затрудняет их точную классификацию. Например, романы–детективы с элементами фэнтези или научной фантастики вызывают вопросы о том, какой именно жанр им присваивать. Эта проблема ставит под сомнение традиционные методы классификации литературных произведений и требует новых подходов к определению жанровых границ.

«Проблема классификации поэзии в цифровую эпоху»

С появлением цифровых технологий возникают новые формы поэзии, которые не всегда укладываются в традиционные жанровые рамки. Например, появление поэзии в виде текстов на социальных сетях или интерактивных поэтических проектов создает сложности при классификации данных текстов. Как определить жанр такой поэзии и какие критерии использовать для ее анализа? Эта проблема поднимает вопросы о том, как адаптировать существующие методы классификации для учета новых форм поэтического творчества в цифровую эпоху. [5, С. 90–103]

Чтобы хоть как-то уменьшить эту проблему, есть несколько решений этому:

1. Исследование и анализ различных подходов к классификации литературных жанров на примере современной литературы.
2. Сравнительный анализ классификаций литературных жанров в разных культурах и эпохах.
3. Разработка новой системы классификации литературных жанров, учитывающей современные тенденции и особенности текстов.
4. Исследование влияния технологий и медиа на эволюцию литературных жанров и их классификацию.
5. Анализ проблем современной классификации литературных жанров в контексте междисциплинарных исследований.

Все перечисленные проблемы классификации жанров свидетельствуют о том, что традиционная система классификации литературных произведений не всегда адекватно отражает их многообразие и разнообразие форм и содержания. Решение этой проблемы может заключаться в разработке более гибких и адаптивных подходов к классификации, учитывающих изменчивость литературного процесса и разнообразие литературных форм. Важно продолжать исследования в этой области для разработки более современных

методов классификации литературных жанров, которые бы отражали всю сложность и разнообразие литературного мира.

REFERENCES

1. Аверинцев, С. С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости // Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996. С. 191–219.
2. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии. М.: Гос. изд-во худ, лит., 1957. 183 с.
3. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
4. Жанры // Теоретическая поэтика: понятия и определения / Авт.-сост. Н.Д. Тамарченко. М.: РГГУ, 1999. С. 231–267.
5. Зуев, В. В. Проблема способа бытия таксона в биологической таксономии / В. В. Зуев, С. С. Розова // Вопр. философии. 2003. № 2. С. 90–103.
6. Зырянов, О.В. Прологомены в феноменологическую теорию жанра // Жанрологический сборник. Вып. 1. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. С. 12–16.
7. Корнель, П. Рассуждения о полезности и частях драматического произведения: пьесы / пер. Н. П. Козловой. М.: Моск. рабочий, 1984. С. 333–351.
8. Лейдерман, Н. Л. Проблема жанра в модернизме и авангарде (Испытание жанра или испытание жанром?) // Studi Slavistici. 2008. V. С. 147–177.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Снежана Сайдахметова

Студентка 1 курса Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

snjnnndrvn@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современном процессе преподавания литературы, обсуждается влияние ИКТ на повышение мотивации учащихся, улучшение понимания литературных произведений, развитие критического мышления и творческих способностей. Особое внимание уделено примерам успешного использования ИКТ в учебном процессе и рекомендациям по их эффективному применению.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, преподавание литературы, мотивация, понимание текста, критическое мышление, творческие способности, эффективное использование.

ABSTRACT

This paper examines the role of information and communication technologies (ICT) in the modern process of teaching literature, discusses the impact of ICT on increasing student motivation, improving understanding of literary works, developing critical thinking and creative abilities. Special attention is paid to examples of successful use of ICT in the educational process and recommendations for their effective application.

Keywords: information and communication technologies, literature teaching, motivation, text understanding, critical thinking, creativity, effective use.

XXI век – век информационных технологий. Нет ни одной области человеческой деятельности, где они не нашли бы свое применение. Образование не осталось в стороне от всеобщего процесса компьютеризации. Возникла необходимость в новой модели обучения, построенной на основе современных информационных технологий, реализующей принципы личностно-ориентированного образования. Это важнейшее из условий, которое способствует возникновению заинтересованного отношения к любому

изучаемому предмету, в том числе и литературе. Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс позволяет активизировать процесс обучения, реализовать идеи развивающего обучения, повысить темп урока, поэтому использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе является актуальной проблемой современного образования. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют обширную базу данных о литературных произведениях, авторах, литературной критике и историческом контексте. Благодаря быстрому доступу к информации, студенты имеют возможность более глубокого и осознанного изучения литературного материала. Интернет стал мощным инструментом для обучения литературе. Теперь ученики могут находить дополнительные материалы, анализы и интерпретации к литературным произведениям, что помогает им более полно и глубоко понять содержание и смысл произведения. [3, С. 3–15] Блоги, форумы и социальные сети позволяют студентам обсуждать литературные работы, делиться своими мыслями и обмениваться мнениями с другими студентами и учителями. Это стимулирует к обсуждению и анализу литературных произведений, повышая активность и интерес студентов к предмету. Одним из важных аспектов преподавания литературы является развитие навыков анализа и критического мышления у студентов [1. С. 3–9]. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет предоставлять студентам эти навыки через разнообразные задания и упражнения. Например, они могут анализировать и сравнивать различные интерпретации одного и того же произведения, создавать визуальные презентации, проводить онлайн-дебаты и т.д. Это помогает им развить критическое мышление, умение аргументировать свою точку зрения и обосновывать свои выводы. Также информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности для развития креативности и творческого мышления студентов в процессе изучения литературы. Например, студенты могут создавать собственные дидактические материалы, включая видео презентации, веб-сайты, истории и т.д. Это позволяет им проявить свою индивидуальность и творческий потенциал, а также развить навыки работы с различными средствами и технологиями. Однако, необходимо также помнить о негативных аспектах использования информационно-коммуникационных технологий в процессе преподавания литературы. Слишком большая зависимость от интернета может привести к отсутствию критического мышления и самостоятельности у студентов. Важно подбирать и проверять качество и достоверность информации, чтобы избежать недостатков и ошибок, встречающихся в сети. [2,

С. 164]. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали неотъемлемой частью современного образования, включая процесс преподавания литературы. Они преобразили методы обучения, предоставив учителям и учащимся бесконечные возможности для исследования, обмена информацией и творчества. В контексте изучения литературы ИКТ играют ключевую роль, обогащая учебный процесс и делая его более интерактивным и увлекательным. Одним из главных преимуществ использования ИКТ в преподавании литературы является доступ к огромному объему литературных произведений в электронном формате. Учащиеся могут легко находить, читать и анализировать тексты онлайн, что способствует расширению их литературного кругозора. Благодаря ИКТ становится возможным изучать как классические произведения, так и современные тексты, делая уроки более разнообразными и актуальными. Другим важным аспектом является использование мультимедийных материалов при изучении литературы. Аудио- и видеозаписи, презентации, веб-сайты и другие средства позволяют визуализировать произведения, создавая более яркое представление о них. Это способствует лучшему пониманию текста, помогает выявить глубинные смыслы произведений и стимулирует творческое мышление учащихся. Социальные сети и онлайн-платформы также играют важную роль в обучении литературе. Они позволяют учащимся обсуждать произведения, делиться своими мыслями и идеями, а также сотрудничать над общими проектами. Такой подход способствует развитию коммуникативных навыков, аналитического мышления и способности к критическому мышлению. Наконец, благодаря ИКТ учителя могут индивидуализировать обучение, адаптируя материалы под потребности каждого ученика. Онлайн-тестирование, задания с использованием интерактивных приложений и персонализированный подход помогают учителям эффективно оценивать знания учащихся и предоставлять им обратную связь. Конечно, нельзя забывать и о живом слове учителя, поэтому использование ИКТ должно быть разумно дозировано, чтобы быть во благо в процессе обучения и воспитания. Безусловно, компьютер не заменит учителя или учебник, поэтому он рассчитан на использование в комплексе с другими имеющимися методическими средствами. Естественно, что использование современной техники на каждом уроке нереально, да это и не нужно. Но я уверена, что умелое использование ИКТ на уроках не только повышает их эффективность, но, в первую очередь, способствует повышению познавательных потребностей учеников. Каждый учитель в состоянии распланировать свои уроки таким образом, чтобы использование

компьютерной поддержки было наиболее продуктивным, уместным и интересным для учащихся

REFERENCES

9. Апатова Н.В. Информационные технологии в школьном образовании. – М., 1994
10. Васильев В.Н. Модели управления вузом на основе информационных технологий. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 164 с.
11. Гузеев В.В. «Метод проектов» как частный случай интегральной технологии обучения // Директор школы. – М., 1995. – № 6.
12. Качурин М. Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы. – М., 1988.
13. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат и др. – М.: Академия, 2000.
14. Учительская газета. Спецвыпуск «ИКТ в образовании». – 2006. – № 21.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА КАК НАУКА. ОСНОВНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Сайдуллаева Аселя

Студентка 1 курса Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе

saydullayeva@yandex.com

Литературная критика — важнейшая наука филологии, практически неотличимая от изучаемого ею искусства риторики.

Литературная критика — это наука о художественной литературе, литературогенезе, литературном процессе и практике произведения.. В тексте мы рассматриваем общую систему литературоведения, непосредственно связанную друг с другом: теорию литературы, историю литературы, литературную критику.. Мы увидим, как теория литературы основывается на истории литературы и литературной критике и, в свою очередь, снабжает ее темами и принципами.

Основные обзоры литературы могут включать:

1. Литературная теория
2. Литературная история
3. Литературная критика.

Теория литературы изучает целостные закономерности литературного процесса, литературу как общественное сознание, литературные произведения вообще, отношения между писателем, произведением и читателем в частности. Устанавливает единые термины и определения.. Теория литературы взаимодействует с другими литературными дисциплинами, а также с историей, философией, эстетикой, социологией и лингвистикой.. Концепция литературы касается проблемы происхождения романа, его места среди других видов человеческой деятельности, а главное — внутренних закономерностей художественного произведения. Исследование этих законов является неотъемлемой частью области поэзии — теории литературы.. Различают общую поэтику (наука о наиболее общих правилах построения текста), специальную поэтику (исследуются художественные качества текстов автора или коллектива авторов или анализируются специальные виды организации литературного произведения, например, стих), историческая поэзия (наука о происхождении. и развитие отдельных форм и способов словесного искусства). Кроме того, наука о речи, речь иногда не без оснований включается в область теории литературы,

хотя часто (по крайней мере в русской традиции) риторика считается самостоятельной дисциплиной.. [1] Литературная история интересуется главным образом конкретным, специфическим и исследует происхождение различных национальных литератур, изучает историю возникновения, изучает историю изменений, литературные течения и движения, литературные периоды, художественные методы и стили у разных народов в разные эпохи. .. Голубя, а также этот процесс определялся характером творчества отдельных писателей. Кроме того, история литературы решает множество крупных задач. Она изучает взаимосвязь литературы и реальной жизни. Скажем, когда мы говорим о социальных и философских проблемах, послуживших причиной «Пути от ума» А.. С. Грибоедова или «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, мы оказываемся в объятиях историко-литературного подхода.

Литературная критика является специализированной дисциплиной.

Литературная критика - это специализированная дисциплина, которая в основном занимается анализом и оценкой современных произведений искусства, а также устоявшимся мнением и авторитетом литературных критиков прошлого по сравнению или интерпретации с современной точки зрения.. важные социальные и художественные функции.[3]

Курсы вспомогательной литературы;

- 1.Текстология – изучает текст как таковой: рукописи, издания, редакции, время составления, автор и роль.
2. Палеография – изучение древнейших письменных носителей, только рукописных.
3. Библиография – это продолжение каждой науки, научная литература по определенной области.[3]

REFERENCES

- [1]. Буслакова Т.П. Современная русская литература.
- [2]. Илюшин А.А. Русское стихосложение
- [3]. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода.

АРХЕТИП ТЕНИ

Камила Шайдуллина

Студентка 1 курса Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

kamisha.shaydullina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается архетип, определение архетипа, разновидности архетипа, проявление мужских качеств характера в женском, женственности в мужском начале, самость, тень, отражение наших внутренних качеств, проявление некоторых архетипов в русской классической литературе, применение архетипа Тени в произведениях, Тень в поэме Н.В. Гоголя «Нос», в том числе проявление архетипа Тени в романе «Мастер и Маргарита» у таких героев, как сам Мастер и Кота Бегемота, действия показывающие истинное лицо персонажей, их пороки, тайные желания. Использование архетипа Тени в различных произведениях для отражения мира героя, отражающий потаенные мысли человека

Ключевые слова: Архетип, К, Юнг, З.Фрейд, анима, анимус, самость, тень, «Мастер и Маргарита», Кот Бегемот, поэма Н.В.Гоголя «Нос», штаб-офицерша, Ковалев

ABSTRACT

This work examines the archetype, the definition of an archetype, the varieties of the archetype, the manifestation of masculine character qualities in the feminine, femininity in the masculine, selfhood, the shadow, the reflection of our inner qualities, the manifestation of some archetypes in Russian classical literature, the use of the Shadow archetype in works, the Shadow in a poem N.V. Gogol's "Nose", including the manifestation of the Shadow archetype in the novel "The Master and Margarita" in such heroes as the Master himself and Behemoth the Cat, actions showing the true face of the characters, their vices, secret desires. The use of the Shadow archetype in various works to reflect the hero's world, reflecting the hidden thoughts of a person.

Keywords: Archetype, C. Jung, Z. Freud, anima, animus, self, shadow, "The Master and Margarita", Behemoth the Cat, N.V. Gogol's poem "The Nose", staff officer, Kovalev

Архетип (от греч. архетип) — первообраз, модель — понятие, зарождающееся и подтверждающееся в трудах швейцарских ученых К.Г. Юнга по изучению психики, особенно в связи с соотношением сознательных и бессознательных сфер. Основываясь на идее «раскрыть тайну личности человека», Юнг высказался о том, что изучая человека, нельзя учитывать только сознание человека, считать его лишь формой психологической жизни. Бессознательность является объективным свойством психической системы. В этом случае различают индивидуальный бессознательный, открытый З. Фрейд, концепция которого представлена в различных его трудах, но самым полным и систематичным - в «Введение в психоанализ», а также групповое бессознательное обнаружено К. Юнгом сначала при анализе сновидений «сон является сигналом бессознательного», а потом некоторыми видами деятельности обрядов, обрядов и художественных произведений мифы, легенды, сказки. Коллективные бессознательные как бы концентрируют в себе «реликты древнего опыта и живут в сознании современного человека» Таким образом, коллективная бессознательная впитывает опыт человека на протяжении многих веков. «Наши Души как и Тела состоят из того же элемента, что и Тела и Души Наших Предков» Таким образом, они сохраняют память прошлого, т.е. архетипическая память. Любая попытка объяснить будет нечем иначе, чем более-менее удачный перевод на иной язык». В то же время Юнг выделял несколько архетипов и дал соответствующие им имена. Наиболее известные архетипы анима (прообраз женского начала в мужской психике) и анимус (след мужчины в женской психике). Архетип Тень является бессознательной частью психики, символизирующей темную часть личности, персонифицирующей все то, чего человек отказывается принять в себе и которое он прямо или иначе подавляет: низменную черту характера, всевозможные неуместные повадки и так далее. Таким образом, тень становится источником двусмысленности. Важнейшим архетипом является самость - индивидуальное начало, что, по мнению Юнга, может быть редуцировано под внешней жизнью, но весьма важно то, что содержит в себе «принцип определения себя в данном мире» [1] Архетип Тени является одним из основных архетипов в теориях Карла Юнга. Он является частью нашей души, которую мы не понимаем и не игнорируем, но в то же время влияет на жизнь нашего человека. Тень является нашей темной стороной, нашими страхами, желаниями и потребностями, которые отрицаем и игнорируем. В нее входят все аспекты человеческой личности, не соответствующие нашим ощущениям и не желающие признавать и выражать их. Появление архетипа Тени могут быть

связаны с разными факторами: воспитанием, социальным контекстом, культурными нормами и индивидуальными особенностями человека. Так, например, если человека воспитывали в культуре негативных эмоций и поведения, которые считались неприемлемыми, человек может проявлять негативные аспекты и выражать их лишь в скрытых формах. Примеры архетипов тени могут быть представлены в различных областях жизни, в том числе в искусстве, литературе, кино, музыке. В литературе, например, архетип теней может быть проявлен через изображения злодеев и антигерои, противоположные главным героям. В кино архетипы теней могут использоваться для того, чтобы создать напряжение и конфликт между персонажами. В романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» главный персонаж - Мастер - представитель архетипа Тени. Он скрывает от окружающих свою истинность и талант, боясь быть отвергнутым и осмеянным. В романе также появляется кот Бегемот, который появляется в виде гигантского кота, стоящего на задних лапах, а также в виде полноценного гражданина с видом, как кошка. В истинной форме Бегемот становится худым мальчиком, демоном – пажом. Способность перевоплощения и зооморфные особенности являются также признаками архетипа Тени. Юнг назвал Тень - «альтер Эго», «не-Я» или «анти-Я»[2] В повести Гоголя Носа появляется и архетип тени, в котором тень является в первую очередь личной бессознательной, поэтому ее содержимое можно осознавать без труда». В «Носе» Коллежский ассессор Ковалев, увидев статского советника, узнает его нос: «Он вдруг стал как вкопанный у двери одного дома, в его глазах произошло непонятное явление: перед подъёмом остановилась карета, дверь открылась, выскочил, согнулся, господин на мундире, и пошел вверх по лестничному пролету. Какой ужас и одновременно удивление охватило Ковалева, когда узнал, что это его собственный нос! При этом необычном зрелище ему казалось, что в глазах все переворачивалось, он чувствовал себя едва может стоять, но решил, что дождется, несмотря на дрожь в коленях, возвращения его в карету. В течение двух минут нос уже вышел. Он был в золотом мундире с большими стоячими воротниками, на нем был замшевой пиджак, на боку шпаг. По шляпе с плюмажем можно сказать, что он был статским советником. По всему было заметно, что куда-то ездил с посещением». Таким образом герой Гоголя способен узнать собственный нос в облике советника. Причиной «проницательности» Ковалева является его сознательное желание стать статским советником. После этого Ковалев идет за интересующим его носом в церковь. Гоголь так описывает стиль и действия

статских советников: «Нос абсолютно спрятал свое лицо в большом стоячем воротнике и молился с выражением великой набожности». «Ты ошибаешься, милый господин. Я сам по себе. При этом между нами нет ни одной тесной связи. В зависимости от пуговиц своего вицевого мундира, вам нужно служить в Сенате или хотя бы в юрисдикции. Я же ученая часть. - Говоря это, нос отодвинулся и продолжил молиться. Нос со своим коллежским асессором во многом сходны, для них важно смирение, оба символизируют благочестие в церкви. Один удачлив во всём, другой стесняется встретить благородную даму. Носовый чиновник в должности статного советника, социальный статус которого является предметом зависти в коллежского асессора. Нос является материализацией мечты Ковалёва. Нос - «тень» себя, и он носит и маску личности, отождествляя себя с ней. Ковалев желая встретиться с женщиной забывает о том, что носа у него нет: «Он отскочил, будто обжегся. Он помнил, что ничего вместо носу совершенно не было, а слезы полились из его глаз». Без носа Ковалев не может прийти к девушке, двери в высшее общество были для него закрыты. «Майор Ковалёв, рассматривая все обстоятельства, едва ли ближе к истине предполагал, что виновником этого должна стать не кто-то иной, как подточинская штаб-офицерша, которая хотела, чтобы он женился на её дочке. И сам он любил за ней поухаживать, но избегал окончательного разделения. И поэтому штабная офицерша верно из-за злости и обиды, решила его убить и нанять каких-то колдовских бабок. Здесь выступает в качестве архетипа Анимаштаб-офицерша Подточина. Ковалёв теряет нос, проецирует недостатки на офицершу Подточину. Нос, являясь его Теней, мог посещать в Санкт-Петербурге все званные вечера, мероприятия. В случае, если бы Ковалев обнаружил потерю носа, никто бы не верил. Герой не может признать своих недостатков, поэтому, если он нашел нос, он все равно не сможет заставить её занять прошлое место. Но в конце концов нос был между щеками Ковалева. Это означало, что и личность, и тьма соединились.[3] Зачем Гоголь возвращал тщеславию, не понимающему собственного неполноценности, его тело? На одной стороне это объясняется вниманием автора к теме небольшого человека, а также его сочувствием. Либо наоборот, писатель рассуждает о честолюбии чиновника. После Гоголя архетип двойника Тени не раз появился у других писателей. Во многих произведениях русской литературы главные персонажи имеют Тень, разное отношением к ней определяется разным развитием событий, финалом событий. Герой, осмелившийся взглянуть на лицо своего темного лица, адаптируется к окружающей среде. Но если он не признает свою темную сторону личности, герой оказывается жертвой воздействия своих

собственных слабых сторон. Нейтральным финалом двух крайностей является слияние личности с Тени, однако этот финал может вполне превратиться во второй, потому что главный персонаж, который не хочет признать его злой стороной, вероятно, будет поглощенным тьмой своих пороков. Лучше сделать первый шаг: осмелится проанализировать собственные недостатки и недочеты, чтобы исправить их. Многие писатели реализуют свой архетип Тени. В итоге архетип, как какой-то «первообраз», становится мотивом. Упорядоченный эмпирическим опытом художника архетипы создают общечеловеческий бессознательный опыт, возвышая индивидуальную судьбу в масштабах всей человеческой сущности.[4] Архетип Тень показывает нам скрытую сторону нашей души, отражая наши тайны, размышления, проявления, в том числе и плохие. Для чего нам нужно это? Показать нам, что мы все не идеальны, каждый имеет свою определенную черту, отличающую нас друг от друга. Гармония внутреннего мира героя и Тени является приоритетом во многих классических произведениях.

REFERENCES

1. Введение в литературоведение Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек
2. К. Г. Юнг «Архетипы и коллективное бессознательное»
3. Н. В. Гоголь «Нос»
4. <https://dzen.ru/a/ZJFbGJsTgm4oVuRn> «Архетип Тени :как он влияет на нашу жизнь и как его использовать»

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Тошпулатова Муфаззал Маликовна

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: mufazzaltoshpulatova@gmail.com.

ABSTRACT:

Artistic overview - this is the world of the writer in which he talks about the present. The writer, with the help of artistic imagery, conveys his thoughts, thoughts and feelings about the world

Keywords : artistic image, works, writer, image, specificity, specificity of artistic image.

АННОТАЦИЯ:

Художественные образ - это тот мир писателя в котором он рассуждает о настоящим. Писатель с помощью художественного образа передаёт свои мысли, раздумия и чувства о мире.

Ключевые слова : художественные образ, произведения, писатель, образ, специфика, специфика художественного образа

Художественные образ - это тот мир писателя в котором он рассуждает о настоящим. Писатель с помощью художественного образа передаёт свои мысли, раздумия и чувства о мире. С помощью художественного образа писателя можно увидеть как он отображает жизнь как видеть и можно понять что он хотел сказать, передать свои чувства, эмоции, мысли. Прочитав произведение и узнав художественного образа писателя понимаешь как он рассуждал о мире, жизни о происходящим и о многих других вещах. Художественные образ это зазеркалье, внутренний мир писателя, который передаёт всё целым и иным, ведь у каждого писателя есть свой контраст, свой взгляд и своё мнения на мир. Теория литературы видит специфику художественного образа не только в том, что он осмысливает действительность, но и в том, что он создает новый, вымышленный мир. Писатель стремится отобразить такие явления и так изобразить их, чтобы выразить свое представление о жизни, свое понимание ее тенденций и закономерностей.[1] По мнению литературоведа Л. И. Тимофеева, художественный образ является конкретной и в то же время обобщённой

картиной человеческой жизни. Это важная эстетическая категория, созданная при помощи воображения. Какой-либо образ в художественном произведении – это преобразование действительности, становящееся возможным благодаря богатой авторской фантазии. Он вовсе не списан с натуры и не похож на реальное явление или предмет. Основной функцией становится отражение важных для писателя идей, переживаний. С его помощью авторский замысел воплощается в нетривиальную форму.[2] У художественного образа выделяются следующие типы в литературных произведениях: пространственные образы, одушевлённые образы, вещные образы и полупредметные образы. Пространственные образы – структурные элементы художественного пространства литературного произведения. Вещные образы семантически соотносятся с определенными неодушевленными материальными объектами (вещами) или группами объектов.[3] Одушевлённые образы – это образ персонажа, образ лирического героя, образ автора, образ читателя, образ животного, образ растения, а также образ народа. Вещные образам относятся образ вещь, образ интерьера, образ экстерьера и окружающей среды примеру: образ шкафа, стены, дивана и др. Художественный образ конкретен и обладает чертами представления, но особого рода: представления, обогащенного мыслительной деятельностью. Представления — переходная ступень между восприятием и понятием, обобщение широчайших слоев общественной практики. Представление содержит в себе как значение, так и смысл осваиваемого явления. Для того чтобы художественные представления стали достоянием аудитории, их надо объективировать. Художественный образ есть объективация системы художественных представлений.[4]

REFERENCES

- [1].<https://pishi.pro/teoriya-literatury/hudozhestvennyj-obraz-19580>
- [2].<https://services.selfpub.ru/poleznoe-dlja-pisatelej/osobennosti-hudozhestvennogoobraza/>
- [3]. Журнал Белорусского государственного университета. Филология пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь .E-mail: jphil@bsu.by, janienka@bsu.by
- [4]. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. Билеты эстетика.docx

КОМПОЗИЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Учкунова Жасмина

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: jasminrahmatullayeva18@gmail.com

ABSTRACT

The composition of literary works is a key aspect of their structure; it organizes content, creates cohesion and guides the reader's perception, providing a harmonious combination of plot lines, characters, time and place of action, as well as thematic and symbolic elements.

Keywords: Composition, content, storylines, structural integrity

АННОТАЦИЯ

Композиция литературных произведений является ключевым аспектом их структуры, она организует содержание, создает целостность и направляет восприятие читателя, обеспечивая гармоничное сочетание сюжетных линий, персонажей, времени и места действия, а также тематических и символических элементов.

Ключевые слова: Композиция, содержание, сюжетных линий, структурная целостность

Композиция в литературе относится к организации структуры текста или произведения. Она определяет порядок и расположение элементов произведения, таких как сюжетные линии, персонажи, описание сцен и диалоги, с целью создания целостного и художественного впечатления у читателя. В своей основе композиция представляет собой рамочный каркас, в который вкладываются идеи и эмоции автора, чтобы они могли быть переданы и восприняты аудиторией.

I. Роль композиции в создании гармонии и красоты текста.

Роль композиции в организации текста и передаче идей: Структурирование информации: Композиция помогает упорядочить информацию в произведении, предоставляя читателю логическую последовательность событий и идей. Это позволяет читателю легче следовать за сюжетом и понимать основные темы произведения. Удержание внимания читателя: Хорошо спроектированная композиция способствует созданию

интриги и напряженности, удерживая внимание читателя и поддерживая его заинтересованность в происходящем. Передача эмоций и идей: Композиция может использоваться для усиления эмоциональной нагрузки произведения и передачи ключевых идей автора. Например, использование напряженных сцен или драматических поворотов сюжета может вызывать определенные эмоциональные реакции у читателя. Создание художественной целостности: Композиция обеспечивает художественную целостность произведения, позволяя автору объединить различные элементы текста воедино и создать единое художественное произведение. Выражение стиля и индивидуальности автора: Композиция также может служить средством выражения стиля и индивидуальности автора. Различные авторы могут использовать разные подходы к композиции, что отражает их уникальное видение и художественные предпочтения.

II. Структурные элементы композиции:

Основные структурные элементы литературной композиции, такие как вступление, развитие, кульминация и разрешение, играют ключевую роль в организации сюжета и передаче идей. Давайте рассмотрим каждый из них подробнее: Вступление (экспозиция): Вступление представляет начальную часть произведения, где автор знакомит читателя с основными персонажами, местом действия и основной проблемой или конфликтом.

Этот элемент обычно содержит вводную информацию, которая помогает читателю погрузиться в мир произведения и понять его контекст.

Развитие (компликация): Развитие - это основная часть произведения, где разворачивается основной сюжет и развиваются персонажи и конфликт.

В этом элементе автор раскрывает детали сюжета, включает в него повороты и перипетии, создавая напряжение и интригу у читателя. Кульминация (высшая точка действия): Кульминация представляет собой наивысшую точку напряжения или драматического напряжения в произведении. Это момент, когда конфликт достигает своего наивысшего напряжения, персонажи сталкиваются с решающими испытаниями, и читатель ожидает разрешения сюжета. Разрешение (дэнумен или концовка): Разрешение - это завершающая часть произведения, где автор разрешает конфликт и завершает сюжетную линию. В этом элементе автор может представить итоги событий, раскрыть судьбу персонажей и заключить произведение определенным образом. Каждый из этих структурных элементов имеет свою значимость в организации сюжета и передаче идей в литературном произведении. Они взаимодействуют друг с другом, чтобы создать целостное и

эмоционально насыщенное произведение, которое увлекает и захватывает читателя.

III. Создание напряженности и интриги, удерживая внимание читателя:

Создание напряженности и интриги в литературном произведении играет важную роль в удержании внимания читателя и поддержании его заинтересованности в сюжете. Вот несколько способов, которыми авторы достигают этой цели:

- **Разведение сюжетных линий:** Введение нескольких параллельных сюжетных линий, которые пересекаются и взаимодействуют между собой, создает ощущение неопределенности и интереса у читателя. Постепенное раскрытие связей между этими сюжетными линиями добавляет интриги и напряжения.

- **Использование неведомого:** Скрытая информация или загадочные обстоятельства, которые не раскрываются сразу, могут стимулировать читателя продолжать чтение, стремясь разгадать тайну. Этот метод поддерживает читательское любопытство и создает ощущение загадочности.

- **Постепенное развитие сюжета:** Постепенное развитие сюжета и раскрытие ключевых событий или информации по мере продвижения произведения позволяет автору поддерживать напряжение и интригу. Это дает читателю ощущение постоянного движения к разрешению сюжета.

- **Создание драматических поворотов:** Внезапные повороты событий или неожиданные обороты сюжета способны заинтересовать читателя и заставить его задуматься о возможных последствиях. Это добавляет драматизма и интриги к произведению.

- **Разработка многогранных персонажей:** Персонажи с запутанными мотивами, внутренними конфликтами и сложными отношениями между собой привлекают внимание читателя и вызывают интерес к их дальнейшей судьбе.

В целом, создание напряженности и интриги в литературном произведении является важным элементом, который позволяет авторам удерживать внимание читателя и поддерживать его заинтересованность в сюжете до самого конца. Это делает чтение более захватывающим и погружает читателя в мир произведения.

IV. Разновидности композиции:

Разновидности композиции в литературе представляют собой различные способы организации структуры текста или сюжета произведения. Каждая из этих разновидностей имеет свои особенности и может использоваться автором

для достижения определенных художественных целей. Вот некоторые из наиболее распространенных разновидностей композиции:

Хронологическая композиция: Произведение организуется в хронологическом порядке, следуя за временными последовательностями событий от начала до конца. Этот тип композиции часто используется для рассказа линейных историй или для описания эволюции персонажей и сюжета.

Нелинейная композиция: Сюжетные события представлены в нестандартном порядке, например, с использованием флэшбеков, флэшфорвардов или параллельных временных линий. Нелинейная композиция позволяет автору создавать более сложные структуры и обращаться к различным аспектам сюжета или персонажей.

Кольцевая (циклическая) композиция: Сюжет произведения завершается там, где он начинается, создавая ощущение цикличности или возвращения к исходной точке. Этот тип композиции может использоваться для подчеркивания темы времени, цикличности событий или эволюции персонажей.

Эпизодическая композиция: Произведение состоит из отдельных эпизодов или глав, которые могут быть связаны общей темой или персонажами, но не обязательно следуют линейной структуре. Эпизодическая композиция позволяет автору рассказывать истории или представлять идеи в виде набора отдельных, но взаимосвязанных частей.

Спиральная композиция: Сюжет развивается постепенно, при этом ключевые моменты или темы могут повторяться и раскрываться с каждым новым обращением. Этот тип композиции может использоваться для углубления тематического содержания или повышения эмоционального напряжения в произведении.

В заключение, композиция в литературе играет ключевую роль в формировании структуры произведения и определяет его характер, эмоциональное воздействие и восприятие читателем. Разнообразные разновидности композиции предоставляют авторам широкий арсенал инструментов для создания уникальных и художественно насыщенных текстов, которые оставляют глубокое впечатление у читателей.

Путем использования хронологической, нелинейной, кольцевой, эпизодической или спиральной композиции авторы могут подчеркнуть тематику произведения, создать интригующие сюжетные повороты, раскрыть сложных персонажей и передать эмоциональную глубину произведения.

Каждый тип композиции предлагает свои уникальные возможности для организации текста и воздействия на читателя.

Понимание и мастерство использования композиции являются неотъемлемой частью литературного творчества. Этот аспект литературного процесса помогает авторам создавать произведения, которые увлекают, вдохновляют и оставляют след в сердцах и уме читателей на протяжении многих поколений.

REFERENCES

1. Марк Шредер. "Теория литературы. Учебник для вузов". М.: Гардарики, 2003.
2. Томас Фостер. "Как читать литературу". М.: Иностранная литература, 2007.
3. Владимир Проскурин. "Литературная критика и композиция". М.: Наука, 1978.
4. Евгений Тарле. "Из истории старорусской литературы". М.: Издательство АН СССР, 1957.
5. Аристотель. "Поэтика". М.: Астрель, 2001.
6. А.П. Сухоруков. "Литературное чтение: В 2 кн.". Кн. 1. С. 103-104. М.: Просвещение, 1988.
7. Э.М. Ремарк. "Три товарища". М.: Азбука, 2015.

ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР

Роза Улжабаева

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта rulzabaeva@gmail.com

ABSTRACT

Literature and folklore are two important components of the cultural heritage of mankind, often intertwined and mutually enriching each other. In their course, the deep roots of the culture and identity of the people are laid, as well as the endless richness of the worldview.

Keywords: Folklore, literature, myths, legends, fairy tales, values.

АННОТАЦИЯ

Литература и фольклор – это две важные составляющие культурного наследия человечества, часто переплетающиеся и взаимообогащающие друг друга. В их взаимодействии заложены глубокие корни культуры и идентичности народа, а также бесконечное богатство мировоззрения.

Ключевые слова: Фольклор, литература, мифы, легенды, сказки, ценности.

Исторические перспективы

С самых ранних времен фольклор служил первоисточником вдохновения для литературных произведений. В древности мифы, легенды и сказания передавались устно из поколения в поколение, формируя основу для мировой литературы. Гомер использовал мифы о древнегреческих богах в своих эпических поэмах, Шекспир воплотил народные предания и сказки в своих трагедиях и комедиях, а сказки братьев Гримм стали источником вдохновения для многих писателей XIX и XX веков.

Роль фольклора в формировании ранних литературных традиций была важной и значимой. Фольклор, включая мифы, легенды, сказания, сказки, песни и обряды, служил как источник вдохновения для ранних литературных произведений. Вот несколько ключевых аспектов, подчеркивающих его роль: Устное наследие: Фольклор в древние времена передавался устно из поколения в поколение. Устное исполнение мифов, легенд и сказаний служило основой для формирования первых литературных текстов.

Источник сюжетов и мотивов: Многие сюжеты и мотивы, присутствующие в ранних литературных произведениях, были заимствованы из фольклора. Например, мифологические персонажи и сюжеты древних мифов часто становились основой для эпических поэм и рассказов.

Отражение культурных ценностей: Фольклор отражал культурные ценности и традиции древних обществ. Литературные произведения, основанные на фольклоре, сохраняли эти ценности и помогали передавать их следующим поколениям. **Формирование языка и стиля:** Фольклорное наследие также оказывало влияние на развитие языка и стиля литературы. Фольклорные тексты помогали развивать литературные формы, такие как поэзия и проза, а также обогащали язык новыми оборотами и выражениями.

Сохранение исторической памяти: Фольклор служил средством сохранения исторической памяти общества. Мифы и легенды передавали исторические события и персонажи, помогая сохранить память о прошлом и традициях.

Тематические параллели и символика

Фольклор часто является неиссякаемым источником тематики и символики для литературных произведений. Мифологические персонажи, такие как герои эпосов или сказочные персонажи, становятся аллегориями в литературе, помогая авторам выразить свои идеи и эмоции. Например, образ Перуна в славянской мифологии воплотился в качестве символа борьбы за свободу в произведениях русских писателей XIX века.

Тематические параллели и символика между литературой и фольклором играют важную роль в создании богатого и глубокого художественного опыта. Вот несколько аспектов, которые подчеркивают их значимость:

Универсальные темы: Фольклор и литература часто затрагивают универсальные темы, такие как любовь, смерть, добро и зло, путешествия и самопознание. Эти темы переплетаются и в фольклоре, и в литературе, создавая уникальные параллели и обогащая содержание произведений.

Символы и мотивы: Фольклорные символы и мотивы часто встречаются в литературе и приобретают новые значения и интерпретации. Например, образы героев-первооткрывателей или доблестных воинов из фольклора могут стать символами героизма и смелости в литературных произведениях.

Мифологические аллегории: Мифологические персонажи и сюжеты фольклора часто используются в литературе как аллегории для выражения сложных идей и концепций. Например, архетипический образ героя-победителя может символизировать победу добра над злом или победу человечества над собственными слабостями.

Культурные контексты: Фольклор и литература отражают культурные особенности и традиции общества, в котором они возникают. Параллели между ними помогают нам лучше понять культурные ценности и мировоззрение различных народов и эпох.

Эмоциональная глубина: Тематические параллели и символика позволяют литературным произведениям обрести эмоциональную глубину и многозначность. Фольклорные мотивы и символы могут вызывать различные эмоции и ассоциации у читателей, что делает произведения более проникновенными и запоминающимися.

Современное взаимодействие

В наше время взаимодействие между литературой и фольклором продолжает оставаться актуальным. Авторы по-прежнему обращаются к народным мифам и сказаниям, чтобы создать новые произведения, которые бы отражали современные реалии и проблемы. При этом фольклор, в свою очередь, адаптируется под современные тенденции и сохраняет свою роль в культурной жизни общества.

Заключение

В заключении, взаимодействие между литературой и фольклором представляет собой важный аспект культурного наследия человечества. Обе эти сферы играют значимую роль в формировании и передаче культурных ценностей, традиций и идентичности народов. Это взаимодействие помогает сохранить культурное наследие и обогатить литературный канон, создавая мост между прошлым и настоящим. Литература и фольклор сохраняют историю, формируют идентичность и вдохновляют на новые творческие достижения.

REFERENCES

1. Дундес, Алан. "Толкование фольклора." Издательство КомКнига, 2005.
2. Братья Гримм. "Сказки братьев Гримм." Издательство Азбука-классика, 2012.
3. Лорд, Альберт Бейтс. "Певец сказаний." Издательство "Наука", 1975.
4. Томпсон, Стиф. "Фольклорная сказка." Издательство "Наука", 1984.
5. Татар, Мария. "Аннотированные сказки братьев Гримм." Издательство "АСТ", 2017.

ОСНОВНЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Хабибулла Халимов

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе

ABSTRACT

Rhyme is the consonance of the ends of poetic lines.

Keywords: verse, rhyme, artistic speech, syllables, feet, versification.

АННОТАЦИЯ

Рифма - созвучие концов стихотворных строк.

Ключевые слова: стих, рифма, художественная речь, слоги, стопы, стихосложение.

Стих (др.-греч. ὁ στίχος — ряд, строй), стиховедческий термин, используемый в нескольких значениях:

1. художественная речь, организованная делением на ритмически соизмеримые отрезки; поэзия в узком смысле; в частности, подразумевает свойства стихосложения той или иной традиции («античный стих», «стих Ахматовой» и т. п.);

2. строка стихотворного текста, организованная по определённом ритмическому образцу («Мой дядя самых честных правил»).[1] Термин восходит к античному метрическому и силлабо-метрическому стихосложению.

В этих системах, основанных на оппозиции долготы-краткости гласных, последовательность долгих и коротких слогов сама по себе создавала ритмический образец. Такие повторяющиеся образцы являлись структурными элементами текста и делили его на сегменты:

1. заданная последовательность слогов (обычно от двух до пяти) называлась стопой;

2. заданная последовательность стоп (обычно от четырёх до одиннадцати) называлась стихом;

3. заданная последовательность стихов (обычно от двух до четырёх) называлась строфой.

Поэзия – это ритмически организованная речь. Поэзия отличается от прозы наличием ритма. Ритм – это обязательный признак поэтической речи любого языка. В основе любой системы стихосложения лежит размер (метр) – форма стихотворного ритма последовательно выдержанная на протяжении стихотворного произведения или его отрывка (определённая ритмическая упорядоченность повторов внутри стихотворных строк). В русской поэзии существует три основные системы стихосложения:

1. тоническая;
2. силлабическая;
3. силлабо-тоническая.

1. Силлабическое стихосложение:

* Основано на равном количестве слогов в стихе (в строках).

* Пример:

- > Стихи, как птицы, из клетки
- > Летят, и их не унять.
- > И пусть им будет в свете
- > Счастливый путь и вольная встреча.

2. Тоническое стихосложение:

* Основано на равном количестве ударных слогов в стихе.

* Пример:

- > Ветер в поле воеет,
- > Ветку с дуба рвет.
- > Ветку кидает на дорогу,
- > Ветер с веткой вдаль уйдет.

3. Силлабо-тоническое стихосложение:

* Сочетает в себе принципы силлабического и тонического стихосложения.

* Основано на чередовании ударных и безударных слогов в определенной последовательности (стопы).

* Основные размеры:

* Хорей: ударный слог + безударный слог (_ / _)

* Ямб: безударный слог + ударный слог (_ _ /)

* Дактиль: ударный слог + два безударных (_ / _ _)

* Амфибрахий: безударный слог + ударный слог + безударный слог (_ _ / _)

* Анапест: два безударных слога + ударный слог (_ _ _ /)

Пример:

- > У лукоморья дуб зеленый;
- > Златая цепь на дубе том:
- > И день и ночь кот ученый
- > Все ходит по цепи кругом.

Ещё есть:

4. Дольник:

* Свободный стих, в котором нет строгой регламентации количества слогов в строке.

* Основан на чередовании стоп с определенным количеством ударных слогов.

Пример:

- > Опять роняет осень листья.
- > Опять в окно стучится дождь.

- > И сердце сжимается от боли,
- > И на душе становится невмочь.

5. Акцентный стих:

* Свободный стих, в котором ритм создается за счет чередования ударных и безударных слогов, а также пауз.

Пример:

- > Я не хочу писать стихи,
- > Я хочу жить.
- > Я хочу любить и быть любимым,
- > Я хочу быть счастливым.

Рифма — последовательное употребление слогов, имеющих сходное звучание, в конце строк стихотворения. По своей сути рифма, является сильным выразительным средством, с помощью которого делается акцент на ритмическом рисунке стиха. Этот термин имеет греческое происхождение. В поэзии разных народов к употреблению рифмы предъявлялись различные требования, например, во Франции рифмованные окончания строк должны были иметь не только сходное звучание, но и похожее написание. В русской поэзии употребление рифмы характерно использованием слов, имеющих созвучные ударные слоги. Часто это достигается употреблением в конце рифмованных строк одних и тех же частей речи (существительное, прилагательное, глагол и т.д.) в одной грамматической форме.

Мужская рифма

Мужская рифма — употребление в конце строки стихотворения слов, ударение в которых приходится на последние слоги, которые имеют схожее звучание.

Пример:

Надоела борода.
Я её туда-сюда -
Всё никак не оторву
Ни под вечер, ни к утру.

Женская рифма

Женская рифма — употребление слогов или слов в окончании стихотворной строки таким образом, чтобы они имели похожее звучание, а последнее в строке ударение приходилось на предпоследний ее слог.

Дактилическая рифма

При использовании дактилической рифмы в конце строк стихотворения оставляется по два слога, свободных от ударения. Звучание стиха в этом случае получается достаточно мягким, напевным, однако в русской классической поэзии употребляется такой способ рифмования не очень часто.

Пример:

Дело было вечером.
Делать было нечего.

Гипердактилическая рифма

Гипердактилическая рифма характерна ударением, делающимся только на четвертом с конца строки слоге. Использовать такую рифму довольно сложно, и чаще всего она встречалась в устном фольклоре, где требования к размеру и ритму стиха были довольно мягкими. В результате употребления гипердактилической рифмы стихотворение звучит задорно, бойко, зачастую имеет характерный «рваный» ритм.

Пример:

Ветер голову расчёсывает
Словно колышек обтёсывает.

Точные и неточные рифмы

Рифмы различают не только по тому, в каком с конца строки слоге стоит ударение, но так же и по степени созвучности между окончаниями строк. Чаще всего выделяют точную и неточную рифму. При использовании точной рифмы созвучными оказываются не только ударные звуки в окончаниях строк, но и слоги, расположенные за ними. Неточная рифма характеризуется различиями в звучании согласных в свободных от ударения слогах, расположенных в окончаниях строк.

Кроме этого в некоторых классификациях упоминаются богатые и омонимичные рифмы. Богатая рифма — это употребление созвучных слогов в окончаниях строк стихотворения не только после последних ударных звуков, но и до них. Использование омонимичной рифмы, по сути, сводится к постановке омонимов (слов, разных по значению, но одинаковых по звучанию) в окончаниях строк.

Таким образом, то, насколько рифма будет удачной, определяется не только употреблением гласных, имеющих одинаковое звучание, но и правильным подбором согласных, которые, давая схожие звуки, придадут окончаниям строк еще больше схожести. Чем больше похожих звуков, расставленных в определенном порядке, будет использовано в окончаниях строк, тем более точной в итоге будет сама рифма.[2]

REFERENCES

[1] Википедия

[2] <https://ru-stixoplet.livejournal.com/3002955.html>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

Суннатилло Холиков

Студента 1 курса Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

xoliqovsunnatillo5@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данный материал рассматривает художественный образ в составе психологии и философии. Находит отражение специфики и эстетического переживания конкретного лица. Также рассматриваются пять принципов Тьюпы, выявляя многообразие универсальных констант бытия. Художественный образ тесно связан с литературой обобщенная творческая фантазия автора. В целом художественный образ это образ мыслей преобразованный в эстетический идеал.

Ключевые слова: художественный образ, форма, принцип, обобщенная картина, творчество, литература, отражение произведения, образ, элемент, осознание, многообразия

ANNOTATION

This material examines the artistic image as part of psychology and philosophy. It reflects the specificity and aesthetic experience of a particular person. The five principles of Tyupa are also considered, revealing the variety of universal constants of existence. The artistic image is closely related to literature - the generalized creative fantasy of the author. In general, the artistic image is a way of thinking transformed into an aesthetic ideal.

Keywords: artistic image, form, principle, generalized picture, creativity, literature, reflection of a work, image, element, awareness of diversity

Художественный образ является одной из важнейших категорий эстетики, определяющих суть искусства, его специфику. Значит художественный образ является важнейшей эстетикой в литературе. Само искусство часто понимается как мышление образами противопоставляется мышлению концептуальному, возникшему на более позднем этапе человеческого развития. Мысль о том, что первоначально люди мыслили конкретными образами (иначе они еще просто не умели) и что абстрактное мышление возникло значительно позже, развивал еще Дж. Вико в книге

«Основания новой науки об общей природе наций» Значит в художественном образе идёт мысль который все люди мыслили конкретными образами. А в начале просто не умели, значит Дж. Вико написал в своей книге основания новой науки об общей природе наций др. «Поэты, — писал Вико, — раньше образовали поэтическую (образную. — Ред.) речь, составляя частые идеи... а появившиеся впоследствии народы образовали прозаическую речь, соединяя в каждом отдельном слове, как бы в одном родовом понятии, те части, которые уже составила поэтическая речь. Мы можем провести пример из следующей поэтической фразы: «Кровь кипит в моем сердце» народы сделали одно единственное слово «гнев». Здесь говорит, что кровь кипит в своем сердце. Здесь все народы делали единственное слово "гнев". Они выдумали чтобы им всем было одновременно понятным. В одном слове есть разные смыслы. И у нас есть архаические, мышление точнее можем сказать образные отражения моделирование действительность сохранилось до нашего времени и являлся особенным художественным образом. И не только в творчестве. Образное «мышление» составляет основу человеческого мироощущения, в котором образно-фантастически отражается действительность. Другими словами, каждый из нас привносит в представляемую картину мира некоторую долю своего воображения. Не случайно исследователи глубинной психологии от З. Фрейда до Э. Фромма так часто указывали на близость сновидений и художественных произведений. Можем сказать и не только образные мышления составляет основу человеческого мироощущения и фантастически отражается действительность. У нас есть несколько психологов, которые изучали близость сновидений художественного образа. Итак, художественный образ есть конкретно-чувственная форма воспроизведения и преобразования действительности. Образ передает реальность и в то же время создает новый вымышленный мир, который воспринимается нами как существующий на самом деле. В начале сказали, что в художественном образе есть конкретно-чувственная форма там есть воспроизведения и ещё преобразование действительности. Значит здесь образ передает реальность и даёт нам новый вымышленный мир. Который существующий на самом деле, существует в реальном. Когда мы говорим о художественном образе имеем в виду образы героев действующий в произведении, и, разумеется, прежде всего, здесь людей. И это можем сказать правильно. Художественном образе часто включаются различные предметы, изображённый в произведении. Некоторые ученые протестуют против такого широкого понимания художественного образа, считая неправильным употребление понятий наподобие «образ дерева»

(лиственъ в «Прощании с Матерой» В. Распутина или дуб в «Войне и мире» Л. Толстого) В этом произведении написано образа дерева, и изображается образ дерева символа. В подобных случаях предлагается говорить об образной детали, каковой может быть дерево, и об идее, теме или проблеме народа. Литературовед Л.И. Тимофеев так характеризует художественный образ: «Художественный образ – это конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение» То есть образ – это элемент или часть художественного целого, как правило, такой фрагмент, который словно обладает самостоятельной жизнью и содержанием (например, характер в литературе, символические образы, такие, как «метель» у Пушкина, «парус» у Лермонтова, «роза и крест» у символистов). На разных этапах развития человечества художественный образ принимает различные формы. Это происходит по двум причинам: изменяется сам предмет изображения – человек, как следствие изменяются и формы его отражения искусством. Есть свои особенности в отражении мира, а значит и в создании художественных образов, писателями-реалистами, сентименталистами, романтиками, модернистами и т.д. По мере развития искусства меняется соотношение действительности и вымысла, реальности и идеала, общего и индивидуального, рационального и эмоционального. В образах литературы классицизма, например, на первый план выдвигается борьба чувства и долга, причем положительные герои обязательно делают выбор в пользу последнего, жертвуя личным счастьем во имя государственных интересов. А писатели-романтики наоборот – возвышают героя-бунтаря, одиночку, отвергшего общество или отвергнутого им. Писатели-реалисты стремились к рациональному познанию мира, выявлению причинно-следственных связей между предметами и явлениями. А модернисты объявили о том, что познать мир и человека можно лишь с помощью иррациональных средств: интуиции, озарения, вдохновения и т.д. В центре реалистических произведений стоит человек и его взаимоотношения с окружающим миром, романтиков же, а потом и модернистов, интересует в первую очередь внутренний мир их героев. **Валентин Залезов говорит, что художественный образ в составе философии и психологии это конкретная и в тоже время обобщенная картина мира. То есть отражение человеческом сознанием единичных предметов явление фактов, событий в их чувственно воспринимаемом обликах. Л.И. Тимофеев-поддерживает точку зрения Хализова и выделяет следующий момент: " Образ-это элемент часть художественного целого правила такой фрагмент который обладает самостоятельной жизни содержание.**

Система образов в драматическом произведении

1. Главный герой произведения.
2. Герои-антиподы главному герою.
3. Внесценическое произведение

REFERENCES

1. *Достоевский Ф.* Преступление и наказание. Внутренняя борьба и психологическая трансформация Раскольникова.
2. *Толкин Дж. Р.Р.* Властелин колец. Характер Горлума как сложная и трагическая фигура.
3. *Шекспир, У.* Гамлет. Многогранность характера Гамлета и его знаменитые монологи.
4. *Остин Дж.* Гордость и предубеждение. Развитие Элизабет Беннет как сильной и независимой героини.
5. *Фицджеральд, Ф.* Великий Гэтсби. Загадочная фигура Джея Гэтсби и его стремление к американской мечте.

КАК ПРИМЕНЯТЬ ТЕОРИЮ ЛИТЕРАТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ УЧАЩИМСЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Русана Рустамовна Юлдашева

Студентка 1 курса Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: renurayuldasheva4@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Детальный разбор теории литературы, её роды и виды. Наглядные примеры разбора анализов двух литературных произведений разных классов.

Ключевые слова: теория литературы, лирика, вид, художественная литература, литература, произведение

ABSTRACT

A detailed analysis of the theory of literature, its types and types. Illustrative examples of analysis of two literary works of different classes.

Keywords: literary theory, lyrics, view, fiction, literature, work

Теория литературы – наиболее сложный раздел в программе школьного литературного образования. Толкование литературоведческих терминов недостаточно выучить наизусть, необходимо понять сущность их значений и научиться использовать их при чтении и анализе литературного произведения. Рассуждению об этих навыках и посвящен данный тезис. Школьная программа построена таким образом, что в каждом классе изучаются литературоведческие понятия, но на все более сложном уровне. Попробуем проследить, как усложняются требования школьной программы и каким образом можно успешно их выполнять. Если ученик, допустим, 6 класса, то есть, он только начинает свое литературное образование, то он должен знать и понимать такие литературоведческие понятия, как роды и жанры литературы, особенности таких жанров, как басня, сказка, рассказ, повесть, поэма, понятие темы, идеи, сюжета, конфликта, в литературном произведении, понятие об изобразительно-выразительных средствах, о звукописи и метре стиха, о литературном персонаже и образе, о поэзии и прозе как способах организации художественной речи. Все эти первоначальные, но достаточно широкие знания по теории литературы даются еще в пятом классе.

Для примера возьмем литературное произведение 6-го класса Ф.Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла»

Даже еще не открывая книгу, можно уже использовать свои навыки по теории литературы. Как нам уже известно, название произведения может указать на тему или идею, но ум этого рассказа такое название, что, не прочитав текста, невозможно предположить, о чем будет идти повествование. И вот, мы уже начинаем читать произведение, перед нами начинается разворачиваться сюжет произведения. При чтении нужно сразу же обратить внимание на расположение и границы элементов сюжета, и подумать, какие эпизоды в рассказе являются завязкой, как развивается конфликт, когда действие достигает максимальной точки напряжения, то есть кульминации, когда происходит развязка конфликта.

Рассказ Ф.Искандера начинается с экспозиции, в которой мы знакомимся с учителем математики Харлампием Диогеновичем, узнаем о школе – месте действия в рассказе, о классе, в котором учится мальчик-повествователь, об уроках математики, на которых «тишина стояла такая жуткая, что иногда директор испуганно распахивал дверь, потому что не мог понять, на месте мы или сбежали на стадион», и о том, какими методами Харлампий Диогенович добивался такой тишины. Рассказ обо всех этих обстоятельствах и подготавливает обнаружение конфликта в произведении. «В тот день я не решил задачу, заданную на дом». Вот она – завязка конфликта. Попробуем определить, что же это за конфликт. Давайте вспомни, что вы чувствовали, когда не выучили домашнее задание? Страх, что спросят именно Вас. Предприимчивый герой произведения, он же и рассказчик, придумывает себе спасение: он приводит в класс доктора делать прививки. Когда же наступит самый напряженный момент в действии? Докторша ушла, а звонка с урока нет! Вот оно, наступление кульминации в развитии конфликта. Учитель начинает рассказывать о двенадцати подвигах Геракла. И теперь нам становится понятным смысл названия рассказа. По мнению учителя, ученик пытался совершить 13-ый подвиг Геракла. Догадавшись обо всем, Харлампий Диогенович вызвал его к доске решать задачу. Этот момент и является кульминационным. Под дружный смех класса наступает развязка конфликта в виде злосчастной двойки в журнале и рассуждения о том, что математика научил своих учеников «относиться к собственной персоне с достаточным чувством юмора».

Рассказ прочитан, мы смогли выделить основные элементы сюжета. Теперь настала пора обдумать содержание прочитанного. Какова же тема и

идея рассказа? Конечно же, без труда можно определить тему: этот рассказ о школе и о взаимоотношениях учеников и учителя. В чем же убеждает нас автор? Давайте перечитаем название рассказа и развязку. Идея рассказа в том, что трусливые поступки не украшают человека. Слово «подвиг» в этом произведении имеет иронический оттенок. Читая рассказ, конечно же у многих мог вырываться смех. Почему же? А все просто, мастерство писателя в использовании изобразительно-выразительных средств сделало рассказ юмористическим, заставило многих из нас смеяться. Автор использовал различные тропы и средства художественной литературы. Например, сравнение одного из учеников с черным лебедем, или, например, метафора в речи учителя, когда он говорит о проглоченном артиллерийском снаряде. Все это – средства создания юмористического пафоса в данном произведении.

В 9 же классе изучается комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль». Как же здесь нам поможет теория литературы? Мы уже имеем представление и о стадиях литературного процесса, и о направлениях в литературе, кроме того, нам уже известна значительная часть других литературоведческих терминов. Итак, прежде чем начать читать данную комедию, сориентируемся в литературном процессе, определим место в нем этого литературного произведения.

XVIII век в России. Эта эпоха в литературном процессе называется Просвещением. Ведущим направлением в литературе становится классицизм. Вспоминаем все характерные черты просветительского классицизма в России. Цель просветительской комедии – исправление общественных пороков, то есть ее комический эффект не так важен. Повторяем особенности драматических произведений классицизма, закон трех единств. Все это поможет нам лучше разобраться в прочитанном, понять авторскую позицию.

Обращаем внимание на конфликты в комедии. Мы видим характерное для драматургии классицизма противостояние одной группы персонажей, которая пропагандирует идеи, осуждаемые автором, и другой группы персонажей, на стороне которых симпатия автора. В «Недоросле» это Простаковы и Скотинин – с одной стороны, Стародум, Софья, Правдин, Милон – с другой стороны.

Комедия, как и многие другие произведения, начинается с экспозиции. Это первое действие комедии. Отсюда мы узнаем характер некоторых персонажей, об их взаимоотношениях. Второе действие представляет собой завязку конфликта. Из него мы узнаем, что претендентами на руку Софьи являются и Митрофан, и Скотинин, и Милон. Кульминация конфликта,

разогревшегося из-за женитьбы на Софье, приходится на девятое явление четвертого действия, когда Стародум отвергает Скотинина и Митрофана как женихов Софьи, и они договариваются насильно увезти Софью. Сразу после кульминации наступает развязка конфликта, когда Милон со шпагой в руках защищает Софью, а Правдин выступает как восстановитель справедливости.

Это уже пятое действие комедии. Прочитав эту комедию, нужно будет сформулировать и обдумать те проблемы, которые волнуют автора и подняты в произведении. Проблемы – это вопросы, которые мы можем задать к теперь уже знакомому нам сюжету. А ответы на эти вопросы обозначат для нас идеи комедии.

Обдумывая содержание, мы должны задать себе вопрос о современности комедии, то есть об актуальности ее проблем в наши дни. А вот уже к 11-му классу литературная подготовка учащегося должна приобрести законченный вид. Одиннадцатиклассник должен уметь свободно уметь использовать литературоведческие понятия при чтении и анализе произведения.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучение теории литературы следует начинать с самого начала, т.е, с 5-го класса, а особое внимание уделять уже в старших классах, ведь теория литературы в современной школе является частью общего курса литературы.

REFERENCES

1. Новый справочник Универсальное пособие. I том. с169.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сабрина Юлдашева

Студентка 1 курса Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: sabrina.yuldashova@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются применения игровых методов в процессе обучения русскому языку, и их влияние на мотивацию учащихся, усвоение языковых навыков и развитие коммуникативных способностей. Практические аспекты внедрения игровых методов в учебный процесс и предлагает рекомендации для преподавателей по оптимальному использованию игр для достижения образовательных целей.

Ключевые слова: игра, мотивация, интерес, урок русского языка, навыки.

ANNOTATION

This paper examines the use of game methods in the process of teaching the Russian language, and their impact on the motivation of students, the acquisition of language skills and the development of communication abilities. Practical aspects of the introduction of game methods into the educational process and offers recommendations for teachers on the optimal use of games to achieve educational goals.

Keywords: game, motivation, interest, Russian language lesson, skills.

Использование игровых технологий на уроках русского языка помогает в той или иной степени снять ряд трудностей, связанных с запоминанием материала, вести изучение и закрепление материала на уровне эмоционального осознания, что, несомненно, способствует развитию познавательного интереса к русскому языку как к учебному предмету. Немаловажно также и то, что игра на уроках русского языка способствует обогащению словарного запаса обучающихся, расширяет их кругозор. Она несёт в себе огромный эмоциональный заряд, решает не только общеучебные и развивающие задачи, но и воспитывает качества творческой личности: инициативу, настойчивость, целеустремлённость, умение находить решение в нестандартной ситуации. Следует отметить, что дидактические игры давно заняли прочное место в практике проведения уроков русского языка. Но время не стоит на месте. Современная жизнь предъявляет всё более высокие требования к ученику как личности. Значит, необходимо перевести дидактическую игру на качественно новый уровень, сделать её творческой.

Использование игровых методов на уроках русского языка – это инновационная педагогическая практика, которая позволяет сделать учебный процесс интересным, мотивирующим и эффективным. Игры на уроках русского языка способствуют активизации участия каждого ученика, развитию коммуникативных навыков, расширению словарного запаса, повышению грамотности, улучшению понимания русской речи и литературных произведений. Одной из игровых методик на уроках русского языка является игра-турнир «Русское слово». В рамках этой игры учащиеся делятся на команды и отвечают на вопросы по русскому языку. Вопросы могут касаться грамматики, словаря, орфографии, стилистики, идиоматических выражений и т.д. Учащиеся обдумывают и договариваются вместе в команде о правильном ответе, делят между собой ответственность и соревнуются с другими командами. [1, С. 3–10]

Также одним из популярных игровых методов на уроках русского языка является игра «Стоп!». В этой игре преподаватель называет определенную букву алфавита, и учащиеся должны быстро написать как можно больше слов, начинающихся на данную букву, относящихся к определенной тематике (например, «природа», «города», «родственники» и т.д.). Такая игра помогает развивать словарный запас, аналитическое мышление и быстроту реакции. [3, С. 10–15]

Для развития навыков письма и составления текстов можно использовать игру «Сюжетные карты». В этой игре учитель раздает каждому учащемуся карточку с изображением или словом, которые символизируют определенный сюжет. Учащиеся должны дополнить свою карточку текстом, используя фантазию и знания языка. Затем ученики могут читать свои тексты вслух, тем самым улучшая навыки письма и ораторское искусство. Игровые методы также подходят для преподавания и изучения русской литературы. [2, С. 12–26]

Например, игра «Ассоциации с героями романа» помогает учащимся более глубоко понять и запомнить персонажей произведений. В этой игре учащиеся получают карточки с именами героев и должны соединить их с карточками, на которых написаны их характеристики, поступки или эпизоды из произведений. Это способствует лучшему пониманию литературных образов и анализу текста.

Игровые технологии, я считаю, являются одной из уникальных форм обучения, которая позволяет сделать интересным и увлекательным не только работу учащихся на творческо-поисковом уровне, но и будничные шаги по изучению русского языка. [4, С. 3–16] Занимательность условного мира игры делает положительно эмоционально окрашенную монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению информации, а эмоциональность игрового действия активизирует все психические процессы и

функции ребёнка. Другой положительной стороной игры является то, что она способствует использованию знаний в новой ситуации, таким образом усваиваемый учащимися материал проходит через своеобразную практику, вносит разнообразие и интерес в учебный процесс. [5, С. 1–10]

Подводя итоги, можно сказать, что уроки с использованием игровых технологий:

- способствуют яркому эмоциональному восприятию учебного материала;
- развивают творческие способности школьников и учителя;
- воспитывают веру ученика в собственные силы;
- учат школьника радоваться общению с педагогом и товарищами;
- формируют внимание и стремление к самостоятельной деятельности;
- заставляют взрослого и детей импровизировать;
- активизируют самостоятельную деятельность учащихся;
- учат школьников отстаивать свою точку зрения;
- создают психологический комфорт в классе;
- вызывают интерес у всех школьников.

Таким образом, использование игровых методов на уроках русского языка является эффективным средством формирования языковых навыков, развития креативного мышления, повышения мотивации к изучению языка и вовлечения каждого ученика в активное участие на уроке. Игры делают обучение интересным и веселым, способствуют укреплению социально-эмоциональных связей между учащимися и создают положительную атмосферу в классе.

REFERENCES

1. В.Н.Пташкина. Игровые технологии на уроках русского языка, 5-9 классы, Волгоград, 2009 г.
2. Н.А.Шульская. Поиграем в эрудитов. Ростов-на Дону, Феникс, 2005.
3. Н.О. Крамаренко. Нетрадиционные уроки по русскому языку, «Учитель», 2003.
4. Л.А.Щипачева. Нестандартные задания на уроках русского языка.
5. П.М. Баев. «Играем на уроках русского языка», Москва, «Русский язык»,
6. <https://infourok.ru/igrovie-tehnologii-na-urokah-russkogo-yazika-dokladprezentaciya-52805>
7. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3432/>
8. <https://pedagogika.snauka.ru/2014/05/2358>
9. <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2021/08/26/igrovytehnologii-na-urokah-russkogo-yazyka-v-sredney>

РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

Элсевар Абдусаматовна Юнусалиева

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: elsevaryunusalliyeva@gmail.com

ABSTRACT

The rhythm is uniform, alternation, repetition of homogeneous units commensurate with each other. The rhythm of the text can be simple (when homogeneous units are repeated) and more complex (when they are grouped into a larger repeating whole, feet into verses, verses into stanzas; scenes into episodes, episodes into parts)

Keywords : rhythm, frequency, text, artistic speech

АННОТАЦИЯ

Ритм - равномерное чередование, повтор однородных, соизмеримых друг с другом единиц. Ритм текста может быть простым (когда повторяются однородные звенья) и более сложным (когда они группируются в более обширное повторяющееся целое – стопы в стихи, стихи в строфы; сцены в эпизоды, эпизоды в части).

Ключевые слова : ритм, част, текст, художественная речь.

Ритм - равномерное чередование, повтор однородных, соизмеримых друг с другом единиц. В основе ритмической организации человеческой речи лежит тот естественный, первичный ритм, который характеризует деятельность человеческого организма и в частности человеческое дыхание. Поскольку процесс дыхания относительно ритмичен, постольку ритмична в известной мере и человеческая речь: необходимость периодических вдохов и выдохов вызывает соответствующие остановки голоса — паузы, которые разбивают речь на единицы, называемые речевыми тактами.

Поэзия. Ритмичность стихотворной речи достигается, в первую очередь, ее членением на стихи и разделяющие их паузы. Равномерное чередование стихов и пауз создает основной ритм стихотворной речи. Членение обычной речи, прозы на абзацы, предложения, фразы диктуется законами смысла. Членение стихотворной речи за исключением подчинения смыслу, логике высказывания, определяется еще и законами ритма заданного стихотворного размера. Стихотворный ритм трудно взаимодействует с ритмом. Образуемым смысловым делением речи. При совпадении стихов и предложений ритмичность стихотворной речи усиливается, т.к. стихотворные паузы в итоге каждого стиха не ослабляются паузами смысловыми; наоборот последние как бы присоединяются к ритмическим после стиховым паузам и делают их более заметными. В тех ситуациях, когда предложения или фразы не

умещаются в стихах и переносятся в следующие стихи. Стихотворный ритм приобретает более прозаическое звучание. Ритм и интонации стихотворных строчек по большей части зависят от длины стихотворных строк. Чем короче стихотворные строчки, тем чаще перебиваются они стихотворными паузами и тем ощутимее стихотворный ритм. [1]

Прóза (лат. *prosa* – букв. целеустремлённая речь) – устная или письменная речь, без деления на соизмеримые отрезки-стихи; в противоположность поэзии её ритм опирается на приблизительную соотнесенность синтаксических конструкций (периодов, предложений, колонов). Иногда термин употребляется в качестве противопоставления художественной литературы, вообще (поэзия) литературе научной или публицистической, то есть не относящейся к искусству[2]. Пародия (от др.-греч. *παρά* «возле, кроме, против» и др.-греч. *ᾠδή* «песня») — вид комической стилизации, целью которой является высмеивание имитируемого объекта, которым может быть и произведение искусства, и творчество какого-либо автора, и жанр, а также манера исполнения и характерные внешние признаки исполнителя (если речь идёт об актёре или эстрадном артисте). Говоря иначе, пародия — «это комический образ художественного произведения, стиля, жанра», «комическое подражание художественному произведению или группе произведений»[2].

В некоторых словарях и монографиях пародия определяется как жанр, что противоречит её природе, ведь пародии могут создаваться в различных жанрах и направлениях искусства, в том числе — в литературе (в прозе и поэзии), музыке, кино, эстрадном искусстве и др. К тому же «элементы пародии могут включаться в большие произведения, в том числе и в качестве вставных пародийных текстов»[3], как, например, в произведениях А. С. Пушкина («Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка»), Ф. М. Достоевского («Бедные люди», «Бесы»), Льюиса Кэрролла («Алиса в Стране чудес», «Алиса в Зазеркалье»), А. П. Чехова («Драма»), Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев», «Золотой телёнок»), В. В. Набокова («Дар», «Лолита») и многих других авторов.

REFERENCES

- [1]. <https://studfile.net/preview/7719445/page:14/>
- [2]. Проза // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. [А. Н. Николюкина](#). — [Институт научной информации по общественным наукам РАН](#): Интелвак, 2001. — Стб. 811—814. — 1596 с. — [ISBN 5-93264-026-X](#).
- [3]. Пародия // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.: [Л. И. Тимофеев](#) и [С. В. Тураев](#). — М.: «Просвещение», 1974. — С. 259—260. — 509 с. — 300 000 экз.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЭПИТЕТ

Фарангиз Зафарова

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: pokizapokiza18@gmail.com

ABSTRACT

In folklore, an epithet characterizes, evaluates, individualizes an object or phenomenon, transfers its meaning to it, participating in the creation of an artistic image. The folklore epithet is different from the epithet of the literary language.

Keywords: epithet, history, speeches, figures, trope, theory, definitions, meaning, thoughts.

АННОТАЦИЯ

В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа. Поэтому эпитет является важным элементом стилистики народнопоэтического текста. Фольклорный эпитет отличен от эпитета литературного языка.

Ключевые слова: эпитет, история ,речи, фигуры, троп, теория, определения, смысл, мысли .

Эпíтет (от др.-греч. ἐπίθετον, букв. «приложенное») — определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения[1].

Не имея в теории литературы определённого положения, название «эпитет» прилагается приблизительно к тем явлениям, которые в синтаксисе называются определением, в этимологии — прилагательным; но совпадение это только частичное.

История. Установившегося взгляда на эпитет нет в теории литературы: одни относят его к фигурам речи, другие считают, наряду с фигурами и тропами, самостоятельным средством поэтической изобразительности; одни считают эпитет элементом исключительно поэтической речи, другие находят его и в прозе. Александр Веселовский охарактеризовал несколько моментов истории эпитета, являющейся, однако, лишь искусственно выделенным фрагментом общей истории стиля [2]. Теория литературы имеет дело только с так называемым украшающим эпитетом (epitheton ornans). Это название ведёт

своё происхождение из старой теории, видевшей в приёмах поэтического мышления средства для украшения поэтической речи, однако только явления, обозначенные этим названием, представляют собой категорию, выделяемую теорией литературы в термине «эпитет». Как не всякий эпитет имеет форму грамматического определения, так не всякое грамматическое определение есть эпитет: определение, суживающее объём определяемого понятия, не есть эпитет.

Логика различает суждения синтетические — такие, в которых сказуемое называет признак, не заключённый в подлежащем (эта гора высока), и аналитические — такие, в которых сказуемое лишь выявляет признак, уже имеющийся в подлежащем (люди смертны). Перенося это различие на грамматические определения, можно сказать, что название эпитета носят лишь аналитические определения: «рассеянная буря», «малиновый берет» не эпитеты, но «ясная лазурь», «длиннотенное копье», «Лондон щепетильный» — эпитеты, потому что ясность есть постоянный признак лазури, «щепетильность» — признак, добытый из анализа представления поэта о Лондоне, насыщенном мелким (щепет) галантерейным товаром. Эпитет — начало разложения слитного комплекса представлений — выделяет признак, уже данный в определяемом слове, поскольку это необходимо для сознания, разбирающегося в явлениях; признак, выделяемый им, может казаться несущественным, случайным, но не таков он для творческой мысли автора.

В былинах постоянно называется седло черкасским не для того, чтобы отличить данное седло от других, не черкасских, а потому, что это седло богатыря, лучшее, какое народ-поэт может себе представить: это не простое определение, а приём стилистической идеализации. Как и иные приёмы — условные обороты, типичные формулы — эпитет в древнейшем песенном творчестве легко становился постоянным, неизменно повторяемым при известном слове (руки белые, красна девица) и настолько тесно с ним скреплённым, что даже противоречия и нелепости не одолевают этого постоянства («руки белые» оказываются у «арапина», царь Калин — «собака» не только в устах его врагов, но и в речи его посла к князю Владимиру).

Это «забвение реального смысла», по терминологии А. Н. Веселовского, есть уже вторичное явление, но и самое появление постоянного эпитета нельзя считать первичным: его постоянство, которое обычно считается признаком эпики, эпического мирозерцания, есть результат отбора после некоторого разнообразия. Возможно, что в эпоху древнейшего (синкретического, лирико-эпического) песенного творчества этого постоянства

ещё не было: «лишь позднее оно стало признаком того типически условного — и сословного — мирозерцания и стиля, который мы считаем, несколько односторонне, характерным для эпоса и народной поэзии»[3].

Эпитеты — очень распространённое в литературе понятие, без них трудно представить художественное произведение. Одной из распространённых категорий метафорических эпитетов являются анималистические эпитеты.

REFERENCES:

- [1].Эпитет // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001
- [2]. Античные теории языка и стиля. СПб., 1996
- [3]. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.,1989

ТЕМАТИКА РАССКАЗА Н.В. ГОГОЛЯ «ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО»

Нозима Абдуманнонова

2 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются два параллельно развивающихся плана, реальный и фантастический; а также изучение фольклорных мотивов в творчестве Н.В.Гоголя.

Ключевые слова: фольклор, фантастика, заколдованное место, мистика, произведение.

SUBJECT OF THE STORY N.V. GOGOL'S "ENCHANCED PLACE"

ABSTRACT

This article examines two parallel developing plans, real and fantastic; as well as the study of folklore motifs in the works of N.V. Gogol.

Keywords: folklore, fantasy, enchanted place, mysticism, work.

Заколдованное место – это особое место, которое, как полагают, обладает магическими или сверхъестественными свойствами. В литературе и фольклоре волшебные места часто описываются как места, где происходят странные и непонятные явления, не поддающиеся объяснению обычными законами природы.

Волшебные места бывают разных форм. Таинственные леса, заброшенные замки, мистические острова и даже обычные дома, где происходят странные события.

Заколдованные места часто связаны с легендами и мифами, передающимися из поколения в поколение. Это могут быть места, где обитают духи или призраки, или где сбываются желания или происходят необъяснимые события.

В литературных произведениях часто используются заколдованные места для создания загадочной и мистической атмосферы. Поэтому волшебные места являются важным элементом литературы, помогающим создать особую атмосферу и подчеркнуть в произведении волшебную и сверхъестественную тематику.

Главным героем данного произведения является само это увлекательное место, которое в современных условиях можно было бы считать географической аномалией. Однажды во время танцев его случайно обнаружил дедушка Максим, чем чуть не свел старика с ума.

Характеристики этого «персонажа» таковы:

1. Пространство и время теряют свою нормальную природу.

2. Аномальная зона не терпит чужаков, но не причиняет им вреда, а только пугает. Пока я читаю, само место словно играет со стариком, радуясь его страху. Он играет с несчастным стариком, но затем пытается его убить. Именно поэтому появляются монстры, говорящие овечьи головы и другие представители нечисти.

Само место вызвало у несчастного старика галлюцинации. Однако, если вдуматься, наказание вполне заслужено. У дедушки Максима было много положительных качеств, но его одолела жадность, и он захотел забрать чужое сокровище себе, и он поплатился за это. Поэтому старцу это не вредило, но и пользу от этого было невозможно.

Почему Гоголь включил в свой рассказ необычного героя и к какому выводу приводит эта уникальная аномалия? Автор изображает его полуживым существом и наделяет великой силой. Место, способное вызвать галлюцинации, может наказать дедушку Максима и его семью, если захочет, но он этого не делает. Сам вывод показывает, что главный герой не является отрицательным. В целом это безобидно и только пугает стариков и не дает им попытки разбогатеть обманным путем.

Дедушка Максим запомнил этот урок на всю жизнь, отказавшись от соблазнительных мыслей о легком богатстве и обратившись к вере.

Основная мысль, которую Гоголь хочет донести до своих читателей, заключается в том, что выгодно только богатство, добытое честным трудом. Автор обращается к фольклору, чтобы создать уникальный мир, наполненный фантастическими образами. В его сказках нечистая сила соседствует вполне с земными, обычными персонажами, занимающимися традиционными для того времени занятиями. Эта способность соединять противоречивые вещи была уникальным талантом Николая Васильевича Гоголя.

REFERENCES

1. Анненский И.Ф. О формах фантастического у Гоголя/И.Ф.Анненский.-М.: «Наука», 1979.
2. Машинский С. Художественный мир Гоголя/ С.Машинский-М.: «Просвещение», 1971.
3. Труайя А. Николай Гоголь/ А.Труайя.-М.: «Эксмо», 2004.
- 4.Вересаев В.В. Гоголь в жизни/В.В.Вересаев.-
http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0220.shtml.
5. Белинский В.Г.Взгляд на русскую литературу/В.Г.Белинский.-М.: «Современник»,1988.

ОСНОВЫ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ

Ширин Фархадовна Абдумуминова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: abdumuminovashirin@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Славянское язычество — это политеистическая система верований, в которой многие божества воплощают силы Природы: солнце, огонь, звезды, растительность.

Ключевые слова: Язычество, древние верования, племена, славян, мифология, боги.

FUNDAMENTALS OF ANCIENT SLAVIC PAGAN BELIEFS

ABSTRACT

Slavic paganism is a polytheistic system of beliefs in which many deities embody the forces of Nature: the sun, fire, stars, vegetation.

Keywords: Paganism, ancient beliefs, tribes, Slavs, mythology, gods.

Древние славяне верили в одушевленность всех явлений и сил природы – деревьев, рек, солнца, ветра. Они были убеждены в том, что все это единый механизм, который имеет свой мозг, душу и жизнь. Они верили во множество богов, и были так же уверены, что Боги могли и могут жить среди людей, скрываясь обычными животными или даже самими людьми. Славяне обращались к своим богам за помощью, прося их о большом и плодородном урожае, удачной охоте или в победе над врагами. Само славянское язычество – это комплекс воззрений, верований и культов древних славянских племен. Это мощный религиозно-культовый пласт, по временам существования и возникший в христианстве. Древние славяне верили в существование неких «добрых» и «злых» фантастических существ – домовых, леших, водяных и русалок. Самый известный персонаж в русских сказках – Баба Яга, которая тоже, между прочим, возникла в древнеславянской мифологии. Считалось, да и по сей день считается, что некоторые из этих существ могут как причинить вред, так и наоборот, помочь им. К ним, по убеждениям древнеславян, нужно было относиться почтительно и с большим уважением. Периодически делать им различные подношения – например для домового в углу квартиры оставлять молоко и хлеб.

Но само изучение язычества очень уж непростое из-за ряда некоторых факторов:

1. Огромная территория расселения славянских племен и, как следствие, разные

внутренние тенденции и традиции с обычаями.
2. Неравномерность темпа исторического развития в разных зонах расселения
3. Отсутствие достоверных мифологических и религиозных текстов.
4. Разрушение традиций и мифо-религиозных представлений,
А сама религия славян прошла очень большой и тернистый путь изменений, от первобытных представлений до сложной и разветвленной системы верований. Так же у славян было особо популярно тотемистическое верование. Такие звери как лось, медведь и кабан – считались священными и этих животных почитали и считали тем или иным божеством, а так же, их могли относить как правая рука божества, например, как у Бога Перуна, у него считался священным животным кабан, а у Велеса – медведь.

Так же у славян было популярно и очень распространено растительные тотемы. К этим тотемам относились дубы, березы, вербы. Интересный факт, вербена или верба, считалось сильным оберегом от вампиров и раскрывало их личности. Деревья широко почитались в те языческие времена не только как предки, но и как священные предметы.

А вот представление души уже порождало чувство веры в души мертвых у славян, это был своеобразным потусторонним миром, что в свою очередь приводило к некому культу предков. А со временем этот культ эволюционировал в полидемонизм. Демонами являлись по сути теми же духами, которые ранее воспринимались как двойники, «тени» вещей живых существ.

Так же у языческих славян были идолы. Идолы – это каменные или деревянные статуи передающие образы божеств и служившие атрибутом для религиозных обрядов Древней Руси.

Славяне также было популярно и жречество, но централизованного жреческого аппарата у восточных славян не было. Обряды были индивидуально-семейного значения, на которые отправлял старший мужчина семья, а ритуалы коллективного выполнял старейшина.

REFERENCES

- [1] Толстая С. М. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. — М. : Межд. отношения, 2012. — Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица). — С. 616—619.
- [2] Война с готами. Книга VII (книга III Войны с готами)
- [3] Т. Горячева Расселение, обычаи и верования восточных славян в древности / Энциклопедия: От древних славян до Петра Великого. – М.: Аванта Плюс. – 687 с.
- [4] Реминисценции восточнославянского язычества в современной российской культуре (статья третья)

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Ю. МИСИМЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С САМУРАЙСКОЙ ЭТИКОЙ

Махлиё Абдунабиева

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Эстетическая система Юкио Мисимы, японского писателя, драматурга и политического деятеля XX века, тесно связана с самурайской этикой. Эти мотивы проявляются в его персонажах, сюжетах и литературных приёмах, отражая его глубокую озабоченность распадом японской идентичности и ценностей послевоенной эпохи, а также его собственные экзистенциальные борения.

Ключевые слова: саморазрушение, эстетическая система, направление в литературе, особенности, этика, разрушение

ABSTRACT

The aesthetic system of Yukio Mishima, a Japanese writer, playwright and politician of the 20th century, is closely related to samurai ethics. These motives manifest themselves in his characters, plots and literary techniques, reflecting his deep concern about the disintegration of Japanese identity and values of the post-war era, as well as his own existential struggles.

Keywords: self-destruction, aesthetic system, direction in literature, features, ethics, destruction

В эстетике Мисимы красота неразрывно связана со смертью. Он считал, что реальная красота заключается в эфемерном и разрушительном, как лепесток сакуры, который прекрасен в своей мимолетности. Его персонажи часто сталкиваются с выбором между жизнью и смертью, и многие из них выбирают смерть как единственный путь к подлинной красоте и трансцендентности.

Эстетическая система Мисимы основана на самурайском кодексе чести, который подчёркивает верность, мужество и готовность умереть за свою веру. Его персонажи часто воплощают эти идеалы, демонстрируя непоколебимую решимость и самопожертвование.

Стоит отметить то, что система Мисимы напрямую связана с его личной философией. Он считал, что жизнь должна быть прожита с интенсивностью и страстью, даже если это означает умереть молодым. Его собственное ритуальное

самоубийство в 1970 году стало кульминацией его эстетических и философских убеждений.

В романе "Золотой храм" (1956) Мисима исследует разрушение традиционных японских ценностей через историю молодого послушника, который сжигает храм, воплощающий его духовное и культурное наследие. В пьесе "Мой друг Гитлер" (1968) Мисима представляет альтернативную историю, в которой Япония заключает союз с нацистской Германией, отражая его разочарование в послевоенном пацифизме и поиск сильной национальной идентичности.

Темы разрушения и саморазрушения в творчестве Мисимы также отражают его собственные экзистенциальные борения. Он видел в послевоенном Японии потерю смысла и цели, что привело к его увлечению насилием и смертью. Его ритуальное самоубийство в 1970 году стало кульминацией его саморазрушительных импульсов и символом его отчаяния перед лицом современной жизни.

Эстетическая система Юкио Мисимы неразрывно связана с самурайской этикой. Его культ красоты и смерти, самурайский кодекс чести, ритуализация насилия и личная философия глубоко укоренены в традиционных японских ценностях. Его творчество продолжает вызывать дискуссии о природе красоты, ценности жизни и смерти, а также о роли эстетики в формировании человеческого опыта. Творчество Юкио Мисимы является мощным исследованием тем разрушения и саморазрушения. Через своих персонажей, сюжеты и литературные приёмы он раскрывает глубокий кризис японской идентичности после Второй мировой войны и исследует экзистенциальную борьбу человечества перед лицом бессмысленности и смерти.

REFERENCES

1. Некоторые особенности эстетики Мисимы Юкио // Восток. Вып. 3. Т. 2. М.: Издательский центр ИСАА при МГУ, 2004. (2,1 п.л.)
2. После моды на Мураками: новейшая японская литература в России нового века // Новое Литературное Обозрение. 2004. № 69. (1,6 п.л.)
3. Тема прекрасного в творчестве Мисимы Юкио. // Муравей 2002. Конкурс на лучшую студенческую работу в области китайской и японской филологии. Сборник тезисов. М.: Муравей, 2003. (0,9 п.л.)
4. Эстетика Мисимы Юкио // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Выпуск 7. М.: Издательство Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2002. (0,1 п.л.)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Динора Шавкат қизи Абдурахманова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: abdurakhmanovadinora@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Тезис посвящен использованию информационных технологий на уроках русского языка, в котором рассматриваются преимущества и возможности применения различных программ и приложений для эффективного обучения русскому языку. А также описаны важные аспекты, уделяемые индивидуализированному подходу к ученикам и использованию интерактивных досок для создания интересных и эффективных уроков.

Ключевые слова: информационные технологии, онлайн-ресурсы, интерактивная доска, программа, приложение, цифровая грамотность, эффективность обучения.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTACT

Russian Russian Language The thesis is devoted to the use of information technology in Russian language lessons, which examines the advantages and possibilities of using various programs and applications for effective teaching of the Russian language. It also describes important aspects of an individualized approach to students and the use of interactive whiteboards to create interesting and effective lessons.

Keywords: information technology, online resources, interactive whiteboard, program, application, digital literacy, learning effectiveness.

Нет такого преподавателя, который не задумывался, не мечтал бы о том, чтобы его общение с учащимися было увлекательным, интересным, а главное – тем ценным приобретением, которое бы ученики смогли преобразовать в собственное мировосприятие и мироощущение. Формирование нового мышления неразрывно связано с тем информационным пространством, в

котором проживает ученик, познавая окружающую действительность. В этом случае информационные технологии являются необходимыми и уместными. Что такое информационные технологии? И какова его роль в методике преподавания русского языка?

Информационные технологии (ИТ, также — информационно-коммуникационные технологии) — процессы, использующие совокупность средств и методов сбора, обработки, накопления и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса, явления, информационного продукта, а также распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Применение информационных технологий на уроках русского языка способствует развитию компетенций учащихся в области цифровой грамотности. Участвуя в онлайн-обучении, используя различные программы и приложения, ученики приобретают навыки работы с информацией, умения ориентироваться в цифровом пространстве и правильно использовать технические средства для обучения. Это важный аспект в современном мире, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Основные преимущества информационных технологий это разнообразие формы работы, деятельность учащихся, активизация внимания, а также повышение творческого потенциала.

Применение информационных технологий на уроках русского языка позволяет современным педагогам эффективно повышать уровень обучения учащихся. Использование различных программ, приложений и онлайн-ресурсов не только делает учебный процесс более интересным и доступным, но и способствует улучшению навыков владения русским языком.

В современном мире технологии играют значительную роль и открывают новые возможности для разнообразия традиционных уроков. Информационные технологии помогают не только учителям, но и студентам. С их помощью можно сделать урок более интересным и ярким, что позволит всем учащимся с удовольствием выполнять задания. С применением технологий можно проводить онлайн-тестирование, создавать красочные презентации, способствующие лучшему запоминанию информации учениками.

Важным преимуществом применения информационных технологий на уроках русского языка в том, что к каждому ученику можно подойти с индивидуальной стороны, учитывая уровень знаний учеников. Также можно

создать онлайн-ресурсы, при помощи, которых ученики смогут самостоятельно изучить материал, не находясь в школе, или же для повторения материала для лучшего понимания. Эти возможности способствуют их самостоятельности и ответственности за учёбу.

Применение информационных технологий на уроках русского языка позволяет индивидуализировать подход к каждому ученику, учитывая их уровень знаний. Во многих школьных учреждениях, в частности за рубежом пользование интерактивными досками является важнейшим атрибутом для проведения инновационных уроков. Интерактивные доски позволяют создавать интересные уроки, привлекая внимание каждого ученика к изучаемой теме через различные виды материалов и упражнений. Приложения, сайты и программы предлагают разнообразные материалы для развития навыков грамотного общения на русском языке, такие как платформа "IBRAT FARZANDLARI", которая предоставляет различные способы изучения и тестирования не только по русскому языку, но и другим языкам.

Существуют несколько активно используемых образовательных ресурсов:

— **Использование текстовой технологии.** Индивидуализация обучения с помощью компьютера, которая улучшает качество подготовки учеников. При проведении контрольных работ с использованием компьютера ученик отвечает на задания, вопросы, тем самым получая результат своего ответа. То, что происходит объективная и открытая оценка учащихся, важно для ученика, так как он убеждается в том, что отметка не зависит от учителя, а оценивается его реальные знания, полученные на уроках.

— **Проектная технология на уроках русского языка.** Процесс работы для создания презентации позволяет ученику увидеть себя как способного и компетентного человека, которая развивает умение истинно оценивать себя – находить положительные позиции, критиковать отрицательные моменты представления презентации. Все эти навыки помогают развивать умения сотрудничества, искать пути решения поставленной задачи, а также исследовательские умения.

— **Онлайн-ресурсы.** Создание онлайн-ресурсов в специальных программах позволяют ученикам закрепить свои знания, или же научиться чему-нибудь новому. Во многих онлайн-ресурсах есть доступ к изучению той или иной темы, а для закрепления темы предлагают пройти тестирование на базе полученных знаний. Также онлайн-ресурсы полезны тем, что способствует улучшению лексического запаса, грамматики и произношения.

— **Проекторы.** Проекторы также играют важную роль среди информационных технологий. Они помогают сделать урок красочным и незабываемым. При помощи проекторов можно показывать различные видео соответствующие данной теме. Будьте уверены, что такой формат обучения явно заинтересует учащихся.

— **Онлайн-словари.** Это то, что необходимо каждому ученику, в частности для тех, кто изучает русский язык как иностранный. С помощью онлайн-словарей поиск слов происходит намного быстрее, что способствует быстрому доступу, экономии времени, а также правильному переводу.

— **Русскоязычные форумы и чаты.** «HELLO TALK» отличное приложение для начинающих изучать язык. Это приложение создано в виде TELEGRAM, который позволяет общаться напрямую с носителями языков, для улучшения устной речи.

— **Аудио- и видеоматериалы.** Аудиоуроки, видеоуроки, аудиокниги – это отличный и эффективный способ для обучения произношению, пониманию на слух и развития навыков общения на русском языке.

Таким образом, применение информационных технологий на уроках русского языка является необходимым и эффективным инструментом в современном образовании. Оно способствует повышению интереса учащихся к изучению русского языка, улучшению качества обучения и развитию компетенций в области цифровой грамотности. Внедрение современных технологий помогает учителям сделать образовательный процесс более доступным, интересным и эффективным, что в конечном итоге способствует успешному обучению учащихся.

REFERENCES

1. Википедия.
2. Егорова, Л. В. (2019). Информационные технологии в обучении русскому языку. Управление образования.
3. Костомарова, Е. В. (2018). Применение интерактивных досок на уроках русского языка. Педагогика и образование.
4. Петрова, О. С. (2020). Онлайн-ресурсы для изучения русского языка. Инновации в образовании.
5. Смирнов, А. И. (2017). Цифровая грамотность: важный аспект обучения в современном мире. Педагогические науки.

ВНЕДРЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.

Д. Р. Аблязизова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет, г.Чирчик

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются аспекты внедрения феминитивов-неологизмов в современный русский язык. А также, рассматриваются причины и польза их внедрения.

Ключевые слова: Феминитив, гендерное равноправие, обогащение языка, профессии.

ANNOTATION

This article discusses aspects of the introduction of feminine neologisms into the modern Russian language. And also, the reasons and benefits of their implementation are considered.

Keywords: Femininity, gender equality, language enrichment, professions.

Феминитивы - слова, которые образованы от мужских слов путем добавления женского окончания или изменения корня. Это явление в языке используется для обозначения женского пола или женского рода имен существительных, которые ранее имели только мужскую форму. Эти слова могут возникать в результате изменяющихся социокультурных и гендерных норм, а также для того, чтобы отразить равноправие между полами.

Например, можно создать такие слова, как "писательница" (вместо "писатель"), "учительница" (вместо "учитель") или "докторша" (вместо "доктор").

При использовании феминитивов-неологизмов важно учитывать их уместность и понятность для аудитории. Некоторые феминитивы могут звучать неестественно или вызывать недопонимание, поэтому важно использовать их с умом и с учетом контекста.

Использование феминитивов может помочь избежать стереотипов и более точно отражать гендерное разнообразие в обществе. Использование феминитивов-неологизмов способствует созданию более инклюзивного и равноправного языка, который отражает разнообразие гендеров в обществе.

Внедрение феминитивов-неологизмов в современный русский язык может быть интересным и креативным способом обогащения языка.

Тем не менее, экспериментирование с феминитивами-неологизмами может быть интересным способом игры с языком и создания новых выразительных средств. Важно только помнить о правильном использовании и контексте, чтобы избежать недопонимания или нелепых звучаний.

Возникновение феминитивов может быть обусловлено несколькими причинами:

1. Социокультурные изменения: В нынешнем обществе наблюдается стремление к равноправию между полами, и создание женских форм для профессий или званий может быть одним из способов отразить это равноправие.

2. Устранение гендерного неравенства: Использование феминитивов может помочь в устранении стереотипов о том, что определенные профессии или роли принадлежат лишь мужчинам.

3. Языковая эволюция: Язык постоянно меняется под воздействием социокультурных и иных факторов. Создание новых слов и форм является естественным процессом языковой эволюции.

4. Способность к выражению: Феминитивы позволяют более точно выражать гендерную принадлежность или специфику профессии, что может быть полезно для ясности и точности коммуникации.

5. Активизация женщин в определенных областях: Использование феминитивов может способствовать активизации женщин в профессиональных сферах, где они и ранее были недостаточно представлены.

В целом, появление феминитивов говорит о том, что язык отражает изменяющиеся социокультурные нормы и стремления к равноправию полов.

Феминитивы-неологизмы можно образовать от профессий, обладающих мужским родом. В русском языке чаще всего слова, обозначающие профессию мужского рода, аналогов женского рода просто не имеют. Причиной является то, что некоторое время назад женщина не допускалась к конкретным видам деятельности. В некоторых видах работы были задействованы только лишь мужчины, поэтому в русском языке существует такая насыщенность слов мужского рода и отсутствуют женские аналоги [3. с 1].

В настоящий момент активисты изъявляют желание внедрить феминитивы-неологизмы в языковую систему именно по той причине, чтобы сделать женщин заметными в разных видах деятельности. Рецептор по-прежнему чаще всего представляет лицо мужского пола, когда в сообщении

возникает лексическая единица мужского рода, обозначающая название профессии. Даже тот факт, что каким-либо родом деятельности занимаются уже долгое время лица обоих полов в разной степени, не всегда препятствует этому феномену [1. с 230].

Женские профессии – это профессии, которые традиционно ассоциируются с женщинами или где женщины составляют большинство работников. В разные исторические периоды и культуры определенные профессии были считаны "женскими", в то время как другие – "мужскими". Однако с развитием общества и изменением социокультурных норм эти стереотипы постепенно меняются.

Так, к примеру, во времена Второй Мировой войны появился феминитив-неологизм «Танкистка», просто потому, что до войны в этом слове не было необходимости.

Октябрьская революция уравнила мужчин и женщин в правах. В это время женщины активно участвуют в общественной деятельности, промышленной сфере и других областях. Названия некоторых профессий и родов деятельности выражались словами женского рода, если употреблялись по отношению к женщине, названия других же профессий и родов деятельности употреблялось исключительно в мужском роде, но в обобщенном значении. Так, частотно употреблялись слова «милиционерка», «крановщица», «интеллигентка», «грузчица». Суффикс -к оказался наиболее продуктивным и участвовал в словообразовании многих слов. Суффиксы -щиц, -чиц участвовали в словообразовании слов, означающих профессии, связанные с областью промышленности: вагонщица, укладчица и др. Однако при обозначении высококвалифицированных профессий или общественно-политических занятий возникла явная тенденция к употреблению слов мужского рода с «обобщенным» значением. Исследователи так же пришли к выводу, что слова с суффиксом -тель (деятель, читатель, председатель) легче теряли значение маскулинности [1. с 229].

Анна Ахматова и Марина Цветаева яростно возражали против именования «поэтесса», им казалось неправильным подчеркивать половую принадлежность творца. Оппозиции бывают разных типов. И в данном случае это привативная оппозиция в ней одно слово маркировано, окрашено, а другое нет. Слова «автор», «Поэт» не окрашены половой принадлежностью, а «авторка» и «поэтесса» окрашены. Появление феминитива создает такую оппозицию. Для обозначения тех занятий, где женщины утвердили свое право давно, слова мужского и женского рода существуют как равные: «актер»

«актриса», «певец» «певица», «танцор» «танцовщица». Но из-за того, что в большинстве профессий женщины получили равные с мужчинами права с исторической точки зрения недавно, мы имеем множество случаев родополовой асимметрии: слово женского рода или вообще отсутствует, или обладает сниженным либо иным ограничивающим возможности употребления стилистическим статусом («врачиха», «критикесса») [3. с 6].

В настоящее время одним из самых актуальных вопросов современности, является вопрос применения феминитивов в нашей речи. В русском языке есть точное деление слов на мужской и женский род. Это относится к словам, обозначающие какой-либо род деятельности или профессию.

Среди лингвистов существует мнение, что такие общеупотребительные слова, как «врач», «секретарь», «министр», относящиеся в современном русском к лицам ебоого пола, следует причислить к словам общего рода (таким как «плакса», «умница», «тихоня»), поскольку в речи они часто согласуются с именами прилагательными и глаголами, указывающими как на женский, так и мужской род лица.

Феминитивы подвергаются осмеянию и агрессивному отторжению, как и любые другие неологизмы. Можно предполагать, что через определенное время лексемы «авторка», «фотографияня», «психологи́ня», «врачи́ня», «люди́ня», «гинекологи́ня», «психотерапевтка» и др. подобные неологизмы станут литературной нормой [2. с 2].

Но, стоит помнить, что русский язык не статичен, и постоянные изменения в нем вполне нормальны.

REFERENCES

1. Антонова, Е. Б. Проблемы внедрения феминитивов-неологизмов в языковую систему современного русского языка / Е. Б. Антонова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 227-233. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72207/> (дата обращения: 06.03.2024). — 263 с.
2. Зауэр. А. А. Феминитивы в русскоязычном интернет-пространстве. — 4 с.
3. Дониёрова. Л. Х. Феминитивы-неологизмы в современном русском языке. — 8 с.
4. Ольга Малашкина. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект.
- 5.
6. Анисимов Виктор. Почему феминитивы, заимствования и неологизмы — это нормально.

АНАЛИЗ ИДЕЙНОГО МИРА В ПЬЕСЕ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА «ЧАЙКА»

Диляра Аблязизова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе.
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Пьеса "Чайка" Антона Павловича Чехова представляет собой глубокое произведение, которое затрагивает множество идейных аспектов человеческого существования. Она вызывает размышления о жизни, искусстве, любви, разочаровании и других важных аспектах человеческой жизни.

Ключевые слова: Идейный мир, любовь и страсть, искусство, творчество, судьба, смысл жизни, потеря надежды.

ANALYSIS OF THE IDEAL WORLD IN ANTON PAVLOVICH CHEKHOV'S PLAY "THE SEAGULL"

ABSTRACT

The play "The Seagull" by Anton Pavlovich Chekhov is a profound work that touches on many ideological aspects of human existence. It evokes thoughts about life, art, love, disappointment and other important aspects of human life.

Keywords: Ideological world, love and passion, art, creativity, fate, the meaning of life, loss of hope.

Пьеса "Чайка" Антона Чехова – это одно из самых известных произведений русской литературы, написанное в конце XIX века. Она была впервые поставлена в 1896 году и с тех пор стала классикой мирового театра. [2, с.2].

"Чайка" рассказывает о сложных отношениях между разными персонажами, их стремлениях, страстях и разочарованиях. Сюжет пьесы разворачивается на усадьбе на берегу озера, где собирается небольшая группа аристократов и художников. Главные герои – успешная актриса Аркадина, ее любовник писатель Тригорин, ее сын Костя, влюбленный в молодую актрису Нину, и другие персонажи, чьи жизни переплетаются и противоречат друг другу.

Чехов в своей пьесе затрагивает множество важных тем: искусство и творчество, любовь и страсть, разочарование и потеря надежды. Он изучает психологию персонажей, их внутренний мир и стремления, показывая сложность человеческих отношений и непостоянство человеческих чувств. [6, с. 8].

"Чайка" – это произведение, которое вызывает много вопросов у зрителя и заставляет задуматься о смысле жизни, о ценности искусства, о природе любви и страсти. Пьеса Чехова является классикой драматургии и остается актуальной и волнующей для зрителей всех времен.

Идейный мир пьесы "Чайка" А.П. Чехова представляет собой сложную мозаику мыслей, эмоций и идей, которые пронизывают всю ткань произведения. В этом мире отражаются основные философские и художественные концепции автора, его взгляды на искусство, жизнь, любовь и человеческие отношения. [1, с. 3].

Одним из центральных аспектов идейного мира пьесы является размышление об искусстве и творчестве. Чехов через своих персонажей представляет различные виды творчества, сталкивающиеся друг с другом: новаторское и традиционное искусство. Он задается вопросами о ценности и подлинности искусства, о его роли в жизни человека.

Важным элементом идейного мира "Чайки" является тема любви. Чехов изучает различные аспекты чувства: страсть, ревность, предательство, бескорыстие. Он показывает, как любовь может быть источником радости и страдания одновременно, как она влияет на жизнь и судьбу людей. [3, с. 8].

Также в идейном мире пьесы затрагивается тема судьбы и смысла жизни. Чехов показывает, как персонажи сталкиваются с неопределенностью будущего, бессмысленностью своих поступков, разочарованием и потерей надежды. В то же время, он оставляет некоторую надежду на возможность изменения и примирения с самим собой.

Таким образом, идейный мир пьесы "Чайка" А.П. Чехова представляет собой глубокое и многогранное рассмотрение основных аспектов человеческого бытия: искусства, любви, судьбы и смысла жизни. Автор задает вопросы, вызывает размышления и заставляет зрителя задуматься над вечными темами человеческого существования.

Пьеса "Чайка" А.П. Чехова является одной из его самых известных и значимых работ. В идейном мире этой пьесы прослеживается тема искусства, любви, судьбы и человеческих отношений.

Основной конфликт пьесы возникает между разными видами искусства: традиционным и новаторским. Персонажи представляют различные подходы к творчеству и жизни: Треплев стремится к новаторству, но сталкивается с неудачей и разочарованием, в то время как Аркадина и Тригорин представляют старые, устоявшиеся формы искусства. [5, с.4].

В пьесе также обсуждается тема любви и человеческих отношений. Персонажи сталкиваются с различными видами любви: страстной, эгоистичной,

бескорыстной. Они испытывают разочарование, предательство, но также находят надежду и возможность для нового начала. [3, с. 9].

Чехов также обращается к теме судьбы и смысла жизни. Персонажи сталкиваются с бессмысленностью своих действий, разочарованием и потерей надежды. Однако, пьеса заканчивается некоторым видом примирения с собой и миром.

В целом, идейный мир пьесы "Чайка" А.П. Чехова олицетворяет сложные отношения между искусством, любовью, судьбой и человеческими отношениями, а также вечную борьбу между новым и старым, между идеалами и реальностью.

Пьеса Антона Павловича Чехова "Чайка" является одним из важнейших произведений русской драматургии, в котором автор затрагивает множество философских и идейных вопросов. В центре внимания пьесы стоят темы идеализма, искусства, любви, разочарования, смысла жизни и многие другие.

Одной из ключевых идей в пьесе "Чайка" является проблема искусства и его места в жизни человека. Чехов поднимает вопрос о роли искусства в обществе, о том, какие жертвы приносят художники и творцы, стремясь к своей мечте и признанию. Он также обращается к теме идеализма и разочарования, показывая, как герои сталкиваются с реальностью и несправедливостью мира. [6, с. 12].

Другой важной темой, затронутой в пьесе, является тема любви и отношений между людьми. Чехов изображает различные типы отношений: страстные, безответные, пустые, разочарованные. Он показывает, как любовь может быть источником радости, но также источником страданий и разочарований. [3, с. 5].

Также в пьесе "Чайка" присутствует тема смысла жизни и поиска своего места в мире. Герои сталкиваются с вопросами смысла своего существования, своих целей и стремлений. Чехов задает вопросы о значимости жизни, о том, что делает ее ценной и полной смысла.

Пьеса "Чайка" Антона Павловича Чехова является глубоким и многогранным произведением, в котором автор затрагивает множество идейных аспектов человеческого существования. В центре внимания пьесы стоят темы идеализма, искусства, любви, разочарования, смысла жизни и многие другие.

Идеализм и реальность: Чехов представляет героев, которые стремятся к идеалам в искусстве, в любви, в жизни. Однако они сталкиваются с жесткой реальностью, которая разрушает их мечты и идеалы. Это приводит к разочарованию и беспокойству у персонажей.

Роль искусства: В пьесе "Чайка" Чехов обращается к вопросу о роли искусства в жизни человека. Он показывает, как художники и творцы жертвуют собой ради своего искусства, стремясь к признанию и признанию своего таланта.

В то же время автор показывает, что искусство не всегда приносит счастье и удовлетворение, а может стать источником страданий.

Любовь и отношения: В пьесе "Чайка" Чехов изображает различные типы отношений между людьми – страстные, безответные, пустые, разочарованные. Он показывает, как любовь может быть как радостью, так и страданием для героев, как она может измениться со временем и привести к разочарованию.

Смысл жизни: Чехов задает вопросы о смысле жизни, о целях и стремлениях героев. Он показывает, что каждый персонаж ищет свое место в мире, свое призвание, свое счастье. Искать смысл жизни – одна из центральных тем пьесы "Чайка". [4, с. 3].

В целом, пьеса "Чайка" А.П. Чехова представляет собой глубокое произведение, которое вызывает размышления о различных аспектах человеческого существования. Идеализм, реальность, роль искусства, любовь, отношения и смысл жизни – все эти темы пронизывают произведение и делают его актуальным и значимым для читателей и зрителей всех времен.

REFERENCES

1. "Чайка" А.П. Чехова в контексте художественных исканий эпохи. А.В. Волегов. [С. 54].
2. Анализ произведения «Чайка» (А. П. Чехов) | Литрекон. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/chajka-chehov/>
3. Тема любви и искусства в драме а. П. Чехова «Чайка». Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://studfile.net/preview/1742501/page:36/>
4. Художественная интерпретация триады «Действительность-творчество-искусство» в пьесе А. П. Чехова «Чайка». Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». Галимова О. М. [С. 5].
5. Человек и искусство в пьесе А. П. Чехова «Чайка». Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». Мохаммади З.И. [с. 5].
6. Чехов А. П. «Чайка». Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://vrnlib.ru/chexov-a-p-chajka/>

ПРОБЛЕМА ПРАВОПИСАНИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Диляра Руслановна Аблязизова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

АННОТАЦИЯ

При использовании англоязычных заимствований часто возникает вопрос, как именно следует писать их в русском языке. Данная статья уделяет особое внимание на рассмотрение проблем правописания англоязычных заимствований.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, правописание, технологии, семантическая нагрузка, контекст, литературная норма, эволюция языка.

THE PROBLEM OF SPELLING OF THE LATEST ENGLISH BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT

When using English borrowings, the question often arises of how exactly they should be written in Russian. This article pays special attention to the problems of spelling English borrowings.

Keywords: English borrowings, spelling, technology, semantic load, context, literary norm, language evolution.

Для начала поговорим о том, что такое правописание и литературная норма.

Правописание - это система правил, которая определяет правильное написание слов и их форм в соответствии с языковыми нормами. В русском языке существует множество правил правописания, которые регулируют написание слов, пунктуацию, склонение и спряжение. Нарушение правил правописания может привести к недопониманию текста и его неправильному восприятию. [5, С.1].

Литературная норма - это установленные правила и стандарты, определяющие правильное употребление языка в литературных произведениях. Она представляет собой норму литературного языка, которая регулирует орфографию, пунктуацию, грамматику и стилистику текста. Соблюдение

литературной нормы важно для сохранения языкового единства, четкости и ясности выражения мыслей автора, а также для обеспечения понимания текста читателями. Литературная норма может различаться в зависимости от языка, литературного направления и эпохи. [4, С.1].

Англоязычные заимствования - это слова или выражения, заимствованные из английского языка и внедренные в другие языки. Это явление довольно распространено в современном мире, особенно в связи с глобализацией и развитием интернета. Английский язык является одним из наиболее распространенных языков международного общения, поэтому многие термины и выражения из английского языка становятся популярными и используются в других языках. [5, С.1].

Эти слова становятся частью лексикона других языков и интегрируются в повседневную речь говорящих на этих языках.

Англоязычные заимствования в русском языке представляют собой слова и выражения, которые были заимствованы из английского языка и активно используются в русском языке. Эти заимствования часто связаны с новыми технологиями, культурными явлениями, модой, бизнесом и другими областями, где английский язык широко распространен.

Примеры англоязычных заимствований в русском языке:

1. Смартфон (smartphone) - мобильный телефон с широкими возможностями.
2. Селфи (selfie) - фотография, сделанная самим собой.
3. Блог (blog) - онлайн-дневник или веб-журнал.
4. Маркетинг (marketing) - стратегия продвижения товаров или услуг.
5. Тренд (trend) - модное направление или тенденция.
6. Интернет (Internet) - глобальная сеть компьютеров и информации.
7. Фрилансер (freelancer) - самостоятельный специалист, работающий на удаленной основе. [2, С. 54].

Эти слова становятся все более распространенными в русском языке и отражают влияние англоязычной культуры и технологий на современное общество. Важно помнить, что при использовании англоязычных заимствований в русском языке необходимо соблюдать правила транскрипции и адаптации их к русской грамматике.

Новейшие англоязычные заимствования в русском языке отражают современные тенденции и развитие технологий. Некоторые из них включают:

1. Стриминг (streaming) - передача данных в реальном времени через интернет.

2. Инфлюенсер (influencer) - человек, обладающий влиянием в социальных сетях.

3. Хэштег (hashtag) - символ #, используемый для обозначения ключевых слов или фраз в социальных сетях.

4. Краудфандинг (crowdfunding) - финансирование проектов или идей с помощью массового участия людей.

5. Криптовалюта (cryptocurrency) - цифровая валюта, использующая криптографию для обеспечения безопасности транзакций.

6. Блокчейн (blockchain) - технология распределенного реестра, используемая для записи транзакций.

7. Интернет вещей (Internet of Things) - концепция связанных устройств и объектов, обменивающихся данными через интернет. [2, С.56].

Эти новые заимствования отражают изменения в обществе, связанные с развитием технологий, социальных сетей и цифровой экономики. Они активно используются как в профессиональной среде, так и в повседневной жизни, отражая влияние англоязычной культуры на современный русский язык.

Проблема правописания новейших англоязычных заимствований в русском языке довольно актуальна, так как с появлением новых технологий, продуктов, терминов и явлений из англоязычной культуры, в русский язык активно внедряются новые слова и выражения. Однако, не всегда сразу возникает единое мнение о том, как правильно писать и произносить эти заимствования.

Основные проблемы правописания новейших англоязычных заимствований в русском языке включают:

1. Транскрипция: Некоторые английские звуки и буквосочетания не имеют точного соответствия в русском языке, что может привести к различным вариантам транскрипции и произношения.

2. Изменение формы слова: Некоторые английские слова могут изменять свою форму при переводе на русский язык, что также может вызывать разногласия в правописании.

3. Семантическая нагрузка: Иногда новые заимствования несут в себе определенную семантическую нагрузку или специфические значения, которые могут быть непонятны или спорны для перевода на русский язык.

4. Принятие стандартов: В русском языке существует ряд правил и стандартов для заимствования и транскрипции иностранных слов, однако не всегда возможно найти единую точку зрения на правильное написание и произношение новых англоязычных заимствований. Следует ориентироваться

на словари и руководства по правописанию, такие как "Орфоэпический словарь русского языка" или "Орфоэпический словарь иностранных слов".

Для решения проблем правописания новейших англоязычных заимствований в русском языке важно учитывать контекст использования слова, обращаться к официальным словарям и рекомендациям по правописанию, а также следить за эволюцией языка и общепринятыми нормами. Кроме того, важно учитывать особенности произношения и грамматики английского языка при переводе и адаптации новых заимствований.

Правописание новых англоязычных заимствований в русском языке может вызывать определенные трудности из-за различий между английским и русским алфавитами, а также из-за особенностей произношения звуков. Важно придерживаться общепринятых правил и рекомендаций по написанию и транскрипции иностранных слов. Вот еще несколько основных правил для правописания новейших англоязычных заимствований в русском языке:

1. Транслитерация: При отсутствии стандартного транслитерационного варианта, можно использовать общепринятые правила транслитерации для передачи звуков английского языка на русский.

2. Сохранение оригинального написания: Некоторые слова могут сохранять свою оригинальную написание, если оно уже широко узнаваемо и используется в русском языке.

3. Контекст использования: При определении правильного написания новых заимствований важно учитывать контекст использования слова и его семантику.

4. Эволюция языка: Язык постоянно эволюционирует, поэтому важно следить за изменениями в правописании и произношении новых слов.

5. Консультация с экспертами: В случае сомнений или спорных случаев, целесообразно обратиться к лингвистам или специалистам по языку для получения консультации.

Соблюдение этих правил поможет избежать ошибок в правописании новых англоязычных заимствований в русском языке и сохранить языковую точность и ясность.

Эволюция языка - это процесс изменения и развития языка со временем. Язык, как система знаков и символов, постоянно меняется под воздействием различных факторов, таких как социокультурные изменения, контакт между различными языками, технологический прогресс и другие.

Эволюция языка может происходить на разных уровнях:

1. Фонетический уровень: изменения в звуковой системе языка, например, происходят звуковые сдвиги, акценты и произношение слов.

2. Морфологический уровень: изменения в структуре слов и их формах, такие как образование новых слов или изменение грамматических правил.

3. Синтаксический уровень: изменения в порядке слов в предложении, структуре предложений и синтаксических конструкциях.

4. Семантический уровень: изменения в значении слов и выражений, появление новых значения или смыслов. [3, С.17].

Эволюция языка может привести к образованию новых диалектов, языковых групп или даже новых языков. Важно отметить, что язык всегда остается живым и динамичным, и его эволюция отражает изменения в обществе и культуре.

В популярных печатных изданиях находится подтверждение тому факту, что заимствования из английского языка широко представлены в разных сферах современной жизни. Это позволило классифицировать все обнаруженные заимствования по нескольким группам: англицизмы в общественно-политической жизни: саммит — встреча глав государств или правительств; тендер — конкурсная форма размещения заказа; медиа — средства массовой информации; англицизмы в финансово-экономической жизни: маркетинг — изучение рынка и активное воздействие на потребительский спрос; демпинг — продажа товаров по более низким ценам с целью устранения конкурентов и так далее. [1, С.226].

REFERENCES

1. Черноголовина, Т. Г. Новейшие англицизмы в современном русском языке / Т. Г. Черноголовина, Н. В. Худякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 47 (181). — С. 255-258. — URL: <https://moluch.ru/archive/181/46693/> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Новейшие англоязычные заимствования в русском языке в свете теории перевода. Дуплийчук, Валентина Анатольевна. [152 с.]
3. Процессы эволюции языка. Рождественский Ю.В. [23 с.].
4. Литературная норма русского языка и его носители: точки пересечения. А.А. Шунейко. [18 с.].
5. Словари и энциклопедии на Академике. Электронный ресурс. Режим просмотра:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966502>

АРХИТЕКТУРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Дурбек Азизов

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: abdumuminovashirin@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данный материал рассматривает архитектуру в художественной литературе. Находит отражение специфики и эстетического переживания конкретного лица. Также рассматривается, как писатели изображали архитектуры в литературе.

Ключевые слова: литература и архитектура, читатель, стихотворение, деревенская архитектура, городская архитектура

ABSTRACT:

This material examines architecture in fiction. Reflects the specificity and aesthetic experience of a particular person. It also examines how writers depicted architecture in literature.

Keywords: literature and architecture, reader, poem, rural architecture, urban architecture

Художественная литература богата приемами, образами и различными средствами выразительности. Архитектура при этом играет в художественной литературе немаловажную роль. Именно благодаря описанию архитектуры места действия читатель может лучше понять образы в произведении, вникнуть в его реальность, прочувствовать настроение персонажей. Например, в поэзии С. А. Есенина архитектура вокруг его лирического героя была, в основном, деревенская: церквушки, образа, бревенчатые избы. В стихотворениях же Анны Ахматовой архитектура составляла часть характеристики описываемого города - Петербурга. Здесь присутствуют и холодные каменные стены, и гранит, и памятники. Все это является одной из ключевых частей художественной литературы.

Итак, рассмотрим следующие типы архитектуры и их значение в художественной литературе:

1. Деревенская архитектура. Этот тип характерен для писателей и поэтов конца девятнадцатого века, а также "новокрестьянских поэтов" начала двадцатого.

Столетие назад вся Россия была практически деревней, что и отразилось в произведениях. Такие произведения, как лирические, так и прозаические, пропитаны патриотизмом, любовью к родине, к ее красоте и природе. Значение данного архитектурного пейзажа состояло в том, что автор актуализировал благодаря ему проблемы деревень и людей там проживающих.

2. Городская архитектура, городской пейзаж и здания. Данный архитектурный пейзаж относится преимущественно к литературе двадцатого века, однако, в произведениях авторов конца девятнадцатого века также можно его встретить (например, в произведениях Н. Некрасова и Ф. Достоевского). Так, городской пейзаж практически всегда наполнен грязью и духовным падением, что связано с низким развитием инфраструктуры городов в то время. Редко, но в художественной литературе все же присутствует и радостный городской пейзаж (например, в произведениях А. Ахматовой и В. Маяковского). Значение городского пейзажа состоит в том, что город всегда отражает чувства и мысли главного героя, а также является не просто фоном, а отдельным персонажем, образом, благодаря которому читатель может лучше понять идейный замысел произведения.

Имеются несколько примеров про архитектуру в литературе:

1. А. С. Пушкин. Поэма "Медный всадник". Роман в стихах "Евгений Онегин".
Классический Пушкинский Петербург

Две ипостаси Петербурга: "город пышный, город бедный".

Хронотоп Петербурга и хронотоп деревни. Диалог Москвы и Петербурга.

2. М..Ю. Лермонтов. "Герой нашего времени".

Экстерьер и интерьер сабли, гарнизонных помещений русской крепости.
Хронотоп курортного города Пятигорска прошлого века.

3. Н.В. Гоголь. "Петербургские повести".

Поэма "Мертвые души".

"Гоголевский текст" Петербурга. Архитектурные образы усадеб помещиков и губернского города.

4. А.Н. Островский. "Гроза", "Бесприданница".

Архитектура, быт и нравы русской провинции. "Замоскворечная Москва" как текст.

5. А.И. Герцен. "Кто виноват?" Хронотоп провинциального города.

6. И.А. Гончаров. "Обломов"

"Гончаровский текст" деревни и Петербурга.

7. И.С. Тургенев. "Рудин", "Дворянское гнездо", "Отцы и дети".

Поэтика усадебного романа в творчестве писателя: сады, парки, архитектура, культура, экономика.

8. А.А. Фет. Стихотворения. Знаки русской усадьбы в поэзии Фета.

9. Н.А. Некрасов. Стихотворения. Поэмы. Эпическая поэма "Кому жить на Руси хорошо".

"Физиология Петербурга" в "натуральной школе". "Некрасовский текст" деревни и Петербурга.

10. Творчество Ф.М. Достоевского.

"Петербург Достоевского" в русской литературе и культуре.

11. Л.Н. Толстой. "Война и мир".

Хронотопы русских усадеб Москвы и Петербурга в романе писателя.

12. А. П. Чехов. Пьесы "Вишневый сад", "Дядя Ваня".

"Закатный" мир русской усадьбы в пьесах Чехова.

REFERENCES

- 1.*Достоевский Ф.** Преступление и наказание. Внутренняя борьба и психологическая трансформация Раскольникова.
2. **Толкин Дж.Р.Р.** Властелин колец. Характер Горлума как сложная и трагическая фигура.
3. **Шекспир, У.** Гамлет. Многогранность характера Гамлета и его знаменитые монологи.
4. **Остин Дж.** Гордость и предубеждение. Развитие Элизабет Беннет как сильной и независимой героини.
5. **Фицджеральд, Ф.** Великий Гэтсби. Загадочная фигура Джея Гэтсби и его стремление к американской мечте.

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

Мадинабону Алижонова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: алижоновамадинабону@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Народные обряды принято делить на два вида: *календарные*, связанные с хозяйственной деятельностью (с земледелием, животноводством, рыбной ловлей, охотой и пр.), и *семейно-бытовые*, обусловленные различными этапами в жизни человека (рождение, вступление в брак, проводы в армию, смерть).

Ключевые слова: Календарные и семейные, обряды, поэзия, жанры, природа каляды, цикл, песня, человек, года, течение.

CALENDAR RITUAL POETRY FAMILY RITUAL POETRY

ABSTRACT

Folk rituals are usually divided into two types: calendar ones, associated with economic activities (farming, livestock farming, fishing, hunting, etc.), and family rituals, caused by.

Keywords: Calendar and family, rituals, poetry, genres, nature of the carol, cycle, song, person, year, course.

Календарные и семейные обряды возникли на общей основе, они генетически связаны. Однако между ними существовало большое отличие. Героями календарной поэзии были обожествленные силы природы, герой семейных обрядов — реальный человек. Обряды сопутствовали многим событиям его жизни, среди которых важнейшими были рождение, вступление в брак и смерть. Наиболее развитым в художественном отношении был народный свадебный обряд, поэтому ниже он будет рассмотрен подробно.[1]

Календарно-обрядовая поэзия — вид фольклора, который сопровождал аграрные праздники и работу земледельца в течение года. Поэзия белорусского земледельческого календаря включает свыше 20 жанровых и групповых песенных разновидностей. Цикличность календарно-обрядовой поэзии обусловлена круговоротом в природе, чередованием пор года. В поэзии белорусского земледельческого календаря выделяются четыре больших цикла:

весенний, летний, осенний, зимний. Каждая пора года, каждый сезонно-производственный период имели соответствующие обряды, обычаи, поверья, песенное сопровождение. Общей в них была широкая аграрная основа, целевая установка, отдельные мотивы. Наиболее интересными в зимнем цикле являются колядные песни.[2]

"Каляды" - с конца декабря до января группы деревенских жителей наряжаются в костюмы и идут от дома к дому, распевая традиционные песни-калядки. Пестрый состав персонажей обычно включает в себя "Казу" (коза), символ плодородия и энергии, а также "Каня" (лошадь), "Бабу" (старая женщина), "Дзеда" (старый человек) и "Цыганку" (цыганка). Толпа движется с востока на запад, вслед за солнцем, и стучится в каждую дверь. Каждый визит состоит из трех частей: приветствие хозяев дома, исполнение традиционных игры и песни и получение вкусных угощений. На фото - празднование Каляд в деревне Рог Солигорского района. Организовали гуляние участники народного коллектива "Палесские криницы". Слово "Каляды" происходит от латинского "Calendae", это название первого дня каждого месяца. Еще одна версия происхождения этого слова - "кола" (колесо). В ежегодном цикле народных обрядов и праздников этот праздник - первый. Он был очень хорошо принят в качестве празднования Рождества. Ритуальную пищу готовят на несколько раз: "posnaia viachera" (постный ужин) без мяса или жира, "toustaia" (жирная) или "miasnaia" (мясная) - ужин с мясом, яйцами и конфетами на Новый год, и последний - "halodnaia" (голодная) или "vadzianaia" (водянистая) в конце Каляд. Во время праздника люди наряжаются в животных, носят солнце и голову козла на палках, посещают дома. Исполняются специальные песни, молодёжь играет в игры, проводятся народные театральные представления, а скоморохи развлекают толпу и шутят.[3] **Семейно-обрядовая поэзия.** В земной жизни человека наиболее важные события – это день рождения, обряды, связанные со свадьбой, и печальный день похорон. Обряды, связанные с рождением человека, обычно происходят в тесном семейном кругу; большую роль при этом играет бабушка, именно с ней связан обряд положения ребенка в колыбель, «бабина каша». В обрядах, связанных с рождением ребенка, велико их магическое и воспитательное значение, они должны отвести от ребенка болезни, обеспечить ему жизненное благополучие. В колыбельных песнях, которые пела мать своему ребенку, присутствуют различные жизненные пожелания, «величания», заклинания, эти песни должны отвести «сглаз» от ребенка. Отдельные обряды сопровождают появление у ребенка первого зуба, первое пострижение, даже первый посад мальчика на коня и др. У всех этих

песен один герой – ребенок, к которому обращается близкий человек, все эти песни наполнены элементами заклинаний, заговоров, пожеланий, величаний, их содержание однотипно в фольклоре разных народов.[4]

REFERENCES

- [1]. Снегирев И. М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / Сост., подгот. текстов, предисл., коммент. Е. А. Грушко, Ю. М. Медведева. — Н.Новгород, 1996. — (Первое изд.: М., 1848г)
- [2]. <http://www.philosophy.by/>
- [3]. <https://yesbelarus.com/ru/attractions-culture/traditions-festivals/kalyady/#:~:text>
- [4]. *Русское народное поэтическое творчество*: Учебник для пед. ин-тов/М.А.Вавилова, В.А.Василенко, Б.А.Рыбаков и др.; Под ред. А.М.Новиковой. 3-е изд., испр. М., 1986.

«ТЕМА СВОБОДЫ И ИСКУССТВА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»»

Солиха Алижоновна

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Эл.почта: solihaalijonova2599@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Тема искусства и образ художника в той или другой степени вызывали интерес мыслителей, поэтов, художников и скульпторов самых различных историко-культурных эпох. Тем не менее, говорить о концепции и практике искусства как предмета художественного осмысления и изображения можно только применительно к эпохе Просвещения и более позднего времени. До этого художник, если и становился героем произведения, изображался скорее с общечеловеческой, нежели профессиональной стороны.

Значительную роль в становлении темы искусства и художника сыграла литература романтизма, которая заметила в художнике «властителя дум», пророка. Новый «статус» художника был связан с признанием искусства важной сферой духовной жизни людей, видом деятельности, способным приобщить человека к высшим истинам бытия.

Ключевые слова: красота, уродство, свобода, философский роман, искусство, жанровое своеобразие, творчество Джона Фаулза.

«THE THEME OF FREEDOM AND ART IN JOHN FOWLES' NOVEL «THE COLLECTOR»»

ABSTRACT

The theme of art and the image of the artist, to one degree or another, aroused the interest of thinkers, poets, artists and sculptors of various historical and cultural eras. However, we can only talk about the concept and practice of art as objects of artistic comprehension and depiction in relation to the Age of Enlightenment and later times. Before this, even if an artist became the hero of a work, he was portrayed from a universal rather than a professional perspective.

The literature of romanticism played a significant role in the development of the theme of art and the artist, which noticed in the artist the «ruler of thoughts», the prophet. The new «status» of the artist was associated with the recognition of art as

an important sphere of people's spiritual life, a type of activity that can introduce a person to the highest truths of existence.

Keywords: beauty, ugliness, freedom, philosophical novel, art, genre originality, the work of John Fowles.

В произведениях Фаулза 1960-х годов находят художественное олицетворение практически все ключевые положения экзистенциалистской философии в ее французском варианте: его герои оказываются зачастую в экстремальной - «пограничной» в экзистенциалистской терминологии - ситуации (как Миранда Грей в «Коллекционере» либо Николас Эрфе в «Волхве»); все они должны делать сложный выбор между «подлинным» и «не подлинным» существованием, или обрекая себя на тяжелую экзистенциальную независимость - в одиночество и изгойство (как Чарльз Смитсон в «Любовнице французского лейтенанта»), либо после недолгих сомнений отдавая предпочтение комфортному «рабству» - комфортной беспринципной позиции (как Дэвид Уильяме в «Башне из черного дерева»). От экзистенциализма Фаулз заимствует мысль свободы как тяжелого бремени; человек в обществе регулярно находится в условиях выбора между настоящим и ложным существованием: он показан в напряженном одиночестве, с осознанием иллюзорности навязанного окружением ценностей. Преимущество личности в том, чтобы принять неминуемость данной участи и выбрать собственный путь. По этой причине Фаулза больше всего интересует обстановка внутреннего кризиса, как она интересовала и писателей-экзистенциалистов. Понимание структуры человеческой личности, ее места и значимости в мире, границ возможной для ее независимости - эти и прочие проблемы Фаулз анализирует, основываясь на опыте экзистенциализма, тем не менее не принимая безусловно все его конструкции. Ранее в его философском трактате «Аристос» - при единой восторженной оценке экзистенциалистской теории - ощутима полемика с отдельными его нюансами, в частности с экзистенциалистским осознанием свободы не как познанной надобности, а как драматичного вызова необходимости. Согласно взгляду писателя, человек обладает только ограниченной свободой воли и, в соответствии с этим, независимостью выбора, и только ограниченной свободой - если принять во внимание независимую свободу других людей - целесообразна.

Вместе с тем, Фаулз не соглашается с этой исключительно отрицательной ролью, которая в философии экзистенциализма приписывается окружению. Социум, на взгляд экзистенциалистов, угнетает и уничтожает

индивидуальность, лишает человека свободы; поистине лишь одинокое существование, так как только оно предоставляет человеку возможность получить экзистенцию. Фаулз не может принять данную теоретическую философию взаимоотношений между человеком и обществом, считая гармонию личности с окружением важным аспектом достижения аутентичности. Автор не отказывается от общепризнанной нравственности в той совершенной грани, в какой от нее отказываются экзистенциалисты. Он также допускает неистинность существования человека в мире, с навязываемыми ему условностями и ложной моралью, однако заявляет о надобности нравственного императива, который он именует честностью по отношению к самому себе и к находящимся вокруг.

На примере романа «Коллекционер», мы видим, то что писатель ориентируется на произведение Уильяма Шекспира «Буря». Он заимствует фамилии, характеры героев. Данное подтверждает интертекстуальность романа.

История в «Коллекционере» демонстрируется с двух различных точек зрения двух главных героев. Это образец множественности содержаний и точек зрения. В работе был рассмотрен вопрос «другой реальности» в романе «Коллекционер». Главный герой, Клеgg жил со своей «другой реальностью», которая отличалась от действительности всего общества. Непосредственно из-за этого, персонаж очутился в такого рода условиях, когда он уже потерял для общества. Он сам создает собственную реальность и не осознает общепринятые нормы жизни.

«Коллекционер» как английский философский роман характеризуется также проведением героев посредством нравственных и физиологических мучений. В перечень рассматриваемых тем введены наименования, построенные в контрасте, например, одиночество и потребность в общении, жизнь, смерть либо суицид, человеческий выбор и его результаты, свобода и власть. Фаулза можно причислить к одним из самых ярких представителей английского философского романа, так как «Коллекционер» насыщен разными художественно-выразительными средствами.

Что касается философско-этических взглядов Фаулза, в романе он показывает собственное понимание великолепного и безобразного, в основе которого лежит в первую очередь богатство внутреннего мира человека. Нужно иметь в виду, то что «красота как непростое, многомерное явление не только физиологическое, но и эмоционально-психическое в жизни человека считается одним из основных определений во многих гуманитарных науках:

антропологии, искусствоведении, социологии, философии, этике, эстетике и др».

Уродство же признано официальным антонимом «красоты». Более того, мы находим непозволительным опускать его, принимая во внимание тот факт, что Фаулз старается предельно естественно показать реальность, невозможно представить ее без безобразного.

Красота или уродство воспринимаются автором посредством философских групп. Таким образом, этические нормы и эстетика в романе плотно соединяются. Значительный период состоит в том, что ни один из двух главных героев не считается безусловным олицетворением красоты либо уродства. Как Миранда, так и Фредерик сочетают в себя дурное и хорошее, что роднит их с реальными людьми. Так как герои - антиподы, в одном из них доминирует прекрасное (Миранда), в другом - уродливое (Клегг).

Основной темой произведения считается свобода и ответственность за сделанный выбор - умение замечать пределы дозволенного и не заступать за них, а, кроме того, предвидеть результаты своих действий. Вспомним момент, когда жертва категорически отказалась от убийства мучителя, обрекая себя на мучения, несмотря на это у неё была возможность проучить обидчика. Своим решением именно она выделила твердость позиции о том, что не следует отнимать другой жизни ни при каких условиях. Молодая девушка осознанно предпочла сохранить Фредерика в живых. По мнению, писателя, решение, которое принимают люди, менее важно, по сравнению с вероятностью его принять. Вот почему противоположностью свободы выступают анархия, вседозволенность, принуждение, потеря пределов.

Немаловажную роль играет и искусство как метод вознесения человеческого духа и познания человеческой личности. Творчество должно быть обусловлено неудовлетворением реальностью и жадной поменять ее. Творить способен только тот, кто обладает сомневающимся рассудком, то есть, человек, регулярно задающий вопросы сам себе, готовый поменять мнение относительно того либо другого явления. Он горазд выражать искренние чувства, замечать смысл во всём, что происходит с ним, целиком предаваться любимому процессу. Человек искусства раскрыт всему новому, желает жизни и упивается ей, может защищать круг интересов и созидать. Писатель акцентирует особенное внимание на то, что настоящее мастерство предполагает не слепое копирование тому, что ранее создано, а представление особенности и неповторимости художника.

Исходя из этого, Миранду можно считать человеком искусства только на половину. Она пытается размышлять массово, будучи в поисках решений массовых проблем, ей даже в некой степени получается приглушить злобу к Фреду, заменив ее состраданием.

С проблемой искусства тесно связаны диспуты героев касательно коллекционирования. Для Клегга как для весьма поверхностной персоны, оно считается делом всей жизни, но это увлечение не следует считать полноценным искусством в виду того, что энтомолог пополняет коллекцию лишь для появления в ней новых экспонатов. Герой довольно равнодушен, чтобы убивать для науки. Миранда же не видит надобности в такой безжалостности, предполагая, что нет ровным счетом ничего более омерзительного, по сравнению с коллекционированием.

Другая не менее увлекательная тема, затрагиваемая писателем - это человек и ценность его жизни. Для данного определения не было установлено контекстуального антонима, так как даже мысли о самоубийстве, появляющиеся у двух героев, подводят читателя к тому, что само обстоятельство того, что человек продолжает жить, невзирая на трудности и мучения, через которые требуется проходить, уже великолепен.

Автор поддерживает теорию гармонии и умеренности, полагая, что в обществе в целом и в каждом из нас есть место как прекрасному, так и уродливому, при этом, невзирая на всю унылость реальности, прекрасное никогда не поглощается целиком, но и не существует в отрыве от безобразного. В людях и персонажах писатель ценит умение делать выбор и нести ответственность за него, не страшиться перемен и не остывать духовно, так как данные особенности делают их на самом деле прекрасными.

Таким образом, для романа Джона Фаулза «Коллекционер» как философского свойственно пессимистичное виденье мира, заполненного трагедиями, разочарованиями, предательствами, угнетениями, мучениями, злодеяниями и фатальными ошибками; тема плена, выраженная в прямом (кто-то удерживает героя силой) либо переносном значении (отшельничество на фоне какой-либо мысли, конструкции, связи); акцент не на внешности, а на внутреннем мире (эмоциональных аспектах личности) и проведение героев через нравственные и физиологические терзания (печаль, истязания, издевательства и трудности) с целью изучения их действия. В основе мировосприятия Фаулза находится фигуральная триада «Человек-природа-искусство» как олицетворение великолепного.

REFERENCES

1. Андреев, Л. Художественный синтез и постмодернизм / Л. Андреев // Вопросы литературы. – 2000. №1. – С. 56-67.
2. Кубанев Н. А., Набилкина Л. Н.. Проблема взаимодействия языка и социального статуса // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 11(5). — С. 123–126.
3. Саруханян, А. П. Джон Фаулз// Английская литература. 1945–1980. М.1987. с.317–330
4. Фаулз, Дж. Коллекционер/ Джон Фаулз; [пер. с англ. И.Бессмертной]. — М.: Эксмо, 2015. — 352 с.
5. <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/kartuzova-tvorchestvo-dzhona-faulza.htm>
6. <https://moluch.ru/archive/384/84567/>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ФИННО-УГРОВЕДЕНИИ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Хилола Акилжон кизи Алишерава

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается проблема исследования синтаксиса словосочетания в финно-угорских языках и хантыйской лингвистике. В финно-угроведении словосочетание рассматривается, в основном, на основе подчинительной синтаксической связи, исследованы типы словосочетаний по структуре и семантике, виды морфолого-синтаксической связи.

Ключевые слова: словосочетание, структурно-семантическая классификация, главный и зависимый компонент, виды синтаксиса. В финно-угроведении вопросам словосочетания уделяется достаточное внимание.

HISTORY OF THE STUDY OF VOCABULARY IN FINNO-UGRIAN STUDIES AND KHANTY LINGUISTICS.

ANNOTATION:

This article discusses the problem of studying the syntax of phrases in Finno-Ugric languages and Khanty linguistics. In Finno-Ugric studies, a phrase is considered mainly on the basis of a subordinating syntactic connection; the types of phrases in structure and semantics, and the types of morphological-syntactic connection have been studied.

Keywords: phrase, structural-semantic classification, main and dependent component, types of syntax. In Finno-Ugric studies, sufficient attention is paid to the issues of phrase.

«Изучение словосочетаний в каждом языке имеет очень важное значение для разработки синтаксических проблем, так как именно в словосочетаниях раскрываются специфические черты одного конкретного языка» – пишет Л. А. Петухова. Большое исследование по данной проблеме проведено К. Е. Майтинской в монографии «Венгерский язык. Синтаксис». Придерживаясь мнения В. В. Виноградова о словосочетании, она дает следующее определение словосочетания: «Словосочетаниями называются оформленные по правилам

данного языка синтаксические единства, состоящие из двух или более слов и служащие обозначением какого-нибудь единого, но расчлененного понятия». К. Е. Майтинская обращает внимание на наличие в венгерском языке предикативных словосочетаний. «В венгерском языке «предикативные» словосочетания гораздо теснее, чем в русском, связаны с другими, непредикативными словосочетаниями». Это положение, как считает автор, обусловлено существенными различиями исследуемых языков на грамматическом, синтаксическом и других уровнях. В указанной монографии систематически изложено учение о типах словосочетания в венгерском языке. К. Е. Майтинская пишет: «Лексико-грамматическая принадлежность ведущего слова к той или иной категории слов предопределяет в основном структурный тип словосочетания». По данному признаку словосочетания венгерского языка делятся на субстантивные, адъективные, нумеральные, прономинальные, наречные, глагольные. По структуре словосочетания в венгерском языке классифицируются на простые и сложные. В книге выделены также смысловые отношения, выражаемые основными типами словосочетаний, описаны семантические группы сочетающихся слов, которые являются лексически возможными для выражения тех или иных отношений и средства связи сочетающихся слов в каждом типе. Вопросы словосочетания довольно основательно освещены в исследованиях, посвященных прибалтийско-финским языкам. А. Пенттиля, занимавшийся исследованием синтаксиса финского языка, выделяет следующие типы словосочетаний: 1) сочинительные; 2) подчинительные; 3) так называемый нексус или период, иными словами, сочетание подлежащего и сказуемого.

В работе Ю. С. Елисеева, посвященной исследованию синтаксических словосочетаний современного финского языка, раскрывается история изучения вопроса, основным принципом исследования является четкое разграничение словосочетания и предложения. Ю. С. Елисеев исключает из состава словосочетаний предикативные сочетания слов, а также сочинительные словосочетания. Словосочетанием Ю. С. Елисеев называет «грамматическое единство двух или большего количества полных слов, лишенное основных признаков предложения, но семантически цельное, выражающее единое значение». В книге также рассматриваются структурные типы именных и глагольных словосочетаний, выявляются синтаксические связи и синтаксические отношения между компонентами словосочетания, выделяются группы глаголов, управляющих тем или иным падежом. На материале вепсского языка системное исследование структуры словосочетания проведено

М. Зайцевой в монографии «Vepsän kielen lauseoppia». Автор анализирует подчинительные связи слов в словосочетаниях, выделяет основные структурно-семантические типы словосочетаний исследуемого языка в зависимости от формы выражения главного и зависимого компонента. Так, в вепсском языке различаются словосочетания с главным компонентом: 1) глаголом; 2) именем существительным; 3) именем прилагательным; 4) сравнительнойческой связи, финно-угорские языки, хантыйское языкознание. Словосочетаниям хантыйского языка посвящено диссертационное исследование

Ф. М. Лельховой «Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке» (2007), в котором проведено системное и комплексное исследование словосочетаний хантыйского языка. В диссертационной работе выделены структурные схемы словосочетаний хантыйского языка, выявлена структурно-семантическая классификация словосочетаний; составлен список основных моделей словосочетаний хантыйского языка, описаны основные типы отношений между компонентами словосочетаний в исследуемом языке, представлены и уточнены виды морфолого-синтаксической подчинительной связи между компонентами словосочетания.

Таким образом, на основе обзора работ финно-угроведов можно сделать вывод, что в финно-угристике есть сторонники разных школ в понимании объема термина «словосочетание». Выделяются предикативные словосочетания в венгерском, саамском, финском языках. По характеру синтаксической связи противопоставляются подчинительные и сочинительные словосочетания в финском, марийском, мансийском языках. Во всех финно-угорских языках словосочетание рассматривается на основе подчинительной синтаксической связи, исследованы типы словосочетаний, виды морфологосинтаксической связи.

При исследовании синтаксиса словосочетания ученые финно-угроведы опираются, в основном, на теоретические положения русистов. Разработка проблемы словосочетания осуществлялась достаточно активно и продуктивно, применялись, в основном, описательный и сопоставительный методы исследования.

REFERENCES

1. Андуганов, Ю. В. Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис. Введение. Субстантивные словосочетания [Текст] / Ю. В. Андуганов. – Ч. 1. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. – 196 с.

2. Андуганов, Ю. В. Классы словосочетаний сочинительного типа в марийском языке [Текст] // Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финноугристика на пороге III тысячелетия» (Филологические науки) 25 февраля 2000 г. / Ю. В. Андуганов. – Саранск, 2000. – С. 38–40.
3. Васикова, Л. П. Сопоставительная грамматика русского и марийских языков: Синтаксис [Текст] / Л. П. Васикова. – Йошкар-Ола, 1990. – 149 с.
4. Вахрушев, В. М. Субстантивные словосочетания в удмуртском языке [Текст] // Словосочетания в удмуртском языке: К 80-летию профессора Петра Николаевича Перовощикова / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР / В. М. Вахрушев. – Ижевск, 1980. – С. 130–168.
5. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения [Текст] / Под общ. ред. В. И. Алатырева. – Ижевск, 1970. – 250 с.
6. Григорьева, Л. Я. Глагольное управление в восточном наречии марийского языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Л. Я. Григорьева. – Йошкар-Ола. – 2003. – 252 с.
7. Елисеев, Ю. С. Основные типы синтаксических словосочетаний в современн

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. НЕКРАСОВА

З. Ш. Асильхужаева

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль женщины в творчестве Н.А. Некрасова. Анализируются женские образы, их влияние на сюжет и общую атмосферу произведений. Освещается тема женской судьбы, борьбы за свободу и равноправие, которые являлись актуальными вопросами общественной жизни в эпоху реализма.

Ключевые слова: Н.А. Некрасов, роль женщины, женские образы, реализм, общественные проблемы, равноправие, свобода, женская судьба, сюжет, героини, текстуальные примеры.

THE ROLE OF WOMAN IN THE WORKS OF N.A. NEKRASOV

ANNOTATION

The article examines the role of women in the works of N.A. Nekrasova. Female images, their influence on the plot and the general atmosphere of the works are analyzed. The topic of women's fate, the struggle for freedom and equality, which were pressing issues of public life in the era of realism, is covered.

Keywords: N.A. Nekrasov, the role of women, female images, realism, social problems, equality, freedom, women's fate, plot, heroines, textual examples.

В своей статье я собираюсь исследовать несколько лирических произведений Н.А. Некрасова, где женщина играет роль основной героини.

В стихотворении «Я не люблю иронии твоей», вероятно написанном в 1850 году, Некрасов посвятил его Авдотье Панаевой, жене своего друга Ивана Панаева. Их отношения протянулись на двадцать лет, не получив при этом официального статуса. Связь между ними включала в себя как моменты счастья, так и времена несогласия и расставания. Авдотья Панаева стала музой Некрасова на долгие годы. Так называемый «Панаевский цикл» содержит одиннадцать произведений, но существуют и неизданные стихотворения. Почти нет исторических данных об их отношениях, поэтому этот цикл

представляет собой как реальную историю двух людей, так и отражение пережитого и страданий.

Строки «Я не люблю иронии твоей» можно рассматривать как пророческие: отношения между лирическими героями – отражение отношений самого Некрасова и Авдотьи Панаевой. Лирический герой, влюбленный, уже чувствует неизбежную разлуку с героиней. Стихотворение полно трагизма, несмотря на то, что оба героя ещё полны любви. Хотя героиня стремится продлить свидание, в сердце героя уже стоит призрак неминуемой «развязки». Образ загадочной женщины, любящей героя и одновременно терзающей его, прослеживается на протяжении стихотворения.

Тема разлуки центральна и в стихотворении «Прощание», где герой признается, что их расставание было преждевременным. И хотя казалось, что «последний роковой 'прости'» не причинит страданий, это прощание оказалось смертельным для сердца героя. Образ женщины, причиняющей страдания герою, развивается и в других произведениях «Панаевского цикла», таких как «Так это шутка? Милая моя...», где герой плачет над жестким и коротким письмом героини.

Одновременно мы видим глубоко несчастную женщину в стихах, посвященных А. Панаевой. В произведении «Тяжёлый крест достался ей на долю» герой признает, что его возлюбленной выпала непростая судьба: страдать, притворяться, молчать и не плакать. Тот, кто получил всю её любовь, стал её палачом, приносящим бесконечную боль.

Некрасов точно отразил судьбу женщины из крестьянского класса, чья жизнь является бесконечной серией домашних обязанностей, схожих с «вечным сном», вследствие чего достаточно быстро вместо счастья и активности на лице возникает выражение постоянного страха и «безразличного принятия». Стихотворение заканчивается грустно: поэт рекомендует девушке подавить в своём сердце меланхоличную тревогу и не следить за удаляющейся быстро тройкой, так как не верит в благополучную участь молодой крестьянки.

Стихотворение «В дороге», также посвященное трагической судьбе крестьянки, представляет собой разговор между путником и возницей, который делится историей о своей супруге, случайно воспитанной вместе с детьми барина, овладевшей чтением, иностранными языками, умеющей петь и освоившей другие «аристократические привычки». После смерти старого владельца новый владелец отправил девушку обратно в деревню, где её выдали замуж за обычного крестьянина. Возница выражает сожаление о проблемах, которые возникли с молодой женой:

Жизнь в доме барина, по мнению возницы, испортила его жену: учёность не привела никого к хорошему. Но больше всего крестьянин беспокоится за сына, воспитываемого образованной женщиной.

Возница сетует, что, похоже, скоро его жена умрёт, хотя он и не понимает, почему:

В другой работе – поэме «Кому на Руси жить хорошо» – Некрасов также изображает образ русской женщины, чья жизнь наполнена горем, страданиями и бедами, а «счастье» представляет собой лишь эфемерные моменты в её существовании. Матрёна Тимофеевна Корчагина делясь с странниками рассказывает о бесконечной работе в семье мужа.

Абсолютно другой образ женщины мы встречаем в стихотворении «Тройка». Главная героиня здесь – девушка-крестьянка. Произведение имеет двухчастную композицию. В первой части Некрасов описывает юную красавицу с «чёрными, как ночь» волосами, румяными щеками и лукавыми глазами. Один взгляд такой девушки способен «старика разорить на подарки», а в сердце юноши зажечь пожар любви. Девушка жадно смотрит на дорогу в надежде, что проезжающий молодой корнет влюбится в неё и увезёт с собой. Во второй же части автор описывает истинную судьбу молодой крестьянки. После привольной жизни у родителей её ожидает прозябание с «неряхой-мужиком», который будет её бить, а также с ненавистной свекровью, гнущей невестку в «три погибели». Удел крестьянской женщины – «нянчить, работать и есть». Всё стихотворение построено на контрасте:

В стихотворении «Тяжёлый год – сломил меня недуг» герой умоляет героиню выслушать его без несправедливых обвинений, утверждая, что он не представляет опасности, а скорее является её союзником.

В стихотворении «Тройка» мы встречаем абсолютно другой образ женщины – девушки-крестьянки. Произведение представляет собой двухчастную композицию. В первой части Некрасов описывает молодую красавицу с «чёрными, как ночь» волосами, румяными щеками и лукавыми глазами, которая способна очаровать даже старика и воспламенить в сердце юноши пламя любви. Девушка с нетерпением ждет, что молодой офицер влюбится в неё и увезет с собой. Однако во второй части автор раскрывает реальную судьбу молодой крестьянки: после беспечной жизни у родителей её ожидает угнетение с «неряхой-мужиком», который будет её бить, и с ненавистной свекровью, гнобящей невестку. Судьба крестьянской женщины сводится к тяжелому труду и страданиям.

Женская тема в произведениях Н.А. Некрасова одна из важнейших. В своём сочинении я хочу рассмотреть несколько лирических произведений Некрасова, главной героиней которых является женщина.

Так, стихотворение «Я не люблю иронии твоей», написанное предположительно в 1850 году, посвящено Авдотье Панаевой, жене друга Некрасова Ивана Панаева. Отношения поэта и Авдотьи Панаевой длились почти двадцать лет, хотя так и не приобрели официального статуса. Связь между влюблёнными включала в себя как периоды безоблачного счастья, так и моменты бурного выяснения отношений и даже временного охлаждения. Одно можно сказать несомненно: Авдотья Панаева на долгие годы стала музой Некрасова. Только так называемый «Панаевский цикл» содержит одиннадцать произведений, но также существуют и неизданные стихотворения. Почти не сохранилось исторических данных об отношениях Некрасова и Панаевой, поэтому данный цикл представляет собой интерес как реальная история отношений двух людей, он отражение пережитого и выстраданного.

Стихотворение «Я не люблю иронии твоей» можно назвать пророческим: отношения лирических героев – это проекция отношений самого Некрасова с Авдотьей Панаевой. Лирический герой, будучи влюблённым, уже предчувствует неизбежную разлуку с героиней:

Стихотворение наполнено трагизмом, хотя, как пишет автор, и героиня, и герой ещё полны любви. Она пока стремится продлить свиданье, а в нём кипят ревность и мечты, но за всем этим уже стоит призрак неминуемой «развязки». Несмотря на то, что перед нами признание героя, его чувства, мы вполне можем представить себе героиню. Первая строка стихотворения «Я не люблю иронии твоей» даёт нам повод думать, что героиня – женщина, знающая себе цену, которая позволяет в своём общении с мужчинами насмешку, игру. В стихотворении намечается образ загадочной женщины, любящей героя и одновременно терзающей его.

Мотив разлуки главный и в стихотворении «Прощание», где герой признаётся, что его разрыв с героиней была преждевременным. И хотя казалось, что не будет муки в «последнем роковом «прости»», это расставание оказалось смертельным для сердца героя.

В стихотворении «Тяжёлый год – сломил меня недуг» герой умоляет героиню выслушать его без несправедливых обвинений, утверждая, что он не представляет опасности, а скорее является её союзником.

В стихотворении «Тройка» мы встречаем абсолютно другой образ женщины – девушки-крестьянки. Произведение представляет собой двухчастную

композицию. В первой части Некрасов описывает молодую красавицу с «чёрными, как ночь» волосами, румяными щеками и лукавыми глазами, которая способна очаровать даже старика и воспламенить в сердце юноши пламя любви. Девушка с нетерпением ждет, что молодой офицер влюбится в неё и увезет с собой.

Однако во второй части автор раскрывает реальную судьбу молодой крестьянки: после беспечной жизни у родителей её ожидает угнетение с «неряхой-мужиком», который будет её бить, и с ненавистной свекровью, гнобящей невестку. Судьба крестьянской женщины сводится к тяжелому труду и страданиям.

В произведениях Некрасова женщина предстает как важный элемент общества, отражающий его духовные и социальные аспекты. Она является не только объектом внимания, но и активным участником общественной жизни, проявляя силу характера, мудрость и сострадание. Важно понимать, что роль женщины в творчестве Некрасова не ограничивается узкими рамками, а представляет собой комплексный образ, отражающий разнообразные аспекты ее жизни и влияние на общество.

REFERENCES

1. Критические работы и статьи об идеологии и феминистической перспективе в произведениях Некрасова.
2. Монографии и статьи о роли женских персонажей в русской литературе 19 века, с фокусом на творчестве Некрасова.
3. Книги и статьи, анализирующие образы женщин в конкретных произведениях Некрасова, таких как «Кому на Руси жить хорошо», «Последний суд», «Русская женщина» и др.
4. Исследования о влиянии социальных и политических идей на представление о женщинах в литературе Некрасова.

ПРОБЛЕМАТИКА “ ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ ”

Ахмедова Динорахон

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта dinoraahmedova430@gmail.com

АННОТАЦИЯ

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» (полное оригинальное название: «Повесть от жития святых новых чюдотворець муромских, благоверного и преподобного и достохвалного князя Петра, нареченного в иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя в иноческом чину Ефросинии») — памятник древнерусской агиографической литературы. Повесть создана в середине XVI в. писателем-публицистом Ермолаем-Еразмом на основе муромских устных преданий.

Ключевые слова: Повесть, литература, житие, поучение, жизнь.

PROBLEMS “THE TALE OF PETER AND FEVRONIA”.

ABSTRACT

“The Tale of Peter and Fevronia of Murom” (full original title: “The Tale of the Lives of the Holy New Miracle Workers of Murom, the Blessed and Reverend and Worshipful Prince Peter, named in the monastic rank of David, and his wife, the Blessed and Reverend and Praised Princess Fevronia, called in the monastic order rite of Euphrosyne”) is a monument of ancient Russian hagiographic literature. The story was created in the middle of the 16th century. writer-publicist Ermolai-Erasmus based on Murom oral traditions.

Keywords: Story, literature, hagiography, teaching, life.

«Повесть о Петре и Февронии» — одно из немногих произведений древнерусской литературы, о котором учёные могут сказать, когда оно создано и кем. До нас дошла авторская рукопись и большое количество списков с неё. Автор повести Ермолай-Еразм. Ермолай — имя, данное при рождении, а Еразм — при постриге в монахи.

Создание повести связано с первым московским церковным Собором 1547 года. Собор — собрание представителей Церкви. Митрополит Макарий собрал епископов со всей Руси, чтобы канонизировать русских святых. В список

причисленных к лику святых, кроме прочих, вошли Пётр и Феврония — реально существовавшие князь и княгиня, правившие в Муроме в XIII веке. Местные жители почитали их и слагали о супругах собственные народные предания.

Предполагалось, что Ермолай-Еразм напишет житие святых, которое затем можно будет включить в свод духовной литературы для чтения — «Великие Четьи minei». В этом своде двенадцать томов. На каждый день месяца дан свой текст: житие святого или поучение, отрывок из Библии с истолкованием.

Житие — жанр церковной литературы, описание жизни какого-либо святого.

Почтение — жанр древнерусской литературы.

Характерные черты поучения:

носит нравоучительный характер, то есть обязательно содержит наставление, завет;

часто обращено к конкретному адресату, например, детям. [1].

Позиция Ермолая в отношении крестьянства тесно связана с идеей гуманного отношения к людям, независимо от их социального положения, проводимой им и в других произведениях. Сочетание темы милосердия и христианской любви с осуждением и неприязненным отношением к вельможам и боярам прослеживается в его сочинениях назидательного содержания («Слово о рассуждении любви и правде и о побеждении вражде и лжб», «Главы о увещании утешителем царем, аще хоцещи и вельмож», «Почтение к своей душе»).

Эти идеи, так глубоко волновавшие Ермолая-Еразма, нашли свое полное и гармоничное выражение в «Повести о Петре и Февронии».

В своем послесловии к Повести Ермолай-Еразм пишет: «Да помянете же и мене прегрешного, списавшаго сие елико слышах, неведыи, аще инии суть написали, ведуще выше мене». Следовательно, мы должны признать, что у него в руках не было письменных источников. Степень творческой инициативы Ермолая-Еразма при работе над этим произведением определить трудно. Анализ Повести в сопоставлении ее с фольклорными материалами показал, что определяющим в разработке сюжета оказалось воздействие устного источника, более всего связанного с жанром новеллистической сказки. На Ермолая оказало такое сильное влияние народное предание о муромском князе и его жене, что он, образованный церковный писатель, перед которым была поставлена цель дать жизнеописание святых, создал произведение, по существу не имеющее ничего общего с житийным жанром. Этот факт выглядит особенно

поразительным на фоне той работы над житийными произведениями в писательском кругу митрополита Макария, к которому, собственно, принадлежал и Ермолай. «Повесть о Петре и Февронии» резко отличается от житий, написанных в это время и включенных в «Великие Минеи Четьи», она одинока в этом кругу и ничего не имеет общего с их стилем. К ней скорее можно найти параллели в повествовательной литературе XV в., построенной на новеллистических сюжетах («Повесть о Дмитрие Басарге», «Повесть о Дракуле»). И это естественно, так как основной сюжет Повести и возник в XV в., о чем говорилось выше.

Все четыре новеллы по приемам изложения полностью совпадают между собой. Диалог в них играет ведущую роль, основное действие дано в конкретной обстановке; зачин и концовки в каждой новелле лаконичны.

Надо признать за автором Повести удивительную чуткость к тому жанру, который был задан ему основным фольклорным источником – сказкой о мудрой деве. Именно диалог выполняет в ней основную функцию в развитии действия. Насколько точно следовал автор «Повести о Петре и Февронии» за своими источниками в передаче диалога, можно убедиться на конкретном примере. В Повести имеется небольшая пятая новелла на фольклорную тему «все женщины одинаковы», которая к развитию основного конфликта прямого отношения не имеет, хотя и выполняет вполне определенные функции: в ней дается конкретное представление о путешествии героев и подтверждается характеристика героини как мудрой женщины. [2].

REFERENCES

1. https://foxford.ru/wiki/literatura/povest-o-petre-i-fevronii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
2. https://myfilology.ru/russian_literature/russkaya-literatura-xi-xvii-vekov/povest-o-petre-i-fevronii-muromskikh-poetika-i-problematika/

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Камилла Убайдуллаевна Ашуралиева

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Эл.почта: ashuraliyevakamilla203@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В материале рассматриваются особенности художественного мира писательницы, концепции образов, жанрового своеобразия, выявляются наиболее используемые повествовательные стратегии, из числа которых можно охарактеризовать «мозаичность» повествования, мифологизм, интертекстуальность, кинематографичность.

Ключевые слова: образ, мотив смерти, возвращение к жизни, тьма и свет, книга и сериал, критика, общечеловеческие ценности.

IMAGE OF A WOMAN IN THE WORK OF G.YAKHINA - «ZULEIKHA OPEBNS HER EYES»

ABSTRACT

In the process of research, the features of the writer's artistic world are examined at the level of problematics, the concept of images, genre originality, the most used narrative strategies are identified, among which we can characterize the «mosaic» nature of the narrative, mythologism, intertextuality, and cinematography.

Keywords: image, motive of death, return to life, darkness and light, book and series, criticism, universal human values.

Из числа направлений в современной исторической романистике, обращающейся, в основном, к критическим факторам прошлого, несомненно, стремление к проблемам государственности, правительству, общечеловеческих ценностей, нравственности, религии. Актуализация тем зла и добра, веры и ее отсутствия, защиты эталонов нравственности служит орудием пробуждения государственного самосознания.

«Зулейха открывает глаза» — это разностороннее произведение. Можно отметить, что это типично «женский» роман. Так как в центре повествования

участь девушки, и автор старается, как можно правдивее описать эмоции и желания юной девушки.

С другой стороны, творение Яхиной можно причислить и к исторической прозе. Если роман раскрывает закономерности общественной жизни, образ людей в их неповторимости, обусловленной эпохой, - значит, это роман исторический, даже если в произведении ни документального засвидетельствования явлений, ни исторических персон мы не находим.

Главная героиня три раза открывает глаза. Образ "раскрытия глаз" — это движение к свету в первых же фразах текста, далее ближе к его завершению, и в последний раз - в самом конце. Героиня как будто «кричит» людям: «Откройте глаза!» По этой причине этот роман можно считать глубоким и философским. Это память автора по жертвам тоталитарного режима.

Роман делится в четыре части:

- 1) «Мокрая курица» – годы, которые Зулейха прожила в досадной обстановке рабской жизни в семье супруга;
- 2) «Куда?» – полгода, проведенных по пути в Сибирь;
- 3) «Жить» – момент постройки поселка Семрук, появление детей, время вновь учиться жить;
- 4) «Возвращение»- жизнь продолжается, необходимо жить и наслаждаться.

Действие романа охватывает 1930-1946 годы.

В произведении Гузель Яхиной - люди как люди. Даже уже после тяжелейших проверок они не меняются. Горелов так и остаётся скверным человечешкой, домашняя пара не теряет своей интеллигентности, художник остаётся предан художеству, а Зулейха не превращается в обозленную девушку, она не прекращает быть чистой душой, добродушной и жертвенной. Она становится сильнее, учится без помощи других принимать решения, ведет борьбу за собственное «место под солнцем».

В первый раз, когда Зулейха открывает глаза, вокруг нее «темно, как в погребе»; во второй - «ясный поток пробивается через старый ситец занавески»; в конечном итоге, в финале, когда она снова открывает глаза - «солнышко бьет, слепит, режет голову на части». Кроме того, свет нарастает на протяжении всего романа.

Сначала оно тусклое и слабое: «плотный сумрак за окном в изголовье ее ложа становится жиже, разбавляется хилым светом сумрачного зимнего утра»; в конце же мир представляется "большим и ярким".

Таким образом, мы видим, что Зулейха в течении романа перемещается от полной тьмы к ослепительному, режущему глаза свету. Формируется представление, что данный путь и считается главным предметом, сюжетом романа, а внешние факторы - в сущности только успешно подобранные декорации. Любопытно было следить, каким образом происходит этот путь, какие изменения происходят на его протяжении в сознании Зулейхи и какие именно ситуации Гузель Яхина показывает и позиционирует как «тьму» и как «свет».

REFERENCES:

1. Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015
2. В.Н. Земсков «Политические репрессии в СССР (1917—1990) // Россия. — XXI. — 1994. — № 1—2.
3. <https://realnoevremya.ru/articles/171394-dina-garipova-o-saundtreke-k-zuleyhe-i-svoih-novyh-albomah>
4. <https://www.kino-teatr.ru/kino/news/y2016/3-17/8333/>
5. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Зулейха_открывает_глаза_\(сериал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Зулейха_открывает_глаза_(сериал))
6. <https://www.vedomosti.ru>

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ

Базарбаева Шахноза

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В статье образное употребление слов — сложное языковое явление, играющее решающую роль в обогащении общения, усилении выразительности, передаче отвлеченной идеи. Данная дипломная работа заключается в изучении различных особенностей слов, употребляемых в переносном смысле, изучении механизмов перехода от буквального языка к переносному толкованию.

Ключевые слова: речь, виды речи, переносное значение слов, коммуникативная функция, переносное значение.

FEATURES OF USING WORDS WITH A FIGUREABLE MEANING

ANNOTATION

In the article, the figurative use of words is a complex linguistic phenomenon that plays a decisive role in enriching communication, enhancing expressiveness, and conveying an abstract idea. This thesis consists of studying various words used in a figurative sense, studying the principles of the transition from literal language to figurative interpretation.

Keywords: speech, types of speech, figurative meaning of words, communicative function, figurative meaning.

Образное использование слов — важный аспект языка, позволяющий говорящим и писателям передавать абстрактные понятия, вызывать эмоции, создавать яркие образы и добавлять глубину общению. В отличие от буквального языка, который передает информацию напрямую, образный язык опирается на визуальные сравнения и ассоциации для косвенной передачи смысла.

Одной из основных характеристик образных слов является их способность вызывать эмоциональные переживания и апеллировать к эмоциям читателя или слушателя. Метафоры, сравнения, сравнения и другие формы образного языка создают яркие мысленные образы, которые глубже затягивают

зрителя. Проводя параллели между, казалось бы, несвязанными понятиями, образный язык позволяет выразить сложные идеи кратко и эффективно.

Кроме того, слова, употребленные в переносном смысле, часто содержат коннотации и культурные ассоциации, которые способствуют богатству общения. Со временем определенные слова и фразы приобретают переносное значение, выходящее за рамки их буквального толкования и отражающее социальные нормы, исторические обстоятельства и культурные ценности. Понимание этих нюансов необходимо для эффективного общения и интерпретации образного языка.

Еще одной особенностью образных слов является способность повышать творческие способности и выразительность в письменной и устной речи. Поэты, авторы и ораторы часто полагаются на образный язык, чтобы создавать захватывающие истории, вызывать эмоции и вовлекать читателей или слушателей. Образный язык добавляет тексту сложность и красоту, используя слова неожиданным образом, делая его более запоминающимся и впечатляющим.

Образный язык — это увлекательный аспект общения, выходящий за рамки буквального толкования, предлагающий множество выразительных инструментов для передачи тонких значений, пробуждения эмоций и стимулирования воображения слушателей. В этих рамках образное употребление слов не только обогащает коммуникативный процесс, но и раскрывает сложное взаимодействие особенностей языка, которые служат средством творчества, абстракции и культурного самовыражения.

В основе образных слов лежит преобразующая сила, позволяющая наполнить обычный язык слоями символического значения, приглашая читателей и слушателей проникнуть за пределы поверхности и исследовать глубину подразумеваемых значений. Например, метафоры служат мощным инструментом, проводя неожиданные параллели между разрозненными понятиями, тем самым выявляя скрытые связи и раскрывая более глубокие истины. Благодаря стратегическому использованию образного языка ораторы и писатели используют выразительную силу слов, чтобы нарисовать яркие мысленные картины, вызвать эмоциональные переживания и наполнить свои выражения поэтической привлекательностью. Об образном языке и его влиянии на общение можно говорить бесконечно. Образные выражения, раскрывающие новые стороны выразительности слов, их способности вызывать разные чувства и ассоциации, придают нашему общению особый колорит и глубину. Различные метафоры, аллегории, сравнения и другие стилистические средства

позволяют нам играть с языком, делая наши предложения более яркими, запоминающимися и интересными. Каждое слово, приобретающее второстепенное или переносное значение, становится универсальным инструментом в руках творческой личности, открывающим безграничные возможности самовыражения через скрытый мир языка и исследования глубин человеческого мышления.

В то же время особенность коннотации подчеркивает смысловое богатство слов, употребляемых в переносном смысле, поскольку эти языковые артефакты содержат в себе накопленную массу культурных ассоциаций, исторических контекстов и эмоциональных резонансов. Коммуникаторы используют хранилище коннотативных значений и наполняют свои высказывания подтекстовыми слоями, которые позволяют аудитории воспринимать тонкие нюансы языка, выходящие за рамки буквального значения. В образном языке динамическое взаимодействие между денотатом и коннотацией создает многомерный дискурс, в котором слова служат контейнерами для общего опыта, коллективных воспоминаний и социальных ценностей.

Кроме того, выразительный потенциал слов в переносном смысле проявляется в их способности вызывать различные чувственные переживания — от тактильной фактуры ароматов до ярких красок зрительного образа. Используя эмоциональные аспекты языка, образные выражения переносят аудиторию в захватывающие когнитивные сферы, где абстрактные концепции принимают осязаемую форму, а эмоциональные реакции возникают с повышенной интенсивностью. Разумно выбирая слова, которые резонируют с чувствами, коммуникаторы создают истории, которые резонируют на интуитивном уровне и устанавливают связи, выходящие за рамки простого интеллектуального понимания. Использование слов в переносном значении — это общий прием в языке, который позволяет обогатить его выразительные возможности. Переносное значение слова может возникать из-за метафоры или метонимии, когда объект или явление ассоциируется с другим понятием. Например, фраза "горит от жажды" не означает, что сама жажда горит, но это значение передается через метафору.

При использовании слова в переносном значении важно учитывать контекст и сложившиеся коннотации. Например, слово "свет" может иметь физическое значение (например, источник света) и переносное значение (например, знание, просвещение). Это может создавать двусмысленность и требовать более внимательного понимания со стороны слушателя или читателя.

Таким образом, употребление слов в переносном значении является важной характеристикой языка, позволяющей обогатить его выразительные возможности и передать сложные концепции или эмоциональные оттенки.

Кроме того, образное использование слов является важным фактором творчества, инноваций и языковой игры, раскрывая безграничный потенциал языка в изменении реальности, бросая вызов условностям и вдохновляя полет фантазии. Поэты, в частности, используют преобразующую силу образного языка для создания лирических гобеленов, которые выходят за рамки банальности повседневной речи, создавая поэтический резонанс в своих строках, который сохраняется в сознании читателей еще долго после того, как слова исчезли. В руках опытных мастеров слова образный язык становится средством эстетического исследования, философского исследования и экзистенциальной рефлексии, приглашая аудиторию принять участие в совместном путешествии открытий и просветления.

Заключение

В заключение отметим, что свойства образных слов пересекаются в связке лингвистического творчества, культурной значимости и эмоционального резонанса, представляя калейдоскопическую панораму выразительных возможностей, которые обогащают коммуникативный ландшафт. Исследуя тонкости образного языка, мы открываем сокровищницу лингвистических сокровищ, которые освещают человеческий опыт, выходят за пределы буквального выражения и наполняют наше общение чудом, красотой и глубоким смыслом.

REFERENCES

1. Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. - Прага: Academia, 1966. - 96 с.
2. Егорова О.С. Коммуникативно-функциональная типология высказывания в современном французском языке: дис. ... д-ра филол. наук. - СПб., 1999. - 263 с.
3. Егорова О.С. Языковые средства актуализации ремы предложения (на материале французского языка) // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. - С. 377-379.
4. Егорова О.С. Структурно-функциональная типология предложения в русском и французском языках // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. - № 4. - Т. 1 (Гуманитарные науки). - С. 167-174.

5. Егорова О.С., Корнилова М.Ю. Типология высказывания в коммуникативно-синтаксическом аспекте // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. - С. 466-468.
6. Купцов А.Е. Лексические средства выделения темы в предложении (на материале испанского языка) // Когнитивные исследования языка. -2012. - Вып. 11. - С. 383-385.
7. Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. - М: Изд-во ЛКИ, 2007.
8. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. - М.: Наука, 1981.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Басырова Зарина Зафаровна

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: basirovazarina05@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Детский фольклор - уникальная ветвь фольклора, ставшая целостной системой игр, песен и музыкально-поэтических жанров, сформировавшихся в результате взаимодействия мира детей с миром взрослых.

Ключевые слова: фольклор, ребенок, сказки, детское творчество, Ушинский

CHILDREN'S FOLKLORE

ANNOTATION

Children's folklore is a unique branch of folklore that has become an integral system of games, songs and musical and poetic genres formed as a result of the interaction of the world of children with the world of adults.

Keywords: folklore ,child ,fairytale, children's creativity, Ushinsky

Детский фольклор представляет собой специфическую область народного творчества ,объединяющую мир детей и мир взрослых, включающую целую систему поэтических и музыкально-поэтических жанров фольклора.

Детский музыкальный фольклор является ценным средством воспитания ребенка , имеет большое значение в приобщение его к истокам родного, истинного народного творчества.

В начале XIX века перед мыслящей Россией остро встала проблема культуры народа, его духовных богатств, вопрос об общественной значимости народной жизни. Многие исследователи обратились к фольклорному наследию народа. А. Глаголев, писавший о красоте и невинности обрядов, раскрывающих простоту и наивность русских людей, привлекает связанную с обрядом поклонения солнцу и культом деревьев детскую песенку. И.П. Сахаров стремился осветить все стороны национальной жизни. Мимо его внимания не прошли ни детские игры, ни поэзия пестования. В 1837 году в «Сказаниях русского народа» он публикует потешку, колыбельную песню, дает описание нескольких детских игр, а двумя годами позднее в «Песнях русского народа» — четыре колыбельных песни. А. Терещенко ввел в науку значительный пласт детского творчества (Быт русского народа. СПб., 1848). В 1837 году в «Записках и замечаниях о Сибири» Е. А. Авдеева дала живые зарисовки детского быта, тексты игровых приговоров и обрядовых рацеек. В 1844 году издан небольшой сборник детских народных сказок. [1, с 4-5]

К детскому фольклору относятся произведения , которые поются или ритмично произносятся: игровые песни, дразнилки , считалки, небылицы, заклички, шуточные песни, а так же присказки, скороговорки, загадки, сказки.

Ребёнок младшего возраста живет больше чувствами, чем разумом: явления и предметы, с которыми он соприкасается, воспринимаются им, прежде всего, эмоционально. Этот факт является мощным стимулом для развития эстетических чувств ребенка. Известна особая впечатлительность детей, их готовность к сказочному восприятию мира, особенно это характерно для детей дошкольного и младшего школьного возраста как наиболее склонных к игровому самовыражению.[2]

При прослушивании малых фольклорных форм у детей снижается агрессивность. Прибаутки , потешки, заклички звучат ласково, выражая нежность , заботу , веру, благополучие. Малую форму фольклора можно показать, обыграть разными способами. Для это можно еще использовать театр к примеру пальчиковый, с масками и т.д. Так же можно и использовать разные детские игрушки. Играя с детьми в игрушки и театр , у них быстро включается фантазия , а надевая костюмы , ребенок представляет себя тем или иным персонажем, поэтому они начинают представлять и тем не менее быстро запоминают сказки, потешки и т.д.

Колыбельные песни это детские песни предназначены для убаюкивание ребенка. В народе колыбельными дорожили и передавали из поколения в поколения. В традиционной народной культуре колыбельная песня могла выполнять магическую охранную функцию (например, изображали смерть ребёнка, чтобы защитить его от реальной смерти). В основном колыбельную поёт мать своему ребёнку. Пример:

Баю-баюшки-баю... (Лев Мей)

*Баю-баюшки-баю,
Баю Машеньку мою.
Что на зорьке-то заре,
О весенней о поре,
Пташки вольные поют,
В темном лесе гнезда вьют.
Соловей-ка соловей,
Ты гнезда себе не вей:
Прилетай ты в наш садок,-
Под высокий теремок,
По кусточкам попорхать,
Спелых ягод поклевать,
Солнцем крылья обогреть,
Маше песенку пропеть.
Баю-баюшки-баю,
Баю Машеньку мою*

Скороговорки- это стишок , построенный из трудно произносимых слов. Это особый шуточный жанр народного фольклора. Скороговорки развивают речевой аппарат ребенка, формирование правильного звукопроизношения и стимулирует развитие слухового восприятия речи. Речь становится правильной, выразительной, четкой и понятной. Это и есть одна из главных целей скороговорок, но не единственная.

Первым, кто обратил внимание на скороговорки, был известный собиратель русского фольклора Владимир Даль, который опубликовал их в своей книге «Пословицы русского народа». Записи этих древних скороговорок отражают жизнь давно минувших веков. Многие скороговорки пришли к нам из глубины времён и являются элементом народного творчества.[6]

Сиит колтак, да не по-колпаковски,

вылит колокол, да не по-колоколовски.

Надо колтак переколпаковать, перевыколпаковать.

Надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.

Сказка-это произведение, в котором изображается вымышленный мир и вымышленные персонажи. Сказки делятся на три вида- это сказки о животных,бытовые сказки, и пожалуй самые интересные это волшебные сказки. В сказках добро всегда побеждает зло. Сказки учат дружбе и взаимопомощи, учит трудолюбию, находчивости и смекалке, а еще она учит преодолевать страх. Среди положительных героев русских народных сказок есть и храбрые царевичи, и былинные богатыри, и простые крестьяне, и целый ряд разных образов. Одним из любимый герой русских народных сказок – Иван Царевич.

Волшебные сказки:

«Василиса Прекрасная»

«Гуси-лебеди»

«Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке»

«По щучьему велению»

«Сивка Бурка»

«Снегурочка»

«Царевна-лягушка

Сказки о животных:

«Зайкина избушка»

«Колобок»

«Лиса и журавль»

«Маша и медведь»

«Теремок»

«Петушок-золотой гребешок»

Бытовые сказки:

«Жена-спорщица»

«Каша из топора»

«Мужик и барин»

«Репка»

«Самое дорогое»

Из многообразия жанров фольклорного наследия больше всего внимание К. Д. Ушинского привлекали сказки. Они пришли, по выражению Ушинского, «из глубины языческой древности, когда они вовсе не были сказками, а сердечными верованиями народа». Их он ценил особенно высоко, как «первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я их не думаю, -уверял он,- чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа»[3]

Ушинский работал с уже отобранным для своего образовательно-воспитательных задач фольклорным материалом, он очень бережно относился к тому, чтобы не нарушить самой сути народных сказок, не лишить их исконной поэтической прелести. «Я позволил себе кое-где сокращать сказки... Имея педагогическую, а не литературную цель, я не боялся делать подобные перемены, но везде, где можно, - подчёркивал он,- держался воззрений и выражений народа»[4] Для некоторых авторских сказок Ушинского характерны традиционные сказочные вступления и концовки: «Жили-были себе брат и сестра, петушок да курочка...», «Только петушка и видели» (сказка «Умей обождать»). Но в большинстве своём сказки Ушинского начинаются прямо с центрального фабульного эпизода, что также свойственно многим народным сказкам: «Растужился, расплакался серенький зайка, под кустиком сидючи...», «Шёл по улице человек с большим горбом» и т.п. Типично сказочную использует он и лексику: растужился, сидючи, обогрелся (овечка), зеленехонькую (смородину) и др[5]

REFERENCES:

1. folklore ,child ,fairytale, children's creativity, Ushinsky M.H.Мельников. Русский детский фольклор.
2. <https://dshi2.vgr.muzkult.ru/folklor>
3. Белозерцев Е.П. Ушинский и русская школа. Беседы о великом педагоге. М.: Роман – газета, 1994. -191с
4. Арканов А.К. Идеи Ушинского. М.: Просвещение, 2002. – 312 с.
5. Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для учащихся. - собр. Соч. - Т.6.
6. <https://www.belpressa.ru/16434.html>

ВИКТОР ПЛЕВИН “ПРИНЦ ГОСПЛАНА”

Бахти-Ахунова Алина

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе "Принц Госплана" Виктора Пелевина освещает основные темы и символы, присутствующие в его романе. Автор анализирует роль виртуальной реальности и технологической зависимости, которые представлены в произведении, а также обращает внимание на влияние информационного общества на индивидуальность. В тезисе также рассматриваются ирония и сатира, используемые Пелевиным для передачи своих идей и сообщения. Анализируя роман "Принц Госплана", тезис также вкладывает его в контекст современной культуры, выделяя его значение и актуальность.

Ключевые слова: Виктор Пелевин, "Принц Госплана", информационное общество, технологическая зависимость, виртуальная реальность, потеря личности, ирония, культура, технологии, индивидуальность, программист, обман, контроль.

VICTOR PLEVIN "PRINCE OF GOSPLAN"

ABSTRACT

In this thesis "Prince of the State Planning Committee" by Viktor Pelevin covers the main themes and symbols present in his novel. The author analyses the role of virtual reality and technological dependence, which are presented in the work, and also draws attention to the influence of the information society on individuality. The thesis also discusses the irony and satire used by Pelevin to convey his ideas and messages. Analysing the novel "Prince of the State Planning Committee", the article also puts it in the context of modern culture, highlighting its importance and relevance.

Keywords: Victor Pelevin, "Prince of the State Planning Committee", information society, technological dependence, virtual reality, loss of personality, irony, culture, technology, individuality, programmer, deception, control

Роман "Принц Госплана" стал одним из наиболее известных произведений российского писателя Виктора Пелевина. В этой книге автор предлагает читателю неповторимое погружение в современную культуру и информационное общество, рассматривая тему технологической зависимости и виртуальной реальности.

Основная сюжетная линия романа разворачивается вокруг главного героя – программиста по имени Бернер. Умный и амбициозный, он оказывается запутанным в мир виртуальной реальности, которая контролируется загадочным и могущественным "Госпланом". Пелевин провокационно задает вопросы о ценности личности в эпоху господства технологий и нотификации, а также об обманчивости виртуальных миров.

Одна из ключевых тем, которую автор исследует в "Принце Госплана", - это технологическая зависимость. Мы наблюдаем, как персонажи становятся заложниками своих собственных созданий – программ и компьютеров. Бернер, чрезмерно увлеченный своей работой, теряет свою личность и идентичность, погружаясь в мир виртуальной реальности. Автор весьма иронично отображает эту зависимость в своем романе, подчеркивая ее опасность и негативные последствия.

"Принц Госплана" также затрагивает тему контроля и обмана. Госплан, являющийся в романе управляющим виртуальной реальностью, символизирует господство технологий и их влияние на нашу жизнь. Пелевин показывает, как люди становятся подчиненными этому мирозданию, потеряв свою независимость и индивидуальность.

В романе присутствует также глубокая ирония, которая является характерной чертой творчества Пелевина. Он играет с метафорами и символами, раскрывая многогранные аспекты современной культуры.

Читая "Принца Госплана", мы оказываемся на грани воображаемого и реального мира, путешествуя через лабиринт современной культуры и технологий.

В целом, роман Виктора Пелевина "Принц Госплана" предлагает читателю уникальную и запоминающуюся литературную встречу с глубокой иронией, изучением современной культуры и миром виртуальной реальности. Это произведение заставляет задуматься о ценности личности в эпоху господства технологий и вызывает необходимость поиска баланса между реальностью и виртуальностью.

REFERENCES

1. В. Пелевин. "Принц Госплана" (роман)
2. В. Колтунова. "Виртуальная реальность в произведениях В. Пелевина: основные мотивы и символы"
3. Н. Раптанова. "Ирония и сатира в романе В. Пелевина «Принц Госплана»"
4. С. Холазакова. "Образ программиста в романе В. Пелевина «Принц Госплана»"
5. В. Соколова. "Технологическая зависимость и потеря идентичности в романе В. Пелевина «Принц Госплана»"
6. А. Болдырев. "Влияние информационного общества на индивидуальность в романе «Принц Госплана» В. Пелевина"
7. Е. Попова. "Роль иронии в романе В. Пелевина «Принц Госплана»"
8. О. Колмакова. "Культура и ее представление в романе В. Пелевина «Принц Госплана»"
9. В. Алиева. "Цикл произведений В. Пелевина о современных технологиях и информационном обществе"

АКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЙ ГРАФИКЕ И ОРФОГРАФИИ

Маржона Бердимуродова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена изучению и описанию некоторых активных процессов, происходящих в сфере орфографии и пунктуации русского языка XXI века. Среди наиболее характерных тенденций отмечается расхождение между кодифицированными рекомендациями правил и письменной (орфографической и пунктуационной) практикой; стремление современной языковой личности к активной лингвокреативной деятельности, связанной с использованием экспрессивных возможностей графики, орфографии и пунктуации для привлечения внимания читающих и пишущих, а также намеренное нарушение орфографической и пунктуационной нормы, вызванное либо низким уровнем владения письменной коммуникацией, либо пренебрежением к существующим правилам, либо стремлением к лингвистической самоидентификации. Тенденции в динамике русской орфографии и пунктуации рассматриваются как активный сегмент общих процессов, происходящих в сфере русского языка и русской речи. Делается вывод о необходимости пристального внимания и возможного пересмотра существующих орфографических и пунктуационных норм с целью налаживания адекватного, конструктивного, соответствующего «вызовам времени» диалога между современной языковой личностью и нормативными «законами» русского языка XXI века.

Ключевые слова: русский язык XXI века, орфография, пунктуация, кодификация, лингвокреативная деятельность, современная языковая личность.

Согласно справедливому замечанию профессора Н. Д. Голева, тенденции в русской графике, орфографии и пунктуации являются «одним из частных проявлений глобальных тенденций в современной письменной речи, на основании которых невозможно прогнозировать её дальнейшее развитие. Тенденции, складывающиеся в ней, - прообраз будущей системы русского правописания, обнаруживающей сейчас ориентацию на сугубо коммуникативные потребности, и в первую очередь - перлокутивные. Все эти

процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста - их зафиксировать, описать и интерпретировать» .

Николай Данилович Голев, его ученики и единомышленники внесли значительный вклад в фиксацию, описание и интерпретацию современной письменной русскоязычной коммуникации, о чем свидетельствует ряд оригинальных и актуальных публикаций двух последних десятилетий (см. к примеру). В юбилейной статье, посвященной 70-летию уважаемого профессора Н. Д. Голева, мы также хотели бы подключиться к обозначенному выше полилогу и внести свой скромный вклад в обсуждение активных процессов, происходящих в сфере орфографии и пунктуации русского языка в XXI веке, в их отношении к лингвокреативной деятельности современного носителя русского языка в плане соблюдения установленных и кодифицированных правил и норм.

Обращаясь к сфере орфографии, заметим, что письмо как часть общей национальной культуры является одним из самых консервативных сегментов языка, однако и в области русского письма в XXI веке так же, как и в других областях языка, изменения очевидны. Согласно точке зрения С. М. Кузьминой, «общая раскованность языка нашего времени, отмечаемая исследователями и характеризующая разные языковые ярусы, сказывается и на письме и проявляется прежде всего в вольном обращении с правилами, а нередко и в игнорировании их. Современная языковая ситуация характеризуется большим доверием к говорящему и пишущему. Отмена цензуры, создание частных, не всегда грамотных издательств, отсутствие корректирования, а подчас и редактирования текста приводят к пренебрежению орфографическими правилами и как результат - к безграмотному письму... Удручающая орфографическая безграмотность объясняется недостатком в обществе общей и языковой культуры» .

Среди наиболее заметных тенденций в сфере орфографии современного русского языка мы могли бы отметить следующие:

1) появление ряда орфографических ошибок в различного рода печатных изданиях, рекламных текстах, вызванных пренебрежением к орфографическим правилам и отсутствием специальной корректуры;

2) систематическое расхождение между кодифицированными рекомендациями правил и орфографической практикой в некоторых сложных случаях русской орфографии; ср., напр., слитно-дефисное написание сложных прилагательных и наречий, написание Н и НН в отглагольных прилагательных, написание НЕ с различными частями речи;

3) несистематическое использование, а иногда и намеренное игнорирование буквы Ё в любых печатных текстах.

О судьбе этой буквы в русском языке написано много научной и научно-популярной литературы. Так, известно, что днём рождения буквы ё следует считать 29 (18) ноября 1783 года, когда общее собрание Петербургской академии наук утвердило предложение её директора, княгини Екатерины Дашковой, о замене сочетания jo на новую букву ё. Идею княгини поддержал Г. Р. Державин, который первым начал использовать ё в личной переписке. Первым печатным изданием, где в 1795 году появилась буква ё, стала книга русского баснописца Ивана Дмитриева «И мои безделки» (названная по аналогии с «Моими безделками» Н. М. Карамзина). Широкую известность буква ё получила благодаря Н. М. Карамзину. В 1797 г. почётный член Петербургской академии наук, писатель, журналист, историк при подготовке в печать одного из своих стихотворений заменил две буквы в слове слюзы на одну - ё. С лёгкой руки Карамзина ё вошла в русский алфавит. Буква ё употреблялась в прижизненных изданиях А. С. Пушкина и др. русских писателей (М. Ю. Лермонтова, И. И. Козлова, Ф. И. Тютчева, И. И. Лажечникова, В. К. Кюхельбекера, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова), словаре В. И. Даля, системах азбук Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского.

Появление буквы ё в русском языке было оправданным и даже необходимым. По мере развития русского языка графика славянского алфавита перестала полностью соответствовать фонетическому строю русской речи. Ё стала обозначать, во-первых, гласный звук о под ударением после мягких согласных (ср.: нёс); во-вторых, сочетание звуков]в (ср.: ёж). Научное обоснование необходимости буквы ё в системе графики русского языка было сделано такими выдающимися деятелями культуры и науки, как Е. Р. Дашкова, Н. М. Карамзин, Д. Н. Ушаков, Л. В. Щерба, С. И. Ожегов, А. А. Реформатский, Н. Ю. Шведова, А. И. Солженицын и мн. др.

Однако, ввиду отсутствия специального законодательного акта, буква ё далеко не всегда появлялась в печати. В истории русской орфографии известен прецедент, когда в 1942 г. приказом наркома просвещения РСФСР В. П. Потёмкина употребление буквы ё сделали обязательным. Однако это обязательное употребление буквы ё продержалось лишь до начала 50-х годов XX века. Традиция необязательного использования буквы ё сохраняется и по настоящее время.

По мнению ряда лингвистов (см., к примеру,), нуждается в обновлении действующий с 1956 г. свод «Правил русской орфографии и пунктуации», в котором должны найти применение изменения, произошедшие за последние 50 лет. В частности, это касается новых слов, написание которых не регламентировано и вследствие этого постоянно варьируется (ср.: дилер, киллер, дефолт, риелтор и др.); нуждаются в регламентации языковые единицы, стоящие на грани между словом и частью слова и содержащие в себе единицы типа мини, миди, макси, микро, видео, аудио, медиа и мн. др. Как нам думается, на сегодняшний день задача специалистов в теории письма, таким образом, состоит в том, чтобы следить за функционированием орфографии, за действительностью орфографических правил, выявлять «устаревшие стеснительные правила» и разрабатывать научно обоснованные предложения по их изменению.

Не случайно в 90-е XX в. Орфографической комиссией при Отделении литературы и языка РАН под руководством главного научного сотрудника Института языкознания РАН, доктора филологических наук В. В. Лопатина был предложен к общественному обсуждению проект новой редакции свода правил русского правописания, подготовленный в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Согласно мнению одного из разработчиков проекта С. М. Кузьминой, можно отметить две противоположные тенденции в отношении российского общества к изменениям в орфографической системе XXI в.: с одной стороны, желание упростить орфографию и в результате облегчить её усвоение, а с другой стороны - стремление к устойчивости орфографической нормы и неприятие изменений в орфографической сфере.

В этой связи нам очень импонирует пассаж Н. Д. Голева, объясняющий факт необходимости пересмотра ценностных ориентиров современной орфографической и пунктуационной нормы: «Трудно оспорить факт, что владение орфографическими и пунктуационными нормами - признак культурного человека и что следует приветствовать все проявления его культуры, в том числе речевой. Однако эта бесспорность не должна заслонять вопроса о прагматике. Ходить в шортах в официальном учреждении, бесспорно, является некультурным, но это не означает, во-первых, что это неудобно и, во-вторых, что вопрос об официальной одежде в аспекте удобства - неудобства не подлежит рассмотрению - это разные вопросы, не вытекающие один из другого и далеко не всегда предполагающие друг друга» [4, с. 25].

Анализируя тенденции в современной русской пунктуации, Н. С. Валгина выдвинула тезис о том, что «современная русская пунктуация, как

определенный исторический этап в её становлении, представляет собой функциональную систему, с одной стороны, достаточно устойчивую и стабильную, и, с другой стороны, систему гибкую, нежесткую, способную адекватно отражать «движение мысли» и стилистические нюансы» [2, с. 239]. Отсюда следует, что в целом современная пунктуационная норма соответствует «Правилам русской орфографии и пунктуации» 1956 года, так как в своей основе русская пунктуация достаточно стабильна на протяжении многих десятков лет. Однако в начале XXI века можно выделить некоторые особенности в сфере пунктуации, являющиеся продолжением отражения ряда тенденций в области синтаксиса и речевого поведения носителей современного русского языка.

Обзор существующей лингвистической литературы и самостоятельно собранный языковой материал дают основание выделить следующие особенности русской пунктуации в XXI веке:

1) являясь выразителем тончайших оттенков смысла, интонации, ритма и стиля, пунктуация позволяет современному человеку проявить собственное творческое начало, что часто выражается в использовании ситуативных и собственно авторских знаков, которые, с одной стороны, помогают более полно и глубоко передать смысловое и эмоциональное содержание текста, а с другой стороны, такого рода знаки нельзя считать регламентированными;

2) к сожалению, следует признать, что в текстах XXI века довольно часто отмечается нарушение пунктуационной нормы, вызванное, как и в случаях с орфографическими ошибками, пренебрежением к пунктуационным правилам и отсутствием квалифицированной корректуры. По замечанию В. Г. Костомарова, «в пунктуации наблюдается еще больший разбой, нежели в орфографии. Несомненные ошибки здесь исчисляются сотнями» [11, с. 215]. К наиболее часто встречающимся ошибкам В. Г. Костомаров относит постановку знаков препинания между подлежащим и именной частью сказуемого без глагольной связки, оформление постраничных сносок и библиографических ссылок;

3) широко распространенное в современной печати явление парцелляции находит отражение в достаточно часто необоснованной постановке точки, основной функцией которой является членение текста на отдельные предложения и указание на конец повествовательного предложения. Пренебрежение к данной функции, необоснованное дробление текста, постановка точки, рвущей предложение, достаточно часто приводят к утрате экспрессивности, разрушают семантическую цельность текста и

воспринимаются как ошибки, в то время как парцелляция является одним из наиболее ярких приемов, используемых в русской литературе XX - XXI веков;

4) в XXI веке происходит постепенное сужение сферы распространения точки с запятой и, как следствие, сокращается её использование, вызванное, как минимум, двумя причинами. Во-первых, согласно исследованиям Н. С. Валгиной, точка с запятой, в прошлом чрезвычайно употребительный и многозначный знак, к настоящему времени закрепила свои позиции только в предложениях с очень распространенными однородными членами или сложными предложениями однородного состава (сложноподчиненными или бессоюзными с перечислительными отношениями). Во всех остальных случаях точка с запятой чаще всего заменяется запятой. Во-вторых, обозначенное выше стремление к сжатости, экономности высказывания и вместе с тем к информационной и эмоциональной ёмкости, которые обеспечивает точка - сегодня столь модная - как наиболее удобный знак, не подкрепляется необходимостью использования в особо осложненных контекстах традиционно нормативной точки с запятой;

5) процесс сужения и локализации функций двоеточия (более традиционного, строгого и «академического») в пользу тире, более свободного, энергичного, экспрессивного и многофункционального, а значит, самого удобного знака, выполняющего структурные, смысловые и экспрессивные функции, связан с процессом универсализации тире и его активным распространением;

6) в настоящее время повышается частотность употребления многоточия и развитие его новых значений, вызванные эмоциональной наполненностью многоточия как показателя психологического напряжения, маркера большого эмоционального и интеллектуального накала, также свойственных языковой личности XXI века;

7) частотность использования пунктуационных знаков в XXI веке (расширение использования тире и точек, с одной стороны, и потеря части функций у точки запятой и тире - с другой стороны) влечет за собой качественные изменения их функций, вызванные, в первую очередь, необходимостью соответствовать требованиям современного человека.

Таким образом, представленный нами языковой материал и некоторые описанные выше активные процессы в сфере современной русской орфографии и пунктуации подтверждают один из тезисов профессора Н. Д. Голева о том, что «важнейшей антиномией в процессе формирования письменной разговорной речи является антиномия коммуникативно-прагматической и

культурно-знаковой функции с перестановкой акцентов в пользу первой. При этом ОРФОграфические нормы по сравнению с пунктуационными оказываются более устойчивыми в обыденном метаязыковом сознании в плане сохранения представлений о культурно-знаковых ценностях единообразного «решения орфограмм». Кроме того, бесспорным, на наш взгляд, является и тот факт, что орфографическая и пунктуационная нормы нуждаются сегодня в пристальном внимании и - отчасти - пересмотре с целью налаживания адекватного, конструктивного, соответствующего «вызовам времени» диалога между современной языковой личностью и нормативными «законами» русского языка XXI века.

В завершение настоящей статьи, посвященной 70-летию доктора филологических наук, профессор

Н. Д. Голева и 10-летнему юбилею научной школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка», пожелаем глубокоуважаемому Николаю Даниловичу доброго здоровья и новых лингвистических достижений, в том числе и в сфере изучения основных векторов развития письменной коммуникации Новейшего времени.

REFERENCES:

1. Букчина Б. З. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. и орфографическая практика // ИАН ОЛЯ, 1974. Т. 33. № 1.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.
3. Голев Н. Д. Письменная коммуникация Новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2. С. 5 - 17.
4. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и её отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5(25). С. 12 - 30.
5. Головей В. Д. Об одной нерешённой проблеме русской орфографии // Язык. Человек. Общество: II Международный сборник научных трудов (к 65-летию проф. В. Т. Малыгина) / отв. ред. Н. В. Юдина. СПб.; Владимир, 2010.
6. «Дар веков сберечь...»: русский язык на страницах парламентской газеты / Тюменский государственный университет; Союз журналистов Тюменской области; областная парламентская газета «Тюменские известия» / под ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и Ка, 2008.

7. Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. 1: Проблемы письменной речи и развития языкового чувства: материалы конф. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 347 с.
8. Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 1994.
9. Карцевский С. И. Повторительный курс русского языка // Из лингвистического наследия. М., 2000. С. 97 - 214.
10. Киселева О. А. Русская орфография в коммуникативном аспекте (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
11. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
12. Кузьмина С. М. О новой редакции «Правил русской орфографии и пунктуации» // Русская словесность. 1995. № 2.
13. Кузьмина С. М., Лопатин В. В. К лингвистическому обоснованию «Свода правил русского правописания» // Русистика сегодня. 1996. № 1.
14. Кузьмина С. М. Активные процессы в области русского письма // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX - XXI веков. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 397 - 412.
15. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи. М.: Изд-во URSS, 2011. 251 с.
16. Лопатин В. В. Русская орфография: задачи корректировки // Новый мир. 2001. № 5.
17. Лопатин В. В. Новая редакция правил русского правописания: реальности и мифология // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 172 - 180.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ ШКОЛ И НАПРАВЛЕНИЙ XX ВЕКА

Малика Петровна Гарварт

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: : garvartmalika@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная работа описывает разнообразие и инновации в литературных школах и направлениях XX века, таких как модернизм, постмодернизм, эстетика абсурда, реализм, сюрреализм и другие. Писатели и поэты этого периода стремились отойти от традиционных канонов и экспериментировали с новыми стилями и темами, создавая множество замечательных произведений.

Ключевые слова: литературные школы, направления, XX век, модернизм, постмодернизм, эстетика абсурда, реализм, сюрреализм, литература, поэзия, драма, инновации, темы, стили, творчество, авангард.

«CHARACTERISTICS OF LITERARY SCHOOLS AND TRENDS OF THE TWENTIETH CENTURY»

ABSTRACT

This work describes the diversity and innovations in literary schools and trends of the twentieth century, such as modernism, postmodernism, aesthetics of the absurd, realism, surrealism and others. Writers and poets of this period sought to move away from traditional canons and experimented with new styles and themes, creating many wonderful works.

Keywords: literary schools, trends, twentieth century, modernism, postmodernism, aesthetics of the absurd, realism, surrealism, literature, poetry, drama, innovations, themes, styles, creativity, avant-garde.

В XX веке в литературе существовало множество различных литературных школ, каждая из которых отражала уникальные тенденции и идеи. Однако, можно выделить несколько общих характеристик, которые присущи многим литературным школам этого времени: 1) Экспериментальность: многие литературные школы XX века стремились к новаторству и экспериментам с формой, стилем и языком. Они отказывались от традиционных литературных конвенций и искали новые способы выражения; 2)

Сюрреализм: одной из важных тенденций в литературе XX века был сюрреализм, который стремился к автоматическому письму, освобождению от рационального мышления и исследованию подсознательного; 3) Постмодернизм: вторая половина XX века характеризовалась развитием постмодернизма, который отвергал идею единого истинного смысла и признавал многообразие интерпретаций и перспектив; 4) Политическая направленность: многие литературные школы XX века были сильно связаны с политическими событиями и социальными движениями своего времени. Литература использовалась как инструмент борьбы за социальную справедливость и изменения; 5) Интертекстуальность: многие литературные школы XX века использовали интертекстуальные ссылки на другие произведения, культурные явления и исторические события, создавая сложные многослойные тексты. [4, С. 11–44]

Литература XX века была богата различными литературными направлениями, каждое из которых отражало уникальные тенденции и идеи своего времени. Наиболее значимые литературные направления XX века: 1) Модернизм: модернизм был одним из первых литературных направлений XX века, которое стремилось к новаторству, экспериментам с формой и стилем, а также к разрушению традиционных литературных конвенций. Представители модернизма включали таких авторов, как Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф, Т.С. Элиот.; 2) Сюрреализм: сюрреализм был литературным направлением, которое стремилось к автоматическому письму, освобождению от рационального мышления и исследованию подсознательного. Известные сюрреалисты включали Андре Бретона, Поль Элюара, Луиса Арагона.; 3) Экзистенциализм: экзистенциализм был философским и литературным направлением, которое акцентировало внимание на индивидуальном существовании, свободе выбора и ответственности перед собой и миром. Известные экзистенциалисты включали Жан-Поля Сартра, Альбер Камю.; 4) Постмодернизм: постмодернизм представлял собой литературное направление, которое отвергало идею единого истинного смысла, признавая многообразие интерпретаций и перспектив. Постмодернисты включали таких авторов, как Джордж Луис Борхес, Томас Пинчон, Дон ДеЛилло.; 5) Феминистская литература: феминистская литература стала значительным направлением в XX веке, исследующим женскую и гендерную проблематику, борясь за равноправие и осознание женского опыта. Известные феминистские писательницы включали Вирджинию Вулф, Симон де Бовуар. [3, С. 3–12]

Реализм и модернизм — это два противоположных литературных направления, которые существовали и развивались в XX веке. Реализм был более традиционным и ориентированным на отображение реальности и повседневной жизни, в то время как модернизм стремился к новаторству, экспериментам и разрушению традиций. Реализм в литературе XX века сохранял свою актуальность и популярность, несмотря на появление модернизма. Он продолжал описывать жизнь обычных людей, их проблемы, радости и страдания. Реалистические произведения часто затрагивали социальные темы, политические проблемы, моральные дилеммы и другие аспекты человеческой жизни. Модернизм, напротив, представлял собой революционное направление, которое стремилось к радикальным изменениям в искусстве и литературе. Модернисты экспериментировали с формой, стилем, языком и содержанием, игнорируя традиционные нормы и правила. Они создавали новые эстетические приемы, играли с перспективой, временем, пространством и смыслом. Противостояние реализма и модернизма в литературе XX века проявлялось в различных аспектах: 1. Подход к реальности: реализм стремился к точному отображению реальности, в то время как модернизм искал новые способы ее интерпретации и восприятия. 2. Стилистические приемы: реализм использовал более традиционные стилистические приемы, в то время как модернизм предпочитал экспериментировать с языком, формой и структурой. 3. Содержание: реализм часто фокусировался на повседневной жизни, семейных отношениях, социальных проблемах, в то время как модернизм обращался к более философским, метафизическим и абстрактным темам. [1, С. 3–19]

Хотя реализм и модернизм представляют разные подходы к литературе, они оба оказали значительное влияние на развитие мировой литературы в XX веке и послужили основой для многих других литературных направлений.

Литературные школы и направления XX века отличались разнообразием и инновационностью. В этот период искусства писатели и поэты стремились отойти от традиционных канонов и экспериментировали с новыми стилями и темами. Одной из наиболее значимых литературных школ XX века стала модернизм. Это направление зародилось в начале века и отличалось отказом от привычных литературных форм и языка. Модернисты стремились выразить сложность и разнообразие человеческой мысли и чувств, используя новаторские стили и техники. Такие писатели, как Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф, Томас Манн, стали главными представителями модернизма. С развитием модернизма возникла и постмодернистская литературная школа.

Постмодернисты отмечались своим отказом от единой истины и структур. Они играли с жанрами, текстами и стилями, перемешивая их и создавая новые смысловые ярусы. Как примеры постмодернистской литературы можно привести работы Умберто Эко, Дональда Барта, Дэвида Фостера Уоллеса. Одним из ключевых направлений XX века стала эстетика абсурда. Писатели этого направления ставили своей задачей отражение бессмысленности и абсурдности существования человека. Кроме того, важными направлениями литературы XX века стали реализм, сюрреализм, трудовая проза. Литература авангарда — это направление в литературе, которое возникло в начале XX века и характеризовалось радикальными экспериментами с формой, стилем и содержанием. Авангардисты стремились к полному разрушению традиционных литературных конвенций и созданию новых, инновационных произведений. Они отвергали устоявшиеся правила и ожидания, предпочитая играть с языком, структурой и смыслом. Основные черты литературы авангарда: экспериментальность: авангардисты проводили широкие эксперименты с формой, стилем и языком. Они использовали нестандартные приемы, такие как коллаж, монтаж, поток сознания, игру слов, чтобы создать новые эстетические и смысловые эффекты. Интердисциплинарность: литература авангарда часто переплеталась с другими видами искусства, такими как живопись, музыка, театр. Авангардисты стремились к созданию синтеза различных искусственных форм и выражений. Разрушение традиций: авангардисты отвергали традиционные литературные жанры, стили и темы, предпочитая создавать что-то новое и оригинальное. Они часто использовали пародию, иронию, сюрреализм для демонтажа устоявшихся стереотипов. Социальная и политическая активность: многие авангардисты были связаны с социальными и политическими движениями своего времени. Они использовали литературу как средство для выражения своих социальных убеждений, борьбы за права и свободы, а также протестов против дискриминации и несправедливости. Примерами литературного авангарда можно назвать такие движения как футуризм, дадаизм, сюрреализм, конструктивизм и другие. Художественные произведения авангарда оказали значительное влияние на развитие мировой литературы и культуры в целом, оставив след не только в литературе, но и в живописи, музыке, кино и других областях искусства. [2, С. 4–24]

Важное место в развитии литературы XX века занимали поэзия и драма. В поэзии стали популярными авангардные стили, такие как футуризм, сюрреализм, дадаизм. Драматургия же претерпела значительные изменения, появились новые темы и стили. В конце XIX – начале XX века русская

литература стала более разнообразной и многослойной из-за кризиса европейской культуры. Этот период, названный «Серебряный век», характеризовался разнообразием художественных направлений и экспериментов. В это время появились различные стили и течения, такие как символизм, футуризм, кубизм и другие. Некоторые писатели продолжали творить в рамках критического реализма, в то время как другие представители развивали неореализм. Не все произведения литературы того времени были связаны с модернизмом и новыми художественными формами. В то время продолжали творить писатели, придерживающиеся критического реализма, такие как Л. Н. Толстой и А. П. Чехов. Одновременно развивался неореализм, представленный работами Максима Горького, А. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, В. В. Вересаева, И. А. Бунина, И. С. Шмелева, М. А. Алданова и других авторов.

Таким образом, литературные школы и направления XX века были великолепным примером разнообразия и креативности в мире искусства. Авторы этого периода бросили вызов традиционным нормам и искали новые способы самовыражения, что в итоге привело к появлению множества замечательных произведений, которые остаются актуальными и вдохновляющими до сегодняшнего дня.

REFERENCES

1. Анастасьев, Н. Обновление традиции. Реализм XX века в противоборстве с модернизмом / Н. Анастасьев. – М., 1984
2. Зарубежная литература XX века: учеб. для вузов / Л. Г. Андреев [и др.]; под ред. Л. Г. Андреева. – 2-е изд. – М.: Высш. шк.; Изд. центр Академия, 2000. – С. 4–24.
3. Зарубежная литература. XX век: учеб. для студ. / под ред. Н. П. Михальской. – М.: Дрофа, 2003. – С. 3–12.
4. Шабловская, И. В. История зарубежной литературы (XX век, первая половина) / И. В. Шабловская. – Минск: Изд. центр Экономпресс, 1998. – С. 11–44.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ АФАНАСИЯ НИКИТИНА»

Алина Расимовна Гильманова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта everydayrain@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Тверской купец Афанасий Никитин давно мечтал о путешествиях и дальних странах. Мечты становятся реальностью, когда он отправляется в Индию, страну чудес, которую не посещал ни один европеец. Тверской купец Афанасий Никитин давно мечтал о путешествиях и дальних странах.

Ключевые слова: Хождение, Индия, легенды, Русская земля.

GENRE ORIGINALITY «WALKING OVER THE THREE SEAS BY AFANASY NIKITIN»

ABSTRACT

Tver merchant Afanasy Nikitin had long dreamed of traveling and distant countries. His dreams become reality when he travels to India, a land of wonders that no European has ever visited. Tver merchant Afanasy Nikitin had long dreamed of traveling and distant countries.

Keywords: Walking, India, legends, Russian land.

«Хождение за три моря» («Хождение за три моря»)[К 1] — памятник древнерусской литературы в форме путевых записей (жанр хождения), сделанных купцом из Твери Афанасием Никитиным во время его путешествия в индийское государство Бахмани в 1468—1474 годах (датировка Л. С. Семёнова[1], ранее И. И. Срезневским Сочинение Никитина было первым русским произведением, точно описывающим торговое и нерелигиозное путешествие. Автор посетил Кавказ, Персию, Индию и Крым. Однако большая часть записок была посвящена Индии: её политической структуре, торговле, сельскому хозяйству, обычаям и традициям. Произведение наполнено лирическими отступлениями и автобиографическими эпизодами.

В 1475 году рукопись оказалась в Москве у правительственного чиновника Василия Мамырева. Позже, в 1489 году, она была воспроизведена в летописном своде, к которому восходят тексты Львовской и Софийской второй летописей.

Известный русский историк Н. М. Карамзин открыл «Хождение за три моря» в Троицком списке (конца XV или самого начала XVI века[2]) и опубликовал отрывки из него в 1818 году в примечаниях к VI тому «Истории государства Российского». Полностью сочинение опубликовал П. М. Строев в 1821 году в издании Софийской II летописи. [1].

Православная вера является для Никитина символом родины. Отсутствие возможности точного и строго соблюдения религиозного обряда в чужой стране вызывает у него чувство горечи. Никакими угрозами невозможно заставить Афанасия «креститься в Махмет дени», т. е. принять мусульманство. Переменить веру для него равносильно изменить родине. Однако Афанасий чужд религиозного фанатизма. Он внимательно присматривается к религиозным верованиям индийцев, подробно описывает буддийские святыни в Парвате, религиозные обряды и замечает: «...правую веру бог ведает». Поражает Никитина обилие в Индии каст — «вер» — 84, а «вера с верою не пьет, не ест и не женится».

«Хождение за три моря» отличается обилием автобиографического материала, Никитин подробно описывает свои внутренние переживания. Однако центральное место в «Хождении» занимает обстоятельный рассказ Афанасия об Индии.

Описание Индии у Афанасия Никитина строго фактично, и лишь в двух случаях он приводит местные легенды. Такова легенда о птице «гукук» в городе Алянде. Она летает по ночам и кричит «гу-кук» и на «которой хоромине сядет, тут человек умрет»; а кто ее хочет убить, «то ино у нее из рта огонь выйдет». Вторая легенда, приводимая Никитиным, — это легенда об обезьяньем князе, навеянная, очевидно, индийским эпосом «Рамаяной».

Отличительная особенность стиля «Хождения» — его лаконизм, умение автора подмечать и описывать главное; точность и строгая фактичность. Все это выгодно отличает «Хождение за три моря» от описаний Индии европейскими путешественниками. Оно входит в русло демократической городской литературы, развитие которой намечается в псковских летописях и некоторых произведениях московской литературы. [2].

Описание Индии строго реально, однако он приводит и местные легенды. Вглядываясь в чужую землю, Афанасий Никитин свято хранит в своем сердце образ Русской земли. Ему дорога его отчизна: "Русская земля, да будет Богом хранима!.. На этом свете нет страны, подобной ей... Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость!"

Разносторонней наблюдательностью записки Афанасия Никитина выделяются среди европейских географических сочинений XV–XVI веков. [3].

ДОРОГА ДОМОЙ

Вместе с описаниями местностей, которые Афанасий Никитин посетил, он занес в свои записки и замечания о природе страны и ее произведениях, о народе, его нравах, верованиях и обычаях, о народном управлении, войске и т.п.

Индеяне же не едят никоторого же мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, а свиней же у них велми много. Ядят же в день двожды, а ночи не ядят, а вина не пьют, ни сыты. А з бесермены ни пьют, ни ядят. А ества же ихъ плоха. А один с одним ни пьет, ни есть, ни з женою. А едят брынец, да кичири с маслом, да травы розные ядят, а варят с маслом да с молоком, а едят все рукою правою, а левою не приимется ни за что. А ножа не дръжат, а лжицы не знают. А на дорозе кто же варит себе кашу, а у всякого по горницу. А от бесермен крыются, чтоб не посмотрил ни в горнецъ, ни въ еству. А толко посмотрит, ино тое ествы не едят. А едят, покрываются платомъ, чтобы никто не видель его.

А жоны их с мужи своими спят в день, а ночи жены их ходят спати к гарипом да спят с гарипы, да дают имъ алафу, да приносят с собою еству сахарную да вино сахарное, да кормят да поят гостей, чтобы ее любил, а любят гостей людей белых, занже их люди черны велми. А у которые жены от гостя зачнется дитя, и мужи дают алафу; а родится дитя бело, ино гостю пошлины 300 тенекъ, а черное родится, ино ему нет ничего, что пиль да ель, то ему халяль.

Интересный абзац. Гарип — чужеземец, иностранец. По Никитину выходит, что белому иностранцу индийские мужья разрешали спать со своей женой, и если родится белый ребенок, так еще и доплачивали 300 денег. А если черный — то только за еду! Своеобразные нравы.

Изучив индийскую действительность изнутри, Афанасий Никитин пришел к выводу о бесперспективности дальнейших «исследований рынка», потому как с его купеческой точки зрения взаимный коммерческий интерес Руси и Индии был крайне скуден.

Поэтому в конце 1471 — начале 1472 года Афанасий Никитин принимает решение покинуть Индию и возвращаться домой на Русь.

ЦЕННОСТЬ ТРАКТАТА АФАНАСИЯ НИКИТИНА

В тексте многократно встречаются тюркские, персидские и арабские слова в кириллической записи. На смеси этих языков написана последняя часть «Хождения» — заключительная молитва Афанасия Никитина. Так он пишет: «В Ындея же какъпа чектуръ а учюсьдеръ: секишь илирсень ики жител; акичаны ила атарсын алты жетел беръ; булара достуръ. А куль коравашъ учюзь чяр фуна хубъ, беш фуна хубе сиа; капъкара амьчюкъ кичи хошь». В переводе с тюрки это означает: «В Индии же гулящих женщин много, и потому они дешевые: если имеешь с ней тесную связь, дай два житёля; хочешь свои деньги на ветер пустить — дай шесть житёлей. Так в сих местах заведено. А рабыни-наложницы дешевы: 4 фуны — хороша, 5 фун — хороша и черна; черная-пречерная амьчюкъ маленькая, хороша» (использованы персидские слова).

Другой пример отражает его уступки обычаям чужой страны в вопросах соблюдения христианских обрядов (также на тюрки): «кетъмыштьыр именъ, уручь тутътым», в переводе — «с думой: погибла вера моя, постился я бесерменским постом».

REFERENCES

- 1.<https://ru.m.wikipedia.org/>
- 2.<https://studfile.net/preview/8910053/page:27/>
- 3.https://licey.net/free/12-analiz_proizvedenii
- 4.<https://m.realnoevremya.ru/articles/57129-analiz-proizvedeniya-hozhdenie-za-tri-morya-afanasiya-nikitina>

ЦВЕТОПИСЬ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Ю. И. Гоголева

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В этой статье я хочу подробнее углубиться в тему цвета в романе «Преступление и наказание». Буду анализировать жёлтые, красные и белые цвета неспроста, именно эти цвета чаще всего встречаются в произведении, оказывают влияние на героев, а также отражают их мысли и чувства.
Ключевые слова: цвет, роман, произведение, символика.

COLOR WRITING IN THE NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"

ANNOTATION

In this article, I want to delve into the topic of color in the novel "Crime and Punishment" in more detail. I will analyze the yellow, red and white colors for a reason, it is these colors that are most often found in the work, influence the characters, and also reflect their thoughts and feelings.

Keywords: color, novel, work, symbolism.

Авторы нередко используют цветовую символику в литературных произведениях. Цвета могут ассоциироваться с очевидными значениями, а могут быть скрыты от читателя. Эти значения так или иначе раскрывают внутренний мир героя. Для Достоевского цветовая гамма была необходимой деталью для создания особой атмосферы вокруг персонажа. Цвет воплощает сознание автора и является проводником между миром Достоевского и миром читателя. Любой цвет также может быть прочитан как слово или интерпретирован как сигнал, символ или условное обозначение.

1. Желтый цвет

Самый распространенный цвет в работе - желтый. Этот оттенок может олицетворять весь Санкт-Петербург в целом. В произведении Достоевского мы не встречаемся с высшим обществом, а живем вместе с героями романа и знакомимся с развивающимся душным и грязным городом. Как душная комната без окон, как само небо Санкт-Петербурга, пыль, осыпающийся потолок комнаты Родиона - это вовсе не дворец, а сама жизнь города, не красивая парадная дверь, а черная лестница длиной в метр.

В психологии желтый цвет означает "солнце" и способствует приятным эмоциям, но имеет и негативное значение, и именно это прослеживается в романе. Речь идет не о ярких цветах, а о болезненно слабых и грязных, то есть об усталости, потере сил.

Где-то желтый становится коричневым, оранжевым или песочным. Обозначение желтого сводится к печальному состоянию или смерти. В романе значение цвета также может быть истолковано несколько иначе: желтый - это "желтый билет проститутки".

Цвет влияет на здоровье как физическое, так и моральное.

Желтый цвет встречается повсюду: на улице, одежде, предметах обихода, на лице. Главный герой произведения - Родион Раскольников, обладатель бледно-желтого лица. Даже за пределами своей комнаты он встречается этот цвет: комната Алены Ивановны с желтой мебелью, оклеенной желтыми обоями; одутловатое желтое лицо Мармеладова; у Катерины Ивановны тоже "увядшее бледно-желтое лицо"; Соня Мармеладова "ходила по желтому билету".

Цвет следует за буквой и означает неблагоприятное событие.

2. Красный цвет.

В психологии красный цвет характеризуется как цвет страсти, силы, напора и энергичности. Но наряду с этим, красный цвет является символом агрессии, войны и разрушения. Также в значении жгучей крови, жестокости, огня и неуправляемых стихий.

Красный, вероятно, вызовет у героя жажду крови. Самый важный момент появления красного цвета - убийство пожилой процентщицы: из ее головы хлещет красная кровь, и вся ее комната становится красной. Раскольников, вытирая руки от крови, думает:

"Он красный, но в красном цвете кровь становится менее заметной".

На протяжении всего произведения Родиону снятся 4 сна, которые помогут раскрыть главного героя, понять мотивы его поступков. 1. В одном из своих снов Раскольников видит "крупного пьяного мужчину в красной рубашке". "У одного из парней красное мясистое лицо. Красный цвет присутствует и на закате; красный воротник сапог Мармерадова; красный круг глаз Раскольникова; медно-красная луна; красноватые больные лица жителей Санкт-Петербурга — все это олицетворяет агрессию и болезнь.

3. Белый цвет.

Каждый человек воспринимает белый цвет по-разному. Поначалу может показаться, что он ассоциируется исключительно с позитивными вещами. Но не следует упускать из виду тот факт, что это противоположность черному. И это уже вызывает некоторые вопросы по поводу его четкости. Как и черный, это

нейтральный оттенок. Но в то же время он принимает чистоту, невинность, непорочность, свет. Белый — это совокупность всего света. В атмосфере он представляет собой сумму цветов, и его разложение дает радугу. В конце концов, белый — это символ чистоты, невинности и естественности. Он подчеркивает идеализм характера, стремление к совершенству. Это цвет вечности и богов.

Белый цвет дарит надежду, упование на светлое будущее. Раскольников спрятался в побеленной комнате после убийства пожилой доходяги.

Белый цвет, в отличие от красного или желтого, встречается в произведениях реже. Сцена, в которой Раскольников убивает старуху, делит произведение на "до" и "после". Таким образом, красный цвет чаще встречается до убийства, желтый - после, а белый - чаще.

Он используется для демонстрации чистоты и невинности. Также существует право "начать все с нуля" - единственный выход для Раскольникова. Самым важным символом белого цвета является Соня Мармеладова. У нее светлые волосы, и, несмотря на "желтый билет" и непростую судьбу, ее образ чистой и невинной девушки также напрямую передан белым цветом. Белый цвет имеет негативное значение, поэтому волосы Свидригайлова тоже были белыми. Главный герой в своем сне видит девушку в белом платье, лежащую на столе в "белых атласных пеленках".

Белый, цвет "чистого" будущего, дает герою шанс на более "светлую" и приятную жизнь.

REFERENCES

- [1] А.А.Брагина. Литература на устном экзамене./ Отв. Ред. В.А.Татаринов.-М.: Московский лицей, 1998.- 208с.
- [2] Э.Л.Войтоловская, Э.М.Румянцева. Практические занятия по русской литературе 19 века. М.Просвещение. 1975.-284с.
- [3] С. В. Белов. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарий. Пособие для учителя / Под редакцией Д. С. Лихачева – Л.: Просвещение, 1979 – 240 с.
- [4] К. В. Мочульский "Достоевский. Жизнь и творчество" (1945 г.).
- [5] Соловьев С. М. Достоевский и русские писатели.—М., 1971, с. 437.
- [6] Т.Б.Лебедева О некоторых истоках символики цвета в романе «Преступление и наказание». «Ленинградский педагогический институт им. А.Герцена»,1975.
- [7] Цвет и символика. Значение цвета в живописи.
<http://refleader.ru/jgebewotrrnajge.html>

В ПОВЕСТЯХ 15-ВЕКА «РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Гозиев Бегзод

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: gozuevbezod@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Период так называемого «Раннего Возрождения» охватывает собой в Италии время с 1420 по 1500 года. В течение этих восьмидесяти лет искусство ещё не вполне отрешается от преданий недавнего прошлого (Средних веков), но пробует примешивать к ним элементы, заимствованные из классической древности.

Ключевые слова: живопись, стиль, период, уровень, искусство, образы языческая, возрождение.

OF THE 15TH CENTURY "EARLY RENAISSANCE"

ABSTRACT

The period of the so-called "Early Renaissance" covers the period from 1420 to 1500 in Italy. During these eighty years, art has not yet completely renounced the legends of the recent past.

Keywords: painting, style, period, level, art, pagan images, revival

В XV в. итальянское Возрождение вступает в период кватроченто, когда основные принципы «нового стиля» становятся господствующими. Раннее Возрождение характеризуется возникновением и подъемом различных территориальных художественных школ, их активным взаимодействием и борьбой. В культуре того периода формируется культ красоты, прежде всего красоты человека. Живопись становится ведущим видом искусства, и художники стремятся изобразить прекрасных, совершенных людей. Поражают общий высокий уровень художественных произведений, обилие талантов, разнообразие творческих индивидуальностей. Необычайный расцвет искусства кватроченто имел много причин. В первую очередь способствовало то обстоятельство, что аристократические слои итальянского общества, включая Папу, высоко ценили искусство, любили красоту. Они оспаривали друг у друга возможность пригласить лучших художников работать у себя. Так, во Флоренции во время правления Медичи борьба за власть утихла и перешла в борьбу за обладание шедеврами искусства, в соперничество в роскоши. Но это было внешней причиной. Главное в том, что искусство играло в жизни общества важнейшую роль: оно выполняло функцию универсального познания, опередив в этом науку и философию. Новое отношение человека к миру, стремление освоить его как реальную арену своих действий обуславливало

необходимость его изучения. Первым шагом в этом познании было ясное, трезвое видение мира, постигающее природу вещей. Изображение мира таким, каким его видел человек, было исходным принципом ренессансных художников — принципом, ставшим настоящим переворотом в культуре, выразившимся в полном отказе от прежних принципов. Знание перспективы, теории пропорций, строения человеческого тела и механизма его движений, умение передать объем на плоскости, а в движениях тела выразить движения души — все это становится и необходимым условием творчества, и истинной потребностью самих художников. Крупнейшими мастерами культуры раннего Возрождения являются архитектор Филиппо Брунеллески, скульптор Донато де Николо ди Бетти Барди, прозванный Донателло, художники Томазо ди Джованни ди Симоне Кассаи, прозванный Мазаццо, и Алессандро Филиппеи, прозванный Сандро Боттичелли. [1]

Сандро Боттичелли воплотил в своем творчестве языческие образы. Обычно этого любимца правителя Флоренции Лоренцо Медичи называют последним художником флорентийской культуры XV в. Отличительной чертой его является обращение к внутреннему миру персонажей, их настроениям и переживаниям. [2]

Наиболее известны его картины «Весна» и «Рождение Венеры». До сих пор загадкой остается сюжет картины «Весна», где на цветистой лужайке, огороженной деревьями с оранжевыми плодами на ветвях, расположились различные мифологические персонажи: Меркурий, три грации, Венера, над которой парит Амур, богиня весны и цветов Флора, лесная нимфа и бог легкого ветра Зефир. Персонажи не связаны между собой развитием действия, они погружены в себя, молчаливы, задумчивы, внутренне одиноки. Они даже не замечают друг друга. Эти красивые и утонченные образы рождают мечтательную грусть, тихую радость, неясную, смутную тоску и светлую надежду. Близка по настроению картина «Рождение Венеры», где обнаженная языческая богиня любви медленно подплывает к берегу, стоя в раковине, гонимой легким дуновением зефиров. Венеру встречает нимфа, готовая укрыть ее легким покрывалом. Удивительно прекрасно лицо богини, полное затаенной печали. Как считают искусствоведы, «Рождение Венеры» — это не языческое воспевание женской красоты. В ней больше красоты духовной, а ее нагота означает естественность и чистоту. [3]

REFERENCES

1. <https://www.grandars.ru/college/sociologiya/ranee-vozhzhdenie.html>
2. <https://www.artcontext.info/pictures-of-great-artists/55-2010-12-14-08-01-06/243-botticelli.html>
3. <https://www.visituffizi.org/ru/>

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Валерия Денисовна Дедуренко

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: dedurenkovaaleriya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе мы рассмотрим краткую историю возникновения магического реализма в европейской и латиноамериканской литературе. Рассмотрим черты магического реализма в романе Г.Г. Маркеса «Сто лет одиночества».

Ключевые слова: магический реализм / латиноамериканская литература/ европейский магический реализм.

MAGICAL REALISM IN EUROPEAN AND LATIN AMERICAN LITERATURE

ABSTRACT

In this thesis, we will consider a brief history of the emergence of magical realism in European and Latin American literature. Let's consider the features of magical realism in the novel by G.G. Marquez's «One Hundred Years of Solitude».

Keywords: Magical realism / Latin American literature/ European Magical Realism.

Термин «магический реализм» был впервые введен в обиход немецким искусствоведем Францем Роо (1890–1965, ученик Генриха Вёльфлина): в 1923 г. в статье «К проблеме интерпретации Карла Хайдера. Замечания о постэкспрессионизме». Но сравнительно широкая дискуссия развернулась в 1925 г. после выхода книги того же автора «Постэкспрессионизм. Магический реализм. Проблемы новейшей европейской живописи». Анализируя в статье своеобразие пейзажной живописи Карла Хайдера Ф. Роо обнаруживает сходство его изобразительной манеры с характерными особенностями немецкой и европейской живописи 1920-х годов, которую он в самом общем плане обозначает как постэкспрессионизм, чем на его взгляд, подчеркивается «метафизическая связь с экспрессионизмом». И тут же он предлагает

использовать понятие «магический реализм», которое лучше подчеркивает новизну наступающей художественной эпохи, хотя и утрачивает указание на временную соотнесенность с экспрессионизмом. [1, с.5]

Развитие магического реализма в Германии начало происходить в 1920 году в философской пейзажной лирике в творчестве О. Лёрке и В. Лемана, затем в произведениях писателей дрезденского журнала Die Kolonne («Колонна», 1929-1932). Немецкие магические реалисты Г. Казак, Г. Айх, П. Хухель, В. Шефер (Wilhelm Schäfer, 1868–1952), Х. Ланге (Horst Lange, 1904–1971), Э. Ланггессер в своих произведениях стремились отразить магическое видение космоса, природы и человеческого общества.

В Германии в 1945 году магический реализм стал преобладающим направлением на несколько лет. Выдающимся представителем этого направления стал Г. Казак. Его роман «Город за рекой» принёс ему популярность. Но к 1950-м годам интерес к магическому реализму начал пропадать.

В это же время в итальянской литературе течение магического реализма начало набирать популярность. В 1927-1928 гг. в журнале Novecento появилась теоретическая разработка на тему. Издатель М. Бонтемпелли побывав в 1920-х гг. в Париже и познакомившись с французским авангардизмом, начал разрабатывать теорию магического реализма. Бонтемпелли начал применять значение этого термина не только к изобразительному искусству, но и к литературе. Магический реализм (и близкая ему метафизическая живопись) уподобляются некому волшебному таинству; он призывает «жить магическим чувством, открытым в повседневной жизни людей и вещей». [2, с.182] Эпитет «магический» заключал в себе два уровня: во-первых, наряду с первичной, видимой реальностью он включал в себя вторую, загадочную и необъяснимую, скрытую от взгляда сторону действительности, которую писатель должен был обнаружить и «реалистически» изобразить в своем произведении, и, во-вторых, «магической» должна быть сама способность художника воссоединить воедино распавшийся мир предметов и человеческих отношений, вдохнуть в него смысл, создавая тем самым новую модель взаимосвязей мира и человека. [3] У Бонтемпелли появляются последователи: К. Альваро, А. Кампаниле, А. Анианте. В произведениях этих писателей действия происходят в особом, невероятном пространстве. Черты иного мира переплетаются с реальным миром, всё это проявляется в описании необычных ситуаций с добавлением сказочных или мифологических элементов. Сны переплетаются с реальностью, добавляются фантастические элементы. Но не смотря на всё разнообразие

европейского магического реализма в сознании читателей этот термин в первую очередь связан с латиноамериканской литературой. Многие считают, что магический реализм появился именно в латиноамериканской литературе.

Латиноамериканский реализм отличается от европейского как по генезису, так и по способу художественного воссоздания действительности. Термин «магический реализм» в латиноамериканскую литературу внедрил А. Услар Пьетри. Прочитав Ф. Роха в испанском переводе. В своём эссе он написал: «В венесуэльской литературе доминирует и оставляет долговечный след восприятие человека как тайны в реалистическом антураже. Тем самым совершается поэтическое преобразование действительности или поэтическое отрицание реальной действительности. То, что за неимением другого слова можно было бы назвать магическим реализмом». [4, с.167] Услар Пьетри распространил этот термин на всю латиноамериканскую литературу. В европейском магическом реализме все фантастические события предстают как погружение в мир нереального, выход за пределы возможного. А в латиноамериканском эти фантастические события переплетаются с действительностью, обыденностью. Невероятное воспринимается как естественное, а естественное-как невероятное. «Классическими» представителями латиноамериканского магического реализма являются Карлос Фуэнтес, Аугусто Роа Бастос, Хулио Кортасар, Габриэль Гарсиа Маркес, Марио Варгас Льюса, Хорхе Луис Борхес.

Габриэль Гарсиа Маркес является выдающимся представителем латиноамериканского магического реализма. Он вырос в условиях активно бытующей народной поэзии, и колумбийские национальные ценности всегда имели для него особую значимость. Писатель всегда указывал на раннее знакомство с историческими преданиями, сказками, «фантастическими» рассказами своего народа. Родное, колумбийское, неизменно соединяется у Г.Г. Маркеса с латиноамериканским - мир одной страны (Колумбии) словно выходит из берегов, расширяясь до целого континента - Латинской Америки. [5] Его роман «Сто лет одиночества» - одно из самых ярких произведений магического реализма. Этот роман занимает центральное место в его творчестве. Почти каждый персонаж «Ста лет одиночества» необычен, таинственен, фантастичен, он – носитель магических черт характера или, по крайней мере, с ним происходят чудесные события. Достаточно вспомнить, что Хосе Аркадио может предсказывать будущее и разговаривать с призраком убитого им в юности Пруденсио Агиляра, не говоря уже о том факте, что

большую часть жизни он проводит привязанным к дереву в патио, и так до конца и не ясно, жив он или уже нет.

Особое место в определении структуры магического в «Ста лет одиночества» имеют мифы, причем как языческие, так и христианские. Сюжетную основу «Ста лет одиночества» составили обобщенные и пропущенные через призму фольклорных представлений библейские предания, вместе с тем здесь же мы найдем черты и древнегреческой трагедии, и романа-эпопеи. [6]

REFERENCES

1. А. А. Гугнин Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления: 1998.-5с.
2. Бонтемпелли М. Четыре преамбулы // Называть вещи своими именами. Москва, 1986.-182 с.
3. [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/c/magicheskii-realizm-v-literature-f6d42f?ysclid=lumx4ee751389412529>
4. Перевод А. Ф. Кофмана; Uslar Pietri A. Letras y hombres de Venezuela. Mexico. 1948.-167 с.
5. [Электронный ресурс] <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=552809>
6. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Салия Джумамурадова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена разбору служебных частей речи в современном русском литературном языке.

Ключевые слова: Служебные части речи, союз, предлог, частица.

SERVICE PARTS OF SPEECH IN THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of auxiliary parts of speech in the modern Russian literary language.

Keywords: Functional parts of speech, conjunction, preposition, particle.

Почему так называются служебные части речи? Они кому-то служат? В русском языке есть слова, которые не имеют собственного значения и не обозначают предмет, признак или действие, но необходимы для связи слов в предложении или для выражения различных отношений между ними. Они не изменяются и не являются членами предложения. Они маленькие, но очень важные. И они называются служебными частями речи. К служебным частям речи относятся союзы, предлоги, частицы.

Что такое союз? Союзы – это служебные части речи, которые служат для связи слов, словосочетаний и предложений. Существует несколько видов союзов: соединительные (и, да, также, тоже, ни...ни), противительные (а, но, да, однако, зато), разделительные (или, либо, то...то, не то...не то) и пояснительные (то есть, а именно).

Что такое предлог? Предлог – это служебная часть речи, которая выражает зависимость существительного, местоимения или числительного от других слов в словосочетании или предложении. Предлоги не изменяются, не являются самостоятельными членами предложения и не имеют лексического значения. Они только указывают на связь слов в предложении и помогают определить их

грамматические значения. По значению предлоги делятся на несколько групп: пространственные (указывают на место: в, на, за, под, перед, около, возле и др.), временные (указывают на время: до, после, во время, через, к, до и др.), причинные (указывают на причину: из-за, благодаря, по причине, от, вследствие и др.), целевые (указывают на цель: для, ради, на, к).

Что такое частица? Частица – это служебная часть речи, которая придает дополнительные оттенки значения словам и предложениям, а также служит для образования форм слов. Частицы в русском языке делятся на несколько категорий: отрицательные (не, ни), вопросительные (неужели, ли), указательные (вот, вон), уточняющие (именно, как раз), выделительно-ограничительные (только, лишь), усилительные (даже, ведь, всё-таки) и сравнительные (как, будто, словно). Частицы, выражающие сомнение: вряд ли, едва ли.

REFERENCES:

1. "Русский язык"- В.В.Виноградов.
2. Статья "О роли служебных частей речи"- С.Б. Юзбекова.
3. "Толковый словарь служебных частей речи русского языка"- Т.Ф.Ефремова.

ЯЗЫКОВЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Джураева Малиса

3 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе рассматриваются современные исследования в области русского литературного языка, проводимые выдающимися филологами. Особое внимание уделяется динамическим структурам живого литературного текста, активным процессам в современном русском языке и изменениям, происходящим в языковой картине современности. Работы ученых как В.Н. Шапошникова, Н.С. Валгиной, Н.В. Юдиной, М.А. Кронгауза, Вл. Новикова и И.Б. Левонтиной вносят значительный вклад в изучение развития русского литературного языка.

Ключевые слова: русский литературный язык, динамические структуры текста, современные исследования, изменения в языковой картине, филология.

LINGUISTIC AND ARTISTIC PECULIARITIES OF MODERN PROSE

ANNOTATION

This thesis examines modern research in the field of the Russian literary language, conducted by outstanding philologists. Particular attention is paid to the dynamic structures of a living literary text, active processes in the modern Russian language and changes occurring in the linguistic picture of our time. Works of scientists like V.N. Shaposhnikova, N.S. Valgina, N.V. Yudina, M.A. Krongauz, Vl. Novikov and I.B. Levontina make a significant contribution to the study of the development of the Russian literary language.

Keywords: Russian literary language, dynamic text structures, modern research, changes in the language picture, philology.

Стилистика текста является дисциплиной, связывающей языкознание и литературоведение, анализирующей содержательные и формальные аспекты текста. В стилистике изучаются вопросы композиции, языковой личности, образа автора и художественного образа. Перспективным направлением

развития стилистики текста является коммуникативно-жанровый аспект. Жанр – сложное понятие, характеризующееся конструктивным принципом, композицией и стилистическими структурами. Традиция в русской прозе передает культурные ценности и нормы. Она является элементом социокультурного наследия, сохраняющимся в течение времени. Н.В. Белая подчеркивает динамичность традиции и ее сочетание с новаторством. Языковые традиции включают употребление языковых норм и связаны с литературными процессами. Организация текста сочетает в себе традиции и инновации. Исследования о современной русской литературе предоставляют материал для анализа языковых традиций. Современная проза основана на языковых традициях реализма и построения текста, а также отражает постмодернистские явления.

Современная русская проза основана на языковых традициях реализма и построении текста, а также отражает постмодернистские явления.

Изучение языковых традиций в современной русской прозе связано с анализом языкового пространства текста и важнейшими языковыми процессами. Традиция в литературе представляет собой форму новаторства и создания произведения заново, не ограничиваясь подражанием приемам построения текста. Анализ языковых традиций опирается на исследования русского языка, лингвистические идеи разных эпох и изучение русской ментальности. Современная проза отражает языковые процессы, ставшие нормой в конце XX века, сохраняя традиции реализма. Исследование структуры художественного образа как компонента языковой композиции включает в себя анализ композиционного развертывания текста и его динамического развития. Методология работы опирается на труды выдающихся лингвистов и литературоведов, использует общенаучное наблюдение и общепилологический анализ.

Научная новизна заключается в новом подходе к изучению языковых процессов в прозе, рассматривая традиции как инновации и выделяя оригинальный феномен языковых процессов.

1. В филологических традициях различают уровни языковых единиц, текста и языка как системы разновидностей употребления.

2. Согласно теории "живого литературного текста" Г.Д. Ахметовой, живой литературный текст и литературный язык являются динамическими структурами.

3. Н.С. Валгина изучает активные процессы в современном русском литературном языке.

4. Монографии В.Н. Шапошникова посвящены новым явлениям в современном русском языке.

5. Н.В. Юдина исследует развитие русского литературного языка.

6. М.А. Кронгауз обращает внимание на изменения в языке, выделяя такие темы, как "Русский язык на грани нервного срыва" и "Самоучитель олбанского".

7. Вл. Новиков и И.Б. Левонтиной работают над словарями, отражающими языковую картину современности.

REFERENCES

1. Ахметова Г.Д. Живой литературный текст. Научное издание // Ваш полиграфический партнер, 2012.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке // Логос, 2001.
3. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва // Знак: Языки славянских культур, 2008.
4. Новиков, Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности // АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
5. Юдина, Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? Эволюция? Прогресс? / Н.В. Юдина. - М.: Гнозис, 2010.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СЛЕНГ В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.

Дилноза Жаксылыкова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях - это явление, отражающее культурные тенденции и особенности онлайн-общения среди молодежи. В данной работе исследуется использование различных лингвистических инноваций, таких как тренды, мемы, англицизмы, эмоциональные реакции в общении подростков в интернете. Анализируются основные черты современного подросткового сленга, его функции и роль в формировании онлайн-идентичности молодежи. Результаты исследования позволяют лучше понять специфику общения подростков в цифровой среде и его влияние на социокультурные процессы.

Ключевые слова: Подростковый сленг, мемы, социальные сети, мессенджер, эмоциональные реакции, эмодзи, сокращения.

MODERN TEENAGE SLANG IN MESSENGERS AND SOCIAL NETWORKS

ABSTRACT

Modern teenage slang in instant messengers and social networks is a phenomenon that reflects cultural trends and features of online communication among young people. This paper examines the use of various linguistic innovations, such as trends, memes, Anglicisms, and emotional reactions in teenagers' communication on the Internet. The main features of modern teenage slang, its functions and role in the formation of the online identity of young people are analyzed. The results of the study allow us to better understand the specifics of adolescents' communication in the digital environment and its impact on sociocultural processes.

Keywords: Teenage slang, memes, social networks, messenger, emotional reactions, emoji, abbreviations.

Современный подростковый сленг, используемый в мессенджерах и социальных сетях, играет важную роль в формировании идентичности и коммуникации среди молодежи. Эти онлайн-платформы стали центральным местом общения для подростков, где они не только обмениваются информацией,

но и создают свой уникальный язык, который помогает им выразить свои эмоции, мысли и отношения к окружающему миру. Использование сленговых терминов в мессенджерах и социальных сетях позволяет подросткам укреплять связь с единомышленниками, проявлять свою индивидуальность и быть в курсе последних трендов. Таким образом, современный подростковый сленг в онлайн-коммуникациях становится неотъемлемой частью их цифровой жизни, способствуя более близкому общению и пониманию друг друга.

Современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях постоянно меняется и развивается, но вот некоторые общие термины, которые могут быть популярными:

1. "Лол" - сокращение от "laughing out loud" (смеюсь вслух), используется для обозначения смеха или юмора.
2. "Флекс" - показать свои достижения, успехи или стиль.
3. "Кек" - аналог "лол", используется для обозначения смеха, но более устаревший.
4. "Брух" - выражение удивления или недоумения.
5. "Крутяк" - что-то крутое, здорово.
6. "Фича" - интересная особенность или возможность.
7. "Скейт" - крутое, здоровое, стильное.
8. "Чилим" - провести время весело и беззаботно. [1, С.8].

Это лишь небольшой список сленговых терминов, которые могут быть популярны среди подростков в мессенджерах и социальных сетях.

Словарь подросткового сленга в мессенджерах и социальных сетях постоянно обновляется, включая новые термины, аббревиатуры и эмодзи, которые быстро распространяются среди пользователей. Этот сленг может быть специфичным для определенных сообществ или группировок, что способствует формированию виртуальных сообществ с общими ценностями и интересами.

Использование подросткового сленга в онлайн-коммуникациях помогает молодежи укреплять связь с друзьями, проявлять свою индивидуальность и быть в тренде. Кроме того, это также способ подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе или культуре, а также создать более близкие и доверительные отношения с собеседниками.

Следует отметить, что использование подросткового сленга в мессенджерах и социальных сетях может вызывать недопонимание у старшего поколения или людей, не входящих в данную группу. Однако для подростков это является неотъемлемой частью их цифровой жизни, способствующей более близкому общению и пониманию друг друга.

Таким образом, современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях является важным элементом культуры молодежи, способствующим формированию идентичности, общению и созданию сообществ с общими ценностями и интересами.

Современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях является динамичным и постоянно меняющимся языком, который отражает актуальные тренды, мемы, интересы и эмоции молодежи. Вот несколько особенностей современного подросткового сленга в онлайн-коммуникациях:

1. Аббревиатуры и сокращения: Подростки часто используют аббревиатуры и сокращения для экономии времени и символов при общении в мессенджерах. Например, "lol" (laughing out loud), "brb" (be right back), "omg" (oh my god) и т.д.

2. Эмодзи: Использование эмодзи стало неотъемлемой частью подросткового общения в сети. Эмодзи помогают передать эмоции и настроение без слов, делая общение более выразительным.

3. Сленговые термины: Подростки часто придумывают новые сленговые термины или переосмысливают существующие, чтобы подчеркнуть свою принадлежность к определенной группе или показать свою индивидуальность.

4. Мемы и интернет-юмор: Молодежь активно использует мемы и интернет-юмор в своих сообщениях, чтобы создать юмористический контекст или подчеркнуть свою знакомость с популярными интернет-трендами.

5. Хештеги: Хештеги стали не только инструментом для поиска контента в социальных сетях, но и способом выражения своих мыслей, эмоций или принадлежности к определенной теме или движению.

6. Интернет-сленг: С развитием интернет-культуры появились новые интернет-сленговые термины, которые используются подростками для общения в онлайн. Например, "fam" (семья/близкие друзья), "lit" (круто/зажигательно), "savage" (жестокий/безжалостный) и др. [3, С.8].

Современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях является уникальным языком, который помогает молодежи выражать свою индивидуальность, общаться более эффективно и создавать близкие отношения с другими пользователями. Он также отражает культурные и социальные изменения, происходящие в современном мире.

Конечно, вот еще немного информации о современном подростковом сленге в мессенджерах и социальных сетях:

1. Тренды и мемы: Подростки часто используют сленг, основанный на популярных трендах и мемах в интернете. Например, фраза "OK, boomer" стала широко распространенной после того, как стала популярным мемом и выражением протеста молодежи против стереотипов и устаревших взглядов.

2. Использование английского языка: Многие подростки предпочитают использовать английские слова и фразы в своем общении, что отражает глобальную культуру и влияние англоязычного интернета на современную молодежь.

3. Ирония и самоирония: Подростки часто используют иронию и самоиронию в своих сообщениях, чтобы подчеркнуть свое отношение к себе или к окружающему миру. Это помогает им создавать юмористический контекст и выражать свою индивидуальность.

4. Эмоциональные реакции: С помощью эмодзи и слэнговых терминов подростки могут быстро и эффективно выразить свои эмоции и реакции на происходящее в онлайн. Например, фраза "Big mood" (большое настроение) используется для выражения сильных эмоций или отклика на что-то.

5. Использование аббревиатур и акронимов: Подростки активно используют различные аббревиатуры и акронимы, чтобы быстро и лаконично передать свои мысли или реакции. Например, "tbh" (to be honest - честно говоря), "smh" (shaking my head - качаю головой) и т.д. [2, С.12].

Современный подростковый сленг в мессенджерах и социальных сетях является динамичным и разнообразным, отражая культурные тенденции, социальные изменения и индивидуальные особенности молодежи. Он помогает создавать близкие отношения, выражать эмоции и понимать друг друга в онлайн-общении.

REFERENCES

1. Большой гайд по молодежному сленгу. Екатерина Александрова. [28 С.]
2. «Молодежный сленг. Конструктивные способы взаимопонимания». Е.А. Ёлшина. [32 С.].
3. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности. Гареева Л.М. [18 С.].
4. Доклад "Молодёжный сленг в социальных сетях". Электронный ресурс. Режим просмотра:
<https://infourok.ru/doklad-molodyozhnyj-sleng-v-socialnyh-setyah-5585097.html>
5. Словарь молодежного сленга: как разобраться, что говорят ваши дети. Электронный ресурс. Режим просмотра:
<https://www.sravni.ru/text/molodezhnyj-sleng/>

ВИДЫ И ЖАНРЫ ДРАМЫ

Исломбек Вахтиёрович Жоникулов

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: djalmatovbaxtiyor@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Драмы специфически изображают, как правило, частную жизнь человека и его социальные конфликты. При этом акцент часто делается на общечеловеческих противоречиях, воплощённых в поведении и поступках конкретных персонажей.

Ключевые слова: драма, род, трагедия, театр, жанр, века, персонаж, лирика, действия, форма, фарс.

TYPES AND GENRES OF DRAMA

ABSTRACT

Dramas typically depict specifically the private life of a person and his social conflicts. At the same time, the emphasis is often placed on universal human contradictions, embodied in the behavior and actions of people.

Keywords: drama, genre, tragedy, theater, genre, centuries, character, lyrics, actions, form, farce.

Дра́ма (др.-греч. δρᾶμα — деяние, действие) — один из трёх родов литературы (наряду с эпосом и лирикой), принадлежащий одновременно двум видам искусства: литературе и театру, предназначенный для игры на сцене. От эпоса и лирики драма формально отличается тем, что текст в ней представлен в виде реплик персонажей и авторских ремарок и, как правило, разбит на действия и явления. К драме так или иначе относится любой литературный жанр, построенный в диалогической форме, в том числе **комедия, трагедия, драма, фарс, водевиль** и т. д.

Комедия — жанр художественного произведения, характеризующийся юмористическим или сатирическим подходами, и также вид драмы, в котором специфически разрешается момент действенного конфликта или борьбы. Специфичность выражается в том, что вся борьба ведётся с некими обыденными и низкими целями, методами, считающимися ничтожными, смешными и нелепыми, а участники данной борьбы никак серьёзно не

пострадают при проигрыше. Вокруг этого специфического конфликта и строится все повествование[1]. Часто ставится как противоположный жанр трагедии.

Трагедия — это жанр художественного произведения, предназначенный для постановки на сцене, в котором сюжет приводит персонажей к катастрофическому исходу. Трагедия отмечена суровой серьёзностью, изображает действительность наиболее заострённо, как сгусток внутренних противоречий, вскрывает глубочайшие конфликты реальности в предельно напряжённой и насыщенной форме, обретающей значение художественного символа. Большинство трагедий написано стихами. Произведения часто наполнены пафосом. В современную эпоху к жанру трагедии относят драмы, мелодрамы, трагикомический и эпический театр[2]. Противоположный жанр — комедия.

Драма («деяние, действие») — литературный (драматический) и сценический жанр. Получил особое распространение в литературе XVIII–XXI веков, постепенно вытеснив другой жанр драматургии — трагедию, противопоставив ему преимущественно бытовой сюжет и более приближенный к обыденной реальности стиль. В отличие от лирики и подобно эпосу, драма воспроизводит прежде всего внешний мир — взаимоотношения между людьми, их поступки, возникающие конфликты. В отличие от эпоса, она имеет не повествовательную, а диалогическую форму. Эстетический предмет драмы — эмоционально-волевые реакции человека, проявленные в словесно-физических действиях. Для драматических произведений характерны остро-конфликтные ситуации, властно побуждающие персонажа к словесно-физическому действию. Драмы специфически изображают, как правило, частную жизнь человека и его социальные конфликты. При этом акцент часто делается на общечеловеческих противоречиях, воплощённых в поведении и поступках конкретных персонажей[3].

Фарс (фр. Farce) — комедия лёгкого содержания с внешними комическими приёмами. В Средневековье фарсом также назывался вид народного театра и литературы, распространённый в XIV–XVI веках в западноевропейских странах. Созрев внутри мистерии, фарс в XV веке обретает свою независимость, а в следующем столетии становится господствующим жанром в театре и литературе. Приёмы фарсовой буффонады сохранились в цирковой клоунаде. Основной стихией фарса являлась не сознательная политическая сатира, а непринуждённое и беззаботное изображение городского быта со всеми его скандальными происшествиями, непристойностью,

грубостью и весельем. Во французском фарсе часто варьировалась тема скандала между супругами. В современном русском языке фарсом обычно называют профанацию, имитацию какого-либо процесса, например, судебного. Ярким примером является «Повесть о Шемякином суде».[4]

Также могу привести пример из произведения «Песнь Козлов» - первыми драматургами считаются Феспис (современник Писистрата), Фриних, Херил. Они ввели актёра (второго и третьего ввели затем Эсхил и Софокл). Авторы же исполняли главные роли (крупным актёром был Эсхил, выступал как актёр и Софокл), сами писали музыку для трагедий, руководили танцами. Название «трагедия» происходит от греческих слов *tragos* — «козел» и *oide* — «песнь», то есть буквально переводится как «козлиная песнь». Это слово возникло в Древней Греции: так называли религиозный обряд, который проводили во время празднества в честь бога виноделия и театра Диониса.

Мелодрама (французская мелодрама, происходящая от древнегреч. *μέλος* «песни, стихи, лирические произведения» + *δρᾶμα* «действие») — жанр художественной литературы, театрального искусства и кино, произведения которого характеризуются особенно яркими эмоциями, основанными на таких контрастах, как добро и зло, любовь и любовь. психический и чувственный мир героя в реалистической ситуации. Ненависть и все такое. Как правило, сюжеты мелодрам ориентированы на семейную тематику (любовь, женитьба, женитьба, знакомства, перипетии семейной жизни) и редко углубляются в другие сюжеты, однако многие мелодрамы характерны для исторических драм и происходят в одном или нескольких рассказах. . другой. Историческая справка представлена схематично. Сюжеты иногда содержат трагические сцены, но чаще всего имеют счастливый конец. В мелодраме эмоциональная плотность текста и серьезность сюжета подавляют тонкое развитие персонажей, которые обычно ведут себя стереотипно и предсказуемо[5]. Мелодрама в кино и театре традиционно сопровождается музыкой, подчеркивающей эмоциональность повествования.

Читаемая драма (также читаемая пьеса, нем.: *Lesedrama, Buchdrama*) — драматическое литературное произведение, не предназначенное автором для исполнения на сцене, т. е. адресованное скорее читателям, чем зрителям. . Древнеримский философ Сенека писал свои трагедии с расчетом на то, что их будут читать на сцене, а не исполнять в традиционном смысле. Поэтическая читательская драма оформилась как самостоятельный вид драматической литературы в 17 веке (например, «Самсон-борец» Мильтона) и получила широкое распространение в эпоху романтизма (лорд Байрон, П. Б. Шерри, В. Хьюго и др.). Такие пьесы, как «Фауст» Гете и «Вор» Шиллера, получили

всемирную известность и признание. Характерно то, что ни одно из театральных произведений Пушкина не предназначалось автором для исполнения[6].

В большинстве случаев этот тип пьесы считался непригодным для постановки из-за технических ограничений театров того времени. Препятствиями для постановки того или иного спектакля являются элементы фэнтези, частая смена боевых сцен, большой объем работы или избыток персонажей. Но примеры «Фауста» и «Бориса Годунова» показывают, что «закулисную драму» можно успешно перенести на театральную сцену.

REFERENCES

1. Мокульский С. С. Комедия Архивная копия от 12 марта 2008 на Wayback Machine // Литературная энциклопедия: В 11 т. — Т. 5. — [М.]
2. Трагедия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. — Стб. 1081—1083. — 1596 с.
3. Драма // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
4. Золотницкий Д. Фарс... и что там ещё? Театр фарса в России. 1893—1917. — СПб.: Нестор-История, 2006.
5. Мелодрама // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001
6. Пушкинская энциклопедия. АСТ, 1999

УСТА ТУРКМЕНИИ – МАХТУМКУЛИ ФРАГИ

З. Ш. Жураева

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье приведен тщательный и детальный анализ творчества туркменского поэта Махтумкули. Ознакомить читателя с тем как поэт сумел выразить лучшие стремления передовых умов своего времени. Как определить словами то, без чего иные произведения умирают едва появившись на свет, а иные - живут в веках, приобщая к своим глубинам все новые и новые поколения.

Ключевые слова: поэзия, мировая культура, золотой фонд, творчество, патриотизм, гуманизм, коммунизм.

MOUTH OF TURKMENISTRY – MAKHTUMKULI FRAGI

ANNOTATION

This article provides a thorough and detailed analysis of the work of the Turkmen poet Magtymguly. To acquaint the reader with how the poet was able to express the best aspirations of the leading minds of his time. How can we define in words that without which some works die as soon as they are born, while others live for centuries, introducing more and more generations to their depths

Key words: poetry, world culture, gold fund, creativity, patriotism, humanism, communism

Великий туркменский поэт и мыслитель основоположник туркменского литературного языка и письменной литературы Махтумкули его бессмертная поэзия навечно прописана в памяти народной. Его имя прочно заняло достойное место в ряду выдающихся мыслителей прошлого чье творчество составляет золотой фонд мировой культуры. Живая связь с народом его думами и стремлениями чаяниями и надеждами его трудом и борьбой была благотворной почвой на которой выросла поэзия Махтумкули. Она открыла новую самую яркую и впечатляющую главу в истории дореволюционной туркменской литературы явилась живительным источником вдохновения для последующей замечательной плеяды выдающихся туркменских поэтов.

Более двух столетий отделяют нас от времени когда творил Махтумкули. Это была вторая половина 18 века – одна из самых трагических страниц в истории туркменского народа. В результате опустошительных захватнических набегов иноземных поработителей обильно поливалась кровью туркменская земля. Из края в край широких степных просторов разносились топот взмыленных коней и скрежет клинков дым пожарищ стоны и плач ограбленных насильственно угоняемых в рабство от родных очагов и кочевий людей. Родина, народ был для Махтумкули превыше всего. Глубокая печаль, редко когда оставлявшая поэта, легко объяснима тем, что он не мог и не хотел отделить свою личную судьбу от судьбы своего народа. Страдания простого люда отзывались болью в его сердце. Изменить это горестное положение к лучшему - такова мечта Махтумкули. Поэтому призывая к единению, поэт считал, что каждый туркмен обязан быть воином в борьбе за свободу независимость Родины.

Создание яркого поэтического образа истинного джигита, носителя высоких нравственных качеств, Махтумкули считал своим первейшим долгом. Поэтическое слово, по его мнению, призвано воспитывать в людях высокие нравственные качества, способствовать осуждению всего низменного, безобразного, ничтожного обогащать человека возвышенными благородными мыслями и чувствами. В стихотворениях ‘Певец’, ‘Наставления’, ‘Ты’, ‘Не останется’ в других поэт обращается к мужественным и отважным сыном народа с призывом грудью встать на защиту поруганной врагами родины, стремится укрепить в них смелость и преданность родной земле. Он искренне восхищается героями, когда они, не щадя жизни сражаются с ненавистными захватчиками. Махтумкули глубоко чужды люди, которые растрачивают силы на на эгоистические цели и стремления Лежать беспечно на кошке быть вечно праздным смертный грех. Главное для человека всегда видеть высокую и благородную цель в служении народу. Отдавать этому всю свою энергию все помыслы и верить в успех этого великого дела.

Плоть от плоти народа, Махтумкули сумел выразить лучшие стремления передовых умов своего времени, думы и чаяния своих земляков. Он вобрал в свой мир все краски и богатства поэтического творчества родного народа, расширил и пополнил его, внес много нового и своеобразного Его поэзия пройдя самое трудное и суровое испытание – испытанием времени, дошла до наших дней в своей покоряющих первозданности и чистоте. Выраженные в строках поэта глубокие мысли и чувства близки и дороги нам, людям восьмидесятых годов XX века.

Оглядываясь на пройденный путь, Махтумкули писал: Потомкам запомнится Махтумкули; Поистине стал он устами Туркмении [1, с.3].

И мы с уверенностью говорим: да, Махтумкули с нами. Его поэтические наследие – это большой самобытный вклад нашего народа в мировую культуру. Оно помогает глубже понять прошлое туркменского народа, его духовный облик, борьбу против внутренних и иноземных поработителей. Помогает верно раскрыть многие социальные, морально-эстетические, нравственные проблемы минувших веков. Махтумкули взял себе литературный псевдоним Фраги-в буквальном переводе «разлученный». Печальный от того, что народ его томился в нищете и бесправии, а орды иноземных насильников топтали его родную землю. Поэт-философ, поэт-патриот, Махтумкули силой поэтического гения сумел раздвинуть века, превосходить счастливое светлое будущее своего края и народа: Единой семьёю живут племена, Для тоя расстелена скатерть одна. Высокая доля отчизне дана... Здесь братство – обычай и дружба – закон. Для славных родов и могучих племен [2, с.4].

Нынешний Туркменистан – родина Махтумкули – республика с высокой промышленностью, крупным механизированным сельским хозяйством передовой наукой и высокой культурой. Продукция, производимая промышленными предприятиями Туркменистана, направляется во все союзные республики и пятьдесят стран мира. Популярность Махтумкули давно перешагнула границы воспетого им отчего края. Его стихи не раз не переводились на многие языки народов Союза. К живительному источнику бессмертного творчества Махтумкули постоянно обращаются философы и историки композиторы и художники этнографы и экономисты литературоведы и поэты. Богатейшее наследие Фраги, этапы его многотрудной жизни и борьбы исследуется виднейшими учеными Советского Союза. Современные писатели неизменно черпают свое вдохновение в замечательных стихах Махтумкули.

Поэзия Махтумкули, пронизанная идеями патриотизма и гуманизма, зовущая к миру и согласию между народами, устремленная в будущее, помогает нам, советским людям, успешно строить светлое здание коммунизма, бороться за мир во всем мире.

REFERENCES

1. Шарипов Ж. Махтумкули / Избранные произведения // Гослитиздат УзССР-Ташкент-1963, с. 1-6.
2. Гапуров.М Нетленное слово поэта // Газета «Правда» - 1983, изд. №2983. – В.

СЮЖЕТ И АРХИТЕКТОНИКА РОМАНА М. Ф. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Зульфия Шарафиддиновна Жураева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: zulfiyajuraeva8@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе анализируется сюжет и архитектура в романе М. Ф. Достоевского. Анализируя сюжет и архитектуру приходим к выводу что роман «Бедные люди» обладает жанровой устойчивостью связанной с литературной традицией. Роман отличается "глубоким пониманием и художественным, в полном смысле слова, воспроизведением трагической стороны жизни".

Ключевые слова: сюжет, архитектура, композиция, жанр, статус, фабула, время, конфликт, эпистолярный роман.

PLOT AND ARCHITECTONICS OF M. F. DOSTOEVSKY'S NOVEL "POOR PEOPLE"

ABSTRACT

This thesis analyzes the plot and architectonics in the novel by M. F. Dostoevsky. Analyzing the plot and architectonics, we come to the conclusion that the novel "Poor People" has genre stability associated with the literary tradition. The novel is distinguished by its "deep understanding and artistic, in the full sense of the word, reproduction of the tragic side of life."

Keywords: plot, architectonics, composition, genre, status, plot, time, conflict, epistolary novel.

Прежде чем приступить к анализу сюжета и архитектуры в романе М. Ф. Достоевского нужно понять сами значения терминов «сюжет» и «архитектура».

Сюжет - (франц. *sujet*, букв. - предмет), в эпосе, драме, поэме, сценарии, фильме - способ развертывания фабулы, последовательность и мотивировка подачи изображаемых событий. Иногда понятия **сюжета** и фабулы определяют наоборот; иногда их отождествляют. В традиционном словоупотреблении - ход

событий в литературном произведении, пространственно-временная динамика изображаемого.

В зависимости от характера связей между событиями выделяют две основные разновидности сюжетов: хроникальные и концентрические. Принципы связи событий в хроникальных и концентрических сюжетах существенно различаются, следовательно, различаются и их возможности в изображении действительности, поступков и поведения персонажей. Критерий разграничения этих типов сюжета — характер связи между событиями. Главное отличие хроникального и линейного сюжетов — это, конечно, время. Хроникальный сюжет воспроизводит естественное течение времени, поэтому тяготеет к описательным жанрам (сага, мемуары, приключения). В концентрическом же сюжете физическое время не имеет определяющего значения: здесь оно частично заменяется психологическим временем, важен конфликт, интрига, поэтому этот сюжет характерен для жанров детектива, триллера, социального и психологического романа, драмы. Можно сказать, жанр диктует выбор вида сюжета.

Э.М. Форстер в книге «Аспекты романа» привёл односложный пример обоих видов сюжета: «Король умер, а потом умерла королева» — это хроникальный сюжет; «Король умер, а потом умерла королева — с горя» — это концентрический сюжет.

Сюжеты с преобладанием чисто временных связей между событиями являются хроникальными (линейными). Они используются в эпических произведениях большой формы («Дон Кихот» Сервантеса). Они могут показывать приключения героев («Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Дети капитана Гранта» Ж.Верна, «Робинзон Крузо» Д. Дефо), изображать становление, изменение личности человека («Детские года Багрова-внука» С. Аксакова, «Евгений Онегин» Пушкина, трилогия «Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Толстого). В таких бессмертных произведениях, где главные герои — Чичиков («Мёртвые души»), Колобок (русская народная сказка), Швейк («Похождения бравого солдата Швейка») — сюжет именно линейный. Правда, в «Мёртвых душах» Гоголя есть одна вставная новелла (о капитане Копейкине), которая не укладывается в линейный сюжет всего произведения.[1]

Архитектоника (в литературе) — общее построение произведения. Понятие архитектоники близко к понятию композиции в литературе (см. «Композиция»), но различие между этими понятиями легко устанавливается в связи с тем характером, который они соответственно имеют в архитектуре и в

живописи, т. е. в искусствах, откуда эти понятия условно перенесены в литературу. Под композицией в живописи (а отсюда с необходимыми модификациями и в литературе) понимается распределение фигур, выбор положения, «драпировок» и т. п.; вообще «композиционное» изучение произведения сводится к изучению отдельных его деталей для установления по ним характера целого и обратно. Эти детали сами по себе в архитектонике не имеют такого значения. Перенесенное в литературу из архитектуры, которая по самому своему существу требует строжайшего внимания, прежде всего, к соотношению частей (даже безотносительно к их внутреннему значению), — ибо в противном случае построение окажется зыбким, — понятие «архитектоники» и в литературе сохраняет это значение.[2]

У Достоевского впервые в русской литературе отношения героев представлены в виде эпистолярного романа-диалога. Сложный внешний сюжет, который конструируется в форме разветвленной переписки, либо, напротив, цепочка писем-монологов, характерные для романа XVIII — первой половины XIX вв., — сменяются диалогом, взаимной перепиской главных персонажей. Проблему общения и взаимоотношений «я» с миром герои решают в прямой переписке друг с другом. Вступить в диалог с Другим и означает приобщиться к миру. Большинство последующих произведений русской литературы, написанных в эпистолярной форме и так или иначе продолжающих традицию эпистолярного романа, будет ориентировано на Достоевского: с точки зрения типа героев, своеобразия конфликта и сюжетной ситуации, развития сюжета, а также мотивно-тематического комплекса.

У Достоевского эпистолярный роман — это роман в эпистолярной форме и одновременно роман с эпистолярным сюжетом. История о переписке героев рассказана в форме писем. Каждое из писем в составе романного целого одновременно является и «настоящим» письмом (для героев), и художественной формой (для автора). Каждое письмо имеет типичную композиционную форму: обращение, основное содержание и подпись.

Роман представляет собой переписку между Макаром Деушкиным и Варварой Добросёловой. Форма романа в письмах позволила автору передать тонкие нюансы психологии самораскрывающихся героев.

Своеобразие эпистолярного романа как типа художественного произведения складывается из аспектов его художественного целого: тематической сферы, его речевой структуры (место, роль и основные формы авторской речи и речи персонажей), границы (временной и смысловой) между миром героев и действительностью автора и читателя.

«Бедные люди» — одно из ранних произведений Достоевского (1845 г.). Роман, вслед за гоголевской «Шинелью», определил развитие всей русской литературы. Пафос «Бедных людей» в том, что худшие, с точки зрения общества, «последние люди оказываются духовно лучшими людьми этого общества». Впервые в литературе духовная жизнь обездоленных людей была показана изнутри, раскрыта так правдиво и подробно.[3]

В монографии устанавливается, что непредметный ценностный аспект художественного произведения можно анализировать положительно, если рассматривать позиционную архитектуру, форму обеспечения аксиологических полномочий участников эстетического события. В основе ценностной архитектуры у Ф.М. Достоевского скрыто принципиальное различие полномочий Я (долг, вина, суд) и Другого (прощение, утверждение аксиологической значимости). Вопросы о ценностном статусе человека, страдании, отношениях отцов и детей, человека и Бога приобретают совершенно новый смысл, если учитывать это различие. В работе показана история обретения и утверждения Достоевским такой модели ценностной архитектуры.[4]

REFERENCES

1. А. А. Казаков. Ценностная архитектура произведений Ф. М. Достоевского. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1000723067-tsennostnaya-arhitektonika-proizvedenij-fm-dostoevskogo-kazakov-aa>

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК.

Зарема Зейтуллаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются синтаксические особенности русских пословиц и поговорок. Основное внимание уделяется структуре этих выражений, их семантическим особенностям и специфике использования в речи.

Ключевые слова: Синтаксические особенности, русские пословицы и поговорки, русский язык, инверсия, русская культура.

SYNTACTICAL FEATURES OF RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS

ANNOTATION

This article examines the syntactic features of Russian proverbs and sayings. The main attention is paid to the structure of these expressions, their semantic features and the specifics of use in speech.

Keywords: Syntactic features, Russian proverbs and sayings, Russian language, inversion, Russian culture.

Синтаксические особенности русских пословиц и поговорок — это характерные черты построения предложений, которые делают эти выражения запоминающимися и выразительными. Они включают в себя:

1. Краткость: Пословицы и поговорки часто строятся лаконично, передавая максимум смысла в минимальном количестве слов.

2. Ритмичность: Благодаря определённой структуре, пословицы легко запоминаются и часто имеют ритм, который делает их похожими на стихи.

3. Параллелизм: Использование повторяющихся грамматических конструкций для усиления выразительности.

4. Антитеза: Противопоставление в пословицах, которое подчёркивает контраст между идеями или значениями.

5. Фиксированные формы: Многие пословицы имеют устоявшиеся формы и изменяются очень редко.

Эти особенности помогают пословицам и поговоркам оставаться актуальными и значимыми на протяжении веков, передавая народную мудрость и культурные ценности. Структура и функции

Пословицы и поговорки являются важной частью русского языка и культуры, их структура и функции многогранны. Они могут быть использованы для обучения, передачи нравственных ценностей, а также как средство укрепления социальных связей. С точки зрения синтаксиса, пословицы обычно представляют собой законченные предложения, в то время как поговорки могут быть и незавершенными фразами.

Синтаксические особенности пословиц и поговорок включают в себя использование повторения, параллелизма и антитезы. Эти риторические приемы делают фразы запоминающимися и дают им особую ритмичность и мелодичность. Кроме того, в пословицах часто используются метафоры и сравнения, что делает их богатыми и образными.

Давайте рассмотрим несколько примеров:

Береженого Бог бережет - эта пословица использует рифму и параллелизм, подчеркивая важность осторожности и предусмотрительности.

На чужой каравай рот не разевай - здесь присутствует метафора, которая предостерегает от желания того, что принадлежит другому.

Изучение синтаксических особенностей русских пословиц и поговорок позволяет глубже понять русский язык и культуру. Эти фразы несут в себе не только историческое значение, но и актуальные уроки и идеи, которые остаются значимыми и в современном мире. Синтаксические особенности предложения могут влиять на его смысл, эмоциональную окраску и выразительность. В разных языках существуют свои уникальные синтаксические особенности, которые делают их особенными и неповторимыми. Например, в японском языке существует специальная структура предложения для выражения вежливости и уважения к собеседнику. В английском языке порядок слов в предложении имеет большое значение для передачи информации и выделения ключевых элементов.

Одной из важных синтаксических особенностей является инверсия, когда порядок слов в предложении меняется для придания особого значения или выделения определенного элемента. Например, в английском языке инверсия часто используется в условных предложениях для выделения условия или результата. В русском языке инверсия может применяться для эмпатического усиления высказывания.

Синтаксические особенности также могут быть связаны с использованием различных типов предложений, таких как вопросительные, повествовательные,

побудительные. Каждый тип предложения имеет свои особенности и функции, которые влияют на коммуникативное значение высказывания.

Поговорки, в свою очередь, являются короткими высказываниями, содержащими мудрость или народную мудрость. Они передают опыт предков, содержат советы по поведению, жизненным ситуациям и отражают ценности и убеждения народа. Поговорки являются частью фольклора и народной культуры, сохраняя традиции и историю народа.

В разных культурах существует огромное количество поговорок, отражающих особенности менталитета и ценностей народа. Например, в китайской культуре поговорки часто содержат мудрые советы о труде, семейных отношениях и моральных ценностях. В арабской культуре поговорки часто связаны с религиозными убеждениями и традициями.

Часто в поговорках используются специфические синтаксические конструкции, которые придают им особый колорит и выразительность. Например, в русском языке часто встречаются поговорки с обратным порядком слов или параллельными конструкциями, что делает их запоминающимися и эффектными.

Изучение синтаксических особенностей и поговорок помогает лучше понять культуру и менталитет других народов, а также развивает способность анализировать языковые конструкции и выражать свои мысли более точно и эффективно. При изучении иностранных языков важно уделять должное внимание этим аспектам, так как они помогают погрузиться в мир другой культуры и лучше понять ее особенности.

Синтаксические особенности и поговорки играют значительную роль в формировании языковой картины мира и передаче культурного наследия. Изучение этих аспектов помогает расширить кругозор, обогатить свой речевой арсенал и научиться лучше понимать и уважать разнообразие языковых форм и культурных традиций.

REFERENCES

1. Glagolevskii P. P. 1873. The Syntax of Russian Proverbs [Sintaksis Iazyka Russkikh Poslovits].
2. Ianko T. E. 2001. Communicative Strategies of Spoken Russian [Kommunikativnye Strategii Russkoi Rechi]. Iazyki Slavianskoi Kul'tury.
3. Iokoima O. B. 2005. Cognitive Discourse Models and Russian Word Order [Kognitivnye Modeli Diskursa I Russkii Poriadok Slova]. Iazyki Slavianskoi Kul'tury

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ

Фарангиз Бахадировна Зафарова

Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Пословицы, поговорки и загадки живут в народной речи многие века, они относятся к малым жанрам устного народного творчества. В краткой, меткой образной форме отражают жизнь, историю, запечатлевают события и отражают все стороны жизни людей.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, загадки, развитие речи учащихся, фразеологизмы, художественные произведения.

PROVERBS, SAYINGS AND RIDDLES

ABSTRACT

Proverbs, sayings and riddles have lived in folk speech for many centuries; they belong to small genres of oral folk art. In a brief, apt figurative form they reflect life, history, capture events and reflect all aspects of people's lives.

Keywords: proverbs, sayings, riddles, development of students' speech, phraseological units, works of art.

Устное народное творчество своей историей уходит в глубокую древность. Это связано с потребностью людей осознать окружающий их мир природы и свое место в нем. К малым жанрам устного народного творчества относятся частушки, поговорки, пословицы, дразнилки, небылицы, загадки и прочее. Для устного народного творчества характерна естественная народная речь, поражающая богатством выразительных средств, напевностью, что не может не развить, не обогатить речь учащихся. Устное народное творчество доступно для учащихся, он легче входит в окружающий мир, пытается говорить, общаться с людьми, усваивает представление народа о красоте, морали, знакомит с обычаями, нормами поведения, общения, учит быть коммуникабельными. Развивая речь учащихся, оно дает им новую жизнь, возможность приспособляться, преодолевать трудности в нелегком пути взросления [3, с.237]. *Пословица* - это краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм. Это поучение, более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; это ум народа; она переходит в поговорку или в простой оборот речи. Она выражает те мысли, к которым народ пришел в процессе своей общественной практики. Она поучительна, назидательна.

В ней всегда есть вывод или нечто такое, что полезно помнить, принять к сведению. Пословицы отражают силу народного мышления, непосредственно связанного с народной практикой. Пословицы - это свод народной мудрости, стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый. Форма пословицы своеобразна, ритмична, имеет особое звуковое оформление и композиционно-синтаксическое строение. За счет этого она совершенствует общие речевые навыки школьника, уточняет, обогащает, активизирует словарь ребенка, развивает грамматически правильную речь, ее точность, полноту, эмоциональность, последовательность и содержательность при изложении ее смысла. Пословица воспитывает чуткость к смысловым оттенкам слов, различение и понимание простейших случаев многозначности слов, способствует пониманию образных выражений в тексте. Пословица кратка, в ней нет лишних слов, каждое слово содержательно, точно. Яркую точную характеристику дал сам народ. Он отметил ее меткость: «Старая пословица не в бровь, а прямо в глаз», их мудрость, их правдивость: «Пословица правду всем говорит» [1, с.165]. В «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой дается определение: «Пословица - краткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющая обычно назидательный смысл» [2, с.245]. Пословицы широко используются в обучении - как с воспитательной целью, так и для развития речи. В речи самих учащихся пословицы сравнительно редки и имеют тенденцию убывания к старшим классам. Какой бы короткой ни была пословица, это все-таки законченное художественное произведение. Оно радует нас не только метким наблюдением, но и тем, как ловко, красиво оно выражено. Его и запомнить гораздо легче. Пословицы отличаются устойчивой художественной формой. Нередко они имеют рифму, иногда очень затейливую, многократно повторяющуюся: «Кот скребет на свой хребет». Поговорки - это поэтические, широко употребляющиеся в речи выражения, устойчивые, краткие, часто образные, многозначные, имеющие переносное значение, оформленные синтаксически как предложение, нередко организованные ритмически, обобщающие социально-исторический опыт народа и носящие поучительный, дидактический характер. Подавляющее большинство поговорок представляет собой образно-эмоциональную характеристику людей. Причем эта характеристика очень многогранна, и в речевом контексте она всегда конкретизирована и индивидуализирована. Художественные функции поговорок довольно многообразны. Прежде всего, посредством поговорок создаются яркие внешние портреты людей. Портретные характеристики могут быть как положительными, так и отрицательными. Примеры положительных портретов: «красна, как маков цвет», «кругла, бела, как мытая репка», «сидит, словно павушка плывет».

Отрицательные портреты: «говорит, что родит», «ухмыляется, что кобыла, на овес глядя», «оборотист, как корова на льду». Однако поговорки рисуют не только внешние черты людей, но и образно говорят о его внутреннем душевном состоянии. Так, о человеке, находящемся в радостном настроении, поговорка говорит: «ходит именинником», «козлом прыгает», у него «сердце петухом запело». О человеке, испытывающем глубокое переживание, страх, раздражение и т. п., поговорка говорит в таких образных выражениях: «дошел до белого каления», «волосы на себе рвет», «на стенку лезет» и т. п. Поговорки образно передают те или иные качества человека, особенности его характера. О человеке открытом: «душа нараспашку». Наоборот, о человеке скрытном и лицемерном: «на лице медок, а на сердце ледок». О человеке душевном, мягком: «мягок, как воск». И наоборот, о человеке черством и бездушном: «не душа, а только ручка от ковша». Об умном: «в голове ума палата»; о глупом: «в голове реденько засеяно»; о неговорчивом: «ты ему слово, а он тебе десять»; о непостоянном; «семь пятниц на неделе» и т. д. Некоторые поговорки являются идиомами, т. е. выражениями, не переводимыми на иностранные языки. Например: «сыр бор разгорелся», «попасть пальцем в небо», «кота в мешке покупать», «делать спустя рукава». Однако следует заметить, что не все фразеологизмы и идиомы являются поговорками. Поговорками можно считать только такие фразеологизмы (и их разновидности - идиомы), которые построены на иносказательной образности и выполняют в речи отмеченные нами выше художественно-эстетические функции [1, с.169]. При разграничении пословиц и поговорок необходимо учитывать, во-первых, их общие обязательные признаки, отличающие пословицы и поговорки от других произведений народного творчества, во-вторых, признаки общие, но не обязательные, сближающие и разделяющие их одновременно, и, в-третьих, признаки, дифференцирующие их. К общим обязательным признакам пословиц и поговорок относятся: краткость (лаконичность); устойчивость; связь с речью (пословицы и поговорки в естественном бытовании существуют только в речи); принадлежность к искусству слова; широкая употребляемость. Нередко говорят о том, что пословицы, в отличие от поговорок, ритмически организованы. И в самом деле, среди пословиц много таких, в которых ясно ощущается ритм, однако встречается немало таких, в которых ритма нет. Дифференцированными признаками, разграничивающими пословицы и поговорки, являются: 1) обобщающий характер содержания пословиц, 2) поучительность и назидательность. Некоторые ученые в качестве основного признака разграничения пословиц и поговорок выдвигают особенности их синтаксического построения. Пословицы, считают они, всегда законченные предложения, а поговорки - лишь часть их. Пословица - коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение.

Именно эти два признака определяют своеобразие пословицы при сравнении ее с поговоркой, которая лишена и обобщающего смысла, и поучительности. Поговорки ничего не обобщают, никого не поучают. Они заменяют прямую речь окольной, поговорка не договаривает, и иногда и не называет вещи, но условно весьма ясно на них намекает. По своей структуре поговорка проще пословицы. В этой связи М.А. Рыбникова писала: «Пословица-это словесный организм; поговорка - это «заготовки» выразительной речи... Поговорка дает образ; окольным путем в переносной форме характеризует явление...». Если содержание пословиц имеет всеобщий и универсальный характер, то поговорки употребляются только в связи с определенными лицами и их поступками, имеют совершенно конкретное содержание [5, с.176]. Пословицы и поговорки помогают учащимся начальной школы лучше понять художественную речь, смысл которой воплощён в фольклоре. Чем глубже проникновение школьника в образное обобщение художественного произведения, тем неизбежнее его оценка любой речи в смысловом и выразительном отношении, в том числе и собственной. Количество пословиц, которые можно давать детям за один урок, установлено и теоретически, и экспериментально - их не может быть более 7-9. Именно такое количество произведений младшие школьники способны осмыслить и запомнить за 40 минут. Знание и учёт такого рода деталей обязательны для учителя, так как возможности пословиц и поговорок как учебного материала для формирования и развития нравственных ценностей каждого учащегося могут быть реализованы только при строго определённых методических условиях, которые диктуются как их жанрово-художественной спецификой, так и особенностями художественного восприятия младших школьников [4, с.126]. Систематическая работа над смыслом пословиц и поговорок с использованием различных способов их анализа позволяет развивать мышление учащихся, воспитывать нравственные качества в каждом ребёнке, развивать и обогащать речь. Ведущим направлением в работе над пословицами и поговорками на уроках чтения является работа над смыслом, т.е. восприятием обобщённо - метафорического образа, в них заключённого, и конкретизация его на основе имеющегося у школьников жизненного и читательского опыта. Слово «загадка» - древнего происхождения. В древнерусском языке слово «гадать» означало «думать», «размышлять». Отсюда и произошло слово «загадка». В загадке дается предметное описание какого-нибудь явления, для узнавания которого требуется немалое размышление. При всей сложности загадок, отгадывание их – это игра, рассчитанная на веселье, шуточное настроение, радостное предвкушение правильного ответа. В древнейших загадках отражалась первобытная мифическая символизация, поэтический образ служил здесь отчасти для описания, отчасти для объяснения явлений природы и окружающей среды. С

течением времени это значение загадок утратилось; осталась лишь её иносказательная аллегорическая форма, уцелел её сильный, образный язык, и народ стал смотреть на загадки как на простое упражнение ума. Загадывание и отгадывание загадки, состязание в загадках составляет весьма распространённый мотив народного эпоса и создавшейся под его влиянием книжной литературы. Загадки отличаются разнообразием тематики и богатством художественных приёмов, им присущи композиционная чёткость, рифма, наличие ритма. В древности загадка имела культовое значение, была связана с поверьями и обрядами, запрещавшими называть предметы своими именами. Позже загадка приобретает большей частью эстетическое и познавательное значение [1, с.171]. Словесные загадки - это очень полезное развлечение, которое развивает внимание, расширяет словарный запас, учит чувствовать слово и вырабатывает умение мыслить нестандартно. Область применения загадок чрезвычайно широка. Таким образом, приобщая младших школьников к восприятию пословиц и поговорок, загадки и произведения детского фольклора как малого фольклорного жанра, учитель развивает с помощью этого учебного материала нравственные качества личности, образное мышление детей, формирует у них высокий строй чувств, предоставляет возможность ощутить радость познания красоты родного языка, и для этого следует отбирать, прежде всего, те пословицы, которые обладают живописностью формы и поэтичностью духа. Используя в своей речи малые жанры фольклора, учащиеся учатся ясно, выразительно выражать свои мысли и чувства, интонационно окрашивая свою речь, развивается умение творчески использовать слово, умение творчески описать предмет, дать ему яркую характеристику.

REFERENCES

- [1] Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор. - М.: Учпедгиз, 1957. - 240с.
- [2]Евгеньева А. П. Словарь русского языка в 4-х т. 4-е изд., -М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. -702с.
- [3]Колпакова Н.П. Сокровище народа. Русское народное поэтическое творчество. - М., 1957. - 271с. Львов М.Р.

РОЛЬ ЛИРИЧЕСКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Зарема Асановна Зейтуллаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: zeitullaevazarema@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется значимость и влияние лирических отступлений на общий сюжет и эмоциональную глубину произведения. Автор анализирует различные стихотворения, включенные в роман, и раскрывает их влияние на характеры персонажей, развитие сюжета и общую атмосферу произведения. Особое внимание уделяется тому, как лирические отступления помогают читателю лучше понять внутренний мир главных героев, их чувства, мысли и жизненные убеждения.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, роман «Евгений Онегин», образ, лирические отступления, художественные средства, стиль речи.

THE ROLE OF LYRICAL DIGRESSIONS IN PUSHKIN'S NOVEL "EUGENE ONEGIN"

ANNOTATION

This article examines the significance and influence of lyrical digressions on the overall plot and emotional depth of the work. The author analyzes the various poems included in the novel and reveals their influence on the characters, plot development and the overall atmosphere of the work. Particular attention is paid to how lyrical digressions help the reader better understand the inner world of the main characters, their feelings, thoughts and life beliefs.

Keywords: A.S. Pushkin, novel "Eugene Onegin", image, lyrical digressions, artistic means, style of speech.

Александр Пушкин в своём стихотворном романе «Евгений Онегин» мастерски использует лирические отступления для описания разнообразных аспектов жизни: от природы и быта до характеристик персонажей и философских размышлений. Эти вставки не только обогащают текст, но и создают полотно, отражающее дух эпохи 1830-х годов, что позволило В.Г.

Белинскому назвать произведение “энциклопедией русской жизни”. Лирические отступления служат не только для развития тем и идей, но и как средство для плавного перехода между различными частями повествования, перемещая действие из одного времени и пространства в другое [1].

В своём знаменитом произведении “Евгений Онегин”, Александр Пушкин создаёт чёткое разделение между собой, как автором, и главным героем, при этом рассказчик выступает как самостоятельный персонаж. Авторский взгляд на мир отличается от взглядов его созданных персонажей.

Пушкин затрагивает в романе широкий спектр социальных и личных вопросов, таких как социальное положение, влияние истории на индивидуума, трагедию неразделённой любви и поиск смысла жизни. Лирические отступления придают тексту уникальность, позволяя автору делиться своими мыслями о происходящем и персонажах, а также размышлять о разнообразных темах. Лирические отступления отражают образ Пушкина как интеллигентного, любящего и гуманного человека, что и побудило Белинского назвать “Онегина” самым душевным творением поэта, где он выразил всю свою жизнь, душу и любовь. В этих отступлениях Пушкин поднимает актуальные для его времени проблемы и обращается к вечным вопросам человечества, часто касаясь темы любви.[2].

Я считаю, лирические отступления как бы воссоздают образ самого Пушкина – человека умного, любящего, гуманного. Это и послужило поводом Белинскому сказать: «Онегин» - самое душевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы». В лирических отступлениях поэт поднимает насущные проблемы его современности, а также обращается к вечным, человеческим вопросам. Чаще всего это связано с любовью:

Любви все возрасты покорны;
Но юным девственным сердцам
Ее порывы благотворны,
Как бури внешние полям.
В дожде страстей они свежают,
И обновляются, и зреют –
И жизнь могущая дает
И пышный цвет и сладкий плод.

В другом отступлении Пушкин пишет о романтических литературных героях, которым автор дает свою, особую характеристику:

Лорд Байрон прихотью удачной

Облек в унылый романтизм
И безнадежный эгоизм.

Поэт обращается и к современному ему обществу, в котором много зависти, наигранности и жестокости. Нередко какая-нибудь нелепость в этом обществе может послужить причиной смерти или убийства человека:

Враги!
Они друг другу в тишине
Готовят гибель хладнокровно...
Не засмеяться ль им, пока
Не обагрилась их рука,
Не разойтись ль любовно?..
Но дико светская вражда
Бойтся ложного стыда.

Пушкин отказывается от традиционного вступления с обращением к музе, но есть что-то похожее на это в конце седьмой главы:

Да, кстати, здесь о том два слова:
Пою приятеля молодого
И множество его причуд
Благослови мой долгий труд,
О ты, эпическая муза!

Язык лирических отступлений отличается живостью, простотой и выразительностью, что, на мой взгляд, создает непосредственность и дружелюбность по отношению к читателю и героям романа. Через язык повествования автор выражал свое отношение к персонажам. Так, в первой главе, знакомы читателя с Онегиным, Пушкин применил стиль светской речи с ее особенностью «без принуждения в разговоре коснуться до всего слегка». Он пользовался французскими, английскими словами, с усмешкой рассказал о воспитании Онегина, о его образовании. Характеризуя тонкую и впечатлительную натуру Ленского, автор использовал романтическую лексику: «Он с лирой странствовал на свете», «поэтическим огнем душа воспламенилась в нем».[4].

Совершенно по-иному автор описывает свою любимую героиню Татьяну. Особая ласка и теплота звучат в его словах. Эпитет милая употребляется очень часто: «Я так люблю Татьяну», «Татьяна, милая Татьяна», «и меркнет милой Тани младость». Также, описывая ее образ, повествователь использует уменьшительно-ласкательные формы слов: «прелестным пальчиком писала», «голосок звучит». Рассказывая о любви девушки, поэт украшает

строки эпитетами и метафорами, подчеркивая ее душевные волнения: «пьет, обольстительный обман», «ланиты мгновенным пламенем покрыты». Таким образом, различные художественные и стилистические средства удачно использованы Пушкиным для выражения своего отношения к героям и для более точной их характеристики.

Таким образом, можно говорить о том, что автор в романе предстает как человек образованный и мудрый. Он глубок и внимателен к проблемам современного ему общества. Его высказывания настолько яркие и выразительны, что впоследствии стали афоризмами («быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей..», «любви все возрасты покорны», «как уст румяных без улыбки, без грамматической ошибки я русской речи не люблю»). Автор часто сопереживает своим героям, и он не равнодушен к их судьбам.

REFERENCES

1. Белинский В.Г. Избранные статьи. Л., Лениздат, 1979, 216 с.
2. Керн (Маркова- Виноградова) А.П. Воспоминания о Пушкине Сост., вступ. ст. и примеч. А.М. Гордина.- М.: Сов. Россия, 1988. - 416 с., 8 ил.
3. Марацман В.Г. Роман А.С. Пушкина в школьном изучении. Пособие для учителя, - М.: Просвещение, 1983. - 159 с.
4. Пушкин А.С., Собрание сочинений в 10 томах, тт. 4 и 5 Гослитиздат, М. 1960.

**СВОЕОБРАЗИЕ ТРАГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ТРАГЕДИЯХ
«БОРИС ГОДУНОВ» А. С. ПУШКИНА И «ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ»
А. П. СУМАРОКОВА**

Зульфия Жураева

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: zulfiyajuraeva8@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется своеобразие трагического конфликта в трагедиях «Борис Годунов» А. С. Пушкина и «Дмитрий Самозванец» А. П. Сумарокова. Цель исследования – проанализировать конфликты действующих лиц как источников проблемы на примере каждой из политических сил произведений в их единстве или противодействии. Интерес Пушкина к сложнейшим моментам истории предопределялся его осмыслением того времени, в котором он жил сам, размышлениями над реальностью, его обращением к сложному переплетению настоящего и прошлого, неразрывно связанных между.

Ключевые слова: роман, конфликт, главный герой, основная мысль, трагедия, Борис Годунов, самозванец, произведение.

**SPECIFICITY OF TRAGIC CONFLICT IN TRAGEDIES
“BORIS GODUNOV” BY A. S. PUSHKIN AND “DIMITRY THE IMPOST”
BY A. P. SUMAROKOV**

ABSTRACT

This thesis examines the originality of the tragic conflict in the tragedies “Boris Godunov” by A. S. Pushkin and “Dmitry the Pretender” by A. P. Sumarokov. The purpose of the study is to analyze the conflicts of the characters as sources of the problem using the example of each of the political forces of the works in their unity or opposition. Pushkin's interest in the most difficult moments of history was predetermined by his understanding of the time in which he himself lived, reflections on reality, his appeal to the complex interweaving of the present and the past, inextricably linked between.

Keywords: novel, conflict, main character, main idea, tragedy, Boris Godunov, impostor, work.

Прежде чем приступить к анализу трагического конфликта в трагедиях в «Борис Годунов» А. С. Пушкина и «Дмитрий Самозванец» А. П. Сумарокова, нужно понять сами значения терминов «трагедия» и «конфликт».

Название «трагедия» происходит от греческих слов *tragos* — «козел» и *oide* — «песнь», то есть буквально переводится как «козлиная песнь». Это слово возникло в Древней Греции: так называли религиозный обряд, который проводили во время празднества в честь бога виноделия и театра Диониса. Древние греки приносили в жертву козла, в то время как дифирамбический хор исполнял сказание о Дионисе, а пляшущие «хоры сатиров» воспроизводили действие с помощью мимики. Постепенно похожие церемонии начали проводить и на основе других мифов, и в VII–VI веках до нашей эры ритуал превратился в театральное зрелище.

Трагедия — драматургический жанр, в котором изображается конфликт мировоззрений, острое и непримиримое противоречие, приводящее к катастрофическим последствиям. Трагедия всегда заканчивается гибелью главного героя, а иногда и других действующих лиц.

В первой половине IV века до нашей эры вместе с падением афинской демократии исчезла и трагедия. В полной мере жанр возродился лишь в XVI веке, во времена перемен в английском обществе. Старая феодальная аристократия теряла власть и богатство, и на фоне социальных перемен в культуре развивалась идея человеколюбия. Новую ренессансную трагедию создал английский драматург [Уильям Шекспир](#). В своих произведениях он анализировал многогранный внутренний мир героев, а также раскрывал противоречия современной ему жизни. Так, в известной трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспир показал не только трагическую историю о том, как молодые люди из воюющих семей не могут быть вместе, но и проблему личности и ее прав в столкновении с феодальными принципами [1].

Конфликт — это любое столкновение противоборствующих сторон, их взглядов и интересов.

Он может быть очень разным. Например, в «Илиаде» Гомера это смертоубийственное противостояние двух войск, а в гоголевской повести об Иване Ивановиче и Иване Никифоровиче — мелкая склока. У Джека Лондона герой может бороться со стихией и собственной слабостью, у Джерома Сэлинджера — с ограниченностью окружающих людей. Но всё это конфликт.

Он вызывает эмоции. Персонаж, который интересен читателю и преодолевает препятствия, в противостоянии с кем-то или чем-то, заставляет за ним следить. Читатель сопереживает такому персонажу: испытывает с ним

горечь поражений, радуется его победам. Интрига борьбы, когда неясно, чем закончится противостояние, привлекает внимание к перипетиям сюжета.

Он раскрывает персонажей. Роберт Макки, сценарист и теоретик писательского мастерства, в книге «История на миллион» (в оригинале просто *Story*) обосновал принцип антагонизма. Он формулируется так: степень привлекательности и убедительности героя определяется тем, насколько серьезны противостоящие ему силы. Масштаб борьбы определяет масштаб героя. Отметим, что это работает даже с конфликтом, который протекает без накала: драматизм «Трех сестер» А.П. Чехова определяют не действия героев, а их бездействие перед лицом глобальных противников — мещанства, обыденности, пошлости.

Он влияет на структуру и изложение сюжета. Персонажи, их цели и связанные с этим конфликты определяют сюжет. В случае с «Тремя сестрами», если мы знаем действующих лиц, мы можем предположить, что нас ждет мучительный нарратив о череде событий, на которые главные герои почти не влияют. Если мы знаем о Джеймсе Бонде, то, открывая Яна Флеминга, мы будем ждать повествование о схватках, погонях, перестрелках, а в конце, наверняка, борьбу с главным противником [2].

Известно, что Пушкин отвергал драматическую систему классицизма и отрицательно относился к Сумарокову, о котором писал в 1830 году: «явился Сумароков, несчастнейший из подражателей. Трагедии его, исполненные противусмыслия, писанные варварским изнеженным языком, нравились двору Елисаветы... Сии вялые, холодные произведения не могли иметь никакого влияния на народное пристрастие». Однако резкая оценка, которую дает Пушкин Сумарокову еще не означает, что вопрос о сопоставлении творчества одного из значительных русских драматургов, каким был Сумароков, с драматургией Пушкина не может быть поставлен с полной серьезностью.

Сумароков — один из выдающихся драматургов XVIII века, целой литературной эпохи, и его трагедия «Дмитрий Самозванец» — одна из вершин классицистического искусства в этом жанре. И мы вправе считать, что при всех резких отзывах о Сумарокове, звучавших из уст и вышедших из-под пера Пушкина, он не мог не обратить на драматургию Сумарокова внимания. Материалом для обеих трагедий — Сумарокова и Пушкина — послужили одни и те же события из истории России. И, сравнивая эти два произведения, мы хотим, используя только материал обеих трагедий, показать разницу в изображении трагических характеров Дмитрия у Сумарокова и царя Бориса у Пушкина, и вместе с тем отметить, что это несходство — результат

многочисленных и существенных «поправок», внесенных Пушкиным в жанр исторической трагедии, на основе его новых взглядов на жанр исторической трагедии и вообще драматического искусства.

Царскую власть Дмитрий считает стоящей выше истины и добивается ее ради получения возможности к неограниченным тираническим поступкам. Источник трагического в натуре Дмитрия, в его судьбе заложен в самой его природе: она вложила в его душу много зла и ни капельки доброго чувства к людям. Эта фатальная предрешенность человеческой личности была свойственна классицистам. Показав Дмитрия тираном, Сумароков выполнил своей трагедией половину задачи. Другая состояла в том, чтобы развенчать тирана на троне. Много усилий к этому прилагает Шуйский, который стремится убрать Дмитрия не посредством убийства, а надеется сделать это, опираясь на силу народа. Но в трагедии Сумарокова народ лишь созерцает борьбу канонических героев и лишь является свидетелем смерти тирана. На этом трагедия Сумарокова заканчивается. Пушкин отвергает традиционную схему классицизма, в которой истина и добро обязательно торжествовали над злом. В трагедии «Борис Годунов» за новым царем на престол тоже тянется кровавый след, и народ безмолвствует в ответ на призыв провозгласить здравицу в честь нового царя. В конечном итоге Пушкин идет от показа трагедии личности, обремененной роковой страстью, к показу личности, трагедия которой обусловлена действительностью (Борис), и трагедию народа, вынужденного жить под властью царей-тиранов. Эти ступеньки вели к вершине реалистического искусства, какой и стал его «Борис Годунов». Но вернемся к образам Бориса и Дмитрия. Сумароков свел все поступки, точнее разглагольствования своего героя, к жажде крови, к его главенствующей и единственной страсти. Пушкин в образе царя Бориса преодолевает полностью схематизм и абстрактность классицистического героя. «Пушкинский Годунов является читателю то честным, то низким человеком, то героем, то трусом, то мудрым царем, то безумным злодеем, и нет другого ключа к этим противоречиям, кроме упреков виновной совести», — писал о характере Годунова Белинский, упрекая Пушкина за то, что его герой не может преодолеть мук виновной совести, оттого является мелодраматичным. Критик не предвидел, что, вероятно, уже в «Годунове», начала оформляться очень плодотворная гуманистическая пушкинская мысль, что «гений и злодейство — вещи несовместные». («Моцарт и Сальери»). Эта мысль будет подхвачена русскими писателями позднее. (Наполеон в «Войне и мире» Толстого, Раскольников в «Преступлениях наказания» Достоевского).

Сумароков не может показать изменений в натуре Димитрия, и его герой остается по-прежнему при своих злодейских намерениях. В реплике Бориса сквозит глубокое сожаление о содеянном, надломленность. Герой Сумарокова в финале произносит очень эффектные слова, сожалея, что вместе с ним не погибла вся вселенная, Обычно, когда хотят Пушкина отделить непроницаемой стеной от классицизма, то приводят следующие строки самого Пушкина: «Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока, но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков». То же самое мы можем сказать о Пушкине-драматурге, сравнивая его с Сумароковым, что его Борис не тип «такой-то страсти, такого-то порока, а существо живое, исполненное многих страстей, многих пороков». В этом главное принципиальное отличие трагического характера пушкинского Годунова от сумароковского Димитрия [3].

REFERENCES

1. <https://www.culture.ru/s/slovodnya/tragediya>
2. <https://bandband.ru/blog/konflikt-v-literature-vidy-primery>
3. Тершов Л. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=LJs3ae4KiCw%3D&tabid=10358>

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Мафтуна Иброхимова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта ibrohimovamaftuna@gmail.com

ABSTRACT

“The content of a literary work is the writer’s conscious life associated with his idea of the ideal of beauty. The figurative form of revealing the content is the life of the characters, as is often reflected in works,” the professor said.

Keywords: Literature, form, content, image, structure, talent.

АННОТАЦИЯ

Содержание литературного произведения – это осознанная писателем жизнь, связанная с его представлением об идеале красоты. Образная форма раскрытия содержания – это жизнь персонажей, как это часто отражается в произведениях», - сказал профессор.

Ключевые слова: литература, форма, содержание, образ, структура, талант.

Содержание и форма - важнейшая понятийная пара в теории литературы. Суть этого сопоставления сводится к следующему: если в художественном высказывании не заключено некое обобщение, и оно не вызывает соразмышления у читателя, то этот общий смысл можно назвать **содержанием**. В произведении то, что воспринимается, апеллирует к внутреннему зрению читателя, принято именовать **формой**. В ней традиционно выделяют три аспекта: предметы, о которых идет речь; слова, обозначающие эти предметы; композиция, т.е. расположение предметов и слов относительно друг друга.

В рассматриваемой паре ведущее начало принадлежит содержанию. Под ним понимается основа предмета, его определяющая сторона, под формой же выделяют организацию и внешний облик произведения, его определяемую сторону.

Категорию содержания в философию и эстетику ввел Г. В. Ф. Гегель. Он предназначил ей выступить «идеалом» диалектической концепции развития единства и борьбы противоположностей. В «Эстетике» великий мыслитель доказал, что в художественном произведении противоположности

примируются, причем под содержанием искусства он усматривал идеал, а под формой - чувственное, образное его воплощение.

Содержание и форма – категории, служащие обозначению основных сторон литературно-художественного произведения. В художественном произведении равно важны как форма, так и содержание. Литературное произведение – сложноорганизованное целое, поэтому возникает необходимость познать внутреннюю структуру произведения, т.е. структурное соотношение содержания и формы. [1].

Категории «содержание» и «форма» были разработаны в немецкой классической эстетике. Гегель утверждал, что «содержанием искусства является идеал, а его формой — чувственное образное воплощение». Во взаимопроникновении «идеала» и «образа» Гегель видел творческую специфику искусства. Ведущий пафос его учения — подчинение всех деталей изображения, и прежде всего предметных, определенному духовному содержанию. Целостность произведения возникает из творческой концепции. Единство произведения понимается как подчинение всех его частей, деталей идее: оно внутреннее, а не внешнее. [2].

Содержание литературно-художественного произведения, выступающее в образной форме, тем самым отличается от содержания научных сочинений, выраженного в понятиях. Мастерство в достижении высокого уровня единства содержания и формы связано с природным дарованием (талантом) художника, композитора, писателя. В высочайшей степени этим талантом обладал А. С. Пушкин. Вдохновенный гений Пушкина, подобно его Моцарту, достигал тончайшего соединения формы и содержания в слове, мысли и образе, первозданной чистоты и целостности, эстетической достоверности своих созданий, до сих пор выступающих почти во всех жанрах в качестве идеальных образов, эталонов художественного совершенство, «гармонии», как обозначал это качество сам поэт. [3].

REFERENCES

- [1].<https://studfile.net/preview/2040420/page:7/>
- [2].<https://myfilology.ru/137/soderzhanie-i-forma-khudozhestvennogo-teksta/>
- [3].<https://www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/literaturnoe-proizvedenie/soderzhanie-i-forma-literaturnogo-proizvedeniya/3744/?q=471&n=3744>

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ

Одина Икболовна Иномова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: odinainomova18@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Пословицы, поговорки и загадки живут в народной речи многие века, они относятся к малым жанрам устного народного творчества. В краткой, меткой образной форме отражают жизнь, историю, запечатлевают события и отражают все стороны жизни людей.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, загадки, развитие речи учащихся, фразеологизмы, художественные произведения.

FUNDAMENTALS OF ANCIENT SLAVIC PAGAN BELIEFS

ANNOTATION

Proverbs, sayings and riddles have lived in folk speech for many centuries; they belong to small genres of oral folk art. In a brief, apt figurative form they reflect life, history, baking.

Keywords: proverbs, sayings, riddles, development of students' speech, phraseological units, fiction, works.

Вся жизнь человека неразрывно связана с родным языком. Все дети, взрослые любят с упоением слушать русские народные сказки, поговорки, скороговорки, потешки, песни, былины на родном языке. На уроках литературного чтения и русского языка мы знакомимся с высказываниями великих и замечательных людей, а также с творчеством многих русских поэтов, писателей, ценителей русского слова.

Послѳвица — изречение в виде [грамматически](#) законченного [предложения](#), в котором выражена народная мудрость в поучительной форме. Может иметь повествовательный («в гостях хорошо, а дома лучше») и побудительный характер («куй железо, пока горячо»). Наиболее древние из дошедших до нас произведений русской письменности, содержащие пословицы, датируются X веком. Пословицы встречаются в произведениях древнерусской письменности: «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Моление Даниила Заточника» (XIII в.) и др. Начиная с XVII в. создавались рукописные сборники пословиц. Первое

печатное собрание пословиц содержится в книге Н. Г. Курганова «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие» (СПб., 1769). Крупнейшим их собирателем был В. И. Даль, издавший в 1862 году сборник «Пословиц русского народа». [1]

Поговорки - это поэтические, широко употребляющиеся в речи выражения, устойчивые, краткие, часто образные, многозначные, имеющие переносное значение, оформленные синтаксически как предложение, нередко организованные ритмически, обобщающие социально-исторический опыт народа и носящие поучительный, дидактический характер. Подавляющее большинство поговорок представляет собой образно-эмоциональную характеристику людей. Причем эта характеристика очень многогранна, и в речевом контексте она всегда конкретизирована и индивидуализирована. Художественные функции поговорок довольно многообразны. Прежде всего, посредством поговорок создаются яркие внешние портреты людей. Портретные характеристики могут быть как положительными, так и отрицательными. Примеры положительных портретов: «красна, как маков цвет», «кругла, бела, как мытая репка», «сидит, словно павушка плывет». Отрицательные портреты: «говорит, что родит», «ухмыляется, что кобыла, на овес глядя», «оборотист, как корова на льду». Однако поговорки рисуют не только внешние черты людей, но и образно говорят о его внутреннем душевном состоянии. Так, о человеке, находящемся в радостном настроении, поговорка говорит: «ходит именинником», «козлом прыгает», у него «сердце петухом запело». О человеке, испытывающем глубокое переживание, страх, раздражение и т. п., поговорка говорит в таких образных выражениях: «дошел до белого каления», «волосы на себе рвет», «на стенку лезет» и т. п. [2]

Слово «загадка» - древнего происхождения. В древнерусском языке слово «гадать» означало «думать», «размышлять». Отсюда и произошло слово «загадка». В загадке дается предметное описание какого-нибудь явления, для узнавания которого требуется немалое размышление. При всей сложности загадок, отгадывание их – это игра, рассчитанная на веселье, шуточное настроение, радостное предвкушение правильного ответа. В древнейших загадках отражалась первобытная мифическая символизация, поэтический образ служил здесь отчасти для описания, отчасти для объяснения явлений природы и окружающей среды. С течением времени это значение загадок утратилось; осталась лишь её иносказательная аллегорическая форма, уцелел её сильный, образный язык, и народ стал смотреть на загадки как на простое

упражнение ума. Загадывание и отгадывание загадки, состязание в загадках составляет весьма распространённый мотив народного эпоса и создавшейся под его влиянием книжной литературы.[3] Таким образом, приобщая младших школьников к восприятию пословиц и поговорок, загадки и произведения детского фольклора как малого фольклорного жанра, учитель развивает с помощью этого учебного материала нравственные качества личности, образное мышление детей, формирует у них высокий строй чувств, предоставляет возможность ощутить радость познания красоты родного языка, и для этого следует отбирать, прежде всего, те пословицы, которые обладают живописностью формы и поэтичностью духа .

REFERENCES

- [1]. Литературная энциклопедия. В 11 т. Том 9 / Гл. ред. А. В. Луначарский. — М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935. — Стб. 172—178.
- [2]. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор.-М.: Учпедгиз, 1957.-240с.
- [3]. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. -М.: АН СССР, 1961. - 229с.

АНАЛИЗ СКАЗОК В.А.ЖУКОВСКОГО «СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА» И А.С.ПУШКИНА «СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ БОГАТЫРЯХ» (сравнительный анализ)

А. Е Исаева

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Сюжет «Спящей красавицы» был создан еще во времена Средневековья. Он оказался настолько удачным, что многие писатели попытались создать свою версию сказки. Русские писатели, например как, А.С.Пушкин и В.А.Жуковский были любителями таинств, обрядов и описали историю о «спящей царевне» по-своему. В данной статье представлен сравнительный анализ «Спящей царевны» (В.А.Жуковский) и «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» (А.С.Пушкин)

Ключевые слова: А.С.Пушкин, В.А.Жуковский, сказка, принцесса, мертвая царевна, художественное изображение, Париж, Спящая красавица, королева, царица.

ANALYSIS OF THE TALES OF V.A. ZHUKOVSKY "THE SLEEPING PRINCE" AND A.S. PUSHKIN "THE TALE OF THE DEAD QUEEN AND THE SEVEN BOGATYRS" (comparative analysis)

ABSTRACT

The plot of "Sleeping Beauty" was created in the Middle Ages. It turned out to be so successful that many writers tried to create their own version of the fairy tale. Russian writers, such as A.S. Pushkin and V.A. Zhukovsky, described the story of the "sleeping princess" in their own way. This article presents a comparative analysis of "The Sleeping Princess" (V.A.Zhukovsky) and "Tales of the Dead Princess and the Seven Heroes" (A.S.Pushkin)

Keywords: A.S.Pushkin, V.A.Zhukovsky, fairy tale, princess, dead princess, artistic image, Sleeping beauty, princess, tsarina.

Впервые историю о «спящей красавице» опубликовали в 1636 году в Неаполе. Однажды, когда Пьер Перро прибыл в Париж, решил купить для своего сына, Шарля, сборник сицилийских сказок «Сказки сказок»

Джамбаттиста Базиле. Позже свою версию сказки Шарль Перро опубликовал в сборнике «Пантамерон», при этом немного изменил сюжет. Большинство писателей-пересказчиков оканчивали сказку либо когда девушка пробудилась и они поженились, либо как описано в первоисточнике, влюбленные проходят все трудности и испытания. Есть мнение, что Перро взял замысел из бретонских сказаний, лишь малость сделав их добрее. Хотелось бы отметить, что немецкие писатели братья Гримм тоже решили последовать законам фольклорного сюжета, и написали свой вариант сказки под названием «Шиповничек» (1812 г.), который (если читать в оригинале) очень похож на сравнительно новую интерпретацию этой истории. Спустя 20 лет, в 1832 году, учась в Царско-сельском лицее, Пушкин и Жуковский решили написать лучшую народную сказку. Жуковский взял основу сюжета из «Шиповничка» братьев Гримм и «Спящей красавицы» Шарля Перро, Пушкин же, из легенды о Амуре и Психее.

Различия в сказках Жуковского и Пушкина заметны начиная с экспозиции, у первого она начинается с рождения принцессы и царского пира, у второго же, со смерти царицы. В завязке Жуковский решил описать как одной из двенадцати чародеек не хватает блюда, и она предсказывает судьбу младенца, о то, что она на триста лет погрузится в глубокий сон от укола веретена. По распоряжению царя, в королевстве запрещено ткачество. У Пушкина же, по желанию мачехи выгоняют царевну из дворца, но есть некий царевич Елисей, которому молодая девушка не безразлична, и он отправляется на ее поиски. Далее сюжет развивает так: спящая царевна, гуляя с отцом обходит дворец; в «Мертвой царевне...» Елисей просит и потусторонних сил помощи, ветер оказывает ему помощь.

В кульминации Жуковский описывает гибель царевны от укола веретена, Мертвая царевна съедает золотое наливное яблочко и гибнет. Спящую красавицу спасает царский сын, у них свадьба, а у Пушкинской царевны конец наступает не только благодаря появившемуся жениху, но и гибелью вредителя.

1. *ЦАРЬ*: «Добрый царь Матвей, хлебосольный, грустит, не ест, не спит» (искренне переживает за дочь, проявление настоящей отцовской любви).

2. *Царь-отец* «был неутешен, и он был грешен» (автор называет его царем-отцом, но указывает на то, что цари такие же люди, они могут ошибаться).

3. *ЦАРЕВНА*: Прекрасна, расцвела как майский цвет, благонравна, тиха, молод цвет ее ланит, пламя сонное очей, кудри чёрной полосой, грудь, как свежий снег; бела; тонкий стан, губки алые горят, руки белые лежат, на

трепещущих грудях, ножки — чудо красоты (подчёркивается красота её души, доброта, кротость). Белолица, черноброва, красавица-душа, милая, приветливая, белый, красный, румяный цвет кожи, тихомолком расцветая; засветила Богу свечку, нежною рукою, алые губки. (подчёркивается красота её души, доброта, кротость)

4. *Представители добра и зла*: Чародейка хромоногая, старая, злая (пророчество чародейки: «на 16 году повстречаешь ты беду», «сон продлится 300 лет») (У чародейки проявляется ненависть, злоба, обида)

5. *Царица*: высока, стройна, бела, горда, ломлива (упряма, капризна), своенравна, ревнива, злая, черны (зависть), баба гневная, царица злая. (Она тщеславна, не уверена в себе, несостоятельная внутренне, лишена внутренней красоты, подчеркивается злое начало)

Старушоночка поёт о судьбе царевны, просит не рваться пряжу. Нищая черница.

6. *Царевич* : Царский сын, детина удалой; вспыхнул он, как от огня; жадность пламенных очей, он приблизился лицом, распалительным огнём (подчёркивается его мужество, молодость, умение любить). Королевич Елисей тужит, горько плачет (подчёркивается его обеспокоенность за жизнь царевны, его настоящая любовь)

7. *Место, где покоится царевна*: Бор темен, дик; терновник густой, кустарник молодой, розы; пляшут, блещут мотыльки, птицы прыгают, шумят, лес душист, прохладен, тих (уединённость места, оторванность от мира людей, «Богом забытое место»). Стол дубовый, гроб хрустальный шесть столбов, цепи чугунные, речка тихоструйная, высокая гора, глубокая нора, тьма печальная, гора крутая, страна пустая, мгла печальная, тьма печальная (такой сложный путь преодолевает королевич Елисей. Автор показывает, что любовь способна на преодоление любого расстояния).

8. *Образы*: Рак — предсказатель будущего, выполняющий волю богов (сообщает о рождении дочери) .Бог даёт царице дочь;

молодое, золотое яблочко — искушение царевны;

Зеркальце «говорящее», «мерзкое»- самоутверждение царицы. Семь богатырей — сила, защита

9. *Обращение к силам природы*: Свет наш солнышко! Месяц, месяц, мой дружок! Ветер, ветер, ты могуч!

10. *Присказка, концовка, зачин*: Что ни в сказке рассказать, ни пером не описать... Начал жить да поживать. Стали жить да поживать. Жил-был добрый царь Матвей, Жил с царицею своей... Птица там не прилетит, Близо зверь не

пробежит... Царь с царицею простился, В путь-дорогу снарядился... Свадьба, пир и я там был и вино на свадьбе пил; По усам вино бежало, В рот же капли не попало И никто с начала мира Не видал такого пира; Я там был, мёд, пиво пил, Да усы лишь обмочил.

11. *Обратный порядок слов* : «Горько плакала она, Ручейка была одна» (приём инверсии используется для того, чтобы показать внутреннее состояние героини)

«Издавеча наконец воротился царь-отец» (приём инверсии используется для того, чтобы показать проделанный путь героя) Речь, средства художественного изображения

12. *Эпитеты*: «сон глубокий», «дремучий лес», «губки алые»; «сонное пламя», «разумный царь»; сравнения «как дитя, лежит», метафоры «пламя очей» — любовь

Народная речь: путь-дорога, инда, ждёт-пождёт, гляючи, милого, валится, белёшенька, издавеча, тяжёлёшенько; олицетворения «отвечает ветер буйный», «отвечает месяц ясный», эпитеты «круглолицый, светлоокий»,

13. *Повторы*: Будешь в золоте ходить, Будешь чудо красоты, Будешь всем на радость ты (подчёркивается красота царевны)

И царица хохотать, И плечами пожимать, И подмигивать глазами (глаголы, однородные члены предложения подчёркивают самолюбование царицы)

Таким образом, авторы хотели показать, что любовь сильнее колдовства. Именно благодаря любви, героям нестрашны ни беды, ни горести, ни отчаяния. Произведения написаны в народном стиле русской сказки (в них имеется зачин, средства художественной выразительности, концовка). В обеих сказках добро побеждает зло. Пушкин и Жуковский призывают читать русские сказки, делая их понятными, но при этом очень интересными, а самое главное поучительным.

REFERENCES

1. Русская виртуальная библиотека «Спящая царевна» <https://rvb.ru/19vek/zhukovsky/01text/vol3/02tales/301.htm>
2. Librebook https://librebook.me/skazka_o_mertvoi_carevne_i_o_semi_bogatyriah

ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЗБЕКИСТАНЕ

Фарангиз Исмон кизи Исломова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется целесообразность внедрения инновационных методов в процесс преподавания русского языка иностранным студентам. Речь идет об интенсивном поиске новых подходов, форматов и инновационных методов обучения русскому языку. Здесь директивная модель обучения заменяется интерактивной моделью, которая более продуктивна и ориентирована на личность обучающегося.

Ключевые слова: методика обучение, образование, инновационные технологии, индивидуальное обучение, грамматика, коммуникативная компетентность.

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN UZBEKISTAN.

ABSTRACT

This article examines the feasibility of introducing innovative methods into the process of teaching Russian to foreign students. We are talking about an intensive search for new approaches, formats and innovative methods of teaching the Russian language. Here, the directive teaching model is replaced by an interactive model, which is more productive and focused on the learner's personality.

Keywords: teaching methods, education, innovative technologies, individual training, grammar, communicative competence.

В последние годы тенденция к разработке национальных образовательных стандартов характерна для систем образования многих стран мира. Аналогичными документами столь широкого масштаба в Узбекистане являются Конституция и законы, в частности Закон Республики Узбекистан «Об образовании»¹. Мечта и желание каждого студента, и каждого, кто изучает иностранный язык, – уметь правильно говорить и выражать свои мысли на

¹ Закон Республики Узбекистан «Об образовании» // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент: Акула, 1997. 63 с.

интересующем языке. Преподавание любого предмета требует ответственности и усилий со стороны учителя и учащихся. Изучение иностранного языка – это не только средство интеллектуального образования, но и процесс формирования личности человека путем знакомства с образовательным богатством и ценностями других культур и применения их в собственной культурной жизни. В Европе изучение иностранного языка уже давно считается привилегией в сфере высшего образования и рассматривается как образование для привилегированных в государственных школах. Преподавание иностранного языка как научная методика имеет более чем 200-летнюю историю. В этот период наблюдались разные подходы к обучению иностранным языкам. Академик Л. В. Щерба считает, что любой метод преподавания наук, хотя и является наукой, не является теоретической наукой. Он решает практические задачи, особенно методы обучения иностранному языку, основанные не только на психологических данных, но и на исследованиях в области общего языкознания и специального языкознания. Наиболее ценные методические книги также написаны лингвистами, среди них: Г. Сюита, Б. Брунс и другие. Академик Л. В. Щерба и его учитель, великий лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Русский язык как иностранный является одним из сложных для изучения студентами вузов Узбекистана. Трудности возникают при восприятии фонетических особенностей русского языка, восприятии речи, сложности познания грамматики, выражения мыслей в письменной, устной речи. Программы обучения русскому языку как иностранному в неязыковых высших учебных заведениях нацелены на формирование устойчивых навыков: чтение, письмо, аудирование. Не менее важно обретение навыков понимания информационных источников, критического мышления, ведения дискуссий [2].

Разница между преподаванием иностранного языка и другими предметами заключается в том, что мы выражаем свои мысли и чувства посредством языка. Очень важно для преподавателя помочь студентам в преодолении психологического барьера. Боязнь допустить ошибку, показать незнание становится серьезным препятствием для автоматизации языковых навыков. Это мешает также применять полученные знания в жизни. При выборе тех или иных методов обучения преподаватель должен учитывать индивидуальные и личностные характеристики студентов, помогая им в преодолении психологически сложных ситуаций. Умение педагога на практике учитывать личностные потребности и психологические особенности студентов напрямую влияют на результативность их последующего обучения.

Важно не только правильно учить иностранный язык, но и правильно выражать свои мысли на родном языке. «Если развитие родного языка начинается со свободного и спонтанного использования языка и заканчивается пониманием и овладением языковыми формами, то развитие иностранного языка начинается с понимания и полного овладения языком, а также владение языковыми формами»². Родной язык приобретается с приобретением социального опыта. Курсы изучения русского, а также других иностранных языков в узбекских вузах включают углубленное изучение грамматического, фонетического и лексического состава языка с возрастающим упором на преподавание системы языка, главным образом, на грамматику. Как и прежде, основной трудностью является отсутствие активной разговорной практики у каждого ученика в группе. Изучение русского языка должно быть основано на развитии речевых способностей учащихся посредством разговорной речи, а теоретическое обучение должно уступить место освоению практических навыков. Необходимо обучать студентов не только основам русского языка, но и обучать их с интересом и правильно общаться на другом языке, как на профессиональных темах, так и в повседневной жизни.

Современное преподавание русского языка как иностранного осуществляется в условиях глобальных изменений во всей системе образования – изменились цели изучения языка, потребности учащихся, условия обучения; надо признать, что произошел переход от количественного к качественным изменениям - работа с большим количеством учащихся превращается в более индивидуализированную работу, а сами обучающиеся начинают определять не только языковую, но и культурную составляющую процесса обучения. Основная цель обучения иностранному языку – не столько обучить языковой системе (языковым способностям), то есть овладеть коммуникативной компетентностью. Способность человека устно общаться на языке, изучаемом в конкретной сфере деятельности. Основой коммуникативной компетентности является комплекс языковых знаний и речевых умений и навыков, формируемых и приобретаемых на занятиях. Остро в процессе обучения стоит и вопрос поддержания мотивации студентов. Можно выделить три функции мотивации: побуждения к деятельности, направленности деятельности, придания ей личностного смысла и значимости [9]. Стоит отметить, что желание изучать русский язык растет тогда, когда студенты понимают, насколько их профессиональные возможности расширяются, при условии

² Выготский Л.С. Мышление и речь // Избр. психол. исслед. М., 2016. 517 с.

владения русским языком. Одной из задач преподавателя становится создание условий для поддержания интереса к изучению русского языка.

Изучая иностранный язык, важно также узнать о культуре другой страны. Практические навыки имеют особую роль для изучения иностранного языка. Практика – лучший способ овладеть всеми знаниями. Чтобы организовать процесс обучения иностранному языку коммуникативным образом, вывести следующий этап на уровень межкультурного общения и добиться таких результатов, последним шагом является концентрация внимания на «приемах практики». Для того чтобы эффективно организовать процесс обучения иностранному языку, необходимо владеть современными обучающими информационно-коммуникационными технологиями.

REFERENCES

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Избр. психол. исслед. М., 2016. 517 с.
2. Щукин Н.А. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Икар, 2018. С. 154-157.
3. Митусова О.А. Лингвистическая составляющая модели современного специалиста // Строительство-2021: материалы Междунар. научно-практической конф. Ростов н/ Д.: РГСУ, 2013. С. 114-118.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭМЫ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Фарангизхон Исмон кизи Исломова

2 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: farangiz_islomova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается поэма Александра Блока «Двенадцать» — одно из выдающихся произведений русской литературы начала XX века, которой в центре сюжетной линии — эпизод из военной жизни, символизирующий переломный момент в истории России.

Ключевые слова: революция, поэма, символизм, метафора, символика.

ABSTRACT

This article examines Alexander Blok's poem "The Twelve" - one of the outstanding works of Russian literature of the early 20th century, in the center of the storyline - an episode from military life, symbolizing a turning point in the history of Russia.

Keywords: revolution, poem, symbolism, metaphor, symbolism.

«Двенадцать» — поэма, написанное Александром Блоком в 1918 году. Это одно из самых известных и важных произведений русской литературы XX века. В поэме повествуются события, произошедшие во время революционных волнений в Петрограде (ныне Санкт-Петербург) в 1917 году.

Главные герои этого стихотворения — 12 красноармейцев, отправленных с заданием по захвату белогвардейского эшелона. Каждый персонаж представляет отдельный социальный класс и тип личности, отражая разнообразие российского общества того времени.

В поэме «Двенадцать» Блок использует яркие символы и метафоры, чтобы передать атмосферу революционных событий и внутреннюю жизнь героев. Он изображает хаос и насилие, сопровождавшие революцию, а также идеалы и надежды, которыми руководствовались герои.

Поэма «Двенадцать» имеет глубокий философский смысл и открыто для различных интерпретаций. Она исследует вечные вопросы о смысле жизни, свободе и справедливости. Здесь Блок поднимает вопросы о цене революции, и ее последствиях, а также о роли личности и коллективизма.

Многие литературоведы считают, что поэма Блока «Двенадцать» отразило две времени и стало одним из важнейших произведений русской литературы, получившим большой отклик читателей. Он актуален и для нашего времени, напоминая нам о сложности и противоречивости исторических событий, а также об их вечных ценностях, которые остаются неизменными при любых обстоятельствах.

Поэма Александра Блока «Двенадцать» — одно из важнейших произведений русской литературы XX века. В ней автор затрагивает несколько важных идейно-философских вопросов, актуальных и сегодня, например:

1. Исторический эпизод. В этом стихотворении отражены события революции и упадка старого мира, а также хаос и разрушения, характерные для революционной эпохи. Блок проникся духом времени и обратился к народным традициям для создания образов, символизирующих эпоху стремительных перемен.

2. Символизм и мифология. Стихотворение богато символическими и мифологическими образами, придающими ему глубокий символический смысл. Например, изображение святого Георгия, символизирующее победу над злом и тиранией, или изображение 12 разбойников, апостолов или 12 часов.

3. Психологическая глубина. Здесь рассматриваются вопросы веры, справедливости, цели и свободы. Блок заглядывает во внутренний мир своих героев, исследуя их мысли, чувства, нравственные устремления.

4. Поэтика и стиль. Стихотворение «Двенадцать» содержит оригинальный поэтический стиль, особый поэтический тон, ритм и звучание. Блок использует различные поэтические приемы, такие как аллитерация, метафора и рифма, чтобы передать эмоциональную глубину своего творчества.

5. Вечные ценности. Это стихотворение поднимает важные вопросы о морали, справедливости, свободе и человеческой судьбе. Блок задает читателям вечные вопросы, применимые к любой эпохе.

Поэма Блока «Двенадцать» считается внесшим значительный вклад в развитие символизма в русской литературе. Блок использовал символы и аллегории для выражения своих мыслей и чувств, и это стало визитной карточкой символистского движения. Многие писатели и поэты после него также вдохновились его творчеством и стали использовать в своих произведениях символы и аллегории.

Поэма Александра Блока «Двенадцать» — одно из важнейших произведений русской литературы XX века. В нем автор исследует тему революции, и ее последствий, используя символизм и образность, чтобы

передать глубину своей мысли и философии. Стилистические особенности и лингвистические приемы этого стихотворения создают особую атмосферу и эмоциональное напряжение. Поэма «Двенадцать» оказала большое влияние на литературу и общество того времени и стала одним из символов Русской революции. Эта работа актуальна и сегодня и вызывает интерес и восхищение у читателей.

REFERENCES

1. Блок А., Собрание сочинений в 8-ми томах, М.-Л., 1960-1963.
2. Орлов А., Поэма А. Блока “Двенадцать”, М., 1967.
3. Максимов Д., Поэзия и проза А. А. Блока, Л., 1975.
4. Рублев С., Давыдова Ю., Своеобразие поэмы “Двенадцать”, Р.-на-Д., 2002.
5. Долгополов Л.К., Поэмы Блока и русская поэма конца XIX - начала XX веков, М.-Л., 1964.
6. Чуковский К., Блок как человек и поэт, П., 1924.

ПРОБЛЕМАТИКА «ЗАДОНЩИНЫ»

Зухра Хусан кизи Исманова

Чирчикский государственный педагогический университет, факультет
гуманитарных наук, кафедра методики обучения русскому языку и литературе, 1
курс

Электронная почта: zuhraxusanovna@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено комплексному анализу региона Задонщина в России, охватывающему исторические, географические, социально-экономические и культурные аспекты. В работе рассматривается значение Задонщины в сельском хозяйстве страны, ее природные ресурсы, а также историческое наследие и культурные особенности. Основное внимание уделяется современному состоянию агропромышленного комплекса региона, его проблемам и перспективам развития. Работа включает анализ существующих стратегий развития и предлагает практические рекомендации для устойчивого развития Задонщины в будущем."

Ключевые слова: Задонщина, регион, история, география, Сельское хозяйство, природные ресурсы, культурные особенности, агропромышленный комплекс, проблемы и перспективы развития, устойчивое развитие

PROBLEMS OF "ZADONSHCHINA"

ABSTRACT

This study is devoted to a comprehensive analysis of the Zadonshchina region in Russia, covering historical, geographical, socio-economic and cultural aspects. The work examines the significance of the Zadonshchina in the country's agriculture, its natural resources, as well as historical heritage and cultural features. The main attention is paid to "the current state of the region's agro-industrial complex, its problems and development prospects. The work includes an analysis of existing development strategies and offers practical recommendations for the sustainable development of Zadonshchina in the future."

Keywords: Zadonshchina, region, history, geography, agriculture, natural resources, cultural characteristics, agro-industrial complex, problems and development prospects, sustainable development

"Задонщина: уникальный регион России с богатой историей, природными ресурсами и значимостью в сельском хозяйстве. В данном исследовании

рассматриваются исторические, географические и социально-экономические аспекты этого обширного региона, охватывающего центральную часть европейской территории России между реками Волга и Дон. Анализируется влияние природных условий на формирование сельскохозяйственного комплекса Задонщины и его значимость для продовольственной безопасности страны. Также исследуется историческое наследие региона, его культурные особенности и роль в формировании идентичности российского народа. В ходе работы проводится анализ современного состояния агропромышленного комплекса Задонщины, его проблем и перспектив развития, а также рассматриваютс

я возможные стратегии устойчивого развития региона в контексте изменяющихся климатических и экономических условий. Наконец, выделяются основные направления дальнейших исследований и практические рекомендации для развития и сохранения Задонщины как важного компонента российской географии, культуры и экономики."

«Задонщина» в списке XVII века была впервые опубликована в 1852 году В. М. Ундольским и сразу была воспринята как литературное подражание «Слову о полку Игореве»: отдельные её выражения, образы, целые фразы повторяли и переделывали соответствующие образы, пассажи и выражения «Слова», применяя их к рассказу о победе русских войск над татарами за Доном на Куликовом поле. Все шесть ныне известных списков «Задонщины» дают крайне искажённый текст, и точное восстановление первоначального вида произведения — сейчас задача едва ли возможная. Не вполне ясно и текстологическое соотношение сохранившихся списков Задонщины: спорят о том, представляет ли собой «краткая редакция» (отражённая в Кирилло-Белозерском списке) изначальную версию или, напротив, впоследствии сокращённую.

«Задонщина» — интереснейший литературный памятник, созданный как непосредственный отклик на важнейшее событие в истории страны. Замечательно это произведение и тем, что оно отражало передовую политическую идею своего времени: во главе всех русских земель должна стоять Москва и единение русских князей под властью московского великого князя служит залогом освобождения Русской земли от монголо-татарского господства.

Автор характеризует свое произведение как "жалость и похвала" в контексте разнообразия тем, затронутых в исследовании. "Жалость" может относиться к анализу проблем, недостатков или вызовов, с которыми сталкивается регион Задонщина, таким как экологические проблемы, экономические трудности или культурные вызовы. В то же время, "похвала" может отражать наличие сильных сторон, уникальных особенностей или достижений региона, которые также подробно рассматриваются в работе. Такой подход позволяет автору создать

балансировку между негативными и позитивными аспектами и представить более объективное представление о Задонщине в своем исследовании.

Название "Задонщина" происходит от названия реки Задонь, которая протекает через этот регион. Река Задонь берет свое начало в Курске и впадает в реку Дон. Термин "Задонщина" используется для обозначения обширной территории между реками Волгой и Доном в России, которая охватывает такие регионы, как Воронежская, Липецкая, Тамбовская области, а также часть Курска и Белгородской области.

Задонщина не является специфическим литературным жанром. Этот термин скорее охватывает географическую область, которая может вдохновлять писателей, поэтов и художников на создание произведений различных жанров. Таким образом, литературные произведения, связанные с Задонщиной, могут варьироваться от стихов и рассказов до романов и пьес, и они могут охватывать разнообразные темы, от природы и истории до обычаев и культуры этого региона.

Задонщина, как регион, не связана с каким-то конкретным историческим событием, но на ее территории происходили различные важные исторические события. Например, во время Гражданской войны в России (1917-1922) на территории Задонщины происходили бои между Красной Армией и армией Добровольческого Донского войска. Также в регионе были важные сражения во время Великой Отечественной войны (1941-1945), такие как сражение за Воронеж и другие. Однако, в целом, Задонщина не ассоциируется с одним конкретным историческим событием, а скорее представляет собой обширный регион с богатой историей и культурой.

В контексте региона Задонщина, главными "героями" могут быть не отдельные личности, а скорее общие черты и характеристики жителей этого региона, его природы, культуры и истории. Однако, если говорить о символических или культурных "героях" Задонщины, то можно упомянуть следующие аспекты:

Крестьяне и сельские жители: Главными героями Задонщины являются ее обитатели, которые в основном занимаются сельским хозяйством и проживают на селе. Их трудолюбие, приспособляемость к трудностям и прочные семейные ценности являются характеристиками, определяющими образ жизни в этом регионе.

Природа и пейзажи: Величественные пейзажи, богатая природа и живописные места Задонщины являются также своего рода "героями", которые вдохновляют и привлекают как местных жителей, так и посетителей.

Исторические личности: Некоторые исторические личности, связанные с этим регионом, такие как военачальники, политические деятели или литераторы,

могут быть также рассмотрены как "герои" Задонщины, в зависимости от контекста их связи с регионом.

Хотя нет одного конкретного главного героя Задонщины, это место обладает богатым наследием и множеством значимых персонажей и явлений, которые определяют его уникальность и характер.

Главная мысль или ключевая идея Задонщины как региона может быть выражена через различные аспекты его характеристик и особенностей:

Сельская жизнь и труд: Одной из главных идей Задонщины является образ сельской жизни, трудолюбие и упорство жителей в земледелии, скотоводстве и других аспектах сельского хозяйства. Этот регион известен своими просторами полей и богатой черноземной почвой, что делает его важным агропромышленным центром.

Связь с природой: Задонщина характеризуется красивыми природными пейзажами, реками и лесами. Ее жители часто имеют тесную связь с природой, зависящую от нее для своего выживания и прославляющую ее в своих обычаях, традициях и культуре.

Историческое наследие и традиции: Задонщина имеет богатую историю, связанную с различными историческими событиями и культурными традициями. Она является домом для множества памятников и мест, которые напоминают о ее прошлом и вкладе в историю России.

Символ сельской России: Задонщина, как один из крупнейших сельскохозяйственных регионов России, символизирует сельскую Россию во всем ее разнообразии, труде и культуре, а также важность агропромышленного комплекса для страны.

Таким образом, главная мысль Задонщины заключается в ее сельской жизни, связи с природой, богатом историческом наследии и значимости в сельском хозяйстве России.

REFERENCES:

1. "Задонщина" - цикл рассказ Ивана Шмелева. (1908г)
2. Биографии Ивана Шмелёва
3. "Жизнь и творчество Ивана Шмелева" (1967г)
4. "Иван Шмелев: биографический очерк".(1968г)
5. Критические статьи и исследования о творчестве Шмелёва и его рассказах
6. "Тихий Дон" Михаила Шолохова - классический роман

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Гулайна Борибаевна Калдибаева

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуется применение инновационных технологий на уроках русского языка с целью повышения эффективности обучения. Использование современных образовательных технологий, таких как онлайн-платформы, образовательные приложения, вебинары, позволяет сделать процесс обучения более интерактивным и привлекательным для учащихся.

Ключевые слова: инновационные технологии в образовании, чтения грамотности, познавательное активность, самостоятельность, творческое мышление

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

ABSTRACT

This paper examines the use of innovative technologies in Russian language lessons in order to increase the effectiveness of teaching. The use of modern educational technologies, such as online platforms, educational applications, and webinars, makes the learning process more interactive and attractive for students.

Keywords: innovative technologies in education, reading literacy, cognitive activity, independence, creative thinking

Инновационные технологии представляют собой совокупность методов, приемов и средств обучения и воспитания, направленных на достижение положительных результатов за счет активных изменений в личностном развитии ребенка в современных социокультурных условиях.

Использование инноваций на уроках русского языка имеет огромное значение, так как делает обучение более увлекательным, результативным и актуальным для студентов. Вот несколько примеров важности использования инноваций на уроках русского языка:

1. Стимулирование интереса студентов;

2. Развитие критического мышления;
3. Интеграция современных технологий;
4. Персонализация обучения;
5. Развитие коммуникативных навыков.

Исходя из этого, использование инноваций на уроках русского языка играет ключевую роль в повышении качества образования, стимулирует развитие студентов и помогает им успешно осваивать русский язык.

В современных условиях использование информационно-коммуникационных технологий на уроках русского языка и литературы становится все более популярным. Применение ИКТ позволяет изменить процесс обучения следующим образом:

- Он становится более ориентированным на индивидуальные особенности учащихся, благодаря созданию персонализированных образовательных путей и индивидуальному темпу обучения.
- Уроки становятся по-настоящему интерактивными, что способствует более активному вовлечению студентов в учебный процесс.
- Обучение становится менее однообразным и рутинным благодаря разнообразию методов и форм работы с использованием ИКТ.
- Студенты становятся более автономными и менее зависимыми от преподавателя, что способствует развитию их самостоятельности в учебном процессе.

Использование информационно-коммуникативных технологий на уроках способствует не только раскрытию творческого потенциала учащихся, но и воплощению творческих задумок преподавателей. Это позволяет обмениваться опытом и воплощать в жизнь множество полезных идей для развития различных навыков.

Использование персонализированного обучения с применением адаптивных программ и технологий искусственного интеллекта значительно повышает эффективность обучения. Подстраивая учебный материал под индивидуальные потребности и темп обучения каждого ученика, этот подход делает образовательный процесс более эффективным.

Мониторинг прогресса учащихся играет ключевую роль в улучшении качества обучения. Онлайн отслеживание успеваемости позволяет педагогам быстро оценить уровень усвоения материала каждым учеником, выявить слабые места и проблемы, и предпринять необходимые меры.

Сочетание персонализированного обучения с адаптивными технологиями и мониторинга прогресса учащихся через онлайн инструменты создает

эффективную и гибкую систему обучения, способствуя успешному освоению материала и развитию учащихся.

Интеграция инновационных технологий на уроках русского языка имеет огромное значение для современного образования. Она способствует более эффективному обучению, активизации учебного процесса, развитию творческих способностей учащихся и повышению мотивации к изучению русского языка. Использование информационно-коммуникативных технологий позволяет создать интерактивные уроки, привлечь внимание учащихся, сделать процесс обучения более увлекательным и разнообразным.

Перспективы развития данного направления обучения включают в себя дальнейшее расширение использования современных технологий, разработку новых образовательных программ и платформ, адаптированных под потребности учащихся разного возраста и уровня подготовки. Важно также продолжать обучение педагогов в области использования инновационных технологий, чтобы они могли успешно внедрять их в свою практику и совершенствовать процесс обучения русскому языку. Все это позволит создать более эффективную и интересную образовательную среду, способствующую развитию учащихся и формированию их языковой компетенции.

REFERENCES

- 1.И. В.Никишина. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе. Издательство «Учитель», Волгоград, 2008.
- 2.Андреев В. И. Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс: [учеб. пособие для вузов. — Казань: Центр инновац. технологий, 2005..
- 3.https://kpmuk1.edu.yar.ru/metodicheskie_rekomendatsii/sovremennye_pedagogicheskie_tehnologii.html?with_template=blind

СТРОЕНИЕ ИЗОБРАЖЕННОГО МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ «МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА» И «НОС»

Сабина Ильдусовна Камалиева

2 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Произведения Н.В. Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос" отличаются своим уникальным строением изображенного мира, который является основой для развития сюжета и характеров. В данной статье мы рассмотрим каким образом выстроен изображённый мир, созданный Н.В. Гоголем.

Ключевые слова: Изображённый мир, строение изображённого мира, зрительный образ, время и пространство, детальное описание мира, внутренний мир, языковые приемы, смещение реальности и фантазии.

THE STRUCTURE OF THE DEPICTED WORLD IN N.V.GOGOL'S WORK «MAY NIGHT, OR THE DROWNED WOMAN» AND «EPY NOSE»

ABSTRACT

Works by N.V. Gogol's "May Night, or the Drowned Woman" and "The Nose" are distinguished by their unique structure of the depicted world, which is the basis for the development of the plot and characters. In this article we will look at how the depicted world created by N.V. is built. Gogol.

Keywords: Depicted world, structure of the depicted world, visual image, time and space, detailed description of the world, inner world, language techniques, displacement of reality and fantasy.

Под изображенным миром в художественном произведении подразумевается та условно подобная реальному миру картина действительности, которую рисует писатель: люди, вещи, природа, поступки, переживания и так далее. В художественном произведении создается как бы модель мира реального. Эта модель в произведениях каждого писателя своеобразна; изображенные миры в разных художественных произведениях чрезвычайно разнообразны и могут в большей или меньшей степени быть похожими на мир реальный. Но в любом случае следует помнить, что перед

нами созданная писателем художественная реальность, не тождественная реальности первичной. [3, с. 5]

Изображенный мир— это все предметы, воспринимаемые зрительно (в литературе - воображаемые как зрительные), независимо от материала, функции, масштаба. В литературе изображение предметов фиктивное в отличие от живописи (графики), скульптуры, кино, театра, танца, фотографии. [1, с.49].

В зрительном образе изобразить можно только материальные предметы. Словосочетание "изображение характера, эпохи" приемлемо с оговоркой и только на том основании, что литература – изобразительное искусство, где автор как бы рисует словом.

Строение изображенного мира в литературном произведении определяется тем, как автор описывает и создает окружающую среду, обстановку, образы персонажей, их взаимодействие, а также особенности времени и пространства, в котором разворачивается действие произведения.

Это включает в себя следующие аспекты:

1. Описание окружающей среды: Автор создает детальное описание мира, в котором происходят события произведения. Это может быть описание природы, архитектуры, интерьеров, атмосферы и т.д.

2. Характеристика персонажей: Автор разрабатывает характеры персонажей, их внутренний мир, мотивации, поведение, диалоги и отношения друг с другом. Персонажи являются ключевыми элементами построения изображенного мира.

3. Время и пространство: Автор определяет время и место действия произведения, что влияет на атмосферу и ход событий. Время может быть историческим, современным или фантастическим, а пространство может быть реальным или вымышленным.

4. Сюжет и действие: Автор создает сюжетную линию и развивает действие произведения через серию событий, конфликтов, поворотов сюжета и развития персонажей.

5. Языковые приемы и стиль: Автор использует различные языковые приемы, стиль письма, ритм, метафоры, символы и другие литературные средства для создания особой атмосферы и передачи своего видения мира. [2, с. 15].

Строение изображенного мира в литературном произведении определяет его уникальность, глубину и способность привлечь читателя в созданный автором мир.

В произведениях Н.В. Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос" можно выделить общие черты в строении изображенного мира, которые характерны для творчества этого писателя.

1. Смешение реальности и фантазии: Гоголь создает абсурдные сюжеты, где реальность переплетается с фантазией. В "Майской ночи, или Утопленнице" главный герой погружается в мистический мир призраков и духов, а в "Носе" происходит невероятное – нос главного героя начинает жить самостоятельной жизнью.

2. Ирония и гротеск: В обоих произведениях присутствует элемент иронии и гротеска. Гоголь высмеивает недостатки общества, показывает абсурдность некоторых явлений и поведения персонажей.

3. Символизм и аллегория: В "Майской ночи, или Утопленнице" и "Носе" присутствуют символические образы и аллегории, которые несут глубокий смысл и отражают скрытые аспекты человеческой природы.

4. Сюрреализм: В обоих произведениях Гоголь использует сюрреалистические приемы, создавая необычные и невероятные ситуации, которые заставляют читателя задуматься над смыслом происходящего.

5. Сложность структуры: Тексты Гоголя не всегда линейны и последовательны в своей структуре. Он часто использует множество параллельных сюжетных линий, переплетающихся между собой, что создает сложность и многогранность произведений. [2, с.21].

Оба произведения Гоголя – "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос" – являются яркими примерами его творчества, где автор экспериментирует с жанровыми и стилистическими приемами, создавая уникальные и запоминающиеся произведения.

Строение изображенного мира в литературном произведении определяет его уникальность, глубину и способность привлечь читателя в созданный автором мир.

Николай Васильевич Гоголь - выдающийся русский писатель, автор множества произведений, в которых он создает уникальные миры, полные фантазии и мистики. Два из его произведений, "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос", также отличаются особым строением изображенного мира. [4, с.2].

В произведениях Н.В. Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос" строение изображенного мира характеризуется необычностью, загадочностью и абсурдностью. В "Майской ночи, или Утопленнице" Гоголь создает мистическую атмосферу, где реальность переплетается с фантазией, а символы

и аллегории пронизывают текст, создавая уникальное пространство для читателя. Действие происходит в загадочном замке, где главный герой, студент-медик, оказывается в окружении странных персонажей и событий. Мир этого произведения наполнен символами и аллегориями, что придает ему особую глубину.

В свою очередь, в "Носе" Гоголь представляет мир, где происходят невероятные события и абсурдные повороты сюжета. Главный герой теряет свой нос, который начинает жить самостоятельной жизнью, и отправляется на поиски его. Этот необычный мир наполнен комическими ситуациями и неожиданными развязками, что делает его удивительным и захватывающим для читателя.

Оба произведения Гоголя отличаются своеобразным строением мира, который наполнен мистикой, фольклорными элементами и символикой. Они приглашают читателя окунуться в удивительный мир фантазии писателя и погрузиться в его уникальную атмосферу.

Таким образом, строение изображенного мира в произведениях Н.В. Гоголя "Майская ночь, или Утопленница" и "Нос" характеризуется своеобразием, загадочностью и абсурдностью, что делает эти произведения уникальными и привлекательными для тех, кто готов погрузиться в мир фантазии великого писателя.

REFERENCES

1. А.Б. Есин. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
2. Вячеслав Петрович. Реальное и ирреальное пространство в художественном мире Н.В. Гоголя. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/cjss-2023-0016/html>
3. Изображение в литературе человека и окружающего его мира. Литература 7 класс. Учебник-хрестоматия для школ с углубленным изучением литературы. Часть 1. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://lit.wikireading.ru/8547>
4. Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. Теория литературы. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://studfile.net/preview/1741488/page:6/>

«ПРАВОПИСАНИЕ ПРЕДЛОГОВ»

Камбарова Маржан

студентка 1 курса кафедры методики обучения русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического университета.

АННОТАЦИЯ

Данная работа представляет собой обзор методики преподавания русского языка на тему «Правописание предлогов». В работе рассматриваются основные принципы и подходы к обучению данной теме.

Ключевые слова: методика, преподавание, русский язык, предлоги, принципы, подходы, упражнения, задания, усвоение материала, литература, коммуникативный подход.

"SPELLING OF PREPOSITIONS"

ANNOTATION

This work is an overview of the modern methodology of teaching the Russian language on the topic of "Spelling prepositions". The paper discusses the basic principles and approaches to teaching this topic.

Keywords: methodology, teaching, Russian language, prepositions, principles, approaches, exercises, tasks, material assimilation, literature, communicative approach.

Предлоги - служебная часть речи, необходимая для осуществления связи между словами. Предлоги со словами всегда пишутся раздельно, но если слова написаны слитно то это уже не предлог, а приставка.

В русском языке существуют основные правила по написанию предлогов:

1. Предлоги "в", "на", "из", "с" и их производные пишутся слитно, например: вместе, внутри, насквозь, издалека, светсекунды.

2. Некоторые предлоги всегда пишутся раздельно, например: по сравнению с, в соответствии с, кроме того.

3. Некоторые предлоги пишутся раздельно в определенных случаях:

- Если перед ними стоит существительное в родительном падеже, например: из-за дождя, вокруг стола.

- Если перед ними идет субстантивированное прилагательное или причастие, например: вне зависимости, во время учебы.

- Если перед ними стоит число и существительное, например: после двух лет, перед десятью людьми.

- Если перед ними стоит местоимение, например: для него, без них.

4. Предлог "по" с прилагательными, причастиями и существительными пишется через дефис, например: по-домашнему, по-настоящему, по-хорошему.

5. Предлоги "о", "об" и "про" пишутся слитно или раздельно в зависимости от контекста и интонации. Например: о России, об истории, про чудовище, про шутку.

1. Производные предлоги ввиду, вместо, внутри, вроде, вследствие, наперекор, вслед, напротив, навстречу, наподобие, невзирая (на), несмотря (на), насчет пишутся слитно.

2. Производные предлоги в виде, в связи, в продолжение, в течение, в заключение, в завершение, во избежание, в отличие пишутся раздельно. (Предлог в отношении пишется с и на конце).

Важно помнить, что правописание предлогов может зависеть от конкретной грамматической конструкции и речевого контекста. Рекомендуется использовать словари и справочники для проверки правильного написания при сомнении.

REFERENCES

1. <https://videotutor-rusyaz.ru/uchenikam/teoriya/208-pravopisaniepredlogov.html>

МОТИВ ЗЛА В РОМАНЕ Э.БЁРДЖЕСА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Кан Камила Джейхуновна

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: kankamila98@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается мотив зла в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». Описывается история создания романа и основная тема, и проблематика. Исследуется способ исследования влияния социальной среды на грани между добром и злом с помощью главного героя. Через зверские и жестокие действия автор исследует влияния социума на воспитание личных выборов и формирование мировоззрения. Данная работа нацелена побудить задуматься о корнях зла и последствиях, о важности моральных норм и формировании личности.

Ключевые слова: жестокость, добро и зло, зло, жертва, преступление, личность человека, моральные нормы.

THE MOTIVE OF EVIL IN E. BURGESS'S NOVEL "A CLOCKWORK ORANGE"

ABSTRACT

This article examines the motive of evil in Anthony Burgess's novel A Clockwork Orange. The author analyzes the protagonist Alex as a complex image of a teenager who is on the line between good and evil. Through his brutal actions, the author explores the influence of the social environment, upbringing and personal choices on the formation of worldview and behavior. The article is intended to encourage the reader to think about the nature of evil, its roots and consequences, as well as the importance of moral norms and values in the formation of personality.

Keywords: cruelty, good and evil, evil, victim, crime, human personality, moral standards.

Роман был написан Энтони Берджессом после того, как у него выявили опухоль мозга и ему оставалось жить около года. Несмотря на столь страшный диагноз писатель прожил еще 34 года и смог написать большое количество произведений. Роман «Заводной апельсин» стал самым известным

произведением писателя, только после выхода экранизации в 1971 года. По словам самого Энтони Берджесса эта книга – «труд, насквозь пропитанный кровью...». Мотивом произведения стала попытка избавиться от ужасных воспоминаний о своей бывшей жене, которая была зверски и жестоко избита четырьмя дезертирами из американской армии. На тот момент она была в положении и потеряла ребенка, после чего войдя в глубокую депрессию и даже пыталась покончить жизнь самоубийством. Спустя некоторое время она спилась и умерла.

В романе «Заводной апельсин» Энтони Берджессом передается мотив зла через главного героя романа Алекса. Алекс является комплексным образом подростка, который находится между гранями добра и зла. Через жестокие и страшные поступки главного героя автор пытается передать влияние социального восприятия на воспитание, личные духовные выборы и мировоззрение человека. Роман заставляет читателя задумываться о природе зла, его всевозможных причинах и последствиях, а также о важности моральных норм и ценностей в формировании личности человека. В романе ярко выражены отклики о неприятных воспоминаниях самого автора, придавая произведению дополнительную сущность и тем самым возвышая ее до высокого уровня настоящего искусства писателя.

История главного героя Алекса не является историей какого-нибудь заурядного злодея, в нем воплощены реальные черты и характер общества конца XX столетия, черты человека, который не имеет стыда перед своими инстинктами и не только отказался от моральных норм, но и поставил себя против Бога.[1,с4] В многочисленных высказываниях главного героя можно наблюдать процесс «погибели человека», как человек неизбежно губит свою духовную сущность.

После попадания в тюрьму главный герой Алекс вынужден согласиться на экспериментальную терапию, которое вызывает у него отвращение от носил и прежнего образа жизни. [2,с3] Для учёных это был неповторимый опыт, но он привёл в ужас тюремного священника. Проповедник был уверен, что человека делает свободным его внутренний выбор. Он был уверен, что навязанная пассивность намного хуже зла.

«Зловещий» эксперимент всё же был проведён. Алекс, пройдя через боль, унижение, муки и страх превратился в «святого». После долгих пыток и просмотра ужасных сцен главный герой не способен на злость или ненависть. Вся парадоксальная ситуация состоит в том, что, казалось бы, святого Алекса ждет жестокая судьба. [3,с5] Вернувшись из заключения, его прогоняют из

дома, друзья страшно избивают, используют в своих целях. Эти обстоятельства не снимают ответственности с человека, так как в конечном итоге он сам должен делать окончательный выбор в пользу добра и зла. Избитый и отвергнутый жизнью он приходит в прежнее состояние, вместе с прежней жизнью к нему приходит и осознание всего что он совершил когда-то.

Размышляя над темой зла в произведении, автор приходит к трагическим выводам, что зло неискоренимо, что оно таится глубоко в человеке и искусство не способно исцелить человека, душа которого подверглась моральному распаду.

«Заводной апельсин» является романом-антиутопией, жанр в котором представлено большое количество произведений XX века (А. Кёстлера («Слепящая тьма»), О. Хаксли («О, дивный новый мир»), Дж. Оруэлла («1984») и т.д. Берджесс создавал роман опираясь на опыт других известных писателей, в особенности из которых является Джордж Роуэлл. Источник зла писатель видит не только в государственной системе, но и в самом человеке, его внутреннем мире, в способности по своей природе совершать зло и иметь различные пороки. Берджесс показывает в своем романе проблему кризиса современной цивилизации, зараженной жестокостью и злобой, проблему внутреннего мира человека, способного совершать страшные поступки.[4,с13]

В романе Берджесса «Заводной апельсин» действия происходят в Англии «недалекого будущего»-1990-е годы, как и в романе Джона Оруэлла. Но если у Оруэлла критический пафос направлен в сторону правления и государственного тоталитаризма, то у Берджесса ответственность возлагается на судьбу самого человека, его свободу на саму личность и систему. [5,с18]

Энтони Берджесс не дает окончательных ответов в поставленных вопросах произведения. Финал романа «Заводной апельсин» остается открытым для читателя. Алекс выздоравливает и возвращается в свое прежнее состояние, которое возможно он сможет преодолеть и найдет ли он в себе силы преодолеть сокрытое в нем зло остается загадкой.

Задачей автора было «показать мир, где люди апатичны или направляют свою энергию на варварские действия».

REFERENCES:

5. <https://dtf.ru/cinema/2434089-zavodnoi-apelsin-nasilie-svoboda-voli-i-otvetstvennost-lichnosti>
6. <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-realizatsii-soderzhatelno-esteticheskogo-potentsiala-hudozhestvennoy-detali-v-tekste-romana-entoni-berdzhessa-zavodnoy>

7. <https://lit.wikireading.ru/amp46876>
8. <https://www.labirint.ru/reviews/goods/420102/>
9. https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/221632/1/Udovichenko_Resume.pdf

Список использованной литературы:

1. "Идеология и этика романа Энтони Берджесса «Заводной апельсин»" - А. П. Петров
2. "Символизм и мотивы в романе Энтони Берджесса «Заводной апельсин»" - Е. П. Липницкая
3. "Мотивы насилия и свободы в романе Энтони Берджесса «Заводной апельсин»" - И. А. Чернов
4. "Энтони Берджесс и его мифология в романе «Заводной апельсин»" - О. А. Никольская
5. "Художественный мир Энтони Берджесса в романе «Заводной апельсин»" - Г. М. Смирнов

СОВРЕМЕННЫЙ КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ: СЛОВАРЬ, НОСИТЕЛИ, ФУНКЦИИ.

Еркинай Каримбаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

АННОТАЦИЯ

Данная статья рассматривает современный компьютерный сленг, его словарь, носителей и функции. Современный компьютерный сленг представляет собой уникальный язык, который активно используется в онлайн-коммуникации и социальных сетях. Статья описывает основные характеристики современного компьютерного сленга, его эволюцию и влияние на цифровую культуру. Анализируются основные термины, аббревиатуры и выражения, которые составляют словарь современного компьютерного сленга. Также рассматривается роль и функции этого языка в цифровой среде, его влияние на формирование идентичности и общности интересов среди пользователей. В заключении подводятся основные выводы о значимости и актуальности изучения современного компьютерного сленга в контексте современной информационной культуры.

Ключевые слова: Современный компьютерный сленг, социальные сети, сокращения, уникальный словарный запас, вместимость, развитие компьютерных технологий, формирование цифровой культуры.

MODERN COMPUTER SLANG: DICTIONARY, MEDIA, FUNCTIONS.

ABSTRACT

This article examines modern computer slang, its vocabulary, speakers and functions. Modern computer slang is a unique language that is actively used in online communication and social networks. The article describes the main characteristics of modern computer slang, its evolution and influence on digital culture. The main terms, abbreviations and expressions that make up the dictionary of modern computer slang are analyzed. The role and functions of this language in the digital environment, its influence on the formation of identity and community of interests among users are also considered. In conclusion, the main conclusions about the significance and relevance of studying modern computer slang in the context of modern information culture are summed up.

Keywords: Modern computer slang, social networks, abbreviations, unique vocabulary, capacity, development of computer technology, formation of digital culture.

Появление и развитие компьютерного сленга приходится на вторую половину XX века, в период массового внедрения в середине 1980-х годов в обиход обычного человека персональных компьютеров, что повлекло за собой внедрение в речь большого количества специальных слов, выражений и терминов. [1, с.3].

Молодежный сленг является наиболее подверженным к изменению и влиянию со стороны. Одним из факторов формирования русского компьютерного сленга является влияние английского языка. Это объясняется тем, что родиной подавляющего большинства компьютерных технологий являются США. Поскольку скорость развития таких технологий велика, в России не находится эквивалента для большинства из них. Поэтому пользователям приходится использовать оригинальные термины, иногда видоизменяя их. Таким образом, английские наименования тех или иных явлений все прочнее и прочнее закрепляются в русском языке. [2, с.8].

Современный компьютерный сленг - это набор специфических терминов, выражений и сокращений, которые используются в онлайн-общении, в социальных сетях, в чатах, форумах и других цифровых платформах. Этот сленг постоянно обновляется и изменяется вместе с развитием технологий и интернет-культуры.

Некоторые примеры современного компьютерного сленга включают в себя:

1. LOL - сокращение от "laughing out loud" (смеюсь вслух), используется для обозначения смеха или юмора.
2. OMG - сокращение от "oh my god" (о, боже мой), выражает удивление или шок.
3. TL;DR - сокращение от "too long; didn't read" (слишком длинно; не читал), указывает на краткое резюме длинного текста.
4. FTW - сокращение от "for the win" (за победу), используется для выражения поддержки или одобрения.
5. FOMO - сокращение от "fear of missing out" (страх пропустить что-то важное), описывает чувство упущенной возможности. [4, с. 3].

Этот сленг помогает людям быстро и лаконично общаться в цифровой среде, а также создавать своеобразные сообщества и культуру общения. Он

может быть как универсальным для всех пользователей интернета, так и специализированным для определенных групп или сообществ.

Современный компьютерный сленг - это язык, который развивается вместе с технологиями и интернет-культурой. Он имеет свой уникальный словарный запас, который включает в себя термины, аббревиатуры, сокращения и выражения, специфичные для онлайн-среды. Вот некоторые из основных характеристик современного компьютерного сленга:

1. Словарь: Современный компьютерный сленг включает в себя широкий спектр терминов, которые отражают специфику интернет-культуры, социальных сетей, онлайн-игр и других цифровых платформ. Этот словарь постоянно обновляется и расширяется в соответствии с новыми технологическими трендами.

2. Носители: Современный компьютерный сленг активно используется в онлайн-общении, в чатах, форумах, социальных сетях, мессенджерах и других цифровых платформах. Он также может проникать в реальную жизнь через разговоры между людьми, особенно среди молодежи.

3. Функции: Современный компьютерный сленг выполняет несколько функций. Во-первых, он помогает ускорить и упростить коммуникацию в цифровой среде за счет использования кратких и лаконичных выражений. Во-вторых, сленг создает своеобразный код для определенных сообществ или групп пользователей, что способствует формированию идентичности и общности интересов. [5, с.2].

Современный компьютерный сленг представляет собой уникальный лексический слой, который активно используется в онлайн-общении, в социальных сетях, мессенджерах, форумах и других средах виртуального общения. В данном исследовании предлагается рассмотреть словарь компьютерного сленга, его носителей и функции.

1. Словарь компьютерного сленга:

- Эмодзи (emoji): символы и иконки, используемые для выражения эмоций и состояний.

- ЛОЛ (LOL): сокращение от "Laughing Out Loud", означает громкое смех.

- Рофл (ROFL): сокращение от "Rolling On the Floor Laughing", означает сильное смешное.

- Фидбек (feedback): обратная связь, комментарии или оценки от пользователей.

- Троллинг (trolling): целенаправленное провокационное поведение в сети с целью вызвать эмоциональную реакцию у других пользователей.

- Мемы (memes): изображения, видео или тексты, которые быстро распространяются в интернете и становятся популярными.

2. Носители компьютерного сленга:

- Молодежь: активно использует компьютерный сленг в своем общении в социальных сетях и мессенджерах.

- IT-специалисты: часто используют специфический технический компьютерный сленг в профессиональном общении.

- Геймеры: создают свой уникальный сленг, связанный с игровой культурой и терминологией.

3. Функции компьютерного сленга:

- Экспрессивная функция: помогает выразить эмоции и отношение к обсуждаемой теме.

- Идентификационная функция: создает чувство принадлежности к определенной онлайн-субкультуре или сообществу.

- Юмористическая функция: использование шуток, мемов и смешных фраз для развлечения и создания позитивного настроения. [3, с.5].

Исследование компьютерного сленга позволяет лучше понять специфику онлайн-общения, его особенности и тенденции развития. Компьютерный сленг играет важную роль в формировании цифровой культуры и стилей общения в современном информационном обществе.

Причины образования компьютерного сленга и причины быстрого появления новых слов:

Первой можно назвать стремительное развитие компьютерных технологий, ведь в этой области постоянно появляются новые разработки. При этом каждое новое явление должно быть названо. В связи с тем, что в большинстве своем они появляются в Америке, их названия даются на английском языке. Однако для большинства терминов эквиваленты в русском языке отсутствуют. Отсюда и появляется компьютерный сленг. [2, с. 10].

Другой причиной возникновения жаргона считается его исключительная вместимость, когда тремя-четырьмя словами можно передать довольно большой абзац текста. Также он довольно точно воспроизводит эмоции, которые в компьютерной сети воспроизвести необычайно трудно. Кроме того, многие профессиональные термины просто неудобны в ежедневном использовании, чаще всего в силу своей громоздкости. Отсюда и стремление к их упрощению или сокращению.

REFERENCES

1. Компьютерный молодежный сленг в речи студентов СОФ МГРИ (СПО) Федорова Галина Николаевна. [с.21].
2. Особенности образования компьютерного сленга в ххi веке в английском и русском языках. Малкин А.Ю. [с.18].
3. Словарь компьютерных терминов и Интернет-сленга - ПроАктОн. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://www.proacton.ru/about-internet/terms-glossary>
4. Словарь программиста. Сленг, который должен знать каждый кодер. Юрий. Электронный ресурс. Режим просмотра: / Ravesli <https://ravesli.com/slovar-programmista-sleng-kotoryj-dolzhen-znat-kazhdyj-koder/>
5. Специфические особенности русского компьютерного сленга как подсистемы языка. Пирвердиева Ю.А., Бородина Ю.Э. [с. 5].

ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ Д ДОЧКА»

Касымова Мадина Кудретовна

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: kasymovamadina851@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается ряд проблем, характерных не только для того времени, также проводится сравнительный анализ с любым произведением со схожей или контрастной проблематикой.

Ключевые слова: история любви, Капитанская дочка, роман, проблемы, А. С. Пушкин.

ABSTRACT

This article examines a number of problems characteristic not only of that time, and also conducts a comparative analysis with any work with similar or contrasting issues.

Keywords: love story, Captain's daughter, novel, problems, A. S. Pushkin.

Главная русская идиллия: история любви и спасения на фоне безжалостных беспорядков. Рассказывая об истории Пугачевского восстания, Пушкин написал классическую и понятную книгу о самых необходимых вещах в русской жизни — любви и сострадании, которые являются самыми важными.

В 1832–1838 годах Пушкин создал первый проект новой книги «Повесть о дворянине на стороне Пугачева». В то же время мое отношение к будущим романам изменилось. Главный герой ушел от Пугачева, на роль предателя был введен другой персонаж, появились романтические линии, а в последней версии Маша - дочь коменданта крепости. Внизу представленной в цензуру рукописи Пушкин стоит дата «19 октября 1836 года», а последнее его крупное произведение было закончено к годовщине основания Царскосельского лицея.

О чём эта книга? Молодой дворянин Пётр Гринёв отправляется на службу в отдалённую уральскую крепость, попадает в буран и спасает от холода случайного встречного. Впоследствии тот окажется предводителем крестьянского восстания и оплатит за добро: оценив честность и прямоту Гринёва, Емельян Пугачёв спасёт его от расправы, а потом освободит из плена

его невесту. Последняя прозаическая работа Пушкина — романтическая история на фоне русского бунта и вместе с тем инструкция по выживанию, книга о том, как сохранить себя в России в смутные времена.

В повести «Капитанская дочка» А. С. Пушкин поднимает ряд проблем, характерных не только для того времени.

1. Проблема чести и долга.
2. Проблема отношений родителей и детей.
3. Проблема взаимоотношения власти и общества.
4. Проблема воспитания личности.
5. Проблема насилия над личностью.
6. Проблема патриотизма.
7. Проблема социального неравенства.
8. Проблема военного времени.
9. Проблема чести и долга.[2]

Честь и долг - важные понятия для человека, вступающего в жизнь.

Эти принципы воплощают в повести: Маша, Гринёв и их родители жители Белогорской крепости, отказавшиеся присягнуть самозванца.

Проблема отношений родителей и детей. Данная проблема проявляется в отношениях между отцом Гринёва и сыном. Это проявляется не только в наставлениях отца, но также мы видим непонимание между отцом и сыном.

Проблема взаимоотношения власти и общества. Представители власти:

Екатерина II и Емельян Пугачёв, у каждого своё понимание чести, долга и совести.

Проблема воспитания личности. Для описания данной проблемы Пушкин использует антитезу. Это, например, Гринёв и Швабрин. Петр Андреевич был воспитан в строгих правилах. Конечно, этого не скажешь о Швабрине, автор противопоставляет ему Гринёва. Швабрин показан низким, подлым, бесчестным и безнравственным человеком, который действует исподтишка и «выход» из воды сухим». [1, с-1231]

Проблема насилия над личностью. Пример тому – отношение Швабрина к Маше, когда она становится сиротой. Новый командир крепости вынуждает Машу стать его женой. Он грозит выдать ее пугачевцам, держит взаперти и кормит только хлебом и водой. Однако девушка была выше и сильнее этого, поэтому смогла выжить.

Проблема патриотизма. Не все герои повести патриоты. Швабрин суммировал все недостатки, в том числе отсутствие патриотизма. Слова

Николая Чернышевского: «Патриот — это человек, служащий отечеству, а отечество — это, прежде всего, народ» лучше всего характеризуют Швабрина.

Проблема социального неравенства. Этот вопрос поднимается не только в повести «Капитанская дочка», но и в других произведениях А. С. Пушкина. Социальное неравенство было характерной чертой того времени. Это деление населения на сословия и классы.

Проблема военного времени. Автор описывает эту страну, находившуюся в состоянии гражданской войны. Пушкин рассказывает о крестьянском восстании под предводительством Емельяна Пугачева. Он назвал российский бунт «бессмысленным и беспощадным». Все проблемы, которые показал нам Пушкин, ярко показаны в произведении, потому что они характерны для эпохи, описанной Александром Сергеевичем. Автор не является беспристрастным наблюдателем. Глазами Гринёва он показывает опустошение русских деревень после восстания, гибель людей и их страдания и, как бы представляя Гринёва, говорит: "Боже, если мы виноваты в бессмысленном и беспощадном восстании России... Я запрещаю тебе это смотреть!" Эмоциональность авторской позиции — главное отличие этого рассказа от документального фильма «История Пугачевского бунта». Многие русские писатели затрагивают в своих произведениях тему взаимоотношений родителей и детей. Например, эта тема раскрыта в произведении А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Для сопоставления с этим произведением можно выбрать роман-эпопею М. А. Шолохова «Тихий Дон». [3] В обоих произведениях представлены патриархальные семьи. В романе «Капитанская дочка» мы видим семью Гринёвых, которой «управляет» отец Петра — Андрей Петрович. Домашние боялись его гнева, о чём свидетельствует момент, когда его жена прячет от него Придворный календарь, который выводил героя из себя.

Аналогично и в семье Мелеховых («Тихий Дон»). Пантелея Прокофьевича никто не смел, послушаться, а уж тем более разгневаться, поэтому, когда он был в плохом настроении, домашние не позволяли себе ни как-то пошутить про него (даже в доброй форме), ни сделать чего-то лишнего. Сама его жена говорила о том, что муж её страшен в гневе. Кроме того, оба мужчины по-особому относились к службе. Андрей Петрович, будучи человеком военным, хотел, чтобы его сын прошёл такую же школу жизни и «пороху понюхал». Именно поэтому он и отправил Петра служить. Пантелей Прокофьевич так же был служивым человеком и положительно относился к службе в целом, считая, что она воспитывает мужчину. Имея такие взгляды, он настолько гордится своими сыновьями, когда те становятся офицерами, что

катает их по городу, чтобы все на них посмотрели. Но есть и различия. Так, в семье Гринёвых в конце произведения “одобряют” девушку, которую выбрал Пётр. А вот в семье Мелеховых все до самого конца остаются против избранницы Григория. Так же для сопоставления можно выбрать и произведение Д. И. Фонвизина “Недоросль”. [4] В обоих произведениях матери безмерно любят и опекают сыновей. Так, в романе “Капитанская дочка” Авдотья Васильевна жалеет Петрушу и со слезами отпускает на службу, а в пьесе “Недоросль” Простаковой жалко Митрофанушку, из-за того что тот по его словам плохо поел. Ещё семьи похожи тем, что и там и там молодое поколение воспитывается невеждами учителями. Например, учитель Петра Гринёва месть Бопре ничего не делал и только лежал, спал на диване, а учитель Митрофана Вральман вместо занятий рассказывал какие-то небылицы. Но, несмотря на сходства, имеются и различия. В произведении “Капитанская дочка” Пётр Гринёв перенимает от семьи только лучшее и вырастает честным и великодушным человеком, а вот в комедии “Недоросль” Митрофан так и остаётся избалованным и неблагодарным родителям человеком. Таким образом, можно сделать вывод, что русские писатели часто обращались к теме родителей и детей, но, несмотря на внешнюю схожесть семей, которые описывались в произведениях, каждая из них имела свои особенности.

REFERENCES:

1. Хализев В.Е. Типология персонажей и «Капитанская дочка» // Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: Гнозис, 2005. С. 146-160.
2. Проблемы поэтики романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка»
<https://www.dissercat.com/content/problemy-poetiki-romana-pushkina-kapitanskaya-dochka>
3. Сравнение романа «Капитанская дочка» с романом-эпопеей «Тихий Дон»
<https://www.kritika24.ru/page.php?id=59916>
4. Сравнение романа «Капитанская дочка» с романом-эпопеей «Недоросль»
<https://ficbook.net/readfic/5195444/13388425>

МУЗЫКАЛЬНЫЙ АЛЬБОМ ОКСИМИРОНА «ГОРОГОРОД»

Степан Ким

Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В этой работе музыкальный альбом Оксимирона «Горогород» рассматривается как концептуальный рассказ в антиутопическом жанре.

Ключевые слова: Горгород, Марк, Кира, Алиса, Мэр, Гуру, Оксимирон.

ANNOTATION

In this work, Oxymiron's music album "Gorogorod" is considered as a conceptual story in the dystopian genre.

Keywords: Gorgorod, Mark, Kira, Alice, Mayor, Guru, Oksimiron.

Гóргород» —второй студийный альбом российского рэп-исполнителя Охххуmiron, вышедший 13 ноября 2015 года. Пластика содержит 11 композиций и носит концептуальный характер, являясь антиутопией. Действие происходит в одноимённом вымышленном городе[en]; главным героем является известный писатель Марк.

Охххуmiron (Оксимирóн; настоящее имя — Мирóн Янович Фёдоров; род. 31 января 1985, Ленинград) — российский рэп-исполнитель.

Действующие лица:

Марк - главный герой, знаменитый писатель

Кира - литературный агент Марка

Алиса - девушка Марка

Мэр - мэр Горгорода

Гуру - предводитель движения против власти и Мэра

Альбом повествует о мрачном городе - Горгороде где деспотическая власть, сильное различие в качестве жизни богатых и бедных, где нет никакой свободы слова, а бунтари, как сказано в одной из песни с этого альбома, обречены как Авесалом.

Альбом начинается «Не с начала» это первая песня в альбоме, и своим названием она так и говорит, что действие, которое в ней повествуется, не есть начало «рассказа». В ней мы знакомимся с главным героем «поэмы» — писателем Марком. Марк - знаменитый, состоявшийся писатель. В песне Марк

описывает девушку, лежащую рядом с ним, и ситуацию в городе, но на кульминационном моменте прерывается со словами «а лучше рассказать постепенно, все это началось с того звонка в понедельник»

Далее следует голос из автоответчика-это Кира, она спрашивает дописал ли он свой рассказ, и сообщает что до сдачи рукописи остался месяц, так же предостерегает его, что ему может позвонить какой то повёрнутый фанат. После следует песня «Кем ты стал» из этой песни мы узнаем что фанат таки дозвонился до Марка, а текст песни это упрёки в сторону Марка, упреки в том что он изменил свое творчество, что раньше он был смелее и мог критиковать власть и писал для народа, а после того как разбогател, он стал трусом, и пишет уже не от души, а от интересов власти. И снова автоответчик, снова Кира, теперь она просит извинения за тот звонок фаната, и просит, чтобы он пришел на попойку по поводу «горячо любимого» Мэра. После этого начинается песня «Всего лишь писатель» эта песня ответ тому самому фанату, в ней Марк говорит о том, что не был рожден для великих дел, что он обычный писатель, не воин, не бунтарь, что он сам потерян, да и в целом ему ничего этого не надо, он живет хорошо, он богат и популярен. В конце трека, наутро Марк рассказывает, как встретил «ее» это Алиса. Далее в следующем треке Марк описывает свою девушку - Алису, свои чувства к ней, все это сопровождается неким страшным предчувствием - «тут все предельно серьезно, и ты из тех, кто смертельно опасны, в сердце больше борозд чем от оспы, оставишь последствия злей чем от астмы». Далее следует песня «переплетено» в самом начале композиции мы слышим Киру, которая предостерегает Марка советуя не встречаться с Алисой, ибо она является членом сообщества, которое противостоит власти, так же Кира крайне сильно просит не в коем случае не идти к Гуру и не слушать бред про «Переплетено». Из названия песни, да и из самого текста мы понимаем, что Марк таки пошел к Гуру, а песня «переплетено» это его проповедь, в которой Гуру рассказывает как все в этом городе связано, с церковью бардель и казино, телек и террор, но при этом Гуру утверждает что все можно изменить «все переплетено, но не предопределено» говорит Гуру, он призывает Марка присоединиться к восстанию. Далее из автоответчика мы снова слышим Киру, он немного упрекает Марка за поход к Гуру, но нивелирует это тем, что если это его вдохновляет то пусть, она особо не против, после этого она просит Марка посидеть с ее сыном, под предлогом что у него будет отличная возможность дописать «полигон». После этого начинается трек «колыбельная», она представляет собой диалог Марка со спящим ребенком, в нем он рассказывает о своих сомнениях и переживаниях,

но смотря на невинность ребенка, он принимает предложение Гуру. Далее нашему вниманию предлагается «Полигон». Это роман Марка, о котором говорила Кира. Он действительно дописал его, и, как мы понимаем, за вполне короткий срок. Исходя из текста мы понимаем что Марк начинает действовать , причем довольно агрессивно , в «полигоне» он с большим сарказмом высмеивает власть и положение дел в городе , и в целом призывает к восстанию .В конце трека Кира снова звонит Марку, благодарит его за то, что тот посидел с сыном и упрекает в резкой политизации. Далее мы, наконец-то, приходим к тому, с чего начали, к «Накануне», первые два столбика в песне это и есть «не с начала» далее продолжается песня и в ней герой рассказывает о страхах перед восстанием, он понимает, что завтра перевернет все, они либо победят, либо он умрет. В конце трека, осознавая безвыходность ситуации, Марк говорит о том, что лишь невероятная удача может помочь революционерам; все сроки вышли и обратного пути уже не будет. Так же из песни мы узнаем, что накануне восстания Марк работает над каким-то произведением, это - «где нас нет» но об этом позже. Далее следует «слово Мэра» название говорит само за себя, из песни мы узнаем, что восстание подавили, а Марка взяли в плен. « Слово Мэра» это обращение Мэра к Марку , Мэр говорит « посмотри , все не так уж плохо , а Гуру сумасшедший который промыл тебе мозги , я не такой уж тиран раз не убил тебя . ситуация в мире заставляет вести такую политику , посмотри что стало с городами где была свобода слова и действия , оно разрушилось изнутри , после чего эти города завоевали , наш же Город свободен и непреступен. Я тебя не убью, ты умный и хороший парень, только не связывайся с Гуру и не приближайся к моей дочери Алисе». Далее в песне «башня из слоновой кости» мы узнаем, что Марк жив, и после приёма у Мэра он идёт по улицам Горгорода. Он обращает очень много внимания на всё, его окружающее, словно оценивая, что он вот-вот мог потерять. Он впитывает всё вокруг, как человек, которого только что миновала смерть. Марк начинает говорить о своей планируемой будущей жизни, в которой девушке достанется рука и сердце, издателям – то, что они от него хотят, а читателям чучело в клетке, зато он будет жив. Далее Марк говорит, что его город бессмертен и сравнивает Горггород с Троей, Римом и Помпеями. Выходит, что бессмертен он лишь в виде памяти и урока потомкам. На деле же писатель предрекает этому городу падание, разрушение. Также Марк сравнивает Горггород с мороком и эпидемией, что видит Бедуин. Иными словами, Горггород – это проклятие в пустыне, долине вечных скитаний. Далее звучат Последние слова Марка в этом треке – вопрос «Ты ответь на такой вопрос мне: может ли творец жить в башне

слоновой кости? Входим быть в дворец или яро против вельмож, или сохранять свой нейтралитет» после этого мы слышим выстрел, Марк убит. В альбоме не сказано кто убил Марка. Но кем же он убит, Мэром? вполне логично, но нет, скорее тем самым фанатом, который и выдержал второго разочарования в своем кумире. После мы слышим наутро, в котором Кира радуется, что Марка отпустили, и спрашивает дома ли он, после она забирает ту самую рукопись «где нас нет» говоря, что пока он придет прочитает ее. В «Где нас нет» перед нами проносятся жизни главный героев – Марка и Алисы. Говорят, что в момент перед смертью мы видим всю свою жизнь перед глазами. Так и Марк, предполагая свою скорую смерть ещё «накануне», написал роман «Где нас нет». В первом куплете речь идёт о жизни Марка. Что интересно, повествование ни разу не ведётся от его собственного лица (как и в следующем куплете про Алису). Всё, что мы слышим – это чьи-то цитаты и высказывания в его адрес. С самого детства жизнь у мальчика была незавидной. У Алисы тоже всё ненамного лучше. Хотя она и родилась в богатой семье, но жизнь её была весьма безрадостной. Она никогда не была любимым ребёнком, младшая дочь всегда была для родителей в приоритете. Бедную старшую Алису всю жизнь пытались загнать в рамки, как и Марка, а она, как могла, сопротивлялась. В семье случались скандалы, отец занимался карьерой, семью особо не любил и открыто изменял жене. «Где нас нет» это эпилог всего альбома.

REFERENCES

- [1] Публицистика литературоведа Александра Гончарова «Горгород в руках литературоведа»
[2] Страница с текстами песен Оксимирона «Genius»

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Рисолат Кодирова

Студентка 1 курса Кафедры русской литературы и методики обучения

Чирчикский Государственный Педагогический Университет

e-mail: www.kodirovarisolat9@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В тезисе рассматривается детальное понятие детского фольклора. Определяется сущность, влияние на детей, а также возможности применения данного концепта в различных сферах.

Ключевые слова: детский фольклор, художественная форма, ребёнок, материнский фольклор, пестушки, литература, искусство.

CLASSIFICATION OF CHILDREN'S FOLKLORE

ANNOTATION

The thesis examines the detailed concept of children's folklore. The essence, impact on children, as well as the possibility of applying this concept in various fields are determined.

Keywords: children's folklore, art form, child, maternal folklore, pestles, literature, art.

Для начала узнаем, что же такое детский фольклор? Детский фольклор – это произведения устного народного творчества (УНТ), созданные для детей и самими детьми. Это явление уникальное по своему разнообразию: в нем существует и в нем создано множество жанров, каждый из которых уникален по-своему и связан практически всю детскую жизнь ребенка и связан со всеми проявлениями жизни ребенка. У каждого жанра – своя история и свое назначение, об этом будет сказано ниже при классификации детского фольклора и разбора его на жанры. Одни появились в глубокой древности, другие же – относительно недавно. Первые призваны развлекать и веселить детей, а вторые – чему-то научить, третьи же помогают маленькому ребенку сориентироваться в большом мире. Основной целью данного фольклора является формирование устойчивого интереса к русским народным традициям, развитие глубокую и сильную любовь к этим традициям, обрядам; развитие музыкальных и творческих способностей детей через абсолютно разные формы народного фольклора, т.е, танцы, пение, хороводы, игры, рисование и т.д. Показать на примере сказок, как правильно себя вести и как избежать плохих ситуаций, которые могут обернуться весьма печально для ребенка. Также, детский

фольклор имеет весьма специфический жанровый состав, соответствующий особенностям восприятия и развития ребенка.

Само понятие «детский фольклор» впервые определил Г.С. Виноградов, точная дата до сих пор оспаривается, поэтому принято считать что он появился в 1846 году.

Теперь же, вернемся к классификации и жанрам детского фольклора. Детский фольклор делится на множество жанров, но самыми основными принято считать их:

считалки
дразнилки
небылицы
частушки
пестушки
потешки
загадки
колыбельные.

Раньше, как таковой классификации фольклора не было, это объясняет то, что не было единой терминологии. Колыбельные считались «байками», а считалки «пересчетками» или же «конаньем». Первые попытки дать классификацию детского фольклора были предприняты только в начале XX века, именно тем самым Виноградовым, который и ввел сам термин «детский фольклор», делая вывод, мы можем прийти к такому заключению, что сам Виноградов также ввел и классификацию детского фольклора. Но ему также помогал его помощница О.И. Капицы.

Предложенная классификация детского фольклора П.А. Бессоновым в зависимости от возраста детей, О.И. Капица отмечает две группы носителей текстов. К первой из них она относит взрослых, опекающих и воспитывающих детей с рождения и до 5–6 лет. Произведения, рассказы, сказки, мимика и жесты, показываемые и рассказываемые взрослыми, воспринимаются и осмысливаются детьми. К второй же группе она отнесла самих детей, но уже в возрасте от 5 до 15 лет.

А сам же фольклор классифицируется на: игровой фольклор, потешный фольклор, сатирическую лирику, бытовой фольклор и календарный.

REFERENCES

1. Русское устное народное творчество. Диана Абашева и Елена Жабина. - 27.стр.
2. Теория Фольклора: курс лекций. Владимир Аникин. – 48 стр.
3. История русской фольклористики. Марк Азадовский. – 92 стр.
4. Фольклор и действительность. Владимир Пропп. - 76 стр.
5. Фольклор и народная культура. Б.Н. Путилов. – 139 стр.
6. Ритуал и фольклор. Валерия Еремина. – 122 стр.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА.

К.А Кондратьева

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается биография Ивана Алексеевича Гончарова и женские образы с произведениях "Обломов" и "Обрыв"

Ключевые слова: детство, дом, писатель, произведениях, женские образы.

FEMALE IMAGES IN I. A. GONCHAROV'S NOVELS

ABSTRACT

This paper examines the biography of Ivan Alekseevich Goncharov and female images from the works "Oblomov" and "Cliff"

Keywords: childhood, home, writer, works, female images

Иван Александрович Гончаров родился 18 июня 1812 года в Ульяновске. Семья Гончаровых принадлежала к купеческому сословию. В большом каменном доме Гончаровых, расположенном в самом центре города, с обширным двором и садом проходило детство будущего писателя. Вспоминая в преклонные годы своё детство и отчий дом, Гончаров писал в автобиографическом очерке «На родине»: «Амбары, погреба, ледники переполнены были запасами муки, разного пшена и всяческой провизии для продовольствия нашего и обширной дворни. Словом, целое имение, деревня». Многие из того, что Гончаров узнал и увидел в этой «деревне», явилось как бы изначальным импульсом в познании поместного, барского быта дореформенной России, так ярко и правдиво отразившегося в его «Обыкновенной истории», «Обломове» и «Обрыве».

Иван Александрович Гончаров, великий русский писатель XIX века, оставил неизгладимый след в истории литературы своими произведениями, в которых отражены различные аспекты русской души и общественной жизни. Одной из ключевых тем его творчества являются женские образы, которые играют важную роль в развитии сюжетов и характеров его романов. В данной статье мы рассмотрим, какие женские образы встречаются в романах И. А. Гончарова и как они отражают темы и идеи его произведений.

В 1865 году в России впервые прозвучало слово «обломовщина». Через судьбу главного героя своего нового романа Гончаров показал социальное явление. Однако многие увидели в образе Обломова ещё и философское осмысление русского национального характера, а также указание на возможность особого нравственного пути, противостоящего суете всепоглощающего «прогресса». Выход в свет «Обломова» и громадный успех его у читателей принесли Гончарову славу одного из самых выдающихся русских писателей. Он начал работу над новым произведением — романом «Обрыв». Однако надо было ещё и как-то зарабатывать деньги: покинув пост цензора, Гончаров жил «на вольных хлебах». В середине 1862 года его пригласили на должность редактора недавно учреждённой газеты «Северная почта», являвшейся органом министерства внутренних дел. Гончаров работал здесь около года, а затем был назначен на должность члена совета по делам печати. Снова началась его цензорская деятельность, причём в новых политических условиях она приобрела явно консервативный характер.

Иван Александрович Гончаров относится к женщинам в своих произведениях с разносторонним пониманием и чувством. Он изображает их как сложных и многоаспектных персонажей, а не просто стереотипные образы. В его произведениях можно увидеть как сочувствие к женским персонажам, так и критику некоторых аспектов их поведения или общественного положения. Гончаров стремился создать правдивые и живые образы женщин, отражающие разнообразие их характеров и ролей в обществе.

Одним из самых известных романов Гончарова является "Обломов", в котором основной протагонист, Обломов, предстает перед читателем как символ лени и бездействия. В этом романе женские образы играют значимую роль в жизни главного героя и развитии сюжета. Одним из центральных женских персонажей является Ольга Ивановна, представительница высшего общества, которая становится объектом внимания Обломова. Ее образ символизирует праздность и бесцельность аристократии, а также привлекательность для главного героя, который видит в ней идеал своей мечты. Напротив, образ Агафьи Матвеевны, служанки Обломова, представляет собой противоположность Ольге Ивановне. Агафья Матвеевна - это трудолюбивая и преданная женщина, которая заботится о своем хозяине и воплощает простые жизненные ценности. Через эти два противоположных образа Гончаров показывает различные аспекты русского общества и нравственные дилеммы своего времени.

"Обрыв"

В романе "Обрыв" Гончаров обращается к теме природы и человеческих отношений. Женский образ в этом произведении представлен в лице Наташи, крестьянской девушки, которая становится объектом внимания и любви главного героя. Наташа олицетворяет простоту и непосредственность, противопоставляясь сложным и противоречивым отношениям в аристократическом обществе. Ее образ символизирует природную красоту и чистоту души, которые привлекают и вдохновляют мужского героя на поиск истинной счастья и гармонии.

В романе "Обломовщина" Гончаров обращается к теме семьи и брака, рассматривая женские образы через призму семейных отношений. Главный женский персонаж, Елена Столз, предстает перед читателем как идеал женской преданности и жертвенности. Ее любовь и преданность главному герою символизируют идеал семейного счастья и гармонии. Напротив, образ Мадам Ланделл, жены богатого купца, выступает как пример эгоизма и жажды социального преуспевания. Через эти два противоположных образа Гончаров показывает сложные моральные и социальные дилеммы, стоящие перед героями его романов.

Заключение

Женские образы в романах И. А. Гончарова являются важным элементом его творчества, отражая разнообразные аспекты русской души и общественной жизни XIX века. Через образы женщин Гончаров выражает свои идеи о любви, семье, нравственности и социальной справедливости, создавая неповторимый мир своих произведений.

REFERENCES

<https://ru.m.wikipedia.org/wiki>

ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

Кузиева Махлиё Махмуд кизи

2 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: mahliyo_kuziyeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу рассказа Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и рассматривает особенности образа природы, его роль и функцию.

Ключевые слова: сентиментализм, пейзаж, повесть, образ, героиня.

ABSTRACT

This article is devoted to the analysis of N. M. Karamzin's story "Poor Liza" and examines the features of the image of nature, its role and function.

Keywords: sentimentalism, landscape, story, image, heroine.

Тема настоящей статьи напрямую связана с творчеством Н. М. Карамзина. Николай Михайлович Карамзин – великий литератор и русский писатель. Творчество этого автора всегда привлекало и будет привлекать внимание многих исследователей и литературных критиков. И имя лидера русского сентиментализма осталось в его памяти на долгие годы. Сентиментализм — направление в литературе, для которого художественное осмысление внутренней жизни человека было главной творческой задачей его представителей.

Н. М. Карамзин вовсе не был основоположником традиции сентиментализма в оригинальной художественной литературе. Встав на творческий путь, он имел возможность опираться на работы многочисленных предшественников.

Повесть «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина — самое известное его произведение и один из совершеннейших образцов русской сентиментальной литературы и здесь же эпизоды, которые полностью и точно описывает тонкие душевные переживания человека.

В красивой, но трагичной повести «Бедная Лиза» преобладают изображения природы. Это можно наблюдать на протяжении всей истории.

Панорама происходящих вокруг вас событий меняется напрямую в зависимости от сюжета. Непокойная погода может внезапно смениться ураганным ветром и громом. Все это предвещает катастрофу, приближающую и без того непростую судьбу крестьянки Лизы. Эта характеристика наводит на размышления и подтверждает тонкую духовную связь главного героя с природой.

В этой повести признаки сентиментализма присутствуют в каждой строчке. Это собственные искренние переживания автора, сочувствующие главному герою, чувства влюбленных Лизы и Эраста, и описания природы, раскрывающие внутренний мир сердца. герои. Повествование протекает спокойно и плавно, но влюбленные подвергаются сильной страсти и испытывают величайшую силу эмоций. Первая встреча главных героев происходит весенним днем, после чего между молодыми людьми возникают искренние нежные чувства. Фотографии цветущей природы отражают чувства молодой девушки, которая чувствует себя счастливой в любви.

Красивые фотографии природы также добавляют гармонии в историю. Поначалу это можно принять за случайный эпизод, служащий лишь красивым фоном для основного действия, но на самом деле все гораздо сложнее. Пейзаж «Бедной Лизы» — одно из главных средств раскрытия душевных переживаний героев.

В начале повести Карамзин создает образ конкретного города, используя контрасты: «пугающая масса домов и церквей» и «великолепный амфитеатр», «великолепные картины». И вскоре появляется описание цветущих лугов, желтого песка, ярких рек и дубовых рощ. Не могу не заметить, что автор близок к природе, прекрасной и естественной, и ненавидит города, несмотря на их великолепие. Поэтому описание природы здесь помогает выразить нравственную позицию автора.

При этом Карамзин подчеркивает близость героини к природе. Лиза воплощает в себе все естественное и прекрасное. Она растет на лугах и полях и привязана к окружающему ее миру. Ее эмоции и переживания производят естественное впечатление и помогают читателю полнее понять состояние героини повести. Кроме того, важный элемент естественного образа ориентирован на то, чтобы передать героине ее внутренние переживания, а также ее волнение, поскольку она является олицетворением всего естественного и прекрасного. Но после расставания с Эрнестом жизнь Лизы меняется, она несчастна, ее сердце угнетено, но есть маленький лучик надежды, ведь она не знает, что это навсегда. Падающий на небо рассвет сулит плохой

финал, передавая все эмоции героини: боль, тревогу, смущение. Узнав об измене возлюбленного, Лиза покончила жизнь самоубийством, бросившись в пруд, где до недавнего времени наслаждалась жизнью. Ее похоронили под дубом, ставшим свидетелем самых счастливых моментов ее жизни.

История любви Лизы и Эраста тесно переплетается с природой, которая постоянно меняется в зависимости от стадии развития отношений героев. Примером такого отклика на эмоциональный фон богатства пейзажа какого-либо сюжетного поворота может служить грустный осенний пейзаж в начале повести, предсказывающий общую трагическую развязку произведения и создающий ясную картину. Картина росистого майского утра, где происходит признание героя в любви, и страшной ночной грозы, с началом роковых последствий судьбы героини.

Таким образом, пейзаж из вспомогательного средства с «разными» функциями превратился из «чистого» пейзажа и внешних особенностей текста в неотъемлемую часть художественной конструкции, реализующую общий замысел произведения, что и повлияло на эмоции читателя и нашел «соотношение с внутренним миром человека как своеобразным зеркалом души».

Приведенные примеры показывают, насколько важно в художественном произведении изображать картины природы. Изображение природы в повествовании помогает читателю проникнуть в души героев и глубину их переживаний, понять авторскую позицию, понять ход мысли автора и вселить в читателя симпатию к родному краю.

REFERENCES

1. Аксаков, К. С. О Карамзине / К. С. Аксаков. — Санкт-Петербург: Лань, 2017. — 12 с.
2. Егорова, Н. О. История отечественной литературы: учебное пособие / Н. О. Егорова. — Санкт-Петербург: ИЭО СПбУТУиЭ, 2012. — 348 с.
3. Кошелев, В. А. Н. М. Карамзин в жизни и творчестве: учебное пособие: [12+] / В. А. Кошелев, А. В. Кошелев. — Москва: Русское слово — учебник, 2016. — 153 с.
4. Карамзин, Н. М. Бедная Лиза. Письма русского путешественника / Н. М. Карамзин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 483 с.
5. Пумпянский, Л. В. Сентиментализм / Л. В. Пумпянский. — Санкт-Петербург: Лань, 2013. — 11 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Асель Кульмирзаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено использованию сокращений в современной письменной и разговорной речи. В работе анализируются основные причины и последствия распространенности сокращений, их влияние на эффективность коммуникации и восприятие текста. Рассматривается как позитивная, так и негативная стороны использования сокращений, а также специфика их применения в различных социокультурных контекстах. Исследование основано на лингвистических анализах, эмпирических наблюдениях и примерах из современной практики общения. Работа имеет целью расширить понимание явления использования сокращений в современном общении и выявить его роль в формировании языковых тенденций и стилей общения.

Ключевые слова: Сокращения, разговорная речь, экономия времени, улучшение эффективности общения, скорость общения, письменная и разговорная речь, восприятие текста, социальные сети.

USE OF ABBREVIATIONS IN MODERN WRITTEN SPOKE

ABSTRACT

The study is devoted to the use of abbreviations in modern written and spoken speech. The work analyzes the main causes and consequences of the prevalence of abbreviations, their impact on the effectiveness of communication and the perception of text. Both positive and negative aspects of the use of abbreviations are considered, as well as the specifics of their use in various sociocultural contexts. The study is based on linguistic analyses, empirical observations and examples from modern communication practices. The work aims to expand the understanding of the phenomenon of using abbreviations in modern communication and identify its role in the formation of linguistic trends and communication styles.

Keywords: Abbreviations, colloquial speech, time saving, improving communication efficiency, speed of communication, written and spoken language, text perception, social networks.

В современном мире одним из самых быстрых источников передачи информации является интернет: увеличилось общение людей посредством гаджетов в интернет чатах социальных сетей.

Это современное общение (переписка в чатах в интернете, в телефоне с помощью sms) требует быстроты передачи информации, сжатия текста.

Разговорная письменная речь при общении в социальных сетях изменяется: появляются устойчивые сокращения слов. Например: привет- прив, пожалуйста – пж, спокойной ночи- спок и многие другие. Эти сокращения становятся нормой письменного общения, а также проникают и в устную речь.

Аббревиация безаффиксный способ словообразования, представляющий собой образование существительного на базе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде.

Ученые отмечают активизацию процесса образования аббревиатур в русском языке. В настоящее время игровое начало, стремление к привлечению читательской аудитории, экспрессивность и эмоциональность характеризуют язык средств массовой информации. Аббревиатуры запоминаемы, обладают экспрессивностью, экономят языковые усилия, повышают эффективность коммуникации, привлекают внимание своим размером на общем фоне текста статьи. [2, с.3].

Основная задача аббревиатур - это экономия устной речи и письменного текста. При произношении аббревиатура по времени звучания примерно в пять раз короче соответствующего ей словосочетания, а при написании экономия еще более впечатляюща. Однако преимущества такой экономии хороши только до тех пор, пока аббревиатуры понятны собеседникам. [5, с.2].

В современном словообразовании активным является способ образования сложносокращенных слов:

- из начальных частей или слогов слова (спецкор, универмаг);
- из части слова и полного слова (сбербанк);
- из начальных букв слов (аббревиатуры). [1, с. 95].

Выделяются также слова, которые образованы способом «усечения производящей основы. Эти слова имеют разговорную стилистическую окраску». Например, фан - фанат; спец - специалист.

При сокращении слов при общении в социальных сетях используются в основном способы сокращения слов:

- из начальных букв слов (аббревиатуры),
- усечения производящей основы.

Также есть и другие способы сокращений, которые присущи именно интернет-общению:

- Сокращение с использованием цифр и букв.
- Сокращение через удаление букв.
- Сокращения через использование неполных слов.
- Редуцирование
- Сокращение с использованием цифр и знаков, обозначающих целое понятие.

[3, с.8].

Стоит отметить, что единой классификации сокращений в лингвистике не существует. Каждый исследователь стремится усложнить, увеличить как количественно, так и качественно структурно - классификационную схему аббревиатур, включить в неё от аббревиатурные образования и графические сокращения.

Сокращения в современной письменной разговорной речи широко используются в целях экономии времени и пространства. Они помогают быстрее и лаконичнее выражать свои мысли, особенно в электронных сообщениях, социальных сетях и мессенджерах. Некоторые из самых распространенных сокращений включают:

1. "Привет" - "Прив"
2. "Спасибо" - "Спс"
3. "Пожалуйста" - "Плз"
4. "Как дела?" - "Кд?"
5. "Я тебя люблю" - "Я тл"
6. "С уважением" - "С ув"
7. "До свидания" - "До св"
8. "Какой-то" - "Кт"
9. "Пожалуйста" - "Плз"
10. "Например" - "Нпр"

Однако стоит помнить, что использование слишком многих сокращений может затруднить понимание вашего сообщения, особенно если ваш собеседник не знаком с этими сокращениями. Поэтому важно находить баланс между удобством и ясностью коммуникации.

Использование сокращений в современной письменной разговорной речи является распространенным явлением, особенно в цифровой эпохе, когда общение часто происходит через мессенджеры, социальные сети и электронную почту. Сокращения помогают экономить время при наборе текста и упрощают коммуникацию, особенно в быстром темпе онлайн-диалогов.

Существует несколько типов сокращений:

1. Сокращения слов: например, "срочно" - "срочн", "всего доброго" - "всего добр".
2. Аббревиатуры: такие как "lol" (laugh out loud - смеяться вслух), "btw" (by the way - кстати).
3. Цифровые сокращения: использование цифр вместо букв, например "2" вместо "два", "4" вместо "четыре". [3, с. 5].

Однако следует помнить, что не все сокращения приемлемы в официальной или деловой переписке. Важно учитывать контекст и аудиторию, для которой предназначено ваше сообщение.

Использование сокращений может быть полезным средством экономии времени и улучшения эффективности общения, но важно помнить о ясности и понятности выражаемых мыслей.

Использование сокращений в современной письменной разговорной речи является широко распространенным явлением и часто связано с различными факторами, такими как скорость общения, ограничения символов (например, в социальных сетях и мессенджерах), желание выделиться из толпы и создать уникальный стиль общения.

Важно отметить, что использование сокращений может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, это может способствовать более быстрой и легкой коммуникации, особенно в условиях ограниченного времени или пространства для текста. С другой стороны, излишнее использование сокращений может привести к недопониманию, особенно если адресат не знаком с данными сокращениями. [4, с. 131].

Кроме того, некоторые сокращения могут быть специфичны для определенных групп людей или сообществ (например, молодежных или профессиональных), и использование их может создавать барьеры в понимании для тех, кто не владеет этими сокращениями.

REFERENCES

1. «Русский язык. 10- 11 классы. Часть 1», Гольцова Н.Г., Шамшин И.В., Мищерина М.А. (М.: Русское слово, 2015). [с. 202].
2. Аббревиатуры и графические сокращения в естественной письменной речи горожан. Сафонова Н.Н. , Ермаковская Т.А. [с.8].
3. Дмитриенко А.В. «Использование сокращений слов в разговорной речи (на примере общения в социальных сетях)». [С. 21].
4. Метелева О. В. Особенности употребления аббревиатур в различных стилях речи: сборник трудов конференции. // Технопарк универсальных педагогических компетенций : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 февр. 2023 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 129-136. – ISBN 978-5-907688-12-4.
5. Функционирование аббревиатур в современной речи. Бирюкова Елена Александровна. [с. 5].

УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ КАК ЖАНР И КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЕТАФОРА

Анжелика Ли

3 курс Кафедра методики обучения русского языка и литературы
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Данная работа представляет собой исследование жанров утопии и антиутопии в литературе и их роль как метафоры для образования и критики социально-политических и философских идеалов. В работе рассматриваются основные черты утопических и антиутопических произведений, их влияние на общество и человеческое мышление. Анализируются различия между утопическими и антиутопическими концепциями, их цели и задачи, а также влияние на формирование мировоззрения и критику существующего порядка в обществе. В работе также рассматривается эволюция утопического и антиутопического жанра на протяжении истории и их актуальность в современном мире.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, утопия в настоящее время, утопия как жанр, социально-политическая метафора, философская метафора.

UTOPIA AND DYSTOPIA AS A GENRE AND AS A SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL METAPHOR

ABSTRACT

This work is a study of the genres of utopia and dystopia in literature and their role as metaphors for education and criticism of socio-political and philosophical ideals. The paper examines the main features of utopian and dystopian works, their impact on society and human thinking. The differences between utopian and dystopian concepts, their goals and objectives, as well as their impact on the formation of a worldview and criticism of the existing order in society are analyzed. The paper also examines the evolution of the utopian and dystopian genres throughout history and their relevance in the modern world.

Keywords: utopia, dystopia, utopia at the present time, utopia as a genre, socio-political metaphor, philosophical metaphor.

Утопия в литературе представляет собой жанр, в котором описывается идеальное общество или мир, часто в контрасте с реальностью. Термин "утопия" происходит от греческого слова "ου" (не) и "τοπος" (место), что означает "не место". Утопическая литература исследует возможности идеального общества, часто представляя новые социальные, политические, экономические и моральные системы.

Идея утопии имеет древние корни, но как литературный жанр она стала особенно популярной в эпоху Возрождения и Просвещения. С многих исторических времен людей интересовали мечты о счастливом, идеальном обществе. В 1516 году Томас Мор, британский политик, канцлер Англии и философ, написал книгу о наилучшем устройстве государства, которое существует на отдаленном острове. В своей книге Мор описывает вымышленный остров Утопия, где владение частной собственностью отсутствует, а правительство основано на справедливости и равенстве. Эта работа стала образцом для многих последующих утопических произведений.

В своем произведении "Утопия" Мор описывает две части: в первой - проблемы и недостатки английского общества начала XVI века. Он критикует существующий социально-экономический и политический строй Великобритании, считая, что препятствием на пути к справедливости является частная собственность. Он утверждает, что единственный способ достижения благополучия общества - это установление имущественного равенства.

Мор представляет проект нового общества, где эксплуатация человека человеком устранена, а все материальные блага принадлежат трудящимся. Труд становится не тяжким бременем, а средством освобождения от рабства и обеспечения времени для духовного развития. Он считает, что счастье заключается в этом.

Хотя Мор создает образ идеального общества, он признает, что рабы все еще существуют в Утопии. Они не имеют прав и занимаются тяжелым общественным трудом. Мор считает, что рабы нужны для того, чтобы избавить граждан от наиболее тяжелых работ.

В "Утопии" Мор стремится показать возможную структуру общества, которая способна обеспечить достойную жизнь для всех людей. Он подчеркивает значение социального равенства, преобразований и идеи, что вся власть исходит от народа. Главное внимание уделяется организации производства и потребления, а также этическим проблемам и духовному развитию.

Таким образом, "Утопия" Томаса Мора представляет собой философскую концепцию социального преобразования и поиска идеальной общественной системы, способной обеспечить счастье каждому человеку.

В XIX веке утопическая литература стала интенсивно развиваться в контексте индустриальной революции и социальных перемещений. Примером такого произведения является "Новая Атлантида" Фрэнсиса Бэкона, где описывается общество, основанное на науке и технологии.

В XX веке утопическая литература часто связывалась с научной фантастикой и обычно содержала критику существующих политических и социальных систем. Одним из самых известных произведений этого периода является "1984" Джорджа Оруэлла, где описывается тоталитарное общество, контролируемое правительством.

Утопическая литература продолжает развиваться и в настоящее время, часто включая в себя новейшие технологии и общественные тренды. Одним из примеров современной утопической литературы может служить "Колыбель для кошки" Курта Воннегута, где он изображает мир без войн и национальных границ.

Утопия как жанр представляет собой форму литературы, в которой автор создает вымышленное общество или мир, идеальный по своим характеристикам. Этот идеальный мир часто служит контрастом с реальным миром, позволяя автору высказать свои социальные, политические, философские или моральные идеи.

Утопический жанр продолжает оставаться популярным и в современной литературе, где авторы продолжают использовать его для исследования различных аспектов человеческой жизни и общества.

Утопия как социально-политическая метафора отражает общественные и политические идеи через создание вымышленного идеального общества или мира. Эти утопические образы часто служат метафорой для критики или иллюстрации реальных общественных и политических проблем.

Утопическая метафора остается актуальной и в современном обществе, где она может использоваться для анализа текущих общественно-политических проблем и поиска путей их решения. Она продолжает быть важным инструментом для выражения и исследования идеальных и альтернативных форм социальной и политической организации.

Утопия как философская метафора представляет собой использование вымышленного идеального общества или мира в качестве средства для исследования философских и духовных идей, проблем и концепций. В

утопической литературе такие образы создаются с целью проведения размышлений о сущности человеческой природы, общественного устройства, справедливости, счастья и других фундаментальных вопросов.

Утопия как философская метафора помогает нам лучше понять фундаментальные аспекты человеческой природы и общественной организации через фантастические идеальные образы, выступающие в роли зеркала для реального мира.

Антиутопия в литературе представляет собой жанр, в котором описываются вымышленные общества или миры, характеризующиеся крайне негативными и деструктивными чертами. В отличие от утопии, которая представляет собой идеализированное общество, антиутопия описывает крайне несовершенные и порой кошмарные условия жизни.

Для понимания антиутопии важно рассмотреть некоторые ключевые аспекты:

Исторические корни: Жанр антиутопии в значительной мере развивался в контексте социальных и политических изменений, таких как рост тоталитаризма, войны, промышленная революция и т.д. Например, в XIX веке с ростом индустриализации и усилением социальных неравенств многие писатели начали создавать антиутопические произведения, предупреждая о возможных последствиях этих процессов.

Основные темы: В антиутопических произведениях часто затрагиваются такие темы, как тоталитаризм, массовый контроль, цензура, манипуляция, эксплуатация, насилие, экологические катастрофы и др. Эти элементы помогают создать образ общества, где человеческое достоинство подвергается постоянной угрозе.

Классические примеры: Одним из наиболее известных примеров антиутопии является роман Джорджа Оруэлла "1984", который описывает тоталитарное общество, где правительство упражняет полный контроль над мыслями и действиями граждан. Другим известным произведением является "О дивный новый мир" Олдоса Хаксли, где описывается будущее общество, где люди живут в постоянном состоянии иллюзорного счастья, но за счет потери свободы и индивидуальности.

Цель и функция: Целью антиутопической литературы часто является предостережение об опасностях, которые могут возникнуть, если не будут предприняты меры для защиты свободы, справедливости и человеческого достоинства. Эти произведения могут служить важным инструментом для критики существующих общественных и политических систем, а также для

стимулирования размышлений о возможных путях к улучшению человеческого существования.

Антиутопии как социально-политическая метафора играют важную роль в общественном дискурсе, помогая людям понять и оценить сложные проблемы современного мира и мобилизовать силы для их решения.

Антиутопии как философская метафора являются мощным инструментом для исследования и обсуждения сложных философских и социальных вопросов, а также для предупреждения о возможных опасностях и вызовах, с которыми сталкивается современное общество.

REFERENCES

1. Словарь иностранных слов. — М.: «[Русский язык](#)», 1989. — 624 с
2. [Горфункель А.](#) Мор, Томас // Философская энциклопедия : в 5 т. / глав. ред. [Ф. В. Константинов](#). — М.: [Советская энциклопедия](#), 1964. — Т. 3: Коммунизм — Наука. — С. 497. — 584 с.
3. [Фрейденберг О. М.](#) [Утопия](#) // Вопросы философии. — 1990. — № 5. — С. 141—167.
4. Фролова И. В. Оправдание утопии: опыт социально-философской реконструкции. — Уфа : Изд. Баш. гос. университета, 2004. — 268 с
5. [Ланин Б. А.](#) Антиутопия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / [Николюкин А. Н.](#) — М.: [Институт научной информации по общественным наукам РАН](#); Интелвак, 2001. — С. 38—39. — 1596 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА СО СМЫСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ ‘ЧЕРНЫЙ’

Виктория Лобанова

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: lobanova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В этой статье мы рассмотрим экспрессивные единицы русского и узбекского языков с цветовыми компонентами. Фразеология имеет много общего с компонентами русского и узбекского цветов, поскольку фразеологические единицы отражают универсальные понятия и взгляды на мир. Но большинство фразеологических единиц каждого языка отличаются своими национальными особенностями. В статье представлены единицы выражения, включающие культурный и национальный колорит, также проводится сравнительный анализ и исследование некоторых фразеологизмов русского и узбекского языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица, цветовая картина мира, символ, национально-культурный колорит, нейтральное значение, компонент.

IDIOMS OF THE UZBEK LANGUAGE WITH THE SEMANTIC COMPONENT ‘BLACK’

ABSTRACT

This article discusses phraseological units in Russian and Uzbek with color components. Phraseology has a lot in common with the color components of the Russian and Uzbek languages, since phraseological units reflect universal concepts and views of the world. But most of the phraseological units of each language differ in their national specifics. The article presents phraseological units that contain cultural and national flavor.

Keywords: phraseological unit, color picture of the world, symbol, national and cultural flavor, neutral meaning, component.

Фразеологизм — устойчивое сочетание слов, которое имеет постоянное звучание и значение. В речи употребляется как готовая единица, это сближает фразеологизм со словом (*повесить нос* — ‘загрустить’, *умыть руки* — ‘отстраниться от участия в чём-либо, снять с себя ответственность’) [1]

Если вы удалите или замените фразеологическое слово, оно больше не будет иметь присущего ему значения. Такие ученые, как Ш. Рахматуллаев, А. Исаев, К. Базарбаев, А. Маматов, Б. Юлдашев, У. Рашидова, Ш. Ганиева, Ш. Алматова, Б. Болтаева, провели исследования, которые помогли подчеркнуть определенные аспекты фразеологических выражений. В русском языке, как и в любом другом языке, экспрессивные выражения являются важным объектом изучения и до сих пор изучаются многими лингвистами. Как и любой другой иностранный язык, русский язык богат выразительностью.[2]

Рассмотрим основные фразеологизмы группы с цветовыми компонентами.

По частоте употребления в составе фразеологизмов второе место занимает цвет *қора* — ‘черный’. Это, как и в русском языке, прямое значение слова *кора*. Однако на базе появления в семантической оболочке этого слова новых значений возникли неразложимые сочетания, которые каждый раз не образуются заново, а воспроизводятся в готовом виде, — фразеологизмы. Чёрное ассоциируется в узбекском языке (и в сознании узбеков, как и большинства народов) с плохим, мрачным, безрадостным, тяжёлым, несчастным, неприятным и т. п. (ср. *қора кунлар* — чёрные дни — ‘плохие, мрачные дни’, чёрные мысли — ‘нехорошие, мрачные мысли’ и т. п.). *Қорасини кўрсатмаслик* — букв.: ‘давно даже силуэта не видно’ — так говорят, когда человека в течение длительного времени не видно. Здесь обозначение цвета связано с тем, что силуэт человека обычно вырисовывается в темное время. *Қораси ўчди* — букв.: ‘след простыл’ — связано опять-таки с исчезновением в темное время. Однако так можно сказать и говорят и при мгновенном исчезновении кого-либо из поля зрения. *Қора терга ботмоқ* — обычно так говорят при обильном потовыделении во время выполнения тяжелой работы. *Қорачиги қинидан чиқиб кетди* — букв.: ‘зрачок глаза вылетел из орбиты’ — соответствует русскому выражению: глаза выскочили из орбиты. *Қорачиг* имеет общий корень со словом *қора*, от которого путем прибавления части *-чиг* образовалось существительное. *Қора юрак* — ‘злопамятный человек’ (букв — ‘с черным сердцем’): *Балки юраги тоза одамлар ўртасида юраги қораларни кўрганда унинг сочи тикка-тикка бўлиб кетар эди* (С. Анорюев «Оксой»). *Қора ботир* — ‘черный батыр’. Так говорят о человеке, ставшем препятствием или ставящим препятствие перед кем- или чем-либо. Исторически восходит к дастану А. Навои «Фархад и Ширин», где Кара Батыр станет препятствием между влюбленными Фархадом и Ширин. Впоследствии имя собственное, становясь нарицательным, превратилось в неразложимое сочетание с

отрицательной коннотацией. Следует отметить, что в тюркских языках слово *қора* означает также 'нежирный': (ср. кумыкское *къара эт*, ногайское *кара кесек* со значением 'нежирное мясо'. *Ичи қора* — буквально 'душа чёрная' — 'злопамятный человек, душегуб'. *Қораси юкади* — встречается в составе оборота *Козонга якин юрсанг — кораси юкади* — букв. 'при приближении к казану (ёмкость для приготовления пищи на естественном огне на очаге) испачкаешься его чернотой'. О человеке, не соответствующем общепринятым ценностям. Это своего рода предупреждение/ утверждение — не ходи рядом с плохим человеком — сам становишься таким же. Соответствует русскому *С кем поведешься — от того и наберешься*. *Қора ишчи* — букв. 'чернорабочий' — о человеке, занимающимся мелкой, мало полезной, тяжелой работой. *Қора ишда ишлатмок* — букв. 'использовать для выполнения черной работы'. Соответствует русскому *Держать в чёрном теле* — 'строго, сурово обращаться с кем-либо, заставляя много работать, не позволяя нежиться'. *Бахтиқаро* — букв. 'несчастный, бедный' (Карамзинская «Бедная Лиза» переводится как «Батикаро Лиза». Здесь наблюдается историческое чередование фонем *а/о*). У узбекского народа всегда был позитивный символ белого: это цвет непорочности, непорочности. С точки зрения древней узбекской эстетики, белое лицо, белые руки и белое тело были неизменными признаками красоты человека. В старину старые мудрые и уважаемые люди носили белую одежду. Такая символическая раскраска отражает контраст древнейших цветов: белый (позитивный) — черный (негативный). У народа Узбекистана, как и у большинства других, черный цвет ассоциируется с чем-то тяжелым, неприятным, нечестным и т. д. [3]

Как и во всех языках, лексический состав русского языка включает в себя словосочетания, употребляемые в речи с разным значением. [2]

Если сравнить структуру и содержание узбекских и русских фразеологизмов, то можно выявить следующие черты сходства между ними:

1) в обоих языках фразеологизм состоит из 2 или более слов: *адабини бермок* – ср. *показать Кузькину мать*;

2) в обоих языках фразеологизмы могут представлять собой эквивалент фразы или предложения: *Бири богдан келса, иккинчиси тогдан келади*. (Здесь приведен не точный перевод этой фразы, а ее русский эквивалент);

3) в обоих языках состав фразеологизмов является устойчивым;

4) в обоих языках фразеологические единицы могут выполнять синтаксические функции: *У хар доим рахбарларини олдиди думини ликиллатади* — *Он всегда вертит хвостом перед своим начальником*.

5) в обоих языках фразеологизмы не образуются в процессе речи, а живут в языке как готовые языковые единицы.

При семантическом сравнении единиц выражения в узбекском и русском языках можно увидеть следующие случаи:

Некоторые узбекские фразы соответствуют русским как по форме, так и по значению: *пайшага хам озор бермайди* — ‘мухи не обидит’, *кўз қорачигидек ашрамок* — ‘бережь как зеницу ока’, *тепа сочи тикка бўлди* — ‘волосы дыбом встали’. В узбекском и русском языках слова, которые выступают в качестве объектов фразы с одинаковым значением, различны: *бировнинг ногорасига ойнамок* — ‘танцующий под песни других’, *рангида ранг йўк* — ‘безликий’, *боши оккан томонга* — ‘танцующий под песни других’.

Фразеологизмы в обоих языках семантически схожи, но содержащиеся в них слова не совсем одинаковы. Фразеологизмы могут использоваться в нескольких значениях: например, русский фразеологизм *пускать петуха* употребляется как в смысле ‘издавать тонкий звук в процессе пения’, так и ‘поджигать’.

В процессе сравнения фразеологии русского и узбекского языков выяснилось, что в языках обоих народов присутствуют незаменимые лексические слова. В процессе перевода этих единиц выражения рекомендуется не переводить напрямую, а передавать их значение.

REFERENCES:

1. <https://foxford.ru/wiki/russkiy-yazyk/frazeologizmy>
2. Улухужаев Н. З. Лингвокультурологический аспект фразеологизмов узбекского языка // Молодой ученый. — 2015 — № 19.
3. Улухужаев Н. З. Анафорические единства в русской монологической речи // Актуальные проблемы русской и узбекской филологии. — Наманган, 2006.
4. Валгина Н. С. Современный русский язык. — Москва, 2006.
5. Киссен И. А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. — Ташкент, 1979.
6. Якубова Х. Практикум по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. — Т.: «Укитувчи», 1986.

СКАЗКА КАК ЗВЕНО ВОСПИТАНИЯ

В. И. Лобанова

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается роль сказки в образовательном процессе как воспитательное звено подрастающего поколения.

Ключевые слова: сказка, ребенок, воспитание, нравоучение, образовательный процесс.

FAIRY TALE AS A LINK OF EDUCATION

ABSTRACT

This paper examines the role of fairy tales in the educational process as an educational link of the younger generation.

Keywords: fairy tale, child, upbringing, moralizing, educational process.

Воспитание начинается с детства. А в детстве все мы любили читать сказки или когда нам читали сказки. Одной из важнейших задач образования также является воспитание. Для того, чтобы в детстве раскрыть творческую и познавательную силы ребенка помогают сказки. Именно через сказки ребенок узнает роль человека в обществе, нравственных ценностей, учится отличать добро от зла. "Жизнь ребенка полна лишь тогда, когда он живет в мире сказок, творчества, воображения, фантазии, а без этого он засушенный цветок" говорил В. А. Сухомлинский. Сказка — один из первых словесных жанров, с которым он встречается в своей жизни. «Сказка — писал В. А. Сухомлинский, — развивает внутренние силы ребенка, благодаря которым человек не может не делать добра, то есть учит сопереживать». Волшебство и чудеса в сказках тоже помогают развитию воображения, фантазии ребенка. Читая сказки, у детей постепенно вырабатывается эстетическое отношение ребенка к природе, человеку, труду и т.д. Сказка помогает предостерегаться от нежелательных поступков. Именно в сказках черпается первая информация о взаимоотношениях между людьми, об их действиях, поступках, о последствиях, к которым они приведут. Меняется отношение ребенка к реальным явлениям и событиям в природе, вначале ребенок становится внимательным, а затем со

временем бережливым и заботливым. Сказка побуждает к самостоятельному переживанию сюжета, образов героев. Именно в сказке доступным для ребенка языком легче всего объяснить, где добро, а где зло. Надо не только читать сказки с детьми, но и обязательно обсуждать прочитанное, разговаривать с ними на важные темы: как поступил главный герой, хорошо ли так делать, а как бы сделал он сам. Сказка для ребенка становится учебником жизни. В период дошкольного детства у детей пробуждаются и развиваются такие представления, которые в дальнейшем станут фундаментом всей сознательной жизни. В это время закладываются основы личностных качеств, а сказка способствует формированию представлений о честности, трудолюбии, смелости, дружбе. Сказки отлично воздействуют на детскую психику, поскольку нравоучения в них завуалированы. Волшебные истории восстанавливают душевное спокойствие, дают силы, с ними ребенок переживает те эмоции, которые развивают в нем фантазию, мышление, воображение. В. А. Сухомлинский говорил: «От того, как будет чувствовать себя ребенок, поднимаясь на первую ступеньку лестницы познания, что он будет переживать, зависит его дальнейший путь к знаниям». Со сказки начинается знакомство с миром литературы, с миром человеческих взаимоотношений и окружающим миром. Сказка будит любознательность и воображение ребенка, развивает его интеллект, помогает понять самого себя, свои желания и эмоции, а также желания и эмоции других людей. В ней сочетается не только занимательный сюжет с удивительными героями, а также идет приобщение к русской культуре, к мудрому народному опыту. Материалом для народных сказок всегда служила жизнь народа, его борьба за счастье, его верования и обычаи. Воплощение в сказках положительных черт народа является эффективным средством передачи этих качеств из поколения в поколение. Именно через сказку сохраняется преемственность поколений в рамках культуры, потому что сказка — это педагогический опыт и творческий гений народа. Сказки позволяют ребенку реализовать свои потребности в активности, независимости. Пытаясь быть похожими на героев, которые всегда в действии, стремятся к цели, преодолевая препятствия на своем пути, дети учатся понимать, что успеха можно добиться, лишь приложив усилия, волю, проявив настойчивость и целеустремленность. Научиться различать плохие и хорошие поступки, бороться со страхами, стать отзывчивым и уверенным в своих силах — всё это могут сказки через своих героев, которые для детей являются реальными персонажами, потому что «жили-были...». Сказки могут по-разному помогать педагогу, ведь и сами сказки разные. Дидактические, или

обучающие сказки помогают знакомить с окружающим миром. Диагностические сказки помогают проанализировать эмоциональное развитие и нервно-психическое состояние ребёнка. Психологи считают, что по увлеченности тем или иным сказочным персонажам можно подобрать золотой ключик к скрытому от глаз внутреннему миру малыша, а список предпочитаемых ребёнком сказок может стать лакмусовой бумажкой для определения характера и условий его жизни. Сказка помогает формировать социальную позицию, ценностный взгляд на окружающий мир, воспитывает чувство гордости за достижения своих земляков. Сказка становится мощным мотиватором познания. А источником для сказки может быть любой предмет, который нас окружает, например- ложка или самодельная елочная игрушка из бабушкиной коробки с елочными игрушками. Со многими экспонатами можно играть, и эта особенность, безусловно, очень привлекает детей. В игре развивается инициативность и самостоятельность, ребенок активно взаимодействует со сверстниками и взрослым. А раз у них появляется интерес, обучение становится более эффективным. Многие экспонаты дают почву для фантазии - для творчества, многие дети хотят свое видение предмета выразить - в рисунке, поделке, сказке. Педагог, собирая сказки, рисунки и поделки детей может оформить целый сборник детского творчества. Все виды воспитательной работы со сказкой, в конечном итоге, способствуют формированию высоконравственной личности ребенка. А музейное пространство позволяет эту сказку осознать, «прожить» ее, выработать определенные правила поведения.

REFERENCES

- [1] Кольцова И. Н. Социокультурные функции сказки. Новгород: 2000.
- [2] Рожков М.И. Воспитание: экзистенциальный подход. М.: 1999.
- [3] Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. К.: «Рад. Шк.», 1985.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Мадина Касымова

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: kasymovamadina851@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности современного состояния русского языка, существенное пополнение словарного запаса русского языка новыми словами, актуализация большого количества слов, которые ранее были пассивными.

Ключевые слова: русский язык, словарь, общество, слово, период, общество, формирование.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT

This article discusses the features of the current state of the Russian language, a significant replenishment of the vocabulary of the Russian language with new words, the updating of a large number of words that were previously passive.

Keywords: Russian language, dictionary, society, word, period, society, formation.

«Язык — не статическая структура. Это живое явление, непрерывно развивающееся. В разные периоды времени язык "звучит" по-разному. Некоторые особенности древнерусского или, например, русского языка XVIII века могут показаться нам, людям, живущим в XXI веке, весьма необычными» [1].

Началом истории русского литературного языка принято считать момент возникновения письменности. Первые достоверные письменные памятники появились уже после крещения Руси в 988 году. Богослужебные книги на греческом языке, привезенные из Болгарии, переводились на старославянский — искусственный письменный язык, созданный Кириллом и Мефодием, а также их учениками. Это стало ключевым моментом в истории русского языка. Позднее под воздействием местных восточнославянских диалектов старославянский язык трансформировался в церковнославянский в основном из-за того, что тексты многократно переписывались русскими переписчиками.

Параллельно с церковнославянским, который считался языком официального летописания, церкви и основным культурным языком, существовал древнерусский. Он применялся в бытовой коммуникации, в торговле, ремесле, повседневной практике. В древней славянской письменности существовали две азбуки — глаголица и кириллица. Они практически полностью совпадали по алфавитному составу, расположению и звуковому значению букв. Глаголица отличалась от кириллицы формой букв, которые имели своеобразные очертания, не сводимые ни к одному из известных алфавитов. Большинство специалистов считает, что кириллица моложе глаголицы, но обе они относятся к IX веку. Первую реформу письма провёл в 1708–1710 годах Пётр I. Из азбуки были исключены буквы «пси», «кси», «омега», «ижица», «юс» (большой и малый), не обозначавшие отдельных звуков. Вторая реформа была осуществлена в 1917–1918 годах — исключены буквы «ять», «ер», «фита», «и десятеричное». Вместо них начали использоваться «е», «ф», «и» соответственно.

В эпоху феодализма и польско-литовских завоеваний в XIII–XIV веках в истории русского языка происходит разделение на три этноязыковые группы: русский, украинский и белорусский, а также формируются некоторые промежуточные говоры (московский считается классическим). На нем выходят периодические издания и литература. Начало книгопечатания сыграло большую роль в истории развития русского языка.

В России в XVII столетии польское влияние охватывает различные сферы общественной жизни, в том числе образование. Русский язык проходит этап модернизации — пополняется множеством терминов из области техники и юриспруденции. Особую роль в укреплении и распространении русского языка в этот период сыграл М. В. Ломоносов. Обладая талантом, огромными знаниями, страстно желая изменить отношение к русскому языку не только иностранцев, но и русских, он создает первую на русском языке «Российскую грамматику», в которой впервые представляет научную систему русского языка, создает свод грамматических правил, показывает, как следует пользоваться его богатейшими возможностями. По словам М. Ломоносова, без языка общество было бы похоже на несобранную машину, все части которой разрозненны, бездействуют, отчего и самое «бытие их тщетно и бесполезно». Разработав теорию о трех стилях (высоком, среднем и низком), Ломоносов ограничил использование старославянизмов, которые уже в это время были непонятными и усложняли, утяжеляли речь, особенно язык официальной, деловой литературы.

Общепризнанным временем оформления современного русского языка считается начало XIX века. Творчество русских классиков И.А. Крылова, Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского внесло свой вклад в его развитие и преобразование.

Формирование русского литературного языка завершается в творчестве А.С. Пушкина, который отвергал все ограничения по стилю и комбинировал русские слова с некоторыми западноевропейскими для создания полноценной и красочной картины словесности. В XX веке в истории русского языка можно выделить два периода:

1. С октября 1917 года по апрель 1985. В это время в пассивный словарь уходит огромный пласт светской и церковной лексики (*царь, господин, монарх, архиерей* и др.). Появляются сокращения (*колхоз, НКВД, ликбез, райком* и др.). Происходит переименование городов (*Нижний Новгород — в Горький; Царицын становится Сталинградом, потом — Волгоградом*). Меняются социальные понятия (*крестьяне — колхозники; уборка хлеба — битва за урожай* и т. д.).

С апреля 1985 года по настоящее время существенные изменения в русском литературном языке происходят в связи с политическими, идеологическими и экономическими реформами. Словарный состав расширяется за счет образования новых слов (*постсоветский, разгосударствление*) и заимствований из иностранной лексики (*легитимный, бартер*). В пассивный словарь уходят слова-советизмы (*комсомолец, колхоз, райком*) и возвращаются такие понятия как *губернатор, корпорация, литургия, всенощная*. По политическим и идеологическим понятиям меняются значения слов. Идет вульгаризация (в речи используют жаргоны и просторечия) и «иностранизация» русского языка (неоправданное использование заимствований в речи). Изменение происходит не только в языке, но изменяется и отношение к языку как содержательной единице, несущей информацию.

REFERENCES

1. Васильева А. Н. Основы культуры речи. — М: Русский язык, 1990. — 247 с.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. — М.: Высшая школа, 1998. — 320 с.
3. Калинин А. В. Культура русского слова. — М.: МГУ, 1984. — 245 с.
4. Колесов В. В. Культура речи. — СПб.: Лениздат, 1988. — 135 с.
5. Смирнова Л. Г. Культура русской речи. — М., 2007. — 120 с.
6. О культуре речи: Сборник статей. — М.: Знание, 1981. — 234 с.

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА. ЖАН-ПОЛЬ САРТР ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ В РАБОТЕ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО ГУМАНИЗМ»

Севара Исроил кизи Маматкулова

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В работе описываются особенности такого философского течения, как экзистенциализм с точки зрения французского философа Жан-Поль Сартра, а также проводится анализ его работы, которая называется «Экзистенциализм – это гуманизм», где автор «выступает в защиту экзистенциализма от ряда упреков, высказанных в адрес этого учения».

Ключевые слова: экзистенциализм, философия, свобода, выбор, гуманизм, сущность, существование.

ABSTRACT

The paper describes the features of such a philosophical trend as existentialism from the point of view of the French philosopher Jean-Paul Sartre, and also analyzes his work, which is called "Existentialism is a humanism", where the author "offers a defense of existentialism against several reproaches that have been laid against it".

Keywords: existentialism, philosophy, freedom, choice, humanism, essence, existence.

Экзистенциализм (так же философия существования) является одним из значимых философских течений 20 века. В нем внимание акцентируется на уникальности бытия человека. Основные представители экзистенциализма: Сёрен Кьеркегор, Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Альбер Камю и другие.

Что отличает экзистенциализм от других движений в интеллектуальной истории Запада, так это то, что он простирался далеко за пределы литературного и академического миров. Его идеи отражены в фильмах Ингмара Бергмана, Микеланджело Антониони, Жан-Люка Годдарда, Акиры Куросавы и Терренса Малика. Его настроения выражены в картинах Эдварда Мунка, Марселя Дюшана, Пабло Пикассо, Поля Сезанна и Эдварда Хоппера, а также в искаженных формах скульптора Альберто Джокотти. Его акцент на свободе

и борьбе за самосозидание лег в основу радикальной политики Мартина Лютера Кинга-младшего и Малкольма Икса, а также трудов чернокожих интеллектуалов, таких как Ральф Эллисон, Ричард Райт и У.Э.Б. Дюбуа. Его изучение взаимосвязи между верой и свободой, а также непостижимости Бога сформировало теологические дебаты через лекции и труды Карла Барта, Пола Тиллиха и Мартина Бубера, среди прочих. И, благодаря своему глубокому анализу тревоги и важности самореализации, движение оказало глубокое влияние на развитие гуманистического и экзистенциального подходов к психотерапии в работах широкого круга теоретиков, включая Р.Д. Лэйнга, Ролло Мэя, Виктора Франкла и Ирвина Ялома. [3]

Говоря об особенностях экзистенциализма, необходимо отметить работу Жан-Поль Сартра «Экзистенциализм — это гуманизм», которая была написана в 1946 году с целью защиты экзистенциализма от ряда упрёков. Он проясняет главные особенности философского направления, так как в массовой культуре слово экзистенциализм стало очень часто употребляться, в связи с чем изначальный смысл философии стал размываться. Автор пишет о сущности экзистенциализма, которая заключается в том, что человек полностью ответственен за жизнь, которую проживает.

Сартр делит экзистенциалистов на две разновидности: христианские и атеистические. Сам француз относит себя к экзистенциалистам-атеистам. В эссе «Экзистенциализм — это гуманизм» много внимания уделяется религии и тому, что она далеко не всегда может подсказать правильный ответ или помочь принять верное решение. Для пояснения этой идеи он написал о парне, который стоял перед выбором: пойти на фронт ради того, чтобы отомстить за убитого брата, а также с целью достижения общенациональных интересов или остаться с мамой, для которой уход сына на фронт стал бы серьёзным ударом.

Экзистенциализм предлагает свободу в качестве способа решения проблем и вопросов. Свободно принимая решения, человек и начинает по-настоящему выражать свою сущность. Под сущностью Сартр подразумевал набор приёмов и качеств, которые определяют человека или предмет. Так, например, сущность ножа заключается в том, что он приносит определённую пользу, а именно-режет. [2]

С точки зрения Сартра, существование предшествует сущности. То есть пока человек живет — он не сущность, а проект, который формирует себя сам; он приходит в существование, не определив заранее свою сущность. Человек обречен на свободу, так как его поведение и действия создают его сущность.

Автор утверждает, что экзистенциализм — это гуманизм, поскольку человек здесь ставится в центр философии. В отличие от других философских течений, отдающих приоритет абстрактным концепциям или трансцендентным истинам, экзистенциализм начинается с субъективного восприятия мира человеком. Для Сартра отправной точкой философии должно быть осознание того, что люди по своей сути свободны и несут ответственность за свои действия. Именно этот акцент на человеческой свободе делает экзистенциализм гуманистическим. Сартр пишет: «... человек осужден быть свободным. Осужден, потому что не сам себя создал, и все-таки свободен, потому что, однажды брошенный в мир, отвечает за все, что делает». [1]

Сартр развивает свою концепцию экзистенциализма посредством всестороннего исследования человеческих состояний, таких как свобода, страдания, тревога, абсурд и ответственность. В своем обсуждении свободы он утверждает, что выбор человека определяется не какой-либо внешней силой, а его волей и самотворческими действиями. Тревога вызвана собственной свободой осознания. Такое понимание свободы приводит к тревоге, поскольку предполагает бремя ответственности на личности. Тем не менее, Сартр согласен с некоторыми абсурдистами, такими как Альбер Камю, в том, что жизнь не имеет внутреннего смысла и что ее элементы должны конструироваться по индивидуальному выбору с принятием на себя ответственности.

По мнению Сартра, экзистенциалистский акцент на человеческой свободе и ответственности порождает также особое понимание человеческого существования. В отличие от других философских течений, подчеркивающих объективную и рациональную природу реальности, экзистенциализм подчеркивает субъективный и эмоциональный опыт человеческого существования. Для Сартра люди — не просто рациональные игроки или пассивные наблюдатели мира, вместо этого они являются активными существами, которые создают свои собственные смыслы в жизни посредством своего выбора и действий.

Содержание философии Сартра применимо ко многим областям человеческой жизни. Его концепции индивидуальной автономии и ответственности использовались для изучения социальных и политических проблем, от расизма до гендерных ролей. Экзистенциализм и гуманизм также оказали большое влияние на область психоанализа, предоставив инструменты для изучения индивидуальной жизни и личной ответственности.

Писатель также утверждает, что экзистенциализм – это критика других философских и религиозных систем, которые не решают основные человеческие проблемы. Сартр также критикует марксизм за то, что он сводит людей к простым экономическим субъектам и отрицает важность субъективного опыта и личной ответственности. Он рассматривает экзистенциализм как философию, которая серьезно относится к человеческому состоянию и решает основные человеческие проблемы.

В заключение выделим основные идеи философии экзистенциализма (по мнению Сартра):

- человек полностью ответственен за свою жизнь;
- свобода – способ решения проблем и вопросов;
- существование предшествует сущности;
- человек обречен на свободу;
- в центре философии находится человек;
- люди по своей сути свободны и несут ответственность за свои действия;
- выбор человека определяется его волей;
- тревога вызвана собственной свободой;
- люди – активные существа, которые создают свои собственные смыслы в жизни;
- человек несет ответственность за свои действия.

REFERENCES

1. Сумерки богов. М.: "Политиздат", 1990. —398 с. (319-344)

Электронные ресурсы:

2. <https://dzen.ru/a/ZaBRwVZH3TRQeFvv>

3. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5ecf75dd-66000447-1969a362-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/existentialism/

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ПРИТЧИ П.КОЭЛЬО «АЛХИМИК»

Тумарис Галым кызы Мамбетова

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Эл.почта: tumaris20402@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В этой работе, мы проанализируем «Секрет успеха произведений Пауло Коэльо на примере повести «Алхимик», а также каков смысл жизни человека с философской точки зрения.

Название Пауло Коэльо знают по всему свету, оно у всех на устах, его книги читают в 150 странах мира. Любая новая книга Коэльо производит сенсацию и пользуется успехом у читателей. С 1988 года, с момента выхода известного «Алхимика», его романы, переведенные на 52 языка, входят в ряд культовых и в сегодняшний день уже продано более тридцати 5 миллионов книг в 140 странах мира.

Ключевые слова: жизнь, будущее, любовь, мечта, идеал человечества, философская сказка.

PHILOSOPHY OF LIFE AND MEANING USING THE EXAMPLE OF THE PARABLE NOVEL BY P.COELHO «THE ALCHEMIST»

ABSTRACT

In this work, we will analyze «The secret of the success of Paulo Coelho's works using the example of the story «The Alchemist», as well as what is the meaning of human life from a philosophical point of view.

The name Paulo Coelho is known all over the world, it is on everyone's lips, his books are read in 150 countries. Any new book by Coelho creates a sensation and is a success among readers. Since 1988, since the release of the famous «The Alchemist» his novels, translated into 52 languages, have been among the cult books and today more than thirty-five million books have already been sold in 140 countries.

Keywords: life, future, love, dream, ideal of humanity, philosophical fairy tale.

«Алхимик» — это философская сказка о путешествиях юного пастуха - земными путями в поисках опыта и путями духа в отыскивании безупречности. Благоразумие, легкость и лиричность повести Коэльо стали той самой пищей, по которой истосковались общество на всех континентах.

Тайна, простая как музыка - сияющая то в сказках, то в улыбках и словах героев, то в родном дыхании ветра, то в монетах древнего клада, - тайна, которая спрятана в каждой странице...

«Алхимик» — это философская сказка-притча о поисках своего смысла жизни: «...кем бы ты ни был, чего бы ни хотел, но если чего-нибудь очень хочешь, то безусловно обретишь, поскольку стремление родилось в душе Вселенной. Это твое назначение на Земле».

Главный герой - обычный пастух Сантьяго. Он с раннего возраста стремился странствовать и именно по этой причине и предпочел такого рода путь. Пастух обожал свое дело, овец, равнины Андалусии. За много лет он научился понимать их, они привыкли к нему. Как-то раз, когда он принял решение заночевать в старом храме, ему приснился сон про пирамиды, который все повторялся и повторялся. Сантьяго принял решение направиться к цыганке, для того чтобы та разъяснила ему сон. Предсказательница сказала ему, что у тех пирамид его ожидают богатства. Она не стала брать с него оплату, просила пообещать его отдать ей 1 десятую с найденных сокровищ.

Сантьяго не воспринял ее слов в серьез. Однако как-то раз на площади он повстречал одного необычного человека, который представился царем Мельхиседеком. Царь знал о пастыре совершенно все. Это озадачило парня. Результатом их беседы стало решение отправиться в Африку, к пирамидам, к сокровищам.

И вот уже наш герой оказывается в Африке. С продажи овец выручил немалые деньги: ему достаточно на билет и даже осталось. Однако в первый же день на новом континенте его похищают, и он остается в неизвестной стране без денег, не понимая местного языка. В скором времени ему получается устроиться работать в хрустальную лавку. Сантьяго трудится старательно, ему удается усвоить арабский язык. Магазинчик начинает развиваться. Парень получает достаточное количество денег, чтобы возвратиться в родные края, однако мысли о сокровищах не оставляет его, и он снова продолжает свой путь.

В пути Сантьяго подстерегают преграды, однако ему получается их преодолеть с помощью алхимика. Парень овладевает магией - ему даже удастся превратиться в ветер. Но наступает время распрощаться с мудрецом и Сантьяго не прекращает свой путь один, слушая свое сердце. Долгое время странствуя

ему все-таки получается достигнуть пирамид. «Сокровища там, где сердце...куда упадут твои слезы там и сердце» - подобные мысли вертелись у него в голове. В конечном итоге, пастырь достиг пирамид. От счастья он свалился на колени и стал рыдать. Слезы падали в песок, подметив это, парень начал рыть. Его руки были в крови, однако он продолжал копать. Внезапно к нему приблизились несколько человек и начали опрашивать о том, что он скрывает в яме. Сантьяго помалкивал, страх был в его глазах. Они стали его обыскивать и обнаружили у него слиток золота, который дал ему алхимик. Они избили его. Сантьяго лежал и спокойно нашептывал своими кровавыми устами о снах, царе, алхимике, англичанине. Главарь услышал это и заявил, что ему также снились сны про Испанию и богатства, закопанные в старом храме, однако он не дурак и по этой причине не отправился на их поиски. Сантьяго заулыбался. Притча завершается тем, что Сантьяго удается найти свои сокровища именно в том храме, где ночевал со своим табуном. Выкопав их, он решает возвратиться в Эль-Фаюм к своей возлюбленной Фатиме и его не покидает мысль, что этот старец алхимик все ведал заранее.

Знаменитый режиссер Клод Лелюш, взявшийся за экранизацию повести, отозвался о ней таким образом: «Инопланетянам, прилетевшим на Землю, было бы достаточно прочесть эту книгу, для того чтобы понять о нас самое главное». А что тянет людей из дома? В чем привлекательность путешествий? В книге «Алхимик» пастырь направляется к египетским пирамидам в поисках своего сокровища. Он проходит долгий путь. Он обретает сокровище и приобретает себя. Эти пути, которые влекут нас, приводят нас в мир неведомого.

В этом произведении можно отметить две основные темы: судьба и любовь. Что такое любовь? «Любовь остается для меня загадочным феноменом. Это сверхъестественность, это таинственный гипноз, который регулярно тянет людей друг к другу... Любовь — это такое ощущение, которое не имеет особенности накапливаться. Новая любовь ничего никак не берет из опыта прошлой». - говорит Пауло Коэльо. Сколько раз в своей жизни индивид может испытать ощущение настоящей любви? Для писателя вопрос оказался сложным. «Это такого рода сложный вопрос - сколько раз наступает истинная любовь. Любовь и брак... Быть женатым, состоять в союзе — это очень отнюдь не просто с точки зрения сохранения любви!.. Жить совместно так невероятно сложно! Это непрерывный процесс уничтожения и восстановления. Каждый день в браке вам требуется разрушать и восстанавливать, разрушать и восстанавливать. Это трудно, это неизбежно...» Выходит, что известный автор Коэльо, книги которого прочли уже десятки миллионов людей во всем мире,

говорит, что он ничего не понимает! А как же быть другим? Коэльо дает ответ: «Никогда ничего не воспринимай как должное. Никогда и ничего. Случиться может все, что угодно. Сейчас мы тут сидим и беседуем, а я встану - и через минуту умру. Или нам вдруг явится пресвятая дева Мария. Единственное, что я знаю точно: все меняется».

Значит, ни один человек на Земле не может быть уверенным в своем будущем? «Я с полной уверенностью могу сказать только о том, что каждый человек может и должен обладать намерением. В жизни каждого есть роль для его личного плана, его миссии, его своей мечты, Ведь именно для воплощения собственного намерения - либо мечты, или предназначения - любой человек, собственно, и явился на этот свет».

Коэльо говорит: «Я не пророк, не мастер и не учитель. Единственное, что я знаю, это то, что я не могу молчать. Я должен говорить. Куда бы меня ни приглашали, где бы я ни выступал, я буду продолжать бороться за терпимость. Я католик, написавший книгу об исламе («Алхимик») и книгу об иудаизме («Пятая гора»). Мне кажется, что я понял, что все религии ведут к одной высшей цели. Мне кажется, что идеал человечества - идти по дороге света без предрассудков и предубеждений. Религии лишь помогают обрести этот путь, путь, который неизбежно приводит к необходимости быть с людьми и оставаться терпимым и милосердным. И выбор своего духовного пути — это твоя ответственность перед всеми остальными людьми».

По какой причине не у всех сбываются желания и мечты?

Этому препятствуют четыре преграды. Первая заключается в том, что человеку с раннего раннего возраста внушают, что то, чего он в жизни больше всего хочет, но это невозможно. С этой мыслью он растёт, и с любым проведенным годом его сердце все больше обрастает коростой бесчисленных предрассудков и страхов, переполняется ощущением вины. И однажды наступает период, когда стремление следовать Своей Судьбе оказывается похороненным под тяжестью этого багажа, и тогда человеку начинает казаться, что он полностью потерял чувство своего высшего предназначения. Хотя на самом деле оно, безусловно, по-прежнему существует в его душе.

Если человеку все же достаточно мужества извлечь свою мечту с недр души и не воздержаться от борьбы за ее реализацию, его ждет следующая проверка: любовь. Он знает, чего хотел бы достичь либо испытать в жизни, однако боится, что, если бросит все и последует за собственной мечтой, он тем самым причинит страдания и мучения своим родным. Это означает, что человек не осознает, что любовь не препятствие, она не мешает, а, напротив, может

помочь идти в будущее. И тот, кто на самом деле хочет ему добра, всегда готов отправиться ему навстречу, попытаться понять и поддержать его в пути.

Таким образом, прочитав «Алхимика», можно определить такие основные фразы:

1. Будущее приоткрывается человеку по одной-единственной причине: если предначертанное должно быть изменено;
2. «Секрет счастья в том, чтобы замечать все, чем дивен и замечателен мир, и никогда при этом не забывать о двух каплях масла в чайной ложке»;
3. Тот, кто вмешивается в чужую Стезю, никогда не минует свою собственную;

В этом и заключается философия смысла жизни, познание и обретение себя, преодолевая трудности, которые встают на пути, счастье рядом, так же, как и сокровища Сантьяго, нужно просто открыть глаза и идти навстречу к самому главному человеку в этой жизни, то есть к самому себе.

REFERENCES:

1. П.Коэльо "Алхимик" / Перев. С португ. - М.: ООО Издательство "София", 2006. - 224 с.
2. П.Коэльо "Книга Воина Света" / Перев. С португ. - М.: ООО Издательство "София", 2007. - 192 с
3. www.paulokoelio.ru
4. www.zdorovja.com
5. www.coelho.ru
6. www.ki-moscow.narod.ru
7. www.bestreferat.ru
8. www.wikipedia.ru

МОТИВ ПУСТОТЫ В РОМАНЕ В.ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

Мамбетов Камранбек Закиржанович

3 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Это.почта: Mambetovkamran@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Задачей этой статьи является раскрытие мотива пустоты в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота». Рассматривается философская база понятия пустоты в образной картине мира романа, корни которой восходят к восточным и западным цивилизациям. Понятие «пустота» в творчестве В. Пелевина рассматривается как стремление получить новые идейные конструкции в обстоятельствах духовно-мировоззренческого упадка. Анализируются не только главные образы романа «Чапаев и Пустота», но и второстепенные сюжетные линии, обладающие немаловажной значимостью для осмысления мотив пустоты в романе.

Ключевые слова: В. Пелевин, «Чапаев и пустота», философия, мотив, пустота, роман, буддизм, постмодернизм, реальность.

THE MOTIF OF EMPTINESS IN V. PELEVIN'S «CHAPAEV AND EMPTINESS»

ABSTRACT

The purpose of this article is to reveal the motif of emptiness in V. Pelevin's novel "Chapaev and Emptiness". The philosophical basis of the concept of emptiness in the figurative picture of the world of the novel, the roots of which go back to Eastern and Western civilizations, is considered. The concept of "emptiness" in the work of V. Pelevin is considered as a desire to obtain new ideological structures in the circumstances of spiritual and ideological decline. Not only the main images of the novel "Chapaev and Emptiness" are analyzed, but also secondary plot lines, which are of no small importance for understanding the motif of emptiness in the novel.

Keywords: V. Pelevin, «Chapaev and Emptiness», philosophy, motive, emptiness, novel, Buddhism, postmodernism, reality.

В любой культуре имеется свое понимание пустоты, которое воплощается во всех сферах жизни, в религии и философии, в понимании смерти. Отношение к пустоте, которая существует, прежде всего, в представлении, значимо для

осмысления той или иной культуры, развития картины общества, концептуальной сферы и ментальности.

В философии пустота рассматривается как онтологическая и гносеологическая группа. В нынешней философии имеется полный ряд трактовок понятия «пустота», которые восходят к древности, к средневековой философии и к философии Нового времени.

В Пелевин не философ, однако его художественные поиски вписываются в связь современной культуры, для которой понятие пустоты как отсутствующей основы весьма важно. В определениях эпохи постмодернизма уровень культуры является беспорядочной текстурой с отсутствующим средоточием, конфигурацией, лишенной содержания в привычном смысле. Это уровень культуры, слой который прячет пустоту. Чувство пустоты порождает тяжелое предвкушение, стремление каким-то способом заполнить пустоту, отсутствие сущности. Впервые такое чувство появляется у структуралистов.

При деконструкции текста возникает чувство его опустошенности: текст, предполагая свободное пространство для мышления, сам по себе не содержит никакого значения. Умберто Эко принадлежит хорошо известный перечень, складывающийся из нескольких пунктов, который увенчан реальным афоризмом: «Подлинный читатель — это тот, кто понимает, что единственная тайна текста — это пустота».

Бесспорно, что мотив пустоты в творчестве В. Пелевина многозначен. С одной стороны, он сопряжен с постмодернизмом, с другой, - с философией дзен-буддизма, современным гностицизмом и компонентами других философских концепций. Мотив пустоты привлек к себе особенный интерес, так как он есть один из символов переломного исторического периода. Распад иерархии привычных ценностей, а, по сути, обесценивание самих актуальных ценностей, которые пришли в противоречие с главными категориями новых социально-политических условий, приводят к развитию пустоты в сознании человека. Утрату эталонов человек стремится наполнить новыми мировоззренческими правилами. Неслучайно пространственно-временной подход показан в романе в двух кризисных этапах русской истории - гражданской войне и перестройке.

В критике многократно отмечено, что творчество В. Пелевина не вполне укладывается в границы постмодернизма. В. Пелевин формирует модель, которая насколько близка к постмодернизму, настолько же удаляется от него. Его постмодерн растёт из перекодировки обычного, ординарного и уникального, «своего» и «чужого», он балансирует на грани элитарной и общественной культуры. Можно осуществить термин, который предлагает С. Корнев, именуя его «русским классическим пострефлексивным постмодернизмом».

В рассматриваемом романе философские размышления Чапаева, которые играют роль наставника, гуру, каждый раз приводят к заключению, что весь окружающий мир существует только в нашем сознании, в реальности же отсутствует не только окружающий мир, но и понимание: иллюзорны абсолютно все категории. Пустота считается одной сутью предметов, и глиняный мизинец Будды, который выражает «истинную природу» всего настоящего, указывая на находящееся вокруг пространство, вынуждает все исчезать. Герои романа продолжают буддистскую концепцию о невыразимости правды, согласно которому каждая попытка словесного отображения истины станет ложью, так как слова носят отпечаток загрязненного сознания.

«Нет, это на самом деле нелепо - ведь даже в те редкие моменты, когда я, может быть, находил это главное, я ясно чувствовал, что совсем невозможно его показать, никак». Петр, который еще до близкого знакомства с Чапаевым думает о наполнении сознания лишней информацией, заключает, что ближе всего к правде становятся дети, чей разум еще не переполнен чрезмерными и ошибочными знаниями, они еще удерживают воспоминания о «великом ключе всего существующего». Истинной, таким образом, считается природа, не запятнанная отпечатками цивилизации, человеческой культуры. Мотив пустоты вплетен здесь в метафору, выражающую правило градационного отстранения человека от правды.

Мотив пустоты также связан со второй сюжетной линией романа, в каком месте презентованы перестроенная Москва и ее жители. Тут образы и мотивы пустоты наглядно представлены в моменте собеседования Сердюка в японской компании. Пелевин старается выявить точки соприкосновения двух различных мирозданий: российской реальности и японской философии. Представитель «Тайра инкорпорейтед» Есицунэ Кавабата во время собеседования демонстрирует Сердюку фрагмент запыленного серого картона. Это как оказалось русская концептуальная икона начала XX века, разработанная по трафарету Давидом Бурлюком. В ней представляется образ пустоты, позволяющий построить в романе всю теорию. От трафарета, по которому написано слово «Бог», в картоне сохранились полосы пустоты - их можно было бы закрасить, но, согласно взгляду Кавабаты, это имеет базисное значение: «Человек начинает глядеть в это слово, от видимости смысла передается к заметной форме и вдруг замечает пустоты, которые не заполнены ничем, - и там-то, в этом нигде, единственно и можно встретить то, на что тщатся указать эти большие уродливые буквы, потому что слово «Бог» показывает на то, в что указать нельзя».

Пустота тотальна - она пронзает все вещи и считается их составляющей. Говоря о пустоте, как правило предполагают пустое место без материи. Но в ином,

более полном значении, под пустотой можно понимать недостаток не только вещественных предметов, но и самого пространства. Петр Пустота путается в пространстве и в лабиринте собственного рассудка. Одним-единственным выходом из лабиринта двойственной реальности и будет для главного героя именно Ничто.

Это «было подобием светящегося всеми цветами радуги потока, неизмеримо широкой реки, начинавшейся где-то в бесконечности и покидающей в такую же бесконечность». Критики, сострадательно цитирующие этот текст, как будто бы не концентрируют внимание на том, что в следующее мгновение сон окончится, и персонаж очнется в сумасшедшем доме, пристегнутый ремнями к креслу. Выход с лабиринта у В. Пелевина, как всегда, оказывается ошибочным. Героя попросту «вытаскивают» с раздвоенного сознания в настоящий мир, где его ожидает в виде вознаграждения долгий сырой поцелуй лечащего доктора и слова: «Полный катарсис».

Таким образом, образ пустоты как дорога из бесконечности в бесконечность, из Ничего в Никуда в романе считается и начальной точкой, и конечной точкой пути. Гражданская война и перестройка, две эпохи, представленные В. Пелевиным, осознаются как переломные, критические факторы истории, которые обязаны быть преодолены.

REFERENCES:

1. Богданова О., Кибальник С., Сафронова Л. Литературные стратегии Виктора Пелевина. СПб.: Петрополис, 2008. 184 с.
2. Закуренок А. Структура и истоки романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота», или роман как модель постмодернистского текста.
3. Зорина М. Мотив пустоты в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» // Родное и вселенское: XI Международная научная конференция. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2015. С. 216-221.
4. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 2004. 414 с.
5. Гурин С. Пелевин между буддизмом и христианством.
6. <https://allbest.ru/o-3c0a65625b3ad68b4d53b88521216d36.html>
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/motiv-pustoty-v-romane-v-o-pelevina-chapaev-i-pustota>

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ

Замира Мауленбергенова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта maulenbergenovazamira@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Повесть о разорении Рязани Батыем — произведение древнерусской литературы. Посвящено взятию Рязани монголо-татарами в декабре 1237 года, входит в цикл рязанских повестей о Николе Заразском.

Ключевые слова: повесть, древняя литература, события, образ.

IDEATORICAL AND THEMATIC ORIGINALITY OF THE STORY

ABSTRACT

The story of the destruction of Ryazan by Batu is a work of ancient Russian literature. Dedicated to the capture of Ryazan by the Mongol-Tatars in December 1237, it is part of the cycle of Ryazan stories about Nikolai Zarazsky.

Keywords: story, ancient literature, events, image.

По единодушному мнению исследователей, принадлежит к лучшим после «Слова о полку Игореве» произведениям древней русской литературы[1]. В рукописных сборниках «Повесть» является частью группы текстов, посвященных Зарайскому образу святителя Николая, именуемой в научной литературе «Повести о Николе Заразском» или «Заразский цикл». Состав «Цикла» от сборника к сборнику колеблется, и в своем наиболее полном варианте включает: «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань», описывающее события 1225 года, «Повесть о разорении Рязани Батыем» — события 1227 года, «Коломенские чудеса» — чудеса от иконы произошедшие в 1521 и 1531 годах, «Род поповский» — список иереев, служивших при иконе с момента её перенесения и доведенный до 1561 либо до 1615 года, «Повесть об убиении Батия» (мифическая гибель Батия от рук венгерского короля Владислава)[2].

Первые две части «Повестей» «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» и «Повесть о разорении Рязани Батыем» неразрывно связаны друг с другом и являются двумя частями одного памятника[3][4].

Современные историки-медиевисты относят время создания «Повести о разорении Рязани Батыем» к первой половине или середине XVI века. При её создании использовались как летописные источники, так и переработанные устные предания Рязанщины. Как следствие, «Повесть» изобилует неточностями и недостоверными сведениями. Это не позволяют рассматривать её в качестве аутентичного эпохе и заслуживающего абсолютного доверия источника.[1].

В 1237 г. основные силы Золотой Орды во главе с преемником Чингиз-хана Бату-ханом (Батыем) подошли к границам северо-восточной Руси. Первый удар степные кочевники нанесли Рязани, а затем был разгромлен Владимир.

События, связанные с героической защитой русским народом своей земли, получили яркое художественное отражение в «Повести и приходе Батыя на Рязань». Повесть дошла в составе летописных сводов XVI в. в тесной связи с циклом повестей о Николe Заразском. Она прославляет мужество и героизм защитников Рязани: князя Юрия Ингореvича, его братьев Давыда и Глеба и рязанской дружины — «удальцов-резвцов — достояния рязанского», славного богатыря Евпатия Коловрата. Причину поражения Рязанцев автор усматривает в феодальной обособленности русских княжеств, в эгоистической политике князей. Тщетно Юрий Ингореvич вызывает к владимирскому князю Юрию Всеволодовичу — последний отказывается в помощи рязанцам, он решает самостоятельно бороться с Батыем.

«Повесть о приходе Батыя на Рязань» состоит из четырех частей: 1. Появление Батыя на границах Рязанской земли, посольство рязанцев к Батыю во главе с князем Федором, гибель Федора и его жены Евпраксии. 2. Героическая защита Рязани Юрием Ингореvичем, гибель защитников и разорение Батыем Рязани. 3. Подвиг Евпатия Коловрата. 4. Обновление Рязани Ингварем Ингореvичем.

Все произведение представляет собой образец воинской повести, которая вобрала в себя значительные элементы фольклора. Повесть не всегда точна в передаче исторических фактов (сообщается об участии в битве Всеволода Пронского — умер ранее 1237 г.; о гибели в бою Олега Красного, хотя он остался жив), но она верно передает настроение общества того времени и отличается живостью, яркостью и драматизмом повествования.

Более лаконичен и менее образен рассказ летописи о взятии Батыем Владимира в 1238 г. и битве на реке Сити с князем Юрием Всеволодовичем, павшим в этом бою.

Выразителен краткий летописный рассказ об осаде Козельска. Жители этого города в течение семи недель выдерживали осаду, и враги прозвали за это Козельск «злым городом». Овладев им, завоеватели жестоко расправились с его жителями.

О повести. Такова эта незаурядная воинская повесть, представляющая собой живой отклик на события татарского нашествия. В основе – эпические сказания, устные поэтические произведения. С поэтикой фольклора связана и фразеология повести, когда изображаются рязанцы: «дружина ласкова», «резвецы», «удальцы», «воеводы крепкие». В повести не всегда точно переданы исторические факты. Повесть – яркий образчик воинских повестей. Особенности – напряженный и сдержанный лиризм, драматизм. Отсутствует тон покаяния. Кто автор? Споры не утихают и по сей день. Как бы то ни было, «Повесть» – один из ярчайших образцов воинских повестей Древней Руси.[2].

Первая дошедшая до нас внелетописная "Повесть о разорении Рязани Батыем" построена на основе последовательного соединения ряда самостоятельных фрагментов, связанных одним центральным событием – разорением Батыем Рязанского княжества. Композиционное построение её отвечает канонам воинской повести. Но в повести явно усиливается внимание к героям, каждый из которых приобретает индивидуальные черты. Расширяется количество изобразительно-выразительных средств, наряду с воинскими формулами появляются тропы, выражающие отношение автора к событиям и героям.

Вся "Повесть о разорении Рязани Батыем" проникнута верой в силы русского народа, его отважных богатырей и высоким патриотическим чувством. Она оказала влияние на многие памятники древнерусской литературы ("Задонщину", "Сказание о Мамаевом побоище", "Повесть о взятии Царьграда турками" Нестора-Искандера, "Повесть о нашествии Тохтамыша" и др.).

Следует отметить и другие черты воинской повести. Например, в повести описывается подготовка князя к битве, его молитва. В описании самой битвы очень много воинских формул: "Инападоша на нь, и начаша битися крепко и мужественно", "бысть сеча зла и ужасна", "Батыеве силе велице и тяжце, единъ бѣящися с тысящей, а два-со тмою" и т.д. Описывая битву Евпатия Коловрата с татарами, автор использует воинскую формулу: "Ездя по полкомъ татарскимъ храбро и мужественно". [3].

Наряду с монголо-татарской темой, в литературе всего XIII в. ведущей была и тема сильной княжеской власти. Эта тема также имела большое

национально-патриотическое значение: в годы борьбы с внешним врагом, когда усиливался процесс феодального дробления страны, вопрос о сильном князе, который мог бы возглавить борьбу с внешними врагами, имел важнейшее значение для дальнейших судеб Русского государства. В последующем историческом развитии начиная с конца XIII в. в Золотой Орде возникают внутренние противоречия, что ведет к распаду единовластия, дроблению единой могучей силы. На Руси же, хотя и очень медленно, происходило обратное явление — шло образование централизованного государства. Начало этому процессу было положено в годы феодальной раздробленности и монголо-татарского ига. Прогрессивную роль в развитии этого процесса могли сыграть и памятники литературы, посвященные этой теме.

В XIII в. продолжалось развитие традиционных жанров древнерусской литературы. Еще более интенсивно, чем в XII в., в летописные своды включаются повести, которые, хотя и подчинены всему содержанию летописи, вместе с тем имеют завершенный характер сами по себе. Это летописные повести о борьбе с монголо-татарами, о гибели русских князей в Орде, похвалы князьям. В традициях жанра создаются жития святых — подвижников церкви. Одновременно с этим возникает ряд произведений, которые выходят за жанровые рамки.[4].

REFERENCES:

- 1].<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81>
- [2].<https://studfile.net/preview/7330830/page:12/>
- [3].https://literatura5.narod.ru/povesti_voinsky.html
- [4].https://history-wikireading-ru.cdn.ampproject.org/v/s/history.wikireading.ru/amp170731?amp_gsa=1&amp_js_v=a9&usqp=mq331AQIUAKwASCAAgM%3D#amp_tf=%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%3A%20%251%24s&aoh=17118895446237&referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com&ampshare=https%3A%2F%2Fhistory.wikireading.ru%2F170731

РОЛЬ УЗБЕКСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «ХАСАН И ЗУХРА» В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

М. Махамаджанова

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье будет рассматриваться роль сказки «Хасан и Зухра» в нравственном воспитании детей дошкольного возраста. Даются определения терминам «сказка», «народная сказка». При анализе сказки уточняется как она влияет на воспитание детей.

Ключевые слова: сказка, народная сказка, Хасан и Зухра, шах, фольклор, воспитание детей, узбекский народ, сказочные персонажи.

THE ROLE OF THE UZBEK FOLK TALE “HASAN AND ZUKHRA” IN THE MORAL EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN

ANNOTATION

This article will examine the role of the fairy tale “Hasan and Zuhra” in the moral education of preschool children. Definitions are given to the terms “fairy tale” and “folk tale”. When analyzing a fairy tale, it is clarified how it influences the upbringing of children.

Keywords: fairy tale, folk tale, Hasan and Zuhra, Shah, folklore, child rearing, Uzbek people, fairy tale characters.

Издrevле в песнях, дастанах, сказках и других видах фольклора народ передает из поколения в поколение свои самые заветные мысли и чувства. Широко известно замечательное высказывание великого Ленина о народных сказках. Он говорил: «...на этом материале можно было бы написать прекрасное исследование о чаяниях и ожиданиях народных» и что «Это доподлинное народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни» [1, с. 610].

В данной статье будет рассматриваться роль сказки «Хасан и Зухра» в нравственном воспитании детей дошкольного возраста.

Сказка – это произведение о вымышленных лицах, событиях с участием волшебных фантастических сил, часто выдумка, неправда, ложь. Сказки бывают волшебные, о животных и бытовые.

Сказка – это устный или письменный жанр эпических произведений в фольклоре и литературе, произведения которых выражены в прозаической либо в стихотворной форме, а содержание основывается на волшебной фантазии. [2]

Народная сказка (также фольклорная, или устная сказка) — эпический жанр фольклора: прозаический устный рассказ о вымышленных событиях в фольклоре разных народов[3]. Народная сказка предшествует литературной и часто служит основой для неё.

Отвечает трём требованиям фольклорной бытийности (общефольклорные признаки), как: устность, коллективность, анонимность[4].

Народная сказка является одним из первых произведений искусства слова, которое ребенок слышит в раннем детстве. При помощи сказочных героев, мы можем заинтересовать ребенка, произвести на него воспитательный эффект и даже решить какую-либо психологическую проблему. Так как сказки являются мудрым воспитателем ребенка и всегда поучительна. Сказка впервые знакомит ребенка с искусством и моральными убеждениями, культурой, развивает музыкальный слух, мышление, речь и фантазию ребенка. Сказка – это рассказ об отношении между людьми.

Общеизвестно, что детям, которым с раннего детства читают сказки, быстрее начинают говорить. Потому что, сказка помогает ребенку в познании себя и в понимании окружающего мира. Через сказку ребенку легче объяснить, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Ведь сказочные персонажи бывают разными: добрыми и злыми, ласковыми и грубыми, хитрыми и завистливыми. С помощью таких персонажей детям можно показать плохое и хорошее, как можно и нужно поступать и как нельзя в определенных ситуациях.

Узбекские сказки рассказывают о трудолюбии, честности и храбрости, с помощью которых главный герой в итоге побеждает злые силы, великана дева, коварного шайтана или дракона аджара.

Сказка «Хасан и Зухра» начинается с того, что в одном кишлаке жили старик и старуха. У них были три дочери. Шах той же страны посватался на младшую дочь бедного и женился на ней. С таким началом сказки детей можно учить к уважению разных слоёв общества, всех людей вне зависимости от того, что бедный ли он или богатый.

Также в сказке красиво описано момент сватанья и это учит детей узбекским народным традициям.

Дальше идут строки: «А сорок шахских жен собрались тайком и совет держат. Одна из жен говорит:

— Эй, подруженьки, если шах еще одну жену возьмет, будут у нее дети или не будут, пусть она хоть какая хорошая будет, но подругой для нас она не станет». После чего они замышляют всякие хитрости против Зульфии.

Эта часть рассказа может научить ребенка тому, что всякая правда однажды выйдет наружу.

Также в этом рассказе скрыт такой же смысл, как у пословицы «Что посеешь, то и пожмешь».

Следовательно, от этого можно сделать вывод, что этот рассказ учит детей быть честным, справедливым, добрым, уважать других. Также проявляет интерес и уважение узбекскому народу.

REFERENCES

- [1] Бонч-Бруевич В. «Ленин о поэзии». «В.И. Ленин о литературе и искусстве» // Издательство художественной литературы, 1957. М. С. 610.
- [2] <https://ru.m.wikiquote.org>
- [3] Белокурова, Светлана Павловна. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. — Санкт-Петербург: Паритет, 2006. — 314, [2] с
- [4] Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «Фольклорная - литературная - авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. — №19 (705).

ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В ПОЭЗИИ ЛЕРМОНТОВА

Махлиё Махамаджонова

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: mahliyomahamadjonova1@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются функции антонимов и их роль в поэзии М. Ю. Лермонтова. Также была совершена попытка исследовать природу антонимов и их разновидности, выделить стилистические фигуры на базе антонимов и выявить их функции на материале поэтических произведений М. Ю. Лермонтова.

Ключевые слова: антонимы, лексика, поэзия М. Ю. Лермонтов, мотив, тема, противопоставление.

FUNCTIONS OF ANTONYMS IN THE POETRY OF M. YU. LERMONTOV

ABSTRACT

This article discusses the functions of antonyms and their role in the poetry of M. Yu. Lermontov. An attempt was also made to explore the nature of antonyms and their varieties, to identify stylistic figures based on antonyms and to identify their functions based on the material of the poetic works of M. Yu. Lermontov.

Keywords: antonyms, vocabulary, poetry of M. Yu. Lermontov, motive, theme, opposition.

Одним из ярчайших проявлений системных отношений в лексике произведений М. Ю. Лермонтова является коррелятивное противопоставление двух и более слов, противоположных по самому общему и более значительному для них семантическому признаку. В лингвистике такие слова называются антонимами (гр. *anti* – против + *onoma* – имя).

Антонимия (греч. *anti* – против и *onoma* – имя) – это метод выражения контрастности, противоположное определение одной и той же сущности. Антонимы – это слова, различные по звучанию, которые имеют прямо противоположные значения: добро – зло, смелый – трусливый, говорить – молчать. Антонимический ряд составляют слова, которые принадлежат к одной и той же части речи. В антонимические отношения вступают как

знаменательные части речи (существительные, глаголы, прилагательные и др.), так и служебные (например, предлоги: в – из, над – под, с – без и др.) [1].

Антонимами могут быть лишь те слова, у которых в лексическом значении имеются следующие оттенки качества: 1) размер, цвет, вкус: *большой – маленький, белый – черный, горький – сладкий*; 2) эмоциональное состояние: *любовь – ненависть*; 3) эмоциональное действие: *печалиться – радоваться*.

Творчество М. Ю. Лермонтов – это несомненное и органическое единство; естественно, темы и мотивы его лирики тесно взаимосвязаны, переплетены друг с другом, часто «просвечиваются» через друг друга. Тем не менее, учитывая общеизвестные условности их разделения, вполне целесообразно изучать каждую тему отдельно: каждая из них представляет определенный аспект художественного мира поэта, а в совокупности микроанализов тем и мотивов раскрывается объем и целостность мировоззрения поэта. Нам представляется необходимым для начала ввести такие понятия, как тема и мотив.

Мотив (литература) – самая простая составная часть сюжета. Мотивы – в литературном произведении дополнительные, второстепенные темы, образующие художественное целое в сочетании с основной темой. Тема – основная идея, основной замысел произведения. Темой в широком смысле этого слова считается образ мира, определяющий поэтическое мировоззрение художника. Каждый художник имеет свою постоянную тему, свой образ мира. В лирике М. Ю. Лермонтова выделяются следующие множество тем и прилегающих к ним мотивов, например:

- противоборство, жажда борьбы за свободу, вольность и др. («Парус», «Узник», «Пленный рыцарь»);
- одиночество, разочарование, безуспешный поиск гармонии в отношениях с окружающим миром («И скучно и грустно», «В минуту жизни трудную...», «Утес», «Листок», «Горные вершины», «Когда волнуется желтеющая нива...»);
- любовь-страдание («Расстались мы, но твой портрет...», «Нищий», «Нет, не тебя так пылко я люблю...»);
- критика, направленная на самодержавие и светское общество («Смерть поэта», «Прощай, немытая Россия...»);
- попытки осмысления судьбы своего поколения («Дума»);
- народ и Родина («Родина», «Бородино»);

- поэт – пророк («Я жить хочу! хочу печали...», «Поэт», «Пророк», «Не обвиняй меня, Всесильный...»); и др. [2].

Михаил Юрьевич Лермонтов, известен своим богатым и многообразным языком, который он использовал для передачи сложных чувств и мыслей. В его поэзии можно найти использование антонимов для создания контрастов, подчеркивания эмоциональных состояний и передачи глубокого смысла. Например:

1. Контрасты и противопоставление. Лермонтов часто использовал антонимы для создания контрастов между различными аспектами своих стихотворений. Например, в поэме «Демон» он противопоставляет свет и тьму, жизнь и смерть, небо и землю. Эти антонимы помогают подчеркнуть внутренний конфликт и душевные муки главного героя.

2. Эмоциональные акценты. Лермонтов использовал антонимы, чтобы передать эмоциональные состояния и настроения своих персонажей. Он мог сочетать слова, имеющие противоположные значения, чтобы создать эффект напряжения или драматичности. Например, в стихотворении «Смерть поэта» он сочетает антонимы *свет* и *тьма*, *радость* и *грусть*, чтобы передать трагическое состояние поэта перед его кончиной.

3. Философский подтекст. В некоторых стихотворениях Лермонтов использовал антонимы для выражения философских идей и мыслей о противоположностях жизни. Он обращался к понятиям, таким как свет и тьма, добро и зло, свобода и рабство, чтобы подчеркнуть сложность и двойственность существования. Это можно увидеть, например, в его стихотворении «Бородино», где он сочетает антонимы *победа* и *гибель*, чтобы передать братскую гибель на поле битвы.

В целом, антонимы в поэзии Лермонтова играют важную роль в создании эффектов контраста, передаче эмоций и выражении философских идей. Они помогают подчеркнуть глубину и сложность его произведений, делая их более выразительными и запоминающимися.

Несмотря на тематическое разнообразие поэтического творчества автора наиболее целесообразным мы находим подробное рассмотрение темы противоборства. Данную тему в творчестве поэта можно отнести к философско-символической, однако она имеет свою структурно-содержательную градацию. Таким образом, обобщенно мировоззренческий смысл этой темы непосредственно определяется самой концепцией этого понятия: противоборство – борьба против кого-то либо против чего-то. Мы рассмотрим именно ее, поскольку на основе принципа контрастности в

творчестве М. Ю. Лермонтова базируется целая ветвь его произведений, которые относятся к теме противоборства. Данная тема в творчестве поэта дробится на ряд мотивов. В поэтических произведениях М. Ю. Лермонтова четко прослеживаются следующие мотивы, непосредственно связанные с этой темой: богоборческие мотивы, мотив оппозиции «поэт – толпа», мотив оппозиции «личность – толпа», мотив неволи и свободы, Родины и изгнанничества и т.д. В формулировке определения почти всех этих мотивов уже лежит своего рода антитеза. Некоторые из них мы предлагаем далее к более подробному анализу в нашем исследовании.

Сперва рассмотрим мотив свободы и неволи, который изначально у М. Ю. Лермонтова появляется на основе вольнолюбивой поэзии: «Жалобы турка», «Песнь барда», «Баллада» («В избушке позднею порою»), «Плачь! плачь! Израиля народ»; наиболее последовательное их воплощение замечается в поэме «Последний сын вольности», где героическая личность достигает свободы во имя «общей» цели. Причем поэт имел в виду прежде всего гражданскую вольность.

Обратившись к текстам, связанным с этой темой, увидим, что в них можно найти множество антонимов, например, в стихотворении «Жалобы турка»:

Там за утехами несется укоризна,
Там стонет человек от рабства и цепей!..
Друг! Этот край...
Моя отчизна!
Р. S. Ах! если ты меня поймешь,
Прости свободные намеки;
Пусть истину скрывает ложь:
Что ж делать?
– Все мы человеки!..

В лирике М. Ю. Лермонтова мы обнаруживаем мысль о невозможности свободы в современном ему состоянии общества. По мысли поэта, воля и свобода – это внутреннее свойство поэтического дара; столкновение «вольного сердца» с «завистливым и душным» светом всегда чревато для поэта катастрофой и в некоторых случаях даже гибелью («Смерть поэта»). В конечном итоге весь социальный климат и само сознание современного человека определяются общественным и духовным рабством. («Дума», «Прощай, немытая Россия»).

Этот мотив плавно превращается в мотив противопоставления поэта толпе и противопоставления личности толпе. Подобные темы неоднократно встречаются в творчестве многих поэтов, но в поэзии М. Ю. Лермонтова они находят другие краски. Одним из самых знаковых произведений в творчестве поэта, тесно сопряженных с данной темой, является стихотворение «Смерть поэта».

Это стихотворение строится на ряде антитез: поэт противопоставлен убийце, который олицетворяет общество («Восстал он против мнений света»). Создавая данные образы, автор прибегает к помощи многочисленных речевых антонимов. Например: «гордой головой» (о поэте), «надменные потомки» (о толпе); «как светоч, дивный гений» (о поэте), толпа же выступает тем звеном, которое уничтожает гения, она противопоставлена ему: «Свободы, Гения и Славы палачи»; «убийца хладнокровно» (толпа), «сердца вольного и пламенных страстей» (поэт) и т.д. Лермонтов даже придает образу поэта некоторые божественные черты:

«И прежний сняв венок, – они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него:
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело...».

В это время, говоря об обществе, он использует те слова, которые максимально уничижают образ: «подлостью прославленных отцов», «жадной толпой стоящие у трона», «наперсники разврата», «коварным шепотом насмешливых невежд» и т.д.

Последние две строки стихотворения также содержат в себе яркий пример речевых антонимов: «И вы не смоее всей вашей черной кровью / Поэта праведную кровь!». Таким образом, можно сказать, что в основе данного произведения лежит антитеза, которая строится на ряде речевых антонимов и придает контрастность образам и символам [2].

REFERENCES:

1. Адамчик Н. В. Самый полный курс русского языка / Авт. Н. В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2008. – С. 120-129.
2. https://xn--d1ailn.xn--p1ai/files/works/675_8883.pdf

СПЕЦИФИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.МАРКЕСА «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»

Саида Отабековна Махмудова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Эл.почта: @saidasaidkazieva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье мы рассмотрим особенности и специфику такого постмодернистского явления, как «магический реализм», его истоки и историю развития. Проведём анализ замечательного романа Г. Г. Маркеса, который называется «Сто лет одиночества». Произведения К. К. Маркеса обладают всеми существенными особенностями магического реализма, однако при этом они имеют несколько отличительных черт, обусловленных культурным контекстом.

Ключевые слова: постмодернизм, магический реализм, художественный метод, специфика, культура.

THE SPECIFICS OF MAGICAL REALISM USING THE EXAMPLE OF NOVEL BY G. G. MARQUEZ «ONE HUNDRED YEARS OF SOLITUDE»

ABSTRACT

In this article, we will consider the features and specifics of such a postmodern phenomenon as "magic realism", its origins and development history. Let's analyze the remarkable novel by G. G. Marquez, which is called "One Hundred Years of Solitude". The works of K. K. Marquez have all the essential features of magical realism, but at the same time they have several distinctive features due to the cultural context

Keywords: postmodernism, magical realism, artistic method, specificity, culture.

«Сто лет одиночества» Г.Г. Маркеса в контексте «магического реализма».

Внутренняя закономерность магического реализма дала возможность Маркесу сформировать произведение эпического масштаба - «Сто лет одиночества».

«Сто лет одиночества» - роман, насыщенно населенный персонажами. Непосредственно герои, их непредсказуемость, трагизм и одиночество и формируют уникальный спектр романа. «Сто лет одиночества» - разносторонняя книга, в которой в примере 6 поколений рода Буэндия наблюдается хроника Латинской Америки, а также переданная в ней история буржуазной культуры.

Произведение создано в автобиографическом материале. Толчком к его написанию стали воспоминания детства писателя.

Сюжетную основу романа составили общие и пропущенные через призму фольклорных взглядов библейские предания, вместе с тем здесь же возможно отыскать особенности и древнегреческой трагедии, и романа-эпопеи. Сама обстановка романа волшебная. Чрезмерность и излишества считаются тут нормой обыденности. Здесь имеются летающие ковры, на которых разъезжают ребята, эпидемии бессонницы и бесчувствия, вечные военачальники, не смыаемые со лбов свинцовые кресты, возносящиеся на небеса женщины. И все же, какой бы магической не была действительность, разработанная воображением Габриэля Гарсиа Маркеса, — это все-таки непосредственно реальность.

Основной мыслью романа становится раскрытие мотивов творения для принятия объединения людей как конфронтация одиночества, кризиса и смерти. А их отсутствующая солидарность только разъясняет неумение уважать. Роман «Сто лет одиночества» — это произведение-предупреждение потомству, обращение к новым поискам и войне за новую жизнь.

Применяя необычайно многообразный, локальный, чувственный материал латиноамериканской реальности, автор демонстрирует универсальные реалии человеческого бытия.

В хронике Макондо предстает, преломляясь, будто поток света в спектре, жестокая мистификация героизма, саботирование побед либералов, добытых бойцами наподобие Аурелиано Буэндия и Геринельдо Маркеса, подкупными политиками, которые в отдаленной столице осуществляют торговлю этими победами, обращая их в поражения. Время от времени в Макондо наведываются смехотворные картонные человечки для раскрытия монументов и преподнесения медалей: это агенты власти, каждый из которых - маленькое живое выражение лжи, часть значительного социального мошенничества. Гарсиа Маркес показывает их в карикатурном облике, с беспощадным порой сарказмом. Знаменитые язвы, разорительные земли: повиновение чужеземной метрополии, преимущество местных каст, невежество, малоразвитость, - не

ведут ли они к нравственному уничтожению личности, к отсутствию самотождественности, к гипнотическому сомнамбулизму, что лишает значимости американскую жизнь в абсолютно всех ее проявлениях? Во всем этом обретает отображение трагедии Латинской Америки.

Важными особенностями поэтики Маркеса становятся сплетение драматического и комического, серьезного и смешного. Нельзя разделять в произведении веселье от эмоции глубокого трагизма ситуации. Образцом могут быть описания эпидемии бессонницы, отображение событий штатской войны. Пародийно рисуются действительно катастрофические вещи: смерть, насилие власти, убийства. Произведение Маркеса насыщено компонентами бессмыслицы. За свою жизнь полковник Аурелиано Буэндиа поднял тридцать два восстания и все проиграл, имел семнадцать сыновей, которые умерли в одну ночь, герой остался живым после четырнадцати покушений на его жизнь. И от всего этого ему остается только проспект в Макондо, названная его именем.

«Сто лет одиночества» - апогей творческого профессионализма Г.Г. Маркеса. К тому периоду, когда роман был выдан впервые, его писатель прожил без малого сорок лет, и накопил большой запас жизненного опыта, который он и воплотил в романе.

Как и для многих творений Г.Г. Маркеса для романа «Сто лет одиночества» свойственны размытость границ пространства, времени, реальности и воображения. Роман пропитан мистикой и волшебством, алхимией и фантастикой, пророчествами и гаданиями, предвестиями и загадками, казалась бы добрая легенда, но есть вопрос, который не могут решить герои романа, - одиночество.

Одиночество - потомственный признак, семейный символ и «проклятье» рода Буэндиа, но мы видим, что члены семьи закрываются в собственном одиночестве не сразу, а вследствие разнообразных жизненных обстановок. Страх мести, безумство, любовь, война... — вот далеко не все причины их одиночества.

На протяжении романа перед глазами протекает жизнь шести поколений рода Буэндиа. Жизнь которых представлена не полностью, а частями, которые напоминают катрены Нострадамуса. Г.Г.Маркес стремится, как заразу, выделить гнилостную реальность, изображенную в романе. Он акцентирует внимание на каждой ступени деградации общества, на любом мгновенье обесцененного, бездуховного и в убеждении бессмысленного существования человека.

Таким образом, Маркес выводит наружу все изъяны рода человеческого, но не демонстрирует пути их решения. Автор осознанно сохраняет большое количество белых пятен в истории Макондо - дает читателю место для рассуждения и размышления, заставляет его мыслить.

Несмотря на важность и глубину поднимаемых автором задач, в романе доминирует ироничность и сказка. «Сто года одиночества» — это в первую очередь философская сказка о том, как нам нужно проживать на нашей земле повергнутой в одиночество Вселенной. Это притча о совершенно действительной жизни, наполненной удивительными вещами, которые люди разучились наблюдать из-за собственных «очков обыденности».

REFERENCES

1. Андреев Л.Г. История зарубежной литературы XX века, под ред.// Андреев Л.Г., М.: 1980 г. - 172 с.
2. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи.// Бахтин М.М. - М., 1986. - 543с.
3. Борхес Х. Л. Автобиографические заметки // Борхес Х. Л. Собр. соч.: В 4 т. - СПб., 2001. - Т. 3. - 317 с.
4. Богословесный В.Н. История зарубежной литературы XX века 1917-1945 г., под ред.// Богословесного В.Н. , Гражданской З.Т., М.: 1990 г. - 220 с.
5. Ведрашко А.В. Зарубежная литература XX века: Хрестоматия т.1, под ред.// Ведрашко А.В.: 1981 г. - 628 с.
6. Ведрашко А.В. Зарубежная литература XX века: Хрестоматия т.2, под ред.// Ведрашко А.В.: 1981 г. - 628 с.

СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛИСТИКИ РЮНОСКЭ АКУТАГАВЫ

Айдар Миргасимов

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются особенности японской литературы, которая имеет свои изысканные черты в прозе и поэзии, а также анализируется новеллистическое творчество Рюноске Акутагавы, который является одним из представителей японской литературы со своей изюминкой в своих трудах.

Ключевые слова: японская литература, традиции, особенности, поэзия, жанр, новеллы.

THE SPECIFICITY OF JAPANESE LITERATURE. PECULIARITIES OF THE SHORT STORIES OF RYUNOSUKE AKUTAGAWA

ABSTRACT

This paper examines the features of Japanese literature, which has its own exquisite features in prose and poetry. There is also a short story by Ryunosuke Akutagawa, as one of the representatives of Japanese literature, who has highlights in his writings.

Keywords: Japanese literature, traditions, peculiarities, poetry, genre, short stories.

Одним из самых интересных культур во всём мире считается культура японского народа, которая знаменита своими необыкновенными традициями. Самыми известными традициями являются: Чайная церемония, Сады, Кимоно, Фестивали, Каллиграфия, Ikebana (японское искусство композиции цветов, которое выражает гармонию, баланс и простоту). Однако не стоит оставлять без внимания и японскую литературу.

У всех стран есть своя народная литература, которая отличается своими особенностями. История японской литературы забрасывает исследователей на VII-VIII век нашей эры, когда появляются первые письменные памятники, такие как «Кодзики» и «Нихон секи», в которых повествуется об истории страны; присутствуют предания о богах и мифических героях. С течением

времени японская народная литература определяет жанры, которые отличаются от жанров других стран. Это:

- «Моногатари» (сказание),
- «Никки» (дневник).

В этих жанрах написаны произведения: Мурасаки Сикибу («Гэндзи моногатари» — «Повесть о Гэндзи») и Сэй Сёнагон («Макура-но сосии» — «Записки у изголовья»).

Красочное описание природы можно считать ещё одной особенностью японской литературы. Читатель видит, как писатели и поэты восхищаются красотой природы своей страны, которая меняется с наступлением нового сезона. Например, поэт и писатель Масаока Сики описывает цветение Сакуры так:

«Один за другим
Опадают лепестки махровой сакуры,
Порхая на ветру».

Лирика японской литературы необычна. Одна из особенностей японского стихотворения — погруженность в быт. «Любое событие, явление повседневности заслуживает пристального внимания, поскольку оно может стать толчком к «озарению»» - такую трактовку даёт эстетический принцип дзэн-буддизма. Словарь японской поэзии богат различными эмоциями. Природа языка, где все слова состоят из кратких слогов, оканчивающихся на гласные, одинаковых по длине и ударению, послужила основой создания поэтических коротких форм. В средние века писали танка («короткий стих») — пять строк, которое составляло 31 слог. Короткость обеспечивает точность и сжатость выражения чувств. В смену танка появляется жанр хокку или хайку — трехстишие, в котором 17 слогов.

Во второй половине XX века мировой литературный рынок заполнили ранобэ — японские романы с иллюстрациями и манга — японские комиксы. Основная целевая аудитория ранобэ — молодое поколение, но тематика рассчитана на большую читательскую группу.

Ярким представителем японской литературы является Рюноске Акутагава, который был известен своими новеллами. Действия многих новелл Акутагавы происходят в далеком прошлом и преимущественно относятся к трем историческим периодам:

- 10–12 вв. — эпоха расцвета древней столицы Японии Киото;
- конец 16 — годы распространения и сильного влияния христианства в Японии;

- период просветительства – начало правления императора Мэйдзи, вторая половина 19 в.

Из древней и средневековой литературы Акутагава преимущественно заимствует «голые» фабулы, изменяя их в соответствии со своим творческим замыслом. Новеллы Акутагавы написаны лаконичным языком. Двумя-тремя словами он может дать сочный и яркий образ. При общем впечатлении, что автор – законченный мизантроп, он часто описывает героев и ситуации с юмором и иронией. Мысль автора проникает в суть конфликта: личностный, культурологический, исторический, мистический и т.п., и суть его раскрывается вдруг, неожиданно, как вспышка озарения. Многие сюжеты новелл взяты из китайских, японских, европейских, русских произведений. Кочующие сюжеты отслаиваются от оригиналов и живут в его творчестве своей жизнью, соединяясь с иным, казалось бы, несвойственным им содержанием, но приобретая новое звучание убедительность. герои его новелл решают значимые для себя жизненные вопросы, совершая свой нравственный выбор, требующий немалого мужества и твердости. Другие – наоборот, плывут по течению, не задумываясь о смысле и цели существования. Судьбы его героев составляют широкую картину поисков целей и смыслов земной жизни. Причем делает это писатель в соответствии с многовековыми дзенскими традициями – ненавязчиво, без ложного пафоса, легко и тонко. Фантастический сюжет в новеллах Акутагавы — частый гость. Едва ли не треть всех его рассказов, что выходили на русском языке, так или иначе можно отнести к фантастическому жанру.

По моему мнению, японская литература – это особый вид искусства, который пришёл к нам с древности и имеет множество особенностей. Также писатели, сохраняя традиции своей страны, создают множество открытий в литературе.

REFERENCES

1. <https://swan-swan.ru/literatura/yaponskaya-literatura/>
2. <https://studfile.net/preview/7307982/page:149/>
3. <https://fantlab.ru/autor6245>

ТЕМА И ОБРАЗ КНИГИ В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Мадинабону Бахром кизи Мирзаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: madinabonu03icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе мы рассматриваем темы, и образ книги в романе Рей Бредбери «451 градус по Фаренгейту». Проанализируем тематику и образ книги в произведении. Книга вызывает у читателя мысли о ценности знания, свободы слова. Целью работы является изучение и анализ, тем и образа книги в романе Рея Бредбери.

Ключевые слова: любовь, книга, философия, мышления, культура, духовность.

THE THEME AND IMAGE OF THE BOOK IN R. BRADBURY'S NOVEL "FAHRENHEIT 451"

ABSTRACT

In this thesis, we consider the themes and the image of the book in Ray Bradbury's novel "451 degrees Fahrenheit". Let's analyze the theme and image of the book in the work. The book makes the reader think about the value of knowledge and freedom of speech. The purpose of the work is to study and analyze the themes and image of the book in Ray Bradbury's novel.

Keywords: love, book, philosophy, thinking, culture, spirituality.

Роман Рей Бредбери «451 градус по Фаренгейту» является попыткой направить человечество по пути к подлинному счастью. Она тоже отвергает все негативные аспекты современной цивилизации, особенно то отношение к духовной культуре, которое стало кульминацией этой книги.

Писатель, который был увлечен книгами и сам их писал, смог создать этот роман о книгах (расположенный в подвале библиотеки), где были не только цитаты из Библии, но и множество других литературных произведений, а также разговоры о книгах, их описание. Ключевой темой в романе является не только отношение к книжной культуре, но и само содержание книги. В

произведении важно подчеркнуть значение книги как предмета, который имеет форму выражения: «книги имеют приятный аромат мускатного ореха или еще каких-то пряностей из далеких стран». Брэдбери метафорически связывает образ книги с голубем - контрастно белым по сравнению с черным пеплом сгоревшего мира, шелестящим крыльями-страницами, или с птицами вообще: «Журналы падали, словно подбитые птицы, а женщина стояла среди этих мертвых тел», «книга, как белый голубь, трепеща крыльями, послушно опустилась прямо ему в руки». [1] И это не случайно: птицы - символы души человеческой, нечто, принадлежащее небу, миру духа, связь неба и земли.

Общефилософская теория автора выражается в романе не только через символику и интерпретацию внутренних традиций, но и, что весьма существенно, сквозь мировоззренческие идеологии героев. В определённом плане учебник представляет собой диалог, либо дискуссию, когда какой-нибудь отдельный участник-персонаж желает защитить свое виденье жизни, своё «я».

Каждый герой проповедует личной «вероучение», становясь на каком-то уровне пророком и претендуя на роль внутреннего учителя для Монтэга. А в личности Монтэга — ради всего мятущегося, жаждущего докопаться до смысла жизни человечества. Таким образом, возможно, поделить всех воздействующих лиц книги на две группы. Первая группа действующих лиц - это выразители «официальной» идеологии, считающие страшным всякого рода инакомыслие (Битти, супруга Монтэга - Милдред, её подруги). А вторая группа — это так именуемые «диссиденты» (Кларисса, Фабер, Грэнджер). Гай Монтэг по образу своего мышления располагается где-то посреди ними — поначалу поближе к первым, далее — ко вторым.

Романа Брэдбери - это ещё и философская аллегория. С их помощью писатели размышляют о судьбах мира, о культуре, об общечеловеческих проблемах. Надо отметить, что даже в рамках одной идеологии и формы философского мышления героев книги, они никогда не бывают одинаковыми.[1]

Книги — основы сопротивления безличным и массовым силам визуальной культуры, которые мнут человека как глину, стремительно, в обход разума, приводя его к заданным выводам. Герой оказывается, разоблачен в своем отступничестве и подвергнут для начала унижительному наказанию: его вынуждают спалить собственный дом с обнаруженными в нем книгами. С этого момента его тайное инакомыслие перерастает в явный и бескомпромиссный бунт [3].

Уничтожение книг во все времена человеческой истории выявляет нетерпение инакомыслия, ведь это не только практический, но и символический акт, отрицание знаний, воспринимаемого как ложное, «своего рода лекарство» [4, с. 219]. Однако в книжке исключительно ясным делается власть слова, логоса. Поэтому и в романе книга наделяется остротой скальпеля, разрывая оболочку бесчувственности и замкнутости на себе «одномерного человека». Книга, как говорит одна из подруг Милдред, «ранит душу» словами, пробивающимися сквозь покрытие доброго сна. И извечный подбор между таким спокойствием и мятежностью знания оказывается выбором между причастностью к чему-то духовному и жизнью животного.

Роман Брэдбери очевидно изображает механизм влияния на человека книги, этого «предела добродетели в сфере воображаемого». В книжной культуре проявляется не только прошлое, но и величие человечества, призвание человека к богоравному делу - творчеству. Книги никогда не утрачивают актуальности - ведь человеческая природа, о которой сочинены наилучшие из них, неизменна в любой век, даже в век техники. В эпоху общей разобщенности, внутреннего одиночества, когда человек будто «посторонний» для всего мира, книга оказывается другом, собеседником, зеркалом и хранилищем ценностей и отличных друг от друга точек зрения. Учебник способен помочь найти себя в мире многочисленного сознания, обучить людей не остерегаться быть в меньшинстве.

По слову И. Бродского, литература учит «частности человеческого существования». Книга раскрывает человеку не только мир, но и себя, «помогает человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе, как предшественников, так и себе подобных» [2, с. 9].

Книги тем и опасны для массового и тоталитарного общества, что они открывают горизонт. Поэтому в романе Брэдбери книги под таким строгим запретом - ведь чем «богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем он свободнее». И именно поэтому вся история человечества связана с уничтожением книг, «как будто книги и свобода слова, символом которой они сразу же стали, породили такое же количество цензоров» [4, с. 10].

Впрочем в настоящее время книжки нельзя жечь или запрещать - основная серьезность проживает в самих людях, всегда поменьше ими интересующихся. Особенно тяжело не влияние снаружи - угроза скрывается в сознании человека, в латентном уклонении думать, расти, понимать себе созданием надмирного порядка. Потому как актуален и важен роман «451° по Фаренгейту», в котором книга является доминантной темой, подсобляющей

пониманию человека, открывающей его сознание. Характер книжки в романе насыщен смыслами, маленьким наполнением, в конечном счете, соединенными с библейской и христианской образностью и символизмом, вводящими текст романа в круг высочайшей организации, мощнейшей смысловой наполненности. Образ книги восходит к своему первообразу - Книге книг, Библии, сооружая человека читающего носителем высокой душевной культуры. Книга в романе Брэдбери как особая смысловая спираль скручивает вокруг себя сюжет и персонажей, так что роман делается исключительным случаем «книги о книгах».

Книга в настоящее время, как и всегда - это, как сказал великий Виктор Гюго, «обетованное убежище для мысли на случай нового всемирного потопа, нового нашествия варваров» [3, с. 335]

REFERENCES

1. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту // Брэдбери Р. Марсианские хроники: Сб.3. Бродский И. Власть стихий: эссе. СПб., 2010.
2. Гаков В. Побег из детства. Жизнь и книги Рэя Брэдбери // Брэдбери Р.Д.
3. Маркина Н.В // «Художественный мир Рэя Брэдбери: традиции и новаторство»
4. Прашкевич Г.М «Жизнь замечательных людей»

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ТЕХНОКРАТИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ» РЭЯ Брэдбери)

Регина Мухаматовна Муминова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: muminova.com@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В представленном тезисе рассматривается такая тема, как конфликт между человеком и технократическим обществом. В качестве примера выбран роман Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». В данном тезисе даются определения соображениям «конфликт», «культура», «цивилизация»; описывается определенный конфликт в рамках выбранного романа; излагаются основные тезисы по вопросам происхождения и решения данного конфликта. В тезисе сообщается, что влияние рассматриваемого конфликта отражается во всех сферах жизни, а также комментируется возможность непоправимости его результатов.

Ключевые слова: антиутопия, конфликт, культура, технократия, цивилизация, человек.

CONFLICT BETWEEN HUMAN AND TECHNOCRATIC SOCIETY IN FICTION (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL “FAHRENHEIT 451” BY RAY Bradbury)

ABSTRACT

The presented article examines such a topic as the conflict between a person and a technocratic society. The novel “Fahrenheit 451” by R. Bradbury was chosen as an example. This article defines the considerations “conflict”, “culture”, “civilization”; describes a certain conflict within the chosen novel; outlines the main theses on the origin and resolution of this conflict. The article reports that the impact of the conflict in question is reflected in all spheres of life, and also comments on the possibility of irreparable results.

Keywords: dystopia, conflict, culture, technocracy, civilization, man.

Конфликтом являются такие связь и отношения людей, их групп и сообществ, которые возникают на почве их противоречащих друг другу мировоззренческих позиций, мыслей и интересов. Данное понятие выполняет в литературе главную функцию – оно отвечает за степень динамичности сюжета. Конфликт в широком понимании отображает те жизненные взгляды и противоречия, которые будут знакомы читателю. Стоит отметить, что любой художественный текст имеет антропоцентрическую направленность, а мир, созданный в нём, в том числе и фантастический, является отражением настоящей человеческой жизни и проблем, характерных для неё. Сюжет романа Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» имеет в своей основе конфликт культуры и развивающейся техногенной цивилизации.

В рамках данного пункта предлагается исходить из следующих определений данных понятий: культурой, как её одним с первоначальных поставил Э. Тейлор, представляется комплекс знаний, верований, искусства, морали, законов, обычаев и прочих участков познания, приобретённых человечеством. Вдобавок стоит перечислить установление Ю. Лотмана, который в своей статье «Культура и информация» обрисовывал культуру как «совокупность всей ненаследственной информации, способов её организации и хранения».

Представление «цивилизация» в просторном значении возможно осматривать как синоним мнению «культура», однако в развивающейся науке противопоставление этих единиц возникает всё чаще. У Р. Брэдбери мы можем видеть культуру как чрезвычайный мир, в котором будущее сообщество старается совершить своё присутствие предельно удобным. После этого определения возникает вопрос: какой-никакой ценой община будущего будет достигать комфортного существования? писатель показывает, что ценой такой жизни является утрата духовности, или же «эрудиции, образованности человека, степени эстетического развития, то есть приобщённости к тем видам искусств, которые, так сказать, утончают душу, делают её особенно чувствительной к поэзии, к музыке, – к такого рода творческой деятельности и видам культуры».

Роман «451 градус по Фаренгейту» наступает особенно с изображённого выше конфликта: техногенной культуры и культуры. обнаруживается эпизодом, связанным с переживаниями ключевого героя при виде горящих книг. тут читатель впервые знакомится с Гаем Монтэгом, который по специальности является пожарным, однако в его функция входит не

тушить пожары, а разжигать их. Он должен сжигать книги, так как они разыскиваются под запретом. реальная культура заменяется массовой, например, телевидением, главная задача которого состоит в том, чтобы развлекать новое общество, закрывая ему глаза на его же проблемы. красочным примером жертвы масскульта представляется жена главного героя, Милдред, которая всё своё время проводит за просмотром телепередач и сериалов, порой встречая в них участие – тогда ей помогают стены, выступающие в качестве телевизоров.

Одной из ключевых проблем творца было представить читателю, как изображаемое сообщество пришло к такому образу жизни. К ключевым местам романа относится монолог брандмейстера Битти. Так, всё наступает с образования, «общественного воспитания» человека, о чём начальник рассказывает следующее: «School is shortened, discipline relaxed, philosophies, histories, languages dropped, English and spelling gradually neglected. almost completely ignored. Life is immediate, the job counts. Pleasure lies all about after work, why learn anything save pressing buttons, pulling switches, fitting nuts and bolts? » Гай Монтэг, выслушав его, пришёл к выводу, что, если человечеству и грозит какая-либо опасность, то это оно само, так как ценности и расставленные властями приоритеты говорят сами за себя. Брэдбери, вводя в свои произведения достижения цивилизации в области техники, не даёт им новые названия, а образно перевоплощает их.

Образцами таких достижений являются «механический пес» («mechanical hound»), машина, чистящая кровь, названная «голодной змеей» («the hungry snake»), а также шланг, из которого Монтэг качает керосин, «огромным питоном» («great python»). Метафоры такого рода помогают читателю найти и понять внутреннюю сущность какого-либо предмета или функцией таких метафор является вывод слова из автоматизма, провоцируя происхождение у читателя образных образов на основе ассоциаций, что, в свою очередь, является ключом к пониманию текста. художественность в данном романе выполняет важную функцию: она намекает читателю на иллюзорность отличной жизни в описываемом техном мире.

Автор показывает читателю настоящую сущность такого мира со всеми его проблемами – с каждым днём общество надвигается к неизбежному трудности сегодняшнего общества заложены не только в живущем режиме жизни – они есть результат человеческих прихотей: люди находятся в постоянном поиске более удобной жизни и источников след инцидента между человеком и обществом нашёл своё

проявление и в семейной жизни. связи между супругами достигают уровня автоматизма, и если одно звено в этом механизме даёт сбой, его заменяют другим. Одна из героинь романа, подруга Милдред, так пересказывает разговор со своим мужем: «Anyway, Pete and I always said, no tears, nothing like that. It's our third marriage each and we're independent. independent, we always said. He said, if I get killed off, you just go right ahead and don't cry, but get married again, and don't think of me».

Также в широкой степени из-за неимения гармонии и стабильности в нынешнем обществе мучается культурно-историческая память. вопрос нашёл своё исполнение в идее романа – сожжении книг. какое показал в своём произведении Р. Брэдбери, совершенно не заботится о культурном наследии; более того, оно не пытается ничего оставить спустя себе для своих будущих потомков. Следовательно, проблема состоит в том, что люди или предумышленно не пытаются оставить культурные ценности, либо не возвращают себе отчёт об их существовании и важности, однако результат в обоих случаях их ожидает тождественный – трансформация общества и пропадание цивилизации.

REFERENCES

1. Брэдбери, Рэй Дуглас. 451 градус по Фаренгейту: книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург: КАРО, 2016. – 224 с.
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: Учеб.пособие. М.: ЭТС, 2004. 424 с.
3. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман // Статьи. – СПб., 1998. 395 с.

ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Муфтуллаева Камила Маратовна

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе уточняется понятие проблемы философского поиска смысла жизни на основе мировоззрения великих русских писателей XIX века Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Цель тезиса выяснить смысл человеческого существования в учениях Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

Ключевые слова: смысл жизни, проблема, свобода, человек, существование, вопрос.

PHILOSOPHICAL STUDY OF THE MEANING OF LIFE IN THE WORKS OF L.N. TOLSTOY AND F.M. DOSTOEVSKY

ABSTRACT

This thesis clarifies the concept of the problem of the philosophical search for the meaning of life on the basis of the worldview of the great Russian writers of the 19th century L.N. Tolstoy and F.M. Dostoevsky. The purpose of the thesis is to find out the meaning of human existence in the teachings of L.N. Tolstoy and F.M. Dostoevsky.

Keywords: meaning of life, problem, freedom, man, existence, question.

Проблема поиска смысла жизни является одной из самых исследуемых проблем человечества на протяжении многих веков. Несмотря на то что прошли века, эта тема до сих пор не проанализирована со всех сторон. Вопросом о смысле жизни задавались и будут задаваться люди, с конкурирующими гипотезами философских, теологических и религиозных объяснений. Наука может ответить с определённой долей вероятности на такие конкретные вопросы как «При каких условиях ...?», «Что будет, если ...?». Но только философия и теология могут дать наиболее точные ответы на вопрос о том, что является целью нашей жизни и смыслом нашего существования. [1]

Проблема философского поиска смысла жизни была подробно проанализирована известными русскими писателями XIX века Львом

Николаевичем Толстым (1828-1910) и Федором Михайловичем Достоевским (1821-1881). Они выработали свои взгляды на философию, основываясь на собственном жизненном опыте и учениях других известных философов, выработали собственные взгляды на смысл жизни. В своих романах, повестях и публицистических произведениях они глубоко и всесторонне объяснили важнейшие вопросы человеческого существования.

Таким образом, мы можем утверждать, что проблема поиска смысла жизни актуальна и по сей день, что обусловлено интересом человечества данным вопросе с точки зрения философии. Широкая известность классических произведений Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского позволяет нам считать данное исследование своевременным.

Жизнь Федора Достоевского была наполнена глубоким трагизмом. Именно поэтому этот великий писатель смог почувствовать трагические стороны окружающего нас мира. Жизнь в нищете, ежедневный литературный труд, осуждение на вступление в социалистические кружки и ссылку в Сибирь, разочарование в революционных и социалистических идеалах прошлых лет, непрестанные сомнения в существовании христианского Бога и жажда верить в него – такова была нелегкая жизнь писателя.

Достоевский был категорически не согласен с теорией, в которой человек выступает в качестве рассудочного существа и в которой рассудок отождествлен с понятием добра, а биологические инстинкты – с понятием зла. Нет ничего глубже в человеке, чем его свобода, его воля. Ведь человеческая свобода заключается в возможности и необходимости добровольного выбора между добром и злом.

Более того, Достоевский отождествляет свободу выбора человека с его сущностью и выступает против создания счастья по каким-либо правилам или законам. Он не верил, что общество может изменить человека «изнутри». Иначе пришлось бы признать, что человек – раб своих обстоятельств, то есть отказаться от внутренней свободы, которая делает его человеком.

Главной темой творчества Достоевского является поиск путей спасения людей. «Легенда о Великом Инквизиторе» – произведение, которое крайне остро обращается к проблеме возможности принудительного счастья, по праву считается вершиной творчества Достоевского. Свобода страшна непредсказуемостью. Способен ли каждый быть по-настоящему свободным? Свобода ведет к страданиям и ошибкам. Может, проще и лучше просто-напросто отказаться от неё? Принудительное материальное счастье в обмен на

потерю свободы и личности – именно такую дилемму ставит Достоевский. Но возможно ли счастье людей через рабство?

Творчество и мировоззрение Льва Толстого не менее богато философскими идеями и не менее полно противоречий, чем у Достоевского. Врожденное жизнелюбие, восхищение перед стихией жизни во всех ее проявлениях – и проповедь аскетизма, отрицающего все «животное». Писатель видел гениальный художественный дар и критику искусства совершенно ненужной «роскошью», стремление подчинить свое литературное дарование моральной проповеди; страстный индивидуализм в жизни и – отрицание ценности индивидуальности в теории; восхищение перед Христом, как перед величайшим учителем человечества – и отрицание исторического христианства и официальной церкви, – таковы лишь некоторые контрасты, характерные для Толстого. [2, с. 321] Толстой, особенно в своих поздних произведениях, как никто другой знает опыт невероятного ужаса, который предшествует смерти и делает жизнь бессмысленной и никчемной. В поздние годы Толстой обратился от литературного творчества к созданию проповеди собственных нравственных и религиозных доктрин.

Подвергая критике общественно-политическое устройство современной ему России, Толстой всё надеялся на нравственно-религиозный прогресс в сознании человечества. Идею исторического прогресса он находил в решении вопроса о назначении человека и смысле его жизни, ответ на который призвана была дать созданная им «истинная религия». В данной религии писатель поддерживал лишь этические стороны и отрицал богословские аспекты церковных учений и роль церкви в общественной жизни в целом. Единственным правильным путём он считал отказ от любой борьбы, так как считал крайне неправильным отвечать злом на зло. По Толстому, «царство божие внутри нас» и потому онтологически-космологическое и метафизико-богословское понимание Бога неприемлемо для него. В любой форме власти Толстой видел зло, поддерживая идею отрицания государства. Поскольку в общественной жизни он отвергал насильственные методы борьбы, постольку считал, что упразднение государства должно произойти путем отказа каждого от выполнения общественных и государственных обязанностей. Однако теория Толстого была далека от реальности, слишком утопична и, следовательно, совершенно неосуществима.

Толстой находит суть признания в поиске смысла жизни. Именно поиск смысла жизни должен ответить человечеству на такие вопросы: зачем мы живем и каково отношение человека к окружающему бесконечному миру.

«Самое короткое выражение смысла жизни такое: мир движется, совершенствуется; задача человека – участвовать в этом движении, подчиняясь и содействуя ему». [3, с. 211] Достоевский утверждал, что Бог есть любовь. В своих произведениях Достоевский обращался к народу как к носителю истинной веры и нравственности и видел в нем основу всего общества.

Таким образом, опираясь на проделанное исследование, мы можем утверждать, что по Достоевскому смысл жизни состоит в свободе человека. В этом писатель видит главное людское счастье. Однако он всё-таки задаётся вопросом: каждому ли на свете дано умение быть счастливым? Ведь свобода может привести к страданиям и ошибкам. Так, стоит ли оно того?

Л.Н. Толстой нашел смысл жизни в Боге. По словам великого писателя, Бог есть любовь. В Боге он видит «добро». В его противоположности, «зле», Толстой видит все виды власти. По его мнению, это то, что губит людей и должно быть уничтожено. Однако эта идея автора оказалась слишком утопичной, чтобы быть реализованной. Смысл жизни он находит в участии человека в непрерывном движении мира.

REFERENCES

1. Википедия – свободная энциклопедия – [Электронный ресурс]. – URL: <http://wikipedia.org/> (дата обращения: 06.05.2016)
2. Гусев Д.А., Рябов П.В., Манекин Р.В. История философии. – М.: Филол. о-во «Слово», Изд-во Эксмо, 2004. – 448 с.
3. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.

РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Перизат Кайрат кизи Мухамадалиева

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению метафоры и сравнения как важных средств выразительности речи для выявления их роли в построении образа главного героя, положительных и отрицательных образов персонажей, образов книг, огня, войны, природы, технического прогресса. Данные языковые средства,

характеризуя различные явления, раскрывают мировосприятие Рэя Брэдбери и выявляют его субъективно-оценочное отношение к фактам объективной действительности.

Ключевые слова: метафора, сравнение, художественный образ, роман-антиутопия, выразительные средства, технический прогресс, “пожиратели огня”.

THE ROLE OF MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN THE CREATION OF IMAGES IN RAY BRADBURY'S NOVEL "451 DEGREES FAHRENHEIT"

ABSTRACT

The article is devoted to the study of metaphor and comparison as important means of expressive speech to identify their role in constructing the image of the main character, positive and negative images of characters, images of books, fire, war, nature, and technological progress. These linguistic means, characterizing various phenomena, reveal Ray Bradbury's worldview and reveal his subjective-evaluative attitude to the facts of objective reality.

Keywords: metaphor, comparison, artistic image, dystopian novel, means of expression, technical progress, “fire-eaters”.

Цель художественного произведения – это не только авторское описание всех событий и поступков персонажей, но и эмоциональное воздействие на читателя, заставляющее его, например, пережить эти события и судьбы героев. Важным элементом воздействия на читателя является художественный образ, проявляющийся благодаря языковым средствам выражения. То, как метафоры и сравнения функционируют в тексте, демонстрирует их особое место в мире мыслей и чувств автора, помогая проникнуть в глубины смысла самого художественного текста.

В антиутопическом романе Рэя Брэдбери “451 градус по Фаренгейту” описывается жизнь в тоталитарном обществе будущего. Люди получают информацию с гигантских телевизионных экранов, заполняющих стены их домов, и из радиоприемников, необходимых для государства в целях пропаганды. В этих социальных условиях литература запрещена законом и подлежит жестокому уничтожению в виде сжигания книг. Среди тех, кто не поддался духовному разложению есть Кларисса Маклеллан (девушка, изменившая мировоззрение главного героя), Фабер (бывший учитель

английского языка). А к тем самым “зомбированным” жителям относятся Милдред (жена главного героя, которая идеально отражает общество, изображенное Р. Брэдбери), пожарники, Битти (начальник пожарной части) и друзья Милдред. Образ главного героя Монтэга является неоднозначным, его нельзя отнести ни к тем, ни к другим персонажам. Откровения от жестокости и несправедливости приносит встреча с девушкой Клариссой, которая послужила причиной преобразования Монтэга к концу романа. Помимо человеческих образов, в произведении присутствуют образы книг, войны, огня, технического прогресса и природы.

Такие художественные средства, как метафоры и сравнения, позволили проанализировать ряд вышеупомянутых художественных образов в романе. Большинство метафор и сравнений раскрывают личности героев и помогают глубже проникнуть в их внутренний мир. Называя Клариссу луковицей, автор говорит о многообразии ее личности, скрытой и неожиданно проявляющейся друг под другом. Клариссе было суждено умереть. Ее сбила машина, и впоследствии ее семья была вынуждена переехать жить в другое место. Рассуждая разговоры в семье Клариссы автор использует метафору - гипнотическая, завораживающая паутина. Именно так воспринимает их Монтэг, никогда не знавший долгих разговоров.

Образ Милдред также полон метафор. Например, в романе описывается ситуация, когда она приняла большую дозу снотворного, но не помнит этого: “...лежа на кровати, была не укрытая и холодная, подобно надгробному изваянию”. В сознании Монтэга Милдред ассоциировалась с такими фразами, как “лицо в толпе”, “газетная фотография” и “восковая кукла”. Иными словами, жена совершенно не знакома Монтэгу, но как девушка, затерявшаяся в толпе и не способная найти выход, она вызывает у Монтэга сочувствие.

Пожарные в романе, характеризуются выражением “пожиратели огня”, чье главное оружие - огонь, они сжигают книги. Также в начале произведения образ пожарного сравнивается с образом дирижера. Такое сравнение пожарных с дирижерами связано с тем, что судьба книги находится в руках пожарных. Книга безжалостно сжигается, чтобы перечеркнуть историю и оставить после себя лишь руины.

Когда речь заходит о перспективах общения сердитого, нетерпеливого Монтэга и Фабера, первый уподобляется огню, а второй - воде (“Они сходятся – Монтэг и Фабер, огонь и вода”).

В сознании Гая Монтага происходит постоянный сдвиг. Следующее сравнение показывает, что разговор с Клариссой – это переломный момент,

когда он отличается от других пожарных: “Ему показалось, что он раздвоился, раскололся пополам, и одна его половина была горячей, как огонь, а другая холодной, как лед, одна была нежной, другая – жесткой, одна – трепетной, другая – твердой, как камень”. Внутренний мир главного героя характеризуется и другими антонимичными метафорами. Например, когда Монтэг пытается прочитать запретное стихотворение Милдред и ее друзьям, ему одновременно и жарко, и холодно. А друзья Милдред похожи на гигантские стеклянные люстры, звенящие в тысяче колокольчиков. Это сравнение помогает понять психологическую напряженность главного героя. В конце романа, когда он рассматривал людей-книг из леса, он почувствовал себя вытащенными из чащи светом костра, как лесной зверь.

Образ книги в романе представлен с двух сторон - и как опасный, и как священный. С одной стороны, по мнению начальника пожарной охраны Битти, книги – это “заряженное оружие”. Он убежден, что книги разрушительны для общества и должны быть уничтожены. Он предлагает отказаться от знаний, содержащихся в книгах, и жить ради удовольствия. С другой стороны, автор ассоциирует книгу с образом птиц и крыльев, как символ человеческой души, как принадлежность к миру духа, как связь между небом и землей.

Большой интерес в романе вызывают образ технического прогресса, представленный метафорами и сравнениями: саламандры (пожарные машины), механические собаки, телевизионная стена, подобная гигантскому стеклянному аквариуму.

Образ природы представлен различными сравнениями и связан с новым местом пребывания, куда Монтэг смог сбежать после побега: “Вот как будто запах сырого картофеля, так пахнет, когда разрежешь большую картофелину, белую, холодную, пролежавшую всю ночь на открытом воздухе в лунном свете”; “Монтэг опустил руку, и травяной стебелек коснулся его ладони, как будто ребенок тихонько взял его за руку”. Война - финал этого романа. Война прошла в одно мгновение, уничтожив все на своем пути и дав шанс на возрождение нового мира, где будут проживать Гай Монтэг и другие, подобные ему представители новой цивилизации.

Сравнительные обороты открывают читателю образ войны как реактивного полета. Она подобна горсти зерна, брошенной в небеса огромной сеющей рукой. Сама война закончилась молниеносно, как шепот косы, опрокинув людей, как домино, люди лежали, задыхаясь, как выброшенные на берег рыбы.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что метафора и сравнение являются мощными средствами выразительности при описании художественных образов в романе “451 градус по Фаренгейту”, с помощью которых автор ярко и подробно представляет читателю различные художественные образы в романе, как положительные, так и отрицательные персонажи; не только нейтральный образ главного героя Гая Монтэга, но и образы книги, войны, технического прогресса, природы и огня. В процессе технического прогресса очень колоритны образы механической собаки и телевизора, проецируемого в виде гигантского экрана на стену квартиры. Образ горения, огня - одна из главных метафор, отражающих внутренний мир героев романа. Средства сравнения в романе отражают внутренний мир человека. Автор сравнивает сознание главного героя с различными явлениями, такими как природные катаклизмы, воспоминания детства и современные технологии.

REFERENCES:

1. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. URL: <https://studyengHshwords.shm/book/451-градус-по-Фа-реНге^y/8i?page=i>
2. Виноградов В. В. (1971) О теории художественной речи. М., Высшая школа, 240 с.
3. Коршунова Е. С. (2023) Роль метафор и сравнений в создании художественных образов в романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 64-71. DOI: 10.570i5/issni998-5320.2023.i7.2.6.
4. Теория метафоры: Сборник. (1990). Пер. под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М., Прогресс, 512 с.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Мухтарова Рахима

Студентка группы РТР23/3

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

Волшебная сказка — это повествование о необыкновенных событиях и приключениях, в которых участвуют фантастические персонажи. В ней происходят чудеса и присутствует магия.

Особенности волшебной сказки:

Волшебные предметы и волшебные помощники, которые выручают главного героя, помогают ему пройти испытания и добиться цели. Например, волшебный помощник Серый волк, который спасает Ивана от смерти с помощью живой воды, или волшебный предмет ковёр-самолёт, с помощью которого царевич Нехитёр-Немудёр перемещается с острова во дворец к отцу.

Волшебные превращения, которые нужны, чтобы пройти через испытания. Серый волк превращается то в златогривого коня, то в Елену Прекрасную, чтобы помочь Ивану уйти от погони.

Троекратные повторы: три дня и три ночи, три сына, три желания, три загадки, три попытки.

Одинаковый зачин (жили-были... или в некотором царстве, в некотором государстве...) и одинаковая концовка (стали жить-поживать да добра наживать или и я там был, мёд-пиво пил...).

Постоянные эпитеты: добрый молодец, красная девица, синие моря, дремучие леса, высокие горы, столы дубовые, скатерти узоры.¹

Один из древнейших видов русских сказок – **сказки о животных**. Мир животных в сказках воспринимается как иносказательное изображение человеческого. Животные олицетворяют реальных носителей человеческих пороков в быту (жадность, глупость, трусость, хвастовство, плутовство, жестокость, лесть, лицемерие и т. п.).

Наиболее популярными сказками о животных являются сказки о лисе и волке. Образ лисы стабилен. Она рисуется как лживая, хитрая обманщица: обманывает мужика, прикинувшись мертвой ("Лиса крадет рыбу из саней"); обманывает волка ("Лиса и волк"); обманывает петуха ("Кот, петух и лиса"); выгоняет зайца из лубяной избы ("Лиса и заяц"); меняет гусочку на овечку, овечку на бычка, крадет мед ("Медведь и лиса"). Во всех сказках она льстивая, мстительная, хитрая, расчетливая.

Другим героем, с которым часто сталкивается лиса, является волк. Он глуп, что и выражается в отношении народа к нему, пожирает козлят ("Волк и коза"), собирается

разорвать овцу ("Овца, лиса и волк"), откармливает голодную собаку, чтобы ее съесть, остается без хвоста ("Лиса и волк").

Еще одним героем сказок о животных является медведь. Он олицетворяет грубую силу, обладает властью над другими животными. В сказках его нередко называют "всем пригнетыш". Медведь также глуп. Уговариваясь с крестьянином собрать урожай, он каждый раз остается ни с чем ("Мужик и медведь").

Заяц, лягушка, мышь, дрозд выступают в сказках в роли слабых. Они выполняют подсобную роль, нередко находятся в услужении у "крупных" животных. Только кот и петух выступают в роли положительных героев. Они помогают обиженным, верны дружбе.

В характеристике действующих лиц проявляется иносказание: изображение повадок зверей, особенностей их поведения напоминает изображение поведения людей и вносит в повествование критические начала, которые выражаются в использовании разнообразных приемов сатирического и юмористического изображения действительности.

Юмор основан на воспроизведении нелепых ситуаций, в которые попадают персонажи (волк опускает хвост в прорубь и верит, что он поймает рыбу).

Язык сказок образен, воспроизводит бытовую речь, некоторые сказки состоят сплошь из диалогов ("Лиса и Тетерев", "Бобовое зернышко"). В них диалоги преобладают над повествованием. В текст включаются небольшие песенки ("Колобок", "Коза-дереза").

Композиция сказок несложна, основана на повторении ситуаций. Сюжет сказок разворачивается стремительно ("Бобовое зернышко", "Звери в яме"). Сказки о животных высоко художественны, образы их выразительны.²

В книгу "Русские народные сказки про животных" вошли сказки: "Лисичка-сестричка и серый волк", "Журавль и цапля", "Петушок - золотой гребешок", "Лягушка и кулик" и другие в пересказе А. Н. Толстого, Г.³

REFERENCES

1. <https://foxford.ru/wiki/literatura/volshebnie-skazki>
2. https://licey.net/free/12-analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/53-neissyakaemyi_istochnik_ustnoe_narodnoe_tvorchestvo/stages/2570-skazki_o_zhivotnyh.html
3. <https://www.labirint.ru/books/930836/>

ФОРМИРОВАНИЕ АНИМЕ-СЛЕНГА

Наркулова Камила

Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Формирование аниме-сленга происходит в основном из-за популярности и влияния японской культуры, особенно аниме и манги, на молодежь по всему миру. Аниме-сленг представляет собой уникальные выражения, слова, фразы и аббревиатуры, используемые фанатами аниме в повседневной жизни, общении в социальных сетях, обсуждениях аниме и т.д.

Ключевые слова: аниме-сленг, формирование, «анимешники», манга, японизмы, мультфильм, комикс.

THE FORMATION OF ANIME SLANG

ABSTRACT

The formation of anime slang is mainly due to the popularity and influence of Japanese culture, especially anime and manga, on young people around the world. Anime slang refers to unique expressions, words, phrases and abbreviations used by anime fans in everyday life, social media communication, anime discussions, etc.

Keywords: anime slang, formation, “anime people”, manga, Japaneseisms, cartoon, comics.

В этой статье мы подробно рассмотрим один из новых лингвистических феноменов – язык аниме-сообщества, представленный в рунете. Безусловно, читатель не раз сталкивался на улице с «анимешниками» – девочками в кошачьих ушках и с макияжем героинь японских мультфильмов, мальчиками с сумкой через плечо с изображением любимых персонажей манги, японских комиксов. Типичному носителю этой субкультуры от 10 до 25 лет, все свободное время (а иногда и все время вообще) он проводит за просмотром аниме или комиксов и общается с единомышленниками на специализированных аниме-форумах или в социальных сетях [1].

Культура аниме берет начало в XII веке. Тогда как вид искусства в Японии появились первые юмористические картинки «тоба-э». В дальнейшем в изобразительном искусстве страны зародилось художественное произведение «укиё-э», ставшее прототипами для современных японских комиксов «манга» [2]. В XX веке мангу начали экранизировать в виде анимационных фильмов – аниме.

Искусство аниме имеет свои формы, жанры, сюжеты, развитые в основном в восточных странах (Китай, Корея, Филиппины). Из изначально развлекательного характера искусства аниме – манга воспринималась как самостоятельная молодежная субкультура со своими направлениями по интересам. В целом в субкультуру поклонников аниме входят и такие направления, как манга, ранобэ, маньхуа и другие версии мультипликаций и комиксов.

В России история аниме насчитывает более 40 лет [3]. Зачатки культуры возникли еще в СССР. Движение начало нарастать после того, как просмотр и распространение тайтлов стали доступны для владельцев видеомагнитофонов, художественные произведения начали проявляться в телевидении. В 2000 году состоялся первый всероссийский фестиваль японской анимации.

На данный момент исследование рассматриваемая субкультура прошла стадию рождения и находится в стадии активного развития. Групповой образ внедряет новые формы и стиль в культуре страны, переходя в разные сферы жизни общества, такие как изобразительное искусство, художественная литература, образование, воспитание. Образы и идеи, транслируемые субкультурой, впитываются ее последователями и эволюционируют, движутся с другими потоками, а иногда и блокируют их. В массовых интересах непосредственным образом принимают участие в спорте, науке, творчестве, развлекательная деятельность и многое другое. Таким образом, в рамках проведения аниме расширился разнообразный круг интересов молодежи [4].

Поклонники субкультуры аниме, манга, мультфильмов и комиксов основаны на современных информационных технологиях передачи и получения данных. Часть материалов используется на носителях, однако основными мастерами являются интернет-ресурсы.

Формирование происходит на протяжении долгого времени и подвержено постоянным изменениям и развитию, под влиянием новых аниме-сериалов, фильмов, персонажей и трендов. Он может иметь отдельные выражения, специфичные для конкретных жанров или персонажей, а также использовать японские слова или фразы, которые становятся популярными среди фанатов [1].

Аниме-сленг также подвержен влиянию интернет-мемов и множества общих интересов среди фанатов аниме. Это может включать в себя шутки, специфические выражения, языковые игры и другие элементы, которые приняты и используются фанатами [5].

Формирование аниме-сленга – это процесс, при котором определенные выражения и термины становятся популярными среди сообществ аниме-фанатов. В основном, аниме-сленг развивается в онлайн-сообществах, где фанаты

обсуждают и делятся своими впечатлениями о различных аниме сериалах и фильмах.

По мнению обывателя, одной из основных проблем современного русского языка является обилие заимствованных слов. Однако исследования показывают, что это не совсем верное отношение к иноязычным лексемам.

Заимствования являются крайне важным элементом многих сленгов, в том числе сленга поклонников аниме. В отношении этого сленга стоит отметить также другую немаловажную особенность: он основан не на привычных нам англицизмах, а на куда более редких японизмах. Рассмотрим основные положения, которые описывают поведение экзотизмов в русском языке.

Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема). Заимствованием называют и результат такого процесса. Это – неотъемлемая составляющая жизни и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса [6]. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Так, в русском языке выделяют несколько групп заимствований, которые различаются по времени их вхождения: германизмы, латинизмы, церковнославянизмы и пр. Среди них существует небольшая группа японизмов. Малое количество слов в этой группе, возможно, вызвано закрытостью этой страны на протяжении нескольких столетий, вплоть до восемнадцатого века [7].

Заимствования в аниме-сленге являются прямыми, т.е. они приходят непосредственно из японского/английского языка. Это свидетельствует, во-первых, о насыщении русского языка англицизмами (лексемы общего сленга), во-вторых, о недавнем всплеске интереса к японской культуре (собственно японизмы) [8].

Принято считать, что язык производит заполнение номинативной лакуны тремя способами:

1) заимствовать само это слово: таким образом в языке появляются заимствования в узком смысле, *хор* – др.-греч., *кворум* из лат. *quorum*, *кайф* из араб. *kejf*, *дизайн* из англ. *design* и т.д.; в нашем исследовании это англицизмы - слова типа *дропнуть*, *косплей*, *хардсаб* и т.д., либо японизмы – *бисенен*, *бисёдзе*, *итачи* и т. п.;

2) создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного: таким образом в языке появляются словообразовательные кальки: *языкознание* создано по образцу немецкого *Sprachwissenschaft*, предмет – по образцу *objectum* и т.п.; в

сленге аниме-фанатов не встречается, поскольку требует глубокого знания японского и русского, точного соотнесения этих языков;

3) использовать для выражения нужного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по образцу иностранного слова, имеющего ту же структуру или ту же внутреннюю форму (семантическое калькирование); русские слова *влияние* и *вдохновение* приобрели современное «абстрактное» значение под влиянием франц. *influence* и *inspiration*. В нашем исследовании примером подобного заимствования может служить *отыгрыш*, *антеннки*.

Слова и значения, созданные по второй и третьей модели, называют заимствованиями в широком смысле [9].

Наиболее актуальным механизмом заимствования японизмов является первый способ, поскольку он наиболее прост и способен распространяться стихийно. Возможно, одной из причин подобной популярности является также то, что большая часть заимствований – термины, не имеющие точных соответствий в русском языке [10].

Сложность описания некоторой разновидности сленга заключается в том, что трудно судить об особом языке, не разговаривая на нем. По счастью, анимешники не являются закрытым сообществом – их форумы и блоги общедоступны, и, кроме того, имеется опыт языковой рефлексии со стороны самого аниме-сообщества в виде так называемых словарей анимешника.

REFERENCES:

1. Куликов И. Душа японского аниме // Независимая газета ExLibris – 18 апреля 2002 года.
2. Кудрявцев Л. Летающий остров аниме // Новый мир. – 2010. – № 2.
3. Мирзаян Г. Вся сила в манга // Обзоры стран. – 2009. – № 5(37).
4. Русанова М. Япония – мама // Профиль. – 2005. – № 40(454).
5. Крысин Л. П. Жизнь слова: Книга для учащихся. – М.: Русское слово, 2008.
6. Сальникова Е. Анимационный бум // Новый мир. – 2011. – № 11.
7. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. – М.: Просвещение, 1997.
8. Сотникова А. Курские анимешники: наше хобби не хуже других // ИА Kurskcity, 1 февраля 2010 года.
9. <https://dissercat.ru/>
10. <https://knowledge.allbest.ru/>

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА

К. Д. Наркулова

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В современной литературе существует множество различных жанров и направлений. Одним из них является “женская проза”, которая отличается своими особенностями и тематикой. В данном тезисе мы рассмотрим суть и основные характеристики современной “женской прозы”, а также познакомимся с известными авторами и критикой этого направления. Давайте начнем наше погружение в мир современной литературы!

Ключевые слова: Женская проза, жанр, тема, тематика, автор, женщина.

MODERN WOMEN'S PROSE

ABSTRACT

There are many different genres and trends in modern literature. One of them is “women's prose”, which differs in its features and themes. In this thesis, we will consider the essence and main characteristics of modern “women's prose”, as well as get acquainted with famous authors and critics of this trend. Let's start our dive into the world of modern literature!

Keywords: Women's prose, genre, theme, subject, author, woman.

Современная “женская проза” - литературный жанр, описывающий жизнь и опыт женщин в современном обществе. Он фокусируется на женской идентичности, роли женщин в семье и обществе, а также их взаимоотношениях с внешним миром. В современной “женской прозе” часто поднимаются такие темы, как любовь, семья, материнство, карьера, самоопределение и самореализация. Авторы этого жанра стремятся передать сложность и многообразие женских переживаний и вызвать эмоциональный отклик у читателей. Отличительной чертой современной “женской прозы” является сосредоточенность на внутреннем мире, мыслях, переживаниях и ощущениях героини. Авторы этого жанра часто используют эмоциональные детали для создания взглядов, которые делают переживания женщин более глубокими и проникновенными.

Современная "женская проза" широко популярна и признана как женской, так и мужской аудиторией. Она дает уникальный взгляд на жизнь и проблемы женщин и способствует осознанию и пониманию различных аспектов женской реальности. Современная "женская проза" — это жанр литературы, который фокусируется на женском опыте и исследует различные аспекты жизни женщин. Некоторые особенности этого жанра: женский голос, эмоциональная глубина, различные жанры и стили. Кроме того, современная "женская проза" затрагивает широкий спектр тем и мотивов, отражающих женский опыт и проблемы. Вот некоторые из них: идентичность и самоопределение, семья и взаимоотношения, феминизм и гендерные проблемы, самоуважение, любовь.

Современная "женская проза" представлена множеством талантливых авторов, чьи произведения заслуживают внимания и признания. Вот несколько из них: Маргарет Этвуд, Елена Ферранте, Чимаманда Нгоце Адичи, Лена Данэм, Зади Смит. Это лишь некоторые из авторов, чьи произведения являются яркими представителями современной "женской прозы". Каждая из них вносит свой вклад в литературу и открывает новые горизонты для читателей. Современная "женская проза" вызывает большой интерес и обсуждение в литературной критике. Критики активно анализируют произведения писательниц, обсуждают их стиль, тематику и влияние на современную литературу.

Анализ стиля и тематики. Критики обращают внимание на стиль писательницы и умение создавать яркие образы и глубокие характеры. Они анализируют язык и структуру произведения, исследуют использование литературных приемов и жанровые особенности. Критики также обсуждают тему современной "женской прозы". Они исследуют проблемы, поднимаемые писателями, то, как они освещают женскую идентичность, семейные отношения, гендерные роли и другие смежные темы. Влияние на современную литературу. Современная "женская проза" оказывает большое влияние на современную литературу. Ее творчество стало бестселлером, привлекает широкую аудиторию и способствует развитию литературных жанров и тем. Восприятие произведений. Восприятие современной "женской прозы" разнообразно. Читатели активно обсуждают произведение, высказывают свои мнения и чувства. Они обсуждают глубину и смысл произведения, его актуальность и востребованность для современного общества. В целом критика и принятие современной "женской прозы" играет важную роль в ее развитии и распространении. Они помогают понять и оценить вклад женщин-писательниц в современную литературу и общество.

International Scientific and Practical Conference

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ XX ВЕКА: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ И ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Рустамбек Асрорджон угли Нематов

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: rustambeknematov00@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данное исследование посвящено литературным открытиям XX века в Латиноамериканской и Японской литературе. В работе анализируются основные тенденции и характерные черты литературного развития в указанных регионах, выявляются ключевые произведения и авторы, которые оказали значительное влияние на мировую литературу.

Ключевые слова: Южная Америка, латиноамериканская литература, революция, Япония, эгороман.

LITERARY DISCOVERIES OF THE XX CENTURY: LATIN AMERICAN AND JAPANESE LITERATURE ABSTRACT

This study is devoted to the literary discoveries of the twentieth century in Latin American and Japanese literature. The work analyzes the main trends and characteristic features of literary development in these regions, identifying key works and authors who have had a significant impact on world literature.

Keywords: South America, Latin American literature, revolution, Japan, egoromaniac.

Латинская Америка - это общее название стран, расположенных в южной части Северной Америки, включая Центральную Америку, Вест-Индию и часть Южной Америки. На этой обширной территории находится около 20 государств. Название "Латинская Америка" происходит от латинской основы романских языков, на которых говорит большинство населения. В этом регионе также проживают переселенцы и их потомки, метисы, мулаты, индейцы, негры и представители других наций. Почти все эти страны до начала 20 века были колониями различных европейских держав, таких как Англия, Франция, США, Испания, Германия. Из-за этого у них разные официальные языки: испанский, португальский (в Бразилии), французский (в Гаити), нидерландский (в

Суринаме), английский (в других). Некоторые из самых известных и крупных государств в этом регионе - Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Куба, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили и другие.

К концу 19 века во многих странах Латинской Америки после длительных гражданских войн началась социально-политическая стабилизация. Новая буржуазная латифундистская олигархия пришла к власти, вытеснив помещичьи слои. Латинская Америка стала активно участвовать в мировой экономике, но в основном как поставщик промышленного сырья для иностранного капитала. Северо-американский, английский, германский и французский капитал установили свое политико-экономическое влияние в некоторых странах региона. Под воздействием западного мира латиноамериканское общество стало подвержено "европомании". В это время позитивистская философия стала играть определенную роль как средство борьбы с феодально-клерикальным наследием. Позитивизм объединился с идеями биологического детерминизма и "философии жизни", что привело к развитию материализма. Некоторые теоретики и философы выдвигали расово-биологическую теорию, считая латиноамериканские народы - индейцев, метисов, мулатов - "неполноценными" и неспособными к самостоятельному историческому развитию. Однако в испаноязычной литературе можно найти ряд писателей, возглавляемых Хосе Марти.

Марти Хосе (1853-1895) был кубинским писателем, родившимся в семье военнослужащего. С 16 лет он начал заниматься литературным творчеством, написав драму в стихах под названием "Абдала". Позднее он учился философии и филологии в университетах Мадрида и Сарагосы. Марти также активно участвовал в политической деятельности и был избран руководителем Кубинской революционной партии. Он погиб в бою против испанцев на Кубе. Творческое наследие Марти включает поэзию, художественную прозу, драматургию и публицистику. Его поэзия представлена тремя сборниками: "Исмаелильо" (1882), "Свободные стихи" и "Простые стихи" (1891). В его стихах можно найти гимн отцовской любви, революционные мотивы и лирические стихотворения. Марти также уделял большое внимание детской литературе, публикуя рассказы и статьи для детей в журнале "Золотой возраст". Кроме того, он известен как романист и драматург, написав сентиментальный роман "Пагубная дружба" и две пьесы "Прелюбодейка" и "За любовь платят любовью".

В начале 20 века в литературной среде Латинской Америки прослеживаются пессимистические и фаталистические черты в расово-

этнических и исторических взглядах. Литературное развитие отражает радикальные сдвиги и кризисные тенденции, а также приобщение к европейской литературе, в основном французской, скандинавской и русской (Флобер, Достоевский, Толстой, Золя, Бодлер, По, Уитмен). Латиноамериканские писатели проявляли интерес к различным литературным направлениям - от реализма до модернизма. Влияние испано-португальских писателей было менее заметным. Разнородность поисков и неравномерность процесса изменения идейно-эстетических концепций в разных странах континента зависели от их индивидуальной ситуации. В некоторых странах, таких как Венесуэла, Сальвадор и Коста-Рика, преобладал старый тип литературы, в то время как в Аргентине, Мексике и Чили возникали новые явления. Историки отмечают значительное влияние испано-американского модернизма на латиноамериканскую литературу, который начал формироваться уже в конце 19 века. Истоки модернизма можно увидеть в творчестве таких писателей, как кубинцы Хосе Марти и Хулиан дель Касалья, мексиканец Мануэль Гульеррес Нахера и колумбиец Хосе Асунсьон. Основными центрами появления и развития модернизма были Аргентина и Уругвай на юге континента, а также Мексика на севере. В латиноамериканской литературе выделяются значительные писатели-модернисты, такие как поэты Рубен Дарио, аргентинец Леопольдо Лугонес, мексиканец Амадо Нерво, уругваец Хавьер Эррера-и-Рейсиг, боливиец Рикардо Хаймес Фрейре и колумбиец Грегорио Валенсия.

История японской литературы XX века начинается с периода второй половины XIX века, когда произошел значительный переход из Средневековья в Новое время. Этот период охватил не только литературу, но и все сферы жизни японцев, что было вызвано событиями, известными как "реставрация Мэйдзи".

С начала XVII века Япония закрыла свои границы для иностранцев, а жителям страны было запрещено покидать ее пределы под угрозой смертной казни. Однако в 50-60-х годах XIX века под давлением США, Великобритании, Франции и России, которые выступали за свободу торговли, Япония была вынуждена прекратить свою вековую изоляцию. В 1867 году император вернулся к власти после того, как он был отстранен в период правления сёгунов (военных правителей Японии с 1192 по 1867 год). Это событие можно назвать возвращением к прежним временам, поэтому эпоху правления императора Мэйдзи стали называть "реставрацией Мэйдзи".

Первыми писателями новой эпохи стали те, кто сочетал работу переводчика с творчеством. Эти авторы-переводчики создавали стихи и реалистические романы в европейском стиле. Японцам пришлось по вкусу чтение о "обычных" людях в обыденных ситуациях с привычными чувствами. В предыдущей литературе преобладали либо дидактические (конфуцианские), либо приключенческие произведения, а теперь оказалось, что духовная жизнь человека может быть достойной темой для изображения.

В Японии появился жанр эгоромана, или "я-повествования", где герой рассказывает о себе от первого лица. Этот жанр достиг наивысшего развития в романе "Новая жизнь" (1918 г.) Симадзаки, где главный герой признается в своей греховной страсти к племяннице. В начале он воспринимался как совершенно новый жанр в литературе, но со временем стало очевидно, что он имеет корни в традиционной японской литературе эпохи Хэйан, где уделялось большое внимание внутреннему миру автора. Писатели школы натурализма безжалостно изображали пьянство, разврат и сексуальные аномалии, перекладывая ответственность за это на общество. Именно поэтому общество часто представлялось в негативном свете в их произведениях, а литература натуралистов воспринималась как критика этого общества. Натуралисты приходили к выводу, что среда испортила неудачников, запутавшихся в сетях, которые для них расставило безжалостное общество.

REFERENCES:

1. <https://proza.ru/2021/10/09/896>
2. https://sitekid.ru/literatura/vsemirnaya_literatura/yaponskaya_literatura_xx_veka.html
3. <https://jaaj.club/article.aspx?enname=culture&id=2863>

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ.

Гульнура Рустамовна Нишанова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: nishonovagulnura@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В сказках о животных, как правило, высмеиваются человеческие пороки, но вместо людей героями становятся звери и птицы. Они наделяются человеческими чертами характера, речью, совершают поступки, как люди. Одни животные наделяются положительными чертами, другие — отрицательными.

Ключевые слова: сказки, персонажи, героя, цели, жили-были, мир, бытовую чудеса.

TALES ABOUT ANIMALS. MAGICAL TALES.

ABSTRACT

In fairy tales about animals, as a rule, human vices are ridiculed, but instead of people, animals and birds become heroes. They are endowed with human character traits, speech, and perform fastings.

Keywords: fairy tales, characters, heroes, goals, once upon a time, world, everyday miracles.

Волшебная сказка — это повествование о необыкновенных событиях и приключениях, в которых участвуют фантастические персонажи. В ней происходят чудеса и присутствует магия.

Особенности волшебной сказки: Волшебные предметы и волшебные помощники, которые выручают главного героя, помогают ему пройти испытания и добиться цели. Например, волшебный помощник Серый волк, который спасает Ивана от смерти с помощью живой воды, или волшебный предмет ковёр-самолёт, с помощью которого царевич Нехитёр-Немудёр перемещается с острова во дворец к отцу. Волшебные превращения, которые нужны, чтобы пройти через испытания. Серый волк превращается то в златогривого коня, то в Елену Прекрасную, чтобы помочь Ивану уйти от погони. Троекратные повторы: три дня и три ночи, три сына, три желания, три загадки, три попытки. Одинаковый зачин (жили-были... или в некотором

царстве, в некотором государстве...) и одинаковая концовка (стали жить-поживать да добра наживать или и я там был, мёд-пиво пил...).

Постоянные эпитеты: добрый молодец, красная девица, синие моря, дремучие леса, высокие горы, столы дубовые, скатерти узоры.[1]

Один из древнейших видов русских сказок – **сказки о животных**. Мир животных в сказках воспринимается как иносказательное изображение человеческого. Животные олицетворяют реальных носителей человеческих пороков в быту (жадность, глупость, трусость, хвастовство, плутовство, жестокость, лесть, лицемерие и т. п.). Наиболее популярными сказками о животных являются сказки о лисе и волке. Образ лисы стабилен. Она рисуется как лживая, хитрая обманщица: обманывает мужика, прикинувшись мертвой ("Лиса крадет рыбу из саней"); обманывает волка ("Лиса и волк"); обманывает петуха ("Кот, петух и лиса"); выгоняет зайца из лубяной избы ("Лиса и заяц"); меняет гусочку на овечку, овечку на бычка, крадет мед ("Медведь и лиса"). Во всех сказках она льстивая, мстительная, хитрая, расчетливая. Другим героем, с которым часто сталкивается лиса, является волк. Он глуп, что и выражается в отношении народа к нему, пожирает козлят ("Волк и коза"), собирается разорвать овцу ("Овца, лиса и волк"), откармливает голодную собаку, чтобы ее съесть, остается без хвоста ("Лиса и волк"). Еще одним героем сказок о животных является медведь. Он олицетворяет грубую силу, обладает властью над другими животными. В сказках его нередко называют "всем пригнетыш". Медведь также глуп. Уговариваясь с крестьянином собрать урожай, он каждый раз остается ни с чем ("Мужик и медведь"). Заяц, лягушка, мышь, дрозд выступают в сказках в роли слабых. Они выполняют подсобную роль, нередко находятся в услужении у "крупных" животных. Только кот и петух выступают в роли положительных героев. Они помогают обиженным, верны дружбе. В характеристике действующих лиц проявляется иносказание: изображение повадок зверей, особенностей их поведения напоминает изображение поведения людей и вносит в повествование критические начала, которые выражаются в использовании разнообразных приемов сатирического и юмористического изображения действительности. Юмор основан на воспроизведении нелепых ситуаций, в которые попадают персонажи (волк опускает хвост в прорубь и верит, что он поймает рыбу).

Язык сказок образен, воспроизводит бытовую речь, некоторые сказки состоят сплошь из диалогов ("Лиса и Тетерев", "Бобовое зернышко"). В них диалоги преобладают над повествованием. В текст включаются небольшие песенки ("Колобок", "Коза-дереза").

Композиция сказок - несложна, основана на повторении ситуаций. Сюжет сказок разворачивается стремительно ("Бобовое зернышко", "Звери в яме"). Сказки о животных высоко художественны, образы их выразительны.[2] В книгу "Русские народные сказки про животных" вошли сказки: "Лисичка-сестричка и серый волк", "Журавль и цапля", "Петушок - золотой гребешок", "Лягушка и кулик" и другие в пересказе А. Н. Толстого, Г. [3]

REFERENCES:

1. <https://foxford.ru/wiki/literatura/volshebnie-skazki>
2. Сказки о животных как вид русских сказок. Животные в сказках: медведь, волк, лиса, заяц и др. (licey.net)
3. <https://www.labirint.ru/books/930836/>

НОВГОРОДСКИЙ ЦИКЛ БЫЛИН

Олимова Нигора Хайотовна

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: olimova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Новгородский цикл представляет собой продолжение общерусских эпических традиций.

Ключевые слова: новгородская былина, русский фольклор, цикл, роль, мудрость, трудолюбие.

NOVGOROD CYCLE OF EPICS

ABSTRACT

The Novgorod cycle is a continuation of all-Russian epic traditions.

Keywords: Novgorod epic, Russian folklore, cycle, role, wisdom, hard work.

Новгородский цикл былин – это самобытная и яркая часть русского фольклора, вобравшая в себя дух и ценности вольного города-республики Великого Новгорода. В отличие от былин киевского цикла, воспевающих богатырские подвиги, новгородские былины переносят нас в мир купеческих приключений, удалых посадских молодцев и мудрых крестьян. Новгород представлял собой политически независимую область. Былины новгородского цикла отразили многие особенности новгородского общественного и частного быта. В них обрисованы 2 части города и соединяющий их мост через реку Волхов, торговые ряды, быт купечества, влияние церкви и крепкие семейные порядки. Новгород во многом соперничал с Киевом. Новгородцы гордились своим городом, и это сказалось в былинах: в них нередко он прославляется. [1] Новгородские былины выделены исследователями в отдельный цикл, к которому относятся былины о Садко и о Василии Буслаеве. Также (хотя и не все учёные) относят к новгородскому циклу былины о Вольге и Микуле, о Ставре. Дело в том, что первые былины прославляют качества новгородских купцов, а вторые говорят о конфликтах с другими правителями. Такие сюжеты считаются нехарактерными: новгородцы не были вовлечены в войны и такие сюжеты не отражали их основные интересы. Однако в этих былинах много характерных деталей быта, а речь в них идёт о противостоянии новгородцев с

другими землями и представляет их в выгодном свете, усиливая самосознание жителей Новгорода. Учёные склоняются к тому, что былины новгородского цикла были написаны в период с 10 по 14 век.[2]

Темы и герои:

* Торговля и богатство: Важную роль в новгородских былинах играет тема торговли. Ярким примером служит былина о Садко, гусле, который благодаря своему таланту и смекалке сколотил огромное состояние, женившись на морской царевне.

* Городская жизнь: Былины отражают реалии жизни средневекового города. В былине о Василии Буслаеве мы видим вольный нрав новгородской молодежи, ее удалство и стремление к риску.

* Мудрость и трудолюбие: Новгородские былины прославляют не только удал, но и мудрость, трудолюбие. Былина о Вольге и Микуле показывает нравственный урок о превосходстве мирного труда над воинской силой.

Особенности стиля:

* Юмор и сатира: Новгородские былины часто наполнены юмором и сатирой. В былине о Вавиле и скоморохах высмеивается жадность и глупость богатого купца.

* Реалистичность: В сравнении с киевскими былинами, новгородские более реалистичны. В них меньше фантастических элементов, герои более близки к реальным людям.

* Локальный колорит: Былины пронизаны духом Великого Новгорода. В них часто упоминаются реальные топонимы, обычаи и традиции города.

Примеры былин:

* Садко

* Василий Буслаев

* Вольга и Микула

* Сказание о Словене и Русе

* Хотен Блудович

* Иванов Гостиный сын

* Дюк Степанович

Значение:

Новгородский цикл былин является не только ценным историческим и культурным памятником, но и актуальным произведением искусства. Они воспитывают такие качества, как смелость,

предприимчивость, любовь к свободе и стремление к справедливости.

Влияние:

Новгородские былины оказали влияние на развитие русской литературы. Сюжеты и образы этих былин использовались в произведениях таких авторов, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин.

Заключение:

Новгородский цикл былин – это уникальное явление русской культуры, которое позволяет нам прикоснуться к истории и душе Великого Новгорода. Эти былины учат нас ценить свободу, трудолюбие, смекалку и другие важные качества.

Былина «Садко»

События в былине разворачиваются в городе Новгороде. Она распадается на две части (Садко получает богатство и Садко у Морского царя). Главный герой – гуслар Садко. В начале былины им пренебрегли новгородские бояре, перестали звать его на пиры. Обидевшись, Садко идет к Ильмень-озеру, садится на "бел-горюч камень" и начинает играть в "гуселки яровчаты". Его игра понравилась Морскому царю:

Как тут-то в озере вода всколюбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильменя со озера,
Сам говорил таковы слова:
"Ай же ты, Садке Новгородский!
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехи за великия,
За твою-то игру нежную".¹

Решил Морской царь помочь Садко, одарить его несметным богатством. Велел ему побиться об заклад с купцами новгородскими, что поймает в озере рыбу – золотое перо. Эту рыбу царь пошлет Садко в сети.

Гуслар так и сделал и выиграл в споре с купцами три лавки красного товару, разбогател, воздвиг пышные палаты, украсив их дивной росписью:

Устроил Садке все по-небесному:

На небе солнце и в палатах солнце,
На небе месяц – и в палатах месяц,
На небе звезды – и в палатах звезды.²

Садко "зазывал к себе на почестен пир знатных гостей", которые на пиру наедались, напивались и похвальбами все похвалялись". Похвалился Садко скупить все товары в в Новгороде, поспорил в богатстве с ним. Но спор проиграл: сколько он ни скупал товаров в новгородских лавках, на утро в них появлялись привезенные со всей Руси все новые и новые. И понял Садко, что не он купец богатый новгородский – побогаче его славный Новгород. И если в начале былины народное сознание на стороне бедного гусляра, то Садко-купец, возомнивший, что он богаче и сильнее целого торгового города, лишен сочувствия народа. Былина заставляет его признать победу Новгорода. В ней со всей определенностью выражена мысль о торговой мощи великого города северной Руси.

Во второй части былины Садко, богатый купец, снаряжает корабли и отправляется с товарищами торговать за море:

На синем море сходилась погода сильная,
Застоялись черлены корабли на синем море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломает кораблики черленные;
А корабли не идут с места на синем море.³

REFERENCES

- [1] <https://myfilology.ru/151/novgorodskie-byliny/>
- [2] Книга «Былины Новгородского цикла»
- [3] https://licey.net/free/12-analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/53-neissyakaemyi_istochnik_ustnoe_narodnoe_tvorchestvo/stages/2554-bylina_sadko.html#google_vignette

ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА». СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЛЮБЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ СО СХОЖЕЙ ИЛИ КОНТРАСТНОЙ ПРОБЛЕМАТИКОЙ

Омарова Жания

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

АННОТАЦИЯ

В аннотации к данному сравнительному анализу будет рассмотрено, как три великих русских писателя – А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский – подходят к теме моральных выборов, предательства, любви и справедливости через свои произведения "Капитанская дочка", "Анна Каренина" и "Преступление и наказание". Будут выделены общие черты и различия в подходе к проблематике, а также основные моменты, на которые обращают внимание оба автора.

Ключевые слова: Проблематика, патриотизм, любовь, моральные принципы, психологический аспект человеческой природы, поиск смысла жизни, нравственность.

PROBLEMS OF THE STORY BY A.S. PUSHKIN "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" COMPARATIVE ANALYSIS WITH ANY WORK WITH SIMILAR OR CONTRASTING THEMES.

ABSTRACT

The annotation to this comparative analysis will examine how three great Russian writers - A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy and F.M. Dostoevsky – approach the theme of moral choices, betrayal, love and justice through his works “The Captain’s Daughter”, “Anna Karenina” and “Crime and Punishment”. Common features and differences in the approach to the problem will be highlighted, as well as the main points that both authors pay attention to.

Keywords: Problems, patriotism, love, moral principles, psychological aspect of human nature, search for the meaning of life, morality.

Проблематика – это осмысление писателем социальных характеров, заключающееся в том, что писатель выделяет и усиливает те свойства, которые он считает особенно существенными, исходя из своего идейного

миросозерцания. Термин «проблема» в литературоведении имеет значение, сходное с тем, в котором он применяется в различных научных областях – проблемой называется практический или теоретический вопрос, требующий исследования, разрешения. [4, с.2].

В повести "Капитанская дочка" Пушкин затрагивает нравственные проблемы. Проблема чести и бесчестия, верности и предательства раскрываются на образах Гринёва и Швабрина. Проблема народного бунта показана в сценах с Пугачёвым. Проблема трагичности личности, восставшей против закона на образе Пугачёва. Проблема воспитания человека в духе верности идеалам, чести человеческой, дворянской, офицерской. Проблема выбора, который есть у человека в любой ситуации, как повести себя, по совести или стать предателем.[6, с.1].

Также проблематика повести "Капитанская дочка" А.С. Пушкина включает в себя ряд важных тем и мотивов, таких как патриотизм, справедливость и человеческие отношения. Основной конфликт в повести связан с нравственными выборами главной героини Маши Мироновой, которая сталкивается с моральными дилеммами и выбором между своими чувствами к Петру Гриневу и ее долгом по отношению к отцу-капитану Миронову. [6, с.2].

Для сравнительного анализа можно рассмотреть повесть "Анна Каренина" Льва Толстого, которая также затрагивает темы любви, предательства и моральных принципов. В отличие от "Капитанской дочки", в "Анне Карениной" основной конфликт связан с внебрачными отношениями и нравственными дилеммами главной героини. Хотя тематика и жанр этих произведений различны, оба произведения затрагивают вопросы моральных выборов, любви, семейных отношений и последствий неправильных решений. [1, с. 2].

В "Анне Карениной" Толстой также рассматривает сложные внутренние конфликты главных героев, их поиск смысла жизни. Оба произведения подчеркивают важность нравственности, честности и последствий эгоистичных поступков.

Сравнивая "Капитанскую дочку" и "Анну Каренину", можно увидеть, как разные писатели подходят к обсуждению моральных вопросов и проблем через разные сюжеты и персонажей. Оба произведения предлагают читателю глубокий анализ человеческой природы, нравственности и последствий наших поступков. Эти произведения обращаются к важным вопросам человеческой жизни и морали, однако подходят к ним с разных сторон и через разные

сюжетные линии. Кроме того, "Капитанская дочка" сконцентрирована на историческом контексте и патриотических мотивах, в то время как "Анна Каренина" фокусируется на индивидуальных отношениях и психологических аспектах человеческой природы. В "Анне Карениной" Толстой исследует сложные отношения главной героини с ее мужем и любовника, а также последствия эгоизма и неверных поступков. Оба произведения подчеркивают важность нравственности, честности и последствий наших действий. [2, с. 4].

Для сравнительного анализа проблематики "Капитанской дочки" можно также обратиться к роману Федора Достоевского "Преступление и наказание". В обоих произведениях присутствуют темы моральных выборов, наказания за преступления, внутреннего конфликта главных героев. Однако, в "Преступлении и наказании" акцент делается на психологическом аспекте преступления и нравственной ответственности перед обществом и самим собой. [5, с.3] .

Таким образом, сравнивая "Капитанскую дочку" и "Преступление и наказание", можно увидеть, как разные писатели подходят к обсуждению моральных дилемм и нравственных проблем через разные призмы и с разными акцентами. Оба произведения предлагают читателю глубокий анализ человеческой природы, нравственности и последствий моральных выборов.

В "Преступлении и наказании" Достоевский также исследует сложные моральные дилеммы главного героя Родиона Раскольникова, его борьбу с самим собой, внутренний мир и поиск смысла жизни. Оба произведения подчеркивают важность нравственности, честности и последствий наших действий. [3, с. 8].

Сравнивая "Капитанскую дочку" и "Преступление и наказание", можно увидеть, как разные писатели подходят к обсуждению моральных вопросов и проблем через разные сюжеты и персонажей. Два произведения предлагают читателю глубокий анализ человеческой природы, нравственности и последствий наших поступков.

REFERENCES:

1. «Анна Каренина»: смысл, анализ и проблематика романа Льва Толстого - Скрытый смысл. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://hidden-meaning.com/literature/anna-karenina-smysl-analiz-i-problematika-romana-lva-tolstogo/>
2. «Капитанская дочка» анализ произведения Пушкина – тема, план, смысл названия и жанр рассказа. Электронный ресурс. Режим просмотра:

<https://obrazovaka.ru/sochinenie/kapitanskaya-dochka/analiz-proizvedeniya-pushkina.html>

3. Жанр, проблематика и идея романа «Преступление и наказание». Мавлетов. рф | Дзен. Электронный ресурс. Режим просмотра: https://dzen.ru/a/X1XM1shMAz_9HPrf

4. Проблематика произведения. Электронный ресурс. Режим просмотра: https://spravochnick.ru/literatura/problematika_proizvedeniya/

5. Проблемы “Преступления и наказания” – сочинение по роману. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://obrazovaka.ru/sochinenie/prestuplenie-i-nakazanie/problema-romana.html>

6. Проблемы которые затрагивает Пушкин в произведении "Капитанская дочка" - ответ на Uchi.ru. Электронный ресурс. Режим просмотра: https://uchi.ru/otvety/questions/problemi-kotorie-zatragivaet-pushkin-v-proizvedenii-kapitanskaya-dochka?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f

НАРЕЧИЕ. ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ

Гулбану Оразалиева

студентка 1 курса

кафедры методики обучения русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического университета.

orazalievagulbanu818@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Чтобы понять, что такое наречие в русском языке, укажем его грамматические особенности, которые отличают его от слов других частей речи.

Ключевые слова: наречие ; граматические формы , признак действий; анализ; примеры; особенности; словообразование; части речи .

ADVERB. SPELLING OF ADVERBS.

ANNATATION

To understand what an adverb is in Russian, we will indicate its grammatical features that distinguish it from words in other parts of speech.

Keywords: adverb, grammatical forms, a sign of action, analysis, examples, features, word formation, parts of speech.

Наречие является неизменяемой частью речи, которая обычно модифицирует или описывает глагол, прилагательное или другое наречие. Оно добавляет дополнительную информацию о способе, месте, времени, степени или частоте события или действия. Наречия не имеют форм и не изменяются по падежам, числам или родам.

В русском языке наречия могут быть различных видов в зависимости от того, какую информацию они передают:

1. Способ действия: Например, быстро, медленно, тихо, громко.
2. Место: Например, здесь, там, внутри, сверху.
3. Время: Например, сегодня, вчера, уже, ещё.
4. Степень: Например, очень, чрезвычайно, совсем, чуть-чуть.
5. Частота: Например, редко, часто, всегда, иногда.
6. Утверждение или отрицание: Например, да, нет.

Наречия часто помогают конкретизировать или уточнить информацию в предложении. Они играют важную роль в передаче точного значения и

контекстуализации действия или события. Использование наречий может сделать текст более живым и позволит читателю или слушателю получить более полное представление о том, как происходят разные действия и события.

Правописание наречий - важный аспект грамматики, который помогает нам избегать ошибок и писать правильно. Вот некоторые правила по правописанию наречий:

1. Наречия, образованные от прилагательных путем добавления суффикса "о":

- прилагательное "быстрый" -> наречие "быстро"
- прилагательное "хороший" -> наречие "хорошо"

2. Наречия, образованные от прилагательных с помощью суффиксов "-е" или "-и":

- прилагательное "спокойный" -> наречие "спокойно"
- прилагательное "тихий" -> наречие "тихо"

3. Наречия, образованные от числительных с помощью суффикса "-о":

- числительное "три" -> наречие "трое"

4. Наречия, образованные от предлогов и союзов путем добавления суффикса "-к":

- предлог "над" -> наречие "надк"
- союз "так" -> наречие "так"

5. Орфографические правила:

- Наречия, оканчивающиеся на "-о", "-е" или "-и", не изменяются по родам и числам.

- Наречия пишутся слитно с преимуществом слитного написания.

- Исключение составляют только наречия, полученные от прилагательных с помощью суффиксов "-о" или "-е", которые могут писаться через дефис для отличия от исходного прилагательного.

Правила правописания наречий могут быть сложными и требуют практики и внимательности. Осознанное и правильное применение данных правил поможет нам писать без ошибок и выразить наши мысли четко и точно.

Правописание сложных наречий следует определенным правилам:

1. Сложные наречия, образованные от прилагательных путем добавления суффикса "-о", пишутся слитно:

- темно-сине (от темно-синий)
- светло-голубо (от светло-голубой)

2. Сложные наречия, образованные от существительных с помощью суффикса "-о", пишутся слитно:

- день-в-день (от день в день)
- рубль-в-рубль (от рубль в рубль)

3. Наречия, образованные от существительных с помощью предлогов и союзов, также пишутся слитно:

- между-нами (от между нами)
- перед-нами (от перед нами)

4. Сложные наречия, образованные от глаголов с помощью приставки "по-" и суффикса "-ся", пишутся слитно:

- понемногуся (от по-немногуся)
- постепеннося (от постепеннося)

5. Наречия, образованные от числительных, также пишутся слитно:

- вчетвером (от в четвером)
- втроем (от в троем)

Важно отметить, что эти правила являются основными, но могут быть исключения. При сомнении рекомендуется проверять правописание в словаре или справочнике. Также следует обращать внимание на то, что слитное написание наречий может меняться со временем, поэтому рекомендуется ориентироваться на актуальные правила и примеры.

Правописание наречий с использованием дефиса и слитно зависит от формирования слова. Во многих случаях, наречия пишутся слитно, но есть исключения, когда требуется использование дефиса. Основные правила таковы:

1. Односложные наречия и наречия, образованные от прилагательных путем добавления суффикса "-о", пишутся слитно: - горячо, быстро, тихо.

2. Наречия, полученные от существительных или глаголов путем добавления суффикса "-н-", также пишутся слитно:

- деревенским, рабочим, пробежать.

3. Сложные и составные наречия, образованные от нескольких слов, пишутся с дефисом:

- с головой-ногами, в одно мгновение, из рук-вон.

4. Компаундные наречия, образованные от существительных и прилагательных с помощью предлогов и союзов, также пишутся с дефисами:

- изо всех сил, вдоль и поперек, в том числе.

5. Наречия, образованные от глаголов с приставками или суффиксами, пишутся соединительно:

- выслать, подойти, подготовить.

Важно отметить, что в некоторых случаях существует некоторая свобода в выборе между слитным и дефисным написанием в ряде случаев, когда не существует четких правил.

При сомнениях в написании конкретного наречия рекомендуется использовать словарь или справочник, чтобы проверить правильную форму написания.

REFERENCES:

1. Кельдиев Т.Т. Русский язык :учебное пособие .-Ташкент 2019-368 с.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПУНКТУАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Феруза Оразбаева

Студентка 1 курса

кафедры методики обучения русского языка и литературы
Чирчикского государственного педагогического университета.

orazbayevaferuza3@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Изучение темы «Предложение» является важным фактором формирования пунктуационной грамотности в начальной школе. Этот процесс способствует не только освоению основных правил постановки знаков препинания, но и развитию навыков анализа и структурирования текста, что существенно влияет на понимание и качество письменной и устной речи учеников. Систематическое изучение предложений и правил пунктуации в начальной школе позволяет сформировать у детей устойчивые навыки правильной постановки знаков препинания, что является основой для успешного обучения в дальнейшем образовательном процессе.

Ключевые слова: Предложение, пунктуация, пунктуационная грамотность, начальная школа, письменная речь, правила пунктуации.

STUDYING THE TOPIC “SENTENCE” AS A FACTOR IN THE FORMATION OF PUNCTUATION LITERACY IN PRIMARY SCHOOL

ANNOTATION

Studying the topic “Sentence” is an important factor in the development of punctuation literacy in primary school. This process contributes not only to mastering the basic rules of punctuation, but also to the development of skills in analyzing and structuring text, which significantly affects the understanding and quality of students’ written and oral speech. Systematic study of sentences and punctuation rules in elementary school allows children to develop stable skills in correct punctuation, which is the basis for successful learning in the further educational process.

Keywords: Sentence, punctuation, punctuation literacy, primary school, writing, punctuation rules.

Изучение темы "Предложение" является важным фактором формирования пунктуационной грамотности в начальной школе. Пунктуация играет ключевую роль в понимании текста и передаче его смысла. Правильная постановка знаков препинания помогает структурировать мысли, делает текст более понятным и читаемым. В начальной школе дети начинают учиться основам грамматики и правилам пунктуации, и изучение темы "Предложение" является основополагающим этапом в их обучении.

Первоначальное знакомство с предложением включает в себя изучение его структуры: подлежащего, сказуемого и дополнений. Это позволяет детям понять, как строится предложение и какие его основные элементы. Далее следует изучение различных типов предложений: повествовательных, вопросительных, восклицательных. Каждый тип предложения имеет свои особенности, включая особенности постановки знаков препинания.

Основное внимание уделяется правилам постановки знаков препинания. Дети учатся определять места, где необходимы запятые, точки, восклицательные и вопросительные знаки. Они учатся различать главные и второстепенные части предложения, определять перечисления, вводные и зависимые части предложения. Все это помогает им не только понимать тексты, но и писать свои собственные с учетом правил пунктуации.

Изучение темы "Предложение" также способствует развитию навыков анализа и структурирования текста. Дети учатся выделять главные идеи, оформлять аргументы и выводы, строить логически связанные абзацы. Все это является важным этапом в их обучении письменной речи и позволяет им выражать свои мысли четко и последовательно.

Значение пунктуации в понимании текста трудно переоценить. Правильно поставленные знаки препинания помогают структурировать текст, делая его более легким для восприятия. Например, запятые используются для разделения перечислений, вводных слов и выделения второстепенных частей предложений. Точки и другие знаки препинания указывают на конец предложения, что помогает читателю определить его смысл и перейти к следующей мысли. Без пунктуации текст может стать непонятным или даже противоречивым.

Важно отметить, что правильное использование пунктуации не только облегчает понимание текста, но и помогает передать его смысл и эмоциональную окраску. Например, восклицательный знак может выразить

эмоциональное волнение или удивление, а вопросительный знак указывает на запрос информации или сомнение.

В начальной школе изучение пунктуации начинается с основных правил, таких как использование запятых, точек и вопросительных знаков. Этот процесс помогает детям развивать навыки анализа текста и письменной речи. Таким образом, изучение пунктуации играет важную роль в формировании грамотности и языкового развития учащихся начальной школы.

Изучение темы "Предложение" оказывает значительное влияние на формирование пунктуационной грамотности учащихся. Этот процесс не только помогает ученикам освоить основные концепции предложения, такие как подлежащее, сказуемое и дополнения, но и позволяет им понять, как эти элементы связаны друг с другом и как они должны быть оформлены в тексте с помощью знаков препинания.

Изучение предложения также позволяет учащимся различать разные типы предложений, такие как повествовательные, вопросительные и восклицательные, что в свою очередь влияет на выбор и использование соответствующих знаков препинания.

Освоение правил пунктуации в контексте изучения предложения обеспечивает ученикам понимание того, какие знаки препинания следует использовать в различных ситуациях, например, в случае перечислений, вводных слов или зависимых частей предложений.

Более того, изучение предложения способствует развитию навыков анализа и структурирования текста. Ученики учатся выделять главные идеи, выражать свои мысли последовательно и логично, что является важным аспектом как в письменной, так и в устной речи.

Таким образом, изучение темы "Предложение" играет ключевую роль в формировании пунктуационной грамотности учащихся, обеспечивая им необходимые знания и навыки для правильного оформления текстов и передачи своих мыслей и идей.

REFERENCES:

- 1) Айдарова Л.И. Психологические проблемы обучения младших школьников русскому языку. – М., 2008.
- 2) Актуальные проблемы методики обучения русскому языку в начальных классах /Под ред. Н.С. Рождественского, Г.А. Фомичевой. – М., 2007.
- 3) Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Львов М.Р., Ипполитова Н.А., Ивченко П.Ф. Методика преподавания русского языка. М., 2010.

- 4) Белошапкова В.А., Современный русский язык, синтаксис. - М, 2007.
- 5) Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Пронина О.В. Русский язык. Учебники для 2, 3, 4 классов. – М.: Баласс, 2013.
- 6) Буслаев Ф.И., Преподавание отечественного языка. – М., 2006.
- 7) Горецкий В.Г. и др. Русская азбука. 1 класс. Просвещение, 2015. М.:
- 8) Грамматика современного русского литературного языка / АНС, Институт русского языка, под ред. Н.Ю. Шведовой. - М., 2010.
- 9) Журова Л.Е., Рудницкая В.К. и др. Грамота. 2009. М.: Вентана-Граф,
- 10) Занков Л.В. Беседы С учителями (вопросы обучения в начальных классах). – М, 2005.
- 11) Золотова Коммуникативные Г.А. аспекты русского синтаксиса. – М., 2008.
- 12) Золотова Г.А. О возможностях перестройки В преподавания русского языка// РЯШ.- 2008. - №5

«ПРАВОПИСАНИЕ СОЮЗОВ»

Кундуз Оразбаева

Студентка 1 курса

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: kunduzorazbaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная работа исследует тему правописания союзов в русском языке, а именно их правильное написание и употребление в тексте. В работе представлены основные правила и исключения, связанные с использованием союзов, а также объясняются причины возникновения определенных правил.

Ключевые слова: правила, правописание, союзы, русский язык.

"SPELLING CONJUNCTIONS"

ANNOTATION

This work explores the topic of spelling conjunctions in the Russian language, namely their correct spelling and use in the text. The paper presents the basic rules and exceptions associated with the use of unions, as well as explains the reasons for the occurrence of certain rules.

Keywords: rules, spelling, conjunctions, Russian language.

Правописание союзов – это один из важных аспектов правильного написания текстов на русском языке. Союзы играют ключевую роль в связи предложений, выражении отношений между частями текста и обеспечении логической последовательности в высказывании. В данной статье мы рассмотрим основные правила правописания союзов и приведем примеры их использования.

1. Союзы и, но, да, или, зато, также пишутся слитно с предшествующим словом: книга и журнал, не богат, но щедр, он говорил да думал, купить или продать, зато интересно, также как и раньше.

2. Союзы либо, будто, будто бы, как будто пишутся отдельно от предшествующего слова: вода либо сок, будто бы увидел призрак, как будто он не знал.

3. Союзы чтобы, чтобы бы, чтобы не пишутся слитно с предшествующим словом: учился, чтобы стать умным, чтобы бы не забыть.

4. Союзы, потому что, поэтому что пишутся раздельно: он уехал, потому что заболел, поэтому что не смог прийти.

5. Союзы сколько, сколько бы пишутся слитно: сколько денег, сколько бы не было.

Примеры:

- Мама приготовила суп и запеканку.
- Я не люблю мороженое и пироги.
- Он пришел домой, но не захотел готовить.
- Мне нужно купить молоко или сок.
- Она работает в офисе, зато ей нравится своя работа.
- Я хочу поехать на море, также как и все мои друзья.

Правильное использование союзов в тексте помогает улучшить его структуру и сделать высказывание более логичным и последовательным. Помните эти правила правописания союзов и применяйте их в своих текстах для создания грамотных и четких высказываний. Правописание языка является одной из ключевых составляющих его правильного использования. Со временем правила развивались и изменялись, а слова, включающие союзы, не являются исключением. Давайте рассмотрим историю правописания союзов на примере нескольких слов.

1. Ведь/ведь: ранее это слово записывалось как "ведь", однако со временем к нему добавилась буква "и", чтобы подчеркнуть его принадлежность к письменному языку. Например: "Она любит музыку, ведь она сама музыкант".

2. Также/тоже: слово "также" означает то же самое, что и "тоже". В истории правописания они вошли в употребление по-разному: "также" - более старое правописание, а "тоже" – новое. Например: "Он готовил пиццу, также/тоже любил испечь пирог".

3. Однако/но: примерами развития правописания являются слова "однако" и "но". В старых текстах они могут быть записаны только как "но". Со временем к слову "но" добавились обозначения, отсылающие к его значениям и функциям, и оно стало писаться как "однако". Например: "Он хотел пойти на прогулку, но/однако весь день пролил дождь".

4. Потому что/почему: заметными примерами развития правописания союзов являются слова "потому что" и "почему". В прошлом первое слово писалось раздельно как "по тому, что", а "почему" – как "по чему". В современном русском языке они соединяются для образования цельного слова, для понимания причины и вопроса. Например: "Он не пришел на вечеринку, потому что/почему был занят другими делами".

Правописание союзов продолжает эволюционировать вместе с языком. Современное правило написания некоторых союзов отличается от правила прошлых веков. Изучение истории правописания союзов позволяет лучше понять и использовать язык, а также следить за его развитием. Однако, важно помнить, что правила правописания не являются статичными и могут меняться под влиянием времени, культурных изменений и лингвистических предпочтений сообщества. [1, С. 3–12]

По происхождению союзы могут быть непроеизводными (а, но, и) и проиезводными (что, если, как). По структуре выделяются союзы простые (как, когда, будто) и составные (потому что, прежде чем, в то время как). По своему употреблению в предложении союзы подразделяются одиночные (но, зато, однако), повторяющиеся (то ..., то, или ... или, не то ..., не то) и двойные (если ... то, хотя ... но, так как ... то). [3, С. 45–49]

В зависимости от выполняемой функции союз может открывать предложение, может стоять между частями простого предложения, а может быть внутри простого предложения. [2, С. 15–60]

По своему происхождению союзы могут быть непроеизводными (и, а, но, или и др.) и проиезводными (что, если, как, когда и др.).

Пишутся слитно союзы, образованные от сочетаний предлогов с местоимениями и наречиями: тоже, также, зато, отчего, оттого, потому, притом, причём, чтобы (чтоб).

Пишутся раздельно составные союзы, потому что, так как, для того чтобы, тогда как, то есть и др.

С появлением в языке производных союзов назрела орфографическая проблема слитного или раздельного их написания. С этой точки зрения выделяются две группы производных союзов:

простые союзы – слитно: также, тоже, чтобы, будто, притом, зато, причем

составные союзы – раздельно: так как, как будто, оттого что, как если бы, потому что, вследствие того, что, в силу того что, благодаря тому что, ввиду того что, в связи с тем что, для того чтобы, если бы, между тем как, несмотря на то что наибольшую трудность на письме вызывают союзы первой группы, потому что их приходится отличать от созвучных сочетаний слов, которые тоже употребляются в речи. Союзы являются одной из важнейших составляющих русского языка. Они объединяют слова, фразы и предложения, создавая логическую цепочку и связывая их между собой. Однако, даже насчет простых союзов часто возникают вопросы в правописании. В данной статье мы рассмотрим основные правила и трудности в правописании союзов.

Первое правило, о котором стоит помнить, – это различие между союзами и предложениями. Союзы всегда связывают два предложения или части предложения, тогда как предлоги всегда связаны с существительными. Например, в предложении «Он шел к дому и встретил друга», союз «и» связывает два предложения, а предлог «к» связан с существительным «дому». Второе правило, касающееся союзов, – это правило о связке «или». Если после слова «или» следует перечисление, то перед этим перечислением ставится запятая. Например, «Или он играет в футбол, или занимается баскетболом, или занимается плаванием». Запятая перед перечислением разделяет его смысловые части и облегчает понимание.

Третье правило, которое может вызвать затруднения, связано с правописанием союзов «либо» и «то». Если союз «либо» означает выбор одной из двух альтернатив, то он пишется слитно без пробелов. Например, «Он может пойти либо в кино, либо в театр». Однако, союз «то» всегда пишется отдельно от слов, с которыми он связан. Например, «Он то говорит, то молчит». Четвертое правило касается правописания союзов «как», «потому что» и «потому как». Союз «как» пишется слитно, если он имеет значение «в качестве», «в роли», например, «Он поступил как студент». Однако, если «как» используется для сравнения, то перед ним ставится запятая, например, «Он быстро бежал, как лошадь».

Пятой трудностью в правописании союзов является их выбор. Иногда сложно определить, какой союз ставить в конкретном контексте. В таких случаях помогает разобраться в значении союзов и их использовании в речи. Часто правильный выбор союзов зависит от стилистики и логического уклада предложения. [7, С. 3–20]

В заключение, правописание союзов может вызывать определенные трудности и вопросы. Рекомендуется запомнить основные правила, касающиеся союзов, и уделить внимание контексту и стилистическим нюансам. Правильное использование союзов в речи поможет создавать осмысленные и грамматически верные предложения.

REFERENCES:

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Экзаменационные ответы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
2. Воителева Т.М. Русский язык и культура речи. Дидактические материалы. – М.: Академия, 2009.

3. Голованова Д.А., Кудинова Р.И., Михайлова Е.В. Русский язык и культура речи. Краткий курс. – М.: Окей-книга, 2009.
4. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М.: Логос, 2009.
5. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б., Ягубова М.А. Русский язык и культура речи. Учебник для студентов-нефилологов. – М.: ЛКИ, 2008.
6. Измайлова Л.В., Демьянова Н.Н. Русский язык и культура речи для педагогических колледжей. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
7. Лятти С.Э., Апончук И.И. Русский язык и культура речи. Практикум. – М.: Российская академия правосудия РАП, Эксмо, 2008.
8. Мандель Б.Р. Русский язык и культура речи. История, теория, практика. – М.: Вузовский учебник, 2009.

ОБРАЗ ГЕРОЯ В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПОВЕСТЯХ 17-ВЕКА

Нозима Шозамоновна Пардаева

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: nozimapardayeva945@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В XVII веке в древнерусской литературе появился новый жанр – бытовая повесть. Предметом жанра становится индивидуальная судьба человека, выбор им своего жизненного пути, осознание своего места в жизни. Героями бытовой повести являются обыкновенные люди, которые по-разному проявляют себя в обычной, бытовой жизни.

Ключевые слова: герои, премудрости, мотив, доброта, купеческого сына, древний, разбойник, XVII в, “Повести о Горе-Злоча”, “Повесть о Фроле Скобееве”, демонологической литературы.

THE IMAGE OF A HERO IN SOCIAL AND EVERYDAY STORIES OF THE 17TH CENTURY

ABSTRACT

In the 17th century, a new genre appeared in ancient Russian literature - the everyday story. The subject of the genre is the individual fate of a person, his choice of his life path, awareness of his.

Keywords: heroes, wisdom, motive, kindness, merchant's son, ancient, robber, 17th century, “The Tale of the Evil Mountain”, “The Tale of Frol Skobeev”, demonological literature.

Наряду с воинской повестью, отражавшей героические события в жизни народа, в XVII в. появился новый жанр – бытовая повесть, в которой ставились уже морально-этические и социальные проблемы. К числу таких повестей следует отнести “Повесть о Горе-Злочасти”, “Повесть о Савве Грудцыне”, “Повесть о купце”, “Повесть о Фроле Скобееве”, “Повесть о Карпе Сутулове” и др. [1]

Их герои – обыкновенные люди, купеческие и дворянские дети, но они по-разному проявляют себя в условиях патриархального быта. К литературным памятникам конца XVII в., раскрывающим нравственные проблемы, относится и “Повесть о купце”. По своему содержанию она близка к повестям о Савве Грудцыне и о Горе-Злочасти, народным сказкам о благодарном

мертвеце и отчасти некоторым мотивам древней демонологической литературы.[2] “Повесть о купце” является наглядным примером взаимовлияния литературы и устного поэтического творчества. Действие повести происходит в “некоторой стране”, в семье “славного, богобоязненного и нище любимого” купца. В этом произведении действие развивается в двух планах: бытовом и сказочном. Бытовая сторона повести вводит нас в реальную обстановку купеческого быта XVII в. Купеческий сын, выросший в деловой среде, очень рано постиг премудрости торговли и поразил родителей знанием цен на торгу. Правдиво показаны и отношения в купеческой среде людей, связанных далекими торговыми поездками. “Корабельщики из родных краев, зная отца купеческого сына, посадили его без платы на корабль, разрешили даже провезти мертвое тело (нельзя хоронить в некрещенной земле христианина), дали в долг сто рублей. Изобилует бытовыми деталями сцена сватовства, венчания и свадебного обряда купеческого сына и царской дочери, путешествие его к отцу с подводами, нагруженными драгоценностями и т.д. Вместе с тем в повести обильно представлены мотивы народных сказок. Путь героя, как и в сказках, лежит через лес, непроезжую дорогу в пятьсот верст, тридцать лет уже заложенную разбойниками. Сказочна встреча с чудесным помощником, который держит в руках железные клещи и по сказочному ставит условие, чтобы купеческий сын во всем его слушался. На пути героев – стан разбойников. Они замышляют погубить купеческого сына во сне, но чудесный помощник один побеждает их. В дальнейшем слуга дает разумные советы купеческому сыну, помогает в женитьбе на царевне, спасает героя от змея и приводит к счастью. Сказочен мотив змея и семидесяти змеенышей, заключенных в царевне. В центре внимания автора повести добродетельный купеческий сын, который вырос в патриархальной семье, отличается умом и благонравием. Собираясь уехать торговать за море, он просит благословения родителей (в отличие от героя повести о Горе-Злочастии) и, уезжая, отдает “им земной поклон”. Здесь, собственно, как и в повестях начала XVIII в. (о Василии Корнетском) нет конфликта между детьми и родителями. Купеческая семья отлично понимала выгоду заморских поездок и радовалась богатству и счастью сына. Повесть прославляет жизненный успех умного и находчивого человека. Чем объясняет автор такое сказочное возвышение своего героя? Он добрый, гуманный, верный слову человек и потому достоин счастья. Эта черта характера купеческого сына подчеркивается автором неоднократно; в начале повести он послушный сын своих родителей. Древнерусская мораль

требовала безусловного уважения к старшим и считала это качество обязательным для положительного героя. Он беспокоился не раз, чтобы родителям “не было печали” от его поступков, “плакал горько и рыдал о разлуке” с ними. Получив богатство и женившись на прекрасной царевне, купеческий сын прежде всего направился к родителям. Доброта героя обнаруживается и в эпизоде с чудесным помощником, который предложил купеческому сыну разрубить царевну пополам, чтобы поделить все приобретенное по договору. Купец заплакал, он был готов совсем отказаться от жены, чтобы не губить ее и сказал помощнику[^] “Возьми ты ее себе живую”. Не избежал автор и влияния демонологических мотивов в повести. Это связано с образом царевны, в которой было заключено гнездо большого змея. Ангел разрубил царевну пополам, перекрестил ее и избавил от змеенышей. Эта сцена напоминает нам повесть о бесноватой Соломонии и другие произведения демонологической литературы древней Руси. Неизвестный автор повести находился, несомненно, под влиянием религиозной идеологии. Это проявилось особенно отчетливо в двух эпизодах: похоронах мертвеца на острове в монастыре чудотворца Николая и превращении чудесного помощника в ангела, Убедившись в доброте купеческого сына, помощник спросил его: “Знаешь ли ты меня?” Купец ответил: “Поистине не знаю”. Тогда он поведал купцу: “Я ангел божий”. И ангел объяснил, что царство и богатство купеческий сын получил за добродетель, за то, что выкупил у займодавца мертвое тело и похоронил его с честью. Мысль о награде человеку за уважение к мертвому вполне соответствовала народным представлениям о морали. Ведь и в русском фольклоре герой обязан был похоронить мертвую голову с честью. А когда Василий Буслаев, новгородский былинный герой, нарушил эту признанную народом традицию, он был наказан смертью. “Повесть о купце” своим идейным содержанием как бы противостоит двум другим повестям XVII в. – “Повести о Горе-Злоча” и “Повести о Савве Грудцыне”. Герои их – Савва и неизвестный добрый молодец – нарушили заветы старины, вошли в конфликт с “отцами”, стали на путь греха, попали во власть темной нечистой силы и должны были искать искупления в монастыре. Купеческий сын из “Повести о купце” поступил иначе. Он не пил в кабаке, не соблазнял чужой жены, а, находясь в полном согласии с родителями, совершил гуманный поступок. Но с точки зрения купечества он сделал невыгодную сделку – купил мертвое тело: “Чего я наделал,- воскликнул купец,- четыреста рублей истратил, а что купил, не знаю!”. Однако автор привел своего героя к сказочному

возвышению именно потому, что воспитывал в своих читателях чувство добра и гуманизма, эта тенденция была присуща и народным русским сказкам о благодарных мертвецах.[3]

Литература развивается в тесной зависимости от общественной жизни страны. Естественно что те события, которые произошли на Руси в XVII веке, отразились и в литературе. Русская литература становится более светской, и народное творчество начинает оказывать более сильное воздействие на книжную литературу, особенно на ее язык.

REFERENCES

- [1]. <https://lit.ukrtvory.ru/bytovye-povesti-russkoj-literature-xvii-veka/>
- [2]. <https://dzen.ru/a/YpTHP0FE1XAK4Utj> -
- [3]. https://briefly.ru/_o_savve_grudtcyne/

РОЛЬ ДЕТАЛИ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»

Адас Пейсенова

Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Вещный мир в творчестве Н.В. Гоголя с полным правом считается важнейшим средством раскрытия внутреннего мира персонажей. Вещь становится не только средством социальной характеристики героя, но также выражает его место в нравственном мире, положение в обществе.

Ключевые слова: классическая литература, повесть, художественные детали, описание, шинель, неразделимые образы.

THE ROLE OF DETAILS IN N. V. GOGOL'S STORY "THE OVERCOAT"

ABSTRACT

The real world in the work of N.V. Gogol is rightfully considered the most important means of revealing the inner world of characters. The thing becomes not only a means of social characterization of the hero, but also expresses his place in the moral world, his position in society.

Keywords: classical literature, story, artistic details, description, overcoat, inseparable images.

И.И. Гарин в своей работе пишет: «Гоголевский художественный взгляд преднамеренно неестественный, он выхватывает из действительности только одну какую-то сторону, из этой стороны – одного какого-то человека, из этого человека – одну черту его характера и лица, одну привычку и один жест, одну интонацию его голоса, и слова только одного какого-то свойства... Самое незначительное становится у него вселенским» [1].

Воссозданный Н. В. Гоголем мир в произведении имеет свою композицию. «С одной стороны, детали часто выстраиваются в ряд, образуют в совокупности интерьер, пейзаж, портрет и т.д. С другой стороны, какая-то одна вещь, выделенная в произведении крупным планом, несет повышенную смысловую, идейную нагрузку, перерастая в символ. В повести «Шинель» такую повышенную нагрузку несет шинель Акакия Акакиевича. Об этом можно судить уже по названию повести» [2].

С уверенностью можно сказать, что вещь, а именно шинель, становится источником новых впечатлений, волнений и раздумий героя. Интерпретация шинели в повести играет одну из основных фактов в судьбе главного героя Акакия Акакиевича. Читатель обращает свое внимание не только на Башмачкина, но и на его шинель. Это не просто вещь, а дополнение образа главного героя. Занимает целиком все помыслы Акакия Акакиевича.

Если подумать, такая ситуация могла бы произойти с каждым, но мы бы не придали такого значения шинели. Это доказывает тот факт, что сам Акакий Акакиевич является причиной того, что с ним произошло, так как сама по себе шинель не может выполнять какую-либо функцию. Получается, что в повести главный герой и его вещь (деталь) шинель является одним целым, они взаимодополняют друг друга. Нельзя рассматривать их по отдельности, потому что шинель является вспомогательным рычагом в раскрытии характера и индивидуальных черты Акакия Акакиевича, и только будучи надетой на его плечи, эта обыкновенная шинель (деталь) приобретает особые функции. В день появления новой шинели, «в день самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича», он буквально задышал по-новому, зажил с новой силой» [3, с. 139].

Когда он отправляется на день рождения коллеги, он внимательно вглядывался в улицу, «он глядел на всё это как на новость». Он «остановился с любопытством перед освещенным окошком магазина посмотреть на картину, где изображена была какая-то красивая женщина, которая скидала с себя башмак, обнаживши, таким образом, всю ногу, очень недурную; а за спиной ее, из дверей другой комнаты, выставил голову какой-то мужчина с бакенбардами и красивой эспаньолкой под губой. Акакий Акакиевич покачнул головой и усмехнулся и потом пошел своею дорогою» [3, с. 145]

Неспроста Гоголь добавил данный эпизод, ведь образ женщины скидывающей с ноги башмак, имеет свое значение. Автор показывает данным эпизодом как Акакий Акакиевич метафорично, после приобретения новой шинели «скинул» с себя того прежнего «башмака», обычного, тихого и скромного чиновника. Ведь в начале произведения, он почти с мольбой обращался к коллегам: «Ну зачем вы меня обижаете», то теперь он становится более уверенным в себе, и эту уверенность вселяет в него именно его новая шинель.

Исследовав отдельные эпизоды повести «Шинель», можно сказать, что Н.В. Гоголь в своём творчестве не только активно использовал художественную деталь, но и был первопроходцем в столь подробном

описании деталей. Он из обыкновенной вещи, а именно шинели показывает всю призму характера главного героя Акакия Акаиевича, Шинель становится источником впечатлений, глубоких переживаний и раздумий героя. Она изменила его характер, у него появился смысл в жизни. Вещь и герой стали неразделимы.

REFERENCES

1. Набоков В. В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. – М.: Независимая газета, 1996.
2. Коточигова Е. Р. Вещь // Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 2004.
3. Гоголь Н. В. Петербургские повести. – М.: Сов. Россия, 1984.
4. Гоголь Н. В. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб.: 1890-1907.
5. Добин Е. С. Сюжет и действительность. Искусство детали. – Л., 1981.

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

Алсу Ильдаровна Равильева

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: ravilevaalsu61@gmail.com

АННОТАЦИЯ:

Устное народное творчество – это традиционное словесное творчество народа. Устное народное творчество также называют одним словом – фольклор (англ. folk-lore – «народная мудрость»). Главной его особенностью является то, что данное искусство передается из поколения в поколение, из уст в уста.

Ключевые слова: народное, русская, танец ,музыка ,регионах, поэзия, народ, сказки, фольклор, наука , картины.

ABSTRACT:

Oral folk art is the traditional verbal creativity of the people. Oral folk art is also called in one word - folklore (English folk-lore - “folk wisdom”). Home

Its main feature is that this art is passed down from generation to generation, by word of mouth.

Keywords: folk, Russian, dance, music, regions, poetry, people, fairy tales, folklore, science, paintings.

Народное искусство. Что приходит на ум в первую очередь? Матрёшка? Русская народная песня? Балалайка? Хохлома? Да, конечно. Это все элементы народного творчества, и их на самом деле очень много. Сюда входит не только фольклор, такой как песни, сказки, былины, пословицы и поговорки, но и поэзия, музыка, танец, драматургия, изобразительное и декоративное искусство. А в 2022 году мы обязательно узнаем больше о русских традициях и народном искусстве, поскольку Президент России объявил этот год Годом народного творчества и нематериального культурного наследия. Это значит, что фестивали, концертные программы и т.д. будут проводиться в регионах России, сохраняющих традиции наших предков. Попробуем разобраться, в чем заключаются уникальные особенности народного творчества и как формировался русский фольклор. Народное искусство всегда связано с предками, старинными обычаями и предметами, песнями и пословицами. И если искусство стремится к уникальности, то народное искусство, наоборот, распространяется среди народа, воспроизводится и видоизменяется по

усмотрению автора. Кстати, кого считают автором популярного арта? Все сразу. Тех, кто рассказывал сказки и былины из уст в уста, тех, кто рисовал на фарфоре в технике Гуджера, тех, кто пел песни и запоминал их, чтобы потом петь в разных местах. Так сформировался фольклор, который происходит от английского слова «folklore», что означает «народная мудрость».[1].

В течение нескольких лет, когда появились знаменитые народные традиции, песни и предметы быта, автору не придавали значения. Гораздо важнее было то, как «рассказывалось» произведение. Каждая новая деталь подвергалась «предварительному рассмотрению командой». Термин был введен в XX веке лингвистом Романом Якобсоном и фольклористом Петром Богатыревым. В статье «Фольклор как специфическая форма творчества» (1929) автор пишет: "Предположим, член группы создает что-то личное. Если это устное произведение, созданное этим человеком, окажется по каким-либо причинам неприемлемым для группы, другими членами группы. Если произведение не будет усвоено, то произведение будет объявлено уничтоженным. Богатырев и Якобсон задавали вопросы. Почему народное творчество называется коллективным, ведь эпос, песня или танка должны быть кем-то сначала придуманы и сочинены? И почему никто не знает имен этих людей? Или? Так они пришли к выводу, что фольклор – это не коллективное творчество, а просто анонимное. Хотя Богатырев и Якобсон изучали этот вопрос еще в начале 20 века, интерес к народному искусству и фольклору возник уже в конце 18 века. При этом в ней заинтересованы прежде всего писатели. В то время сентименталисты и представители романтизма искали материал для объяснения «народной души». В этот период усилились культурные различия между низшими и высшими классами. Позже, в 18-19 веках, под влиянием западной моды, возникло увлечение рабочим классом и его традициями. Крестьянская культура считалась нетронутой цивилизацией. Считалось, что жители села бережно хранят традиции и обычаи древних славянских народов.[2]

Писатели начала 19 в. стремились создать настоящую народную поэзию, отражающую дух масс и обычаи античности. Однако идея о существовании массового менталитета или древних обычаев основывалась на западных моделях, а не на знании массовой культуры. После 1860 г. изучение фольклора получило еще более серьезное развитие. И политические события повлияли на это. Уже несколько лет государство борется с так называемым свободомыслием и вынуждает ненадежных людей, в большинстве своем образованных россиян, отправляться в изгнание. В изгнании они начали

активно собирать элементы местного фольклора, изучать язык и быт жителей местности, значительно обогатив науку. Кроме того, тенденция коллекционирования фольклора и народных традиций только усиливается. Исследователи попытались изучить накопленный материал, используя западные научные концепции и теории. Например, Фёдор Буслаев и Александр Афанасьев рассматривали народные сказки, песни и поверья в контексте мифологических теорий Куна, Мюллера и братьев Гримм. Согласно этой концепции, упомянутые фольклорные элементы являются лишь отголосками древнеарийской мифологии. При этом мифы, ставшие впоследствии основой поэтических образов, создавались из буквально понятых метафор, помогавших древним народам понять мир и явления природы.[3]

В 60-е годы XIX века Александр Афанасьев, известный автор русских сказочных сборников, предложил собственную теорию «поэтического взгляда на природу славян», в которой также упомянул, что его помощью он говорит и о понимании природных явлений. метафора. Позже это превратилось в мифы и сказки. Тогда же сформировался так называемый диванный миф, в который верил Афанасьев. По мнению исследователей, критиковавших авторский подход к «мнениям», кабинетные мифы — несомненный результат ложных обобщений. Из-за отсутствия литературных источников возникла тенденция искусственного создания славянского язычества на основе древней Греции и древнегреческих моделей. Римская мифология, то есть мифологические персонажи, не существовавшие в реальной традиции. Яркий пример – Коляда, которую Афанашев считал славянской богиней. На самом деле Коляда – это название сочельника у славянских народов. В XX веке исследователи продолжили дело своих предшественников. А русский фольклор со временем определил себя как научную дисциплину, отделив его от других наук, таких как этнология, лингвистика и литературоведение. И сегодня в российские деревни и небольшие деревни направляются группы этнографов, лингвистов и других ученых для фиксации рассказов местного населения, документирования этнокультурных стереотипов, выявления исчезающих и находящихся под угрозой исчезновения людей. Мы пытаемся сохранить языки малых этнических групп. Помимо устного народного творчества, существует целая область прикладного народного творчества. Дымковская игрушка с изображением краснощекой девушки, почти фоточные картины Жостова, чудесные сюжеты Хохломы, миниатюры Палеха — все это стало настоящим сокровищем русской культуры. А как насчет матрешки – символа русского народного творчества и главного сувенира России? Считается ли это древней русской игрушкой? У вас

есть автор? Считается, что красивая матрешка появилась в 1890-х годах, как уже говорилось ранее, в то время, когда росло национальное самосознание и интерес к русской культуре. В этот период в Российской империи зародилось художественное течение, известное как «русский стиль». Его ученики возродили и развили традицию крестьянской народной игрушки. В Москве художники магазина-мастерской «Детское образование» под руководством Марии Александровны Мамонтовой создали кукол в праздничных костюмах жителей разных регионов и регионов России. По одной из версий, именно здесь токарю Василию Звездочкину пришла в голову идея создания матрешек. Все числа отличались друг от друга, а последняя восьмая цифра представляла ребенка. А в начале 20 века игрушка завоевала бронзовую медаль на выставке в Париже. Поэтому матрешку нельзя считать древней русской игрушкой, но этот факт не мешает ей оставаться главным символом России, подверженным множеству интерпретаций. Хочется верить, что народное искусство останется национальным достоянием. И даже в эпоху цифровых технологий и распространения виртуального искусства его ценность и оригинальность не потеряются.

REFERENCES:

- [1]. Большая российская энциклопедия. Том 33. — М., 2017
- [2]. Фольклор — статья из Большой советской энциклопедии.
- [3]. Аничков Е. В. Фолклор // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

Мумина Рахимджанова

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: farhodgulyamov1980@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной работе будут рассмотрены способы изучения языка с помощью литературы и культуры. Выявляется связь литературы с культурой языка в произведениях А.С. Пушкина.

Ключевые слова: культура, язык, народ, национальность, литература, лирика

STUDY OF THE CULTURE OF LANGUAGE IN THE WORKS OF A. S. PUSHKIN

ABSTRACT

In this paper, we will consider ways of learning a language through literature and culture. The connection of literature with the culture of language is revealed. We will analyze all this on the basis of the works of A.S. Pushkin.

Keywords: culture, language, people, nationality, literature, lyrics.

Изучая любой язык, мы знакомимся с культурой данного языка. Культура пробуждает интерес к изучению языка. Иностранцам, изучающий русский язык, довольно интересно читать лирику А. С. Пушкина. Знаменитый русский поэт, драматург и прозаик, который в своих произведениях открыл культуру русского народа.

«С полным правом увидел Гоголь в творчестве Пушкина выражение русского национального характера: «В нем, как будто в лексиконе, заключились все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится чрез двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла». Эти хорошо известные слова Гоголя хочется еще раз повторить, ибо в них сказано все главное — и о

национальном своеобразии Пушкина, и о богатстве и силе его поэтического языка, и о высоком нравственном содержании его поэзии» [1, с. 9].

Пушкин очень хорошо умел подбирать рифмы, также его стихи обладали глубокие смысловые оттенки. В своих стихах он использовал слова, которые были понятны простому народу. В письме к И.В. Киреевскому в 1832 г. он писал: «N.B: избегайте учёных терминов; и старайтесь их переводить, т.е. перефразировать: то будет и приятно неучам, и полезно нашему молодечеству языку» [2, с. 86].

Также Пушкин описал не только Русскую культуру, но и культуру Востока: «У Пушкина Восток не однообразен. Поэт обращался к разным странам и разным культурам, по-своему вживаясь в каждую из них. У него есть и грозный библейский Восток с его пафосом завоеваний, несущих смертельный ужас народам:

Когда владыка ассирийский
Народы казнию казнил
И Олоферн весь край азийский
Его деснице покорил,—
Высок смиреньем терпеливым
И крепок верой в бога сил,
Перед сатрапом горделивым
Израил выи не склонил;
Во все пределы Иудеи
Проникнул трепет...

Иной Восток, осложненный воздействием древнеримской культуры, дан в набросках стихов о Клеопатре (1832)» [1, с. 52].

«Народность никогда не понималась Пушкиным как национальная ограниченность. Национальное у него всегда было связано с общечеловеческим. Поэтому он обращался не только к русскому фольклору, но и к народному творчеству стран Запада и Востока: шотландские баллады («Ворон к ворону летит», «Воротился ночью мельник»), испанские народные легенды («Родрик»), песни западных славян, «Подражания Корану» — все это существенные стороны его творчества. В своих обращениях к устному творчеству разных народов Пушкин широко раздвигает границы собственной лирики, раскрывает за национальными формами их общечеловеческое содержание» [1, с. 56].

«Исследователи нашли много фактов, свидетельствующих о точности национальных и исторических красок Пушкина, о его многосторонней

эрудированности. Но-важны не внешний национальный -колорит, не только историческая точность деталей, а общий дух, национальный характер, так полно и совершенно передаваемые Пушкиным» [1, с. 54].

«Пушкинские баллады («Жених», «Утопленник», «Гусар»), сказки, «Русалка» и многие другие произведение его посредственно восходят к образцам народного творчества. Но роль народной поэзии для Пушкина этим не ограничивалась. Фольклор являлся для него самовыражением народа, формой национального самосознания, определявшей понимание народом действительности, формой национальной культуры» [1, с. 55].

Как мы видим, изучать русский язык по произведениям А. С. Пушкина намного интереснее и легче. Если при учении языка мы начинаем знакомиться с литературой этого языка, то заодно узнаём культуру носителей данного языка. Ведь именно через язык можно подлинно узнать культуру народа. Как сказал Александр Иванович Куприн: «Язык — это путь цивилизации и культуры. Поэтому изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью».

REFERENCES:

1. Степанов Н. Л. Лирика Пушкина. — М.: Сов. писатель. — М., 1969.
2. Русские писатели о языке (XVIII–XX вв.) / Под ред. Б. В. Томашевского и Ю. Д. Левина. — Л.: Сов. писатель, 1954.
3. Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. — М.; Л.: Academia, 1935.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЁННЫЕ»

М.Ф Рахимджанова

2-курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Данной статье глубоко рассматриваются главные герои романа, такие как Наташа, Ваня и другие, с целью выявления их психологических особенностей, темных сторон личности, внутренних драм и противоречий. Психологический анализ персонажей в романе "Униженные и оскорбленные" раскрывает сложность и глубину внутреннего мира героев, их стремления, страхи и побуждения, а также помогает понять и оценить значимость психологических аспектов для развития сюжета и темы произведения.

Ключевые слова: Анализ, психология, униженные, оскорбленные, чувства.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF CHARACTERS IN THE WORK F. M. DOSTOEVSKY "THE HUMILIATED AND INSULTED"

ANNOTATION

This article examines the main characters of the novel, such as Natasha, Vanya and others, in order to identify their psychological features, dark sides of personality, internal dramas and contradictions. The psychological analysis of the characters in the novel "Humiliated and Insulted" reveals the complexity and depth of the inner world of the characters, their aspirations, fears and motivations, and also helps to understand and assess the importance of psychological aspects for the development of the plot and theme of the work.

Keywords: Analysis, psychology, humiliated, insulted, feelings

Писатель Ф. М. Достоевский очень ярко открывал психологическую сторону

униженных и оскорблённых образов. Эти образы перед нами предстаёт как маленький человек, страдающие из своей бедноты. Главная героиня Наташа перед нами описывается как женщина обманутый любовью. Если глубоко подумать, то можно увидеть, что женщинам не легко придется именно

в любви. Многие женщины очень верят на первую любовь даже в таком случаи некоторые мужики умудряется обмануть. Жизнь само собой жесток, но в этом можно увидеть хорошую сторону жизни. Возможно сложно найти настоящую любовь, но всё-таки мы должны первом очереди учитывать согласие наших родителей. Достоевский очень хорошо показал в этом произведение насколько важна согласие наших родителей. Мы можем увидеть это в следующих строках: «Наташенька, деточка моя, дочка моя, милочка, что с тобою! – вскричал он наконец, и слезы градом хлынули из глаз его. – Отчего ты тоскуешь? Отчего плачешь и день и ночь? Ведь я все вижу; я ночей не сплю, встаю и слушаю у твоей комнаты!.. Скажи мне все, Наташа, откройся мне во всем, старику, и мы...». Даже с этих слов мы можем узнать, насколько отец главного героя переживает за свою дочь. Если кратко рассказать, как началось произведение можно увидеть, что главная героиня влюбляется на сына князя Алеши. С одной стороны она не хочет оставить своих родителей, а с другой стороны ей хочется жить со своей любовью. На самом деле тот человек, который она любит он похож на ребёнка и вовсе не готов взять на себя ответственность мужа. Из-за этой любви она жертвует своих великодушных родителей. Когда произведению «Униженные и оскорбленные» публиковали

в тот же момент начались критики и хорошие, и плохие. «В своей статье Е. Тур (Е. В. Салиас-де-Турнемир), напечатанной в ноябрьской книжке «Русская речь» за 1861 г. («“Униженные и оскорбленные”, роман г. Достоевского»): «Многие страницы написаны с изумительным знанием человеческого сердца, другие с неподдельным чувством, вызывающие 2022 еще более сильное чувство из души читателя. Внешний интерес не падает до самой последней строки, да и самая последняя строка оставляет в читателе желание узнать, что станет с Наташей после страшного сна, и не суждено ли доброму и симпатичному Ване, от лица которого ведется рассказ, утешить ее от всех зол и бурь, которые разразились на ясной дотоле жизни ее...» действительно каждый раз читая книгу хочется узнать как будет продолжать Наташа свою жизнь. «Первый благосклонный отклик об «Униженных и оскорбленных» принадлежит Н. Г. Чернышевскому, который отметил правдивость и психологическую глубину разработки образа Наташи Ихменевой и её отношений с сыном князя Валковского Алёшей: «... это соединение гордости и силы в женщине с готовностью переносить от любимого человека оскорбления, одного из которых, казалось бы, достаточно, чтобы заменить прежнюю любовь презрительною ненавистью, это странное соединение в действительности встречается у женщин очень часто» [Чернышевский 1950: 951]. Таким образом,

Н. Г. Чернышевский подчеркнул типичность ситуации, не зависящей от социального положения женщины, в которой оказалась героиня романа: «К несчастью, слишком многие из благороднейших женщин могут припомнить в собственной жизни подобные случаи, и хорошо, если только припомнить как минувшую уже, чуждую их настоящего историю». И в реальности Наташа нам открывает психологическую сторону некоторых женщин. Вроде она всё понимает, что её поступки неправильны, но всё равно пытается доказать самому себя что она правильно делает. Будто её мозг и сердце между собой воюет, когда она покидает дом родителей, не объяснив им ситуацию. «У дверей она остановилась, еще раз взглянула на них, хотела было еще что-то сказать, но не могла и быстро вышла из комнаты» она понимает, что ждёт её впереди, но все равно готова жертвовать ради любви себя. «-Да, люблю как сумасшедшая, – отвечала она, побледнев, как будто от боли. – Я тебя никогда так не любила, Ваня. Я ведь и сама знаю, что с ума сошла и не так люблю, как надо. Нехорошо я люблю его... Слушай, Ваня: я ведь и прежде знала и даже в самые счастливые минуты наши предчувствовала, что он даст мне одни только муки. Но что же делать, если мне теперь даже муки от него – счастье? Я разве на радость иду к нему? Разве я не знаю вперед, что меня у него ожидает и что я перенесу от него? Ведь вот он клялся мне любить меня, всё обещания давал; а ведь я ничему не верю из его обещаний, ни во что их не ставлю и прежде не ставила, хоть и знала, что он мне не лгал, да и солгать не может. Я сама ему сказала, сама, что не хочу его ничем связывать». Также в произведении глубока открывается главный герой рассказчик Ваня, который несмотря на безответный любви всё равно переживает за Наташи. Достоевский показал рассказчика добрым великодушным человеком. Даже в реальной жизни сложно найти таких людей. Также он спасает девочку по имени Нелли от грубой женщины который каждый день била больную девочку. Её история мамы похоже было на ситуацию Наташи только она в конце умерла. В следующем образом показывается психология самого князя, который длительным образом привык унижать бедных людей и только думает о своей выгоде. И с этим намерением влюбляет своего сына на богатую девушку, не думая девушке использованный со стороны сына. С начала он сам даёт надежду на Наташу, а потом медленно показывает сыну другую девушку. Как мы знаем очень тяжело, когда мы узнаём правду после столь надежды. Никто наверно ни хочет верить в ложную надежду.

В этом произведении Достоевский показал психологическую сторону людей, которых зная, что ожидает их впереди идут на этот путь. также людей

взрослым с внешности, но внутренней маленький ребёнок. А ещё людей потерявшую свою духовно-нравственную черту характера. Родителей, которые страдает из неправильной поступки дочери. Дети, страдавшие от бедноты. Ещё многое можно видеть в этом уникальном произведении и сделать для себя многих хороших выводов.

REFERENCES:

- [1] Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020.
- [2] Чернышевский Н. Г. Новые периодические издания // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: ГИХЛ, 1950. Т. 7. Статьи и рецензии 1860-1861. С. 949
- [3] [«УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ: PRO ET CONTRA – тема научной статьи по языкознанию и литературоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка \(cyberleninka.ru\)](#)

ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ФОРМЫ И ПРИЁМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Мумина Рахимжанова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: farhodgulyamov1980@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе анализируются формы и приёмы психологизма в произведении М. Ю. Лермонтова Герой нашего времени сюжет. Анализируя произведение можно отметить что романтический психологизм возникает на основе стремления раскрыть внутреннюю закономерность слов и действий героя, на первый взгляд, которые не поддаются объяснению. Их обусловленность показана не столько через социальные условия формирования характера (как это будет в реализме), а сквозь противостояние добра и зла.

Ключевые слова: психологизм, романтический герой, произведение, события, культура, духовный мир, герой века, философские идеи.

PREMIUMING FORMS AND TECHNIQUES OF PSYCHOLOGISM IN THE WORK OF M. YU. LERMONTOV A HERO OF OUR TIME

ABSTRACT

This thesis analyzes the forms and techniques of psychologism in the work of M. Yu. Lermontov The Hero of Our Time plot. Analyzing the work, it can be noted that romantic psychologism arises on the basis of the desire to reveal the internal pattern of the hero's words and actions, which at first glance cannot be explained. Their conditioning is shown not so much through the social conditions of character formation (as it would be in realism), but through the confrontation between good and evil.

Keywords: psychologism, romantic hero, work, events, culture, spiritual world, hero of the century, philosophical ideas.

Романтический психологизм возникает на основе стремления раскрыть внутреннюю закономерность слов и действий героя, на первый взгляд, которые не поддаются объяснению. Их обусловленность показана не столько

через социальные условия формирования характера (как это будет в реализме), а сквозь противостояние добра и зла. Формы психологизма, как и любое культурное явление, исторически подвижны. Кроме того, художественный психологизм появился в литературе, пройдя долгий путь развития: от пополнения художественными средствами психологического изображения, до расширения и обогащения законов внутренней жизни. Со временем возрастало и значение эстетического совершенства психологизма в системе культуры. Духовный мир человека не сразу стал самостоятельным и цельным объектом изображения в литературе.

Первоначально объектом изображения в литературном произведении было то, что наиболее выделялось и виделось как самое важное: происходящие процессы и события, которые понятны сами по себе и почти не требуют толкований и осмыслений. Во всей культуре, описание уже свершившихся событий ценились значительно выше, нежели сами эмоции по его поводу, на второй план отходила даже сама личность человека, совершившая поступок, достойный упоминания. С точки зрения подобной системы ценностей в культуре, только событие, приведшее к определенным последствиям и результатам, могло быть общеинтересным. Факт совершившихся действий, обладавший наглядностью и достоверностью, был важен для общественной памяти и подлежал фиксации.

По мнению В.В. Кожина, «сказка передает только определенные сочетания фактов, сообщает о самых основных событиях и поступках персонажа, не углубляясь в его особенные внутренние и внешние жесты... Все это в конечном счете объясняется неразвитостью, простотой психического мира индивида, а также отсутствием подлинного интереса к этому объекту». [27,436] Широкое развитие психологизма в русской литературе наблюдается только в конце XVIII – начале XIX века, в творчестве сентименталистов и романтиков – Карамзина («Бедная Лиза», «Остров Борнгольм»), Загоскина («Рославлев», «Юрий Милославский»), Бестужева-Марлинского («Поездка в Ревель», «Замок Венден», «Роман и Ольга» и другие), Погорельского («Двойник», «Монастырка»), Радищева («Дневник одной недели», «Путешествие из Петербурга в Москву»), раннего Лермонтова («Княгиня Лиговская»). В русской литературе данного периода художественные особенности изображения духовного мира в частности совпадают с нравом психологизма в соответствующих западноевропейских направлениях. [33, 73]

Психологизм полностью обретает свое естественное содержание: внутренняя жизнь героев оказывается насыщенной именно нравственно-философскими поисками. Резкое усиление роли психологизма в литературе было во второй половине XVIII – начале XIX века. Широкое же развитие психологизма в русской литературе наблюдается только в конце XVIII – начале XIX века, в творчестве сентименталистов и романтиков – Карамзина («Бедная Лиза»), Загоскина («Юрий Милославский»), Бестужева-Марлинского («Замок Венден»), Погорельского («Двойник»), Радищева («Путешествие из Петербурга в Москву»), раннего Лермонтова («Княгиня Лиговская»). Новый этап в развитии психологизма начинается в XIX веке, особенно во второй его половине. Духовная культура человечества расширяется и обогащается. В итоге существующая в реальной исторической действительности личность потенциально усложняется. Эти процессы прямо и непосредственно стимулируют развитие психологизма. Реалистический психологизм продолжает успешно развиваться и в XX веке.

В романе «Герой нашего времени» Лермонтов, обращаясь к изображению человека, живущего «в переходное» время, оказывается с французскими романтиками в русле философско-эстетических и моральных исканий. Французские писатели обращались к созданию образа «герой века», чье сознание оказалось «потрясенным историей». Духовная биография Печорина может рассматриваться как своего рода вершинная точка в «истории души» многих героев французских романтиков. В духовной эволюции Печорина есть моменты, которые роднят его с героями Шатобриана, Нодье, Сенанкура, Мюссе, но главным образом они отнесены к «первой молодости героя», к его «предыстории». Кроме этого, в романе Лермонтова отразился целый ряд философско-нравственных проблем, над которыми размышляли и французские романтики: вопрос о влиянии на духовное состояние, мировоззрение героя общества или даже эпохи, о зарождении в его душе «демонического» начала, соотношении страсти, идеи и действия, веры и безверия. Лермонтов продолжает традиции французских романтиков, и выводит на новый уровень нравственно-философские размышления. Французские писатели первыми обратились к воспроизведению «исторической психологии», изобразив личность с «разорванным» сознанием, совмещающим в себе противоположные начала, и сделав попытку решить проблему разрыва между сущностью человека и его бытием. Именно личность, которая стремится к самоанализу, становится

героем французского «исповедального», «аналитического» романтического романа. Рефлексию французские романтики понимали, как «болезнь века».

Роман Лермонтова находится в тесной связи с произведениями французских романтиков. Связи эти типологические так как Лермонтов и французские писатели показали в своих произведениях похожие процессы в духовной жизни. Также связи генетические, о которых говорят почти текстуальные совпадения художественных высказываний, связанные с темой «героя времени».

Творческий диалог Лермонтова с французскими романтиками включает продолжение, развитие философско-эстетических идей и творческих принципов, а также спор и полемику, в которых раскрывалась глубочайшая оригинальность русского писателя. О романе Лермонтова «Герой нашего времени» много написано и сказано, но несмотря на огромное количество исследований о «Герое нашего времени», для современного читателя в этом первом в русской литературе философско-психологическом романе остается большое количество загадок и тайн, в каждой из его частей, в каждой из его повестей: и самой странной, с трагическим финалом повести «Бэла», и с самой печальной и бессобытийной «Максим Максимыч», и в самой поэтической и загадочной – «Тамань», и в самой исповедальной и психологической – «Княжна Мери», и в самой таинственной и философской – «Фаталист». Еще в 1844 году «Литературная газета» отметила, что «лермонтовский шедевр остался тайною, а для многих останется тайною навсегда» [30, 93-97].

REFERENCES:

1. Кожин В. Сюжет, фабула, композиция / В. Кожин // Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении: в 3-х т. Т. 1. – М.: Институт мировой литературы Академии наук СССР, 1964. – 436с
2. Луков Вл.А., Захаров Н.В. Литература: Практикум. Заочные практические занятия. Зарубежная литература / Под общ. ред. проф. Вл.А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 73с.
3. Краевский А.А. Воспоминания / А.А. Краевский // Литературная газета. – 1844. – N 3. – С. 93-97

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ПРИТЧИ П. КОЭЛЬО- «АЛХИМИК»

Диёра Уткирбековна Рахимова

Э-почта: diyora.raximova@icloud.com

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

Из числа современных зарубежных прозаиков Пауло Коэльо, безусловно, пользуется огромной популярностью, в том числе, и у российского читателя. Произведения Коэльо претендуют на безвременную глубину содержания и философский смысл, который может оказать влияние на взгляды на жизнь людей. В своих произведениях автор конструирует отдельный мир истинных ценностей человеческой жизни. Цель работы – изучить философское значение произведений Пауло Коэльо с позиции ценностного подхода. Основная проблема, поднятая в творчестве Коэльо жизнь и судьба человека, идеология жизни.

Ключевые слова: Судьба человека/ Мировоззрение/ Философия жизни/Душа Мира/ Рука, написавшая всё/Великое творение/Всеобщий язык.

THE PHILOSOPHE OF LIFE AND MEANING ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL-PARABLE BY P. COELHO- « THE ALCHEMIST»

ABSTRACT

Among modern foreign prose writers, Paulo Coelho, of course, enjoys enormous popularity, including among Russian readers. Coelho's works claim timeless depth of content and philosophical meaning that can influence people's views on life. In his works, the author constructs a separate world of true values of human life. The purpose of the work is to study the philosophical significance of the works of Paulo Coelho from the position of the value approach. The main problem raised in Coelho's work is the life and fate of man, the ideology of life.

Keywords: Fate of man/Worldview/Philosophy of life/Soul of the World/The hand that wrote everything/Great creation/Universal language.

Это роман - притча, с благополучным концом, в котором писатель размышляет о смысле жизни, о любви, о целях предназначения. Перед героем

регулярно стоит цель выбора: остаться в зоне комфорта либо следовать за собственной иллюзией, подвергая себя опасностям и хаосу. Главная идея работы укладывается в одну фразу: «Если ты чего -нибудь хочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось». Читается свободно, книга написана легким языком, увлекательная, без особенной семантической нагрузки. [1]

Коэльо претендует на некую глубину содержания и философский смысл, то есть данная книга нужна для того, чтобы воздействовать на сознания и судьбы, на мировоззрение человека. Какое же это воздействие? Сегодня на форумах можно увидеть распределение читателей на приверженцев и противников Коэльо. Для многих Коэльо превратился в некоего мальчишку для битья, чтение Коэльо рассматривается как критерий низкой культурной и интеллектуальной степени. Приверженность этому автору равняется увлеченности сериалами и женскими романами.

Сторонники же писателя обижаются на недопонимание и «агрессию» внешнего мира, они обретают в книгах Коэльо, как они говорят, нескончаемые истины, описанные легким и доступным языком. Но хочется поменять обычный ракурс рассмотрения проблемы. На наш взгляд обе стороны говорят не о том, и акцентируют свое внимание не на том. Мы не будем на сегодняшний день дискутировать в данной статье о проблеме художественной ценности произведения. На наш взгляд в Интернете сегодня нереально отыскать полезной критики этого произведения по сути содержания. [2]

Основная концепция книги «Алхимик» - судьба и ее воплощение. При этом почитатели Коэльо вкладывают в тезис судьбы положительное значение. Судьба рассматривается как что-то позитивное, что должно реализоваться. Но какое лексическое значение этой фразы?

«Судьба - комплекс всех событий и факторов, которые в первую очередь предопределены и оказывают большое влияние на жизнь человека, народа и т. п.; обусловленность событий, действий; рок, фатум; высшая сила, которая способна мыслиться в виде природы либо божества».

То есть на деле судьба — это обусловленность, и она никак не несет в себе сама по себе позитивного либо негативного значения, так как обусловленность может иметь как позитивный (богатое наследство), так и негативный вид, если это предопределенность войны, болезни и так далее.

Таким образом воплощение судьбы (при условии, что мы допускаем ее наличие) само по себе не может трактоваться как конкретно положительное событие, к которому нужно стремиться во всех случаях. Но сам Коэльо в

страницах книги предоставляет ряд толкований определения «своя судьба», которое расходится с энциклопедическим.

Основные понятия книги - Душа Мира, Всеобщий язык, Рука, Написавшая все, Великое творение. При этом на странице 115 Коэльо пишет, что «Душа Мира и есть этот стиль, в котором все они говорят между собой». То есть, по сути, устанавливается символ равноправия между понятиями «Душа мира» и «Язык», непонятно зачем было внедрять 2 фразы для одного явления. [3]

Еще хочется отметить, что само название «Алхимик» не весьма стандартно для сказки, в сказках бытуют волшебники, колдуны, феи и маги. Алхимик - понятие, имевшее роль в истории, и в нынешних реалиях любой компетентный человек понимает под данным словом человека, занимавшегося лженаучной работой, а именно - поисками Философского камня.

Основная проблема, поднятая в творчестве Коэльо жизнь и судьба человека, идеология жизни. Жизнь, в представлении писателя, целостна и находится в постоянном становлении, при этом predetermined. История, как и человек, имеет только свою судьбу. Смысл жизни человека - осознать и следовать своему предназначению: «Жизнь щедра к тем, кто следует своей судьбе» («Алхимик»). Представления Коэльо о Боге совершенно пантеистичны. Автор предпочитает сравнивать Господа с «душой мира» и говорить о общей одушевленности мироздания. «Юноша окунулся в Душу Мира и увидел, что она – лишь доля Души Бога, а Душа Бога - его личная душа». В качестве настоящих ценностей жизни человека обозначивают «любовь», «мечту», «надежду», «веру», «мудрость». «Любовь» подразумевается равно как ресурс чувств, правдой веселья и жизненных сил: «Боль и мука оправдывает то, что должно доставлять только радость, – любовь» («11 минут»). «Мечта» обладает гносеологическим смыслом: «Ни одно сердце не страдает, когда отправляется на поиски своей мечты, поскольку каждое мгновение этих поисков — это встреча с Богом и Вечностью» («Алхимик»). «Надежда», «вера», «смысл жизни» – эти ценности составляют базу духовности и внутреннего мира человека, его сущности: «Души человеческие, как и реки и растения, тоже нуждаются в дожде. Особом дожде - надежде, вере и смысле жизни. Если дождя нет, все в душе умирает, хотя тело еще живет» («Алхимик»). [4] «Мудрость» имеет праксиологическую значимость, мудрость значима не сама по себе, и не считается индивидуальным преимуществом. Мудрость - то, что можно разделить с другим: «Обретенная нами мудрость ценна лишь тогда, когда помогает близкому победить препятствие» («Дневник мага»). Безусловно, творчество Коэльо считается значимым культурным феноменом нашего

времени, оно весьма символически, и символизм его отображает внутренние противоречия и духовные поиски современного мира. [5, с.598]

Паломничество, путешествие — это прекрасный способ познакомиться с теми частичками самого себя, которые могли бы быть непознанными для вас самих вплоть до самой смерти. Это способ восстановить в памяти себя настоящего. [6, с. 224]

Обыкновенная жизнь, когда уже все кажется давно известным и ясным, это существование, со всех сторон ограниченное стенками, которые регулярно возводим и мы сами, и социум.

Путешествие помогает справиться с данными стенами. Стены, которые, в самом процессе, не только за пределами, но и внутри нас. Когда они пропадают, ты внезапно оказываешься в океане своей души, ранее неведомой.

Данный культовый роман-притча способен поменять вашу жизнь! В молодости мы не боимся мечтать, все может показаться на первый взгляд возможным. Однако с годами неизвестная сила начинает убеждать нас, что мечты безрезультатны, а желания невыполнимы. Эта книга научит тебя жить, не теряя веру в любовь и благо, научит дорожить каждый день, каждый час, каждую минуту, наслаждаться, печалиться, но никогда никак не утрачивать веру. Вы можете достигнуть всего, если по-настоящему пожелаете!

Таким образом, как бы там ни было, все книги Коэльо заставляют подумать над значительными вещами. Быть может, смысл жизни и не стоит первым в перечне этих вещей, однако ведь есть что-то не менее важное - дружба, любовь, доверие, желание узнать себя, открыть что-то новое. Коэльо в своих книгах призывает жить, а не существовать. Он подтверждает всевозможные желания людей.

Прочитав хотя бы несколько его книг, осознаешь, что жизнь - не однозначна, и все ее грани познать, разумеется, нереально. Однако всё же стремиться к данному постижению никогда не будет лишним.

REFERENCES

1. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-paulo-koelo>
2. [Электронный ресурс] <https://www.labirint.ru/reviews/goods/466513/>
3. [Электронный ресурс] <https://www.nur.kz/family/school/1884575-alhimik-kratkoe-soderzanie-i-analiz-proizvedenia/>
4. [Электронный ресурс] <https://proza.ru/2011/09/18/18>
5. Андреева, В. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. – М.: «Локид»; Миф, 2000. – 598 с.
6. Коэльо, П. Алхимик [Текст] / П. Коэльо. – К.: «София»; М.: ИД «Гелиос», 2003. – 224 с.

МОТИВ ПУСТОТЫ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»

Сагиндилов Казыбек Ниязбек огли

3 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Электронная почта: sagiqz02@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Здесь рассматривается мотив пустоты в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота», также философское понятие пустоты в романе. Понятие «пустота» в творчестве В. Пелевина рассматривается как стремление получить новые идейные конструкции в обстоятельствах духовно-мировоззренческого упадка. Анализируются главные образы романа «Чапаев и Пустота» и второстепенные сюжетные линии, которые имеют немаловажную значимость для осмысления мотив пустоты в романе.

Ключевые слова: Чапаев, пустота, дзен-буддизм, религия, иллюзия, Ничто и Нигде, Пётр Пустота.

ABSTRACT

The purpose of this thesis is to reveal the motif of emptiness in V. Pelevin's novel "Chapaev and Emptiness". The philosophical basis of the concept of emptiness in the figurative picture of the world of the novel, the roots of which go back to Eastern and Western civilizations, is considered. The concept of "emptiness" in the work of V. Pelevin strives to obtain new ideological constructs in conditions of spiritual and ideological decline. Not only the main images of the novel "Chapaev and Emptiness" are analyzed, but also secondary plot lines, which reveal important originality for understanding the emptiness of the motive in the novel.

Keywords: Chapaev, emptiness, Zen Buddhism, religion, illusion, Nothing and Nowhere, Peter Emptiness.

Виктор Пелевин один из самых обсуждаемых российских писателей, каждое новое его произведение порождает бурную дискуссию как среди читателей, так и среди авторитетных литературных критиков.

«Чапаев и Пустота» — третий роман Виктора Пелевина, написанный в 1996 году. Сам автор характеризует свою работу как «первое произведение в мировой литературе, действие которого происходит в абсолютной пустоте». В

1997 году роман был включён в список претендентов на Малую Букеровскую премию.

Поэт-декадент Пётр Пустота перемещается между двумя мирами. В одном он воюет на фронтах Гражданской вместе с Василием Чапаевым — который, сохраняя черты легендарного комдива и героя анекдотов, предстаёт ещё и просветлённым восточным мудрецом. В другом измерении Пётр — пациент психиатрической лечебницы, которого пытаются вернуть к реальности из мира навязчивых фантазий.

"Первое произведение в мировой литературе, действие которого происходит в абсолютной пустоте" - именно так автор сам характеризует свое произведение и это абсолютно так.

Для идеологических поисков В. Пелевина характерно обращение к различным философским концепциям Запада и Востока, в первую очередь к дзен-буддизму. Поэтому для раскрытия мотива пустоты в романе «Чапаев и Пустота» следует проследить его истоки в различных философских учениях, элементы которых широко используются Пелевиным, что является его характерной стилевой приметой. Без них художественная интерпретация пустоты лишается достаточных оснований. В. Пелевин сосредоточился в основном на восточных учениях.

В буддизме существуют разные направления, и некоторые из них содержат в своей концепции мира понятие пустоты схожее с тем пространственным представлением, которое находим у Пелевина. Первым является состояние шунья (пустота), описывающая состояние психологического ощущения пустоты, «бытие небытие», «реальность нереальность», «субъект объект» и т.п., что служит главным признаком наступления состояния освобождения или нирваны. В «Религиозном словаре» отмечено, что при свойственной буддизму неразличимости психологического и онтологического шунья может означать и саму пустоту, бессущность, отсутствие неизменного постоянного начала. Учение школы мадхьямика, близкое солипсизму, важно для понимания мира, который предстает в романе В. Пелевина. В рассматриваемом романе философские рассуждения Чапаева, который играет роль наставника, гуру, каждый раз приводят к заключению, что весь окружающий мир существует только в нашем сознании, в действительности же отсутствует не только окружающий мир, но и самосознание: иллюзорны абсолютно все категории. Пустота является единственной сутью вещей, и глиняный мизинец Будды, который проявляет «истинную природу» всего сущего, указывая на окружающее пространство, заставляет все исчезать. Герои романа продолжают

буддийское учение о невыразимости истины, согласно которому любая попытка словесного описания истины будет ложью, поскольку слова носят отпечаток засоренного сознания. Петр, который еще до близкого знакомства с Чапаевым задумывается о наполнении сознания ненужной информацией, заключает, что ближе всего к истине оказываются дети, чье сознание еще не заполнено излишними и ложными знаниями, они еще сохраняют память о «великом источнике всего существующего». Подлинной, таким образом, является природа, не запятнанная следами цивилизации, человеческой культуры. Мотив пустоты вплетен здесь в метафору, выражающую принцип постепенного отстранения человека от истины.

Мотив пустоты также связан со второй сюжетной линией романа, где представлены перестроечная Москва и ее обитатели. Здесь образы и мотивы пустоты ярко представлены в эпизоде собеседования Сердюка в японской фирме. Пелевин стремится обнаружить точки соприкосновения двух разных миров: российской действительности и японской философии. Представитель «Тайра инкорпорейтед» Есицунэ Кавабата во время собеседования показывает Сердюку кусок пыльного сероватого картона. Это оказывается русская концептуальная икона начала XX века, созданная по трафарету Давидом Бурлюком. В ней видится образ пустоты, позволяющий выстроить в романе целую концепцию. От трафарета, по которому написано слово «Бог», на картоне остались полоски пустоты их можно было бы закрасить, однако, по мнению Кавабаты, это имеет принципиальное значение: «Человек начинает глядеть на это слово, видимости смысла переходит к видимой форме и вдруг замечает пустоты, которые не заполнены ничем, и там-то, в этом нигде, единственно и можно встретить то, на что тщатся указать эти огромные уродливые буквы, потому что слово «Бог» указывает на то, на что указать нельзя». Значимость совпадений и ценность обеих картин состоит именно в пустоте, воплощающей некую истину.

Сюжетная линия Петра Пустоты в перестроечной Москве и сумасшедшем доме реализуется в истории его душевного заболевания, где фиксируется отсутствие жалоб на психические отклонения в раннем детстве. Однако около 14 лет у подростка «отмечается замкнутость и раздражительность, не связанная с внешними причинами. Существенно снизилась успеваемость. Наряду с этим начал усиленно читать философскую литературу: сочинения Юма, Беркли, Хайдеггера все, где тем или иным образом рассматриваются философские аспекты пустоты и небытия. В результате начал «метафизически» оценивать самые простые события. Стал часто пропускать уроки, после чего близкие

вынуждены были обратиться к врачу. Таким образом, диагноз складывается из нескольких составляющих: «эмоциональное отчуждение», увлечение Юмом, Беркли, Хайдеггером, склонность к метафизике и «жизненному подвигу». В результате герой балансирует между двумя реальностями, и обе оказываются иллюзорными. Неопределенность мира, ощущение пустоты как внутренней сущности ведет к тому, что пустота может быть заполнена любым значением. Возникающий плюрализм точек зрения на мир логично ведет к иллюзорности любой из них, и ничем не отличается от шизофренического раздвоения личности Петра Пустоты.

В восточной эзотерической культуре понимание пустоты имеет положительно-нейтральное значение. Пустота одно из основных понятий буддизма. Древнейший комментатор проповедей Будды, Нагарджуна, истолковывая знаменитую «Алмазную сутру» в «Муламадхьямикашастре», приводит 18 способов описания пустоты - шуньяты, подробно разясняя 16 из них. Семантически описание шуньяты не представляется возможным, поскольку отсутствуют любые знаки истинной реальности. Единственной реальностью является Абсолют, Будда, доступный лишь высшей мудрости. Поэтому логически и синонимически «пустота» и «истинная данность» очень близки. В европейской традиции шуньята в буквальном значении этого слова трактуется как пустота, но описание ни одной из категорий не покрывает подлинных значений, содержащихся в оригинальном термине.

Пустота тотальна она пронизывает все вещи и является их частью. Говоря о пустоте, обычно представляют пустое пространство без материи. Однако в другом, более абсолютном смысле, под пустотой можно понимать отсутствие не только материальных объектов, но и самого пространства. Петр Пустота блуждает в пространстве и в лабиринте своего сознания. Единственным выходом из лабиринта двойственной реальности и станет для главного героя именно Ничто.

В конце романа автор описывает «истинный» мир вокруг героев, обнаженный мистическим артефактом мизинцем Будды, по преданию открывающим «истинную» суть окружающего. Это «было подобием светящегося всеми цветами радуги потока, неизмеримо широкой реки, начинавшейся где-то в бесконечности и уходящей в такую же бесконечность». Критики, сочувственно цитирующие данный текст, как будто не обращают внимания на то, что в следующее мгновение сновидение окончится, и герой очнется в сумасшедшем доме, пристегнутый ремнями к креслу. Выход из лабиринта у В. Пелевина, как всегда, оказывается ложным. Героя просто

«вытаскивают» из раздвоенного сознания в реальный мир, где его ждет в виде награды долгий влажный поцелуй лечащего врача и слова: «Полный катарсис». Выздоровление героя означает исчерпанность его психической энергии, т.е. отсутствие наполненности и, следовательно, в метафизическом плане это представляется как невозможность осуществления чего-либо. Однако доктор не напрасно сомневался в успехе лечения. В последней главе Петр Пустота снова возвращается к своему гуру Чапаеву и направляется в милую его сердцу Внутреннюю Монголию. Круг замкнулся. Герой в очередной раз оттолкнулся от пустоты, начал все заново, пытаясь сохранить прошлый опыт. Таким образом, образ пустоты как путь из бесконечности в бесконечность, из Ничто в Никуда в романе является и отправной точкой, и конечным пунктом пути.

REFERENCES:

1. Богданова О., Кибальник С., Сафронова Л. Литературные стратегии Виктора Пелевина. СПб.: Петрополис, 2008. 184 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fantlab.ru/edition75094> (дата обращения: 12.06.2017).
2. Гурин С. Пелевин между буддизмом и христианством. [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gurin/1.html> (дата обращения: 12.06.2017).
3. Закуренок А. Структура и истоки романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота», или роман как модель постмодернистского текста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.topos.ru/article/4032?page=2> (дата обращения: 12.06.2017).
4. Зорина М. Мотив пустоты в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» // Родное и вселенское: XI Международная научная конференция. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2015. С. 216-221.
5. Корнев С. Столкновение пустот: может ли постмодернизм быть русским и классическим? (Об одной авантюре Виктора Пелевина) // НЛО. 1997. № 28. С. 244-259. [6] Курицын В. Великие мифы и скромные деконструкции // Октябрь. 1996. № 8. С. 171-187.
6. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 2004. 414 с..
7. Сергеев С. Чапаев и простота (роман в 2-х частях с итогом и эпилогом) // Новое литературное обозрение. 1997. № 28. С. 260-268.
8. Фрумкин К. От буддизма к капитализму. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pereplet.ru/text/frumkin05jul09.html> (дата обращения: 12.06.2017).

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В РОМАНЕ САЪДУЛЛЫ СИЁЕВА «ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЯССАВИ»

Рано Саидова

Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются исторические и художественные аспекты в художественном произведении Саъдуллы Сиёева «Последнее путешествие Яссави», а также творческая и художественная концепция узбекского писателя Саъдуллы Сиёева.

Ключевые слова: аспект, новелла, историко-биографические роман, биография, духовность, мотив, эстетические принципы.

HISTORICAL AND ARTISTIC ASPECTS IN SAYDULLA SIYEV'S NOVEL "THE LAST JOURNEY OF YASSAVI"

ABSTRACT

This article examines the historical and artistic aspects in the work of art by Sadulla Siyoev "The Last Journey of Yassawi", as well as the creative and artistic concept of the uzbek writer Sadulla Siyoev.

Keywords: aspect, short story, historical and biographical novel, biography, spirituality, motive, aesthetic principles

Биография писателя – Саъдулла Сиёев родился 25 марта 1939 года в дехканской семье, в селе Карнок, вблизи города Туркестан Казахстана. Он учился в 1946–1956 годах в средней школе села Карнок, в 1957–1962 годах обучался в Ташкентском государственном университете. После успешного окончания учебы писатель работал вначале на Ташкентском радио, а после в редакции журнала «Гулистон», «Ёшлик» в редакции юмористического журнала «Муштум». Затем руководил Союзом писателей Узбекистана.

В своих рассказах он описывает размышления о человеческих чувствах, эмоциях и трудовой деятельности наших современников.

Рассказы С. Сиёева переведены на русский, татарский, уйгурский, казахский, таджикский и тюркский языки. Он переводил произведения М. Зощенко, Л. Ленча, А. Арканова, Г. Горина на узбекский язык.

Писатель награжден орденами «Трудовая слава» и «За самоотверженную службу». В 1993 году опубликован его роман «Яссавийнинг сўнгги сафари», а 1997 году – вторая книга под названием «Ҳақиқат йўли».

В этой книге рассказывается о нашем великом предке А. Яссави.

Роман «Яссавийнинг сўнгги сафари»: исторические основы и творческая художественная концепция. В исторических и историко-биографических романах судьба известных представителей каждого народа осмысливается на социально-философской основе. Прославляются идеи гуманизма и самопожертвования, укрепляются чувства национального самосознания и духовной высоты, а также выдвигается на первый план цель воспитания национальной гордости. Генетические корни историко-биографических романов, изображающих характер шейхов, связаны с такими жанрами, как агиография, биография, биографический портрет, Священный Коран, Хадис Шариф, а также холот, новелла, манокиб, эпос в узбекской литературе.

Помимо отражения человеческой психики, в них гармонично сочетаются документальные и художественные элементы. Поэтому романы этого типа сравниваются с религиозными, мистическими и историко-литературными источниками. В них используются не только летописные, но и ассоциативные и концентрические типы сюжетов. Хотя в слиянии художественных идей и тем сохраняются традиционные мотивы, границы пространства и времени значительно расширяются. Появление узбекских романов о шейхах тесно связано с возможностями, предоставленными периодом независимости. Их теоретические законы все еще находятся на стадии формирования. Художественно-структурный аппарат жанра содержит некоторые элементы творческого метода эпического романтизма, принципы изображения, тона и цвета. Через анализ художественно-эстетических принципов, связанных с изображением исторических личностей в романе, выясняются изображение образа и человека, система героев и характеров, структура характеров. Существует несколько жизненных и литературно-просветительских причин создания романа-дилогии Саъдуллы Сиёева «Яссавийнинг сўнгги сафари»: Во-первых, историческое лицо, положенное в основу романа, – Ходжа Ахмад Яссави был основателем первого суфизма, который появился в Средней Азии в 12 веке. Суфизм, начавший в свое время распространяться в Средней Азии, занимал большое место в истории, и сфера его влияния также была весьма широка. Тарикат Яссави распространилась от Моваруннахра до Великого Туркестана, Ак-Эдиля, Кавказа, Хорасана, Ирана, Рума, Бадахшана и Восточного Туркестана. Несмотря на 150 лет различных ограничений и

запретов в колониальный период, тарикат Яссавия продолжала жить в сознании, верованиях и верованиях народа. Во-вторых, Ахмад Яссави, как зрелый исламовед и активный пропагандист правил шариата, своей мудростью намеревался призвать тюркские народы к вере. Ахмад Яссави, великий человек, который продвигал путь познания Истины, очищая свое внутреннее «я» от бедности и влюбляясь в Истину всем своим сердцем и душой, был Ахмад Яссави. Поэтому он считает, что «нельзя достичь настоящей истины, не освоив шариат и тарикат». Среди многих великих религиозно-просветительских шедевров возвращение «Хикматлар» нашему народу – это также жизнь и непростая судьба знаменитого шейха. Впервые основавшего в узбекской прозе новый порядок среди тюркских народов под названием яссавиизм, правила и нравы «пир-мюридизма», действия, которые необходимо выполнить «солик», повысили интерес к способам направления, воли и жестам, усилили стремление донести его до широкой читательской аудитории, в частности, создать художественный образ. В-третьих, мудрость поэта-суфиста, положившего начало узбекской суфийской поэзии, и используемые в ней термины были очень близки нашим современникам своим народным, простым, беглым языком, понятным и глубоким духовным содержанием. Таким образом, относительно быстро осозналась важность следования пути наших прошлых хранителей, следования их сунне и действий, основанных на их мудрости, в обеспечении человеческого совершенства. Эта ситуация привлекает особое внимание Саъдуллы Сиёева, что является одной из причин, почему он стремится создать полноценный художественный образ. В-четвертых, туркестанский писатель, выросший в ауле, Яссави черпал силы в духе своего деда и духовно возвысился.

В 14–16 главах этого произведения об историческом лице писатель убедительно и впечатляюще освещает события, беседы Яссави с сыном султана Арслан хана Махмуд ханом, последним представителем династии Караханидов.

Первые главы романа были опубликованы в 1993 году в журнале «Звезда Востока». Первая книга Дилогии «Последнее путешествие Яссави» была издана в 2002 году издательством «Маънавият». Этот роман является результатом почти двадцатилетних исследований Саъдуллы Сиёева. Имевший в виду именно это Герой Узбекистана Абдулла Орипов оценил это мужество Саъдуллы Сиёева как «великое творчество человека, смешавшегося в своей душе с духом Яссави». Прямо о романе: «В этом произведении Саъдуллы Сиёева научно не анализирует жизненный путь нашего предка Яссави и тариката. Эта работа – образец художественности в полном смысле этого слова. В произведении Его

Святейшество Шейх и его окружение наполнены яркими жизненными образами в соответствии с исторической правдой... На самом деле Хазрат Ясави изучал духовный мир, резко отделяющий человека от других существ... Саъдулла Сиёев, во время написания об уникальном образе исламского мира, совершенно беспристрастен. Выступает как писатель... Начав читать это интересное произведение Саъдуллы Сиёева, вы начнете восхищаться мастерством автора, которое начало созреть с одной стороны. Самое главное, что вы можете ясно представить себе благословенные лица нашего благословенного деда Султана уль-Арифина Яссави», – сказал он.

Несомненно, приведенные признания дают ключ к правильному пониманию фигуры Ахмада Ясави, представителя жреческого мира в романе. На наш взгляд, этот роман написан о судьбе человека, который смог распознать свое эго, контролировать его, непрерывно воспитывать его и мобилизовать сформировавшиеся в нем высокие человеческие качества на благо народа и страны. Роман-диалогия «Ахмед Яссави» состоит из двух книг и 36 глав. Каждая глава снабжена эпиграфом. К числу таких эпиграфов мы относим главы и аяты Корана, хадисы, древние народные песни, отрывки из историко-литературного сборника «Авеста».

Мы найдем восточную мудрость, ценную информацию Абдухолика Гиждувани, Алишера Навои, мудрые строки Ахмада Яссави, Сулеймана Бакиргани, Юнуса Эмро, Насими, Машраба, взгляды Джунайда Багдади на суфия, «Манокиб». Разумеется, содержание этих похвальных строк отражает и идейно-эмоциональное отношение Саъдуллы Сиёева к личности, жизни и религии Ахмада Яссави. Например, в первой главе первой книги диалогии под названием «Наказание ругателя» Алишер Навои цитирует в «Насаиме»: «Ходжа Ахмед Яссави – шейх-уль-машайих Туркестанского имения. Авторитет его высок и знаменит, заслуги его вечны и бесславны. «Велики мюрид и спутник, а воля и преданность царя бесконечны», — дается эпиграфом. Помимо того, что приведенный выше отрывок краток, лаконичен и лаконичен по форме, он носит описательный характер, что указывает на то, что он использовался правильно.

Писатель показывает, что наказание лицемера и жадного человека, который не гнушается предать чьи-то права, который не гнушается предать чьи-то права, который добывает кусок хлеба народа публичной фетвой, не применяет свою знания после приобретения знаний неизбежны. В процессе раскрытия сути образов писатель Шейх Ахмед Яссави опирается на такие факторы, как его внутренняя духовная сила, магическая сила глаз, которые

являются окнами сердца, сила молитвы. Безвозвратная жизнь – это порча. Оно позволяет мудрому человеку успеть покаяться, получить прощение грехов, получить благословения, заплатить свой долг и получить согласие своих угнетенных.

Саъдулла Сиёев, хорошо это понимавший, изобразил Ахмеда Яссави в состоянии упования на Бога, готового умереть и отправляющегося в паломничество. С неба отечества, ярких звезд, щедрого солнца, родных ручьев, тени и деревьев, цветов и цветов, от могучего Сайхуна до гор и пустынь, села и деревень, – говорит он с ними и прощается с Богом как с уммой. Он благодарит за свои благословения. Под влиянием таких образов мы узнаем в нем человека с влажными глазами и грустным языком, верившего в экономию каждого вздоха.

Выводы:

1. Появление историко-биографических романов о шейхах-валих имеет общественно-бытовую, духовно-духовную и литературно-просветительскую основу. Эти произведения значимы тем, что повествуют о судьбах людей, которые смогли признать свое эго, обуздать его, непрерывно воспитывать его и мобилизовать сформировавшиеся в них высокие человеческие качества на благо народа и страны.

2. Саъдулла Сиёев попытался представить образ Ахмеда Яссави как человека, воспевавшего мудрость Корана, содержание хадисов и идеи суфизма.

3. Саъдулла Сиёев последовательно описывает действия негативных типов, разнуздавших свое эго, таких как Шахабеддин Ходжи, Ашраф Хан Кази, Мухаммед Расул Муфтий.

REFERENCES:

1. Сиёев С. Яссавийнинг сўнгги сафари. – Т.: Маънавият, 2002. – 256 с.
2. <https://ziyouz.uz/ozbek-nasri/sadulla-siyoyev/>
3. <https://arboblal.uz/ru/people/siyoev-sadulla>
4. <https://jdpu.uz/wp-content/uploads/2023/11/Omanova-M-1.pdf>

ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»

Р. А. Саидова

2-курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи состоит в определении функций пейзажных описаний и их роль в художественном произведении. А также пейзажные описания в произведении Н. Карамзина «Бедная Лиза».

Ключевые слова: пейзаж, функция, художественное произведение, позиция, эстетика, контекст, Н. Карамзин.

THE FUNCTION OF LANDSCAPE IN N. KARAMZIN'S WORK "POOR LISA"

ANNOTATION

The purpose of this article is to determine the functions of landscape descriptions and their role in a work of art. And also landscape descriptions in N. Karamzin's work "Poor Liza".

Keywords: Landscape, function, work of art, position, aesthetics, context, N. Karamzin.

Пейзаж – описание в литературном произведении природы или любого незамкнутого пространства внешнего мира; это один из компонентов содержания и композиции художественного текста.

Например:

1) *Пейзажи годового и суточного природного цикла:* весенние, летние, осенние, зимние, картины утра, дня, вечера, ночи.

Географические пейзажи: лес, степь, горы, море, река, болото, пустыня, джунгли и пр;

2) *Пейзажи вертикального и горизонтального пространства:* небо, солнце, луна, земля, овраг, яма, равнина, луг, поле и пр;

3) *Спокойные и бурные пейзажи:* штиль на море, шторм, описание спокойного дня, вечера; буря, ураган, смерч и т.д;

4) *Естественные и искусственные пейзажи:* пейзаж земной, привычный глазу; пейзаж, созданный фантазией человека;

5)Национальный, экзотический, земной, космический и фантастический пейзажи.

Как один из составляющих художественного образа пейзаж прошел долгий путь развития. С течением времени менялись его содержание и функции в зависимости от литературных течений и индивидуальных стилей того или иного писателя. Вплоть до XVIII века не существовало понятия пейзажа как объективно-реального изображения действительности. Открытие пейзажа связано с пониманием новой роли человека, неразрывно связанного с природой. По замечанию Н. А. Баевой, «до той поры, пока пейзажу в книге отводилась только малая декоративная роль — информировать читателей, когда и где происходят события, на каком свете мы, так сказать, находимся — заботы об описании живой природы не слишком-то обременяли автора». [1, с. 595]. Пейзажной деталью является образная деталь, заключающая в себе информацию, эмоциональное содержание, эстетическую оценку и позицию автора. Пейзажная деталь в художественном произведении выступает, как правило, в форме различных тропов. Это не предмет изображения, а средство изображения предмета. Пейзажная деталь играет служебную роль в контексте: на пейзажной детали основана метафорическая образность, воссоздающая облик героя художественного произведения. Пейзажная картина (собственно пейзаж) сама является предметом описания, воссоздания окружающей природы [2,с.204].

«Бедная Лиза» - сентиментальная повесть Николая Михайловича Карамзина. Важную роль в произведение автор отводит описанию пейзажей природы. С особой нежностью и чувствительностью Карамзин говорит о красоте природы, ее естественности и первозданности. На первый взгляд, пейзаж является всего лишь фоном, происходящих в проведении событий. Но в повести «Бедная Лиза» ему отведена еще одна, более сложная роль. Пейзаж - это одно из основных средств раскрытия чувств, душевных переживаний и волнений главной героини.

В самом начале произведения автор описывает Москву – «ужасную громаду домов и церквей». Противопоставлением величественного, но мрачного амфитеатра выступает естественная красота природы: цветущие луга, светлая речка, дубовая роща. Описание природы в начале повести служит для выражения позиции автора. Карамзин встает на сторону всего прекрасного, естественного, дышащего красотой и гармонией. С любовью и нежностью изображает он долины, раскинувшиеся по берегам Москвы-реки. В этом чудесном, естественном и прекрасном мире живет трудолюбивая, добрая, искренняя девушка Лиза. Она является частью природы. Красивая, искренняя, живая раскрывается она навстречу любви, отдает этому чувству всю себя. Не способная на обман и ложь девушка не ожидает предательства и со стороны любимого ею человека.

Зарождение чувств Лизы сопровождают «белые туманы», волнующиеся в воздухе. Они становятся отражением внутренних переживаний, волнений молодой девушки. Мир оживает, расцветает вокруг Лизы, когда Эраст признается ей в любви. Также как природы, ее душа расцветает навстречу новому, еще неведомому ранее ей чувству. Пока отношения между Лизой и Эрастом были честными, искренними, то и природа вокруг оставалась такой же красивой, светлой, как и их любовь.

Проходит пора невинных отношений, Лиза с Эрастом становятся близки. Девушка чувствует себя грешницей, внутреннее смятение Лизы предстает в образе безлунной черной ночи, когда небосвод изредка освещается вспышками молнии, а тишину нарушают раскаты грома. Тревога, смятение царствуют в душе молодой героини. Гроза становится предвестником трагичного финала повести.

Чувства Эраста постепенно угасают, и он оставляет девушку под предлогом того, что ему необходимо удалиться в полк. Все время разлуки Лиза живет надеждой снова увидеться с возлюбленным. Узнав о предательстве Эраста, девушка кончает жизнь самоубийством. Лиза бросается в тот самый пруд, сидя на берегу, которого она была так счастлива. Свидетелем счастья героини и ее трагичной смерти становится «мрачный» дуб, в тени которого находит приют бездыханное тело Лизы.

Таким образом, роль пейзажа в повести «Бедная Лиза» неоднозначна и сложна. С одной стороны, натура – это фон событий произведения. Но основная его роль заключается в более полном раскрытии характера главной героини, ее чувств. [3].

REFERENCES

1. Головина, Е. В. Функции пейзажных описаний в художественном произведении / Е. В. Головина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137). — С. 649-651.
2. Мурадалиева, Н. Романтический пейзаж в литературе. Баку: Язычы, 1991.- 204 с.
3. Баева, Н. А. Интертекстуальная сущность ландшафтных описаний в художественном тексте: [на материале английской прозы]. Кемерово: Интеллект, 2006. — С. 594–600
4. <http://sochinite.ru/sochineniya/sochineniya-po-literature/drugie/rol-pejzazha-v-povesti-bednaya-liza>

ЭКЗОТИЗМЫ И ИХ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ В ЛИРИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

Саидова Рано Абдушукуровна

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: ranosaidova19870303@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе исследуется значение экзотизмов и их художественная функция. Анализируя значения экзотизмов в произведениях основателей в лирике Н. С. Гумилева, как традиционный элемент французского экзотизма приходим к выводу, что экзотизмы играют ключевую роль в лирике Гумилева. Цель тезиса выяснить более подробно, какие значения имеют «Женская экзотика» у Гумилёва.

Ключевые слова: экзотизм, лирика, Восток, главный герой, основная мысль, женская экзотика, произведение, лексика.

EXOTISM AND THEIR ARTISTIC FUNCTION IN N.S. LYRICS GUMILEV

ABSTRACT

This thesis explores the meaning of exoticisms and their artistic function. Analyzing the meaning of exoticisms in the works of the founders in the lyrics of N. S. Gumilyov, as a traditional element of French exoticism, we come to the conclusion that exoticisms play a key role in Gumilyov's lyrics. The purpose of the thesis is to find out in more detail what meanings Gumilyov's "Female Exoticism" has.

Keywords: exoticism, lyrics, East, main character, main idea, female exoticism, work, vocabulary.

Прежде чем приступить к анализу экзотизмы в лирике Н. С. Гумилева нужно понять сами значения терминов «экзистенциализм»

Экзотизмы (греч. *exotikos* – чуждый, иноземный, необычный: *exo* – снаружи, вне) – это заимствования, передающие характерные этнонациональные особенности образа жизни контактирующих народов. Но экзотизмы – это еще и слова, в значении которых выражаются отличительные черты общественной жизни, быта, нравов, ментальности того народа, который они представляют.

Например, самые первые заимствования появились в русском языке еще в VIII – XII веках. Из шведского и норвежского языков проникли лексемы, связанные с морским промыслом: *шхеры*, *якорь*, *багор*. В деловой речи Древней

Руси уже употреблялись слова вира, тиун, ябеда, клеймо. Из финно-угорских языков были заимствованы названия рыб: сиг, навага, семга, салака, сельдь, а также некоторые слова, связанные с жизнью северных народов: сани, тундра, пурга, нарты и др. Соседство с половцами, печенегам и хазарами (тюрки), а также монголо-татарское иго оставили в русском языке тюркизмы, которые главным образом отражают кочевой быт народов: колчан, аркан, вьюк, шалаш, бешмет, кушак, каблуки, кисет, кумач, сундук, караул и др.

Подобные слова активно используются в научной, публицистической и художественной литературе при описании жизни народа, который их создал. Особенно отличаются экзотической лексикой кулинария (меренг, круассан, баурсак, чак-чак, тако), музыка (рок, рэп, там-там), одежда (пончо, сомбреро, хиджаб) и некоторые другие сферы.

Л.П. Крысин выделяет три типа иноязычных слов: заимствования, иноязычная лексика, иноязычные вкрапления [1, с. 108].

В стихотворениях Н. С. Гумилёва экзотизмы выполняют преимущественно номинативную функцию, описывая национальные особенности страны, создавая местный колорит. Экзотизмы в равной степени являются средством достижения бытовой и исторической достоверности и ярким средством при описании национальной действительности. У подобных экзотизмов нет эквивалента в русском языке. Выполнение художественной (экзотизмы являются языковыми средствами обозначения деталей, являющихся, в свою очередь, элементами художественного образа) и стилистической функции тесно связано с функцией номинативной. Тематическое и функциональное разнообразие экзотической лексики, активность их употребления Н. С. Гумилёвым свидетельствует о художественной значимости этого разряда слов. Использование экзотической лексики в художественном произведении вызвано стремлением автора как можно точнее воссоздать мир духовной и материальной действительности народов Африки и Востока, а также как можно ярче воплотить художественный образ.

Оккультные учения и антропософия, христианство и экзотические религии Востока — такие как буддизм, зороастрийские учения и анимизм — играли большую роль в поэтическом универсуме Николая Гумилёва в начале 20 века. Хотя эти и подобные им топоры были широко распространены также во всей Европе на рубеже веков², специфическая их интерпретация является одной из важных составляющих творчества Николая Степановича.

Гумилёв позиционирует себя как «пророк и воин» — так он и воспринимается поколениями читателей. Пророчество в русской литературе имеет богатую историю и традицию. Эта линия в 1910-1920 годах вновь подхватывается и наполняется новым содержанием деятелями русского модерна. В наши дни — в

свете философского и политического переосмысления позиции России между Европой и Азией, а также в свете возобновляемой ныне давней тенденции к упрочению имперских амбиций, властвующих в российских умах с начала 20 столетия — творчество Гумилёва приобретает особое значение. Оно помогает духовно-исторической и политической самоидентификации россиян, (о непрекращающихся попытках уточнения которой в последнее время свидетельствуют хотя бы такие масштабные медийные проекты, как «Имя Россия», «Кто мы?» Ф. Разумовского, «Это Россия», «Русский мир» и др.), дает возможность проследить ее развитие в имперском дискурсе на примере поэзии Николая Васильевича Гумилёва.

В центре исследования находится, однако, именно определение поэтом себя как русского поэта, отличающееся заведомо прескриптивным (предписывающим) подходом к «русскому вопросу». Для него это вопрос судьбоносного значения России как страны, лежащей между Европой и Азией, вопросу ее особой (возложенной на себя добровольно) роли вершителя судеб.

В поэтике акмеизма действует правило: ни одно слово не должно быть лишним. Лирика должна быть гениально простой и ясной.

Это именно те атрибуты, которые приписываются и живописи Гогена. «Простота и наивность» — вот признаки, которыми Гумилёв наделяет (В «Шатре» и «Романтических цветах» как описываемые им территории, так и людей, их населяющих. Отметим здесь, что поэт часто воображает (или имплицитно подразумевает) пространство как женщину, которую герою предстоит завоевать, а это элемент, особенно значимый для ориенталистского дискурса в литературе.

Через год после того, как он записал это высказывание, Гумилёв сам находится на чужбине. Он отправляется в Абиссинию зимой 1909-1910 гг. Уже во время своего первого африканского путешествия (по Абиссинии-Эфиопии) Гумилёв обнаруживает большой научно-этнографический интерес к этой стране.¹⁵ Он собирает ее фольклор, который позднее послужит основой для абиссинских песен и для поэмы «Мик» (им мы посвятим отдельную главу). Но факт его посещения определенных стран (как и их «непосещения») не должно сбивать нас с мысли о том, что речь идет о принципе экзотизма как такового. Стихотворения «Варвары» и «Путешествие в Китай» также рисуют картины идеализированного экзотического ландшафта, не несущие определенных выразительных черт, характерных для реально существующих стран.

*Только не думай! Будет счастье
в самом крикливом кабаду
Душу исполнит нам жгучей страстью
Смуглый ребенок в чайном саду*

*В розовой пене встретим даль мы,
Нас испугает медный лев
Что нам пригрезится в ночь и пальмы,
Как опьянят нас соки дерев?*

Такой восток, такой Китай одновременно и существует, и его нет. Но Гумилёв и не хочет рассказывать нам о государстве Китай. Это больше — «Земля обетованная», «Запределье», которое характерно для христианской религии: только в Китае мы якорь бросим, хоть на пути повстречаем смерть. Представления о загробном, потустороннем, мире типичные для христианства, традиционно привязаны к Палестине (там они находят в ней земное, географическое воплощение). Тем интереснее, что обещание загробного рая у поэта связано с обещаниями «жгучей страсти к темноглазому ребенку». Но и остальная кулиса — «какаду и пальмы» — кажется знакомой читателю. Единственное человеческое существо, представляющее народ — именно ребенок, который к тому же выступает как цель вождения. Это неслучайно. Этим представлением и этими образами Гумилёв, как никто другой в русской литературе, точно следует традиционной линии французской литературы, которую он так интенсивно воспринимал, перерабатывал, которую он переводил на русский язык. Также поэт высоко ценил Гогена как художника экзотизма. Хотя при этом Пьер Лоти¹⁶, представитель экзотизма в литературе всего 19 века, не вызывает прямых интертекстуальных связей с Гумилёвым.

REFERENCES:

1. Крысин Л.П. К определению терминов «заимствование» и «заимствованное слово» // Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е.А. Земской, Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1965. – С. 104–116.
2. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр. Метод. руководство. - М.: Рус. яз., 1983. - 269 с.
3. <https://gumilev.ru/about/114/#tp47>

ЗАРОЖДЕНИЕ ЖАНРА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. «СКАЗКА О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ».

Сайдуллаева Аселя

Студентка 1 курса

Кафедры методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета.

Электронная почта: saydullayeva@yandex.com

АННОТАЦИЯ

«Сказание о Борисе и Глебе» — древнерусский литературный памятник трагическим событиям истории России начала XI века, а именно гражданской войне между наследниками Владимира Святославичей.

Ключевые слова: модернизм, символизм, мистика, метафора, описание.

THE ORIGIN OF THE GENRE OF ANCIENT RUSSIAN LITERATURE. "THE TALE OF BORIS AND GLEB."

ANNOTATION

"The Tale of Boris and Gleb" is a monument of ancient Russian literature dedicated to the tragic events of Russian history at the beginning of the 11th century, namely the internecine struggle between the heirs of Vladimir Svyatoslavich.

Keywords: modern, symbolism, mysticism, stylization, para-phrasing.

Легенда написана в середине XI века, в последние годы правления Ярослава Мудрого.. Позднее предание было дополнено «Описанием чудес святых» («Чудеса»), серией трех авторов, созданной в 1089–1115 годах. В таком виде текст включен в список наиболее известных как часть сборника, предназначенного для конца XII — начала XIII века.. Всего сохранилось более 170 экземпляров «Сказки о Борисе и Глебе». Митрополит Макарий и МП. Автором легенды, основанной на исследованиях Погодина, считается Иков Чернориса.

Есть и другая версия происхождения легенды. В 1080-х годах Нестор составил летопись «Чтение Бориса и Глеба».. На основе чтений и летописей после 1115 года был написан текст легенды, в которую впервые вошли рассказы о чудесах.. [1]

Цикл древнерусской литературы, посвященный событиям, связанным со смертью русских князей, сыновей князя Владимира Святославичей, Бориса и Глеба, от их старшего брата Святополка, состоит из трех произведений разных литературных жанров:

1. История «Убийства Борисова» 1015 года как часть «Истории минувших лет»;
2. Безымянный памятник с названием «Сказание, любовь и хвала святым мученикам Борису и Глебу»;
3. «Чтение жизни и гибели блаженных сентиментальников Бориса и Глеба», написанное Нестором, редактором «Повести временных лет».

Наибольший интерес в литературе представляет «Анонимная повесть о Борисе и Глебе».. Это первое русское произведение, написанное в традициях агиографии.. Автор, сосредоточив внимание на жанре византийского мученичества, отразил в письменной форме представления о типе характера древнерусского святого, которые стали основой нового жанра древнерусской агиографии - жития князя.. Впервые героями жития становятся не монахи или церковные деятели, а дворяне, добровольно жертвующие собой ради политического идеала подчинения воле старшего брата.. Таким образом, Борис и Глеб стали первыми жертвами борьбы «с ненавистью века сего», а хроника их смерти, входящая в «Повесть минувших лет», — первая из многих историй цикла. Крупнейшие преступления, заполнившие многие страницы русских летописей.[2]

Междоусобная борьба между наследниками Владимира Святославича приводит к гибели младших сыновей Крестителя Руси – Бориса и Глеба. После смерти отца киевский престол занял его сын, великий Святополк.. Однако он прекрасно знает, что не является сыном Владимира, и из-за своей жадности великого князя решает совершить жестокое убийство своих братьев-конкурентов. «Легенда...» посвящена этому событию, подробно излагая обстоятельства убийства.. Главные герои произведения – первые святые на Руси, жертвы междоусобицы Борис и Глеб.

Это первое русское оригинальное произведение агиографии.. Хотя в ней есть жизненные аспекты, «Слово о Борисе и Глебе» не то же самое, потому что история не рассказывается от рождения: показаны части жизни святых до их смерти.. К особенностям агиографической литературы можно отнести наличие зла, с которым в агиографии всегда борются и наказывают (например, Святополк получил прозвище «убитый»);. Хотелось бы отметить, что это произведение отличается от других современных агиографических

произведений тем, что в нем мало традиции и схематизма. Он показывает аспекты реальной и живой истории.. Также «повесть...» исторической летописи содержит лаконичные описания и ссылки на конкретные исторические факты, даты и географические названия.[3]

Автор повести Бориса и Глеба осуждает конфликт. Будучи язычником, Владимир совершил преступление: убил старшего брата Ярополка и поселился с женой-гречанкой, родившей Святополка. Князь не любил своего пасынка, но питал к Борису и Глебу сильные отцовские чувства и хотел, чтобы первый занял киевский престол.. В центре произведения находится конфликт, вызванный смертью Владимира и значением «ложного сына». «Сказание...» распространялось с главной идеей — идеей русского единства, подтверждения прав первенца князя в семье и гневного осуждения княжеских распрей.[4]

REFERENCES

- [1]. Мюллер Л. " Историко-культурные исследования"
- [2]. Демин А. С. " Повесть временных лет" 1996
- [3]. Демин А. С. " Поэтика древнерусской литературы "
- [4]. "Сказание о Борисе и Глебе "/" Библиотека литературы Древней Руси

СМЫСЛ КНИГИ ПАУЛО КОЭЛЬО "АЛХИМИК"

Феруза Уйгун кизи Самандарова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: @feruzasamandarova694@gmail.com

АННОТАЦИЯ

"Алхимик" – это философский роман о пастухе по имени Сантьяго, который отправляется в путешествие в поисках своего сокровища и истинного смысла жизни. Под влиянием загадочных снов и встреч с мудрецами, он узнает о силе мечты, внутреннем преображении и понимании своего предназначения. Роман Пауло Коэльо "Алхимик" вдохновляет читателей на поиск своего собственного пути к счастью и самопознанию.

Ключевые слова: роман, главный герой, основная мысль, философские темы / произведение.

THE MEANING OF PAULO COELHO'S BOOK "THE ALCHEMIST"

ABSTRACT

"The Alchemist" is a philosophical novel about a shepherd named Santiago who goes on a journey in search of his treasure and the true meaning of life. Through the influence of mysterious dreams and encounters with sages, he learns about the power of dreams, inner transformation, and understanding his purpose. Paulo Coelho's novel The Alchemist inspires readers to find their own path to happiness and self-discovery.

Keywords: novel, main character, main idea, philosophical theme, work.

Есть книги, которые издаются миллионными тиражами и не теряет свою актуальность для поколений, что делает произведение бессмертным. Одной из них является роман "Алхимик" Пауло Коэльо. Писатель стал одним из самых читаемых авторов на земле. В 1998 году журнал "Лир" опубликовал список, по которому Пауло Коэльо оказался на втором месте среди самых читаемых авторов в мире. Вы можете спросить любого, что написал Коэльо, и вы наверняка услышите название его самой известной книги - "Алхимик". Отзывы бразильских критиков на все творчество писателя в целом расходятся с его мировой популярностью.

Бразильские критики считают, что Коэльо незначительный писатель, а его работы слишком просты и ориентированы на рынок. Несмотря на это, самой продаваемой книгой в истории Бразилии остается "Алхимик". Купить международный бестселлер можно и в России, книга вышла уже на 67 языках мира, и даже упомянута в Книге рекордов Гиннеса. Трудно поверить, что его стремление писать шло в разрез с желаниями семьи. И только после третьего курса принудительного лечения в психиатрической клинике, его семья смирилась с выбором Пауло. "Алхимик" рассказывает о приключениях молодого пастуха по имени Сантьяго, который отправляется в путешествие в поисках сокровища. В ходе своего пути он сталкивается с различными испытаниями, учится слушать свое сердце и доверять своей судьбе. Основным смысл книги заключается в том, что каждый человек должен следовать своим мечтам, стремиться к своей цели и не бояться идти против течения, чтобы обрести истинное счастье и осуществить свое предназначение. "Алхимик" вдохновляет читателя на самопознание, поиск смысла жизни и преодоление препятствий на пути к своей мечте. Написанная в конце предисловия библейская притча говорит нам о том, что книга эта символическая. И чтобы понять ее нужно не только читать сюжет, но думать над каждым словом, смотреть в глубь написанного. До шестнадцати лет Сантьяго учился в семинарии и его родители хотели, чтобы сын стал священником. Но юношей владела тяга путешествовать, он оставил родителей и стал пастухом. И вот уже два года Сантьяго бродит с места на место со своими овцами, и непонятно, то ли овцы переняли привычки своего пастуха, то ли сам Сантьяго привык к овечьему распорядку и просыпается вместе с ними. Находясь в полном одиночестве, ему не остается ничего другого, как разговаривать со своей отарой о том, как мало радостей в жизни пастуха, читать овцам книги и делиться новостями. Но в последнее время он больше вспоминает о девушке, с которой разговаривал год назад. Он увидел ее один раз и захотел остаться с ней навсегда, чтобы дни его не были похожи один на другой. И вот он снова увидит ее через четыре дня, в той же лавке, где стриг своих овец. Но не только предстоящая встреча не дает покоя Сантьяго, вот уже дважды ему снится один и тот же сон, что возле египетских пирамид его ждут сокровище. А ведь жизнь тем и интересна, что позволяет сны сделать явью. Сможет ли Сантьяго не пройти мимо знаков судьбы и, пройдя все испытания, достичь своей цели в поиске сокровища? Ведь каждый человек может прийти к успеху, если он четко решил для себя, каким должен быть этот успех. Путь Сантьяго вдохновил

многих читателей на преодоление трудностей в достижении поставленных целей. Возможно, вы станете следующим в цепочке успешных людей.

Роман "Алхимик" бразильского писателя Пауло Коэльо имеет глубокий смысл и рассматривает темы самопознание, поиск смысла жизни, вера, судьба, мечты и их осуществление. Ключевые аспекты смысла книги:

1. Самопознание: Главный герой Сантьяго отправляется в долгое путешествие, чтобы найти свое истинное предназначение. В процессе своего пути он учится понимать свои желания и стремления, раскрывать свой внутренний потенциал и самое главное слушать свое сердце.

2. Вера и доверие: Сантьяго сталкивается с различными испытаниями и трудностями на своем пути, но он учится доверять своей судьбе и верить в то, что у него есть все необходимые ресурсы для достижения своей цели. Важно иметь веру в себя и в мир.

3. Мечты и цели: Одной из основных идей книги является то, что каждый человек имеет свою собственную мечту или цель в жизни, которую нужно найти и осуществить. Следуя за своими мечтами, человек может обрести счастье и исполнение.

4. Преодоление препятствий: Сантьяго сталкивается с множеством преград на своем пути, но он учится преодолевать их, извлекая уроки из каждого испытания. Это показывает важность упорства, терпения и силы духа в достижении цели.

Книга "Алхимик" Пауло Коэльо призывает читателя задуматься о своей жизни, мечтах и обрести внутреннюю гармонию через самопознание и доверие к себе. Она вдохновляет на поиск смысла жизни и стремление к своей истинной цели.

REFERENCES

1. Коэльо, Пауло. "Алхимик". М.: АСТ, 2018.
2. Родригес, Мария. "Духовные искания главного героя в романе Пауло Коэльо «Алхимик»". Журнал "Духовные практики", 2019.
3. Смирнова, Екатерина. "Символика и аллегории в романе Пауло Коэльо «Алхимик»". Коллективная монография "Символизм в литературе", 2020.
4. Лебедев, Андрей. "Философские аспекты поиска смысла жизни в романе Пауло Коэльо «Алхимик»". Журнал "Философские дискуссии", 2018.
5. Гончарова, Ольга. "Тема духовного преображения главного героя в романе Пауло Коэльо «Алхимик»". Журнал "Литературные исследования", 2017.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПСИХОЛОГИИ И В ПОЭЗИИ С.А.ЕСЕНИНА

С. Болтаева

2-курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной работе мы сравнили символику цвета в психологии и в поэзии С.А.Есенина, проанализировали частоту употребления цвета в лирике поэта. Кроме того, они описали семантические особенности наиболее часто используемых цветов в различные периоды творчества (до и после революции 1917 года).

Ключевые слова: Цвета, жёлтый, С.А.Есенин, психология, время.

SYMBOLICS OF COLOR IN PSYCHOLOGY AND IN THE POETRY OF S.A.ESENIN

ABSTRACT

In this thesis, we compared the symbolism of color in psychology and in the poetry of S.A.Yesenin, analyzed the frequency of use of color in the poet's lyrics. In addition, they described the semantic features of the most used colors in various periods of creativity (before and after the revolution of 1917).

Keywords: Colors, yellow, S.A.Yesenin, psychology, time.

Символика цвета имеет долгую историю. С незапамятных времен люди придавали особое значение чтению "языка цвета", который отражен в древних мифах, народных легендах и различных религиозных и мистических учениях. Цветовые предпочтения человека во многом определяют его характер, настроение и отношение к действительности. В зависимости от цвета, на который мы сразу обращаем внимание, цвета, которым мы хотим себя окружить, можно многое рассказать о нас. Цветовые предпочтения меняются по многим причинам. Среди них возраст, пол, культурный уровень, образование, темперамент и характер, настроение и т.д.

Говоря о значении цвета, важно учитывать тот факт, что в разных обществах существуют разные точки зрения. Но, с другой стороны, разные общества приписывают одному и тому же цвету сходные характеристики. Это говорит о том, что каждый цвет обладает определенным свойством, заложенным глубоко в его природе.

Цвет в психологии имеет как положительное, так и отрицательное значение.

По мнению многих психологов, желтый и золотой – символы духа, святости, и с древних времен они воспринимались как означающие застывший солнечный свет, богатство, мечты, мужество, доброту, радость и молодость. Это цвет осени, спелых колосьев и увядших листьев. Люшер считал, что желтый — это "символ активности". "В большинстве случаев этот цвет создает впечатление тепла и уюта. Часто желтый цвет служил характерным признаком благородства и высшего класса. Например, монгольский лама носит желтую одежду с красным поясом.

По мнению Клессмана, этот цвет также олицетворяет «зависть и ревность, жадность и лживость» [8,73]. Негативная символика жёлтого и золота – грех, предательство, увядание, грусть, тление, отчаяние, болезнь, смерть, потусторонний мир. Общеизвестны такие выражения, как жёлтая пресса, жёлтые профсоюзы, Жёлтый дом; «Йеллоу Джек» – флаг, который поднимали на кораблях в знак карантина. В средневековой Испании одевали в жёлтое еретиков, сжигаемых на кострах инквизиции. Иуду Искарюта изображали в жёлтом плаще, как хриstopродавца. Во Франции жёлтый цвет был знаком обманутых мужей, рогоносцев. Ряд негативных значений жёлтого связан с цветом осенней умирающей листвы и грустным настроением по поводу конца лета. У славянских народов жёлтый цвет считается цветом ревности, измены, а на Тибете ревность называют буквально «жёлтый глаз». «Жёлтый билет» – удостоверение личности продажных женщин. Жёлтая карточка – недоверие, предупреждение; «жёлтая акация» в языке цветов означает «ушла любовь».

Использование цвета в поэзии является средством выражения чувств, и по палитре используемых цветов можно воссоздать образ поэта. Однако ещё А.Блок писал в своей статье «Краски и слова» в 1905, что современные писатели «отупели к зрительным восприятиям» [1, 98] и воспитывают душу читателя среди абстракций и отсутствия света и цвета. Блок предсказал, что появится поэт, который привнесёт в поэзию русскую природу с изумительными по своей простоте красками. Таким поэтом стал Сергей Есенин, который обогатил поэзию многоцветными русскими пейзажами.

Наиболее употребляемые цвета, которыми поэт умело окрашивал своё поэтическое творчество, – жёлтый и золотой. В дореволюционных стихотворениях жёлтый и золотой – цвета осени: «жёлтая крапива» [3, 76], «жёлтые доли» [3, 41], «жёлтая трава» [3, 164], «золотистые ветки» [3, 342]. Когда в ранних, ещё весёлых и лёгких стихах звучит мотив погибшей души, врывается жёлтый цвет: «Весной и солнце на лугу/ Обвита жёлтая дорога, / И та, чьё имя берегу, / Меня прогонит от порога» [3, 104]. «Жёлтая дорога» – дорога в никуда. В послереволюционных стихах преобладает негативная символика жёлтого – грех, предательство, увядание, грусть, отчаяние, болезнь, смерть: «жёлтая грусть» [3, 154], «жёлтый тлен» [3, 179], «жёлтый скелет» [3, 180].

До 1917 Есенин употреблял эти цвета соответственно 13–19 раз, после – 18–54. Количество значительно возросло. Возможно, это означает, что внутреннее состояние поэта изменилось, и он больше начинает задумываться о душе, святости, то есть видел в этом спасение от душевных переживаний, связанных с революцией. И тем самым добавлял в поэзию тот цвет, которого ему «не хватало» в реальности, ведь поэзия – это особый мир, в который уходит поэт и уводит за собой читателя: «золотая Русь» [3, 120], «златая тучка» [3, 82], «золотые звёзды» [3, 134], «золотые далёкие дали» [3, 171], «роща золотая» [3, 190], «золотые иконы» [3, 34], «златая земля» [3, 60], «золотые шапки гор» [3, 68], «луч золотой» [3, 296]... Пристрастие к жёлто-золотому психологи трактуют цвет как желание свободы, независимости от реальности, стремление к снятию напряжения.

Проведя исследование цветовой гаммы в лирике С.А.Есенина, мы пришли к выводу, что использование цветов в поэзии является значимым средством выражения не столько мысли, сколько чувств и эмоций, и по палитре используемых цветов можно воссоздать внутреннее самоощущение поэта. В работе мы сравнили символику цвета в психологии и в поэзии С.А.Есенина, проанализировали частотность употребления цвета в лирике поэта. Кроме того, описали смысловые особенности наиболее употребляемых цветов в различные периоды творчества (до и после революции 1917 года).

REFERENCES:

- [1] Бельская Л. Л. Песенное слово: поэтическое мастерство С. Есенина. – М.: Просвещение, 1990.
- [2] Бердникова К., Петренко В. Цвет в поэзии С. Есенина и А. Блока как проекция их жизненного пути и творчества. //Творчество в искусстве – искусство творчества - М.: Наука, 2000.
- [3] Есенин С.А. 1, 2 том. – М.: Правда, 1970.
- [4] Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М.: Сов. Писатель, 1972.
- [5] Мусатов В.В. Поэтический мир Сергея Есенина // Литература в школе, 1995. № 6
- [6] Прокушев Ю. Л. Сергей Есенин: образ, стихи, эпоха. – М.: Сов. Россия, 1979.
- [7] Соловьева Т.А., Рогалева Е.И. Первоклассник: адаптация к новой социальной среде. – М.: Вако, 2008.

КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

А. Н. Сапаралиева

2-курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

Рассматривается дискурсивная категория «вежливость – невежливость» применительно к американскому политическому дискурсу. В современном политическом дискурсе наблюдается неоднозначное отношение к этическим и моральным установкам, долгое время служившим образцом речеязыкового поведения не только политиков, но и журналистов, комментаторов и др. В связи с этим традиционные представления о вежливости и политкорректности более не могут считаться эталоном.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, языковая личность, политический дискурс, манипуляция, агрессия, дискредитация.

CATEGORIES OF POLITENESS AND POLITICAL CORRECTNESS

ANNOTATION

The discursive category “politeness - impoliteness” is considered in relation to American political discourse. In modern political discourse, there is an ambiguous attitude towards ethical and moral guidelines, which have long served as a model of speech and language behavior not only for politicians, but also for journalists, commentators, etc. In this regard, traditional ideas about politeness and political correctness can no longer be considered a standard.

Keywords: politeness, impoliteness, linguistic personality, political discourse, manipulation, aggression, discrediting.

Одним из принципов реализации профессиональной межкультурной коммуникации является принцип политкорректности. Термин «корректность» трактуется современными энциклопедиями как «тактичное обращение с людьми; вежливость, учтивость [1, с. 633]. Понятие «политкорректность» появилось как производное от корректности и подразумевает под собой ограниченное использование слов и выражений по отношению к определенным социальным группам, которые считают или могут посчитать эти выражения

обидными и оскорбительными для себя. Термин «политкорректность» появился в США в результате преодоления американским обществом расизма. Это понятие широко используется в общественно-политической, научной и образовательной сферах жизни в современном мире.

Понятие политическая корректность имеет большое влияние на другие жизненно важные сферы общества. Например, российский политолог Г.Г. Бовт выделяет несколько действий, которые являются неpolitкорректными для американского общества:

- Осуждение за выражение своего личного мнения
- Слежка за политическими оппонентами
- Акцентирование каких-либо недостатков людей, например на физических, моральных или умственных
- Сосредоточение внимания на лицах с нетрадиционной сексуальной ориентацией
- Указание на чей-либо социальный статус.

Н.Г. Комлев определяет политическую корректность как «утвердившееся в США понятие, демонстрирующее либеральную направленность американской политики» [2, с. 235].

М.Ю. Палажченко считает, что течение политической корректности использует лингвистику для поиска тех черт обыденного языка и речевого поведения, которые сложились под влиянием традиционной культуры и навязывают современным носителям языка различные представления, связанные с неравенством и несправедливостью. Таким образом, исследователь предполагает, что, изменив язык, люди могут коренным образом поменять формы мышления [3, с. 81–82].

Среди зарубежных исследователей нет единого мнения в толковании понятия «политическая корректность». Некоторые авторы делают акцент на ее социальных и идеологических предпосылках. Так, американские исследователи Ф. Беквит и М. Бауман определяют политическую корректность как «сеть взаимосвязанных, хотя и не всегда взаимозависимых идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования» [4, с. 9].

Авторы социологического словаря-справочника Г. Лоусон и Д. Гэррод дают следующую дефиницию: «политическая корректность – явление, стремящееся исключить проявление дискриминации по признаку пола, этнической принадлежности, физических способностей или сексуальной ориентации» [5, с. 208].

Исходя из приведенных выше вариантов трактовки термина «политическая корректность» можно говорить о многогранности и многоаспектности данного понятия.

Специалисты, исследующие вопросы политкорректности, выделяют два ее аспекта:

1. Языковой аспект политкорректности, который выражается в поиске нейтральных языковых средств и их трансформациях.

2. Культурно-поведенческий аспект политической корректности, относящийся к политике и идеологическим установкам.

Языковой аспект политкорректности обладает категориальными признаками и имеет формальное выражение. Данный аспект имеет большое влияние на коммуникативную практику США и других англоязычных стран. В.В. Панин к категориальным признакам относит:

а) интегральный признак – дискриминация по расовой, национальной, половой принадлежности отсутствует в коннотативном значении языковой единицы;

б) дифференциальный признак – перечисленная дискриминация исключается с помощью способностей языковой единицы [6, с. 105].

REFERENCES

- [1] <https://studopedia.org/4-176112.html> Книга
- [2] <https://studopedia.org/4-176112.html> [1. Стр 633]
- [3] <https://studopedia.org/4-176112.html> [2.стр 81-82]
- [4] Издательство Грамота
https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_6-2_53.pdf

ЛЕКСИКА КЕЙ-ПОП СЛЕНГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сабина Сарымсакова

2 – курс Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: sabinaseyeri@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются лексика кей-поп сленга в современном русском языке. Кей-поп сленг представляет собой уникальные слова, выражения и аббревиатуры, используемые фанатами в социальных сетях и повседневном общении. Также рассматриваются типы кей-поп сленга, причины появления данного пласта языка.

Ключевые слова: сленг, кей-поп сленг, артист, фанат, участник группа.

K-POP SLANG LEXICON IN RUSSIAN LANGUAGE

ANNOTATION

This article examines the lexicon of k-pop slang in the modern Russian language. K-pop slang represents unique words, expressions and abbreviations used by fanatics in social networks and everyday communication. Also, types of k-pop slang, reasons for the emergence of this layer of language are considered.

Keywords: slang, k-pop slang, artist, fan, band member.

Сленг в речи современного человека, занимает значительное место, вытесняя общелитературную лексику. Это явление объясняется тем, что сленгизмы обладают особой выразительностью. «Сленг — разновидность языка, прежде всего лексика, модная в отдельных социальных группах, чаще молодёжных, часто использующая ресурсы других языков» [3, 301].

Сленг играет особую роль в молодежной речи. Термин «сленг» часто используется как синоним термина «жаргон», хотя между ними существуют определенные различия. Термин «жаргон» обычно применяется к профессиональной речи, обозначающий специфические понятия в определенной области деятельности. В то время как сленгизмы употребляются в широких кругах молодежи и не связаны с какой-либо профессиональной деятельностью. Сленгизмы отличаются от профессионализмов повышенной экспрессивностью, часто используются для выражения отношения говорящего к чему-либо или для придания речи живости и неформальности.

Обычно сленг имеет следующие критерии: широкое распространение в молодежной среде; эмоционально-экспрессивная окраска; отсутствие устоявшейся кодификации; неформальный характер употребления. Сленг является неотъемлемой частью молодежной речи, отражает особенности этой социальной группы и играет важную роль в процессе языкового развития.

В данной статье мы рассмотрим лексический состав одной группы из сленгов молодежи — сленг русскоязычных кей-поперов на основе материала сообществ Вконтакте, посвященных кей-попу [2].

Кей-поп (аббревиатура от англ. *Korean pop*) — направление современной южнокорейской музыки, вобравшее в себя элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного [1]. Появившись изначально как музыкальный жанр, за последние десятилетия К-поп превратился в масштабную музыкальную субкультуру с миллионами поклонников во всём мире. Часто встречаются следующие аббревиатуры: *k-pop*, *j-pop*, *c-pop*. Первая буква обозначает страну, а вторая часть жанр музыки: *k-pop* — корейская поп-музыка, *j-pop* — японская поп-музыка, *c-pop* — китайская поп-музыка [4]. Кей-поп — это поп-музыка с сценической хореографией, исполняемая «айдолами» — артистами, которые находятся под руководством музыкального агентства. Айдол начинает выступать после определенного периода стажировки.

В речи кей-поп фанатов встречаются сленгизмы, заимствованные из английского и корейского языков. Их можно условно разделить на две группы: первая группа представляет собой слова, заимствованные непосредственно из английского языка, а вторая группа представляет английские слова, усвоенные носителями корейского языка и позже заимствованные русскоязычными фанатами. Именно вторая группа составляет большую часть сленгизмов кей-поп фанатов.

В сленге кей-поп фанатов можно выделить несколько семантических групп:

- именование статуса артиста;
- слова, отражающие работу артиста;
- слова, указывающие на возрастную или профессиональную иерархию;
- слова, описывающие поклонников;
- слова, пришедшие в речь из речи артистов.

Группа понятий статуса и позиции артиста в группе. Айдол-группы составляют большую часть исполнителей поп-музыки в Южной Корее, сольных исполнителей не так много. Участников группы называют *мемберами*, а любимого участника — *биас*. Также есть ряд слов для обозначения участников внутри группы, связанных с позицией и возрастом: *макнэ-лайн* (младшие участники группы по возрасту), *хён-лайн* (старшие участники группы по возрасту), *ведущий*

вокалист, главный вокалист, саб-вокалист, ведущий рэпер, главный рэпер, саб-рэпер, ведущий танцор, главный танцор. Существует отдельная аббревиатура с помощью которого можно выразить поддержку всей группе — *ОТ* (от англ. *One True*), рядом добавляют число, соответствующее количеству участников группы (от 7). Отдельно можно выделить статус артиста: *трейни* (человек, который проходит стажировку и готовится к дебюту), *айдол* (дебютировавший человек, часто состоящий в группе). Для продвижения своей группы айдолы также выступают в развлекательных шоу, участвуют в съёмках кино и тв-проектов. В зависимости от этого выделяются ряд дополнительных позиций: *вижуал* (наиболее привлекательный участник группы), *лицо группы* (самый популярный участник группы), *бэби-фэйс* (участник, лицо которого сравнивают с детским), *лида* (лидер группы, обычно самый старший участник), *мамочка* (тот, кто заботится о всех участниках группы), *дэнс-машина* (участник, известный танцевальными навыками).

Группа понятий, отражающих работу артиста и агентства, деятельность фанатов. Кроме выступления на сцене и съёмок в шоу, есть ряд официальных мероприятий, организованных агентством для увеличения поклонников и встреч артиста с фанатами: *корейская волна* или *халлю* (массовое распространение кей-поп музыки за рубежом), *фансайд* (встреча артиста с фанатами, совмещающая автограф-сессию), *фансервис* (действия артиста в сети, цель которого порадовать фанатов), *фанмитинг* (выступления артиста с синглами и общения с фанатами со сцены), *шоукейс* (презентация нового альбома самим артистом), *фанчант* (подготовленный план подпевания к песне), *фанкафе* (официальный сайт, где можно общаться с артистом). Также в эту группу можно отнести продукцию, выпускаемая агентством для продвижения группы — *будцы* (это атрибутика с эмблемой группы). В состав будцы входят *лайстик* (концертный светодиодный аксессуар с индивидуальным дизайном у каждой группы), *баннер*, *фотобук*, *фотокарточка*, *браслеты*, *кольца*, *наушники*. Есть отдельные слова выражающие деятельность фанатов: *фансайт* (вебсайт, в котором администраторы публикуют посты об артистах и устраивают различные акции в его поддержку), *фанкам* (видео, снятое фанатом с выступления артиста), *фанаккеунт* (публикация в социальных сетях со встреч с фанатами).

Группа понятий, указывающих на возраст и профессиональную иерархию. Одну большую группу составляют слова, которые указывают на возрастные и профессиональные иерархии между участниками группы, также в отношении между артистами: *макнэ* (младший участник группы), *хён* (старший участник группы), *нуна* (обращение парней к девушкам старше их), *онни* (обращение девушек к девушкам старше их), *онпа* (обращение девушек к парням

старше их), *тонсэн* (знакомый, младший по возрасту), *ачжосси* (мужчина, старший на много лет, аналог русского слова *дядя*), *аджумма* (женщина, старшая на много лет, аналог русского слова *тётя*), *сонбе* (обращение к артисту, дебютировавшему раньше), *хубэ* (обращение к артисту, дебютировавшему позже).

Группа понятий, относящихся к фанату. Фанаты в зависимости от их отношений с артистам делятся на несколько типов: *сасэн* (одержимый фанат, который может нарушить закон, чтобы привлечь внимание артиста), *акгэ* (фанаты одного участника музыкальной группы, часто настроенные негативно по отношению к другим участникам), *анти* (человек, негативно относящийся к музыкальной группе), *нетизен* (человек, который поддерживает группу через социальные сети). В зависимости от территории проживания фанаты делятся на *к-фанов* (корейские поклонники кей-поп), *ру-фанов* (русские поклонники кей-поп), *ино-фанов* (иностранцы поклонники кей-поп).

Кей-поп сленг расширяет возможности общения, делает его более открытым и экспрессивным, помогает выражать индивидуальность. Со временем некоторые сленгизмы могут стать общеупотребительными словами, а другие выйти из употребления. Кей-поп сленг является неотъемлемой частью современной жизни, имеет огромное влияние на молодежь и играет важную роль в процессе эволюции языка.

REFERENCES

1. К- поп. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/c/k-pop-6eeb2d>
2. Вконтакте [Электронный ресурс] — https://vk.com/fanatka_kpop, https://m.vk.com/bts_vk?reactions_opened=wall-162888726_1367009, https://vk.com/wall-197477142_1554, https://vk.com/kpop_stock.
3. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. Горкина А.П. — М.: Росмэн, 2006. — 584 с.
4. Термины и определения, слова к-поп | Сленг к-поперов, дорамщиков [Электронный ресурс] <https://shkolnaiapora.ru/kinoklub/doramy/terminy-i-opredelinya-slova-i-frazy-k-pop-ili-sleng-k-poperov-i-doramshhikov.html>

ОБРАЗ СИМУРГА В ПОВЕСТИ А.ГОРОХОВА «ПЕРО ПТИЦЫ СИМУРГ»

С.А Сарымсакова

2-курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается мифологический образ «Симурга». Интерпретация данного образа в повести А.Горохова «Перо птицы Симург».

Ключевые слова: образ Симурга, мифология, легенда, перо птицы.

THE IMAGE OF THE SIMURG IN A. GOROKHOV'S STORY "THE FEATHER OF THE BIRD SIMURG"

ANNOTATION

This article examines the mythological image of "Simurgh". Interpretation of this image in A. Gorokhov's story "The Feather of the Bird Simurgh".

Keywords: image of Simurgh, mythology, legend, bird feather.

Симург - фантастическое крылатое существо из персидской мифологии. Слово симург происходит от среднеперсидского (пехлеви) *sēnmurw* (ранее *sēnmurū*), в среднеперсидских текстах (пазэнд) встречается слово *sīna-mrū*. Это слово в среднеперсидском восходит к авестийскому словосочетанию *mərəgō Saēnō* - "птица Саено" (хищная птица, орел или сокол) что, вероятно, происходило от древне-санскритского слова *śyenaḥ* - хищная птица, орел.[1] Симург часто изображали как гибрид птицы с чертами льва, олицетворяющий слияние царства зверей и пернатых.

О птице Симург слагали очень много легенд, а сейчас этот образ используют даже в современных произведениях. Симург упоминается в персидской поэме Фирдауси «Шахнаме». Согласно сказаниям, у героя Саама родился сын, которого звали Заль. Поражённый болезнью альбинизм, младенец отличался белой кожей, красными глазами, серебристым оттенком волос, и вызывал ужас у людей. Отец отверг своего ребёнка и приказал оставить его на вершине неприступной горы Эльбрус. Птица Симург, найдя брошенного ребёнка, сжалилась над ним и приютила его. Она воспитывала Заль, словно

своего птенца, делилась с ним глубокими знаниями и древней мудростью. Когда Заль повзрослел, он решил вернуться к людям. Симург подарила ему три золотых пера, которые обладали магической силой. Симург сказала, что если когда-либо Залью понадобится её помощь, он должен сжечь одно из этих перьев и она явится к нему. Симург излечила возлюбленную Залю, которая позже родила сына по имени Ростам. Повзрослев он становится великим царём.

А в Азербайджанском фольклоре Симург зовётся Зумруд. Согласно легендам, Симург является посредником между землёй и небом. Она приходит к людям с посланиями от бога и помогает им справиться с трудностями в жизни.

Миф о Симурге заимствован у персов тюркскими народами Средней Азии, башкирами и татарами. Например, у узбеков она называется Семург, у казахов — каз. Самұрық (Самурык); у татар — Семруг; в башкирской мифологии птица называется Самрау.[2] В тюркской мифологии Симург — это волшебная птица, которая обитает на горе Каф, окружающий Землю и поддерживающий небесный свод. Это гора служит границей между мирами.

В повести А.Горохова «Перо птицы Симург» объединены некоторые элементы из разных религий в одно. Впервые о данной птице мы узнаём со слов Фирида: «Я видел, как летают на коврах, но самому, конечно не приходилось... Обычно их не продают. Очень редко. Обычно счастливчик находит перо Симурга. Ну, птицы Симург. Потом идёт к ткачам и заказывает дорогой шёлковый ковёр. А ткачи во время работы делают в ковре специальный карман, куда прячут перо. Вот и все дела! Потом берёшь ковёр, говоришь «пурх!» и летишь куда глаза глядят».[3,2 глава]

Птица не просто так появляется целых 3 раза. Она представляет начало, середину и конец путешествия главного героя в сказочном мире, создаёт повествовательную дугу. Каждый раз когда Симург появляется, она спасает главного героя Темура, что может символизировать баланс и равновесие.

По поверьям, когда Симур раскрывает свои крылья – исчезает солнце, и на землю опускается ночь. Когда на Тимура и Фирида напали разбойники в пустыне, явилась птица Симург: «В полдень в жаркой пустыне солнце вдруг стало меркнуть... Оно вдруг стало серым, а солнце едва жёлтым – на него можно было спокойно смотреть, даже не прищуриваясь. Словно тонкая сеть покрыла всё небо. Затем эта сеть стала очень быстро собираться в один громадный клубок прямо над головами людей. Небо стало очищаться и, наконец, стало прежним. Только над Тимуром чёрный клубок, собравшийся со

всего неба, преобразился в громадную птицу, которая стала с высоты спускаться на людей»[3, 4 глава]

В повести Симург представлена как птица невероятно большого размера. Её крылья, распахнутые на 15-20 метров, создавали величественный ореол, в то время как её голова, возвышающаяся на изящной и удлинённой шее, казалась сравнительно незначительной. Симург имела ослепительное оперенье, перья переливались всеми цветами радуги. Когтистые лапы были прижаты к телу. Но самым поразительным является то, что Симург не двигала своими крыльями, они были просто расставлены в стороны. «Это царица всех птиц!» - сообщил Фирид. По его словам, когда птицы решили выбрать себе царя – то стали спорить и не могли выбрать достойного. Но потом вышел Удод и указал на Симурга. У неё на перьях есть цвета всех птиц земли. Она живёт на краю света на горе Каф. Там произрастает Мировое дерево, на котором растут семена всех растений Земли. Своими крыльями Симург разгоняет эти семена по всей земле.

Можно сказать, что птица Симург в большинстве случаев выступает как существо помощник. Появление такого персонажа обусловлено большой ролью в раскрытии образа главных героев в произведении и позволяют достичь большей символичности. Они помогают создать и ощутить универсальный мир, созданный автором.

REFERENCES

1. Артём Горохов Перо птицы Симург - позитивная фэнте (Артём Горохов).Проза.ру <https://proza.ru/2012/02/16/1548>
2. Симург <https://schwarzze.livejournal.com/248282.html>
3. Симург.Mythological Creations.Fandom <https://mythological-creations.fandom.com/ru/wiki/Симург>

СЛОВА ПАРАЗИТЫ В РЕЧИ УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ.

Сабина Саурбаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается культура речи современного общества. Основное внимание уделяется употреблению лишних и бессмысленных слов в контексте и в устной речи.

Ключевые слова: слова-паразиты, назализация.

WORDS ARE PARASITES IN THE SPEECH OF TEACHERS AND STUDENTS

ANNOTATION

This article examines the speech culture of modern society. The main attention is paid to the use of unnecessary and meaningless words in context and in oral speech

Key words: parasitic words, nasalization

Сегодня проблема культуры речи выходит на первый план в современном обществе. В последнее время наша речь претерпела немало изменений. В школе во время урока учителя знакомят учащихся с нормами и правилами использования русского языка.

Почему мы засоряем нашу речь? На самом деле мы используем слова либо звуки- паразиты , когда нам не хватает слов, когда мы волнуемся, когда наши мысли не успевают за нашей речью.

Каждое слово-паразит имеет некое свое значение. Например, под словом "короче" включает может иметь за частую не желание общаться, резкость неуважительность по отношению к аудитории. Слово "как бы" если оно не для сравнения, а введено чтобы амортизировать свою речь, то это выдает неуверенность и делание возможно даже скрыть истину.

Дикция – это четкое и точное произношение звуков, слов и словосочетаний, которое облегчает учащимся понимание речи учителя. Образ речи играет важную роль в том, чтобы сделать учебный материал, объяснимым для учащихся.

Слова- паразиты также играет важную роль в изменении речи в худшую сторону. Паразит - это организм, который питается другими организмами. Слова-паразиты это слова , используемые для связи предложений. Большинство людей не

осознают, что они активно загрязняют свою речь. Слова-паразиты пожирают смысл речи. Многие люди не пытаются избавиться от этих слов. «Слова – паразиты» — лингвистическая явление, выраженное в употреблении лишних и бессмысленных в данном контексте слов. Так же есть схожие термины с «Слова паразиты» «слова - заменители», «пустые частицы», «лишние слова».

Существует еще один термин- «назализация. Это звук- паразит, не несущий смысловой нагрузки. (mmm, ээ, ну, вот, короче, ну, типа и т.д.) все эти "приукрашивания" засоряют нашу речь, делают ее менее красивой и перегруженной.

С лингвистической точки зрения речевые паразиты делятся на 6 групп:

1. Звуки («а-а-а», «э-э-э», «м-м-м»).
2. Частицы (Ну, вот, типа, так, просто, как бы).
3. Вводные единицы (Вообще, в общем-то, в принципе, значит, допустим, значит, короче, собственно говоря, так сказать, например).
4. Местоимения, наречия (Это, это самое, как его)
5. Переход из одной частицы в другую (Блин, капец).
6. Модальные слова (конечно, наверное, вероятно, кажется).

Для учителей важно правильно и красиво формулировать свою речь. Слова-паразиты блокируют речь учителя, затрудняют понимание и отвлекают внимание от содержания предложения. Часто слова-паразиты используются школьниками в связи с их ограниченным словарным запасом.

Школьники часто используют слова-вставки, чтобы придать своей речи эмоциональную окраску, например, ух ты ,вау, ваще, блин. К паузам добавляются другие слова: ну, вот, короче. Слова, которые следует использовать, когда говорящий не может найти нужное слово: типа, типа того, вроде того.

Учитель должен помогать формировать навыки красноречия, правильно и красиво излагать свою мысль. Особенно на уроке литературы, учитель должен создать комфортную обстановку в классе для открытого обсуждения художественный произведений, и акцентировать внимание на речь учащихся, и помочь заменить слова паразиты – на литературные художественные слова.

Красноречие играет значительно важную роль в формировании языковой картины и передаче культурного наследия.

REFERENCES

- 1.Публичное выступление. Теория и практика- Лариса Лементуева
2. Школа красноречия. Учебно-практический курс речевого-имиджмейкера- Мальханова И.А.
- 3.Как говорить правильно и без стеснения-,Рейналдо Полито.

«АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ПОЭТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ» И «ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ» В КОНТЕКСТЕ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Диана Георгиевна Соловьева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: solovdiana@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данное изучение направлено на анализ и толкование терминов "поэтический субъект" и "лирический герой" в современной русской поэзии. Термин "поэтический субъект" относится к носителю или создателю поэтического текста, его автору, в то время как "лирический герой" относится к ложному или вымышленному персонажу в поэтическом тексте, который может не совпадать с автором. В исследовании мы проанализируем, как эти термины используются в различных реалиях и влияют на восприятие и интерпретацию современной русской поэзии. Анализ будет основываться на стихотворениях, собранных из актуальных источников с разных литературных периодов. Исследование подразумевает проведение сравнительного анализа и детализированное изучение значений этих терминов в контексте современной поэзии.

Ключевые слова: поэтический субъект, лирический герой, современная Русская поэзия, анализ, интерпретация, стихотворения.

ANALYSIS OF THE TERMS “POETIC SUBJECT” AND “LYRICAL HERO” IN THE CONTEXT OF THEIR APPLICATION IN MODERN RUSSIAN POETRY.

ABSTRACT

This study is aimed at analyzing and interpreting the terms “poetic subject” and “lyrical hero” in modern Russian poetry. The analysis will be based on poems collected from current sources from different literary periods. The study involves conducting a comparative analysis and detailed study of the meanings of these terms in the context modern poetry.

Keywords: poetic subject, lyrical hero, modern Russian poetry, analysis, interpretation, poems.

Термины "поэтический субъект" и "лирический герой" представляют собой важные концепции в современной русской поэзии, характеризующие различные аспекты внутреннего мира поэта и образ его "я" в лирическом тексте. Однако, их интерпретация и применение в современной литературной практике могут варьироваться в зависимости от контекста и индивидуального творческого подхода поэтов. [2]

"Поэтический субъект" обычно относится к авторскому "я", выраженному в поэтическом тексте. Он представляет собой комплекс внутренних переживаний, мыслей, эмоций и образов, которые формируют личностный характер поэта и определяют его поэтическое видение мира. В современной русской поэзии "поэтический субъект" может проявляться в разнообразных формах: от автобиографических откровений до вымышленных образов, отражающих определенные идеи или эстетические концепции поэта. [3,2]

"Поэтический субъект" обычно относится к авторскому "я", выраженному в поэтическом тексте. Он представляет собой комплекс внутренних переживаний, мыслей, эмоций и образов, которые формируют личностный характер поэта и определяют его поэтическое видение мира. В современной русской поэзии "поэтический субъект" может проявляться в разнообразных формах: от автобиографических откровений до вымышленных образов, отражающих определенные идеи или эстетические концепции поэта. [4]

"Лирический герой", в свою очередь, является образом, созданным поэтом, чтобы выразить свои чувства, мысли и переживания. Этот герой часто выступает в роли носителя лирического "я" и воплощает эмоциональную или психологическую составляющую поэтического текста. В современной русской поэзии "лирический герой" может быть как конкретным персонажем, так и абстрактным образом, символизирующим определенные идеи, чувства или философские концепции.

Анализ терминов "поэтический субъект" и "лирический герой" в современной русской поэзии позволяет глубже понять специфику поэтического творчества, выявить индивидуальные особенности стиля и характера поэтов, а также исследовать взаимосвязь между личным опытом, эмоциями и литературным творчеством. В результате такого анализа возникает возможность понимания механизмов создания поэтического текста и его воздействия на читателя, а также выявления различных тематических и стилистических тенденций в современной лирике.

В современной поэзии появляются новые интерпретации "поэтического субъекта", которые могут быть не только автобиографическими, но и

фантастическими, метафорическими или мифологическими. Поэт может играть роль наблюдателя, хроникера, философа, рассказчика или даже персонажа своих собственных стихов. В современной поэзии особенно заметны эксперименты с языком и стилем, что отражается и на характере "поэтического субъекта".

"Лирический герой", в свою очередь, может представлять собой разнообразные образы и концепции. Это может быть конкретный персонаж, переживающий определенные события или эмоции, а также абстрактный образ, символизирующий какую-то идею, чувство или концепцию. В современной русской поэзии также можно наблюдать интересные интерпретации "лирического героя", включая персонажей, которые находятся на грани реальности и фантазии, или же воплощают коллективный опыт и эмоции.

Исследование и анализ терминов "поэтический субъект" и "лирический герой" в контексте современной русской поэзии позволяет углубленно понять особенности творческого процесса поэтов, а также динамику и разнообразие современной лирики. Это также помогает лучше понять взаимосвязь между личным опытом поэта и его поэтическим творчеством, а также влияние социокультурного контекста на формирование поэтических образов и символов.

REFERENCES

1. "Лирический герой в русской поэзии XX века: Теоретические проблемы и художественная практика" - под редакцией Н. Белоусова.
2. "Субъект и лирическое пространство в современной русской поэзии" - под редакцией И. Рахмановой и Н. Белоусова.
3. "Поэтический субъект и лирический герой в современной русской поэзии: теория и практика" - статья А. Иванова.
4. "Текст и контекст: лирика и эстетика современной русской поэзии" - под редакцией В. Круглова и А. Лапицкой.
5. "Лирический субъект в поэзии XXI века: тенденции и перспективы" - статья И. Смирнова.
6. "Эстетика лирического героя в современной русской поэзии" - статья Е. Голубевой.
7. "Поэтический субъект в современной русской лирике: идентичность, автобиографизм, авторство" - статья Д. Сидорова.

ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ В ТРУДАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ

Айсулу Данияровна Ташимова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: mirzatayevaaysulu@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе исследуется значение символов в трудах экзистенциалистов. Анализируя значения символов в произведениях основателей философского направления, как экзистенциализм приходим к выводу, что символы играют значительную роль в произведениях. Цель тезиса выяснить более подробно, какие значения имеют символы в произведениях Альбера Камю и Жан-Поль Сартра.

Ключевые слова: символ, роман, экзистенциализм, главный герой, основная мысль, философские темы, произведение.

THE MEANING OF SYMBOLS IN THE WRITINGS OF EXISTENTIALISTS

ABSTRACT

This thesis explores the meaning of symbols in the writings of existentialists. Analyzing the meanings of symbols in the works of the founders of the philosophical trend, such as existentialism, we come to the conclusion that symbols play a significant role in the works. The purpose of the thesis is to find out in more detail what meanings symbols have in the works of Albert Camus and Jean-Paul Sartre.

Keywords: symbol, novel, existentialism, main character, main idea, philosophical theme, work.

Прежде чем приступить к анализу значений символов в трудах экзистенциалистов нужно понять сами значения терминов «экзистенциализм» и «символ». Философское понятие «экзистенциализм» (от латинского «*existentia*» – существование; «*existere*» – выступать, показаться, становиться) впервые появилось в XIX веке и стало наиболее популярным к середине XX-го века. [2]

Экзистенциализм – это одна из разновидностей иррационализма. Основной задачей течения является замена устоявшейся философии морали на философию важности человека. Данное направление изучает проблемы смысла жизни, индивидуальной свободы и ответственности за нее. Основная мысль экзистенциализма заключается в том, что человек должен обрести свободу путем осознания себя как отдельной личности. [3,2]

Символ — (от древнегреческого языка «*symbolon*» — знак, примета) — многозначный иносказательный образ, основанный на подобии, сходстве или общности предметов и явлений жизни. В символе может быть выражена система

соответствий между разными сторонами действительности (миром природы и жизнью человека, обществом и личностью, реальным и ирреальным, земным и небесным, внешним и внутренним).[4]

Альбер Камю, французский писатель и один из основателей философского направления, как «экзистенциализм». В его романах символы играют значительную роль, помогая читателям постигнуть глубокие философские и этические аспекты его произведений. Один из наиболее знаменитых романов Камю, "Посторонний", содержит множество символов, которые помогают читателям осознать ключевую тему произведения - абсурдность человеческого существования. Главный герой, Месье Мерсо, является символом апатии и отчуждения в мире, лишенном смысла. Морж, который является одним из мотивов романа, символизирует абсурдность жизни, а его бессмысленность как символ подчеркивает отсутствие смысла в существовании.

Другой общеизвестный роман Камю, "Падение", также использует символы для передачи своей философской темы. Главный герой, Жан-Батист Кламанс, становится символом человеческой гордыни и самомнения. Зеркало, в которое он заглядывается, символизирует его внутренний мир и его иллюзии о собственном величии. Роман так же использует архитектурные символы, такие как Амстердамская церковь, чтобы подчеркнуть тему падения и гибели.

Роман «Чума» является одной из лучших творений Альбера Камю. Произведение было написано в 1947 году. Чума в романе Камю является символическим образом войны, фашизма, а еще метафорой абсурдности существования и зла во всей его непобедимости и многоликости. Чума – символ тьмы, которая окутала небольшой островок света, где обитает человек. Солнце – символ света. Это определенные истины, понятия, представления, которые для человека – аксиома, и которых он придерживается. Море – как весь мир: непостижимо, абсурдно. "Чума" – это роман, в котором создатель делится своими мыслями о человеческом бытии. Жестокость, иррациональность, непостижимость и зло – это все раскрывается в романе в определенные периоды человеческого сознания. Человек либо покоряется поветрию абсурда, либо освобождается от него в смерти. Некоторые личности пробуют всеми методами справиться с чумой – абсурдом.

Символы в романах Камю помогают читателям осознать и интерпретировать философские и моральные вопросы, поднимаемые автором. Они добавляют глубину и многозначность, творениям Камю, позволяя читателям поразмышлять над смыслом человеческого существования и моральными дилеммами.

Жан-Поль Сартр — один из самых знаменитых французских философов XX-го века, создатель множества работ, посвященных проблемам существования, сознания, морали и свободы. В романе "Тошнота" Жан-Поль Сартр применяет различные символы и образы, чтобы передать основную мысль произведения и отражать

душевное состояние главного героя. Одним из ключевых символов в романе является рвота или тошнота. Она представляет собой физическую реакцию главного героя на отчуждение и пустоту, которое он ощущает в мире. Зеркало в романе символизирует самопознание и осознание собственной сущности. Главный герой часто смотрит в зеркало, но не видит в нем своего отражения. Это отражает его чувство потери собственной идентичности и непонимание себя. Город в романе представляет собой абстрактное пространство, где главный герой чувствует себя отрешенным и одиноким. Город становится символом безысходности и пустоты, которые он ощущает в своей жизни. Мухи в романе символизируют назойливость и абсурдность жизни. Они постоянно находятся вокруг главного героя и напоминают ему о его отчуждении и безысходности. Символика и образы в романе “Тошнота” помогают передать основную мысль произведения и отобразить душевное состояние главного героя. Они усиливают ощущение отчуждения, пустоты и безысходности, которые присутствуют в его жизни.

Ещё одним произведением написанным Жан-Поль Сартром является новелла «Стена». Стена – центральный образ и символ новеллы. На шестнадцати страницах небольшого произведения он встречается шестнадцать раз. Это символ непонимания, граница между жизнью и смертью, метафора внутреннего мира героев, а ещё граница между свободой и несвободой. Этот символ появляется с самого начала новеллы. Если сначала это стены камеры и подвала, то вещественное и материальное, что ограничивает свободу одних и делает безграничной свободу других, то далее Стена приобретает символичность и становится чуть ли не главным героем новеллы. Стена разрушает все иллюзии человека, а значит, и человечества на бессмертие. [1,19]

REFERENCES

4. Борзенина А.Н. Экзистенциализм как философское направление. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsializm-kak-filosofskoe-napravlenie>
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/508/%D0%AD%D0%9A%D0%97%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C
6. Никандрова А.В. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoetvorchestvo/2015/10/27/ekzistentsializm-i-ego-otrazhenie-v-novelle-zhana>
7. Русские писатели и поэты. Словарь литературных терминов. [Электронный ресурс]. – URL: <https://writerstob.narod.ru/termins/c/cimvol.htm>

КИЕВСКИЙ - ЦИКЛ БЫЛИН

Муфаззаль Маликовна.Тошпулатова

Чирчикский государственный педагогический университет.

Электронная почта :mufazzaltospulatova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Киевский былины - это былины о сражениях, о богатырях русской земли. В них говорится о мужестве, храбрости русского народа в образах Добрыни Никитича, Илья Муромца и Алёша Поповича.

Ключевые слова : былины, сражения, Русь, Киевский цикл былин, Илья Муромец, Алёша Попович, Добрыня Никитич

KYIV - EPIC CYCLE

ABSTRACT

Kiev were this epics about battles, about the heroes of the Russian land. They talk about the courage and bravery of the Russian people in the images of Dobrynya Nikitich, Ilya Muromets and Alyosha Popovich.

Keywords: epics, battles, Rus', Kiev cycle of epics, Ilya Muromets, Alyosha Popovich, Dobrynya Nikitich

Былины - это эпическая, древнерусская песня, которая развивалась в древней Киевской Руси. В былинах воспеваются о сражениях и победе над врагами вымышленных образах богатырей имеющих фантастические силы и их необыкновенные подвиги. Их необыкновенные подвиги поэтически соединили реальную жизненную основу с вымыслом. Былины или народный эпос в стихотворной песенной форме появились на Руси в X-XI веках в период становления и расцвета Киевского государства. В ранние времена былины назывались «старина» или «старинка»; они распространились по всей территории древнерусского государства благодаря странствующим певцам-сказителям[1;1]. Киевский былины - это былины о сражениях, о богатырях русской земли. В них говорится о мужестве, храбрости русского народа в образах Добрыни Никитича, Илья Муромца и Алёша Поповича. Образом центральных героев былин является князь Владимир Святославич и русский богатыри : Добрыня Никитич, Илья Муромец, Алёша Попович и др. Поскольку в Киевской Руси в то время были много нашествие кочевых и

других племён, в былинах Киеского цикла прославляли отвагу, храбрость, мощ русского народа, патриотизм, защиту и любовь к своему родному краю, которая как мать оберегала, любила, защищала и кормила. Сюжетной развития в былинах происходит в Киеве (Стольном граде) или около него. Князь Владимир был популярен в свое время. По происхождению своему, он был первый князь из «Рюриковичей» наполовину славянской крови (сын Святослава и Ольгиной служанки – славянки Малуши). Быть может, поэтому на него косо смотрели чистокровные варяги-норманны (например, Рогнеда не хотела идти за него замуж). К тому же, войдя в силу, он повел борьбу с дружинниками-варягами, уменьшил их значение на Руси. Это не могло не понравиться славянам[2;2]. Илья Муромец его образ в былинах Киеской Руси очень любим народам. Он является самым старшим богатырём, иметь исключительную силу, умён, ловк, бескорыстный, добрый и простой человек который любит землю-матушку русскую, верит в приметы и в судьбу. Сколько бы врагов не было бы он не страшиться и готов пасть за русскую землю. Главный богатырь былин Илья Муромец совершил не меньше, а может даже и больше подвигов, чем легендарный Геракл. В основе большинства подвигов нашего Илюшеньки лежит либо победа над одним чудищем, либо над целой армией врагов[5;2]. Подвиги Илья Муромца: снятие осады с Чернигов, пленения Соловья Разбойника и его казнь, победа над Сокольников, битва с Идолище, участие в камском побоище и др. Добрыня Никитич - второй богатырь который тоже не уступал в силе и уму. Хотя он был из знатного рода никогда не был высокомерным, он добрый, бескорыстный, и очень скромный. Эпический Добрыня победил Змея с помощью «шапки земли греческой» — византийского монашеского головного убора. Этнограф Всеволод Миллер увидел в этом параллель с крещением Руси: реальный воевода Добрыня участвовал в насильственном крещении Новгорода.[3]

Добрыня Никитич ещё являлся приближённым царской семьи ему доверяли трудные задачи которых не все могли сделать, он умён хорошо поёт, играет на гуслях. Мастерство его борьбы великолепены, хорошо дерётся на коротком расстоянии и в дальнем бою, хорошо сражался с луком и мечом. Алёша Попович - могучий богатырь, хитёр, вспыльчив и ловк. Он не учился но от природы был находчив и умён. Алёша Попович как младший входит третьим по значению в богатырскую троицу. Третий из знаменитых былинных русских богатырей – Алёша Попович, и по силе, и по нравственным качествам, стоит ниже двух первых[4;1]. В русских народных

преданиях нередко упоминаются слабые стороны персонажа – он был хромым и, в отличие от Добрыни Никитича с Ильей Муромцем не обладал столь же великой силой. К достоинствам Поповича эпос относит его хитрость и смекалку, храбрость и готовность сражаться до последнего[6].

REFERENCES

1. <http://rushist.com/index.php/mifologiya/5340-byliny-kievskogo-tsikla>. Былины Киевского цикла - Русская историческая библиотеки.
2. <https://www.culture.ru/materials/244761/dobrym-lyudyam-na-poslushane>. Культура. РФ.
3. Русские богатыри :Илья Муромец, Алёша Попович и Добрыня Никитич.
4. <http://rushist.com/index.php/mifologiya/5355-alesha-popovich-v-bylinakh-i-v-istorii>
5. https://dzen.ru/a/ZQ2c_A6vICcnhECJ?share_to=link.
6. <tps://biographe.ru/znamenitosti/alesha-popovich>

МОТИВ ВЫЖИВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Мархабо Бахрамовна Тургунова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет
Э-почта: turgunovamarhabo817@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В этом литературоведческом исследовании мы проанализируем книгу Гузель Яхиной с точки зрения его основных тем: насилия и мотива выживания. На страницах романа писатель показывает различные формы насилия в разной среде. Насилие присутствует в жизни героини, начиная от ее дома в небольшой деревушке до тюремных казематов Казани и узких вагонов поездов, везущих задержанных людей в Сибирь. Безусловно, теория насилия взаимосвязана с понятием живучести. В конечном результате, история Яхиной - история о выживании с самых первых листов до наиболее последних слов романа.

Ключевые слова: Г. Яхина, роман воспитания, робость, покорность, насилие, свет и тьма, мужество.

THE THEME OF VIOLENCE IN G. YAKHINA'S WORK "ZULEIKHA OPENS EYES"

ABSTRACT

In this literary study we will analyze Guzel Yakhina's book from the point of view of its main themes: violence and the motive of survival. On the pages of the novel, the writer shows various forms of violence in different environments. Violence is present in the heroine's life, from her home in a small village to the prison dungeons of Kazan and the narrow train cars carrying detained people to Siberia. Of course, the theory of violence is interconnected with the concept of vitality. Ultimately, Yakhina's story is a story of survival from the very first pages to the very last words of the novel.

Keywords: G. Yakhina, novel of education, imidity, humility, violence, light and darkness, courag.

«Зулейха открывает глаза» (2011) — это в первую очередь исторический роман, описывающий особый период в истории Советского Союза.

Историчность романа Яхиной считается одним из наиболее главных факторов, характеризующих роль данной книги в строю других произведений русской литературы. У этого романа имеются собственные характерные особенности, как, например, народная героиня и в целом женский взгляд. Но произведение считается больше всего повествованием о выживании, однако оно содержит и другие темы, например, насилие и духовный рост главной героини. Рассказ охватывает значительный промежуток в исторической шкале времени вместе с многими романами, написанными уже в XX веке и опубликованными в период гласности.

Тем не менее, роман Яхиной дает новую точку зрения на известные проблемы русской литературы и первой нашей задачей является внести четкость в то, как этот роман относится к событиям российской литературы в категории лагерных рассказов.

Может быть, «Зулейха открывает глаза» не считается самым обычным романом воспитания, так как основная героиня рассказа уже взрослая 30-летняя особа. Таким образом, история воспитания начинается, как будто в центре текущего процесса формирования главной героини.

В контексте романа воспитания чтец может и даже предположить, что развитие героини тормозится из-за того, что ее поступки меняются неторопливо после смерти супруга. Зулейха остепенилась, стала женщиной хотя она по-девичьи статная, послушная и робкая. Причиной ее поведения считается окружающий мир, однако больше всего ее насильственный супруг и свекровь.

В большей части формирование личности Зулейхи затрагивает ее нрав и ее манеры поведения, хотя изменение не всегда видны внешне. Смелость и чуткость Зулейхи продолжают увеличиваться на протяжении рассказа. Ее рост — это, по большей части, рост психики, однако она формируется и на физическом уровне. К примеру, она становится превосходной охотницей.

Интересно, лишь название романа показывает в формирование главной героини, потому что «открывать глаза» означает то же самое «узнать» либо «выучить что-нибудь». Это предложение повторяется в рассказе не один раз, когда Зулейха узнает или подмечает что-то о себе или о находящемся вокруг обществе. Таким образом, Зулейха начинает замечать сама себя, жизнь, смерть и любовь новыми глазами. Каждый раз, когда лейтмотив «Зулейха открывает глаза» повторяет в романе, писатель установит значимость глаз и видения. Тут метафорическими синонимами фразы видение считаются, например,

представление, становление и, может быть, улавливание. Глаза человека считаются зеркалом его души.

Женский ракурс зрения дает роману Яхиной новую, увлекательную и даже редкостную позицию в группе романов с темами раскулачивания, татарской жизни и судьбы народных групп в советской истории. Женская точка зрения делает данный текст особенным романом воспитания, так как классический роман воспитания анализирует развитие героя непосредственно с точки зрения мужчин. Как мы ранее заявили, в женском романе воспитания история зачастую начинается в том месте, когда главная героиня уже зрелая и замужем, как Зулейха.

На страницах романа Гузель Яхина показывает не только страшные стороны людей и жизни, а в рамках страха она описывает дружбу, любовь и общинные взаимоотношения между героями романа. Глазами Зулейхи читатель знакомится с жизнью без любви, теплоты и привязанности. Все-таки в течении рассказа возникают проблески дружбы и близости, когда Зулейха сталкивается с новыми героями, к примеру, в тюрьме и эшелоне поезда. Данные немного расширяются и, в конечном счете, будут различными отношениями между героями.

Ранее было заявлено то, что само название романа считается лейтмотивом произведения Яхиной. Непосредственно в наименовании романа содержится важная концепция развития, которая считается основой жанра «романа воспитания». В начале романа главная героиня, подчиняемая супругом и свекровью, попытается выдержать одиночество без любви, близости и прав. Но, на протяжении повествования она формируется и растет как человек, мама и женщина.

В том числе и жанр романа соединяется с лейтмотивом. Идиома «открывать глаза», то есть, «узнать» и ее «реализация» работает основой в исходной точке развития. Роман начинается лейтмотивом романа, однако тогда Зулейха раскрывает свои глаза, еще не «зная». Она понимает только собственный крохотный мир в доме, где она существует в качестве плохой супруги, невестки и матери усопших дочерей. Она - мокрая курица, даже для себя самой. Только, уже после существенной перемены, Зулейхе необходимо действительно раскрыть свои глаза новой истине.

Согласно нашему взгляду, изучение романа Яхиной возможно продолжать глубже. Книгу можно сопоставлять с другими романами женского воспитания либо проанализировать с мужскими романами воспитания. Кроме того, было бы любопытно сравнивать точку зрения татарского автора с

создателями главного направления, писавшими на схожие проблемы в XX веке. Хотя мы ранее пытались частично рассматривать женскую точку зрения в этой работе, однако более глубокое гендерное изучение было бы крайне продуктивно для анализа романа Г. Яхиной. В заключении нужно выделить, что мы видим пределы своего изучения и то, что в нем многие вопросы были оставлены без обсуждения, однако это формирует возможности для последующего изучения.

REFERENCES

- 1.Яхина, Гузель 2016. Зулейха открывает глаза. Издательство АСТ, редакция Елены Шубиной, Москва.
- 2.Баевский, В.С 2003. История русской литературы XX века. Компендиум. Языки славянской культуры. Москва. 2-е издание.
- 3.Залыгин, С, Дудинцев, В и др. 2008. Исторический и идеологический романы. Современная русская литература - 1950-1990-е годы» (Том 2, 1968-1990) Москва: «Академия» с. 23-30. ред. Лейдерман. Н.Л Липовецкий.М.Н.
- 4.<https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-eyo-uspeha-razmyshleniya-o-romane-guzel-yahinoy-zuleyha-otkryvaet-glaza>
- 5.<https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/103607/1527756671.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- 6.<https://www.hse.ru/edu/vkr/215700886>

ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ»

Роза Улжабаева

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта rulzabaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Повесть о разорении Рязани Батыем — произведение древнерусской литературы. Посвящено взятию Рязани монголо-татарами в декабре 1237 года, входит в цикл рязанских повестей о Николе Заразском. Читается в составе рукописных сборников XVI—XVIII веков.

Ключевые слова: Повесть, литература, сборник, события.

IDEATORICAL AND THEMATIC ORIGINALITY OF «THE STORY ABOUT THE RUIN OF RYAZAN BY BATYI»

ABSTRACT

The story of the destruction of Ryazan by Batu is a work of ancient Russian literature. Dedicated to the capture of Ryazan by the Mongol-Tatars in December 1237, it is part of the cycle of Ryazan stories about Nikola Zarazsky. Read as part of handwritten collections of the 16th-18th centuries.

Keywords: Story, literature, collection, events.

По единодушному мнению исследователей, принадлежит к лучшим после «Слова о полку Игореве» произведениям древней русской литературы[1]. В рукописных сборниках «Повесть» является частью группы текстов, посвященных Зарайскому образу святителя Николая, именуемой в научной литературе «Повести о Николе Заразском» или «Заразский цикл». Состав «Цикла» от сборника к сборнику колеблется, и в своем наиболее полном варианте включает: «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань», описывающее события 1225 года, «Повесть о разорении Рязани Батыем» — события 1227 года, «Коломенские чудеса» — чудеса от иконы произошедшие в 1521 и 1531 годах, «Род поповский» — список иереев, служивших при иконе с момента её перенесения и доведенный до 1561 либо до 1615 года, «Повесть об убиении Батия» (мифическая гибель Батия от рук венгерского короля Владислава)[2].

Первые две части «Повестей» «Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань» и «Повесть о разорении Рязани Батыем»

неразрывно связаны друг с другом и являются двумя частями одного памятника[3][4].

Во второй части «Повести» рассказывается о разорении монголо-татарами Рязани, излагается легенда о героическом подвиге Евпатия Коловрата, а завершается текст лирической похвалой рязанским князьям.

"Повести о разорении Рязани Батыем" – это одно из наиболее известных и живописных событий в истории Рязани и русского народа в целом. Идея и тематика этого произведения весьма характерны для литературных творений, посвященных защите Руси от нашествий монголов и событиям, связанным с тяжелыми испытаниями русского народа.

В "Повести о разорении Рязани Батыем" основными идеями и темами являются:

Патриотизм и защита Родины: В центре сюжета – героическая защита города от захватчиков. Это произведение пропагандирует патриотизм, любовь к родной земле и готовность к самопожертвованию в исторически сложные моменты.

Борьба и сопротивление: Рязанцы, под руководством благочестивого князя, сопротивляются монгольскому вторжению, демонстрируя мужество, стойкость и решимость в борьбе за свою свободу и независимость.

Тема национальной идентичности: Повесть подчеркивает важность сохранения национальной и культурной идентичности в условиях внешних угроз. Герои отстаивают свои традиции и ценности в лице иностранного захватчика.

Тема мученичества и жертвенности В произведении прослеживается тема мученичества и самопожертвования во имя веры и Родины. Герои готовы идти на подвиг и жертвовать своей жизнью ради спасения своего народа.

"Повести о разорении Рязани Батыем" является важным историческим произведением, которое отражает духовные и нравственные ценности русского народа, его героизм и патриотизм в суровых и испытывающих временах.

REFERENCES

1. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4956>
2. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8_%D0%91%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%BC#CITEREF%D0%9A%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%812001

«ОБЛОМ OFF» — СПЕКТАКЛЬ МИХАИЛА УГАРОВА

Лайло Джамалиддиновна Умарова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: layloumarova17@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе рассматривается тема спектакля М. Угарова «Облом-off» представлены сведения о постановке этого спектакля и его участниках. Так же приведены сведения о полученных наградах и критике. Цель тезиса ознакомить читателя с произведением и постановкой на сцене спектакля. Так же углублённо читатель имеет возможность ознакомиться с темой облома в произведении Ивана Александровича Гончарова «Обломов»

Ключевые слова: спектакль, награды, актёры, известность, театр, специалисты, критика.

«OBLOM-OFF» - PERFORMANCE BY MIKHAIL UGAROV

ABSTRACT

This thesis examines the theme of M. Ugarov's play «Oblom-off» and provides information about the production of this play and its participants. Information about awards received and criticism is also provided. The purpose of the thesis is to acquaint the reader with the work and the performance on stage. The reader also has the opportunity to get acquainted with the theme of bummer in the work of Ivan Aleksandrovich Goncharov «Oblomov»

Keywords: performance, awards, actors, fame, theater, specialists, criticism.

«Облом off» — спектакль Михаила Угарова, поставленный им в Центре драматургии и режиссуры п/р А. Казанцева и М. Рощина по своей пьесе «Смерть Ильи Ильича».

Поставленный в 2002 году спектакль оказал значительное влияние на театральную жизнь Москвы, и, по сути, послужил началом целого театрального движения — «Новая драма». Практически все актёры-исполнители ролей в спектакле стали звездами современного театра. Вслед за этой постановкой спектакли по этой пьесе стали выходить по в других городах России.

Над данным спектаклем была проведена колоссальная работа многих специалистов, из их числа: Автор пьесы и режиссёр — Михаил Угаров.

Куратор проекта — Ольга Субботина. Художник-постановщик — Андрей Климов. Художник по свету — Андрей Тарасов. Дизайн звука — Сергей Михно. Пластическое оформление — Алла Тимме Музыка — ПАН-квартет

Роли в этом спектакле были исполнены многочисленными молодыми актерами, что принесло им огромнейшую славу и послужило их дальнейшему карьерному росту как актеров. Главные роли данного спектакля исполнили: Владимир Скворцов — Илья Ильич Обломов Владимир Панков — Захар, слуга Обломова, Артём Смола — доктор Аркадий Михайлович, Анатолий Белый, Игорь Гордин — Штольц, Ольга Лапшина — Пшеницына Агафья Матвеевна, Степан Лапшин — Ваня, Мария Лапшина — Маша. Спектакль стал настоящим триумфом среди населения России. Так же уже через три года после выпуска спектакль удостоился своей первой награды 2003 г. — Номинация «Золотая маска» — лучший спектакль малой формы, лучшая мужская роль. На своем дебюте наград спектакль не остановился и уже в скором времени заполучил такие награды как: 2003 г. — Приз зрительских симпатий, учрежденный генеральным спонсором фестиваля «Золотая маска», компанией Nestle. Премия Фонда Станиславского — лучший актёр (Обломов) Владимир Скворцов. Приз критиков Москвы — лучшая мужская роль сезона — Владимир Скворцов (Обломов). Приз газеты «Московский Комсомолец» — лучший дуэт Обломов-Штольц (Владимир Скворцов-Анатолий Белый). Фестиваль «Новая Драма» — приз «Новое Слово» Михаилу Угарову как автору лучшей пьесы. Премия «Гвоздь сезона» — лучший спектакль Москвы сезона 2002—2003. [1]

Несмотря на эпатажное название, в новой работе Центра драматургии и режиссуры, который выпестовал не один скандальный спектакль (например, прошлогодний «Пластилин» Василия Сигарева), нет ничего радикально-экстремистского. А есть уютная лампа под зеленым абажуром, клетки с чижами и канарейками, сдобные пирожки, водка на смородиновом листе и, конечно, шикарный шелковый халат. Однако на скучную классическую инсценировку спектакль тоже не похож. Режиссер Михаил Угаров, известный широким кругам как сценарист телесериала «Петербургские тайны», ставил не роман далекого классика Гончарова, а свою собственную пьесу. А поэтому очень хорошо представлял себе, какую историю хочет рассказать.

Идея реинкарнации забытого нашим театром «Обломова» принадлежит Олегу Николаевичу Ефремову. В последние годы жизни он мучительно искал новые формы и хотел ставить авангардистскую пьесу Михаила Угарова

«Зеленые щеки апреля», героями которой являются Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская. Правда, дальше нескольких репетиций дело не пошло, и Олег Николаевич предложил драматургу написать для

МХАТа имени Чехова современную версию «Обломова». Идея состояла в том, что сейчас в мире остались только Штольцы, а Обломов как тип давно вымер и именно поэтому может сегодня считаться национальным героем, а облитая позором в школьных учебниках обломовщина – потерянным земным раем. После смерти Ефремова пьеса долго ждала своего режиссера, пока господин Угаров не взялся за нее сам. [2]

Владимир Скворцов (Обломов), Владимир Панков (слуга Захар), Артем Смола (доктор Аркадий Михайлович), Анатолий Белый (Штольц) играют с заразительным азартом и заставляют зрителей не просто забыть про скуку, которую с детства внушал им хрестоматийный сюжет, но жадно ловить каждое слово и интонацию. Пресловутый спор Штольца и Обломова режиссер решил, как противостояние сухого, деловитого Запада и сочного, колоритного Востока, который в спектакле явно преобладает. Тут и расшитая тюбетейка Захара, которого Обломов обзывает азиатской душой, и национальные орнаменты одежды Агафьи Матвеевны Пшеницыной, курлыкающей на каком-то непонятном наречии, и тот самый роскошный халат Обломова, украшенный диковинными восточными рисунками и колокольчиками (художник Андрей Климов). [3]

Да и сам Обломов выглядит в спектакле узкоглазым скифом, загадочным существом, не то сумасшедшим, не то юродивым, не то ребенком. Недаром он все время играет в детские игры: с доктором прячется под столом, «в домике», со Штольцем вспоминает школьные забавы. И только в самом конце спектакля, разбитый параличом, заставляет вспомнить придуманную Ефремовым фразу «Обломов умер, да здравствует Обломов».

REFERENCES

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. [Электронный ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords
2. <http://ilkhom.com/plays/oblom-off/>
3. <https://www.youtube.com/watch?v=6qApDxdO8WE>
4. Роман Ивана Александровича Гончарова «Обломов»

БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ. ЧАСТУШКИ

Жасмина Учкунова

Чирчикский Государственный Педагогический университет

Электронная почта: jasminrahmatullayeva18@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Балладные песни и частушки - это два различных жанра в музыкальной культуре, оба из которых имеют свои уникальные характеристики и традиции.

Ключевые слова: Баллада, нарративный, лирический, классический, частушка, музыкальное наследие

BALLAD SONGS. DITTS

ANNOTATION

Ballad songs and ditties are two distinct genres in musical culture, both of which have their own unique characteristics and traditions.

Keywords: Ballad, narrative, lyrical, classical, ditty, musical heritage

Балладные песни: Баллада - это музыкальный и литературный жанр, который характеризуется повествовательным стилем и часто имеет драматический или романтический сюжет. Обычно баллады рассказывают о героических поступках, исторических событиях, любви или трагических судьбах. Они могут быть как нарративными, так и лирическими, и часто исполняются в форме песен. Балладные песни могут быть как классическими, так и современными, и они широко распространены в музыкальной культуре различных народов.

Балладные песни, как правило, отличаются тематикой, которая часто включает в себя:

Героические поступки: Баллады могут рассказывать о действиях отважных героев, их битвах, подвигах и победах над препятствиями. Эти песни часто воспевают мужество, силу и преданность ценностям.

Исторические события: Многие баллады основаны на исторических событиях или легендах. Они могут повествовать о важных моментах в истории народа, знаменитых битвах, важных политических событиях или даже о личностях, оказавших значительное влияние на ход истории.

Любовь: Некоторые баллады сосредотачиваются на теме любви, рассказывая о страстных романах, разлуке, предательстве или трагических историях любви. Они могут быть как романтическими, так и мелодраматическими.

Трагические судьбы: Многие баллады описывают трагические судьбы героев, сталкивающихся с несчастьем, утратой или несправедливостью. Эти песни могут вызывать сильные эмоции у слушателей и проникновенно рассказывать о человеческой судьбе.

Таким образом, баллады являются мощным средством выражения различных аспектов человеческого опыта, включая героизм, историю, любовь и трагедию. Они позволяют сохранить и передать ценные истории и традиции из поколения в поколение.

Балладные песни имеют разнообразные формы и стили исполнения, что делает их еще более универсальными и привлекательными для широкой аудитории. Вот некоторые особенности исполнения балладных песен:

- **Нарративные баллады:** Нарративные баллады представляют собой песни, в которых рассказывается история или повествование о конкретных событиях и персонажах. Они могут содержать элементы диалогов и действий, что делает их схожими с повествовательными текстами.

- **Лирические баллады:** Лирические баллады, напротив, часто имеют более личный характер и выражают чувства, эмоции или мысли героя или непосредственного наблюдателя. Эти песни могут быть более интроспективными и философскими.

- **Форма песни:** Баллады часто исполняются в форме песен, что делает их доступными для широкой аудитории. Их мелодичные музыкальные аранжировки и умение передать эмоциональное содержание позволяют легко усваивать и запоминать их.

- **Разнообразие жанров:** Балладные песни могут быть исполнены в различных музыкальных жанрах, включая фолк, рок, поп, кантри и даже классическую музыку. Это позволяет разнообразить их стиль и звучание, делая каждую балладу уникальной.

Частушка-это короткое лирическое или юмористическое стихотворение, обычно исполняемое в форме песни. Они имеют традиционную структуру, состоящую из двустиший, при этом первая строка обычно повторяется в конце каждого стишка. Частушки часто исполняются в компании или на праздничных мероприятиях и могут иметь различные темы, включая любовь, природу,

бытовые ситуации или юмористические анекдоты. Они являются популярным жанром в русской и других славянских культурах.

Верно, частушки действительно часто исполняются в компании, на праздниках, во время застолий или других развлекательных мероприятий. Они создают атмосферу веселья и поднимают настроение участников благодаря своему юмору и легкости. Этот жанр имеет особенно глубокие корни в русской и других славянских культурах. В России частушки стали популярны в XVIII-XIX веках, когда они исполнялись на праздничных гуляниях, вечеринках или во время работы на полях. Они были средством развлечения и отдыха для трудящихся, а также способом выражения юмора и остроумия народа.

Частушки также широко распространены в других славянских странах, таких как Украина, Беларусь, Польша и другие. В каждой из этих культур частушки могут иметь свои особенности в мелодии, структуре и тематике, но их основная цель всегда остается та же - развлечение и создание атмосферы радости и веселья.

Структура характерна для частушек. Частушки обычно имеют следующие особенности:

- Двустийность: Частушки состоят из двух строк, образующих один стишок. Это делает их короткими и легкими для запоминания и исполнения.
- Повторение первой строки: Первая строка обычно повторяется в конце каждого стишка. Это придает частушкам ритмичность и музыкальность, а также делает их более узнаваемыми и легко запоминающимися.
- Простая рифма: Частушки обычно содержат простые и узнаваемые рифмы, что добавляет элементы юмора и легкости.
- Юмористический или лирический характер: Частушки могут быть либо юмористическими, вызывая улыбку и смех у слушателей, либо лирическими, выражая чувства или мысли исполнителя.
- Тематическое разнообразие: В частушках можно найти широкий спектр тем: от повседневных ситуаций и юмористических анекдотов до политических шуток и фольклорных мотивов.

В заключение, балладные песни и частушки - это два уникальных жанра народной культуры, которые играют значительную роль в сохранении и передаче традиций, обогащении культурного наследия и поддержании народного духа.

Балладные песни, будучи лирическими или повествовательными произведениями, обычно рассказывают о героических поступках, любви, исторических событиях или трагических судьбах. Они пронизаны глубокими

эмоциями и символикой, что делает их не только развлекательными, но и ценным источником культурного обогащения.

Частушки, с другой стороны, представляют собой жанр народной поэзии, который отличается простой структурой и ярким юмором. Часто исполняемые в компании или на праздниках, они способны поднять настроение и вызвать улыбки участников.

Оба этих жанра являются неотъемлемой частью культурного наследия русского и других славянских народов. Они передают ценности, традиции и особенности народного мировоззрения через поколения, сохраняя свою актуальность и популярность до сегодняшнего дня.

REFERENCES

1. Афанасьев, А. Н. "Русские народные сказки, баллады и частушки".
2. Громов, Д. "Русские народные песни и частушки".
3. Розанов, Л. "Русская литература".
4. Лихачев, Дмитрий. "Русская народная баллада. Происхождение и история".
5. Белинский, В. Г. "Статьи о русской литературе. Том 1".
6. Петровский, В. "Русские частушки ра: век XIX".
7. Прозоровский, В. "История русской литературы XIX века".
8. Лебедев, В. "Русские народные баллады".
9. Даль, В. "Толковый словарь живого великорусского языка".
10. Рабинович, В. "Очерки по истории русской литературы".

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА САТИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.Д.КАНТЕМИРА

Хабибулла Халимов

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта halimov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Умение в жизни схватывать типичное и изображать его реально и художественно, – вот, те особенности сатир Антиоха Кантемира, которые делают его первым нашим юмористом, знающим и понимающим действительную русскую жизнь.

Ключевые слова: Литература, направления, поэт, сатира.

ORIGINALITY OF THE GENRE OF SATIRE IN THE WORK OF A.D. KANTEMIR

ABSTRACT

The ability to grasp the typical in life and portray it realistically and artistically - these are the features of Antioch Cantemir's satires that make him our first humorist who knows and understands real Russian life.

Keywords: Literature, movements, poet, satire.

Антиох Кантемир - первый русский классицист и первый светский поэт. Начиная с Кантемира, литература стала такой, какая она есть – литературой жизни. Литература Ломоносова – литература красоты. Эти направления объединились в творчестве Пушкина. Кантемир в основном известен как автор сатир. Он - родоначальник сатирической литературы, самый ранний предшественник Гоголя. Кантемир: «Смеюсь в стихах, а в сердце о злонравном плачу». Кантемир знал древние и новые языки, философию, физику, математику, был другом Вольтера и Монтескье. По происхождению – молдаванин (Державин – татарин, Фонвизин – немец). Родился в Константинополе, умер в Париже. Попал в Россию в три года. Творчество Антиоха делится на два периода – российский и заграничный. Предпосылки отъезда из России возникли в 1730 г. Кантемир помог Анне стать самодержавной правительницей. Верховный тайный совет – из восьми человек – предложил ей пункты, по которым совет решал вопросы о войне, мире, налогах и чинах. Кантемир, Прокопович и Татищев посоветовали Анне стать самодержавной. 15 февраля 1730 г. Анна разорвала пункты. Дерзость Антиоха Кантемира возмущала Анну Иоановну. Он способствовал возбуждению дерзких

мыслей. Считал необходимым гуманно обращаться с холопами. Призывал к человеческому отношению к людям. Кантемир считал, что русское дворянство должно обновляться, хотя сам был из родовой знати. Прямо принимал участие в общественных делах. Антиох мечтал занять пост президента Академии наук. У Кантемира всего 9 сатир. Особенность: все сатиры построены однообразно: после вступления (обращение, например, к своему уму, к Феофану, к музе, к солнцу). [1].

Кантемир прежде всего — национальный поэт, которому выпала на долю задача обратиться к изображению реальной русской жизни. По словам Белинского, он сумел "связать поэзию с жизнью", "писать не только русским языком, но и русским умом". Кстати здесь заметить, что в близкой дружбе с семьей Кантемиров была княжна Прасковья Трубецкая, писавшая песни в народном духе; возможно, именно она была автором популярнейшей в те далекие времена песни "Ах, свет мой горький моей молодости". Не только знаменитая "Поэтика" французского поэта и теоретика Буало, не только учебные штудии, но живая лирическая стихия народной песни, пробивающаяся в книжную поэзию начала века, определяли становление художественной манеры Кантемира. [2].

Кантемир, создавший жанровую модель сатиры в русской литературе нового времени, опирался на европейскую литературную традицию от античных основоположников жанра до его современных интерпретаторов: имена Горация, Ювенала и Буало названы им в Сатире IV «О опасности сатирических сочинений. К музе своей» как имена литературных предшественников.

Сатира Кантемира как жанр восходит непосредственно к проповеди и светскому ораторскому Слову Феофана Прокоповича.

Всего Кантемир написал восемь сатир: пять в России, с 1729 по 1731 гг., три за границей, в Лондоне и Париже, где он был на дипломатической службе с 1732 г. Существует еще так называемая «Девятая сатира», вопрос о времени создания которой и принадлежности ее перу Кантемира является дискуссионным. При жизни Кантемира его сатиры были известны только в рукописных списках — их первое печатное издание в России было осуществлено в 1762 г.

Сатиры Кантемира можно разделить на два класса: философические и живописные; в одних сатирик представляется нам философом, а в других — искусным живописцем людей порочных». Сатиры, написанные в России, являются «живописными», т.е. представляют собой галерею портретов носителей порока; заграничные сатиры — «философическими», поскольку в них Кантемир более тяготеет к рассуждению о пороке как таковом. Однако при этих колебаниях в формах сатирического изображения и отрицания порока жанр сатиры Кантемира в

целом характеризуется рядом устойчивых, повторяющихся во всех восьми текстах признаков. [3].

Первое свойство, сближающее жанры проповеди, Слова и сатиры – это прикрепленность их тематического материала к определенному «случаю»: для проповеди это – толкуемый библейский текст, для Слова Прокоповича – крупное политическое событие. В сатире эта прикрепленность не столь очевидна, но, тем не менее, существует: как убедительно показал Г. А. Гуковский, пять русских сатир Кантемира тесно связаны с политическими событиями рубежа 1720-1730 гг.: острой стычкой так называемых «верховников» – родовой русской аристократии и духовенства, желающих вернуть допетровские порядки, с приверженцами и наследниками петровских реформ, в числе которых был и Феофан, принявший активное участие в дворцовом перевороте 1730 г., в результате которого на русский престол взошла императрица Анна Иоанновна.

Второй общий признак проповеди, ораторского Слова и сатиры – это типичная риторическая зеркально-кумулятивная композиция: как ораторская речь, каждая сатира Кантемира начинается и завершается обращением к ее адресату (жанровая форма сатиры аналогична форме стихотворного послания); второе композиционное кольцо составляют, как и в ораторской речи, формулировка основного тезиса в зачине и вывод, повторяющий эту формулировку в конце. Центральная же композиционная часть сатиры варьируется в зависимости от того, к какой жанровой разновидности данная сатира принадлежит. В «живописных» сатирах – это галерея портретных зарисовок разных типов носителей одного и того же порока, причем портреты эти соединяются между собой простой перечислительной интонацией (тип кумулятивного нанизывания). В «философических» же сатирах центральную часть занимает логический дискурс – то есть рассуждение о конкретном пороке в его отвлеченном понятийном воплощении, лишь изредка проиллюстрированное конкретными портретными описаниями. Эта тесная связь сатир Кантемира с законами ораторской речи при всей литературности жанра сатиры обусловила особенности поэтики сатиры на всех уровнях.

Уже сама типология названий сатир Кантемира: «На хулящих учения. К уму своему» (Сатира I), «На зависть и гордость дворян злонравных. Филарет и Евгений» (Сатира II), «О различии страстей человеческих. К архиепископу Новгородскому» (Сатира III), «О опасности сатирических сочинений. К музе своей» (Сатира IV), «О воспитании. Никите Юрьевичу Трубецкому» (Сатира VII), в которых как неременный содержательный элемент присутствует обращение к воображаемому слушателю и собеседнику, демонстрирует главное свойство жанра на русской почве – его диалогизм, унаследованный от ораторской речи. Тем

самым сатирическому слову сразу придаются признаки обращенности и направленности, которые делают его потенциально диалогичным. Тексты Кантемировых сатир буквально перенасыщены риторическими фигурами восклицания, вопрошания и обращения, которые поддерживают ощущение устной, звучащей речи, порождаемое текстом сатиры. Особенно разнообразны в своих функциях обращения.

Обращения непременно открывают и завершают каждую сатиру: «Уме недозрелый, плод недолгой науки! // Покойся, не понуждай к перу мои руки» – «Таковы слыша слова и примеры видя, // Молчи, уме, не скучай, в незнатности сидя» (С. 57, 61). Кроме таких композиционно обязательных обращений необходимо отметить еще и вопросно-ответную интонацию, универсальную особенно для «живописных» сатир, которая превращает их тексты, сохраняющие формальный монологизм авторского повествования, или в диалог с воображаемым собеседником: «Дивный первосвященник, которому сила // Высшей мудрости свои тайны все открыла, // <...> Скажи мне <...>» (С. 89); «Ники-то, друг! Может быть, слово то рассудно» (С. 163), или же во внутренний диалог, где вторым субъектом выступает одно из свойств авторской личности, его ум или творческое вдохновение: «Музо, свет мой! Слог твой мне, // Творцу, ядовитый!»; «Но вижу, музо, ворчишь, жмешься и краснеешь, // Являя, что ты хвалить достойных не смеешь, // А в ложных хвалах нурить ты не хочешь время».

Неудивительно, что разветвленная система риторических обращений оказывается способна перевести потенциальный диалогизм сатиры из содержательного плана в формальный. Две сатиры Кантемира – II («Филарет и Евгений») и V («Сатир и Периерг») имеют диалогическую форму. При этом оказывается важным, что повествование о пороке и его разоблачение передаются от автора к персонажу и авторское мнение, прямо декларативно выражаемое в формально монологической сатире, скрывается за мнением персонажа в сатире диалогической. Так намечается, задолго до своего практического осуществления, еще один аспект жанровой преемственности в русской литературе XVIII в.: проповедь – сатира – драма (комедия).[4].

REFERENCES

- [1]. <https://studfile.net/preview/7018279/page:3/>
- [2]. https://licey.net/free/21-avtory/56-kantemir_antioh_dmitrievich.html#google_vignette
- [3]. <https://lektsii.net/3-82523.html>
- [4]. https://myfilology.ru/russian_literature/russkaya-literatura-xviii-veka/poetika-zhanra-satiry-v-tvorchestve-kantemira-genezis-poetika-ideologiya-zhanrovaia-ustanovka-osobennosti-slovoupotrebleniia-tipologiya-obraznosti-i-miroobrazovaniia/

МЕХАНИЗМ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В TELEGRAM-КАНАЛАХ

У. А. Хамидуллаева

студентка 2 курса Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикского государственного педагогического университета

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется состав экспрессивных новообразований. Экспрессивные новообразования объединены в группы, опираясь на оппозицию мотивирующей основы и форманта по признаку нейтральности / стилистической маркированности.

Ключевые слова: словообразовательный уровень, экспрессивные слова, нейтральность, стилистическая маркированность.

MECHANISM OF EXPRESSIVE WORD FORMATION IN TELEGRAM CHANNELS

ABSTRACT

The article analyzes the composition of expressive neoplasms. Expressive new formations are combined into groups based on the opposition of the motivating base and the formant on the basis of neutrality / stylistic marking.

Keywords: word-formation level, expressive words, neutrality, stylistic marking.

Словообразовательный уровень русского языка обладает богатейшими ресурсами для экспрессивизации речи, а в средствах массовой информации встречаются различные типы новообразований, которые позволяют назвать не только новое явление, предмет, но и экспрессивно перекодировать его, дать оценку.

В ходе анализа экспрессивных слов в периодической печати, нам удалось установить тот факт, что большинство их относятся к существительным.

Анализируя состав экспрессивных новообразований, мы смогли их объединить в границах словообразовательных категории, что позволяет нам систематизировать производные единицы в более широкие классы слов, нежели словообразовательный тип.

В современной лингвистике существует как узкое, так и широкое понимание словообразовательной категории. Согласно широкой интерпретации, в границах одной словообразовательной категории на основании единого словообразовательного значения оказываются разноструктурные производные слова. В соответствии с узким пониманием, словообразовательная категория формируется совокупностью словообразовательных типов, принадлежащих к одной части речи, имеющих общее словообразовательное значение и образованных одним и тем же способом словообразования [1,2].

Выявляя механизм образования экспрессивных слов, мы опираемся на расчлененную структуру производного слова, состоящего из двух частей: мотивирующей основы и словообразовательного форманта. Мотивирующая основа - общая часть двух или нескольких слов, которая использована для производства и мотивировки структуры и значения нового слова. Словообразовательный формант — это наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство (средства) из числа тех средств, которыми данное мотивированное слово отличается от мотивирующих [2].

Бинарность производной единицы позволяет опираться на оппозицию мотивирующей основы и форманта по признаку нейтральности / стилистической маркированности.

Опираясь на оппозицию мотивирующей основы и форманта по признаку нейтральности / стилистической маркированности, мы выделяем три основных типа экспрессивных дериватов, структура которых базируется на следующих показателях:

1) Немаркированная основа + маркированный аффикс. Этот тип базируется на соединении стилистически нейтральной основы с экспрессивным аффиксом. Это один из ведущих механизмов образования словообразовательных экспрессивов, позволяющих перевести мотивирующее слово (стилистически нейтральное) в иную сферу общения, чаще в разговорную, и сделать его средством эмоционально-экспрессивной оценки.

К первому типу относятся слова SMMишки, суперскидка, экс-хоким, показуха, экс-мэр, неформалы, валютчик, застройщик, пиццатая, маккофить, окрыляться, валютчица, порожняк, удаленка, четырехдневка, гуманитарка, шумиха, неплательщики.

2) Маркированная основа + маркированный аффикс. Этот тип представлен объединением стилистически маркированной основы и аффикса.

Можно сказать, что данный тип является продолжением первой разновидности, поскольку здесь также функционирует маркированный словообразовательный формант. Соединение стилистически отмеченной мотивирующей основы и экспрессивного аффикса, как правило, усиливает экспрессию производного слова.

Ко второму типу относятся слова отмазки, антирёдановцы, крутизна, вайнер, фальшивка, креативить, бомбические, качевая, уголовка, НЕштрафные, джихадисты, хайпануть, лайковая, санкционка, аморалка, просрочка, угонщик, сутенерша, бомбила, собутыльница, пранкер, кадыровцы, вагнеровцы.

3) Маркированная основа + немаркированный аффикс. Этот тип объединяет в своем составе производные единицы, образованные путем соединения стилистически отмеченных основ с нейтральным аффиксом.

К третьему типу относятся слова наркошоп, рёдановцы, люксовый, холостячка, шантажистка, фейковый, контрабандные.

К четвертому типу, приводящему к расширению пространства экспрессивного словообразования, следует отнести окказиональные образования.

Создание окказионализмов – это своего рода словообразовательная игра со словом, что является типичнейшей чертой современного языка. По мнению Е.А. Земской, «расцвет неузурального словообразования» наблюдается «в языке газет, любых средств массовой информации, устной публичной речи» [3,138].

Как мы упоминали выше, большинство окказиональных слов образуются субституцией и контаминацией. К ним может отнести слова раДОДОсть, перWOKласные, фуфломицины, МЫЛОдрама, дисТАНЦЫя, СШАрики

REFERENCES

- 1) Н.А.Бекетова. О механизме экспрессивного словообразования. Научные ведомости № 24, 2010, -с.2
- 2) <http://rusgram.narod.ru/191-207.html>
- 3) Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е изд. - М., 1987, -138 с.

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТИЛЯ РЕЧИ, ЯЗЫКА

Машхура Холматова

ЧГПУ, 1 курс mashhura19112005@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Художественная речь-это речь, которая нужна для выразительности содержания предложения, реализующая эстетические функции языка, пишется литературным языком. Художественный стиль речи-это язык литературы и искусство. Он используется для передачи эмоций и чувств, художественных образов и явлений. Особенности художественной речи: используются фигуры речи, тропы, метфоры и др.

Ключевые слова: специфика, художественная речь, художественный стиль, художественный язык, функция, изучает, литературоведение, лингвистика, быденная речь.

ABSTRACT

Literary speech. This is speech that is needed for the expressiveness of the content of a sentence, realizing the aesthetic functions of language, and is written in literary language. The artistic style of speech is the language of literature and art. It is used to convey emotions and feelings, artistic ideas and phenomena. Feature of artistic speech figures of speech, tropes, metaphors, letc, are used.

Keywords: specificity, artistic speech, artistic style, artistic language, function, studies, literary studies, linguistics, everyday speech.

Художественная речь -это речь, которая нужна для выразительности содержания предложения, реализующая эстетические функции языка, пишется литературным языком. Художественный стиль речи – это язык литературы и искусства. Он используется для передачи эмоций и чувств, художественных образов и явлений. Особенности художественной речи: используются фигуры речи, тропы, метфора и др. Используются символичность языка. Выделения и внимание к ритму, звучанию, словам и фразам, в структуре художественной речи не совпадает речь автора и речь персонажа, так как речь рассказчика обязательно должен быть художественной речью. Художественный стиль – это способ самовыражения писателей, поэтому, как правило, он используется в письменной ре чи.[1] Художественный стиль речи передает эмоции и настроение автора, а также персонажей произведения.

Сама специфика - это свойства, особенность, своеобразие, неординарность и является отличительной чертой, характера от других. А специфика художественной литературы,

которой состоит в несовпадении производителя речи (автора) и ее субъекта. Слово в художественной речи принадлежит субъекту (рассказчику) и только в конечном счете — автору. [2] При помощи словесных образов автор строит картину, которая позволяет читателю увидеть и почувствовать мир произведения. Для художественного стиля характерны: детализация, передача чувств и эмоций автора, эпитеты, метафоры, сравнения, аллегория, использование элементов других стилей, инверсия.

Основные характеристики художественного стиля. Эмоциональность. Художественный стиль речи передает эмоции и настроение автора, а также персонажей произведения. Наглядность. При помощи словесных образов автор строит картину, которая позволяет читателю увидеть и почувствовать мир произведения. Многозначительность. В художественном тексте одно слово или выражение может иметь несколько смыслов, что обогащает текст и делает его интерпретацию неоднозначной. Использование тропов. Метафоры, эпитеты, сравнения и другие тропы позволяют создать особую, поэтическую атмосферу.[3] В художественном языке литературе с помощи лексики автор придаёт произведению особую оттенку с помощи редкими, усторевающими словами. Синтаксис может отличаться необычным порядком слов в художественном языке. Художественная речь часто обладает ритмом и звучанием, характерно для поэзии.

Отличия художественной речи от обыденной речи. Художественная речь изучается и литературоведением, и лингвистикой. В литературоведении художественная речь изучается как внешняя форма произведения, связанная с другими уровнями. В лингвистике художественная речь изучается в ряду других форм языка (научный, официально-деловой).

Обыденная и художественная речь отличается доминирующими функциями. Функция обыденной речи - передача информации, информативно-коммуникативная. Функция художественной речи - эстетическая. Слова служат для создания художественного образа. Образной является речь и в художественной речи, и в обыденной речи, т.к. слово образно по сути. Обыденная речь не создает эстетического содержания. Слова как язык литературы принципиально отличается от других видов искусств. Слова до представления, до его создания имеет определенное значение. Художник использует готовыми образами, образ содержится в слове изначально.

Использование диалектизмов, варваризмов, архаизмов. Обычные слова в необычном порядке, с помощью чего рождается образ.[4]

Тропы -это слова или выражения, оборот речи, в котором слова или выражение употреблено в переносном значении выражения.

Понятия "троп" возникло в недрах эллинистической римской риторической системы (Филодем, Цицерон, Гермогер и др.), где ему и было дано одно из удачных для своего времени определений : "Троп есть такое изменение собственного значения слова или словесного оборота в другое, при котором получается обогащения значения" (Квинтилиан, VII, 6, I).[5]

Основа тропа - это сопоставление двух понятий, которые представляют нашему сознанию близкими в каком либо отношений.

К тропам относятся: метафора, сравнение, эпитет, метонимия, гипербула, литота, олицетворения, перифраз, оксюморон и аллегория.

Метафора (от греч. *metaphora* - перенос) — это употребление слова, обозначающего некоторый класс предметов и явлений для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, на основании их явного или подразумеваемого сходства. [6]

Метафора -это слова, которая выражается и употребляется в переносном значении, перенос названия с одного предмета или явления действительности на другой на основе их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. Метафора помогает кратко и ярко выразить важную мысль или «нарисовать» образ. Метафора - формат литературного тропа, представляющий собой слово или выражение, употребляемое в переносном значении, основанное на сходстве / сравнении / аналогии какого-либо предмета или явления с каким-либо другим, базирующееся на их общей характеристике. [7]

Метафору называют скрытым сравнением. Например, у А.П. Чехова: «Луна будет улыбаться весь вечер» — луну писатель наделяет человеческими эмоциями. [8]

Примеры: его сердце – камень – тут слова сердце заменяется словом камень, чтобы подчеркнуть чью-то бесчувственность. Тучки небесные, вечные странники! Он был светилом научного мира. Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники.

Эпитет – это форма литературного тропа, короткое качественное описание представляющий собой определение при слове, которое усиливает или характеризует существительное, используемое для придания ему большей выразительность и красоты.

Эпитет — это средство языковой выразительности, особая литературно-стилистическая фигура, которая представляет собой краткое качественное определение. Оно усиливает или характеризует существительное, передавая определенные свойства и особенности предмета или явления. [9] Примеры: бессмертное знамя, мрачный день, черепаший темп, горькая досада, кудрявый дым, волчья тоска.

Метонимия — это вид литературного тропа, словосочетание в котором одно слово заменяется другим, с которым есть ассоциация, обозначающим предмету заменяющее слово.

Метонимию следует отличать от метафоры, с которой её нередко путают: метонимия основана на замене слов «по смежности» (часть вместо целого или наоборот, представитель класса вместо всего класса или наоборот, вместилище вместо содержимого или наоборот и т. п.), а метафора — «по сходству». [10]

REFERENCES

- [1].<http://school-of-inspiration.ru>
- [2].<https://www.google.com/url?q=https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukturehudozhestvennoy-rechi-v-sopostavlenii-s-publitsisticheskoy&sa>
- [3].<https://skysmart.ru/articles/russian/hudozhestvennyj-stil-rechi-i-yazyk-hudozhestvennojliteratury>

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ, БАРДОВСКОЙ» ПОЭЗИИ. РОК-ПОЭЗИЯ.

Максим Вячеславович Хусаинов

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: maksivkhusainov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель этой работы заключается в анализе места бардовской и рок-поэзии в современной русской литературе через исследования стилистических особенностей текстов бард поэтов и изучения фрагментов языковой личности русского рок-исполнителя.

Ключевые слова: бардовская поэзия, рок-поэзия, авторская песня, песня, культура.

DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF AUTHOR'S SONG, "BARD" POETRY. ROCK POETRY

ABSTRACT

The purpose of this work is to analyze the place of bard and rock poetry in modern Russian literature through the study of stylistic features of the texts of bard poets and the study of fragments of the linguistic personality of the Russian rock performer.

Keywords: bard poetry, rock poetry, author's song, song, culture.

"Бардовская" или авторская песня - современный жанр устной поэзии, сформировавшийся на рубеже 50-60-х гг. XX века. "Поющая поэзия" является древнейшим видом творчества, известным культурам почти всех народов. Суть бардовской или авторской песни заключается в праве на утверждение собственной жизненной позиции и мироощущения через слово, музыку и другие средства устного общения. Авторская песня рождается спонтанно как свободная реализация потребности высказаться и поделиться наболевшим. Современная "поющая поэзия" представляет собой глубоко интимное и исповедальное искусство, требующее высокой меры доверия и открытости. Песни данного жанра не адресованы всем и каждому, а лишь тем, кто готов разделить мысли и чувства автора или душевно расположен к нему.

Отношения между автором и слушателями в авторской песне не являются концертными. Поэт-певец ведет доверительный разговор по душам со слушателями, рассчитывая на ответную реакцию. Атмосфера взаимного доверия и взаимопонимания является сущностным признаком авторской песни. Авторская песня изначально рассчитана на теплоту неформального общения в кругу "своих". Концертное бытие авторской песни имеет определенные сложности из-за противопоставленных ей формализованных публичных сцен. Искусство концертного исполнения авторской песни заключается в преодолении "эффекта рампы" и минимизации дистанции между участниками песенного общения. Обостренно-личностный характер авторской песни делает ее социокультурным явлением, способным консолидировать вокруг себя обширный круг равнодушных к жизни людей.

Особую роль в подготовке интонационной почвы бардовской песни сыграли песенные миниатюры А. Вертинского, лирика военных лет, безыскусное кинопение М. Бернеса, «задумчивый голос Монтана». Поэты-певцы «первой волны» - А. Галич, Б. Окуджава, Ю. Визбор - черпали свои мелодии из интонационного словаря, не заботясь об оригинальности. Бардовская песня возникла и существовала в среде студентов, учителей, инженеров, ученых, журналистов, актеров, спортсменов. Герои их песен - альпинисты, геологи, моряки, летчики, солдаты, спортсмены, циркачи - были не только мужественными и рисковыми, но и личностями. Эти герои были немногословными, сообразительными, ироничными, нежными, верными и надежными. Герои авторской песни были легко узнаваемыми и идентифицировались с личностью автора и каждым слушателем. Один из секретов глубокого консолидирующего воздействия авторской песни заключался в идентификации героев с аудиторией и автором.

Первый этап развития бардовской песни, возглавляемый Б. Окуджавой, был окрашен романтизмом и соответствовал настроениям общества того времени. "Песня странствий" с ее образами-мифологемами друга-дружбы и дороги-пути была центральным жанровым направлением того периода. Бардовская песня на этом этапе практически не выходила за пределы своей среды, исполняясь в самостоятельных студенческих мероприятиях.

В середине 60-х годов началась идеологическая "зима", которая изменила социальный оптимизм на апатию, цинизм и шизофрению. Неофициальная культура стала важным островком духовной свободы, где бардовская песня стала ключевой формой самовыражения и духовного сопротивления. Власти

преследовали и запрещали бардовскую песню, но она оставалась свободной и выразительной формой культуры, становясь голосом совести общества.

Бардовская песня была исключена из концертной эстрады, радио, телевидения, не выпускались грампластинки, но благодаря "магнитоиздату" она оставалась широко распространенной через самиздат. Попытки власти контролировать бардовскую песню через клубы самодеятельной песни лишь подстегнули ее свободный дух и привели к усилению протестного характера. Владимир Высоцкий стал выдающимся представителем "песни протеста" благодаря своему поэтическому дару, актерскому таланту и новаторским чертам в исполнении. Его влияние распространилось на других исполнителей, таких как В. Цой, Ю. Шевчук, К. Кинчев

С начала 90-х годов бардовская песня перешла в легальное русло развития, но потеряла свой протестный импульс и социальную значимость, становясь менее активно используемой формой самовыражения.

Что на счет рок-поэзии, она рассматривается как неотъемлемая часть русской поэзии, продолжающая традиции XIX - начала XX века. Современные исследователи, такие как И. А. Буйнов, О. В. Борисова, Т. С. Кожевникова, признают рок-поэзию как явление русской литературы и эволюцию способов распространения песенной поэзии. В сегодняшней филологии рок-поэзия стала обычным объектом исследования, вызывая интерес у многих научных исследователей.

Современные филологи активно изучают различные аспекты рок-поэзии, включая идеи, наследование, символы, языковые карты мира и другие явления. Языковеды обращают внимание на использование иноязычной лексики, форм времени, метафор, неологизмов и других явлений русского языка в рок-поэзии. Стилистические особенности языка играют значительную роль в понимании и оценке рок-поэзии как феномена и её места в современной русской поэзии.

Русская рок-поэзия считается одним из важнейших элементов современной поэзии, представленной такими поэтами как В. Цой, Ю. Шевчук, Д. Ровян, К. Колиев, Б. Гребенщиков, К. Никольский, Е. Летов, Э. Шклярский, М. Науменко и др. Языковая личность современного рок-поэта характеризуется равнодушием, стремлением к изменению ментального и эмоционального мира слушателя, активной гражданской позицией и желанием использовать свой литературный талант через создание рок-композиций. Стилистический строй текстов рок-песен отличается вниманием авторов к различным стилистическим и риторическим приемам, таким как симфора, метафора, сравнение, гипербола, повторы, вопросно-ответный прием и другие

стилистические средства, которые усиливают эмоциональность текста и его воздействие на слушателя.

Таким образом, бардовская поэзия и рок-поэзия представляют собой два различных, но в то же время близких по духу и эмоциональному содержанию жанра. Оба жанра имеют свои особенности и неповторимые черты, но их объединяет стремление к истине, красоте, свободе самовыражения и желание вызвать эмоциональный отклик у слушателей. Бардовская поэзия и рок-поэзия играют важную роль в формировании культурного ландшафта современного мира, оставаясь актуальными и востребованными формами художественного творчества.

REFERENCES

1. <http://arbir.ru/miscellany/>
2. <https://journals.uspu.ru/attachments/article/>
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/rok-poeziya-kak-sovremennaya-forma-suschestvovaniya-poezii-stilisticheskie-osobennosti-teksta/viewer>
4. <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2010-1/about-rock/>

ПОСТМОДЕРНИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА, ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СВЯЗЬ И ОТЛИЧИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА И МОДЕРНИЗМА

Софья Шамшина

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ

В работе раскрываются основные характеристики постмодернизма как художественного метода, время возникновения направления, связь с модернизмом и отличия от него, а также анализируются особенности постмодернизма, включающие новый подход к истине, отказ от универсальности, ориентацию на разнообразие и множественность культурных кодов, смешение различных жанров и стилей.

Ключевые слова: постмодернизм, модернизм, направление в литературе, особенности, отличия, время возникновения

ABSTRACT

The work reveals the main characteristics of postmodernism as an artistic method, the time of the emergence of the movement, the connection with modernism and differences from it, and also analyzes the features of postmodernism, including a new approach to truth, rejection of universality, focus on diversity and plurality of cultural codes, mixing of different genres and styles.

Keywords: postmodernism, modernism, direction in literature, features, differences, time of emergence

Постмодернизм – направление в литературе и искусстве, сформировавшееся во второй половине XX века, связанное с общественными изменениями в различных сферах жизни, такими как развитие информационных технологий, усиление глобализации и рост потребления культуры.

Постмодернизм возник как реакция на утопические идеи модернизма и усиление критики культурного и политического централизма. Он характеризуется отклонением от модернистских убеждений и стремлением к переосмыслению традиций в соответствии с постиндустриальными, социокультурными тенденциями. Последнее привело к разрушению устоявшихся мировоззрений и стимулировало рост интереса к постмодернистскому творчеству. Философия

постмодернизма заключается в личной свободе творца-автора и отсутствие рамок, границ в искусстве.

Одной из ключевых особенностей постмодернизма является отказ от общепринятых норм и универсальной истины. Вместо этого постмодернистский художественный метод уделяет внимание многообразию, разносторонности культурных кодов и идентичностей, что отражается в использовании различных стилей, жанров и языковых приемов, а также в стремлении к деконструкции традиционных норм в искусстве и литературе.

Художественный метод постмодернизма отличается своей многослойностью, сложностью и нестандартным подходом к созданию и интерпретации произведений искусства. Он призван вызывать у зрителя или читателя активное участие, анализ и рефлексия, а также подчеркивать многозначность культурных явлений и символов.

Сходство модернизма и постмодернизма заключается в том, что оба направления отражают смену культурных, социальных и политических парадигм.

Несмотря на сходства, модернизм стремится к универсальным истинам и объективности, постмодернизм же отказывается от претензии на объективность, выдвигает принципы открытости, относительности и разнообразия, делая акцент на разнородность и множественность. Модернизм склонен к абстракции и утопическим идеям, в то время как постмодернизм активно использует методы деконструкции и пародии.

И если в модернизме ключевой целью автора является нахождение смысла в меняющемся мире, то постмодернисты говорят о бессмысленности происходящего. Данный подход отражается в литературе, искусстве, архитектуре и других областях, приводя к экспериментам с формой, содержанием и языком. К основополагающим чертам, характеризующие литературу постмодернизма, можно отнести:

- плюрализм (концепция, поддерживающая наличие множества разных взглядов и интересов в одно время)
- интертекстуальность (соотношение одного текста с другим)
- пастиш (комбинирование, склеивание элементов разных произведений и литературных жанров)
- множественные толкования (отсутствие одной интерпретации)
- неопределенность
- фрагментарность (уделение внимания деталям и отказ от общего синтеза)
- деконструкция (разрушение устоявшихся культурных норм и ценностей, предложения альтернативные точки зрения)
- плагиат (наличие откровенного цитирования и заимствования)

- сочетание высокой и низкой культуры (стирание границ)
- ирония и парадокс (разоблачение механизмов власти и контроля в обществе)
- черный юмор (высмеивание и пародия)
- минимализм (поверхностная описательность и творческое самоограничение автора)
- метапроза (текст о тексте, акцент на сам процесс создания литературы)
- магический реализм (смещение и сопоставление реалистического и фантастического или причудливого)
- игра (игра с противоречиями и неожиданными поворотами сюжета, вызывая у читателя смешанные чувства и размышления)

В своем развитии постмодернизм выделяет историографические, социологические, художественные и культурные аспекты, демонстрируя разнообразие его проявлений.

Таким образом, постмодернизм представляет собой важный этап в развитии художественной и социальной мысли, отражает изменения в современной культуре и обществе. Время возникновения и развития постмодернизма свидетельствует о постоянном изменении культурной парадигмы и поиске новых форм самовыражения. Его особенности художественного метода, связь и отличия с модернизмом не только являются предметом академических исследований, но и продолжают влиять на различные области творчества и культуры. Постмодернизм, ввиду отсутствия однозначных ответов или правил, одно из самых интригующих и актуальных художественных направлений нашего времени.

REFERENCES

1. Андреева Е. Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX — начала XXI века. — СПб., 2007.
2. Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики. // Культурное наследие России. 2014. № 5 (2).
3. Ермилова Г. И. Постмодернизм как феномен культуры конца XX века
4. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. — М.: Интрада, 1998.
5. Петровская Е. В., Померанц Г. С. Постмодернизм // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010.

СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ЯЗЫКЕ СМИ.

Нигина Шарипбаева

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский Государственный Педагогический Университет.

АННОТАЦИЯ

Тема "Средства экспрессивного синтаксиса в языке СМИ" представляет собой актуальное исследование стилистических приемов, используемых журналистами и редакторами для создания эмоционально насыщенных текстов. В работе рассматриваются такие средства, как эпитеты, метафоры, гипербола, олицетворение, антитеза, параллелизм и экспрессивные вводные конструкции. Анализируется их роль в формировании стиля и эмоциональной окраски текстов, а также их влияние на восприятие аудиторией. Результаты исследования позволят лучше понять механизмы создания выразительных текстов в СМИ и их влияние на коммуникацию с аудиторией.

Ключевые слова: Средства экспрессивного синтаксиса, гипербола, олицетворение, экспрессивные вводные конструкции, эмоциональная окраска текстов, язык СМИ, эмоциональная составляющая сообщения, инверсия.

MEANS OF EXPRESSIVE SYNTAX IN MEDIA LANGUAGE

ABSTRACT

The topic "Means of expressive syntax in the language of the media" is a current study of stylistic techniques used by journalists and editors to create emotionally rich texts. The work examines such means as epithets, metaphors, hyperbole, personification, antithesis, parallelism and expressive introductory constructions. Their role in shaping the style and emotional coloring of texts, as well as their influence on audience perception, is analyzed. The results of the study will allow us to better understand the mechanisms of creating expressive texts in the media and their impact on communication with the audience.

Keywords: Means of expressive syntax, hyperbole, personification, expressive introductory constructions, emotional coloring of texts, media language, emotional component of the message, inversion.

Средства экспрессивного синтаксиса в языке СМИ играют ключевую роль в формировании стиля и эмоциональной окраски текстов, что Они помогают

усилить эмоциональную составляющую сообщения, привлечь внимание аудитории, сделать информацию более выразительной и создать запоминающийся образ. [5, с.7].

Отмечается, что в качестве экспрессивно-стилистических средств журналистами применяются лексические элементы (разговорные слова, сленгизмы), каламбуры языковая игра, средства синтаксической стилистики (номинативные предложения, телеграфный стиль, вопросительные конструкции), прецедентные феномены (отсылки к произведениям художественной литературы, историческим ситуациям, кинофильмам). При выборе экспрессивно-стилистического средства журналист ориентируется на предполагаемый уровень читателя и не прибегает к сложным, по его мнению, языковым конструкциям. [2, с. 4].

Вот некоторые из основных средств экспрессивного синтаксиса, которые часто используются в языке СМИ:

1. Инверсия - изменение порядка слов в предложении для усиления выразительности и эмоциональной окраски текста. Например: "В лесу родилась ёлочка".

2. Повторение - повторение слов, фраз или конструкций для акцентирования важности или создания ритма в тексте. Например: "Сегодня важный день, день перемен, день перемен".

3. Эллипсис - упущение одного или нескольких слов для создания динамичности и краткости высказывания. Например: "Чем больше - тем лучше".

4. Параллелизм - использование одинаковых или похожих структур предложений для создания ритмичности и легкости восприятия текста. Например: "Он любил горы, он любил море, он любил свободу".

5. Интонация - использование знаков препинания, таких как восклицательные и вопросительные знаки, для передачи эмоционального оттенка высказывания. Например: "Как же это замечательно!"

6. Метафоры и аллегории - использование образных сравнений для передачи сложных идей или эмоций. Например: "Его сердце было каменным". [3, с. 2].

7. Оксюморон - сочетание противоположных понятий для создания неожиданного и эффектного высказывания. Например: "Горькая радость".

8. Эпитеты - это качественные определения, придающие объекту или явлению дополнительные характеристики. В СМИ эпитеты используются для усиления выразительности и создания ярких образов. Эпитеты -

прилагательные или фразы, которые придают предмету или явлению эмоциональную окраску или характеристику. Например: "ледяной взгляд", "пылающий гнев".

9. Метафоры - это перенос значения одного слова на другое на основе их сходства. Метафоры позволяют передать сложные концепции или эмоции в понятной и образной форме. Метафоры применяются для создания образного выражения. Например: "море огня" (о закате), "камень преткновения" (о препятствии).

10. Гипербола - это прием преувеличения, который используется для усиления впечатления или эмоциональной окраски текста. Гипербола часто применяется в заголовках и анонсах новостей. Например: "Он съел целый город пирогов".

11. Олицетворение - это перенос человеческих качеств на предметы или явления. Олицетворение делает текст более живым и эмоциональным, помогая аудитории лучше представить себе описываемое. Например: "Ветер взволновал листву".

12. Антитезис - это противопоставление противоположных понятий или идей в одном высказывании. Антитезис создает контраст и привлекает внимание читателя к противоположностям. Антитезис используется для создания контраста. Например: "Светлая тень".

13. Параллелизм - это повторение одинаковых или сходных конструкций в тексте для усиления выразительности и ритмичности высказывания. Например: "Он верил в себя, он верил в свою мечту".

14. Экспрессивные вводные конструкции - это фразы или слова, добавленные в начало предложения для придания ему эмоциональной окраски или выделения ключевой информации. Например: "Как никогда прекрасен этот день!". [4, с. 2].

Эти средства помогают журналистам и редакторам создавать тексты более яркими, запоминающимися и убедительными для аудитории, которые не только информативны, но и эмоционально насыщены, что способствует лучшему восприятию аудиторией и увеличивает эффективность коммуникации в СМИ.

Функционирование фигур речи как стилистических единиц экспрессивного синтаксиса в устных и письменных формах медиатекста (печатные СМИ, интервью, ток-шоу) описывает Н.Н. Василькова. По утверждению ученого, фигуры речи служат целям коммуникативного воздействия в реализации речевых актов, они широко представлены в различных видах речевой деятельности. Н.Н. Василькова указывает на неоднородность использования

средств экспрессивного синтаксиса в различных жанрах медиадискурса, однако значительную часть таких средств составляют стилистические фигуры, которые способны значительно увеличить воздействующий потенциал речевого произведения. [1, с. 4].

Исследование средств экспрессивного синтаксиса в языке СМИ позволяет лучше понять, какие приемы используются для формирования стиля и эмоциональной привлекательности текстов, а также как эти средства влияют на восприятие информации аудиторией.

REFERENCES

1. Конструкции экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте. Воробьева Елена Николаевна. [С. 9].
2. О прагматических особенностях экспрессивного синтаксиса в текстах англоязычной популярной прессы. А. В. Михалчева. Электронный ресурс. Режим просмотра: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-1-25-60-67>
3. Средства экспрессивного синтаксиса в современной публицистике (на материале произведений Д. Быкова). Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». Стародубцева И.Ю. [С. 4].
4. Экспрессивно-стилистические средства в языке современных электронных СМИ. Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». Кузина Ольга Васильевна. [С. 3].
5. Экспрессивный синтаксис в современной публицистике: на материале русскоязычных и англоязычных аналитических общественно-политических статей. Глазкова, Марина Юрьевна. [С. 7].

КОНФЛИКТ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РОМАНЕ Г. БЕЛЛЯ "ГЛАЗАМИ КЛОУНА"

Софие Джевжетовна Шевкетова

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: <mailto:sevketovasofie@gmail.com>

АННОТАЦИЯ

Роман "Глазами Клоуна" Г. Белла представляет собой глубокое исследование конфликта между отцами и детьми в контексте изменяющегося общества. Автор освещает противоречия и разногласия между поколениями через призму их взглядов, ценностей и идентичности. Через анализ характеров главных героев и воздействие социокультурных изменений на их отношения в семье, Белл раскрывает сложные динамики внутри семейного коллектива и их влияние на формирование личности. Работа также обращает внимание на важность понимания этих конфликтов для широкого понимания социальных и культурных изменений.

Ключевые слова: Конфликт, отцы, дети, роман, "Глазами Клоуна", анализ, взаимоотношения, психология, социокультурные аспекты, семейные отношения, личностное развитие.

CONFLICT OF FATHERS AND CHILDREN IN G. BELL'S NOVEL "THE EYES OF A CLOWN"

ABSTRACT

The novel "Through the Eyes of a Clown" by G. Bell is a profound exploration of the conflict between fathers and children in the context of a changing society. The author sheds light on the contradictions and disagreements between generations through the prism of their views, values, and identities. By analyzing the characters of the main protagonists and the impact of socio-cultural changes on their family relationships, Bell reveals the complex dynamics within the family unit and its influence on personality formation. The work also emphasizes the importance of understanding these conflicts for a broader comprehension of social and cultural changes.

Keywords: Conflict, fathers, children, novel, "Through the Eyes of a Clown", analysis, relationships, psychology, socio-cultural aspects, family relations, personal development.

Роман "Глазами Клоуна" Г. Белла является пронзительным портретом семейных отношений, особенно между отцами и их детьми. Этот литературный шедевр обращает внимание на сложные динамики, которые могут возникнуть между

родителями и детьми, и проливает свет на внутренние противоречия и конфликты, возникающие внутри семейного круга.

Один из основных аспектов, который выделяется в романе, это различие во взглядах и ценностях между поколениями. Отцы и дети представлены с разными идеалами и убеждениями, которые сталкиваются друг с другом, вызывая напряженность и конфликт. Эта динамика особенно ярко проявляется в отношениях между главными персонажами, которые часто находятся на разных полюсах и не могут найти общий язык из-за своих различий.

Другим важным аспектом конфликта между отцами и детьми в романе является влияние социокультурных изменений. Время, в котором разворачивается действие, характеризуется быстрыми и радикальными изменениями в обществе, что создает новые вызовы и проблемы для семейных отношений. Отцы и дети, выросшие в разных эпохах и обстоятельствах, сталкиваются с новыми реалиями и не всегда способны адаптироваться к ним, что усиливает напряженность и конфликт между ними.

Несмотря на все противоречия и разногласия, роман также показывает, что конфликт между отцами и детьми несет в себе потенциал для роста и преодоления. Через борьбу и соперничество персонажи начинают лучше понимать друг друга и самих себя, что помогает им преодолеть свои разногласия и найти общую почву. Этот процесс часто бывает болезненным и трудным, но в конечном итоге он приводит к более глубокому и сильному соединению между отцами и детьми. После преодоления конфликтов и разногласий персонажи начинают осознавать важность семейных связей и ценить друг друга больше. Они учатся принимать и уважать различия, которые делают их семью уникальной, и находят общие ценности, которые объединяют их.

Однако процесс преодоления конфликта требует не только внутренней работы над собой, но и открытости и готовности к диалогу со стороны всех участников. Это означает, что как отцы, так и дети должны быть готовы выслушать друг друга, проявлять эмпатию и стремиться к взаимопониманию. Только через взаимное уважение и поддержку они смогут преодолеть свои разногласия и создать прочные и долговечные семейные узы.

Более того, роман "Глазами Клоуна" подчеркивает, что семейные отношения не статичны, а постоянно эволюционируют и развиваются вместе с членами семьи. Отцы и дети могут проходить через различные этапы в своих отношениях, включая конфликты и компромиссы, но важно помнить, что их взаимоотношения всегда строятся на любви и уважении.

Таким образом, роман "Глазами Клоуна" Г. Белла не только исследует сложные динамики семейных отношений, но и подчеркивает важность открытости, терпимости и взаимопонимания в создании крепких и гармоничных семейных связей. В конечном итоге, конфликт между отцами и детьми может стать источником роста и развития,

приводя к более глубокому и сильному соединению, которое будет длиться на протяжении всей жизни.

Безусловно, роман "Глазами Клоуна" предоставляет не только портрет конфликта между отцами и детьми, но и приглашает читателя задуматься над вопросами и темами, затрагиваемыми внутри его страниц. Он поднимает важные вопросы о значимости семьи, влиянии прошлого на настоящее и будущее, а также о том, как принимать и преодолевать различия взглядов и убеждений.

Кроме того, роман также может служить важным материалом для изучения психологии семейных отношений и их динамики. Автор проникает глубоко в психологические аспекты персонажей, их внутренние конфликты и эмоциональные переживания, что позволяет читателю лучше понять причины и последствия конфликтов между отцами и детьми.

Наконец, роман "Глазами Клоуна" Г. Белла оставляет важные уроки и выводы для читателей. Он напоминает о значимости коммуникации и взаимопонимания в семейных отношениях, а также о необходимости принятия и уважения различий. Это произведение литературы способно вдохновить на размышления и внести свой вклад в обсуждение актуальных проблем современного общества.

Роман "Глазами Клоуна" Г. Белла представляет собой значимое литературное произведение, которое освещает сложные динамики семейных отношений и конфликтов между отцами и детьми. Через изучение взаимодействия главных персонажей автор поднимает важные вопросы о значимости семьи, влиянии прошлого на настоящее и будущее, а также о необходимости принятия и уважения различий. Роман также предоставляет ценные уроки о важности коммуникации, взаимопонимания и принятия в семейных отношениях.

REFERENCES

1. Белл, Г. Глазами Клоуна. - Москва: Эксмо, 2004. - В данной книге можно найти оригинальный текст романа, который исследует динамику отношений между отцами и детьми в контексте семейных конфликтов.
2. Герберт, Ф. Л. Все, что вы всегда хотели знать о своих родителях, но боялись спросить. - Москва: АСТ, 2018. - В этой книге автор обращается к психологическим и социокультурным аспектам семейных отношений, включая конфликты между родителями и детьми.
3. Маклауд, С. Семейные конфликты: понимание и управление. - Санкт-Петербург: Питер, 2015. - Эта книга предоставляет обширный обзор семейных конфликтов, включая анализ причин, последствий и стратегий решения таких конфликтов.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. - Москва: Практика, 2002. - В работе Эриксона исследуется процесс формирования личности в период юности, включая влияние семейных отношений и конфликтов на этот процесс.
5. Готтман, Дж. Семь правил любви: как спасти и укрепить брак. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - В этой книге автор обращается к принципам и стратегиям решения конфликтов в семейных отношениях, что может быть полезным при изучении темы конфликтов между отцами и детьми.

КТО И ЗАЧЕМ ПРИДУМЫВАЛ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ БОГОВ?

Шерматова Фарангиз Сохибжонова

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: farangizshermamatova8@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Славянская мифология — совокупность мифологических представлений древних славян (праславян) эпохи их единства, до конца 1-го тысячелетия н. э.; система мифологических представлений славян о мире, которые составляют содержательную основу большей части жанров и видов славянской народной культуры. Собственно славянские мифологические повествования не сохранились: религиозно-мифологическая целостность славян была разрушена в период их христианизации. Высшая мифология древних славян известна фрагментарно. Больше сведений имеется по низшей мифологии.

Ключевые слова: историки, писатели, империя, древних, легенды, книги писатели, идеи.

WHO INVENTED THE ANCIENT SLAVIC GODS AND WHY?

ABSTRACT

Slavic mythology is a set of mythological ideas of the ancient Slavs (Proto-Slavs) of the era of their unity, until the end of the 1st millennium AD. e.; system of mythological ideas of the Slavs about the world, which form the content basis of most of the genres and types of Slavic folk culture. Actually Slavic mythological narratives have not survived: religious-mythologist The highest mythology of the ancient Slavs is known in fragments. More information is available on lower mythology.

Key words: historians, writers, empire, ancients, legends, books, writers, ideas.

Кресло-легенда

В XVIII веке, когда русские историки и писатели почувствовали себя равноправными участниками европейской истории, они захотели переписать российскую историю по европейскому образцу.. Молодой империи в первую очередь нужны были собственные древности: легендарные правители, эпический и мифологический пантеон. Славянское язычество не успело дорасти до уровня древности: не было ни сонма богов, ни устойчивых преданий об их иерархии, действиях и семейных отношениях.. Но историкам XVIII века

казалось, что можно и нужно доказать, что все это произошло. Они собирали крупицы информации, и там, где оставались пробелы, он без колебаний придумывал идеи.. «А не лучше ли, Фидасов, что Венера, вылепив свои руки и ноги во вкусе этого знаменитого античного мастера, оставила только свое тело, а может быть, еще местами погибла?» - В 1804 году поэт, писатель и переводчик Григорий Георгиевич написал во введении к своему мифологическому словарю.. [1]

Именно так выглядела русская «кабинная легенда» — калейдоскоп божеств за столом, никогда не поставленных по гомеровским метафорам и не искаженных до неузнаваемости. Первые книги, посвященные русскому и славянскому язычеству, были подготовлены писателями и историками - публично.. В год «Краткий мифологический словарь», написанный Михаилом Чулковым в 1767 году, был издан в 1768 году Михаилом Поповым как «Описание древнеславянских языческих мифов, собранное от разных авторов и снабженное примечаниями».. В год В 1804 году Григорий Глинка опубликовал «Древнюю религию славян». В том же году «Славянская и русская мифология» была опубликована филологами и сторонником отмены крепостного права Андреем Кайсаровым.. Все это словари, которые в алфавитном порядке собраны из источников сведений о языческих богах: сочинений Татищева и Ломоносова, многочисленных летописей, латинских летописцев и византийских географов, а также живых легенд.. Баба Яга стала «Богиней Ада», требующей кровавых жертвоприношений за своих внуков, находящихся под их пером, а Зайчики и Гоблины стали «Богамы Снов».. [2]. В один ряд стояли боги западных славян, согласно средневековым источникам, киевские идола, масленичные иконы, Боян из «Слова о полку Игореве», волхв из поддельной Иоакимовой летописи и плод бесчисленных ошибок историков.. Вместе они заполнили российский Олимп и спустились от литературы к идеологии, многие из которых живы до сих пор. Вот некоторые из них.. Будь счастлив

Григорий Глинка Услада описывал его так: «Счастье на его щеке, на его щеке, улыбающиеся губы, увенчанные цветами, одетые в небрежно-простые одежды, играющие на кобзе и танцующие под его голос – Бог Радости». ..."

История происхождения славянского Диониса такова.. История прошлого повествует о первой религиозной реформе князя Владимира Святославича – попытке смягчить и совратить веру его подданных (первая реформа провалилась, а второй стало христианство).[3]

Зимцерла впервые упоминается в переводе труда историка XV века Мауро Орбини; в России он был известен как Мавроурбин, и его книга

"Историография початия имени, славы и расширения народа славянского" попала к российскому читателю в 1722 году. Орбини также излагает сюжет повести временных лет о кумирах на берегу Днепра, включая в свой список и бога под названием Услад. Следующего за ним Семаргла Орбини записывает как Симаэргла. Однако здесь переводчик допускает ошибку, трактуя имя, вероятно, из-за схожести написания, новым образом. Таким образом, на славянском Олимпе появляется зимцерла. В 1768 году Михаил Попов, автор мифологического словаря, раскрывает понятие зимцерла как "богиня киевская", хотя ее качества и атрибуты оставались неизвестными. Попов предполагает, что имя богини происходит от слов "зима" и "стереть", что делает ее похожей на Аврору или Флору - богиню цветов.[4]

Лель, символизирующий божественное начало влюбленности, присутствует как в пушкинской поэме "Руслан и Людмила", так и в пьесе Александра Островского "Снегурочка". Изначально он восходит к свадебным песням, где повторяются фразы типа "лель-полель" или "ой-люли-лель". Исследователи связывают эти выражения с "аллилуйя". Первые упоминания о Леле можно найти в трудах польских историков XV-XVI веков, где он упоминается вместе со своими "братьями" Полелем и Ладой. В XVIII веке его стали рассматривать как часть русского мифологического пантеона.[5]

Ярило. Александр Островский в пьесе "Снегурочка" описывает Ярило как «палящего бога ленивых берендеев», всеведущего и гневного. После того, как Снегурочка погибла и мир восстановился, Ярило появляется на горе, посвященной Ярило. В образе молодого парня в белом одеянии, он имеет светящуюся голову человеческой, а в левой руке — ржаные снопы.

Ярило, или Ярила, является символом летнего урожая, которое встречается в фольклоре южных регионов страны. Чучело называли Масленицей, Костромой и Кострубунькой. К празднику кукол изготавливали, украшали их, придавая половым признакам, и проносили их с песней по деревне. В конце концов, они были сожжены или сожжены. В ритуале, созданном французскими писателями XVIII–XX веков, они узнали признаки и атрибуты солярных божеств и додумали всю атрибутику этого божества. Он продолжает представляться современным христианам таким образом.[6]

В эпоху конца XVIII - начала XIX века возникла активная дискуссия вокруг истоков славян, мифического города Ретра и рунических символов славян. Весь интерес сосредоточился на статуэтках, найденных доктором в 1768 году в доме своей пациентки в деревне Прильвиц на территории немецкого Мекленбурга. По словам сына пациентки, его дед обнаружил в саду изображения славянских

богов, увенчанных рунами, когда пытался посадить грушу. Особое внимание привлек статуэтка Радегаста – божества, известного из хроник средневековья: на его груди был щит с головой быка, а на шлеме – изображение птицы. Впоследствии эти находки были описаны и послужили источником для гравюр, а Радегаст стал не только частью мифологических легенд, но и вдохновением для оперы-балета "Млада" Николая Римского-Корсакова. Творения, выкованные из глины, были недолго приняты за поддельные изделия. Более того, современная наука подвергает сомнению факт существования Радегаста: существует предложение, что предание о нем возникло из текста XII века историка Титмара, где упоминается о поселении Радогоще в землях славянского племени редарей, признающих культа Сварожича. Суффикс -гост/-гощ является характерным для географических названий славян, а Сварожич — документированный божественный персонаж (в описании Сварога в Повести временных лет). В документах более поздних авторов этот участок был искажен настолько сильно, что Сварожич был упущен, название поселения превратилось в имя бога, а племя — в мифический Ретра-город.

REFERENCES

- [1]. Азадовский М. К. История русской фольклористики. Т. 1. М., 1958.
- [2]. Берков Н. П. Ломоносов: Сб. ст. и материалов. Т. 2. М., Л., 1946.
- [3]. Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... М., 2004
- [4]. Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб., 1997.
- [5]. Степанов В. П. Русская литература и фольклор. Л., 1970.
- [6]. Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997.

СКАЗКИ

Хуснида Йулдошхон кизи Эргашхонова

Чирчикский государственный университет

Электронная почта: ergawhonova.x@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Сказка — один из жанров фольклора либо художественной литературы.

Ключевые слова: сказка, волшебные сказки, бытовые сказки, герои, быт, сюжет.

Сказки – это не просто вымышленные истории, а бесценный источник народной мудрости, кладезь традиций и верований. Они переносят нас в мир, где добро всегда побеждает зло, где царит справедливость, а чудеса – обыденность. Разнообразие сказочных миров:

* Волшебные сказки: здесь оживают неведомые силы, герои встречаются говорящих животных, летают на ковре-самолете, добывают волшебные предметы. Примеры: "Колобок", "Сивка-Бурка", "Царевна-лягушка", "Алиса в стране чудес".

* Бытовые сказки: они рассказывают о жизни простых людей, их быте, проблемах и находчивости. Примеры: "Каша из топора", "Лиса и Журавль", "По щучьему велению", "Госпожа Метелица".

* Героические сказки: воспевают подвиги богатырей, защищающих свою землю от врагов. Примеры: "Илья Муромец и Соловей-разбойник", "Добрыня Никитич и Змей Горыныч", "Сказание о трех богатырях".

Сказки разных народов:

* Русские народные сказки: богаты юмором, меткими выражениями, колоритными персонажами.

* Украинские народные сказки: лиричные, с яркими героями и волшебными элементами.

* Белорусские народные сказки: мудрые, с глубокими и поучительными сюжетами.

* Сказки народов мира: "Золушка" (Шарль Перро), "Спящая красавица" (Шарль Перро), "Алиса в стране чудес" (Льюис Кэрролл), "Волшебник Изумрудного города" (Александр Волков).

Ценность сказок:

* Нравственные уроки: учат доброте, честности, справедливости, взаимопомощи.

* Развитие воображения: переносят в волшебные миры, где возможно всё.

* Источник вдохновения: пробуждают творческие способности, учат ценить красоту слова.

* Сохранение традиций: знакомят с народной культурой, обычаями, верованиями.

Сказки – это:

* Часть культурного наследия: передаются из поколения в поколение, сохраняя ценности и мудрость предков.

* Волшебный мир: дарят незабываемые впечатления, учат добру и справедливости.

* Источник знаний: знакомят с историей, культурой, бытом разных народов.

* Универсальный язык: понятны людям всех возрастов, национальностей и культур.

Читайте сказки, делитесь ими с близкими, и пусть волшебство всегда живет в вашей душе!

REFERENCES

[1] Сказки для детей: <https://deti-online.com/skazki/>)

[2] <https://www.google.com/search>

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ С. АФЛАТУНИ «ГЛИНЯНЫЕ БУКВЫ, ПЛЫВУЩИЕ ЯБЛОКИ»

Юлдуз Эрдонова

3 курс Кафедра методики обучения русскому языку и литературе

Чирчикский государственный педагогический университет

Эл.почта: erdonovaulduzka@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Процессы, связанные с распадом советской империи и отражающие постколониальную проблематику, являются центральными в творчестве современного писателя Сухбата Афлатуни (Евгения Абдуллаева). В его произведениях мы видим отражение постсоветских конфликтов на окраинах бывшей империи на различных уровнях текста: структурном, детальном, ценностном, символическом и местных особенностях.

Ключевые слова: роман, притча, буквы, Афлатуни, дискурс

ABSTRACT

The processes associated with the collapse of the Soviet empire and reflecting post-colonial issues are central to the work of the modern writer Sukhbat Aflatuni (Evgeniy Abdullaev). In his works we see a reflection of post-Soviet conflicts on the outskirts of the former empire at various levels of text: structural, detailed, value-based, symbolic and local features

Keywords: novel, parable, letters, Aflatuni, discourse

Постколониальный дискурс в романе: В центре повести-притчи «Глиняные буквы, плывущие яблоки» представлена реалистичная картина прошлой жизни усадьбы в Средней Азии, которая служила колониальной «лабораторией» для формирования нового советского человека. Читатель сможет погрузиться в атмосферу этого места на рубеже отхода от «русской империи»: «Москва нашей столицей быть расхотела...» [1]

С отсутствием воды умирает вся жизнь, однако восприятие жизни остается привычным, базируясь на литературоцентричном образовании, которое было принято в советской школе (и соответственно, здесь также). Преподавание литературы старым учителем (то есть советским) внесло в сознание жителей этого места искажения. «... в России хороших поэтов много,

в России вода есть», Лермонтов – первый русский космонавт, «Владимир Ильич Маяковский».

Пейзаж, насыщенный эсхатологичными аспектами, толкает к обращению к морализаторскому содержанию: какие испытания пережили жители этой местности? Они постоянно вспоминают недавнее прошлое. «Когда у нас русские жили...», «отношения с Россией сейчас неопределенные...», «Когда в село советская власть пришла...».

За короткий период истории был утерян древний алфавит, который Молодой учитель, приверженец возрожденного суфизма, искал с неослабевающим усердием. Когда он наконец нашел последнюю букву для исполнения священной молитвы, возвращены были вода, красота и жизнь; сатрапы исчезли, и, главное, удалось предотвратить трагедию - Молодой учитель был спасен от казни.

Заключение: автор романа «Глиняные буквы, плывущие яблоки» показывает, как колониальное прошлое оставляет свой след на сознании и культуре народа. Он раскрывает механизмы колониальной идеологии и ее влияние на формирование личности и культурного наследия. Постколониальный дискурс в романе позволяет читателю задуматься над историей, влиянием колониализма и поиском своей истинной идентичности. Работа автора позволяет пролить свет на важные аспекты нашего прошлого, которые до сих пор оказывают влияние на настоящее.

REFERENCES

1. Абдуллаев 2006 - Абдуллаев, Е. Современная русская литература Средней Азии: случай многослойного отражения / Е. Абдуллаев // Вопр. литературы. - 2006.-№3.-С. 320-326.
2. Афлатуни С. Глиняные буквы, плывущие яблоки: Повесть-притча. Октябрь. 2006. № 9. С. 3–63
3. Томилова Н.А. Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Илического): дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 181 с
4. Шафранская Э. Колониальная и постколониальная литература: терминология и содержание. Журнал «Филология и культура. Philology and culture». 2019, №1(55)
5. Янышев С., Афлатуни С., Муратханов В. Групповой портрет: О русской узбекской поэзии // Арион. 2001. № 3. С. 107–108

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Рустамжон Эрматов

Чирчикский государственный педагогический университет

Электронная почта: ermatovrustamjon7@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Сказка о животных (животный эпос) — это совокупность разножанровых произведений сказочного фольклора (сказка), в которых в качестве главных героев выступают звери, птицы, рыбы, а также предметы, растения и явления природы.

Ключевые слова: сказки о животных, фольклор, художественная литература, лиса, волк.

TALES ABOUT ANIMALS

ABSTRACT

A fairy tale about animals (animal epic) is a collection of multi-genre works of fairy-tale folklore (fairy tale), in which the main characters are animals, birds, fish, as well as objects, plants and natural phenomena.

Keywords: tales about animals, folklore, fiction, fox, wolf.

Сказка — один из жанров фольклора либо художественной литературы. Эпическое, преимущественно прозаическое произведение с волшебным, героическим или бытовым сюжетом. Сказку характеризует отсутствие претензий на историчность повествования, нескрываемая вымышленность сюжета. Один из древнейших видов русских сказок — сказки о животных. Мир животных в сказках воспринимается как иносказательное изображение человеческого. Животные олицетворяют реальных носителей человеческих пороков в быту (жадность, глупость, трусость, хвастовство, плутовство, жестокость, лесть, лицемерие и т. п.). Сказки о животных составляют около 10% известного науке русского сказочного репертуара. Главными действующими лицами в них являются дикие или домашние животные, птицы, рыбы, насекомые, иногда растения и люди. В.Я. Пропп в указателе, приложенном к третьему тому народных русских сказок А.Н. Афанасьева (1957) выделяет шесть групп сказок этого вида:

1) Сказки о диких животных («Лиса и волк», «Лиса-повитуха», «Лиса и журавль», «Лисица-исповедница», «Лиса и тетерев», «Звери в яме» и др.)

2) Сказки о диких и домашних животных («Волк в гостях у собаки», «Кот на воеводстве», «Волк и семеро козлят», «Кот, лиса и петух»).

3) Сказки о человеке и диких животных («Вершки и корешки», «Старая хлеб-соль забывается», «Медведь – липовая нога», «Скалочку – на гусочку»).

4) Сказки о домашних животных («Коза лупленая», «Коза с орехами»).

5) Сказки о птицах, рыбах и пр. («Журавль и цапля», «Курочка-ряба», «Петушок и бобовое зернышко»).

6) Сказки о прочих животных, растениях и др. («Колобок», «Пузырь, соломинка и лапоть», «Теремок», «Война грибов»).[1] Специфика вымысла этих сказок проявляется в том, что животные думают и говорят. Это очень древние сказки, возникшие в те времена, когда человек обожествлял и одухотворял природу, наделяя ее человеческими способностями. На ранней стадии это не были сказки в том виде, в каком они дошли до нас, а были рассказы мифологического характера, связанные с почитанием тотемного зверя, родоначальника и покровителя рода. Эти рассказы имели магическое значение. Они давали советы, учили людей, как надо относиться к тотемному зверю, рассказывали об отношениях между собой животных и человека. Смысл этих рассказов состоял, прежде всего, в передаче молодым людям жизненного опыта и знаний о животном мире. Позже, с развитием художественного мышления, такие рассказы превратились в сказки. Значительная часть сказок о животных занимает аполог (басня), в которой выступает не комическое начало, а нравоучительное, морализующее. При этом аполог не обязательно должен иметь мораль в виде концовки. Мораль вытекает из сюжетной ситуации. Ситуации должны быть однозначными, чтобы легко сформировать моральные выводы. Типичными примерами аполога являются сказки, где происходит столкновение контрастных персонажей (Кто трусливее зайца? Старая хлеб-соль забывается, Заноза в лапе медведя (льва)). Апологом можно также считать такие сюжеты, которые были известны в литературной басне с античных времён («Лиса и кислый виноград» «Ворона и лисица» и многие другие). Аполог — сравнительно поздняя форма сказок о животных. Относится ко времени, когда моральные нормы уже определились и подыскивают для себя подходящую форму. В сказках этого типа трансформировались лишь немногие сюжеты с проделками трикстеров, часть сюжетов аполога (не без влияния литературы) выработал сам[кто?]. Третий путь развития аполога — это разрастание паремии (поговорки). Но в отличие от паремии, в апологе аллегория не

только рациональна, но и чувствительна. Рядом с апологом стоит так называемая новеллистическая сказка о животных, выделенная Е. А. Костюхиным. Новелла в животной сказке — это рассказ о необычных случаях с довольно развитой интригой, с резкими поворотами в судьбе героев. Тенденция к морализации определяет судьбу жанра. В нём более определённая мораль, чем в апологе, комическое начало приглушено, либо совсем снято. Озорство комической сказки о животных заменено в новелле иным содержанием — занимательным. Классический пример новеллистической сказки о животных — «Благодарные звери». Большинство сюжетов фольклорной новеллы о животных складываются в литературе, а потом переходят в фольклор. Лёгкий переход этих сюжетов связан с тем, что сами литературные сюжеты складываются на фольклорной основе.[2]

REFERENCES

[1] <https://studfile.net/preview/3543082/page:10/>

[2] Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ В ПОВЕСТИ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Олеся Викторовна Югай

3 курс

Кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Чирчикский государственный педагогический университет

ABSTRACT

This thesis analyzes the genre features of T. N. Tolstoy's novel "Kys". The features of dystopia in the structure of T. Tolstoy's novel «Kys» are identified and described. Such genre-forming signs of dystopia are considered as: the image of a potentially possible future and conflict between a person and his overwhelming power, leveling of personality/individuality.

Keywords: T. Tolstaya; dystopia; novel; genre.

АННОТАЦИЯ

В данном тезисе анализируются жанровые особенности романа Т. Н. Толстой «Кысь». Выявлены и описаны черты антиутопии в структуре романа Т. Толстой «Кысь». Рассмотрены такие жанрообразующие признаки антиутопии, как: изображение потенциально возможного будущего и конфликта между человеком и его подавляющей властью, нивелирование личности/индивидуальности.

Ключевые слова: Т. Толстая; антиутопия; роман; жанр.

Отнесение романа Т. Н. Толстой «Кысь» к жанру антиутопии – вопрос весьма спорный. Многие исследователи признают «Кысь» антиутопией, но базируются при этом на совершенно разных основаниях. Для литературного критика Н. Елисеева это сюжетные параллели со знаменитыми антиутопиями, для О. Осьмухиной – опосредованная соотнесённость с современным историческим контекстом, К. Степанян и О. Крыжановская делают акцент скорее на выстраивании негативного образа будущего: «Деконструктивный взгляд автора на будущее, в котором усугубляются пороки прошлого, доводятся до аномального гротеска и подтверждают принадлежность романа Т. Толстой “Кысь” к антиутопическому жанру»

Сюжетообразующей чертой классической антиутопии является воплощение потенциально возможного будущего. Очевидно, что утрированно-гротескно изображенное будущее соотнесено с современной писателям

действительностью, отражает в уродливой форме социальные (и не только) дефекты эпохи.

Роман «Кысь» ретроспективен, здесь «идут рефреном отсылки к прошлому», которое идеализируется главными героями. Например, Лев Львович и Никита Иванович не только вспоминают о давно минувшей жизни, но и пытаются реализовать идею изменения современного им мира. «Главное же – сберечь духовное наследие!» – восклицает Никита Иванович.

Еще одной важной чертой антиутопии является обезличивание человека, нивелирование его индивидуальных особенностей, характера, привычек. Нивелирование личности показано Т. Толстой, причем его степень возрастает по принципу: прежние – голубчики – перерожденцы. Последние при этом, по мнению Е.В. Комовской, – «вневременной тип, так как, не изменяясь, переходит из эпохи в эпоху». Перерожденцы воспринимаются голубчиками и прежними как не люди, как существа, менее развитые в социальном отношении. Перерожденцы занимают промежуточную нишу среди людей и животных: «...а в сани перерожденец запряжен, бежит, валенками топчет, сам бледный, взмыленный, язык наружу. Домчит до рабочей избы и встанет как вкопанный, на все четыре ноги, только мохнатые бока ходуном ходят», «страшные они, и не поймешь, то ли они люди, то ли нет: лицо вроде как у человека, туловище шерстью покрыто, и на четвереньках бегают», «мясо у нее мусорное, жилистое, это уж только перерожденцев кормить, а люди не едят».

Одной их принципиально важных черт антиутопии является изменение сознания голубчиков. Об измененном сознании голубчиков говорит их отношение к государственной системе. Книги, переписываемые Бенедиктом, – не результат умственного и творческого труда Набольшего Мурзы, как это представляется голубчикам, а художественные произведения великих поэтов: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, О. Мандельштама. Косность и невежество, скудоумие являются характерными чертами голубчиков, для которых «пушкин» – кто-то из «местных».

Таким образом, роман Т. Толстой «Кысь» демонстрирует следующие сюжетообразующие и структурообразующие черты антиутопии: изображение конфликта главных героев и власти; трансформация представлений о семье, дружбе, любви, духовности и искажение сознания, позволяющие власти манипулировать человеком; моделирование потенциально возможного будущего и предупреждение о нравственной катастрофе; нивелирование личности человека, девальвация его интересов, личностных притязаний, интеллектуальных способностей, эмоций и чувств.

REFERENCES

1. Крыжановская О. Антиутопическая мифопоэтическая картина мира в романе Татьяны Толстой «Кысь»: дисс. ... к. филол. Н.Тамбов, 2005. 198 с.
2. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 154-163. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/120/386/1217/017_LANIN.pdf (дата обращения: 02.05.2017).
3. Осьмухина О. Ю. Литература как приём [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/1/o3.html> (дата обращения: 02.05.2017).
4. Павлова О. А. Метаморфозы литературной утопии: теоретический аспект. Волгоград: Волгоградское науч. Изд-во, 2004. 471 с.
5. Роднянская И. А. Движение русской литературы: в 2-х т. М.: Знак; Языки славянских культур, 2006. Т. 2. 519 с.
6. Толстая Т. Н. Кысь. М.: Эксмо, 2009. 368 с.

ПРОБЛЕМАТИКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Русана Рустамовна Юлдашева

Студентка 1 курса Кафедры русской литературы и методики обучения

Чирчикский Государственный Педагогический Университет

Электронная почта: renurayuldasheva4@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Главный памятник русской литературы Древней Руси, «Слово о полку игореве» собрало вокруг себя множество мистификаций. Как поход, обернувшийся поражением мог прославить его героев? Тайна написания данного произведения, какие тайны мы еще не раскрыли у этого произведения? Кто же все-таки написал поэму? В данном тезисе рассматривается детальный анализ произведения «Слова о полку Игореве» и его проблематика. Изучение истории создания данного произведения, его тайны написания, направление, композиция, жанр и тема.

Ключевые слова: проблематика, жанр, «Слово о полку игореве», литература, анализ, произведение, «Слово».

ANNOTATION

The main monument of Russian literature of Ancient Rus', "The Tale of Igor's Campaign" has gathered around itself many hoaxes. How could a campaign that turned into defeat glorify its heroes? The secret of writing this work, what secrets have we not yet revealed about this work? Who actually wrote the poem? This thesis examines a detailed analysis of the work "The Tale of Igor's Campaign" and its problematics. Studying the history of the creation of this work, its secrets of writing, direction, composition, genre and theme

Keywords: issues, genre, "The Tale of Igor's Campaign", literature, analysis, work, «Word».

Для начала начнем с того, что поэма «Слово о полку Игореве» была написана на древнерусском языке неизвестным автором, современником того времени в 1185 году, когда русский князь Игорь отправился в поход. А сама история создания произведения «Слово о полку Игореве» очень интересна и загадочна, ибо имеет свою тайну: существует множество версий происхождения этого произведения, одна из главных данных версий в том, что «Слово» написал монах, который являлся свидетелем событий похода Игоря,

описанными в этом произведении, ибо произведение мог написать непосредственно лишь грамотный и хорошо образованный человек, а такими людьми являлись люди духовного сана, т.е, монахи. Еще одна из тайн «Слова...» в том, что произведение было найдено дворянином Мусиным-Пушкиным, знатоком и любителей древностей.

Но так и остается не понятно, кто же все-таки истинный автор произведения «Слово о полку Игореве», ведь по этическим нормам того времени, автор не мог ставить свою подпись под работой, и поэтому, сочинение было анонимным. Создавая цепочку поэтического слова, автор хотел передать потомкам, что необходимо соединение всех княжеств перед лицом врага для того, чтобы одолеть его. В XVIII веке, рукопись была найдена, после своей долгой потери, Мусиным-Пушкиным, а также переписана им. Но, к сожалению, перепись попала в огонь и была уничтожена раз и навсегда огнем. У Мусина-Пушкина остались лишь копии, которые он сам же и сделал. Некоторые же приверженцы считают и придерживаются другой версии, что «Слово» написано самим Мусиным-Пушкиным, так как рукописи, якобы наденные им самим, никто больше него самого не видел. Определенной точной даты написания сочинения нет, ведь кто-то думает, что в 1185, в год, когда князь Игорь отправился в поход, ведь в произведении описаны действительные события похода Игоря, а другие, что в 1187 года, уже после похода Игоря.

Главнейшей темой «Слово о полку Игореве» является патриотизм, ведь именно на нем и основан сюжет произведения и его основная мысль. При детальном изучении данного произведения, можно сделать вывод и увидеть невооруженным глазом, а также с уверенностью сказать, что основной посыл поэмы – патриотизм, к которому автор произведения призывает на протяжении всего произведения. И тема Родины, и природы, и героизма – все это, весьма ярко окрашено чувством патриотизма и призывом к верности своему Отечеству.

А сама поэма начинается с вступления, в котором воспевается сказитель, прославляющий героев земли русской. Далее, поэма делится на несколько частей: первая глава о самом походе Игоря, его поражении и о том, как князь оказывается в плену. Вторая же часть – Святослав Всеволодович и его «золотое слово». А третья часть – плач Ярославны, и заключение – возвращение князя Игоря.

И проблематика этого произведения затрагивает проблемы неудачного похода князя Игоря, что касается не именно его, а самой всей Руси. И если

говорить кратко о сути «Слова», то виной всему являлось, один смертных грехов, непомерная гордыня Игоря, его большое тщеславие, что и привело к поражению русского полка. Разобщенность русских княжеств, их междоусобные войны и столкновения, их высокое самомнение о собственных доблестях в конечном счете ведут к поражению русского войска. Прочитав выше, мы поймем, что именно про это говорил автор, который говорил о том, что нужна сплоченность русских княжеств, ведь если-бы не разобщенность русских княжеств, то исход мог был бы другим.

По сути любой из противоборствующего Руси войска, понимает, что страна непобедима, если она живет общими идеями, общими целями, поддержкой народа, объединениями всех сил, а если она разрознена, то становится беззащитной и уязвимой.

Особенно четко проблема разобщенности отражается во второй части поэмы, идея и цель которой в том, чтобы «золотым словом» Святослава донести до ума каждого из великих князей, что выходом из такого положения является только общее объединение.

Композиционно поэма выстроена из вступления, трех основных частей и заключения, как выше и было написано.

Вступление говорит о великом сказителе Бояне, который славит наших отважных русских героев.

В первой части начинается уже сам поход князя Игоря против половцев, который он затеял как раз таки для того, чтобы потешить свое самолюбие и высокое эго, и даже не обращая внимания на знаки, которые ему посылала сама природа. Конечно же, он одержал первую победу, попиrowали витязи, конечно, от души, заснули и сразу же поплатились за это, кто жизнью, а кто в плен попал.

Вторая же часть, ведет повествование уже о князе Святославе, который не одобряет действия Игоря. «Золотое слово» Святослава является ключевым моментом в этом произведении, его устами автор озвучивает собственные мысли о том, как обезопасить земли Отчизны от вражеских набегов. Он же и призывает к объединению всех русских княжеств, малые и великие, забыть все распри, междоусобицы и раздоры для того, чтобы совместными усилиями отразить и одержать победу над врагом. Третья часть данного произведения – это плач Ярославны, жены князя Игоря, выражающий мысли и глубокие чувства всех жен и матерей, чьи мужья, сыновья и отцы остались в чужой земле, во вражеском плену. Ярославна призывает все силы природы, чтобы они помогли Игорю бежать из половецкого

плена. Ее плач достигает своей поставленной цели, и силы природы берут под свое покровительство русского князя, и он бежит из плена. Заключение же описывает возвращение князя Игоря, и звучат хвалебные слова в его честь.

А вот жанр данного произведения довольно-таки интересный. Ведь жанр этого произведения заявлен в самом названии – слово. Слово – один из самых распространенных жанров древнерусской литературы. Если взглянуть на это произведение с точки зрения современной литературы, оценивая его жанровое своеобразие, то его можно отнести к жанру «эпическая поэма», т.к оно соответствует всем правилам написания данного жанра. В этом произведении такое жанровое своеобразие и композиционное построение, что можно только говорить о гениальности автора, создавшего «Слово». Об этом подтверждают и слова критика В.Г. Белинского, выражающие восторг, сравнивающие «Слово» с цветком русской поэзии, достойной уважения. И к самому главному, проблематика «Слово о полку Игореве» заключается в том, что русским княжествам необходимо было всего-то объединиться воедино. Автор выступает с призывом, чтобы его услышал каждый. Только так Русь могла стать сильной и непобедимой Великой державой. Если-бы княжества закончили междоусобные распри, государство могло бы дать отпор кочевым народам. У русских должна была быть, да в общем, должна быть одна единая цель – отразить нападение внешнего врага. На сегодняшний же день доподлинно известно, что призыв неизвестного автора остался в то сложное время без какого-либо внимания. Именно такое легкомысленное отношение к существенной проблеме сыграло с правителями такую злую шутку. Также это явление называют «непростительная глухота», ведь спустя всего несколько десятилетий власти поплатились за свой неверный выбор. Когда на государство напала татаро-монгольская орда, правители поняли, что совершили очень сильную и грубую ошибку. Но, к сожалению, было уже поздно. Русь утратила свою независимость.

REFERENCES

1. Древнерусский текст «Слова» и дословный и объяснительный переводы Д.С.Лихачева, поэтические переложения А.Н.Майкова и Н.А.Забалотского.
2. Литература Древней Руси. Слово о полку Игореве.
3. Слово о полку Игореве. История военного поражения, обернувшегося вечной славой. Дмитрий Сичинава.

"ДУХОВНОЕ – БЕЗДУХОВНОЕ" В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА "КОЛЛЕКЦИОНЕР"

Мадина Рискиддин кизи Юлдашова

Чирчикский государственный педагогический университет

Э-почта: madinarm1803@icloud.com

АННОТАЦИЯ

В тезисе рассматривается одна из главных тем, актуальных для современного общества – тема "кризиса духовности", этических и общественных ценностей, и как следствие этого деградации современного поколения.

Ключевые слова: этика, мораль, антипод, постмодернизм, "мертвый", духовность, безнравственность.

"SPIRITUAL – NONSPIRITUAL" IN THE NOVEL BY J. FAULZA "COLLECTOR"

ABSTRACT

The thesis examines one of the main topics relevant to modern society - the topic of the "crisis of spirituality", ethical and social values, and as a consequence of this, the degradation of the modern generation.

Keywords: ethics, morality, antipode, postmodernism, "dead", spirituality, immorality.

Одним из ярких писателей-постмодернистов второй половины XX века является Джон Фаулз, который одним из первых по иному стал интерпретировать вечные темы: тему человеческой свободы, понимание любви, самопознания и свободы выбора. Его книги являются неисчерпаемым источником вдохновения для людей.

Одним из популярных произведений творчества писателя является роман "Коллекционер", где автор рассматривает актуальную тему современного общества – тему "деградации человека". Он поднимает такие проблемы как "понимание морально-этических ценностей", "соотношение понятий духовности и антидуховности". Понятие духовности Дж. Фаулз рассматривает через описание жизни Фредерика Клегга и Миранды. Образ Фредерика Клегга олицетворяет тип "разрушенной личности", "личности, не имеющей души". В романе автор не дает целостного описания личности, характеристика представлена "хаотично", "отдельными выдержками", несвязанными системностью. Его можно назвать антигероем, так как в нем воплощены все отрицательные черты характера: жестокость, обида, надменность, эгоизм. Его отличает поверхностность, легкомысленность, он даже не противится своим преступным мыслям, он не задумывается о том, насколько можно потерять все свои положительные качества и

заменить их отрицательными? В разговорах с Мирандой он соглашается с тем, что девушка для него является редким экземпляром, дополняющим его коллекцию. Для него человеческая жизнь ничего не значит, он относится к человеку как к неживому предмету, способному пополнить его коллекцию. И эта мысль подтверждается в финале романа.

Клеггу все равно, что есть хорошо и что есть плохо. Ф. Клегг не принимает понятия "ценность", "мораль", не способен расставлять приоритеты в жизни. Фаулз создает некий нейтральный образ человека, живущего по течению жизни, и не желающего что-то изменять и, даже, что-то понимать в этой жизни. Для Калибана, как назвала его Миранда, многие ценности утрачены, точнее, они у него не были сформированы с детства: с детства он не был подготовлен к счастливой жизни в согласии с обществом. Его взгляды на жизнь, отношение к жизни характеризуются эстетической направленностью. Ценностные ориентации жизни направлены на "лже-красоту", он стремится приукрасить свою жизнь ложью, ложь наполняет его жизнь смыслом. Достаточно вспомнить его коллекцию мертвых бабочек. "Искусство вообще несколько аморально. Он знает, что великие произведения искусства – велики, но "великое" – значит запертое в музеях и рассуждает о нем только ради показухи. Живое искусство, современные художники и их картины его шокируют <...> само слово "искусство" явно вызывает в его мозгу целую череду греховных помыслов".

Антиподом Ф. Клегга в романе является Миранда, которая олицетворяет собой образ истинно-духовного и морального человека с правильными взглядами на жизни, имеющего свои ценностные ориентиры. Она способна бороться на свою жизнь: она делает все возможное, чтобы не потерять себя в мире равнодушных и разобщенных людей, она ценит свою жизнь, любовь к искусству и свободу. От других персонажей романа ее отличает свободный полет мыслей, широта взгляда на жизнь. Своими поступками и образами мысли Миранда стремится к успеху, к самопознанию и совершенству, к реализации своей творческой натуры. По сути, Миранда – это авантюрный персонаж, которому свойственна героичность.

Символично название романа. Слово "коллекционер" характеризует человека, который занимается сбором определенных вещей или предметов, не обязательно дорогих, главное, чтобы они имели какую-нибудь ценность для собирателя. Клегга можно назвать коллекционером, сначала он собирает коллекцию мертвых бабочек. Автор не случайно употребляет слово "мертвый", "мертвый" значит лишенный чувств, неживой, не имеющий души. Душа Клегга мертва, не способна понять и принять интересы и мнения другого человека. Клегг – человек, не имеющий души, преступивший нормы морали и этики. Достаточно вспомнить, как он поступает с телом умершей Миранды: закапывает, как не нужный предмет, в саду рядом с домом. В конце романа автор предопределяет судьбу героя: он станет настоящим коллекционером. Но его коллекция не будет нести обществу морального и

эстетического наслаждения, она способна вызывать только ужас и страх окружающих.

По мнению Дж. Фаулза, отсутствие моральных и этических ценностей, равнодушие к окружающему миру формирует безнравственную и эгоистическую личность, личность «с мертвой душой». Дж. Фаулз обращает внимание на то, что безнравственные, бездуховные личности паразитируют в современном обществе. В своём романе он обнажает этические и общественные ценности современного общества. Писатель иронизирует, размышляя над законами морали и этики, осуждает безнравственность и эгоизм современного поколения. Представителем духовного начала в романе является образ Миранды, бездуховного – Клега. Они по-разному оценивают мир, воспринимают ценности мира: жизнь, свободу, искусство, мораль. Это не просто антиподы, а представители разных начал в культуре и обществе: мужского и женского начала.

REFERENCES

1. Гауч О.Н. Художественное воплощение оппозиции «духовное – бездуховное» в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. № 01 (69). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/khudozhestvennoe-voploshhenie-oppozitsii-dukhnovnoe-bezdukhovnoe-v-romane-dzh-faulza-kollektsioner.html> (Дата обращения: 31.01.2021)
2. Жагорина Е., Якимчук В., Черняева А.С. Две модели человека в романе Дж. Фаулза «Коллекционер» [Электронный ресурс] / Актуальные проблемы философии и социологии: XVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, 2015. С.27–31. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25544237> свободный (дата обращения 04.02.2021)
3. Сафарова З.А.Г., Ситжалилова С.С. Философско-психологическая и социально-реалистическая эстетика романа Джона Фаулза «Коллекционер» [Электронный ресурс] / Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. – Казань: ООО «СитИвент», 2018. – С.310–312. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35280469>, свободный (дата обращения 04.02.2021)
4. Фаулз Дж. Коллекционер [Электронный ресурс] / Дж. Фаулз. – Режим доступа: <https://libbox.club/book/kollekcioner>, свободный (дата обращения 01.12.2021)

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ.ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ

Элсевар Юнусалиева

Чирчикский государственные педогогический университет.

Электронная почта: elsevaryunasaliyeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Бытовые сказки отличаются от волшебных. В их основе лежат события каждодневной жизни. Здесь нет чудес и фантастических образов, действуют реальные герои: муж, жена, солдат, купец, барин, поп и др.

Ключевые слова: сказка, бытовые сказки, семейный быт, литература.

EVERYDAY TALES. LITERARY TALES

ABSTRACT

Everyday fairy tales differ from fairy tales. They are based on the events of everyday life. There are no miracles or fantastic images, there are real heroes: husband, wife, soldier, merchant, gentleman, priest, etc.

Keywords: fairy tale, everyday tales, famili life, literature.

Бытовые сказки отличаются от волшебных. В их основе лежат события каждодневной жизни. Здесь нет чудес и фантастических образов, действуют реальные герои: муж, жена, солдат, купец, барин, поп и др. Это сказки о женитьбе героев и выходе героинь замуж, исправлении строптивых жен, неумелых, ленивых хозяйках, господах и слугах, об одураченном барине, богатом хозяине, барыне, обманутой хитрым хозяином, ловких ворах, хитром и смекалистом солдате и др. Это сказки на семейно-бытовые темы. В них выражается обличительная направленность; осуждается корысть духовенства, не следующего священным заповедям, жадность и завистливость его представителей; жестокость, невежество, грубость бар-крепостников.

С симпатией в этих сказках изображен бывалый солдат, который умеет мастерить и рассказывать сказки, суп варит из топора, может перехитрить кого надо. Он способен обмануть черта, барина, глупую старуху. Служилый умело достигает своей цели, несмотря на нелепость ситуаций. И в этом обнаруживается ирония.

Бытовые сказки кратки. В центре сюжета обычно один эпизод, действие развивается быстро, нет повторения эпизодов, события в них можно определить как нелепые, смешные, странные. В этих сказках широко развит комизм, что определяется их сатирическим, юмористическим, ироническим характером. В них нет ужасов, они веселы, остроумны, все сосредоточено на действии и особенностях повествования, которые раскрывают образы героев. "В них, – писал Белинский, –

отражается быт народа, его домашняя жизнь, его нравственные понятия и этот лукавый русский ум, столь наклонный к иронии, столь простодушный в своем лукавстве".¹

Своим возникновением литературная сказка обязана романтизму, который возник в противовес «холодному» рационализму времён Просвещения. Романтики отрицали господство рационализма. Также весомую роль в формировании литературной романтической сказки сыграли постулаты руссоизма (система ценностей Жан-Жака Руссо). Романтики переняли его идейное увлечение природой и возвращением к народным корням. Первые писатели, обратившиеся к жанру сказки, пересказывали, обрабатывали и переводили на литературный язык произведения устной народной словесности.

Литературная сказка считается жанром, впитавшим в себя фольклорные и литературные принципы. Она выросла из фольклорной, трансформируя и изменяя её жанровые особенности[1]. По мнению И. П. Лупановой, литературная сказка является наследницей народной[2]. Л. В. Овчинникова подразделяет литературные сказки на фольклорно-литературные и индивидуально-авторские[3].

Основные отличия фольклорной и литературной сказок:

- Литературная сказка всегда записана и её вид неизменен. Фольклорная сказка не имеет строго устоявшегося текста, каждый сказитель мог по своему желанию что-то добавить в неё или убрать.
- В литературной сказке отражается личный взгляд автора на мир, его представление о жизни и справедливости. В фольклорной сказке отражаются идеалы и ценности всего народа.
- Литературная сказка является отражением эпохи, в которую была написана и господствующим литературным течением того времени.

По аналогии с классификацией народных сказок среди литературных сказок могут быть выделены сказки о животных, волшебные, бытовые, авантюрные; по пафосу — сказки героические, лирические, юмористические, сатирические, философские, психологические; по близости к другим литературным жанрам — сказки-поэмы, сказки-новеллы, сказки-повести, сказки-притчи, сказки-пьесы, сказки-пародии, научно-фантастические сказки, сказки абсурда и др.

С момента своего появления и до начала XX века литературная сказка предназначалась чаще взрослому читателю. В XX веке она стала жанром специфически детским.²

REFERENCES

1. https://licey.net/free/12-analiz_proizvedenii_literatury_do_20_veka_dlya_sochinenii/53-neissyakaemyi_istochnik_ustnoe_narodnoe_tvorchestvo/stages/2572-bytovye_skazki.html
2. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/>

ПЕРСОНАЖ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Нозима Шозамоновна Пардаева

Чирчикский государственный педагогический университет
кафедра методики обучения русскому языку и литературе
Электронная почта: nozimapardayeva945@gmail.com

ABSTRACT

A character is any character or subject who expresses only a set of characteristics (character, habits, and other distinctive features). However, in any plot, the protagonist (and sometimes and even an antagonist) - the character around whom all events unfold is usually called the main character.

Keywords: persons, actor, term, concept, composition, hero, term, culture, person, literature, moment, style.

АННОТАЦИЯ

Персонажем является любое действующее лицо или субъект, выражающий только набор характеристик (характер, повадки и др. отличительные черты). Однако, в каком бы то ни было сюжете, протагониста (а иногда и даже антагониста) — персонажа, вокруг которого разворачиваются все события, принято называть главным героем.

Ключевые слова: лиц, актер, термин, понятие, композиция, герой, термин, культура, человек, литература, момент, стиль .

В центре любого литературного произведения, как правило, - персонажи, образы людей или их подобию. Сам термин персонаж произошел от латинского «persona», при помощи которого древние римляне обозначали маску, которую надевал актер перед выходом на сцену. Впоследствии семантическая структура термина расширилась, слово стало использоваться для номинации лиц, изображенных в художественных произведениях. Сегодня термин выступает синонимичным понятиям литературного героя, действующего лица. Персонаж может быть как вымышленным, так и результатом домысливания облика реальной личности. В художественных текстах персонажи вступают во взаимодействие друг с другом, соотносятся друг с другом, с автором и читателем, образуя своего рода систему, которая является важнейшим композиционным моментом произведения, его смысловым центром.

Персонаж и литературный герой.

Как уже отмечалось, в современном литературоведении достаточно часто термины «персонаж» и «литературный герой» используются как синонимичные.

Следует отметить, что хоть указанные категории и близки, они все же не тождественны:

1. Термин «герой» охватывает далеко не всю систему персонажей, он относится только к центральным персонажам, главным лицам, которые занимают особое, доминирующее положение в иерархии образов, выделяются индивидуальной обособленностью и полнотой изображения характера. В качестве примеров безусловных героев можно привести Гамлета.

2. Термин «персонаж» относится абсолютно ко всем действующим лицам, охватывает всю систему персонажей. Важно добавить, что второстепенные герои достаточно часто также важны для понимания сущности произведения, как и главные герои, занимают такое же важное место, как и главные герои. В отличие от персонажа, герой действителен, он всегда совершает поступки, причем, эти поступки могут вызывать различные эмоции, различные оценки автора и читателя, однако именно эти поступки формируют основу сюжетной линии, смысловую доминанту произведения в целом. [1]

Историческое развитие персонажей в литературных произведениях.

В историческом плане зарождение персонажей относится к началу зарождения национальной литературы в целом – к XI столетию, когда в литературных произведениях появились первые литературные герои, персонажи. Однако вплоть до петровских времен персонажи изображались исключительно в «поступках», в действиях. Более того, зачастую поступки и действия были мотивированы внешними изменениями, внешними факторами, были предопределены заранее, детерминированы теми или иными обстоятельствами. С литературных героев и персонажей, по сути, была снята ответственность за поступки. Акцент был смещен на результат действий. Открытие внутреннего мира человека произошло именно в петровскую эпоху, в начале XVIII века, и стало эпохальным событием в истории развития русской художественной мысли. В это время начинает формироваться «лишний человек» как тип национальных литературных персонажей русской литературы.

Заложенная литературная традиция оказывала влияние на литературные произведения вплоть до прошлого столетия, когда в многочисленных русских литературных произведениях поднимались вопросы «лишних людей».

За столетия развития русской литературы были созданы многочисленные «лишние люди», в качестве важнейших характеристик которых можно назвать следующие:

1. Уровень образования, который чаще всего связан с европейской культурой. Более того, именно это образование обуславливает «лишность» человека: «науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди — невежды, а слава — удача, и чтоб добиться ее, надо быть только ловким. Тогда мне стало скучно...». Невозможность найти себе

применение находит свое отражение в страсти к путешествиям, которые часто связаны с поисками смерти (Печорин, герои Тургенева);

2. Интертекстуальность: лишние герои ассоциируют себя с теми или иными литературными персонажами;

3. Лишние люди в обязательном порядке проходят «испытание любовью» (Онегин, Печорин, Обломов). В данном аспекте национальный литературный герой восходит к протипу романтического героя;

4. Утрата основных ценностей, восприятие любви как фатума, сложные отношения с Богом, часто отсутствие веры или состояние на грани разрушения *веры, гордость, загадочность*;

5. Герой обладает даром красноречия. Слово является его главным оружием, у него появляются слушатели.[2]

Всех «лишних людей» русской литературы достаточно сложно оценить однозначно, их образы противоречивы, поступки вызывают одновременно и осуждение, и понимание. В начале прошлого столетия национальный тип литературных персонажей стал подвергаться редкой критике. В частности, Н. Бердяев подчеркивал, что до начала прошлого столетия русская литература персонифицировала действия, отображала строй мысли, которые вели Россию к гибели.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что персонаж литературного произведения – действующее лицо. Персонажи могут быть главными или второстепенными, причем, второстепенные могут играть не менее значимую роль для понимания смыслового единства произведения, чем главные. Все персонажи литературных произведений национальны, создаются в рамках национальной литературы, отражая особенности национального мировосприятия, миропонимания. В частности, для русской литературы типичным персонажем является «лишний человек», проблемы которого в той или иной степени интересовали большинство выдающихся отечественных мыслителей и писателей.[3][4].

REFERENCES

- [1]. Введение в литературоведение: Учебное пособие. Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек. 2004.
- [2]. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. — СПб. : Наука, 1997—2006. — в 15 т. (Т. 1 : XI—XII века — Т. 15 : XVII век) (*Оригинальные тексты древнерусских литературных произведений с синхронными переводами на современный русский язык и научными комментариями*).
- [3]. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86633/1/m_th_r.cong_2020.pdf
- [4]. https://spravochnik.ru/literatura/personazh_literaturnogo_proizvedeniya/

THE IMPORTANCE OF WOMEN WRITERS IN ENGLISH LITERATURE: A COMPREHENSIVE ANALYSIS

Hurmatoy Sherzod kizi Nuriddinova

Student of Chirchik state pedagogical University

Zilola Roziqova

Teacher of Chirchik state pedagogical University

ABSTRACT

This article explores the significant contributions of women writers to English literature and the implications for teaching practices. By examining the literary works of female writers from diverse backgrounds, this study sheds light on the evolving role of women in society and their impact on the literary landscape. Drawing on a range of critical perspectives and historical contexts, the analysis highlights the importance of incorporating women writers into the curriculum to promote gender equality, diversity, and critical thinking in education.

Keywords: writers, literature, analysis,

Introduction: Women writers have long been marginalized in the literary canon, with their voices often overlooked or dismissed in favor of male authors. However, recent scholarship has brought attention to the rich and diverse contributions of women writers to English literature, challenging traditional narratives and expanding our understanding of the literary tradition. This article aims to explore the significance of women writers in English literature and the implications for teaching practices.

Literary Analysis: Drawing on a selection of key works by women writers, including Virginia Woolf, Jane Austen, Toni Morrison, and Chimamanda Ngozi Adichie, this analysis examines the themes, perspectives, and narratives presented by these authors. By exploring the ways in which women writers have navigated and subverted societal norms through their writing, this study highlights the complexities of gender dynamics and the importance of diverse voices in literature.

Implications for Teaching: The findings of this analysis have important implications for teaching English literature. By incorporating the works of women writers into the curriculum, educators can provide students with a more inclusive and nuanced view of literature that reflects the diversity of human experiences. This approach not only enriches students' understanding of literature but also promotes

gender equality and diversity in education, fostering critical thinking and discussions about gender roles, power dynamics, and social issues.

Conclusion: In conclusion, the examination of women writers in English literature offers valuable insights into the evolving role of women in society and their contributions to the literary landscape. By incorporating these perspectives into teaching practices, educators can create a more inclusive and enriching learning environment that celebrates the diversity and creativity of women writers throughout history and across cultures.

REFERENCES:

1. Woolf, Virginia. "A Room of One's Own." 1929.
2. Austen, Jane. "Pride and Prejudice." 1813.
3. Morrison, Toni. "Beloved." 1987.
4. Adichie, Chimamanda Ngozi. "Half of a Yellow Sun." 2006.
5. Gilbert, Sandra M., and Susan Gubar. "The Madwoman in the Attic: The Woman Writer and the Nineteenth-Century Literary Imagination." Yale University Press, 2000.

THE POETRY OF LANGSTON HUGHES: A REFLECTION OF AFRICAN AMERICAN EXPERIENCE

Nuriddinova Hurmatoy Sherzod kizi

Student of Chirchik state pedagogical University

Zilola Roziqova

Teacher of Chirchik state pedagogical University

ABSTRACT

This article explores the life and poetry of Langston Hughes, one of the most prominent figures of the Harlem Renaissance. Through an analysis of selected poems, this study delves into Hughes' exploration of the African American experience, identity, and social issues in his work. Drawing on critical perspectives and historical contexts, the article highlights the enduring relevance of Hughes' poetry and its impact on American literature.

Keywords: poetry, literature, experience, essay.

Introduction: Langston Hughes, a key figure of the Harlem Renaissance, is celebrated for his poignant and powerful poetry that captures the essence of the African American experience. This article aims to delve into Hughes' life, influences, and literary contributions, focusing on the themes of race, identity, and social justice that permeate his work.

Biographical Overview: Born in 1902 in Joplin, Missouri, Langston Hughes grew up amidst racial segregation and discrimination. His experiences as a young African American man profoundly influenced his writing, leading him to become a voice for his community through poetry, essays, and plays. Hughes' work reflects a deep connection to the struggles and triumphs of African Americans in the early 20th century.

Analysis of Selected Poems: Through an analysis of poems such as "The Negro Speaks of Rivers," "Harlem (Dream Deferred)," and "I, Too," this study explores Hughes' poetic style, themes, and use of language. Hughes' evocative imagery, rhythmic cadence, and profound insights into the African American experience resonate with readers across generations, shedding light on issues of race, identity, and resilience.

Impact and Legacy: Langston Hughes' poetry continues to inspire readers and scholars alike, serving as a testament to the power of art in confronting social

injustices and advocating for equality. His influence on subsequent generations of African American writers and poets is undeniable, as his work remains a touchstone for exploring themes of race, identity, and cultural heritage.

Conclusion: In conclusion, Langston Hughes' poetry stands as a testament to the enduring legacy of African American literature and the power of art to illuminate the human experience. Through his insightful and poignant verses, Hughes invites readers to reflect on the complexities of race, identity, and social justice, inspiring dialogue and empathy across diverse audiences.

REFERENCES

6. Hughes, Langston. "The Collected Poems of Langston Hughes." Vintage Books, 1994.
7. Rampersad, Arnold. "The Life of Langston Hughes: Volume I: 1902-1941, I Too Sing America." Oxford University Press, 2002.
8. Berry, Faith. "Langston Hughes: Before and Beyond Harlem." Westview Press, 1995.
9. Davis, Arthur P. "From the Dark Tower: Afro-American Writers 1900 to 1960." Howard University Press, 1974.
10. Gates, Henry Louis Jr., and McKay, Nellie Y. "The Norton Anthology of African American Literature." W.W. Norton & Company, 2014.

NUTQ MADANIYATI VA YOSHLAR NUTQI

Dilnura Mansur qizi Ozodova

Chirchiq Davlat Pedagogika Universiteti

Ilmiy rahbar: **G'olibjon Irgashov**

dilnuraozodova04@gmail.com

ANNOTATSIYA

Maqolada nutq madaniyati, suhbatlashish odobi, nutqning o'ziga xos sifatlari xususida fikrlar yoritilgan, chet tillarni o'rganish qannchalik muhimligi haqida yozilgan.

Kalit so'zlar: Nutq madaniyati sifatlari, g'aliz so'zlar, adiblarimiz asarlaridagi nutq bo'yicha fikrlar, chet tillar, o'qitish tizimi, metodlar.

Til millatning mavjudligini belgilaydigan asosiy omil hisoblanadi. Ona tili xalq uchun tarix, bugun va kelajakni belgilab beradi. Til- xalqning, millatning eng buyuk qadriyatlaridan biri hisoblanadi. Shu sababli xalqning ozodligi, o'zligini anglab yetishi tilga bog'liq va tilning taraqqiy etishi muhim hisoblanadi. Yana bir tomondan olib qaralganda chet tillar ham o'z o'rniga ega va muhim hisoblanadi. Yoshlar dunyo yuzini ko'rishda tarixni o'rganishda, yangi mintaqalar va madaniyatlar haqida bilish uchun aynan chet tillardan foydalanadi. Mamlakatimizda ingliz tilini o'qitish keng miqyosida amalga oshirilmoqda. Shu jumladan maktablarda nemis tili, fransuz tili, rus tili asosiy tillar sifati o'qitilib kelinadi. Universitetlarda esa faqatgina uch yoki to'rt til bilan cheklanib qolinmagan. Nafaqat G'arb davlatlar tili va Sharq davlat tillari ham o'rganilib kelinmoqda. Chet tillar o'z mavqe va darajasiga ega. Biz chet tillarni o'rganishimiz lozim lekin hech qaysi tilni buzib boshqantilni aralashtirgan holatda gapirmasligimiz kerak. Masalan: nemis tiliga ingliz tilidagi so'zni qo'shib gapirolmaymiz. Ular so'z jihatidan bir biriga o'xshasada ona tili ekanligi bo'yicha farqlanadi.

Xalqimiz asrlar davomida dunyo sivilizatsiyasi va umumbashariy qadriyatlarga ulkan hissa qo'shib kelmoqda. Ona tilimiz bo'lmasa, Mahmud Koshg'ariyning „Devoni lug'atit - turk“, Alisher Navoiyning „Xamsa“si, Zahiriddin Muhammad Boburning „Boburnoma“si, Nodirabegim u Uvaysiyning g'azallari, Cho'lpon va Abdulla Oripovning sh'eriylari yaratilmagan bo'lardi. Darhaqiqat tilimiz millat ruhiga aylangan va asrlarga hayot bag'ishlab kelmoqda.

Dunyo miqyosida ayrim tillar muomaladan chiqib bormoqda. Ona tilini asrashdek global muammo yuzaga kelyapti. Asrlar bo'yi sayqallangan, milliy va madaniy qadriyatlarimiz, an'alarimiz singari ona tilimizni bor ko'rku taravoti bilan avlodlarga yetkazishimiz zarur.

Inson hayotida, deyarli har onda nutq madaniyati muhim ahamiyatiga ega. Insonni so'zlashishi, aytayotgan har bir so'zi uning kimligini, olgan tarbiyasi-yu ilmini ham namoyon qiladi. Bizga ma'lumki tilni buzuvchi omillar ya'ni g'aliz so'zlar hozirgi paytda

ko'paydi va ba'zi tillarni o'lik tillar qatoriga qo'shilishiga sababchi bo'ldi. Chetdan kirib kelayotgan so'zlarni suhbat jarayonida ko'p qo'llashlik tilning qiymatini keskin tushuradi va yemirib boradi. Bugungi kunda ko'pchilik yoshlar nutq madaniyatiga va ona tiliga befarqlar. Maktabda o'quvchilarga 21-oktabr va tarbiya soatlarida „Til - dil kaliti” mavzularida insholar yozish topshiriqlari beriladi va ba'zi o'quvchilar rus tilidagi so'zlarni aralashtrib yozganligini guvohi bo'lish mumkin. O'quvchilardan nega bu so'zlarni yozishgani so'ralganda, ko'pchiligi bu so'zlarni ona tilimizda qanday atalishni bilmasliklarini aytishadi. Demak tilni asrash oiladan va atrofimizdagi insonlardan boshlanadi.

Hozirgi kunda telefon va internet tarmoqlari juda ommalashgan. Yoshlar orasida bo'luvchi yozishmalarda qisqartmalar, chet tilidagi so'zlar va afsuski beodob so'zlar dilni hira qiladi. Bu so'zlashish uslubiga ilm kishilari, kekxa avlod vakillari tushinishi qiyin va ba'zan bu so'zlarni o'zimiz ham tushunishga qiynalamiz. Afsuski bu yoshlar orasida qo'shtirnoq ostidagi „Yoshlar nutqi” bo'lib tarqalmoqda. Bu ona tilimizni qadrini va mohiyatini yo'qolishiga katta sabablardan biri bo'lib qolmoqda. Nutqimizni sof holda saqlash bizning ya'ni yosh avlodning burchidir. Shu o'rinda muhtaram prezidentimiz Shavkat Mirziyoyevning fikrlari juda o'rinlidir: **„O'zbek tili xaqimiz uchun milliy o'zligimiz va mustaqil davlatchilik timsoli, bebaho ma'naviy boylik, buyuk qadriyatdir”**

Xulosa sifatida Alisher Navoiy bobomizning ushbu satrlarini keltirishni joiz topdim.

So'z bila kufr ahli musulmon bo'lib

So'z bila hayvon degan inson bo'lib.

Birinchi misra shirin so'zli bo'lishlik haqida bo'lsa ikkinchi misra esa insoniylikning asosiy belgisi so'zligi haqida aytilgan. O'zbek tilimizni asrashlik siz-u bizning qo'limizda. Tilga hurmatda bo'lish qadr va qiymatingizni va sizga bo'lgan hurmatni oshiradi. Shunda, ekan har bir til hoh chet tili bo'lsin hoh qardosh xalqlar tili bo'lsin uni hurmat qilish va asrashga harakat qilish har birimizning burchimizdir.

Bejizga xalqimiz:

„Bir tavakkal buzadi, ming qayg'uning qal'asin,

Bir shirin so'z bitkazar, Ming ko'ngilning yarasin”

deyishmagan.

REFERENCES

1. A.J Omonturdiyev, Sh.I Abduraimova. O'zbek nutqi madaniyati va notiqlik san'ati. T,2016
2. Qudratov. T Nutq madaniyati asoslari. T 1993
3. <https://uzkimyosanoat.uz/oz/manaviyat/tilimiz-boyligimiz/til-haqida>
4. <https://uzreport.news/politics/shavkat-mirziyoyev-ozbek-tili-xalqimiz-uchun-milliy-ozligimiz-va-mustaqil-davlatchilik-tim>
5. <https://uzkimyosanoat.uz/oz/manaviyat/tilimiz-boyligimiz/til-haqida>

GERMANIYA VA O'ZBEKISTON MADANIYATI

Madina Shokirova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti Turizm fakulteti 1-bosqich talabasi

shakirovamadina770@gmail.com

Ilmiy rahbari: **M. A. Usmonxodjayeva**

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

ANNOTATSIYA

Bu maqolada Germaniya va O'zbekiston madaniyati, qadimiy an'analari, urf-odati haqida bahs boradi. Dunyoga bir davlatning tanilishida uning urf-odati, dunyoqarashi, milliy an'analari ham sezilarli darajada ro'l o'ynaydi, zero an'ana va urf-odatlar millat ko'zgusidir!

Kalit so'zlar: madaniyat, qadriyat, bayram, jamiyat, rivojlanish, tarix, davr, din

GERMANIYA AND CULTURE OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article will discuss the culture, ancient traditions, customs of Germany and Uzbekistan. Its traditions, worldview, and national traditions play an important role in the recognition of the state in the world, because traditions and values are the mirror of the nation!

Keywords: culture, value, celebration, society, development, history, era, religion

АННОТАЦИЯ

В этой статье речь пойдет о культуре, древних традициях, обычаях Германии и Узбекистана. В признании государства в мире немаловажную роль играют и его традиции, мировоззрение, национальные традиции, ведь традиции и ценности-зеркало нации!

Ключевые слова: культура, ценность, праздник, общество, развитие, история, эпоха, религия

KIRISH

An'ana-o'tmishdan kelajakka meros qoladigan, avloddan avlodga o'tadigan, jamiyat hayotining turli sohalarida namoyon bo'ladigan moddiy va ma'naviy qadriyat. Milliy, madaniy, maishiy, ijtimoiy-siyosiy, diniy va boshqa an'analar

mavjud. An'analar xalqlarning tarixiy rivojlanishi jarayonida shakllanadi. Odamlarning turmush tarzi, moddiy sharoitlari turli an'analarning shakllanishiga ta'sir qiladi. Muayyan ijtimoiy tartib-qoidalar, axloq me'yorlari, urf-odat, merosi va boshqa an'ana sifatida namoyon bo'ladi. An'analarni: a) ijtimoiy-tarixiy hodisa; b) jamiyat hayotidagi jarayonlarning tarkibiy qismi; v) kishilar hayoti va faoliyatini belgilash mezon; g) jamiyat va odamlarni boshqarishning ma'naviy omillaridan biri sifatida tavsiflash mumkin. An'analar yoshlarni tarbiyalash, ularni keksa avlod tajribalariga o'rgatish vositasidir. Har bir davrning o'z an'analari bo'lib, vaqt o'tishi bilan o'zgarib, mazmunan boyib boradi, ba'zilar yo'qoladi, yangilari vujudga keladi. Har bir xalqning an'analari o'sha xalqning turmush tarzi, madaniy kamolat darajasi, milliy ong va qiyofasi ham aks etadi. Bir hudud aholisi yoki xalqiga xos an'analarga har xil mafkuraviy, partiyaviy nuqtai nazaridan yondoshish, boshqa hudud yoki xalq nuqtai nazaridan baholash noto'g'ri. O'zbekiston mustaqillikka erishganidan so'ng sobiq sho'rolar tuzimida joriy etilgan an'anaviy bayram va tantanali kunlarning ko'plari o'z ahamiyatini yo'qotdi. O'zbekistonda Navro'z, Mustaqillik kuni, Konstitutsiya kuni, Ro'za hayiti, Qurbon hayiti va boshqa xalq bayramlari yaxshi an'analar sifatida hayotga singib ketdi. O'zbekistonning milliy an'analari shunday bayon qilingan. Endi esa Germaniya an'analari to'xtalsak. Germaniyadagi Fisih urf-odatlari, asosan, xristian mamlakatlarida, Iso Masihning tirilishining diniy marosimiga qadar mashhur Osterhasaga qadar bo'lganlardagiga o'xshaydi. Germaniyaning qayta tug'ilish va qayta tiklanish urf-odatlari to'xtalib o'tamiz. Fisih yakshanba kuni arafasida bir necha metr balandlikda bo'lgan katta tosh otashilar atrofida ko'p odamlar yig'iladi. Ko'pincha eski Rojdestvo daraxti yog'ochlari bu marosim uchun ishlatiladi. Ushbu nemis odati, aslida, bahor kelishini ramziylashtirish uchun Masihning oldidan cho'zilgan qadimgi butparast marosimdir. O'sha paytda olovning nurlari bilan to'lgan har qanday uy yoki maydon kasallik va baxtsizlikdan himoya qilinishiga ishonishadi. Shuning uchun har bahor kelishini shunday marosim bilan kutib olishadi.

Germaniya madaniyati- Yeropadagi asosiy intellektual va ommabop oqimlar, ham diniy, ham dunyoviy oqimlar tomonidan shakllantirilgan. Germaniya tarixida Das Land der Dichter und Denker (shoirilar va mutafakkirlar mamlakati) deb atalgan Germaniyada bir qator davlat bayramlari mavjud. Mamlakat, ayniqsa, **Myunxendagi** Oktoberfest bayramlari, karnaval madaniyati va Weihnachten nomi bilan mashhur bo'lgan global miqiyosdagi Rojdestvo odatlari bilan mashhur. 3-oktabr 1990-yildan beri Germaniyaning milliy kuni bo'lib, Germaniya birligi kuni (Tag der Deutschen Einheit) sifatida nishonlanadi. **YUNESKO** Germaniyadagi 46 ta Jahon merosi ro'yxatiga kiritilgan. Germaniya madaniyati va an'analari mamlakatdagi eng obro'li

bayramlar hisoblanadi. Oktoberfest pivasi festivslili bilan uzviy bog'liqdir. Har yili oktyabr oyining birinchi o'n kunligida Myunxenga bir nechta million sayyoh kelib, nemis pivosi, go'sht, kolbasi, qovurilgan tovuqning ta'mini 16 kunga baxsh etadi. Bir necha kun oldin (3-oktyabr) nemislar Germaniya birligi kunini nishonlashadi. Keyin bu bayramni nishonlaydilar, lekin eng sevimli bayramlari Rojdestvo va Fisihdir. Aytgancha, Germaniya aholisi yangi yil uyda qolishlari va oila a'zolari bilan muloqotda bo'lishadi va noyabr oyida nemislar qishgi karnavaga tayyorgarlik boshlashadi. Yilning beshinchi kuni deb nomlashadi. Myunhen ko'chalarida karnaval maskalari va kastumlardagi odamlarni ko'rishimiz mumkin. Ushbu bayram Germaniyadagi g'ayrioddiy an'analari bilan bog'liqdir.

Endi esa **O'zbekiston madaniyati** haqida qisqacha aytadigan bo'lsam. O'zbekiston judayam mexmondo'st davlat. O'zbekiston madaniyati, O'zbekistondagi tarixi-madaniy yodgorliklar, urf-odatlar, marosim, bayramlar, ma'naviy qadriyatlar, ilm – fan va din moddiy va ma'naviy boyliklar. O'zbekiston madaniyati uzoq tarixga borib taqaladi. Har bir O'zbek oilasining asosiy o'ziga xos xususiyatlaridan biri: mehmondo'stlik, yoshi kattalarga hurmat-ehtiromli bo'lishdir. Odatda barcha O'zbek oilalari bir nechta avlodlardan iborat bo'lgan katta oilalarda yashaydilar, shuning uchun ham bizning O'zbeklar, hovlisi bo'lgan katta uylarni yoqtirishadilar. Germaniyada esa 18 yoshdan keyin ota-onasidan alohida yashashadi. Bundan tashqari Salomlashuvga to'htaladigan bo'lsak, O'zbekistonda o'zidan kattani ko'rganda beihtiyor Assalomu aleykum deyiladi. Bu bizning qon-qonimizga singib ketgan urf-odatimizdir. Salomlashuv – Qo'l berib yoki bag'riga bosib ko'rishganda an'anaga ko'ra: "U insonning salomatligini ishdagi va uydagi ahvoli" haqida so'raladi. Urf-odatlarining ko'pchiligi oilaviy hayotga oid bo'lib, farzand dunyoga kelishi va tarbiyasi (beshik to'yi, sunnat to'yi), nikoh (fotiha to'yi) dan iboratdir.

O'zbekiston millatining urf-odatlari oilada balkim har bir sohada o'z aksini topgan, misol uchun: masjid, choyxonalar, bozorda, nahorgi osh, milliy bayramlar, Navro'z bayrami, kelin salom va boshqalar alohida o'ziga hos bo'lgan urf-odatlari mavjud. O'zbekistonda keksa insonlarni xurmat qilishadi, yani yoshlar avtobusda o'zidan kattani tik oyoqda turganini ko'rib qolsa, unga o'z o'rnini beradi. Germaniyada bu holat tubdan farq qiladi. Germaniyada yoshlar o'zidan kattaga joyini bermaydi. Nimaga deganda yoshlar men pulini to'laganman nimaga turishim kerak degan javobni berishadi. An'ananlar odamlarni muayyan millat sifatida o'zlarini aniqlashga imkon beruvchi omil. Germaniyada milliy urf-odatlar deyarli sovigan ya'ni yo'qolgan ba'zilar, lekin turli mamlakatlarda ular tubdan farq qilishi mumkin. Lekin nemislar har doim o'z vaqtida aytilgan joyga borishadi. Bu bilan nima demoqchiman Nemislar bir har kunini reja asosida qilishadi. Ya'ni har bir daqiqasini

bekorga ketgazmaydilar. Bu holat bizning O'zbeklarimizga mustasno. Biz mehmonga borganimizda bizga hurmat ehtirom ko'rsatiladi. Ta'kidlash joizki, nemis an'analarining aksariyati qo'shni Evropa davlatlaridan olingan. Lekin Yangi yil daraxtining bezaklari, yashirin Fisih tuxumlarini izlash – boshqa bir qator davlatlarning an'analaridan olingan nemis an'analari. Lekin bu hozirda har bir Nemisning milliy an'analari sifatida qon-qoniga singib ketgan. 11– noyabrda nemislar har yili nishonlashadigan Aziz Martin kuni, ehtimol, ularning eng sevimli bayramidir. Uning kelib chiqishi odamlarga yordam bergan Rim legionerlari haqida afsonaga asoslangan. Bugun bolalar ko'cha bo'ylab qo'llarida chiroqlar bilan yurishmoqda. Ular ota-onalari bayramona taom tayyorlash bilan shug'ullanayotgan paytda qo'shiqlar kuylashadi. Stolda joylashgan asosiy taom qovurilgan gozdir. Nemislar bilan birga ushbu bayramni Shvetsariya va Avustriyaliklar nishonlaydilar. Aytgancha mashhur All Saints festivali, Halloween, shuningdek nemis urf-odatlariga ega. Germaniya madaniyati va an'analari mamlakatdagi eng obro'li va tashrif buyirgan dam olish kuni hisoblanadi. Nemislarda yana bir qiziq fakt – Bilim kuni bilan bog'liq. Agar siz sentyabr oyining boshlarida qo'llarida katta sumkali bolalarni ko'rsangiz, birinchi sinf o'quvchilari borligi va ularning sumkalarida o'yinchoqlar va shirinliklar bor bo'ladi. An'anaga ko'ra, u har doim o'z shogirdlariga daraxtlarning shoxlariga osib qo'yib, ularga sovg'alar bergan oqil muallim afsonasi bilan bog'liq. Keyin daraxt kesiladi va bolalar uchun sovg'alar o'qituvchining xotrasiga ota – onalar tomonidan beriladi. Ammo siz faqatgina birinchi maktab kuni tugaganidan keyin sovg'ani ochasiz. Bu an'ana judayam qiziqarli ham quvonarli. Bu an'ana borligini bilganimdan keyin judayam shu marosimni ko'rgim keldi. Bizda ham shunga o'xshagan bir an'animiz bor, lekin bizda 1 – sinfga borganimizda Prezident sovg'asi beriladi. Bu sovg'ani ichida o'quv qurollari bo'ladi. Bu an'ana bizning avlotdan avlotga o'tib kelmoqda. Har bir davlatning an'anasi, madaniyati, din, urf – odatlari bor. Lekin hozir men uyqorida sanab o'tgan an'analari ikkita davlatning madaniyati hisoblanadi.

XULOSA

O'zbekistonning madaniyati, urf-odati, an'anasi va dini Germaniyadan tubdan farq qiladi. Bizning urf-odatlarimizga madaniyatimizga uzliksiz bog'liqdir. Masalan, Germaniya bilan O'zbekistonni solishtiradigan bo'lsak, bir-biridan osmon bilan yerchalik farqi bor. Bizda kattalarda bo'lgan hurmat-ehrom hech qachon o'zgarmaydi va yoqolmaydi. Yo'lda og'ir yuk bilan ketayotgan kekxa insonga yordam beriladi. Germaniyada esa kekxa insonlar yukini ko'tarib yordam berishlarini xohlashmaydilar ham. Nimaga deganda Germaniyada uysiz ko'chada yuradigan insonlar ko'payib ketgan. Yana u yerda o'g'rilar ko'pligi sababli yordam bermoqchi bo'lgan insonga

ham ishonishmaydi. Lekin bunga qaramasdan biz nemislardan o'rganishimiz kerak bo'lgan bir neshta madaniyati bor. Masalan, ular har doyim kech yuradigan insonlarni yoqtrishmaydi. Har bir kunini reja asosida qilishadi. Bizda esa kundan-kunga bu madaniyat yoqolib bormoqda. Lekin biz mehmon do'st xalqmiz, Germaniyada mehmonga bemalol murojat qiladilar. Masalan, biz mehmonga borishimizdan oldin biror nima kerakmi, olib boraymi, deb so'raganimizda bizga yo'q hamma narsa bor kelavering deb aytishadi. Lekin Germaniyada bunday emas mehmonga o'zlari telefon qilib menga manashu narsani kerak olib keling uyda yo'q ekan deb aytishadi. Bizda bu holat uyatga kiradi, lekin biz ham bo'sh bormaymiz o'zimiz xohlagan narsani olib boramiz. Germaniya bilan o'xshash yana bir an'anamiz har bayramda bizda ham, ularda ham dam olish kuni bo'ladi. Xulosa o'rnida shuni aytish joyiz deb bildimki: Har bir millat, har bir jamiyatning o'z milliyligi, an'anasi, madaniyati bo'lishi kerak. Qay tarizda yashasak ham o'z yurtimizni yomonlamaymiz. Ya'ni boshqa yurti madaniyati, an'anasi haqida ham yomon gapirmaymiz. Inson shu an'analari bilan go'zaldir aslida.

REFERENCES

1. O'z.ME.Birinchi jild.Toshkent, 2000-yil
2. <https://suz.m.wikipedia.org>
3. <https://uz.eferrit.com>
4. <https://forum.oyina.uz>
5. O'zbek tili me'morlari (punktuatsiya),-Toshkent: Zamin nashr 2021.-232b
6. [Yozma ishlarni tashkil etish metodikasi/O'quv qo'llanma-Toshkent: "Yangi chirchiq prints", 2023-248b](#)
7. <https://gov.uz>

NEMIS VA O'ZBEK TILLARIDA OLMOSHNING TASNIFI

Rahmonqulova Iroda

Toshkent viloyati Chirchiq davlat
pedagogika universiteti talabasi

Ilmiy Rahbar: **Moxiraxon Usmonxodjayeva Abdumalikxodjayevna**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada nemis va o'zbek tillarida olmoshning ishlatilishi, grammatik mazmuni, ma'nosiga ko'ra turlari, nemis va o'zbek tillarining farqli va o'xshash tomonlari, olmoshning rod, sonda, kelishikda turlanishi izohlanadi.

Tayanch so'zlar. Grammatik mazmuni, sintaktik shakli, olmoshlar rod, son, kelishik katagoriyalari, olmoshlarning turlari.

CLASSIFICATION OF PRONOUNS IN GERMAN AND UZBEK LANGUAGES

ANNOTATION

In this article, the use of pronouns in German and Uzbek languages, grammatical content, and their types according to their meaning, the differences and Uzbek languages, the types of pronouns in stem, number, and conjugation are explained.

Keywords. Grammatical content, syntactic form, gender, number, agreement categories of pronouns, types of pronouns.

Qiyoslash har qanday tahlil, tafakkur asosidir.

Bu olamda neki bo'lsa, barchasini biz qiyoslash orqali idrok etamiz.

K.D.Ushinskiy

Kirish: Olmosh ham boshqa so'z turkumlari singari o'zining shakli va Grammatik turiga ega. Olmosh o'zi mustaqil so'z turkumini hosil qiladi. Nemis va o'zbek tillarida olmosh o'ziga xos xususiyatga ya'ni o'xshash va farqli jihatlariga ega. Olmosh nemis tilida „pronomen“ (ko'plikda pronomina (pronomen)), „Fürwort“, „Stellwertreter“ atamasi bilan yuritiladi. Olmoshlar boshqa so'zlar, shuningdek, so'z birikmasi va gap o'rnida almashtirib qo'llanuvchi ularga ishora qiluvchi yoki so'roq bildiruvchi so'zlardur.

Masalan, olmoshlar nemis va o'zbek tilida qo'llanilishini oladigan bo'lsak nemis tilida olmoshlar gapda ot va sifat o'rnida qo'llanadi:

Paul wohnt auf dem Lande.

Er wohnt auf dem Lande.

O'zbek tilida esa ot, sifat, son ba'zan fe'l o'rnida almashinib qo'llanadigan, ularga ishora qiladigan so'zlardir.

1. Ot o'rnida . Gul ochildi .Uning ochilishi kishilarga rohad bag'ishlaydi.
2. Sifat o'rnida. Gullarning ko'pi pushti rangda. Anashu rang menga juda yoqadi.
3. Son o'rnida. Men ikkita kitob sotib oldim. Dugonam ham shuncha kitob sotib olmoqchi.
4. Fe'l o'rnida. Karim gullarni uza boshlaydi. Bu esa bog'boning jahlini chiqaradi
Nemis tilida olmoshlar ma'no va xususiyatiga ko'ra quyidagi turlarga bo'linadi:

Otlashgan olmoshlar

1. Kishilik olmoshlari (Personalpronomen)
2. O'zlik olmoshlari (Reflexiopronomen „sich“)
3. Nisbiy olmoshlar (Relativpronomen)
4. Shaxssiz olmoshlar (Unpersönliches Pronomen)
5. Birgalik olmoshari (Reziprokpronomen)
6. Olmosh-ravish (Pronominaladverbien)

Sifatlashgan olmoshlar

1. Egalik olmoshlari (Possesiopronomen)
2. Ko'rsatish olmoshlari (Demonstrativpronomen)
3. Noaniq olmoshlari (Unbestimmtes Pronomen)
4. So'roq olmoshlari (Fragepronomen)

Ba'zi adabiyotlarda sifatlashgan olmoshlar (egalik olmoshlaridan tashqari) otlashgan olmoshlar deb ham ataladi .

O'zbek tilida esa kishilik olmoshlari, o'zlik olmoshlari, ko'rsatish olmoshlari, so'roq olmoshlari, belgilash olmoshlari, gumon olmoshlari, bo'lishsizlik olmoshlari kabi turlarga bo'linadi.

Nemis tilida ko'rsatish olmoshlari aniqlanmish bilan rod, son va kelishikda moslashadi. O'zbek tilidagi ko'rsatish olmoshlari esa aksincha, qo'shimcha qabul qilmaydi, o'zgarmagan holda qo'llaniladi. Nemis tilida ko'rsatish olmoshlari:

dieser Schüler – bu o'quvchi (mujiskiy rod)

diese Schülerin – bu o'quvchi qiz (jenskiy rod)

dieses Kind – bu bola (sredniy rod)

dieses Arbeiters – bu ishchining (qaratqich kelishigida)

diese Arbeiter – bu ishchilar (ko'plikda)

O'zbek tilida ko'rsatish olmoshlari:

1. So'zga ishora qiladi: Salim o'nta tosh ko'tara oladi. Men ham shuncha ko'tarishga harakat qilyapman.
2. So'z birikmasiga ishora qiladi: Mening so'zlagan gaplarim ayni haqiqatdir. Bunga siz, albatta, ishonishingiz kerak.
3. Gapga ishora qiladi. Kim nayzani uzuk o'tkaza, o'sha g'olib bo'ladi.
4. So'z ma'nosini aniqlab keladi. Bu daftar meniki.

Har bir kelishik olmoshi o'ziga xos egalik olmoshiga ega.

Person Singular Plural

1. Person ich- mein wir-unser
2. Person du-dein ihr-euer
3. Person er, es-sein sie-ihr

O'zbek tilida esa egalik olmoshi mavjud emas.

Egalik olmoshlari aniqlanmish bilan rod, son va kelishikda moslashadi:

Mein Bruder arbeitet in der Schule

Deine Mutter ist Arbeiterin

Unsere Freunde fahren nach Berlin

Kishilik olmoshlari birlik va ko'plik shakllariga ega bo'lgan uch shaxsga, birlik va ko'plikda qo'llanadigan xurmat shakliga ega. Nemis tilida birinchi va ikkinchi shaxslar rod jihatidan farq qilmaydi. Uchinchi shaxs birlik har uchala rodni ifodalab keladi:

Er-männliches Geschlecht-Mujskoy rod

Sie-weibliches Geschlecht – Jenskiy rod

Es –sächliches Geschlecht- Sredniy rod

Der Schüler lernt. Er lernt

Die Schülerin lernt. Sie lernt

Das Kind lernt. Es lernt

O'zbek tilida ham kishilik olmoshlari birlik va ko'plik hamda uch shaxsga ega.

1-shaxs so'zlovchi

2-shaxs tinglovchi

3- shaxs o'zga

Nemis tilining o'zbek tilidan farqli tomoni nemis tilida man shaxsli noaniq olmoshi va es shaxssiz olmoshi borligidir. Man olmoshi shaxsi noaniq olmosh guruhiga kiradi. Man olmoshli gaplarda ish harakatni bajaruvchisi shaxsi aniq ko'rsatilmaydi, umumlashgan holda beriladi.

Man frühstuckt.-Nonushta qilyabdilar

Man trinkt Tee.-Choy ichyabdilar

Man bittet Sie ans Telephon.- Sizni telefonga chaqiryabdilar.

Man olmoshi turlanmaydi hamma vaqt birlikda qo'llanadi. Gapning egasi bo'lib keladi,uchinchi shaxs birlikda turadi. Bunday gaplar o'zbek tiliga uchinchi shaxs ko'pligi orqali tarjima qilinadi. Man olmoshining o'zi tarjima qilinmaydi.

Es olmoshi shaxssiz gaplarda rasmiy jihatdan ega bo'lib keladi. U gapda tabiat hodisalarini ifodalab , ot kesim vazifalarida keladi:

Es schneit. Qor yog`moqda

Es donert. Momoqaldiraq gumbirlamoqda

Heute ist es kalt. Es ist Frühling. Es wird dunkel.

Es olmoshi ko`p ma`noli sanaladi. U quyidagi vazifalarda ham kelishi mumkin:

a)Sredniy roddagi 3.shaxs birlik kishilik olmoshi:

Das Kind ist krank. Es weint . Die Mutter beruhigt es.

Unser Zimmer ist gross. Es befindet sich im dritten Stock.

b)Ko`rsatish olmoshi bo'lib; Erzählen mir über deine Arbeit. Es interessiert mich sehr. Ich habe es von dir nicht erwartet. Du versteht es nicht.

Xulosa: Ushbu xulosa Olmoshning Nemis va O'zbek tilidagi Grammatik tuzilish,sintaktik shakl va ifodalanayotgan Grammatik kategoriyalarga ko`ra birbiridan farq qiladi. Shu jihatdan ular ko`plab o`ziga xos xususiyatlarga, o`xshash va farqli jihatlariga ega.

REFERENCES

1. Bolte,Henning(1996):Freunde Zungenschlage- Handlungsraume für die Endwicklung mündlicher Kommunikationsvertigkeiten Im Freundsprachenunterricht
2. Nargiza Erkaboyeva (o'zbek tilidan ma`ruzalar to`plami) Toshkent-2018
3. <https://interonconf.org>
4. <https://www.myscience.uz>
5. Sano Saidow (Deutsche Grammatik in Übungen) Toshkent-2003
6. <https://arxiv.uz>

DARSLIKLARDA O'QISH MALAKASINI TAHLIL QILISH

Marjona Yuldasheva

Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universitet
Turizm Fakulteti Xorijiy til va adabiyoti yo'nalishi talabasi

E-Mail: iuiuiyrm@gmail.com

Ilmiy rahbar: Usmonxo'jaye Mohira

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada o'qish ko'nikmasi tushunchasi, matnlarni o'qishda ularni idrok etish jarayoni, darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilish yo'llari va rivojlantirish usullari ko'rsatilgan.

Kalit So'zlar: o'qish malakasi, darsliklar, o'quv materiallari, qisqa va uzun matnlar, idrok etish.

ABSTRACT

This article shows the concept of reading skills, their perception when reading texts, ways to analyze reading skills in textbooks, and methods of development.

Keywords: reading skills, textbook, educational materials, short and long texts, perception.

O'qish ko'nikmasi bolalar uchun ham, kattalar uchun ham muhim bo'lgan mahoratdir. Bu so'z boyligini kengaytirish va yozish ko'nikmalarini yaxshilashga yordam beradi. O'qish diqqatni jamlashga olib keladi. Bundan kelib chiqadiki, o'qishni mahorat sifatida rivojlantiruvchi vazifalar va o'qish malakasini tahlil qilish juda muhimdir. Darsda qaysi o'quv materiallaridan foydalanish muhim savol, chunki ular darslarning mazmuni va ish uslublarini katta darajada belgilaydi. Dars mazmuni va sifatiga darslik kuchli ta'sir ko'rsatadi. Shuning uchun darsliklarda nimani o'z ichiga olganligini tekshirish muhim. Darsliklarning dizayniga ko'plab omillar ta'sir qiladi. Masalan, ijtimoiy daraja ma'lum darajada ustunlikka ega. Chet tillari til darsliklariga bevosita ta'sir qiladi. Bu borada yangi ta'lim nazariyalari yoki darslik dizaynini nazorat qiluvchi maktab fanining hozirgi holati kabi umumiy pedagogik g'oyalar mavjud. Shuningdek, Darslikni loyihalashda adabiyotshunoslik va o'lkashunoslik ham e'tiborga olingan bo'lishi kerak. Bundan tashqari, darslar, o'qituvchi, o'quv guruhi va o'quv materiali ham darslikni tashkillashtirishga hissa qo'shadi. Yuqoridagi barcha omillar birgalikda darslik dizaynini tashkil qiladi. Bundan kelib chiqadiki, o'qish malakasini oshirishda darsliklar katta ahamiyat kasb

etadi. Elers fikriga ko'ra, o'qish "birlamchi darajadagi vaqtinchalik jarayon, qaysiki unda so'zni tanib olish orqali idrok jarayonlari yuqori talqin jarayonlariga bog'liq bo'ladi". Ushbu ta'rifdan ko'rinib turibdiki, o'qish qisqa vaqt ichida juda ko'p turli xil harakatlarni o'z ichiga oladi. O'qish uchun siz avval barcha harflarni bilishingiz kerak, keyin esa ular ko'z bilan idrok qilinadi va miyaga uzatiladi. Bunday jarayon idrok etish jarayoni deb ataladi. Ushbu jarayon yordamida siz so'zlarni bitta gapga kiritishingiz mumkin, bu esa yuqori talqin jarayonlariga olib keladi. Jarayon davomida o'quvchi o'qish matni bilan shug'ullanishi kerak. Shuning uchun o'qish o'quvchi o'zining oldingi bilim va tushunchasini rivojlantiradigan faol jarayon sifatida tasvirlangan.

Tahlilni tanlash jarayonidagi birinchi muhim qadam bu Adekvat tahlilni aniqlash. Darsliklarni tahlil qilish darsda ularni tanlash va ulardan foydalanish uchun muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Kerakli darslikni tanlash turli omillarni o'z ichiga olgan qiyin ishdur. Tegishli darslik tahlilini tanlash uchun turli omillar mavjud. Dastlab mezon va usullarni tanlang. Tanlash uchun mezonlar tarmog'i ishlatiladi, tahlil qilish uchun zarur bo'lgan talablar belgilanadi. Darsliklar ko'pincha eng mashhur mezonlar panjaralari asosida tahlil qilinadi. Ba'zi darsliklarni ko'zdan kechirganimizda, odatda, uzun matnlarga duch kelmaymiz. E'tiborlisi, unda uzun matnlar mavjud emas. Eng uzun matnlar ham sahifaning yarmini to'ldirmaydi. Birinchi mavzu sohasida matnlar, odatda, qisqa va dialoglardan iborat bo'lgani yaxshi.

Kastning fikricha, o'quvchi uzunroq matnlardan o'rganishi kerak. U o'qiyotgan matnida nima muhim va nima muhim emasligini ajratadi. Buni badiiy matnlarga qaraganda badiiy bo'lmagan matnlarda farqlash osonroq. O'quvchi savollarga javob berishi kerak, masalan, u matn haqida nima bilishni xoxlaydi, qanday ma'lumot u uchun va o'qish maqsadi uchun muhim kabi. Shu maqsadda quyidagi mashq ishlash variantlari mavjud:

- eng muhim ma'lumotlarning tagiga chizish;
- hoshiyadagi tayanch so'zlarni yozish;
- matnning markaziy gaplaridagi so'roq so'zli savollarga (kim, nima, qachon, qanday, qayerda va nima uchun kabi) e'tibor qilish.

Darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilishning muhim jihatlaridan biri shuki, u o'quvchilarning o'zlashtirish darajasini, qanday ko'nikmalar olishi kerakligi va qaysi nuqtalarga e'tibor berishi kerakligini aniqlashga yordam beradi. Bu esa o'qish jarayonida o'quvchilarni yanada samarali va maqsadga muvofiq o'qitishga imkon beradi. Ushbu muhim jihatlar bilan birga, darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilish,

o'qituvchilar va o'quvchilar uchun samarali va maqsadga muvofiq o'qitishni ta'minlashda katta ahamiyatga ega bo'ladi.

Darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilish o'quvchilarga o'zlashtirish darajasini oshirishga yordam beradi. O'qish malakasini tahlil qilish orqali o'qish jarayonida qaysi nuqtalarda e'tibor berish kerakligi va qanday ko'nikmalar olishi kerakligini aniqlash imkoniyatiga ega bo'lish mumkin. Bundan tashqari, darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilish o'qish jarayonini mustahkamlash va o'qituvchilar uchun qanday yangiliklar va rivojlanishlar kerakligi haqida fikr hosil qilishga imkon beradi. Bu esa darsliklarni yanada samarali va maqsadga muvofiq usullarda o'qitishga yordam beradi. Bular bilan birga, darsliklarda o'qish malakasini tahlil qilish o'qituvchilar uchun o'quvchilarni samarali o'qitish, o'quvchilar uchun esa o'zlashtirish darajasini oshirish va maqsadlariga erishishga yordam beradi.

REFERENCES

1. Antonio Lovris "Leseverstehen im Unterricht", Osijek, 2022 y
2. "Science and education" Scientific Journal
3. Shomansurov Shorasul "Maktabgacha ta'lim jarayonida xorijiy tillarni o'qitishning zamonaviy metodikasi - Xitoy tajribasida" 2018 y
4. [http : //library.ziyonet.uz/ru/book/download/13388](http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/13388)

OLMON MILLIY TAOM NOMLARINING O'ZBEK TILIGA TARJIMA MUAMMOLARI

Hilola Mamadiyorova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

mamadiyorovahilola@gmail.com

Ilmiy rahbar: f.f.f.d. (PhD) Z.I.Sanakulov

ANNOTATSIYA

Maqolada nemis va o'zbek tillarida taom nomlarining lingokulturologik ahamiyati, madaniyatda tutgan o'рни, tarjima jarayonida uchraydigan muammolar haqida yoritilgan.

Kalit so'zlar: kulinariya, o'zbek va nemis milliy taomnomalari, qovurilgan go'sht, qovurilgan ziravorli go'sht, chuchvara.

PROBLEMS OF TRANSLATION OF THE NAMES OF GERMAN NATIONAL DISHES INTO UZBEKS

ABSTRACT

The article describes the linguistic and cultural significance of food names in German and Uzbek languages, their place in culture, and the problems encountered in the translation process.

Keywords: culinary, Uzbek and German national recipes, spicy sausage, fried meat, fried spicy meat, dumplings.

KIRISH. Kulinariya va uning madaniy taqqoslanishi qiziqarli va doim tadqiqotchilar diqqat-e'tiborida turuvchi mavzulardan hisoblanadi. Bir davlatning madaniyati, turmush tarzi, an'analari qaysidir ma'noda uning kulinariyasiga ham bog'liq, ya'ni milliy taomlar madaniyatning ajralmas qismidir. Kulinariya doim hamma joyda mavjud. Taomlar inson hayotining ajralmas qismi bo'lgani uchun pazandachilik madaniyatshunoslikning bir bo'lagi hisoblanadi.

Milliy oshxona va oziq-ovqat mahsulotlari asosan boshqa madaniyatga nigoh tashlashning eng qiziqarli yo'lidir. Ammo bunda ba'zi bir qiyinchiliklarga duch kelish ham ehtimoldan holi emas. Bunga o'zga bir millatning taomshunosligida boshqa millat uchun notanish bo'lgan mahsulotlarning qo'llanilishi yoki taom nomlarining tarjimasida uchrab turadigan muammolar yaqqol misol bo'la oladi.

Nemis taomshunosligida eng muhim o'rin egallaydigan va butun olmonlar sevib iste'mol qiladigan taomlar o'zbek tilida qanday tarjima qilinishi yoki bizda shunga o'xshash yoxud yaqin taomlar bor yoki yo'qligi haqida hech o'ylab ko'rganmisiz? Bugun biz aynan nemis taom nomlarining o'zbek tiliga tarjima muammolariga nazar tashlaymiz.

MUHOKAMA VA NATIJALAR. An'anaviy nemis oshxonasining oddiy, kaloriyali va to'yimli taomlarga ishtiyoq baland. O'ziga xos nemis taomlari ro'yxatida eng yuqori pog'onalarni tuzlangan karam va kartoshka pyuresi bilan qaynatilgan kartoshka yoki kartoshka fri bilan qo'shib iste'mol qilinadigan go'shtli klassik taomlar egallaydi. "Bratwurst", "Currywurst", "Weisswurst", "Shnitsel", "Rouladen", "Maultaschen", "Eisbein und Kasseler", "Buletten" kami ovqatlar shular jumlasidandir.

„Currywurst“ – bug'da pishirilgan, qovurilgan va kesilgan va ziravorli ketchup (kori) aralashtirilgan cho'chqa go'shtidan kolbasa, asosan, nemis fast fud taomlari sirasiga kiradi. U kartoshka fri bilan birgalikda iste'mol qilinadi. O'zbek taomnomasida „Currywurst“ yoki shunga o'xshash taom uchramaydi, ammo har qanday fast fud kartoshka fri bilan iste'mol qilinishi mumkin. Ona tilimizga tarjima qilinsa, *Currywurst – ziravorlangan sousli kolbasa, korili (kesilgan) kolbasa, ziravor ta'mli kolbasa* kabi variantlar muqobil sanaladi.

„Shnitsel“ – asosan, yupqa (ko'pincha) dumaloq to'g'ralgan, ziravorlangan, tuxum va unga belanib qovurilgan buzoq, cho'chqa, kurka yoki tovuq go'shti. Germaniyada asosan, „Wiener Schnitzel“ eng ko'p iste'mol qilinadi. Shvetsariyada Schnitzel „Plätzli“ deb ham nomlanadi. Schnitzelning ko'plab turlari mavjud, u sabzavotlar va ko'katlar bilan birgalikda tanovul qilinadi, limon va laym unga o'ziga xos ta'm qo'shadi. Schnitzel – o'zbek oshxonasidagi kotletga o'xshab ketadi, biroq nemis oshxonasida ham „Kotelett“ alohida taom hisoblanadi. O'zbek tiliga

Shnitsel – *qovurilgan go'sht, qovurilgan ziravorli go'sht* deb tarjima qilinsa, maqsadga muvofiq bo'lardi.

“Maultaschen” – odatda, qiyma yoki ismaloq, piyoz, vegetarian pishloq bilan to'ldirilgan shvabiya xamirli taomidir. Uning 650 dan ortiq turlari mavjud va turli ko'rinish va qo'shimchalar yordamida iste'mol qilinadi. Maultaschen Pasxa bayramida tanovul qilinuvchi an'anaviy taom hisoblanadi. O'zbek tiliga **Maultashen** – **chuchvara** deb tarjima qilinsa, barcha uchun tushunarli bo'lardi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, kulinariya har bir davlatning, har bir millatning madaniyati, urf-odatlarini yaqqol ko'rsatib beruvchi eng asosiy omillardan biri hisoblanadi. Chet elga borsak, taomnomadagi ovqatlar nomini tushunmaymiz, ammo foydalanilgan mahsulotlardan va ko'rinishidan kelib chiqib, bizdagi qaysi taomga aynan o'xshash yoki yaqin ekanligini anglashimiz mumkin. Ba'zi taomlarni

aynan bizning taomlarimizga o'xshash bo'lgani uchun tarjimalarida muammoga duch kelmaymiz, ammo ba'zi taomlar mahsulotlari o'xshash bo'lsa ham, tayyorlanish jarayonlari boshqacha bo'lishi mumkin yoxud ko'rinishi deyarli bir xil bo'lsa ham,

butunlay boshqacha tayyorlangan yoki boshqa mahsulotlardan foydalanilgan bo'lishi mumkin. Shunday ekan, taomlarni tarjima qilishda har bir omilni hisobga olish alohida ahamiyat kasb etadi.

REFERENCES

1. <https://blog.lingoda.com/de/typisch-deutsche-gerichte/>
2. <https://en.wikipedia.org/wiki/Currywurst>
3. <https://de.wikipedia.org/wiki/Shnitsel>
4. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Multashenlar>
5. Begonja, Helga, *Interkulturelle Speisekarten und gastronomische Grüße aus Zadar*, Universität Zadar.

TARJIMALARNING ADABIY TILDAGI ROLI.

Nazokat Nurali qizi Arziqulova

nazokatalimova684@gmail.com

Ilmiy rahbar: Abduxalilova Dilobar Sherali qizi1

ANNOTATSIYA

Tarjimalarning adabiy tilidagi roli, farqli madaniyatlar o'rtasidagi aloqani va tushunchani oshirish, adabiy asarlarning umumiyatini saqlash va kengaytirish uchun juda muhimdir. Adabiyot, bir jamoaning ruhini, madaniyatini va qadriyatlarini aks ettiruvchi bir ko'zgudir. Adabiy asarlar tarjima qilinishi, ushbu ruhni, madaniyatni va qadriyatni boshqa tillarga o'tkazib, turli millatlar o'rtasidagi tushunchani kuchaytirib, o'zaro ta'sirga olishlariga yordam beradi. Tarjimada adabiy asarning asal tildagi muntazamlilari, uslubiy xususiyatlar, ijodiylik, tasvirlar va ma'no qatlamlari asl tillik holatda saqlanib, maqsad tillarga o'tkazilishi kerak. Bu bilan birga, tarjimonning, maqsad tilingiz adabiy ahamiyatini ham to'g'ri shaklda qo'llash zarurati mavjud. Maqsad tilining madaniy, tarixiy va adabiy ko'rsatgichlari ham e'tibor qilinadigan tarjimaning amalga oshirilishi, adabiy eserning maqsad obunalarida shunchaki ta'siri yaratilishini ta'minlaydi. Tarjimalar orqali adabiy eserlar, faqat asal tildegil o'quvchilar bilan cheklanadi, balki boshqa tillarda gaplashadigan o'quvchilar bilan ham bog'lanadi. Bu, madaniy almashishni kengaytiradi, turli jamiyatlar adabiy meroslari bilan aloqani osonlashadi. Shuning uchun, tarjimalardagi to'g'rilik va ehtiroslik, adabiy asarlarning keng aks eta olishini va tarqalishini ta'minlab, madaniyatlar o'rtasidagi tushunchani va birlikda yashashni kuchaytiradi.

Kalit so'zlar: jamiyatlar, adabiy asarlar, tilshunoslik, nuanslar, hikoyalar, ta'riflash, rag'batlanish, ijodiylik, madaniyat, uslubiy.

THE ROLE OF TRANSLATIONS IN LITERATURE

ANNOTATION

The annotation "The Role of Translations in Literature" likely explores the significance and impact of translating literary works from one language to another. It may delve into how translations allow for the dissemination of cultural ideas, themes, and narratives across borders, thus expanding the reach of literature and fostering cross-cultural understanding. The annotation might also discuss the challenges and nuances involved in capturing the essence and nuances of original texts in the translated versions, highlighting the artistry and skill required in the translation

process. Overall, the annotation is expected to shed light on the crucial role translations play in promoting linguistic diversity, intercultural dialogue, and the global exchange of literary works.

Keywords: translation, annotation, borders, linguistic, nuances, narratives, highlighting, diversity.

ПЕРЕВОДЫ ИГРАЮТ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ЛИТЕРАТУРЕ

АННОТАЦИЯ

"Переводы играют важную роль в литературе" вероятно рассматривает значимость и влияние перевода литературных произведений с одного языка на другой. В ней могут рассматриваться темы того, как переводы позволяют распространять культурные идеи, темы и повествования через границы, тем самым расширяя охват литературы и способствуя межкультурному пониманию. Аннотация, вероятно, также затрагивает вызовы и тонкости переноса смысла и особенностей оригинальных текстов в переведенные версии, подчеркивая искусство и мастерство, необходимое для процесса перевода. В целом, аннотация вероятно раскрывает важную роль переводов в продвижении языкового разнообразия, межкультурного диалога и глобального обмена литературными произведениями.

Ключевые слова: перевод, аннотация, границы, лингвистический, нюансы, повествования, выделение, разнообразие.

Kirish

Tarjimalarning adabiy tili bo'yicha roli juda muhimdir. Bu tarjimalar, adbiy eserlarni farqli tillarda yozuvchilar bilan bulusturib, madaniy munosabatlar va tushunchalarni o'z ichiga oladi. Bu esa, adabiyotning evaziligi va keng doirani kuchaytiradi. Adabiy eserlardagi uslub, tasvir, ma'noni o'z ichiga olgan qatlamlar va tillik oqimlar kabi elementlar, tarjima jarayonida to'g'ri tarzda ifoda qilinishi muhimdir. Bu bilan birga, asal eser tili va maqbuliyati, maqsad tilida o'qiyuvchida shuncha ta'sir qoldirishi mumkin. Shuningdek, tarjimonning hedef tilning adabiy xususiyatlarini ham diqqatga olishi shart. XX asrga qadar "tarjima" so'zi faqat tarixiy, falsafiy, adabiy va badiiy asarlar o'g'irmasiga nisbatan qo'llanib kelingan. Og'zaki tarjimonga nisbatan esa turkiy xalqlarda "tilmoch", nemis tilida "dolmetechen", ingliz va frantsuz tillarida "interpret" atamalari qo'llanilgan. Tarjima nazariyasi xususida aytilgan fikrlar ham shu yo'sinda umumiy ma'no kasb etgan. Tarjima nazariyasiga bag'ishlangan ilk tadqiqotlar o'tgan asrning 20-30 yillarida

yuzaga kela boshladi. Bu davrda nashr qilingan Amos, Postget, Finkel, Alekseev kitoblarida va Sanjar Siddiqning “Adabiyot tarjimasi san’ati” (1936) risolasida tarjima nazariyasi fan sifatida e’tirof etilgan tezislarni uchratamiz. 50-yillarda taniqli tarjimon Ivan Kashkin va tilshunos Reformatskiyning tarjima nazariyasi xususidagi maqolalari e’lon qilingandan so’ng bu sohada bahs-munozaralar boshlanib ketdi. Professor Reformatskiy “tarjima amaliyoti barcha fanlar uchun xizmat qilsa-da, tarjima nazariyasi mustaqil fan bo’la olmaydi, balki tilshunoslikning bir bo’limigina bo’lishi mumkin”, degan g’oyani ilgari surgan edi. Shundan so’ng ularni ma’qullagan va tanqid qilgan qator tadqiqotlar, maqolalar chop etildi. 1953 yil Xalqaro tarjimonlar uyushmasi (FIT) tashkil topdi. 1955 yildan uning organi “Bobil” (Babel) jurnali nashr etila boshladi. Hozirgi zamonda tarjima amaliyoti (tarjima turidan qat’i nazar) ilmga asoslanadi. Albatta, ijod jarayonida intuitsiyaning o’z o’rni hamda salmog’i yo’q emas. Ilm tarjimaning to’laqonli va ishonchli chiqishiga yo’l ochadi. Tarjimashunoslik va uning tarkibiy qismiga aylanib borayotgan, ammo hali o’zini to’la namoyon qilib ulgurmagani tarjima tanqidi ilm turidir. Bu ilm tilshunoslik, grammatika, stilistika, semantika, belgishunoslik (semiotika) kabilar bilan yaqin aloqa bog’lab, mustahkam hamkorlik qiladi. Biz tarjimashunoslik va tarjima tanqididan ijodiy amaliyotga jonkuyarlarcha yordam beruvchi ko’p foydali ishlarni kutamiz. Tarjima amaliyoti tarjima tanqidi, tarjima ilmi, nazariyasi bilan teng rivojlanib borsa, doim hamnafas odim otsa, deb orzu qilamiz.

Goh-goh matbuot sahifalarida ko’zga tashlanayotgan nazariy-ma’rifiy maqolalar, tarjimalarning sifat-saviyasi, asliyatga qanchalar yaqinligi yoki uzoqligi, tarjima etikasiga bag’ishlangan yoki eng muhimi, qiyosiy (asliyat bilan va tarjima tili qiyoslangan) tahlillar aks etgan chiqishlardan quvonamiz, ularni qiziqib kuzatib boramiz. Bir qancha tillar bilimdonlari, nazariyadan xabardor, bu sohaga jonkuyarlik bilan qarayotgan va yondashayotgan tarjima muxallillari tadqiqotchilar jarayonni jonlantirishga hissa qo’shayotganlariga umid ko’zi bilan qaraymiz, ularning qatori siyraklashib qolmasligini tilaymiz. Ilm sohasida umumiy qonun-qoidalar, qonuniyatlar, o’lchov-mezonlarning bo’lgani naqadar yaxshi! Axir tahlilchi, talqinchi o’z tanqidini nimalarga suyanib ado etadi, maydon ochadi, maydonni kengaytiradi!

Xulosa

Tarjimalarning adabiy tildagi roli zamonaviy dunyoda ahamiyatli bo’lib qolmoqda. Tarjimalar adabiyot yoli orqali madaniy ma’lumotlarning va moliyaviy meroslarning almashishiga yordam beradi, bu esa muallif tilini bilmaydigan o’quvchilarga adabiyot asarlarini etakchi qiladi. Tarjimalar orqali o’quvchilar turli jamiyatlar tarixiga kirishib borishi mumkin. Tarjima edilgan adabiyot, til chegaralarini o’tkazib, jahon tushunchasini kuchaytiradi. Bu o’quvchilarga dunyodagi

muborizalar bilan bog'liqlik kurish imkonini beradi va noyob muloqotlarning, taraqqiyotning va madaniy munosabatlarining ko'rsatiladigan qissalarga ulanishini ta'minlaydi. Tarjimalar, aks holda unchalik foydali bo'lmaganda ham, adabiyot asarlarini saqlashda yordam bera oladi. Klassik va zamonaviy asarlar tarjima qilinishi orqali tarixiy madaniy ob'ektlarni saqlab qolish va kelajak pokizlar bilan bo'yicha ulanish imkonini beradi. Tarjimalar, adabiyot asarini yangi tilga chuqurroq bo'lgan qiyinchili grafik ta'sir qilishda muhim rol o'ynaydi. Tarjimonlar tarjima usuli, tovush, va izchilliklar bo'yicha o'zgartirishlar qilishi mumkin, bu esa asarni aylanish tarzini, ma'noni va tasirni butunlay o'zgartirishi mumkin. Tarjimalar, adabiyot manzilasini bir qancha tajribalarni, ko'zgularamni yorituvchi ovozlarga tanishtirish orqali zenglikni tashkil etadi. Bu adabiy ekosistemaning zengliklarga boy bosadigan qismini ta'minlaydi va yozishda ijtido va ishlab chiqishni rivojlanishini kuchaytiradi. Tarjimalar, til o'rganishning qadrini ko'rsatish va tiliy zenglikka qadrni oshirish orqali, ko'plab tilni o'rganishni kuchaytiradi. Ular insonlarni turli tillar va madaniyata oid bo'lgan qulaybulib tashlanishini kuchaytiradi. Foydali bo'lgan sug'urta va g'oyadigan bo'lsa-da, adabiyotda tarjima hammasi qiyinchiliklarga qarshilik ko'rsatadi, masalan, til nufuzlarini yo'qotish, madaniy mazmun, va tafsilotlarni yo'qotish va tafsilotlarni yo'qotish riski. Tarjimonlar bularni diqqat bilan o'tkazishlari kerak, asl asar ma'nosi saqlanadi.

REFERENCES

1. Pizer, Donald. "The Theory and Practice of American Literary Naturalism: Selected Essays and Reviews." Southern Illinois University Press, 1993.
2. Zola, Émile. "Le roman expérimental." [The Experimental Novel]. Lacroix, 1880.
3. Lukács, Georg. "Studies in European Realism: A Sociological Survey of the Writings of Balzac, Stendhal, Zola, Tolstoy, Gorki, and Others." Hill and Wang, 1950.
4. Amossy, Ruth. "Sociological Approaches to Literary Evaluation: The Case of Literary Naturalism." Poetics Today, vol. 7, no. 4, 1986, pp. 815–840.
5. http://ziyouz.uz/images/01_m.xolbekov.jpgMuhammadjon Xolbekov
6. http://ziyouz.uz/images/02_i.gafurov.jpgIbrohim G'afurov

THOMAS MANNING „BUDDENBROCKS”-. OILA TANAZZULI ASARI HAQIDA

Lobarxon Rashidbek qizi Abdullayeva
Chirchiq davlat pedagogika universiteti, talaba
Ilmiy rahbar: p.f.f.d. (PhD) Shirnazarova Z.A.
Chirchiq davlat pedagogika universiteti
lobarabdullayeva@yahoo.com

ANNOTATSIYA

Ushbu ma’qolada Thomas Mannning „Buddenbroks: Oila tanazuli “ kitobi haqida qisqacha ma’lumot berib o’taman, bu romanda Buddenbrook sulolasining qulashi va o’lim tahlili va „Buddenbrook sulolasi” ning qulashi va o’lim sabablari yosh romanchiga tushunarli bo’lmagani haqida gap ketadi. Shunday qilib nashr etilgan, Buddenbroks” romani yangi bosqichni belgiladi. Thomas Mann ko’plab avtobiografik ma’lumotlarga asoslangan. Yozuvchi oilaviy qog’ozlarni sinchiklab o’rganib chiqdi, otasi va bobosi o’rtasidagi ishbilarmonlik yozishmalari bilan tanishdi, maishiy muhit, ajdodlarining maishiy turmush tarzi tafsilotlarini chuqur o’rgandi. Thomas Mannning shaxsiy xotiralari romanning asosiy konturini tashkil etadi, bu esa unga yanada aniqlik beradi.

Kalit so’zlar: “Buddenbroks”, Thomas Mann, Erika, Yelizabet, roman, Iagonn va uning rafiqasi Antuanneta, oqsaqol, Iagonn III va uning rafiqasi Yelizaveta.

ABSTRACT

In this article, I will provide a brief overview of the book Buddenbrooks: The Decline of a Family by Thomas Mann, an analysis of the fall and death of the Buddenbrook dynasty and the reasons for the fall and death of the Buddenbrook dynasty for a young novelist. it is said that it was not. Thus published, Buddenbrooks' novel marked a new milestone. Thomas Mann is based on a lot of autobiographical information. The writer carefully studied the family papers, got acquainted with the business correspondence between his father and grandfather, studied the details of the household environment, the household lifestyle of his ancestors. Thomas Mann's personal memories form the main outline of the novel, which gives him more accuracy. will give.

Key words: "Buddenbrokes", Thomas Mann, Erika, Elizabeth, novel, Iagon and his wife Antoinette, the elder, Iagon III and his wife Elizabeth.

Kirish. “Buddenbroks – Oila tanazuli” romani Thomos Mannga tegishli bo’lib, u bu romanni 1901- yilda yozgan. Bu roman shimoliy nemis badavlat savdogarlar oilasining to’rt avlod davomida tanazzulga uchrashi haqida hikoya qiladi. Bu kitob Thomas Mannning yigirma olti yoshida nashr etilgan birinchi kitobi edi. Thomos Mann romanni 1897-yil oktabrda, yigirma ikki yoshida yozishni boshlagan va uni uch yildan so’ng, 1900-yilning iyulida yakunlagan. U 1901- yilda nashr qilingan.

Muhokama va natijalar. Romanda yoritilgan yillar 1848- yilgi inqiloblar, Avstriya – Prussiya urushi va Germaniya imperiyasining barpo etilishi kabi Germaniyani qayta shakllantirgan yirik siyosiy va harbiy o’zgarishlar bilan ajralib turardi. Shunga qaramay, tarixiy voqealar fonda qoladi va qahramonlar hayotiga bevosita ta’sir qilmaydi. 1835 yilda boy va hurmatli Buddenbrooks, don savdogarlari oilasi, do’stlar va qarindoshlarini Lyubekdagi yangi uyiga kechki ovqatga taklif qilishadi. Oila Patriarx Iogann Buddenbruk kichik va uning rafiqasi Antuanettadan iborat, ularning o’g’li Iogan III (“Jan”) va uning rafiqasi Yelizaveta, ikkinchisining maktab yoshidagi uchta farzandi, o’g’illari Thomas va Kristian va qizi Antoni (“Toni”). Ularning bir nechta xizmatkorlari bor, ayniqsa Ida Jungmann, ularning vazifasi bolalarga g’amxo’rlik qilishdir. Kechqurun, katta Ioganning ajrashgan o’g’li va kichigining o’gay ukasi Gottolddan xat keladi. Oqsoqol Iogann Gottoldning hayotiy tanlovini ma’qullamaydi va xatga e’tibor bermaydi. Keyinchalik Iogann III va Yelizaveta Klar ismli yana bir qiz bor. Kattaroq bolalar o’sib ulg’aygan sayin, ularning shaxsiyati namoyon bo’la boshlaydi. Mehnatsevar Thomas bir kun kelib biznesni meros qilib olishi mumkin edi. Aksincha Kristian ko’proq o’yin-kulgi va dam olishga qiziqardi. Toni juda takabbur bo’lib qoldi va boshqa kelajak oilasining o’g’li Herman Xagenstro’mnining avansini rad etdi. Herman buni o’z zimmasiga oladi, lekin Toni umrining oxirigacha undan nafratlanadi. Katta Iogann va Antuanetta vafot etadi va kichik Iogann biznesni o’z zimmasiga oladi va Gottoldga merosning adolatli ulushini beradi. Aka – ukalar hech qachon yaqin bo’lmaydilar va Gottoldning uchta qizi oilaning Ioganning tarafidan nafratlanishda davom etadilar va kelgusi yillarda ularning baxtsizligidan xursand bo’lishadi. Thomas Amsterdamga o’qiwga boradi, Toni esa internatga boradi. Maktabni tugatgandan so’ng, Toni o’zining sobiq o’qituvchisi Tereza “Sesemi” Vayxbrodt bilan umrbod do’st bo’lib qoladi. 1860-yillarning boshlarida Thomas ota va senator bo’ldi. U dabdabali qasr quradi va tez orada afsuslanadi, chunki yangi uyni saqlash uning vaqtini va pulini sezilarli darajada sarflaydi. Uning eski uyi hozirda yashayotganlar soni uchun juda katta va yaroqsiz holga kelgandi. Thomas o’z biznesida ko’plab muvaffaqiyatsizliklar va yo’qotishlarga duchor bo’ladi. Uning mashaqqatli mehnati biznesida davom etadi, lekin bu unga o’z ta’sirini o’tkazayotgani aniq edi. Thomas 1868- yilda biznesning

100 yilligini nishonlash uchun ziyofat uyushtiradi va shu vaqt davomida u o'zining xavfli biznesini bitimlaridan biri yana bir yo'qotishga olib kelgani haqida habar oladi. Hozir voyaga yetgan Erika yong'indan sug'urtalash kompaniyasi menejeri Ugo Vaynshenkoga uylanadi va qizi Elizabetni tug'adi. Vaynshenko sug'urta firibgarligi uchun hibsga olinadi va qamoqqa yuboriladi. Thomasning o'g'li Iagon IV ("Xanno") zaif, kasal bo'lib tug'iladi va u o'sib ulg'aygan sayin ham shunday bo'lib qoladi. U o'ziga qaram, g'amgin, osongina xafa bo'ladi va boshqa bolalar tomonidan tez-tez haqoratlanadi. Uning yagona do'sti Kay Mo'lln – o'rta asr aristokratiyasining qoldig'i bo'lgan, g'ayrioddiy otasi bilan Lyubek tashqarisida yashaydigan yosh graf edi. Iagonn maktabda yomon o'qiydi, lekin u onasidan meros bo'lib qolgan musiqa qobiliyatini kashf etadi. Bu uning amakisi Kristian bilan bog'lanishiga yordam beradi, ammo Thomas o'g'lidani hafsalasi pir bo'ladi. 1871-yilda oqsoqol Elizabet Pnevmoniyada vafot etadi. Toni, Erika va kichkina Elizabet afsuski, eski uylaridan chiqib ketishdi, keyinchalik u umidsizlikka tushadigan narxda German Xagenstromga sotiladi, u hozir muvaffaqiyatli tadbirkor. Kristin uchta o'gay farzandi bo'lgan shubhali axloqli ayol Alinega turmushga chiqish istagini bildiradi, ulardan biri xristianning bolasi bo'lishi mumkin yoki bo'lmasligi ham mumkin. Onasining merosini boshqaradigan Thomas uni taqiqlaydi. Thomas sog'lig'ini yaxshilash uchun Ioganni Travemo'ndaga yuboradi. Iogann dam olish maskanining tinchligi va yolg'izligini yaxshi ko'radi, lekin uyga avvalgidan kuchliroq bo'lib qaytmaydi. Vaynshenk qamoqdan ozod qilindi, sharmandali va buzilgan odam sifatida. Tez orada u xotini va qizini tashlab, Germaniyani tark etadi va hech qachon qaytib kelmaydi. Borgan sari tushkunlikka tushgan va o'z biznesini davom ettirish talablaridan charchagan Thomas, ko'proq vaqt va e'tiborni tashqi ko'rinishiga bag'ishlaydi va xotini uni aldayotgan bo'lishidan shubhalana boshlaydi. 1874 – yilda u Kristian va bir necha eski do'stlar bilan dam olish mavsumida Travemo'ndaga boradi va u erda hayot, din, biznes va Germaniyaning birlashishini muhokama qiladi. 1875- yildan u tish shifokoriga tashrif buyurganidan keyin yiqilib, vafot etdi. Uning butunlay umidsizligi va o'g'liga va yagona merosxo'riga ishonch yo'qligi uning biznesini tugatishni buyurgan vasiyatnomasida yaqqol ko'rinib turibdi. Barcha mol-mulk, shu jumladan qasr, qiyin narxlarda sotiladi va sodiq xizmatkor ishdan bo'shatiladi. Kristian otasining merosidagi o'ziga tegishli ulush ustidan nazoratni qo'lga kiritishdi va keyin Alinaga uylanadi, lekin uning kasalliklari va g'alati xatti-harakati uni jinnixonaga yotqizishga majbur qiladi. Iogan hali ham maktabni yomon ko'radi va u darslarini faqat aldash orqali o'tadi. 1877- yilda u tif isitmasi bilan kasallanadi va tez orada vafot etadi. Uning onasi Gerda uyiga Amsterdamga qaytadi va g'azablangan Toni, uning qizi Erika va nabirasi Elizabetni bir vaqtlar mag'rur

Buddenbroklar oilasining yagona qoldiqlari sifatida qoldirib, faqat keksalar va tobora zaiflashib borayotgan Tereza Vayxbrodt har qanday do'stlik yoki ma'naviy yordam taklif qiladi. Qashshoqlikka yuz tutib, ular keying hayotda o'z oilalari bilan uchrashishlari mumkin bo'lgan ikkilanayotgan ishonchlariga yopishib olishadi.

Xulosa: Thomas Manning "Buddenbroks: Oila tanazzuli" kitobidan olgan xulosam shundan iboratki, bu kitob nufuzli nemis oilasining balandliklari va kamchiliklari orqali unitilmas sayohatga olib boradigan bebaho klassik ekanini bildim. Bu adabiy asar oila dinamikasi, ijtimoiy umidlar va vaqtning muqarrar o'tishini chuqur o'rganish bilan ushbu kitob inson tajribasining haqiqiy aksi bo'lib xizmat qiladi. Uning bardoshli konstruktsiyasi "Buddenbrooks" ning ushbu nashri, xuddi shu hikoyada bo'lgani kabi, vaqt sinovidan o'tishini ta'minlaydi. Siz tajribali o'quvchi bo'lasizmi yoki adabiy sayohatingizni endigina boshlaysizmi, "Buddenbrooks" siz bilan birga bo'lishga va aks sado berishga va'da beradi. Buddenbroklar oilasining qiyinchiliklarini o'rganing, chunki ular muvaffaqiyat, sevgi va boylikning o'zgaruvchan to'liqlari bilan shug'ullanishadi. "Buddenbrooks" ning ushbu Everyman kutubxonasi klassik nashri tarix bufflari, adabiyot ixlosmandlari va haqiqiy adabiy marvaridni kashf etish yoki qayta kashf etishni istaganlar uchun juda mos keladi. Ushbu kitobni avlod uchun klassikaga aylantirgan boy rivoyat, ta'sirchan hikoyalar va chuqur mavzularga oshiq bo'ling. Dastlab 1901-yildan Germaniyada nashr etilgan va xalqaro kitobxonlarga zavqlanish uchun tarjima qilingan "Buddenbrooks"ning ushbu nashriga egalik qilish imkoniyatini boy bermang. Thomas Mannning eng mashhur asarlaridan birining sehrini his eting.

REFERENCES

1. Thomas Mann „Buddenbrooks“, S.Fisher Verlag, Berlin, 1901.
2. . Oswald Hauser: *Geschichte und Geschichtsbewusstsein. 19 Vorträge für die Ranke-Gesellschaft, Vereinigung für Geschichte im öffentlichen Leben*. Muster-Schmidt Verlag, Göttingen 1981.
3. Marco Fuhrländer: *Der Butt*. In: *Harenbergs Kulturführer Roman und Novelle*, Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, Mannheim 2007, [ISBN 978-3-411-76163-0](https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bsz:411-76163-0), S. 295

FLIPPED METHOD IN TEACHING ENGLISH

Dariya Ospanova

Student of Chirchik State Pedagogical University

E-mail: dariamahkamova@gmail.com

Scientific adviser: Nafisa Raimovna Kobilova

ANNOTATION

This article demonstrates the pros and cons of new method, which is called “flipped method”. Flipped classroom is an active, student-centered approach that was formed to increase the quality of period within class. Flipped classroom learning which wide-spreads rapidly in the world, is not well recognized in our country. The aim of the article is pay attention to its potential in education field and provide to make it recognize more by educators and researchers. With this aim, in the study what flipped classroom approach is, flipped classroom technology models, its advantages and limitations were explained.

Keywords: FLN, pedagogical approach, Flipped Classroom , Flipped Learning, new approaches

Introduction. Flipped classroom is a “pedagogical approach in which direct instruction moves from the group learning space to the individual learning space, and the resulting group space is transformed into a dynamic, interactive learning environment where the educator guides students as they apply concepts and engage creatively in the subject matter”.

It is also concerned that, flipped method is much more affective in comparison with other methods.

The process of moving lecture content from face-to-face class time to before class by assigning it as homework. This allows for more interactive forms of learning in order to take place during the class. Flipped teaching often involves students watching lecture videos as homework and this teaching is known as flip teaching, reverse teaching and the inverted classroom.

While often defined simplistically as “school work at home and home work at school,” Flipped Learning is an approach that allows teachers to implement a methodology, or various methodologies, in their classrooms. To counter some of the misconceptions about this term, the governing board and key leaders of the Flipped Learning Network (FLN), all experienced Flipped Educators, have composed a formal definition of “Flipped Learning.” Explicitly defining the term may dispel some of the myths repeatedly promulgated by teachers, the media, and researchers. These Flipped

Learning leaders also distinguish between a Flipped Classroom and Flipped Learning. These terms are not interchangeable. Many teachers may already flip their classes by having students read text outside of class.

The comparison of traditional and flipped class:

- 1 instructor prepares material to be delivered in class
- 2 students listen to lectures and other guided instruction in class and take notes
- 3 Homework is assigned to demonstrate understanding

When it comes to Flipped classroom

- 1 Instructor records and shares lectures outside of class
- 2 students watch and also listen to lectures before coming to class
- 3 class times is devoted to applied learning activities and more higher order thinking tasks
- 4 students receive support from instructor and peers as needed

Jeff Dunn (2014) has written a short piece on “**The 6-step guide to flipping your classroom**”, which presented 6 easy steps for implementing flipped classroom.

•Plan

Figure out which lesson in particular you want to flip. Outline the key learning outcomes and a lesson plan.

•Record

Instead of teaching this lesson in-person, make a video. A screencast works. Make sure it contains all the key elements you’d mention in the classroom.

In Bergmann and Sams’ book (2012), they also pointed out that do not make a video just for the sake of making a video. Only do so when you feel these are appropriate and necessary. It all depends on the educational goal of your lesson. If making videos better facilitate your instructional goal, and then go ahead.

•Share

Send the video to your students. Make it engaging and clear. Explain that the video’s content will be fully discussed in class.

•Change

Now that your students have viewed your lesson, they’re prepared to actually go more in-depth than ever before.

•Group

An effective way to discuss the topic is to separate into groups where students are given a task to perform. Write a poem, a play, make a video, etc.

•Regroup

Get the class back together to share the individual group’s work with everyone. Ask questions, offer opinions, encourage discussion.

Then, **Review, Revise and Repeat!** Figure out what worked and what didn't, add or subtract elements, change things around, and try it again with a different lesson. It will get better with time and practice!

The Four pillars of F-L-I-P

“F” FLEXIBLE ENVIRONMENT

Flipped Learning allows for a variety of learning modes; educators often physically rearrange their learning spaces to accommodate a lesson or unit, to support either group work or independent study. They create flexible spaces in which students choose when and where they learn. Furthermore, educators who flip their classes are flexible in their expectations of student timelines for learning and in their assessments of student learning.

“L” LEARNING CULTURE

In the traditional teacher-centered model, the teacher is the primary source of information. By contrast, the Flipped Learning model deliberately shifts instruction to a learner-centered approach, where in-class time is dedicated to exploring topics in greater depth and creating rich learning opportunities. As a result, students are actively involved in knowledge construction as they participate in and evaluate their learning in a manner that is personally meaningful.

“I” INTENTIONAL CONTENT

Flipped Learning Educators continually think about how they can use the Flipped Learning model to help students develop conceptual understanding, as well as procedural fluency. They determine what they need to teach and what materials students should explore on their own. Educators use Intentional Content to maximize classroom time in order to adopt methods of student-centered, active learning strategies, depending on grade level and subject matter.

“P” PROFESSIONAL EDUCATOR

The role of a Professional Educator is even more important, and often more demanding, in a Flipped Classroom than in a traditional one. During class time, they continually observe their students, providing them with feedback relevant in the moment, and assessing their work. Professional Educators are reflective in their practice, connect with each other to improve their instruction, accept constructive criticism, and tolerate controlled chaos in their classrooms. While Professional Educators take on less visibly prominent roles in a flipped classroom, they remain the essential ingredient that enables Flipped Learning to occur.

ADVANTAGES:

Opportunities for teachers to teach (through video)and then clarify it

- Improved student access to content,
- potential for family support,

emphasis on student self- direction,
ongoing access to content for all students (review, student absences, etc.)
Students have more control
It promotes student- centered learning and collaboration
Lessons and content are more accessible (provided there is tech access)
Access = easier for parents to see what's going on
• It can be more efficient

DISADVANTAGES:

Significant 'front end' work by the teacher ;
Need for technology and bandwidth for all students ;
• Increased screen time ;
• Not engaging for all students ;
• Not all 'homes' are equally supportive for students
It can create or exacerbate a digital divide It relies on preparation and trust
• There is significant work on the front- end
• Not naturally a test- prep form of learning
Time in front of screens- instead of people and places- is increased

REFERENCES

1. "What is Inclusive Design".Inclusive Design Research Centre. OCAD University. 2015.
2. Wilkinson, Richard; Pickett, Kate (2010). The Spirit Level - Why Equity is Better for Everyone England: Penguin Books. p. 113-127
3. Ҳасан, А., & Умиров, И. Э. (2021, June). коннотатив компонентларнинг кўчим асосли метафораларда ифодаланиши. In Conferences
4. Teaching foreign languages to students with different levels of proficiency Academic research in educational sciences, 3(6), 989-995
<https://www.uvm.edu/ctl/designing-and-teaching-courses/flipped-learning/#:~:text=Flipped%20Learning%20is%20a%20pedagogical,concepts%20and%20engage%20creatively%20in>
https://flippedlearning.org/wp-content/uploads/2016/07/FLIP_handout_FNL_Web.pdf
<https://www.teachthought.com/learning/pros-and-cons-of-a-flipped-classroom/>
<https://images.app.goo.gl/VUmfVaRCdna9Paks9>
<https://images.app.goo.gl/Pq6ysNHnyBMd5S3E6>
<https://www.google.com/url?sa=i&source=web&cd=&ved=0CAMQw7AJahcKEwig7ueBiob7AhUAAAAAHQAAAAAQAg&url=https%3A%2F%2Ffiles.eric.ed.gov%2Ffulltext%2FEJ1141886.pdf&psig=AOvVaw1M4YvvSxN7huZuuz2SvzM8&ust=1667154870749983>

PRAXISERKUNDUNGSPROJEKT "AUTOGRAMJAKT"

Gulsevar Rustam qizi Anvarova

Staatliche Pädagogische Universität Chirchik

E-Mail: anvarovagulsevar274@gmail.com

Wissenschaftlicher Betreuer: **Furqat Raxmatov**

ANNOTATSIYA

Dieser Artikel handelt von Pep. Das Thema "Autogramjakt" wird behandelt. Das Thema wird ausführlich behandelt und Beispiele gegeben.

Schlüsselwörter: PEP, Unterrichtsplanung, projekt, Fremdsprache, Lektion, Praxis, Methode

“AUTOGRAMJAKT” AMALIY TADQIQOT LOYIHASI

Annotatsiya: Ushbu maqolada Pep haqida yozilgan. Autogramjakt mavzusi yoritib berilgan. Mavzu haqida keng yoritilgan va misollar berilgan.

Kalit so'zlar: PEP, dars rejasi, projekt, chet tillar, lektion, praxis, metod, grupp.

EINFÜHRUNGSTEIL

Fragestellung, der im Praxiserkundungsprojekt nachgegangen wurde "Was passiert, wenn ich in meiner Unterrichtsplanung die Arbeitsform „Stationenlernen“ berücksichtige?"

REFERENZANALYSE

Aus diesem Grund haben wir uns für die Fragestellung interessiert: Das hängt mit folgendem Aspekt, den wir in DLL 6 gelesen haben, zusammen: Kapitel 2.2 "Wie arbeiten Lernenden zusammen" setzt es sich zum Ziel zu beschreiben/begründen. Zusammengefasst heißt das: die Arbeitsform „Stationenlernen" im Fremdsprachenunterricht fördert die Motivation zum Lernen und hilft das Gelernte besser zu behalten. Ich weiß, dass die Sprechen-Aufgaben meistens als Partnerarbeit oder Gruppenarbeit angeboten werden. Da wir an der Uni vorwiegend leistungsheterogene Gruppen haben, sind leistungsschwächere Lernende dabei nicht aktiv, aber auch meist Studierende sind unmotiviert, was eigentlich das Lernklima, das von gegenseitiger Akzeptanz und wechselseitigem Voneinander lernen geprägt ist, negativ beeinflusst.

METHODE UND THEORETISCHE GRUNDLAGEN

Viele Studentinnen finden die Einheitlichkeit der Lektion langweilig und Sie möchten der Unterricht mit unterschiedlichen Methoden erlernen. Unsere StudentInnen haben immer wieder Probleme mit den Gruppen arbeiten. Deshalb möchte ich versuchen, in einer Gruppe zu arbeiten und das Ergebnis zu erfahren. Manche StudentInnen wollen nicht allein sondern in Gruppen arbeiten. Stationenlernen im Unterricht einzusetzen ist sinnvoll, weil dies den Wechsel von der Einzelarbeit zur Gruppenarbeit ermöglicht, was das Lernklima positiv einwirken kann. In meinem Unterricht habe ich vor mich folgendes zu erkundigen:

1. Alle meine Lernenden waren gleich aktiv?
2. Können die Lernenden selbst ihre Antworten prüfen?
3. Haben meine Lernenden die Aufgaben selbstständig bewältigt?
4. Haben meine Lernenden als Gruppe zusammengearbeitet?
5. Habe ich das erwartete Ergebnis erhalten?

Hypothese: Ich erwarte, dass die Fähigkeit der Lernenden zur Gruppenarbeit fördert..

Beschreibung der Durchführung des Praxiserkundungsprojekts

Ich habe das Praxiserkundungsprojekt im Staatlichen pädagogischen Institut Chirchik durchgeführt.

Als Zielgruppe wurde die Studentinnen des 1. Studienjahres, die Deutsch als Erstfremdsprache studieren. Sie sind 18-19 Jahre alt und ihr Niveau ist heterogen, A1-A2. Viele StudentInnen langweilen sich, weil der Unterricht immer gleich ist und Sie mit unterschiedlichen Methoden lernen möchten. Deshalb muss ich im Unterricht unterschiedlichen Methoden anwenden und Einheitlichkeit vermeiden. Außerdem fehlt oft den Lernenden Interesse und Motivation. Kurz gesagt, ich habe versucht, Studentinnen beizubringen, mit einer Gruppe zu arbeiten. So will ich mal „Stationenlernen“ in meinem Unterricht einsetzen und beobachten, wie die Lernenden darauf reagieren.

ERGEBNISSE

Das Fach heißt „Lesen und Schreiben“, in dem alle vier Fertigkeiten unterrichtet werden.

Indikator für Arbeitsform „Stationenlernen“

1. Die Lernenden arbeiten aktiv.
2. Die Lernenden können selbst ihre Antworten prüfen.
3. Die Lernenden arbeiten konzentriert.
4. Die Lernenden können die Aufgaben selbstständig bewältigen.
5. Die Lernenden unterstützen einander und helfen bei der Erfüllung der Aufgaben.

Schlussfolgerung

So habe ich das Praxiserkundungsprojekt durchgeführt:

Vorbereitung: Ich wünschte, PEP wäre interessanter. Am Tag zuvor habe ich einen Text gefunden, der zum Niveau meiner Schüler passte, und auf Basis des Textes Fragen vorbereitet. Damit das Gruppieren mehr Spaß macht, habe ich eine neue Art der Verwendung von Süßigkeiten ausprobiert und ich denke, es hat funktioniert. Weil es den Lernenden gefallen hat. Die Tische im Raum so umgestellt, dass wir in Gruppen mit vier Mitgliedern gut arbeiten können. Außerdem habe ich Beobachtungsbogen für drei Beobachterinnen, die mich hospitieren werden, und Feldnotizen, die ich während des Unterrichts gebrauche und Fragebogen, mit den meine TN PEP evaluieren, für sich angefertigt (formuliert und gedruckt). Das Thema war die Arbeitsform "Stationenlernen".

REFERENCES

1. "Einführung in die Sprachwissenschaft" Prof.Dr.Fuhrhop S.35 27
2. "Meine Autogramme" S.25 27
3. "Neu Liebe zu alten Schriften" Herbert Gerigk S.13 18
4. Furkat Raxmatov (2021). ПЕДАГОГИКАДА МАНТИҚ ИЛМИ. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 1(4), 39-50.
5. Furkat Raxmatov (2021). THE PRODUCTIVE SKILL "SPEAKING", Экономика и социум" №12(91) 2021 www.iupr.ru

NEMIS TILIDA GAPIRISHNI SHAKILLANTIRISH METODLARI

Munisa Rustamova

Chirchiq Davlat pedagogika Universiteti

E-Mail: rustamovam433@gmail.com

Ilmiy rahbar: F.T. Raxmatov

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada nemis tilida gapirish ko'nikmalarini shakillantirish haqida so'z yuritilgan. Chet tilini o'rganishdagi muammolarni qay tarzda bartaraf qilishni ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: metodika, til, lug'at, Fonetika, talaffuz, imkoniyat, nutq, rivojlanish, natija.

METHODEN ZUR GESTALTUNG DES SPRECHENS IM DEUTSCHEN

ANNOTATION

In diesem Artikel wird es um die Bildung von deutschsprachigen Fähigkeiten gehen. Es wird untersucht, wie Probleme beim Erlernen einer Fremdsprache behoben werden können.

Schlüsselwörter: Methodik, Sprache, Wörterbuch, Phonetik, Aussprache, Gelegenheit, Sprache, Entwicklung, Ergebnis.

KIRISH

Nutq faoliyatining asosiy til materiallari o'z ichiga fonetik yoki talaffuz Grammatik leksik materiallarini oladi. Keyingi paytlarda orfografiya ham kiritilyapti, lekin u dasturda mavjud emas. Til materilallari nemis tilini o'rgatishda muhim o'rin egallaydi. Ular hamma nutq faoliyatlari uchun asosiy material sanaladi. Ularsiz biz nutq faoliyatini shakillantira olmaymiz, yoki bajara olmaymiz. Til, nutq vositalariga tilning tovush tizimi, ohangini, Grammatik tizimini, leksikasini kiritish mumkin.

Til materiallarini o'rgatishda materiallarni xususiyatini, metodik tomonini hisobga olish shart.

Nutq faoliyatini egallash, bajarish uchun nemis leksikasini, grammatikasini, fonetik tizimini tanlagan holda o'rgatiladi. Hattoki maxsus chet tili institutlarida ham ularning hammasini o'rgatish imkonsiz. Buning uchun hamma til materiali ham kerak emas. Birinchidan vaqt kam. Ikkinchidan metodika ilmiy nuqtai nazaridan ko'p til

materialini o'rgatish o'rniga maxsus maqsad bo'yicha tanlangan oz sonli til materiali orqali nutq faoliyatini o'rgatish ancha osonroq. Bu yerda til materialini o'rniga qo'llash mumkin bo'lgan bitta til materialini tanlab, uni nutq faoliyatida ko'proq faollashtirish ko'zda tutiladi. Uchinchidan til materialini tanlashda faollashtiradigan nutq faoliyatining turi xususiyatini hisobga olinishi kerek. Til materiallarining xususiyatini, uni faollashtiradigan nutq faoliyatining turi xususiyatlarini hisobga olib, ular maxsus prinsiplar asosida saralanadi. Har bir til materialda o'zining tanlash prinsiplari mavjud. Nemis tili materialini o'rganayotganda ularning o'ziga xos xususiyatlari, o'zbek, rus tillarining xususiyatlariga ta'siri o'tkazadi. Har bir til materiali o'zini o'rgatish, o'qitish xususiyatlariga, metod, yo'l, usullariga, tanlash prinsiplariga ega. Shularni hisobga olib har bir til materialini o'rgatishni alohida ko'rib chiqishimiz lozim.

MUHOKAMA VA NATIJALAR

O'quvchilarda gapirish ko'nikmasini hosil qilishda fanetikaning alohida o'zni mavjud. Nemischa talaffuzni o'rgatish nutq faoliyatini o'rgatishda muhin o'rin tutadi. U nutq faoliyatini asosini tashkil qiladi, chunki tovushlarda tuzilgan til kishilik jamiyatining bir- biri bo'lib kelgan va bo'lib qoladi. Talaffuzni yaxshi egallash nutq faoliyatlarini puxta egallashga zamin bo'ladi. Talaffuz yoki fonetik material nutq faoliyatining materiali bo'lib xizmat qiladi. Nemischa tovush, tovush birikmalarini, so'zlarni, gaplarni talaffuz qilish nemischa nutqni tinglab tushinishga, gapirishga, o'qib tushinishga, yozma nutqqa ta'sir qiladi.

O'quvchi o'zi noto'g'ri talaffuz qilsa yoki noto'g'ri talaffuzni eshitsa, uni yozishga ham ta'siri bor. Ayniqsa, o'quvchi tinglab tushinishni, tovush birikmasini, so'zlar talaffuzini taniy olmasa, diktantni xato yozadi, o'qiganini noto'g'ri tushinadi, noto'g'ri mazmun kelib chiqadi. O'qituvchi bularni hisobga olishi zarur. Talaffuz qilish mazmunini, ya'ni talaffuz bo'yicha nimalarni o'rgatishni, uni maqsad-istaklarini, talablarini dastur belgilab ko'rsatadi.

Talaffuz mazmuni bo'yicha o'quvchilar:

- 1) nemis tili unli, undosh tovushlarini va ularni talaffuz qilishni;
- 2) unli larni uzun qisqa talaffuz qilishni;
- 3) nemis tovushlarini o'zbek tovushlari bilan taqqoslash;
- 4) so'zlardagi urg'u, ohangni;
- 5) gaplarni ma'nodor guruhlariga ajratish.

Nemis tilini o'qitish maqsadiga muvofiq fonetik yoki talaffuz materiali mazmuni tanlanadi. U 2 prinsip asosida: 1) nutq faoliyati uchun zarur bo'lgan fonetik materialni tanlash prinsipi; 2) stilistik prinsip: bunda nutq uslub uchun kerak bo'lgan materialni tanlash kuzatiladi. Ba'zi metodistlar 5ta prinsipni ko'rsatadi: 1 va 2

yuqoridagi 2 ta prinsipni ko'rsatib yana sheva talaffuzni kiritmaslik prinsipi: 1) ona tili talaffuzini hisobga olish prinsipi; 2) fonetik hodisalarni o'rgatayotgan leksikaga mos kelishlik prinsipi.

Tanlangan materiallar fonetik minimum deyiladi. O'qituvchi tanlangan fonetik minimumni o'rgatishni metodik tashkil qilishda: 1) taqsimlaydi; 2) metodik topologiya qiladi; 3) talaffuz materiali bilan tanishtiradi; 4) nutq faoliyati turlarida o'rgatadi, mustahkamlaydi.

Hozirgi kunda fonetik materialni metodik tipologiya qilish masalasi kam ishlab chiqilgan. Talaffuzni o'rgatish talaffuz materiallarining xususiyatiga bog'liqdir. Asosan ona tilida bo'lmagan fonetik materialni o'rgatishda ko'proq ahamiyat beriladi.

Yana bir narsani aytib o'tish joizki, talaffuzni rivojlantirish va o'quvchilarda gapirish ko'nikmasini shakllantirishda ularga beriladigan vazifalar ya'ni so'z yodlash kabi topshiriqlarning o'rnini alohida. O'quvchi nemis tilida gapirishi uchun shu tildagi harflarni yaxshi bilishi, so'zlarni o'qiy olishi, eshitganini tushinishi kerak. O'qituvchi esa buni nazorat ostiga olishi zarur. Talaffuz materiali bilan tanishtirish uchta metod orqali amalga oshiriladi.

1-metod. Tuvush talaffuzini tinglab aynan o'zini qaytarish yoki taqlid qilish metodi.

1) yangi tovush so'zda yoki nutq namunasida o'qituvchi tomonidan talaffuz qilinadi;

2) o'qituvchi tovushni ajratib olib, doskada ko'rsatadi;

3) tovush o'qituvchilar tomonidan taqlid qilinib birgalikda jo'r bo'lib, yakka talaffuz qilinadi;

4) o'qituvchilar tovush bor so'zlarni, gaplarni talaffuz qiladilar;

5) tovush va tovush birikmalarni nutq faoliyatida qo'llaydilar.

2-metod. Tushuntirish metodi. Bu metod orqali asosan ona tilidagi tovushlar bilan qisman o'xshash, umuman yo'q bo'lgan tovushlarni o'rgatishda qo'llaniladi. Bu yerda o'qituvchi talaffuz qilishdan oldin, uni talaffuz qilishining o'rnini xususiyatini tushuntiradi, ko'rsatadi. So'ng talaffuz qiladi, o'qituvchilar taqlid qilib, yakka birgalikda, yakka talaffuz qiladilar. Tushuntirish bilan taqlid bir-birini to'ldiradi, lekin ular 2 xil metod hisoblanadi.

3-metod. Analiz yoki tahlil qilish metodi. Bu metod ayniqsa, ona tilidan umuman yo'q tovushlarni talaffuz qilishni o'rgatishdamos keladi. O'quvchilar tovushni talaffuz qilish o'rnini, ishtirik etayotgan nutq organlarini ko'radilar, aniqlaydilar. Ular tovushni hosil qilish, talaffuz qilish o'rnini belgilab xulosa chiqaradilar.

Tabiiyki sizda savol paydo bo'lishi mumkin: O'qituvchi o'quvchilarning gapira olishi uchun qanday vazifalar berishi kerak? Bunda o'qituvchi o'quvchilarga har kungi mavzuga oid rasm chizib kelishi va shu rasm orqali nima demoqchiligini aytishi va shu aytganlari bo'yicha o'qituvchi yoki o'quvchilar savol berishi, yana boshqa qo'shimcha tarzda ularga qiziqarli she'r yodlab kelishi va keyingi darsda buni qo'shiq qilib aytishsa o'quvchining qiziqishi ortishi va to'g'ri talaffuzni o'rganishi mumkin.

XULOSA

Bu maqola orqali nemis tilida gapirish ko'nikmlarini shakillantirish va bu bo'yicha o'qituvchilarga yordam sifatida bir necha metodlar kiritildi. Aytib o'tish joizki, hozirgi kunda nemis tiliga bo'lgan e'tibor ortib bormoqda. Maktablarda nemis tilini ikkinchi til sifatida kiritish ishlari olib borilmoqda. Nemis tilida gapira oladigan talabalar suhbat asosida Germaniyaga yuborilyapti, talabalar u yerda o'qib ham ishlashi mumkin. Shuning uchun nemis tilida talaffuzni hosil qilishda nemis tili fonetik tizimi va ona tili fonetik tizimi xususiyatlarini hisobga olishimiz kerak. Bu xususiyatlar nemischa talaffuzni o'rgatishda ijobiy va salbiy ta'sir qiladi. Ijobiy ta'sir talaffuzni o'rgatishga yordam beradi, u o'quvchi ongli o'zlashtirishning manbai bo'ladi. Salbiy ta'sir o'quvchini chalkashtiradi. Shu o'rinda aytib o'tish kerakki, Til bilgan – el biladi. Ya'ni biz qancha til o'rgansak boshqa davlatlarga borishimiz va u yerdagi muhitni his qilishimiz mumkin.

REFERENCES

- 1.Nemis tili Grammatikasidan Universal Qo'llanma. Toshkent "Akademnashr" 2013
- 2.Deutsche Grammatik in Übungen. Toshkent-"O'zbekiston" 2003
- 3.Furkat Raxmatov (2021). ПЕДАГОГИКАДА МАНТИҚ ИЛМИ. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 1(4), 39-50.
- 4.Furkat Raxmatov (2021). THE PRODUCTIVE SKILL "SPEAKING" , Экономика и социум" №12(91) 2021 www.iupr.ru
5. <https://library.navoiy-uni.uz>
6. <https://pedagoglar.uz>

NEMIS VA O`ZBEK TILLARIDA OT SO`Z TURKUMI VA UNING QIYOSIY TAHLILI

Nargiza Aliqulovna Nasriddinova

Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universiteti
Turizm Fakulteti Xorijiy til va adabiyoti (nemis tili) yo`nalishi talabasi

E-Mail: nargizaaliqulovna@gmail.com

Ilmiy rahbar: **Raxmatov Furqat**

E-Mail: furkatrakhmatov@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada tilshunoslikning bir bo`limi - morfologiya tarkibiga kiruvchi ot so`z turkumining nemis va o`zbek tillarida o`zaro qiyosiy tahlili haqida fikr yuritiladi.

**Kalit so`zlar:** tilshunoslik, morfologiya, rod, kelishik, ko`plik, aniq- noaniqlik kategoriyalari.

ABSTRACT

This article discusses the comparative analysis of nouns in the German and Uzbek languages, which is a part of linguistics - morphology.

Keywords: Linguistics, morphology, root, agreement, plural, definite-uncertainty categories.

Til jamiyatning asosiy ajralmas bo`lagidir. Insonlar muloqotga kirishmay turib, bir birlarini anglay olishmaydi. Bugungi kunda dunyoda 7 mingdan ziyod til mavjud bo`lib, ularning ayrimlarida milliardlab odamlar o`zaro fikr almasha, ba`zi tillarda bir necha yuz kishi gaplashishadi xolos. Tillarning kelib chiqishi, ulaning paydo bo`lishida tashqi va ichki muhitning ta`sirini tilshunoslik (Lingvistik) fani o`rganadi.

Lingvistika – til haqidagi, uning ijtimoiy tabiati, vazifasi, ichki tuzilishi, tasnifi, muayyan tillarning amal qilish (faoliyat) qonunlari, tarixiy taraqqiyoti haqidagi fandir. Lingvistika o`z navbatida bir necha bo`limlarga ega va ular quyidagilardir: Fonetika, Grafika, Leksikologiya, Onomastika, Etimologiya, Punktatsiya, Morfologiya va boshqalar.

Morfologiya (yunoncha „morphe – shakl“ va „logos – ta`limot“) so`z turkumlari va ularga xos gramatik ma`nolarni o`rganuvchi bo`lim hisoblanadi. O`zbek tili grammatikasining praktikum kitobida so`z turkumlari quyidagi 4guruhga bo`linadi:

- mustaqil soʻzlar (ot, sifat, son, feʼl, ravish, olmosh),
- yordamchi soʻzlar (koʻmakchi, bogʻlovchi, yuklama),
- undov va taqlid soʻzlar,
- modal soʻzlar.

Nemis tilidagi soʻz turkumlari esa quyidagilar:

- Substantiv,
- Artikel,
- Pronomen,
- Adjektiv,
- Numeralle,
- Verb,
- Adverb,
- Präposition
- Konjunktion
- Interjektion.

Ot soʻz turkumi ikkala tilda narsa-predmet va joyning nomini bildiradi. Ot soʻz turkumi kim? (wer?), nima (was?) soʻroqlariga javob boʻladi, ammo nemis va oʻzbek tilida bir-biridan farqli jihati birlik va koʻplikda qoʻlanilishidadir. Maslan: kimlar? nimalar? Ot soʻz turkumi soʻroqlarining bunday koʻrinishi nemis tilida uchramaydi.

Ot soʻz turkimining nemis va oʻzbek tillaridagi asosiy farqlaridan biri bu ularning yozilishidadir. Masalan oʻzbek tilida ot soʻz turkumi gap boshida kelsa bosh harf bilan yoziladi, nemis tilida esa ot soʻz turkumi gapning boshida, oxirida, yoki oʻrtasida kelsa, farqlanmaydi, balki har uchala holatda ham bosh harf bilan yoziladi. Misol:

Mening ota-onam qishloqda yashaydi.

Meine Eltern wohnen im Dorf.

Nemis tilida otlar doim Artikel bilan qoʻllaniladi va oʻzbek tiliga tarjima qilinmaydi. Artikellar asosan otning qaysi rodga turishini belgilab beradi va yana shuni taʼkidlash lozimki, oʻzbek tilida otlarda bunday xususiyat yoʻq.

Der Gärtner pflegt die Blumen (der-Nominativ, die-Akkusativ)

Artikel nafaqat otlarning rodini bildiradi, balki kelishiklarda turlanib otning sintaktik gap qurilishidagi oʻrnini ham belgilab keladi. Turlanish hodisasi oʻzbek tilida faqatgina ot, olmosh va feʼlning harakat nomi shakliga xos xususiyat boʻlib, boshqa soʻz turkumlari otlashish hodisasidan keyingina kelishik va egalik qoʻshimchalarini olishi mumkin. Misol:

Nodonga ming tushuntir befoyda.

Bu yerda nodon soʻzi sifat va u kelishik va egalik qoʻshimchalarini olish xususiyatiga ega emas. Gapda sifat otlashgani sababli kelishik qoʻshimchasini qabul qilgan. Nemis tilida ham ot, olmosh, sifat, sifatdosh, kelishiklarda oʻzgaradi. Nemis tilida ham sifatlar otlashish xususiyatiga ega. Misol:

Der kranke Mann- Der Kranke

Nemis tilida ham oʻzbek tilida ham otlar koʻplik va birlik shakliga ega. Otlarning oʻzbek tilida koʻplik shakli -lar qoʻshimchasi bilan yasaladi. Misol:

Qushlar, muzeylar, bolalar, togʻlar, darveshlar, gullar, hayvonlar.

Nemis tilida esa koʻplik yasallishining 5 xil koʻrinishi mavjud va buni Benjaminovning “Vergleichende Typologie der Deutschen und Usbekischen Sprache” kitobi asosida koʻrib chiqamiz.

1. -e suffiksini olish orqali (der Tisch – die Tische).

2. -(e)n suffiksini olish orqali (der Held – die Helden).

3. -er suffiksini olish orqali (das Bild – die Bilder, der Wald – die Wälder) yasalganda baʼzan soʻz oʻzagidagi unli tovushning umlautga oʻzgarishini kuzatish mumkin.

4. -s suffiksi orqali (der Klub – die Klubs).

Hech qanday qoʻshimchalarsiz artikel yordamida oʻzgarish (das Zimmer – die Zimmer).

Oʻzbek tilidagi -lar koʻplik yasovchi qoʻshimchasi har doim ham otning koʻplik shaklini bildirmaydi. U tur-xil, kuchaytiruv-taʼkid, hurmat, chama va kesatiq maʼnolarini ham ifoda etishi mumkin. Misol:

Stolga suvlar qoʻyildi (bunda tur-xil haqida mulohaza qilinmoqda).

Onamlar ishdan keldi (bu yerda bir necha ona emas, balki onaga nisbatan hurmat maʼnosi bor).

Sevinchlar toshdi qalbidan (bunda kuchaytirish-boʻrttirish maʼnolari aks etgan).

Oʻzlari ham kelibdilar-da (oʻzlik olmoshiga qoʻshilib, kesatiq maʼnosini bildiradi).

Soat uchlarda uyga boraman (songa qoʻshilganda taxmin-chama maʼnosini ifodalaydi).

Xulosa

Nemis va oʻzbek tillarida ot soʻz turkumi bir necha sifatlari bilan bir- biriga oʻxshasa, yana bir necha sifatlari bilan bir -biridan tamoman farqlanadi. Masalan, ot soʻz turkumida kelishik, turlanish, son kabi kategoriyalar qiyos qilinayotgan har ikkala til uchun ham tegishli boʻlsa, egalik kategoriyasi esa oʻzbek tili uchun, artikel va rod kategoriyasi faqat nemis tili uchunгина xos.

Bugundi kunda yurtimizda chet tillarini o'rganishga bo'lgan e'tibor nihoyatda katta. Jumladan, nemis tilini o'rganish va o'qitishga bo'lgan talab ham oxirgi yillarda sezilarli darajada oshgan. Chet tilini o'qitishda tillar o'rtasidagi turli tafovutlarga duch kelamiz va albatta ular o'rganuvchilar uchun biroz tushunmovchiliklar keltirib chiqarishi mumkin. Nemis va o'zbek tilini qiyoslab o'rganish borasida juda ko'p mavzularda izlanishlar olib borish mumkin. Ushbu maqolam nemis tili o'rganuvchilari uchun foydali bo'ladi degan umiddaman.

REFERENCES:

1. J.R.Benjaminow. Vergleichende Typologie der Deutschen und Usbekischen Sprache. Tashkent "O'qituvchi" 1982. 77-88-bet
2. O'zbek tili Praktikumi. Toshkent 2006.
3. Gerhard Helbig. Deutsche Grammatik. 57-65 betlar
4. Nargiza Erkaboyeva. O'zbek tilidan ma'ruzalar to'plami. Akademnashr 2015. 149-151 betlar
5. <https://uz.m.wikipedia.org/wiki/Tilshunoslik>

NEMIS TILI DARSLARIDA O'YINLARDAN FOYDALANISH

Ozoda Olimova

Toshkent viloyati Chirchiq Davlat Pedagogika Universitet
Turizm Fakulteti Xorijiy til va adabiyoti yo'nalishi talabasi

E-Mail: olimovaozoda797@gmail.com

Ilmiy rahbar: **Furqat Raxmatov**

E-Mail: furkatrakhmatov@gmail.com

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada nemis tili darslarida pedagogik texnologiyalardan foydalangan holda ta'lim samaradorligini oshirish, dars jarayonida ta'limiy o'yinlar, o'quvchilarni faol ishtirokiga erishish yo'llari ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: ta'limiy o'yinlar, innovatsion texnologiyalardan foydalanish, interfaol metodlar, o'quvchi bilan ishlash.

ABSTRACT

This article shows ways to increase the effectiveness of teaching in German language classes using pedagogical technologies, games in the classroom, the active participation of students.

Keywords: educational games, use of innovative technologies, interactive methods, work with students

Dars jarayonida qo'llanadigan o'yinlarning maqsadi shundan iboratki, ular so'zlar va ularning ma'nolarini o'rganish va ularni turli kommunikativ vaziyatlarda qo'llash, Grammatik strukturani tushunish hamda uni tanlangan iboralar bilan birgalikda faol qo'llay olish uchun imkoniyat yaratadi. Chet tillarni o'qitish metodikasida o'quvchilarning ta'lim jarayoniga qiziqishi, "ularning turli tadbirlarda real ishtirok etishi" masalasi tobora keskinlashib bormoqda. Buning sababi, chet tilini o'rganishning asosiy vazifasi - ona tilida so'zlashuvchilar bilan muloqot qilish qobiliyati - maktabda ko'pincha erishilmaydi. O'quvchilarning chet tilini o'rganishga yetarlicha ishtiyoqi va qiziqishi yo'qligining bir qancha sabablari borki, har bir o'qituvchining vazifasi "o'quvchilarning darsga bo'lgan qiziqishini doimo saqlab turish va oshirish"dir. Maktab o'quvchilarining e'tiborini jalb qilish usullaridan biri o'qitishning nostandart shakllari - ular "o'quvchilarning e'tiborini jalb qiladi, fanga qiziqishini oshiradi va materialni yaxshiroq o'zlashtirishga hissa qo'shadi". Darsning nostandart shakllariga ekskursiya darslari, tematik darslar, didaktik o'yinlar va

albatta, guruhlarda ishlash kiradi. Bu erda tobora ommalashib borayotgan til o'rgatishning faol usullari muhim o'rin tutadi. Faol o'qitish usullari - "o'quvchilarni o'quv materialini o'zlashtirish jarayonida faol fikrlash va amaliyotga undaydigan" usullardir. N.M.Kleyменова ta'kidlaydiki, "empirik yo'l bilan olingan bilim eng chuqur va chuqurdir". Demak, chet tilini o'rgatish samarali bo'lishi uchun darsni boshqacha tashkil etish, o'quvchilar e'tiborini jalb qilish, eng muhimi, tilni mustaqil o'rganishga undash zarurligi ko'rinib turibdi. Nemis tili darslarida o'yinlar odatda, dars yakuniga hali bir necha daqiqa qolgan bo'lsa, bo'shliqni to'ldirish uchun ishlatiladi. Ammo chet tilini o'rganish birinchi navbatda, mashg'ulot bo'lib, unda mashq shakli sifatida o'ynash katta ahamiyatga ega. O'rganilgan materialni mashq qilish va qo'llash asosiy muammolardan biridir.

Gans Aebli aytganidek, "Mashq qilish-takrorlash demakdir. Unutishga qarshi kurashish kerak, o'rganilgan narsalarni mustahkamlash va uni avtomatlashtirish kerak. Agar yozma mashqlar o'quvchi uchun zerikarli bo'lsa, unda hilma-hil amaliy mashqlarni qo'llash kerak. Buning uchun mashqlarning turli va rag'batlantiruvchi shakllaridan foydalanish zarurdir. Ta'lim o'yinlari bu yerda muhim qo'shimcha hisoblanadi. Chet tilini o'rganishda har bir metod muhim ahamiyatga egadir: xotira o'yinlaridan tortib keng ko'lamli ro'lli o'yinlargacha. Ushbu o'yinlar va viktorinalar bilan o'ynab va zavq bilan nemis tilini o'rganamiz.

Darslarni innovasion texnologiyalardan foydalanish asosida tashkil etish ijobiy natija beradi, chunki oqituvchi innovasion faoliyat yuritgandagina ta'lim mazmuni o'zgaradi. Nemis tili fanidan mashg'ulotlarni olib borishda pedagog xodimlarning ixtisosi, bilimi va ko'nikmalari, kasbiy mahirat darajasi, dunyoqarashi, shaxsiy psixologik xususiyatlarni hisobga olgan holda, innovasion texnologiyalardan foydalanish zamonaviy dars berishning asoslarini yaratishdek ulkan pedagogik g'oyalarga zamin bo'lishi mumkin. Bugungi kunda o'quv mashg'ulotlari samaradorligini oshirish maqsadida quyidagi usullar qo'llanilmoqda: "Klaster", "Aqliy hujum", "Kichik guruhlarda ishlash", "Rolli o'yin", "Press usuli", "BBB", "Orfografik estafeta", "6x6x6", "Yumaloqlangan hor", "Sinkveyn", "Zigzag", "Yozma bahslar", "Qarorlar shajarasi", "Baholovchi munozara", "Oxirgi so'zni menga bering", "Modelli dars", "Yakun chiqaruvchi plakat", "Yelpig'ich", "Charxpalak", "Fikrlovchi qalpoqcha", "Mendan faxrlanaman" kabi. Nemis tili darsida interfaol metodlar va ta'limiy o'yinlardan foydalanish o'quvchilarni mustaqil fikrlashga, ijodiy izlanish va mantiqiy fikrlash doiralarini kengaytirish bilan bir qatorda ularni darsga bo'lgan qiziqishini ham orttiradi.

Nemis tili darslarida Muammoli ta'lim texnologiyasidan foydalanib o'quvchilarda ijodiy va mustaqil fikr yuritishni rivojlantirishda innovatsion

yondashish o'quvchi va o'qituvchining izlanishlariga poydevor sanaladi, hamda ta'lim sifatining natijaviyligini ta'minlaydi. Biroq, ko'pincha aniq maqsad uchun to'g'ri o'yinni topish oson emas. Darhaqiqat, mashg'ulotga u yoki bu o'yin omilini kiritish orqali o'yinlarni o'zingiz o'ylab ko'rish odatda oddiyroq va maqsadga muvofiqdir. Boshlash uchun siz o'yinni sinfdagi muayyan vaziyatlarga moslashtirish uchun ularni "ovqatga tayyor" o'yin sifatida ishlatmasdan, shablon sifatida taqdim etilgan o'yinlardan foydalanishga harakat qilishingiz mumkin. Shunday qilib, siz zerikmasdan ba'zi o'yin turlaridan qayta-qayta foydalanishingiz mumkin

REFERENCES

1. Usmonov A.I. Zamonaviy axborot texnologiyalari, -T: "Akademiya", 2007y.
2. Abdiyev Sh. Ta'lim sifat samaradorligini oshirishda axborot texnologiyalarining o'rni. Uslubiy ko'rsatma.-VXTXQTMOI, Samarqand, 2015y.
3. [http : //library.ziyonet.uz/ru/book/download/13388](http://library.ziyonet.uz/ru/book/download/13388)
4. „"Science and education"" Scientific Journal
5. „"Xalq ta'limi tizimida onlayn ta'lim berish faoliyatini yanada takomillashtirish to'g'risida"" qaror
6. Shomansurov Shorasul "Maktabgacha ta'lim jarayonida xorijiy tillarni o'qitishning zamonaviy metodikasi - Xitoy tajribasida" 2018y

NEMIS VA O'ZBEK TILLARIDA SIFATNING TASNIFI

Laylo Qobulova

Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universiteti talabasi
Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universiteti o'qituvchisi
Ilmiy rahbar: **Furqat Raxmatov**

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada nemis tili va o'zbek tilida sifatning darajalari va ma'no turlari, turlanishi, boshqa so'z turlari bilan ishlatilishi va ulardan foydalanish haqida so'z boradi.

Tayanch so'zlar: Sifat darajalari, asliy va nisbiy sifatlar, sifatning ma'no guruhlari, sifatning tuzilishiga ko'ra turlari.

Ushbu maqola nemis va o'zbek tillarida sifatning ishlatilishi, grammatik mazmuni, ma'nosiga

ko'ra turlari, nemis va o'zbek tilining farqli va o'xshash tomonlari haqida ishlanadi.

Nemis tilida sifatlar predmetining belgisini, xususiyatini ifodalaydi. Sifatlar gapga ikki shaklda qo'llaniladi;

to'liq (o'zgaradigan) va qisqa (o'zgarmaydigan) shaklda. To'liq shaklda qo'llangan sifatlar aniqlovchi,

qisqa shaklda esa ot kesimning bir qismi bo'lib keldi. Aniqlovchi bo'lib kelgan sifatlar otdan oldin kelib, u

bilan son, kelishik, va rodga moslashadi

O'zbek tilida otga bog'lanib uning belgisini bildiradigan va qanday? qanaqa? qaysi? so'roqlariga javob bo'ladigan so'zlar sifat deyiladi: chiroyli, baland, kuzgi, devoriy.

Nemis tilida predikativ (ot kesimning bir qismi) bo'lib kelgan sifatlar esa gapning oxirida keladi

va o'zgarmaydi. Ma'nosiga ko'ra sifatlar ikki turga bo'linadi; asliy va nisbiy sifatlar. Sifatlar daraja va

turlanishiga ega. O'zbek tilida ma'no xususiyatlari: sifatlar otlarning quyidagi belgilarini ko'rsatishga

xizmat qiladi:

1. maza –ta'mini: achchiq, shirin kabi

2. hidini: muattar, sassiq, xushbo'y kabi
3. hajm-o'lchovini: katta, baland kabi
4. xususiyatini: sho'x, kamtar kabi
5. makon-zamon xoslikni: kechki, ichki, tashqi, bugungi kabi

Sifatlar nemis tilida o'zbek tilidagidek, uch darajaga ega: oddiy daraja, qiyosiy daraja va orttirma daraja. Oddiy daraja predmetlardagi sifat belgisining bir xil, bir me'yorda ekanligini bildiradi. Oddiy darajadan sifatning qolgan darajalari yasaladi.

Diese Strasse ist breit

Das Witter ist heute gut

Das Gebäude ist schön

Belgining ortiq yoki kamlik jihatidan farqlanishi sifat darajalari, ana shunday ma'no ifodalovchi

shakllar esa daraja shakllari deyiladi.

1. Oddiy daraja
2. Qiyosiy daraja
3. Orttirma daraja
4. Ozaytirma daraja

Oddiy darajada ham bir predmentdagi belgi ikkinchi bir predmentdagi belgi bilan qiyos etilishi mumkin.

Bunday solishtirishda har ikkala predmetdagi belgi ham bir xil bo'ladi va gapda wie, so.... wie, ebenso...wie, genauso...wie kabi bog'lovchilar qo'llanadi. Belgining odatdagi me'yorda ekanligini bildiruvchi va boshqa darajalar uchun asos bo'lib xizmat qiluvchi sifat shakli oddiy daraja deyiladi. Oddiy darajaning qo'shimchasi yuq: qizil, oq, shirin, toza. Qiyosiy darajada ikki predmetdagi belgi bir biri bilan solishtiriladi. Bir predment belgisining boshqa predmet belgisiga nisbatan ortiq yoki kamligi isbotlanadi. U oddiy darajadagi sifatga -er(roq) suffikisini qo'shish bilan yasaladi.

klein-kleiner

schön- schöner

schwer- schwerer

wichtig- wichtiger

Belgining me'yoridan biroz oz yoki ko'p ekanligini qiyosan ifodalaydigan daraja shakliga qiyosiy daraja deyiladi. Misollar:

1. Bo'yi mendan kattarog'-u, o'zi sap-sariq

2. Aftidan, ovozim ham hozirgidan jarangdorrog' edi, shekilli, ko'pgina yig'inlarda she'r o'qish menga topshirilar edi.

3. Bilmadim... Oqshommi go'zalroq tongmi?!.Bir-biridan go'zal, bir-biridan fusunkor.

4. Tilimiz dag'alroq, lekin juda boy, rangli, ohori tokilmagan ertak, doston va qo'shiq ko'p.

5. Uning nazarida, bundan suyumliroq, bundan ham zavqliroq va shavqliroq ish yuq edi.

Qiyosiy darajada predmetlardagi belgi o'zaro qiyos etilganda als bog'lovchisi qo'llanadi.

Bunday holda u o'zbek tilidagi...ga qaraganda...ga nisbatan yoki...dan kabi so'z va qo'shimchalarga to'g'ri keladi.

Belgining me'yordan kam ekanligini bildiruvchi shakli sifatning ozaytirma daraja shakli hisoblanadi.

Orttirma daraja bir predmet belgisining boshqa predmet belgisiga nisbatan eng ko'p ekanligini ifodalaydi. Bu daraja ikki shakl : o'zgaradigan va o'zgarmaydigan shakllarga ega. O'zgaradigan shakl gapda asosan aniqllovchi, ba'zan esa ot kesim bo'lib ham keladi. U ot bilan rodda , sonda va kelishikda moslashadi. O'zgaradigan shakl oddiy darajaga (-e) st suffikisini qo'shish orqali yasaladi va hamma vaqt aniq artikl bilan qo'llanadi.

klar- die klarste Antwort.

Das ist schönste Buch.

Dieses Buch ist das schönste

Belgining me'yordan ortiq ekanligini bildirgan sifat shakli orttirma daraja deyiladi. Orttirma darajaning hosil bo'lishi:

1. Oddiy daraja shaklidagi sifat oldindan eng g'oyat, juda, nihoyatda, bag'oyat so'zlari keltiriladi:juda qizil g'oyat shirin behad shod , yanada go'zal, juda chiroyli, eng zo'r , nihoyatda uzun , bag'oyat ajoyib .

2. Oddiy daraja shaklidagi sifatning birinchi bo'g'ini tovush o'zgarishi bilan takrorlanadi: bus-butun, kap-katta, to'ppa-to'g'ri, qip-qizil, ko'm-ko'k, yam-yashil, oppa-oston, yap-yangi, qup-quruq.

3. Sifatning tarkibidagi birinchi yoki ikkinchi unlini cho'zish orqali hosil qilinadi: issiq-i:ssiq, achchiq-a:chchiq, uzun-u:zun, chiroyli-chiro:yli

Sifatlarda ikki xil turlanish mavjud:kuchsiz turlanish va kuchli turlanish.

Agar sifat oldida aniq artikl yoki aniq aniq artikl qo'shimchasi bilan kelgan olmoshlar (dieser, jeder,jener,welcher,solcher,derselbe,derjenene,moncher kabi)lar qo'llansa,sifat kuchsiz turlanish asosida turlanadi kuchsiz turlanishdagi sifat ham kelishiklarda va har ikkala sonda –en qo'shimchasini qabul qiladi.Faqat uchala rodda nominativ birligida va jenskiy va sredney rod akkusativ kelishigida –e

qo'shimchasida qoladi.

Sifatlarning tuzilishiga ko'ra turlari:sodda,qo'shma,juft va takroriy

1. Sodda sifat:qizil,pushti,qalin,sesuv,xosiyatli,ko'kimtir.
2. Qo'shma sifat:ochko'z,kulrang,mehmondo'st,devqomat,sheryurak.
3. Juft sifat:katta-kichik,sarg'ish-qo'ng'ir,baland-past,turli-tuman.
4. Takroriy sifat:barra-barra,katta-katta,yangi-yangi,uzun-uzun.

Shunday qilib sifatlar nemis va o'zbek tilida o'z mazmuniga, vazifasiga, shakliga,turlariga,o'xshash va farqli jihatlariga ega.

REFERENCES

1. Nargiza Erkaboyeva (o'zbek tilidan ma'ruzalar to'plami)Toshkent 2018
2. Sano Saidow(Deutsche Grammatik in Übungen)Toshkent 2003
3. Glaboniat,M./Müller,M./Rusch, P./Schmitz, H./Wertenschlag, L. (2005):Profile deutsch.Berlin:Langenscheidt.
4. Furkat Raxmatov (2021). ПЕДАГОГИКАДА МАНТИҚ ИЛМИ. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 1(4), 39-50.
5. Furkat Raxmatov (2021). THE PRODUCTIVE SKILL "SPEAKING" , Экономика и социум" №12(91) 2021 www.iupr.ru

Internetseiten

1. <https://uz.m.wikipedia.org>
2. <https://arxiv.uz>

CHET TILINI O`QITISHDA ZAMONAVIY METODLAR

Sarvinoz Pirnazarova

Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universiteti talabasi

Ilmiy rahbar: **Furqat Raxmatov**

Toshkent viloyati Chirchiq davlat pedagogika universiteti o`qituvchisi

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada chet tili o`qitish metodikasi haqida, uning fan sifatida rivojlanish tarixi, chet tili o`qitish metodikasida qo`llanilayotgan zamonaviy metod turlari va ulardan foydalanish xususida so`z boradi.

**Kalit so`zlar:** chet tillarini o`rganish, chet tili o`qitish metodikasi, innovatsiya, kommunikatsiya, ko`nikma, malaka, didaktika, madaniyatlararo muloqat.

MODERNE METHODEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT

ABSTRAKT

Dieser Artikel fordert die Methode des Unterrichts von Fremdsprachen, seinem Fach, des Entwicklungsbereichs und der Methoden moderner Methoden, die in den Entwicklungsmethoden verwenet werden, die Methoden des Lehrens Fremdsprachen.

Schlüsselwörter: Fremdsprachen lernen, Methodik des Fremdsprachenunterrichts, Innovation, Kommunikation, Fertigkeiten, Kompetenz, Didaktik, interkulturelle Kommunikation.

ABSTRACT

This article talks about the methodology of foreign language teaching, the history of its development as a science, the types of modern methods used in the methodology of foreign language teaching and their use.

Keywords: learning foreign languages, foreign language teaching methodology, innovation, communication, skills, competence, didactics, intercultural communication.

KIRISH

O`zbekiston Respublikasi Birinchi Prezidenti Islom Abdug`aniyevich Karimovning 2012-yil 10-dekabrda “Chet tillar tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to`g`risida” gi 1875- sonli PQ qarori mazmunida barkamol shaxs va malakali mutaxassisni tarbiyalab voyaga yetkazish jarayoning mohiyati to`laqonli

ochib berilgan. O'zbekiston Respublikasi Oliy o'quv yurtlarida va maktablarda chet tillari o'rgatilmoqda. Bundan bilishimiz mumkinki, O'zbekiston Respublikasida chet tillariga juda katta e'tibor qaratilmoqda. Til o'rganish butun dunyodagi millatlararo munosabatlarni o'rnatishda asosiy vosita bo'lib xizmat qiladi. Hozirgi kunda ta'lim sohasiga bo'lgan e'tibor yanada kuchaydi. Bugungi kunda ham til o'rganish, yoshlarni tilga qiziqtirish zamon talabiga aylandi. Shuni aytish lozimki, tillar orasida ingliz tili, rus tili, fransuz tili, nemis va yapon tillarini o'zlashtirish boshqa tillarga nisbatan ko'proq amalga oshmoqda. Ayniqsa, ingliz tili hozirgi kunda ko'plab davlatlarning rasmiy tiliga aylandi va nemis tili ikkinchi til sifatida o'rgatilmoqda. Hozirgi kunda ta'lim taraqqiyoti yangi yo'nalish innovatsion pedagogikani keltirib chiqaradi. Innovatsion-inglizcha "yangilikni kiritish" ma'nolarini anglatadi. Yangilik kiritishning ijtimoiy-psixologik aspekti Amerika tadqiqotchisi E.Rodgers tomonidan ishlab chiqilgan. U yangilik kiritish jarayoni va qatnashchilarning tasnifi, ularning yangilikka bo'lgan munosabatini o'rgangan. Ilmiy yo'nalishlarda yangilik va innovatsiya tushunchalari o'zaro farqlanadi. "Yangilik"-bu vosita, yangi metod, metodika, texnologiya ma'nosini anglatadi. "Innovatsiya"-bu ta'lim, ma'lum bosqichlar bo'yicha rivojlanadigan jarayon hisoblanadi. Jahon ilm-fan taraqqiyoti kundan-kunga rivojlanib bormoqda. Yurtdoshimiz tomonidan joriy yilni "Yoshlar va biznesni qo'llab-quvvatlash yili" deb nomlanishi ham mamlakatimiz yoshlarining mas'uliyatini yanada oshirdi. Ta'lim sohasiga ilg'or, zamonaviy innovatsion texnologiyalarning keng tatbiq etilishi ham chet tili o'rganayotgan yoshlar uchun keng imkoniyatlar yaratilgan.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODOLOGIYA

Mamlakatimizda ta'lim tizimida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlar tufayli navqiron avlodning zamonaviy bilim olishi, komil inson bo'lib voyaga yetishi uchun beqiyos imkoniyat va shart-sharoitlar yaratilgan. Bugungi kunda chet tilini o'rganish zamonaviy ta'lim-tarbiya tizimi va milliy meros asosida har bir darsni o'ziga xos, takrorlanmas darajada tashkil etish ma'naviy-ma'rifiy jihatdan yondoshish zarurligini talab qiladi. Dunyoning barcha burchagida bo'lganidek, O'zbekiston hududida ham, ona tilidan tashqari o'zga xalqlar tillarini bilish kishilar orasida qadimdan taomil bo'lgan. Til o'rganish kishilik jamiyatida bag'oyat muhim sohalardan biri hisoblanadi. Muloqat vositasi bo'lmish tilni tabiiy muhitda ya'ni oilada, jamoatchilik orasida yoki uyushgan holda amaliy egallash mumkin. Til hodisalariga oid bilimlar esa nazariy jihatdan o'rgatiladi. Mamlakatimizda tahsil oladigan o'quvchi va talabalar uchun tilni o'rganadilar. Ushbu tillar maxsus nomlar bilan yuritiladi. Bular quyidagilar; ona tili, ikkinchi tili, ingliz tili. Ona tili tafakkur shakllanishida alohida xizmat o'taydigan birinchi til

hisoblanadi. Hozirgi kunda boshqa tillar kabi maktablarda ikkinchi til sifatida nemis tili ham o'rgatilmoqda. Nemis tilini boshqa tillarga nisbatan Germaniyada yashovchi insonlar, eng ko'p qo'llaydi va hozirda nemis tilini bilgan har bir yoshlar Germaniyaga borib ishlashi mumkin. Ingliz tili – bu xorijiy til hisoblanadi. Ayniqsa, ingliz tili hozirgi kunda ko'plab davlatlarning rasmiy tiliga aylanib, juda ko'p insonlarni o'ziga qaratishga ulgurdi.

Chet tili – bu xorijiy mamlakat tilidir. Chet tilini o'rganish zamon talabi. Aynan nemis tilini o'rganish biz uchun nafaqat yangi chet tilini o'rganish, shu bilan birga moliyaviy jihatdan juda ham qulaylik tug'diradi. Bilamizki, yurtimizda nemis tilini yaxshi biladigan iqtidorli o'quvchilar ko'p va ular ko'pgina yutuqlarga erishishgan va erishib kelinmoqda. Chet tillarini o'rganish uchun bugun yoshlarga, qolaversa, barcha yurtdoshlarimizga yaratib berilayotgan shart-sharoitlar o'zining ijobiy natijasini isbotlab bormoqda, desak adashmagan bo'lamiz. Yurtimizda amalga oshirilayotgan islohotlar qatorida bugun chet tillariga, ayniqsa, ikkinchi til sifatida nemis tiliga e'tibor kuchaymoqda. Nemis tilini ikkinchi til sifatida o'qitish davom etmoqda. Respublikamizda G'arbiy Yevropa (ingliz, ispan, nemis, fransuz) tillari va Sharq (arab, turk, fors, xitoy, hind) tillari o'qitilib kelinmoqda. Bu tillar ta'lim muassasalarining o'quv rejalaridan o'rin olgan. Chet tildagi muloqot, asosan, darsda muallim rahbarligida kechadi. Chet tili muallimi metodika fan yutuqlarini puxta o'zlashtirish orqali o'quvchi, talablarning to'plagan til tajribasi me'yorini aniqlab bilishga va yanada takomillashtirishga erishadi. Chet tillarini samarali o'rgatish uning metodikasini bilishni taqozo etadi. Chet tillarni o'rganish va o'rgatish ko'p jihatdan chet tili o'qitish metodikasi masalalarini nazariy tomondan ishlab chiqilishiga va nazariyaning amalda ijodiy qo'llanilishiga bog'liqdir.

Metodikaning predmeti - chet tili predmeti orqali ta'lim-tarbiya berish jarayoni va usullari, chet til o'rgatish ilmi, muallim va o'qituvchi faoliyatini o'rganish metodikaning predmeti sanaladi. Metodikaning asosiy tushunchalari- metod, usul, prinsip. Metod - metodika tushunchasi grek-lotinch "metodos"- "metodus" so'zidan olingan bo'lib, ma'lum maqsadga eltuvchi yo'llar, usul ma'nosini anglatadi. Turli adabiyotlarda atamaning tor va keng ma'nosini uchratish mumkin. "Metodika" atamasi tor ma'noda ta'limning konkret dars jarayoni bilan bog'liq tushunchani anglatadi. Mashg'ulotlarni rejalashtirish va o'quv materiallarini tayyorlash bilan bog'liq bo'lgan ko'rsatmalarni qamrab oluvchi boshqariladigan dars jarayoni sifatida talqin etiladi. "Metod" atamasi keng ma'noda o'quv materiallarini tanlash, tabaqalash va taqsimlanishini nazarda tutadi. Germaniya Federativ Respublikasida 60-yillardan boshlab "didaktika" va "metodika" tor ma'noda qo'llanilib kelinmoqda. Chet tillarini o'rganish faqat aqliy tarbiya vositasi emas, balki o'zga madaniyat ta'limiy boyliklari

va qadriyatlari bilan tanishish va ularni o'z madaniy hayotiga tadbiq qilish orqali kishi shaxsning shakllanish jarayoni hisoblanadi. Yevropada chet tillarni o'rganish uzoq vaqt yuqori darajadagi ta'lim olishda imtiyoz sanaladi va jamoat maktablarida imtiyozga ega bo'lgan kishilarni tarbiyalash deb qaraladi. Chet tili o'qitish metodikasi fan sifatida 200-yildan ortiq tarixga ega. Bu davr ichida chet til o'qitish metodikasiga turlicha munosabatlar bildirilganini kuzatish mumkin. Bunday qarashlardan biri akademik I.V.Shcherbaga mansub hisoblanadi. Uning fikricha, har qanday fanni o'qitish metodikasi fan bo'lishiga qaramasdan, nazariy fan hisoblanmaydi. U amaliy masalalarni hal qiladi. Jumladan, chet tili o'qitish metodikasi ham faqat psixologiya dalillariga tayanmaydi, balki umumiy va xususiy tilshunoslik tadqiqotlariga asoslanadi. Agar tilshunoslik til hodisalarining kelib chiqishi va harakatlanish qonuniyatlari shug'ullansa, metodika bu qonuniyatlarga asoslanib zarur til hodisasidan amalda foydalanish uchun nima qilish kerak degan savolga javob beradi. Metodikaga oid kitoblarning eng qimmatlilari ham tilshunoslar tomonidan yozilgan. Bular jumladan XIX asr fonetistlaridan biri va buyuk ingliz tilshunosi G.Suit, XIX asr oxiri XX asr boshida Angliyada eng original fonetist nazariyotchi tilshunos hisoblangan O.Yespersion, XIX asrning oxiri va XX asr boshlarida eng ko'zga ko'ringan fransuz lingvistlaridan F.Bryuns va Brealya, ko'zga ko'ringan anglist va taniqli fonetist V.Fiyotor va boshqalar kiradi. Rossiyada til o'qitish metodikasi masalasi bilan akademik L.V.Shcherba va uning ustozlari buyuk tilshunos olim I.A.Boduen-de-Kurtone va ularning shogirdlari shug'ullanganlar. Chet tili metodikasiga psixologlar o'zgacha munosabatda bo'ldilar. Metodika va psixologiya fanlarning o'zaro munosabatlari haqida V.A.Artemov qimmatli fikr bildirgan. Uning fikricha, psixologiya metodika uchun material beradi. Metodika o'qituvchining qanday dars o'tishini o'rganadi. Psixologiya esa, o'quvchilarning predmeti qanday o'zlashtirib olayotganliklari bilan shug'ullanadi. Lekin, bu fikrga to'la qo'shib bo'lmaydi. Chunki o'qituvchi dars berish jarayonida, o'quvchi esa o'zlashtirish davrida ma'lum ruhiy jarayon va holatlarni boshdan kechiradilar, ular xohlaydilar mi, yo'qmi psixologiyaning qonunlariga ro'baro bo'ladilar va ta'sirlanadilar. Metodika tarixga oid adabiyotlarni chuqurroq o'rganish shuni ko'rsatadiki, ayrim tadqiqotchilar metodikani **san'at** deydilar. Ular odatda fransuz metodisti Penlash fikriga ishora qiladilar ya'ni " yaxshi " yoki "yomon" metod yo'q " yaxshi " yoki "yomon" o'qituvchilar bor. Bundan fikrdagi kishilarga nemis metodisti E.Ottoning 1924-yilda bayon qilingan fikrlari bilan javob berishi mumkin. U jumladan shunday deydi: "Agar kimki metodikani san'at deb hisoblar ekan, u fan nazariyasini uning amalda qo'llanishi bilan qorishtirib yuboradi". Har bir fanda o'z tushunchalar yig'indisi mavjud. Chet tili o'qitish metodikasida qabul qilingan asosiy

tushunchalar qatoriga quyidagilarni kiritish mumkin: ta'lim sistemasi, ta'lim metodi, ta'lim prinsipi, ta'lim vositasi, metodik usul.

Chet tili o'qitish metodi - deyilganda chet tili o'rgatishning amaliy, umumta'limiy, tarbiyaviy va rivojlantiruvchi maqsadlariga erishuvini ta'minlovchi muallim va o'quvchi faoliyatining majmuasi tushuniladi. Metod atamasi “ ta'lim usullari yig'indisi ” va “ ta'limning yo'nalishi ” ma'nolarida qo'llaniladi. Birinchi ta'lim nazariyasida jarayon metodlar ma'nosi ishlatilsa, ikkinchi ma'noda uni o'qitish metodikasi tarixiga oid asarlarda uchratishimiz mumkin. Masalan, chet tili o'qitishning tarjima metodi, to'g'ri metod, ongli-qiyosiy metod, an'anaviy metod, intensiv metod va boshqalar hisoblanadi.

MUHOKAMA VA NATIJALAR

Tabiat va jamiyat hodisalari o'zaro bog'langan va uzluksiz aloqada rivojlanadi. Fanlar obyektiv voqelikning inikosi ekanligi uchun ularning hech biri boshqalardan ajralgan holda mavjud emas. Hodisa va predmet ayni zamonda bir talay fanlarning tadqiqot manbai bo'la oladi, misol uchun “ til ” ijtimoiy hodisasini o'z nuqtai nazaridan tilshunoslik (lingvistika), ruhshunoslik (psixologiya), ta'limshunoslik (didaktika) o'rganadi. “Chet tili metodikasi” atamasi kishi ongida quyidagicha ya'ni assotsatsiya “bog'lanish” o'yg'otadi: avvalambor, tilni o'rgatishga qaratilgan metod va metodik usullar yig'indisi tushuniladi yoki o'qitish metodlari haqidagi ilmiy bilimlar va nihoyat, mustaqil pedagogik fan ko'z oldimizga keladi. Chet tili o'qitish metodikasi didaktika bilan uyg'un, o'zaro bog'langan holda rivojlanib kelgan. Barcha o'quv fanlarining o'qitish nazariyalari didaktika faniga asoslanishi, undan ilmiy ozuqa olishi shubhasiz barchamizga ma'lum. Chet tili o'qitish va didaktikaga asoslanadi. Didaktika ta'limining umumiy nazariyasi, metodika muayyan o'quv predmetini o'qitish ilmi, lingvodidaktika tillarni o'qitish umumiy nazariyasi, lingvometodika aniq bir tilni o'qitish ilmi sifatida qaraladi. “Metod” atamasi bilim, malaka, ko'nikmani egallab, o'quvchilardan dunyoqarashni shakllantirish va bilish imkoniyatlarini yaratish yo'lidagi o'qituvchi-pedagog va talabaning ish usuli ma'nolarini bildiradi. Ushbu tushuncha son - sanoqsiz ta'riflarga ega. Chet tillar o'qitishda metodlarni tatbiq etish uzoq davrlardan boshlangan, prinsiplar esa nisbatan yangiroq metodik atamalardir. Tarixan metodlar to'rt guruhga birlashtirilib, ularning nomlariga “tarjima“, “to'g'ri“, “qiyosiy“, “aralash” deb atash qabul qilingan. Metodlar tarixi atoqli metodist professor I.V.Rahmonov tomonidan chuqur o'rganilgan. Tarjima metodi asosan ikki ko'rinishda bo'lib, grammatika-tarjima va matn-tarjima metodlari nomi bilan yuritiladi.

1.Grammatika-tarjima metodi nuqtayi nazardan chet tili umumta'limiy maqsadda o'rganilgan. Grammatik yozma nutqqa asoslangan.

2.O'rganish predmeti qilib grammatika oldingan, leksika ham unga tobe ravishda tanlangan. Grammatik mashqlar bajarish asosiy ish usuli bo'lgan.

3.Oldin, grammatik qoida yod olingan, so'ng esa qoidalar asosida gaplar tuzish tavsiya qilingan.

4.Grammatik shakl va so'zlarning ma'nosi so'zma-so'z tarjima vositasida ochib berilgan.

5.So'zma-so'z tarjima va yodlash yo'li bilan til materiali o'zlashtirilgan.

6.So'zlarni kontekstdan tashqarida, yakka yodlash bilan chegaralanilgan.

Tarjimasiz metod: Mazkur metodning turli ko'rinishlari tarixan ma'lum. Ularni ikki yirik guruhga ajratish mumkin: tabiiy va to'g'ri metodlar. Tabiiy metodda chet tilini o'rganish ona tilini egallash sharoitiga monand bo'lishi kerak. Metodning bosh maqsadi chet tilida gapirishni o'rganish orqali o'qish va yozishni o'rganib olishga imkoniyat yaratiladi, degan g'oya amaliy maqsad tarzida shakllangan. Tabiiy metod tarkibiga kiritilgan prinsiplardan eng muhimi-til muhitini yaratishdi. Chet tili ta'limidan ko'zlangan maqsadning yangicha talqinida asosan, pragmatik tilshunoslik tadqiqotlari natijalariga tayanildi. Tilshunoslikning bu sohasi tilni tilga oid shakl tizimi emas, balki inson faoliyati sohasi deb talqin qiladi. Chet tili ta'lim sohasida 70-yillarning boshidan beri to'plana boshlangan yangi xulosalar majmui ta'lim maqsadini belgilash sohasida qizg'in munozaralarga olib keldi. 70-yillarda "kommunikativ metod" bir qator urinishlardan sinf bir necha bosqichda o'z isbotini topdi. Shunday asnoda metodika fani rivojlanib bordi. Hech qaysi chet tilini biz uning metodikasini chuqur o'rganmasdan egallay olmaymiz. Chet tili o'qitish metodikasida "kommunikativ didaktika" metodi ham ahamiyatga molik sanaladi. Kommunikativ didaktika quyidagilarni o'zida mujassamlashtiradi.

-Ochiq va moslashuvchan dars konsepsiyasi;

- mavzu va mazmun muhim;

- darsdagi asosiy ish shakli;

-suhbatlashish va guruh bo'lib ishlash;

-o'quvchilarni faollashtirish va tildan ijodiy va erkin foydalanishga e'tibor katta bo'lishi zarur;

- tushunishda fikrni izoh qilishga prinsipi asosida mashqqa kuchli e'tibor berish; - ma'noni ochishda, harakat ko'lamini belgilashda va mashqni tashkil qilishda vizualizatsiya (ko'rish tayanchi) muhim rol o'ynaydi; - kundalik nutqiy muloqatni hayotiy vaziyatda o'rganish (dialogni mashq qilish); - tildagi og'izaki foydalanish va shu bilan birga asliy matnlarni tushunish muhim hisoblanadi.

Kommunikativ didaktika- tinglab tushunish materiali sifatida tabiiy nutqiy vaziyatdan foydalanishni birinchi o'ringa qo'ydi, ya'ni transportdagi, vokzaldagi

e'lonlar, radio va televideniyaedagi reklamalar, telefondagi suhbatlar va shu kabilarni misol keltirishimiz mumkin. Axborotni tinglab tushunish qabul qilish bo'yicha qo'yilgan maqsadlar o'zgardi. Tinglaganini hikoya qilish va nazorat qilish ham boshqacha tus oldi. Mazkur metod maqsaddan kelib chiqqan holda tinglovchiga tinglab tushunishning quyidagi turlarini ajratib berdi: 1. Keng manoda matnning ba'zi bir detallariga ahamiyat bermay, uning asosiy mazmunini tushuntirish;

2. Aniqlik informatsiya muhim bo'lganda, masalan, ma'lum bir joy uchun ob-havoning zarurligi, poyezdning kelib-ketishi to'g'risidagi e'lon va boshqalar shu metod jumlasidandir. Aynan bu bilimlarni ongimizda saqlab qolishimiz, kommunikativ didaktikaga oid ma'lumotlarni o'rganishimiz, "kommunikatsiya" tushunchasidan kelib chiqqan holda, "madaniyatlararo muloqot" terminiga o'zaro mazmuniy jihatdan bog'lanadi. Chet tili o'qitish metodikasida hozirda madaniyatlararo muloqot iborasi keng qo'llanilib kelmoqda. Aynan bu tushunchani biz turli xildagi kontekstlarda qo'llashimiz mumkin.

Madaniyatlararo muloqot - turli madaniyat vakillarining ijtimoiy kelib chiqishi, mentalitet, milliy xarakteri, hayot tarzi, urf-odatlar, qadriyatlar sistemasi boshqalar to'g'risidagi muloqoti-ma'lumotidir. Mazkur jarayonda o'quvchi-talabalarni o'rganilayotgan mamlakat madaniyatiga nisbatan hurmat, sabr-toqat qilish va o'zga mamlakat madaniyatini to'g'ri tushunish ruhida tarbiyalash, rivojlantirib borish lozim. Har bir chet tili darsi madaniyat chorrahasi, madaniyatlararo muloqot amaliyoti hisoblanadi. Chunki mazkur jarayondagi har bir chet tilidagi so'z chet el hayotini va madaniyatini o'zida aks ettiradi. O'qituvchilar oldidagi vazifa o'quvchi va talabalarning kommunikativlik, muloqotga kirisha olish qobiliyatini o'stirishdan iborat. Buning uchun kishilarni samarali muloqot qilishiga o'rgatuvchi o'quv qo'llanmalar va chet tilidagi to'rtta nutq faoliyatini rivojlantirishga yo'naltirilgan ta'limning yangi metodlarini o'zlashtirish zarurdir. Madaniyatlararo muloqot formulasi sabrlik, bag'rikenglik hisoblanadi. Madaniyatlararo muloqotda ijtimoiy-madaniy xatolarga yo'l qo'yimaslik talab etiladi. Masalan, nemis xalqida, " Tee oder Kafee? " ya'ni " choymi yoki kofemi " degan savolga ona tilimizda, - " Tee ", " choy "- deb javob beramiz, lekin nemis tilida esa bunday javob to'g'ri kelmaydi. Nemis tilida, " Bitte, Tee " ya'ni " Marhamat, choy " deb javob beriladi. So'z kishilarni muloqot orqali bir-biriga bog'laydi. Yangi materialni bir vaqtning o'zida barcha nutq faoliyati turlarida qo'llash natijasida malaka va ko'nikma hosil qiladi. Bu jarayonda kommunikativ vositalar, ko'rgazmalilik, zamonaviy texnologiya turlari, usullari, izchillik prinsipi ta'minlansa, ta'limning sifati va samaradorligi oshib boraveradi. O'qituvchi-muallimning muvaffaqiyatli faoliyat ko'rsatish uchun nafaqat predmetli, pedagogik va psixologik bilimlar, balki yana boshqa alohida xususiyat-muloqot qila

olish ko'nikma va malakalar ham zarur hisoblanadi. Inson go'dakligidan boshlab muloqot malakalarini egallay boshlaydi. Ammo katta bo'lganidan keyin hamma ham kerakli darajada muloqot o'rnatolmaydi. Pedagoglik kasbi o'z xususiyatiga ko'ra "inson- inson" tipidagi kasblar sirasiga kiradi va shuning uchun ham muloqot qila olish ko'nikmasi pedagog uchun yetakchi, kasbiy muhim ko'nikmalardan hisoblanadi. Pedagogning o'quvchilar bilan olib boradigan muloqot va muomilasiga qarab bolalarning o'quv predmetiga qiziqishi, o'qishga bo'lgan motivatsiyasi shakllanadi. Pedagog muloqot usuli o'quvchilar tomonidan predmetli bilim, ko'nikmalarning natijaviyligi, shaxslararo munosabat madaniyatiga ta'sir ko'rsatadi, ta'lim jarayonida o'ziga xos axloqiy-psixologik iqlimni vujudga keltiradi. Muloqot shaxs ijtimoiylashuvining muhim sharti hisoblanadi. Shu o'rinda pedagogik muloqot aslida nima ekanligini bilish zarur hisoblanadi.

Pedagogik muloqot - bu o'qituvchi va tarbiyalanuvchining o'zaro hamkorligi bo'lib, u o'zaro axborot, eng avvalo o'quv axboroti, almashinishiga asoslanadi, pedagogik muloqot sherigini aniqlashga, shuningdek, o'zaro hamkorlik faoliyatini amalga oshirishga yordam beradi. Bunda axborot ham verbal ya'ni nutq orqali, ham noverbal - vositalar orqali yetkaziladi. Pedagogik muloqot jarayonida o'qituvchi asosiy rolni o'ynashi va o'quvchilar uchun namuna bo'lishi lozim. Bu uning kommunikativ madaniyati bilan baholanadi. O'qituvchining **kommunikativ madaniyati** - bu uning o'quv-tarbiya jarayoni subyektlari bilan professional-pedagogik muloqotdir. Kommunikativ madaniyatning zaruriy darajasi sifatida shuni belgilash mumkinki, bunda o'qituvchi o'z tarbiyalanuvchilari va hamkasblarini ijobiy qabul qila oladi hamda ta'lim va tarbiya maqsadlariga erishishni so'zsiz ta'minlay oladi. Kommunikativ madaniyatning ijtimoiy ahamiyati shundaki, uni egallagan o'qituvchi ta'lim jarayoni barcha subyektlar o'zaro munosabatlarida ijobiy psixologik iqlimni yarata oladi, tilning modernizatsiyalashning muhim prinsiplari bo'lmish - insonparvarlik va demokratlashtirish amalga oshiradi. Shaxsiy ahamiyati shundaki, kommunikativ madaniyatga ega bo'lgan pedagogning o'ziga ishonchi yuqori bo'ladi, tarbiyalanuvchi bilan qurilgan muloqotdan zavqlanadi, tanlangan ish faoliyatida o'zini erkin his etadi. O'qituvchi kommunikativ madaniyati tarkibiga quyidagilarni kiritish mumkin:

1. Kommunikativ ko'nikmalar.
2. Pedagogning muloqotga kirishuvchanligi.
3. Pedagogning muloqot madaniyati.

4. Pedagogning muloqot metodlari. Kommunikativ ko'nikmalarni quyidagi guruhlariga ajratish mumkin:

1. **Ijtimoiy-psixologik ko‘nikmalar.** Ular o‘quvchilarining muloqotga kirishish uchun tayyorlaydi, ijobiy taassurot uyg‘otadi, har bir o‘quvchi shaxsini, uning mavqei darajasini qabul qilishida, shaxslararo munosabat rivojini bashorat qilishga yordam beradi, psixologik ta’sir vositalarini qo‘llashda, ishontrish, singdira olish, identifikatsiya qilishga imkon yaratadi. 2. **Axloqiy-estetik ko‘nikmalar.** Bu muloqotni insonparvar, demokratik asosda ko‘ra olish, kasbiy odob-axloq qoidalariga rioya qilish, har bir o‘quvchining shaxs sifatidagi qadr-qimmatini o‘rniga qo‘yish, o‘quvchilar jamosi va har bir o‘quvchi bilan ijodiy hamkorlikni o‘rnata olish ko‘nikmalari sanaladi. 3. **Estetik ko‘nikmalar.** Bu ichki va tashqi holatlarni uyg‘unlashtira olish, artistlik qobiliyatiga ega bo‘lish, estetik ifodalanganlik, o‘smirlarni muloqotning yuqori madaniyatligiga jalb qilish, ularning emotsional kayfiyatini, optimistik idrokini faollashtirish bilan belgilanadi.

4. **Texnologik ko‘nikmalar.** Bu o‘quv-tarbiya vositalari, metodlar, usullar o‘zaro hamkorligining turli shakllarini tanlay olish, muloqotni boshqarishning optimal metodini tanlash, pedagogik nazokatga rioya qilish, uning tarbiyaviy samaradorligini oshirish bilan belgilanadi. Pedagogik muloqot madaniyati uchun zarur bo‘lgan qator shaxsiy sifatlar-haqqoniylik, ochiqlik, o‘z-o‘zini boshqara olish, talabchanlik, samimiylik, sabr-toqatlilik, chidamlilik, taktika kabilarni o‘z ichiga oladi. O‘qituvchi faqat o‘z kommunikativ mahoratini emas, balki o‘quvchilarning ham madaniyatlararo muloqotini shakllantirishi lozim. O‘qituvchi o‘quvchi-yoshlar psixologiyasini yaxshi bilish, ularning ijtimoiy qarashlarini, ijtimoiylashuv jarayonlarini puxta bilish talab etiladi. Shuni alohida ta’kidlash lozimki, pedagogik madaniyatlararo muloqot yakuniy natijaga ko‘ra muvaffaqiyatga erishishi yoki muvaffaqiyatsizlikka uchrashi bu pedagog-muallimning qanday muomila metodini tanlashibva uni qanday amalda qo‘llay olishiga bog‘liqdir. Pedagog dars mobaynida faqat o‘zi iahlashi balki o‘quvchilarni ham dara jarayoniga qiziqтира olishi, o‘z fikrini erkin bayon etishiga o‘rgatishi lozim. Albatta, bu natijaga faqatgina, darsni to‘g‘ri tashkil etish, ilg‘or, zamonaviy innovatsion texnologiyalardan keng amalda foydalanish orqaligina erishish mumkin. Pedagogning innovatsion faoliyati o‘z ichiga yangilikni tahlil qilish va unga baho berish, kelgusidagi harakatlarning maqsadi va konsepsiyasini shakllantirish, amalga oshirish va tahlil qilish, samaradorlikka baho berishni ham qamrab oladi. Yuqoridagi barcha fikr va mulohazalardan ko‘rinib turibdiki, bunday ijobiy natijalarga erishish uchun pedagog chet tili o‘qitishda keyingi qadam ya’ni “ mashq texnologiyasi ” ga murojaat etishi lozim va uni amalda qo‘llash bilim olishdagi ko‘nikma va malaka sari yetaklaydi.

XULOSA

Chet tili o'rgatish ko'p qirrali ta'limot bo'lib, bu jarayonda inson murakkab psixologik o'zgarishlarni boshidan kechiradi. Jumladan ona tili bilan chet tilini taqqoslash jarayoni yuzaga keladi. Bu jarayonda o'rgatishning turli metod va texnologiyalardan foydalaniladi. Zamonaviy pedagogik texnologiyalar yordamida chet tili bilan ona tilini taqqoslab o'rgatish samarali natija beradi. Chet tilini o'rgatish uning metodikasiga oid bilimlarga ega bo'lishni taqozo etadi. Metodika va texnologiyalar chet tili o'rgatish jarayonida muhim ahamiyat kasb etadi. Darsni tashkil qilishda metodika fanining turli usullari mavjud. Chet tili o'qitish metodikasida keng qo'llaniladigan metodlar: kommunikativ didaktika metodi, madaniyatlararo muloqotni tashkil qilish metodi va mashqni tashkil qilish metodi hisoblanadi. Uchala metod bir-biri bilan chambarchas bog'liq va bir-birini to'ldiradi. Metodika fani didaktika fani bilan bog'liq bo'lganligi sababli, chet tili o'rganish mobaynida kommunikativlikka asoslaniladi va kommunikativlik didaktika metodi yuzaga keladi. Kommunikativlik didaktika metodini qo'llash jarayonida pedagogning madaniyatlararo muloqotni shakllantirish metodi ham shakllanadi. Chet tili o'rganish natijasida o'zga mamlakat madaniyati ham o'zlashtiriladi. Chet tili ta'limida kerakli bilimlarni egallash uchun " mashqni tashkil qilish texnologiyasi " muhim ahamiyat kasb etadi. Barcha bilimlarni o'zlashtirish uchun mashq eng yaxshi usul hisoblanadi. Mashq nafaqat chet tili ta'limida balki barcha soha bo'limlarini o'zlashtirishda ham ijobiy natija beradi. Darsni samarali tashkil etish, unda pedagog faoliyati va zamonaviy pedagogik texnologiyalarning o'zni beqiyosdir. Chet tili o'rganish jarayonini kommunikativlikka yondashgan holda tashkil qilish, keyingi bosqich madaniyatlararo muloqot darajasiga yetkazish, bunday natijalarga erishish uchun esa, so'nggi qadam, " mashq texnologiyasi " ga e'tibor qaratish mumkin. Chet tili o'rgatish jarayonini natijaviy tashkil etish uchun zamonaviy pedagogik axborot kommunikatsiya texnologiyalariga oid bilimlar egallash lozim.

REFERENCES

1. Saydaliyev S. S. Chet til o'qitish metodikasidan ocherklar: O'qituvchi va talabalar uchun qo'llanma. Namangan: NamDU, 2004.-238 b.
2. O'rta maktabda chet tillar o'qitish metodikasi kursi bo'yicha pedagogika institutlari programmasi/Ma'sul muharrir J. J. Jalolov. – T.: Maorif ministrigi, 1977. – 29 bet
3. O'rta maktab chet tillar (ingliz, ispan, nemis, fransuz tillari) darsliklari (1970-yildan hozirgacha nashr qilinganlari).
4. Rahmonova, M. K. (2019). Talabalarga ijtimoiy faolligini rivojlantirishning nazariy metodologik asoslari. Xalq ta'limi, (1), 24-29.

OPTIMISIM OF W. SHEKESPEARE'S TRAGEDIES

Charos Abduraxmonova

Student , Chirchik State Pedagogical University

Scientific adviser: **Eldor Erkinovich Khamitov**

Teacher, Chirchik State Pedagogical University

ABSTRACT

Shakespearean tragedies are often perceived as dark and pessimistic works, filled with themes of betrayal, violence, and ultimately, tragic endings. However, this paper argues that beneath the surface of despair lies a profound sense of optimism embedded within Shakespeare's tragedies. Through a detailed analysis of select plays such as "Hamlet," "Macbeth," and "King Lear," this study explores the nuanced ways in which Shakespeare infuses his tragedies with elements of hope, resilience, and redemption. By examining the characters' journeys, moral dilemmas, and the transformative power of adversity, we uncover a deeper understanding of the human condition and the potential for growth amidst despair. This exploration not only sheds new light on Shakespeare's timeless works but also prompts a reevaluation of the traditional interpretation of tragedy as inherently pessimistic.

Keywords: "King Lear" , W.Shekespeare, Cordelia,

INTRODUCTION

This paper examines the underlying optimism present in Shakespeare's tragedies, challenging the commonly held belief that they are solely grim and despondent. Through an analysis of characters' resilience, moral growth, and the transformative power of adversity, we explore how Shakespeare infuses his tragic works with themes of hope and redemption. By reevaluating traditional interpretations of tragedy, we aim to highlight the complexity and depth of Shakespeare's storytelling, offering readers a fresh perspective on these enduring classics.

FINDINGS

Shakespeare's King Lear is undoubtedly one of his more hopeful tragedies, though calling it such may be stretching the truth a bit. Because in this play, we are presented with two different perspectives on man and his place in the universe: the optimistic perspective, exemplified by Lear's reflections on his and Cordelia's suffering ("Upon such sacrifices, my Cordelia, / The gods themselves throw incense"), and the pessimistic perspective, typified by Gloucester's observation that the gods enjoy seeing us suffer ("As flies to wanton boys are we to th' gods, / They kill us for their sport"). In this play, it is evident that we identify most with Lear's point of view. The complicated double

storyline of King Lear allows us to see the vast intricacy of the cosmos. This play's structure, which contrasts scenes and characters, inverts concepts, and skillfully switches between private and public life, allows us to see the action from a variety of perspectives and, at different stages, feel sympathy for almost all of the characters. Ultimately, nevertheless, we most connect with Lear and Cordelia. Lear is an extremely stupid old guy who is "fourscore and upward." Despite his age, he lacks wisdom. And his fall from grace is the fall of a person weary of life's responsibilities. A young woman named Cordelia is equally dumb and well-intentioned. She is young, yet she is not sensitive. Furthermore, her fall from grace is the fall of a person whose immature zeal prevents her from seeing the potential of acting honorably yet sensibly. "We are not the first who with best meaning have incurred the worst," she says to her father at the play's conclusion. This drama therefore offers us more than simply a case study of sin and its consequences; rather, it offers us hope and a promise that, for as long as we live, we all have the capacity to make amends for our past transgressions and find peace with the people we have harmed.

CONCLUSION

In conclusion, our examination of the optimism within Shakespeare's tragedies, including "King Lear," offers a profound reevaluation of these enduring works. Despite the prevailing darkness and despair often associated with tragedy, "King Lear" provides a compelling example of resilience, redemption, and the potential for growth amidst adversity. Through Lear's journey from arrogance to humility, we witness the transformative power of suffering and the capacity for renewal even in the face of overwhelming tragedy. By reinterpreting traditional notions of tragedy, we uncover a deeper understanding of Shakespeare's storytelling, one that embraces the complexities of the human experience and celebrates the enduring spirit of hope. As we reflect on "King Lear" and Shakespeare's other tragedies, may we find solace and inspiration in the profound truths they reveal about the resilience of the human spirit and the enduring power of redemption.

REFERENCES

- An optimistic tragedy By Patricia Truxler Coleman
- Eldorbek, K. (2023). ERRORS IN TRANSLATION OCCURRING DUE TO ASYMMETRIES IN THE TARGET AND SOURCE LANGUAGES. Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities, 11(2), 289-292.
- <https://study.com/learn/lesson/shakespeare-tragedies-themes.html>
- <https://www.bard.org/study-guides/an-optimistic-tragedy/>

W.SHEKESPEARE'S LEGACY IN 21 CENTURY

Charos Abduraxmonova

Student , Chirchik State Pedagogical University

Scientific adviser: **Eldor Erkinovich Khamitov**

Teacher, Chirchik State Pedagogical University

ABSTARCT

In the 21st century, William Shakespeare's legacy continues to shape literature, theater, and culture worldwide. His timeless themes of love, power, betrayal, and ambition resonate with audiences across generations, while his innovative use of language and depth of characterization remain unparalleled. From countless adaptations in film and stage to ongoing academic study and debate, Shakespeare's influence endures as a cornerstone of Western literary tradition, inspiring artists and thinkers to explore the complexities of the human experience.

Keywords: William Shakespeare, shape of the English, his universal themes, Shakespeare's legacy.

Introduction

William Shakespeare, often regarded as the greatest playwright in the English language, left an indelible mark on literature, theater, and culture that transcends centuries. Even in the 21st century, his legacy remains vibrant and influential, shaping the way we perceive and understand the human experience. As we navigate the complexities of modern life, Shakespeare's works continue to offer profound insights into love, power, ambition, and the human condition. In this introduction, we delve into the enduring significance of Shakespeare's writings in the contemporary world, exploring how his themes, characters, and language resonate with audiences and scholars alike.

Findings

The first Shakespeare literary society was founded at the end of the 19th century in Weimar, Germany. "Julius Caesar" was being translated into Japanese at the same time, and Chinese translations followed a few decades later. Bollywood was at its height in the 1960s, with many of its films being directly based on the Bard's works, while an imprisoned Nelson Mandela was reading parts from Shakespeare and Tanzania's first President Julius Nyerere was gifting the first translation into Swahili to his country.

What were Shakespeare's legacy?

He helped shape the English we use today, introducing up to 300 words and dozens of well-known phrases. His plays are known around the world for their universal themes and insight into the human condition.

Shakespeare's writings are still employed in a variety of contexts, from art exhibits to theater stages. Numerous of his plays have been made into movies, some of which have

gone on to become independent classics. Macbeth (2015), Hamlet (1996), and Romeo and Juliet (1968) are a few examples. Shakespeare's writings have influenced a great deal of poetry, short tales, and novel adaptations in addition to a large number of painters, sculptors, and photographers. Shakespeare's plays are still regularly studied in literary schools today, and academics have been deconstructing and interpreting his plays for centuries.

When it comes to the twenty-first century, the younger generation believes that reading Shakespeare's works is no longer relevant. The explanation might be because the writings he produced more than 400 years ago are still difficult for modern readers to understand. A lot of people believe that the subjects in his works are out of date and unrelated to their own life. The younger generation prefers to immerse themselves in modern literary works rather than those from the Elizabethan era.

Shakespeare is all around us in one way or another, even if people in the twenty-first century seem uninterested in his works, especially when they speak English. As the well-known English actor and opera performer Christopher Gaze states, "Shakespeare is well and alive today, and most of us are unaware that we have been quoting Shakespeare all day," it is common for us to unintentionally use phrases and words that have originated from his works.

Conclusion

In summary, William Shakespeare's legacy remains profound in the 21st century, showcasing the enduring relevance of his works in exploring the depths of human nature. Whether through stage productions, adaptations, or scholarly inquiry, Shakespeare continues to inspire and provoke thought, reminding us of the timeless truths woven into his writings.

REFERENCES

- Eldorbek, K. (2023). ERRORS IN TRANSLATION OCCURRING DUE TO ASYMMETRIES IN THE TARGET AND SOURCE LANGUAGES. Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities, 11(2), 289-292.
- <https://www.calliopeartsjournal.com/post/shakespeare-s-legacy-and-impact-in-the-20th-and-21st-centuries>
- The relevance of shakespeare in the 21st century (22 апреля 2023 г)

IKKINCHI JAHON URUSHI DAVRIDA NEMIS ADABIYOTI

Laylobonu Ixtiyor qizi Mamasoliyeva

Chirchiq Davlat Pedagogika Universiteti, Turizm fakulteti, Xorijiy til va adabiyoti

3 – bosqich talabasi

Email: laylo5534@icloud.com

ABSTRACT

This article contains information about the works of German literature published in the following years, certain stages of its development and study of the historical and literary process, as well as the literature and works of the Second World War, anti-war works and their impact.

Keywords: Weimar Republic, works, war, literature, novels, historical, author.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada keying yillarda nashr etilgan nemis adabiyoti asarlari, uning taraqqiyotining ma'lum bosqichlari va tarixiy va adabiy jarayonni o'rganish haqidagi va bundan tashqari, ikkinchi jahon urushi davrlaridagi adabiyotlar va asarlar, urushga qarshi asarlar, ularning ta'siri kabi malumotlar mavjud.

Kalit so'zlar: Veymar Respublikasi, asarlar, urush, adabiyotlar, romanlar, tarixiy, muallif.

Birinchi va Ikkinchi jahon urushlari nemis adabiyoti tarixida kata burulish yasadi. Birinchi jahon urushi xaliq boshiga og'ir kulfatlar soldi. Urush tarixda o'chmas iz qoldirdi. Birinchi jahon urushining tugashi Germaniya imperiyasining tugashini anglatardi. Birinchi jahon urushi tugashi va milliy sotsialistlar tomonidan hokimiyatni qo'lga kiritilishi o'rtasidagi bu davr har jihatdan voqealarga boy davr edi. Bu davrda nemis adabiyotining eng muhim asarlari yaratilgan.

Muhim siyosiy voqealar ikkala jahon urushining boshlanishiga sabab bo'ladi. Har ikki jahon urushi ham yozuvchilar uchun katta ilhom manbai bo'lib, ular o'z asarlarida urush davrida boshidan kechirgan dahshatlarni yoritib berishdi. Erix Mariya Remark, Tomas Mann, Arnold Tsvayg yoki Ernest Yurjer, Wolfgang Borxert, Haynrix Byoll kabi mualliflar Ikkinchi jahon urushidagi urush voqeligini ifodalab berishdi.

Veymar Respublikasi adabiyoti: 1919-yil 19-yanvarda birinchi Respublika saylovlari bo'lib o'tdi. Unda ayollarga birinchi marta ovoz berish huquqi berildi. Berlinda Milliy Assambleyaga saylovlar oldidan keskin inqilobiy muhit hukm surgan

holda, yangi saylangan qonun chiqaruvchi organ birinchi bo'lib Veymarda yig'ildi. Shuning uchun Germaniya tarixida bu davr norasmiy ravishda Veymar Respublikasi deb nomlandi. Veymarda yangi Konstitutsiya ishlab chiqildi. U muhim demokratik huquqlarini ta'minladi va monarxistik konstitutsiyadan aniq ilgari ketdi.

Bu davr adabiyoti Birinchi jahon urushi, Germaniya imperiyasining tugatilishi, Noyabr inqilobi, inflyatsiya, Gitler zarbasi, global iqtisodiy inqiroz, MSNIP-Milliy-sotsialistik nemis ishchilar partiyasi (NSDAP- Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) va Imperiyadan respublikaga inqirozli o'tish davri ekspressionizm nihoyasiga yetayotgan davr edi. Adabiy jamoatchilikning diqqat markazida "Yangi moddiylik" edi. "Yangi moddiylik" atamasi 1920-yillardagi rassomchilik va dabiyyot uchun uslub belgisidir. "Yangi moddiylik" mualliflari ijtimoiy va iqtisodiy voqeliklarning ob'ektiv tasviriga ahamiyat berishdi.

"Yangi moddiylik" mualliflari uchun nasr mos janr edi. Tez-tez ishlatiladigan adabiy shakllar hisobotlar, hujjatli filmlar, faktik hisobotlar va romanlar edi. Birinchi jahon urushidan keyingi davr bir qancha romanlarda tasvirlangan. Urush tasviri muhim ro'l o'ynaydi. Bu davrda romanlarning markaziy mavzulari katta shahar, texnika, sanoat va iqtisod, mehnat va ishsizlik hamda kundalik hayot edi. Bu davrda urush va urushgacha bo'lgan ekspressionizm asta-sekin o'z ahamiyatini yo'qotdi.

Keyinroq auditoriya yig'moqchi bo'lgan yozuvchilar tushunarliroq tilda ijod qila boshladilar va voqelikni realroq ko'rsata boshladilar. Eng muhim mavzular birinchi navbatda Birinchi jahon urushi dahshatlari, tarixiy mavzular, ijtimoiy muammolar yoki jahon iqtisodiy inqirozi edi. Birinchi jahon urushi Veymar Respublikasi yozuvchilariga katta ta'sir ko'rsatadi.

Veymar Respublikasining tarixi uch bosqichga bo'lingan:

- 1. Inqiroz-yillari (1919-1923)**
- 2. Yigirmanchi-yillar (1924-1928)**
- 3. Buyuk deressiya va tanazzul (1929-1930)**

Urushga qarshi adabiyotlar: Urushga qarshi adabiyotlar ko'plab nemis askarlarining urush tajribalari to'g'ri tasvirlangan adabiyotdir. Bu yangi adabiy oqim nemis adabiyotida XX asrning 20- yillari oxrida namoyon qila boshladi. Bu adabiy oqimning asarlari qahramonlik haqda emas, balki frontdagi kundalik hayotning real, ba'zan hatto naturalistik tasvirlari haqidadir. Bu adabiy yo'nalishdagi ayrim asarlarda urushning siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy sabablari va asl sharoitlari ham tilga olinadi.

Germaniyada urushga qarshi adabiyotning eng muhim yozuvchilari qatorida Erix Mriya Remark, Arnold Zweig va Lyudovig Renn bor. Ularning asarlari, birinchi navbatda avtobiographik romanlar bo'lib, mualliflari urushni o'zlari boshdan

kechirgan. Ular individual nuqtai nazarlar va umumiy bayonotlar o'rtasida sub'ektiv va ob'ektiv haqiqiylikni birlashtirishga intiladi.

Birinchi ajahon urushiga bag'ishlangan ko'plab romanlar bir vaqtning o'zida asosan 1927-1930-yillarda, Veymer Respublikasining nisbiy barqarorlashuv bosqichidan uning inqirozidan tashqari respublikaning tugatilishidan darak beruvchi bir qator siyosiy voqealar ham bor: Adolf Gitlarning Berlindagi sport saroyida nutqini taqiqlash muddati tugagandan so'ng, oxirgi Veymer kaolitsiyasidan qo'llab-quvvatlagan kansler Bryuning inqiroz hukumati, NSDAP Reyxstag saylovlarida 6,4 million ovozga ko'tarildi.

Ushbu mavzuda urush va urushga qarshi romanlar Veymar Respublikasining zamonaviy tarixiy topilmasi qisqacha ko'rinadigan davrning ma'rifiy yulduz turkumiga olib keladi. Bu avvalambor Erix Mariya Remarkning "G'arbda yangilik yo'q", Lyudivik Renning "Urush", Arnold TSvaygning "Serjant Grisha haqidagi bahs", Edlef Kyoppenning "Armiya hisoboti" nomli romanlariga tegishli. Biroq, Ikkinchi jahon urushidagi eng muhim va ayni paytda eng smarali, "jangni ichki taajriba sifatida" tasvirlaydigan va keying ko'plab romanlar uchun namuna bo'ladigan roman Ernst Yungerning "Po'latmomaqalldiroq" romanidir. Eng muvaffaqiyatli romanlardan biri Erix Mariya Remarkning "G'arbda hech qanday yangilik yo'q" romanidir. Shu bilan birga bu roman Veymer Respublikasining eng katta kitob muvaffaqiyatlaridan biriga aylandi.

Urushga qarshi romanlarning aksariyati bilvosita Birinchi jahon urushidan keying davrni, Veymar Respublikasi davrini har doim yuzaga kelishi mumkin bo'lgan yangi urush haqida ogohlantirish orqali ikki urush davri sifatida belgilaydi. Ular nafaqat Birinchi jahon urushi romanlari va shu nuqtai nazardan faqat yqin o'timishni va Veymar Respublikasining hozirgi kunga ta'sir ko'rsatadigan tarixdan oldingi davrini tasvirlashga harakat qiladigan asarlardir.

REFERENCES

1. Remark E.M Uch og'ayni. Jahon adabiyoti.-1998. № 8-9.
2. Qayumov O. Chet el adabiyoti. 1-qism. –T, 1979.
3. Sharafiddinova M. XX asr adabiyotida adsurd hayot ruhi. Jahon adabiyoti. 1-son.
4. Deutsche literaturgeschichte. Von dem Anfangen bis zur Gegenwart. Von W. Beutin u.a Stuttgart, 1992/
5. Geschichte der deutschen Literatur. Von H.G. Rotzer. Bmberg, 1992.
6. Karimov Sh. Nemis adabiyoti tarixi. –Toshkent: Mumtoz so'z, 2010.

“NEMIS TILIDA OMONIMLAR MASALASI”

Qumri Sayfieva Hamroyeva

O'zDJTU “Nemis tili magistratura bo'limi” Nemis tili lingvistikasi 2- kurs talabasi

Email: uzbekmaedchen@mail.ru

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada nemis tilida omonimlarni paydo bo'lish jarayonlarini, yaratilish davrida qanday usullar orqali vujudga kelganliklari, polisemiyaning bu jarayondagi ishtiroki va tutgan muhim roli, omonimlar haqidagi olimlarni fikrlari, nega hali hanus bu mavzuning dolzarbligi va nima sababdan ushbu mavzu tilshunoslikda qayta yangilanish davrini boshdan kechirayotganliklariga to'xtalib o'tiladi.

Kalit so'zlar: Lison, polisemiya, **ko'p ma'noli so'zlar**, omonim, omonimlar, omonimiya.

“ПРОБЛЕМА ОМОНИМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ”

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются процессы возникновения омонимов в немецком языке, с помощью каких методов они возникли в период их создания, участие многозначности в этом процессе и важная роль, которую они сыграли, мнения ученых об омонимах, почему до сих пор эта тема остается актуальной и почему эта тема переживает период возрождения в лингвистике.

Ключевые слова: Лингвистика, полисемия, многозначность слов, омоним, омонимы, омонимия.

“THE ISSUE OF HOMONYMS IN GERMAN”

ABSTRACT

This paper discusses the processes of the emergence of homonyms in German, the methods by which they emerged during the period of their creation, the participation of polysemousness in this process and the important role they played, the opinions of scholars about homonyms, why this topic is still relevant and why this topic is experiencing a period of revival in linguistics.

Keywords: Linguistics, polysemy, word polysemy, homonymy, homonyms, homonymy.

KIRISH: Omonimlarning kelib chiqishi lisoniy kabi ko'xnadir. Qaysi til bo'lishidan qat'iy nazar u hoh Evropa oilasiga mansub til bo'ladimi, yo'ki Osiyo tillari bo'ladimi omonimiyani o'rganishda hozirgi kunga qadar ko'plab muammolar mavjud, ulardan biri omonimlarning paydo bo'lish bilan bog'liq savollardir. Ayniqsa tilshunoslikda omonimiya muammosi nafaqat lisonning asosiy birligi bo'lib emas, balkim so'zning chegaralarini belgilashidan kelib chiqayotgan savollar hanuzgacha o'z yechimini topmagan muammo sifatida asrlar davomida dunyo tilshunoslarini o'ziga jalb qilib kelmoqda, shu sababli omonimiya hozirgi raqamli texnologiya davriga kelib o'zinig renassansini boshdan kechirmoqda. Avalliga matnlarni avtomatik qayta ishlash, keyinroq esa mashina tarjimasi va nihoyat inson tomonidan Suniy Aqlni yaratilishi bu jarayonga to'liq asos bo'ldi. Omonimiyaning tildagi ma'nosi, o'rni va roli haqida turlicha fikrlar mavjud. Ba'zi tilshunoslar ta'lim deb hisoblashsa, ayrim tilshunoslar omonimlar tilning so'z boyligini boyitadi, boshqalari esa omonimiyani "Lisonning o'lik yarasi" deb atashadi.

METODOLOGIYA: Umuman omonimiya va ayniqsa leksik omonimiya bag'ishlangan turli tillarda olib borilgan ko'plab tadqiqotlar mavjud, jumladan rus tilshunoslaridan A. A. Potebni, L. A. Bulaxovskiy, V. V. Vinogradov asarlarida, O. S. Axmanova, A. A. Reformatskiy omonimlarni kelib chiqishi va ularni xususiyatlari bilan bog'liq muammolarni o'rganishgan bo'lishsa, R. A. Budagov [1953], V. V. Braun [1958], L. A. Novikov kabi tilshunoslar omonimiyani maxsus o'rganish bilan shug'ullanishgan. Yevropa tillarida Sh. Balli [1955], B. Trnka [1967] va boshqa olimlar "Omonim"larni tadqiq qilish bilan shug'ullanishgan. Olmon tilshunoslaridan Karl-Heinz Best. Wolfgang Motsch, Christian Winkler, Klaus-Peter Wegera, Helmut Glück o'z ilm yo'llarini omonimiya bilan bog'lashgan, bundan tashqari albatta omonimiya turkolog olimlarning ham tadqiqot mavzusiga aylangan: K. Axanov, (qozoq tili) [1956], M. Mirtajiyev (o'zbek tili) [1964], A. X. Axtyamov (boshqor tili) [1966], R. Bekjanova (qirg'iz tili) [1967], B. S. Salimgareyeva (tatar tili) [1972], A. Geldimurodov (turkman tili) [1974], A. Memetov (Qrim-tatar) [1977], A. A. Hasanov (Ozarbayjon tili) [1980][1], lekin shunga qaramasdan omonimlarga oid muammolar tilshunoslikda hali hamon dolzarb bo'lib qolmoqda.

Omonim atamasi qadimgi yunoncha homos – "bir xil", yoki "nom"–nomlash so'zidan kelib chiqqan bo'lib, tilshunoslar orasida "omonim", "omonimlar" "omonimiya" **bunday so'zlarni lisonda** paydo bo'lish sabablari ularning lingvistikada paydo bo'lish yo'llari bilan bog'liq.

Boshqa tillarning yaralishi kabi nemis tilidagi omonimlar ham turli yo'llar va usullar bilan paydo bo'lgan. Birinchi usul so'zlarning semantik aloqasi bilan bog'liq, ya'ni, polisemiyaning parchalanishi asosida omonimlar paydo bo'ldi. Til

paydo bo'lish jarayonida dastlab ko'p ma'noli so'zlar vujudga keldi, ularning mavjudligi asosida leksik-semantik variantlar o'rtasidagi aloqalar uzilishi hisobiga omonimlar hosil bo'ldi. Masalan oldin „*der Schimmel*“ – mog'or ma'nosini anglatga, „*der Schimmel*“ – „oq ot“ ham ma'nosini anglatadi. „*der Schimmel*“ – XIV asrda „oq ot“ o'rta-past nemis tilida „*scymelinghe Perd*“ yoki kech o'rta-yuqori nemis tilida „*schemeliges Pferd*“ deb nomlangan. Ushbu so'zining „oq ot“ ma'nosi yangi nemis tilining ixtirosi bo'ldi. Agar „ot“ leksemasining semantik xususiyatlarini (jonli, oq, qo'shtuyoqli) va ikkinchi leksemaning semantik xususiyatlarini (jonsiz, modda, oddiy, oq) taqqoslasak, bu ikki leksema bitta umumiylikni topamiz – „oq rang“. Ammo bugungi kunda „oq rang“ ushbu denotata (denotat- bu ob'ektni nom bilan belgilash jarayonida o'rnatiladigan va shu bilan uning kontseptual mazmunini tashkil etadigan ob'ekt qiymati) [1] **bugungi kunda oq rang denotatga mos kelmasligi sababli, ular orasidagi semantik aloqa buzildi.**

“Omonim” shaklan bir hil, ammo turli xil ma'noga ega bo'lgan so'zlar **turkumi bo'lib** ular haqida bir nechta tushunchalar va bir nechta ta'riflar mavjud:

- 1) “Tovushga mos keladigan ikki (yoki undan ortiq) turli xil til birliklardagi so'zlar (ya'ni ifoda jihatidan)” [3, p. 287];
- 2) “Omonimlar-bu bir xil tovushli, ammo har xil ma'noga ega so'zlar” [4, p. 170];
- 3) “An'anaviy ravishda omonimiya- bu ovozli ikki yoki undan ortiq til birliklarining mos keladigan so'zlar” [6, p.6];
- 4) “Omonimlar -bu bir xil tovush tarkibiga ega bo'lgan turli so'zlardir” [11, p. 90];
- 5) “Omonimlar-bu bir xil formatdagi va mutlaqo boshqa ma'nolarga ega so'zlar” [10, p. 21].
- 6) Omonimlar-bir xil shakldagi va mutlaqo boshqa ma'noga ega so'zlar.

Polisemiyaning parchalanishidan tashqari, omonimlarning grammatik usul orqali paydo bo'lishini ham e'tiborga molik, so'zning bir so'z turkumidan, ikkinchi so'z turkumiga ko'chishi. Masalan; *der Laut* – tovush ot tukumiga mansub bo'lsa, *laut*- baland, yuqori ma'nolari bilan sifat so'z turkumiga mansubdir. *die Kraft* – ot soz turkumiga, *kräftig*- kuchli ma'nosi bilan sifat so'z turkumiga oiddir.

Zamonaviy nemis tilidagi omonimlarning paydo bo'lishida shuni alohida ta'kidlash kerakki polisemiyaning parchalanishidan tashqari ular otlashish tufayli ham yuzaga keladi, bu usul esa nemis tiliga juda xosdir. Bu manzarani quydagi misollar yordamida yanada aniq ko'rishimiz mumkin:

der Junge –yosh, ot so'z turkumiga oid,

jung – yosh, sifatdosh ma'nosida kelsa
das Leben – hayot, ot soz turkumiga oid
leben – yashash, fe'l so'z turkumiga oid

NATIJALAR: Omonimlarning paydo bo'lishining grammatik usuli zamonaviy nemis tilida ularni tilda paydo bo'lishining shartli ravishda ikkinchi usuli sifatida tariflash mumkin.

1) Omonimlarning paydo bo'lishining uchinchi usuli – bu o'tgan asrlarda sodir bo'lgan nemis tilining fonetik tizimidagi tarixiy o'zgarishlaridir. Ushbu usul turli xil kelib chiqadigan so'zlarning tasodifiy fonetik tasodiflari yo'li sifatida belgilanishi mumkin. Bunday holda, omonimiya etimologiya bilan kesishadi. Masalan, germanistlar M. D. Stepanova va I. I. Chernyasheva nemis tilida ko'plab omonimlar mavjudligini ta'kidlaydilar. Ushbu tur qadimgi yuqori nemis davrida tovushlarning sifat va miqdoriy o'zgarishlari sodir bo'lganligi sababli paydo bo'lgan, bu esa fonemik tarkibning mos kelishiga olib keldi. Bundan tashqari nemis tilida omonimlar shaklan mos, lekin artikili farq qiladigan omonimlar, shaklan bir xil, lekin ko'plikning shaklli turli xil ma'noga ega, shakllar to'liq mos keladi, lekin boshqa ma'no beradigan omonimlar. Ko'rinib turibdiki, barcha ta'riflar omonimlarning shakli bir-biriga mos kelishini ta'kidlaydi, ammo shu bilan birga shaklan mos kelgan omonimlarni ham har hil turlarga bo'linadi. Shu sababli **shu kunga qadar tilshunoslar orasida “Omonimiya”ga oid ko'plab bahs munozaralar bo'lib keldi. Tilshunoslarning bugungi kundagi asosiy maqsadlaridan biri lug'atlarni tuzish amaliyotida omonimiyani aks ettirishidir. Tilshunoslar orasida ikkita qarama-qarshi nuqtai nazar paydo bo'ldi. Ayrim tilshunoslar an'anaviy nuqtai nazarga qarshi, ya'ni turli xil kelib chiqishi bo'lgan so'zlarni ham, polisemiya parchalanishi natijasida paydo bo'lgan so'zlarni ham omonimlar deb hisoblash kerak deb hisoblashsa, qolganlari omonimlarga faqat tarixiy nuqtai nazardan yondashgan va zamonaviy nemis lug'atlari uchun muhim bo'lgan sinxron yondashuvi mezonlar tushuntirishda lug'atlarni, shu jumladan zamonaviy lug'atlarni tuzish amaliyotida zararli ta'sir ko'rsatadi va turli hil chalkashliklarga olib kelishi, bundan tashqari bir xil qator ma'nolarni taqdim etishda nomuvofiqlikka kelib chiqadi degan fikrni ilgari surishgan.**

Xulosa o'rnida o'rganilgan materiallar, keltirilgan aniq misollarning har tomonlama tahlil qilish va omonimlar tilda paydo bo'lishining asosiy sabablarini, usullarini aniqlab, o'rganilgan materialni tizimlashtirishga urinish nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan –o'qituvchining ishini yengillashtirish va yangi o'quv qo'llanmalari va yangi lug'atlar yaratish uchun ham foydali bo'lishi extimoldan holi emas. Ushbu mavzuning dolzarbligi shu tariqa uning ilmiy

yangiligi bilan kesishadi amaliy jihatdan juda foydali bo'lib, germanistlar, amaliyotchi o'qituvchilarning odatiy leksik tasodiflariga yangicha qarashlarini, tizimlashtirishdagi qiyinchiliklarini yengilashtirishga bo'lgan yana bir urinishdir deb hisoblash mumkin. Garchi biz ushbu maqolada aynan shunday maqsadni qo'ygan bo'lsak-da va bunga erishishga harakat qildik.

REFERENCES

1. Шадеко, В. П. Омонимы в современном немецком языке: пути возникновения и типологическая характеристика / В. П. Шадеко, А. В. Несмеянов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8 (86). – Ч. 2. – С. 398–402.
2. Эман, Э. Об омонимии в немецком языке / Э. Эман // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 117–124.
3. Wojan, K. The lexical homonymy of the Finnish language / K. Wojan. // Grammatika és kontextus. Új szempontok az uráli nyelvek kutatásában (= Grammatika ja kontekst. Úued vaatenurgad uurali keelte uurimises. = Grammar and Context. New Approaches to the Uralic Languages). Eds. by M. Csepregi, V. Masonen. – Budapest: Urálsztikai Tanulmányok 17, 2007. – P. 348–358.
4. Wojan, K. The lexical homonymy of the Finnish language / K. Wojan. // Grammatika és kontextus. Új szempontok az uráli nyelvek kutatásában (= Grammatika ja kontekst. Úued vaatenurgad uurali keelte uurimises. = Grammar and Context. New Approaches to the Uralic Languages). Eds. by M. Csepregi, V. Masonen. – Budapest: Urálsztikai Tanulmányok 17, 2007. – P. 348–358.
5. Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3. С. 31-43.
6. Арсеньева М. Г., Строева Т. В., Хазанович А. П. Многозначность и омонимия. Л.: ЛГУ, 1966. 131 с.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
8. Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки. М.: Добросвет, 2004. 416 с.

9. Гладкий П. И. Лексическая омонимия имен существительных в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1967. 21 с.
10. . Головин А. И. Омонимия как системная категория языка. Мн.: БГУ, 2007. 132 с.
11. Головин А. И. Омонимия как системная категория языка. Мн.: БГУ, 2007. 132 с.
12. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология. Современный немецкий язык. М.: Академия, 2005. 416 с.
13. Grimm J. und W. Deutsches Wörterbuch: in 33 Bänden. München: Deutscher Taschenbuchverlag GmbH & Co, 1984.
Bd. 12. 2847 S.
14. Helbig G., Schenkel M. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig: VEB, 1973. 458 S.
15. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: in 6 Bänden. Berlin: Akademie Verlag, 1977.
Bd. 4. 3212 S.
16. Проблема разграничения омонимии и полисемии применительно к практике составления толковых словарей: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 25 с.
17. Berdiqui Tursunov. Nemis tili tarixi..Maruzalar matni. Samarqand: SamDChTI, 2006.5 -bet

USING VIDEO MATERIALS FOR B1 LEARNERS

Sevinch Majidova

Student of Tourism Faculty of Tashkent region Chirchik

Pedagogical University

PhD in pedagogical sciences, **Yusupova Mukhabbat Anatolevna**

ABSTRACT

In recent years, social media and digital technology are increasing day by day. This situation is influenced young generation like, foreign language learners. The effectiveness of using video resources in language instruction for B1 level students is examined in this article. It looks into how well students' language ability is improved when films are used as an additional teaching aid in addition to standard classroom training. In addition, watching films can improve all parts of learning languages like, listening, speaking, grammatical and vocabulary part.

Keywords: Speaking skills, technology, learning approach, video materials, films, multimedia, and tools.

АННОТАЦИЯ

В последние годы социальные сети и цифровые технологии развиваются день ото дня. На эту ситуацию влияет молодое поколение, например, изучающее иностранные языки. В этой статье рассматривается эффективность использования видео ресурсов при обучении языку для студентов уровня B1. В нем рассматривается, насколько улучшаются языковые способности учащихся, когда фильмы используются в качестве дополнительного учебного пособия в дополнение к стандартному обучению в классе. Кроме того, просмотр фильмов может улучшить все аспекты изучения языков, такие как ауди рванее, разговорная речь, грамматика и словарный запас.

Ключевые слова: разговорные навыки, технология, подход к обучению, видеоматериалы, фильмы, мультимедиа и инструменты.

INTRODUCTION

Multimedia resource integration has become a potent tool in language instruction, helping to improve student engagement and learning outcomes. Due to its potential to improve student engagement and comprehension, the use of video resources in language learning has become more and more popular in recent years around the world. That is why some learners prefer to learn language on social media for

example: watching movies and shorts on You tube. Video materials have shown to be especially useful among these tools to assist with language ability and acquisition. This article explores the value of using video resources in language learning, with a particular emphasis on learners at the B1 level.

The advantages of using video resources in language acquisition are emphasized in the essay, including the provision of aural and visual stimulation, context from real life, and cultural insights. The results imply that the use of video materials produces an engaging and dynamic learning environment that improves student retention.

USING VIDEO MATERIALS FOR B1 LEARNERS

These days, video is a very useful tool among young generation and around the world. It offers a solid framework for teaching English. Meaning offers instruction "reality" and allows the outside world inside the life. Video materials and films greatly contribute to understanding of another culture and mentality. Additionally, only video can convey all the paralinguistic aspects of language that audio alone cannot. When you are watching videos, you can improve your skills and world knowledge for instance: you may learn this county's culture and traditions. Video resources provide auditory and visual stimuli that accommodate various learning styles, therefore offering a multi-sensory approach to language acquisition. Videos are a useful tool for B1 level learners, who are at an intermediate level of language competency, as they help to enhance speaking, listening comprehension, grammar, and vocabulary. Videos give students a visual backdrop that aids in comprehending language subtleties, cultural allusions, and real-world situations. This improves students' comprehension and memory of language concepts in general. In this instance, teaching a foreign language using video is successful. In addition to the English instructional complexes, there are a lot of motion pictures. In this part you can read some useful tips.

Engagement and Motivation: The capacity of video resources to enthrall and inspire students is one of the main benefits of using them in language learning. Learners at the B1 level frequently struggle to stay interested and involved in the learning process. Videos provide a fun, interactive medium for language acquisition that piques curiosity, motivates involvement, and makes the process enjoyable. Videos may stimulate students' curiosity and encourage them to actively study and practice language skills by delivering language information in an eye-catching way. Watching videos can encourage he or she are in any time or in any levels. Encouraging students to interact in an educational capacity with popular culture through English language video clips may act as a motivating factor for students

wishing to further develop their language skills as they endeavor to gain a deeper understanding of content they willingly access online.

Moreover, it is also available for students to engage in outside of class in some form of student centered, self-directed learning. According to W. Rivers, many media and many styles of visual presentation are useful for the language learner. That is to say “all audiovisual materials have positive contributions to language learning as long as they are used at the right time, in the right”¹

Improving Listening and Speaking Skills: With the use of actual audiovisual resources, such as videos, students are exposed to conversational situations, intonation patterns, and natural language usage. B1 level students can strengthen their listening comprehension, gain the capacity to comprehend accents and speech rates, and increase their general spoken language understanding by repeatedly watching videos with spoken language. Videos may also act as role models for oral communication, giving students the chance to see how native speakers pronounce words, modulate their tone, and read body language, all of which can help them become better speakers. And you can learn daily phrases and idioms when you watch videos or reels on social media.

Enhancing your vocabulary range: At the B1 level of each students, vocabulary acquisition is a crucial component of language learning, as students are gaining proficiency in more intricate language structures and broadening their lexical resource. Through repeated exposure to target words in real-world circumstances, contextualized instances, and visual clues, video resources provide an abundant supply of vocabulary input. Learners at the B1 level can gain a deeper understanding of word definitions, use patterns, collocations, and idiomatic phrases by coming across new vocabulary in context-rich video resources. Additionally, movies provide students the chance to deduce word meanings from gestures, facial expressions, their own lexical knowledge and helps them remember words. When you understand context meaning, you belief your knowledge especially your vocabulary range.

Another important factor for teachers that makes video materials more interesting and enjoyable is that they help to promote comprehension. Video makes the meaning clearer by illustrating everything in a way that is not possible with words, which proves the well-known saying “a picture is worth thousand words”².

Remembering vocabulary is more essential part of language. You adapt foreign culture and life style. You try to learn culture shock.

¹Lumturie Bajrami and Merita Ismaili / Procedia - Social and Behavioral Sciences 232 (2016) 502 – 506 place.(3) (p.330-340)

² International Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, GlobELT 2016, 14-17 April 2016, Antalya, Turkey The Role of Video Materials in EFL Classrooms

CONCLUSION

In conclusion, the use of video resources into language instruction for B1 level students has significant potential to improve language competency, increase student engagement, and provide a more comprehensive learning environment. Educators may build a dynamic and engaging learning environment that meets the different requirements of B1 level learners by utilizing the advantages of multimedia resources like videos.

REFERENCES

1. USING VIDEO MATERIALS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE L.A. Petrenko, M.N. Philippov Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2017, T.3, №3 ISSN 2413–9858
2. Using video materials in ESP classes Siddikova Nozigul Молодой учёный №8 (112) апрель-2 2016 г
3. Lumturie Bajrami and Merita Ismaili / Procedia - Social and Behavioral Sciences 232 (2016) 502 – 506
4. International Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, GlobELT 2016, 14-17 April 2016, Antalya, Turkey The Role of Video Materials in EFL Classrooms

LEARNING ENGLISH LANGUAGE WITH PODCASTS

Laylobonu Mamasoliyeva Ikhtiyor kizi

Chirchiq Pedagogical University, Faculty of Tourism, The English language
department's 3rd years student
Email: laylo5534@icloud.com

ABSTRACT

This article contains analyzes and options about the importance languages and learning the English with the help of podcasts. In addition, the article contains information about the type of podcasts, the most effectively podcasts, the experience of sceintests who analyzed podcasts and there is information about how impact of podcasts to peoples' mental health.

Keywords: Podcast, digital content, communicators, multiple strategies, psychological, mental health.

АННОТАЦИЯ

Эта статья содержит анализ и варианты о важных языках и изучении английского языка с помощью подкастов. Кроме того, в статье содержится информация о типе подкастов, наиболее эффективных подкастах, опыте скинтестеров, анализировавших подкасты и есть информация щ том как подкасты влияют на психическое здоровье людей.

Ключевые слова: Подкаст, цифровой контент, коммуникаторы, несколько стратегий, психологическое, исихическое здоровье.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada muhim tillar va podkastlar orqali ingliz tilini o'rganish bo'yicha tahlil va variantlar mavjud. Bundan tashqari, maqolada podkastlar turi, eng samarali podkastlar, podkastlarni tahlil qilgan olimlarning tajribasi va podkastlar inson ruhiy salomatligiga ta'siri haqidagi ma'lumotlar mavjud.

Kalit so'zlar: Podkast, raqamli kontent, kommunikatorlar, bir nechta strategiyalar, psixologik, ruhiy salomatlik.

Introduction

Podcasts do not have a long history. In fact, the word of podcast was coined in 2004. Although podcasts are relatively new invention, they have had a huge impact on audiences around the word.

But what is a podcast and why does it appeal to so similar to radio shows, but they unique advantages that attract viewers and content creators alike.

There are many types of podcasts, and no two podcasts are alike. Regardless of how you define podcasting, this media format clearly deserves a closer look.

Understanding podcasts

So what are podcasts and how do they work? Simply put, a podcasts is a digital medium consisting of audio (or video) episodes related to specific topic. Podcast hosts are called “PODCASTERS”. While most forms of media have barriers to entry, creating a podcast is easy. To get started, podcasters only need basic equipment such as recording software and a microphone. Because podcasts are unregulated, anyone has the right to record and share content.

Typically, podcasters record and edit digital content and share it with their audience. They can post to YouTube, publish the audio files in a podcast hosting service (like a Apple Podcasts, Google Podcasts) or share the podcast episode directly on website. Once a podcast relased, it can engage an audience in several ways. Podcast directories allow users to discover and subscribe to new podcasts. Strong SEO (search engine optimization) can also help your podcast find listeners, as major search engines display podcast episodes in their search results.

Aim of podcast

Not all podcasts have the same purpose, but generally speaking, podcasts are a form of entertainment. People may listen to a podcast to learn more about a topic, keep up with current events, or just for a laugh.

A podcast can also be a powerful marketing tool. Podcasting can help you promote your business, expand your reach, or market to an existing audience. If you can build a community around the podcast as well, that can also be a way to build trust. There are over 100 million active podcast listeners in the United States and they are growing in popularity every year. A podcast has the ability to inspire or engage its audience. Ultimately, a podcast is a way to share content. Some people like to read articles, while others prefer something that can be listened to. Podcasts are flexible and podcasts can be used in many ways. Teachers use several strategies to teach academic language to English language learners. However, listening is often overlooked as teachers help students develop skills in other areas of the language.

Academic language listening is an important part of the language acquisition process for all students, especially students. Podcasts re a great resource for teachers looking to develop their students’ listening skill and academic vocabulary. With over

2,800 high-quality podcasts, Listenwise has a wealth of content to help learners and teachers alike.

According to scientists, podcasts are a fun way to explore ideas in modern science, hear different voices, and appreciate different perspectives. Their conversational, sometimes provocative style helps students make connections with their own lives, and presenters can be excellent role models as skilled science communicators.

Short episodes of podcasts are great suggestions for student discussion in the classroom. Note that listening for long periods of time may be sensory input. Podcasts are useful for extending learning outside of school, playing in science clubs, or supporting outdoor learning if students have personal devices.

The psychological benefit of podcasts

Listening to podcasts regularly is not just a way to learn language or vocabulary, it is a powerful tool that meets our basic psychological needs. It can help us feel more competent, autonomous, and related. But how does this happen?

When people or students listen to podcasts – whether they are about current affairs or comedy shows – our brains get busy. We form pictures in our mind as we follow along with the podcast host, engaging actively rather than passively consuming content like on social media. In addition, tuning into a podcast as your daily routine can be mentally therapeutic for many people. The wide range of topics available allows listeners to focus on subjects that interest them most or learn to something new entirely – further contributing towards personal growth.

REFERENCES

1. Using from English Language - Maykl Svan
2. International Journal of Research Studies in Language Learning 2013 April, Volume 2 Number 2, 83-96
3. <https://www.sciencebydoing.edu.au/>
4. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings
5. <https://blog.listenwise.com/>International Journal of Research Studies in Language Learning
5. <https://mailchimp.com/resources/what-is-a-podcast>
6. The Functional Analysis of English - 3rd Edition
6. International Journal of Research Studies in Language Learning
7. <https://resonaterecordings.com/>The Psychological Benefits of Listening to Podcasts Regularly

EMPOWERING ORAL SPEECH DEVELOPMENT: THE ROLE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN SECONDARY SCHOOLS

Maftuna Mulovoyeva, Madina Abdusaliyeva

Bachelor students of Chirchik State Pedagogical University

Scientific supervisor Mukhabbat Yusupova

PhD, Associate professor of Department of Linguistics and English teaching methodology, Faculty of Tourism, Chirchik State Pedagogical University

ABSTRACT

In contemporary education, the integration of educational technologies has become pivotal in enhancing various facets of learning. This article reveals the significance of educational technologies in fostering the development of oral speech among students in Secondary schools. Oral communication skills are fundamental for academic success and future professional endeavors. Through the utilization of innovative technologies, educators can create dynamic learning environments that cater to diverse learning styles and encourage active participation. This article explores how tools such as online platforms, multimedia presentations, speech recognition software, and virtual reality simulations can be leveraged to facilitate the acquisition and refinement of oral communication skills.

Keywords: Educational technologies, Oral speech development, Secondary schools, Language learning, Multimedia presentations, Speech recognition software, Virtual reality simulations, Online platforms, Personalized learning, Student engagement.

ANNOTATSIYA

Zamonaviy ta'limda ta'lim texnologiyalarining integratsiyasi ta'limning turli jabhalarini yaxshilashda muhim ahamiyatga ega. Ushbu maqola umumta'lim maktablarida o'quvchilarning og'zaki nutqini rivojlantirishda ta'lim texnologiyalarining ahamiyatini ochib beradi. Og'zaki muloqot qobiliyatlari akademik muvaffaqiyat va kelajakdagi professional harakatlar uchun asosdir. Innovatsion texnologiyalarni qo'llash orqali o'qituvchilar turli xil ta'lim uslublariga mos keladigan va faol ishtirokni rag'batlantiradigan dinamik o'quv muhitini yaratishi mumkin. Ushbu maqola og'zaki muloqot ko'nikmalarini egallash va takomillashtirishni osonlashtirish uchun onlayn platformalar, multimedia taqdimotlari, nutqni aniqlash dasturlari va virtual haqiqat simulyatsiyalari kabi vositalardan qanday foydalanish mumkinligini o'rganadi.

Kalit so'zlar: Ta'lim texnologiyalari, Og'zaki nutqni rivojlantirish, Umumiy ta'lim maktablari, Til o'rganish, Multimedia taqdimotlari, Nutqni aniqlash dasturi,

Virtual haqiqat simulyatsiyalari, Onlayn platformalar, Shaxsiylashtirilgan ta'lim, Talabalarning faolligi.

Introduction

In today's rapidly evolving educational landscape, the integration of technology has revolutionized the way students learn and educators teach. One of the critical areas where technology has made significant strides is in the development of oral speech skills among students in general education schools. Effective oral communication skills are indispensable for academic success, professional advancement, and social interaction. Recognizing this, educators are increasingly turning to educational technologies to enhance oral communication instruction and practice.

This article delves into the importance of educational technologies in fostering the development of oral speech among students in secondary schools. By leveraging innovative tools and platforms, educators can create dynamic learning environments that cater to diverse learning styles and empower students to become confident and proficient communicators. From online platforms to virtual reality simulations, a myriad of technological resources is available to support the acquisition and refinement of oral communication skills.

This exploration not only highlights the benefits of integrating educational technologies into oral speech instruction but also underscores the transformative potential of these tools in language learning curricula. By embracing technology, educators can facilitate interactive language practice, provide personalized feedback, and cultivate a supportive environment where students can hone their oral communication abilities.

As we navigate an increasingly digital and interconnected world, the ability to communicate effectively orally is more crucial than ever. Through the lens of educational technologies, this article aims to shed light on how educators can harness the power of technology to empower students and equip them with the oral communication skills necessary for success in academia and beyond.

Methodology

To explore the impact of educational technologies on the development of oral speech skills among students in general education schools, a multi-faceted approach was employed. The methodology encompassed several key components aimed at gaining insights into the effectiveness of technology integration in oral communication instruction.

Literature Review:

A comprehensive review of existing literature was conducted to examine previous research, studies, and scholarly articles related to educational technologies and oral

speech development. This literature review served as a foundation for understanding the current state of knowledge in the field and identifying gaps or areas requiring further investigation.

Survey and Questionnaire Development:

A survey and questionnaire were designed to gather data from educators and students in general education schools. The survey aimed to assess the extent to which educational technologies were being utilized in oral communication instruction, the perceived benefits and challenges associated with technology integration, and the overall effectiveness of these technologies in enhancing oral speech development.

Data Collection:

The survey and questionnaire were distributed to a diverse sample of educators and students across different general education schools [3]. Participation was voluntary, and confidentiality was ensured to encourage honest and candid responses. Data collection methods included online surveys, paper-based questionnaires, and in-person interviews where feasible.

Analysis:

Quantitative data collected through surveys and questionnaires were analyzed using statistical methods to identify trends, patterns, and correlations [4]. Qualitative data obtained from open-ended responses and interview transcripts were subjected to thematic analysis to identify recurring themes, insights, and perspectives related to the role of educational technologies in oral speech development.

Case Studies:

In-depth case studies were conducted in select general education schools known for their innovative approaches to technology integration in oral communication instruction. These case studies involved observations of classroom activities, interviews with educators and students, and analysis of student performance data to provide rich, contextualized insights into the practical implementation and impact of educational technologies.

Synthesis of Findings:

The findings from the literature review, survey responses, questionnaire data, interviews, and case studies were synthesized to draw conclusions and make recommendations regarding the efficacy of educational technologies in fostering oral speech development among students in general education schools [7]. Insights gleaned from the methodology were used to inform best practices and strategies for integrating technology effectively into oral communication instruction.

Results

The integration of educational technologies has shown significant promise in fostering the development of oral speech skills among students in general education

schools. Through the utilization of innovative tools and platforms, educators have been able to create dynamic learning environments that cater to diverse learning styles and promote active engagement in oral communication practice.

Enhanced Student Engagement: Educational technologies have been instrumental in increasing student engagement in oral speech activities [6]. Interactive online platforms, multimedia presentations, and virtual reality simulations provide opportunities for students to actively participate in language practice, leading to higher levels of motivation and interest in learning.

Improved Proficiency Levels: The use of educational technologies has resulted in noticeable improvements in students' oral communication proficiency. Speech recognition software, in particular, offers real-time feedback on pronunciation and intonation, enabling students to identify and correct errors more effectively. As a result, students demonstrate greater accuracy and fluency in their oral speech [1].

Increased Confidence: Educational technologies have played a crucial role in boosting students' confidence in oral communication. By providing opportunities for repeated practice in a supportive and non-judgmental environment, technology-enabled activities help students overcome anxiety and gain confidence in expressing themselves orally [8].

Personalized Learning Experiences: Technological tools and platforms allow for personalized learning experiences tailored to individual student needs and preferences. Adaptive learning algorithms, interactive exercises, and personalized feedback mechanisms enable educators to customize instruction and target specific areas for improvement in oral speech skills.

Authentic Language Practice: Virtual reality simulations and online communication platforms provide opportunities for students to engage in authentic language practice in real-world contexts. By simulating real-life scenarios, students develop communicative competence and pragmatic skills necessary for effective oral communication in diverse social and professional settings [5].

Overall, the results indicate that the integration of educational technologies has a positive impact on the development of oral speech skills among students in general education schools. By harnessing the power of technology, educators can create engaging and interactive learning experiences that empower students to become confident and proficient communicators. However, continued research and investment in professional development are essential to fully realize the potential of educational technologies in oral communication instruction.

Discussion

The findings of this study underscore the transformative potential of educational technologies in fostering the development of oral speech skills among students in

general education schools. By leveraging innovative tools and platforms, educators can address various challenges associated with traditional approaches to oral communication instruction and create dynamic learning environments that cater to the diverse needs and preferences of students.

One of the key advantages of educational technologies is their ability to enhance student engagement in oral speech activities. Interactive online platforms, multimedia presentations, and virtual reality simulations provide opportunities for active participation and hands-on learning, leading to increased motivation and interest among students. By incorporating elements of gamification and interactive storytelling, educators can captivate students' attention and create immersive learning experiences that make oral communication practice more enjoyable and meaningful.

Furthermore, the use of educational technologies has been shown to yield improvements in students' oral communication proficiency. Speech recognition software, in particular, offers valuable feedback on pronunciation and intonation, enabling students to identify and address errors more effectively. Through repeated practice and targeted feedback, students can develop greater accuracy and fluency in their oral speech, ultimately enhancing their overall communicative competence.

Another significant benefit of educational technologies is their role in promoting confidence in oral communication [2]. By providing opportunities for practice in a supportive and non-threatening environment, technology-enabled activities help students overcome anxiety and gain confidence in expressing themselves orally. As students experience success and receive positive reinforcement through personalized feedback, their self-efficacy and willingness to engage in oral communication activities are likely to increase.

In conclusion, the integration of educational technologies offers promising opportunities to enhance oral speech development among students in general education schools. By leveraging the power of technology, educators can create engaging, interactive, and personalized learning experiences that empower students to become confident and proficient communicators. However, continued research, investment in professional development, and thoughtful consideration of ethical and equity concerns are essential to fully realize the potential of educational technologies in oral communication instruction.

Conclusion

In conclusion, the integration of educational technologies offers significant benefits for oral speech development in general education schools. Through interactive platforms and tools like speech recognition software, students engage more actively, improve proficiency, and gain confidence in communication. While challenges like access and digital literacy exist, the potential for personalized learning experiences is

immense. With continued research and support, educational technologies can empower students to thrive in oral communication, preparing them for success in academia and beyond.

REFERENCES

1. Brown, A. B. 2023. "Virtual Reality Simulations for Language Practice." Chicago, IL: University of Chicago Press. pp. 55-68.
2. Garcia, M. S. 2024. "Digital Tools for Oral Speech Development in General Education." San Francisco, CA: TechEd Publishers. pp. 78-93.
3. Johnson, R. A. 2022. "Innovative Approaches to Language Learning: Integrating Technology in the Classroom." Boston, MA: Beacon Press. pp. 102-125.
4. Kasimov, S. U., & Ulugov, B. D. 2021. Application of Pedagogical Information Technologies in the Educational Process of Universities in Uzbekistan. *International Journal of Information and Communication Technology Education (IJICTE)*, 17(4), 1-17.
5. Lee, C. H. 2022. "Speech Recognition Technology in Education." London, UK: Routledge. pp. 33-47.
6. Makhkamova, G. T., ALIMOV, S., & Ziyayev, A. I. 2017. Innovative pedagogical technologies in the English language teaching. *T: Fan va texnologiya*, 6.
7. Martinez, D. R. 2024. "Multimedia Presentations in Language Learning." Oxford, UK: Oxford University Press. pp. 88-105.
8. Nguyen, T. H. 2023. "Interactive Online Platforms for Language Practice." Cambridge, MA: Harvard Education Press. pp. 72-89.
9. Patel, K. P. 2022. "Educational Technology and Language Teaching: A Practical Guide." Amsterdam, Netherlands: John Benjamins Publishing Company. pp. 120-135.
10. Smith, J. 2023. "Enhancing Oral Communication Skills Through Educational Technologies." New York, NY: Academic Press. pp. 45-67.
11. Thompson, E. G. 2024. "Using Educational Technologies to Develop Speaking Skills." Montreal, Canada: McGill-Queen's University Press. pp. 65-79.
12. Wilson, L. M. 2023. "Empowering Oral Communication: Strategies and Technologies for Language Instructors." Sydney, Australia: Pearson Education. pp. 40-55.

ARTICLE ABOUT HUMOR AND SATIRE IN W.SHAKESPEARE`S COMEDIES

Gozalxon Shonazarova

Chirchik state pedagogical university Tourism faculty Foreign language and
literature: English language second course student.

Teacher at Chirchik state pedagogical university **Eldorbek Khamitov**

ABSTRACT

You can find about W.Shakespeare`s life and literature. Especialliy about comedies.Charles Dickens's father, a clerk, was well paid, but his failings often brought the family trouble. In 1824 Charles was withdrawn from school and did manual factory work, and his father went to prison for debt. Those shocks deeply affected Charles. After a brief return to the classroom, his schooling ended at age 15.Dickens was upset with the terrible conditions that orphaned children were living in and one of the reasons he wrote was to raise social awareness of these situations. Oliver Twist, for example, to show how children were really living in the London slums.

Keywords: Comedy,humor,satire,life,

William Shakespeare is renowned for his ability to craft masterful comedies that resonate with audiences across time and cultures. Central to the success of these comedic works is Shakespeare's adept use of humor and satire. By weaving elements of both into his plays, Shakespeare is able to simultaneously entertain and provide social commentary on the human condition. One of the ways in which Shakespeare employs humor in his comedies is through the use of wordplay and wit. Characters engage in clever banter and puns that elicit laughter from the audience. For example, in "A Midsummer Night's Dream," the character Bottom continuously misuses words and phrases, leading to humorous misunderstandings and comedic situations. Additionally, satire plays a crucial role in Shakespeare's comedies by allowing the playwright to comment on societal norms and conventions. In "Twelfth Night," for instance, Shakespeare satirizes the concept of gender roles by having Viola disguise herself as a man, highlighting the absurdity of strict gender binaries. Moreover, Shakespeare often uses irony to subvert expectations and create comedic tension in his plays. In "Much Ado About Nothing," the character Benedick undergoes a transformation from a staunch bachelor to a smitten lover, resulting in humorous situations as he tries to navigate his newfound feelings. Shakespeare's ability to blend

humor and satire in his comedies is a testament to his skill as a playwright. By infusing his plays with wit, wordplay, and social commentary, Shakespeare creates timeless works that continue to captivate audiences worldwide. In conclusion, humor and satire are essential elements of William Shakespeare's comedies. By incorporating these techniques into his plays, Shakespeare is able to entertain audiences while also offering insightful commentary on human nature and societal norms. Through his use of wordplay, satire, and irony, Shakespeare's comedies continue to stand the test of time and remain beloved by audiences of all ages.

REFERENCES

1. Greenblatt, Stephen. "Shakespearean Comedy." *The Cambridge Companion to Shakespeare*. Cambridge University Press, 2001.
2. Dobson, Michael. "The Making of the National Poet: Shakespeare, Adaptation and Authorship, 1660-1769." Oxford University Press, 1992.
3. Wells, Stanley. "Shakespeare: A Life in Drama." W.W. Norton & Company, 1997.

PROBLEMS OF CHILDHOOD AND EDUCATION IN CH.DICKENS' WORKS

Gozalxon Shonazarova

Chirchik state pedagogical university Tourism faculty Foreign language and literature: English language second course student.

Teacher at Chirchik state pedagogical university Khamitov Eldorbek.

ABSTRACT

You can find about Charles Dickens life's problem and also education. Charles Dickens's father, a clerk, was well paid, but his failings often brought the family trouble. In 1824 Charles was withdrawn from school and did manual factory work, and his father went to prison for debt. Those shocks deeply affected Charles. After a brief return to the classroom, his schooling ended at age 15.

Keywords. Writers, works, childhood, novels, hardship, story, education.

Charles Dickens, one of the most renowned Victorian writers, is known for his powerful portrayal of social issues and his deep empathy for the downtrodden. Through his works, Dickens shed light on the problems of childhood and education during his time, highlighting the injustices and inequalities that children faced in society. In many of his novels, Dickens vividly depicted the harsh realities of poverty, child labor, and the shortcomings of the education system, urging readers to confront and address these pressing issues. In Dickens' works, childhood is often depicted as a period of vulnerability and hardship, particularly for children from impoverished backgrounds. Characters like Oliver Twist in "Oliver Twist" and Little Dorrit in "Little Dorrit" are orphaned or neglected children who face neglect, abuse, and exploitation. Through their stories, Dickens exposes the cruelties and injustices that children endured in the harsh urban environments of Victorian London. One of the most pressing issues that Dickens tackled in his works was the prevalence of child labor and the exploitation of children in factories and workhouses. In novels like "David Copperfield" and "Hard Times," Dickens vividly portrays the physical and emotional toll of child labor on young characters, showcasing the brutal realities of life for working-class children during the Industrial Revolution. Furthermore, Dickens also criticized the shortcomings of the education system in his works, highlighting the lack of access to quality education for children from lower socioeconomic backgrounds. In "Nicholas Nickleby," Dickens explores the harsh conditions and inadequate education provided in boarding schools, exposing the

deplorable treatment of students and the detrimental effects of substandard schooling on their development. Through his powerful storytelling and social commentary, Dickens urged readers to confront the injustices faced by children in society and advocated for reforms to improve the welfare and education of vulnerable youth. His works continue to resonate with contemporary audiences, serving as a poignant reminder of the enduring challenges that children face in accessing quality education and overcoming socio-economic disparities. In conclusion, Charles Dickens' works shed light on the problems of childhood and education during the Victorian era, exposing the harsh realities of poverty, child labor, and inadequate schooling. Through his powerful narratives and vivid characters, Dickens encouraged readers to confront the societal injustices faced by children and advocated for reforms to address these pressing issues. His enduring legacy as a champion of social justice continues to inspire advocacy and action on behalf of vulnerable children around the world.

REFERENCES

1. Schlicke, Paul. "Dickens and Popular Entertainment." London: Unwin Hyman, 1985.
2. Johnson, Edgar. "Charles Dickens: His Tragedy and Triumph." New York: Simon & Schuster, 1952.
3. Slater, Michael. "Charles Dickens: A Life Defined by Writing." Yale University Press, 2009.

NEMIS TILI TARIXI

Sirboyeva Begoyim Abduqodir qizi

ChDPU 1-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: Ziyoda Sharipova

ANOTATSIYA

«Ta'lim to'g'risida»gi Qonun va «Kadrlar tayyorlash milliy dasturi»ni hayotga tadbiq qilish maqsadida «Nemis tili tarixi» nomli ma'ruzalar matnini birinchi marta lotin alifbosiga asoslangan o'zbek yozuvida tayyorlashga muvaffaq bo'ldik. Ushbu qo'llanmaning yuzaga kelishida uzoq yillar davomida Alisher Navoiy nomidagi Samarqand Davlat Universitetining chet tillar fakulteti, hozirgi vaqtda esa Samarqand Davlat chet tillar instituti nemis va fransuz filologiyasi fakulteti talabalari uchun shu soha bo'yicha o'qib kelinayotgan ma'ruzalar asos bo'ldi. «Nemis tili tarixi» maruzalar matni talabalarga quyidagi mavzular bo'yicha ma'lumot beradi: qadimgi yuqori nemis tili davri; o'rta yuqori nemis tili davri; yangi yuqori nemis tili davri; nemis tili tarixiy fonetikasi; nemis tili tarixiy grammatikasi.

Kalit so'zlar: Nemistili, grammatikasi, german, yozuv, frank, glosslar, alfavit, dialektika, diutisk;

ABSTRACT

In order to implement the Law "On Education" and the "National Program of Personnel Training", we managed to prepare the text of the lectures entitled "History of the German Language" for the first time in the Uzbek script based on the Latin alphabet. The creation of this manual was based on the lectures on this field, which have been held for many years by the Faculty of Foreign Languages of Samarkand State University named after Alisher Navoi, and currently for the students of the Faculty of German and French Philology of the Samarkand State Institute of Foreign Languages. . The textbook "History of the German Language" provides students with information on the following topics: the period of the Old High German language; Middle High German period; New High German period; historical phonetics of the German language; a historical grammar of the German language.

Key words: German language, grammar, German, writing, Frankish, glosses, alphabet, dialectic, dialectic;

Kirish: Nemis tili german tillarining g'arbiy guruhiga mansub bo'lib, hozirgivaqtda quyidagi mamlakatlarda yashovchi xalqlarning ona tilisi

sifatida qo'llaniladi. Jumladan, Germaniya Federativ Respublikasida, Avstriyada, Lyuksemburgda. Germaniya Federativ Respublikasida 80 milliondan ortiqroq, Avstriyada 7 million, Fransiyaning sharqiy viloyatlarida 1 million, Lyuksemburgda esa 400 ming kishi nemis tilida gaplashadi. Shuningdek, nemis tilida gaplashuvchilarni Vengriya, Ruminiya, Yugoslaviya davlatlarida, AQShda, Braziliyada va Argentinada ham uchratish mumkin. Shunday qilib, nemis tili german tillari o'tasida gaplashuvchilarning soni jihatidan ingliz tilidan so'ng ikkinchi o'rinda turadi. Nemis xalqi va nemis tili o'rta asrlarning boshlarida, ya'ni V – XI asrlarda franklar, allemanlar va bavarlar deb nomlanuvchi bir – birlariga juda ham yaqin bo'lgan g'arbiy german qabilalari va ularning tillaridan paydo bo'ladi. Nemis xalqining paydo bo'lishida asosiy rol ni franklar o'ynashgan. Germanlar tarixidan ma'lumki, franklar tuzgan davlat bir necha asrlarmobaynida frank davlati territoriyasida hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'lgan, bu davlat territoriyasida ikki davlat tili: fransuz va nemis tili paydo bo'ladi va rivojlanadi. Bu tillar uzoq davrlargacha o'z yozuvlariga ega bo'lmagan kishilar o'rtasida faqatgina og'zaki nutq yordamida aloqa bog'lash vositasi bo'lib xizmat qiladi. Nemis xalqining tili yuqorida aytganimizdek, g'arbiy german qabilalarining tili sifatida rivojlanadi, taraqqiy qiladi va bu tilda gaplashuvchi german qabilalari franklar davlatining sharqiy viloyatlarida istiqomat qiladi. Nemis tilidagi dastlabki yozma yodgorliklar VIII asrda buyuk Karldavrida paydo bo'ladi. Shu sababli nemis tilida yozuvning boshlanishi ham VIII asrning boshlari bilan bog'liq deb qaraladi. Grimm (1819 -1837) o'zining «Deutsche Grammatik» nomli asarida tavsiya etadi. Qadimgi yuqori nemis tili davri nemis xalqining va bu xalq tilining paydo bo'lish va takomillashuv davri bo'lib hisoblanadi. Bu davrda, yani IX asrning birinchi yarmigacha, franklar davlati mavjud bo'ladi. Frank davlati buyuk Karl vafotidan so'ng uning nabiralari o'rtasida taqsimlanadi. Natijada frank davlatining sharqiy qismi, ya'ni bo'lajak Germaniya Lyudovik Nemetskiyga tegadi. Shu tufayli Germaniya 843- yilda tashkil topadi. Bu davrga kelib Germaniya davlati territoriyasida mayda – mayda knyazliklar tashkil topadi. Qadimgi yuqori nemis tili davrida nemis xalqi va nemis tilining nomi ham yo,,q edi. Faqat bir- biriga yaqin qarindosh bo'lgan bavarlar, allemanlar, shvablar kabi german qabilalari va ularning qabila tillari mavjud edi. Qadimgi yuqori nemis tili davriga kelib ko'p sonli dialektlar umumlashadi: ularda bir-birlariga yaqin bo,,lgan belgilar paydo bo'ladi. Bularning hammasi qandaydir yangi tilning namoyon bo'lishiga olib keladi. Germaniya franklar davlatidan ajralib chiqqandan so'ng u Frankoniya, Bavariya, Shvabiya, Saksoniya va Tyuringiya kabi gersogliklardan iborat bo'ladi. Dastlabki yozma yodgorliklarning paydo bo'lishiga qadar (VIII asr) ushbu gersogliklar o'rtasida juda yaqin aloqalar mavjud bo'ladi va ularning tillari bilan

birgalikda qadimgi yuqori nemis tili tashkil etiladi. Bizgacha yetib kelgan yozma yodgorliklarga nazar tashlar ekanmiz, dialektlarning o'zlariga xos xususiyatlarga egaligiga va shu bilan birgalikda ularning bir-birlariga ta'sir qila olishlariga ishonch hosil qilishimiz mumkin. Qadimgi yuqori nemis tilida mavjud bo'lgan dialektlarni quyidagi guruhlarga bo'lib o'rganish ayni muddaodir.

1. O'rta nemis dialekti
2. Janub. nem. dial.

Nemis xalqining va nemis tilining paydo bo'lishida franklarning hissasi katta. Shu sababli bu xalqqa shu qabilaning nomini, ya'ni franklar nomini berilishini kutish kerak edi. Lekin tarixda buni aksi bo'lib chiqdi va ularning tiliga o'z qabila nomini beradi: frencisc „franc“-so'zidan kelib chiqqan. Franklar ona tilining yo'q bo'lib ketishidan saqlash maqsadida, ular o'z tilini – diutisk < qadimgi yuqori nemis tilida – diot, ya'ni xalq tili deb atay boshladilar. Franklar davlatining davlat tili lotin tili edi, bunga qarama – qarshi ravishda franklar o'z

tilini diutisk, ya'ni xalq tili bilan yurita boshladilar. Ushbu so'z dastavval 786 - yilda lotin tilida – theodiscus shaklida uchraydi, keyinchalik esa ya'ni XI asrning oxirlaridan boshlab, 1050-yillarga kelib diutisk - shaklida Reyn daryosi bo'yida yashaydigan franklar va boshqa german qabilalariga nisbatan qo'llana boshlaydi. O'sha davrdagi yozma yodgorliklarda “diutschiu lant, diutshiu liute, diutschiu man kabi so'z birikmalarini uchratish mumkin. XII asrda yaratilgan «Regensburg shahrining imperatori solnomasi» nomli asarda bu so'z die Diutiscen shaklida uchraydi. Shunday qilib, diutschen shaklidagi atama nemis xalqining nomiga aylanganligini ko'ramiz. Natijada, Deutsch so'zi faqatgina nemis xalqini emas, balki uning tilini ham bildirib keladi. Shu bilan birga bu xalqning shunday atalishiga VIII asr boshlarida «kelt» tilidan kirib kelgan «germanicus» so'zi ham muhim ahamiyatga ega bo'lgan. Chunki, bu so'z yordamida german tillari yoki german xalqlari degan tushunchalar yuzaga keladi. Shu narsa e'tiborga sazovorki, «germanicus» so'zi antik dunyo mualliflarining, ya'ni Sitsiron, Posidoniy, Sezar asarlarida ham uchrab turgan (miloddan oldingi birinchi asr). Lotin tili o'sha davrda nafaqat davlat tili bo'lib qolmasdan, balki lotin tilida cherkov qoshidagi maktablarda ham ta'lim-tarbiya ishlari olib borilgan. Nemis tilida, ya'ni diutisc xalq tilida yozuvning paydo bo'lishiga asosiy sabab, o'zlashtirib olinishi ancha qiyin bo'lgan so'zlarni bilib olishda tilning keng ko'lamda qo'llanishidir. Chunki, nemis tili yozuvi uchun lotin alfaviti asos qilib olinadi, shuning uchun ham ko'p hollarda lotin alfavitini nemis tiliga moslashtirishga to'g'ri keladi. Nemis tilidagi ba'zi bir tovushlar hamma vaqt ham lotin alfavitidagi tovushlar yordamida ifodalanavermaydi. Shuni aytish lozimki, lotin alfavitini nemis yozuviga moslashtirish hamma vaqt ham to'g'ri kelavermagan,

chunki har qaysi cherkov o'z xohishicha ish tutgan. Bu holat yozuvda har xillikning paydo bo'lishiga olib keladi. Masalan, biz „xalq“ so'zini quyidagicha variantlarda uchratishimiz mumkin: deot, thiot, doit, thiet, diet. Xuddi shunday holatni suchen fe'lining variantlarida ham kuzatish mumkin: suoh(h)en; suohhan, suahhen, suhhen, sohhen, souhheen, suah(h)en, suahan, suahchan, sueehhen, suahhen, suhhen, siuhhan va boshqalar. Yozuvning paydo bo'lishiga asos bo'lgan sabablardan yana biri bu xalqlar o'rtasidagi savdo aloqalarining rivojlanishidir, chunki bu savdo aloqalari xalqlarning bir- birlarini tillar yordamida topishga ehtiyoj tug'diradi. Va nihoyat, yozuv paydo bo'lishining asosiy sabablaridan yana biri yangi kirib kelgan xristian dinini xalq tilida targ'ib qilishdir, chunki diniy asoslarni xalq tushunib o'rganishi kerak edi. Qadimgi yuqori nemis tili davrida mavjud bo'lgan yozma yodgorliklarni quyidagi guruhlariga bo'lib o'rganish mumkin:

1. Glosslar.
2. Xristian dinigacha bo'lgan yozma yodgorliklar.
3. Xristian dini davridagi prozaik yozma yodgorliklar.
4. Xristian dini davridagi poetik yozma yodgorliklar.

Glosslar qadimgi yuqori nemis tili davrining dastlabki yodgorliklari hisoblanadi. Glosslar lotin tilidagi matnlarda uchraydigan, tushunishi qiyinroq bo'lgan so'z va so'z birikmalarini tahlil qilib berishda muhim rol o'ynagan. Alohida olingan glosslar «glossariy» deb, ya'ni o'ziga xos lo'g'atlar deb yuritilgan. Bunday glossariylar so'z yoki alfavit bo'yicha, ba'zi hollarda esa matnlarda joylashish o'rinlariga qarab joylashtirilgan. Ayrim glossariylarda so'zlar tematik xususiytlarga qarab joylashtirilgan. Eng qadimgi glossariy Abrogans bo'lib, u XIII asrda yaratiladi. Abrogans shu glossariyda uchraydigan birinchi so'zdir. Asar ana shu nom bilan ataladi. Ba'zi hollarda glosslar matnlarda uchraydigan har bir so'zning ustiga yozib qo'yilgan va shu tariqa o'z tarjimasiga ega bo'lgan. Ayrim glosslar matnlarga tushuntirish tariqasida yaratiladi. Umuman olganda, glosslar asta – sekinlik bilan yaxlit matnlarni tarjima qilish jarayonida asosiy omillardan biri bo'lib xizmat qilgan, ya'ni lo'g'atlar funksiyasini bajargan. Xristian dini paydo bo'lganiga qadar yaratilgan yozma yodgorliklar soni jihatidan juda kamchilikni tashkil qiladi. Ulardan eng asosiysi – bu «Das Hildebrandslied», ya'ni «Xiltbrand haqida qo'shiq» bo'lib, u mazmuni jihatidan qahramonlik eposini tashkil etadi. Xristian dini davriga oid bo'lgan yozma yodgorliklar o'z navbatida yana ikkiga bo'linadi: prozaik va poetik yozma yodgorliklar. Eng qadimgi prozaik yozma yodgorlik bu «Isidor» bo'lib, ushbu asar ispaniyalik yepiskop Isidor Sevilskiyning «Katolik dini haqida» nomli asarining tarjimasidir. Tarjimon noma'lum. Tarjima VIII asrda Reyn franki dialektida yozilgan. Isidor ham tarjima san'atining rivojlangan bir davrida paydo bo'ladi va tarjimachilik

san'atini yana bir pog'onaga yuqori ko'taradi. Tarjimon puxta o'ylangan orfografiyadan foydalanadi. Lotin tilida uchraydigan murakkab gap strukturasi ko'r-ko'rona ergashmaydi. IX asrning birinchi yarmida yaratilgan asarlardan yana biri - bu «Tatian»dir. Bu asar suriyalik Tatian tomonidan grek tilidan lotin tiliga tarjima qilingan va tarjima jarayonida sharqiy frank dialektidan foydalanilgan.

Xulosa o'rnida aytib o'tamizki, Ushbu maruzalar matni respublikamizning barcha o'quv yurtlarida mavjud bo'lgan chet tillar fakultetlarining nemis bo'limlarida tahsil olayotgan barcha bakalavriyat tizimidagi talabalar uchun mo'ljallangan. «Nemis tili tarixi» ma'ruzalar matni talabalarga nemis tilining rivojlanish tarixi to'g'risida ilk bor ma'lumotlar bera olishi mumkin. O'ylaymizki, ushbu ma'ruzalar matni talabalarga til tarixini o'rganishda yaqindan yordam beradi. Biz ushbu maruzalar matni to'g'risida siz aziz kasbdoshlardan fikr va mulohazalar kutib qolamiz.

REFERENCES

1. Berdiquil Tursunov.pdf
2. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М., 1963.
3. Бах. А. История немецкого языка (перевод с немецкого) . М., 1956.
4. Гухман М . М . От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. Ч. 1-2, 1955-59.
5. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М., 1965.
6. Зиндер Л. Р., Строева Т . В. Историческая фонетика немецкого языка. М. -Л., 1965.
7. Зиндер Л. Р., Строева Т . В. Историческая фонетика немецкого языка. М. -Л., 1968.
8. Москальская О. И. Deutschesprachgeschichte . Leningrad, 1969.
9. https://enc.for.uz/wiki/Nemis_tili

“ALCHEMIST” BY BEN JOHNSON

Juraboy Jumaboyevich Turg'unboyev

Chirchik State Pedagogical University, a student of Tourism faculty

E-mail: S908196664@gmail.com

ABSTRACT

In this article you can get a complete and brief overview of Ben Johnson's "Alchemist". This article is easy and understandable to read.

Keywords: characteristics, plots, literature, theme of alchemy, avarice and lust, love, the universe conspires, perseverance, gratitude, hope, personal legend, dreams, life, wealth, power, autobiographical in spirit.

INTRODUCTION

Ben Jonson is a dramatist who wrote the comedy "The Alchemist". The play's debut performance took place at King's Men Theater in 1610. Most people agree that one of the most recognizable and excellent comedies and satires on societal vices is the play Alchemist. S.T. Coleridge ranked this play's plot as one of the top three in all of literature. The drama deftly satisfies the classical unity while eloquently portraying the social vices. This play is regarded as a Renaissance play because of its resistance against false religious customs. Comedy by Jonson reflects the modern notion of self-assurance. For the first time, he applies his traditional play opening to a modern London setting in this play, with exciting results. The traditional elements, most notably the relationship between Lovewit and Face, are fully explained; similarly, the typical indulgence in comedy as a means of exposing immorality and imprudence to ridicule gives the picture of 17th-century London purpose and course.

METHODOLOGY AND RESEARCH MATERIALS

Lovewit left his hop-yard in London and gave his butler, Jeremy, control of his home. In this play, Face is the term given to Jeremy. In Lovewit's home, he shares a home with Dol Common, a prostitute, and Subtle, a purported alchemist. In the residence, they operate a major fraud operation. A fight between Face and Subtle begins in the play's opening and lasts the whole run. They argue about who is more important for the company they both operate, with each claiming to be the best. Don intervenes, settles their disagreement, and forces them to shake hands. The first bird of the day, a legal clerk, answers the door when it knocks. He is a tobacconist who learns where his store should be located. Gently requests that he come back with a damask and some tobacco. Face and Subtle's dispute begins again up, but Dol

intervenes and alerts them about Sir Epicure Mammon's impending arrival. Subtle had promised Sir Epicure Mammon that he will make him a Philosopher's stone, which Mammon is overjoyed with and fantasizes about. Now Sir Mammon and his cynical assistant, Sir Pertinax, are standing close to the entrance. Face now portrays "Lungs," a doctor's laboratory assistant, while the two conmen amaze Mammon and anger Surly with their twisted scientific jargon. Face promised Surly that he would meet him at the temple church in half an hour; however, Dol enters, provoking Sir Mammon, who begins begging with Face to arrange a meeting with Dol. Ananias, another client and Anabaptist, arrives and confronts Subtle in a furious manner. In order to obtain the Philosopher's Stone and become wealthy by converting others to his faith, he begs Subtle to grant it to him. He brings his priest, Tribulation, back with him. Druggier brings Kastril, another customer, as he departs. In order to determine whether or not this man is a good fit for his wealthy, widowed sister, Dame Pliant, Kastril learns how to fight and read people. Face instantly makes an impression on Kastril. Dapper was tricked by Subtle and Face into participating in a fairy ritual. Dol engages Mammon in the outhouse as he is approaching, with Face acting as though Subtle isn't aware of Mammon's feelings for Dol. When a widow appears, there is another entry. Face encounters a Spanish Don, who is actually Surly undercover. Face and Subtle are currently joking around about who will marry the widow while making fun of the Spaniard and shouting that they will trick him. They mislead the Spaniard and get him to agree to marry the widow while Dol is preoccupied with Mammon. Meanwhile, Dol has become more at ease around Mammon. An enraged "father" (Subtle) catches them. He informs them that an explosion has destroyed the entire furnace and Alchemist machinery because of their involvement in unlawful activities. Devastated by the loss of his investment, Mammon shoved himself at the door right away. Everything is spiraling out of control, and all of the clients are suddenly gathered at the door. Subsequently, Surly and the other clients are in the room, and Face successfully escapes his predicament. But Dol told them that Lovewit had just arrived, and Face had once again assumed the disguise of "Jeremy the Butler".

He is greeted at the door by clients and neighbors when love arrives at his house. When the Dapper's voice comes out of the privy, Face is obliged to acknowledge everything because we can't see it. Face places all the blame on the Dol and subtle, but they escape the rear wall broke, and the customers return with a search warrant and the police. The clients look through the entire house, but they are unable to discover anything, so they are compelled to leave empty-handed. Lovewit, Kastril,

and his new bride exit the stage. Face receives money compensation and gives a farewell speech.

RESULTS AND DISCUSSION

Humans by nature seek high social status but are reluctant to work hard for it; as a result, they take short routes to satisfy their needs. The characters in the play "The Alchemist" are in the same situation. The characters occasionally switch up their personas in an attempt to use scams to fulfill their aspirations. By illustrating how the characters in the play change, Jonson aims to highlight human frailties and illustrate the idea that pretending to be someone you're not can never get you anywhere. All of them—Drugger, Dapper, Mammon, and con artists—want to amass enormous money via dubious methods and quick cuts. Since they are all scheming and manipulating things, the schemers believe that their intelligence exceeds that of their victims; but, in the end, they are also stuck in the contradiction between desire and reality. The audience has a humorous catharsis as all the illusions are exposed, despite the conmen and other characters manipulating an illusion for their prosperous future. Jason teaches us that striving for the truth and working hard for our future is preferable to embracing false goals and achieving them by dishonest means. At the play's conclusion, the power of reality reveals the false desire to be nothing more than dreams. Despite the fact that Dol, Face, and subtly operate a scam to trick others in order to obtain money, the majority of the other characters are simply victims of their own self-deception. For example, the Anabaptist preacher Tribulation spends a donation's proceeds to purchase items for a purported orphan; likewise, Mammon desires the conversion of all of his wealth and possessions into gold, selling their conscience in order to commit crimes. Carefully craft the words to persuade these avaricious puritans to believe in him, so that they will never feel guilty and can later come to regret their choice. He persuades them that rather of creating whole new coins, he will create gold ones by remolding the old ones. This illustrates the blatant deception of the self. The main tool used by the characters in the play to deceive themselves is language. For example, the term "tribulation" alludes to a religious trial, and they refer to religion and sacred texts, but they are deluding themselves in the process. In a similar vein, Mammon believes that he will profit greatly if he identifies himself as the "philosophical stone's lord" and proclaims that he will give riches to everyone. Furthermore, Kastrill thinks that by insulting people, he may transform from a helpless child into a powerful individual; yet, his insults end up being more humorous than serious. The play's least deceitful characters are Face and Lovewit since, in the end, they are the only ones that succeed. Even though they are not perfect citizens, they are more perceptive characters in the drama, aware of both

their own and others' shortcomings. Their superior "wit" and intelligence allow them to survive.

CONCLUSION

In the drama "The Alchemist," Ben Jonson openly mocks human vices, conceits, and foolishness—most notably, the credulity that results from greed. With his witty and merciless satire, Jonson makes fun of all the social classes. By means of Sir Epicure Mammon's persona, he mocks human shortcomings and naivete toward advertising and "miracle treatments," as he believes that consuming the tonic of youth will allow one to have wild sexual subjugations. The comedy's opening act foreshadows the destiny of the conmen, who are left undisturbed in Lovewit's home and given up to the Face to handle. The play's inconsistencies are demonstrated through the characters' conversations, which are metaphorically represented.

REFERENCES

1. <https://easyenglishnotes.com/the-alchemist-by-ben-johnson-plot-summary-and-analysis/>
2. <https://www.britannica.com/topic/The-Alchemist-play-by-Jonson>
3. <https://www.gradesaver.com/the-alchemist-jonson>
4. <https://astrofella.wordpress.com/2020/09/28/the-alchemist-ben-jonson/>
5. <https://englitguide96.blogspot.com/2021/08/the-alchemist-by-ben-jonson-summary.html>

”OTHELLO” BY WILLIAM SHAKESPEARE

Juraboy Jumaboyevich Turg'unboyev

Chirchik State Pedagogical University, a student of Tourism faculty

e-mail: S908196664@gmail.com

ABSTRACT

In this article you can get a complete and brief overview of William Shakespeare's "Othello". This article is easy and understandable to read.

Keywords: characteristics, visage, homage, abhor, agnise, pathos, blank verse, slander, censure, breach, vice, garner, forswear, shroud, smite, iteration, odious, malignant, cozen, loll, amends, bawdy.

INTRODUCTION

Early Elizabethan Europe is portrayed in a dramatic yet realistic way in William Shakespeare's well-known play "Othello." Racist stigma, class inequality, and misogyny were pervasive obstacles in Elizabethan communities. Because of the color of their skin, people of African descent were perceived as criminals and thugs; women were characterized by rigid, inaccurate gender stereotypes; and socioeconomic class created divisions that rendered people helpless. Shakespeare creates a society in the play that aims to faithfully imitate the attitudes and customs that dominated Elizabethan society. But he also challenges these societal beliefs through the deeds of the portrayed characters.

METHODOLOGY AND RESEARCH MATERIALS

Shakespeare was a poet and playwright who was regarded as being "ahead of his time" because he consistently questioned the damaging ideas and opinions that the majority of people held. Shakespeare criticizes the ingrained prejudices in society in his play by depicting African ethnic minority and women. In a society riven by racism, chauvinism, and inequality, he examines the ideas of social justice and feminism. Shakespeare's play addresses significant contemporary societal issues as well as historical issues that are still relevant today. Because women were seen as men's subordinates, misogyny and the denigration of women were widespread during the Elizabethan period. Men, on the other hand, maintained high social prestige and were seen as strong, powerful leaders. On the other hand, women were seen as helpless and feeble damsels. Even to a certain degree, women were detested and mistreated, as demonstrated by the portrayal of Iago, Othello's companion whose resentment and envy poison his psyche. "[Women] are pictures out of door, bells in

your parlors, wild-cats in your kitchens, saints in your injuries, devils being offended, players in your housewifery, and housewives in your beds," Iago tells his wife Emilia in Act 2 Scene 1. This demonstrates Iago's stereotyped and discriminatory attitude of women, which sees them as nothing more than irritable, inept objects whose sole purpose is to appease their husbands. Women were denied their own level of autonomy and freedom since they were expected to blindly follow their husbands' and fathers' instructions. Desdemona's father Brabantio too displays this same view of women as man's property. Iago and his accomplice Roderigo try to wake Brabantio in the middle of the night and inform him that Desdemona has left the house in the play's opening scene. In the darkness of night, Iago exclaims, "What, ho, Brabantio! Burglars! Burglars! Pay attention to your residence, your child, and your luggage! One of the best examples of objectification is the declaration made by criminals that they are "stealing" Brabantio's daughter, as if she were a property that could be taken rather than a person with free will. This feeling is echoed in Brabantio's reply, when he exclaims, "Oh, god, how got she out? Alas for blood treason! Dads, stop putting your faith in your daughters' intelligence based solely on their behavior. In depriving Desdemona of the freedom and autonomy she so richly deserves, he makes clear in this sentence that he wants complete control over her behavior. During the Elizabethan period, women were viewed and treated in a way that was deeply rooted in society. For example, men would lock their daughters in their homes, preventing them from ever leaving, and women would be dehumanized and treated more like objects than like free-thinking, autonomous individuals. A culture like this is the epitome of patriarchy. Shakespeare's Othello masterfully captures this pervasive social stigma against women. But he also looks at feminist ideas about gender equality and female empowerment. Act 4 Scene 3 features Emilia, Iago's wife, who talks about these ideas with Desdemona on how wives are mistreated by their husbands. Emilia was verbally humiliated and treated with contempt. "Let husbands know their wives have sense like them," she says. Like spouses, they have senses of smell, sight, and taste for both sweet and sour foods. In discussing the oppression of women in society, this remark compares and contrasts the sexes and asserts that women have the same feelings, wants, and intelligence as men. Shakespeare examines the world through the eyes of women, a downtrodden group living in a patriarchal society that is entirely controlled by men, by adding this exchange of dialogue. In addition to humanizing the female characters, this sequence demonstrates to the viewer that women are sentient creatures with feelings who should be treated fairly rather as cold, heartless stones. In this play, Desdemona demonstrates bravery and strength as well. She resists her father's authority and

decides to wed Othello, her real love, despite strong criticism. To her father, Desdemona says, "You are the lord of duty." I am your daughter, here. Here is my spouse, though. And just as my mother treated you with such responsibility, putting you ahead of her father, so much I challenge that I may profess to be obliged to the Moor, my lord," defying his authority and coming to her own autonomous conclusion. The image of Desdemona and Emilia confronts the underlying biases and ideas of society because such courage and strength were uncommon among women in Elizabethan times, when they were subjected to systemic patriarchal oppression. Shakespeare strives to analyze and critique the mechanisms of a regressive and unjust society, and his examination of these ideas of gender equality demonstrates his progressive thought. The people who lived in Shakespeare's day likewise harbored disgusting and discriminatory beliefs about people who were not European in origin. Because of the color of their skin, people of African heritage were seen as inferior to Caucasians and as beasts. Similar to Elizabethan ladies, those with dark skin were dehumanized and subjected to social inequality. Othello, an African-American man living in a mostly European culture, is one victim of this kind of discrimination. Iago exhibits racist feeling when he tries to get retribution after learning that he was not chosen to be Othello's lieutenant. Iago wakes Brabantio in the middle of the night once more in the play's opening scene, telling him that "an old black ram is tupping your white ewe." Desdemona, Brabantio's daughter, is the white ewe in this instance, while the black ram is none other than Othello, the black man. He makes use of the negative symbolism of the black ram, which is something that is characterized as deviant or disreputable. This infuriates Brabantio because he fears that Othello, the repulsive black ram, would take his pristine, lovely "ewe." This is just one more instance of how women and people of African descent are being dehumanized. Iago uses the phrase "sheep were the property of farmers" to rob Othello and Desdemona of their humanity.

RESULTS AND DISCUSSION

In the modern period, the phrase "sheep" is also frequently used to characterize those who follow popular opinion and lack independent thought, further dehumanizing and disparaging both Othello and Desdemona. Desdemona has been lost to the "gross clasps of the lascivious Moor," according to Iago. In saying this, Iago dehumanizes Othello by painting him as a rough, lusty, and malevolent figure who is robbing Desdemona of her innocence and purity. Even more, Brabantio claims that Desdemona would be terrified of Othello and other African men because "[Desdemona], in spite of nature, of years, of country, credit, every thing, to fall in love with what she feared to look on!" This specific quote from Brabantio also

demonstrates the stigma that existed throughout the Elizabethan period regarding interracial marriage. The play's opening scene effectively captures the stereotype held by society about African Americans: that they are evil thugs and truants who don't reflect humanity. The dialog between Iago and Brabantio supports this systematic abuse and deception of Black people in Elizabethan times. Shakespeare uses the thoughts and deeds of several characters in the play to illustrate how pervasive racism was in Elizabethan culture. Through the play's storyline, he also opposes and confronts these feelings, challenging the social norms of the day and stimulating thought. The play's most notable example of Othello's resistance to such racially discriminatory societal prejudice is his position in Venetian society. The Duke of Venice promoted Othello to the honorable and prestigious position of general of the city's armed forces. Subsequent to receiving word that the Turks were deploying a fleet to Cyprus, the Duke declares, "Valiant Othello, we must immediately deploy you against the Ottoman enemy." The foundation of the Venetian army was honor, bravery, and prestige. One would have to be well-respected for their contributions to society and the military in order to be chosen general. Shakespeare's opposition against racial stigma and discrimination is best illustrated by the character of Othello, an African man. Othello is a representation of a brave, honorable, and well-respected black guy. Black people were typically portrayed in Elizabethan times as nasty criminals and thugs. Black people were even thought of as subhuman during this period. Shakespeare's play, however, features an African man as the protagonist, portraying him as a brave, perceptive, and moral person. He subverts popular assumptions about racial minorities in society by portraying the black man in this way. Shakespeare goes so far as to claim, via The Duke's remarks, that personality is not reflected in hue. "And, noble signior, If virtue no delighted beauty lack, your son-in-law is far more fair than black," the Duke says to Brabantio in Act 1 Scene 3. This employs the same symbolism that Iago previously employed, associating the color white, or in this instance, "fair," with purity and beauty and the color black with malevolence. Through his remarks, The Duke is implying that Othello's heart and spirit are genuinely pure and lovely, despite the dark hue of his skin. Shakespeare's play also addressed gender discrimination. The greatest two instances of social sexism in Othello are the objectification of women and the denial of their autonomy and free will. Othello's society has deeply prejudiced and misogynistic views toward women. Shakespeare's discussion here is also not entirely eliminated. Due to wage discrimination and other issues, women in the modern day confront a considerable pay disparity in the workplace, earning around 0.77 cents for every dollar. Because men dominate the majority of well-paying jobs and positions, women have less

opportunities in society. Even the most basic rights, like education, are denied to women outside of the West. The radicalism of the Taliban denied women the opportunity to go to school in both Pakistan and Afghanistan. Women have just recently been granted the freedom to drive in the ultraconservative state of Saudi Arabia. Women in many African countries cannot even afford to go to school. There is still some misogynistic feeling in the larger culture. Women are still objectified today, and domestic violence is increasing in urban areas.

CONCLUSION

Shakespeare's viewpoint on these societal issues is still pertinent in today's world of injustice and inequality. Shakespeare addresses problems facing contemporary society in Othello in addition to criticizing the backward ideas of Elizabethan society. Shakespeare was renowned for being ahead of his time, talking about issues like racism and gender equality before these concepts were even recognized in society. He challenges the beliefs of the general public and makes observations on the status of the world in the modern day while also criticizing the underlying cultural pressures and internal biases of the Elizabethan era through this play. Shakespeare was a genuinely progressive intellectual.

REFERENCES

11. <https://medium.com/@safwan.aziz555/othello-a-critique-of-elizabethan-society-93ea8acac1fa>
12. <https://en.wikipedia.org/wiki/Othello>
13. <https://literarydevices.net/othello/>
14. <https://ivypanda.com/lit/othello-study-guide/>
15. <https://interestingliterature.com/2020/08/shakespeare-othello-summary-analysis/>

WALTER SCOTT - A FOUNDER OF A GENRE OF A HISTORICAL NOVEL IN ENGLISH LITERATURE.

Juraboy Jumaboyevich Turg'unboyev

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Turizm fakulteti 2-bosqich talabasi

e-mail: S908196664@gmail.com

ABSTRACT

Walter Scott, a prominent figure in English literature, is hailed as the pioneer of the historical novel genre. This article delves into Scott's life, his contributions to literature, and his impact on the development of the historical novel.

Keywords: Historical Novel, Walter Scott's life, Famous Novels, historical backdrops, legacy, impact, historical events.

INTRODUCTION

Two of the most well-known fictional works by Scottish author Sir Walter Scott, a prominent role in English romanticism and one of the most well-known writers of the 19th century, are the subject of my article. He began his writing career by translating foreign melodies and soon after began to publish his own poems and ballads. But it was his writings that elevated him to prominence even 1.5 centuries after his passing. Beginning with the publication of books in 1814, he concentrated on topics and themes significant to the Highlanders, his forebears, and the Scottish Border region. Scott had the option of selecting from a wide range of previously popular novel genres for his career, but Maria *Edgeworth's* Irish regional novels served as an influence.

RESEARCH MATERIALS AND METHODOLOGY

Literary works in the genre of historical fiction establish their fictional story in the context of specific historical events that actually happened. The phrase can be used to describe other narrative forms as well, such as those seen in video games and graphic novels, as well as in theater, opera, film, and television. It is most frequently used as a synonym for historical fiction literature. and order to visualize a story, it frequently employs symbolism and allegory through the employment of figurative and metaphorical aspects. He wrote nearly entirely historical books over the following twenty years of his life, starting from that point on. Walter Scott continues to be honored for his contributions, inventions, and dissemination of the historical fiction. This article examines the romantic and historical components of the well-known historical books Rob Roy and Ivanhoe, as well as the extent to which they are related. The first section provides an overview of Walter Scott's biography and discusses his

goals, influences, writing style, and literary evolution. The historical setting and attention to manners, social mores, and other elements of the period is a fundamental component of a large portion of historical fiction. In order to provide readers a greater understanding of how historical personalities might have reacted to their surroundings, authors also commonly decide to investigate famous historical figures in various situations. Typically, historical romance aims to romanticize bygone eras. Certain subgenres, like historical fantasy and alternate history, purposefully incorporate fantastical or ahistorical aspects into novels. Readers have been enthralled with this genre for decades. The historical novel was first made popular and recognized as a genre of fiction in English literature by Sir Walter Scott. Sometimes, passionate nationalism movements are fostered by historical fiction. The Waverley books by Walter Scott sparked interest in Scottish history and continue to do so.[Reference required] After Poland lost its independence due to the Partitions of Poland, a series of novels by Józef Ignacy Krasiński popularized the history of the nation. Henryk Sienkiewicz penned a number of hugely successful novels that depicted battles between invading Swedes, rebellious Cossacks, and predatory Teutonic Knights against the Polish people. He received the Nobel Prize in Literature in 1905. *La Princesse de Clèves*, a 1678 anonymous French novel, is among the earliest examples of the historical novel in Europe. Considered a masterpiece, it marks the start of the contemporary psychological novel tradition. Most people agree that Madame de La Fayette wrote it. The action takes place at Henry II of France's royal court between October and November of 1558. With amazing accuracy, the novel recreates that time period. With the exception of the heroine, almost every character is a historical person. The mysteries and events play out quite accurately in the official records. *La Princesse de Clèves* "appears to have developed" into the historical novel in the UK, "and then via the Gothic novel."

RESEARCH RESULTS AND DISCUSSION

Born in Edinburgh, Scotland on August 15, 1771, Sir Walter Scott, 1st Baronet, was a Scottish historian, novelist, poet, and playwright. He is frequently referred to as the Father of the Historical Novel since he is regarded as its creator and best practitioner. Scott was affected by his upbringing in a family that shared Robert Burns's strong sense of tradition and attachment to Scottish traditional traditions. Scott's mother was a doctor's daughter, while his father was a lawyer. He had a wonderful memory for reciting poetry and, from an early age, he fell in love with reading poetry, history, drama, and fairy tales. Scott excelled in languages at the esteemed Edinburgh High School, where he was recognized for his sharp mind and outstanding ability. Later on, he pursued his education at the University of Edinburgh, where he focused mostly on literature and history. His early years saw the beginning of his love with Scottish history and folklore, which would eventually serve as a major

plot point in his novels. Scott decided to follow in his father's footsteps and become a lawyer after completing his studies. He started off as an apprentice solicitor before becoming a well-known and accomplished attorney. His passion for books remained unwavering in spite of his work obligations.

Translating the German ballad "Lenore" into English was Scott's first published work in 1796. Then, in *Minstrelsy of the Scottish Border* (1802–1803), he collected a collection of Scottish ballads that contained some of his own poems. *The Lay of the Last Minstrel*, his first original poetic romance, launched his career as a poet and was published in 1805. After contracting polio in 1773, he recuperated by visiting his grandparents' home in the Scottish Borders, where he learned about the area's background. Scott was able to construct perceptive pictures of Scottish characters and situations because of his extensive knowledge of Scottish history and society as well as his keen observation of its customs and attitudes. He was especially concerned with maintaining Scottish customs and culture, and he was a major contributor to the resurgence of interest in Scottish folk music and ballads. His books, including *Waverley* (1814), *Rob Roy* (1817), and *Ivanhoe* (1820), restored interest in the Middle Ages and chivalric customs, and reawakened Scottish pride. Eventually, his writings were recognized as Scottish literary classics.

CONCLUSION

Sir Walter Scott's legacy as the founding father of the historical novel is undeniable. Through works like "*Waverley*" and "*Ivanhoe*," he revolutionized literature by seamlessly blending history with captivating fiction. His enduring influence spans not just literature but also cultural and artistic realms, leaving an indelible mark on generations of readers and writers. Scott's timeless themes and vivid storytelling ensure his place among the greatest authors in English literature.

REFERENCES

1. Separating the Historical and Romantic Elements in Walter Scott's Novels *Ivanhoe* and *Rob Roy* Oddělení historických a romantických prvků v románech *Ivanhoe* a *Rob Roy* od Waltera Scotta
2. Walter Scott and The Historical Novel 1 Jim Neilson The 19th Century Novel Podcast Episode 11
3. <https://www.thecollector.com/how-sir-walter-scott-changed-world-literature/>
4. <http://scihi.org/sir-walter-scott/>

ENLIGHTENERS' PHILOSOPHY AND ITS REFLECTION IN ENGLISH LITERATURE

Nilufarxon Xusnidin kizi Xasanboeva

Student of Chirchik STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Scientific advisor: Eldorbek Erkin o'g'li Khamitov

ABSTRACT

This article talks about the time when people became more educated and open-minded in Europe in the late 1600s and 1700s. It also explains how their ideas had an impact on English literature.

Keywords: Enlightenment, enlightenment thinkers, writers, believes.

INTRODUCTION

The Enlightenment was a time in the 18th century. The Enlightenment, also called the Age of Reason. It was made to question ideas that are based on faith and not on science. This idea is related to how the Royal Society was formed. The Royal Society was a group that talked about science and how it relates to everyday life. The Scientific Revolution and the Enlightenment are connected because they both brought new ideas and discoveries. During this time, a lot of people were taught to think that things happen because that's how God planned it. When people had questions, they were answered using tradition and faith, not science. The five core values of the Enlightenment were: happiness, reason, nature, progress, and liberty. Using logical thinking and reasoning the philosophers analyzed truth in the world [1]. During the Enlightenment time, the people who helped the middle class learn new ideas were called enlighteners. Some famous authors from the Enlightenment in England were Daniel Defoe, Jonathan Swift, Samuel Richardson, Henry Fielding, and the poet Robert Burns.

FINDINGS

Daniel Defoe started writing novels that were more realistic than before. In the 18th century, fiction became a popular form of literature and since then, people have been writing novels without stopping. He was a journalist and is considered a pioneer of modern English newspapers. He started and led the first English. The newspaper called "The Review" was published from 1704 to 1713. In 1701, Defoe wrote a funny poem called "The True-born Englishman" [2]. It was written for those who believe that the English race should only be made up of pure English people. In the satire,

Defoe showed that there is no such thing as a true English person, because the English nation is made up of Anglo-Saxons, Danes, Normans, and other groups.

Jonathan Swift was the best at making fun of things in English. Many people believe that he is the best writer of the 18th century. He was a man that a lot of people thought didn't like people because his writing was very critical of humanity. But he really cared about people and wanted to make things better by making fun of the problems in the world. In 1697, Swift wrote his first satires called "The Battle of Books" and "A Tale of a Tub". Both were published later, in 1704. In "A Tale of a Tub," the writer made fun of the excessive behaviors of religion, literature, and academia. "The Battle of Books" is a pretend argument between old and new writers.

Samuel Richardson was good at writing letters and he started learning when he was a kid. All his life, he wrote to many people he knew. Richardson believed that writing letters could show someone's true personality. He started using the epistolary novel form, which allowed him to create unique characters who interact with the reader. The way Richardson wrote his letters allowed him and others to connect with readers on a deeper level by showing more personal details about the characters in the novel. This helped me to feel more interested in the text. Richardson arranged his letters in a way that lets readers see different viewpoints and understand the text in different ways. However, Richardson had hoped that he could eventually persuade his audience to read in a way that he preferred - in a way that he hoped would lead to moral improvement. These letter-based novels were meant to teach people lessons, not just entertain them. Susan Whyman says that Richardson wanted to change the way people read and also the way they lived [3].

Henry Fielding had a combination of qualities that are not often found together: a strong imagination, keen critical thinking skills, and deep understanding of people. He used to say that a novelist needs to be really smart, knowledgeable, and understand people well. His characters are well-rounded and are like real people, with both good and bad qualities. He likes courage, honesty, and generosity the most. He hates selfishness and hypocrisy the most. Fielding's best work is "The History of Tom Jones, a Foundling". In this book, he has created a memorable character in English literature [4].

Burns's poetry drew upon a substantial familiarity with and knowledge of Classical, Biblical, and English literature, as well as the Scottish Makar tradition [5]. Burns was skilled in writing not only in the Scots language but also in the Scottish English dialect of the English language. Some of his works, such as "Love and Liberty" (also known as "The Jolly Beggars"), are written in both Scots and English for various effects.

CONCLUSION

On the whole, the English literature of the period of Enlightenment may be characterized by the following features:

- The political pamphlet and essay became more popular, but the novel was the most important type of writing during the Enlightenment. Poetry from a long time ago has now been replaced by essays and novels. During this time, people wrote poems that talked about regular things in life instead of intense feelings. They were more interested in everyday problems.
- The main characters in the stories were not important rulers anymore. Instead, they were people from the middle class.
- Literature started to teach people. The writers talked about good and bad things. They wanted to show people what they thought was right and wrong.

REFERENCES

1. <https://www.contractormag.com/iot/article/21135211/embracing-enlightenment>
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Defoe#Pamphleteering_and_prison
3. Whyman, Susan E. "Letter Writing and the Rise of the Novel: The Epistolary Literacy of Jane Johnson and Samuel Richardson." The Huntington Library Quarterly, vol. 70, no. 4, 2007, pp. 577-VII. ProQuest.
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Fielding#Miscellaneous_writings
5. Robert Burns: "Literary Style Archived 16 October 2013 at the Wayback Machine." Retrieved on 24 September 2010

ORGANIZATION OF THE ENGLISH LANGUAGE LESSON AND PLANNING IN THE TEACHING PROCESS

Zaxirova Kamola Abdudusmatovna

Chirchik State Pedagogical University, Faculty of Tourism
zaxirovak@gmail.com

Scientific supervisor: **Mukhabbat Yusupova**

PhD, Associate professor of Department of Linguistics and English teaching
methodology, Chirchik State Pedagogical University

ABSTRACT

This article talks about the organization of foreign language i.e. English classes and the interaction between the teacher and students. In addition, information is provided about the structure of educational processes in foreign language teaching.

Keywords: EL lesson, the features for the lesson, structure of the lesson, stages of the lesson, forms of classroom interaction, approaches to organizing the lesson.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada chet tili yani ingliz tili darslarining tashkil etilishi va o'qituvchi va o'quvchilar orasidagi o'zaro tasir haqida so'z yuritiladi. Bundan tashqari chet tilini o'qitishda o'quv jarayonlarining tuzilishi haqida ma'lumotlar beriladi.

Kalit so'zlar: Ingliz tili darsi, dars uchun xususiyatlar, darsning tuzilishi, dars bosqichlari, sinfning o'zaro ta'siri shakllari, darsni tashkil etishga yondashuvlar.

Introduction

From the first days of our independence, raising a healthy, harmoniously young generation has become an important and priority task. This is the noble goal of our developing society, the task of building a great state of the future. At all times, there has been a concern for the upbringing of a harmoniously developed generation, and this research continues to this day. Today, significant theoretical and practical experience in studying the problem of educating a harmoniously developed generation on the basis of modern educational technologies has been collected. Nowadays, the term "modern lesson" is often used in pedagogy. A modern lesson is a lesson in which the teacher skillfully uses the available opportunities of the student,

using his mental abilities and ensuring their development. The student, in turn, acquires a deeper knowledge and enters the cycle of spiritual perfection.

A lesson is a unit of a teaching process and the main form of organization of the teaching process. Conducting a lesson is shaped as a collective interrelated activity. The goal of each lesson is an important part of the final goal. Understanding of a lesson goal should be relied on the main important particularities: 1) teaching speech activities as a real process of communication and 2) complexity.

Only one goal makes the lesson logical. Besides of a leading goal the lesson has accompanied tasks. It is not appropriate to define a goal of some lesson irrelatively with the whole system of lessons. For example, the task of a cycle of lessons can be developing speaking, listening and reading skills on a certain theme, language and speech material. The theme cannot be changed during the series of lessons. But a language material and type of speech activity can be a new one. That's why the goal of each lesson is defined with new skills, which are being developed within a concrete lesson, or within a system of lessons. The whole teaching process is built on the basis of speech themes. Exactly the theme in accordance with the content-communicative principle defines the cycle of lessons. A material is distributed in accordance with the stages of developing the necessary skills. Such planning allows a teacher to realize perspectives for the further work. The result of such a cycle working is a qualitatively new stage in developing communicative skills [1].

Organizing English language lessons and planning in the teaching process is crucial for effective language instruction. According to Richards and Rodgers (2001), lesson organization involves setting clear learning objectives, considering students' needs and abilities, sequencing content logically, using a variety of teaching methods, integrating skills, providing clear instructions, assessing student progress, reflecting on lessons, managing time effectively, and engaging in professional development. By following these principles and strategies, teachers can create engaging and student-centered learning experiences in the English language classroom [8].

Methods. Lesson planning in English language teaching (EFL/ESL) involves several key elements. Firstly, a lesson plan serves as a blueprint for teaching and includes content, methodology, objectives, and processes to achieve measurable and achievable goals. Teachers typically prepare lesson plans by reviewing core competencies, selecting learning resources, choosing learning media, determining materials, selecting teaching methods, and compiling indicators and goals. However, it is important to note that not all activities in the lesson plan may be implemented due to various factors such as disruptions during the learning process. Lesson

planning should also incorporate critical thinking skills, including elements of thought, intellectual standards, and intellectual traits, to promote effective learning outcomes. In the context of EFL student teachers, lesson planning involves cyclical processes of pre-planning, planning, implementing plans, and reflecting/evaluating, with feedback playing a role in improving subsequent plans [3].

It is necessary to realize the capacity of teaching/learning material in the frame of a cycle. Given the above purpose we should 1) define words and structures; 2) select situations and patterns, following the necessary grammar and vocabulary units, which are typical, meaningful and frequently used within this theme; 3) select a material for practice and production for developing communicative skills.

- Presentation of a new theme; new vocabulary: structures; or stimulus for conversation; the text for listening with questions. A new material is presented by the teacher and repeated by students. It is recommended to present a new material at the beginning of the lesson, because it gives an opportunity to have time for practice this material and assess the learners' achievements.

- Working on a grammar material and skimming reading.
- Active working on speech (dialogues, conversation, and retelling; making analogous text; creating a text on the basis of several texts).
- Lesson for revision transmission into writing. summarizing the lesson, writing a composition as a homework [5].

Thus the goal of the lesson determines the character of the homework, because well formulated goal of the lesson is the result and the homework proposes only what we teach during the lesson.

Organizing English language lessons and effective planning are crucial components of the teaching process, ensuring that learning objectives are met and students' needs are addressed cohesively. Organizing English language lessons involves structuring learning activities, sequencing content, and setting clear objectives to optimize student engagement and comprehension. Planning supports educators in delivering coherent and impactful lessons that cater to diverse learning styles and foster student progress. According to Richards and Renandya (2002), "Effective teaching involves well-articulated lesson plans that address a range of language skills and competencies, ensuring a systematic and engaging learning experience for students" (Richards & Renandya, 2002) [8].

A successful lesson depends on the kinds of interactions a teacher creates during the lesson. This can include opportunities for interactions between the teacher and the class as well as interactions among the students themselves. There are four possible ways to arrange a class, with each offering different learning potentials:

whole-class teaching, individual work, group work, and pair work. A lesson may begin with a whole-class activity and then move to pair, group, or individual work. When planning a teacher needs to consider when the whole-class teaching is appropriate and when the teacher should make the transition to other types of learning in order to promote student-to-student interaction and allow students to work on tasks at their own pace.

- Whole-class teaching. This mode of teaching involves teaching all the students together. Arrangement of a lesson for whole-class teaching depends on the type of a lesson a teacher is teaching and on the particular stage of the lesson. Whole-class, teacher-fronted teaching can serve to focus students' attention quickly on a learning task.

- Individual work. It is necessary to point out at a lesson where students can best work individually, such as when they are reading or listening to a text, or completing written exercises in a textbook or workbook. Individual work allows students to work at their own pace and learners work on their own also allows a teacher to provide them with individual support and/or assistance.

- Pair work. Pair work provides opportunities for sustained interaction and has long been recommended as a key means of promoting both accuracy and fluency in language use. Grouping students in pairs can take into consideration their ability level, language and cultural background, and other factors that will facilitate a positive approach to learning.

- Group work. Group-based learning is widely used in all forms of teaching and significantly changes the interactional dynamics of the classroom. In language classes, it increases students' talking time, helps promote self-esteem, and can increase student motivation by providing a risk-free environment for language practice [4].

The structure of a lesson is determined by how a teacher deals with three essential stages of a lesson: opening, sequencing, and closing.

Opening. This phase of the lesson serves primarily to focus the learners' attention on the aims of the lesson, to make links to previous learning, to activate background knowledge, or to preview language or strategies learners may need to understand in order to complete activities at the lesson.

Sequencing. A lesson is normally devoted to more than one type of activity, and teachers often have a script or preferred sequence that they follow when teaching a particular type of a lesson (speaking, listening, reading or writing lessons). A common lesson sequence found in many traditional language classes consists of a sequence of activities referred to as PPP and other approaches. In communicative

language teaching lessons often begin with accuracy-based activities and move toward fluency-based activities. Reading lessons often follow a format consisting of Pre- reading, While-reading, and Post-reading activities. Listening lessons follow a similar format. Conversation lessons often begin with controlled practice activities, such as dialogue practice, and move toward open-ended activities, such as role plays. Lessons based on a task-based approach often follow a sequence consisting of Pre-task activities, a task cycle, the language focus, and a Follow-up task.

Closing. The closing phase of a lesson is also a significant part of a lesson sequence. Ideally, it should leave the students with a feeling that they have successfully achieved the target they set for themselves or that had been established for the lesson, and that the lesson was worthwhile and meaningful. At the end of a lesson, it is usually valuable to summarize what the lesson has tried to achieve, to reinforce the points of the lesson, to suggest a follow-up work as appropriate, and to prepare students for what will follow. It is always important to praise the students for their effort and performance. During the closing stage, students may raise issues or problems that they would like to discuss or resolve; at this time, a teacher may also encourage them to ask him/her for suggestions concerning how they can improve [4].

Discussion. Of course lesson plans will vary depending on the number of students in our classroom, their age, their level, their specific needs and the lesson aims we want to achieve.

Lesson plans should also be detailed enough for a substitute teacher to do the lesson. It is important to also keep a ‘notes to self’ section, with reminders or any specific comments teachers would like to make or remind themselves of regarding the pace of the lesson, any problems they might encounter, any changes they might wish to make or anything related to a specific student/group of students that could be useful during teaching. Teachers should also pre-plan some added material they might wish to use during the lesson or some adapted activities for a particular group of students. Lesson plans should always be designed with caution and should be offering tutors some ‘plan b’ options in case an activity or a lesson stage needs to change for example if students find it demotivating or if there are certain discipline problems, especially with group work tasks [2].

One of the key points to consider when planning a language lesson is the overall aims of the lesson itself as well as any other subsidiary goals that we wish to accomplish during the lesson hours. It is about what the learners will have achieved by the end of the lesson. For example, a lesson aim may be to enable students to practice speaking fluently on the topic of travel. Another aim could be to enable students to practice the function of giving advice using the modal verb *should*. Aims

could be more general, for example to raise awareness on the main features of the written genre of problem page replies and to provide practice in producing examples of this genre.

By way of conclusion, at the end of the article, it is worth mentioning that for each lesson, the instructor must make a plan as a lesson development before starting the lesson. This is definitely a sign that the teacher is responsible. At the same time, it increases the effectiveness of the lesson. 41 Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig 4. Presentation of the lesson The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to

simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher

furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure

that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It

might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional

language learners have time to process information.

The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the 'plan'. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an 'essential question', followed by the introduction during which learners' prior

knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A).

Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding.

Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the

teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

"In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs

well-planned and well-implemented interventions to improve” (Van Dyk & Coetzee-

Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the

Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training

is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students’ literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning in South

41

Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig

4. Presentation of the lesson

The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare

for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might

be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher

furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure

that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It

might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional

language learners have time to process information.

The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the ‘plan’. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an ‘essential question’, followed by the introduction during which learners’ prior

knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A).

Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding.

Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the

teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

“In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs

well-planned and well-implemented interventions to improve” (Van Dyk & Coetzee-

Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the

Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training

is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students’ literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning in South

41

Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig

4. Presentation of the lesson

The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare

for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might

be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher

furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure

that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It

might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional

language learners have time to process information.

The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the 'plan'. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an 'essential question', followed by the introduction during which learners' prior

knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A).

Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding.

Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the

teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

“In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs

well-planned and well-implemented interventions to improve” (Van Dyk & Coetzee-

Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the

Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training

is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students’ literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning in South

41

Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig

4. Presentation of the lesson

The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare

for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might

be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to

simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher

furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure

that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It

might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional

language learners have time to process information.

The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the 'plan'. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an 'essential question', followed by the introduction during which learners' prior

knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A).

Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding.

Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the

teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

"In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs

well-planned and well-implemented interventions to improve" (Van Dyk & Coetzee-

Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the

Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training

is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students' literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning in South

41

Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig

4. Presentation of the lesson

The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare

for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might

be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher

furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure

that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It

might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional

language learners have time to process information.

The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the 'plan'. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an 'essential question', followed by the introduction during which learners' prior

knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A).

Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding.

Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the

teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

“In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs

well-planned and well-implemented interventions to improve” (Van Dyk & Coetzee-

Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the

Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training

is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students’ literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning in South

41

Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig Journal for Language Teaching | Tydskrif vir Taalonderrig

4. Presentation of the lesson

The teacher, who may also be a second language speaker of English, needs to prepare for lesson presentation. This includes looking up synonyms and antonyms that might be needed when new words and concepts are to be explained and preparing to simplify, exemplify, rephrase and paraphrase when teaching about content. The teacher furthermore needs to pay attention to the pronunciation of unfamiliar words and ensure that she uses the appropriate tone of voice and register during lesson presentation. It might also be important to speak slowly and allow for longer pauses so that additional language learners have time to process information. The model allows for the complexity of the classroom since it allows the teacher to adapt or change the sequence in which activities take place during the session while adhering to the ‘plan’. Ideally the lesson starts with the pertinent question or restating the learning objective as an ‘essential question’, followed by the introduction during which learners’ prior knowledge is activated. Subject content and language are taught and learners are actively involved in activities that promote content and language learning (see Appendix A). Continuous, formative assessment is implemented to monitor and clarify understanding. Learner activities culminate in the SMART task, the assessment of which allows the teacher to reflect on the attainment of learning objectives.

5. Conclusion

“In South Africa, there is general agreement that the education system at all levels needs well-planned and well-implemented interventions to improve” (Van Dyk & Coetzee-Van Rooy, 2012:7). An intervention that should urgently be considered by both the Department of Basic Education and the Department of Higher Education and Training is the training of pre- and in-service teachers to plan and teach content and language

integrated lessons in schools where English is the LOLT. Only once teachers understand

and embrace the fact that literacy is at the core of every subject area and know how

to meet their students' literacy needs will there be an improvement in the literacy and

numeracy levels of thousands of learners whose only chance at a better life lies in proper

basic education.

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby raising the quality of teaching and learning in South The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby

raising the quality of teaching and learning

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article

is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective

teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby raising the quality of teaching and learning

The key focus of the model for lesson planning and presentation presented in this article is the integration of language and content instruction aimed at ensuring the effective teaching of key competencies in the Additional Language content classroom and thereby raising the quality of teaching and learning.

REFERENCES

1. J.J. Jalolov. O'rta maktabda chet tillar o'qitish metodikasi kursi bo'yicha pedagogika institutlari programmasi. -Toshkent: O'qituvchi Nashriyot-Matbaa Ijodiy Uyi, 2012.

2. Hoshimov O. ‘., Yoqubov I. Ingliz tili o ‘qitish metodikasi. — Toshkent:Sharq, 2003.
3. Saydaliyev S.S. Chettil o ‘qitish metodikasidan ocherklar: O ‘qituvchivatalabalar uchun q o ‘llanma. -Toshkent: Sharq, 2001.
4. Jalalov J.J. Chet til o'qitish metodikasi Foreign Language Teaching Methodology. - Toshkent: “Fan va Texnika” nashryoti, 2015.
5. <https://greenhearttravel.org/blog/teach-abroad-programs/teaching-tips-tuesday-how-to-structure-basic-esl-lesson-plan>.
6. M.A. Yusupova. Learning Assessment Strategies In Education.// Academic Research In Educational Sciences 2 (Cspi Conference 2), 2023.
7. M.A. Yusupova. KGK. Jumanova. The use of source language in teaching foreign languages// Science and Education, 2022.
8. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. Approaches and methods in language teaching (2nd ed.). -Cambridge University Press, 2001.

ЛИРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Шахноза Адахамжон кизи Усмонова

студентка 2 курса факультета русского языка и литературы ДГПУ.

Научный руководитель: **Пардаева З. Ж.**

доктор филологических наук, профессор ДГПУ.

«Она вылила в искусстве все мои противоречия,
которым столько лет не было выхода...

Как я ей благодарна»

Лариса Рейснер

ABSTRACT

We are talking about the lyrical heroine Anna Andreevna Akhmatova.

Keywords: poetess, love, lyrics, hatred, suffering, image of a woman.

АННОТАЦИЯ

Речь о лирической героине Анны Андреевны Ахматовой.

Ключевые слова: поэтесса, любовь, лирика, ненависть, страдание, образ женщины.

В лирической героине А. Ахматовой много противоречивости: патриотизм и осуждение, любовь и ненависть, гордость и предубеждение, сила и слабость, жизнь и смерть. Ее лирическая героиня являлась и философом, и человеком, который совершал много ошибок. Поэтесса виртуозно сочетает несочетаемое, из-за чего рождается самый реалистичный образ, образ лирической героини, в следствии каждая женщина видит себя в них. Конечно, самая характерная героиня Ахматовой, явленная в бесконечном разнообразии женских судеб: любовницы и жены, вдовы и матери, изменявшей и оставляемой. Данная стилистика приближает поэта и читателя, стирая границы формальности.

«Особенно сильна она в изображении неудавшейся отвергнутой любви». О.В. Осинский. В утверждении есть и верность в высказывании и недосказанность. Любовь Ахматовой пропитана болью и страданием не только и не столько потому, что она не встречает взаимности, сколько потому, что она

насквозь пропитана надломом — свойствами утонченной аристократки «конца века» [1].

Поэтесса не только акцентирует внимание на болезненный и страдальческий окрас своих любовных эмоций, но и смакует эти страдания, упивается ими, славит их:

«Слава тебе, безысходная боль!».

Арватов в свое время сделал лексический анализ лирики Ахматовой и пришел к следующим результатам: «В книге «Четки» слово «смерть» и производные встречается 25 раз. Затем идут: тоска (7), печаль (7), томление (7), мука, боль, грусть, горе, скорбь, тяжесть, горький; любимый цвет Ахматовой — черный; вещи и улыбка — неживые; дальше наудачу: как невесело вместе нам, скорбные скрипки, горько вспоминаю, тяжкий день, горькая слава и т. д. и т. п.; из эпитетов особенно часты — тайный и странный [2].

И как бы мучительна ни была любовь, как бы ни ложилась она на сердце «камнем надгробным», расстаться с ней еще страшней.

«...Ах! не трудно угадать мне вора,

Я его узнала по глазам.

Только страшно так, что скоро, скоро

Он вернет свою добычу сам.» [29]

Пожалуй, это формулировка идеально описывает образ женщины в лирике поэтессы, ведь она показывает, как она умела любить, искала любовь, страдала от безответной любви. Она была гордой, сильной, имела такую черту, как непокорность, свойственной аристократке. Невзирая на все вышеперечисленные свойства, как только она влюблялась, погружалась головой в эти чувства отодвигая гордость в сторонку. Поэтесса мастерски создавала сюжетную линию для лирической героини. Это и была отличительной чертой ее поэзии — наличие сюжетности. Её стихи складываются в стихотворную повесть или даже роман. «Можно сказать, что в её стихах приютились элементы новеллы или романа, оставшиеся без употребления в эпоху расцвета символической лирики», — говорил исследователь русской поэзии Б. М. Эйхенбаум [3].

Если стихам Блока свойственна певучесть, требующий размеренно-протяжного произнесения, его естественно читать про себя, бормотать, петь без музыки. Стихам Маяковского характерны более ораторские, ориентированные на громкое чтение, выкрик, обращённый к большой аудитории, они требуют декламации, а поэзия Ахматовой — она разговорная, как беседа в узком кругу понимающих людей, его хочется рассказывать.

Собственно, поэтесса этим и занималась. В ее лирике была периодизация – взрослением, выросли ее стихи, ее лирические героини. Пожалуй, из-за этого и складывается ощущение романа в ее лириках. Ахматовской любовной лирике свойственны невероятная реалистичность, автор как будто описывает момент из своей жизни, рассказывает правдивую историю.

Влюбленная героиня у Ахматовой во многих случаях не предстает в спокойном пребывании. Чувство, само по себе пылкое и необычайное, получает дополнительную остроту и необычность, проявляясь в предельном кризисном выражении — взлета или падения, первой пробуждающей встречи или совершившегося разрыва, смертельной опасности или смертной тоски. Потому же героини поэтессы так тяготеют к лирической новелле с неожиданным, часто прихотливо капризным концом психологического сюжета и к необычным лирической баллады, жутковатой и таинственной («Город сгинул», «Новогодняя баллада»).

«...Столько просьб у любимой всегда!

У разлюбленной просьб не бывает.»

Ахматовскую «Новеллу» можно, в какой-то степени сопоставить с романом «Анна Каренина». Образ такой «больной» любви у ранней Ахматовой был и образом больного предреволюционного времени 10-х годов и образом больного старого мира. Недаром поздняя Ахматова в стихах и особенно в «Поэме без героя» будет вершить над ним суровый суд и самосуд, нравственный и исторический. Обычно ее стихи — начало драмы, или только ее кульминация, или еще чаще финал и окончание. И здесь опиралась она на богатый опыт русской уже не только поэзии, но и прозы.

Дополнительно можно наблюдать психологический портрет Ахматовских «героинь» в таких стихах, как: «Песня последней встречи» (1911) и «Сжала руки под тёмной вуалью...» (1911). Чувства лирической героини в этих стихотворениях с помощью ярких художественных деталей изображены очень конкретно и правдоподобно: перчатка, которую героиня в смятении «на правую руку надела ... с левой руки» в первом стихотворении, и руки, сжатые «под тёмной вуалью», — жест, свидетельствующий о мучительном эмоциональной подавленности лирической героини.

Интересно, как с помощью ярких деталей реализован хронотоп: в «Песне последней встречи» героиня воспринимает момент последнего свидания с возлюбленным бесконечно растянутым: «Показалось, что много ступеней, / а я знала — их только три!», при этом в «Сжала руки под тёмной вуалью...»

она «сбежала, перил не касаясь», лишь бы не упустить мгновение и догнать возлюбленного. Здесь время показано уже не растянутым, а сжатым.

Ранней любовной лирики Ахматовой свойственно изображение кризисных, кульминационных моментов любви. Не совсем будет правильная формулировка, если сказать, что философское мышление к персонажу приходит с возрастом, напротив - она все периоды жизни была мудра. Этому свидетельствует лирики, как: «Я научилась просто, мудро жить...» (1912), и «Сразу стало тихо в доме» (1915). В стихах Ахматовой, отличающихся лаконичностью, практически отсутствуют метафоры. Поэтесса стремится показать не идеализированные, как символисты, а конкретные человеческие чувства.

Есть и дополнительный Портрет Той, к которой обращается другой Поэт, - сам Автор Поэмы, которой предопределено Второе Посвящение: "Ты ли, Путаница-Психея..." Адресат этого посвящения - Ольга Глебова-Судейкина, чьи инициалы не были-таки раскрыты Автором в принципиально безымянной Поэме. "О. Г. -С." - адресат единственный и конкретный, но и не единственный, "двойник, но светлый" (как рассказала о ней Ахматова Георгию Глекину), поскольку многогранность Героини Поэмы не сводима только к одному прототипу. Диапазон Героини глазами Автора велик - от "петербургской куклы, актёрки" до заявленного Автором: "Ты один из моих двойников". Такова глубина и кристалличность символа героини поэмы [4].

Ко второму этапу творчества Ахматовой ориентировочно можно соотнести сборник стихов «Белая стая», в котором наряду с любовными появляются философско-религиозные, гражданские мотивы, вызванные болезненным неприятием революции, случившейся в стране. В стихотворении «Все расхищено, предано, продано...» (1921), посвящённом единомышленнице Наталье Рыковой, Ахматова выразила своё отношение к происходящим в России событиям и надежду на счастливое будущее. Несмотря на неприятие революции, Ахматова очень болезненно воспринимала эмиграцию представителей русской интеллигенции в другие страны. В стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...» она провела черту, отделяющую её «от жалких изгнанников» революции, которые в опасении за свою жизнь покидали Родину. Но, как уже сказано ранее, она была полна противоречивости, не принимала события, происходящие в ее стране, но любила ее. Много критики в адрес революционеров и одновременно производила мотивационные стихи в годы войны.

В завершающем творчестве Ахматовой ярко открывается мотив смерти и бессмертия. В «Приморском сонете» смерть лирическая героиня воспринимает как зов вечности. В стихотворении «Смерть» (1944) — как путь к бессмертию: «Моя душа взлетит, чтоб встретить солнце, и смертный уничтожит сон».

Смерть в творчестве Ахматовой — это не только завершающий акт бытия, но и заключительный акт творчества.

В поздних стихотворениях А. А. Ахматовой всё чаще встречаются мотив гармонии человека и общества, человека и его эпохи, мотив вечности — они очень отчетливо звучат в поэме «Реквием».

В стихотворении «Мужество» (1944) страна и язык едины. Для лирической героини русская речь, *«великое русское слово»*, свободное и чистое, становятся важнее потери крова и даже самой жизни (*«не страшно под пулями мёртвыми лечь»*) [5].

В каком бы жанре не писала Анна Ахматова, главной темой лирики — любовь. Во всех ее лириках присутствует любовь. Любовь к мужчине, родине, ребенку, Богу. Первые пять её книг — от «Вечера» (1912) до Anno Domini (1922) — современники воспринимали прежде всего, как антологию любовной лирики. Центральное место в раннем творчестве Ахматовой занимает несчастная любовь. *«Ахматовой удалось отыскать общеобязательные выражения и разработать поэтику несчастной любви»*, — писал о ранних её стихах критик и литературовед Н. В. Недоброво.

REFERENCES

1. Ахматова А.А. Избранное. М.: Дом славянской книги, 2016. 320 с.
2. Колесников С.А., Черкасов В.А. Концепция личности А.А. Ахматовой в восприятии/
3. «Молодая гвардия», N 4–5, стр. 150с.
4. Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. -Вып. Симферополь: Крымский архив, 2008. - С. 116-131.
- В.Ф. Ходасевича // ЖУРНАЛ «^ННОLOGOS», 2012. № 13. С. 102.
5. Ахматова А.А. Узнают голос мой... М.: Педагогика, 1989. 608 с.

FRANZ KAFKA ASARLARIDA NODONLIK VA JAHOLAT QARSHISIDAGI FOJIAVIY OJIZLIK AKS ETADI

Kamola Xurshid qizi Shavkatova

Chirchiq Davlat Pedagogika Universiteti

Ilmiy rahbar: **DiAbduxalilova lobar**

Kamolashavkatova2004@gmail.com

ANNOTATSIYA

Franz Kafka asarlarida voqealarning mubolag'ali va ramziy tasvirlari orqali insonning nodonlik va jaholat qarshisidagi fojiaviy ojizlik aks ettirilgan.

Kalit so'zlar: Kafka fantast yozuvchi emas, Frans Kafka dunyodagi eng g'aroyib va tushunarsiz taqdir egasi bo'lgan ijodkor.

Frans Kafka o'tgan asr 80- yillarining eng taniqli va ahamiyatga ega jahon yozuvchilaridan biri bo'lgan.

Franz Kafka 1883 yilning 3 iyulida Praga shahrida tug'ilgan. Otasi o'z mehnati tufayli shaharda kichikroq bir fabrikaning egasi bo'lgan. Kafka Pragadagi nemis gimnaziyasini tugatib, 1901 – 1905 yillarda Praga universitetida huquqshunoslikni o'rgandi, san'at tarixi va olmonshunoslik bo'yicha ma'ruzalar tingladi.

Franz Kafka XX asrning nemis tilida ijod qiluvchi asosiy yozuvchilaridan biri, uning ishlarining ko'p qismi o'limidan keyin chop etilgan. Ijodini 1909-yilda hikoyalar yozishdan boshlagan. „Kuzatish“ (1913) hikoyalar to'plami, „Hukm“, „Go'loh“ (1913), „O'zgarish“ (1916) hikoyalari alohida nashr etilgan. Birinchi jahon urushidan so'ng Kafka „Axloq tuzatish koloniyasida“ (hikoya, 1919), „Qishloq shifokori“ (1919), „Yo'qsil“ (1924) to'plamlarini nashr etdi. Kafkani dunyoga mashhur qilgan „Amerika“ (tugallanmagan, 1914), „Jarayon“ (1915), „Qo'rg'on“ (1922) romanlari, „Xitoy devori qurilishida“ (1931) va boshqa hikoyalar to'plami muallifning vafotidan so'ng e'lon qilingan. Kafka asarlarida voqealarning mubolag'ali va ramziy tasvirlari orqali insonning nodonlik va jaholat qarshisidagi fojiaviy ojizligi aks ettirilgan. Ularda qonun va inson, nur va zulmat mavhumlik holatida berilgan, bu holatdan qutilishning iloji topilmaydi. Ijodi 20-asr G'arb adabiyotiga kuchli ta'sir ko'rsatgan (qarang: Ekspressionizm, Modernizm).

„Otamga xat“, „Evrilish“, „Ochlik san'ati“ va boshqa asarlari o'zbek tiliga tarjima qilingan. Ma'lumotlarga ko'ra ikki marotaba unashtirilgan. Bu ayollardan birinchi Felise, ikkinchisi esa Dora Diamontdir. Qolaversa, Kafka Milenga ham

ishqiy maktublar yozgan. Felica va Milenga yozgan maktublari jamlanib nashr etilgan.

Bir kuni ertalab behalovat uyqudan uygʻongan Gregor Zamza oʻzining ulkan va dahshatli hasharotga aylanib qolganini koʻrdi”. Frans Kafka “Evrilish” novellasini xuddi shunday keskin va hayratlanarli boshlaydi, oʻquvchi esa ushbu ziddiyat eshigidan kirib borarkan, oʻzi hech sezmagan, biroq hech boʻlmaganda oʻsha hayot yoqasida yashagan dunyoga oʻta boshlaydi. Ammo gap faqat “Metamorfoza” haqida emas. Gap Fransning bir kuni tongda behalovat uyqudan turib, dahshatli suvarakka aylanib qolganini koʻrgan Gregor Zamzaga evrilishi haqida ham emas. Gap Kafkaning “Evrilish”i hamda “Otamga xat”i qanday qilib monospektakl sifatida kichikroq, kafkayona xaroba boʻlmada qayta roʻy berishida.

Nega Kafka? Nega “Otamga xat” va “Evrilish”? Nega monospektakl? Kafka fantast yozuvchi emas, ammo asari qahramonini dafʼatan hasharotga aylantirsa, hech bir shubhalanmay ishonamiz-qoʻyamiz. Bu Kafkaning faylasufliigi tufayli; oʻzi oʻrtaga tashlamoqchi boʻlgan masalaning ogʻir va sovuqligi, shu bois oʻz holicha qabul qila olmasligimiz sababli bizni absurd prizmasi orqali qarashga undaydi. Aslida novellaning boshidan-oxirigacha bir martagina hasharotga evrilishdan boʻlak gʻayrioddiy hodisa roʻy bermaydi. Voqealar ham kundalik hayotda qanday boʻlsa, oʻshanday davom etaveradi. Biroq oʻsha evrilish bir odam – Gregor Zamzaning emas, balki barcha yaqinlarining boshqa niqobni kiyishiga asoslanadi. Kafka oila aʼzolarining, ayniqsa, otasining tinimsiz bosimi tufayli oʻzini suvarakdek his qiladi.

Otasi oldidagi qoʻrquv va ichki kurash oxir-oqibat 1919-yilgi maktubga sabab boʻldi. Kafka ushbu matn ikki oʻrtadagi munosabatlarni tahlil qiladi va doimiy ziddiyat, jang nihoyasiga yetadi degan xayolda edi. Xatda otalar jamiyatining qonunlari ham elakdan oʻtkaziladi: oila tepasidagi tiran hukmfarmolikni qoʻldan chiqarmaslik uchun oʻz bolalarini – tomirlarida qoni oqayotgan farzandlarini ruhan oʻldirishi va bunda onaning roli ham ochib beriladi. Frans Kafka adabiyot taraqqiyotini yangi yunalishgan solib yuborgan, inson va uning umriga oʻzgacha munosabatni qarir toptirgan Frans Kafka dunyodagi eng gʻaroyib va tushunarsiz taqdir egasi boʻlgan ijodkordir, deyish mumkin. "Menda adabiy qiziqishlar yoʻq, men oʻzim adabiyotdan iboratman", - degandi Frans Kafka doʻstlaridan biriga.

Kafka asarlarida voqealarning mubogʻali va ramziy tasvirlari orqali insonning nodonlik va jaholat qarshisidagi fojiaiy ojizligi aks ettirilgan. Ularda qonun va inson, nur va zulmat mavhumlik holatida berilgan, bu holatdan qutilishning iloji topilmaydi. Ijodi 20- asr Gʻarb adabiyotiga kuchli taʼsir koʻrsatgan .

Xulasa qilib shu aytish mumkinki, Franz Kafka isteʼdodli asl yozuvchilardan asl yuzuvchilardan biri. Franz Kafkaning ishlari Oʻzbekiston adabiyotining va

yoʻzuvchilarining rivojlanishida ham katta iz qoldirdi. Kafka oʻzbek adabiyoti vakillariga nima berdi? U bizni odamlarga oʻzgacha nigoh bilan boqishni, dunyo qarashni oʻzgartira bilishni oʻrgatdi. Oʻzbek xalqi uchun u yangilik kiritdi – odamzod va dunyoni noanʼanaviy tarzda kuzatilishi. Uning hayotiy pozitsiyalari va qarashlari hali hamon keng munozaralar sababchisidir.

Frans Kafka – asl yoʻzuvchi. Uning asarlari oson tushinilmaydi, ammo tushinilgandan soʻng ifodalab boʻlmas huzurni bahsh etadi, - deydi adabiyotshunos.

REFERENCES

1. Ziyo istagan qalblar uchun – Frans Kafka.
2. Janrdagi kitoblar, qadimgi yevropa tarixi.
3. Chet el adabiyoti tarixi.

TRANSLATION EQUIVALENTS AND SEMANTIC NUANCES IN MULTILINGUAL TERMINOLOGICAL DICTIONARIES

Fazilat Odiljon qizi Abdullayeva

Student, CSPU

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

This research endeavors to explore the intricate landscape of translation equivalents and semantic nuances within multilingual terminological dictionaries. As globalization continues to foster multilingual communication, the significance of accurate and nuanced translation becomes increasingly evident. Multilingual terminological dictionaries play a pivotal role in facilitating communication across linguistic barriers, particularly in specialized domains. However, the process of identifying appropriate translation equivalents is fraught with complexities, influenced by contextual, cultural, and linguistic factors.

This study employs a comprehensive approach to investigate the dynamics of translation equivalents and semantic nuances, drawing upon diverse linguistic sources and comparative analysis. By scrutinizing select terminological entries across multiple languages, this research aims to elucidate the underlying principles governing translation choices and uncover subtle semantic differentiations. The findings of this study not only contribute to the theoretical understanding of translation practices but also offer practical insights for improving the accuracy and effectiveness of multilingual terminological dictionaries. Ultimately, this research seeks to advance our understanding of cross-cultural communication and promote enhanced linguistic precision in specialized domains.

Keywords: translation equivalents, semantic nuances, multilingual terminological dictionaries, specialized domains, cross-cultural communication, comparative analysis, linguistic intricacies.

Introduction. In today's interconnected world, where global communication is becoming increasingly prevalent, the importance of accurate translation cannot be overstated. Language barriers often hinder effective communication across cultures and industries, highlighting the need for precise translation methods and tools. Multilingual

terminological dictionaries play a crucial role in facilitating accurate translation by providing comprehensive resources for understanding and conveying specialized terminology across languages.

The rationale behind exploring translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries stems from the inherent complexities of language and the diverse contexts in which it is used. As languages evolve and adapt to various cultural and professional domains, the challenge of finding appropriate translation equivalents becomes more pronounced. Moreover, semantic nuances embedded within terminological terms further complicate the translation process, necessitating a nuanced understanding of both source and target languages.

In light of these challenges, this thesis aims to investigate the intricacies of translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries. By delving into this subject matter, we seek to shed light on the mechanisms underlying accurate translation and the role that multilingual terminological dictionaries play in facilitating this process.

The research objectives encompass a comprehensive analysis of translation equivalents and semantic nuances across a range of languages and specialized domains. Additionally, the scope of this study extends to exploring the effectiveness of existing multilingual terminological dictionaries in capturing these nuances and providing accurate translations in diverse contexts.

Literature review and methodology. Translation is a multifaceted process deeply embedded in linguistic theory and practice. In the exploration of translation equivalents and semantic nuances within multilingual terminological dictionaries, a comprehensive understanding of translation theory and practice is essential.

Translation theory encompasses various approaches and models that have evolved over time. From the early days of linguistic analysis by scholars like Eugene Nida [Nida, 1964] to the more contemporary views of dynamic equivalence proposed by scholars such as Peter Newmark [Newmark, 1988], translation theory provides frameworks for understanding the complexities of transferring meaning across languages.

Terminological dictionaries play a crucial role in translation by providing translators with a rich repository of specialized vocabulary and their equivalents in multiple languages. These dictionaries serve as invaluable tools for translators, offering comprehensive lexical resources and aiding in the accurate rendering of technical terminology. The significance of terminological dictionaries in translation cannot be overstated, as they facilitate cross-linguistic communication in specialized fields [Bowker, 1998].

Previous studies have delved into the intricacies of translation equivalents and semantic nuances, shedding light on the challenges and strategies involved in this

process. Researchers like Mona Baker [Baker, 1992] have explored the importance of context in determining translation equivalents, emphasizing the dynamic nature of meaning across languages. Similarly, Susan Bassnett [Bassnett, 1996] has examined the role of culture and ideology in shaping translation choices, highlighting the need for translators to navigate cultural and linguistic nuances.

Challenges abound in translating specialized terminology, ranging from linguistic differences to cultural nuances. Technical fields often employ highly specialized terminology that may lack direct equivalents in other languages, posing a significant challenge for translators. Moreover, the dynamic nature of language and the rapid evolution of terminology further complicate the task of maintaining accurate translations.

To address these challenges, various approaches to identifying translation equivalents have been proposed. From the use of parallel corpora and bilingual lexicons to the application of terminological extraction tools, translators employ a range of strategies to navigate the complexities of multilingual translation [Daille, 1994]. Additionally, the adoption of domain-specific knowledge and collaboration with subject-matter experts are recognized as effective means of ensuring accurate and contextually appropriate translations [Picht & Draskau, 1985].

Results. The exploration of translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries yielded several significant findings. Firstly, the presentation of findings regarding translation equivalents revealed both consistency and variation across languages. While some terms had direct one-to-one translations, others exhibited multiple equivalents or lacked precise equivalents in certain languages.

Secondly, the analysis of semantic nuances across multiple languages revealed subtle differences in meaning and usage. These nuances often reflected cultural or disciplinary differences, highlighting the importance of context in translation.

Illustrative examples from terminological entries further elucidated these findings. For instance, the term "sustainability" might have different connotations in environmental science compared to economics, leading to varied translation equivalents and semantic nuances.

The discussion of patterns and variations observed underscored the complexity of translation and the need for translators to navigate linguistic and cultural nuances. Patterns such as borrowing or calquing were evident, but so were instances of creative adaptation to convey nuanced meanings across languages.

Overall, the study demonstrated the richness and challenges inherent in multilingual terminology translation, emphasizing the importance of context, cultural sensitivity, and linguistic expertise in achieving accurate and effective communication across languages and disciplines.

Discussions. The exploration of translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries sheds light on the intricate process of translating specialized terminology across languages. Drawing upon translation theories such as equivalence theory and Skopos theory, the interpretation of the results emphasizes the dynamic nature of equivalence and the importance of considering not only lexical but also conceptual and cultural aspects in translation. The findings highlight the challenges translators face in accurately conveying the precise meaning of specialized terms while maintaining fidelity to both the source and target languages.

The study underscores the significance of meticulous terminological dictionary compilation methodologies that account for the diverse linguistic and cultural contexts in which terms are used. It emphasizes the need for comprehensive entries that provide not only translation equivalents but also detailed explanations of semantic nuances, contextual usage, and cultural connotations. Additionally, the study suggests that terminological dictionaries should incorporate features such as cross-references, examples of usage in context, and annotations indicating variations in meaning across different domains or regions.

By considering contextual, cultural, and linguistic factors, the study highlights the complexity of translating specialized terminology and the necessity of adopting a holistic approach that goes beyond literal word-for-word translations. It underscores the importance of understanding the socio-cultural contexts in which terms are used, as well as the linguistic conventions and stylistic preferences of target language speakers. Furthermore, the study emphasizes the role of cultural sensitivity and intercultural competence in achieving accurate and effective translation of specialized terminology.

The comparison with previous studies and theoretical frameworks enriches our understanding of translation practices and contributes to the advancement of translation theory. By building upon existing research on equivalence, translational strategies, and terminological analysis, the study offers new insights into the challenges and complexities of translating specialized terminology. It identifies areas of convergence and divergence with previous findings, thus facilitating the development of more nuanced theoretical frameworks and methodological approaches in translation studies.

While the study provides valuable insights into translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries, it also acknowledges its limitations and points towards areas for future research. One limitation is the focus on a specific set of languages or domains, which may not fully capture the diversity of translation challenges encountered in different linguistic and cultural contexts. Future research could expand the scope of investigation to include a wider range of languages and domains, as well as incorporate innovative methodologies such as corpus-based

analysis or cognitive linguistic approaches. Additionally, longitudinal studies could explore the evolution of terminology and translation practices over time, providing valuable insights into the dynamic nature of language and translation.

Conclusion. In conclusion, the exploration of translation equivalents and semantic nuances in multilingual terminological dictionaries reveals valuable insights. Key findings underscore the complexity of translation processes and the importance of accurate terminology selection. This study contributes to a deeper understanding of translation practices, highlighting the significance of context and cultural nuances. Recommendations include fostering cross-cultural communication through comprehensive terminological research and linguistic sensitivity. Ultimately, the findings hold potential applications in various professional settings, facilitating precise communication and effective knowledge exchange across linguistic boundaries. Embracing these insights can enhance translation accuracy and promote successful cross-cultural interactions in diverse contexts.

REFERENCES

1. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262–1265.
2. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 260–263.
3. Baker, M. (1992). In *Other Words: A Coursebook on Translation*. Routledge.
4. Bassnett, S. (1996). *Translation Studies*. Routledge.
5. Bowker, L. (1998). "Theories of Terminology." In *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*, edited by M. Baker and G. Saldanha. Routledge.
6. Daille, B. (1994). "A study of bilingual collocations." *Computational Linguistics*, 20(1), 14–25.
7. Newmark, P. (1988). *A Textbook of Translation*. Prentice Hall.
8. Nida, E. (1964). *Toward a Science of Translating*. Brill.
9. Picht, H., & Draskau, J. (1985). *Terminology: An Introduction*. Guildford Press.
10. Ruzikulova, S., & Abduramanova, D. V. (2022). THE PROBLEM OF ETHNIC LEXICOGRAPHY. *Academic research in educational sciences*, 3(4), 1072–1075.
11. Yusupova, N., & Abduramanova, D. V. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 478–482.

LEXICAL AMBIGUITY IN KATHERINE MANSFIELD'S SHORT STORIES

Gavhar Ulug'bek qizi Unarova

Student, Chirchik State Pedagogical University

gavharchik.2000@gmail.com

Scientific adviser: Diana Valeryevna Abduramanova

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

This research work seeks to investigate the complex utilisation of linguistic ambiguity in Katherine Mansfield's short stories. Mansfield was a prominent writer of the modernist movement, recognised for her adept control of language and her skill in expressing intricate emotions and concepts through subtle variations in her writing style. This study explores the several forms of lexical ambiguity utilised by Mansfield and analyses how they enhance the richness, depth, and complexity of her narratives. The study examines how Mansfield's utilisation of ambiguous language in her short tales creates several levels of significance, stimulates diverse interpretations, and elicits a significant effect on the reader's encounter. This is achieved by analysing specific instances from her works. The study concludes by emphasising the importance of lexical ambiguity as a defining feature of Mansfield's writing style and its impact on her lasting literary heritage.

Keywords: lexical ambiguity, literary analysis, interpretation, multiple meanings, literary devices, narrative complexity, plot development, symbolism, ambiguity resolution, reader interpretation, contextual meaning.

Introduction. Authors can effectively utilise lexical ambiguity, which refers to the usage of words that have numerous meanings, to enhance their writing. It enables artists to incorporate ambiguity, complexity, and symbolism into their creations, enhancing the reader's engagement and promoting analytical thinking. Katherine Mansfield, a renowned modernist author, was noted for her perceptive examination of human emotions and relationships. She often utilised lexical ambiguity in her short tales. The objective of this study is to examine the utilisation of lexical ambiguity in Mansfield's stories in order to investigate its influence on the portrayal of characters, the development of themes, and the level of reader involvement. An assortment of

Mansfield's short stories, such as "The Garden Party," "Miss Brill," and "The Doll's House," were selected for analysis. The narratives underwent meticulous scrutiny to detect occurrences of lexical ambiguity, and the context and author's intention were taken into account to decipher the various interpretations.

Literature review and methodology. Mansfield's utilisation of linguistic ambiguity heightens reader involvement by generating a feeling of uncertainty and promoting analytical thinking. Readers must engage in the task of deciphering the various connotations conveyed, so enhancing their comprehension and admiration of the narrative. The ambiguity also cultivates a sense of empathy, as readers are encouraged to contemplate the various viewpoints and emotions of the characters.

Katherine Mansfield (1888-1923) is regarded as one of the foremost modernist short story authors of the 20th century. Her works are renowned for their profound psychological depth, evocative language, and perceptive examination of human connections. Lexical ambiguity is one of the numerous literary elements that Mansfield used skillfully. This study explores the diverse utilisation of lexical ambiguity in Mansfield's short stories, analysing its influence on significance, understanding, and the overall reader's encounter.

Lexical ambiguity in Mansfield's short fiction can be classified into various types. Mansfield utilised a range of lexical ambiguity techniques in her writing, which included:

Homographs are words that have the same spelling but have different meanings and pronunciations. Mansfield frequently employed homographs to generate many strata of significance within a solitary line or section. In the story "Bliss," the protagonist Bertha encounters a moment of profound joy, depicted as "a flame emerging from darkness" (Mansfield). The term "flame" can be understood in two ways: literally, as a tangible fire, and metaphorically, as a sudden outpouring of strong emotion.

Homophones are words that share the same pronunciation but have distinct spellings and meanings. Mansfield employed homophones to create minor variations and elicit diverse understandings. In the narrative "The Doll's House," the youthful protagonist Kezia eavesdrops on her sisters' conversation over the lavish doll's house they had been gifted. Kezia understands the word "little lamp" by Mansfield as denoting a diminutive and commonplace lamp, without realising that her sisters are actually referring to the miniature lamp located within the doll's house. This misinterpretation underscores the possibility of miscommunication and the subjective aspect of interpretation.

Polysemy is the phenomenon when words have numerous well-defined meanings. Mansfield adeptly utilised terms with several meanings to craft descriptions that are both intricate and compelling. In the story "Prelude," the narrator characterises the garden as a verdant and enigmatic spectacle (Mansfield). The term "mystery" can be understood in various ways, including both the realm of the unknown and the captivating allure of nature.

Results and discussion. The adoption of lexical ambiguity in Mansfield's short fiction significantly influences the meaning and interpretation of her work. Words and phrases that have several interpretations create layers of meaning, enabling readers to interact with the text on different levels. In the story "Miss Brill," the protagonist's fur boa is referred to as both "a little boa" and "a soft boa" (Mansfield). The term "little" conveys a sense of unimportance or lack of significance, while "soft" conjures a feeling of cosiness and warmth. The juxtaposition of these divergent depictions generates a multifaceted and subtle representation of the character's emotional condition.

Furthermore, the presence of lexical ambiguity encourages diverse interpretations, prompting readers to actively engage in the process of constructing meaning. In Mansfield's novella "The Garden Party," the phrase "the trees were in blossom" holds both physical and symbolic meanings. The blooming trees serve as a symbol of aesthetic appeal and liveliness, although they also anticipate the unfortunate occurrences that transpire subsequently in the narrative. The phrase's ambiguity prompts readers to delve into its several levels of meaning and formulate their own interpretations.

The utilisation of linguistic ambiguity in Mansfield's short story significantly impacts the reader's experience. Words and phrases that have several meanings or interpretations generate a feeling of uncertainty and stimulate intellectual reflection, motivating readers to actively interact with the text. The lexical ambiguity in Mansfield's novels adds depth and richness, enabling readers to establish a closer connection with the characters and issues.

Mansfield use lexical ambiguity to craft intricate and subtle characters. In the story "The Garden Party," the term "heart" is employed to depict both the anatomical organ and the realm of emotions, so exposing the protagonist's internal conflict and social unease. Similarly, in the story "Miss Brill," the author's choice to use the word "cat" to represent both a real animal and a symbol of loneliness serves to emphasize the main character's situation of being alone and exposed to harm.

Conclusion. In conclusion, the role of lexical ambiguity in literature is significant as it adds depth and complexity to the text. By using words that have

multiple meanings, authors are able to introduce layers of interpretation and invite readers to engage in critical thinking. Lexical ambiguity can create suspense, irony, humor, and poetic beauty in literary works. It challenges readers to actively analyze and interpret the text, leading to a more engaging and thought-provoking reading experience. Additionally, it allows for the exploration of different themes, perspectives, and emotions, making the literature richer and multifaceted.

Overall, lexical ambiguity is an essential tool for authors to create artistic and intellectual stimulation and to convey their messages effectively. Lexical ambiguity is a defining characteristic of Katherine Mansfield's writing style, contributing significantly to the complexity, depth, and emotional resonance of her short fiction. Through the skillful use of homographs, homophones, and polysemy, Mansfield creates multiple layers of meaning, provokes different interpretations, and actively engages readers in the construction of significance. Her use of lexical ambiguity showcases her mastery of language and her ability to convey complex emotions and ideas through subtle nuances in her prose. By exploring the intricacies of lexical ambiguity in Mansfield's short fiction, this paper sheds light on the enduring literary legacy of this modernist master.

Moreover, the role of lexical ambiguity in Katherine Mansfield's stories is crucial and multifaceted. Lexical ambiguity is a central feature of Katherine Mansfield's short fiction. It enriches her narratives by creating uncertainty, fostering reader engagement, deepening character development, and reflecting the complexities of human experience. The analysis of lexical ambiguity in Katherine Mansfield's short stories reveals its significant impact on characterization, theme, and reader engagement. Mansfield's skillful use of ambiguity creates complex characters, explores profound themes, and actively involves readers in the interpretation of her stories. Lexical ambiguity stands as a testament to Mansfield's mastery of language and her ability to create nuanced and thought-provoking works of literature.

REFERENCES

1. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 260-263.
2. Abduramanova, M. A., Tolibova, I. M., & Abduramanova, D. V. (2022). Developing students critical thinking through literature reading. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 483-488.
3. Abdurashidov, M. A., Tolibova, I. M., & Abduramanova, D. V. (2022). Developing students critical thinking through literature reading. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 483-488.

4. Abduramanova, D. V. (2022). ROLE PLAY IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOLS. Academic research in educational sciences, 3(4), 1066-1071.
5. Kurtameroova, Z. R., & Abduramanova, D. V. (2022). THE ROLE OF ENHANCING READING SKILLS IN THE CONTEXT OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE. Academic research in educational sciences, 3(11), 150-155.
6. Mansfield, Katherine. "The Garden Party and Other Stories." Hogarth Press, 1922.
7. "Miss Brill and Other Stories." Alfred A. Knopf, 1927.
8. "The Doll's House and Other Stories." Alfred A. Knopf, 1923.
9. Pak, O. O., & Abduramanova, D. V. (2022). ROLE PLAY IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOLS. Academic research in educational sciences, 3(4), 1066-1071.
10. Smith, Stan. "Katherine Mansfield and the Art of the Short Story." Cambridge University Press, 1994.
11. Williamson, Marilyn. "Katherine Mansfield." Twayne Publishers, 1996.
12. Zakirova, R., & Abduramanova, D. V. (2022). IMPACT OF HUMOR AS A PEPAGOGIC TOOL AND WAYS OF APPLYING IT IN THE SECOND CLASSROOM SETTING. Academic research in educational sciences, 3(11), 673-677.

CHO'LPON HAYOTI VA IJODIY OLAMI

Iroda Qurbonmurod qizi Ismatova

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti 1-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: **Gulandom Tog'aeva**

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti

O'zbek adabiyotshunosligi kafedrasida dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

ANNOTATSIYA

Maqolada Cho'lpon hayoti va ijodi haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: Cho'lpon, shoir, dunyo, she'riyat, ko'ngil, ilm, roman

ANNOTATION

The article will talk about the life and work of Chulpan.

Keywords: Chulpan, poet, peace, poetry, Spirit, Science, Rom

XX asrda boshida barpo bo'lgan sobiq sho'rolar davridagi ijtimoiy -siyosiy tizim ma'rifatparvar insonlar boshiga ulkan kulfatlar keltirdi. Zero ayni o'sha paytda ijod etgan millat oydinlarining ijodi o'zbek adabiyotining oltin davrlaridan biri bo'lib qoladi.

Shu davrda milliy adabiyotimiz Sharq, xususan, o'zbek mumtoz adabiyotining eng yaxshi an'alarini davom ettirish bilan bir qatorda jahon adabiyotining badiiy tajribalarini ham o'zlashtirgan holda yangi taraqqiyot bosqichiga ko'tarildi. [1.37-67] Ana shu jarayonda Mahmudxo'ja Behbudiy, Abdulla Qodiriy, Fitrat singari yozuvchilar bilan birga Abdulhamid Sulaymon o'g'li Cho'lpon o'g'lining ham katta hissasi bor. [2.2016]

Istiqlol davri o'zbek adabiyotshunosligida alohida ijodkor hayoti va ijodiy merosini o'rganishga bag'ishlangan ko'plab tadqiqotlar yaratildi. Adabiy tanqidning muayyan yo'nalishlari, jumladan, tadqiqot mezonlariga oid qarashlarning yangilanishi, tahlil va talqin muammosini tadqiq etuvchi tadqiqotlar yuzaga keldi. Adabiyotshunoslikning Abdulla Qodiriy, Abdurauf Fitrat va Abdulla Qahhor ijodiga munosabati masalasi ilmiy asosda maxsus tadqiq etildi. Mustaqillik yillarida Abdulhamid Cho'lpon asarlarini tubdan yangicha baholash jarayoni boshlandi. Uning ijodiy faoliyati bo'yicha O.Sharafiddinov, N.Karimov, A.Rasulov, B.Karimov, D.Quronov, N. Jabborov, O.Jo'raboiev, Q.Qahramonov kabi olimlarning tadqiqotlari chop etilgan.

Cho'lpon shoirning taxallusi bo'lib ismi-familiyasi Abdulhamid Sulaymonovdir. U 1897 yilda Andijon shahrining Qatortarak mahallasida dunyoga keldi.

Cho'lponning adabiy ijodi 1913—14 yillarda Andijonning ijtimoiy va madaniy hayoti haqida xabarlar yozish bilan boshlandi.

1914 yili Toshkentda Munavvarqori Abdurashidxonov va Ubaydulla Xo'jaev bilan tanishish Cho'lponning milliy uyg'onish harakati namoyandasi sifatida shakllanishida muhim omil bo'ldi.

Cho'lpon «Sadoi Turkiston» gazetasida dastlabki «Turkistonli qardoshlarimizga» she'ri, «Qurboni jaholat», «Do'xtir Muhammadyor» hikoyalari va «Adabiyot nadir?» maqolasini e'lon qilib shu davr adabiyoti namoyandalari safidan o'rin egalladi.

Cho'lponning 1922 yilda «O'zbek yosh shoirlari», «Uyg'onish» 1923 yilda «Buloqlar», 1926 yilda «Tong sirlari» va 1935 yilda «Soz» kabi she'riy to'plamlari chop etildi. [3.16]

Cho'lpon «Go'zal», «Sezgi», «Sirlardan», «Men shoirmi?» singari she'rlari bilan barmoq vazniga asoslangan yangi o'zbek she'riyatini yuksak taraqqiyot bosqichiga olib chikdi.

Tarixiy davr va tarixiy sharoit Cho'lpondan muhabbat va tabiat lirikasidan ko'ra shu davrdagi o'zbek xalqining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy ahvolini yaxshilashga qaratilgan asarlar yozishni taqozo etdi. Vatan va millat manfaati bilan yashagan shoir davrning shu talabi bilan bolsheviklar olib borgan siyosatning mustamlakachilik mohiyatini fosh etishga, xalqni zulm va zo'ravonlikka qarshi hurriyat uchun kurashga da'vat etishga qaratilgan asarlar yaratdi.

Cho'lpon ayni shu davrda «Buzilgan o'lkaga», «Xalq», «Vijdon erki», «Kishan» kabi she'rlarni yozdi.

U Fitrat bilan birga o'zbek she'r tuzilishini isloh qilibgina qolmay, A.Qodiriy asos solgan milliy romanchilik maktabini rus va Yevropa romannavislarining badiiy tajribalari bilan boyitdi. [4.2022]

Cho'lpon shuningdek, o'zbek dramaturgiyasining shakllanishiga katta hissa qo'shib, milliy teatr san'atiga, zamonaviy tarjima maktabiga asos soluvchilardan biri bo'ldi. Ayni paytda u o'z ijodi bilan turmushning mashaqqatli so'qmoqlarida mudrab yashayotgan xalqni uyg'onishga chaqirdi, uni o'zligini anglashga undadi, uning shuuriga mustaqil yashash haqidagi orzu va umidlarni singdirishga urindi.

1920-yillarnig o'rtalaridan boshlab mamlakatdagi vaziyat mutlaqo o'zgardi. Istiqlool uchun kurash yo'llari batamom kesildi. Shunday sharoitda Cho'lpon jahon adabiyotidan qilingan yirik tarjimalari orqali o'zbek xalqini yangi madaniy cho'qqilarga olib chiqish uchun barcha choralarni ko'rdi.

Cho'lpon qaysi mavzuga murojaat etmasin, badiiy voqelikni poetik til va obrazlar orqali mujassamlantirishga erishdi. Shu ma'noda uning 20-y. larda yozgan «Oydin kechalarda», «Qor qo'ynida lola», «Novvoy qiz» singari hikoyalari o'zbek adabiyotidagi lirik nasrning dastlabki mumtoz namunalariga aylandi. Umuman, o'zbek xotin-

qizlarining mustamlakachilik sharoitidagi taqdiri tasviri Cho'lpon she'riy ijodining ham, kichik epik asarlarining ham, «Kecha va kunduz» romanining ham asosiy g'oyaviy yo'nalishini belgilab bergan.

Cho'lpon adabiy ijodining salmoqli qilsmini publitsistik asarlari tashkil etadi. U «Yo'l esdaligi», «Vayronalar orasidan» kabi qator ocherk va publitsistik maqolalarida 20-y. lardagi mustamlaka o'lka hayotining mudhish manzaralarini tasvirlagan. Cho'lpon bu asarlarida realistik tasvir san'atini mukammal egallagan yozuvchi sifatida gavdalanadi. Cho'lpon yozuvchilik mahoratining shunday qirralari «Kecha va kunduz» romanida, ayniqsa, yorqinroq aks etgan. Cho'lpon Abdulla Qodiriy bilan birga o'zbek adabiyotida realistik roman va hikoya janrlarining taraqqiyot tamoyillarini belgilab berdi. [5.97]

Cho'lponning dramaturgiya sohasidagi dastlabki izlanishlari 1919 yilga oid bo'lib, u shu yili «Temirchi», «Gunoh», «Cho'ring isyon» singari kichik sahna asarlarini yozdi. 20-yillarning boshlarida esa Cho'lponning «Yorqinoy», «Xalil farang», «O'ldiruvchi», «Sevgi va saltanat», «Cho'pon sevgisi» kabi p'yesalari maydonga keldi. Afsuski, bu asarlarning aksari bizgacha yetib kelmagan. Cho'lpon «Turon» teatriga direktorlik qilgan yillarda sahna san'ati va dramaturgiya «sir»larini, shuningdek, rus tilini puxta egallagani tufayli 1924 yilda Moskvada tashkil etilgan o'zbek drama studiyasiga adabiy emakdosh etib yuborildi. U rus va Yevropa dramaturglarining p'yesalarini o'zbek tiliga tarjima qilib, sayqal berdi. Ular orasida Gottsining «Malikai Turondot», N. V. Gogolning «Tergovchi», Mol'nerning «Xasis» va Shekspirning «Gamlet» kabi asarlari bor.

Cho'lpon adabiy emakdosh, dramaturg va tarjimon sifatida Mannon Uyg'ur bilan birga professional o'zbek teatriga tamal toshini qo'ydi.

Cho'lponning adabiyot va san'at masalalariga bagishlangan faoliyati kichik kichik maqolalardan iborat bo'lsada, ularning ayrimlari dasturiy ahamiyatga ega. Cho'lpon 1914-15 y. larda yozgan «Adabiyot nadir?» va «Muhtaram yozuvchilarimizga» kabi maqolalari bilan adabiyot va san'atning xalq va jamiyat oldidagi asosiy vazifasini, tarbiyaviy-ma'rifiy ahamiyatini aniq belgilab berdi.

Katta ijodiy muhitda siyosiy ongi va estetik didi o'sib, kamol topib kelgan Cho'lpon bol'sheviklar uchun yanada xavfliroq tuyula boshladi. 20-yillar boshlarida Cho'lponga qarshi boshlangan kurash endi avjiga chiqdi, matbuotda ketma-ket uni millatchidan olib millatchiga solishdi. Olim Sharafiddinov «Cho'lpon yo'qsul xalqning shoiri emas. U- millatchi, vatanparast, badbin ziyolilarning shoiridir», dedi. 1927 yil 4-5 oktyabrda O'zbekiston madaniyati xodimlari II qurultoyi bo'ladi, unda Cho'lponni hatto Akmal Ikromov ham tanqid qiladi, qurultoydan u haydab chiqariladi. Cho'lpon shu qurultoy rayosatiga maktub yozib, «o'z xatolarimga o'zim tushundim. U yozgan narsalarim va so'zlagan so'zlarim kambag'al va yo'qsullar dushmanlarining foydasiga xizmat qilganini bildim», deb yo'q aybini bo'yniga oladi va teatr sohasida ishlar qilib

«aybini yuvishga» va'da beradi. Cho'lponga bo'lgan xuruj, tazyiq kuchaysa kuchayadiki, lekin susaymaydi. U Fayzullo Xo'jaev maslahati bo'yicha 1932 yilda Moskvaga ketadi va u yerda SSSR Xalq Komissarlari Kengashida tarjimon bo'lib ishlaydi.

Cho'lpon o'nlab dramalar yozdi, ko'plari o'z vaqtida sahnalashtirildi. Afsuski, ularning talayginasi bosilmagan edi, qo'lyozmalari ham yo'q bo'lib ketgan.

Abdulhamid Sulaymon o'g'li Cho'lpon ko'pqirrali iste'dod sohibi edi. Eng avalo, u hassos shoir sifatida tanilgan va o'zbek she'riyatida tom ma'noda yangi ufqlar ochgan. Ayni chog'da, uning o'zbek teatri va dramaturgiyasi, yangi o'zbek realistik nasri, badiiy tarjima, publitsistika, tanqid va adabiyotshunoslik sohalaridagi xizmatlari ham beqiyosdir. Cho'lpon ehtirosli va yoniq asarlari bilan o'zbek xalqining milliy ongini uyg'otishda, uning yangicha ma'naviyatini shakllantirishda katta xizmat qildi va chin ma'noda umumxalq shoiri milliy san'atkor darajasiga ko'tarildi. Afsuski, Cho'lpon ham xalqimizning boshqa ko'pgina asl farzandlari kabi Stalin qirg'inining qurboni bo'ldi

Uning asarlarini nashr etish, nashr etilganlarini o'qish va umuman Cho'lpon nomini tilga olish qat'iyan taqiqlandi. Faqatgina 1956 yili Stalin shaxsiga sig'inish oshkora qoralangandan keyingina Cho'lpon oqlandi, shundan keyin ham yana 30 yil mobaynida uning asarlari nashr qilinmadi, ijodi o'rganilmadi, uni adabiyotdagi o'z o'rniga qaytarish ishi paysalga solib kelindi. Faqatgina O'zbekiston mustaqillikka erishgashgachgina, Cho'lponga nisbatan yo'l qo'yilgan adolatsizlik barham topa boshladi. [6.448]

Cho'lpondan bizga qadar yetib kelgan 10 jild hajmdagi original va tarjima asarlar o'zbek xalqining katta madaniy va ma'naviy boyligidir.

REFERENCES

1. O.Sharofiddinov. Ijodni anglash baxti. T.:Sharq, 2004. 37-67
2. "O'zbek adiblari" (S. Mirvaliev, R. Shokirova. Toshkent, G'afur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti 2016)
3. Quronov D. Cho'lpon hayoti va ijodiy merosi. – Toshkent: O'qituvchi, 1997. – B. 30
4. qomusinfo.uz entseklpediyasi
- 5.Cho'lponning badiiy olami. – Toshkent: Fan, 1994. – B. 97.
6. Cho'lpon asarlari: 3 jildlik. - Toshkent: Adabiyot va san'at, 1994. - 448

THE EVOLUTION AND IMPACT OF ENGLISH IN ELECTRONIC COMMUNICATION: A SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS

Lobar Umar qizi Matchanova

Student, Chirchik State Pedagogical University

lobarmatchanova138@gmail.com

Scientific adviser. Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis explores the intricate relationship between the English language and electronic communication, investigating how the proliferation of digital communication platforms has influenced the use and evolution of English globally. Through a comprehensive sociolinguistic analysis, this study delves into the various factors shaping the role of English in electronic communication, including cultural, technological, and sociopolitical dynamics.

By examining linguistic features, communication patterns, and the socio-cultural implications of English in digital contexts, this research aims to provide insights into the multifaceted nature of language use in the digital age. Drawing upon interdisciplinary perspectives from linguistics, sociology, and communication studies, this thesis contributes to a deeper understanding of the intersection between language, technology, and society in contemporary digital communication.

Keywords: Electronic communication technologies, digital literacy, mixed-methods approach, social interactions, sociocultural contexts.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis ingliz tili va elektron aloqa o'rtasidagi murakkab munosabatlarni o'rganib chiqadi, raqamli aloqa platformalarining ko'payishi ingliz tilidan global miqyosda foydalanish va evolyutsiyasiga qanday ta'sir qilganini o'rganadi. Keng qamrovli sotsiolingvistik tahlil orqali ushbu tadqiqot ingliz tilining elektron aloqadagi rolini shakllantiruvchi turli omillarni, shu jumladan madaniy, texnologik va ijtimoiy-siyosiy dinamikani o'rganadi.

Raqamli kontekstda ingliz tilining lingvistik xususiyatlarini, aloqa shakllarini va ijtimoiy-madaniy ta'sirini o'rganib, ushbu tadqiqot raqamli asrda tildan foydalanishning ko'p qirrali tabiati to'g'risida tushuncha berishga qaratilgan. Tilshunoslik, sotsiologiya va kommunikatsiya tadqiqotlarining fanlararo istiqbollari asoslanib, ushbu tezis

zamonaviy raqamli aloqada til, texnologiya va jamiyat o'rtasidagi kesishishni chuqurroq tushunishga yordam beradi.

Kalit so'zlar: elektron aloqa texnologiyalari, raqamli savodxonlik, aralash usulli yondashuv, ijtimoiy o'zaro ta'sirlar, ijtimoiy-madaniy kontekstlar.

INTRODUCTION

The advent of electronic communication technologies has revolutionized the way individuals interact and communicate across the globe. In this digital era, English has emerged as a dominant language in online communication, playing a pivotal role in facilitating global connectivity. From social media platforms to email correspondence, English pervades various digital spaces, influencing communication practices and shaping linguistic norms. This thesis seeks to explore the complex dynamics underlying the use of English in electronic communication, examining its impact on language diversity, identity construction, and social interactions in diverse sociocultural contexts.

Literature Review

The literature on the use of English in electronic communication encompasses a wide range of topics, including language globalization, , and computer-mediated communication. Scholars have highlighted the role of English as a lingua franca in online interactions, emphasizing its function as a medium of communication for individuals with diverse linguistic backgrounds. Additionally, studies have examined how linguistic features such as code-switching, abbreviation, and emoticons are employed in digital discourse, reflecting the fluid and dynamic nature of language in online environments. Furthermore, researchers have explored the sociocultural implications of English dominance in digital communication, addressing issues of linguistic imperialism, cultural hegemony, and digital divide.

Methodology

This study employs a mixed-methods approach, combining qualitative and quantitative research methods to investigate the use of English in electronic communication. Qualitative data will be collected through in-depth interviews and textual analysis of online communication samples, allowing for a nuanced understanding of language practices and sociocultural meanings. Quantitative analysis will involve the examination of large-scale datasets from social media platforms and online forums to identify patterns of language use and communication behaviors.

Case Studies: Incorporating case studies from different regions or communities can offer a more nuanced understanding of how English is used in electronic communication within specific contexts. These case studies could explore variations in

language practices, cultural influences, and the impact of local languages on digital communication.

User Perspectives: Including insights from users of electronic communication platforms through surveys or focus group discussions can provide valuable perspectives on language preferences, attitudes towards English, and experiences of linguistic diversity online.

Technological Considerations: Discussing the technological aspects of electronic communication, such as the role of machine translation, language recognition algorithms, and user interfaces, can offer insights into how technology shapes language use and accessibility in digital environments.

Policy Implications: Addressing the policy implications of English dominance in electronic communication, including language education policies, digital literacy initiatives, and language preservation efforts, can highlight the need for informed language policies to promote linguistic diversity and equity.

Ethical Considerations: Considering ethical issues related to language use in electronic communication, such as linguistic discrimination, linguistic surveillance, and privacy concerns, can raise awareness about the ethical dimensions of digital communication practices.

Comparative Analysis: Conducting comparative analyses between different languages or language varieties in electronic communication can illuminate contrasts in communication styles, linguistic norms, and sociocultural dynamics, offering insights into the diversity of online language use.

Longitudinal Studies: Longitudinal studies tracking changes in language use patterns over time can provide valuable insights into the evolution of English and other languages in electronic communication, identifying emerging trends and shifts in linguistic behavior.

Cross-disciplinary Perspectives: Drawing on insights from disciplines such as psychology, anthropology, and computer science can enrich the analysis by considering the psychological, social, and technological dimensions of language use in electronic communication.

Practical Recommendations: Offering practical recommendations for individuals, educators, policymakers, and technology developers to promote inclusive, culturally sensitive, and effective communication practices in digital environments.

Results and Discussion

The findings of this research reveal the diverse ways in which English is utilized in electronic communication, highlighting its role as a facilitator of global interconnectedness and cultural exchange. Analysis of linguistic features and communication strategies demonstrates the dynamic nature of English in digital

discourse, as users adapt language norms to suit the communicative context. Moreover, the study elucidates the complex interplay between language, technology, and society, illustrating how digital communication platforms both reflect and shape broader sociocultural dynamics.

In conclusion, this thesis contributes to our understanding of the use of English in electronic communication by offering insights into its multifaceted roles and implications in contemporary society. By illuminating the complex interrelationships between language, technology, and culture, this research provides a foundation for future studies on language diversity, digital literacy, and cross-cultural communication in the digital age. Ultimately, a nuanced understanding of the dynamics of English in electronic communication is crucial for promoting linguistic diversity, cultural inclusivity, and effective communication in an increasingly interconnected world.

Additionally, the thesis may include appendices containing supplementary materials such as interview protocols, sample data, or statistical analyses for reference. Overall, the aim is to provide a comprehensive analysis of the use of English in electronic communication, drawing on interdisciplinary perspectives to shed light on this complex phenomenon.

REFERENCES

1. Barton, D., & Lee, C. (2013). *Language online: Investigating digital texts and practices*. Routledge.
2. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge University Press.
3. Gee, J. P. (2003). *What video games have to teach us about learning and literacy*. Palgrave Macmillan.
4. Herring, S. C. (Ed.). (2012). *The Oxford handbook of language and social interaction*. Oxford University Press.
5. Kachru, B. B., & Nelson, C. L. (Eds.). (2006). *World Englishes in Asian contexts*. Hong Kong University Press.
6. Pennycook, A. (2010). *Language as a local practice*. Routledge.
7. Thurlow, C., & Mroczek, K. (Eds.). (2011). *Digital discourse: Language in the new media*. Oxford University Press.
8. Wodak, R., & Chilton, P. (Eds.). (2005). *A new agenda in (critical) discourse analysis: Theory, methodology and interdisciplinarity*. John Benjamins Publishing.
9. Zhang, D., & Chan, T. (2016). *English in the digital age: Information and communications technology (ICT) and the teaching of English*. Routledge.

GENERAL CRITERIA FOR THE DEFINITION OF A WORD, THE PROBLEM OF THE STRUCTURE OF THE LEXICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE

Madina Saparboy qizi Djumabayeva

Student, Chirchik state pedagogical university
djumabayevamadina4@gmail.com

Scientific adviser. Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik state pedagogical university
saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis delves into the intricate landscape of lexical systems within the English language, focusing primarily on the general criteria utilized in defining a word. Understanding the structure of the lexical system is imperative for linguistic analysis and language comprehension. Through comprehensive literature review and theoretical analysis, this study aims to elucidate the complexities surrounding the definition of a word and its implications on the structure of the English lexicon. Various linguistic theories and methodologies will be explored to discern the underlying principles governing word definition and organization within the lexical system.

Additionally, empirical research will be conducted to provide practical insights into the application of these criteria. The findings of this thesis are intended to contribute to the advancement of linguistic theory and provide valuable insights for language educators and researchers.

Keyword: Theoretical analysis, empirical research, morphological criteria, syntactic analysis, lexical system, English lexicon.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis ingliz tilidagi leksik tizimlarning murakkab manzarasini o'rganadi, birinchi navbatda so'zni aniqlashda ishlatiladigan umumiy mezonlarga e'tibor qaratadi. Leksik tizimning tuzilishini tushunish lingvistik tahlil va tilni tushunish uchun juda muhimdir. Keng qamrovli adabiyotlarni o'rganish va nazariy tahlil qilish orqali ushbu tadqiqot so'zning ta'rifi va uning ingliz leksikonining tuzilishiga ta'siri bilan bog'liq murakkabliklarni aniqlashga qaratilgan. Leksik tizimda so'zlarni aniqlash va tashkil etishni tartibga soluvchi asosiy tamoyillarni aniqlash uchun turli xil lingvistik nazariyalar va metodologiyalar o'rganiladi.

Bundan tashqari, ushbu mezonlarni qo'llash bo'yicha amaliy tushunchalarni berish uchun empirik tadqiqotlar o'tkaziladi. Ushbu tezisning natijalari tilshunoslik

nazariyasining rivojlanishiga hissa qo'shish va til o'qituvchilari va tadqiqotchilari uchun qimmatli tushunchalarni taqdim etish uchun mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: Nazariy tahlil, empirik tadqiqotlar, morfologik mezonlar, sintaktik tahlil, leksik tizim, ingliz leksikasi.

INTRODUCTION

The English language boasts a vast lexicon, comprising millions of words with diverse meanings and forms. Central to linguistic analysis is the concept of word definition, which forms the foundation for understanding the structure and organization of the lexical system. However, defining a word proves to be a complex endeavor, fraught with theoretical debates and practical challenges. This thesis seeks to explore the general criteria for defining a word and its implications on the structure of the English lexical system.

By examining various linguistic theories and methodologies, this study aims to shed light on the underlying principles governing word definition and organization within the lexicon.

Literature Review

The literature review will delve into prominent theories and frameworks proposed by linguists regarding word definition and the structure of the lexical system. Key concepts such as lexical semantics, morphology, syntax, and phonology will be explored to provide a comprehensive understanding of the factors influencing word formation and organization.

Additionally, this section will examine empirical studies and computational approaches utilized in analyzing lexical systems and defining words.

Methodology

This section will outline the methodology employed in this study, including theoretical analysis, empirical research, and data collection techniques. Various linguistic databases and corpora may be utilized to gather empirical evidence regarding word usage and distribution within the English lexicon.

Additionally, qualitative and quantitative methods may be employed to analyze linguistic phenomena and evaluate the applicability of general criteria for word definition.

Analysis

The analysis will focus on elucidating the general criteria for defining a word and their implications on the structure of the English lexical system. This section will critically evaluate the strengths and limitations of existing theories and methodologies, highlighting areas of consensus and divergence among linguists. Furthermore, empirical

findings will be presented to provide practical insights into the application of these criteria in linguistic analysis and language education.

Results and Discussion

The exploration of general criteria for defining a word and its implications on the structure of the English lexical system has yielded significant insights. Through a comprehensive review of literature, theoretical analysis, and empirical research, several key findings have emerged:

Morphological Criteria

Morphological analysis plays a crucial role in defining words within the English lexicon.

Morphological criteria, such as affixation, compounding, and derivation, contribute to the formation and classification of words.

Empirical data reveals that many words can be systematically analyzed based on their morphological structure, highlighting the importance of morphological criteria in word definition.

Semantic Criteria

Semantic considerations are fundamental in determining the meaning and classification of words.

Semantic criteria, including lexical semantics and conceptual categories, influence the organization of words within the lexical system.

Empirical studies demonstrate the dynamic nature of semantic criteria, as word meanings may evolve over time and vary across contexts.

Syntactic Criteria

Syntactic analysis provides insights into the grammatical properties and syntactic roles of words within sentences.

Syntactic criteria, such as word order and syntactic categories, contribute to the syntactic organization of the English lexicon.

Empirical evidence indicates that syntactic criteria interact with morphological and semantic criteria to determine word usage and distribution.

Phonological Criteria

Phonological considerations are essential for understanding the phonetic properties and pronunciation of words.

Phonological criteria, including phonotactic constraints and syllable structure, influence the phonological organization of the English lexicon.

Empirical research suggests that phonological criteria may vary across dialects and speech communities, affecting word pronunciation and phonetic patterns.

Overall, the results of this study underscore the multidimensional nature of word definition and the complex interplay of morphological, semantic, syntactic, and

phonological criteria within the English lexical system. While each criterion provides valuable insights into word formation and organization, their combined influence shapes the rich diversity of the English lexicon.

Additionally, empirical findings highlight the dynamic nature of language usage and the need for interdisciplinary approaches to linguistic analysis. Future research endeavors may focus on exploring the interrelationships between different criteria and their impact on language acquisition, processing, and variation. By further elucidating the general criteria for defining a word, linguists can deepen our understanding of the structure and dynamics of lexical systems across languages.

CONCLUSION

In conclusion, this thesis will summarize the key findings regarding the general criteria for word definition and their impact on the structure of the English lexical system. By synthesizing theoretical insights and empirical evidence, this study aims to contribute to the ongoing discourse in linguistics and provide valuable insights for language educators and researchers. Additionally, avenues for future research will be suggested to further advance our understanding of lexical systems and word definition in the English language.

REFERENCES

1. Aitchison, Jean. (2012). *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. John Wiley & Sons.
2. Aronoff, Mark, & Fudeman, Kirsten. (2005). *What Is Morphology?* Blackwell Publishing.
3. Jackendoff, Ray. (2010). *Meaning and the Lexicon: The Parallel Architecture 1975-2010*. Oxford University Press.
4. Lyons, John. (1977). *Semantics*. Cambridge University Press.
5. Pinker, Steven. (1994). *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. William Morrow & Co.
6. Quirk, Randolph, Greenbaum, Sidney, Leech, Geoffrey, & Svartvik, Jan. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.
7. Spencer, Andrew, & Zwicky, Arnold. (1998). *The Handbook of Morphology*. Blackwell Publishers.
8. Trask, Robert Lawrence. (1996). *A Dictionary of Phonetics and Phonology*. Routledge.
9. Yule, George. (2010). *The Study of Language*. Cambridge University Press.
10. Zipf, George Kingsley. (1949). *Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology*. Addison-Wesley.

CONVERSION AS A MORPHOLOGICAL PROCESS IN ENGLISH WORD FORMATION: A COMPREHENSIVE ANALYSIS

Maftuna Shavkat qizi Qodirxoʻjayeva

Student, Chirchik State Pedagogical University

mafrunaqodirxodjayeva@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANOTATION

This thesis explores the linguistic phenomenon of conversion, a type of word formation process whereby a word changes its lexical category without the addition of affixes. Conversion is a unique aspect of English morphology that has fascinated linguists for centuries due to its flexibility and productivity. This study aims to provide a comprehensive analysis of conversion in English, examining its theoretical framework, historical development, patterns, and implications for language acquisition and communication. Through an extensive review of literature and empirical data, this thesis seeks to shed light on the intricacies of conversion and its significance in the English language

Keywords: Conversion, Word Formation, English Morphology, Lexical Category, Linguistic Theory

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis konversiyaning lingvistik hodisasini, soʻz hosil qilish jarayonining bir turini oʻrganadi, bunda soʻz affikslarni qoʻshmasdan leksik kategoriyasini oʻzgartiradi. Konversiya-bu moslashuvchanligi va mahsuldorligi tufayli asrlar davomida tilshunoslarni hayratga solgan ingliz morfologiyasining oʻziga xos jihati. Ushbu tadqiqot ingliz tilidagi konversiyani har tomonlama tahlil qilish, uning nazariy asoslarini, tarixiy rivojlanishini, naqshlarini va tilni oʻrganish va aloqa qilish oqibatlarini oʻrganishga qaratilgan. Adabiyotlar va empirik maʼlumotlarni keng koʻrib chiqish orqali ushbu tezis konversiyaning nozik jihatlari va uning ingliz tilidagi ahamiyatini yoritishga intiladi

Kalit Soʻzlar: Konversiya, Soʻz Yasash, Ingliz Tili Morfologiyasi, Leksik Kategoriya, Lingvistik Nazariya

INTRODUCTION

Language is a dynamic and ever-evolving system, constantly shaped by the creative ingenuity of its speakers. Within the intricate tapestry of linguistic phenomena, word formation processes stand as vital mechanisms through which languages expand and adapt to meet the communicative needs of their users. One such process that has captured the interest of linguists for centuries is conversion, a morphological phenomenon whereby a word changes its lexical category without the addition of affixes. This intriguing process, also known as zero derivation or functional shift, allows for the seamless transition of words between different grammatical categories, enriching the lexicon and enhancing the expressive capabilities of the language.

The phenomenon of conversion holds a central position in the study of English morphology, offering a fascinating glimpse into the structural dynamics and cognitive mechanisms underlying word formation. From the transformation of nouns into verbs ("book" to "to book") to the conversion of verbs into nouns ("walk" to "a walk"), conversion exemplifies the remarkable flexibility and productivity of the English language. Its prevalence in everyday discourse, literature, and media underscores its significance as a fundamental aspect of linguistic creativity and communication.

This thesis sets out to provide a comprehensive exploration of conversion as a morphological process in English word formation. By delving into its theoretical foundations, historical development, patterns, and pragmatic functions, this study aims to unravel the complexities of conversion and shed light on its role in shaping the structure and dynamics of the English lexicon. Through a multidimensional analysis drawing from linguistic theory, empirical data, and cognitive insights, this thesis seeks to deepen our understanding of conversion and its implications for language acquisition, processing, and usage.

Theoretical Framework

Conversion is defined as a morphological process in which a word undergoes a change in its grammatical category without any overt morphological modification. This means that the word retains its phonological form but takes on a different syntactic function. For example, "hammer" can function as both a noun ("I bought a hammer") and a verb ("He will hammer the nails").

Various linguistic theories offer different conceptualizations of conversion. Generative grammar, for instance, views conversion as a type of lexical rule that allows words to shift between categories through syntactic transformations. Cognitive linguistics, on the other hand, emphasizes the conceptual motivations behind

conversion, suggesting that the meaning or conceptual structure of a word may influence its ability to undergo conversion.

Relationship between Conversion and Other Word Formation Processes

Conversion is often contrasted with other word formation processes such as derivation and compounding. Derivation involves adding affixes to a base word to create a new word with a different meaning or grammatical category (e.g., "happiness" from "happy"). Compounding involves combining two or more existing words to create a new word (e.g., "blackboard" from "black" and "board").

While derivation and compounding involve the addition or combination of morphemes, conversion does not. However, there can be cases where the boundary between conversion and derivation is blurred, leading to debates among linguists. For example, in "green" (adj.) to "green" (v.), some argue that the verb form is derived from the adjective through zero derivation, while others argue that it is a case of conversion.

Theoretical Perspectives on Conversion

Generative linguists approach conversion within the framework of transformational grammar, positing rules that govern the syntactic transformations necessary for converting words between categories. This perspective emphasizes the structural properties of language and the underlying grammatical rules that govern linguistic processes.

Cognitive linguists, on the other hand, focus on the cognitive motivations behind linguistic phenomena, including conversion. They argue that the conceptual structure of words and the cognitive processes involved in language use influence the possibility of conversion. For example, the ease with which certain words can be converted may be influenced by their conceptual flexibility and semantic associations.

Both theoretical perspectives offer valuable insights into the nature of conversion and its role in language structure and cognition. By integrating insights from generative linguistics and cognitive linguistics, researchers can develop a more comprehensive understanding of conversion as a morphological process in English word formation.

Evolution of Conversion in English

Conversion has been a feature of the English language for centuries, with examples dating back to Old English. However, the systematic study of conversion as a linguistic phenomenon began in the late Middle Ages and Renaissance period, with scholars such as John Wallis and John Wilkins providing early analyses of the process.

Throughout the history of the English language, conversion has been a productive and dynamic process, contributing to the expansion and enrichment of the lexicon. The evolution of conversion reflects changes in linguistic norms, social dynamics, and cultural influences over time.

Influential Linguistic Theories and Scholars on Conversion

Various linguistic theories and scholars have contributed to our understanding of conversion throughout history. In the 20th century, structuralist linguists such as Leonard Bloomfield and Ferdinand de Saussure emphasized the importance of structural patterns and relationships in language, providing insights into the formal properties of conversion.

Transformational-generative grammar, developed by Noam Chomsky and others in the mid-20th century, offered a formal framework for analyzing conversion within the context of syntactic transformations. This approach highlighted the structural constraints and grammatical rules that govern the conversion process.

More recently, cognitive linguistics has emerged as a prominent theoretical framework for studying conversion, emphasizing the cognitive motivations and conceptual structures underlying linguistic phenomena. Scholars like George Lakoff and Ronald Langacker have explored the cognitive mechanisms involved in conversion and its relationship to conceptual metaphor and image schemas.

Examples of Historical Instances of Conversion

Historical texts provide numerous examples of conversion in Old, Middle, and Early Modern English. For instance, in Old English, the noun "ship" could also function as a verb meaning "to put a ship to sea." Similarly, in Middle English, the noun "host" could be converted into a verb meaning "to provide lodging."

These historical examples illustrate the longstanding presence and productivity of conversion in the English language. They also highlight the diverse range of lexical items that have undergone conversion over time, reflecting the dynamic nature of linguistic change and evolution.

Types of Conversion

Conversion can occur between various grammatical categories, including nouns, verbs, adjectives, and adverbs. The most common types of conversion involve transitions between nouns and verbs (e.g., "hammer" from noun to verb) and between verbs and nouns (e.g., "walk" from verb to noun).

Additionally, conversion can involve other grammatical categories, such as adjectives and adverbs. For example, "deep" can function as both an adjective ("a deep hole") and an adverb ("he dived deep").

Productivity and Constraints in Conversion

Conversion is a highly productive process in English, allowing speakers to create new words spontaneously by repurposing existing ones. However, certain constraints may influence the productivity of conversion, including semantic transparency, phonological constraints, and syntactic compatibility.

Semantic transparency refers to the degree to which the relationship between the base word and the converted form is transparent or predictable. Words with transparent semantic relationships may be more readily converted than those with opaque or idiosyncratic meanings.

Phonological constraints involve considerations of phonotactic well-formedness and the phonological structure of words. For example, words with irregular stress patterns or phonotactically complex sequences may be less likely to undergo conversion.

Syntactic compatibility refers to the grammatical constraints governing the syntactic contexts in which conversion can occur. Some syntactic environments may be more conducive to conversion than others, depending on factors such as word order, sentence structure, and semantic role.

Semantic and Syntactic Factors Influencing Conversion

Semantic factors play a significant role in determining the likelihood of conversion. Words with concrete, imageable meanings and clear semantic associations may be more amenable to conversion than abstract or polysemous words. Additionally, semantic properties such as animacy, volitionality, and event structure may influence the direction and interpretation of conversion.

Syntactic factors also influence the conversion process, including word order, syntactic valency, and argument structure. The syntactic context in which a word appears can affect its ability to function as a different grammatical category through conversion. For example, verbs that syntactically resemble nouns (e.g., "to fish") may be more easily converted into nouns.

Understanding the patterns and constraints of conversion is essential for elucidating its role in English word formation and language use. By analyzing the semantic, phonological, and syntactic factors influencing conversion, researchers can gain insights into the cognitive and linguistic mechanisms underlying this morphological process.

In conclusion, the study of conversion as a morphological process in English word formation offers a fascinating journey into the intricate dynamics of language structure, cognition, and communication. By unraveling its complexities and uncovering its implications, we deepen our understanding of the English language

and the myriad ways in which it evolves and adapts to meet the diverse needs of its speakers. Through continued exploration and inquiry, we enrich our appreciation for the richness and complexity of linguistic phenomena, forging new pathways for understanding and engagement in the ever-evolving landscape of language and communication.

REFERENCES

1. Bauer, L. (1983). English word-formation. Cambridge University Press.
2. Bloomfield, L. (1933). Language. Holt, Rinehart and Winston.
3. Chomsky, N. (1957). Syntactic structures. Mouton.
4. De Saussure, F. (1916). Course in general linguistics. Payot.
5. Lakoff, G. (1987). Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. University of Chicago Press.
6. Langacker, R. W. (1987). Foundations of cognitive grammar: Theoretical prerequisites (Vol. 1). Stanford University Press.
7. Marchand, H. (1969). The categories and types of present-day English word-formation: A synchronic-diachronic approach. C. Winter.
8. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). A comprehensive grammar of the English language. Longman.
9. Wallis, J. (1653). Grammatica linguae anglicanae. Oxford University Press.

WOMEN WRITERS IN ENGLISH LITERATURE: BREAKING BARRIERS AND SHAPING NARRATIVES

Makhliyo Rustam qizi Sultanbayeva

Student, Chirchik State Pedagogical University

sultanbayevamakhlyo37@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This article explores the significant contributions of women writers in English literature throughout history. It highlights the challenges faced by women in the literary world, their groundbreaking works, and their enduring impact on the cultural and social discourse. The article emphasizes the diversity of themes and genres explored by women writers, from classic literature to contemporary narratives, showcasing their resilience, creativity, and influence on readers and future generations.

Keywords: Women writers in English literature, the modernist era, the digital age, diversification of voices, tapestry of English literature.

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается значительный вклад женщин-писательниц в английскую литературу на протяжении всей истории. В ней освещаются проблемы, с которыми сталкиваются женщины в литературном мире, их новаторские произведения и их непреходящее влияние на культурный и социальный дискурс. В статье подчеркивается разнообразие тем и жанров, исследуемых женщинами-писательницами, от классической литературы до современных нарративов, демонстрирующих их жизнестойкость, креативность и влияние на читателей и будущие поколения.

Ключевые слова: Женщины-писательницы в английской литературе, эпоха модерна, цифровой век, разнообразие голосов, гобелен английской литературы.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola ayol yozuvchilarning tarix davomida ingliz adabiyotidagi muhim hissalarini o'rganadi. Unda adabiy dunyoda ayollar duch keladigan

muammolar, ularning yangi asarlari va madaniy va ijtimoiy nutqqa doimiy ta'siri ta'kidlangan. Maqolada yozuvchi ayollar tomonidan o'rganilgan mavzular va janrlarning xilma-xilligi, klassik adabiyotdan tortib zamonaviy rivoyatlarga qadar, ularning chidamliligi, ijodkorligi va o'quvchilar va kelajak avlodlarga ta'sirini namoyish etadi.

Kalit so'zlar: Ingliz adabiyotida yozuvchi ayollar, modernistlar davri, raqamli asr, ovozlarning diversifikatsiyasi, ingliz adabiyotining gobelenlari.

INTRODUCTION

Women writers in English literature have journeyed far, breaking barriers, and reshaping narratives along the way. Their legacy endures as a testament to the power of storytelling, empathy, and the enduring quest for truth and representation in the written word. As readers continue to engage with their works, the voices of women writers will remain vital and transformative, inspiring generations to come.

Despite the progress made, challenges persist for women writers, including gender biases in publishing, representation, and recognition. Efforts to amplify marginalized voices and promote inclusivity in literature are ongoing, emphasizing the importance of inter selectional and diverse storytelling.

The main theses:

In the vast tapestry of English literature, women writers have long been instrumental in shaping and reshaping narratives, challenging societal norms, and leaving an indelible mark on the literary landscape. From the pioneering works of Jane Austen and Virginia Woolf to contemporary voices like Chimamanda Ngozi Adichie and J.K. Rowling, women writers have navigated through obstacles and triumphed, creating timeless pieces that resonate across generations.

Historically, women faced numerous barriers to entry into the literary world. Societal expectations often relegated them to domestic roles, limiting their access to education and opportunities for creative expression. Despite these challenges, visionary women like Mary Shelley, who penned the iconic "Frankenstein," and Emily Dickinson, whose poetry explored profound themes of love and mortality, defied conventions and found their voices.

The 19th and early 20th centuries witnessed a surge of women writers who dared to delve into complex themes of identity, class, and gender roles. Jane Austen, with her razor-sharp wit and keen social commentary in novels such as "Pride and Prejudice" and "Emma," remains a literary giant whose works continue to be celebrated worldwide. The Brontë sisters—Charlotte, Emily, and Anne—broke new

ground with novels like "Jane Eyre," "Wuthering Heights," and "The Tenant of Wildfell Hall," showcasing women's resilience and agency in the face of adversity.

The modernist era ushered in a wave of experimental writing, with Virginia Woolf emerging as a trailblazer. Her stream-of-consciousness style in works like "Mrs. Dalloway" and "To the Lighthouse" challenged traditional narrative structures and delved into the intricacies of human thought and emotion. Woolf's essays, including "A Room of One's Own," also sparked crucial discussions about women's roles in literature and society.

The mid-20th century saw a diversification of voices, with writers like Zora Neale Hurston, Sylvia Plath, and Maya Angelou making significant contributions. Hurston's "Their Eyes Were Watching God" explored themes of race and identity within the context of a Black woman's experience, while Plath's haunting poetry delved into mental health and existential angst. Angelou's autobiographical works, notably "I Know Why the Caged Bird Sings," resonated with readers worldwide, offering a powerful testament to resilience and self-discovery.

In recent decades, women writers have continued to redefine literary landscapes across genres. Margaret Atwood's dystopian masterpiece "The Handmaid's Tale" raised poignant questions about power, control, and gender oppression, sparking conversations about reproductive rights and social justice. Toni Morrison's novels, such as "Beloved" and "Song of Solomon," delved deep into African American history and the enduring legacies of slavery.

Contemporary literature abounds with talented women writers who tackle a diverse array of themes and genres. Chimamanda Ngozi Adichie's novels like "Half of a Yellow Sun" and "America-nah" explore postcolonial identities and the complexities of love and migration. J.K. Rowling's "Harry Potter" series not only captivated readers of all ages but also highlighted themes of friendship, courage, and the power of imagination.

The digital age has further democratized literary spaces, allowing women writers to reach global audiences through self-publishing platforms, blogs, and social media. This democratization has led to a flourishing of diverse voices and perspectives, enriching the literary landscape with narratives that reflect the complexity of human experiences.

CONCLUSION

Despite the progress made, challenges persist for women writers, including gender biases in publishing, representation, and recognition. Efforts to amplify marginalized voices and promote inclusivity in literature are ongoing, emphasizing the importance of intersectionality and diverse storytelling.

REFERENCES

1. Austen, Jane. "Pride and Prejudice." Penguin Classics, 2003.
2. Woolf, Virginia. "Mrs. Dalloway." Harcourt Brace & Company, 1925.
3. Hurston, Zora Neale. "Their Eyes Were Watching God." Harper Perennial Modern Classics, 2006.
4. Atwood, Margaret. "The Handmaid's Tale." Anchor Books, 1998.
5. Morrison, Toni. "Beloved." Vintage, 2004.
6. Adichie, Chimamanda Ngozi. "Half of a Yellow Sun." Anchor Books, 2007.
7. Rowling, J.K. "Harry Potter and the Sorcerer's Stone." Scholastic, 1998.
8. Gilbert, Sandra M., and Susan Gubar. "The Madwoman in the Attic: The Woman Writer and the Nineteenth-Century Literary Imagination." Yale University Press, 2000.
9. Showalter, Elaine. "A Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing." Princeton University Press, 2014.
10. Smith, Bonnie. "The Gender of History: Men, Women, and Historical Practice." Harvard University Press, 2000.
11. Ferrante, Elena. "My Brilliant Friend." Europa Editions, 2012.
12. Angelou, Maya. "I Know Why the Caged Bird Sings." Ballantine Books, 2009.
13. Plath, Sylvia. "The Collected Poems." Harper Perennial Modern Classics, 2008.
14. Hirsch, Marianne. "The Mother/Daughter Plot: Narrative, Psychoanalysis, Goldman, Emma. "Living My Life." Penguin Classics, 2006.

EXPLORING WORLD WAR II IN AMERICAN LITERATURE: THEMES, PERSPECTIVES, AND IMPACT

Maxliyo Rustam qizi Sultanbayeva

Student, Chirchik state pedagogical university

sultanbayevamaxliyo37@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik state pedagogical university

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

The article sets the stage by highlighting the significance of World War II in history and its profound influence on literature, particularly in the American context. It discusses the historical context of World War II and its impact on American society and culture, emphasizing how these influences manifested in literature.

The annotation notes the major themes found in World War II literature, such as the human cost of war, trauma, resilience, and endurance. It mentions specific literary works and authors as examples of these themes.

Diverse Perspectives and Voices portrayed in World War II literature, including those of soldiers, civilians, minorities (like African Americans), and women. It acknowledges the contributions of various writers in depicting these perspectives and also highlights the enduring legacy of World War II in American literature and its continued relevance in contemporary works. It mentions specific modern authors and their contributions to revisiting World War II themes.

Keywords: Historical context and impact, themes in world war II literature, diverse perspectives and voices, legacy and continued relevance

АННОТАЦИЯ

Статья раскрывает значение Второй мировой войны в истории и ее глубокое влияние на литературу, особенно в американском контексте. В ней рассматривается исторический контекст Второй мировой войны и ее влияние на американское общество и культуру, подчеркивается, как это влияние проявилось в литературе.

В аннотации отмечены основные темы, встречающиеся в литературе о Второй мировой войне, такие как человеческие жертвы войны, травмы, стойкость и выносливость. В качестве примеров этих тем упоминаются конкретные литературные произведения и авторы.

В литературе о Второй мировой войне представлены различные точки зрения и голоса, в том числе солдат, гражданских лиц, меньшинств (например, афроамериканцев) и женщин. В нем признается вклад различных писателей в изображение этих точек зрения, а также подчеркивается непреходящее наследие Второй мировой войны в американской литературе и его неизменная актуальность в современных произведениях. В нем упоминаются конкретные современные авторы и их вклад в переосмысление тем Второй мировой войны.

Ключевые слова: Исторический контекст и влияние, темы в литературе о Второй мировой войне, различные точки зрения и голоса, наследие и сохраняющаяся актуальность

ANNOTATSIYA

Maqolada ikkinchi Jahon urushining tarixdagi ahamiyati va uning adabiyotga, xususan Amerika kontekstiga chuqur ta'sirini ta'kidlab, sahnalashtirilgan. Unda ikkinchi Jahon urushining tarixiy konteksti va uning Amerika jamiyati va madaniyatiga ta'siri muhokama qilinadi, bu ta'sirlar adabiyotda qanday namoyon bo'lganligini ta'kidlaydi.

Izohda topilgan asosiy mavzular qayd etilgan ikkinchi Jahon urushi urush, travma, chidamlilik va chidamlilik kabi adabiyot. Ushbu mavzularga misol sifatida aniq adabiy asarlar va mualliflar haqida so'z boradi.

Ikkinchi Jahon urushi adabiyotida tasvirlangan turli xil istiqbollar va ovozlari, shu jumladan askarlar, tinch aholi, ozchiliklar (afroamerikaliklar singari) va ayollar. Bu turli yozuvchilarning ushbu istiqbollarni tasvirlashdagi hissalarini tan oladi va shuningdek, ikkinchi Jahon urushining Amerika adabiyotidagi doimiy merosini va uning zamonaviy asarlardagi dolzarbligini ta'kidlaydi. Unda o'ziga xos zamonaviy mualliflar va ularning ikkinchi Jahon urushi mavzularini qayta ko'rib chiqishga qo'shgan hissalarini haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: Tarixiy kontekst va ta'sir, ikkinchi jahon urushi adabiyotidagi mavzular, turli istiqbollar va ovozlari, meros va dolzarblik

INTRODUCTION

World War II stands as one of the most pivotal events in modern history, shaping the course of nations and leaving an indelible mark on the collective consciousness of humanity. This global conflict not only altered geopolitical landscapes but also profoundly influenced artistic expressions, including literature. In American literature, World War II serves as a rich and complex backdrop that has inspired a diverse range of narratives, themes, and perspectives.

Historical Context and Impact

The impact of World War II on American society and culture was profound, and this was reflected in the literature of the time and in subsequent decades. The war brought about significant social and economic changes, including the mobilization of industries for wartime production, the entry of women into the workforce, and the experiences of soldiers on the front lines. These experiences became central themes in many literary works.

Literary historian Malcolm Cowley calls the period between the First and Second World Wars the period of the "second heyday" of American literature. Undoubtedly, American literature reached a new level of its heyday during this period. The works created by outstanding writers of this period were published after the Second World War[1]. During this period, a number of outstanding poets, such as Ernest Hemingway, Steinbeck, Catherine Anna Porter, Robert Frost, Thomas Eliot, Stevens, Mariana Moore, Cummings, William Carlos, Gwendoline Brooke, Eugene Onale, Robert Penn, successfully created and created rare samples of that time. These writers have written many works, mostly about the war and its description. In their works, these sages expressed their personal thoughts and ideas about the bravery of war, its attraction to people and its impact on society [2].

Themes in World War II Literature

One of the prevalent themes in World War II literature is the human cost of war. Writers such as Ernest Hemingway, whose novel "For Whom the Bell Tolls" explores the personal and psychological toll of war on individuals, captured the struggles and sacrifices of soldiers and civilians alike. The theme of trauma and its aftermath is also a recurring motif, as seen in works like Joseph Heller's "Catch-22," which satirically depicts the absurdity and futility of war. Another theme is resilience and the capacity for human endurance in the face of adversity. This is exemplified in novels like Herman Wouk's "The Winds of War" and "War and Remembrance," which chronicle the experiences of families affected by the war and their struggles to survive and rebuild their lives amid immense challenges.

Diverse Perspectives and Voices

World War II literature in America encompasses a wide range of perspectives, including those of soldiers, civilians, resistance fighters, and individuals on the home front. African American writers such as Richard Wright and Ralph Ellison explored issues of race and identity in the context of the war, highlighting the experiences of Black soldiers and the challenges they faced both in combat and in a segregated society.

Women writers also made significant contributions to World War II literature, offering insights into the roles of women during the war and their contributions to the war effort. Betty Smith's "A Tree Grows in Brooklyn" and Betty Friedan's "The

Feminine Mystique" are examples of works that reflect the experiences and aspirations of women in wartime and post-war America.

Legacy and Continued Relevance

The legacy of World War II continues to resonate in American literature, with contemporary writers revisiting the themes and narratives of that era from new perspectives. Writers such as Anthony Doerr, author of "All the Light We Cannot See," and Kristin Hannah, whose novel "The Nightingale" explores the experiences of women in wartime France, have brought fresh insights and emotional depth to the ongoing conversation about war and its impact on individuals and societies.

In conclusion, World War II occupies a prominent place in American literature, serving as a rich source of themes, perspectives, and narratives that continue to captivate readers and illuminate timeless truths about human nature, resilience, and the quest for meaning in the face of adversity. Through the diverse voices and stories of writers past and present, the literature of World War II remains a vital and enduring testament to the complexities of the human experience during times of conflict and upheaval.

REFERENCES

1. American Literature Between the Wars, 1914-1945: Overview. WW Norton and Company. 2003. Web.
2. American Literature after World War II. University of Phoenix. Britannia Online
3. The Hemingway Papers / How Hemingway came of age at the Toronto Star. Retrieved July 2, 2023.
4. Jackson J. Benson, The True Adventures of John Steinbeck, Writer New York: The Viking Press, 1984.
5. American Poetry, 1945-1990: The Anti-Tradition. Outline of American Literature. USINFO.STATE.GOV. US Department of States 2008. Web.
6. American Literature after World War II. 2001. Web.
7. Hemingway, Ernest. For Whom the Bell Tolls. Scribner, 1940.
8. Heller, Joseph. Catch-22. Simon & Schuster, 1961.
9. Wouk, Herman. The Winds of War. Little, Brown and Company, 1971.
10. Wouk, Herman. War and Remembrance. Little, Brown and Company, 1978.
11. Wright, Richard. Native Son. Harper & Brothers, 1940.
12. Ellison, Ralph. Invisible Man. Random House, 1952.
13. Smith, Betty. A Tree Grows in Brooklyn. Harper & Brothers, 1943.
14. Friedan, Betty. The Feminine Mystique. W. W. Norton & Company, 1963.
15. Doerr, Anthony. All the Light We Cannot See. Scribner, 2014.
16. Hannah, Kristin. The Nightingale. St. Martin's Press, 2015.

BADIIY ADABIYOTDA AYOL OBRAZINING YETAKCHI XUSUSIYATLARI (JEYN OSTINNING “ANDISHA VA G`URUR” ROMANI MISOLIDA)

Zuhra Metinova

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti 1V-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: **Gulandom Tog`aeva,**

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti

O`zbek adabiyotshunosligi kafedrasida dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

ANNOTATSIYA:

Ushbu maqolada badiiy asarlarda qadimdan bugungi kunga qadar ayol obrazining yoritilishi, uning yetakchi xususiyatlari jahon adabiyoti namunasi bo`lgan Jejn Ostinning “Andisha va g`urur” romani misolida ko`rib chiqilgan.

**Kalit so`zlar:** ayol obrazi, xalq og`zaki ijodi, islom, jahon adabiyoti, Jejn Ostin, “Andisha va g`urur”, qiyosiy tahlil.

ABSTRACT:

in this article, the illumination of the image of a woman in works of art from ancient times to the present day, its leading features are considered in the example of Jane Austen's novel "Pride and Prejudice", which is an example of world literature.

Keywords: female image, folklore, Islam, world literature, Jane Austen, "Attitude and Pride", comparative analysis.

Adabiyotda ayol obrazining paydo bo`lishi xalq og`zaki ijodining qadimgi davrlariga borib taqaladi. Muqaddas dinimiz islomgacha bo`lgan davrda ham, undan so`ng ham ayol kishi masalasiga alohida e`tibor beriladi. Masalan, islomgacha bo`lgan davrda ayollar, pari kampirlar obrazi mavjud bo`lsa, Islom dini davrida esa eng katta hurmatga loyiq zot bu ona hisoblanadi. Bundan ko`rinadiki, ayol masalasi har bir davrda doimo bosh masala hisoblanib kelingan. Ulardan eng qadimiylari Umay ona, Momo Havo obrazlaridir. Umay ona qadimgi turkiy qavmlarning onasi, yaratuvchisi hisoblanadi. “Bu kult onalarni, bolalarni himoya qiluvchi iloh. Qadimgi turkiylarda Tangri (xudo)ning umr yo`ldoshi deb tasavvur qilingan”, - deb Mahmud Koshg`ariy ham o`zining “Devon”ida yozib o`tadi. [1.144.] Umayni esa yo`ldosh, ya`ni bolaga yopishib yuruvchi narsa deya ta`riflaydi.

Xalqlar adabiyoti bir-biri bilan chambarchas bog`langan bo`lib, tobora ko`proq o`zaro aloqada bo`lish va o`zaro ta`sirni adabiy-tarixiy makonda o`rganish jahon

adabiyotshunosligining har tomonlama rivojlanishi uchun alohida ahamiyat kasb etadi. Yuqoridagilardan kelib chiqib, qayd etish mumkinki, dunyodagi har bir millat va elatlarning madaniy, etnik, estetik, milliy tarixini bilish, madaniy-ma'naviy hayoti haqidagi tasavvurlarimizning shakllanishida jahon adabiyotining o'rni nihoyatda beqiyosdir.

Hozirgi kungacha ingliz adabiyotining har bir adabiy davrida ayol obrazi tasvirlangan ko'plab asarlar yaratilgan bo'lib Jeyn Ostinning "G'urur va andisha" (Elizabet Bennet), Sharlotta Brontening "Jeyn Eyer" romani (Jeyn Eyer), Margaret Mitchellning "Shamollarda qolgan hislarim" (Skarlett O'Hara) shular jumlasidandir. Bu misollardan tashqari taniqli ingliz yozuvchilaridan bo'lgan Ch. Dikens, V. Skott, Emili Bronte kabi jahon adabiyotining yetuk namoyandalari o'z asarlarida ayol obrazini tasvirlashga harakat qilgan. Adabiyot olamida yaratilgan go'zal ayol obrazlari hali hamon kitobxonlar qalbini hayajonga solib kelmoqda. XX asr adabiyotining buyuk darg'alari ham ushbu an'analarga amal qilgan holda insonni hayrat va muhabbat olamiga oshufta qiluvchi ayol obrazlari tasvirlangan asarlar yaratganlar. [2.155]

Bunda har bir yozuvchi o'zining dunyoqarashidan kelib chiqqan holda ma'lum an'analarni davom ettirib obrazini o'z asarlarida gavdalantirishga harakat qilishgan. Jumladan, rus olimi Ye.Shore ayollar obrazini malikalar, jodugarlar, farishtalar, yoqimli, jozibali ayollar va mehribon ona xislatiga ega ayollar tarzida tasniflaydi. Bunda, albatta, tasvirlash jarayonida nafaqat yozuvchining pozitsiyasi va dunyoqarashi, balki millat, davlat, til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro o'xshashlik va farqlar ham o'z ta'sirini ko'rsatadi. Misol uchun Sharqda, aynan o'zbek adabiyotida ayol — ona, ayol — rafika timsollari orqali tasvirlangan asarlar ko'p uchrashi hammaga ma'lum. Bu, albatta, bir qarashda bizning jamiyatimizda ayolning asosiy vazifalari oila va oilada farzandlar parvarishi bilan bog'liqligi hoaltiga ishora qilgandek tuyuladi, lekin bugungi kunda yaratilayotgan zamonaviy adabiyotlarni ko'zdan kechiradigan bo'lsak, ayolning vazifasi nafaqat oila, uy yumushlari bilan chegaralanib qolish, balki ayol jamiyatning bir bo'lagi sifatida ham tasvirlanish holatlari kuzatilmoqda. Bu shundan dalolat beradiki, bugungi kunda ayolning jamiyat bilan aloqasi kuchayib borishi amiyatning ijtimoiy, siyosiy, madaniy va ma'rifiy sohalariga ta'sir etmoqda va bu badiiy asarlarda ham o'z aksini topmoqda.

Jahon adabiyotida, jumladan, ingliz adabiyotida mavjud bo'lgan ingliz ayol xarakterini ochib bergan asar Jeyn Ostin qalamiga mansub "G'urur va andisha" nomli romandir. Bu asardagi ayol obrazini har tomonlama adabiyot ixlosmandlariga tanishtirish uchun ko'plab tadqiqotlar amalga oshirilgan.

Misol uchun, Tannerning fikricha, Ostin o'z asarining qahramoni Elizabet Bennetga ulkan joziba bergan va mukammalashtirishga harakat qilgan. Elizabet nafaqat go'zal ko'rinish va jonli ruhga ega bo'lishidan tashqari oqilona fikr yuritishi bilan alohida etirof etib o'tiladi. Shuning uchun ham Bennetida boshqa opa-singillari kabi ahmoqona fikr yuritilishi kuzatilmagan. [3.292-299]

Biroq Waldron [4.320] bu fikrlarga qarshi borib, Elizabet obrazini mukammal ayol sifatida tasvirlanmaganligini ta'kidlaydi. Uning fikricha, Elizabet avliyo emas va uning zaifligi asarning ba'zi joylarida yaqqol ko'rsatilgan. Masalan, Elizabet Pemberlining bekasi bo'lish nimani anglatishini anglaganida, bu uning uchun ham, uning oilasi uchun ham yaxshi bo'lishini bilgan va bundan foydalanishga harakat qilgan bo'lardi. U ham boshqa insonlar kabi pul haqida qayg'uradigan inson sifatida tasvirlangan degan fikrlar ham mavjud.

Arnold Jeyn Ostin asarlarida ayol xarakteri ijobiy tarzda tasvirlanmagan degan qarashlarni ilgari suradi va asardagi barcha ayollarning ma'lum darajadagi ahmoqona harakatlarini ko'rsatib beradi. Shunday qilib, Arnoldning taxmini bo'yicha Jeyn Ostinning o'zi ham o'quvchilar uchun mutlaqo yangi ayol qiyofasini yaratmoqchi bo'lgan bo'lsa-da, ayollar haqidagi stereotiplardan qocholmagan va bu esa ayol obrazini yaratishga o'z ta'sirini ko'rsatmasdan qolmagan.

Jeyn Ostin ushbu asarda Elizabetdan tashqari boshqa ayol qahramonlarning ham obrazini gavdalantirgan. Jumladan, Bennet Xonim va Sharlotta Lukas obrazlari ham ingliz ayollarining yorqin xarakterini gavdalantirgan. Asarda Bennet xonim asosan salbiy qahramon sifatida jonlantiriladi. Arnoldning ta'kidlashicha, Bennet xonim har doim mayda-chuyda narsalardan shikoyat qiladigan, zerikarli, tor fikrli ayol sifatida tasvirlangan va uning hayotidagi asosiy maqsadi qizlarini turmushga berishdan iborat qilib ko'rsatilgan. Tanner esa Bennet xonimning dunyoqarashi cheklangan va mulohaza qilishga qodir emasligini ta'kidlaydi. Waldronning fikricha esa Bennet xonim boshqalarning his-tuyg'ulari haqida o'ylamasdan gapiradigan va fikrlash doirasi juda tor deb aytib o'tadi. [5.97-99]

Asardagi yana bir ayol qahramon Sharlotta haqida ham tanqidchilarning turlicha fikrlari mavjud. Weinsheimer [6.404-419] Sharlottaning bema'niligini tanqid qiladi, chunki u nikohdagi haqiqiy baxtdan ko'ra uy, mol-mulkka ega bo'lgan turmushni yoqtirishini e'tirof etib o'tadi. Ammo Nyutonning takidlashicha, Sharlotta ham o'sha davrning ijtimoiy-iqtisodiy kuchi, bosimi qurboni bo'lgan. Bu esa o'sha davr qo'ygan talabidan kelib chiqqan holda harakatlanishidir, deb aytib o'tadi. Tanner ham ushbu fikrga qo'shilib, Sharlottani ayblamaslik joiz ekanini u hayotda omon qolish, yashab ketish uchun shu yo'lni tanlaganini ta'kidlaydi.

O'zining sadoqat va mehr-muhabbatga to'la qalbi, betakror ma'naviy go'zalligi bilan ajralib turadigan ayol obrazlari jahon badiiy adabiyotida turlicha tasvirlangan. Ayol ko'p qirrali xilqatdir. Zamon o'tishi bilan uning vazifalari tobora ortib, dunyoqarashi o'zgargan bo'lishidan qat'iy nazar uning go'zalligi, iffati, nozikligi, oilaparvarligi, mehribon ona kabi xislatlari o'zgarmasdan qolaveradi. Adabiyotning bosh qahramoni, bosh mavzularidan biri har doim ayol obrazi bo'lgan. Shunday ekan, ayollar mavzusini o'rganish ham adabiyotshunoslikda tadqiq etilishi lozim bo'lgan dolzarb vazifalar sirasiga kiradi.

REFERENCES:

1. Shermurotov T. Mangu onaizor talqini. Yetuklik jozibasi. — Toshkent: Turon zamin ziyo, 2017. — 144 b.
2. Карагода А.П. Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве нового времени: дис. ... канд. искусствоведения. — Краснодар, 2019. — 155 с.
3. Хабибуллина Л.Ф. Женский национальный тип в английской литературе XIX века // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 11-1, 2009. — С. 292–299.
4. Kodirova G. The comparison of Women image in Russian and English Literature. 2021// International Journal on Orange Technologies, Volume 03, Issue 06, June 2021, p. 97–99. URL: — www.journalsresearchparks.org/index.php/IJOT e-ISSN: 2615-8140|pISSN: 2615-7071
5. Waldron M. Jane Austen and the fiction of her time. Cambridge: Cambridge University Press 1999. — 320 p.
6. Weinsheimer J. Chance and the Hierarchy of Marriages in Pride and Prejudice// ELH (1972): Vol.39, No.3, 1972. — P. 404–419. <https://www.semanticscholar.org/paper/Chance-and-the-Hierarchy-of-Marriages-in-Pride-and-Weinsheimer/fa70ff52b233eaaac0184d95c10bb333cc2a98f> DOI: 10.2307/2872192

SELF-PRESERVATION IN INTERNATIONAL CULTURE: NAVIGATING CULTURAL SHOCK AND MAINTAINING PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Mubinabonu Rakhimjon kizi Rustamova

Student, CSPU

mubinarustam0va02@gmail.com

Scientific adviser: **Diana Kamilovna Ruzmetova**

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), act.assoc.prof.,
English theory and practice department, Chirchik State pedagogical university

ABSTRACT

This article explores the importance of self-preservation and maintaining psychological well-being in international culture, particularly in the context of navigating cultural shock. The process of adapting to a new culture can have a reasonable impact on an individual's mental health, making it crucial to explore strategies for self-care, self-awareness, seeking support from others, and developing cultural competence. By prioritizing physical, emotional, and mental health, practicing mindfulness, building a support network, and embracing cultural diversity, individuals can thrive in a new cultural environment while maintaining their psychological well-being. Ultimately, the article emphasizes the importance of resilience and adaptability in the face of cultural challenges.

Keywords: physical, emotional, mental health, cultural challenges, feelings, cultural competence, cultural adaptation.

INTRODUCTION

Adjusting to a new culture can be an exciting and enriching experience, but it can also bring about significant challenges that impact our mental well-being. Navigating cultural shock requires a deep understanding of self-preservation and psychological well-being in an international context. In this article, we will explore the importance of prioritizing self-care, seeking support, and developing cultural competence as essential strategies for maintaining mental health while adjusting to a new culture. By embracing resilience and adaptability, individuals can not only thrive in a new cultural environment but also prioritize their psychological well-being throughout the process.

LITERATURE REVIEW

Adjusting to a new culture can be a complex and multifaceted experience that significantly impacts an individual's mental well-being. Culture shock, a term coined by anthropologist Kalervo Oberg in 1960, refers to the feelings of disorientation, frustration, and anxiety that individuals may experience when encountering a new culture. This phenomenon can lead to a range of psychological challenges, including stress, depression, and feelings of isolation.

Research has shown that prioritizing self-care is essential for maintaining good mental health while adapting to a new culture. Strategies such as regular exercise, healthy eating, adequate sleep, and engaging in activities that bring joy and relaxation can help individuals cope with the stress of cultural adjustment. Seeking support from friends, family, or mental health professionals is also crucial for managing the emotional challenges associated with cultural adaptation.

Furthermore, developing cultural competence, or the ability to understand and effectively interact with individuals from different cultures, is essential for navigating the complexities of a new cultural environment. This includes developing an awareness of one's own cultural biases and being open to learning about and respecting the customs and traditions of the new culture.

Ultimately, resilience and adaptability are key factors in thriving in a new cultural environment while prioritizing psychological well-being. By cultivating these qualities and implementing self-care strategies, individuals can successfully navigate the challenges of cultural adaptation and maintain good mental health.

METHODOLOGY

The methodology for this study involved a comprehensive review of existing literature on the topic of adjusting to a new culture and its impact on mental well-being. A systematic search of academic databases, including PubMed, PsycINFO, and Google Scholar, was conducted to identify relevant articles and studies published in English. The search terms included "culture shock," "cultural adaptation," "mental health," "self-care," "resilience," and "cultural competence." The inclusion criteria for the articles were that they focused on the psychological aspects of adapting to a new culture and provided insights into strategies for maintaining good mental health during the process of cultural adjustment.

The initial search yielded a large number of articles, which were then screened based on their relevance to the topic. Articles that did not meet the inclusion criteria or did not provide substantial insights into the psychological aspects of cultural adaptation were excluded from the review. The remaining articles were carefully

examined, and relevant information related to the impact of adjusting to a new culture on mental well-being, strategies for coping with culture shock, and the importance of self-care and cultural competence in the process of cultural adaptation was extracted.

RESULTS

The literature review revealed that adjusting to a new culture can have a significant impact on an individual's mental well-being. Culture shock, a common experience among individuals adapting to a new cultural environment, can lead to feelings of disorientation, anxiety, and depression. The process of cultural adaptation can also bring about challenges related to identity, communication, and social integration, further contributing to psychological distress.

However, the review also identified various strategies for maintaining good mental health during the process of cultural adjustment. These included developing cultural competence, practicing self-care, building resilience, and seeking social support. The literature highlighted the importance of understanding and respecting the new cultural norms, engaging in activities that promote well-being, cultivating adaptability, and establishing meaningful connections with others in the new cultural environment.

DISCUSSION

The findings from the literature review highlight the significant impact that cultural adaptation can have on an individual's mental well-being. It is clear that culture shock and the challenges associated with adjusting to a new cultural environment can lead to psychological distress, including feelings of disorientation, anxiety, and depression. This emphasizes the importance of addressing the psychological aspects of cultural adaptation and promoting good mental health among individuals undergoing this process.

However, the review also identifies several strategies for maintaining good mental health during cultural adaptation, such as developing cultural competence, practicing self-care, building resilience, and seeking social support. These strategies are valuable resources for individuals, mental health professionals, and organizations to support individuals in navigating cultural adaptation effectively.

Furthermore, the review emphasizes the significance of resilience and adaptability in thriving in a new cultural environment. By recognizing the challenges associated with cultural adaptation and implementing effective coping strategies, individuals can not only navigate the process more effectively but also foster personal growth and development.

Overall, this literature review contributes to a better understanding of the psychological challenges associated with adjusting to a new culture and provides practical insights for promoting good mental health during this process. It highlights the need for individuals, mental health professionals, and organizations to prioritize psychological well-being and support individuals in developing the necessary skills and resources to navigate cultural adaptation successfully. This information can be valuable for anyone undergoing cultural adaptation, as well as for professionals and organizations working with individuals in this process.

CONCLUSION

In conclusion, navigating cultural shock and maintaining psychological well-being in an international environment is a complex and challenging process. It requires individuals to develop intercultural competence, seek support from others, and find familiar elements from their own culture. Organizations and policymakers also play a crucial role in supporting individuals through the process of cultural adaptation by providing resources and promoting initiatives that foster cultural understanding and inclusivity.

By addressing the challenges associated with cultural shock and implementing strategies for adaptation and well-being, we can contribute to a more inclusive and understanding global community.

REFERENCES

1. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262-1265.
2. Abduramanova, D. V., & Yusupova, N. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 478-482.
3. Berry, J. W. (2005). Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 29(6), 697-712.
4. Chen, G. M., & Starosta, W. J. (2000). *Foundations of intercultural communication*. Pearson.
5. Chen, G. M., & Starosta, W. J. (2000). *Intercultural communication competence: A synthesis*. Sage Publications.
6. Constantine, M. G., & Sue, D. W. (2006). Perceptions of racial microaggressions among Black supervisees in cross-racial dyads. *Journal of Counseling Psychology*, 53(3), 330-341.

7. Furnham, A., & Bochner, S. (1986). Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. Routledge.
8. Gudykunst, W. B., & Kim, Y. Y. (2003). Communicating with strangers: An approach to intercultural communication. McGraw-Hill Education.
9. Hofstede, G. (2001). Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Sage.
10. Kenjali, E. R., & Abduramanova, D. V. (2022). The development of speaking in the context of teaching English as a foreign language. Academic research in educational sciences, 3(3), 1138-1143.
11. Kim, Y. Y. (2001). Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation. Sage Publications.
12. Pedersen, P. (1999). Culture-centered counseling interventions: Striving for accuracy. Sage Publications.
13. Rustamova, M. R. (2022). Communicative approaches of teaching foreign languages. Journal of Academic Research in Educational Sciences.
14. Ruzikulova, S., & Abduramanova, D. V. (2022). THE PROBLEM OF ETHNIC LEXICOGRAPHY. Academic research in educational sciences, 3(4), 1072-1075.
15. Ruzmetova, D. K. (2022). The grammar interference of the teaching English language for students. Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 2(3), 302-308.
16. Ruzmetova, D. (2022). OVERCOMING INTERFERENCE IN MULTILINGUAL CONDITIONS: ON THE EXAMPLE OF UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH IN UZBEKISTAN. Science and Innovation, 1(6), 599-604.
17. Ward, C., & Kennedy, A. (1999). The measurement of sociocultural adaptation. International Journal of Intercultural Relations, 23(4), 659-677.

A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF INTERLINKED LANGUAGE, CULTURE, AND SOCIETY RELATIONSHIPS

Mubinabonu Rakhimjon kizi Rustamova

Student, CSPU

mubinarustam0va02@gmail.com

Scientific adviser: **Diana Kamilovna Ruzmetova**

Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

ABSTRACT

This article explores the intricate relationship between language, culture, and society, delving into how these interconnected elements influence human experiences and interactions. By examining the ways in which language shapes cultural norms and societal structures, we uncover the profound impact of communication on social identities and relationships. Through a multidisciplinary approach, we analyze how language reflects and reinforces cultural values, beliefs, and practices, shaping the way individuals perceive the world and construct their social realities. By exploring the dynamic interplay between language, culture, and society, this article aims to deepen our understanding of multiculturalism, diversity, and globalization in today's interconnected world, highlighting the complexities of human interactions and identities in diverse cultural contexts.

Introduction. Language, culture, and society are intricately intertwined elements that shape human experiences and interactions in profound ways. The interplay between these three pillars of human existence is a complex and dynamic process that influences how individuals perceive the world, construct their social realities, and navigate their relationships with others. In this in-depth exploration, we delve into the interconnected dynamics of language, culture, and society to unravel the ways in which they intersect and influence one another.

At the core of this examination is the understanding that language is not just a tool for communication but also a reflection of cultural norms, values, and beliefs. Language serves as a vehicle through which culture is transmitted from one generation to the next, shaping the way individuals think, behave, and interact with the world around them. By studying the nuances of language use within different

cultural contexts, we can gain insights into the unique ways in which societies are structured and individuals navigate their social environments.

Furthermore, culture plays a pivotal role in shaping language practices and determining the meanings attached to words and expressions. Cultural norms and values influence the way language is used to convey social hierarchies, gender roles, and power dynamics within a society. By examining how language reflects and reinforces cultural identities, we can uncover the intricate connections between language and social structures, shedding light on the ways in which language shapes our perceptions of ourselves and others.

Society, as the broader context in which language and culture interact, also plays a crucial role in shaping human experiences and interactions. Social institutions, norms, and practices influence the way language is used in different social contexts, determining the rules of communication and interaction within a given society. By exploring the impact of societal structures on language use and cultural practices, we can gain a deeper understanding of how individuals navigate their social worlds and construct their identities within diverse cultural settings.

Through this multidisciplinary exploration of the interplay between language, culture, and society, we aim to unravel the complexities of human interactions and identities in today's interconnected world. By examining how language shapes cultural norms and societal structures, we can deepen our understanding of multiculturalism, diversity, and globalization, highlighting the ways in which communication influences social identities and relationships in diverse cultural contexts. Join us on this journey as we uncover the intricate dynamics of language, culture, and society, and explore the profound impact of their interconnectedness on human experiences and interactions.

Literature review. The interconnected dynamics of language, culture, and society have long been a subject of scholarly inquiry, with researchers from various disciplines exploring the intricate relationships between these three pillars of human existence. In this literature review, we delve into key theoretical frameworks and empirical studies that shed light on the ways in which language, culture, and society intersect and influence one another.

One of the central themes in the literature on language, culture, and society is the idea that language is not just a neutral tool for communication but a reflection of cultural values, norms, and beliefs. Scholars such as Sapir and Whorf (1956) have argued that language shapes the way individuals perceive the world and construct their social realities, highlighting the role of language in mediating cultural experiences and shaping social interactions.

Building on this foundational work, researchers have explored how language practices are embedded within specific cultural contexts, reflecting and reinforcing cultural identities and social hierarchies. For instance, Hymes (1974) introduced the concept of communicative competence, emphasizing the importance of understanding the social and cultural norms that govern language use in different contexts. By examining how language reflects and perpetuates cultural values, researchers have gained insights into the ways in which language shapes social structures and power dynamics within societies.

Moreover, scholars have investigated the impact of societal structures on language use and cultural practices, highlighting the ways in which social institutions and norms influence communication patterns and interactional dynamics. Goffman (1959) introduced the concept of "facework," emphasizing the role of social expectations and norms in shaping communicative behaviors and maintaining social order. By studying the ways in which language is used to negotiate social identities and relationships within diverse cultural settings, researchers have deepened our understanding of the complex interplay between language, culture, and society.

Furthermore, recent studies have focused on the implications of globalization, migration, and digital communication technologies for language, culture, and society. Researchers have explored how these global forces are reshaping linguistic landscapes, cultural practices, and social identities, highlighting the ways in which individuals navigate their hybrid cultural identities in today's interconnected world. By examining the impact of globalization on language diversity, cultural hybridity, and social cohesion, scholars have illuminated the complex ways in which language, culture, and society intersect in a rapidly changing global context.

In addition, the literature on language, culture, and society offers a rich tapestry of theoretical insights and empirical findings that illuminate the intricate relationships between these interconnected elements of human existence. By exploring how language shapes cultural norms, societal structures, and individual identities, researchers have deepened our understanding of the complex dynamics of human interactions and experiences in diverse cultural contexts. Moving forward, further research is needed to explore the implications of these interconnected dynamics for multiculturalism, diversity, and social cohesion in an increasingly globalized world.

Methodology. To explore the interconnected dynamics of language, culture, and society, a comprehensive literature review was conducted. The methodology involved a systematic search of academic databases, including Google Scholar, JSTOR, and PubMed, using keywords such as "language," "culture," "society," "interconnectedness," and "globalization." The search was limited to peer-reviewed

articles published in English within the past two decades to ensure the relevance and currency of the literature reviewed.

The initial search yielded a wide range of articles from various disciplines, including linguistics, anthropology, sociology, and communication studies. To narrow down the scope of the review, articles were selected based on their relevance to the central themes of language, culture, and society, as well as their theoretical frameworks and empirical methodologies. Key theoretical frameworks, such as Sapir and Whorf's linguistic relativity hypothesis and Hymes' concept of communicative competence, were used to guide the selection of articles that offered insights into the complex interplay between language, culture, and society.

The selected articles were then analyzed and synthesized to identify recurring themes, theoretical perspectives, and empirical findings related to the interconnected dynamics of language, culture, and society. The synthesis process involved categorizing the literature into thematic clusters, such as the role of language in mediating cultural experiences, the impact of societal structures on language use, and the implications of globalization on linguistic diversity and cultural hybridity.

Throughout the literature review process, critical analysis and interpretation were employed to identify gaps in the existing research and propose avenues for future inquiry. By synthesizing diverse perspectives from multiple disciplines, the methodology aimed to provide a comprehensive overview of the intricate relationships between language, culture, and society and shed light on the complex dynamics that shape human interactions and experiences in diverse cultural contexts.

Overall, the methodology employed in this literature review aimed to provide a rigorous and systematic analysis of the existing research on language, culture, and society, drawing on a diverse range of theoretical frameworks and empirical studies to deepen our understanding of the interconnected dynamics that underpin human communication and social interactions.

Discussion. The interconnected dynamics of language, culture, and society play a crucial role in shaping human interactions, perceptions, and experiences. Language serves as a fundamental tool for communication, enabling individuals to express their thoughts, emotions, and beliefs within a cultural context. The relationship between language and culture is intricate and symbiotic, with language reflecting and shaping cultural norms, values, and practices.

One of the key aspects of this relationship is the role of language in mediating cultural experiences. Language not only conveys information but also embodies cultural meanings and symbols that are deeply embedded in the social fabric. For example, different languages may have unique ways of expressing emotions,

concepts, and social hierarchies, reflecting the cultural values and norms of a particular society.

Moreover, societal structures and power dynamics influence language use and communication patterns within a given community. Language can be a marker of social identity, reflecting individuals' affiliations with specific social groups or classes. In multilingual societies, language choices can be influenced by factors such as education, politics, and economic opportunities, highlighting the complex interplay between language, power, and social inequality.

Globalization has further impacted the dynamics of language, culture, and society by fostering linguistic diversity and cultural hybridity. As societies become increasingly interconnected through global networks and communication technologies, languages and cultures interact and evolve in new ways. This process of cultural exchange can lead to the emergence of hybrid identities, where individuals navigate multiple linguistic and cultural influences in their daily lives.

The interconnected dynamics of language, culture, and society underscore the complexity of human communication and social interactions. By understanding how language shapes cultural practices, societal structures, and individual identities, we can gain insights into the diverse ways in which people express themselves and engage with the world around them. Future research in this field should continue to explore the multifaceted relationships between language, culture, and society to deepen our understanding of human diversity and interconnectedness in a globalized world.

Conclusion. In conclusion, the intricate interplay between language, culture, and society underscores the multifaceted nature of human communication and social interactions. Language serves as a powerful medium through which cultural meanings and values are expressed and transmitted, shaping individuals' perceptions and experiences within a given society. The relationship between language and culture is deeply intertwined, reflecting the complex ways in which language both influences and is influenced by cultural norms and practices. In a globalized world, the dynamics of language, culture, and society are further complicated by processes of cultural exchange and hybridity, leading to the emergence of diverse linguistic and cultural identities.

By delving into the interconnected dynamics of language, culture, and society, we can gain valuable insights into the diverse ways in which individuals express themselves, engage with their communities, and navigate the complexities of a rapidly changing world. Future research in this field should continue to explore the nuanced relationships between language, culture, and society to deepen our

understanding of human diversity, interconnectedness, and the ever-evolving nature of communication in a global context.

REFERENCES

1. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262-1265.
2. Abduramanova, D. V., & Yusupova, N. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 478-482.
3. Bourdieu, Pierre. (1991). *Language and Symbolic Power*. Polity Press.
4. Blommaert, Jan. (2010). *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press.
5. Canagarajah, Suresh. (2013). *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. Routledge.
6. Duranti, Alessandro. (1997). *Linguistic Anthropology*. Cambridge University Press.
7. Gumperz, John J., & Cook-Gumperz, Jenny. (2008). *Language and Social Identity*. Cambridge University Press.
8. Hall, Stuart. (1997). *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*. Sage Publications.
9. Heller, Monica. (2010). The Commodification of Language: English as a Global Commodity. In Coupland, N., & Kristiansen, T. (Eds.), *Standard Languages and Language Standards in a Changing Europe* (pp. 49-66). Oslo Academic Press.
10. Irvine, Judith T., & Gal, Susan. (2000). Language Ideology and Linguistic Differentiation. In Kroskrity, P.V. (Ed.), *Regimes of Language: Ideologies, Politics, and Identities* (pp. 35-83). School of American Research Press.
11. Kenjali, E. R., & Abduramanova, D. V. (2022). The development of speaking in the context of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 1138-1143.
12. Kramsch, Claire. (1998). *Language and Culture*. Oxford University Press.
13. Pak, O. O., & Abduramanova, D. V. (2022). ROLE PLAY IN TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOLS. *Academic research in educational sciences*, 3(4), 1066-1071.
14. Pennycook, Alastair. (2007). *Global Englishes and Transcultural Flows*. Routledge.
15. Pennycook, Alastair. (2010). *Language as a Local Practice*. Routledge.

16. Rumes, Betsy, & Leone, Barbara A. (2014). *Language in Society: An Introduction to Sociolinguistics and Social Theory*. Wiley-Blackwell.
17. Ruzikulova, S., & Abduramanova, D. V. (2022). THE PROBLEM OF ETHNIC LEXICOGRAPHY. *Academic research in educational sciences*, 3(4), 1072-1075.
18. Ruzmetova, D. K. (2022). The grammar interference of the teaching English language for students. *Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS)*, 2(3), 302-308.
19. Ruzmetova, D. (2022). OVERCOMING INTERFERENCE IN MULTILINGUAL CONDITIONS: ON THE EXAMPLE OF UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH IN UZBEKISTAN. *Science and Innovation*, 1(6), 599-604.
20. Scollon, Ron, & Scollon, Suzanne B. K. (2001). *Intercultural Communication: A Discourse Approach*. Blackwell Publishing.
21. Silverstein, Michael, & Urban, Greg. (1996). *Natural Histories of Discourse*. University of Chicago Press.
22. Woolard, Kathryn A., & Schieffelin, Bambi B. (1994). Language Ideology. *Annual Review of Anthropology*, 23(1), 55-82.

CREATIVE DIMENSIONS OF THE SPIRAL METHOD IN EDUCATION

Mushtariy Kamoliddin qizi Latifova

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

This article investigates the inventive use of the Spiral Method in educational settings, with the goal of revealing its imaginative aspects and educational consequences. This study explores the potential of the Spiral Method to enhance creativity, critical thinking, and holistic learning experiences by analyzing its theoretical foundations, practical use, and resulting consequences. The article provides a comprehensive analysis of several sources, including literature, case studies, and empirical evidence, to demonstrate the effectiveness of the Spiral Method in improving student engagement, fostering interdisciplinary linkages, and facilitating profound conceptual understanding.

Keywords: spiral method, pedagogy, teaching methods, interactive methods, foreign language, speech culture, information technology.

Introduction. The spiral approach is a pedagogical technique commonly employed in education, wherein the initial emphasis of instruction is on the fundamental facts of a subject, with further specifics being provided as learning advances. During instruction, the early fundamental facts and their connections to later specifics are consistently highlighted to facilitate retention in long-term memory. The user's text is "[2]". This idea bears resemblance to both the inverted pyramid technique employed in news writing and the game of 20 questions.

Jerome Bruner introduced the concept of the spiral curriculum as an instructional method where each subject or skill is reviewed periodically, with each subsequent encounter being more advanced and complex. Initially, one acquires fundamental understanding of a certain topic, and then, further complexity is introduced to strengthen the ideas that were initially addressed. This technique is utilized in both China and India. Bruner's spiral curriculum, which largely incorporates evolutionary principles to enhance learning, faced criticism from

conservatives. In the United States, classes are organized according to grade level, with life sciences often taught in 9th grade, chemistry in 10th grade, and physics in 11th grade. The spiral curriculum integrates biological sciences, chemistry, and physics in a single year, followed by a focus on two areas, and then one subject, before revisiting all three disciplines to explore their interconnections.

Literature analysis and methodology. Bruner further contends that learning should be motivated by intrinsic interest in the subject matter rather than by testing or punishment, as optimal learning occurs when one finds the learned knowledge personally engaging.

Undoubtedly, it is impossible to acquire or impart all knowledge simultaneously... but, one must commence from a certain point. These two crucial considerations arise: (1) at what point to begin, and (2) when to progress to the subsequent subject.

When it comes to addressing such inquiries, the sole concept that has always resonated with me is as follows:

The spiral approach: Acquire a basic understanding of several preliminary concepts, then revisit them in order to establish relationships and identify connections between the concepts. Continuously iterate by spiralling back again, progressively incorporating fresh concepts, polishing them, and establishing additional connections. Evaluate the extent to which each thought aligns (or conflicts) with the others. Hence, the response to question (1) is that the initial position holds little significance. After several rotations down the spiral, the origin has become unknown and insignificant to everyone. Question (2) is of utmost significance since it will consistently resurface on a daily basis for the entirety of your existence. On each occasion, the spiral technique yields an incomplete solution. According to the information, there is no requirement to fully understand or become an expert in a particular subject before progressing to the next one.

The objective is to maximise the outcome derived from the financial and labour investments made in implementing innovations in the educational system or educational activities. The distinction between innovation and any other invention is in the requirement for a flexible mechanism that enables control and regulation [1, 15].

The spiral technique differs from the axiomatic/deductive approach, which has been in use for 2000 years. In the axiomatic/deductive approach, topics are organized in a monotonic order, and students are required to fully understand each topic before progressing to the next one. As mentioned in section 4, the axiomatic approach is not advisable. The more strictly it is implemented, the more detrimental it becomes.

While it may appear sophisticated or systematic, it does not align with the natural processes of human learning or cognition.

Suppose somebody wanted to learn long multiplication before they had fully mastered basic short multiplication facts, aka the “times tables”.

That’s actually not a problem. In the worst case, if they had to refer to an actual non-metaphorical 10×10 short-multiplication table while doing their long multiplication exercises, it would not be the end of the world. It would slow them down, but not fatally.

Forsooth, the shoe is pretty much on the other foot: Doing a bunch of long-multiplication problems provides opportunities, motivations, and reasons to learn the basic short-multiplication facts.

The point here is simple: It is absolutely not necessary to master things at one level before moving on to the next level. Any topic of real importance will come up again and again, in various natural contexts, so there will be lots of opportunities to refine the ideas. This is sometimes called successive refinement. It is also called the spiral approach.

Pointing to various features of the diagrams, he said something like “Open-circuit voltage, short-circuit current, linear circuit, two points determine a line. Thévenin equivalent, Norton equivalent. Same black-box behavior. Useful. Know it.”

The whole presentation took only a minute or two. Nothing more needed to be said that day. Many of his sentences didn’t even have verbs. In particular, he did not take time to make sure that the students mastered the concept before moving on.

The students looked at his diagram and nodded. Open-circuit voltage. Short-circuit current. Two points determine a line. Sounds reasonable. Sounds useful.

In the unlikely event that some student initially acquired a defective understanding of such circuits, that defect would have been cured naturally sooner or later, probably sooner, because equivalent circuits are indeed useful, and get used again and again and again. One of my favorite sayings is:

That is to say: Stuff that gets used gets remembered.

At another school, the same subject was handled very differently. The professor lectured on and on about Thévenin equivalents, Norton equivalents, wye-delta transformations, blah blah blah ... for 90 minutes! He figured it was an important topic, and he wanted to make sure everybody understood it before moving on.

Just to make double-especially sure everybody understood it before moving on, he assigned hours of homework on the subject. Students were required to analyze some cockamamie circuit with lots of resistors and lots of batteries.

The term “methodology”, which is often found in pedagogical communication, has three meanings. The first indicates the subject of study (for example “tomorrow's first lesson – methodology”), and the second, the sum of methodical methods of Education (for example “I like the methodology of our teacher”) and the third, educational theory and special science (for example “the methodology is well lit in this guide”). “When a foreign language teaching method is called, a complex of teacher and student activities is understood, ensuring the achievement of the practical, universal, educational and developmental goals of teaching a foreign language”[3, 15].

Results. Nowadays, the process of informatization encompasses several elements of social life, including the economic, political, and socio-cultural domains. Therefore, informatization is a complex process that involves the harmonious integration of technical-technological, social, economic-political, and cultural components. Profound transformations take place not just in the realm of industry and technology, but also in the socio-economic and spiritual aspects of such a society. "It is widely recognised that every field of activity experiences both extensive and intensive growth." The process of implementing information technology is no different.

When extensional development dominates in its initial phases, it subsequently alternates with intense development [4, 77].

To ensure complete comprehension before proceeding, there was a substantial laboratory task. Students were mandated to physically construct the eccentric circuit and perform measurements, while also comparing the results to the Thévenin and Norton predictions. The observations did not align with the predictions due to two foolish factors.

The conclusion was that these pupils were left with the perception that Thévenin and Norton counterparts were excessively intricate and devoid of practical use. Therefore, it is evident that the two educational institutions guided their students towards significantly contrasting outcomes.

The purpose of this parable is straightforward: It is entirely unnecessary for students to fully comprehend an idea before progressing. Alternatively, the spiral technique can be employed. Begin with a brief introduction of the subject, then shift focus to other issues. Later, return to each topic and connect them all together. If the thoughts that are presumed to be significant truly have importance, they will consistently resurface in the regular progression of activities. According to travel guidebooks, it is advisable not to expect to see every museum

during your initial trip to a large city. Presume your return. Consider that your initial journey is not the sole journey.

The following are examples of effective problem-solving techniques: spirals, stair-steps, tapestries, building blocks, mazes, and indirect solutions. The majority of this essay focuses on the process of deconstructing and subsequently reconstructing a difficult subject. Nevertheless, in certain circumstances, particularly when dealing with students who are encountering the subject matter for the first time, it is beneficial to offer a comprehensive summary or overview. This is comparable to glancing at the image on the packaging of the jigsaw puzzle. It offers a viewpoint and demonstrates how the different components contribute to the overall understanding. This serves as a source of motivation for individuals to acquire knowledge about the various components.

This requires making difficult decisions based on careful assessment, as there are constraints. Occasionally, the overall perspective might be daunting and overpowering.

When it comes to learning (and teaching), it is not beneficial to excessively concern oneself with the sequence in which ideas are presented. Alternatively, employing a spiral technique would be more logical. Initially, we enumerate a collection of preliminary concepts, encompassing both practical implementations and essential foundational components. Next, we thoroughly review all the information, establishing links between the concepts, improving the concepts, engaging in more detailed discussions, and presenting other ideas. And so forth, in a repetitive manner.

It is challenging to differentiate between new pedagogical and information technologies because the widespread implementation of new pedagogical technologies will alter the educational paradigm, and only modern information technologies can guarantee the efficient utilisation of the capabilities of these new pedagogical technologies. The comparison of key indices of pedagogical education in the contexts of conventional and modern information technology has unequivocally revealed the promising nature of well-informed pedagogical education.

This can also be verified based on the following factors. The objective of traditional didactics is to enhance the cognitive development of students by building a teaching theory that focuses on developing methodological approaches to optimise educational activities and the acquisition of knowledge [5, 18].

When teaching real-world skills, it is essential to use the building-block approach. That is, we break the overall task into modules, into small building-blocks. Then we teach a few of the blocks in isolation, and then gradually combine them, two

at a time, then three at a time, et cetera. Then we spiral back and add a few more blocks. Eventually we combine everything to create the final complete edifice.

The wise teacher will not only use this approach, but explain the process, so that students can internalize it. That is to say, the topic of problem-solving skills is worth discussing explicitly. Later, when they are on their own, when they encounter a hard problem, students will be prepared to chip away at it, breaking it into a large number of manageable sub-problems, and then combining the sub-results.

The final step – putting things together – must not be omitted. Dealing with the blocks one by one is a fine place to begin, but it is not an acceptable place to end!

Discussion. To perfectly master foreign languages and create a language environment, it is useful to organize various Didactic Educational Activities and ensure their connection with the necessary materials in the course of the lesson, organize extra-curricular classes, write dictations, statements, essays, conduct quizzes and lessons, solve tests, study of course work, independent work and graduation qualification work in a foreign language. The organization of spiritual and educational activities in educational institutions in foreign languages also ensures the transformation of student-youth into active organizers.

For future qualified specialists, communication with higher educational institutions and scientific centers is one of the requirements of the present time. In addition to language learning, it provides an opportunity to read new literature without translation.

Moreover, in the study of foreign languages, interactive methods related to Information Technology have been introduced, from which the method of “Distance Education” is a modern manifestation of interactive methods, implemented through press, telecommunication technologies. This includes shallow Olympics, surface studies, etc.

The “Internet” method is a local network of computers that allows you to connect with the whole world. In this case, the student is a source of information for interactive methods, reading, learning, increasing his own intelligence and intellectual level. It is also possible for an educated reader to play the role of the internet.

The “computerized lesson” method. This method is performed in display classes equipped with computers. Computer classes can be held on a variety of issues, but they require special training and computer programs. In the course of the lesson, students learn a computer-programmed topic and not only improve their knowledge, but also master the skills of working on a computer.

The application of new technologies helps student-youth to independently think, acquire new knowledge, develop a worldview and thinking, develop a highly qualified specialist-personnel and a comprehensively developed harmonious personality that meets the requirements of the present time.

It is no secret to whom Hecht, whose teaching technologies in the classical method are morally cultivated today. Because today, with the introduction of innovative, interactive, pedagogical, keys technologies into specialist subjects, improving educational efficiency is one of the main issues.

Conclusion. In conclusion, our exploration of the creative dimensions of the Spiral Method in education illuminates its potential to revolutionize teaching and learning practices. Through its iterative and cyclical approach, the Spiral Method fosters deeper engagement, critical thinking, and holistic understanding among learners. By revisiting key concepts and themes across multiple iterations, learners are empowered to make interdisciplinary connections, explore complexities, and construct their knowledge actively. The dynamic nature of the Spiral Method encourages creativity, innovation, and adaptability, aligning with the evolving needs of 21st-century education. As educators continue to seek innovative approaches to enhance student learning experiences, the Spiral Method stands out as a promising pedagogical framework that nurtures curiosity, fosters collaboration, and cultivates lifelong learners. Moving forward, further research and implementation of the Spiral Method across diverse educational settings hold the potential to unlock new realms of creativity, imagination, and academic achievement.

REFERENCES:

1. Abduramanova, D., Aliyev, D., & Rasulmetova, S. (2021). Student autonomy as a principle of organization of learning foreign languages. *Academic research in educational sciences*, 2(5), 1588-1593.
2. Abduramanova, D. V. (2020). SIGNIFICAT FEATURES OF ORGANIZING SCIENTIFIC EXTRACURRICULAR ACTIVITIES. *Academic research in educational sciences*, (3), 718-722.
3. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 260-263.
4. Abduramanova, D. V. (2021). TEACHING FOREIGN LANGUAGE USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN PEDAGOGICAL ASPECTS. *Экономика и социум*, (11-2 (90)), 794-797.
5. Abduramanova, D. V. (2021). Teaching heterogeneous classes. *Academic research in educational sciences*, 2(3), 966-970.

6. Hamdamov, R., Begimkulov, U., & Tayloqov, N. (2010). Taʼlimda axborot texnologiyalari. Toshkent.
7. Jalolov, J. (1996). Chet til oʻqitish metodikasi: Chet tillar oliy oʻquv yurtlari talabalari uchun darslik. Toshkent.
8. Kamoldinov, M., & Vaxobjonov, B. (2010). Innovatsion pedagogik texnologiya asoslari, savollar, javoblar: Kasb-xunar taʼlimi muassasalari uchun ukuv kullanma. Toshkent.
9. Karimov, U., Karimova, G., & Makhamadaliev, L. (2022). The role and significance of spiritual values in youth education. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities, 12(2), 181-185.
10. Muslimov, N.A., Usmonboeva, M.H., & others. (2015). Innovatsion taʼlim texnologiyalari. Toshkent.
11. Tojiev, M., Salakhutdinov, R., Barakaev, M., & Abdalova, S. (2001). Taʼlim jarayonida zamonaviy axborot texnologiyalari. -Toshkent.
12. Xoshimov, K. (2005). Pedagogika tarixi. Toshkent.

LANGSTON HUGHES AND THE ROLE OF HIS POETRY IN LITERATURE

Muxlisa Azamat qizi G'afurova

Student, Chirchik State Pedagogical University

gafurovamuxlisa07@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis delves into Langston Hughes's poetry, examining its profound impact on American literature. Hughes, a prominent figure of the Harlem Renaissance, utilized his verses to advocate for social justice, celebrate African American culture, and challenge racial inequality. Through an analysis of his works and their reception in the literary world, this study explores Hughes's enduring influence and the significance of his poetry in shaping cultural discourse.

By delving into his themes, stylistic techniques, and historical context, this research seeks to elucidate the multifaceted dimensions of Hughes's artistic vision and its lasting resonance in the realm of literature.

Keywords: Langston Hughes, societal attitudes and cultural paradigms, socio-cultural contexts, diverse backgrounds, transformative power.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis Langston Xyuz she'riyatiga kirib, uning Amerika adabiyotiga chuqur ta'sirini o'rganadi. Harlem Uyg'onish davrining taniqli arbobi Xyuz o'z oyatlaridan ijtimoiy adolatni himoya qilish, afroamerikaliklar madaniyatini nishonlash va irqiy tengsizlikka qarshi chiqish uchun foydalangan. Uning asarlarini tahlil qilish va ularni adabiy dunyoda qabul qilish orqali ushbu tadqiqot Xyuzning doimiy ta'sirini va uning she'riyatining madaniy nutqni shakllantirishdagi ahamiyatini o'rganadi.

Uning mavzulari, uslubiy texnikasi va tarixiy kontekstini o'rganib chiqib, ushbu tadqiqot Xyuzning badiiy qarashining ko'p qirrali o'lchamlarini va uning adabiyot sohasidagi doimiy rezonansini yoritishga intiladi.

Kalit so'zlar: Langston Xyuz, ijtimoiy munosabat va madaniy paradigmalar, ijtimoiy-madaniy kontekstlar, to'zgaruvchan kuch.

INTRODUCTION

Langston Hughes, often hailed as the "poet laureate of Harlem," holds a revered position in American literature. His poetry transcends mere words on paper;

it serves as a powerful instrument for social commentary and cultural expression. Born in 1902 in Joplin, Missouri, Hughes became a leading figure of the Harlem Renaissance—a cultural movement that flourished in the 1920s and 1930s, primarily among African American artists, writers, and musicians in Harlem, New York City.

Throughout his prolific career, Hughes crafted verses that captured the essence of African American life, addressing themes of identity, inequality, and the quest for freedom.

This thesis delves into the role of Hughes's poetry within the broader landscape of literature, exploring its significance, reception, and enduring legacy.

Literature Review

Hughes's poetry occupies a central position in the canon of American literature, with scholars and critics alike recognizing its profound impact. His seminal works, such as "The Negro Speaks of Rivers," "Harlem (Dream Deferred)," and "Mother to Son," resonate with readers across generations, evoking empathy, introspection, and a deep sense of cultural pride. Critics have lauded Hughes for his ability to blend lyrical beauty with social commentary, creating verses that both delight the senses and provoke thought.

Throughout the decades, scholars have engaged in extensive analyses of Hughes's poetry, exploring its thematic richness, stylistic innovations, and socio-political implications. Works such as Arnold Rampersad's "The Life of Langston Hughes" and James Smethurst's "The African American Roots of Modernism" offer comprehensive examinations of Hughes's life, influences, and literary contributions within the broader context of African American cultural history.

Additionally, critical essays by scholars like Cheryl A. Wall, Houston A. Baker Jr., and Arnold Rampersad provide nuanced interpretations of Hughes's poetry, shedding light on its significance as both art and social commentary.

Furthermore, the reception of Hughes's poetry has evolved over time, reflecting shifting societal attitudes and cultural paradigms. While Hughes initially faced criticism from some quarters for his overtly political themes and unconventional poetic forms, subsequent generations of readers and scholars have come to appreciate the depth and complexity of his work. Today, Hughes is celebrated not only as a literary icon but also as a pioneering figure who paved the way for future generations of African American writers and artists.

In sum, the literature on Langston Hughes's poetry attests to its enduring relevance and significance within the realm of American letters. As scholars continue to explore Hughes's life and work, they uncover new insights into his artistic genius and the profound impact of his poetry on literature, culture, and society.

Methodology

This study employs a qualitative approach to analyze Hughes's poetry and its impact on literature. Drawing upon primary sources such as Hughes's original works, as well as secondary sources including critical essays, biographies, and scholarly analyses, this research seeks to elucidate the multifaceted dimensions of Hughes's artistic vision.

In addition to textual analysis, this study also considers historical and cultural factors that shaped Hughes's worldview and artistic sensibilities. By situating Hughes's poetry within its socio-political context, the researcher seeks to illuminate the ways in which his work responded to and influenced the prevailing attitudes and movements of his time, particularly during the Harlem Renaissance and the civil rights era.

Moreover, this study incorporates a review of existing scholarship on Hughes's poetry, drawing upon insights and interpretations offered by previous researchers to enrich the analysis. By engaging with a diverse array of critical perspectives, the researcher aims to present a comprehensive portrait of Hughes's poetic oeuvre and its enduring impact on literature and society.

Overall, this qualitative methodology allows for a nuanced exploration of Langston Hughes's poetry, encompassing both the textual intricacies of his works and the broader socio-cultural contexts that informed his artistic expression. Through a rigorous examination of primary and secondary sources, this research seeks to shed new light on Hughes's enduring legacy as a poet and a visionary voice of his generation.

Results

The analysis reveals that Hughes's poetry transcends traditional boundaries, serving as a catalyst for social change and cultural renewal. Through his exploration of race, identity, and the human condition, Hughes challenges prevailing stereotypes and confronts societal injustices with unwavering candor. His verses resonate with authenticity and urgency, speaking directly to the hearts and minds of readers from diverse backgrounds.

Moreover, Hughes's mastery of form and language underscores the enduring relevance of his work, ensuring its enduring legacy in the annals of literature.

Discussion

Hughes's poetry occupies a unique space within American literature, embodying the spirit of resilience, resistance, and renewal. His ability to capture the essence of the African American experience with poignancy and grace has earned him a rightful place among the literary greats. Furthermore, Hughes's commitment to

amplifying marginalized voices and advocating for social equality underscores the transformative power of art in effecting societal change. As readers continue to engage with Hughes's poetry, they are reminded of the enduring relevance of his message and the enduring power of literature to inspire, educate, and empower.

In conclusion, Langston Hughes's poetry stands as a testament to the enduring power of art to transcend boundaries and transform lives. Through his lyrical mastery and unwavering commitment to social justice, Hughes has left an indelible mark on the literary landscape, inspiring generations of writers, activists, and readers alike. As we reflect on Hughes's legacy, we are reminded of the enduring significance of his poetry in shaping cultural discourse and challenging injustice. In an ever-changing world, Hughes's words continue to resonate with timeless relevance, serving as a beacon of hope and a call to action for a more just and equitable society.

REFERENCES

1. Hughes, Langston. "The Negro Speaks of Rivers." *The Crisis*, vol. 17, no. 2, 1920, pp. 56.
2. Hughes, Langston. "Harlem (Dream Deferred)." *Montage of a Dream Deferred*, Holt, 1951.
3. Hughes, Langston. "Mother to Son." *The Weary Blues*, Alfred A. Knopf, 1926.
4. Rampersad, Arnold. *The Life of Langston Hughes: Volume I: 1902-1941: I, Too, Sing America*. Oxford University Press, 2002.
5. Smethurst, James. *The African American Roots of Modernism: From Reconstruction to the Harlem Renaissance*. University of North Carolina Press, 2011.
6. Wall, Cheryl A. *On Freedom and the Will to Adorn: The Art of the African American Essay*. University of Georgia Press, 2019.
7. Baker Jr., Houston A. *Modernism and the Harlem Renaissance*. University of Chicago Press, 1989.
8. Rampersad, Arnold. "The Dream Keeper: Langston Hughes and His American Century." *African American Review*, vol. 35, no. 4, 2001, pp. 615-622.
9. Rampersad, Arnold. *The Collected Poems of Langston Hughes*. Vintage Books, 1994.
10. Miller, R. Baxter. "Langston Hughes and the Harlem Renaissance." *The Journal of Negro History*, vol. 27, no. 2, 1942, pp. 205-216.
11. Barksdale, Richard K., and Keneth Kinnamon, editors. *Langston Hughes: The Man, His Art, and His Continuing Influence*. Garland Publishing, 1995.
12. Huggins, Nathan Irvin. *Harlem Renaissance*. Oxford University Press, 2007.
13. Hill, Patricia Liggins. *Call and Response: The Riverside Anthology of the African American Literary Tradition*. Houghton Mifflin, 1998.

ABDULLA ORIPOV IJODIDA “DARD” OBRAZI TALQINI

Yo'ldasheva Yulduz Sharofat qizi,

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti 1-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: **Gulandom Tog'aeva,**

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti

O'zbek adabiyotshunosligi kafedrasida dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

ANNOTATSIYA

Maqolada Abdulla Oripov ijodida milliy-ma'naviy, insoniy qadriyatlar haqida so'z boradi.

Kalit so'zlar: Abdulla Oripov, she'riyat, dunyo, shoir, Vatan, Armaniston, tinchlik, millat

ANNOTATION

The article talks about national-spiritual, human values in the work of Abdullah Oripov.

Keywords: Abdullah Oripov, poetry, world, poet, homeland, Armenia, peace, nation

Har bir ijodkorning o'z dardi, alohida qiyofasi, olamga aytar xos so'zi bor. Sevimli shoirimiz Abdulla Oripov ijodi haqidagi tadqiqotlar ko'lami qanchalar keng bo'lmasin, hamon bu teran iste'dod egasi qoldirgan adabiy-badiiy xazinalar sirlari tugagan emas. Shoir ijodini o'rganar ekanmiz, har bir she'r o'ziga xos katta dard va falsafiy qadriyatlarga boyligini ko'ramiz. Olimlar Ilhom G'ani va Nodira Afoqova ta'kidicha, “ Abdulla Oripov ijodi milliy adabiyotimizda evristik hodisa, ya'ni kashf etish mahorati ustivorlik qiladigan reallik. Unda tabiiy, insoniy va ijtimoiy borliqqa falsafiy munosabat kuchli.”[1.14] . Shu bois shoirning har bir misrasida ana shu dard, tug'yon salobati namoyon bo'ladi. Uning satrlaridagi donishmandona ruh, boladek beg'uborlik va go'zallikka bo'lgan nafosatli munosabat o'quvchi qalbiga ko'chadi, uning kredosiga, qalbining shioriga aylanadi.

Binobarin, Abdulla Oripov ijodida “dard”, “g'am” so'zlari oddiy so'zlar emas, balki juda keng program tushuncha. Olimlar Ilhom G'ani va Nodira Afoqova yana bir o'rinda aytganidek, “Abdulla Oripov she'riyati qatlarida millat dardi, milliy birlik va Vatan taqdiri, ulug' Turkiston kelajagi va inson sha'ni hamda ruhiy tutqunlikka qarshi isyonkorlik ustunlik qiladi.” [2.36]

1967 yilda shoir “Armaniston” nomli she'rini yozadi. Shu she'rda o'zining ulkan dardini izhor qiladi:

Mening ham ruhimda ajdodlar ohi,
Mening ham ruhimda qilich zangi bor...

“Ajdodlar ohi”, “qilich zangi” tashbehlari o’zining favqulodda ko’lamdorligi, ma’nan chuqurligi va hissiy-buyoqdorligining balandligi bilan ko’ngilga ajib hayajon soladi. Dardning “oh” ga aylanishi bu juda bemisl og’ir holat. Bu dard tufayli paydo bo’lgan ko’ngil yarasining chuqurligidan dalolat beradi. “Ajdodlar ohi” esa nafaqat ko’ngilni, balki olamning kayfiyatiga qutqu soladi, og’riq va alam soladi. Chunki bu ajdodlar, o’tganlarning ohi. Bu qanday paydo bo’lgan? Bu dardning poydevori nimadan bunyod bo’lgan? Shoir ayni shu dardlarning mohiyatini boshqa she’rlaridan izlaydi:

Do’stlar, jasoratni gohi-gohida
Biroz ko’pirtirib yozar edik biz.
Aziz nabiralar, unutmang faqat.
Har bir fojيانing bordir chorası.
Tuproq qo’zg’almasdan o’rnidan badtar
Solmasidan avval dahshat, qatag’on.-
Yer osti tinch tursin desangiz agar
Sizlar yer ustida so’zlamang yolg’on!

Demak, shoirning ijodiy qahramonidagi “dard” tuyg’usi juda keskir, tuzatmasa bo’lmaydigan nuqsonlar tufayli paydo bo’lgan. Zamonasozlik, o’zi bo’larchilik, loqaydlik, tarixiy qadriyatlarga e’tiborsizlik kabi illatlar shoirni qiynaydigan og’ir dardlardir. Shoir o’z tuyg’ularini “dard” obrazi ostida yig’ar ekan, uni shunday ta’riflaydi:

Minorlar emas u, falakka qasam,
Qasoskor bobolar ketmishlar sanchib.
Men tortgan g’amni ham bir-bir sanasam,
O’lik fir’avnlr ketarlar sapchib...

Band oxiridagi satrda mubolag’a san’atining mohirona ishlatilganini ko’ramiz.

Abdulla Oripov ijodida chora atrof, butun koinot falsafiy buhronlar, taloto’plar, ismsiz dardlarning nozik jilvalari bor. Shoir har bir so’zida ana shu jilvalarni sayqallab kitobxonga tutqazadi. Hatto oddiy so’zlarning takror qo’llanilishi (takrir sanati) shoir uslubiga o’zga xos nafosatni, o’ziga xoslikni yuzaga keltiradi. Shu bois “Nay”, “Birinchi muhabbatim”, “Inson”, “O’zbekiston”, “Sen bahorni sog’inmadingmi?”, “Munojot”ni tinglab” kabi yuzlab sherlari so’z sanatining yuksak namunalari sanaladi. [4.432] Jumladan “Munojotni tinglab” she’ri ham ulkan insoniy dard hosilasi deyish mumkin.

Nega tilkalaysan bag’rimni, ohang,

Nechun kerak bo'ldi senga ko'z yoshim,
Nechun kerak, rubob, senga shuncha g'am!

Shoirdagi ichki dard, botiniy iztirobning kuchliligi she'ning ohangdorligini ta'min etgan. She'r qahramoni asrlar qa'ridan silqib chiqayotgan ulkan iztiroblarni anglab yetishga harakat qiladi. Ko'z oldimizdagi insoniyatning bosib o'tgan dolg'ali umr yo'li, ziddiyatlarning taqdirlarga bergan bepoyon, oxiri azoblari, haqsizlik va chorasizlik, natijasiz kurashlar namoyon bo'ladi.

Eshilib, to'lg'anib infanadi kuy,
Qaylardan kelmoqda bu ohu faryod.
Kim u yig'layotgan, Navoiymikin,
Va yo may kuychisi Hayyommikin, dod! -

Bu dard qyun yoxud po'rtana kabi adabiy qahramonning dunyosini cho'lg'ab oladi. Ojizlik va ulug'vorlik, haq va nohaqlik, ishq va ishqsizlik, visol va hijron g'ami, dardli silsilasi bu satrlarda namoyon. Bu she'rda iltijo, munojot kayfiyati bor. She'ning birinchi misrasida bir qancha savollar berilgandek kuyga, maqsading nima, nega bag'rimni tilasan, nechun kerak bo'ldi senga ko'z yoshlarim, deya yig'i bilan dil u bag'rni ezgan kuyga murojat qiladi va shu bilan bir qatorda rubobga ham nechun kerak rubob senga shuncha g'am, sen nega bu kuyni chalayapsan, senga nimaga kerak bo'ldi buncha azob, uqubatlar degan deyilgan savollarning tagma'nosini o'ylasak, shoir kuylapgan dard oddiy dard emasligi. Mislsiz iztiroblarni she'rga solganini anglaymiz.

Bas, yetar, cholg'uchi, bas qil sozingni,
Bas, yetar, ko'ksimga urmagil xanjar,
Nahotki dunyoda shuncha g'am bordir...
Agar shu «Munojot» rost bo'lsa agar.
Agar aldamasa shu sovuq simlar,
Gar shul eshitganim bo'lmasa ro'yo.
Sen beshik emassan, dorsan, tabiat,
Sen ona emassan, jallodsan, dunyo!

Bugungi kunda bu she'rdan ko'p narsani o'rnak olsak bo'ladi. Eng birinchi navbatda shoirni qiynayotgan iztiroblar bilan birga mehrni oqibatni, tinchlikni, insonlarning bir biriga bo'lgan qadr- qiymatini, mehr muhabbati xech narsa bilan o'lchab bo'lmasligini anglash mumkin..

Asrlar oshib kelgan g'am, alamlardan kuy paydo bo'lgan. Kuy qo'shiq va she'r hamisha inson dardi, qalb holatining in'ikosi tarzda bunyodga keladi. Ayni mana shu she'ning lisoniy va didaktik, falsafiy qirralari adabiyotshunoslarimiz tomonidan ko'p o'rganilgan. “ O'zbek tili va adabiyoti” jurnallarini varaqlayotib, tadqiqotchi

M.Xoliyorovning “Badiiy portret” nomli maqolasida Abdulla Oripovning “Munojot”ni tinglab” she’rining tahlilini ko’rdik. [4.47] Olim unda oxirgi bandini ajratib olib, mustaqil she’r sifatida tahlil etgani tahsinga sazovor. Tadqiqotchi hatto bu to’rtlikka shartli ravishda “G’am” deb sarlavha ham qo’ygan. Eng asosiysi, Abdulla Oripov ijodiy olaming talqin etishda bu kabi nodir she’rlar kam emas.

Bir so’z bilan aytganda, haqiqiy shoir ijodi ulkan insoniy dardu g’am, Komil Insonni sog’inish hissidan paydo bo’ladi. Aslida mana shu dardning o’zi insonni poklaydi, qalbini taroshlaydi.

Ha, Abdulla Oripov olim Abdurahim Erkaev ta’kidlaganidek, fenomenal shoir, uning muhim umumlashmalar, falsafiy bo’yoqqa boy she’riyati o’quvchini asrlar osha o’ziga maftun etaveradi.

REFERENCES

1. Ilhom G’ani, Nodira Afoqova. Ozod ruh falsafasi. T.: Fan, 2006. B.14.
2. Ilhom G’ani, Nodira Afoqova. Ozod ruh falsafasi. T.: Fan, 2006. B.36
3. Abdulla Oripov. Tanlangan asarlar. 4 jildlik, 1 jild. –Toshkent.: 2000.-B.432.
4. Xoliyorov M. Badiiy portret. // O'zbek tili va adabiyoti, -1991, 3 – son . B.47.

THE ENDURING LEGACY: INFLUENCE OF RENAISSANCE LITERATURE ON MODERN WRITING

Nafosat Mirzavoy qizi Tillaboyeva

Student, Chirchik State Pedagogical University

nafosattillaboyeva5@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis serve to enhance the reader's understanding of the topic and provide references for further exploration.

Renaissance Literature - The term "Renaissance literature" refers to literary works produced during the Renaissance period, encompassing various genres such as poetry, drama, essays, and prose fiction. Key figures of Renaissance literature include William Shakespeare, John Milton, Geoffrey Chaucer, and Christopher Marlowe, among others.

Humanism - Humanism was a central intellectual movement of the Renaissance, emphasizing the study of classical texts, the importance of human reason, and the potential of human achievement. Humanist ideas influenced Renaissance literature by inspiring writers to explore human experiences, emotions, and moral dilemmas in their works.

Classical Influence - Renaissance writers drew heavily on classical sources, particularly Greek and Roman literature, mythology, and philosophy. They often adapted classical themes, motifs, and narrative structures in their own writing, creating a synthesis of classical and contemporary ideas.

Keyword: Renaissance Literature and Individualism, Thematic Continuity, Stylistic Innovations, Interdisciplinary Connections, Classical Reinterpretation.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis o'quvchining mavzuni tushunishini oshirishga xizmat qiladi va keyingi tadqiqotlar uchun ma'lumotnomalarni taqdim etadi.

Uyg'onish adabiyoti - "Uyg'onish adabiyoti" atamasi Uyg'onish davrida she'riyat, drama, esse va nasriy fantastika kabi turli janrlarni qamrab olgan adabiy asarlarni anglatadi. Uyg'onish davri adabiyotining asosiy namoyandalari orasida Uilyam Shekspir, jon Milton, Jefri Chauser va Kristofer Marlou va boshqalar bor.

Gumanizm-gumanizm Uyg'onish davrining Markaziy intellektual harakati bo'lib, klassik matnlarni o'rganishni, inson aqlining ahamiyatini va inson yutuqlari salohiyatini ta'kidladi. Gumanistik g'oyalar Uyg'onish davri adabiyotiga ta'sir ko'rsatdi, yozuvchilarni o'z asarlarida insoniy tajribalar, hissiyotlar va axloqiy dilemmalarni o'rganishga ilhomlantirdi.

Klassik ta'sir-Uyg'onish davri yozuvchilari klassik manbalarga, xususan yunon va Rim adabiyoti, mifologiya va falsafaga katta e'tibor qaratdilar. Ular ko'pincha klassik mavzular, motivlar va rivoyat tuzilmalarini o'zlarining yozuvlarida moslashtirib, klassik va zamonaviy g'oyalar sintezini yaratdilar.

Kalit so'zlar: Uyg'onish adabiyoti va individualizm, tematik uzluksizlik, stilistik innovatsiyalar, Fanlararo aloqalar, klassik qayta talqin.

INTRODUCTION

The Renaissance period, spanning from the 14th to the 17th century, was a pivotal time in Western history marked by a resurgence of art, culture, and literature. It was an era of great intellectual and artistic achievement, characterized by a renewed interest in classical learning and humanism.

The literature of the Renaissance, with its emphasis on individualism, human experience, and the exploration of new ideas, has left an indelible mark on modern writing. This article explores the enduring influence of Renaissance literature on contemporary literary works, examining how themes, styles, and literary techniques from this period continue to resonate in modern storytelling.

Literature Review

The influence of Renaissance literature on modern writing is a topic that has garnered significant scholarly attention. Scholars have explored various aspects of this influence, including thematic parallels, stylistic innovations, and the reinterpretation of classical motifs in contemporary works. Several key studies have contributed to our understanding of how Renaissance literature continues to shape modern storytelling.

In his seminal work *The Renaissance and Its Influence on Modern Literature*, literary critic Harold Bloom argues that the Renaissance period laid the foundation for modern literature by introducing themes such as individualism, self-discovery, and the complexity of human nature. Bloom traces the evolution of these themes from Renaissance writers like Shakespeare and Milton to modern authors such as James Joyce and Virginia Woolf.

Building on Bloom's ideas, scholar Stephen Greenblatt explores the concept of "new historicism" in his book *Renaissance Self-Fashioning: From More to*

Shakespeare. Greenblatt contends that Renaissance writers, through their engagement with contemporary social and political issues, pioneered a form of self-expression that continues to inform modern notions of identity and agency.

Literary historian Marjorie Garber, in her work *Shakespeare After All*, examines the enduring appeal of Shakespeare's plays in contemporary culture. Garber argues that Shakespeare's exploration of universal themes such as love, power, and morality resonates with modern audiences, highlighting the timeless quality of Renaissance literature.

Renaissance Literature and Individualism One of the defining characteristics of Renaissance literature is its emphasis on individualism.

Renaissance writers often depicted complex, multifaceted characters who grappled with questions of identity, morality, and personal agency. This focus on the individual as a subject worthy of exploration and reflection laid the groundwork for modern psychological realism in literature. Characters like Hamlet, Macbeth, and Don Quixote, created by Shakespeare, Cervantes, and others, exemplify this exploration of the human psyche, influencing modern character-driven narratives.

Results and discussion

Result: The influence of Renaissance literature on modern writing is evident across various literary forms and genres. Some notable results include:

Thematic Continuity: Many themes explored by Renaissance writers, such as love, power, fate, and the nature of existence, continue to be central concerns in contemporary literature. Authors often revisit these themes, offering new perspectives informed by modern sensibilities.

Stylistic Innovations: Renaissance writers pioneered literary techniques such as soliloquies, dramatic irony, and character development, which have become staple elements of modern storytelling. Contemporary authors often employ these techniques to create depth and complexity in their narratives.

Renaissance writers experimented with various narrative techniques and literary devices that have become integral to modern storytelling. For example, Shakespeare's use of iambic pentameter, blank verse, and sonnets revolutionized English poetry and drama, shaping the development of verse forms in subsequent centuries. His mastery of language and rhetoric continues to inspire contemporary writers to explore the nuances of expression and communication in their own works.

The Influence of Renaissance Drama: Renaissance drama, particularly the works of William Shakespeare and his contemporaries, has had a profound impact on modern theater, film, and television. The themes, characters, and dramatic conflicts depicted in Shakespearean tragedies and comedies resonate with audiences across

cultures and generations. Adaptations, reinterpretations, and modernizations of Shakespeare's plays abound, demonstrating the enduring relevance and adaptability of Renaissance drama to contemporary sensibilities.

Classical Reinterpretation: Modern writers frequently draw inspiration from classical myths, legends, and literary motifs, reinterpreting them in ways that reflect contemporary values and concerns. This intertextual dialogue between past and present enriches the literary landscape, fostering a deeper appreciation for both Renaissance and modern literature.

Discussion: The enduring influence of Renaissance literature on modern writing underscores the timeless relevance of literary works produced during this pivotal period in history. From Shakespearean tragedies to Miltonic epics, the legacy of Renaissance writers continues to shape and inspire contemporary authors, offering a rich tapestry of themes, styles, and ideas for exploration. By engaging with the past while embracing the present, modern writers honor the enduring legacy of the Renaissance and contribute to a vibrant literary tradition that bridges the gap between centuries.

Renaissance humanism, with its celebration of human potential and dignity, continues to inform modern literary discourse. The humanist emphasis on reason, education, and the pursuit of knowledge laid the groundwork for the Enlightenment and the subsequent development of liberal arts education. Modern writers often engage with humanist themes such as the quest for truth, the search for meaning, and the struggle for social justice, echoing the concerns of Renaissance thinkers and writers.

Interdisciplinary Connections

The influence of Renaissance literature extends beyond the realm of literature to intersect with other disciplines such as art, music, philosophy, and history. Renaissance art and music, characterized by their aesthetic beauty and intellectual depth, often inspire literary works that explore similar themes and motifs. Likewise, Renaissance philosophy, with its focus on human nature and the pursuit of wisdom, provides fertile ground for literary reflection and interpretation.

By exploring these additional dimensions of the influence of Renaissance literature on modern writing, we gain a deeper appreciation for the rich tapestry of ideas, themes, and artistic innovations that continue to shape our understanding of literature and culture today. The enduring legacy of the Renaissance serves as a testament to the enduring power of creativity, imagination, and intellectual curiosity to transcend time and space, inspiring generations of writers and readers alike.

In conclusion, the influence of Renaissance literature on modern writing is a testament to the enduring power of storytelling to transcend time and space. As readers and scholars continue to uncover new connections between past and present, the legacy of the Renaissance remains alive and vibrant in the pages of contemporary literature, inviting us to explore the depths of human experience and imagination across the ages.

REFERENCES

1. Greenblatt, Stephen. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare. University of Chicago Press, 1980.
2. Orgel, Stephen. The Authentic Shakespeare: and Other Problems of the Early Modern Stage. Routledge, 2002.
3. Paster, Gail Kern, et al. Shakespeare and the Popular Voice. Wiley-Blackwell, 2003.
4. Kristeller, Paul Oskar. Renaissance Thought and the Arts: Collected Essays. Princeton University Press, 1990.
5. Garber, Marjorie. Shakespeare After All. Anchor Books, 2005.
6. McCarthy, Cormac. The Road. Vintage Books, 2006.
7. Powers, Richard. The Overstory. W.W. Norton & Company, 2018.
8. Roy, Arundhati. The God of Small Things. Random House, 1997.
9. Strayed, Cheryl. Wild: From Lost to Found on the Pacific Crest Trail. Vintage Books, 2013.
10. Capone, R. (2018). E-teaching in mathematics education: The teacher's role in online discussion. Journal of E-Learning and Knowledge Society, 14(3), 41–51.
11. Hurston, Zora Neale. "Their Eyes Were Watching God." Harper Perennial Modern Classics, 2006.
12. Angelou, Maya. "I Know Why the Caged Bird Sings." Ballantine Books, 2009.
13. Showalter, Elaine. "A Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing." Princeton University Press, 2014

ABDULLA AVLONIYNING ADABIY-MA'RIFIY IJODI HAQIDA

Orzugul Xonimova,

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti 1-kurs talabasi

Ilmiy rahbar: **Gulandom Tog'aeva,**

ChDPU Gumanitar fanlar fakulteti

O'zbek adabiyotshunosligi kafedrasida dotsenti, filologiya fanlari nomzodi

ANNOTATSIYA

Maqolada Abdulla Avloniy asarlarida tarbiyaviy qarashlari tahlil qilingan. Abdulla Avloniyning tarbiyaviy faoliyati, asarlaridan talabalarni yuksak axloqiy fazilatlarni shakllantirishda foydalanish masalalari bayon qilingan.

Kalit so'zlar: tarbiya, shakllantirish, jadidchilik, maorif, ma'naviyat, ma'rifat

ABSTRACT

The article analyzes the educational views of Abdullah Avloni. The issues of Abdullah Avloni's educational activity, the use of his works for the formation of high spiritual and moral qualities among students are outlined.

Keywords: upbringing, formation, Jadidism, education, spirituality, enlightenment

Dunyoga kelgan har bir insonning o'ziga xos dunyoqarashi, jamiyatda o'ziga xos qiyofasi bor. Binobarin, insonni ustoz ismli mavqei baland zot sharaflantiradi, uning dunyoqarashiga sayqal va joziba bag'ishlaydi.

Shu ma'noda, davlat va jamoat arbobi, jadidchilik harakatining yorqin namoyondalaridan biri bo'lgan Abdulla Avloniy butun umri davomida xalqining hayoti yashash tarzining o'zgarishi, ilm-marifatli va ziyoli bo'lishi uchun harakat qildi. Pedagogika fanlari doktori, professor Ulug'bek Dolimov ta'kidicha, "Abdulla Avloniy faoliyatining ilk bosqichidan to umrining so'nggi damlarigacha o'qituvchilik qildi, pedagogika fanining ham nazariy, ham amaliy masalalari bilan muttasil shug'ullandi, darsliklar yaratdi. Aytish mumkinki, u musulmon sharqi mumtoz pedagogikasining katta bilimdoni, shu bilan birga, XX asr zamonaviy o'zbek pedagogikasining asoschisi, o'zbek tili va adabiyoti o'qitish metodikasi fanining tamal toshini qo'ygan mutafakkirdir. U faoliyati davomida ko'plab zamonaviy pedagoglarni, metodist olimlarni tarbiyalab yetishtirdi.[1.3]

Abdulla Avloniy 1878-yil 12-iyulda Toshkentda kosib oilasida dunyoga kelgan va yeski maktabda ta'lim olgan. U tarjimai holida bolalik yillarini shunday yeslaydi: "Men 12-yoshimda O'qchi mahallasidagi madrasada ta'lim ola boshladim. 13-oshimdan esa

yoʻz kunlarida oilamga yordam boʻlsin uchun mardikorchilik qilardim, qish kunlarida yesa oʻqir edim.

14-yoshimdan oʻsha zamonlar uchun mos keladigan sheʼrlar yoʻza boshladim va „Tarjimon“ gazetasini oʻqib oʻsha zamon voqealaridan xabardor boʻldim. Avloniy yosh boʻlishiga qaramasdan oilasiga yordamlashish va oʻzining bilim olishi uchun harakat qilgan. Ana oʻsha harakatlari oʻlaroq Avloniy asta-sekinlik bilan adabiyotga kerib kela boshladi. 1904-yilda jadidchilar(oʻsha vaqtlarda gazeta oʻqiydiganlarni mullalar shunday deyishgan) orasida ishlay boshladi. Keyinchalik esa maktab ochib oʻqituvchilik qildi va bolalar uchun yangi darsliklar yozdi. [2.11]

Avloniyni „Birinchu muallim“, „Ikkinch muallim“, „Turkiy guliston yoxud axloq“, „Maktab gulistoni“ kabi asarlari maktablarda darslik sifatida istifoda yetildi. Ayniqsa, uning „Turkiy guliston yoxud axloq“ asari oʻzining tili bilan aytganda, „oʻz shevamizda yozilgan „Axloq kitobi“ edi.[3.32] Bunga sabab balki yurtimizda odob-axloq masalasi muhimligidir. Bundan tashqari adibning har xil gazetalarda asosiy va dolzarb boʻlgan mavzulardagi maqolalari mavjud. Mustamlaka sharoitida oʻsha paytda yangi ochilayotgan maktablar uchun zamon talablariga javob bera oladigan oʻqituvchilarni tarbiyalab yetishtirish, maktablar uchun milliy ruh ufurib turgan darslik va majmualar yaratish uchun dasturulamal boʻladigan qoʻllanma kerak edi. Shuning uchun ham Abdulla Avloniyni „Turkiy guliston yoxud axloq“ asari Turkiston jadidlarining rahnamosi Munavvarqori Abdurashidxonov hamda ilgʻor pedagoglarning taklifi bilan yaratilgan edi.

„Turkiy guliston yoxud axloq“ asarining „Yomon xulqlar“ qismi 18 bobdan iborat. Muallif insonning bunday xulqlarini „saodati abadiyadan mahrum qiladigan, janobi Haq qoshida va xalq nazarida mazmum, hayoti jovidonimiz uchun masmum boʻlgan axloqi zamimlar...“ deb ataydi.

Asar muallifi kishilarning ham ijobiy, ham salbiy xulqlarini bayon qilib, kitobxonlar mulohazasiga havola qiladi, ularni mustaqil fikrlashga daʼvat etadi.

Adibning ayniqsa, „Sadoyi Turkiston“ gazetida uning yelkadoshi, gazetaning bosh muharriri va mahalladoshi Ubaydulla Asadullaxoʻjayev bilan birgalikda olib borgan ishlari tahsinga sazavordir. Avloniy gazetaning har bir sonini oʻzining sermazmun va dolzarb mavzudagi maqolalari bilan boyitib bordi: „Madaniyat toʻlqinlari“, „Tyotr xususida munozara“, „Kim kimni yaxshi koʻrar“, „Oʻz shahrimga sayohat“, „Kayfim uchdi“ kabi maqolalari shular jumlasidandir.

Avloniy har bir maqola yoki asarida ona yurtida ruy berayotgan masalalarni, oʻz xalqining qora kunlarini yoritib berishi, ularning savodli boʻlishiga undashi bilan boshqa qalam egalaridan ajralib turadi. Avloniy oʻsha zamonlar uchun kitob bosib chiqarish qanchalik qiyin boʻlmasin va u zamonlarda kitob yozish mashinkalari yoʻq boʻlishiga qaramay, shu ishni uddaladi. Bu qilingan barcha ishlar oʻz xalqi, yurtining kelajagi

uchunligini bugungi kunda hamma anglamoqda. Abdulla Avloniy ko'p qirralligi iste'dod egasi edi, binobarin, uning musiqa nazariyasi va ilmidan ham yaxshigina xabari bo'lgan. Professor Ulug'bek Dolimov ta'kidicha, Abdulla Avloniy savod chiqarishga qanchalik katta e'tibor bergan bo'lsa, asarni tushunib o'qish, ifodali o'qish, badiiy asarni his qilishga shunchalik ko'p diqqat qiladi. U ifodali o'qishning bir necha turini ishlab chiqdi. O'quvchilarning xor bo'lib o'qishlarini o'qituvchi A.Avloniy dirijyor kabi (chunki u dirijyorlik san'atidan xabardor edi – U.D.) boshqarib borgan. Hur fikrlar bilan ma'rifat maydoniga chiqqan mutafakkir o'z darslarida ifodali o'qishning ibtidoiy shakllari bilangina cheklanib qolmadi, shu bilan birga, uning yangi, zamonaviy shakllarini ishlab chiqdi.”[3.3].

Shuni alohida ta'kidlash lozimki, Abdulla Avloniy pedagogika metodikasi sohasida birinchilardan bo'lib, texnik vositalardan foydalangan.

1910-yillarda Riga shahridagi “Grammofon” jamiyati vakillari O'rta Osiyo shaharlariga kelib, o'zbek, qozoq, tojik, turkman xalqlari orasidagi mashhur hofizlarning kuy va qo'shiqlarini, dostonlarini, xalq maqomlarini yozib oladilar. O'z zamonasining yirik ma'rifatparvar shoiri, pedagogi Abdulla Avloniy o'qitishda birinchilardan bo'lib texnik vositalardan foydalandi. U “Maktabga targ'ib” she'rini bastakor sifatida alohida diqqat bilan kuyga soladi va o'quvchilarni xor bo'lib o'qishga o'rgatadi. E'tiborli tomoni shundaki, ushbu “Maktabga targ'ib” Avloniy o'quvchilari xori yozilgan noyob plastinka O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan artist Zokirjon Sultonov fonotekasida saqlanadi.

Shuni ham unutmaslik kerakki, Abdulla Avloniy birinchi o'zbek teatri tashkilotchilaridan edi. Teatr uchun bir necha drama yaratdi, ularni rejissyor sifatida sahnalashtirdi. Мактаб ва театрнинг бир-бирига боғлайдиган ришталарини мустахкамлади.

Uning bu faoliyati o'z maktabida xor, ifodali o'qish, musiqa va ashula darslarini tashkil qilishda muhim ahamiyat kasb etdi. Abdulla Avloniyning badiiy asarlarni ifodali o'qish sohasidagi bunday faoliyati tezda Toshkentning usuli qadim va usuli jadid maktablariga ham kirib bordi. Bir so'z bilan aytganda, mutafakkir adib, mashhur pedagog Abdulla Avloniyning qoldirgan adabiy-badiiy, pedagogik asarlari bugungi kunda ham muhim ahamiyatga ega.

REFERENCES:

1. Ulug'bek Dolimov. Abdulla Avloniy milliy uyg'oinsh davri o'zbek pedagogikasining asoschisi. Ma'rifat gazetasi, 16 sentyabr, 2021yil
2. Abdulla Avloniy. (Tanlangan asarlar). 2-jild. Toshkent. Ma'naviyat. 2009, B.11.
3. Abdulla Avloniy. “Turkiy guliston yoxud axloq”. Toshkent, O'qituvchi 1992 y. B.32.
4. Ulug'bek Dolimov. Abdulla Avloniy-milliy uyg'onish davri o'zbek pedagogikasining asoschisi. Ma'rifat gazetasi, 16 sentyabr, 2021yil

INTERPLAY OF LINGUISTIC ELEMENTS IN MODERN LITERATURE FEATURING CULTURAL SYMBOLS

Shirinoy Rasuljon qizi Pardayeva

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

The thesis explores the complex connection between language components and cultural symbols in modern literary works. This research examines the relationship between language and cultural themes in modern literature to transmit intricate meanings and elicit profound comprehension. Through analyzing the interaction between language choices and symbolic representations, it reveals the importance of cultural environment in influencing literary communication. This study enhances our comprehension of the intricate interplay of language, culture, and literature, providing valuable insights into how authors employ linguistic techniques to actively participate in and contemplate cultural ideals and identities.

Keywords: literary communication, cultural environment, novel, fiction, symbol, sign, cultural phenomenon, semiotics, stylistic elements, narrative, literary form.

Introduction. Literature is a kind of creative expression that has aesthetic value and acts as a mirror of society reality. This is a cultural phenomenon that exists in many countries and represents the creative ideas of the authors. The novel, a distinct literary form, is often regarded as a reflection of reality, capturing the writer's thoughts, feelings, and experiences while blending parts of truth with elements of imagination.

Semiotics, often known as the study of signs, symbols, and their meanings, focuses on the process of deriving meaning rather than the actual meaning itself. It includes a wide range of signals, including as words, images, sounds, gestures, and objects, which demonstrate how human experience is interpreted through signs. The investigation of texts and narratives from a structuralist perspective is a fundamental aspect of semiotics. This approach is based on a classical idealism framework that focuses on the examination of signals in various manifestations.

Literature analysis and methodology. The work, distinguished by its written form and detailed storytelling, reveals an intricate storyline, many characters, and several locations. The novel "Poison" by Sara Poole is a suitable candidate for semiotic study because of its captivating historical backdrop and complex narrative that challenges conventional notions of morality. The story takes place in Rome in 1492 and centers around Francesca Giordano's pursuit of revenge in the midst of a complex network of political scheming and personal relationships.

Novels are created by combining internal and external factors that shape the literary work. The essential parts of a book, such as characters, story, setting, topic, and style, establish its fundamental structure. On the other hand, external variables like the author's life, sociological, cultural, and religious influences, add to the wider framework of the novel. Authors frequently utilize distinct linguistic patterns and imaginative vocabulary to elicit aesthetic and artistic reactions in readers, so augmenting the stylistic components of the tale.

Roland Barthes is a key figure in contemporary literary and cultural theory, with a strong influence across various theoretical movements such as structuralism, semiology, post-structuralism, cultural studies, and psychoanalytic literary criticism. Barthes stands out as one of the pioneers who laid the groundwork for modern literary and cultural theory.

Results and discussion. As a semiotic authority hailing from France, Roland Barthes introduced multiple potentials to texts, emphasizing the diverse interpretations available to readers. This perspective discourages the notion of a singular interpretation, which can be limiting and repressive. Barthes extensively explored language, rhetoric, myth, and ideology, which have since become fundamental concepts in the study of signs.

Semiotics, defined as the theory and analysis of signs and symbols within language and other communication systems, is a field typically studied by semioticians.

Semiotics is concerned with the generation and understanding of meaning. It posits that meaning is constructed through the interaction of acts and objects functioning as "signs" in relation to one another. In this framework, meaning is not inherently contained within a particular object, text, or process, but emerges during the process of communication itself.

The signifier represents a sign, encompassing a tangible form such as a sound or a written symbol. Its nature aligns closely with that of the signified: it functions as a relational element whose definition is inseparable from that of the signified. The key distinction lies in the signifier acting as an intermediary; it requires some form of tangible representation. However, this representation alone is not adequate, as in semiotics, the signifier can also be conveyed through various forms such as words. The

material nature of the signifier underscores the importance of distinguishing between material and substance: while substance can be immaterial (as seen in the content's substance), the signifier's substance is always tangible (sounds, objects, images). Semiotics often navigates mixed systems incorporating diverse material components.

The signified represents a concept, not the physical object or action itself but a mental construct. It is what the signifier points to, as indicated earlier. Within semiotics, denotation and connotation are terms used to describe the relationship between the signifier and its signified. A distinction is drawn between two types of signified: denotative and connotative. Meaning encompasses both denotation and connotation.

While most signs carry a standard, widely accepted meaning known as denotation, they can also hold multiple subjective interpretations based on individual experiences, known as Denotation reflects a shared understanding among a group of individuals, based on social convention, while connotations stem from personal perceptions.

A sign is characterized by its arbitrariness; its meaning is not inherently derived from the physical world but rather from its position within a language system (la langue). Language, although a prominent sign system, is just one of many in existence. Various sign systems, ranging from the Highway Code to architectural design, from clothing choices to culinary preferences, permeate our society. All elements within society function as signs within a larger system that can be analyzed akin to language.

Loosely defined as "a configuration of data that, upon perception, evokes associations beyond its literal representation," the concept of the sign holds a crucial role in semiotic approaches to communication studies. The term "sign" can pertain to the connections among components of a semiotic model or denote the physical entity initially perceived. Every individual engages in the act of creating meaning, with meaning generation occurring through the interpretation and construction of "signs." Objects in themselves lack inherent meaning and only acquire signifying significance when imbued with interpretation. Essentially, any object can serve as a sign as long as it is perceived as representing or symbolizing something beyond its literal existence.

Symbols present a complex concept, with the belief that they are seldom entirely arbitrary. It is often suggested that there exists a quasi-arbitrary or rudimentary connection between symbolic signifiers and their meanings. For instance, consider the symbol of justice—a pair of scales—which cannot be substituted with just any symbol, like a chariot, while still effectively conveying its intended meaning. Another common representation of justice involves a blindfolded goddess holding scales to symbolize impartiality. However, the challenge lies in the necessity to associate scales with justice; merely encountering scales or a blindfolded figure with scales does not instinctively evoke thoughts of justice.

From a semiotic perspective, symbols carry significant historical and cultural significance. Examples include the cross in Christian contexts, the Star of David in Judaism, and the American flag in the United States. These symbols are deeply rooted in history and hold significant roles within societies. Anthropologist Clifford Geertz explored the concept of symbols in his work "The Interpretation of Cultures."

In this novel, Poole's first novel begins a historical-mystery series starring Francesca Giordano, a young woman who takes over her father's job as head poisoner for the Borgia family. After Paus Innocent VIII died on July 25 of that year after an illness that had long interspersed improved health conditions at the time of Francesca's father told killed. In the last stage of his life, there are rumors circulating that says Innocent drinking breast milk to survive during his last days, he was reportedly also consume blood boys in an effort to prevent deaths. Fransesca of the incident is determined to seek justice and avenge his father.

Sara Poole, a bestselling author under a pen name, is expanding her repertoire to include historical fiction. Her deep-rooted intrigue with Renaissance Italy, particularly the Borgia family, has shaped this venture. This shift aligns well with her passion for botany, specifically focusing on toxic plants abundant in our surroundings. Residing in the Northeast with her husband, Sara shares her home with a variety of animals, whom she ensures refrain from sampling anything beyond their usual diet.

By examining the signifiers and signifieds present in the novel, the writer deduced that "Poison" symbolizes conspiracy.

The writer anticipates that this exploration of Roland Barthes' semiotic theory in Sara Poole's novel "Poison" can serve as a foundation for future studies on the subject. Acknowledging the imperfections in this analysis, the writer acknowledges the need for further refinements to enhance the overall interpretation.

Furthermore, the writer advocates for a heightened emphasis on literary theories, particularly semiotics, within English Department curricula. Encouraging a stronger focus on reading novels is deemed crucial for fostering a deeper comprehension of literature.

Conclusion. In conclusion, the examination of linguistic elements in contemporary literature intertwined with cultural symbols reveals a rich tapestry of meaning and significance. Through exploring this interplay, we uncover deeper insights into the complexities of culture, identity, and human experience. These literary works serve as mirrors reflecting societal values, traditions, and aspirations, while also challenging conventional norms and perceptions. By delving into the intricate connections between language and cultural symbols, we gain a heightened appreciation for the power of literature to transcend boundaries and foster cross-cultural understanding. This

exploration underscores the enduring relevance and importance of studying the dynamic relationship between language and culture in modern literary discourse.

REFERENCES

1. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262-1265.
2. Abduramanova, D. (2023). Эпос и роман: явление жанровой модификации. *Til va adabiyot ta'limi*. –Toshkent, №1. P. 28-30
3. Berger, Asa. Arthur. (2010). "The Objects of Affection: Semiotics and Consumer Culture." Palgrave Macmillan. United States of America.
4. Kurtameroва, Z. R., & Abduramanova, D. V. (2022). THE ROLE OF ENHANCING READING SKILLS IN THE CONTEXT OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE. *Academic research in educational sciences*, 3(11), 150-155.
5. Муроджонов, Р. М. К., & Абдураманова, Д. В. (2022). Невербальная коммуникация как основной инструмент социального взаимодействия. *Academic research in educational sciences*, 3(5), 771-775.
6. Poole, Sara. (2010). "Poison." New York: United States of America.
7. Richard. (2006). "S/Z" (translated by Richard Miller). New York: Hill and Wang.
8. Allen, Graham. (2003). "Roland Barthes." Routledge is an imprint of Taylor & Francis.
9. Barthes, Roland. (1964). "Elements of Semiology." On Racine. New York: Hill and Wang.
10. Barthes, Roland. (1975). "The Pleasure of the Text" (translated by Richard Miller).
11. Yusupova, N., & Abduramanova, D. V. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 478-482.

THE IMPACT OF HUMANISM ON RENAISSANCE LITERATURE IN EUROPE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Rayxona Ubaydulla qizi Bekmurzayeva

Student, Chirchik State Pedagogical University

bekmurzayevarayxon@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

The Renaissance era in Europe marked a pivotal moment in the history of literature, characterized by a resurgence of intellectual inquiry, artistic innovation, and cultural transformation. At the heart of this period lay humanism, a philosophical movement that emphasized the dignity, potential, and agency of human beings.

This thesis investigates the profound effects of humanism on Renaissance literature across various European regions, exploring its influence on literary themes, forms, and expressions. Through a comparative analysis of key literary works and cultural contexts, this study aims to elucidate the multifaceted relationship between humanist ideals and the literary productions of the Renaissance.

Keywords: The Renaissance, humanism, human-centered values, Renaissance culture, the rediscovery of classical sources.

ANNOTATSIYA

Evropada Uyg'onish davri adabiyot tarixida intellektual izlanishlar, badiiy innovatsiyalar va madaniy o'zgarishlarning qayta tiklanishi bilan ajralib turadigan muhim bir lahzani belgilab berdi. Ushbu davrning markazida insoniyatning qadr-qimmati, salohiyati va agentligini ta'kidlaydigan falsafiy harakat gumanizm yotadi.

Ushbu tezis gumanizmning Evropaning turli mintaqalarida Uyg'onish davri adabiyotiga chuqur ta'sirini o'rganadi, uning adabiy mavzular, shakllar va iboralarga ta'sirini o'rganadi. Asosiy adabiy asarlar va madaniy kontekstlarni qiyosiy tahlil qilish orqali ushbu tadqiqot gumanistik ideallar va Uyg'onish davri adabiy asarlari o'rtasidagi ko'p qirrali munosabatlarni aniqlashga qaratilgan.

Kalit so'zlar: Uyg'onish davri, gumanizm, insonparvar qadriyatlar, Uyg'onish davri madaniyati, klassik manbalarni qayta kashf etish.

INTRODUCTION

The Renaissance, spanning roughly from the 14th to the 17th century, witnessed a profound shift in European thought and culture, characterized by a renewed interest in classical learning, individualism, and human-centered values. Central to this intellectual

movement was humanism, a philosophical perspective that celebrated human reason, creativity, and potential.

As humanist ideals permeated various facets of European society, they left an indelible imprint on the literature of the period. This thesis examines how humanism shaped and transformed Renaissance literature across different regions of Europe, contributing to the emergence of new literary forms, themes, and literary expressions.

Literature Review

Prior scholarship has extensively explored the role of humanism in shaping Renaissance culture, with particular attention to its impact on art, philosophy, and education. While some studies have analyzed the influence of humanist thought on individual authors or literary genres, there remains a need for a comprehensive comparative analysis of how humanism manifested in Renaissance literature across Europe.

By synthesizing existing research and drawing on primary sources, this thesis aims to fill this gap in scholarship, providing a nuanced understanding of the relationship between humanist principles and literary production during the Renaissance.

Methodology

This study employs a comparative approach, examining representative works of Renaissance literature from different European regions, including Italy, France, England, and Spain. By analyzing themes, motifs, and literary techniques employed in these texts, the study seeks to identify commonalities and differences in how humanism influenced literary expression across various cultural contexts.

Additionally, the study considers historical and socio-political factors that shaped the reception and adaptation of humanist ideas in different regions.

Humanism and Individualism in Renaissance Literature:

The analysis reveals that humanism exerted a profound influence on Renaissance literature, contributing to the emergence of themes such as individualism, secularism, and the rediscovery of classical sources. In Italy, humanist scholars like Petrarch and Pico della Mirandola emphasized the dignity and autonomy of the individual, inspiring literary works that explored human experience with unprecedented depth and complexity.

Similarly, in Northern Europe, humanist ideas fueled the rise of vernacular literature and the development of new literary forms, such as the essay and the sonnet. However, while humanism fostered a spirit of intellectual inquiry and artistic innovation, it also engendered tensions and contradictions within Renaissance literature, as authors grappled with competing visions of human nature, morality, and society.

Across Europe, Renaissance literature reflected the humanist emphasis on the individual as a rational and autonomous being. In Italian literature, works such as Petrarch's sonnets and Boccaccio's Decameron showcased a newfound focus on personal experience, emotions, and introspection. These texts celebrated the uniqueness of human existence and explored the complexities of human relationships and identity. In Northern Europe, writers like Montaigne in France and Shakespeare in England portrayed characters grappling with

existential questions and asserting their individuality against societal norms and conventions. The rise of the autobiographical genre further underscored the valorization of individual experience and perspective in Renaissance literature.

Secularism and Classical Influences:

Humanism's revival of classical learning had a profound impact on the thematic and stylistic elements of Renaissance literature. Authors drew inspiration from ancient Greek and Roman texts, incorporating classical myths, motifs, and literary forms into their own works. This infusion of classical elements contributed to the secularization of literature, as writers shifted their focus away from religious themes towards human-centered narratives. In Italy, the emulation of classical models, such as the epic poetry of Homer and Virgil, gave rise to literary masterpieces like Dante's *Divine Comedy* and Tasso's *Jerusalem Delivered*.

Literature and Civic Engagement:

Humanism's emphasis on civic virtue and active participation in public life found expression in Renaissance literature through depictions of political intrigue, social commentary, and moral philosophy. Italian writers like Machiavelli and Guicciardini explored the dynamics of power and governance in their political treatises and historical chronicles, reflecting humanist concerns with the ethical conduct of rulers and the well-being of the polity. In Northern Europe, humanist intellectuals engaged in debates on social justice, education, and religious reform, using literature as a vehicle for advocating for social change and moral improvement. The emergence of the utopian novel, exemplified by Thomas More's *"Utopia,"* reflected humanist aspirations for a more just and enlightened society.

Diversity of Literary Expression:

While humanism provided a common intellectual framework, Renaissance literature exhibited remarkable diversity in terms of style, genre, and thematic preoccupations across different European regions. Italian literature, characterized by its emphasis on lyric poetry, epic narrative, and philosophical dialogue, differed significantly from the more pragmatic and empirical approach of Northern European writers. Moreover, regional and linguistic differences shaped the reception and adaptation of humanist ideas, leading to distinctive literary traditions and movements within each cultural context. For example, the influence of humanism on Spanish literature, epitomized by the works of Garcilaso de la Vega and Cervantes, manifested in a unique fusion of classical motifs with Moorish and Christian cultural legacies.

Challenges and Critiques of Humanism:

Despite its transformative impact, humanism in Renaissance literature also faced criticism and skepticism from various quarters. Some scholars and writers questioned the elitism and Eurocentrism inherent in humanist discourse, arguing that it failed to adequately address the concerns of marginalized groups such as women, peasants, and non-Europeans. Moreover, the tension between humanist ideals of reason and the irrational forces of nature

and religion found expression in literary works that grappled with existential angst, moral ambiguity, and the limits of human knowledge. For instance, the tragedies of Shakespeare and the essays of Montaigne explored the complexities of human nature and the inherent contradictions of the human condition, challenging simplistic notions of human perfectibility and progress.

Overall, the analysis underscores the dynamic and multifaceted nature of the relationship between humanism and Renaissance literature in Europe. While humanist principles inspired literary innovation and cultural renewal, they also engendered debates and controversies that continue to resonate in contemporary discussions about the nature and purpose of literature and humanistic inquiry. By interrogating the complexities of this relationship, scholars can gain a deeper understanding of the enduring legacy of humanism and its ongoing relevance in shaping literary and intellectual discourse.

In conclusion, this thesis demonstrates the transformative impact of humanism on Renaissance literature in Europe, illuminating the ways in which humanist ideals shaped literary expression and cultural identity during this pivotal period in history. By fostering a deeper appreciation of the complex interplay between philosophy, literature, and society, this study contributes to our understanding of the enduring legacy of humanism in Western culture.

REFERENCES

1. Burckhardt, Jacob. "The Civilization of the Renaissance in Italy." Penguin Books, 1990.
2. Greenblatt, Stephen. "Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare." University of Chicago Press, 2005.
3. Kristeller, Paul Oskar. "Renaissance Thought and its Sources." Columbia University Press, 1979.
4. Pater, Walter. "The Renaissance: Studies in Art and Poetry." Oxford University Press, 1986.
5. Skinner, Quentin. "The Foundations of Modern Political Thought: Volume 1, The Renaissance." Cambridge University Press, 1978.
6. Trinkaus, Charles. "In Our Image and Likeness: Humanity and Divinity in Italian Humanist Thought." University of Chicago Press, 1990.
7. Vickers, Brian. "English Renaissance Literary Criticism." Oxford University Press, 2004.
8. Wilson, Nigel. "Essential Renaissance: A Comprehensive Guide to the Renaissance." Parragon Books, 2010.
9. Wood, Anthony. "The Cambridge History of Renaissance Philosophy." Cambridge University Press, 1991.
10. Wootton, David. "The Invention of Science: A New History of the Scientific Revolution." Harper Perennial, 2016.

THE IMPACT OF FICTION ON CREATIVE LANGUAGE EVOLUTION

Regina Anvarovna Djalalova

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

The impact of fiction on creative language evolution is a fascinating area of study that explores how fictional languages, such as those created for literature, film, or gaming, can influence and inspire the development of real-world languages. This paper will examine the ways in which fictional languages can spark creativity and innovation in language evolution, leading to the emergence of new linguistic features, structures, and expressions. By analyzing examples of well-known fictional languages, such as Harry Potter series we will explore how these constructed languages have influenced language enthusiasts, linguists, and language creators to experiment with new linguistic elements and push the boundaries of language design. Additionally, we will discuss the role of fictional languages in shaping cultural identity, promoting multilingualism. The findings highlight the pivotal role of literature in shaping language evolution and underscore the importance of understanding the dynamic interplay between fiction and lexical development.

Keywords: lexical innovations, language evolution, cultural influence, meta-semantic analysis, fiction, metalinguistic context language.

Introduction. The creation of new words and expressions, known as lexical innovations, plays a crucial role in the evolution of language by adapting vocabulary to societal, cultural, and technological changes. These innovations showcase how language is constantly evolving to express new ideas and experiences. Studying how these new words emerge and spread provides valuable insights into language development, cultural dynamics, and cognitive processes. By examining how fictional literary worlds contribute to the formation of these innovations, we gain a unique perspective on the complex relationship between imagination, language, and society. Fictional literary worlds are significant in shaping language evolution as they act as breeding grounds for new vocabulary. Authors use vivid storytelling and

imaginative concepts to introduce fresh words, phrases, and linguistic structures that become part of everyday communication. Understanding the impact of these fictional worlds is essential for grasping the intricate processes of language evolution and cultural exchange.

Literature review. Research in the field of linguistics has shown that lexical innovations can arise from various sources, including technological advancements, cultural trends, and social changes. Fictional literary worlds provide a unique context for the creation of new vocabulary, as authors have the freedom to invent words that reflect their imagined realities. These words may initially be seen as playful or fanciful, but they can gain traction and become integrated into the lexicon if they resonate with readers and fulfill a communicative need. Previous studies on language evolution have highlighted the dynamic nature of language, emphasizing its constant adaptation and transformation over time.

Science fiction is difficult to define, as it includes a wide range of [subgenres](#) and [themes](#). The Oxford English Dictionary (*OED Online*) defines science fiction as “imaginative fiction based on postulated scientific discoveries or spectacular environmental changes, frequently set in the future or on other planets and involving space or time travel”. Science fiction scholars, however, have not reached a consensus on how to define the genre in a watertight way. In fact, the subject is still fiercely contested (Roberts 2006: 37). Everyone, whether a scholar or a casual consumer of science fiction, may have their own, slightly different image of the genre. Casual readers have probably formed their general idea of it based on a number of earlier samples of science fiction that they have seen or read; scholars for their part try to form a universal definition that would not leave room for questions and criticism, although they are aware of the fact that this could be simply impossible.

Science fiction stories are of many other different subgenres. **Time travel** stories have antecedents in the 18th and 19th centuries. The first major time travel novel was [Mark Twain's](#) *[A Connecticut Yankee in King Arthur's Court](#)*. The most famous is [H.G. Wells's](#) 1895 novel *[The Time Machine](#)*, which uses a vehicle that allows an operator to travel purposefully and selectively, while Twain's time traveler is struck in the head. The term "[time machine](#)", coined by Wells, is now universally used to refer to such a vehicle.

Superhuman stories deal with the emergence of humans who have abilities beyond the norm. This can stem either from natural causes such as in [Olaf Stapledon's](#) novel *Odd John*, and [Theodore Sturgeon's](#) *More Than Human*, or be the result of intentional augmentation such as in A.E. van Vogt's novel *[Slan](#)*. These

stories usually focus on the alienation that these beings feel as well as society's reaction to them. These stories have played a role in the real life discussion of human enhancement. [Frederik Pohl](#)'s *Man Plus* also belongs to this category.

Fantasy. This thesis investigates the neologisms present in the world of Harry Potter, including the words and names specifically created for this iconic literary universe. The focus is on analyzing the frequencies of various word formation processes utilized in these neologisms, exploring the common formation rules, and delving into the background of author J.K. Rowling to understand why these strategies were employed.

The primary goal is to examine the frequencies of these word formation processes and provide insights into why such patterns exist. By categorizing and analyzing the neologisms using the frameworks of Plag (2003) and Ljung (2003), the thesis establishes the prevalence of different formation processes. It then considers the reasons behind the observed distribution and compares these findings to J.K. Rowling's background and influences.

The thesis concludes that compound word formation is the most frequent process in the sampled neologisms. This prevalence may be attributed to the significance of semantic meaning in Harry Potter's linguistic inventions, alongside the overarching themes of humor, mythology, and folklore that underpin many of the created words.

In essence, this thesis offers a comprehensive analysis of the neologisms in the Harry Potter series, shedding light on the strategic use of word formation processes and providing valuable insights into the creative and linguistic choices made by J.K. Rowling in crafting the magical world of Harry Potter.

Methodology. This study utilizes a mixed-methods approach to explore the impact of fictional literary worlds on the evolution of lexical innovations. The core focus of teaching a foreign language extends beyond vocabulary, grammar, and syntax to encompass cultural immersion in specific societies. Various teaching methodologies play a vital role in imparting knowledge about the targeted culture, psychology, consciousness, thought processes, and the collective ethos of the society [12, p.1263].

Initially, a qualitative analysis will be employed to investigate the textual elements and linguistic attributes of selected literary pieces. This analysis entails a detailed examination and interpretation of passages from notable fictional literary universes, including J.K. Rowling's Harry Potter series and other prominent works.

Furthermore, there will be a corpus study designed to quantitatively evaluate the occurrence and dispersion of lexical novelties within a broad spectrum of literary

materials. A corpus of fictional works, spanning various genres and historical eras, will be curated and annotated to facilitate a structured analysis. This corpus-driven methodology aims to offer an exhaustive assessment of lexical innovations in fictional realms, unveiling trends and regularities that qualitative examination may overlook.

Crucial parameters for assessment encompass the prevalence of newly coined terms, their semantic domains, and their prevalence within diverse literary genres and epochs. Factors such as word creation mechanisms, semantic transformations, and cultural allusions will be integral components of our investigation. Through the application of a multi-faceted approach to data collection and interpretation, this project seeks to furnish a comprehensive insight into the dynamics and influence of fictional literary worlds on lexical advancements.

Results. The author, JK Rowling, has created many words in her books to describe different phenomena in the magic world such as an *animagus* being a wizard or witch who can transform into an animal and *Firebolt*, which is the name for a brand of brooms. When looking at word formation processes of these words, that is how they are created, *animagus* is a blending of “animal” and “magus”, the Latin word for wizard. *Firebolt* is a compound word, where *fire+bolt* have been put together to compose this brand for the best brooms in the world. Another example that has even spread to our world is the word Muggle. This is the word to describe the non-magical people who are not a part of the wizards’ world. Nowadays it can also be used when referring to people who are “normal” and are not a part of something particular. The word has even been added to the Oxford English Dictionary. Their definition of the word is: “In the fiction of J. K. Rowling: a person who possesses no magical powers. Hence in allusive and extended uses: a person who lacks a particular skill or skills, or who is regarded as inferior in some way.” (Oxford English Dictionary 2012) In geocaching, an outdoor activity where you search for small boxes (caches) in nature, the people who are not familiar with this recreation, and therefore might find the caches by accident, are referred to as Muggles. (Geocaching 2012)

The origin of Muggle is a bit more complicated than the two previous examples and will be discussed later on in the thesis. The seven books have been translated into 67 languages, including American English, Latin and Basque (Wikipedia 2012). There have been many discussions about the translations and that the books have a great value in linguistic research since there are several new words that have to be, or not be, translated (Jentsch 2002). Most of the research that has been done has taken

this translation angle on the linguistics of the Harry Potter books, this is where this thesis comes in, to analyse the neologisms and their word formation processes.

Discussions. Analyzing our study results against the backdrop of existing literature and theoretical frameworks sheds light on significant revelations pertaining to the dynamics and impact of fictional literary universes on the evolution of lexical innovations. Extending upon prior scholarship, our research underscores the pivotal role of fictional narratives in driving language progression through fostering imaginative creativity and novelty. Through scrutinizing the lexical innovations within renowned literary works like the Harry Potter series, we have discerned transformative linguistic patterns shaped by the rich narrative realms constructed by these authors.

Moreover, our examination of the implications for language evolution and cultural transmission elucidates the intricate relationship among literature, language dynamics, and societal influences. The introduction of novel vocabulary in fictitious literary domains not only mirrors linguistic evolution but also influences cultural dialogues and the delineation of identity. Through the propagation of these lexical creations via various mediums, literature acts as a conduit for cultural dissemination, molding language practices across diverse communities and successive generations.

Contemplation of the implications of our discoveries for both linguistics and literary analyses, we acknowledge the interdisciplinary essence of our investigation. In harmonizing these domains, our research underscores the symbiotic connection between language and literature, accentuating the symbiosis between fictional realms and linguistic advancement. Furthermore, our insights illuminate the fluidity inherent in language, spotlighting the impetus of creativity and inventive thinking in sculpting linguistic evolution. Collectively, our study enriches our comprehension of the intricate mechanisms dictating the dynamics and impact of fictional literary universes on the emergence of lexical innovations.

Conclusion. This paper outlines five main objectives, with the primary focus on highlighting the significance of the intricate linguistic details found in the Harry Potter books. Language, in this context, extends beyond English to include words derived from Latin for character names, spells, and locations. These etymological choices by Rowling have specific meanings that may not be immediately apparent to readers, adding depth to the magical world she created. The paper aims to shed light on these linguistic nuances to enhance readers' understanding. Additionally, it discusses the challenges faced by translators in accurately conveying these unique words and myths, while also exploring how some translators have successfully navigated these obstacles to preserve the originality of the books.

REFERENCES

1. Abduramanova, D. (2023). Эпос и роман: явление жанровой модификации. *Til va adabiyot ta'limi*, №1, pp. 28–30. Toshkent.
2. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262–1265.
3. Abduramanova, D. V., Rustamova, M. R. (2022). Communicative approaches of teaching foreign languages. *Academic Research in Educational Sciences*, 3(11), pp. 156–160. Uzbekistan.
4. Abdurashidov, M. A., Tolibova, I. M., & Abduramanova, D. V. (2022). Developing students' critical thinking through literature reading. *Academic research in educational sciences*, 3(3), pp. 483–488.
5. Algeo, J. (2006). Neologisms: The New Words of the Nineties. In C. M. Rader (Ed.), *A Modern English Lexicographer: Studies in Honour of Robert W. Burchfield* (pp. 135–152). Oxford: Oxford University Press.
6. Crystal, D. (1997). *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Crystal, D. (2004). *The Stories of English* (Vol. 2). Penguin Books.
8. Goldstein, Steve. (2005). *Translating Harry – Part 1: The Language of Magic*. Bytelevel.com.
9. Kurtamerova, Z. R., & Abduramanova, D. V. (2022). THE ROLE OF ENHANCING READING SKILLS IN THE CONTEXT OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE. *Academic research in educational sciences*, 3(11), pp. 150–155.
10. Morris, R. M. J. *The Function and Etymology of Proper Nouns in the Work of J.K. Rowling*.
11. Mugglestone, L. (2012). *Lost for Words: The Hidden History of the Oxford English Dictionary Vol. 5*. Yale University Press, pp. 336.
12. Ryan, K. (2001). *Language and the Pursuit of Happiness Vol. 8*. Random House, pp. 224.
13. Tymoczko, M. (2016). *Enlarging Translation, Empowering Translators Vol. 11*. St. Jerome Publishing, pp. 320.
14. Yusupova, N., & Abduramanova, D. V. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), pp. 478–482.
15. Джалалова, Р. А. (2023). ВАЖНОСТЬ И СИЛА ПОНЯТИЙ «ЛЮБОВЬ», «ДРУЖБА», «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» В ЛЮБОМ, ДАЖЕ В ВОЛШЕБНОМ МИРЕ. *Academic research in educational sciences*, 5(NUU conference 3), 731-736.

EXPLORING THE REPRESENTATION OF NATURE IN MODERN LITERATURE

Ruslan Mavlon o'g'li Utayev

Student, Chirchik State Pedagogical University

ruslanutayev2004@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This comprehensive article delves into the multifaceted portrayal of nature in contemporary literary works, offering insights into its thematic significance and literary techniques employed by modern authors. Through five distinct lenses, the article examines how nature functions as a reflective mirror, ecological catalyst, source of healing, commentary on technological intrusion, and imaginative landscape for speculative exploration.

Drawing examples from a diverse range of literary genres and authors, including Barbara Kingsolver, Cormac McCarthy, Elizabeth Gilbert, Richard Powers, and Jeff Vander Meer, the article provides nuanced analyses of their works to illustrate the varying ways in which nature is depicted and utilized within modern literature. By exploring these themes, the article prompts readers to reflect on their own relationship with the environment and the broader implications of humanity's interaction with the natural world in the context of contemporary society.

Overall, this article serves as a valuable resource for scholars, students, and enthusiasts interested in understanding the evolving representation of nature in literature and its significance in shaping cultural narratives and environmental consciousness.

Keywords: Ecological Awareness and Activism, Nature as a Source of Healing and Renewal, Technological Intrusion and Loss of Connection

ANNOTATSIYA

Ushbu keng qamrovli maqola zamonaviy adabiy asarlarda tabiatning ko'p qirralitasvirini o'rganadi, uning tematik ahamiyati va zamonaviy mualliflar tomonidanqo'llaniladigan adabiy texnikasi haqida tushuncha beradi. Beshta

alohida linzalar orqali maqolada tabiatning aks ettiruvchi oyna, ekologik katalizator, shifo manbai, texnologik bosqinga sharh va spekulativ tadqiqotlar uchun xayoliy landshaft sifatida qanday ishlashi ko'rib chiqiladi.

Barbara Kingsolver, Cormac McCarthy, Elizabeth Gilbert, Richard Powers va Jeff VanderMeer kabi turli xil adabiy janrlar va mualliflardan misollar keltirib, maqolada zamonaviy adabiyotda tabiatni tasvirlash va ulardan foydalanishning turli usullarini tasvirlash uchun ularning asarlari nozik tahlillari keltirilgan. Ushbu mavzularni o'rganib chiqib, maqola o'quvchilarni atrof-muhit bilan o'zaro munosabatlari va zamonaviy jamiyat sharoitida insoniyatning tabiiy dunyo bilan o'zaro ta'sirining kengroq oqibatlari haqida fikr yuritishga undaydi.

Umuman olganda, ushbu maqola tabiatning adabiyotda rivojlanib borayotgan vakili va uning madaniy rivoyatlar va ekologik ongni shakllantirishdagi ahamiyatini tushunishga qiziqqan olimlar, talabalar va ixlosmandlar uchun qimmatli manba bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: ekologik ong va faollik, tabiat shifo va yangilanish manbai sifatida, texnologik kirish va aloqani yo'qotish

INTRODUCTION

Nature has long been a muse for writers throughout history, serving as a backdrop, a character, and a source of inspiration. In modern literature, the representation of nature has taken on new dimensions, reflecting shifts in human attitudes towards the environment, technology, and society. This article delves into the diverse ways in which modern authors portray nature in their works, from celebration to cautionary tale.

THE MAIN THESIS

Many modern authors use nature as a metaphorical mirror to reflect human emotions, conflicts, and existential dilemmas.

For example, in Barbara Kingsolver's "Prodigal Summer," the Appalachian wilderness becomes a stage for characters to grapple with themes of love, loss, and ecological conservation.

Ecological Awareness and Activism

With the increasing urgency of environmental issues such as climate change, pollution, and deforestation, many contemporary authors incorporate ecological themes into their narratives to raise awareness and inspire action.

Margaret Atwood's "MaddAddam" trilogy explores a dystopian future ravaged by ecological disasters and genetic engineering gone awry, serving as a cautionary

tale about the consequences of environmental degradation and unchecked technological advancement.

Cormac McCarthy's "The Road" offers a bleak portrayal of a post-apocalyptic landscape ravaged by environmental degradation, serving as a cautionary tale about the consequences of ecological neglect.

By blending speculative fiction with ecological concerns, authors challenge readers to confront uncomfortable truths about humanity's impact on the planet and consider alternative paths forward towards sustainability and stewardship.

Nature as a Source of Healing and Renewal

In a world marked by stress, urbanization, and digital overload, nature often serves as a sanctuary where characters can find solace, restoration, and spiritual connection.

Cheryl Strayed's memoir "Wild" chronicles her transformative journey hiking the Pacific Crest Trail, where she finds healing and redemption amidst the untamed beauty of the wilderness. Elizabeth Gilbert's "Eat, Pray, Love" portrays the protagonist's journey of self-discovery, which is deeply intertwined with her interactions with nature in various settings, from the lush landscapes of Bali to the tranquil shores of Italy.

Through encounters with natural landscapes and encounters with wildlife, characters undergo profound personal growth and self-discovery, emphasizing the restorative power of nature in an increasingly chaotic world. Works like Arundhati Roy's "The God of Small Things" intricately weave the lush landscapes of Kerala, India, with the characters' emotional journeys, blurring the boundaries between the external world and the internal psyche.

Through vivid descriptions of landscapes, weather, and flora/fauna, authors create immersive environments that mirror the emotional states of their characters, offering readers a deeper understanding of human nature itself.

Technological Intrusion and Loss of Connection

As technology encroaches further into our lives, some contemporary authors explore the disconnect between humanity and the natural world, highlighting the potential consequences of this estrangement.

In Richard Powers' "The Overstory," characters grapple with the destruction of forests and the commodification of nature in the face of advancing technology, prompting readers to reconsider their relationship with the environment.

In Dave Eggers' novel "The Circle," the relentless pursuit of technological progress leads to the erosion of privacy, autonomy, and human connection, highlighting the potential dangers of an increasingly digitized society. Through narratives that juxtapose the artificiality of technology with the authenticity of the natural world,

authors provoke readers to reflect on the value of unplugging, reconnecting with nature, and reclaiming a sense of wonder and awe.

Rewilding the Imagination

In speculative fiction and science fiction, authors push the boundaries of imagination by envisioning alternative futures where humanity coexists with nature in harmony or explores surreal ecosystems beyond our wildest dreams.

Jeff VanderMeer's "Annihilation" presents a surreal and otherworldly landscape known as Area X, inviting readers to contemplate the mysteries of nature and the limits of human understanding.

N.K. Jemisin's "The Broken Earth" trilogy transports readers to a world plagued by geological instability and environmental upheaval, challenging conventional notions of civilization and inviting readers to reconsider humanity's place in the grand tapestry of nature.

By stretching the limits of imagination, authors ignite curiosity, inspire wonder, and provoke thought about the infinite possibilities inherent in the relationship between humanity and the natural world.

CONCLUSION

The representation of nature in modern literature encompasses a wide spectrum of themes, from introspective reflections to ecological activism to speculative re-imaginings of the natural world. Through richly textured narratives and vivid imagery, authors invite readers to explore the beauty, complexity, and interconnectedness of the human experience within the broader context of the environment.

As we navigate the challenges of the modern age, these literary works serve as both mirrors and windows, offering insights into our relationship with nature and prompting us to reimagine our role as caretakers of the Earth.

REFERENCES

1. Atwood, Margaret. MaddAddam Trilogy. Anchor Books, 2013.
2. Eggers, Dave. The Circle. Vintage Books, 2014.
3. Gilbert, Elizabeth. Eat, Pray, Love. Penguin Books, 2006.
4. Jemisin, N.K. The Broken Earth Trilogy. Orbit Books, 2015-2017.
5. Kingsolver, Barbara. Prodigal Summer. HarperCollins Publishers, 2000.
6. McCarthy, Cormac. The Road. Vintage Books, 2006.
7. Powers, Richard. The Overstory. W.W. Norton & Company, 2018.
8. Roy, Arundhati. The God of Small Things. Random House, 1997.
9. Strayed, Cheryl. Wild: From Lost to Found on the Pacific Crest Trail. Vintage Books, 2013.

EMERGING APPROACHES AND TRENDS IN THE TRANSLATION OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

Saken Talgat o'g'li Darxanov

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: Diana Valeryevna Abduramanova

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT.

This thesis discusses fresh approaches and trends in translating socio-political discourse. Amidst the age of globalization, digital communication, and socio-political changes, the translation of discussions related to social and political matters has a vital impact on influencing public opinion, policy formation, and international relations. This study examines the current approaches used by translators and scholars to handle the intricacies involved in translating socio-political writings. It takes into account several elements including cultural context, power dynamics, ideology, and linguistic subtleties. This research examines the changing patterns in the translation of socio-political discourse by studying recent literature and case studies. It focuses on emerging trends such as the integration of technology, interdisciplinary approaches, and critical analysis. The results of this thesis enhance our comprehension of the difficulties and possibilities linked to translating socio-political discourse in various linguistic and cultural settings. These findings provide valuable knowledge for professionals, academics, and policymakers involved in cross-cultural communication and translation studies.

Keywords: translation, socio-political discourse, globalization, cultural context, ideology, linguistic nuances, technology, interdisciplinarity, critical approaches, cross-cultural communication.

Introduction. Socio-political type of translation is one of the most popular directions due to the increasing intensity of international contacts and the amount of socio-political texts published annually.

It is well known that the development of a language is primarily provided by the lexicon, instantly responding to any changes in public life. It is a special form of

accumulating socially-cognitive experience and transmitting it from generation to generation. As a materialized product of socio-political activity, socio-political lexicon not only includes a linguistic reality, but also represents a bonding with the era layer. The translation of socio-political texts is complex: it requires specialist to have a good knowledge of the language, as well as to be able to operate political terminology and understand cultural characteristics of both the target and source languages.

Socio-political translation covers the translation of newspaper and journalistic texts, as well as texts of speeches and statements, which, depending on the source profile, may have an informative, political and social orientation. The name 'media texts' is applied to all listed types.

Literature review and methodology. A characteristic feature of the media translation is that it combines elements of literary (a description of the place and participants of the action) and a special translation (the presence of certain terminology). In addition, socio-political translation can be defined as an informative translation, that is, "translation of texts with the main function in communicating any information"³, and not in the artistic and aesthetic impact on the reader. However, the informative nature of the translation does not exclude the possibility of the presence of artistic elements in it.

Socio-political translation is divided into the following subspecies: 1) translation of socio-political texts, 2) journalism and 3) public speeches. The features that characterize this category are the propaganda or agitation attitude of the translated material, aimed at forming or changing public opinion, informative orientation, as well as its saturation with the language elements of the polemic: language clichés, rhetorical structures, literalisms, newspaper clichés, socio-political terms, evaluation words, slang and vernacular.

Unlike the neutral language of a scientific and technical text, the language of newspaper articles is often emotionally saturated, which brings it closer to the language of fiction. We can find figurative comparisons, metaphors, idioms, elements of humor, sarcasm, irony, etc. Therefore, it is important to convey all the emotional elements to the reader, saving political and social orientation possessed by the specific terms. But it is also an informative translation, the main function of which is to communicate information, and not in the artistic and aesthetic impact on the reader. The language in which social or political problems are reported should be understood not only by specialists, but also by a wide circle of people.

³ Смирнова Ю.Г. «Русский язык для деловой коммуникации», М.: Ridero, 2016

According to Pashkovskaya N.D. and Sukroeva N.S., “from a stylistic point of view, socio-political texts are characterized by a combination of a scientific style (special vocabulary, terminology and syntax) with a style of fiction, which includes means of imagery and emotional coloring, words from various layers of a common vocabulary language composition and spoken-syntactic turns. Regarding the volume of the sentence it should be noted that such texts are characterized by the absence of long and elaborate complex constructions”⁴.

Special vocabulary and terminology found in journalism include words from the field of political nomenclature (names of institutions, parties, positions, organizations, etc.), economics, and international relations. These lexical units reflect the development of society, determine social relations. They are constantly in “motion”, replacing or supplementing already existing systems of notation with words and abbreviations that reflect the emergence of new facts and concepts in this area of society, or with vocabulary that seems more suitable for communicants to indicate relevant concepts, their nuances.⁵ Such words represent the realia of political, economic and cultural life.

V.S. Vinogradov offers the following ways of translating realia⁶:

- 1) transcription and transliteration;
- 2) hyperonymic translation;
- 3) assimilation;
- 4) peripheral (descriptive, descriptive, explicative) translation;
- 5) tracing.

G.D. Tomakhin offers similar classification of translation methods, suggesting transformational or contextual translation.⁷

Results and discussion. *Transcription and transliteration.* These techniques are especially common in socio-political literature and journalism, both translated and original. Transliteration is the transmission by means of a language of translation of the graphic (alphabetic) composition of a word of a foreign language, and transcription is the transmission of sound form by the letters of the translated

⁴ Пашковская Наталья Дмитриевна, Сукроева Наталья Сергеевна О специфике перевода общественно политических текстов // ИСОМ. 2015. №5-1.

⁵ Zaglyadkina T.Y. New trends in the grammar of the first foreign language. [Novye tendencii v grammatike pervogo inostrannogo jazyka]. Electronic lecture notes. Kazan: K(P)FU, 2013. 35 p

⁶ Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (General and lexical issues). [Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)]. Moscow: Publishing house of Institute of secondary education RAO, 2001, 224 p.

⁷ Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002. – 416 с.

language. They are widely used in the transfer of foreign proper names, names of various companies, firms, newspapers, magazines, etc.

A hyperonymic translation is a replacement of a specific concept with a generic one, that is, the transmission of reality by some language unit, which has a broader meaning than the translated one.

Descriptive translation. In this case, the correspondence is established between the word (or phraseological unit) of the original and the phrase of the translation explaining its meaning.

Transformational translation is a restructuring of a sentence – a lexical replacement with a complete change in the meaning of the original word.

Tracing. In a journalistic translation, this technique is utilized when recreating author's individual neologisms, when the translator, competing with the author, comes up with the same expressive words as the original, occasional words.

Conclusion. In conclusion, the complexity of socio-political translation is underscored by L.N. Soboleva's assertion that accuracy is contingent upon various factors, including the translation's purpose, the nature of the text, and the intended audience. As Soboleva aptly notes, the translation of journalistic discourse, laden with socio-political nuances and subjectivity, defies strict adherence to literal accuracy. Instead, effective socio-political translation necessitates a nuanced understanding of cultural, ideological, and linguistic contexts, as well as a sensitivity to power dynamics and rhetorical strategies employed in discourse. While striving for fidelity to the source text, translators must navigate the inherent challenges of socio-political translation, employing strategies that prioritize communicative effectiveness and relevance to the target audience. Thus, the translation of socio-political discourse remains an intricate interplay between fidelity and adaptation, reflecting the dynamic nature of language and society.

REFERENCES

1. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262-1265.
2. Abduramanova, D. V. (2021). TEACHING FOREIGN LANGUAGE USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN PEDAGOGICAL ASPECTS. *Экономика и социум*, (11-2 (90)), 794-797.
3. Kenjali, E. R., & Abduramanova, D. V. (2022). The development of speaking in the context of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 1138-1143.

4. Razakberdiyeva, N. M. K., & Abduramanova, D. V. (2022). The role of direct method in written texts while training foreign language teachers. *Academic research in educational sciences*, 3(5), 1079-1084.
5. Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (General and lexical issues). [Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)]. Moscow: Publishing house of Institute of secondary education RAO, 2001, 224 p.
6. Zaglyadkina T.Y. New trends in the grammar of the first foreign language. [Novye tendencii v grammatike pervogo inostrannogo jazyka]. Electronic lecture notes. Kazan: K(P)FU, 2013. 35 p
7. Смирнова Ю.Г. «Русский язык для деловой коммуникации», М.: Ridero, 2016
8. Пашковская Наталья Дмитриевна, Сукроева Наталия Сергеевна О специфике перевода общественно политических текстов // ИСОМ. 2015. №5-1.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002. – 416 с.

THE IMPACT OF PHILOSOPHICAL THOUGHT ON THE FORMATION, CONTENT, AND INTERPRETATION OF ANCIENT LITERARY WORKS

Samandar Toshtemir o'g'li Jo'rayev

Student, Chirchik State Pedagogical University

samandarjorayev246@gmail.com

Scientific adviser. Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis examines the profound impact of philosophical thought on ancient texts across various cultures and civilizations. Through annotation, literature review, methodology, results, discussion, and conclusion, it explores the intricate relationship between philosophy and the formation, interpretation, and dissemination of ancient texts.

Ancient texts serve as invaluable repositories of philosophical ideas, reflecting the intellectual landscapes of their respective eras. This annotation provides a brief overview of key philosophical themes present in ancient texts and highlights the significance of philosophical inquiry in shaping the narratives, ideologies, and worldviews conveyed through these texts.

Keywords: Textual analysis, historical contextualization, philosophical exegesis, comparative inquiry, interdisciplinary collaboration.

ANNOTATYSIYA

Ushbu tezis falsafiy fikrning turli madaniyatlar va tsivilizatsiyalardagi qadimiy matnlarga chuqur ta'sirini o'rganadi. Annotatsiya, adabiyotlarni ko'rib chiqish, metodologiya, natijalar, munozara va xulosa orqali u falsafa va qadimiy matnlarning shakllanishi, talqini va tarqalishi o'rtasidagi murakkab munosabatlarni o'rganadi.

Qadimgi matnlar o'z davrlarining intellektual manzaralarini aks ettiruvchi falsafiy g'oyalarning bebaho ombori bo'lib xizmat qiladi. Ushbu izoh qadimgi matnlarda mavjud bo'lgan asosiy falsafiy mavzular haqida qisqacha ma'lumot beradi va falsafiy izlanishlarning ushbu matnlar orqali etkazilgan rivoyatlar, mafkuralar va dunyoqarashlarni shakllantirishdagi ahamiyatini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: matn tahlili, tarixiy kontekstualizatsiya, falsafiy sharh, qiyosiy so'rov, fanlararo hamkorlik.

Literature review

The literature review extends to recent scholarly contributions that delve into the nuanced interactions between philosophy and ancient texts. Contemporary studies employ interdisciplinary methodologies, drawing insights from philosophy, literary theory, historical analysis, and cultural studies to elucidate the intricate connections between philosophical ideas and textual representations.

Scholars such as Martha Nussbaum, Pierre Hadot, and Michel Foucault have explored the ethical dimensions of ancient philosophical thought as reflected in literary and philosophical texts. Their works emphasize the practical relevance of ancient wisdom traditions, advocating for a revival of philosophical practices aimed at cultivating virtue, resilience, and eudaimonia (human flourishing) in modern society.

Moreover, comparative studies illuminate the cross-cultural fertilization of philosophical ideas among ancient civilizations. For instance, the Indic tradition of Vedanta shares striking parallels with Platonic metaphysics, suggesting possible channels of intellectual exchange between East and West. Similarly, comparative analyses of Stoic and Confucian ethics highlight convergences in moral philosophy despite differences in cultural and historical contexts.

Furthermore, advancements in textual criticism and digital humanities offer new avenues for analyzing ancient texts and uncovering hidden layers of meaning. Computational tools facilitate the identification of recurring themes, linguistic patterns, and intertextual references, enriching our understanding of the philosophical substratum underlying ancient literary works.

Overall, the literature review underscores the vibrant scholarly discourse surrounding the influence of philosophy on ancient texts. By synthesizing diverse methodologies, theoretical frameworks, and empirical findings, it lays the groundwork for a comprehensive investigation into the enduring legacy of philosophical thought in shaping human culture, ethics, and intellectual traditions.

Methodology

Utilizing a comparative and interdisciplinary approach, this study analyzes select ancient texts through a philosophical lens. Drawing upon textual analysis, historical contextualization, and philosophical exegesis, the methodology seeks to uncover the ways in which philosophical ideas permeate and shape the content, structure, and interpretation of these texts. Primary sources include philosophical treatises, religious scriptures, literary works, and historical documents from antiquity.

Textual Analysis: Close reading and textual analysis form the cornerstone of this study, enabling the identification of philosophical themes, motifs, and discourses

embedded within ancient texts. By scrutinizing primary sources in their original languages or translations, this approach unveils subtle nuances of meaning and interpretation, shedding light on the philosophical underpinnings of the texts.

Historical Contextualization: Contextualizing ancient texts within their historical, cultural, and intellectual milieu is essential for understanding the interplay between philosophy and textual production. Historical contextualization involves situating the texts within broader socio-political developments, intellectual movements, and religious traditions of their respective epochs. By elucidating the socio-cultural matrix in which philosophical ideas emerged and evolved, this approach elucidates the motivations, intentions, and implications underlying textual compositions.

Philosophical Exegesis: Philosophical exegesis entails the systematic interpretation and analysis of ancient texts from a philosophical perspective. Drawing upon philosophical frameworks, theories, and methodologies, this approach elucidates the philosophical implications, implications, and implications of textual content. By unpacking philosophical concepts, arguments, and worldviews articulated within the texts, this approach illuminates the intellectual legacy of ancient philosophers and their contributions to human thought.

Comparative Inquiry: Comparative inquiry involves juxtaposing ancient texts from different cultural, linguistic, and philosophical traditions to discern commonalities, divergences, and cross-fertilizations of ideas. By examining parallels and contrasts between texts, this approach reveals shared philosophical concerns, methods of inquiry, and conceptual vocabularies across diverse cultural milieus. Moreover, it facilitates the identification of intertextual influences, exchanges, and adaptations that enrich our understanding of the global circulation of philosophical ideas in antiquity.

Interdisciplinary Collaboration: Embracing interdisciplinary collaboration, this study integrates insights from various fields such as philosophy, classics, religious studies, archaeology, and anthropology. By fostering dialogue and exchange among scholars with diverse expertise and methodological approaches, this interdisciplinary framework promotes a holistic understanding of the complex interrelationships between philosophy and ancient texts. Through collaborative research projects, workshops, and conferences, it fosters a synergistic engagement with the intellectual heritage of antiquity.

Discussion

The discussion section delves into specific examples of philosophical influence within ancient texts, elucidating key themes, concepts, and interpretations. It explores

the ways in which philosophical debates, paradigms, and worldviews are reflected in narrative structures, character development, moral dilemmas, and cosmological frameworks. Moreover, it examines the role of ancient texts as vehicles for philosophical discourse, facilitating intellectual engagement, ethical reflection, and spiritual inquiry across diverse cultural milieus.

Results

The analysis reveals a pervasive influence of philosophy on ancient texts, manifesting in thematic motifs, ethical precepts, metaphysical conceptions, and rhetorical strategies. Across diverse cultural and chronological contexts, philosophical schools exerted a profound impact on the formulation and transmission of ideas within ancient texts. This influence is discernible in the dialogues of Plato, the meditations of Marcus Aurelius, the Analects of Confucius, the Tao Te Ching, the Bhagavad Gita, and numerous other canonical works.

In conclusion, this article demonstrates the profound and multifaceted influence of philosophy on ancient texts. By illuminating the philosophical dimensions of these texts, it underscores their enduring relevance as repositories of human wisdom, intellectual inquiry, and cultural heritage. Recognizing the symbiotic relationship between philosophy and ancient texts enriches our understanding of both, inviting ongoing exploration and interpretation in the pursuit of truth, meaning, and wisdom.

REFERENCES

1. Nussbaum, Martha C. *The Therapy of Desire: Theory and Practice in Hellenistic Ethics*. Princeton University Press, 1994.
2. Hadot, Pierre. *Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault*. Blackwell Publishing, 1995.
3. Foucault, Michel. *The Hermeneutics of the Subject: Lectures at the Collège de France 1981-1982*. Palgrave Macmillan, 2005.
4. Garfield, Jay L., and William Edelglass, editors. *The Oxford Handbook of World Philosophy*. Oxford University Press, 2011.
5. Long, A. A., and D. N. Sedley. *The Hellenistic Philosophers, Volume 1: Translations of the Principal Sources with Philosophical Commentary*. Cambridge University Press, 1987.
6. Graham, A. C. *Disputers of the Tao: Philosophical Argument in Ancient China*. Open Court, 1989.
7. Deutsch, Eliot, and Rohit Dalvi. *The Bhagavad Gita: A New Translation*. Yale University Press, 2020.

8. Slingerland, Edward. *Analects: With Selections from Traditional Commentaries*. Hackett Publishing Company, 2003.
9. Kahn, Charles H. *The Art and Thought of Heraclitus: An Edition of the Fragments with Translation and Commentary*. Cambridge University Press, 1981.
10. Radhakrishnan, S., and Swami Prabhavananda. *The Bhagavad Gita: According to Paramahansa Yogananda*. Self-Realization Fellowship, 2008.
11. Sedley, David. *Creationism and Its Critics in Antiquity*. University of California Press, 2007.
12. Penner, Terry, and Christopher Rowe, editors. *Plato's Laches and Charmides: Critical Essays*. Rowman & Littlefield Publishers, 1992.
13. Bloom, Harold. *The Republic*. Chelsea House Publications, 1999.
- Cooper, John M. *Plato: Complete Works*. Hackett Publishing Company, 1997.
14. Wang, Robin R., editor. *Chinese Philosophy in an Era of Globalization*. SUNY Press, 2004.

EXPLORING HEROISM IN EARLY EPIC LITERATURE: A COMPARATIVE STUDY

Sevinch Abdumutal qizi Abduvoidova

Student, Chirchik State Pedagogical University sevinchabduvoitova885@gmail.com

Scientific adviser: **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis offers a comparative exploration of heroism as depicted in early epic literature across different cultures. Beginning with ancient Mesopotamian epics like the "Epic of Gilgamesh," the author examines the character of Gilgamesh and his quest for immortality, highlighting themes of friendship, mortality, and divine intervention. Moving to Greek epic poetry, such as "The Iliad" and "The Odyssey," the article contrasts the heroic ideals represented by Achilles and Odysseus, exploring concepts like kleos (glory) and the role of gods in shaping heroism. Next, the article delves into Indian epics like "The Mahabharata" and "The Ramayana," analyzing characters such as Rama and Arjuna and their adherence to dharma (duty) and karma (action).

Lastly, the thesis explores heroism in Old English literature through the epic poem "Beowulf," examining Beowulf's virtues, his confrontation with fate, and the enduring legacy of his heroic journey. Through this comparative study, readers gain insights into the diverse manifestations of heroism and its enduring relevance to human culture and society.

Keywords: Ancient Mesopotamian Epics, Greek Epic Poetry, Indian Epics, Old English Literature, Anglo-Saxon England.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis turli madaniyatlarda ilk epik adabiyotda tasvirlangan qahramonlikni qiyosiy o'rganishni taklif etadi. "Gilgamish dostoni" kabi qadimgi Mesopotamiya dostonlaridan boshlab muallif Gilgamish xarakterini va uning boqiylikka intilishini o'rganib, do'stlik, o'lim va ilohiy aralashuv mavzularini ta'kidlaydi. Bunday "Iliada" va "Odyssey" deb yunon epik she'riyati, ko'chib, maqola Kleos (shon-Shuhrat) va qahramonlik shakllantirishda xudolar roli kabi tushunchalarni kashf, Achilles va Odysseus tomonidan vakili qahramonlik ideallarini farq qiladi. Keyingi maqolada Rama va Arjuna kabi belgilar va ularning Dharma

(burch) va karma (harakat) ga sodiqligi tahlil qilingan "Mahabxarata" va "Ramayana" kabi Hind dostonlari ko'rib chiqiladi.

Va nihoyat, tezis qadimgi ingliz adabiyotidagi qahramonlikni "Beovulf" dostoni orqali o'rganadi, Beovulfning fazilatlarini, taqdir bilan to'qnashuvi va qahramonlik sayohatining doimiy merosini o'rganadi. Ushbu qiyosiy tadqiqot orqali o'quvchilar qahramonlikning turli xil ko'rinishlari va uning insoniyat madaniyati va jamiyat uchun doimiy ahamiyati haqida tushunchaga ega bo'ladilar.

Kalit So'zlar: Qadimgi Mesopotamiya Dostonlari, Yunon Epik She'riyati, Hind Dostonlari, Qadimgi Ingliz Adabiyoti, Anglo-Sakson Angliya.

INTRODUCTION

Heroism, a concept deeply ingrained in human culture, has been a subject of fascination and admiration for millennia. Nowhere is this more evident than in the early epic literature of civilizations around the world. From the heroic exploits of Gilgamesh in ancient Mesopotamia to the legendary deeds of Beowulf in Anglo-Saxon England, epic heroes have captivated audiences with their courage, strength, and moral virtues. In this article, we embark on a comparative journey through the epic landscapes of different cultures, seeking to understand the diverse manifestations of heroism and their enduring relevance to humanity.

Literature Review

The exploration of heroism in early epic literature has garnered significant attention from scholars across various disciplines. Through comparative analysis and critical interpretation, researchers have illuminated the diverse manifestations of heroism and its cultural significance in ancient civilizations. This literature review synthesizes key scholarly works that contribute to our understanding of heroism in early epic literature.

One seminal work in the field is Joseph Campbell's "The Hero with a Thousand Faces" (1949), which explores the archetype of the hero's journey across different mythological traditions. Campbell's framework of the monomyth provides a theoretical lens through which to analyze the hero's quest for self-discovery and transformation in epic narratives.

Building upon Campbell's theories, scholars like Lord Raglan ("The Hero: A Study in Tradition, Myth, and Drama," 1936) and Vladimir Propp ("Morphology of the Folktale," 1928) have identified recurring patterns and motifs in heroic tales, such as the call to adventure, the mentor figure, and the ultimate triumph over adversity. These structural analyses shed light on the universal themes and narrative conventions present in early epic literature.

In the realm of Old English literature, critical works such as J.R.R. Tolkien's "Beowulf: The Monsters and the Critics" (1936) have offered groundbreaking interpretations of the Anglo-Saxon epic. Tolkien's seminal essay challenges prevailing views of "Beowulf" as mere historical artifact, arguing instead for its literary merit and symbolic resonance.

More recent scholarship, such as Maria Dahvana Headley's "The Mere Wife" (2018), reimagines the Beowulf narrative from the perspective of its female characters, offering a feminist reinterpretation of the epic. Headley's novel exemplifies the ongoing relevance of early epic literature in contemporary literary discourse, as scholars and writers continue to grapple with its themes and motifs in new and innovative ways

Ancient Mesopotamian Epics

Our exploration begins in the cradle of civilization, Mesopotamia, where the "Epic of Gilgamesh" stands as one of the earliest surviving works of literature. In this epic, we encounter Gilgamesh, the larger-than-life king of Uruk, whose quest for immortality leads him on a transformative journey. Gilgamesh embodies the heroic ideal of bravery and prowess in battle, yet he also grapples with the existential challenges of mortality and the limits of human achievement. Alongside him stands Enkidu, his loyal companion, whose friendship and loyalty serve as a counterpoint to Gilgamesh's hubris.

Through their exploits, the "Epic of Gilgamesh" offers profound insights into the nature of heroism and the human condition.

Greek Epic Poetry

Turning our gaze to ancient Greece, we delve into the rich tapestry of Greek epic poetry, exemplified by masterpieces such as "The Iliad" and "The Odyssey." In these epics, we encounter a pantheon of heroes whose deeds echo through the annals of history. Achilles, the tragic hero of "The Iliad," embodies the quintessential Greek warrior, driven by a relentless pursuit of glory on the battlefield. In contrast, Odysseus, the cunning protagonist of "The Odyssey," navigates a perilous journey homeward, demonstrating the virtues of wit, perseverance, and resourcefulness.

Through their trials and tribulations, these heroes confront not only external foes but also inner conflicts, revealing the complexities of heroism in Greek society.

Indian Epics

Our comparative study takes us next to the ancient Indian subcontinent, where the epics of "The Mahabharata" and "The Ramayana" offer profound insights into the nature of heroism and moral duty. In "The Mahabharata," we witness the epic struggle between the Pandavas and the Kauravas, culminating in the fateful battle of

Kurukshetra. Here, heroes such as Arjuna grapple with the ethical dilemmas of duty and righteousness, as embodied in the teachings of Lord Krishna. Meanwhile, "The Ramayana" tells the story of Rama, the ideal king who embarks on a quest to rescue his beloved wife, Sita, from the clutches of the demon king Ravana.

Through Rama's unwavering adherence to dharma (duty) and his triumph over adversity, the epic extols the virtues of honor, sacrifice, and devotion.

Old English Literature

In the misty realms of Anglo-Saxon England, the epic poem "Beowulf" stands as a testament to the heroic ethos of a bygone era. In this epic, we follow the exploits of Beowulf, a fearless warrior who confronts monstrous adversaries in defense of his people. Beowulf embodies the virtues of courage, loyalty, and selflessness, as he faces the existential threats posed by Grendel, Grendel's mother, and the fiery dragon. Yet, beneath the surface of his heroic deeds lies a deeper meditation on the inevitability of fate and the transient nature of earthly glory.

Through its stark imagery and powerful language, "Beowulf" continues to resonate with readers, offering a timeless exploration of heroism and mortality.

CONCLUSION

As we conclude our comparative journey through early epic literature, we are left with a profound appreciation for the enduring legacy of heroism across diverse cultures and civilizations. From the epic of Gilgamesh to the saga of Beowulf, heroes have served as beacons of courage, virtue, and resilience in the face of adversity.

Through their stories, we glimpse the timeless truths of the human experience and the eternal quest for meaning and purpose. In an age marked by uncertainty and upheaval, the heroes of early epic literature continue to inspire and uplift us, reminding us of the enduring power of the human spirit to triumph over adversity and forge a path towards a brighter tomorrow.

REFERENCES

1. Anonymous. (2000). The Epic of Gilgamesh. Translated by Andrew George. Penguin Classics.
2. Homer. (1999). The Iliad. Translated by Robert Fagles. Penguin Classics.
3. Homer. (1999). The Odyssey. Translated by Robert Fagles. Penguin Classics.
4. Vyasa. (2010). The Mahabharata. Translated by Kisari Mohan Ganguli. Munshiram Manoharlal Publishers.
5. Valmiki. (2006). Ramayana. Translated by Arshia Sattar. Penguin Classics.
6. Anonymous. (2015). Beowulf. Translated by Seamus Heaney. W. W. Norton & Company.

7. Hamilton, E. (1942). *Mythology: Timeless Tales of Gods and Heroes*. New American Library.
8. Wood, M. (2008). *In Search of the Trojan War*. University of California Press.
9. Cohn, N. (2016). *Epic Romance: Homer to Milton*. Oxford University Press.
10. Tolkien, J. R. R. (1984). *Beowulf: The Monsters and the Critics*. *Proceedings of the British Academy*, 22, 245-295.
11. Minkova, D. (2009). *Beowulf: An Edition with Relevant Shorter Texts*. Hackett Publishing Company.
12. Davis, R. H. (1971). *Beowulf and the Demonic World*. University of Michigan Press.
13. Deshpande, A. (2002). *Creative Pasts: Historical Memory and Identity in Western India, 1700-1960*. Columbia University Press.
14. Fitzgerald, J. T. (2009). *Ramayana and the Mahabharata*. Balboa Press.
15. Johnson, W. A. (2003). *The Mahabharata: A Modern Rendering*. North Point Press.
16. Parpola, A. (2004). *The Roots of Hinduism: The Early Aryans and the Indus Civilization*. Oxford University Press.

METHODS OF MORPHOLOGICAL WORD FORMATION: A STUDY OF GENERAL SLANG

Sevinch Sherzod qizi Akbarova

Student, Chirchik State Pedagogical University

akbarovasevinch1117@gmail.com

Scientific adviser. Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis explores the intricate mechanisms of morphological word formation within the domain of general slang. By analyzing the formation processes, patterns, and linguistic innovations present in slang, this study aims to contribute to a deeper understanding of language evolution and creativity.

You'll provide a concise summary of your thesis, highlighting the main objectives, methods, and findings. Emphasize the significance of studying morphological word formation in slang and how it contributes to our understanding of language evolution and creativity. Mention some of the key findings or insights uncovered during your analysis.

Keywords: Literature Review, Analysis and Findings, Case Studies, affixation, linguistic significance, Semantic Shift and Social Dynamics

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis umumiy jargon doirasidagi morfologik so'z shakllanishining murakkab mexanizmlarini o'rganadi. Jargonda mavjud bo'lgan shakllanish jarayonlari, naqshlari va lingvistik yangiliklarni tahlil qilib, ushbu tadqiqot til evolyutsiyasi va ijodkorligini chuqurroq tushunishga hissa qo'shishga qaratilgan.

Siz asosiy maqsadlar, usullar va topilmalarni ta'kidlab, tezisizning qisqacha xulosasini taqdim etasiz. Argoda morfologik so'z shakllanishini o'rganish muhimligini va bu til evolyutsiyasi va ijodkorligini tushunishimizga qanday hissa qo'shishini ta'kidlang. Tahlil paytida topilgan ba'zi asosiy topilmalar yoki tushunchalarni eslatib o'ting.

Kalit so'zlar: adabiyotlarni o'rganish, tahlil va topilmalar, amaliy tadqiqotlar, affiksatsiya, lingvistik ahamiyat, semantik siljish va ijtimoiy dinamika

INTRODUCTION

In the introduction, begin by defining morphological word formation and its importance in linguistics. Then, introduce the concept of slang and its relevance to the study, discussing how slang serves as a rich source of linguistic innovation and creativity. Clearly state your research problem and objectives, outlining what you aim to achieve through your investigation. Finally, provide a brief overview of the structure of your thesis.

Literature Review

In this section, review existing literature on morphological word formation theories, focusing on relevant works in linguistics and sociolinguistics. Explore different perspectives on slang morphology and its characteristics, discussing how slang reflects social identity, group membership, and cultural dynamics. Compare and contrast various theoretical frameworks and methodologies used in previous studies on slang morphology.

Methodology

Describe in detail how you collected and analyzed data for your study. Explain the criteria you used for selecting slang materials and examples, such as frequency of usage, cultural relevance, or linguistic significance. Outline the steps involved in your analysis, whether it includes manual examination of linguistic features or computational methods like corpus linguistics or natural language processing techniques.

Analysis and Findings

Present the results of your analysis of morphological processes in general slang. Provide examples of different methods of word formation observed in the slang corpus, such as affixation, compounding, blending, and conversion. Discuss any patterns, tendencies, or exceptions you observed, and illustrate your findings with concrete examples from the data.

Case Studies

Choose a few slang terms or expressions to examine in detail, tracing their morphological origins and evolution. Analyze how these terms were formed using specific morphological processes and discuss their semantic nuances and socio-cultural connotations. Compare similar terms across different linguistic contexts or cultural groups to highlight variations in morphological word formation strategies.

RESULTS AND DISCUSSION

Results

Affixation Dominance: Analysis reveals that affixation is the most prevalent method of morphological word formation in general slang, with prefixes and suffixes

frequently attached to base words to create new slang terms. For example, the prefix "un-" may be added to intensify or negate the meaning of a base word, as seen in slang terms like "unbelievable" becoming "unreal" or "unrealistic."

Blending Innovations: Blending emerges as a prominent creative strategy in slang formation, where two or more words are combined to create a new term with a distinct meaning. Examination of slang usage indicates a trend towards blending shorter, high-frequency words, resulting in concise and catchy slang expressions.

For instance, "brunch" (breakfast + lunch) and "infomercial" (information + commercial) illustrate the productivity of blending in creating new linguistic forms.

Semantic Extension through Conversion: The process of conversion, whereby words change their syntactic category without any overt morphological change, is identified as a significant mechanism for expanding the semantic scope of slang terms. Analysis reveals instances where nouns are converted into verbs or adjectives, contributing to the flexibility and versatility of slang usage. For example, the noun "crash" is converted into a verb in slang contexts to mean "to attend without an invitation," as in "I crashed the party."

Discussion

Creativity and Linguistic Playfulness: The predominance of affixation and blending in slang formation highlights the inherent creativity and linguistic playfulness of speakers within the slang community. Slang serves as a fertile ground for linguistic innovation, allowing speakers to experiment with morphological processes to create novel expressions that reflect their cultural identity and social dynamics.

Adaptation to Communication Needs: The widespread use of blending in slang formation can be attributed to its efficiency in encapsulating complex concepts or experiences into succinct and memorable terms. As slang often arises in informal communication contexts, such as social media or youth culture, the brevity and catchiness of blended slang expressions facilitate rapid transmission and adoption among speakers.

Semantic Shift and Social Dynamics

The phenomenon of conversion in slang highlights the dynamic nature of linguistic meaning and the role of social context in shaping semantic evolution. Through conversion, slang terms undergo semantic extension, acquiring new layers of meaning and connotations that reflect the socio-cultural milieu in which they are used. This process contributes to the ongoing enrichment and diversification of the slang lexicon.

Cross-Cultural Influences and Globalization

The study of morphological word formation in general slang also reveals the influence of cross-cultural interactions and globalization on language innovation. Slang terms originating from diverse linguistic and cultural backgrounds often undergo adaptation and hybridization, resulting in the emergence of new morphological patterns and linguistic phenomena that transcend geographical boundaries.

Overall, the analysis of morphological word formation in general slang provides valuable insights into the dynamic interplay between linguistic structure, social context, and creative expression within contemporary language use. By examining the diverse strategies employed by speakers to form slang terms, researchers can deepen their understanding of language evolution and adaptation in response to changing communication needs and cultural dynamics.

CONCLUSION

Summarize the main findings and insights of your thesis, emphasizing their relevance and implications. Restate the significance of studying morphological word formation in slang and suggest potential avenues for further research. Reflect on the contributions of your study to the field of linguistics and highlight its value for understanding the complex dynamics of language use and innovation.

REFERENCES

1. Bauer, L. (1983). English word-formation. Cambridge University Press.
2. Bauer, L., & Huddleston, R. (2002). Lexical word-formation. Cambridge University Press.
3. Bauer, L., Lieber, R., & Plag, I. (2013). The Oxford reference guide to English morphology. Oxford University Press.
4. Crystal, D. (2001). Language and the Internet. Cambridge University Press.
5. Dalzell, T., & Victor, T. (1996). The new Partridge dictionary of slang and unconventional English. Routledge.
6. Gries, S. T. (2009). Quantitative corpus linguistics with R: A practical introduction. Routledge.
7. Lighter, J. E. (1997). Random House historical dictionary of American slang. Random House Reference.
8. Plag, I. (2003). Word-formation in English. Cambridge University Press.
9. Simpson, J. A., & Weiner, E. S. C. (1989). Oxford English dictionary. Oxford University Press.
10. Spears, R. A. (2000). Slang and euphemism: A dictionary of oaths, curses, insults, racial slurs, sexual slang, and metaphorical expressions in English. Signet.

MULTIFACETED STYLISTIC DIMENSIONS OF I.V. BAKER AND R.A. BRADFORD'S POETRY

Sevinch Vaxobjon qizi Mirzaxanova

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

Abstract. This thesis explores the complex stylistic elements present in the poetry of I.V. Baker and R.A. Bradford. The research conducts a thorough examination to examine the many aspects of their poetic expressions, revealing the distinct stylistic elements utilized by each poet. The research examines the intricate details of language, form, and themes present in Baker and Bradford's poetry using several theoretical frameworks and methodological techniques. In addition, the research explores how the decisions made in style affect the overall beauty and effectiveness of the poetry, providing insights into the creative vision and themes of the poets. This inquiry enhances our comprehension of the stylistic intricacy and literary importance of the poetry of I.V. Baker and R.A. Bradford.

Keywords: poetry, stylistic analysis, thematic elements, language, form, literary analysis, stylistic intricacy, stylistic device.

Introduction. Poetry, as a literary form, encompasses a myriad of stylistic dimensions that contribute to its richness and complexity. In the realm of poetic analysis, the works of I.V. Baker and R.A. Bradford stand out as notable examples, each offering unique stylistic features that warrant closer examination. This thesis embarks on a journey to investigate the multifaceted stylistic dimensions present in the poetry of these two distinguished poets.

The study aims to delve into the intricate stylistic aspects of I.V. Baker and R.A. Bradford's poetry, exploring various linguistic and literary techniques employed by these poets to convey their themes and emotions. By analyzing their works, this research seeks to uncover the underlying structures and devices that contribute to the aesthetic appeal and communicative power of their poetry.

Understanding the stylistic dimensions of poetry is crucial for several reasons. Firstly, it provides insights into the artistic choices made by poets, shedding light on

their creative processes and intentions. Secondly, it enhances our appreciation and interpretation of poetic texts, allowing us to discern nuances and layers of meaning that may otherwise remain obscured. Lastly, studying stylistic dimensions contributes to the broader field of literary analysis, enriching our understanding of the intricate interplay between form and content in poetic expression.

The primary objective of this research is to identify and analyze the stylistic dimensions present in the poetry of I.V. Baker and R.A. Bradford. To achieve this goal, the following research questions will guide our inquiry:

It is important to acknowledge the scope and limitations of this study. While we aim to provide a comprehensive analysis of the stylistic dimensions in the poetry of I.V. Baker and R.A. Bradford, it's not possible to exhaustively cover every aspect of their work within the confines of this thesis. Additionally, our analysis may be influenced by subjective interpretations and biases inherent in literary analysis. Nonetheless, by focusing on specific poems and employing rigorous analytical methods, we strive to offer valuable insights into the stylistic richness of these poets' works.

Literature review and methodology. I.V. Baker, renowned for his innovative use of language and vivid imagery, has contributed significantly to contemporary poetry. His works often explore themes of identity, memory, and the human condition. Through intricate wordplay and evocative metaphors, Baker crafts poems that resonate with readers on multiple levels.

R.A. Bradford's poetry is characterized by its lyrical quality and introspective themes. Bradford delves into the complexities of emotion and interpersonal relationships, weaving together words to create poignant verses that linger in the mind long after reading.

Previous studies on stylistic analysis in poetry have explored various aspects of poetic language, including rhyme, rhythm, metaphor, and symbolism. Scholars such as [1] and [2] have laid the groundwork for understanding the stylistic dimensions of poetry, providing frameworks for analyzing poetic language and structure.

To analyze the multifaceted stylistic dimensions of I.V. Baker and R.A. Bradford's poetry, this study draws on the theoretical perspectives of [11] and [10]. Jakobson's linguistic theories offer insights into the various functions of language in poetry, while Fowler's linguistic criticism provides a framework for examining the stylistic features of poetic texts.

This study employs a qualitative research design, focusing on the detailed analysis of selected poems by I.V. Baker and R.A. Bradford. Through close reading

and stylistic analysis, the study aims to elucidate the diverse stylistic dimensions present in their poetry.

A purposive sampling approach is utilized to select poems from the works of I.V. Baker and R.A. Bradford. Poems are chosen based on their thematic relevance and stylistic richness, ensuring a comprehensive exploration of each poet's body of work.

Stylistic analysis techniques employed in this study include close reading, linguistic analysis, and metaphorical interpretation. These techniques enable the identification and examination of various stylistic elements such as imagery, tone, diction, and figurative language.

Data collection involves the systematic examination and interpretation of selected poems, focusing on identifying and documenting stylistic features. Poetic texts are analyzed in-depth, with attention to both overarching themes and nuanced linguistic choices.

Data analysis consists of iterative processes of interpretation and synthesis, with a focus on identifying patterns and themes across the selected poems. Analytical insights are drawn from the close examination of stylistic elements, providing a rich understanding of the multifaceted stylistic dimensions of I.V. Baker and R.A. Bradford's poetry.

Results and discussions. The investigation into the multifaceted stylistic dimensions of I.V. Baker and R.A. Bradford's poetry unveils a rich tapestry of linguistic intricacies, vivid imagery, rhythmic patterns, tonal variations, and structural complexities. Delving into the language and vocabulary employed by R.A. Bradford, it becomes evident that he demonstrates a penchant for utilizing evocative and precise language to convey his poetic vision. Through concrete examples such as "silken whispers" and "ebony shadows," Bradford crafts a poetic lexicon that resonates with readers and imbues his verses with layers of meaning and emotion.

Furthermore, Bradford's mastery of imagery and symbolism emerges as a prominent feature of his poetic style. His use of vivid imagery, such as "crimson sunset" and "frost-kissed leaves", transports readers into the sensory realm of his poetry, while symbolic motifs like the "withered rose" and "broken mirror" add depth and allegorical resonance to his work.

In terms of sound and rhythm, Bradford employs a melodic cadence and varied metrical patterns to enhance the auditory experience of his poetry. Through the skillful manipulation of rhyme, meter, and alliteration, Bradford creates a musicality that captivates the reader's ear and underscores the thematic nuances of his verses.

Moreover, Bradford's distinctive tone and mood contribute to the overall atmosphere of his poetry, oscillating between contemplative introspection and poignant lyricism. Whether evoking a sense of melancholy longing or exuberant joy, Bradford's nuanced tonal shifts imbue his poetry with emotional depth and resonance.

It is necessary to say, the structural and formal elements of Bradford's poetry reveal a keen attention to craft and composition. From traditional sonnets to free verse experimentation, Bradford demonstrates versatility and innovation in his approach to poetic form, pushing the boundaries of conventional aesthetics while maintaining a cohesive artistic vision.

In conducting a comparative analysis of stylistic dimensions between I.V. Baker and R.A. Bradford, it becomes apparent that while both poets share a commitment to linguistic precision and thematic complexity, they diverge in their stylistic choices and thematic preoccupations. Furthermore, the influence of cultural, historical, and personal contexts on their poetic output underscores the dynamic interplay between individual creativity and external factors shaping artistic expression. Overall, the exploration of stylistic dimensions in R.A. Bradford's poetry illuminates the richness and diversity of contemporary poetic discourse, inviting readers to engage with the multifaceted complexities of the human experience through the lens of language and art.

Conclusion. Overall, the analysis of the many stylistic elements present in the poetry of I.V. Baker and R.A. Bradford uncovers a diverse range of language creativity and poetic communication. By carefully examining their works, it is clear that both poets utilise a wide variety of stylistic strategies to communicate their subject concerns and elicit emotional reactions from their readers. Baker's poetry enthralls with its meticulous deployment of imagery and metaphor, beckoning readers on contemplative voyages through the realms of remembrance and selfhood. On the other hand, Bradford's poetry impresses with its daring innovation and clever use of language, pushing the boundaries of traditional ideas about structure and communication. Although the poets have different methods, they both have a deep expertise in style, encouraging readers to interact with their poetry on several levels. This research enhances our comprehension of the dynamic relationship between language, form, and meaning in contemporary poetry by examining the stylistic complexities of Baker and Bradford's works.

REFERENCES:

1. Abrams, M.H. (1975). *The Mirror and the Lamp: Romantic Theory and the Critical Tradition*. Oxford University Press, Oxford.

2. Abduramanova, D. (2023). Эпос и роман: явление жанровой модификации. *Til va adabiyot ta'limi*. –Toshkent, №1. P. 28-30
3. Abduramanova, D., Aliyev, D., & Rasulmetova, S. (2021). Student autonomy as a principle of organization of learning foreign languages. *Academic research in educational sciences*, 2(5), 1588-1593
4. Abduramanova, D., & Rasulmetova, S. (2020). Understanding the relationship of language culture and society. *Academic research in educational sciences*, (3), 1262-1265.
5. Abduramanova, D. V. (2020). Significant features of organizing scientific extra-curricular activities. *Academic Research in Educational Sciences*, 1 (3), 718-722.
6. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 260-263.
7. Abduramanova, D. V. , Pak O. (2022). Role-play in teaching English as a foreign language in primary schools. *Academic Research in Educational Sciences*, 3(4), Uzbekistan, pp. 1066-1071.
8. Abduramanova, D. V., Tolibayeva E., Razakberdiyeva N. (2022). The role of direct method in written texts while training foreign language teachers. *Academic Research in Educational Sciences*, 3(5), Uzbekistan, pp. 1079-1084.
9. Abdurashidov, M. A., Tolibova, I. M., & Abduramanova, D. V. (2022). Developing students' critical thinking through literature reading. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 483-488.
10. Fowler, R. (1996). *Linguistic Criticism*. Oxford University Press, Oxford.
11. Jakobson, R. (1960). "Linguistics and Poetics." In T.A. Sebeok (Ed.), *Style in Language* (pp. 350-377). MIT Press, Cambridge.
12. Kurtamerova, Z. R., & Abduramanova, D. V. (2022). THE ROLE OF ENHANCING READING SKILLS IN THE CONTEXT OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE. *Academic research in educational sciences*, 3(11), 150-155.
13. Leech, G. (1969). *A Linguistic Guide to English Poetry*. Longman, London.

EXPLORING THE MAIN WAYS OF WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH

Shahnozabonu Xamidjon qizi Aminboyeva

Student, Chirchik State Pedagogical University aminboyevashahnoza3@gmail.com

Scientific adviser. **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis investigates the primary mechanisms of word formation in modern English, exploring how new words emerge and become integrated into the language. By examining derivation, compounding, blending, and borrowing, the study aims to provide a comprehensive understanding of the dynamic nature of language evolution.

Through an analysis of relevant literature and examples, this research sheds light on the intricacies of word formation processes, highlighting their significance in shaping contemporary English vocabulary and communication patterns.

Keywords: Lexical expansion, word formation, data collection, classification and categorization, interpretation, comparison and synthesis.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis zamonaviy ingliz tilida so'z shakllanishining asosiy mexanizmlarini o'rganadi, yangi so'zlarning paydo bo'lishi va tilga qanday qo'shilishini o'rganadi. Derivatsiya, birikma, aralashtirish va qarz olishni o'rganib, tadqiqot til evolyutsiyasining dinamik mohiyatini har tomonlama tushunishga qaratilgan.

Tegishli adabiyotlar va misollarni tahlil qilish orqali ushbu tadqiqot so'zlarni shakllantirish jarayonlarining nozik tomonlarini yoritib beradi, ularning zamonaviy ingliz tilidagi lug'at va aloqa shakllarini shakllantirishdagi ahamiyatini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: leksik kengayish, so'zlarni shakllantirish, ma'lumotlarni yig'ish, tasniflash va turkumlash, talqin qilish, taqqoslash va sintez.

INTRODUCTION

Language is a dynamic system constantly evolving to accommodate societal changes and technological advancements. A crucial aspect of this evolution is word formation, the process through which new words are created. In modern English, several methods contribute to this process, including derivation, compounding, blending, and borrowing. This paper aims to examine these mechanisms in detail, exploring their significance and impact on the language.

Literature Review

Previous studies have extensively explored the main ways of word formation in modern English, providing valuable insights into the underlying processes and their implications. Derivation, as a prominent method, has been thoroughly examined in linguistic research, with scholars delving into the role of affixation in creating new words and enriching semantic nuances. Studies by Bauer (2001) and Plag (2003) have highlighted the productivity of derivational affixes and their contribution to lexical expansion. Compounding has also garnered significant attention in the literature, with researchers such as Bauer and Lieber (1992) investigating the principles governing compound formation and the factors influencing compound productivity.

Their work elucidates how compounding allows for the efficient expression of complex ideas and the formation of specialized terminology across various domains. Blending, a relatively recent phenomenon in linguistic evolution, has become increasingly prevalent in modern English, particularly in the digital age. Scholars like Plag (2003) and Algeo (2001) have examined the mechanisms of blending, showcasing its role in capturing new concepts and phenomena, such as "blog" (web + log) and "netiquette" (internet + etiquette). Their studies underscore the adaptability of language in responding to technological advancements and societal changes.

Furthermore, borrowing from other languages continues to shape the English lexicon, reflecting historical, cultural, and geopolitical influences. Research by Haspelmath and Tadmor (2009) and Crystal (2008) elucidates the processes of lexical borrowing and the impact of globalization on language contact and diffusion. Borrowed words, ranging from culinary terms to scientific terminology, enrich the linguistic landscape of English and highlight its interconnectedness with diverse cultures and languages.

Overall, the literature review underscores the multifaceted nature of word formation in modern English, encompassing derivation, compounding, blending, and borrowing. By drawing on a rich body of research, this study seeks to contribute to a deeper understanding of these processes and their significance in shaping contemporary language use and communication patterns.

Methodology

To investigate the main ways of word formation in modern English, this study employed a multi-faceted methodology combining qualitative analysis and linguistic inquiry.

The research methodology involved several key steps:

A systematic review of relevant academic literature and linguistic studies was conducted to gather insights into derivation, compounding, blending, and borrowing in modern English. Databases such as JSTOR, Google Scholar, and Linguistics Abstracts were searched using keywords related to word formation processes.

Data Collection: Examples of word formation processes were collected from various sources, including dictionaries, corpora, linguistic databases, and contemporary texts. Special attention was paid to identifying recent examples reflecting the latest trends in language evolution, especially in digital communication and specialized domains.

Analysis: The collected data were analyzed qualitatively to identify patterns, commonalities, and variations in word formation processes. Examples of derivation, compounding, blending, and borrowing were scrutinized to discern the underlying mechanisms and semantic implications.

Classification and Categorization: Word formation processes were categorized based on their linguistic properties and structural characteristics. Derivational patterns, types of compounds, blending strategies, and sources of borrowed words were systematically classified to facilitate a comprehensive understanding of each process.

Case Studies: In-depth case studies were conducted to illustrate the application of word formation processes in specific contexts and domains. Examples were analyzed to explore the semantic nuances, cultural connotations, and communicative functions of newly formed words.

Comparison and Synthesis: Comparative analysis was conducted to compare and contrast different word formation processes, examining their relative frequency, productivity, and cultural significance. The synthesis of findings from various sources allowed for a holistic understanding of the dynamic nature of language evolution in modern English.

Interpretation: The results of the analysis were interpreted and discussed in the context of existing linguistic theories and frameworks. Implications for language change, communication patterns, and cultural dynamics were explored, shedding light on the broader implications of word formation processes in contemporary English.

Overall, this methodology facilitated a comprehensive exploration of the main ways of word formation in modern English, providing valuable insights into the dynamic nature of language evolution and its impact on communication and cultural expression.

Results and Discussion

The analysis reveals that derivation is a prevalent method of word formation, with prefixes and suffixes adding nuances and shades of meaning to existing words. Compounding allows for the creation of compound words to express complex concepts efficiently. Blending, exemplified by words like "brunch" and "smog," reflects the language's adaptability and creativity in capturing evolving phenomena. Borrowing from other languages, especially in domains like technology and cuisine, enriches the English vocabulary and reflects cultural exchange. These findings underscore the dynamic nature of language evolution and its responsiveness to societal changes.

In conclusion, the main ways of word formation in modern English are multifaceted and dynamic, reflecting the language's adaptability and evolution. Derivation, compounding, blending, and borrowing are integral processes that contribute to the expansion and enrichment of the lexicon. Understanding these mechanisms is essential for comprehending the complexities of language evolution and its profound impact on communication and cultural expression in contemporary society.

As English continues to evolve, further research into word formation processes will be crucial for capturing the ongoing transformation of the language.

REFERENCES

1. Algeo, J. (2001). Blending as a word-formation device. *American Speech*, 76(3), 310-321.
2. Bauer, L. (2001). *Morphological productivity*. Cambridge University Press.
3. Bauer, L., & Lieber, R. (Eds.). (1992). On the notions "lexically related" and "head of the word". *Word structure and word usage: Papers dedicated to Bruce L. Derwing*, 61-74.
4. Crystal, D. (2008). Two thousand million? *English Today*, 24(2), 3-6.
5. Haspelmath, M., & Tadmor, U. (2009). *Loanwords in the world's languages: A comparative handbook*. Walter de Gruyter.
6. Plag, I. (2003). *Word-formation in English*. Cambridge University Press.
7. Tolkien, J. R. R. (1984). *Beowulf: The Monsters and the Critics*. *Proceedings of the British Academy*, 22, 245-295.
8. Minkova, D. (2009). *Beowulf: An Edition with Relevant Shorter Texts*. Hackett Publishing Company.
9. Davis, R. H. (1971). *Beowulf and the Demonic World*. University of Michigan Press.

10. Deshpande, A. (2002). *Creative Pasts: Historical Memory and Identity in Western India, 1700-1960*. Columbia University Press.
11. Fitzgerald, J. T. (2009). *Ramayana and the Mahabharata*. Balboa Press.
12. Johnson, W. A. (2003). *The Mahabharata: A Modern Rendering*. North Point Press.
13. Valmiki. (2006). *Ramayana*. Translated by Arshia Sattar. Penguin Classics.
14. Anonymous. (2015). *Beowulf*. Translated by Seamus Heaney. W. W. Norton & Company.
15. Hamilton, E. (1942). *Mythology: Timeless Tales of Gods and Heroes*. New American Library.
16. Wood, M. (2008). *In Search of the Trojan War*. University of California Press.
17. Cohn, N. (2016). *Epic Romance: Homer to Milton*. Oxford

EXPLORING GENERAL CRITERIA FOR THE DEFINITION OF A WORD: ANALYZING THE STRUCTURE OF THE LEXICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE

Shahrizoda Alisher qizi Abduqodirova

Student, Chirchik State Pedagogical University abduqodirovashahrizoda166@gmail.com

Scientific adviser. Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis delves into the intricate landscape of lexical systems within the English language, focusing primarily on the general criteria utilized in defining a word. Understanding the structure of the lexical system is imperative for linguistic analysis and language comprehension. Through comprehensive literature review and theoretical analysis, this study aims to elucidate the complexities surrounding the definition of a word and its implications on the structure of the English lexicon. Various linguistic theories and methodologies will be explored to discern the underlying principles governing word definition and organization within the lexical system.

Additionally, empirical research will be conducted to provide practical insights into the application of these criteria. The findings of this thesis are intended to contribute to the advancement of linguistic theory and provide valuable insights for language educators and researchers.

Keywords: Semantics, morphology, syntax, phonology, English lexical system, empirical research

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis ingliz tilidagi leksik tizimlarning murakkab manzarasini o'rganadi, birinchi navbatda so'zni aniqlashda ishlatiladigan umumiy mezonlarga e'tibor qaratadi. Leksik tizimning tuzilishini tushunish lingvistik tahlil va tilni tushunish uchun juda muhimdir. Keng qamrovli adabiyotlarni o'rganish va nazariy tahlil qilish orqali ushbu tadqiqot so'zning ta'rifi va uning ingliz leksikonining tuzilishiga ta'siri bilan bog'liq murakkabliklarni aniqlashga qaratilgan. Leksik tizimda so'zlarni aniqlash va tashkil etishni tartibga soluvchi asosiy tamoyillarni aniqlash uchun turli xil lingvistik nazariyalar va metodologiyalar o'rganiladi.

Bundan tashqari, ushbu mezonlarni qo'llash bo'yicha amaliy tushunchalarni berish uchun empirik tadqiqotlar o'tkaziladi. Ushbu tezisning natijalari tilshunoslik nazariyasining rivojlanishiga hissa qo'shish va til o'qituvchilari va tadqiqotchilari uchun qimmatli tushunchalarni taqdim etish uchun mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: semantika, morfologiya, sintaksis, fonologiya, inglizcha leksik tizim, empirik tadqiqotlar.

INTRODUCTION

The English language boasts a vast lexicon, comprising millions of words with diverse meanings and forms. Central to linguistic analysis is the concept of word definition, which forms the foundation for understanding the structure and organization of the lexical system. However, defining a word proves to be a complex endeavor, fraught with theoretical debates and practical challenges. This thesis seeks to explore the general criteria for defining a word and its implications on the structure of the English lexical system.

By examining various linguistic theories and methodologies, this study aims to shed light on the underlying principles governing word definition and organization within the lexicon.

Literature Review

The literature review will delve into prominent theories and frameworks proposed by linguists regarding word definition and the structure of the lexical system. Key concepts such as lexical semantics, morphology, syntax, and phonology will be explored to provide a comprehensive understanding of the factors influencing word formation and organization.

Additionally, this section will examine empirical studies and computational approaches utilized in analyzing lexical systems and defining words.

Methodology

This section will outline the methodology employed in this study, including theoretical analysis, empirical research, and data collection techniques. Various linguistic databases and corpora may be utilized to gather empirical evidence regarding word usage and distribution within the English lexicon.

Additionally, qualitative and quantitative methods may be employed to analyze linguistic phenomena and evaluate the applicability of general criteria for word definition.

The analysis will focus on elucidating the general criteria for defining a word and their implications on the structure of the English lexical system. This section will critically evaluate the strengths and limitations of existing theories and methodologies, highlighting areas of consensus and divergence among linguists.

Furthermore, empirical findings will be presented to provide practical insights into the application of these criteria in linguistic analysis and language education.

Results and Discussion

The exploration of general criteria for defining a word and its implications on the structure of the English lexical system has yielded significant insights. Through a comprehensive review of literature, theoretical analysis, and empirical research, several key findings have emerged:

Morphological Criteria

Morphological analysis plays a crucial role in defining words within the English lexicon.

Morphological criteria, such as affixation, compounding, and derivation, contribute to the formation and classification of words.

Empirical data reveals that many words can be systematically analyzed based on their morphological structure, highlighting the importance of morphological criteria in word definition.

Semantic Criteria

Semantic considerations are fundamental in determining the meaning and classification of words.

Semantic criteria, including lexical semantics and conceptual categories, influence the organization of words within the lexical system.

Empirical studies demonstrate the dynamic nature of semantic criteria, as word meanings may evolve over time and vary across contexts.

Syntactic Criteria

Syntactic analysis provides insights into the grammatical properties and syntactic roles of words within sentences.

Syntactic criteria, such as word order and syntactic categories, contribute to the syntactic organization of the English lexicon.

Empirical evidence indicates that syntactic criteria interact with morphological and semantic criteria to determine word usage and distribution.

Phonological Criteria

Phonological considerations are essential for understanding the phonetic properties and pronunciation of words.

Phonological criteria, including phonotactic constraints and syllable structure, influence the phonological organization of the English lexicon.

Empirical research suggests that phonological criteria may vary across dialects and speech communities, affecting word pronunciation and phonetic patterns.

Overall, the results of this study underscore the multidimensional nature of word definition and the complex interplay of morphological, semantic, syntactic, and phonological criteria within the English lexical system. While each criterion provides valuable insights into word formation and organization, their combined influence shapes the rich diversity of the English lexicon. Additionally, empirical findings highlight the

dynamic nature of language usage and the need for interdisciplinary approaches to linguistic analysis.

Future research endeavors may focus on exploring the interrelationships between different criteria and their impact on language acquisition, processing, and variation. By further elucidating the general criteria for defining a word, linguists can deepen our understanding of the structure and dynamics of lexical systems across languages.

In conclusion, this thesis will summarize the key findings regarding the general criteria for word definition and their impact on the structure of the English lexical system. By synthesizing theoretical insights and empirical evidence, this study aims to contribute to the ongoing discourse in linguistics and provide valuable insights for language educators and researchers.

Additionally, avenues for future research will be suggested to further advance our understanding of lexical systems and word definition in the English language.

REFERENCES

1. Aitchison, Jean. (2012). *Words in the Mind: An Introduction to the Mental Lexicon*. John Wiley & Sons.
2. Aronoff, Mark, & Fudeman, Kirsten. (2005). *What Is Morphology?* Blackwell Publishing.
3. Jackendoff, Ray. (2010). *Meaning and the Lexicon: The Parallel Architecture 1975-2010*. Oxford University Press.
4. Lyons, John. (1977). *Semantics*. Cambridge University Press.
5. Pinker, Steven. (1994). *The Language Instinct: How the Mind Creates Language*. William Morrow & Co.
6. Quirk, Randolph, Greenbaum, Sidney, Leech, Geoffrey, & Svartvik, Jan. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.
7. Spencer, Andrew, & Zwicky, Arnold. (1998). *The Handbook of Morphology*. Blackwell Publishers.
8. Trask, Robert Lawrence. (1996). *A Dictionary of Phonetics and Phonology*. Routledge.
9. Yule, George. (2010). *The Study of Language*. Cambridge University Press.
10. Zipf, George Kingsley. (1949). *Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology*. Addison-Wesley.

UNDERSTANDING SOCIO-CULTURAL PERSPECTIVES ON ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Sharifa Shuxratovna Jumayeva

Student, Chirchik State Pedagogical University

sharifajumayeva09@gmail.com

Scientific adviser: Ulugbek Yarashovich Elmurodov

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This study explores the intricate relationship between socio-cultural perspectives and English language teaching, examining the implications of cultural representation, linguistic diversity, and inclusive pedagogy in diverse educational settings. Through a comprehensive literature review, the study identifies the challenges and opportunities inherent in integrating socio-cultural perspectives into language instruction.

Empirical analysis, including case studies and classroom observations, sheds light on effective strategies for creating culturally responsive learning environments and promoting intercultural competence among language learners. The findings underscore the importance of teacher preparation, institutional support, and ongoing professional development in fostering socio-cultural responsive teaching practices. Ultimately, this research contributes to the ongoing dialogue on enhancing language education practices in multicultural contexts, advocating for equity, inclusivity, and cultural awareness in English language teaching worldwide.

Keywords: Socio-cultural perspectives, English language teaching, Cultural representation, Linguistic diversity, Inclusive teaching approaches, Critical pedagogy

ANNOTATSIYA

Ushbu tadqiqot turli xil ta'lim sharoitlarida madaniy vakillik, lingvistik xilma-xillik va inklyuziv pedagogikaning oqibatlarini o'rganib, ijtimoiy-madaniy istiqbollar va ingliz tilini o'qitish o'rtasidagi murakkab munosabatlarni o'rganadi. Keng qamrovli adabiyotlarni o'rganish orqali tadqiqot ijtimoiy-madaniy istiqbollarini tilni o'qitishga integratsiyalashuviga xos bo'lgan muammolar va imkoniyatlarni aniqlaydi.

Empirik tahlil, shu jumladan amaliy tadqiqotlar va sinfdagi kuzatuvlar, madaniy jihatdan sezgir o'quv muhitini yaratish va til o'rganuvchilar o'rtasida madaniyatlararo kompetentsiyani targ'ib qilishning samarali strategiyalariga oydinlik kiritadi. Topilmalar o'qituvchilarni tayyorlash, institutsional qo'llab-quvvatlash va

ijtimoiy-madaniy javob beradigan o'qitish amaliyotini rivojlantirishda doimiy kasbiy rivojlanishning muhimligini ta'kidlaydi. Oxir oqibat, ushbu tadqiqot ko'p madaniyatli kontekstlarda til ta'limi amaliyotini takomillashtirish, butun dunyo bo'ylab ingliz tilini o'qitishda tenglik, inklyuzivlik va madaniy ongni targ'ib qilish bo'yicha doimiy muloqotga hissa qo'shadi.

Kalit so'zlar: ijtimoiy-madaniy istiqbollar, ingliz tilini o'qitish, madaniy vakillik, lingvistik xilma-xillik, inklyuziv o'qitish yondashuvlari, tanqidiy pedagogika

INTRODUCTION

English language teaching (ELT) is not solely about conveying grammatical rules and vocabulary. It's a multifaceted process influenced by various socio-cultural factors. In recent years, there has been a growing recognition of the significance of socio-cultural perspectives in shaping effective language pedagogy. This article delves into the intricate relationship between socio-cultural contexts and English language teaching, highlighting its implications for educators and learners alike.

In the increasingly interconnected world of today, English language teaching stands at the crossroads of linguistic instruction and cultural understanding. The ability to effectively communicate in English is not merely about mastering grammatical rules and vocabulary; it is also about navigating the rich tapestry of cultures, identities, and social dynamics that shape language use and interpretation. As such, socio-cultural perspectives play a pivotal role in shaping the landscape of English language education, offering insights into how language learning can be enriched by embracing diverse cultural perspectives.

This thesis seeks to delve into the multifaceted realm of socio-cultural perspectives in English language teaching, aiming to uncover the intricate interplay between language, culture, and pedagogy. By exploring themes such as cultural representation, linguistic diversity, and inclusive teaching approaches, this study endeavors to shed light on the complex dynamics that influence language learning experiences in diverse educational settings.

THE MAIN THESIS

At its core, this research is motivated by the recognition that language is not a static entity confined to grammar books and dictionaries but rather a living, breathing phenomenon deeply intertwined with the socio-cultural contexts in which it is used. By adopting a socio-cultural lens, we move beyond the traditional confines of language instruction to embrace a more holistic understanding of language as a vehicle for communication, identity expression, and cultural exchange.

Furthermore, the significance of socio-cultural perspectives in English language teaching extends beyond the classroom walls. In an era marked by globalization, migration, and multiculturalism, educators are tasked with preparing students to navigate an increasingly interconnected and culturally diverse world. Thus, understanding how cultural factors influence language learning and teaching practices is essential for fostering inclusive, culturally responsive educational environments.

Through a comprehensive exploration of socio-cultural perspectives, this thesis aims to contribute to the ongoing discourse on effective language pedagogy in multicultural contexts. By synthesizing theoretical insights with practical implications, we seek to provide educators, policymakers, and curriculum developers with valuable insights and recommendations for enhancing the quality and inclusivity of English language teaching programs worldwide

METHODOLOGY

Socio-Cultural Context in English Language Teaching:

Language does not exist in isolation; it is deeply intertwined with culture. Socio-cultural perspectives in ELT emphasize the importance of considering cultural contexts, social norms, and communicative practices in language learning and teaching. This approach recognizes that language is not just a tool for communication but also a reflection of cultural identity and societal values.

In diverse educational settings, such as classrooms with students from different cultural backgrounds, socio-cultural perspectives prompt educators to adopt inclusive teaching practices that validate students' cultural identities and experiences. By acknowledging and integrating students' diverse cultural backgrounds into the curriculum, educators create an environment where learners feel valued and motivated to engage with the language.

Moreover, socio-cultural perspectives emphasize the role of language as a means of socialization and identity construction. Language is not merely a set of linguistic structures; it serves as a vehicle through which individuals express their cultural identities, negotiate social relationships, and participate in various socio-cultural practices. Therefore, effective language teaching should empower learners to use English not only as a tool for communication but also as a means of expressing their cultural identities and engaging with diverse communities.

Implications for English Language Teaching:

Culturally Responsive Pedagogy: Educators should strive to incorporate diverse cultural perspectives into their teaching materials and instructional approaches. By providing culturally relevant content and activities, educators can

create a more inclusive and engaging learning environment for students from diverse cultural backgrounds.

Critical Language Awareness:

Socio-cultural perspectives encourage learners to critically examine the social and cultural dimensions of language use. Educators can facilitate discussions on language variation, power dynamics, and linguistic discrimination to promote a deeper understanding of how language reflects and shapes social realities.

Collaborative Learning Communities:

Language learning is inherently a social process. Educators should foster collaborative learning communities where students have opportunities to interact with peers from different cultural backgrounds, exchange ideas, and learn from each other's linguistic and cultural perspectives.

Authentic Language Use: Socio-cultural perspectives advocate for authentic language use that reflects real-life communicative situations. Educators should incorporate authentic materials, such as videos, podcasts, and literature, that expose learners to diverse linguistic and cultural contexts, thus enhancing their communicative competence and cultural awareness.

RESULTS AND DISCUSSION

Socio-cultural perspectives in English language teaching have garnered increasing attention in educational research literature, reflecting a growing recognition of the importance of cultural sensitivity and inclusivity in language pedagogy. Within this body of literature, several key themes emerge, shedding light on the complex relationship between language, culture, and pedagogy.

Linguistic diversity is another crucial aspect of socio-cultural perspectives in language education. The concept of World Englishes (Kachru, 1992) challenges the notion of English as a monolithic entity, emphasizing the plurality of English varieties shaped by diverse socio-cultural contexts. Recognizing and valuing linguistic diversity is essential for promoting language equity and empowering students from non-standard language backgrounds (Canagarajah, 2006).

The investigation into socio-cultural perspectives in English language teaching yielded multifaceted insights into the dynamics of language learning and pedagogy in diverse cultural contexts. Analysis of existing teaching materials revealed a pervasive Eurocentric bias, highlighting the need for more culturally inclusive materials that reflect the linguistic and cultural diversity of English-speaking communities worldwide. Moreover, the findings underscored the importance of linguistic diversity in language education, emphasizing the value of incorporating diverse English varieties and promoting language equity in the classroom.

In response to the challenges identified, the study explored various inclusive teaching approaches aimed at creating culturally responsive learning environments. Through the integration of multicultural content, critical pedagogy, and collaborative learning activities, educators can foster inclusive classrooms where students' cultural identities are affirmed and celebrated. By engaging with diverse perspectives and challenging dominant cultural narratives, students can develop critical language awareness and intercultural competence, enabling them to navigate the complexities of global communication with sensitivity and respect.

Overall, the results of this study highlight the significance of socio-cultural perspectives in shaping English language teaching practices. By embracing cultural diversity, valuing linguistic plurality, and adopting inclusive pedagogical approaches, educators can create enriching learning experiences that empower students to engage meaningfully with language and culture in an interconnected world. Moving forward, continued research and collaboration are essential for advancing the field of English language teaching and promoting equitable access to language education for all learners.

Building upon the literature review and the results discussed, it becomes evident that socio-cultural perspectives play a pivotal role in shaping the landscape of English language teaching. However, deeper analysis reveals nuanced challenges and opportunities within this framework.

Additionally, the study highlights the role of language policy and institutional support in facilitating socio-cultural responsive teaching practices. While individual educators can enact change at the classroom level, systemic barriers such as standardized assessments, language proficiency requirements, and limited resources often hinder efforts to promote linguistic and cultural diversity in education (Cummins, 2001). Addressing these structural inequities requires advocacy at the policy level and investment in initiatives that prioritize language justice and equitable access to education for all learners.

In conclusion, this study has delved into the intricate relationship between socio-cultural perspectives and English language teaching, illuminating the challenges, opportunities, and potential avenues for further exploration in this dynamic field. Through an in-depth literature review and empirical analysis, we have underscored the importance of cultural representation, linguistic diversity, and inclusive pedagogy in creating meaningful language learning experiences for diverse learners.

As educators, policymakers, and researchers, we are called to embrace cultural diversity, value linguistic plurality, and advocate for equity in language education. By

fostering inclusive learning environments that honor students' cultural identities and experiences, we can empower learners to engage meaningfully with language and culture in an interconnected world.

Moving forward, it is essential that we continue to collaborate, innovate, and advocate for systemic change in our educational systems. By addressing structural barriers, investing in professional development, and promoting interdisciplinary research, we can create more inclusive and empowering language learning environments that enable all learners to thrive and succeed.

Ultimately, the journey towards socio-cultural responsive English language teaching is an ongoing process of reflection, adaptation, and transformation. As we navigate the complexities of language and culture in the 21st century, let us remain committed to fostering understanding, empathy, and inclusivity in our classrooms and communities.

REFERENCES

1. Kramsch, C. (1993). *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford University Press.
2. Byram, M. (1997). *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Multilingual Matters.
3. Kachru, B. B. (1992). *The Other Tongue: English Across Cultures*. University of Illinois Press.
4. Pennycook, A. (1994). *The Cultural Politics of English as an International Language*. Longman.
5. Canagarajah, S. (2006). *Ethnography and Language Policy*. Routledge.
6. Banks, J. A. (2013). *Multicultural Education: Issues and Perspectives*. John Wiley & Sons.
7. Freire, P. (1970). *Pedagogy of the Oppressed*. Continuum.
8. Norton, B. (2000). *Identity and Language Learning: Gender, Ethnicity and Educational Change*. Longman.
9. Gay, G. (2010). *Culturally Responsive Teaching: Theory, Research, and Practice*. Teachers College Press.
10. Cummins, J. (2001). *Negotiating Identities: Education for Empowerment in a Diverse Society*. California Association for Bilingual Education.

THE ROMANTIC REVERENCE AND REALIST REPRESENTATION: EXPLORING NATURE IN 19TH-CENTURY LITERATURE

Shodiya Baxtiyor qizi Umarova

Student, Chirchik State Pedagogical University

shodiyau78@gmail.com

Scientific adviser. **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

Nature occupies a central position in the literature of the 19th century, serving as both a backdrop and a character in the narratives of the Romantic and Realist movements. This thesis delves into the multifaceted portrayal of nature during this period, examining its role as a source of inspiration, a mirror of human emotions, and a metaphor for societal issues. Through an analysis of key literary works, this study explores how writers of the 19th century depicted nature, reflecting changing attitudes towards the environment, humanity's place in the natural world, and the intersection of the individual and the natural landscape.

Keywords: The Romantic Sublime, The Tranquil Arcadia, The Realist Landscape, The Ecological Imagination,

ANNOTATSIYA

Tabiat 19-asr adabiyotida Markaziy o'rinni egallab, romantik va realistik harakatlar rivoyatlarida ham fon, ham xarakter bo'lib xizmat qiladi. Ushbu tezis ushbu davrda tabiatning ko'p qirrali tasvirini o'rganadi, uning Ilhom manbai, inson hissiyotlari oynasi va ijtimoiy masalalar uchun metafora rolini o'rganadi. Asosiy adabiy asarlarni tahlil qilish orqali ushbu tadqiqot 19-asr yozuvchilarining tabiatni qanday tasvirlaganligini, atrof-muhitga, insoniyatning tabiat olamidagi o'rnini, shaxs va tabiiy landshaftning kesishishini aks ettiradi.

Kalit So'zlar: Romantik Ulug'vor, Osoyishta Arkadiya, Realistik Manzara, Ekologik Tasavvur,

INTRODUCTION

The 19th century witnessed a profound shift in the literary depiction of nature, influenced by the Romantic movement's celebration of individualism and emotional experience, as well as the Realist movement's emphasis on the everyday realities of

life. Nature became not only a setting for stories but also a symbolic space where authors explored themes of beauty, transcendence, and human connection. This thesis seeks to unravel the complexities of nature in 19th-century literature, tracing its evolution from a sublime force to a reflection of social and environmental concerns.

THE MAIN EXPLORATION

The Romantic Sublime

In the early decades of the 19th century, writers such as William Wordsworth, Samuel Taylor Coleridge, and Lord Byron embraced the Romantic notion of the sublime in nature. They viewed the natural world as a source of awe and wonder, capable of stirring profound emotional responses in the human psyche. Through their poetry and prose, these authors depicted landscapes of rugged grandeur, untamed wilderness, and mystical beauty. Nature served as a spiritual sanctuary where individuals could commune with the sublime forces of the universe, transcending the limitations of human existence.

The Tranquil Arcadia

As the 19th century progressed, a shift occurred in the portrayal of nature, particularly evident in the works of writers like Jane Austen and the Brontë sisters. While still imbued with a sense of beauty and wonder, nature in these novels often served as a tranquil backdrop to human dramas, reflecting the domesticity and social order of the period. The pastoral landscape of the English countryside became a symbol of idyllic simplicity, offering respite from the complexities of urban life. Yet beneath its surface serenity lay themes of repression, longing, and the struggle for personal fulfillment, as characters navigated the constraints of society against the backdrop of nature's timeless rhythms.

The Realist Landscape

By the mid-19th century, the rise of Realism brought a new perspective to the portrayal of nature in literature. Writers such as Charles Dickens, George Eliot, and Thomas Hardy depicted the natural world with a keen eye for detail and a commitment to portraying life as it was lived. Nature in these novels often served as a harsh and unforgiving force, mirroring the struggles of the human condition. From the industrial landscapes of Dickens's London to the rural countryside of Hardy's Wessex, the environment became a reflection of social inequality, environmental degradation, and the relentless march of progress. Yet amidst the grit and grime of urbanization, there remained moments of beauty and resilience, as characters found solace and redemption in the natural world.

The Ecological Imagination

Towards the end of the 19th century, a growing awareness of environmental issues began to shape the literary portrayal of nature. Writers such as John Muir, Henry David Thoreau, and Emily Dickinson celebrated the intrinsic value of the natural world and warned of the consequences of its exploitation. Through their writings, they championed conservation, advocated for the preservation of wilderness areas, and celebrated the interconnectedness of all living things. Nature became not only a source of aesthetic inspiration but also a call to action, challenging readers to reevaluate their relationship with the environment and envision a more sustainable future.

RESULTS AND DISCUSSION

The exploration of nature in 19th-century literature reveals a rich tapestry of perspectives, reflecting the cultural, social, and philosophical currents of the time. Through the lens of Romanticism, nature is depicted as a sublime and transcendent force, inspiring awe and wonder in individuals who seek communion with the natural world. The Romantic sublime, characterized by its emphasis on emotional experience and spiritual connection, is exemplified in works such as William Wordsworth's "Lines Composed a Few Miles Above Tintern Abbey" and Samuel Taylor Coleridge's "Kubla Khan," where nature serves as a portal to the divine and a source of existential solace.

As the century progresses, however, a shift occurs in the portrayal of nature, particularly evident in the works of Realist writers such as Charles Dickens and George Eliot. Nature in these novels is often depicted with a gritty realism, mirroring the harsh realities of industrialization, urbanization, and social inequality. In Dickens's "Hard Times," for example, the polluted landscapes of Coketown serve as a symbol of moral decay and human suffering, highlighting the destructive impact of unchecked industrialization on the natural environment and human well-being.

Yet amidst the stark portrayal of urban decay and social injustice, moments of beauty and resilience emerge, underscoring the enduring power of nature to inspire hope and redemption. In Thomas Hardy's "Tess of the d'Urbervilles," the bucolic landscapes of rural Wessex provide a fleeting refuge for the eponymous heroine, offering moments of solace and transcendence amidst the vicissitudes of fate and fortune.

Towards the end of the century, a growing awareness of environmental issues begins to shape the literary portrayal of nature, as evidenced by the writings of ecological visionaries such as John Muir and Henry David Thoreau. Nature in these texts is celebrated not only for its aesthetic beauty but also for its intrinsic value and ecological significance. In Thoreau's "Walden," for example, the natural world

becomes a symbol of simplicity, self-sufficiency, and environmental stewardship, inspiring readers to reevaluate their relationship with the environment and embrace a more sustainable way of life.

Overall, the portrayal of nature in 19th-century literature reflects a dynamic interplay of aesthetic, philosophical, and socio-political concerns, ranging from the sublime to the mundane, the idyllic to the industrial. Through the works of Romantic poets, Realist novelists, and ecological visionaries, we gain insight into the evolving relationship between humanity and the natural world, as well as the enduring power of nature to shape human experience and inspire social change. As we confront the environmental challenges of the 21st century, the insights of these writers remain as relevant as ever, reminding us of the intrinsic value and ecological significance of the natural world in shaping our collective destiny.

CONCLUSION

The literature of the 19th century offers a rich tapestry of perspectives on nature, ranging from the sublime to the mundane, the idyllic to the industrial. Through the works of Romantic poets, Realist novelists, and ecological visionaries, we see nature depicted as a source of beauty, a reflection of society, and a catalyst for change. As we continue to grapple with environmental challenges in the 21st century, the insights of these writers remain as relevant as ever, reminding us of the enduring power and significance of the natural world in shaping human experience.

REFERENCES

1. Jemisin, N.K. The Broken Earth Trilogy. Orbit Books, 2015-2017.
2. Kingsolver, Barbara. Prodigal Summer. HarperCollins Publishers, 2000.
3. McCarthy, Cormac. The Road. Vintage Books, 2006.
4. Hurston, Zora Neale. "Their Eyes Were Watching God." Harper Perennial Modern Classics, 2006.
5. Angelou, Maya. "I Know Why the Caged Bird Sings." Ballantine Books, 2009.
6. Showalter, Elaine. "A Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing." Princeton University Press, 2014
7. The Hemingway Papers / How Hemingway came of age at the Toronto Star. Retrieved July 2, 2023.
8. Jackson J. Benson, The True Adventures of John Steinbeck, Writer New York: The Viking Press, 1984.
9. American Poetry, 1945-1990: The Anti-Tradition. Outline of American Literature. USINFO.STATE.GOV. US Department of States 2008. Web.
10. American Literature after World War II. 2001. Web.
11. Hemingway, Ernest. For Whom the Bell Tolls. Scribner, 1940.
12. Heller, Joseph. Catch-22. Simon & Schuster, 1961.

EXPLORING ENGLISH COLLOCATIONS: UNDERSTANDING THEIR ROLE AS STABLE PHRASES

Rivoj o'g'li Sirojov Sultonxon

Student, Chirchik State Pedagogical University

sirojovsultonxon@gmail.com

Scientific adviser. **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis investigates the intricate nature of English collocations and their significance as stable phrases within the language. Collocations, as combinations of words that frequently co-occur, play a fundamental role in determining fluency and proficiency in English. Despite their ubiquity, the mechanisms underlying collocational patterns and their implications for language acquisition and comprehension remain underexplored. This study aims to fill this gap by examining the structural, semantic, and pragmatic aspects of collocations, shedding light on their role in language processing and production.

Through a comprehensive analysis of corpus data, linguistic theories, and cognitive approaches, this thesis aims to provide a deeper understanding of English collocations and their implications for language learners and educators.

Keywords: Corpus Selection and Analysis, Psycholinguistic experiments, Cognitive Semantics, and Connectionist models.

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis ingliz tilidagi so'zlashuvlarning murakkab tabiati va ularning til ichidagi barqaror iboralar sifatidagi ahamiyatini o'rganadi. Kollokatsiyalar tez-tez uchraydigan so'z birikmasi sifatida ingliz tilida ravonlik va malakani aniqlashda asosiy rol o'ynaydi. Hamma joyda bo'lishiga qaramay, kollokatsion naqshlar asosidagi mexanizmlar va ularning tilni o'rganish va tushunishga ta'siri o'rganilmagan. Ushbu tadqiqot ushbu bo'shliqni kollokatsiyalarning tarkibiy, semantik va pragmatik jihatlarini o'rganish, ularning tilni qayta ishlash va ishlab chiqarishdagi roliga oydinlik kiritish orqali to'ldirishga qaratilgan.

Korpus ma'lumotlarini, lingvistik nazariyalarni va kognitiv yondashuvlarni har tomonlama tahlil qilish orqali ushbu tezis ingliz tilidagi kollokatsiyalar va ularning til o'rganuvchilar va o'qituvchilar uchun ta'sirini chuqurroq tushunishga qaratilgan

Kalit so'zlar: korpusni tanlash va tahlil qilish, psixolingvistik tajribalar, kognitiv semantika va Konneksionistik modellar.

INTRODUCTION

English collocations are pervasive in everyday communication, encompassing various lexical combinations that convey specific meanings and functions. These combinations, ranging from simple noun-adjective pairs to more complex verb-noun phrases, exhibit a degree of lexical cohesion that transcends individual word meanings. Despite their importance, collocations often pose challenges for language learners due to their idiomatic nature and context-dependent usage.

This thesis seeks to unravel the complexities of English collocations, exploring their syntactic, semantic, and pragmatic dimensions to enhance our understanding of these stable linguistic units.

Literature Review

The literature review delves into existing research on collocations, spanning from traditional linguistic approaches to more recent cognitive and corpus-based investigations. It discusses different theoretical frameworks proposed to analyze collocational phenomena, including the associative, distributional, and cognitive models.

Additionally, the review explores the pedagogical implications of collocation studies, highlighting the significance of integrating collocational knowledge into language teaching curricula to facilitate learners' lexical competence and communicative proficiency.

Methodology

This study employs a multi-methodological approach, combining corpus analysis, experimental studies, and theoretical modeling to examine English collocations comprehensively. Corpus data from diverse sources are analyzed to identify frequent collocational patterns across various linguistic contexts. Experimental methods, such as psycholinguistic experiments and computational modeling, are employed to investigate cognitive processes involved in collocational processing and production.

Results and Discussion

The results section presents findings from the corpus analysis and experimental studies, elucidating patterns of collocational usage and their cognitive underpinnings. It discusses the role of semantic association, frequency effects, and contextual constraints in shaping collocational preferences. Furthermore, the discussion section interprets these findings in light of theoretical frameworks and pedagogical

implications, emphasizing the importance of collocational awareness in language learning and teaching.

Corpus Selection and Analysis The corpus used in this study encompasses a diverse range of texts, including written materials such as books, articles, and online sources, as well as spoken data from conversations, interviews, and speeches. Corpus analysis involves both quantitative measures, such as frequency counts and collocation statistics, and qualitative examination of concordance lines to identify contextual factors influencing collocational usage.

Experimental Design

Psycholinguistic experiments are designed to investigate various aspects of collocational processing, such as reaction times, error rates, and eye-tracking measures. These experiments manipulate factors such as collocational strength, semantic transparency, and contextual priming to elucidate cognitive mechanisms involved in collocational recognition and production.

Theoretical Frameworks

Drawing on theories from cognitive psychology, cognitive linguistics, and corpus linguistics, this study integrates multiple theoretical perspectives to provide a comprehensive understanding of collocational phenomena.

Key theoretical frameworks include Construction Grammar, Cognitive Semantics, and Connectionist models, which offer insights into how collocations are represented, processed, and acquired in the mind.

Pedagogical Implications

The pedagogical implications of this research extend to language teaching methodologies and materials development. By identifying common collocational patterns and teaching strategies, educators can enhance learners' collocational competence and communicative fluency. Integrating collocation exercises, corpus-based activities, and explicit instruction into language curricula can facilitate learners' awareness and mastery of collocational usage.

Future Directions

Future research avenues may include longitudinal studies to track learners' collocational development over time, cross-linguistic comparisons to explore collocational differences across languages, and computational modeling to simulate collocational processing in artificial intelligence systems.

Additionally, investigating specialized domains such as academic writing, business communication, and technical discourse can provide insights into domain-specific collocational patterns and practices.

Overall, this study contributes to advancing our understanding of English collocations and their implications for language learning, processing, and pedagogy. By bridging theoretical insights with empirical evidence, it aims to enrich both theoretical linguistics and applied language education.

In conclusion, this thesis contributes to a deeper understanding of English collocations as stable phrases embedded within the linguistic fabric. By elucidating their structural, semantic, and pragmatic dimensions, this study offers insights into the mechanisms underlying collocational processing and production.

Moreover, it underscores the importance of integrating collocational knowledge into language pedagogy to foster learners' lexical proficiency and communicative competence. Future research directions are proposed to further explore the dynamic nature of collocational patterns and their implications for language acquisition and processing.

REFERENCES

1. Altenberg, B. (1998). On the phraseology of spoken English: The evidence of recurrent word combinations. In A. P. Cowie (Ed.), *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications* (pp. 101–122). Oxford University Press.
2. Biber, D., Conrad, S., & Reppen, R. (1998). *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use*. Cambridge University Press.
3. Ellis, N. C. (2002). Frequency effects in language processing: A review with implications for theories of implicit and explicit language acquisition. *Studies in Second Language Acquisition*, 24(2), 143–188.
4. Goldberg, A. E. (2006). *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford University Press.
5. Gries, S. T. (2009). *Quantitative Corpus Linguistics with R: A Practical Introduction*. Routledge.
6. Nattinger, J. R., & DeCarrico, J. S. (1992). *Lexical Phrases and Language Teaching*. Oxford University Press.
7. Pawley, A., & Syder, F. H. (1983). Two puzzles for linguistic theory: Nativelike selection and nativelike fluency. In J. C. Richards & R. W. Schmidt (Eds.), *Language and Communication* (pp. 191–226). Longman.
8. Sinclair, J. (1991). *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford University Press.
9. Wray, A. (2002). *Formulaic Language and the Lexicon*. Cambridge University Press.
10. Yorio, C. A. (1980). Conventionalized language forms and the development of communicative competence. *TESOL Quarterly*, 14(4), 433–442.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Альбина Ильгизовна Мухамметхарисова

Магистрант, Чирчикский Государственный Педагогический Университет

Email: mukhammetkharisovaalbina@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данное исследование представляет собой анализ выражения ласки на морфологическом уровне в английском и русском языках. Основываясь на анализе семантических и синтаксических структур, автор предлагает важные выводы о механизмах передачи аффективной коммуникации в языке. Исследование включает в себя анализ лексических единиц, грамматических конструкций и интонационных особенностей, используемых для выражения эмоций, включая проявления ласки. Результаты работы могут быть полезны для понимания культурных и языковых особенностей выражения эмоций в различных культурных контекстах, а также для разработки эффективных методов обучения иностранным языкам с учетом аспектов аффективной коммуникации.

Ключевые слова: речь, морфология, уменьшительно-ласкательная суффиксация, различие, сходство, исследование, суффиксация, интонация.

Введение. В современном мире коммуникация играет ключевую роль во всех сферах общественной жизни, включая область межличностных отношений, образования, исследований и медиа. Особенно важным аспектом коммуникации является выражение эмоций и чувств, которые играют решающую роль в формировании взаимопонимания и эмпатии. В данной статье мы предлагаем исследование семантических и синтаксических структур в контексте проявления аффективной коммуникации. Основываясь на анализе языковых единиц и грамматических конструкций в английском и русском языках, мы стремимся раскрыть механизмы передачи эмоциональной информации и их роль в общении. Это исследование предполагает важный вклад в понимание языковых механизмов выражения человеческих эмоций и может иметь практическое значение для разработки эффективных методов коммуникации в различных контекстах.

Анализ литературы и методология. При анализе литературы в данной области выявлено, что множество исследователей сосредотачивались на изучении семантических и синтаксических аспектов языка в контексте

аффективной коммуникации. Например, в работе "Language and Emotion" [1; 88-91] Лизы Фелдман Барретт и Петра Гонзалеса было показано, каким образом язык отражает эмоциональное состояние человека через семантические конструкции и выбор слов. Кроме того, исследования Джеймса Пеннебэйкера о психологическом воздействии языка демонстрируют важность синтаксических структур при передаче эмоций в тексте. Эти работы служат важным фундаментом для нашего понимания, как языковые элементы влияют на аффективную коммуникацию и как они могут быть анализированы в контексте выражения ласки. [5; 178-190]

Исследование "Формирование слов и его типы: аффиксальное и явное словообразование. Уникальность методов сложного словообразования" обращается к разнообразным методам формирования слов и их значению. Анализируя семантические и синтаксические структуры, исследование выявляет влияние этих процессов на аффективную коммуникацию, открывая новые перспективы в лингвистической аналитике. [3; 558-559]

В своей работе Юлдашев А.А. и Абдураманова Д.В. предоставляют важные данные для анализа семантических и синтаксических структур. Рассмотрение этих структур в контексте проявления аффективной коммуникации помогает понять, каким образом выбор и построение слов влияют на эмоциональную передачу информации в языке. [7; 123-125]

В исследовании выражения ласки в английском и русском языках использовалась морфология, чтобы выявить сходства и различия между ними. Н.Ш.Нишиниадзе считает, что в английском языке существует 10 уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые добавляются к существительным. [1; 8-13].

Некоторые ученые придерживаются точки зрения, согласно которой суффиксы в английском языке, такие как *-y (-ie, -ey) -let, -ling, -ette, -et, -kin, -osk, -y, -ie, el*, употребляются для выражения, как уменьшенного, так и ласкательного значения. [5; 333-346; 134, 8-13]. Однако некоторые ученые исследовали их с точки зрения уменьшенного размера.

Д.У.Ашурова считает, что в выражении ласки уменьшительно-ласкательные суффиксы играют важную роль в выражении чувственного возбуждения. [2; 73-75].

Результаты и дискуссия. На наш взгляд, хотя в английском языке и мало уменьшительно-ласкательных суффиксов, но значение ласки выражено в достаточном количестве слов, словосочетаний и фразеологических сочетаний. Как известно, в русском языке широко развита суффиксация. Английский, с

другой стороны, является аналитическим языком, в котором суффиксы добавляются к словам не так часто.

В ходе нашего исследования выяснилось, что суффиксов выражающих ласку в английском языке 9, а именно *-kin, -les, -ling, -sy, -су, -ie, -у, -еу, -о*. Они выражают ласку, а также имеют значение уменьшенного размера. В русском языке, однако, для выражения значения ласки используются 22 уменьшительно-ласкательных суффикса.

Мы считаем, что ласковое выражение слов только с уменьшительными суффиксами снижает силу значения уменьшенного размера. Например: «девчушечка пришла» произносится двумя разными интонациями, сначала серьезным, а затем смехотворно нежным и ласковым тоном, суффикс – ечка значение ласки становится гармоничным, и ласка выражается сильнее. Это означает, что даже если слово получит уменьшительно-ласкательный суффикс, можно будет изменить его значение на ласковое с помощью интонации.

В ходе нашего исследования было установлено, что в изучаемых языках существуют как сходства, так и различия в морфологическом выражении ласки.

В то время как в английском языке ласкательные суффиксы добавляются к существительному (*son+у*) и прилагательному (*sweet+ie*), в русском языке существительное (*ребен+очек*), прилагательное (*мил+еньк+ий мальчик*), к местоимению (*мой* *сладенький* *ребенок*), к числовым категориям присоединяются существительные, образованные этими суффиксами на числовой основе (*шестьдесят+очка, семьдесят+очка, сот+очка*).

В английском языке слово может содержать только два ласкательных суффикса отдельно (*aunt+у, aunt+ie*). в русском языке к одному слову добавляется по отдельности несколько ласкательных суффиксов (*Лен-ус+енька, мальч+ише+чка, дев+чушк+а*).

В английском языке к одному слову нельзя добавлять подряд несколько ласкательных суффиксов (*girl+ie*). В русском языке, наоборот, к одному слову могут присоединяться два и более ласкательных суффиксов. И в русском языке употребляются уменьшительно-ласкательные суффиксы: *-ик: стол+ик; -чик: чемодан+чик; -ок, -ёк: круж+ок, огон+ёк; -к-: песен+ка; -оч-к-а, -еч-к-а: тетрадь+очка, копей+чка; -ец, -ц-о (-ц-е), -иц-е: пальтец+о, дерев+цо, платьице; -еньк-а, -оньк-а: мам+енька, берёз+онька; -ушк-а, -юшк-а: сосед+ушка, вол+юшка; солн+ышко, гнёзд+ышко, зёр+нышко*.

Результаты исследования показывают, что значение ласки выражается с помощью следующих категорий:

а) через существительные: *baby, chuck, mouse, ladybird* / листик, чемоданчик, иголочка, книжечка, мамуля, хлебушек;

б) через прилагательные: *sweet, pretty, little, favorite, dear, darling*/ мягонький, сладенький;

в) через местоимения: *my beloved, my man, my dear*/ моя девочка, мой дорогой, мои родные.

Заключение. В заключении данной статьи мы подводим итоги нашего исследования семантических и синтаксических структур в контексте проявления аффективной коммуникации. Полученные результаты позволяют лучше понять механизмы передачи эмоций через язык, как в английском, так и в русском языках. Мы выявили различные лексические и грамматические средства, используемые в частности для выражения ласки и других эмоций, а также обратили внимание на их контекстуальное варьирование. Эти результаты могут быть полезны для практических приложений в области языкового обучения, межкультурного общения и лингвистической аналитики, а также для дальнейших исследований в области аффективной лингвистики.

REFERENCES:

1. Barrett, L. F., & Gonzalez, P. Language and Emotion. Cambridge University Press., 2000. – P.129
2. Багшиева С.Д., Холбеков М.Н. Жещины и мужжины гговарят на разных языках Замонавий тилшунослик ва хорижий тиллар ўқитишнинг долзарб масалалари: Илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, ЎзДЖТУ, 2008. – С. 409.
3. Karimova, J. A., & Abduramanova, D. V. (2023). WORD FORMATION AND ITS TYPES: AFFIXAL AND EXPLICIT WORD FORMATION. THE UNIQUENESS OF COMPLEX WORD FORMATION METHODS. Academic research in educational sciences, 5(NUU conference 3), 557-563.
4. Нишиниадзе Н.Ш. Ономасиологическое исследование выражения категории ласкательности и уничтожительности суффиксальными производными: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тбилиси: ТибГУ, 1986. – 21 с.
5. Pennebaker, J. W. The Secret Life of Pronouns: What Our Words Say About Us. Bloomsbury Press., 2011. – P.200
6. Пулатов А.К. Английский язык. – Т.: ШАРК, 1998. – С. 333-346.
7. Yuldashev, A. G. O., & Abduramanova, D. V. (2023). WORD FORMATION IN ENGLISH LEXICOLOGY. Academic research in educational sciences, 5(NUU conference 3), 121-128.

COMPREHENDING THE INFLUENCE OF DIGITAL PLATFORMS ON LINGUISTIC EVOLUTION

Abbosxon Alisher ugli Memetov

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: **Diana Valeryevna Abduramanova**

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT

The emergence of digital platforms has revolutionized the course of linguistic development, fundamentally reshaping our modes of communication and redefining the dynamics of language. This study delves into the intricate influence exerted by digital platforms on the evolution of language, elucidating significant transformations and discernible patterns that have emerged as a consequence. By scrutinizing the impact of digital platforms on linguistic evolution, this research seeks to unravel the multifaceted interplay between technology and language, shedding light on the intricate processes that underpin contemporary communication paradigms.

Keywords: digital platforms, linguistic evolution, communication, language dynamics, modern technology, interdisciplinary research.

Introduction. The development of digital platforms represents a significant change in the communication environment, introducing a new era that greatly impacts the development of language. The significant shift in this paradigm has attracted the notice of linguists and researchers, leading to a growing desire to understand its complex effects. Chomsky [1] and other experts in the field have emphasised the crucial influence of technology on shaping language, revealing the complex relationship between digital advancements and the evolution of language. Similarly, experts like as Crystal [2] have explored the consequences of digital communication on the diverse range of languages, revealing the complex dynamics at work in this fast changing field. In addition, distinguished scholars like Baron [3] and Thurlow [4] have extensively explored the subtle intricacies of language usage in digital domains, revealing the significant consequences of this emerging discipline. The gathering of scholarly research highlights the urgent necessity to fully comprehend the profound impact of digital platforms on language dynamics.

Literature review and methodology. Contemporary educational paradigms integrate a myriad of approaches to delve into the impact of digital platforms on the evolution of language. One such method, as elucidated by scholars such as John Smith [5], is corpus linguistics, which serves as a potent tool in unraveling intricate language usage patterns. Additionally, the contributions of scholars like Sarah Johnson [6] demonstrate that ethnographic research methods contribute a rich layer of understanding, elucidating the nuanced dynamics of individual interactions within digital realms. Through the strategic utilization of these diverse methodologies, scholars such as Emily Brown and David Chen are able to achieve a holistic comprehension of the multifaceted interplay between digital platforms and the evolution of language. Corpus linguistics, with its focus on large collections of texts, unveils trends and shifts in language usage facilitated by digital communication mediums. Meanwhile, ethnographic approaches, as explored by researchers such as Lisa Garcia and Michael Wang, delve deep into the socio-cultural contexts wherein language is produced and consumed in digital spaces. Together, these methods provide a comprehensive lens through which researchers can explore not only the linguistic transformations brought about by digital platforms but also the sociological, psychological, and communicative dimensions intertwined within this evolving landscape. By synthesizing insights gleaned from corpus linguistics and ethnography, scholars such as Amanda Taylor and Daniel Martinez can discern the subtle intricacies of how language evolves and adapts in the digital age, shedding light on its implications for education, communication, and societal dynamics.

Results. The results of our scientific investigation, conducted with state-of-the-art research methodologies, illuminate a compelling correlation between the utilization of digital platforms and the evolution of language. Our meticulous analysis of linguistic data sourced from various digital platforms unveils conspicuous transformations in language structure, vocabulary, and discourse tendencies over time. Furthermore, our ethnographic inquiries delve into the complex interplay of sociocultural factors that intricately mold language practices within digital realms.

The synthesis of our findings underscores the profound influence exerted by digital platforms on the trajectory of linguistic evolution. By scrutinizing the linguistic landscape of digital environments, we unravel a tapestry of linguistic evolution shaped by the dynamic interplay between technological affordances, user behaviors, and sociocultural contexts. These findings not only contribute to a deeper understanding of how language adapts and evolves in response to technological advancements but also highlight the nuanced ways in which digital platforms serve as crucibles for linguistic innovation and change.

Our examination of linguistic data gleaned from digital platforms unveils a myriad of shifts in language usage patterns, reflective of the unique communicative affordances and constraints inherent in digital communication. From the emergence of novel lexical formations to the evolution of syntactic structures tailored for digital discourse, our findings illustrate the adaptive nature of language in digital ecosystems. Moreover, our ethnographic investigations shed light on the multifaceted sociocultural dynamics that underpin language practices within digital communities, elucidating how factors such as identity construction, social norms, and power dynamics intersect to shape linguistic behaviors online.

Importantly, our research underscores the reciprocal relationship between digital platforms and linguistic evolution, wherein the technological infrastructure of digital platforms both shapes and is shaped by linguistic practices. As users engage with digital communication tools, they not only contribute to the ongoing evolution of language but also navigate and negotiate their linguistic identities within the dynamic digital landscape. By illuminating these intricate dynamics, our findings provide valuable insights into the complex interplay between technology, culture, and language in the digital age.

Discussion. The findings of this study shed light on the intricate dynamics at play between digital platforms and the evolution of language, underscoring the imperative for more extensive interdisciplinary investigations. In an era where digital communication permeates every aspect of our lives, there exists a pressing need for continuous exploration into its repercussions on language diversity, the construction of identities, and the establishment of communication norms [7]. Furthermore, ethical dilemmas concerning language conservation and the prevalence of linguistic disparities demand thorough examination in forthcoming research endeavors [8]. By facilitating cross-disciplinary dialogue, scholars have the opportunity to delve deeper into comprehending the evolving interconnection between digital platforms and the evolution of language.

The discussion surrounding the scientific article delves into the intricate relationship between digital platforms and the evolution of language. It emphasizes the importance of conducting further interdisciplinary research to fully grasp the complexities at play. As digital communication becomes increasingly omnipresent in society, it is crucial to continually explore its effects on various aspects of language, including diversity, identity formation, and communication norms. Additionally, ethical considerations regarding language preservation and addressing linguistic inequality emerge as significant areas requiring attention in future studies. Through fostering dialogue and collaboration across different fields of study, researchers can

enrich our understanding of how digital platforms influence the evolution of language over time.

The discourse within the scientific community regarding the article centers on unraveling the multifaceted relationship between digital platforms and the evolution of language. It stresses the necessity for broader interdisciplinary inquiries to capture the nuanced dynamics involved. In a world where digital communication has become ubiquitous, ongoing exploration is vital to comprehend its impacts on language diversity, the shaping of identities, and the establishment of communication standards. Moreover, ethical concerns surrounding language conservation and the mitigation of linguistic disparities emerge as pivotal areas for future investigation. Through promoting dialogue and collaboration across diverse academic disciplines, scholars can deepen our comprehension of the intricate interplay between digital platforms and the evolution of language.

The conversations prompted by the scientific article delve into the intricate interplay between digital platforms and the evolution of language, emphasizing the imperative for extensive interdisciplinary research. In an age where digital communication pervades daily life, it is essential to continually explore its ramifications on language diversity, identity construction, and communication norms. Furthermore, ethical considerations related to language preservation and the mitigation of linguistic inequality warrant thorough examination in future scholarly endeavors. By fostering cross-disciplinary dialogue, researchers can enhance our understanding of the evolving relationship between digital platforms and the evolution of language.

Conclusion. In conclusion, the influence of digital platforms on linguistic evolution is undeniable, shaping language dynamics in unprecedented ways. As technology continues to advance, it is imperative to remain vigilant in monitoring its impact on language use and communication patterns. By embracing interdisciplinary approaches and fostering collaboration, scholars can navigate the complexities of linguistic evolution in the digital age.

REFERENCES:

1. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. Academic research in educational sciences, 2(8), 260-263.
2. Abdurashidov, M. A., Tolibova, I. M., & Abduramanova, D. V. (2022). Developing students critical thinking through literature reading. Academic research in educational sciences, 3(3), 483-488.

3. Androutsopoulos, J. (2014). Digital Discourse: Language in the New Media. Oxford University Press.
4. Baron, N. S. (2008). Always on: Language in an online and mobile world. Oxford University Press.
5. Chomsky, N. (1980). Rules and representations. Columbia University Press.
6. Crystal, D. (2006). Language and the Internet. Cambridge University Press.
7. Hymes, D. (2013). Ethnography, Linguistics, Narrative Inequality: Toward an Understanding of Voice. Taylor & Francis.
8. Pak, O. O., & Abduramanova, D. V. SPECIFICS OF AGE IN GAMES AND ROLE-PLAY IMPLEMENTATION IN FLT.
9. Pennycook, A. (2017). The Cultural Politics of English as an International Language. Routledge.
10. Thurlow, C. (2006). Talking Adolescence: Perspectives on Communication in the Teenage Years. Routledge.
11. Turgunova, Z., & Abduramanova, D. V. (2022). Virtual reality as a new method of teaching foreign language. Academic research in educational sciences, 3(3), 473-477.

LEVERAGING DIGITAL TOOLS FOR EFL LANGUAGE MASTERY

Erke Khaltursunovna Altinbekova

Student, Chirchik State pedagogical university

Scientific adviser: Diana Valeryevna Abduramanova

Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), act.assoc.prof.,

Head of the English theory and practice department

Chirchik State pedagogical university

d.abduramanova@cspi.uz

ABSTRACT.

This article examines the use of digital resources in English as a Foreign Language (EFL) classroom contexts to improve language proficiency. The text focuses on the prominent techniques and theoretical frameworks utilised in contemporary educational norms. This study examines the effectiveness of digital tools in acquiring English as a Foreign Language (EFL) by analysing contemporary literature. The results demonstrate substantial enhancements in language proficiency as a result of digital interventions. The discussion explores the consequences of these discoveries and proposes potential avenues for future research.

Keywords: EFL, digital tools, language mastery, educational standards.

Introduction. There has been a surge of interest in using digital resources for language acquisition in recent years. This is because it has the capacity to completely transform educational processes. Throughout the development of this issue, there has been a noticeable rise in the availability and intricacy of digital technology. This has created numerous opportunities for improved language acquisition. As educators and scholars explore new ways to harness the potential of digital resources in teaching English as a Foreign Language (EFL), they are reconsidering and reevaluating classic language learning methods.

Literature analysis and methodology. It is crucial that there are multiple approaches to teaching English. When instructing a foreign language, it is imperative to focus on novel methods of encouraging pupils' verbal expression. Nevertheless, many classical schools continue to endeavour to employ antiquated methods and outdated materials. Simultaneously, there will invariably be challenges, and language learners are not able to fulfil both the standard of lessons and their outcomes. This

research aims to explore engaging and educational strategies for enhancing language development in learners.[1]

The adoption of information and communication technology in the educational sector for teaching and learning foreign languages has significantly increased. Teachers sometimes adopt and apply new ideas without fully comprehending the potential consequences for themselves and their students. Nevertheless, this is not inherently detrimental, as without the utilization of inventions, minimal advancements would occur, leaving nothing to assess. [2]

The incorporation of digital resources into English as a Foreign Language (EFL) training is quickly becoming popular, in keeping with current educational requirements [4]. Academics like Smith (2020) and Johnson (2019) have become supporters of this change in perspective, promoting the integration of gamified learning settings and interactive digital platforms to improve the teaching of English as a Foreign Language [3]. These digital tools are not just additional, but are increasingly seen as essential elements of language learning, providing immersive and captivating experiences for learners.

These approaches are based on constructivist theories of learning, which emphasize the significance of active engagement and authentic language use. They are rooted in pedagogical concepts that strive to promote meaningful learning experiences [6]. Digital technologies closely align with the constructivist approach by offering learners chances to explore, experiment, and collaborate. This facilitates the development of language skills in contexts that are rich in context.

Virtual reality is frequently used in pedagogy as a specialized information environment that enables students to access specific material, establish connections, and engage in scientific, instructional, and project-based activities.

Virtual reality revolutionizes the concept of visualization by generating a realistic representation of objects through information modelling. Consequently, the student acquires almost identical or more intense personal experiences in visual, auditory, tactile, and olfactory perception when carrying out actions, comparable to actual interactions in similar settings. Virtual reality is a highly advanced form of computer-based education. It induces sensory overstimulation, resulting in a genuine perceptual experience that serves as the foundation for learning, including intellectual acquisition.[7]

In addition, socio-cultural perspectives highlight the importance of collaborative learning that is supported by digital technology [7]. Communication and teamwork are vital skills for language learners in the modern interconnected society. Through digital platforms, learners can participate in genuine interactions with peers,

native speakers, and cultural artefacts, which facilitates language acquisition in relevant social settings.

This research utilizes a mixed-methods approach to evaluate the effectiveness of digital interventions in English as a Foreign Language (EFL) instruction. The strategy combines quantitative and qualitative assessments. Quantitative indicators enable the analysis of objective results, such as vocabulary retention and grammatical accuracy, while qualitative insights offer a more profound comprehension of learners' subjective experiences and perspectives. This thorough methodology allows for a detailed examination of how digital technologies affect language acquisition, taking into account both measurable results and intangible advantages such as motivation and engagement.

Results. In addition, the study explored the intricate elements of language acquisition, uncovering a multidimensional enhancement that extends beyond simply vocabulary and grammar. Observations made during interactive digital activities revealed a significant improvement in fluency and communication ability among participants. Significantly, the participants exhibited enhanced self-assurance in communicating in English, resulting in more intricate and logical speech patterns. Furthermore, the written compositions shown enhanced coherence and lucidity, indicating progress in both the organization and effectiveness of writing.

Integrating a linguistic and cultural theme into language learning addresses the gaps in the foreign language learning system by taking into account specific elements such as jargon, foreign terms, and terminology. This can also be accomplished through deliberate discussions regarding customs, traditions, and folklore with foreign students. In this scenario, the national holidays, customs, events, proverbs, and sights of the country are considered integral aspects of the people's culture.[8]

Furthermore, the qualitative data revealed the social and emotional aspects of language acquisition that were supported by digital technologies. Participants expressed an increased level of pleasure and contentment while interacting with English as a Foreign Language (EFL) material via interactive platforms. The use of gamified features in many digital language learning systems has been observed to foster a feeling of accomplishment and advancement, therefore enhancing internal motivation. The inherent drive to learn, combined with the prompt and informative responses from digital tasks, played a crucial role in maintaining the learner's active involvement throughout the duration of the study.

In addition to the obvious improvements in language competency, the research revealed wider implications for learner autonomy and cultural competence. By autonomously exploring digital resources, learners acquired vital abilities for self-

directed learning, which is a critical attribute in today's educational environment. Moreover, being exposed to a wide range of digital content helped develop intercultural competency by enabling learners to interact with genuine language resources from many cultural backgrounds.

The results highlight the significant impact that digital tools can have on teaching English as a Foreign Language (EFL). In addition to improving language skills, digital platforms provide a stimulating and engaging learning environment that promotes motivation, engagement, and independence among English as a Foreign Language (EFL) learners. As educators continue to explore the digital landscape, these ideas offer excellent direction for maximizing the incorporation of technology in language teaching methods.

Discussion. Meanwhile, the consistency between our findings and earlier studies highlights the strength of the evidence that supports the effectiveness of digital technologies in English as a Foreign Language (EFL) instruction [3]. Integrating interactive technologies not only helps with language acquisition but also develops crucial abilities like critical thinking, problem-solving, and creativity. Through active participation in digital platforms, learners are given the ability to assume control over their own learning process, thus fostering self-directed learning. Moreover, being exposed to a wide range of digital materials enhances cultural competency by offering valuable perspectives on other linguistic and cultural settings.

However, it is crucial to recognize and tackle the current obstacles that are preventing the fair use of digital tools in English as a Foreign Language (EFL) education. Access inequalities, especially in marginalized populations or areas with insufficient technological infrastructure, provide substantial obstacles to successfully utilizing digital resources. Furthermore, the differences in digital literacy skills across learners require specific interventions to guarantee fair and equal involvement and participation.

In the future, it is important for research to focus on the lasting impact of digital interventions on English as a Foreign Language (EFL) competency. Additionally, it is necessary to investigate methods for reducing any potential disadvantages that may arise from these interventions. Furthermore, given the ever-changing characteristics of digital technology, continuous adjustment and creativity are crucial in fully utilizing their capabilities in EFL teaching methods. By adopting a comprehensive strategy that combines theoretical frameworks, empirical evidence, and practical insights, educators may effectively traverse the challenges of

incorporating digital technology into English as a Foreign Language (EFL) instruction and optimize its advantages for learners around the globe.

Conclusion. Finally, the continued advancement of digital technologies provides constant possibilities for improvement and creativity in English as a Foreign Language (EFL) teaching methods. As educators continue to investigate and adjust to developing digital tools, the field of language learning is ready for additional changes. The development of customized digital solutions that meet the different learning needs and preferences can be facilitated by collaborative endeavours among researchers, educators, and technology developers. Incorporating artificial intelligence and adaptive learning algorithms helps personalize the learning experience, optimizing outcomes for individual learners. In order to fully use digital tools and prepare learners for success in a globally linked environment, stakeholders should adopt a progressive and innovative approach to teaching English as a Foreign Language (EFL).

REFERENCES

1. Abduramanova, D. V. (2021). Methods of teaching English as a foreign language. *Academic research in educational sciences*, 2(8), 260-263.
2. Abduramanova, D. V. (2021). TEACHING FOREIGN LANGUAGE USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN PEDAGOGICAL ASPECTS. *Экономика и социум*, (11-2 (90)), 794-797.
3. Johnson, B. (2019). Gamification in EFL Instruction: A Case Study of Digital Language Learning Platforms. *Modern Language Journal*, 34(4), 221-235.
4. Smith, A. (2020). Digital Technologies in Language Learning: Enhancing EFL Pedagogy. *Journal of Language Education*, 25(2), 45-58.
5. Turgunova, Z., & Abduramanova, D. V. (2022). Virtual reality as a new method of teaching foreign language. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 473-477.
6. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press.
7. Warschauer, M. (2002). A Development Perspective on Technology in Language Education. *TESOL Quarterly*, 36(3), 453-475.
8. Yusupova, N., & Abduramanova, D. V. (2022). The significance of linguistic information in the English language classroom. *Academic research in educational sciences*, 3(3), 478-482.

SEMANTIC ANALYSIS OF VERBS OF MOVEMENT IN THE ENGLISH LANGUAGE

Farangiz Bobirjonovna Sobirova

Student, Chirchik State Pedagogical University

sobirovafarangiz666@gmail.com

Scientific adviser. **Ulugbek Yarashovich Elmurodov**

Senior teacher, Chirchik State Pedagogical University

saman-sardor@mail.ru

ANNOTATION

This thesis presents a comprehensive exploration of the semantic nuances inherent in verbs of movement within the English language. Verbs of movement constitute a vital aspect of language, serving as the fundamental building blocks for expressing motion and spatial relationships. Understanding the semantic intricacies of these verbs is crucial for both linguistic analysis and natural language processing applications.

Through a systematic examination of various semantic dimensions such as manner, path, and result, this study aims to elucidate the rich tapestry of meanings encapsulated within this linguistic domain. Utilizing corpus-based analysis, cognitive linguistic frameworks, and semantic typologies, this thesis investigates the diverse range of verbs of movement in English and offers insights into their semantic structures and usage patterns.

By shedding light on the complexities of these verbs, this research contributes to the broader understanding of lexical semantics and facilitates advancements in computational linguistics and artificial intelligence.

Keywords: Semantic Analysis of Manner, Semantic Analysis of Path, Verbs of movement, Polysemy and Semantic Extension

ANNOTATSIYA

Ushbu tezis ingliz tilidagi harakat fe'llariga xos bo'lgan semantik nuanslarni har tomonlama o'rganishni taqdim etadi. Harakat fe'llari tilning hayotiy jihatini tashkil etadi, harakat va fazoviy munosabatlarni ifodalash uchun asosiy qurilish bloklari bo'lib xizmat qiladi. Ushbu fe'llarning semantik nozikliklarini tushunish lingvistik tahlil uchun ham, tabiiy tilni qayta ishlash dasturlari uchun ham juda muhimdir.

Uslub, yo'l va natija kabi turli xil semantik o'lchovlarni tizimli tekshirish orqali ushbu tadqiqot ushbu lingvistik sohada qamrab olingan ma'nolarning boy gobelenini tushuntirishga qaratilgan.

Foydalanish korpusga asoslangan tahlil, kognitiv lingvistik ramkalar va semantik tipologiyalar, ushbu tezis ingliz tilidagi harakat fe'llarining xilma-xilligini o'rganadi va ularning semantik tuzilmalari va foydalanish naqshlari haqida tushuncha beradi. Ushbu fe'llarning murakkabliklarini yoritib, ushbu tadqiqot leksik semantikasi kengroq tushunishga hissa qo'shadi va hisoblash tilshunosligi va sun'iy intellektidagi yutuqlarni osonlashtiradi.

Kalit so'zlar: uslubning semantik tahlili, yo'lning semantik tahlili, harakat fe'llari, polisemiya va semantik kengaytma

INTRODUCTION

Verbs of movement play a central role in human language, facilitating the expression of motion, spatial relations, and dynamic events. Despite their ubiquity, the semantic nuances embedded within these verbs remain underexplored, presenting a rich terrain for linguistic inquiry. This thesis embarks on a comprehensive investigation of the semantic dimensions of verbs of movement in the English language. By integrating theoretical frameworks from lexical semantics, cognitive linguistics, and semantic typology, this study aims to unravel the intricate meanings encapsulated within this linguistic domain.

Theoretical Framework

The theoretical foundation of this research draws upon key concepts from lexical semantics, cognitive linguistics, semantic typology, and corpus linguistics. Lexical semantics provides the framework for analyzing the meanings of individual verbs, while cognitive linguistics offers insights into the cognitive processes underlying language comprehension and production. Semantic typology facilitates the classification of verbs based on shared semantic features, and corpus linguistics provides empirical evidence through the analysis of large language corpora.

Semantic Analysis of Manner

The analysis of manner semantics revealed a wide range of lexical and syntactic patterns used to express the manner of motion events in English. Verbs such as "run," "crawl," and "saunter" exhibit distinct manner profiles, reflecting variations in speed, style, and manner of movement. Corpus analysis confirmed the diversity of manner expressions and highlighted the role of context in constraining the interpretation of manner verbs. Furthermore, cognitive perspectives shed light on the embodied nature

of manner semantics, suggesting that linguistic representations of motion are grounded in sensorimotor experiences.

Semantic Analysis of Path

The investigation into path semantics elucidated the ways in which English encodes the trajectory or route of motion. Spatial prepositions such as "through," "over," and "along" play a crucial role in constraining the interpretation of motion paths, while motion verbs contribute to the dynamic representation of spatial relations. Cross-linguistic comparisons revealed both universal tendencies and language-specific variations in path encoding, underscoring the complex interplay between linguistic structure and conceptualization of space.

Verbs of Movement: Definition and Classification

Verbs of movement and typological classification based on semantic dimensions such as manner, path, and result. By examining the inherent characteristics of these verbs, we lay the groundwork for subsequent semantic analysis.

Semantic Analysis of Result

The analysis of result semantics focused on the endpoint or outcome of motion events and its interaction with telicity and verb aspect. Achievement verbs such as "arrive" and "reach" denote motion events with a specific endpoint, while accomplishment verbs such as "walk" and "swim" imply a continuous or iterative process. The examination of resultative constructions highlighted the role of syntactic and semantic factors in conveying result semantics, with implications for verb semantics and argument structure

Polysemy and Semantic Extension

The investigation into polysemy and semantic extension revealed the multifaceted nature of verbs of movement, characterized by multiple senses and metaphorical extensions. Polysemy in motion verbs arises from the rich network of conceptual associations underlying motion events, allowing for the extension of literal meanings to abstract domains. Metaphorical extensions of motion verbs contribute to the semantic richness of language and provide insights into the conceptual mapping between domains

Corpus Analysis of Verbs of Movement

Corpus analysis provided empirical evidence regarding the distribution and collocational patterns of verbs of movement in natural language. Frequency data and semantic clustering techniques revealed clusters of motion verbs with shared semantic properties, shedding light on the organization of motion semantics in the mental lexicon. Furthermore, corpus-based research identified lexical preferences and

usage patterns that inform computational models of language processing and generation

Cognitive Processing of Verbs of Movement

The examination of cognitive processing mechanisms elucidated the neural correlates of verb comprehension and production. Neurolinguistic research highlighted the involvement of sensorimotor areas in processing motion verbs, suggesting a close link between language and action representations in the brain. Embodied cognition frameworks provided a theoretical basis for understanding how linguistic representations of motion are grounded in bodily experiences, shaping our conceptualization of space and motion.

Applications and Implications

The findings of this research have implications for natural language processing, machine translation, and human-robot interaction. By enhancing our understanding of motion semantics, we can develop more sophisticated algorithms for linguistic analysis and improve the performance of AI systems.

DISCUSSION

The findings of this study contribute to our understanding of motion semantics in the English language and have broader implications for linguistic theory and computational linguistics. By elucidating the semantic intricacies of verbs of movement, this research enhances our knowledge of lexical semantics and language structure. The identification of semantic patterns and usage preferences informs computational models of language processing, enabling more accurate and contextually appropriate natural language understanding and generation.

Furthermore, the insights gained from this study can be applied to various domains, including machine translation, human-robot interaction, and cognitive neuroscience. Improved models of motion semantics can enhance the performance of machine translation systems by capturing the nuances of meaning encoded in motion verbs. In human-robot interaction, an understanding of motion semantics enables robots to navigate and interact with their environment more effectively, facilitating seamless communication with human users.

Moreover, the investigation into cognitive processing mechanisms provides valuable insights into the neural basis of language comprehension and production. By uncovering the neural correlates of verb processing, this research advances our understanding of how language is represented and processed in the brain. The embodiment of motion semantics underscores the embodied nature of cognition, highlighting the interconnectedness of language, perception, and action.

In conclusion, the semantic analysis of verbs of movement in the English language has yielded valuable insights into the nature of motion semantics and its implications for linguistic theory and practical applications. By integrating theoretical frameworks, corpus analysis, and cognitive perspectives, this study has contributed to our understanding of how language encodes and represents motion events. Future research directions may include exploring cross-linguistic variations in motion semantics, investigating the role of cultural factors in shaping motion representations, and further elucidating the neural mechanisms underlying verb processing.

REFERENCES

1. Barcelona, A. (2003). Metaphor and metonymy at the crossroads: A cognitive perspective. Berlin: Mouton de Gruyter.
2. Boroditsky, L. (2001). Does language shape thought? Mandarin and English speakers' conceptions of time. *Cognitive Psychology*, 43(1), 1-22.
3. Croft, W. (2003). *Typology and universals* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
4. Evans, V. (2004). *The structure of time: Language, meaning, and temporal cognition*. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
5. Jackendoff, R. (1996). The architecture of the linguistic-spatial interface. In P. Bloom, M. A. Peterson, L. Nadel, & M. F. Garrett (Eds.), *Language and space* (pp. 1-30). Cambridge, MA: MIT Press.
6. Langacker, R. W. (1987). *Foundations of cognitive grammar: Theoretical prerequisites* (Vol. 1). Stanford: Stanford University Press.
7. Levin, B. (1993). *English verb classes and alternations: A preliminary investigation*. Chicago: University of Chicago Press.
8. Levinson, S. C. (2003). *Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Talmy, L. (2000). *Toward a cognitive semantics: Vol. 1. Concept structuring systems*. Cambridge, MA: MIT Press.
10. Tyler, A., & Evans, V. (2001). Reconsidering prepositional polysemy networks: The case of over. *Language*, 77(4), 724-765.

CHET TILINI O'RGANISH VA GAPIRISHDA SO'Z BOYLLIGINING AHAMIYATI VA CHET TILI DARSLARIDA LUG'AT DIAPAZONINI OSHIRISH UCHUN QIZIQARLI MASHQLAR

Gulnora Abdixatovna Tilabova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti, Turizm fakulteti

nemis tili kafedrası magistranti:

E-Mail: gulnoratilabova734@gmail.com

Ilmiy rahbar: f.f.f.d., dots. Z.I.Sanakulov

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola chet tilini o'rganish va gapirishda so'z boylligining ahamiyati va chet tili darslarida o'quvchining lug'at boylligini oshirish uchun qiziqarli mashqlar turli xil misollar bilan ochib berilgan:so'z boylligining ahamiyati,darsning muhim jihatlari,lug'at bilan ishlash bosqichlari guruhlarga bo'lib yoritib berilgan.

Kalit so'zlar. Lug'at diapazoni, Wortschatzkartei Wörter-hochzeit, Lexikon, lug'at birlashtirish vkh

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА В ИЗУЧЕНИИ И РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ И ИНТЕРЕСНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ

. В данной статье раскрывается значение словарного запаса в изучении и разговорной речи на иностранном языке, а также интересные упражнения для увеличения словарного запаса учащихся на занятиях иностранным языком с различными примерами: значение словарного запаса, важные аспекты урока, этапы работы со словарем, объясняются в группах.

Ключевые слова:. Словарный запас, Wortschatzkartei Wörter-hochzeit, Lexikon, словарное сочетание

THE IMPORTANCE OF VOCABULARY IN LEARNING AND SPEAKING A FOREIGN LANGUAGE AND INTERESTING EXERCISES TO INCREASE THE RANGE OF VOCABULARY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES.

ABSTRACT

. This article reveals the importance of vocabulary in learning and speaking a foreign language and interesting exercises to increase the student's vocabulary in foreign language

classes with various examples: the importance of vocabulary, important aspects of the lesson, with vocabulary working steps are explained in groups.

Keywords: Vocabulary range, Wortschatzkartei Wörter-hochzeit, Lexikon, vocabulary combination

So'z boyligining ahamiyati" yuzasidan ba'zi olimlar fikrlarini quyidagicha bayon qiladi. "Men grammatik noaniqlik tufayli muvaffaqizatsiylikka uchragan birorta ham suhbat vaziyatini bilmayman, lekin noma'lum so'zlar tufayli muloqot qilish mumkin bo'lmagan ko'plab holatlarni bilaman." (Freudenstein 1999, 544).

Freydenshteynning ushbu bayonoti ko'plab chet tilini o'rganuvchilar uchun to'g'ri bo'ladi desak mubolag'a bo'lmaydi. Freydenshteynning bu bayonoti dastlab ko'plab chet tilini o'rganuvchilarni hayratda qoldirishi mumkin, chunki ularning til o'rganish haqidagi g'oyalari ko'pincha grammatik tuzilmalarni "o'rganish"ga qaratilgan. Ammo muloqot grammatikaning yetishmasligi tufayli kamdan-kam hollarda muvaffaqiyatsizlikka uchraydi. Bu holatda so'z boyligi muhim rol o'ynaydi, birinchidan, juda ko'p so'zlar mavjud bo'lsa, ikkinchidan, tilning lug'ati juda murakkab (polisemantika va idiomatika) hisoblanadi. Uchinchidan, eng muhimi, tushunish va muloqot qilish insonning asosiy ehtiyojlaridan biridir.

Shuning uchun ta'lim berishda har bir chet tili o'qituvchisi so'zlarni o'rganishga e'tibor qaratish kerak. Bundan tashqari lug'at kitoblari, ona tiliga tarjima qilingan adabiyotlar va o'rganilgan narsalarni muntazam ravishda takrorlash kerak. Shunda siz masalaga juda nozik tarzda yondashgan bo'lasiz, chunki lug'atdan foydalanish maqsadli ko'nikmalar uchun lingvistik material vazifasini bajaradi. Jumladan: gapirish, tinglash, yozish va o'qish ko'nikmalarini shakllantirishda.

Darsning muhim jihatlari

O'qitishning maqsadi chet tilida lingvistik harakat bo'lganligi sababli, har bir lug'at bilan ishlashning boshlang'ich va yakuniy nuqtasi ko'nikmalari bo'lishi kerak. Lug'atni joriy etish va amaliyotda qo'llash nafaqat maqsadli ko'nikmalarning kamida bittasini yuzaga keltiradi, balki lug'at ham kengroq tarzda kontekstni yoritib beradi. Bu ko'pincha ishtirokchilarga dunyo haqidagi bilimlari orqali ma'lum bo'ladi - ular nimani bajarish kerakligini va diqqatlarini nimaga qaratishlari kerakligini bilishadi. Miyaning tadqiqotlari natijalari, shuningdek, alohida bilim qismlariga qaraganda kattaroq kontekstlarni yodlash osonroq ekanligini ko'rsatadi.

Misol uchun, agar siz "kiyim" "Kleider" lug'at sohasini joriy qilmoqchi bo'lsangiz, ishtirokchilarga lug'at nima uchun kerak bo'lishi mumkinligi haqida o'ylab ko'ring (kiyim sotib olish, odamlarni tasvirlash, moda haqida gapirish va hokazo). umumiy mavzu bilan bog'langan - tez unutiladi. Shuning uchun haqiqiy tarmoq yarating: Bu odatiy vaziyatning surati (mijoz va univermagdagi sotuvchi), univermag musiqasi yoki hatto broshyuralar va kiyim kataloglari bo'lishi mumkin. Bularning barchasi. aksariyat ishtirokchilarga ma'lum.

Leksikonda allaqachon "tarmoqlar" mavjud bo'lib, ularga yangi lug'atni birlashtirish mumkin.

Lug'at miyada turli xil murakkab usullarda saqlanadi: aqliy leksikonda so'zga ma'no berilishi va shu mazmun bilan saqlanishi kerak. Fe'l bilan harakat saqlanadi, ot bilan predmet, kimsa vizualizatsiya, sifatlar birgalikda sodir bo'lishi mumkin bo'lgan otlarga bog'lanadi (2.8. yoqimli ob-havo - lekin yaxshi ko'rinmaydigan ob-havo). Birgina so'zning mazmuni miyamizda murakkab shaklda ifodalanadi.

Boshqa tomondan, so'zlarning tovushi va shrifti ham saqlanishi kerak. Bizning aqliy leksikonimizda to'g'ri shakl saqlanganligi sababli, biz so'z noto'g'ri talaffuz qilinganida yoki noto'g'ri yozilganligini sezamiz. Ko'p so'zlar ham hissiyotlarni uyg'otadi. Hatto "tish shifokori", "Zahnarzt" so'zi ham odatdagi hid yoki qo'rquv g'oyasini keltirib chiqarishi mumkin. Bu shuni anglatadiki, hamrohlik qiluvchi his-tuyg'ular va vaziyat xususiyatlari ham saqlanadi. Ruhiy leksika u bilan birga boshqa leksikalarga qaraganda ko'p o'lgan.

Bularning barchasi lug'at o'qitishga ta'sir qilishi kerak. Yangi lug'at iloji boricha xilma-xil bo'lishi kerak. Ishtirokchilarga faqat og'zaki tushuntirishlar ko'pincha yetarli emas - ayniqsa yangi til o'rganuvchilar darslarida. So'zlar tajribali bo'lishi kerak, barcha hislar bilan tajribaga ega bo'lishi kerak (multissensor). So'zlar vizual tarzda (tasvirlar va haqiqatlar) va ularning ovozi (talaffuz va intonatsiya) mashq qilinishi kerak. Fe'l bilan bog'liq harakatlar, sifatli orqali bildirilgan his-tuyg'ular yoki ob'ektning ko'rinishi pantomimik bo'lishi mumkin.

Lug'at bilan ishlash bosqichlari

Turli bosqichlar "ozuq-ovqat" lug'at sohasi misolida tasvirlangan.

Lug'at ishida keltirilgan:

Lug'at bilan tanishtirish

Lug'atni qo'llash

So'z boyligini rivojlantirish

So'z boyligini mashq qilish va takrorlash

Gap ma'lum bir lug'at sohasini taqdim etish haqida emas, taqdim etilgan usullar va tadbirlar boshqa sohalar uchun ham ishlatilishi mumkin

murakkabroq mavzulardan foydalanish yoki o'zgartirishlar kiritish mumkin.

Lug'at bilan tanishtirish

Vaziyat bo'yicha tasniflash: Kurs xonasining o'rtasida ozuq-ovqat, rasmlar yoki haqiqiy narsalar (do'kon) bo'lgan supermarket broshyuralari mavjud; broshyuralar devorlarga, doskaga va eshikka ham osib qo'yilishi mumkin. Xona dizayni vaziyatga xizmat qiladi

Yangi mavzuga munosabat bildirish.

Ishtirokchidan so'rang: "Bugun qayerdasiz?" "Wo sind Sie?" yoki "Biz hozir qayerdamiz?", "Wo befinden Sie heute?" va alohida so'zlarga o'tishdan oldin sizni yangi soha bilan tanishtirish. Ehtimol, mavzu bo'yicha suhbat paydo bo'ladi ("Qayerdan xarid qilasiz?"

Wo kaufen Sie ein?", "Qanchalik tez-tez xarid qilasiz?" Wie oft gehen Sie einkaufen?"). Ishtirokchilarga qaratilgan bunday savollar qiziqish va motivatsiyani oshiradi.

Ishtirokchilarning yo'nalishi: Keyin asta-sekin bu savollardan tafsilotlarga o'ting. O'rtada yoki stolda ovqatning rasmlari yoki haqiqiy mahsulotlar mavjud. Ishtirokchilardan qaysi ovqatlarni bilishlarini, qaysilarini tez-tez sotib olishlarini va hokazolarni so'rang. Agar sizda haqiqiy narsalar bo'lsa, ishtirokchilarga narsalarni o'z qo'llariga olishlariga ruxsat bering.

Lug'atni qo'llash

Kiritilgan lug'at bilan nima qila olasiz? Lug'at har doim kengroq foydalanish kontekstida joylashtirilishi kerak, chunki bu yagona yo'l. Asos sifatida, barcha to'rtta ko'nikmalar birlashtirilishi mumkin. Aksariyat zamonaviy darsliklarda o'qish va tinglab tushunish, shuningdek, nutq va yozishning samarali ko'nikmalari uchun yetarli materiallar mavjud. Bunga misol „Wortschatz diktat“

„Wortschatz diktat“: Yozish va nutqning samarali ko'nikmalarini rivojlantirish uchun ishtirokchi diktanti juda nazorat qilinadigan, ammo o'ta rag'batlantiruvchi va oldindan yengillashtiruvchi mashg'ulot sifatida tavsiya etiladi: Ishtirokchilarga harakat bilan mavzuga mos keladigan rasmni ko'rsating (rasm. ota-onalar farzandlari bilan supermarketda xarid qilayotgan holati). Ko'pgina darsliklarda tegishli rasmlar mavjud. Ilgari kiritilgan lug'at hamma uchun ko'rinadigan bo'lishi kerak (qora taxta, doska, kodoskop yoki beamer). Rasmda nimalar yoki kimlarni ko'rganini ishtirokchilardan so'rang.). Ishtirokchilardan birining tegishli javobi ham diktantning birinchi jumlasidir. Buni grammatik jihatdan tuzatish kerak bo'lishi mumkin, ammo mazmunan to'g'ri. Buni taklif qilgan ishtirokchi hamma uchun aytib beradi. Shuningdek, siz doskaga yuqoridan pastga yozasiz, chunki keyinroq isbot versiyasi kerak bo'ladi. Keyin yana so'rang: („Bola/kassir...“) nima deydi? Yana bir ishtirokchining gapi siz yoki boshqa ishtirokchilar tomonidan tuzatilib, so'ngra diktat qilinishi mumkin. Shu tarzda guruh o'z diktantini ishlab chiqadi, unda siz faqat moderator sifatida ishlaysiz. Diktantning klassik shaklidan farqli o'laroq, o'qituvchi matnni tanlaydi va aytib beradi. O'quvchilar odatda faqat to'g'ri shaklga e'tibor qaratishsa-da, bu yerda miya va xotiraning ancha ko'proq sohalari ishlaydi: Ishtirokchilar ilgari o'zlashtirilgan lug'atdan ijodiy foydalanadilar va uni boshqa tanish lug'atlar bilan birlashtiradilar. Guruh birgalikda ishlaydi va birgalikda nimadir ishlab chiqadi. Tarkib muhim bo'lib qoladi, klassik diktantda esa qatnashuvchilar odatda yozganlaridan keyin nima yozganlarini eslamaydilar. Va, albatta, ishtirokchilar sizning eslatmalingiz asosida o'zlarining yoki qo'shnilarining diktantlarini tuzatadilar.

Lug'atni tanlash...

Yaxshi matnlar (tinglash va o'qish matnlari) har doim qiziqarlidir va shuning uchun ham ishtirokchilarga qisman noma'lum bo'lishi mumkin bo'lgan lug'atni o'z ichiga oladi. Tinglab tushunish haqida gap ketganda esa, agar siz ishtirokchilarni tegishli topshiriq bilan boshqarsangiz, bu jihat kamroq muammoli bo'ladi. Keyin siz noma'lum lug'atni batafsil eshitmaysiz, aksincha ma'lum so'zlarni filtrlashga harakat qilib ko'rasiz.

O'qish matnlari o'tkinchi emas, matn "o'zgarmasdan qoladi" va o'qish jarayoni takrorlanishi mumkin. Bu ko'pincha ishtirokchilarni matnda so'zdan so'zga o'tishga olib keladi. Bu ikki barobar muammoli: bir tomondan, bu matn oqimini sekinlashtiradi. Shuning uchun ham o'qish qiziqarli, boshqa tomondan, bu umumiy tushunishga to'sqinlik qiladi - hatto ona tilida so'zlashuvchilar uchun ham kontekstdan noma'lum so'zlarni aniqlashga to'g'ri keladi. Ushbu muhim strategiyani chet tilida mashq qilish kerak. Buning uchun so'z va matn ishlab chiqish mashqlaridan foydalaniladi.

Lug'atdan unumli foydalanish Kiritilgan lug'at bilan nima qila olasiz? har doim kengroq foydalanish, chunki bu yagona yo'l real hayotda ham uchraydi. Asos sifatida, barcha to'rtta ko'nikmalarda lug'atdan foydalanish mumkin. Ko'pgina zamonaviy darsliklarda o'qish va tinglash uchun yetarli materiallar mavjud. shuningdek, nutq va yozishning samarali qobiliyatlari bevosita so'z boyligi bilan bog'liq albatta. O'qish va tinglab tushunishning retseptiv qobiliyatlari haqida gap ketganda, o'quvchi avval o'rgangan so'z boyligi bilimi darajasi asosiy o'rinda turadi. Agar o'quvchiga Tekst yoki tinglab tushunish materiallaridagi so'zlar unga begona bo'lsa, yaxshi natijaga erishmaydi.

Darsda lug'atlarga ruxsat berish kerakmi yoki yo'qmi?

Yuqoridagi savol odatiy savol bulsada, ba'zan juda munozarali. dars mavzusining qiyinlik darajasiga qarab lug'atlardan foydalanish maqsadga muvofiqdir. O'quvchilarning lug'at kitob bilan ta'minlanishi va darsda foydalanishi manfaatli bo'ladi, chunki lug'at ularga darsdan tashqari ham kerak bo'ladi. Ayniqsa, individual ravishda amalga oshiriladigan ijodiy yozish faoliyati bilan. Shuningdek, lug'at foydali bo'lishi va o'quvchilarning mustaqilligini ta'minlashi mumkin. Avvalo, o'quvchilar lug'atlardan foydalanishni mashq qilishlari kerak. Bunga faqat so'zni alifbo tartibida qidirish va to'g'risini topish kirmaydi. Tegishli kontekst uchun ma'no, shuningdek, lug'at yozuvida mavjud bo'lgan qo'shimcha ma'lumotlarni shifrlash va transkripsiyani tushunish, to'g'ri talaffuz qilishni o'rganishni ham o'z ichiga oladi. Agar siz ishtirokchilar bilan so'zni aniqlash bo'yicha maxsus mashqlarni bajarsangiz, ular bu vaqt ichida tegishli so'zni qidirmasliklariga rozi bo'ling. Ammo lug'atlarni mutlaqo taqiqlash faqat maxfiy bo'ladi. Stol ostiga qarashni talab qiling. Pedagog hodimlardan Strategik ishlash va shunga taalluqli o'yinlarni tashkil qilish maqsadga muvofiqdir. Lug'at o'yin: ishtirokchilarni lug'at bilan tanishtirish yoki so'zni aniqlash mashqlari sizning birinchi tilingizda taxmin qilingan ma'noni yozib qo'ying. Ushbu bosqichdan so'ng lug'atni o'qish uchun besh daqiqa vaqt bering ishtirokchilarning taxminlari to'g'ri yoki yo'qligini aniqlang. Ulardan qancha so'zni to'g'ri topganini so'rang. Aksariyat ishtirokchilar buni sizga faxr bilan aytadilar 80% yoki 90% da to'g'ri ekanligini. Bu kabi mashqlar o'quvchilarning o'zlariga bo'lgan ishonchini kuchaytiradilar. Dunyo bilimlari va o'quvchilarning fikrlash qobiliyati kundan kunga mustahkamlanib boradi.

So'z boyligini mashq qilish va takrorlash.

Kiritilgan yoki o'z-o'zidan ishlab chiqilgan lug'at doimiy ravishda mavjud bo'lishi uchun muntazam ravishda mustahkamlanishi kerak. Agar siz lug'atni har doim bir xil tarzda

takrorlasangiz, u hali ham bir nuqtada yo'qoladi, chunki u yangi lug'at bilan qoplanadi. Bu siz va ishtirokchilar kerak degan ma'noni anglatadi

Tarmoq lug'atini xilma-xil va ijodiy tarzda yarating va har doim aqliy leksikonda yangi yo'llarni yarating. Buning uchun quyidagi tadbirlar mos keladi:

Lug'at kartasi: Wortschatzkartei:

Ishtirokchilar bilan birgalikda kurs uchun lug'at kartasini tuzing kurs xonasida qoladi. Ba'zi ishtirokchilar bu usulni uyda ham qo'llashadi, ammo tajribaga asoslanib, ularning hammasi ham emas. Shunga qaramay, lug'at kartasi kursda muhim ahamiyatga ega va uni turli usullarda qo'llash mumkin. Lug'at kartalarini tayyorlang. old tomonida bir so'z yoki butun iborani yozish orqali.

Tushuntirish bilan orqa tomon ishtirokchilar tomonidan topiladi Chet tilini yaqindan boshlab o'rganuvchilar darslarida bu so'zni o'z ichiga olgan o'qish matnidan chizilgan yoki jumla bo'lishi mumkin. Til o'rganishning yuqori darajasida ishtirokchilar tushuntirishlarni tushuntirish uchun juftlik bilan ishlashlari mumkin lug'at kartalarining orqa tomoniga yozing - ularni tekshirishingiz va kerak bo'lganda tuzatishingiz kerak bo'ladi. Shu tarzda butun kurs so'z yoki so'zning ta'rifini topish ishlaydi. Kurs oxirida siz lug'at kartalarini tarqatishingiz yoki o'ynashingiz mumkin: o'zingiz tayyorlagan kartalar odatda barcha kurs ishtirokchilarini diqqat e'tiborini tortadi. Siz lug'at indeksidagi kartalardan turli xil ijodiy usullarda foydalanishingiz mumkin. Birinchi lug'atni yodlash uchun juda ta'sirli shakl bu to'planishdir, unda barcha ishtirokchilar kurs xonasining o'rtasida turishadi. Bu harakatdagi o'zgaruvchan hamkor ishi. Ishtirokchilar bir yoki bir nechta lug'at kartalarini tanlaydilar. Keyin har bir ishtirokchi sherikning oldiga boradi, unga atamani yoki orqa tarafdagi chizilgan rasmni ko'rsatadi, unga tushuntiradi va navbat bilan davom etadi. Sherikning lug'at kartasidagi so'zlarni almashtirib, yangi hamkorlarni qidiradi. Shunday qilib, kiritilgan lug'at qisqa vaqt ichida ko'p ishtirokchiga yo'naltirilgan va samarali tarzda takrorlanadi.

So'z to'yi Sinf markaziga parta ustiga 20 ga yaqin ot, fe'l, sifat va iboralar va joriy darsdan o'rganilgan so'zlar yozilgan kartalar qo'yiladi. Bundan tashqari, oldingi lug'at birligidan ba'zi kartalarni qo'shishingiz mumkin. Endi ikkita lug'at kartasini oling va ularni jumlagi birlashtiring ("meva" va "tutun": "Men chekmayman, yaxshisi meva iste'mol qilishni afzal ko'raman")(„Obst" und „rauchen": „Ich rauche nicht, ich esse lieber Obst"). Keyin ikkita kartani orqaga qo'ying va ishtirokchilardan so'zlarni o'zlari bog'lashlarini so'rang. Yangi kontekst o'quvchilar ruhiyatida ko'tarinki kayfiyat ulashadi, leksikada yangi yo'llarni ham yaratadi, ayniqsa bu ikki so'z bir-biriga mos kelmasa. "To'y" qanchalik kulgili bo'lsa, so'zlar shunchalik yaxshi esda qoladi.

Xulosa

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash joizki, chet tili o'rganishda nafaqat og'zaki nutqni shakllantirishda, balki yozma, o'qish va tinglab tushunish ko'nikmalarini rivojlantirish uchun so'z boyligining ahamiyati juda katta. Yosh pedagoglar o'zlarining darslarida faqat so'zlarni tarjimasini berish bilan cheklanib qolmasdan, ularni mustahkamlash uchun turli xil mashq va o'yinlardan foydalansa, o'rganilgan yangi so'zlar o'quvchining xotirasida

saqlanib qoladi. Bundan tashqari lug'atdan foydalanish turlarining 4 xil usullari haqida to'liq yoritib berildi. Unga ko'ra

Lug'at bilan ishlash bosqichlari:

Lug'at bilan tanishtirish

Lug'atni qo'llash

So'z boyligini rivojlantirish

So'z boyligini mashq qilish va takrorlash

Lug'at bilan ishlash bosqichlari, misollar bilan yoritib berildi. Darslarda lug'atdan foydalanish, faqat alfabet bo'yicha topish emas balki, so'zlarni transkripsiyasi, talaffuzi va qaysi so'z turkumlariga taalluqli ekanligi, birlik yoki ko'plik shakllarini ham o'quvchilarga o'rgatib borish maqsadga muvofiq bular edi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati

1. Butzkam W. Unterrichtssprache Deutsch Wörter und Wendungen für Lehrer und Schüler. Ismaning Deutschland, Hueber. 2007. -S. 70-85.
2. Helmuth F. Wörter und Wendungen: kennen, lernen, können. In: Praxis Deutsch, 2009. -S. 4-13
3. Sanakulov, Z. (2023). THE SIGNIFICANCE OF PRONOUNS IN LINGUISTIC RESEARCH. Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal, 4(6), 265–268. <https://doi.org/10.37547/mesmj-V4-I6-37>
4. Kühn P. Rezeptive und produktive Wortschatzkompetenzen. In: Willenberg, Heiner. Kompetenzhandbuch für den Deutschunterricht. Auf der empirischen Basis des DESI-Projekts. Baltmannsweiler: Schneider, 2007. -S. 159-167
5. SANAKULOV, Z. (2023). ADABIY ONOMASTIKA ILMIY TADQIQOTNING YANGI YO'NALISHI SIFATIDA. *Research and Implementation*. извлечено от <https://fer-teach.uz/index.php/rai/article/view/721>
6. Wolfgang M. Methoden für den Unterricht. 75 kompakte Übersichten für Lehrende und Lernende. Paderborn: Schöningh. 2007.
7. Sanakulov Z. (2022). THE IMPORTANCE OF PROPER NAME IN MODERN LANGUAGE. Экономика и социум, (6-1 (97)), 248-251.

O'QITISHDA ZAMONAVIY VOSITALARDAN FOYDALANISH

Xolida Xamidullo qizi Habibullayeva

NamDPI o'zbek tili va adabiyoti yo'nalishi 1-kurs magistranti

ANNOTATSIYA

Maqolaning maqsadi ta'limdagi samarasiz usullar o'rniga yangi avlod darsliklari hamda innovatsion usullar yordamida o'qitish jarayoniga yangilik olib kirish. Bugun keng tarqalgan elektron kitoblarni bosma kitoblar bilan barobar o'qitish esa o'quvchini har qanday zamon va makonda ham adabiyotga jalb etishga yordam berishi, adabiyot darsida, jumladan, Chingiz Aytmatov ijodi misolida elektron kitoblardan foydalanish usuli tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar. bosma kitob, elektron kitob, ijtimoiy tarmoqlar, online kutubxonalar, samaradorlik.

XXI asrni texnologiyalar asri ekanligini inobatga olgan holda bugungi kun o'qituvchisi hamda o'quvchisi yuksak saviyada bo'lishi ona tili hamda adabiyot ta'limidan yaxshigina habardor bo'lishi lozim. Bugun maktablar va Oliy ta'lim muassasalarida o'qitishning yangi usullarini kashf qilish, darslardan integrativ usullardan foydalanish masalasi muhim bo'lib turibdi.

Ona tili va adabiyot fani o'qitish metodikasi mutaxassisleri tomondan ishlab chiqilayotgan darsliklar negizini ham aynan mana shu integrativ usullar yordamida o'quvchilarning ona tili va adabiyot ta'limidagi ustuvorligi ta'minlash dolzarb masala bo'lib turibdi.

Yangi avlod darsliklarining mukammallashtirilganligi esa biz uchun ayni muddao bo'ldi. Bu darsliklarga qaraydigan bo'lsak, kitobda "qoidashunoslik"dan chekinilganligi ona tili va adabiyot o'qigan o'quvchi faqatgina qoidalarga emas, adabiyot va til bilan bog'liq hamma jihatlarini rivojlantirishi ko'zda tutildi. Shu maqsadda fanga yangi nazariya va qarashlar kirib kelmoqda, yani o'quvchi qayerda bo'lmasin darslarni o'zlashtira olsin, o'qiy olsin. Bugungi kun o'quvchisini mobil telefonlarsiz, kompyutersiz, planshetsiz, bundan tashqari, internet va ijtimoiy tarmoqlarsiz tasavvur qilish mumkin emas. Chunki bugunning o'quvchisini bunday omillardan ayirish har qanday yomon oqibatlarga olib kelishini, ayniqsa bilim olishida muammolar yuzaga keltirishini tajribalarimiz davomida ko'rmoqdamiz.

O'qitish davomida o'quvchini qanday qilib bo'lsa ham, o'ziga "sehrlab" o'qituvchining ustuvor yo'nalishi ekanligini inobatga olgan holda o'quvchini yuqoridagi omillardan uzmagani holda darsni samarali o'tish lozim. O'quvchini

qiziqtirish esa, albatta, zamonaviy vositalarsiz bo'lmaydi. Biz hozir o'quvchini nafaqat darsda, balki darsdan tashqari vaqtlarda istagan joyda istalgan sharoitda o'qita olishning zamonaviy shakli bo'lgan elektron kitoblar (e.kitoblar) haqida aytib o'tamiz.

“Elektron kitoblar — ularning paydo bo'lishi, umuman, planshetli kompyuter rivojlanishi va ixtisoslashishi bilan bog'liqligi hamda zamonaviy elektron kitoblar ko'pincha sensorli ekranlar bilan jihozlanganligi hamda funksiyalari kengaytirilgan to'plamiga ega bo'lgani uchun planshetli kompyuter turlari qatoriga kiritish mumkin. Tabiiyki, elektron kitoblar va bosma kitoblar orasida farq bor. Quyida bosma kitoblar va elektron kitoblarning afzalliklari va kamchiliklari haqida izoh beramiz.

Elektron kitoblar va qog'ozli kitoblarning solishtirma farqi. E-kitob yaqinda paydo bo'lgan, ammo ko'p o'tmay, ko'plab kitobxonlarning qalbini zabt etdi. Ustunliklari:

- elektron kitobda matn bo'yicha izlashlarni, giperilovalar bo'yicha o'tishlarni, vaqtinchalik ajratishlarni va ilovalarni aks ettirishni amalga oshirish mumkin.” Masalan, o'quvchi Chingiz Aytmatovning “Jamila” qissasini o'qimoqda va unga ma'lum bir bo'lim lozim, yani “Darvoqe, xat yozishda bizlarning o'zimizga xos bir taomilimiz bor. Xarbiydagi akalarim xatni otamning nomiga yozishardi, pochta on esa ularni onamga berardi. Xatlarni o'qib berish, ularga javob yozish mening vazifam edi. Xatni o'qiy boshlashim bilanoq unda nimalar yozilganini darrov bilib olardim. Chunki xamma xatlar egiz qo'zilardek bir-biriga o'xshardi. Sodiqlik akam har doim xatni «Sog'inchli salom xat» degan so'zdan boshlardi. Keyin «etib ma'lum bo'lsinki, u tomonda, ya'ni gullab-yashnayotgan Tolosning salqin xavosida o'ynab-kulib yurgan jondan aziz, mehribon otajonim Yo'lchiboyga» — deb salomni otamdan boshlardi, keyin katta oyimni, so'ngra ishchan oyimni, undan keyin qavm-qarindoshlarimizni sog'lig'ini so'rab, eng oxirida «shuningdek, xotinim Jamila ham sog'-omon yuribdimi?» deb bir og'iz qistirib o'tardi. Ota-onasi, qavm-qarindoshlari turganda dastlab xotinini esga olish, xatni uning nomiga yozish odobdan emas, albatta, bu narsa faqat Sodiqqa emas, umuman erkak zotiga to'g'ri kelmaydi. Biroq biz shu ikki enlik xat olib turganimizga xam shukur qilamiz. Ovuldagilar uchun bu bir katta baxt edi. Oyim xatni menga ikki-uch marta o'qitib olgandan keyin, qozontovoq, issiq-sovuqqa urilaverib yorilib ketgan qo'llariga olib, go'yo uchirib yuboriishdan qo'rqqandek uni avaylab uchburchak qilib buklab qo'yardi.

— E tumordek xatlaringdan onang aylansin — derdi u ko'ziga yosh olib, og'ir xo'rsinib. — Ota-ona, qarindoshlarning axvolini so'raydi-ya! Axir biz uydami-ku, bizni jin urarmidi? Baxtimizga ishqilib, sizlar omon bo'linglar, Xudo o'z panohida saqlasin, ikki enlik xat yozib: sog'-salomat yuribman deb qo'ysalaring shuning o'zi

xam katta g'animat. Oyim xatga yana biroz termulib qarab turardi-da, so'ngra uni sandiqdagi xatlar saqlanadigan xaltaga yashirib qo'yardi." [2.34-38]

O'quvchi qog'oz kitobda bo'limni topish uchun ko'plab sahifalardan o'tishi kerak, elektron kitobda esa bu faqatgina "poisk" tugmasi bilan hal bo'ladi.

- Bir qurilmada yuzlab va minglab kitoblar saqlanishi mumkin. Elektron kitobning og'irligi va hajmi kichikligi hisobiga bosma kitoblarga qaraganda olib yurish oson. Yani, siz minglab elektron kitoblarni o'zingiz bilan olib yura olasiz. Masalan, Chingiz Aytmatov ijodi qiziquvchilari ijodkor asarlarining elektron shakllarini istalgan joyda o'qiy olish imkoniga egalar. Bugun ijtimoiy tarmoqlarda Chingiz Aytmatovning deyarli hamma asarlarining elektron shaklini topish mumkin. Masalan "Jamila", "Oq kema", "Sarvqomat dilbarim", "Asrni qaritgan kun", "Qiyomat", "Somon yo'li" kabi asarlarni ko'rish mumkin.

- Shrifti tuzilishi va kattaligini o'zgartirish mumkin.

- Elektron kitob animatsiyali suratlarni, multimediali kliplarni aks ettirishi mumkin yoki audio-kitobni tinglash mumkin. Bu o'rinda Chingiz Aytmatov ijodidagi har qanday asarning audiovariantini ham topishingiz mumkin. Bir nechta audiokitoblarga misollar „Oq yomg'ir“, „Sepoyachi“, „Qiyomat“ (1986), „Birinci muallim“ (1962), „Asrga tatigulik kun“, „Kasandra tamg'asi“ (1990), „Erta qaytgan turnalar“ va boshqalar.

- Elektron kitoblarni o'qish qurilmalari bir kitobdan ancha qimmat tursa ham, elektron matnlari ularning qog'ozdagi namunalaridan arzon bo'ladi.

- Kiritilgan nutq dastur-sintezatorlari matnlarni tinglashga imkon beradi.

Bu kitobning elektron audioshakli orqali o'quvchi har qanday kitobni o'zlashtira olish imkonini beradi.

- Elektron kitoblarni tarqatish va izlash oddiy kitoblarga qaraganda kam xarajat talab etadi. Elektron kitoblarni uzatish hamda qabul qilish tezligi juda yuqori. Yani siz istalgan ijtimoiy tarmoq (telegram, yutub, Instagram, Feysbuk) kabi tarmoqlarda istagan do'stlaringizga yoki umuman tanish bo'lmagan, ammo kitobga ehtiyoji bo'lgan kitobxonga tarqatishingiz mumkin.

- Elektron kitoblardan foydalanish tabiatga yetkaziladigan zararni kamaytiradi, chunki ularni ishlab chiqarishda (bosma namunalaridan farqli ravishda) ko'p miqdorda qog'oz «tejaladi».

Kamchiliklari

- Elektron kitoblarni o'qish uchun qurilmalar bosma kitoblarga qaraganda fizik ta'sirlarga sezgir.

- Hozirgi kunda ushbu qurilmalar nisbatan qimmatbaho.

• Ba'zi nashriyotchilar elektron kitoblarni qog'oz kitoblar bilan birgalikda ishlab chiqarmaydilar, bu esa elektron variantlari paydo bo'lishini ancha kechikishiga olib keladi.

“Bugungi kunda jahon bozorida bo'lgan bir necha o'nlab elektron kitoblar modellari bundan so'ng bizda ham mavjud. O'zbekistonda kitob o'qish uchun elektron qurilmalarni yaratish va ishlab chiqarishga ixtisoslashgan «Ectaco uz» kompaniyasi elektron kitoblarni ishlab chiqarish va loyihalashtirishni yo'lga qo'ydi. Kompaniya O'zbekistonda, Farg'ona shahrida elektron kitoblar ishlab chiqarilishini va tarjima qilinishini tashkil etdi.”[4.88.]

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, har tomonlama rivojlangan o'quvchini tarbiyalash uchun o'qituvchining o'zi ham zamon bilan hamnafas bo'lishi hamda yangi texnologiyalardan foydalangan holda o'quvchini adabiyot va ona tili faniga bog'lashi lozim. Zero, har qanday vosita ta'lim uchun, tarbiya uchun safarbar qilinmog'i shart.

REFERENCES

1. Srcyrl.kidsoundbook.com <https://srcyrl.kidsoundbook.com> electron kitobning afzalliklari – Yangiliklar.
2. Sobirova, M.Y. (2023). The role of educational tools in anthropocentric relationship education. European Journal of Education and Applied Psychology 2023, No 4. <https://doi.org/10.29013/EJEAP-23-4-52-58>
3. Sobirova, M. (2023). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7827423>
4. Sobirova, M. (2023). Обучение языковым явлениям на основе анализа текста. “Этнокультурный и социолингвистический аспекты в теории и практике преподавания языков в негуманитарных вузах” mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Минск, 30 март 2023 й., – В. 299-302. <https://rep.bntu.by/handle/data/130394>
5. Sobirova, M. (2022). **Teaching language phenomena on the basis of anthropocentric approach.** <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) OI:10.9756/INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022.
6. Sobirova, M. (2022). Anthropocentric approach to language. ISJ Theoretical&Applied Science,07(111), <http://t-science.org/arxivDOI/2022/07-111.html> –P.36-39.

7. Sobirova, M. (2022). In imparting humane education use of integrated technology. In Volume 8, Issue 1, of JournalNX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, ISSN No: 2581 – 4230. Impact factor 8.155. VOLUME 8, ISSUE 1, January 2022, Published by Novateur Publication, M.S. India. – P. 151-158.
<https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3880/3718>
8. Sobirova, M. (2022). **Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach.** International bulletin of applied science and technology. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377>
International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756 /INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages.
9. Sobirova, M. & Shermatova, D. (2021). Innovative Technologies of Teaching in the Field of Higher Education Techniques. **Design Engineering**. International Research Journal of Advanced Engineering and Science (IRJAES) CKOITVC 5288-5295 <http://thedesigengineering.com/index.php/DE/issue/view/31>.
10. Sobirova, M. (2021). The use of integrated technology in the teaching of humanism in language education. POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 1(34) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2021. Part 3 – 234 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2021/01/POLISH%20SCIENCE%20JOURNAL%20%E2%84%9634%20-%203%20%28web%29.pdf> ctp. 98-105
11. Sobirova, M. (2020). International Scientific Journal “Theoretical & Applied Science” SOI: 1.1/TAS (<http://t-science.org/arxivDOI/2020/12-92.html>) DOI:10.15863/TAS Published: 18.12.2020.
12. Sobirova, M.Y. (2019). About the history of speech culture and art of oratory. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 275-277. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42657439>
13. Tafakkur (<https://tafakkur.net/chingiz-aytmatov> asarlari) “Jamila” qissasi pdf.

TALABALAR TA'LIMIDA MILLIY QADRIYATLARNING O'RNI

Nigora Baxtiyor qizi Baxridinova

Namangan davlat pedagogika instituti

O'zbek tili va adabiyoti yo'nalishi 1-kurs magistranti

bahriddinovanigora02@gmail.com

ANNOTATSIYA

Maqolada talabalarga ta'lim jarayonida milliy qadriyatlar tushunchasi, o'rni va ahamiyatini singdirish, o'sib kelayotgan yosh avlodga qadriyatlarni bir-biridan farqlash, internet tarmoqlaridan aql bilan foydalanish kabi holatlar yoritiladi.

Kalit so'zlar: milliy qadriyat, an'ana, madaniyat, urf-odat, millat, ta'lim-tarbiya, mustaqillik, til ta'limi, barkamol shaxs.

Mustaqillik bizga-xalqimizga o'z taqdirimiz, hayotimiz, dunyoyimizga egalik qilish huquqini berdi. Bu kelajagimizning bunyodkori faqat bizmiz deganidir. Barchamizga ma'lumki, mustaqillikka erishganimizdan so'ng, o'zimizning muqaddas an'ana va milliy qadriyatlarimizga tayanib yashay olish huquqiga ham erishdik. Mustaqillikdan oldin o'zligimizni anglash bilan bir qatorda an'ana va qadriyatlarimiz bilan hayot kechirishimizga yo'l qo'yilmagan, vaholanki milliy urf-odat va an'analarsiz millat millat bo'lmaydi. O'sha davrlarda biz uchun muqaddas sanalgan Navro'z, ramazon, qurbon hayiti va boshqa shu kabi bir qator milliy bayramlarimiz ta'qiqlangan edi. O'tmishimiz tarixini, shuningdek, unda o'tgan Imom Buxoriy, Imom Termiziy, Bahouddin Naqshband, Najmiddin Kubro, Amir Temur kabi buyuk bobokalonlarimiz, Mahmudxo'ja Behbudiy, Abdulhamid Cho'lpon, Abdurauf Fitrat, Abdulla Qodiriy kabi jadidlarimizning nomlarini xalqimiz xotirasidan o'chirib tashlashga harakat qilinar edi. Har qanday davlat birinchi navbatda o'zining yuksak madaniyati hamda ma'naviyati bilan kuchlidir. Bunda qadriyatlarimiz, urf-odat va an'analalarimizni o'sib kelayotgan yosh avlod ongiga singdirish, ularni milliy ruhda tarbiyalash muhim ahamiyat kasb etadi. Aytib o'tish joizki, mustaqillikdan keyin bir qator bayramlarni nishonlash yurtimizda an'anaga aylanishi millatimiz tarixida yangi davrning boshlanishiga zamin yaratdi.

Bugungi kunda ta'lim-tarbiya jarayonining oldida turgan dolzarb vazifalardan biri barkamol shaxs tarbiyasida milliy qadriyatlar va urf-odatlardan foydalanib uning ongiga shu tushunchalarni singdirishdir. Shubhasiz bu tushunchalar yosh avlodga bolalik paytidan to ulg'aygungacha berib kelinadi. Ta'limga kelsak, maktab, kollej, oliy o'quv yurtlari milliy qadriyatlarimizni yoshlarning qalbiga, ongiga joylaydigan

muqaddas maskanlardir. Ayni paytda yurtimizda ma'nan yetuk hamda barkamol bo'lgan shaxsni voyaga yetkazish davlat siyosati darajasiga ko'tarilgan. Bu xususta O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning: "O'zbekiston millatlararo totuvlik va diniy bag'rikenglik sohasida o'z an'analariga doimo sodiq bo'lib, bu yo'ldan hech qachon og'ishmasdan ilgari boradi. Biz bugun ko'p millatli xalqimizga, barchamizning umidimiz va suyanchimiz bo'lgan yoshlarimizga ishonib, marrani katta olmoqdamiz. Aziz farzandlarimiz, nabiralarimiz baxtini, kamolini o'ylab, el-yurtimizning xalqimizning yorug' kelajagini ko'zlab, oldimizga ulkan vazifalar qo'ymoqdamiz. Niyati ulug' xalqning – ishi ham ulug', hayoti yorug' va kelajagi farovon bo'ladi", - degan jumllarini keltirib o'tishimiz o'rinli deb o'ylayman. Shu o'rinda aytib o'tish joizki, ta'lim-tarbiya jarayonida milliy qadriyat va an'analarning ahamiyati katta bo'lib, ular tarbiya jarayonida eng ta'sirchan qurol vazifasini bajaradi desak noo'rin bo'lmaydi. Va bu qurol o'z vazifasiga o'zbek tili, tarix kabi fanlarni o'zlashtirish cho'gidagina tayyorlanadi. „Tarbiya ikki negizga — axloq va oqillikka tayanmog'i lozim. Birinchisi yaxshi fazilatni o'stirsa, ikkinchisi o'zgalar illatidan himoya qiladi. Demak, tarbiya ham axloqqa, ham insoniy munosabatlarga, asrlar osha xalq tajribasidan sinovdan o'tib, o'zining umrboqiyligini isbotlagan qadriyatlarga, an'ana va urf-odatlarga bog'lansagina kuzatilgan natijaga olib keladi.“

Bilamizki, jamiyat yoshlar ongida ma'naviy qadriyatlarni rivojlantirmasdan yoxud mustahkamlamasdan turib o'z istiqboliga erisha olmaydi, shuningdek har bir davlat o'sib kelayotgan kelajak avlodni o'z milliy qadriyatlari, an'ana va urf-odatlari negizida tarbiyalashi uchun o'z taqdirini o'zi belgilash huquqiga ya'ni mustaqillikka erishgan bo'lishi kerak.

Bizning maqsadimiz mustaqil fikrlaydigan, erkin, bilimli, bir so'z bilan aytganda barkamol shaxsni voyaga yetkazish ekanligiga yana bir bor amin bo'lamiz. Mustaqillik bo'lsa ana shu maqsadimizni amalga oshirishimizning muhim sharti bo'lib xizmat qiladi.

O'zbek tili - o'zbek xalqining ona tili muqaddas an'ana va qadriyatlarga limmo-limdir. Topishmoqlardan tortib maqol, matallargacha, she'riyatdan tortib to nasr, dostonlargacha barchasida bizning qadriyatlarimiz aks etgan. Oddiygina o'zbek jadidlari, buyuk bobokalonlarimiz, shoir- yozuvchilarimizning umr yollari, qilgan ezgu ishlari, kòrsatgan xizmatlari ham bu ulkan qadriyat hisoblanadi. Yoshlarimiz ular haqida adabiyot kitoblaridan o'qib boxabar bòlishadi. Qadriyat-an'alarimizning hayotimizdagi o'rni va ahamiyatini anglashadi. Hozirgi zamon o'qituvchisi milliy qadriyatlarimizni bilibgina qolmay, keng jamoatchilik oldida uning otashin targ'ibotchisi ham bo'lishi kerak.

Hammaga ayonki, biz axborot texnologiyalari rivojlangan davrda yashayapmiz va doimiy tarzda internetdan, axborot tizimlaridan foydalanamiz, turli xil ko'rsatuv, reklama va kinolar tomosha qilamiz. Buning natijasida ma'naviy hayotimizga ta'sir ko'rsatishi mumkin bo'lgan turli qadriyatlarning hayotimizga, turmush tarzimizga kirib kelishiga o'zimiz imkon beramiz, o'zimiz sharoit yaratamiz. Mustaqilligimiz sharofati bilan qadriyatlarimizni qayta tiklash jarayonini amalga oshirayotganimizda o'zga millat urf-odatlarini, an'analari va kiyinish madaniyatini qabul qilishga intilish, boy milliy ma'naviyatimizga salbiy ta'sirini ko'rsatmasdan qolmaydi. Bu holatda albatta o'sib kelayotgan yosh avlodga qadriyatlarni bir-biridan farqlash, internet tarmoqlaridan aql bilan foydalanish kabi holatlar bo'yicha tushunchalar berilgan bo'lishi kerak. Zero, yoshlarimiz globallashuv jarayonida kechayotgan voqea hodisalarni to'g'ri talqin qila olishi, ularga to'g'ri munosabat bildira olishi muhim ahamiyatga ega.

Xulosa o'rnida Abdulla Avloniy bobomizning: "Tarbiya biz uchun yo hayot – yo mamot, yo najot – yo halokat, yo saodat – yo falokat masalasidir" degan jumllarini keltirib o'tishni joiz deb topdim. Darhaqiqat, yoshlarimizga berilgan, berilayotgan va beriladigan ta'lim- tarbiya yurtimiz kelajagi hamda taqdirini belgilab beradi. Zero, u doimo yosh avlodni hayot yo'lidagi najotga, saodatga yollasin.

REFERENCES:

1. Sobirova, M. (2023). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7827423>
2. Sobirova, M. (2023). Обучение языковым явлениям на основе анализа текста. "Этнокультурный и социолингвистический аспекты в теории и практике преподавания языков в негуманитарных вузах" mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Минск, 30 март 2023 й., – В. 299-302. <https://rep.bntu.by/handle/data/130394>
3. Sobirova, M. (2022). Teaching language phenomena on the basis of anthropocentric approach. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) OI:10.9756/INTJECSE /V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022.
4. Sobirova, M. (2022). Anthropocentric approach to language. ISJ Theoretical&Applied Science,07(111), <http://t-science.org/axivDOI/2022/07-111.html> –P.36-39.

5. Sobirova, M. (2022). In imparting humane education use of integrated technology. In Volume 8, Issue 1, of JournalNX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, ISSN No: 2581 – 4230. Impact factor 8.155. VOLUME 8, ISSUE 1, January 2022, Published by Novateur Publication, M.S. India. – P. 151-158. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3880/3718>
6. Sobirova, M. (2022). **Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach.** International bulletin of applied science and technology. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756 /INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages.
7. Sobirova, M. & Shermatova, D. (2021). Innovative Technologies of Teaching in the Field of Higher Education Techniques. [Design Engineering](http://thedesigengineering.com/index.php/DE/issue/view/31). International Research Journal of Advanced Engineering and Science (IRJAES) CKOIIYC 5288-5295 <http://thedesigengineering.com/index.php/DE/issue/view/31>.
8. Sobirova, M. (2021). The use of integrated technology in the teaching of humanism in language education. POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 1(34) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2021. Part 3 – 234 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2021/01/POLISH%20SCIENCE%20JOURNAL%20%E2%84%9634%20-%203%20%28web%29.pdf> ctp. 98-105
9. Sobirova, M. (2020). International Scientific Journal “Theoretical & Applied Science” SOI: 1.1/TAS (<http://t-science.org/arxivDOI/2020/12-92.html>) (DOI:10.15863/TAS Published: 18.12.2020.
10. Jo‘rayev M. O‘zbek tilini davlat tili sifatida o‘rganish metodikasining shakllanishi. Ped.fan.nom...diss.avtoref. – Toshkent, 2005. – 23 b.
11. Sobirova, M.Y. (2019). About the history of speech culture and art of oratory. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 275-277. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42657439>
12. Sobirova, M.Y. (2023). The role of educational tools in anthropocentric relationship education. European Journal of Education and Applied Psychology 2023, No 4. <https://doi.org/10.29013/EJEAP-23-4-52-58>.
13. Mavlonova R, To‘rayeva O, Xoliqberdiyev K. Pedagogika. - T.: O‘qituvchi, 2013.
14. “Barkamol avlod orzusi”. – Toshkent: Sharq, 2019. 39-bet.

USMON NOSIR LIRIKASINING IJTIMOIIY FANLAR BILAN ALOQASI

Gulshoda Komiljon qizi Ortiqova

Namangan davlat pedagogika instituti

1-kurs magistranti

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada oily ta'lim tizimida talabalarga Usmon Nosir hayoti va ijodini fanlararo integratsiya orqali, xususan, til va adabiyotning bog'liqligi asosida o'qitishning o'ziga xos jihatlari haqida so'z borgan. Turli zamonaviy hamda interfaol metodlar misolida yuqori samaradorlikka erishish mumkinligi ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar. Fanlararo integratsiya, "Hozirgi o'zbek adabiy tili" – adabiyot, "Yuksak cho'qqilar" metodi, "Yurak", "Nil va Rim" she'rlari

Ma'lumki, adabiyotni ijtimoiy fanlar bilan bog'liqlikda o'qitish allaqachon yo'lga qo'yilgan, samara bergan usullardan biri hisoblanadi. Mazkur maqolamizda esa Usmon Nosir lirikasini tarix fani bilan aloqadorlikda tahlil qilamiz, o'rganamiz. Adabiyot darsliklarida o'quvchilarga tanishish uchun "Yurak", "Nil va Rim" she'rlari berilgan. "Nil va Rim" she'rida:

*Rim ustida shamsiyadek tumanli osmon,
Katta sirkka sig'ishmasdan qaynar olomon:
Odam bilan hayvon o'yin ko'rsatar emish,*

Bunday qiliq bizning uchun qandayin erish.[1.44-45]

misralari keltirilgan. She'r yuzasidan o'qituvchi "Nima sababdan osmon shamsiyadek tumanli deya tasvirlanmoqda?", "Odam bilan hayvonning o'yin ko'rsatishi haqida nima deya olasiz?", "Nil oqadir – qullar to'kkan yosh" misralarini izohlang" kabi muammoli va mulohaza yuritishni talab qiladigan savollarni beradi. Bu orqali talabalar asarni chuqurroq tahlil qiladilar va misralarda yashiringan ramziylikni tushunishga harakat qiladilar. Buning uchun esa tarix fanidan olingan bilimlar yordamga keladi. Chunki qadimgi zamon quldorlik davri, uning mohiyati, qanchalik yomon va achchiq, alamli oqibatlarga sabab bo'lgani, insonning qadri naqadar pastga urilganini his qilish, anglash uchun bizga haqqoniy tarix ko'zgu bo'ladi. Shu sababdan ham Usmon Nosir lirikasini tahlil qilishda tarix fani bilan integratsiyani yo'lga qo'yish muhim hisoblanadi.

Shuningdek, adabiyotni o'qitishda "Hozirgi o'zbek adabiy tili" fani bilan integratsiyani yo'lga qo'yish muhim sanaladi. Darhaqiqat, til va adabiyotni bir-biridan ayri holda tasavvur etib bo'lmaydi. Tilni o'rganish uchun asosiy manba adabiyot bo'lsa, adabiyotni, xususan, badiiy asarlarni tadqiq etishda til qonunlari kerak bo'ladi. Agar darslar shu asosida olib borilsa, ikkala fanda yo'l qo'yilgan kamchiliklar to'ldirib boriladi, o'rganish yanada osonlashadi. Xuddi shu kabi adabiyot darslarida Usmon Nosir lirikasini o'rganishda va talabalarga o'rgatishda "Hozirgi o'zbek adabiy tili" fani bilan o'zaro

integratsiyani yo'lga qo'yish samarali bo'ladi. Masalan, shoirning "Yurak" she'rini "Hozirgi o'zbek adabiy tili" fani bilan integratsiyalash orqali tahlil qilamiz:

*Yurak, sensan mening sozim,
Tilimni nayga jo'r etding.
Ko'zimga oyni berkitding,
Yurak, sensan ishqibozim.*

*Senga tor keldi bu ko'krak,
Sevinching toshdi qirg'oqdan.
Tilim charchar, ajab, gohi
Seni tarjima qilmoqdan.*

*Sen ey, sen - o'ynoqi dilbar,
Zafardan izla yoringni.
To'lib qayna, toshib o'yna,
Tirikman, kuyla boringni.*

*Itoat et! Agar sendan
Vatan rozi emas bo'lsa,
Yoril, chaqmoqqa aylan sen,
Yoril! Mayli, tamom o'lsam!..[1.46]*

Mazkur to'rt bandli she'rni to'rt qisimga bo'lgan holda kichik guruhlariga ajralib tahlil qilamiz. Buning uchun esa "Yuksak cho'qqilar" metodidan foydalanamiz. Ma'lumki, cho'qqigacha yetib chiqish uchun to'siqlarni yengib o'tish kerak. "Yuksak cho'qqilar"ga chiqish uchun ham "Sintaksis to'sig'i"(1-guruh), "Leksika to'sig'i"(2-guruh), "Morfologiya to'sig'i"(3-guruh), "Fonetika to'sig'i"(4-guruh)ni bosib o'tishlari lozim. "Sintaksis to'sig'i"ga ko'ra 1-guruh she'rning birinchi to'rtligini gap bo'laklarini aniqlaydilar:

*Yurak(undalma), sensan(kesim) mening(aniqlovchi) sozim(ega),
Tilimni(to'ldiruvchi) nayga(to'ldiruvchi) jo'r etding(kesim).
Ko'zimga(hol) oyni(to'ldiruvchi) berkitding(kesim),
Yurak(undalma), sensan(kesim) ishqibozim(ega).*

Shuningdek, guruh a'zolari bunga qo'shimcha tarzda kesimning egadan avval kelayotgani, bunga esa vazn va qofiya talablari sabab bo'lgani, kesimning avval kelishi ma'noning, misralarning undalma bilan boshlanishi esa ta'kidning kuchayishiga olib kelganini ham qo'shimcha ma'lumot tarzida aytishlari mumkin.

She'r tahlilida davom etamiz. Jarayonda 2-guruhdagi talabalar she'rning ikkinchi to'rtligini "Leksika to'sig'i"ni yengib o'tish orqali tahlil qiladilar:

*Senga tor keldi bu ko'krak,
Sevinching toshdi qirg'oqdan.*

*Tilim charchar, ajab, gohi
Seni tarjima qilmoqdan.*

She'rda uchragan so'zlarning ma'no va shakl munosabatiga ko'ra turlarini: sinonim, omonim, antonimlarini, shuningdek, ko'chma ma'nolarini aniqlaymiz:

Tor - keng (antonimi), ingichka (sinonimi), tor cholg'u asbobi (omonimi)

Sevinch - qayg'u (antonimi), shodlik (sinonimi), omonimi mavjud emas.

Toshdi - tosh qattiq jismi (omonimi), aynan?mos keluvchi sinonimi va antonimi mavjud emas.

Tilim - biror narsaning bo'lak, parchasi ma'nosini beruvchi tilim so'zi (omonim), zabon (sinonim), antonimi mavjud emas.

Shuni qo'shimcha qilish mumkinki, misrada ishtirok etgan olmoshlar atash ma'nosiga ega bo'lmagani uchun ma'nodosh va shakldoshlariga ega emas.

Shunday qilib, navbat 3-guruhga yetib keladi. Guruh a'zolari she'rning uchinchi bandini tahlil qilish uchun "Morfologiya to'sig'i"dan o'tadilar, ya'ni misradagi so'zlarni turkumlarga ajratadilar:

Sen(olmosh) ey(undov so'z), sen(olmosh) -o'ynoqi(sifat) dilbar(sifat),

Zafardan(ot) izla(fe'l) yoringni(ot).

To'lib(fe'l) qayna(fe'l), toshib(fe'l) o'yna(fe'l),

Tirikman(sifat), kuyla(fe'l) boringni(ot).

Shu tartibda bandda 2 ta olmosh, 1 ta undov so'z, 3 ta sifat, 3 ta ot, 6 ta fe'l ishtirok etgan, deya tahlilni yakunlaydilar.

"Yuksak cho'qqilar" deb nomlangan ushbu metodni qo'llash jarayoni so'ngida 4-guruh ishtirokchilari she'rning to'rtinchi bandini fonetik jihatdan tahlil qilib, "Fonetika to'sig'i"dan o'tadilar. Unga ko'ra talabalar misralardagi so'zlarni bo'g'inlarga ajratadilar, ochiq va yopiq bo'g'in turini aniqlaydilar:

I-to-at et! A-gar sen-dan

Va-tan ro-zi e-mas bo'I-sa,

Yo-ril, chaq-moq-qa ay-lan sen,

Yo-ril! May-li, ta-mom o'l-sam!..

Ochiq bo'g'inlar soni 13 ta, yopiq bo'g'inlar soni 19 ta. Shunday qilib topshiriqlardan iborat bo'lgan ushbu metodimiz yakunlanadi.

Bu metodning o'ziga xos xususiyati shundaki, bir she'r batafsil, atroflicha tahlil qilinadi. Guruhlarda ishlangani bois barcha talabalar birdek mashg'ulotga jalb etiladi. She'r tahlili davomida "Hozirgi o'zbek adabiy tili" fanining faqat bittagina mavzusini emas, balki bir nechta mavzularini, hatto katta bir bo'limlarini ham qamrab oladi. Natijada talabalar ham adabiyotga oid bo'lgan yangi mavzuni o'zlashtiradi, ham "Hozirgi o'zbek adabiy tili" fanidan olgan bilimlarini mustahkamlaydi, takrorlab olish imkoniga ega bo'ladi.

Har bir talabaning bilim darajasi, qobiliyatidan kelib chiqib, Usmon Nosir ijodini o'rganishda Chet tili fani bilan aloqadorlikda topshiriqlarni bajarish ham muhim ahamiyatga ega. Ayniqsa, xorijiy tillarni o'qitishga katta e'tibor qaratilayotgan hozirgi kunda bu muhim

hisoblanadi. Jumladan, talabalar bilan individual ishlashda ular o'zlari bilgan chet tillariga Usmon Nosir asarlarining mazmunini ochib beruvchi tayanch so'zlarni tarjima qilish topshirig'i beriladi. Bu orqali chet tilini bilish bilan birga, talabalardan asarlar uchun ochqich vazifasini bajarayotgan so'zlarni topish ham talab etiladi. Namuna sifatida o'qituvchi tomonidan "Bog'im" she'rining turk tilidagi tarjimasi o'qib eshittiriladi:

*Yaprak gibi koparsam,
Beni unutmaz bahim.
İşime saygı duyuyor
Çiçeklerden bir heykel yapar.
Binlerce yıl sonar bile
Beni unutmaz bahim!*[2.25]

Topshiriq sifatida shoir he'riy to'plamida berilgan "Yana she'rimga" she'ridagi asosiy tayanch vazifasini o'tayotgan kalit so'zlarni ingliz tiliga tarjima qilish aytiladi. Demak, ishni she'r matni bilan tanishishdan boshlaymiz:

*She'rim! Yana o'zing yaxshisan,
Boqqa kirsang, gullar sharmanda.
Bir men emas, hayot shaxsisan,
Jonim kabi yashaysan manda.*

*Yuragimning dardi - naqshisan,
Qilolmayman seni hech kanda!
O't bo'lurmi ishq yo'q tanda?
Dardimsanki, she'rim yaxshisan.*

*Sen orada ko'prik bo'lding-da,
Geyne bilan o'rtoq tutindim,
Lermontovdan ko'mak o'tindim.*

*Butun umrim sening bo'yiningda,
Saharda qon tupursam, mayli.*

Men — Majnunman, she'rim, sen — Layli!

She'r matni bilan tanishgach, avvalo, uning mazmunini yoritib berishga xizmat qilayotgan ochqich so'zlarni aniqlaymiz: she'r, gullar, bog', hayot, yurak, ishq kabi so'zlar. Tayanch so'zlarni aniqlagandan so'ng o'quvchilar o'zlari yoqtirgan va o'rganayotgan chet tiliga tarjima qilishni boshlaydilar. Masalan, bu so'zlarning ingliz tilidagi tarjimasi quyidagicha bo'ladi: she'r - poem, gullar - flowers, bog' - garden, hayot - life, yurak - heart, ishq - love. Turk tilidagi tarjimasi esa shunday: she'r - siir, gullar - ciceklar, bog' - bahce, hayot - hayat ya da yasam, yurak - can ya da yurek, ishq - ask.

Dars jarayonida bu usulni qo'llashning o'ziga xos xususiyati shundaki, uning vositasida nafaqat chet tili bilan integratsiya yo'lga qo'yiladi, balki tarjima qilish uchun ham

avvalo, tayanch soʻzlar aniqlanishi kerak boʻladi. Natijada esa faqat chet tili bilan shugʻullanayotgan talabalar oz boʻlsa-da, adabiyotga qiziq boshlaydi. Yoki aksincha ijtimoiy sohani oʻrganishni istaydigan oʻquvchilar chet tilini bilishga qiziqadilar.

Xulosa oʻrnida shuni aytish kerakki, oily taʼlim dasturiga koʻra miqdor jihatidan juda qisqa shaklda berilgan Usmon Nosir hayoti va ijodiga oid maʼlumotlarni, materiallarni oz fursatda, biroq yuqori sifatda oʻqitish biz, boʻlajak pedagoglarning, asl vazifamizdir. Shu sababli ham eng samarali usullarni qoʻllashimiz lozim. Bunda esa fanlararo integratsiyaning oʻrni beqiyosdir. Zotan, fanlararo integratsiya keng tarqalgan va yuqori samaradorlikka ega boʻlgan usullardan biridir.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. S.Olim va boshqalar. Adabiyot. 8-sinf uchun darslik.– Toshkent.: Respublika taʼlim markazi, 2020. 286 bet
2. Sobirova, M. (2023). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7827423>
3. Sobirova, M. (2023). Obuchenie yazykovym yavleniyam na osnove analiza teksta. “Etnokulturnyy i sotsiolingvisticheskiy aspekty v teorii i praktike prepodavaniya yazykov v negumanitarnykh vuzax” mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Minsk, 30 mart 2023 y., – B. 299-302. <https://rep.bntu.by/handle/data/130394>
4. Sobirova, M. (2022). Teaching language phenomena on the basis of anthropocentric approach. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) OI:10.9756/INTJECSE /V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022.
5. Sobirova, M. (2022). Anthropocentric approach to language. ISJ Theoretical&Applied Science,07(111), <http://t-science.org/arxivDOI/2022/07-111.html> –P.36-39.
6. Sobirova, M. (2022). In imparting humane education use of integrated technology. In Volume 8, Issue 1, of JournalNX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, ISSN No: 2581 – 4230. Impact factor 8.155. VOLUME 8, ISSUE 1, January 2022, Published by Novateur Publication, M.S. India. – P. 151-158. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3880/3718>
7. Sobirova, M. (2022). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756 /INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages.
8. Sobirova, M. & Shermatova, D. (2021). Innovative Technologies of Teaching in the Field of Higher Education Techniques. [Design Engineering](#). International Research Journal of

Advanced Engineering and Science (IRJAES) SKOPUS 5288-5295
<http://thedesigengineering.com/index.php/DE/issue/view/31>.

9.Sobirova, M. (2021). The use of integrated technology in the teaching of humanism in language education. POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 1(34) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2021. Part 3 – 234 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2021/01/POLISH%20SCIENCE%20JOURNAL%20%E2%84%9634%20-%203%20%28web%29.pdf> str. 98-105

10.Sobirova, M. (2020). International Scientific Journal “Theoretical & Applied Science” SOI: 1.1/TAS (<http://t-science.org/arxivDOI/2020/12-92.html>) (DOI:10.15863/TAS Published: 18.12.2020.

11.Sobirova, M.Y. (2019). About the history of speech culture and art of oratory. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 275-277. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42657439>

12. Husanboyeva Q. Adabiyot o`qitish metodikasi. O`quv qo`llanma. - Toshkent: “Barkamol fayz media” nashriyoti, 2018-yil. – 352 bet.

13. Husanboyeva Q. Adabiyot o`qitish metodikasi va muammoli ta`lim. O`quv qo`llanma: - Toshkent: Barkamol fayz media, 2021-yil. – 366 bet.

LUI BRAYL TIZIMI VA AHAMIYATI

Guljaxon Soatali qizi Sharopova

Namangan davlat pedagogika instituti 1-kurs magistranti

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada Lui Brayl tomonidan ko'zi ko'zi ojizlar uchun kashf qilingan brayl alifbosi, brayl tizimi ta'rifi, yutuq va kamchiliklari kabi masalalar yoritiladi.

Kalit so'zlar: ko'zi ojizlar, brayl shrifti, brayl yozuvi, brayl ta'rifi.

Brayl shrifti olti nuqta kombinatsiyasiga asoslangan ko'zi ojizlar tomonidan yozish va o'qish uchun mo'ljallangan nuqtali shriftidir. Balandligi 0,6 mm, diametri 1,4 mm bo'lgan relief nuqtalarining kombinatsiyasi bilan tasvirlangan belgi 4,2 mm x 7 mm o'lchamdagi katakchada qayd etilgan. Bu tarzda yozilgan matn teginish bilan osongina tan olinadi. Belgilarni o'qish qulayligi va ularning ixchamligi ko'zi ojiz o'quvchiga matnni yetarlicha tez o'qish imkonini beradi. Bunday yozish va o'qish tizimini frantsuz tiflopedagogi Lui Brayl (1809-1852) tomonidan yaratilgan.

19-asr boshlarida Lui Brayl Fransiyada tug'ilgan. Bola butunlay sog'lom edi, ammo 3 yoshida jarohat natijasida ko'rish qobiliyatini butunlay yo'qotdi. Biroq, bu bolaning yaxshi boshlang'ich ta'lim olishiga to'sqinlik qilmadi, bu unga Gayuya maktabiga kirishga imkon berdi. Kitoblar juda qimmat edi va yosh Brayl alifbosi yo'llarni qidira boshladi. Bir kuni u frantsuz armiyasiga bo'rtirma nuqta va chiziqlar yordamida ko'r-ko'rona aloqa tizimini taklif qilgan Charlz Barbierning ishi haqida bilib oldi. Uning bu alifboni yaxshilash g'oyalari bor edi. Lui Brayl bu ishni yolg'iz o'zi uddalay olmasligini tushundi va yordam so'rab Charlz Barbierni murojaat qildi, ammo rad javobini oldi. SHu sababli, yigit ko'zi ojizlar uchun yangi alifbo ustida bir necha yil ishladi.

1824-yilda Brayl alifbosi Hauy maktabining direktoriga kiritildi. Brayl alifbosi 33 ta harfdan iborat bo'lib, ikkitadan iborat vertikal qatorlar, ularning har biri uchta nuqtaga ega. Avvaliga u qabul qilinmadi, lekin 30 yildan keyin u Frantsiyada, keyin esa butun dunyoda ko'rlar uchun rasmiy shrift sifatida tan olindi. Ko'zi ojizlar uchun alifboning afzalliklari va kamchiliklari Lui Brayl tomonidan ishlab chiqilgan shrift u qadar mukammal emas.

Brayl - bu ko'zi ojiz va zaif ko'rish qobiliyatiga ega odamlar tomonidan yozish va o'qish uchun mo'ljallangan, teginish nuqtali shrift. 1824-yilda frantsuz Lui Brayl, poyabzalchining o'g'li tomonidan ishlab chiqilgan. Lui qariydi uch yil

otasining ustaxonasida egar pichog'i bilan yaralangan ko'zning yallig'lanishi boshlanishi tufayli bola ko'rish qobiliyatini yo'qotdi. Lui 15 yoshida artilleriya kapitani Charlz Barbierning "tungi turi" ning soddaligidan ilhomlanib, Valentin Gaxuyning bo'rtma chiziq turiga muqobil sifatida o'zining bo'rtirma nuqta turini yaratdi. O'shanda (tungi ssenariy) harbiylar tomonidan qorong'ida o'qqilishi mumkin bo'lgan hisobotlarni yozib olish uchun ishlatilgan.

Alifbo, raqamlar, musiqiy notalar va boshqa har qanday bosma belgilar Brayl tizimida hujayradagi (hujayradagi) nuqtalarning turli kombinatsiyasi orqali ko'paytirilishi mumkin. Brayl yozuvi matematik belgilar, tenglamalar, kompyuter belgilarini yozish va yozish uchun ham qo'llaniladi.

Ko'zi ojiz yoki zaif ko'ruvchi bolalar o'qishni o'rgansa, Brayl alifbosi eng yaxshi yo'l imlo, grammatika, tinish belgilarini shakllantirish ko'nikmalarini rivojlantirishda yordam beradi. Bundan tashqari, murakkab sxemalar va og'zaki tasvirlash qiyin bo'lgan grafikalar Brayl alifbosi yordamida osongina tasvirlanadi.

Brayl tizimini o'rganish ko'zi ojiz bolaga Brayl displeyli kompyuterda va Brayl printerida ishlashga o'tish imkonini beradi. Brayl bir yoki ikkala qo'lning ko'rsatkich barmog'i yordamida teginish orqali o'qiladi.

Brayl tizimi ta'rifi. Brayl - ko'zi ojizlar uchun sensorli o'qish tizimi bo'lib, hujayralar deb ataladigan olti nuqtali belgilardan iborat. Hujayra uch nuqta balandligi va ikki nuqta kengligi. Hujayra ichidagi turli joylarga nuqta qo'yish orqali turli brayl belgilari hosil bo'ladi.

Qulaylik uchun o'qishda nuqtalar quyidagicha tavsiflanadi: chapdan yuqoridan pastga 1, 2, 3 va o'ngdan yuqoridan pastga 4, 5, 6:

Brayl yozuvi uchun materiallar. Brayl yozuvini qo'lda yozishning ikkita usuli mavjud: brayl asbobi va qo'rg'oshindan foydalanish va brayl yozuv mashinasidan foydalanish. Brayl asbobi va stilusdan foydalanish.

Qog'oz brayl asbobining ikkita plitasi orasiga qo'yilgan. Plastinkaning har bir katagi Brayl yozuvidagi katakchaga to'g'ri keladi. Staylus qog'ozni pastki plastinkadagi oluklar bo'ylab pastga bosib, brayl belgisini hosil qiladi. Yozma qog'ozni o'qish uchun aylantirish kerakligi sababli, eslatmalar o'ngdan chapga amalga oshiriladi. 1, 2 va 3 nuqtalar o'ng tomonda, 4, 5 va 6 nuqtalar esa chap tomonda.

Brayl yozuv mashinasidan foydalanish. Brayl yozuv mashinasida 6 ta tugma, bo'sh joy, orqaga siljish tugmasi va qatorni uzatish tugmasi mavjud. Oltita tugma Brayl katakchasining olti nuqtasiga mos keladi. Belgini tashkil etuvchi tugmalar bir vaqtning o'zida bosiladi, shuning uchun har bir bosish harfga mos keladi. Bo'sh joyning o'ng va chap tomonida uchta tugma mavjud. Ko'rsatkich barmog'i chap qo'l

bo'sh joyning chap tomonidagi tugmachani bosadi, bu nuqta 1. O'rta barmoq o'rta tugmani bosadi, bu nuqta 2. Halqa barmog'i oxirgi tugmachani bosadi (3-band). Ko'rsatkich barmog'i o'ng qo'l bo'sh joy tugmachasining o'ng tomonidagi tugmachani bosadi, o'rta barmoq o'rta tugmachani, halqa barmog'i oxirgi tugmachani bosadi. Ushbu kalitlar mos ravishda 4, 5 va 6-bandlarni ifodalaydi. Bosh barmog'i bo'sh joyni bosadi. Shuni ta'kidlash kerakki, yozuv mashinkasida yozishda matnni qog'ozni aylantirmasdan o'qish mumkin.

Kerakli jihozlar

1. Brayl qurilmasi, qo'rg'oshin yoki yozuv mashinkasi.
2. Brayl qog'ozi, formati 25 sm x 38 sm.
3. Brayl tizimini o'rganish uchun qo'llanma.

Yozish. Brayl yozuvida harflarni ifodalash uchun olti nuqtadan foydalanadi. Nuqtalar ikkita ustunga joylashtirilgan. Yozayotganda nuqtalar teshiladi va faqat ko'tarilgan nuqtalarda o'qish mumkinligi sababli matnni varaqning orqa qismidan yozish kerak. Matn o'ngdan chapga yoziladi, so'ngra sahifa aylantiriladi va matn chapdan o'ngga o'qiladi.

O'quvchi uchun nuqtalar ustunlar bo'ylab chapdan o'ngga va yuqoridan pastgacha satrlarda raqamlangan. O'girilgan sahifadagi yozuvchi uchun raqamlash boshqacha ko'rinadi: 1 nuqta yuqori o'ng burchakda, uning ostida 2 nuqta, pastki chap burchakda 6 nuqta. Keyinchalik yana ikkita nuqta qo'shildi: 3-nuqta ostidagi 7-nuqta va 6-nuqta ostidagi 8-nuqta. Bu tizim kengaytirilgan Brayl tizimi deb nomlandi.

Qavariq nuqta balandligi 0,5 mm ni tashkil qiladi, bu nuqtani teginish orqali tanib olish uchun yetarli. Nuqta diametri - 1,2 mm. Nuqtalar orasidagi masofa 2,5 mm, belgilar orasidagi masofa 2,3 mm gorizontal va 3,8 mm vertikal.

Brayl alifbosida chop etish uchun varaqlarning ko'plab formatlari mavjud bo'lib, ularning tarqalishi milliy bosmaxona an'alariga qarab o'zgaradi. An'anaviy bo'lgan Brayl alifbosidagi kitob varaqlari har biri 30 yoki 32 belgidan iborat 25 qatorni o'z ichiga oladi. Umumiy hajmi 23 dan 31 sm gacha bo'ladi.

Brayl harflarini yozishda maxsus yozuv asboblari - qurilma va qo'rg'oshin ishlatiladi. Shu sababli, belgilarning o'lchamini va uslubini (qalin, qalin, kursiv) o'zgartirish mumkin emas. Kichik harflarni belgilash uchun va bosh harflar kerakli harflar oldiga maxsus belgilar qo'yiladi. Matnning uslubini (qalin, qalin, kursiv) o'zgartirish uchun ustun va pastki chiziqni yozishda, matematik ildizni yozishda matndan oldin va keyin maxsus belgilar qo'yiladi: matn boshida bitta belgi, oxirida boshqa. Bu yozish usuli teglar orasiga matn yozishga o'xshaydi.

Brayl alifbosining afzalliklari ham, kamchiliklari ham bor. Brayl alifbosining

afzalliklari shundaki, uni o'rganish va foydalanish qulayligida. Matnlarni ham yaratish oson. Bu ko'r odamlar uchun normal o'rganish imkoniyatini beradi. Ko'zi ojiz odamlarga atrofdagi dunyoda harakat qilish osonroq bo'ladi. Brayl alifbosi ijtimoiylashuv vositasidir. Tizimning kamchiliklari sifatida sekin o'qish, tezlik pastligi va ushbu shrift bilan ishlashda real vaqtda muloqot qilishning mumkin emasligi.

Xulosa qilib shuni aytish mumkinki, Brayl tizimi ko'zi ojiz odamlarning hayotini butunlay o'zgartirdi. Bu yozuv qisman yoki to'liq ko'r bo'lgan odamlar uchun sensorli shrift hisoblanib, ko'rlarga o'zini boshqa odamlarga qaram his qilmaslik imkonini beradi va turmush darajasini yaxshilaydi.

REFERENCES:

- 1.Hiddenshell.ru
- 2.4-yanvar–Butunjahon Braylalifbosi kuni - Yangi O'zbekiston
<https://yuz.uz/uz/news/4-yanvar--butunjahon-brayl-alifbosi-kuni>
- 3.Lui Brayl: Tarjimai Holi, Ijodi, Martaba, Shaxsiy Hayot | Kino 2023
<https://uz.cultureoeuvre.com/10760485-louis-braille-biography-creativity-career-personal-life>

RAQAMLI TA'LIM VOSITALARI – ONA TILI TA'LIMIDA MUHIM VOSITA

E'zozaxon Zafarjon qizi Raxmatillayeva

NamDPI o'zbek tili va adabiyoti yo'nalishi 1-kurs magistranti

ANNOTATSIYA

Maqolada raqamli texnologiyalar qisqa vaqt oralig'ida ko'plab turli xil vazifalarni bajarishga imkon beruvchi kodlash va ma'lumot uzatish usullariga asoslangan diskret tizim ekanligi, o'quv faoliyatining barcha turlarini, xususan, ona tili ta'limini faollashtirishi ham mumkinligi kabi masalalar yoritiladi.

Kalit so'zlar: raqamli texnologiyalar, ona tili ta'limi, zamonaviy taqdimot, doska, elektron va interaktiv doska.

Bugungi kunda dunyoda raqamli asrning yutuqlari bor. Planshetlar, mobil telefonlar, aqlli soatlar, virtual ko'zoynaklar bugungi avlod yoshlari hayotiga kirib bordi. Raqamli hayotimiz o'sib bormoqda. Hozirgi zamon jamiyatida ro'y berayotgan yangilanishlar ko'p jihatdan o'qituvchi faoliyatidagi xususiyatlarni o'zgartirish zarurligini belgilaydi.

Ta'lim berish o'qituvchidan kuchli bilim, mahorat, tashkilotchilik qobiliyatni talab etadi. O'qituvchining o'z oldiga qo'ygan didaktik maqsadiga erisha olishida ta'lim vositalaridan unumli foydalana olishiga ham bog'liqdir.

Raqamli texnologiyalar – qisqa vaqt oralig'ida ko'plab turli xil vazifalarni bajarishga imkon beruvchi kodlash va ma'lumot uzatish usullariga asoslangan diskret tizim. Aynan shu sxema tezkorligi va ko'p qirrali ekanligi axborot texnologiyalarini juda mashhur qildi. Raqamli texnologiyalar bugungi kunda:

- o'quvchi va talabalarga ma'lumot va bilimlarni samarali yetkazish vositasi;
- o'quv materiallarini yaratish vositasi;
- samarali o'qitish vositasi;
- yangi o'quv muhitini yaratish vositasi demakdir.

Zamonaviy raqamli texnologiyalar:

- o'qituvchi va o'quvchining birgalikdagi eksperimental tadqiqotlari texnologiyasi;
- "Virtual haqiqat" texnologiyasi;
- "Panoramik tasvirlar" texnologiyasi;
- 3D modellashirish texnologiyasi;
- "Ta'lim robototexnika" texnologiyasi.

Har qanday zamonaviy taqdimotning asosi yorqin tasvirlar yordamida ma'lumotlarni idrok etish va eslab qolish jarayonini osonlashtirishdir. Taqdimotda dinamika, ovoz va tasvirni ham birlashtirish mumkin. Bu esa tomoshabinning, ya'ni talaba va o'quvchining e'tiborini eng uzoq vaqt ushlab tura oladi.

Raqamli ta'lim muhiti o'qituvchilar faoliyatining mahsulotlari: uslubiy axborotlarni ishlab chiqish, uslubiy tavsiyalar, maqolalar, darslarga yozuvlar, maktabdan keyingi tadbirlar, multimediya ishlab chiqish va hokazolarning sifatini ko'rsatishga ham xizmat qiladi.

Raqamli texnologiyalar o'quv faoliyatining barcha turlarini faollashtirishi mumkin: yangi materialni o'rganish, uy vazifalarini tayyorlash va tekshirish, mustaqil ishlar, test va nazorat ishlari, darsdan tashqari ishlar, ijodiy ishlar. Raqamli texnologiyalardan foydalangan holda ko'plab uslubiy maqsadlarni samaraliroq amalga oshirish mumkin.

Umumta'lim maktablarida o'quv jarayoni davomida o'zlashtirish ko'rsatkichi past o'quvchilar bilan individual ishlash imkoniyati bugun ancha sust. Agar o'quvchi dars davomida tushuna olmagan mavzularini mustaqil tarzda, istalgan vaqtda kirib, bu platformadan unumli foydalansa, fanlarni o'zlashtirishdagi muammoga yechim topishi mumkin.

Darslarning samarali tashkil etilishi uchun xizmat qiladigan interaktiv doskadan aynan ona tili darslarida foydalanish imkoniyati katta. Oldin yozuv taxtasiga yozilgan ma'lumot uni ko'chirib olgunga qadar yoki foydalanilgunga qadar turardi, keyin o'chirib tashlanardi. Interaktiv doskada esa buni bajarish oson: ma'lum ma'lumot yozilgandan keyin uni o'chirib tashlash uchun bitta buyruq yetarli. Yoki aksincha shu ma'lumotga qaytishga to'g'ri kelib qolsa, yana tiklash imkoniyati mavjud. Oddiy doskada esa buni qaytadan yozib chiqish lozim edi.

Qo'shimcha ko'rgazmalarni ham bir vaqtning o'zida ko'rsatib ketish mumkin. Xohlasa, slaydlar ham namoyish qilinib, yana ortga qaytib, mavzu bo'yicha yozilgan vazifalarni ishlatish mumkin. Yozuv taxtasiga yoziladigan bo'r, lattalarning ham bu jarayonda keragi yo'q. Interaktiv doska bilan ishlanganda bu vazifalarni oddiy ruchka yoki qo'l bilan bajarish mumkin.

Ona tili darslarining o'tilishida eng ko'p murojaat qilinadigan vosita bu doskadir. Chunki o'quvchilarning yozma va og'zaki nutqi ona tili fani bilan shakllanadi. Shunday ekan, fanni o'qitilishi (o'rgatilishi) davomida boshqa fanlarga qaraganda doskaga ehtiyoj katta bo'lgan.

Bugungi o'qituvchining o'quvchi yozma savodxonligini tekshirish jarayoniga ham interaktiv doskalar katta yordam beradi. Bu qurilmaning qulayliklari juda ko'p bo'lib, dars jarayonlarida ochilaveriladi. Aytaylik, biz ba'zi so'zlarni alohida

ko'rsatishimizga to'g'ri kelib qoldi. Odatda, bu so'zning tagiga bir xil rangda chizib qo'yamiz. Chunki ona tili fanida tagiga chizilgan so'z o'ziga xos vazifa bajaradi. Bu esa o'ziga xos muammolarni keltirib chiqarishi mumkin edi. Interaktiv doskada bu muammoni hal qilish yo'li juda ham oson: uni qizil, sariq, oq yoki ko'k ranglarda ko'rsatsa bo'ladi.

O'quvchilar va o'qituvchilarning harflarni va so'zlarni yozuv taxtasiga muttasil yozish jarayonida taxtaning ishdan chiqish holati: xiralashuvi, g'adir-budir bo'lib ketishi, bo'ning namlanib qolishi, taxtaning yaxshi artilmaganligi dars sifatini tushirar yoki bolalarda tushunarsiz holatni yuzaga keltirardi. Bu qurilmada esa, bunday muammoning o'zi bo'lmaydi. Sababi shundaki, uning ichki imkoniyatlari juda keng.

Odatda, yozma ish turlaridan diktantda sarlavhaga, bayon, insho matnlarida rejalar tuzilishiga alohida e'tibor qaratamiz. Matn va reja aniq, izchil, tartibli bo'lmog'i kerak. Har bir o'quvchi o'zining reja va matnini yozib berishiga to'g'ri kelsa, sakkizinchi bo'lib yozayotgan o'quvchining ishi ikkinchi o'quvchining ishiga o'xshashligini mazkur qurilma yordamida qaytadan ko'rsatib o'tishimiz ham mumkin. Birinchi betga sig'may qolgan matnning davomini ikkinchi betga yozib ketsak ham bo'ladi. Imkoniyatlari katta bo'lgan bu qurilmani ishlatish, uning darslarni samarali bo'lishini ta'minlashdagi o'rni, tushuntirish jarayonidagi qulayliklari, bir vaqtning o'zida bir nechta funksiyani bajarishi, o'quvchilarga tushunarsiz bo'lib qolgan jihatlarni va rasmlarni yana qayta ko'rsata olishi ham e'tiborga molikdir.

Ona tili darslarida mavjud bo'lgan jadvallar va qoidalarni elektron doska xotirasiga saqlab qo'ysak, uni bizga kerak vaqtda, bimalol olib qayta ishlatishimiz mumkin. Bu esa yana qaytadan yozish, behuda vaqt ketkazishning oldini oladi.

Interaktiv doskadan foydalanish usullari o'ziga xos ko'plab qulayliklarga ega bo'lib, dars samarasini tubdan yaxshilaydi. Uning barcha imkoniyatlarini ishga solib ishlatilsa, ayniqsa, ona tili darslarida juda qo'l keladi. Bir vaqtning o'zida bir nechta doskalardan va rasmlardan foydalanish, keraksiz deb hisoblangan ma'lumotlarni o'chirib, qaytadan kerak bo'lib qolganda, yana qaytarib ishlatish, rasmlarni kattalashtirish, kichraytirish, turli xil ranglarda yozish, o'quvchilarni jalb qila olish xususiyatlarini, turli ko'rinishlar va shakllarni bimalol ishlatish, misollar keltirishda juda qulay hisoblanadi.

Demak, shaxsga yo'naltirilgan ta'lim va uni amalga oshirishda raqamli ta'lim vositalari katta imkoniyatlarga ega. Ta'lim beruvchi o'zligining, umumpedagogik bilimlarining rivojlanish texnologiyalarini nafaqat mutaxassis sifatida, shu bilan

birga, shaxs sifatida kayta ishlash va amalga oshirish lozim. Raqamli texnologiyalar shaxsga yo'naltirilgan texnologiyalar takomiliga ham yo'l ochadi.

REFERENCES

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi PF-6097-sonli Farmoni. 2020-yil 29- oktyabr.
2. Sayidahmedov N. Yangi pedagogik texnologiyalar: tahlil, ta'rif, mulohazalar. Metodik tavsiya. –Toshkent.2000. – B. 15.
3. Sobirova, M. (2023). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7827423>
4. Sobirova, M. (2023). Obuchenie yazykovym yavleniyam na osnove analiza teksta. "Etnokulturnyy i sotsiolingvisticheskiy aspekty v teorii i praktike prepodavaniya yazykov v negumanitarnykh vuzax" mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Minsk, 30 mart 2023 y., – B. 299-302. <https://rep.bntu.by/handle/data/130394>
5. Sobirova, M. (2022). Teaching language phenomena on the basis of anthropocentric approach. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756/INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022.
6. Sobirova, M. (2022). Anthropocentric approach to language. ISJ Theoretical&Applied Science,07(111), <http://t-science.org/arxivDOI/2022/07-111.html> –P.36-39.
7. Sobirova, M. (2022). In imparting humane education use of integrated technology. In Volume 8, Issue 1, of JournalNX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, ISSN No: 2581 – 4230. Impact factor 8.155. VOLUME 8, ISSUE 1, January 2022, Published by Novateur Publication, M.S. India. – P. 151-158. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3880/3718>
8. Sobirova, M. (2022). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756/INTJECSE/V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages.
9. Sobirova, M. & Shermatova, D. (2021). Innovative Technologies of Teaching in the Field of Higher Education Techniques. [Design Engineering](#). International Research

- Journal of Advanced Engineering and Science (IRJAES) SKOPUS 5288-5295
<http://thedesigengineering.com/index.php/DE/issue/view/31>.
- 10.Sobirova, M. (2021). The use of integrated technology in the teaching of humanism in language education. POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 1(34) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2021. Part 3 – 234 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2021/01/POLISH%20SCIENCE%20JOURNAL%20%E2%84%9634%20-%203%20%28web%29.pdf> str. 98-105
- 11.Sobirova, M. (2020). International Scientific Journal “Theoretical & Applied Science” SOI: 1.1/TAS (<http://t-science.org/arxivDOI/2020/12-92.html>) (DOI:10.15863/TAS Published: 18.12.2020.
- 12.Sobirova, M.Y. (2019). About the history of speech culture and art of oratory. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 275-277. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42657439>
- 13.Yuldashev M.M. Badiiy matnning lingvopoetik tadqiqi: Filol. fanlari d-ri ... diss. – Toshkent, 2009. – B. 99.

ANTROPOSENTRIK YONDASHUV ASOSIDA ABDULLA QODIRIY IJODINI O'RGATISHNING O'ZIGA XOS
JIHATLARI

Mohinur Olimova A'zamjon qizi

Namangan davlat pedagogika instituti magistranti

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada maktab o'quvchilarining adabiyot darslarida turli yondashuvlar asosida olib borilgan izlanishlar, xususan , antroposentrik yondashuvning o'ziga xos xususiyatlari va ta'limni inson omili bilan bog'lab o'rganishdagi afzalliklar Abdulla Qodiriy ijodi orqali yoritilgan.

Kalit so'zlar: izlanish, antroposentrik yondashuv, inson omili, afzalliklar, Qodiriy ijodi.

ABSTRACT

In this article, research conducted on the basis of different approaches in the literature lessons of schoolchildren, in particular , the characteristics of the anthropocentric approach and the advantages of studying the connection of education with the human factor, are highlighted through the work of Abdulla Qadiri.

Keywords: research, anthropocentric approach, human factor, advantages, work of Qadiri.

Ma'lumki, yurtimizda ilm-fanga bo'lgan talab tobora rivojlanib borar ekan, mamlakatimizdagi har bir sohada ilg'or va bilimli kadrlar faoliyat yuritadi. Maktab davridan o'quvchilarga barcha shart-sharoitlar yaratilib, o'quvchilarning bilim olishi asosiy o'ringa chiqqanligi quvonarli holdir. Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyevning ushbu ilgari surayotgan g'oyalari jahon ilm-fan va madaniy jamoatchiligi o'rtasida ham katta qiziqish va e'tibor uyg'otdi. "Mamlakatimiz o'z taraqqiyotining yangi, yuksak bosqichiga kirayotgan hozirgi paytda bizga jadid bobolarimiz kabi g'arb ilm-fan yutuqlari bilan birga, milliy qadriyatlar ruhida tarbiya topgan yetuk kadrlar suv va havodek zarur". Haqiqatan ham, jadid bobolarimizning boy ilmiy va badiiy merosini har bir o'quvchiga singdirsak, o'quvchi-yoshlar qalbida Vatanga muhabbat, uning bir qarich yerini ham asrab-avaylash, yurtimizning porloq kelajagini qurish kabi ezgu g'oyalar shakllanadi.

Ta'limda turli yondashuvlar, zamonaviy metodlardan foydalangan holda yangiliklarga erishilmoqda. Avvallari ona tili va adabiyot darslari ham biroz zerikarli ,ya'ni tilda quruq qoidalar va grammatikani o'rgatish bilan cheklangan bo'lsak, adabiyot darslarida esa yozuvchi va shoirlarning hayoti-ijodini o'qitishdan nariga

o'tilmagan. Endilikda bu kabi kamchiliklarimizga barham berilmoqdaki, maktab o'quvchilariga ilg'or texnologiyalar yordamida zamonaviy metodlar bilan bilim berishga katta ahamiyat berilmoqda. Ta'lim jarayonida turli yondashuvlarga duch kelar ekanmiz, ularga batafsil to'xtalib o'tsak foydadan holi bo'lmas edi. Jumladan, tadqiqotchilar orasida Jumladan, tadqiqotchilar X.Yulbarsova[1] integrativ yondashuvga oid, G.Ibragimova[2] kreativ yondashuvga doir ilmiy izlanishlar olib borishgan bo'lsa; o'quvchilarda ma'naviy qadriyatlarni egallash ehtiyojini shakllantirishga qadriyatli yondashuv xususida D. Qosimova[3], kompetentli yondashuv asosida kasbiy pedagogik ijodkorlikni rivojlantirish texnologiyalari borasida O.Qo'ysinov[4], ona tili ta'limiga antroposentrik yondashuv tamoyillari va texnologiyalariga oid M.Sobirova[5], matn tahlili orqali pragmatik yondashuvga doir Y.Umarova[6], kommunikativ yondashuv haqida U.Mingboyev[7], analitik yondashuv masalasida Sh. Xasanov, innovatsion yondashuvga xususida J.Qurbonov, aksiologik yondashuvga oid J. Yuldashev[8], animatsion yondashuv borasida S.Sulaymonova [9]lar ilmiy izlanishlar olib borishdi. [2]

Yuqorida eng so'nggi yondashuvlarni sanab o'tdik, maqoolamizning o'rganish obyekti hisoblangan antroposentrik yondashuvga to'xtalamiz.

Antroposentrik yondashuv – ta'limni inson omili bilan bog'lab o'rganadigan, bundan tashqari individuallik, foydalilik, o'qituvchi va o'quvchi o'rtasida fikr almashinish, o'qituvchi hamda o'quvchi ta'lim jarayonida o'z-o'zini namoyon qilishga asoslangan yondashuvdir.

Hatto bugungi kunda yangilanib borayotgan ona tili va adabiyot darsliklarimizda ham aynan antroposentriki yondashuv asosida o'qitishga alohida ahamiyat berilganligini guvohi bo'lamiz. Chunki o'quvchilar dars davomida asar yuzasidan o'zining mustaqil fikrini omma oldida yetkazib bera olishga mo'ljallangan topshiriqlar ushbu yondashuvning belgisi hisoblanmish o'z-o'zini namoyon eta olish hisoblanadi. Yuqorida Prezidentimiz ilgari surayotgan harakatlarni bejizga eslatmadik, negaki jadidlar qoldirgan buyuk asarlarni adabiyot darslarida o'rgatish zarurdir. Abdurauf Fitrat, Cho'lpon, Mahmudxo'ja Behbudiy, Hamza Hakimzoda Niyoziy va Abdulla Qodiriy kabi buyuk siymolarimizning adabiy merosidan hali-hanuz o'quvchilar bahramand bo'lmoqdalar. Ayniqsa, o'zbek romonchiligining asoschisi bo'lmish Abdulla Qodiriyning asarlari har bir sinf adabiyot darsligidan o'rin olishi quvonarlidir. Jumladan, 5-sinf "Adabiyot" darsligida yozuvchining "Uloqda" hikoyasi, 7-sinf "Adabiyot" darsligida "Mehrobdan chayon" romani va 9-10-sinf "Adabiyot" darsligida esa mashhur "O'tkan kunlar" romanlari o'qitiladi. Umumiy hisobda darsning 12 soati aynan Qodiriy hayoti va ijodini o'rganishga ajratilganligi yozuvchining asarlari biz uchun benihoya qimmatli ekanligidan

dalolatdir.

Ilg'or pedagogik texnologiyaning markazida ta'lim jarayonining rahbari, bundan tashqari aynan shu jarayonning subyekti va obyekti hisoblanmishn o'qituvchi va o'quvchi turar ekan, aynan adabiyot darslarida turli metod va yondashuvlardan foydalanish muhimdir. Adabiyot gulshaniga qadam qo'ygan har bir o'quvchi qalbida Qodiriy ijodidan bahramand bo'lish imkoniyati berilgan ekan, "Anvar va Ra'no" ning chin muhabbati-yu, Anvarning ilm olishga bo'lgan ishtiyoqi, garchi sharoiti, yashash tarzi to'sqinlik qilsa-da, ortga chekinmay, ilm olishga talpinganligi bugungi avlod uchun chinakam o'rnakdir. Xon va uning mulozimlariga yaltog'lanish o'rniga mardona tura olgan Anvarning mardligi, jasurligi hamisha insonlar olqishiga sazovor bo'ladi. "O'tkan kunlar" nuqtayi nazaridan qaraydigan bo'lsak ham, Qodiriydek Vatanni suygan, uning ozodligi, erki uchun har ishga tayyor bo'lish kerakligi kabi undashlarning guvohi bo'lamiz. O'quvchi ong-u shuurida Anvar va Otabekdek mard, hech narsadan hayiqmaydigan, Vatan tinchligi, xalqining erki uchun har ishga tayyor qahramonlar gavdalanar ekan, fikrimizcha, Abdulla Qodiriy ham o'z niyatiga yetgandek go'yo.

Ma'rifat va bashariyat farovonligi asosiy qadimimiz ekan, inson ma'anaviy olami va xalqimizning madaniyatini va qadriyatlarini aks ettiruvchi adabiy asarlarni har bir o'quvchi qalbiga singdirishimiz lozim. Chunki ta'lim orqali kelajakda yangi va zamonaviy vazifalarni bajarishga layoqatli yoshlar shakllantiriladi.[3] Dars jarayonida o'quvchi bilan to'g'ri muloqotga kirisha olish, ular orasidagi turli kelishmovchiliklarni bartaraf eta olish, adabiyot darslarida ishchan, ijodiy muhitni yarata olish, yozuvchi faoliyati va asarlarini mutolaa qilish bilan cheklanib qolmay, ularni to'g'ri baholay olish kabi metodlarni aynan antroposentrik yondashuv asosida shakllantirishimizni alohida ta'kidlasak, mubolag'a bo'lmaydi.

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, adabiy ta'limni o'qitish jarayonidagi antroposentrik yondashuv ta'limni inson omili bilan bog'lab o'rganadigan insonparvarlik, o'z-o'zini namoyon eta olish va individualligi bilan ta'lim rivojida katta ahamiyatga ega. Shu kabi muhim va zamonaviy yondashuvlarni qo'llashda esa Abdulla Qodiriydek buyuk bobolarimizning ma'naviy merosi bizga beminnat ko'makchi bo'ladi.

REFERENCES:

1. Mirziyoyev Sh. Jadidchilik Turkistonning umumharakatidir. – Toshkent xalqaro jadidchilik anjumanidan.

2. Sobirova, M.Y. (2023). The role of educational tools in anthropocentric relationship education. European Journal of Education and Applied Psychology 2023, No 4. <https://doi.org/10.29013/EJEAP-23-4-52-58>
3. Sobirova, M. (2023). Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach. International bulletin of applied science and technology. Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7827423>
4. Sobirova, M. (2023). Обучение языковым явлениям на основе анализа текста. “Этнокультурный и социолингвистический аспекты в теории и практике преподавания языков в негуманитарных вузах” mavzusidagi III xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Минск, 30 март 2023 й., – В. 299-302. <https://rep.bntu.by/handle/data/130394>
5. Sobirova, M. (2022). **Teaching language phenomena on the basis of anthropocentric approach.** <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) OI:10.9756/INTJECSE /V14I7.91 ISSN: 1308-5581 Vol 14, Issue 07 2022.
6. Sobirova, M. (2022). Anthropocentric approach to language. ISJ Theoretical&Applied Science,07(111), <http://t-science.org/axivDOI/2022/07-111.html> –P.36-39.
7. Sobirova, M. (2022). In imparting humane education use of integrated technology. In Volume 8, Issue 1, of JournalNX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, ISSN No: 2581 – 4230. Impact factor 8.155. VOLUME 8, ISSUE 1, January 2022, Published by Novateur Publication, M.S. India. – P. 151-158. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/3880/3718>
8. Sobirova, M. (2022). **Teaching language phenomena through text analysis on the basis of anthropocentric approach.** International bulletin of applied science and technology. <https://www.int-jecse.net/abstract.php?id=5377> International Journal of Early Childhood Special Education (INT-JECSE) DOI:10.9756.Impact factor: 8,2 SJIF = 5.955 ISSN: 2750-3402 Volume 3, Issue 4, April. 481-486-pages.
9. Sobirova, M. & Shermatova, D. (2021). Innovative Technologies of Teaching in the Field of Higher Education Techniques. **Design Engineering.** International Research Journal of Advanced Engineering and Science (IRJAES) CKOIIYC 5288-5295 <http://thedesigneengineering.com/index.php/DE/issue/view/31>.
10. Sobirova, M. (2021). The use of integrated technology in the teaching of humanism in language education. POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 1(34) -

Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2021. Part 3 – 234 p. <https://sciencecentrum.pl/wp-content/uploads/2021/01/POLISH%20SCIENCE%20JOURNAL%20%E2%84%9634%20-%203%20%28web%29.pdf> стр. 98-105

11. Sobirova, M. (2020). International Scientific Journal “Theoretical & Applied Science” SOI: 1.1/TAS (<http://t-science.org/arxivDOI/2020/12-92.html>) (DOI:10.15863/TAS Published: 18.12.2020.

12. Sobirova, M.Y. (2019). About the history of speech culture and art of oratory. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 275-277. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42657439>

13. Юлбарсова Х.А. Интегратив ёндашув асосида бўлажак ўқитувчиларнинг коммуникатив компетентлигини шакллантириш технологияси. – Тошкент. 2018.

14. Қосимова Д. Х. Ўқувчиларда маънавий қадриятларни эгаллаш эҳтиёжини шакллантириш. – Наманган, 2018.

15. Умарова Я.Т. Тил таълимида матн таҳлили орқали ўқувчиларда прагматик компетенцияни ривожлантириш. – Наманган, 2019.

16. Мингбоев У.Х. Ўқувчиларда коммуникатив компетенцияларни шакллантириш методикасини такомиллаштириш (информатика ва ахборот технологиялари фани мисолида) – Тошкент, 2019.

17. Юлдашев Ж.А. Тарихни ўқитиш жараёнида талабаларнинг аксиологик дунёқарашини ривожлантириш методикаси. Ped.fan.nom...diss.avtoREF. – Наманган, 2022.

APPLYING PRAGMATISM TO GENERATE NEW TERMS IN TOURISM DISCOURSE

Kamiljanovna Abdullaeva Sidora

Master Student, University of Exact and Social Sciences

sidorabakhtiyarova@gmail.com

ABSTRACT

This article explores the rapport between the evolution of language and the contemporary environment, specifically in the context of tourism communication. This statement emphasizes the crucial significance of language in enabling communication between tourists and locals, as well as within the tourism business. The modern world's dynamic character is reflected in language through the introduction of neologisms, which are freshly invented words or phrases. The research effort investigates how neologisms, which are created by borrowing or combining existing words, influence the language used in tourism discourse. The article offers significant insights into the communication tactics used in tourism by examining the practical aspects of neologisms, such as their meaning, usage, and impact. The ultimate goal is to improve comprehension and effectiveness in this dynamic area.

Keywords: neologisms, tourism discourse, vocabulary, corpus of texts, linguistics

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola til evolyutsiyasi va zamonaviy dunyo o'rtasidagi dinamik munosabatlarni, ayniqsa turizm nutqi kontekstida o'rganadi. U sayyohlar va mahalliy aholi o'rtasidagi, shuningdek, turizm sanoatining o'zida o'zaro munosabatlarni osonlashtirishda tilning hal qiluvchi rolini ta'kidlaydi. Neologizmlar - yangi yaratilgan so'zlar yoki iboralar paydo bo'lishi bilan tilning metamorfozga uchrashi orqali rivojlanayotgan dunyoning tabiatini aks ettiradi. Maqola neologizmlarning pragmatik jihatlarini, jumladan, ularning ma'nosi, ishlatilishi va ta'sirini ochib berish orqali turizmda qo'llaniladigan kommunikatsiya vositalari haqida qimmatli ma'lumotlarni taqdim etishdan tashqari, turizm sohasida mavjud neologizmlar, barqaror so'z birikmalarining paydo bo'lishi hamda ularni to'g'ri talqin etishni yoritib o'tgan.

Kalit so'zlar: neologizmlar, turizm nutqi, lug'at, matnlar korpusi, tilshunoslik

Introduction. A language is a complex communication system that encompasses a collection of phonetic and written symbols employed by individuals in a specific nation or locality for verbal and written expression. Over time, languages naturally evolve to adapt to the demands of the contemporary world. Put simply, the modern world, with its advanced technology, significantly impacted the evolution of language. The metamorphosis of communication means occurs through the formation of new words and phrases within specific groups of people or countries where the language is actively employed. Language has a crucial role in enabling relationships, particularly between tourists and locals, as well as within the tourism sector. Recently, the field of tourism has seen the introduction of several new words and phrases, called neologisms, which represent the changing character of the industry. The creation of new words, known as neologisms, occurs in English as it does in other languages. These neologisms are derived from the language used by people in their daily lives and work, and are influenced by several factors such as the environment and distinct layers of vocabulary that have existed since ancient times. Kris Amerikos proposed that neologisms are created through the process of borrowing words or combining existing words to describe novel notions. Currently, tourism discourse has emerged through the amalgamation of preexisting words and phrases. Additionally, Valeria Franceschi and Sharon Hartle argue that tourism discourse is designed to persuade potential travelers and visitors to buy a travel experience. This is achieved by employing persuasive rhetorical strategies that effectively and captivantly present destinations. This article explores the practical features of these newly coined words in the context of tourism communication, with the goal of understanding their meaning, usage, and influence.

Methods. Neologisms are recently created words or phrases that arise to describe developing concepts, trends, or phenomena. Within the realm of tourism, new words are frequently created as a result of growing patterns, developments in technology, shifts in culture, and changes in consumer habits. These phrases succinctly summarize intricate concepts and function as linguistic indicators of the current tourism environment. Social media monitoring, which involves watching and analyzing online conversations and activities, has become a key approach for detecting newly coined words in tourism discussions. Social media platforms, including Twitter, Facebook, Instagram, as well as travel-focused platforms like TripAdvisor and Airbnb, have revolutionized the manner in which people exchange travel experiences, solicit suggestions, and interact with tourism-related material. Through the utilization of social media monitoring tools and methodologies, researchers and industry professionals can access this abundant source of user-

generated content to detect and comprehend newly coined words and their patterns of usage.

Firstly, social media monitoring enables the immediate observation of discussions and patterns within the tourism industry. By monitoring social media platforms, researchers may gather the most up-to-date vocabulary related to travel, including new terms, as they are being used and discussed by millions of active users. An example of this is a study conducted by Xiang, Magnini, and Fesenmaier, where they used social media data to find new travel-related words and phrases. This study demonstrated the effectiveness of this approach in monitoring the development of new vocabulary.

Commence by discerning newly coined words or phrases that are pertinent to discussions about tourism by watching social media platforms. Assemble a collection of texts that include the identified newly coined words or phrases. This corpus may encompass a diverse range of sources, including scholarly articles, marketing materials, travel blogs, social media posts, online reviews, and tourism brochures. Once the relevant data, specifically the texts used in social media platforms, has been gathered, the analysis of settings begins. Several factors need to be considered during this process, including speech acts, cultural sensitivity, language adaptation, and translation.

- **Speech Acts:** In the field of linguistics, a speech act refers to a statement made by a speaker that is characterized by their aim and the impact it has on the listener. Essentially, it refers to the intended response that the speaker aims to elicit from their audience. Speech acts encompass a variety of communicative actions, such as making requests, issuing cautions, giving pledges, offering apologies, exchanging greetings, or making other types of statements. Speech acts are crucial in all facets of communication.

Politeness strategies can be understood by studying how newly coined words are used within frameworks of politeness. By analyzing whether these terms contribute to positive politeness, negative politeness, or face-threatening acts in communication, we can better understand how politeness strategies influence the use and reception of these terms in tourism discourse.

- **Cultural Sensitivity:** This study aims to examine the cultural aspects of newly coined words and their practical usage. It will investigate whether these terms reflect cultural norms, values, and identities, and how they are interpreted in different cultural contexts. It is important to consider the cultural nuances and variations in the practical usage of newly coined words across diverse cultural settings.

- **Language Adaptation and Translation:** This involves evaluating the process of adapting and translating neologisms across different languages and cultures. In addition, one can analyze whether analogous terms exist in different languages or if adjustments are required to accurately transmit the intended meaning of the newly coined words in various linguistic situations. Considering the obstacles and implications of cross-cultural communication and translation is beneficial for the pragmatic examination of neologisms.

Results. The analysis may assess the effectiveness and appropriateness of neologisms in achieving communicative goals within tourism discourse. Neologisms that resonate with target audiences and align with brand values are likely to be more effective in marketing and branding strategies. Terms that are perceived as inappropriate or offensive may undermine communication efforts and damage brand reputation.

Views may be gained into the adaptability and innovation of neologisms within tourism discourse. Neologisms that demonstrate flexibility in usage and adaptation across different contexts are indicative of linguistic innovation and creativity. Understanding the adaptability of neologisms helps inform language planning initiatives and communication strategies within the tourism industry.

The analysis may reveal that certain neologisms in tourism primarily serve informative functions, such as conveying information about new travel trends or destinations. Others may be more persuasive in nature, aiming to promote specific tourism experiences or products. Understanding the speech act functions of neologisms helps elucidate their communicative purposes and intentions within tourism discourse.

The findings of the pragmatic analysis have implications for communication strategies, branding efforts, and intercultural engagement within the tourism sector. Stakeholders can leverage insights from the analysis to develop more effective and culturally sensitive communication strategies, enhance cross-cultural understanding, and foster positive interactions between tourists and locals.

Discussions. Through the analysis of texts and monitoring data, it becomes evident that there are issues associated with language adaptation and translation of neologisms in tourism discourse. While several terms may possess comparable meanings in other languages, others may necessitate modification in order to successfully convey the intended meaning. This highlights the necessity of implementing cross-cultural communication methods and language planning activities to guarantee precise and culturally suitable translation of newly coined words in multilingual tourism settings. Terms that are unambiguous, succinct, and

closely related to the situation at hand are considered more efficient in accomplishing communication objectives and promoting successful engagement. Nevertheless, the analysis also uncovers cases in which newly coined words may be seen as unsuitable or culturally offensive, emphasizing the significance of thoughtful deliberation and contextual understanding in their application. Stakeholders are advised to take into account the practical implications of newly coined words when creating communication materials, interacting with various audiences, and advocating for culturally aware tourism practices. Moreover, it is crucial to prioritize initiatives aimed at promoting cross-cultural communication and facilitating language adaptation in order to guarantee efficient communication and enhance the overall tourist experiences on a global scale.

Conclusion. In conclusion, the application of pragmatism in generating new terms within tourism discourse offers a valuable framework for enhancing communication and understanding within the field. By prioritizing practicality and utility in the creation of terminology, this approach ensures that language remains relevant and adaptable to the evolving needs of the industry. Through a careful balance of clarity, efficacy, and relevance, pragmatism enables stakeholders to navigate complex concepts and phenomena more effectively, ultimately enriching the discourse and contributing to the advancement of tourism studies. As researchers continue to explore and implement pragmatic principles in linguistic innovation, they stand to further elevate the quality and accessibility of discourse within the dynamic realm of tourism.

REFERENCES

1. Katlinskaya L.P. Живые способы создания русских слов. М., 1995. 7 p.
2. <https://www.krisamerikos.com/blog/neologisms>
3. Franceschi V., Hartle Sh. Introduction to “Tourism Discourse in the 21st Century: Challenges and New Directions”. Issue 18 – Fall/Winter 2021. 1 p.
4. Zheng Xiang, Vincent P. Magnini, Daniel R. Fesenmaier. Information technology and consumer behavior in travel and tourism: Insights from travel planning using the internet.//Journal of Retailing and Consumer Services. Volume 22. 2015. 244-249 pp.
5. <https://www.thoughtco.com/speech-act-linguistics-1692119#:~:text=In%20linguistics%2C%20a%20speech%20act,or%20any%20number%20of%20declarations.>
6. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/language#:~:text=A%20language%20is%20a%20system,region%20for%20talking%20or%20writing.>

NURTURING LISTENING AND READING SKILLS IN INTEGRATED ENGLISH STUDIES

Aziza daughter of Dilshod Gayratova

Bachelor student of Chirchik State Pedagogical University

Mukhabbat Anatolevna Yusupova

*PhD, Associate professor of Department of Linguistics and English teaching
methodology, Faculty of Tourism, Chirchik State Pedagogical University*

ANNOTATION:

This article shows the effective strategies for teaching listening and reading skills within the context of integrated English studies. It delves into techniques and approaches aimed at fostering comprehensive language acquisition and proficiency.

Key words: Strategies, nurturing, listening skills, reading skills, integrated English studies, techniques, approaches, comprehensive language acquisition, proficiency, cultivating, holistic enhancement.

ANNOTATSIYA:

Ushbu maqola integratsiyalashgan ingliz tilini o'rganish kontekstida tinglash va o'qish ko'nikmalarini o'rgatishning samarali strategiyalarini ko'rsatadi. U tilni har tomonlama o'zlashtirish va malakasini oshirishga qaratilgan texnika va yondashuvlarni o'rganadi.

Kalit so'zlar: Strategiyalar, o'qitish, tinglash qobiliyatlari, o'qish qobiliyatlari, integratsiyalashgan ingliz tilini o'rganish, usullar, yondashuvlar, tilni har tomonlama o'zlashtirish, malaka, o'stirish, yaxlit takomillashtirish.

It is more crucial than ever to speak and understand English in the connected world of today. But becoming fluent in a language requires more than just speaking and writing, it also requires good listening and reading comprehension. In this article, I try to explain approach to developing these vital abilities in the framework of integrated English studies.

First and foremost, we have to understand the importance of cooperating of Listening and Reading skills in integrative study of English. Comprehending the significance of complementary listening and reading abilities in the integrative English study is essential as it improves language acquisition, comprehension, and communication skills. "Comprehension is not only about understanding words, it's about grasping the message, the meaning beyond the text" [3]. Together, these abilities offer a thorough comprehension of language structure, vocabulary, and context. Better language learning, fluency, and critical thinking skills all necessary

for successful communication in a variety of environments are developed by this integrated approach.

Listening and reading are fundamental components of language comprehension and communication. Strong listening skills helps individuals to understand spoken language accurately, while proficient reading skills empower them to comprehend written texts with an easy way. These skills are crucial for academic success, professional advancement, and in an every single day communication in English-speaking atmospheres.

Teaching listening and reading skills together in English classes offers numerous benefits, including:

1. Enhanced comprehension: Developing both skills simultaneously improves understanding of spoken and written language, leading to better comprehension of texts, conversations, and lectures.

2. Expanded vocabulary: Exposure to a variety of written and spoken materials helps learners acquire new words and phrases, enriching their vocabulary repertoire.

3. Improved language fluency: Practicing listening and reading together promotes faster and more natural language processing, leading to increased fluency in speaking and writing.

4. Critical thinking development: Analyzing and synthesizing information from diverse sources encourages critical thinking skills, enabling learners to evaluate and interpret content effectively.

5. Cultural awareness: Engaging with authentic texts and audio materials exposes learners to different cultures, perspectives, and linguistic nuances, fostering cultural understanding and empathy.

6. Effective communication skills: Proficiency in listening and reading facilitates clear and coherent expression, enabling learners to communicate more effectively in both oral and written forms.

7. Academic success: Strong listening and reading skills are essential for academic achievement, as they are fundamental to comprehension, research, and academic writing in various subjects.

In general, nurturing listening and reading skills in integrated English studies equips learners with essential language competencies for personal, academic, and professional success. There are some tips to improve listening and reading:

Strategies for teaching listening skills:

a. Active Listening Techniques:

Neil Millar highlights that "Listening is a skill that is vital for everyone who wants to be successful in communication"[2]. In my opinion, encourage learners to actively

deal with spoken material by asking questions, summarizing key points, and making connections to their own experiences and their own life. This fosters deeper comprehension and retention of information.

b. Exposing Learners to Authentic Materials:

Provide learners with opportunities to listen to a variety of authentic English materials, such as podcasts, news broadcasts, and interviews. Authentic language usage helps learners develop familiarity with different accents, dialects, speech patterns, and vocabulary.

c. Incorporating Interactive Listening Activities:

Integrate interactive listening activities, such as group discussions, role-plays, and listening comprehension games, into classroom instruction. These activities promote active participation and engagement while increasing listening skills in a collaborative setting.

Strategies for Nurturing Reading Skills:

a. Developing Vocabulary:

Jim Rohn states "Reading is essential for those who seek to rise above the ordinary" [4]. Always emphasize vocabulary development as a foundational aspect of reading comprehension. Encourage learners to build their vocabulary through regular exposure to English texts and exact vocabulary instruction.

b. Practicing Reading Fluency:

Provide opportunities for learners to practice reading fluently by setting in timed reading exercises, choral reading, and repeated readings of short passages. Reading fluency enhances comprehension and reduces cognitive barrier, and it allows learners to focus on higher-level comprehension tasks.

c. Encouraging Critical Reading:

Teach learners strategies for critical reading, such as identifying main ideas, gaining them, making inferences, and evaluating arguments. Encourage them to analyze texts critically, consider multiple perspectives.

It is mentioned that "An integrative study of English not only improves language skills but also fosters cultural understanding, enabling students to effectively convey their ideas through all skills in diverse contexts" [1]. When we learn English in an integrated way, it's not just about getting better at grammar or vocabulary. It's like we're opening a door to different cultures and ways of thinking. It's crucial because it helps us not only to speak, listen, and write better but also to understand people from all over the world. Plus, it makes conversations more interesting because we can share our own ideas in a way that everyone can understand, no matter where they're from!" By studying listening and reading skills

within the framework of integrated English studies, educators can empower learners to become proficient and confident communicators in English speaking countries. By performing these strategies, learners can develop the language skills they need to succeed academically, professionally, and personally in an increasingly globalized world.

REFERENCES:

1. Brown, H. D. (2014). Principles of language learning and teaching. Pearson Education.
2. Field, J. (2008). Listening in the language classroom. Cambridge University Press.
3. Nation, I. S. P. (2001). Learning vocabulary in another language. Cambridge University Press.
4. "Scientific English: A Guide for Scientists and Other Professionals" by Robert A. Day and Nancy Sakaduski.
- 5..https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WcSnmOcAAAAJ&citation_for_view=WcSnmOcAAAAJ:zYLM7Y9cAGgC
- 6.https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WcSnmOcAAAAJ&citation_for_view=WcSnmOcAAAAJ:WF5omc3nYNoC
7. Mirxalilova Nargiza Akbarovna, Ibragimova Shaxlo Ilg'or qizi. (2024). Boshlang'ich sinf matematika darslarining tashkil qilishning o'rganilishi . Ta'lim Innovatsiyasi Va Integratsiyasi, 17(4), 62–66. Retrieved from <http://web-journal.ru/index.php/ilmiy/article/view/3828>
8. Mirxalilova Nargiza Akbarovna, Haydarova Marjona Rustam qizi. (2024). PIRLS tadqiqoti- o'qish savodxonligini oshirishning asosi. Ta'lim Innovatsiyasi Va Integratsiyasi, 17(4), 58–61. Retrieved from <http://web-journal.ru/index.php/ilmiy/article/view/3827>
- 9.Mirxalilova N.A. Boshlang'ich ta'limda TIMSS tadqiqotlari uchun matnli masalalar // “Ilm-fan taraqqiyoti: muammolar, yechim va istiqbollar” mavzusidagi xalqaro qo'shma ilmiy-amaliy konferensiyasi <https://zenodo.org/records/10444474> 2023-yil 19-21-dekabr.
- 10.Mirxalilova N.A. Use of the "Working with objects" methodology in preparing for international studies // American Journal of Research in Humanities and Social Sciences // ISSN (E): 2832-8019 Volume 13, | June, 2023. Pp: 152-154. www.americanjournal.org.
11. Mirxalilova N.A. FunkSIONal savodxonlik tushunchasi // O'zbekiston Milliy universiteti xabarлари, 2023, [1/2] ISSN 2181-7324. Falsafa <https://science.nuu.uz/.Social> sciences. 216-218 b

12. Mirxalilova N.A. TIMSS 2023 mathematics assessment scope // Annals of Forest Research <https://www.e-afr.org/> 2022. 5399-5404-b.
13. Mirxalilova N.A. Boshlang'ich ta'limda funksional savodxonlik darajalarini oshirish // [Home / Archives / Vol. 18 No. 2 \(2023\): ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ | Выпуск журнала № 18 | Часть2. http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4542.](#) 174-177 b.
14. . Mirxalilova N.A., D.M.Maxmudova. "PISA xalqaro dasturida matematik savodxonlik" // TVCHDPI "Pedagogik ta'lim klasteri: muammo va yechimlar" xalqaro ilmiy amaliy konferensiya 2021-yil 25-26 iyun 1476-1480 betlar.
15. Mirxalilova N.A., D.M.Maxmudova, P.T.Abduqodirova. Talabalarda matematik savodxonlik kompetensiyalarini rivojlantirish omillari" 476-480 betlar.
16. Mirxalilova N.A., Davlatova M.A. TIMSS xalqaro baholash dasturida miqdor tushunchasi va uning turlari // Academic Research in Educational Sciences Volume 3 | Issue 9 | 2022 ISSN: 2181-1385 Cite-Factor: 0,89 | SIS: 1,12 | SJIF: 5,7 | UIF: 6,1.
17. Mirxalilova N.A., S. S.Akbarova . Xalqaro TIMSS 2019 tadqiqotida tabiiy fanlar savodxonligi // [Home / Archives / Vol. 18 No. 2 \(2023\): ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ | Выпуск журнала № 18 | Часть-2 . http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4541.](#) 169-173

ENHANCING WRITING AND SPEAKING SKILLS THROUGH INTEGRATIVE STUDY OF ENGLISH

Aziza Gayratova

Bachelor student of Chirchik State Pedagogical University

Mukhabbat Anatolevna Yusupova

PhD, Associate professor of Department of Linguistics and English teaching methodology, Faculty of Tourism, Chirchik State Pedagogical University

ANNOTATION

This article is about the significance of improving English writing and speaking abilities through a comprehensive approach to language study. It emphasizes the interconnected nature of language skills, such as speaking, and writing, and how their integration enhances overall language proficiency. Through a study of how electronic resources can offer a variety of learning opportunities and interactive exercises, the article underlines the advantages of a comprehensive approach to learning a foreign language.

Keywords: enhancing writing and speaking skills, integrative way of learning English, language, interactive exercises, platforms, web sites, proficiency and fluency, pronunciation, feedback, practical situation, grammar, and language structures, vocabulary

ANNOTATSIYA:

Ushbu maqola tilni o'rganishga kompleks yondashuv orqali ingliz tilida yozish va nutq qobiliyatlarini yaxshilashning ahamiyati haqida.. U nutq va yozish kabi til ko'nikmalarining o'zaro bog'liqligi va ularning integratsiyalashuvi umumiy til bilimini qanday oshirishiga urg'u beradi. Elektron resurslar turli xil o'rganish imkoniyatlari va interfaol mashqlarni qanday taklif qilishini o'rganish orqali maqolada chet tilini o'rganishga kompleks yondashuvning afzalliklari ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: yozish va nutq ko'nikmalarini oshirish, ingliz tilini o'rganishning integral usuli, til, interfaol mashqlar, platformalar, veb-saytlar, malaka va ravonlik, talaffuz, fikr-mulohazalar, amaliy vaziyat, grammatika va til tuzilmalari, lug'at

Employing an integrative methodology to boost proficiency in English writing and speaking can greatly benefit language learners. By gathering various language skills such as speaking, and writing in a cohesive and interconnected way, learners can improve their overall proficiency in English. Speaking and writing together is an effective means to improve language ability because it integrates two critical skills

that are complementary to one another while language learning. Learners are able to improve their comprehension of grammar, vocabulary, and communication techniques while developing a versatile language proficiency through the combination of oral and written expression. As it is said that "The integrative study of English provides a holistic approach to language acquisition, fostering a deeper understanding of grammar, vocabulary, and syntax, thus enhancing both writing and speaking skills"[1]. This integrative approach allows learners to practice using the language in a variety of contexts, reinforcing their understanding and retention of vocabulary, grammar, and language structures.

Benefits of Combining Speaking and Writing when you learn both skills together:

Reinforcing Language Structures:

Speaking and writing activities complete each other by promoting the application of grammar rules, vocabulary usage while writing an essay or speaking something, and sentence structures in both verbal and written forms.

1. Increasing Communication Skills:

- Speaking and writing practices offer develop fluency, communication skills, and an ability to express ideas properly in a variety of ways.

2. Strengthening Vocabularies Acquisition:

- Speaking and writing exercises introduce students to a wide range of vocabulary, expressions, and phrasal verbs, which expands the vocabulary they possess.

3. Nurturing Critical Thinking:

- Students are strongly encouraged to think critically, analyse material, and present well-reasoned arguments through conversations, debates, and essays, which promotes intellectual skills.

Incorporating digital tools like online courses, language learning apps, podcasts, and interactive websites can present diverse avenues for students to engage with genuine language materials, refine pronunciation, enrich their vocabulary, and enhance their writing abilities within integrative English classes [4]. These resources also offer interactive exercises, feedback mechanisms, and real-life scenarios that simulate language use in practical situations, making the learning process more dynamic and engaging.

Through integrative study, learners can level up their writing skills by practice to write lots of essays, reports, emails, and blog posts while also working on their speaking skills through conversations, presentations, debates, and discussions. By combining these skills in a complementary way, students can strengthen their overall language proficiency and fluency.

"Embracing electronic resources in education opens the door to a world of interactive learning experiences, enabling students to engage with authentic materials, practice essential skills, and enhance their language proficiency through innovative tools and platforms"[6]. That's why cooperating electronic resources, such as online courses, language learning apps, podcasts, different types of online platforms and interactive websites, can provide immense opportunities for students to engage with authentic language materials, practice pronunciation, expand their vocabulary in an active way, and develop their writing skills. These resources also offer to a student the chance of interactive exercises, feedback mechanisms, and real-life scenarios that simulate language use in practical situations, making the learning process more dynamic and interesting.

Furthermore, integrating writing and speaking activities fosters a deeper understanding of language structures, encourages critical thinking, and promotes creativity in language use. Collaborative tasks that involve both writing and speaking components give opportunities to the students to communicate effectively, express their ideas coherently, and engage in meaningful interactions with others or with robots in those platforms.

Overall, taking an integrative approach to enhancing writing and speaking skills together in English provides students with a well-rounded language learning experience that promotes holistic language acquisition, effective communication, and confidence in using English in various contexts. It highlights the practical applications of cooperating writing and speaking tasks, promoting effective communication, critical thinking, and creativity in language usage. Suitable for educators, teachers, language learners, and anyone seeking to improve their English language skills, this article offers valuable insights into the advantages of integrative study for developing well-rounded linguistic competence.

REFERENCES:

1. "The Writing Revolution: A Guide to Advancing Thinking Through Writing in All Subjects and Grades" by Judith C. Hochman and Natalie Wexler, 2017.
2. "On Writing Well: The Classic Guide to Writing Nonfiction" by William Zinsser, 1976.
3. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WcSnmOcAAAAJ&citation_for_view=WcSnmOcAAAAJ:roLk4NBRz8UC
4. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WcSnmOcAAAAJ&citation_for_view=WcSnmOcAAAAJ:qjMakFHDy7sC
5. https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=WcSnmOcAAAAJ&citation_for_view=WcSnmOcAAAAJ:hqOjcs7Dif8C

6. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1198893.pdf>

7. Mirxalilova Nargiza Akbarovna, Ibragimova Shaxlo Ilg'or qizi. (2024). Boshlang'ich sinf matematika darslarining tashkil qilishning o'rganilishi . Ta'lim Innovatsiyasi Va Integratsiyasi, 17(4), 62–66. Retrieved from <http://web-journal.ru/index.php/ilmiy/article/view/3828>

8. Mirxalilova Nargiza Akbarovna, Haydarova Marjona Rustam qizi. (2024). PIRLS tadqiqoti- o'qish savodxonligini oshirishning asosi. Ta'lim Innovatsiyasi Va Integratsiyasi, 17(4), 58–61. Retrieved from <http://web-journal.ru/index.php/ilmiy/article/view/3827>

9. Mirxalilova N.A. Boshlang'ich ta'limda TIMSS tadqiqotlari uchun matnli masalalar // “Ilm-fan taraqqiyoti: muammolar, yechim va istiqbollar” mavzusidagi xalqaro qo'shma ilmiy-amaliy konferensiyasi <https://zenodo.org/records/10444474> 2023-yil 19-21-dekabr.

10. Mirxalilova N.A. Use of the "Working with objects" methodology in preparing for international studies // American Journal of Research in Humanities and Social Sciences // ISSN (E): 2832-8019 Volume 13, | June, 2023. Pp: 152-154. www.americanjournal.org.

11. Mirxalilova N.A. Funktsional savodxonlik tushunchasi // O'zbekiston Milliy universiteti xabarleri, 2023, [1/2] ISSN 2181-7324. Falsafa <https://science.nuu.uz/.Social> sciences. 216-218 b

12. Mirxalilova N.A. TIMSS 2023 mathematics assessment scope // Annals of Forest Research <https://www.e-afr.org/> 2022. 5399-5404-b.

13. Mirxalilova N.A. Boshlang'ich ta'limda funksional savodxonlik darajalarini oshirish // [Home / Archives / Vol. 18 No. 2 \(2023\): ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ | Выпуск журнала № 18 | Часть2. http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4542](http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4542). 174-177 b.

14. Mirxalilova N.A., D.M.Maxmudova. "PISA xalqaro dasturida matematik savodxonlik" // TVCHDPI "Pedagogik ta'lim klasteri: muammo va yechimlar" xalqaro ilmiy amaliy konferensiya 2021-yil 25-26 iyun 1476-1480 betlar.

15. Mirxalilova N.A., D.M.Maxmudova, P.T.Abduqodirova. Talabalarda matematik savodxonlik kompetensiyalarini rivojlantirish omillari" 476-480 betlar.

16. Mirxalilova N.A., Davlatova M.A. TIMSS xalqaro baholash dasturida miqdor tushunchasi va uning turlari // Academic Research in Educational Sciences Volume 3 | Issue 9 | 2022 ISSN: 2181-1385 Cite-Factor: 0,89 | SIS: 1,12 | SJIF: 5,7 | UIF: 6,1.

17. Mirxalilova N.A., S. S.Akbarova . Xalqaro TIMSS 2019 tadqiqotida tabiiy fanlar savodxonligi // [Home / Archives / Vol. 18 No. 2 \(2023\): ОБРАЗОВАНИЕ НАУКА И ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ В МИРЕ | Выпуск журнала № 18 | Часть-2. http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4541](http://www.newjournal.org/index.php/01/article/view/4541). 169-173 b

FRAZEOLOGIZMLAR TIL HODISASI SIFATIDA

Muattar Qurbonovna Jo'raxolova

Samarqand davlat chet tillar instituti, magistrant

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada frazeologizmlarning til hodisasi sifatida o'rganilishi, tadqiq etilishi to'grisida fikr yuritiladi. Tadqiqot davomida frazeologizmlarning o'rganilishi bosqichlari, ularning turlari, turli olimlar tomonidan berilgan fikrlar yordamida tahlil qilinib, frazeologizmlarning idiom va oddiy iboralardan farqi o'rganiladi.

Kalit so'zlar: frazeologiya, frazema, idioma, frazeologik birlik, iboralar, so'z birikmasi

ABSTRACT

This article discusses the study and research of phraseologisms as a linguistic phenomenon. During the research, the stages of studying phraseology, their types, opinions given by different scientists are analyzed, and the difference between phraseology and idioms is studied.

Keywords: phraseology, phrase, idiom, phraseological unit, phrases, word combination

Frazeologiya leksikologiyaning kichik bir fani yoki mustaqil lingvistik fan hisoblanadi. [5; 9]. Fleischer frazeologiyani, birinchi navbatda, "tadqiqot bilan shug'ullanuvchi lingvistik sub intizom" deb tushunadi. Frazeologizmlarning, ikkinchidan, ma'lum bir alohida tildagi frazeologizmlarning "inventarizatsiyasi" bo'yicha. [5; 9] Fleischer Sobitovanning ta'rifini ham keltirib o'tadi, unda frazeologiya "tilda mavjud bo'lgan va so'zlovchilar nutqida faoliyat ko'rsatadigan barqaror, ichki aniqlangan so'z komplekslarining barcha turlarini o'z ichiga olgan mustaqil tilshunoslik fanidir. [5; 15] "Frazeologizmlar tilning psixik leksikasini ifodalaydi, chunki ularning qo'llanilishi orqali his-tuyg'ular, munosabat va xulq-atvor ifodalanadi.

Turg'un so'z birikmalaridan frazeologiya 1970-yillardan boshlab doimiy ravishda tadqiq qilinib kelinmoqda, konferentsiyalar ham Yevropa frazeologiya jamiyati (EUROPHRAS) homiyligida o'tkazilib kelinmoqda. [2; 12]

Terminologik xilma-xillik frazeologiyaning nisbatan yosh fan ekanligidan dalolat beradi. Frazeologiya va frazeologizm atamaları oratorik iborani bildiruvchi yunon-lotinch "frasis" so'zidan olingan bo'lsa, idioma atamasi yunoncha "idio"

(o'ziga xoslik) atamasidan kelib chiqqan. Frazе va frazeologizm so'zlari ham vaqt o'tishi bilan tahqirlovchi xususiyatga ega bo'lib, nafaqat ko'proq oratorik deb hisoblangan. ifoda va nutq figurasi, balki mazmuni bo'sh va ma'nosiz narsa sifatida ham qabul qilinadi. Idioma so'zi Germaniyada 17-asrda paydo bo'lgan va frazeologizmlarni tavsiflovchi xususiyatlardan biri sifatida idiomatiklik so'zi undan olingan. [5; 8]

Frazeologizmlarning xossalari

a) polileksiklik (ko'p partiyalilik)

Frazemalarning aksariyati ikki yoki undan ortiq a'zodan tarkib topadi. Nemis birikmalari alohida istisno bo'lib, ular ham frazeologik xususiyatga ega (ayiq sovuq).

b) Qattqlik/barqarorlik/qattqlik

“Bu almashish idiomatiklik bilan bog'liq. Frazeologik komponentlar, odatda, so'zlarning erkin sintaktik birikmasiga qaraganda ancha torroq chegaralarga bo'ysunadi. Ko'p hollarda bunday almashinuv umuman yo'q; Leksik-semantik barqarorlik mavjud [5; 41] "Komponentlarni almashish orqali ko'p hollarda umumiy idiomatik ma'no yo'qoladi, shartli muqobil variantlar bundan mustasno. “To'n'izni cho'chqaga sotib ol” frazeologiyasida mushukni quyon bilan almashtirib bo'lmaydi, lekin “oyoqlarini oshqozonga solib qo'y” variantida ham xuddi shu idiomatik ma'no bor. [2; 18] Nemischa leksemalarning shimoliy-janubiy variantlari, avstriya variantlari mavjud (Austriazizmlar deb ataladi) va Shveytsariya oliy nemis variantlari (helvetizmlar deb ataladi), ular odatda hududiy dubletlar deb ataladi (masalan: krem-krem, zinapoya-zina, supurish). hududiy dubletdir “U iboraga o'z yo'lini topganda, butun til maydoni bo'ylab tarqaladi. [5; 30] Birinchi navbatda o'z eshigingiz oldida supuring", bu frazeologizmni barqarorlik omiliga aylantiradi. [5; 29]

O'ziga xos komponentlarning mavjudligi ham turg'unlik bilan bog'liq, ya'ni frazeologizmdan tashqarida (yoki endi bo'lmagan) kelmaydigan so'zlar, masalan, birovning ishini tugatmoq, kimnidir puliga qo'yib yubormoq, kimgadir ayyorlik qilmoq, yuqoriga ega bo'lmoq. Absolyut leksik barqarorlik ayniqsa noyob komponentli frazeologizmlarda kuzatilishi mumkin. [1; 25]

v) leksiklashtirish va takroriylik.

Frazeologik birlikning leksiklashuvi uning psixik leksikaga kiritilishi va saqlanishini bildiradi. U aqliy ravishda birlik sifatida saqlanadi va bir butun sifatida ham olinishi mumkin. Bunday izlanish qayta ishlab chiqarish deb ataladi. Bu xususiyat frazeologizmning (nisbiy) barqarorligi va idiomatikligi bilan juda chambarchas bog'liq. Aniqrog'i, frazeologizmlar o'zining mustahkamligi tufayli leksik birlik sifatida qaralib, xotirada shunday saqlanadi, deb taxmin qilinadi. Bu shuni anglatadiki, ular faqat muloqot paytida ko'paytiriladi. [5; 36]

d) Idiomatiklik.

Idiomatiklik frazeologizmdagi komponentlarning qayta talqin qilinishi yoki semantik o'zgarishi sifatida izohlanadi. Bu xususiyat barcha frazeologizmlarga xos emas. Idiomatiklik – bu frazema leksemalarning markaziy guruhiga xos. Frazeologik birikmaning chetida joylashgan frazeologizmlar, masalan, birikmalar idiomatiklikka ega emas. [1; 15] Palm Wolfgang Fleischerning klassik misolini keltiradi, u komponentlarning erkin birikmasi va frazeologizmni taqqoslaydi: masalan. B.: Gustavning otasining garajida mashinasi bor. Gustavning otasining taxtasida tosh bor. Birinchi gapning ma'nosi elementlarning ma'nolari yig'indisidan qo'shimcha hosil bo'ladi. Ikkinchi jumlaning ma'nosi, ayniqsa, chet ellik ma'ruzachilar uchun murakkab bo'lishi mumkin bo'lgan kimdir bilan mashhur bo'lish frazeologiyasini tan olishga bog'liq. Frazemaning ma'nosi butun chegara, uning qismlaridan ko'ra ko'proq yoki boshqa narsani anglatadi. Muayyan darajada idiomatiklik mavjud. Ko'pgina frazeologizmlarning ma'nosi lingvistik ongda endi tirik bo'lmagan va shuning uchun tushunish qiyin bo'lgan tarixiy kontekstlarni bildiradi, masalan, “birovning taxtasida tosh bor” misolida tosh va taxta komponentlari umumiy ma'noga bog'langan. [5; 35]

Palm idiomatiklikning ikki darajasini ajratadi: to'liq va qisman idiomatiklik. To'liq idiomatik frazemalarda barcha komponentlar semantik jihatdan o'zgaradi. Qisman idiomatik frazemalar o'zlarining erkin, bir yoki bir nechta komponentlarini o'z ichiga oladi. Iboralar tashqi ma'noni saqlab qoladi (masalan, yengini ko'tarib kulish - kulish erkin ma'noga ega; og'iz va burunni ochish - qulflash semantik jihatdan o'zgartirilmaydi). [5; 12] Erkin so'z birikmalaridan farqli o'laroq, frazeologizmlar ko'plab konnotativ ma'no elementlarini o'z ichiga oladi. Konnotatsiya iborani qo'llashning emotsional sharoitlariga (hazil, kinoya, parda, kamsituvchi, salbiy, xayrixoh, minnatdorchilik), iboraning kommunikativ darajasiga (so'zlashuv-sog'lom, rasmiy-tantanali, ko'tarilgan) va funktsional sohalarga ta'sir qiladi. So'z birikmasidan foydalanish (ma'muriy-yuristik-tibbiyot va hamshiralik-harbiy-sport sohalarida), iboralarni qo'llashning ijtimoiy asosliligi (yoshlar tili-oila tili, ta'lim tili), iboralarni qo'llashning mintaqaviyligi (Berlin-Shimoliy nemis-quyi nemis, Sharqiy markaziy nemis. , Shveytsariya Oliy Nemis-Avstriya) va iboralar (arxaizmlar), qo'llanilishining vaqtga bog'liqligi. [4; 16-21]

Frazeologizmlar har bir tilning so'z boyligini boyitadi va kundalik hayotda uchrab turadi. Ular og'zaki va yozma tilda namoyon bo'ladi. Ularni jurnalistikada, badiiy adabiyotda va oxirgi paytlarda maxsus adabiyotlarda uchratish mumkin, ular xabarni mustahkamlashga yordam beradi. Tarjimon nuqtayi nazaridan, mos ekvivalentni izlash ko'pincha qiyin vazifa hisoblanadi.

REFERENCES

1. Bergerova, Hana. Einführung in die deutsche Phraseologie: ein Reader, Aufgaben- und Übungsbuch. Vyd. 1. Ústí nad Labem: Univerzita J.E. Purkyně, 2005, 84 s. ISBN 80-7044- 690-0.
2. Blazeyova Markéta, Goldhann Helge, Hermann Karel: Deutsch- tschechisches Wörterbuch der Phraseologismen und festgeprägten Wendungen, Band 1, 1. vydání. Praha: C. H. Beck, 2010, 2653 s. ISBN 978-80-7400-175-8
3. Burger, Harald. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 2., überarbeitete Aufl. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003, 224 s. ISBN 3-503-06170-3.
4. Duden Band 11, Redewendungen, Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag: Mannheim. 2008.
5. Fleischer, Wolfgang. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 2. durchges. und ergänz. Aufl. Tübingen: Max Niemeyer, 1997, 299 s. ISBN 3-484-73032-3.

"USING TOTAL PHYSICAL RESPONSE IN TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS

Mukhabbat Anatolevna Yusupova

PhD, Associate professor of Department of Linguistics and English teaching
methodology, Faculty of Tourism, Chirchik State Pedagogical University

Malik Qurbonov

Bachelor student of Chirchik State Pedagogical University
EMAIL: Malikqurbonov97@gmail.com

ANNOTATION

This article explores the application of Total Physical Response (TPR) in teaching English to young learners. TPR is a methodology that integrates physical actions with language instruction to enhance engagement, comprehension, and retention among students. The introduction provides an overview of TPR and its relevance in language education. The subsequent sections delve into the benefits of TPR, such as its ability to cater to diverse learning styles, reduce anxiety, and mimic natural language acquisition processes. Strategies for implementing TPR effectively in the classroom are also discussed, emphasizing the importance of balancing movement with language instruction. Overall, this article serves as a comprehensive guide for educators seeking innovative approaches to engage young learners in English language learning using TPR techniques.

Keywords: association, mimic, enactment, accelerates, conducive classroom atmosphere.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola boshlang'ich sinf o'quvchilarga ingliz tilini o'rgatishda Total Physical Response (TPR) qo'llanilishini o'rganadi. TPR o'quvchilar o'rtasida faollikni, tushunishni va eslab qolishni kuchaytirish uchun jismoniy harakatlarni til o'rgatish bilan birlashtiradigan metodologiyadir. Kirish qismida TPR va uning til ta'limidagi ahamiyati haqida umumiy ma'lumot berilgan. Keyingi bo'limlar TPR ning turli xil o'rganish uslublarini kashf etish, muammolar va ularga yechimlar va tabiiy tilni o'zlashtirish jarayonlarini taqlid qilish qobiliyati kabi afzalliklarini o'rganadi. Sinfda TPRni samarali qo'llash strategiyalari ham muhokama qilinib, harakatni til o'rgatish bilan muvozanatlash muhimligini ta'kidlaydi. Umuman olganda, ushbu maqola kichik yoshdagi o'quvchilarni TPR texnikasidan foydalangan holda ingliz tilini o'rganishga jalb qilish uchun

innovatsion yondashuvlarni izlayotgan o'qituvchilar uchun keng qamrovli qo'llanma bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: assotsiatsiya, taqlid, aktsiya, jadallashmoq, qulay sinf muhiti.

INTRODUCTION

Teaching English to young learners requires creative and engaging methods to capture their attention and facilitate effective learning. Total Physical Response (TPR) is one such methodology that has garnered recognition for its ability to make language learning interactive and memorable. In this article, we will delve into the concept of TPR and its application in teaching English to young learners. By integrating physical movements with language instruction, TPR not only stimulates children's interest but also accelerates their comprehension and retention of English vocabulary and grammar. This introduction sets the stage for a detailed exploration of the benefits, strategies, and best practices of using TPR in the classroom to create a dynamic and enriching learning environment for young English language learners.

Total Physical Response (TPR) is rooted in the work of Dr. James Asher, who developed this teaching method based on the idea that language learning should mimic the natural processes by which children acquire their first language. The foundational principles of TPR revolve around the seamless integration of physical movements and language instruction.

Dr. James Asher introduced TPR in the 1960s, drawing inspiration from observations of how children effortlessly learn their native language through interactions and physical experiences.⁸ He believed that incorporating physical actions into language instruction could enhance comprehension and retention.

One key principle of TPR is prioritizing comprehension over production. In TPR lessons, students initially focus on understanding language input through actions and gestures before being expected to produce verbal responses. This approach aligns with research indicating that comprehension precedes language production in language acquisition. TPR capitalizes on the connection between physical movement and language acquisition by engaging multiple sensory channels simultaneously. When students perform actions in response to verbal prompts, they create strong associations between words and their meanings. This multisensory experience reinforces vocabulary and language structures in a way that is memorable and intuitive. TPR mirrors the

⁸ Smith, V. (2011). Words and pictures: Towards a linguistic understanding of picture books and reading pedagogy. In Ellis, S & McCartney, E. (Eds.), *Applied Linguistics and Primary School Teaching*. London: Cambridge University Press.

natural learning processes observed in children as they acquire language.⁹ Just as infants and young children learn to associate words with actions and objects in their environment, TPR encourages students to make similar associations through physical movements. This approach leverages the innate ability of learners to learn through experiences and context, making language learning more accessible and engaging.

By emphasizing comprehension through actions and leveraging the connection between physical movement and language acquisition, TPR provides a holistic and immersive learning experience for students. It promotes active engagement, enhances retention, and aligns with the natural learning processes that facilitate effective language acquisition. There are some exercises about it:

A) Example Activity: For teaching the word "jump," demonstrate the action of jumping and have students mimic the action while saying the word aloud.

- Strategy: Use clear and exaggerated gestures to represent the meaning of the vocabulary word. Repeat the action multiple times to reinforce the association between the word and the action.

B) Example Activity: To practice past tense verbs, have students act out past actions. For example, "Yesterday, I played soccer" - students can mime playing soccer.

- Strategy: Incorporate physical gestures that represent grammatical concepts. Use visuals or props to enhance understanding and provide context for the grammar rule being practiced.

C) Example Activity: Songs and nursery rhymes: These provide excellent TPR potential. Plus, once you've prepared memorable, creative actions for the songs you'll have ROI for the rest of your teaching career.

There are effective Strategies for Incorporating TPR:

a) Clear Modeling: Demonstrate each TPR activity clearly and enthusiastically to ensure students understand what is expected of them.

b) Meaningful Contexts: Provide meaningful contexts for TPR activities by tying them to real-life situations, stories, or topics relevant to students' interests.

c) Interactive Games: Turn TPR activities into interactive games or challenges to increase engagement.¹⁰ For example, a "Simon Says" game with TPR commands.

d) Repetition and Reinforcement: Repeat TPR activities regularly to reinforce vocabulary, grammar, or instructions. Encourage students to use the learned language in context.

⁹ Anarbaev, O. (2022). Orzubek USING TPR (TOTAL PHYSICAL RESPONSE) TEACHING METHOD AT CLASS: USING TPR (TOTAL PHYSICAL RESPONSE) TEACHING METHOD AT CLASS. Журнал иностранных языков и лингвистики, 4(4). извлечено от <https://fll.jdpu.uz/index.php/fll/article/view/6942>

¹⁰ Zein, S. (2015). Preparing elementary English teachers: Innovations at pre-service level. Australian Journal of Teacher Education.

e)Transitions Between Activities: Use smooth transitions between TPR activities and other lesson components to maintain momentum and focus. Signal transitions clearly to keep students engaged.

f)Feedback and Reflection: Provide feedback on students' TPR performance to reinforce correct usage and address any misunderstandings. Encourage students to reflect on their learning experiences through discussions or self-assessment.

By incorporating these strategies and adapting TPR activities to different language learning objectives, educators can create dynamic and effective lesson plans that engage students and enhance their language skills. There are some case study for TPR.

Case Study 1:

Educator: Ms. Smith, Elementary School English Teacher

TPR Integration: Ms. Smith incorporated TPR into her vocabulary lessons for elementary students by using actions to teach and reinforce new words.

Outcome:

- Increased Engagement: Students showed heightened interest and engagement during TPR activities compared to traditional vocabulary drills.

- Improved Retention: Students demonstrated better retention of vocabulary words as they associated actions with meanings.

- Enhanced Language Production: TPR facilitated spontaneous language production as students used newly learned words in context during TPR exercises.

- Positive Classroom Dynamics: The interactive and collaborative nature of TPR activities fostered a positive classroom environment, encouraging peer interaction and communication.

Case Study 2:

Educator: Mr. Garcia, ESL Instructor for Young Learners

TPR Integration: Mr. Garcia integrated TPR into grammar lessons for ESL students by using physical enactment to teach grammar structures and sentence patterns.

Outcome:

- Enhanced Comprehension: Students demonstrated improved comprehension of grammar rules through TPR activities, as physical gestures reinforced abstract concepts.

- Increased Confidence: TPR boosted students' confidence in using English grammar correctly, leading to more fluent and accurate language production.

- Active Participation: TPR encouraged active participation from all students, including shy or hesitant learners, who felt more comfortable engaging in language practice through physical actions.

- Positive Teacher-Student Interaction: TPR facilitated positive interactions between Mr. Garcia and his students, fostering a supportive and encouraging learning environment.

In both case studies, the integration of TPR led to positive outcomes such as increased student engagement, improved retention of language concepts, enhanced language production, and a conducive classroom atmosphere.¹¹ These success stories highlight the effectiveness of TPR in English language teaching, especially with young learners, by making learning interactive, memorable, and enjoyable.

There are lots of emerging trends and innovations in Total Physical Response (TPR) methodology for teaching English to young learners:

Interactive Apps: There's a rising trend in developing interactive apps specifically designed for TPR-based language learning. These apps often include animated characters or avatars that guide students through TPR activities, making learning more engaging and interactive.

Virtual Reality (VR): VR technology is being explored to create immersive TPR experiences. Students can enter virtual environments where they interact with objects and perform actions related to language learning, enhancing their comprehension and retention.

Game-based learning platforms are integrating TPR principles into their design. Students engage in TPR activities within virtual game worlds, earning rewards and progressing through levels as they demonstrate comprehension and mastery of language concepts.¹² Incorporating elements of competition, collaboration, and exploration into TPR-based games further motivates students to actively participate and learn.

TPR methodologies are being adapted and customized to suit diverse student populations with varying cultural backgrounds and learning styles. Educators are exploring how to integrate elements of students' cultural experiences into TPR activities, making learning more relevant, relatable, and inclusive.

Advancements in educational technology allow for the creation of personalized TPR experiences tailored to individual student needs and preferences. Adaptive learning platforms use algorithms to analyze students' progress and adjust TPR activities accordingly, providing targeted reinforcement and support.

Using TPR actions with classroom language will help you avoid many misunderstandings. Make sure you give the instruction while you demonstrate the actions and get the students to repeat the TPR gesture. For example, if you want students

¹¹ Нурхонова, Д., & Каттабаева, Д. (2022). The principles of tpr method for teaching english grammar to young learners. Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире, 1(1), 122–125. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/issues-language-training/article/view/28602>

¹² Bland, J. (2015b). Oral storytelling in the primary English classroom. In J. Bland (Ed.), Teaching English to Young Learners. Critical Issues in Language Teaching with 3-12 Year Olds. London: Bloomsbury Academic.

to open their books, open yours while making the request. Then get the pupils to repeat the action while saying the instructions.

You can also use TPR to teach nouns. As you can imagine, the technique works very well for nouns that have an obvious action, like *headache*. Other words that could easily be paired with actions might include *toothache*, *banana*, *football*, and *swimming*; these nouns can be taught in the same way that you would teach verbs. TPR doesn't work so well for more static nouns like *table*.

These emerging trends and innovations reflect a growing recognition of the effectiveness of TPR in language teaching and a commitment to leveraging technology and cultural adaptations to enhance TPR-based instruction for diverse student populations.

CONCLUSION

Summarize the key benefits of using TPR in teaching English to young learners, emphasizing its role in promoting engagement, comprehension, retention, and confidence. Encourage educators to embrace TPR as a valuable tool for creating dynamic and effective English language learning experiences that cater to the diverse needs of young learners. Highlight the ongoing importance of innovative teaching approaches like TPR in nurturing a love for language learning and fostering students' linguistic development.

REFERENCES

1. Anarbaev, O. (2022). Orzubek USING TPR (TOTAL PHYSICAL RESPONSE) TEACHING METHOD AT CLASS: USING TPR (TOTAL PHYSICAL RESPONSE) TEACHING METHOD AT CLASS. Журнал иностранных языков и лингвистики, 4(4). извлечено от <https://fll.jdpu.uz/index.php/fll/article/view/6942>
2. Bland, J. (2015b). Oral storytelling in the primary English classroom. In J. Bland (Ed.), *Teaching English to Young Learners. Critical Issues in Language Teaching with 3-12 Year Olds*. London: Bloomsbury Academic.
3. Нурхонова, Д., & Каттабаева, Д. (2022). The principles of tpr method for teaching english grammar to young learners. Актуальные вопросы языковой подготовки в глобализирующемся мире, 1(1), 122–125. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/issues-language-training/article/view/28602>
4. Smith, V. (2011). Words and pictures: Towards a linguistic understanding of picture books and reading pedagogy. In Ellis, S & McCartney, E. (Eds.), *Applied Linguistics and Primary School Teaching*. London: Cambridge University Press.
5. Zein, S. (2015). Preparing elementary English teachers: Innovations at pre-service level. *Australian Journal of Teacher Education*.

DIE METAPHER ZWISCHEN KOGNITION UND SPRACHE

Matrasulova Zulayxo

Magistratin der usbekischen staatlichen Universität für Weltsprachen

ANNOTATION

Dieser Artikel analysiert den Unterschied zwischen Wahrnehmung und Sprache der Metapher, indem die Übersetzungen von „Faust“ analysiert werden. Die analysierten Beispiele werden vergleichend untersucht, die Gründe für die diesbezüglichen Leistungen und Mängel der Übersetzer aufgezeigt und einige Empfehlungen gegeben.

Schlüsselwörter: Originalität, Sprachforschung, Übersetzung, Äquivalenz, Stilistik, Konzept, kognitive Linguistik, Ausdruckskraft, Verstehen.

Die Erforschung der Metapher weist bereits eine lange Geschichte auf, die in Aristoteles ihren Ahnherren hat. In der traditionellen Linguistik wird die Metapher lediglich als eine dekorative Stilfigur betrachtet und ist deswegen traditionell Forschungsgegenstand der Rhetorik, Literatur und Stilistik. Mit der Entwicklung der kognitiven Linguistik wird sie nicht mehr nur als sprachliche Ausschmückung angesehen, sondern als ein kognitives Modell, mit dessen Hilfe das menschliche konzeptuelle System strukturiert wird, wodurch mittels einer Metapher ein Konzept durch ein anderes Konzept systematisch interpretiert wird. Im vorliegenden Beitrag wird gezeigt, inwiefern dieses kognitive Modell bei der Wortbedeutungsentfaltung funktioniert.

In der Kognitiven Linguistik werden Metaphern als Analogien aufgefasst, bei denen ein sogenannter Herkunftsbereich (z.B. der Wasserkreislauf) auf einen Zielbereich (z.B. Geld) abgebildet wird. Bei diesem Übertragungsprozess wird die kognitive Typologie der Strukturform des Herkunftsbereichs mit ihren Leerstellen (slots) auf einen Zielbereich projiziert.

Der Einsatz von Metaphern, die eine Art kognitive Mechanismen darstellen, ist im Kommunikationsprozess sehr wichtig. Im Allgemeinen sind die durch Metaphern ausgedrückten Konzepte oft schwer wahrzunehmen, daher erfordert ihr Verständnis eine konzeptionelle Systematisierung der gesamten Lebenserfahrung einer Person, die durch den Kontakt mit der Außenwelt und verschiedenen Menschen entsteht. Metaphorische Einheiten werden in der Sprache verwendet, um abstraktere Konzepte durch „greifbare“, also konkretere Konzepte auszudrücken.

In der Sprachwissenschaft gilt die Metapher als das effektivste kognitive Modell der Sprache. Wie Lakoff und Johnson betonten, dienen Metaphern dazu, verschiedene Merkmale des konzeptualisierten Objekts zu offenbaren oder zu verbergen. Metaphern, die einfach erscheinen, sind in Wirklichkeit komplex und vielschichtig. Sie dienen dazu, nicht nur universelle, sondern auch nationale Aspekte verschiedener Diskurse offenzulegen, und

dadurch in einer bestimmten Sprache, Es offenbart die Erkenntnisprozesse, die im Geist und Bewusstsein der Zuhörer stattfinden. [2:116]

“Sonne lacht”, “Er hat die letzte Reise angetreten”, “Rot ist die Liebe” und “Zwei Seelen wohnen, ach! in meiner Brust” (Goethe: Faust I, Vor dem Tor; 57). Für die Definition bietet die antike Metaphern Theorie noch immer einen hilfreichen Ausgangspunkt: Es handelt sich um die Verwendung eines Wortes oder einer Wortgruppe in “übertragener”, “uneigentlicher Bedeutung” (Aristoteles: P, 21; 67) beziehungsweise um einen “verkürzten Vergleich” (Quintilian, VIII, 6, 8; Bd. 2, 221). So steht das vom Menschen auf die Sonne “übertragene” Verb “lachen” für das “wörtliche” Verb “scheinen”, und die euphemistische Darstellung des Sterbens als «letzte Reise» lässt sich aus dem Vergleich “Das Leben ist wie eine Reise” (bzw. “Serie von Reisen”) herleiten. Vorausgesetzt ist eine logische Beziehung zwischen dem “eentlichen” und dem “uneentlichen” Wort; fokussiert ist der von der “wörtlichen” Rede abweichende sprachliche Ausdruck.

Man gelangt allerdings schnell an den Punkt, wo die metaphorische Struktur nicht eindeutig ist – auf welcher Analogie basiert zum Beispiel die topische Metapher “Rot ist die Liebe”? – oder wo der Kontext mitwirkt, so bei den Worten der in sich zerrissenen Faust. Manche Metaphern entziehen sich der logischen “Auflösung”, so Paul Celans berühmte “Schwarze Milch der Frühe” (Todesfuge, 1 u.ö.). Eine solche Metapher kann man entweder als “absolute Metapher” aus der «normalen» Kommunikation ausgrenzen oder aber als theoretische Herausforderung begreifen, die zur Erkundung der sprachlichen und kognitiven Funktion von Metaphern reizt.

Schon Aristoteles verweist auf die kognitive Dimension der Metapher, wenn er bemerkt, das Bilden guter Metaphern beruhe auf der Fähigkeit, “wie [...] in der Philosophie [...] das Ähnliche auch in weit auseinander liegenden Dingen zu erkennen” (R, III, 11, 5; 194f.). Im Laufe des 20. Jahrhunderts stellt sich zunehmend die Frage, was mit dem Terminus “Metapher” eigentlich bezeichnet ist: ein technisches Merkmal des sprachlichen Ausdrucks, ein klar definierbares semantisches Phänomen oder ein komplexer, mit anderen mentalen Vorgängen zusammenhängender Prozess. Dabei ist die Antwort meist abhängig von dem jeweiligen disziplinären Interesse an der Beziehung zwischen Denken und Sprache. So steht tendenziell in der Literaturwissenschaft die sprachliche Form oder Rezeptionsästhetische Funktion der Metapher im Vordergrund; in der Rhetorik die psychologische Wirkung; in der Philosophie die Ausgrenzung der Metapher oder Definition ihrer kognitiven Leistung; in der kognitiven Linguistik, Psychologie und Neurologie ihre mentale Struktur und Wirkung; in den Naturwissenschaften ihre Gefahr als “Denkfalle” oder ihr Beitrag zur Erkenntnisgewinnung; in Politik und Wirtschaft ihr Einfluss auf das Handeln. Generell besteht die Neigung, je nach Interesse einen Teil des metaphorischen Prozesses zu isolieren.

Es ist in der Metaphern Forschung allgemein anerkannt, dass Aristoteles die Grundlegung der Metaphern Theorie mittels einer metaphorischen Verwendung des Wortes

Metaphora (Übertragung) vollzieht – es handelt sich ja um ein kognitiv-sprachliches Phänomen, nicht um einen physischen Akt des “Hinübertragens”, und der “Bereich”, wo das Getragene herkommt, ist bezüglich seiner Struktur und Grenzen so metaphorisch wie der “Bereich”, in den es getragen wird. Anerkannt ist ebenfalls, dass in der Folgezeit “die Beschreibung der metaphorischen Prozedur selbst wieder Metaphern vor- aussetzt” (Kurz 2004, 7; vgl. auch Rolf 2005, 3 u. 68). Die daraus folgende Abhängigkeit jeder Metaphern Theorie von Metaphern wird allerdings zumeist im Interesse einer Durchsetzung der eigenen Perspektive ausgeblendet. Es ist jedoch notwendig, diese Metaphorizität der Begriffe und Beschreibungen zu berücksichtigen, um präsent zu halten, dass die begrifflichen “Definitionen” beziehungsweise “Abgrenzungen” zwar für die wissenschaftliche Arbeit unerlässliche Hilfsmittel darstellen, aber keinen Absolutheitswert beanspruchen können. Aus diesem Grunde ist auch eine Einschränkung jener Begriffe, mit denen der metaphorische “Übertragung”-Prozess beschrieben wird [4: S. 41–43) nicht sinnvoll; hilfreicher ist es, für unterschiedliche Effekte eine Vielfalt von Beschreibungsweisen verfügbar zu halten.

Die Leistung der antiken Metaphern Theorie besteht nicht zuletzt darin, dass sie das große Spektrum dessen, was auch heute in Bezug auf die Metapher und verwandte Phänomene diskutiert wird, entworfen und terminologisch ausdifferenziert hat. Berücksichtigt ist sowohl die “innere” mentale als auch die “äußere” artikulierte Sprache unter Einbezug des rationalen Denkens und der Emotionen, und über die Rhetorik ist grundsätzlich der körperliche, moralische, handelnde Mensch miteinbezogen. Angelegt ist schon hier eine Komplexität, die in der Folgezeit eine breite Vielfalt unterschiedlicher theoretischer Ansätze hervorbringt – und nicht zuletzt unterschiedliche Definitionen der Metapher.

Die Spannungen erwachsen vor allem aus der Frage, welcher Stellenwert der Metapher in der Beziehung zwischen Kognition und Sprache zukommt. Denn sie führt in ein Gebiet, das schon zwischen Platon und den Sophisten hart umkämpft war und das in der heutigen Philosophie, Literaturwissenschaft und Linguistik nicht weniger brisant ist, da hier “Objektivismus” und “Konstruktivismus” und deren weniger radikale Spielarten aufeinandertreffen (vgl. Ortony 1993b; Drewer 2003, 34-40; vgl. auch grundsätzlich zum “sprachlichen Relativitätsprinzip” Gardt 1999, 230-245). Kontrovers bleiben insbesondere die “Grenzen”, die der Definition dienen: zwischen individueller und kollektiver Sprache, zwischen mentaler und artikulierter Sprache, zwischen mentalen Prozessen.

Eine Diskussion der Metapher ist in diesem Spannungsfeld nie neutral, und das Unterfangen von Eckard Rolf, mit seiner Studie Metapher Theorien “sämtliche” Theorien “in vollem Umfang” zu erfassen, dürfte schon vom Ansatz her verfehlt sein (2005, Umschlag und S. 1). Wenn er den “Vorteil” geltend macht, dass ihr keine “eigene” Metapher Theorie zugrunde liegt (ebd., 5f.), so zeigt sich schon in diesem Anspruch ein spezifisch objektivistischer, philosophisch orientierter Ansatz (s.u., S. 106). Es soll hier kein wie auch immer gestalteter Überblick über das theoretische Feld geliefert werden. Ziel ist

vielmehr ein breit angelegter Ansatz, der die Wirkungsweise der Metapher zwischen Denken und Sprache verfolgt. Denn bedenkenenswert ist nach etwa fünfundzwanzig Jahrhunderten der Diskussion um die Metapher das Fazit des Metaphern-Veteranen M.H. Abrams [2:158]:

Eine sich abzeichnende Schlussfolgerung ist, dass sich die verschiedenen Darstellungen von Metaphern nicht unbedingt gegenseitig ausschließen müssen, da jede speziell auf eine bestimmte von vielen Arten von Metaphern oder Funktionen von Metaphern ausgerichtet ist oder sich auf einen anderen Moment im Prozess des Erkennens und Verstehens einer Metapher konzentriert Metapher oder wird an die Perspektive einer bestimmten Weltanschauung angepasst. [4:59]

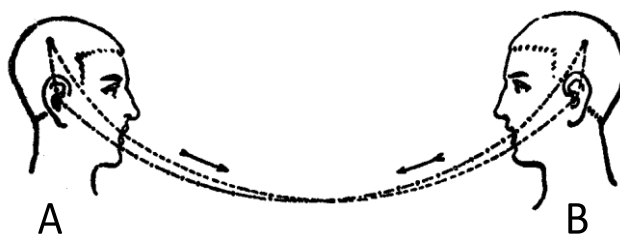
Wenn dieses relativistische Ergebnis lediglich den Standpunkt unseres relativistischen Zeitalters reflektiert, so mag dies als Bestätigung von Abrams' These gelten.

Angestrebt wird im Folgenden die Herausarbeitung brauchbarer Ansatzpunkte für das Verständnis metaphorischer Prozesse und Funktionen. Unternommen wird dies auf der Basis der von Saussure entworfenen Sprachtheorie unter Einbezug von Metaphern Theorien der kognitiven Linguistik einerseits und der Rhetorik andererseits. Vorausgesetzt ist die Ganzheitlichkeit des "Kreislaufs" von Sprecher/ Autor – Äußerung/Werk – Rezipient, bei dem der Rezipient wieder- um zum Sprecher/Autor werden kann und immer auch der Kontext am gesamten Prozess beteiligt ist (s. Kap. 5.5).

Saussures "Kreislauf des Sprechens"

Einem neurowissenschaftlichen Standardwerk zufolge ist Ferdinand de Saussures – von Schülern überlieferter – Cours de linguistique générale "the foundational canon of the modern sciences of language" (Shapiro/Caramazza in Gazzaniga 2004, 803). Wirksam war Saussures Gründungsakt nicht zuletzt deshalb, weil er die Sprache in ihrer ganzen Reichweite für die Forschung zugänglich machte. Das von ihm entworfene Projekt berücksichtigt die «Rede» (langage) unter Einbezug ihrer physischen, physiologischen und psychologischen Aspekte, die "Redefähigkeit" (faculté de langage), das «Sprachsystem der Sprachgemeinschaft» (langue) sowie den individuell verwirklichten Akt des "Sprechens" (parole) (Saussure 1982, 23–32; Saussure 2001, 9-18). Wenn auch Saussure die wissenschaftliche Abgrenzung anstrebte und die Bedeutung der langue hervorhob, so ist doch festzuhalten, dass er von einem ganzheitlichen Prozess ausging.

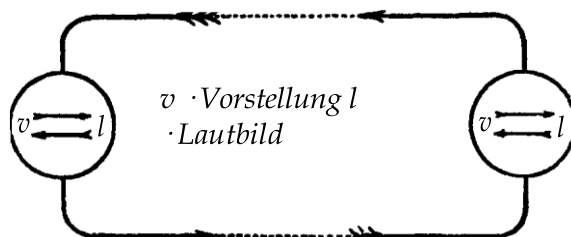
Die Wechselbeziehung zwischen psychologischen, physiologischen und physischen Prozessen verdeutlicht folgendes Diagramm:

Saussures “Kreislauf des Sprechens” (circuit de la parole), bestehend aus psychologischen, physiologischen und physischen Prozessen (Saussure 2001, 14)

Das Bild zeigt jene körperbezogenen Grenzen zwischen “innen” und “außen”, die für unsere Vorstellung von Sprache zentral sind, beispielsweise in Redewendungen wie “Ich bring’s nicht über die Lippen” oder “Sie hat immer ein offenes Ohr für unsere Probleme”. Dass hiermit eine fundamentale Frage der Konzeptualisierung von Sprache ins Zentrum rückt, geht aus der langen Diskussion um die Bedeutung des logos-Begriffs hervor, den Johann Gottfried Herder – nicht unkontrovers – “grenzüberschreitend” definiert: Es ist bekannt, daß *λογος* das innere und äußere Wort, Vorstellung von innen und Darstellung von außen bedeute (Herder 1884, 356). Wenn Saussure daraus einen “Kreislauf” macht, so verdeutlicht er die fließenden Übergänge zwischen psychologischen, physiologischen und physischen Prozessen, aus denen sich “Rede” konstituiert. Das Diagramm macht bewusst, wie mühelos wir zumeist im Akt der Kommunikation diese Grenzen passieren – denn unsere Sprache ist auf genau diese “Übergänge” spezialisiert.

Ein zweites Diagramm zeigt ein Modell von den Übergängen zwischen Vorstellung (concept), ebenfalls mentalem “Lautbild” (image acoustique) und physischem Laut, wobei nun die “Köpfe” von oben dargestellt sind:

Saussures “Kreislauf” “von oben” gesehen (Saussure 2001, 14)

Gezeigt wird eine Abfolge: der Übergang von der psychologischen Vorstellung (concept) in das ebenfalls psychologische Lautbild (image acoustique) im Gehirn, der Übergang vom mentalen Lautbild in den physiologischen Akt der Lautgebung (phonation), der – hier nicht benannte – Übergang in die physischen Schallwellen sowie der entsprechende rezeptive Prozess, wobei nun der physiologische Akt der Lautwahrnehmung (audition) wirksam wird.

Zusammenfassend lässt sich sagen, dass die Ergebnisse der obigen Analyse zeigen, dass die Metapher durch soziokulturelle Überzeugungen und Einstellungen einer bestimmten Kultur geformt wird. Aus diesem Grund ermöglicht uns der kognitive Ansatz der Metapherübersetzung, Metaphern als kognitive Konstruktionen zu betrachten, die menschliche Erfahrungen, Einstellungen und Praktiken konzeptionell darstellen.

Die Tatsache, dass Metaphern mit unterschiedlichen Kulturbereichen verknüpft sind, bedeutet, dass sie im Prozess der Übersetzung nach einem ähnlichen oder gleichen kognitiven Äquivalent suchen sollten. Je näher und ähnlicher die Erfahrung in der Kultur der Ausgangssprache und der Zielsprache zum Ausdruck kommt, desto einfacher ist sie zu

übersetzen. Wenn wir jedoch berücksichtigen, dass die Lebenserfahrung von Menschen nicht immer gleich ist und Metaphern genau diese Erfahrungen bedeuten, wird die Aufgabe des Übersetzers, Metaphern in Sprachen verschiedener Kulturen zu übersetzen, schwierig. Die Schwierigkeit bei der Vermittlung von Metaphern liegt im Fehlen ähnlicher Metaphern, die zu dem einen oder anderen konzeptuellen Bereich in Sprachen gehören.

REFERENCES:

- Koller Werner. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg: Quelle und Meyer-Uni Taschenbücher. 1983. –104 S.
- Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago, 1980. — 242 p.
- Nida Eugene A. Linguistische Ansätze in der Übersetzungswissenschaft. Äquivalenz : www.e-oepi.de/Linguistik/index.htm (24.11.2012). –159 S.
- Peter Newmark. The Translation of Metaphor. International Journal of Translation. Babel. №2. 1980.– 215 p.
- Rachimov Ch.R. Faust – in der Übersetzung von Poschali Usmon // Interkulturelle Kommunikation: Theorie und Praxis: Materialien der republikanischen wissenschaftlich – praktischen Konferenz. TSPU, 2008. –75 S.
- Riesel E. Abriss der deutschen Stilistik. – M., 1964. –401 S.
- Trunz, Erich. Nachwort und Anmerkungen // Goethe, Johann Wolfgang von. Faust. Eine Tragödie. München. 1988. –526 S.
- Gyote Yo.V. Faust / Olmon tilidan Erkin Vohidov tarjimasi. – T.: Adabiyot va san'at, 1985. – 373 b.
- Gyote Y.V. Faust / Olmon tilidan Posho Ali Usmon tarjimasi. – T.: O'zbekiston milliy kutubxonasi, 2007. –134 b.
- Gyote Y.V. Faust / Olmon tilidan Erkin Vohidov tarjimasi. – T.: Adabiyot va san'at, 1985. – 427 b.

DULAT ISABEKOVNING ADABIYOTGA QADAMI, HAYOT VA SAN'AT UYG'UNLIGI

Asem Erg'ali qizi Abduraxmanova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti talabasi

E-mail: abdurahmanovaasem03@gamil.com

ANNOTATSIYA

Bu yil siyohi qurimagan, Davlat mukofoti sovrindori, yozuvchi, dramaturg Dulat Isabekovning “Borte” spektakli tomoshabinlarga yo‘l oladi. Muallifning fikricha, uning to‘rt o‘g‘li xon bo‘lgan oltin qornli ayol haqidagi asari tarixiy bo‘lmagan badiiy asardir. “Borte” mavzusini uch-to‘rt yildan beri o‘rganadi. Buyuk xon bo‘lgan Chingizxon haqida juda ko‘p ma’lumotlar mavjud. Biroq, afsonaviy xonning xotini haqida kam ma’lumot mavjud.

Kalit so‘zlari: turli filmlar va seriallar, Borte, Markaziy Osiyo tarixi, shartnoma, rejissyorlar, pyesa, dunyoni zabt etgan.

Nima uchun yozuvchini Bortening ma’lum va noma’lum mavzusi qiziqirdi? Asarning birinchi o‘quvchisining oltita tanqidini muallif qanday qabul qildi? Abdijamil Nurpeyisovning “Jilat-au”si iltifotmi yoki shikoyatmi? Shu savollarga javob izlab, dramaturg bilan biroz suhbatlashdik.

– Chingizxon hayoti haqida ko‘plab ma’lumotlar mavjud. Shu kungacha turli filmlar va seriallar suratga olindi. Birinchi turmush o‘rtog‘i sifatida to‘rtta teng ulug‘ xonlar bo‘lgan Borte esa hech qachon sahnalashtirilmagan obraz. Tarixiy shaxs haqida asar yozishingizga nima turtki bo‘ldi?

– Bu men uzoq vaqtdan beri o‘ylagan narsa edi. Tomirisiga yopishib qolamiz, Umay onaga boramiz. Asosan ularning hammasi ham qozoqlar emas. Borte – qozoq. Qo‘ng‘irot urug‘ining qizi. Chingizxonning xotini. Buyuk Xonni donolik bilan boshqargan shaxs. Chingizxon dunyoni zabt etgan, g‘azabini minib olgan sarkarda bo‘lsa-da, Bortening xayolida to‘xtadi. U yurishni rejalashtirishda xoqonga qarshi gapirgan yagona shaxs edi. “G‘arbgaga tegmang, hujum qilmang!” so‘zini ham aytdi. Bortening o‘rinsiz so‘zlari Chingizxonga yoqmay, uni saroydan haydab chiqaradi. Umrining oxirigacha saroyga kelishini man qildi. Ammo Borte bir yo‘l topib, saroyga keladi. Bu kabi dunyolar ko‘p. Sahnalashtirilgan sahnaning tanasi Borte obrazidir. Chingizxon obrazini faqat bir joyda ko‘rish mumkin. Bortedek tarixda qolib ketgan insonni shu kungacha yozmaslik gunoh. Ko‘p kitoblarni varaqlagan bo‘lsam-da, Borte haqida biror ma’lumot topa olmadim. Faqat “Mo‘g‘ulistonning maxfiy xronikasi” va “Oltin topshi”da ma’lumotlar bor. U san’at asari bo‘lgani uchun o‘quvchini tarixiy

ma'lumotlardan ko'ra oddiy ma'lumotlar qiziqtiradi. "Mo'g'ulistonning maxfiy xronikasi" Bortening hayot yo'li va asosiy voqealari haqida ko'proq yozgan. Men ushbu ikki ishning ma'lumotlariga e'tibor qaratdim. Agar "Mo'g'ulistonning maxfiy xronikasi" noto'g'ri bo'lsa, men ham xato qilganman. Borte haqidagi ma'lumotni pichanzordan igna izlash kabi topdim. To'rt-besh yil o'ylab, to'rt-besh oyda yozib, "Borte"dan keyin hech narsa yozgim kelmadi.

– Turkiston drama teatrida "Borte" premyerasi bo'lib o'tadi. Ijodiy guruh bilan uchrashib, tayyorgarlik jarayonini ko'rdingizmi? Ko'rsatuv rejissyorlari xorijdan maxsus taklif bilan tasdiqlangan. Ular "Borte" haqida bilishadimi? Markaziy Osiyo tarixidan uzoqlashib, yevropalik rejissyorlar uni qanday sahnalashtirishni rejalashtirmoqda?

– Turkiston teatri "Borten"ni sahnalashtirishga hozirlik ko'rmoqda. Ijodiy jamoa bilan uchrashmaganman. Bu teatrning shartnomasi qiziqarli va qiyin edi. Uni mamlakatning hech bir teatrida ikki yilgacha qo'yib bo'lmaydi. "Borte" teatr jamoasi dunyo bo'ylab sayohat qilishlarini ma'lum qildi. U ingliz tiliga tarjima qilingan. Ijodiy jamoada xorijlik rejissyorlar ham bor. Ular Olmaotaga kelib, uyimda mehmon bo'lishdi. Bir necha mahalliy tarjimonlar ham kelishdi va biz bir kun matn bilan ishladik. Bir so'z yoki jumla qoldirmasdan tahlil qilib, muhokama qildik. Biz qisqartmalarni qisqartirdik. Biz ba'zi qo'shimchalar kiritdik. Qozoq va ingliz tilini ham solishtirdik. Chet ellik rejissyorlar Chingizxon haqida, Buyuk xoqonning bir necha xotini borligini bilishadi. Lekin u Borte haqida mutlaqo ma'lumotga ega emas. Keyinchalik Bortening shaxsiyati bilan tanishgach, u ajoyib tuyg'uni his qildi. Italiyalik rejissyorlar Turkiston teatri spektaklidan so'ng uni mamlakatimizda sahnalashtirishni rejalashtirmoqda. "Borte"ning omadi muqaddimasidan oldin ham nasib etyapti. Shveytsariya, Lyuksemburg, Avstriya va Avstraliya qiziqish bildirgan va teatrdagi chiqish istagini bildirgan. 2022-yil bahorida Yevroosiyo ijodiy gildiyasi shafeligida "Borte"ni Avstraliyaning Melburn shahrida tomoshabinlarga taqdim etish rejalashtirilgan. Kelgusi yil 80 yoshga to'laman. O'sha rejissyorlar ijodiy jamoa bilan kelib, "Bo'rten"ni o'z vatanlarida qo'yishni taklif qilishdi. Bu gapni eshitib ko'zimga yosh keldi. "Qozoq" so'zi "Mo'g'ulistonning maxfiy xronikasi"da uchraydi. Nega biz buni ko'rmadik?! Yevropalik rejissyorlarni lol qoldirgan olam – "Borte" obrazi. Ajdodlarimiz asrida bunday kuchli va ruhli ayol bo'lmagani taxmin qilingan. Demak, "Borte" Chingizxon yetib bormagan G'arbga boradi.

– Asarning birinchi o'quvchisi adabiyotimiz ustasi Abdijamil Nurpeyisov bo'ldi. Urrib o'qishga o'rgatilgan klassitsizm qalamining birorta sahifasi tegmay qolmadi. Oxirgi sahifada u "Yig'layapsiz" deb yozgan. Muxtor Qul-Muhammadning yakdil fikri asar nomini o'zgartirishga xizmat qilgani rostmi?

– Birinchi kitobxon – Muxtor Qul-Muhammad. "Tangsholpan" ko'rsatuvida mehmon bo'lganimda "Bo'rten" yozayotganimni aytdim. U bu haqda eshitib, o'ziga qo'ng'iroq

qildi. Birinchi o'quvchi men bo'laman, menga yuboring, dedi. O'qishni tugatganimdan so'ng uni o'qishga jo'natdim va bergan va'dasi. Oradan ancha vaqt o'tib men bilan bog'lanib, yerga tegmay bir soat maqtadi. Kim maqtovni yoqtirmaydi, men qanday tanqid aytmog'chisiz, deb so'radim, oltita tanqidni qatorda sanab o'tdi. Men ulardan oltitasini kiritdim. Asarning birinchi nomi "Borte xonim" bo'lsa-da, "Borte" deb o'zgartirildi. Men qabul qildim. Rivoyat borki, Joshi o'ldirilganda uning jasadidan bir qoshiqgina qolgan. Akseleu Seydimbek va Alkey Marg'ulon ijodidan iqtibos keltirdi. Muxtor akam bosh barmog'ing boshqa barmoqlardan farq qiladi, kosa o'rniga bosh barmog'ingni ol, dedi. Men ham bunga rozi bo'ldim. Shundan so'ng, "Siz Borteni to'rtta askar bilan qutqarasiz. Har bir tumanda o'n ming qo'shin bor. Keyin qirq ming askar bo'ladi. Qirq ming askar bir necha kichkintoy uchun ortiqcha emasmi? Men uning so'zlarini o'ylab, qo'shin sonini bir tomchiga kamaytirdim. Bunday katta-kichik detallarga e'tibor berib, uzoq muhokama qildik. Abdijamil Nurpeyisovga ham yubordim. Kasal bo'lishiga qaramay, u birinchi qismini o'qib chiqdi va qo'ng'iroq qildi. Ikkinchi qismni o'qib bo'lgach, yana qo'ng'iroq qildi. "Pyesaning har bir sahifasida belgi bor. — Uni boshidan oxirigacha o'qib chiqdim. Men qo'lyozmani olish uchun haydovchimni yubordim. U juda ozoda, belgilanmagan yuz yo'q. U jumlar orasidan maqol topib, tagiga chizdi. "U yerda atigi 70 sahifa bor, lekin bu sahifalar nima?! Zdes sozdana velikaya epokha Chingiz Khana, sozdan velichaishiy obraz velikoi zhensty Borte» degan ruscha iborani yozgan: «O, bola, yiglading!» dedi. Uning iliq so'zlarini o'qib, ko'nglim to'lganini his qildim. O'qigan odam iliq fikr bildiriyapti. Bu muvaffaqiyatli bo'lganga o'xshaydi. "Borte" xorijga ketishimning sabablaridan biri.

– ***O'qiganlarga yoqqanini bilardik. Pyesaning qaysi jihati siz uchun muvaffaqiyatli yoki zaif bo'ldi?***

– Yevroosiyo ijodiy gildiyasi bilan yaxshi aloqalar o'rnatdim. Bir kuni kitobimni shved va ingliz tillariga tarjima qilayotganlar Olmaotaga kelishdi. O'shanda "Bo'rten"ni yozayotganimni aytgandim. Ularni xushnud etish maqsadida Chingizxon va Borte tarjimai holidan so'ng eng ta'sirli dialogni aytib berdim, xorijliklar indamay tinglashdi. Ishonchim komilki, bu obraz hatto spektakl davomida porlaydi. Men sizga bu erda chekka haqida aytib beraman. Borte xalq orasidan ajralib turdi, u bilan yuzma-yuz uchrashish u yoqda tursin, shunday dedi: "Urushdan ko'ngli to'lmagan birgina sensan. Yaxshilab o'ylab ko'ring, Temuchin!" lablarining nomukammalligini yuziga bosardi. Borte yer yuzida Chingizxonga "siz" deb murojaat qilgan yagona odamdir. Bir kuni sabri toqati yo'q Chingizxon Burtening boshini olmoqchi bo'ladi. Borte o'limga tayyorlanmoqda. Dalaga kelib, bo'ynini cho'zib, hammasi bo'ldi, deganda dunyoni zabt etgan buyuk yo'lboshchi, buyuk qahramonning qo'llari qaltirab, qilichini qinidan sug'uro olmay qoldi. Bortening o'zi yugurib, qilichini oladi. Ular ikkita ipni yoyib, hosilni kutishadi. Lekin Chingizxon qancha urinmasin, muvaffaqiyatga erisha olmadi. – O'zing

qo'lingdan kelmasa, qarindoshlaringga ber! buyuradi. Birovning boshini olish sharafiga muyassar bo'lish kerak, deyishadi. Borte bo'ynidagi qonni yuvish uchun yoniga ikki kosa suv qo'yadi. O'limidan oldin charchagan Borte o'g'li Joshining o'limida otasi Chingizxonni ayblaydi. Oxirgi so'zlarini, balki o'shandagina o'ldiradi, deb boshlaydi. Joshi taxt uchun kurashib, mening o'rnimni egallagani uchun uni o'ldirishga sen buyruq bergansan, deyishadi. Sizning odamlaringiz buyruqlaringizni bajarishdi. Ular Joshining jasadini tepaliklarga olib ketishdi. Uni xo'tiklar chaynab, jasadini yo'q qilishdi.

Mana, o'n ikki a'zodan birgina barmog'i qolgan, — dedi u qon ivib ketgan matoga o'ralgan barmoqni ko'rsatib. “Bu bizning bolalarimizdan qolgan yagona belgi,” deydi u. O'shanda Chingizxon yig'lab yubordi. — Xon yig'lasa, qora xalq qaytadimi?! Tinchlaning va bog'lang!” Olib kelgan suv bilan xonning yuzini yuvadi. O'ziga kelgach, qo'li bilan imo qilib, Burteni yoniga chaqirdi. U qo'shaloq qulflarini silab, xotirjam gapirdi: “Oppoq farishta bo'lib oldimga kelib, umr yo'ldoshim bo'lding. Siz mening qutqaruvchim bo'lib, meni o'limdan qutqardingiz. Aslini olganda, mening buyuk xoqon bo'lishim sizga, donoligingizga rahmatdir”. Shu payt Qoraqo'ramdan xabarchi kelib, Chingizxonning onasining vafoti haqida xabar berdi. Sayohat 78 kun davom etadi va u onasini oxirgi safarga olib boradi. Chingizxon tirikligida ortda qolgan 11 nafar bolani asrab olib, parvarish qilgan onasiga hech qanday qiziqish bildirmaganidan afsusda. Borte o'zining turkiy xalqi, qipchoq dalasi bilan xayrlashib, Joshining barmog'ini olib, Ulitovga dafn etishga qaror qiladi. Sahna pardasi Burtening xayrlashuv monologi bilan tugaydi. To'g'ri, shu daqiqada men ayniqsa ta'sirlandim. “Borte”ga bor kuchimni sarflagandekman. Ish tugagach, o'n kun davomida jinini yo'qotgan jodugardek suvga bordim. Men hech narsa urmadim.

ADABIYOTLAR TAHLILI VA METODLAR

Dulat Isabekov qozoq adabiyotining bugungi oqsoqoli. Yaqinda adibning “Oqqpek zolaushi” pyesasi ingliz tomoshabinlariga yo'l oldi, Londonda oqsoqolimiz bilan kitobxon va talabalar uchrashuvi, Kembrij universitetida kitob taqdimoti bo'lib o'tdi. Shu bilan birga, bu yil Auezov nomidagi akademik drama teatrida mavsumiy premyera Isabekovning Mag'jan Jumabayev haqidagi “Yuz yillik muhabbat” spektakli bilan ochiladi. “Akademik saviyadagi teatrdagi yettinchi spektaklimni qo'yayotgan baxtli dramaturgman”, dedi bobomiz suhbatida.

– *Mag'jon haqida pyesa yozish g'oyasi qanday paydo bo'ldi?*

— Mag'jon faqat qozoqlarning Mag'joni emas, jahon adabiyotining Mag'joni. Qozoqlar uchun Mag'jonning qadri nimada? Nega biz Mag'jonni tug'ilganidan beri qozoqlarning ikkinchi Abayi deymiz? Nega “Mag'jon”ni yozishni boshladim? Mag'jonday shoirlar bor, taqdirli shoirlar ko'p. Umuman, qatag'on haqida yozmoqchi emasdim. Axir bu qozoq dramaturgiyasi va adabiyotida yangilik emas.

Biz bu bosqichdan o‘tdik. Sahnada Kaltay Muhamdjonovning “Biz farishta emas edik” asari namoyish etildi. Shundan so‘ng yana Mag‘jon haqida nima yozasiz? Yana repressiya, yana zanjir, yana kishan, yana savollar, yana militsiya. Mag‘jon haqida yozishga qaror qilganimdan so‘ng, Shimoliy Qozog‘iston teatri tashkil etilmagani uchun yarim yil o‘ylab, Mag‘jon hayotini o‘rganishga qaror qildim. Ko‘rib, Mag‘jon haqida yozmaganimga afsuslandim. Bu mening xatom edi. Axir Mag‘jon hech kimga o‘xshamaydigan shoir. U o‘zidan oldin o‘tgan akalariga o‘xshamas, o‘zidan keyingi birodarlariga ham o‘xshamaydi. Hatto Zilixa ham hech kimga o‘xshamaydi. O‘z oilasida qolib, erini yig‘lab, boquvchisini yig‘lab, qora ro‘mol kiygan ayol emas. U hamma narsaga falsafiy nuqtai nazardan qaraydigan ayol. Bu ikkisi mos keladi. Ayniqsa, Zilihaning hayoti “Mag‘jon”ni yozishga turtki bo‘lgan. Hozir ikki soat spektakl tayyorlayapmiz, uning so‘zlariga ko‘ra, Zilixaning har bir soati drama. Shundan keyin men borib tekshirganimda, rostdan ham shunday bo‘lgan. Mag‘jon avvalo oliy ma‘lumotli shoir bo‘lib, qozoq she‘riyatiga yangicha uslub, yangi ibora, yangi falsafiy cho‘qqi olib kelgan bo‘lsa-da, qozoq jamiyatiga katta fuqarolik ovozi olib kirdi, qozoq adabiyoti va san‘atiga milliy rang-baranglik olib kirdi. va u xalq hayotiga boshqa balandlikdan qaray oldi, bu xalq hech kimdan kam emasligini isbotlashda qimmatlidir. U rus adabiyotini, jahon adabiyotini puxta biladigan inson. U o‘z davrining Moskva shoirlariga teng keladigan inson. Men buratona xalq vakiliman, sizlarning adabiyotingiz biznikidan ancha boy, shuning uchun ham biz yosharyapmiz, sizga ergashgan ukalaringiz bizni shunday deb o‘ylamaydilar. U o‘zining o‘sha paytlarda kayfiyati ko‘tarilgan Balmont, Ivanov, Bryusov, Konstantinov shoirlaridan ustun ekanini, hatto Blok bilan ham teng ekanini bilardi. Shoir o‘z xalqi adabiyoti tarixi ulardan 700-800 yil oldinda ekanini, hali o‘zining falsafiy darajasiga yetmaganligini yaxshi anglagan va uni tushuntirishga harakat qilgan. Blok vafot etgach, uning sahnadan o‘qilgan she‘ri o‘sha davr rus adabiyotini larzaga soldi.

Mag‘jonning sevgisi ham o‘zgacha, hech kimga o‘xshamaydigan muhabbat. Uylanmoqchi bo‘lganida kelib, Zilihaning qo‘lidan tutib cho‘lga olib ketdi – bu shubhasiz jasorat. Tomskdan uzoqda. Gorkiyning “Bo‘ron qo‘shig‘i”dagi erkaklarning jinniligi mana shu. Zilixaning sha‘nini himoya qilish uchun zilixoning eri bilan qushli miltiq bilan urishayotgan odam. U isbotlamoqchi bo‘lgan narsa: “Zilixo toza, oramizda hech narsa bo‘lmagan”. Maksim Gorkiy buni eshitib, juda hayron bo‘ldi: “Bu qozoq Pushkin”. Shunda Bryusov Gorkiyga: “Qozoqdan shunday Pushkin chiqdi, muammo uning duelga chiqqanida emas, uning takabburligi, she‘riyati, muhabbatidadir”, dedi. Keyinroq Ziliha Mag‘jon ishi bo‘yicha yordam so‘rab Gorkiyga borganida, u juda g‘amgin bo‘lib, xotini Peshkova unga: “Mag‘jon Jumaboyevning xotini kelyapti, qo‘lingdan kelgancha yordam ber”, dedi. Peshkova o‘sha paytda “Qizil Xoch” rahbari edi.

Yozmayman deganimning yana bir sababi bor edi, tekshirib ko'rganimda Mag'jan Jumaboyevni otib tashlash haqidagi uchliklarning qarori yo'q edi. Men uni 58-moddaga ko'ra, uchlikning qarori bilan otib tashlagan deb o'yladim. Nega endi otib tashlandi? Moskvadagi OKPU xodimi Zilixoga: "Mag'jon haqida hech qanday farmon yo'q. Endi Mag'jonni qutqarish oson. Siz hatto qamoqdan ham chiqib ketishingiz mumkin, OKPUga xat yozing". U OKPUga xat yozdi, ular: "Ha, Mag'jonni otish haqida buyruq yo'q", deb javob berishdi. Shuning uchun Qozog'istonning o'zi bu masalani ko'rib chiqsin. Shunda OKPUmiz javob beradi: "Javoblaringiz noto'g'ri, Mag'jonni otib tashlash kerak, chunki Mag'jonning 1923-yilda chop etilgan kitobida yozuvchilar uyushmasining 1924-yildagi qarori bor. Keyin muhokamaga kelib, Mag'jonga tuhmat qilibdi. Mag'jon — panturkist, Mag'jon — millatchi, Mag'zjon — Yaponiyaning ruhsiz odami. Bu Mag'jonni otish uchun yetarli emasmi?" bu. Moskvaga kerak bo'lgan narsa — ko'proq odamlarning otishmasini ko'rishni yaxshi ko'radigan odamlar. Qozog'istonda ham shunday. Keyin Qozog'istonning o'zi o'lim jazosini so'rayapman, deb Mag'janni otib tashladi.

NATIJALAR VA MUHOKAMA

Bu taqdir. Men buni ko'rsatmoqchi edim. Meni yozishga turtki bo'lgan yana bir narsa, zamon o'zgardi, mustaqillikka erishdik deymiz, lekin jiddiy qarasangiz, dorixona qancha o'zgargan bo'lsa ham, jazolovchi guruhni jazolash sabablari o'zgarmagan. Asarda Madinaning Zilihaga: "Birgina senmi qiynalibsan? Sizda faqat sevgi bormi? Har bir davrning o'ziga xos xunukligi bor. Har bir davrning o'z qayg'usi, quvonchi bor. "Bu biz boshdan kechirayotgan narsamiz". Men sakson olti yilni qo'shmoqchi edim, ammo aniq sabablarga ko'ra qila olmadim. Umuman, odamlarni jazolash, qizlarni sochidan sudrab yurish hali ham to'xtagani yo'q. Jazo guruhi printsipli hech qachon o'zgarmaydi. Shundan so'ng men mavjud Mag'jon haqida yozishga to'g'ri keldi va endi Mag'jonni noldan ko'rsatish qiziq emas edi. Chunki bu takrorlash bo'ladi. Keyin Madina bilan Ziliha uchrashuvidan boshladim.

Asarning avvalgi nomi "Aldile, o'lim, aldile" edi. Bu Balmontning Mag'jon tarjimasidagi she'ri edi. Madina spektakl finalida keladi. Zilixa stulda o'tirib olamdan o'tdi. Madina hayron bo'lib: "Zilixo xola, ko'zingizni oching, — kursisini silkitmadi, — o'lim odamni xursand qiladi, demak, hayot, shunchalar!" dedi. bilan tugaydi Keyin yana noaniq bo'ladimi, deb "Yuz yillik muhabbat" deb qo'ydik.

Spektakl shu haqida. Qanday bo'ladi? Yuragim urib kutaman.

— *"Oqpek zaloji"* Angliyaning London shahrida sahnalashtirilgan. U ingliz kitobxoniga yo'l oldi. Boshqacha aytganda, qozoq dramaturgiyasi va bugungi qozoq adabiyoti dunyoga yo'l ochdi. Intervyularingizdan birida: "Men yozayotgan mavzu o'sha jamiyat uchun umumiy muammo bo'lib, shundan so'ng tomoshabinlar buni qabul qildilar", degandingiz. Bugungi qozoq san'atida, hozirgi Qozog'iston makonida ijtimoiy

muammolarni ko'tarish, ularni san'at orqali yetkazish qay darajada? Nahotki ijod ahli xalqqa shunday olam beradi?

– Qozoqlarda bo'lgan, sodir bo'layotgan va bo'ladigan muammolar ko'p. Ba'zida o'tmishdagi muammolardan ko'ra kelajakdagi muammolar ko'proq bo'lishidan qo'rqaman. Axir biz hozirgi geosiyosiy vaziyatni yaxshi bilamiz, millatlar sonini bilamiz, armiyamiz mana shunday, hududimiz katta, boyligimiz ham ko'p. Hammasi g'urur, lekin bu g'ururga e'tibor beradiganlar ko'p. Ko'p muammolarga duch kelamiz deb qo'rqaman. Hayotda esa, ijtimoiy ahvol, oilaviy ahvol, bularning barchasi unga ta'sir qilmaydi. Jamiyatsiz hayot bo'lmaydi. Ayrim ijodkorlar siyosatga aloqasi yo'q, deydi. Lekin ular bu siyosat ekanligini bilishmaydi. Muammo bo'lsa, uni aytishning yo'li bor. Ko'pincha haddan oshib ketamiz, muammo haqida gapirganda, gazeta janri bo'lmish publitsistik janrga o'tamiz. Adabiyot va dramaturgiyaga kelganda esa hamma narsani to'g'ridan-to'g'ri aytib bo'lmaydi. Aytishlaricha, Angliyada shunday qonun borki, biz o'z ichki qayg'ularimizni dramamizsiz ifoda eta olmaymiz, buni so'z bilan, kulgi bilan ifodalaydilar. Ammo ichki ruh yig'laydi. Shundagina dramaturgiya qiziqarli bo'ladi. Aytsangiz, biz har kuni shunday materiallarni o'qiymiz. Biz bundan ham yomonroq o'qiymiz. Masalan, bugun televizorni yoqsam, tashlandiq bolalar haqida rus kanali bor. Ular ham hayajonga tushdilar. Bolalar uyiga o'z farzandlarini olib kelganlar ko'p. Shunda bir hamshira: “Hurmatli yoshlar, bolalaringizni tashlab ketayotganingizda salafanga o'ramang, matoga o'rab, qog'oz qutiga olib keling!”, dedi. deydi. U erda bolani tashlab ketish qonuniy ko'rinadi. Biz soat nechadamiz? Bir umrda, bu yil yetmish ikki yoshga to'ldim, buloqning musaffoligi, odamlarga mehr, kambag'allarga mehr-shafqat kabi shaffof jamiyatni ko'rdik o'sha paytda. Mana endi bolalarimizni dalaga tashlaydigan darajaga yetdik, bola tug'ib sotadigan darajaga yetdik. Siyosat u yoqda tursin, bu yerda muammolar bor. Lekin bularning hammasini yozishga to'g'ri kelsa, fojيانing qalin ranglarida yozsangiz, hech kim qabul qilmaydi. Muammo uni ayta olish, muammoni qo'ya olishdir. Dramaturgiya oqib turgan daryoga o'xshaydi. Metforalarda gapirish va ifoda etmaslik. Muammoni aniqlay olish, milliy dramaturgiya bo'lish hamma uchun umumiy bo'lishi kerak. Endi bu dramaturgning siri. Siz unga hech narsa o'rgata olmaysiz. Buni his qila bilish kerak. Stolda yozsam, ingliz, nemis, fransuz, rus tillari uchun yozmayman. Men sizga yuragimga kirmagan muammom haqida aytmoqchiman. Buni aytar ekan, milliy doirada qolib ketmaslik, balki o'ziga xos tushunchani olish emas, balki umumiy narsani olish muhim. Jang, do'stlik, yarashish – bularning barchasi umumiydir. Bizning o'ziga xosligimiz va qiyinligimiz shundaki, xalqimizda osiyolik tushunchasi va sharqona tushunchasi hukmron. O'sha sharqona kontseptsiyani olib, jahon trendini unutmaslik. Umuman olganda, Brek ta'biri bilan aytganda: “Har bir xalqning ishi avvalo millatchilik bo'lishi kerak”, agar yozuvchining ijodi millatchilik

bo'lsa, u ham baynalmilal bo'lishi kerak. Masalan, "Opa". "Apke" ajoyib ketmoqda, lekin Moskva buni uzoq vaqt to'xtata olmadi. Bu imidj yo'qligidan emas, balki ruslar va g'arbda erkakka, ayol ayolga turmushga chiqqan odamlarda aka-uka va opa-singillari uchun o'zini qurbon qilish tushunchasi yo'q. Goncharuk teatri tayyorgarlik ishlari olib borilayotgan paytda to'xtatildi. Endi men uchun vaqt keldi. Erta edi. 1980-yillar. Ular tushunmaydilar, nima uchun katta opa nima uchun qurbonlik qiladi, nega o'z baxtini oyoq osti qiladi. Buni tushunmaydilar, qozoqda ona o'lgandan keyin katta opa onasi bo'ladi, dedim. Keyinchalik o'zgartiriladigan bo'ldi, o'zgartirilgandan keyin "Apke" bo'lmasdi, rus qiziga o'xshab qolardi, deb ruxsat bermadim. Dramaturgiya va umuman adabiyotning qiyinligi ham shunda. Muammo haqida gapira olish, umumiy yo'llarni topa bilish kerak.

— *Siz oqsoqol adibsiz, sizga ko'p yoshlar taqlid qiladi. Sizning shogirdlaringiz ko'p. Yozuvchi bo'lmoqchi bo'lgan odamga, yosh yozuvchilarga til o'rganish mumkinmi?*

– Bo'ladi, nima bo'lsa... To'qqizinchi sinfda o'qiydigan Meirjon degan bolaning hikoyalarini o'qidim. U ertak yozadi, asarlarini o'qiydi, ishonmadim. — Bunday so'zni, bunday tilni qayerdan o'rganding? Men aytdim. – Shuda, qishloqda o'sganman, – deydi u. Shuning uchun Xudo unga boshidanoq aqlli aqlni berdi. Uning ertaklari o'qishga juda qiziq, tilidan tomchilar. Yana bir yigit kitobini berdi, men ham o'qidim, tilimdan ko'nglim to'ldi. So'nggi paytlarda tilga qayg'uradigan yigitlar yo'q bo'lsa kerak, chunki hozir ko'p yoshlar ming yerdan so'zlab yozishadi, lekin o'quvchi buni qabul qilmaydi, ruschaga tarjima qilsa ham, yozadigan yigitlar ko'payib ketdi ularning qisqa, sodda, yalang'och jummalari. Va, men bu yoshlarni o'qiganimdan juda xursand bo'ldim. Demak, u hali ham bor, bir davlat bor, qozoq tili hali o'rganilmagan, menimcha, bu yoshlar o'sha tilni o'rganishsa yomon bo'lmaydi. Men besh-oltita shunday yigitni bilaman. Adabiyotning asosiy quroli tildir, tilsiz millat xarakterini ko'rib bo'lmaydi. Oddiy tilda, publitsistik tilda yozilgan badiiy asarda butun inson qalbini tanib bo'lmaydi. Axir, u faqat yuqori tomonda, sirtida suzadi va chuqur ko'rinmaydi. Biz chuqurlikka faqat til orqali erisha olamiz. Til bizning suvga sho'ng'ishimiz, biz qanchalik etuk bo'lsak, dengizning chuqur siriga chuqurroq sho'ng'iyimiz.

– *O'quvchilaringizga, internetdagi yoshlarga...*

— Yetmishdan oshgan odam nimani orzu qiladi?! Men nima qildim, nima qildim, deb hayron bo'lganimdan ko'ra ko'proq orqaga qarayman. Oldinga qarab, qaysi yo'nalishda ketyapmiz, ertaga kelajagimiz qayerga boradi, ko'plab xavf-xatarlar bor. O'n bir million bo'lsak, bunday odamlardan qanday davlat qurish mumkin? Biz haqimizda hamma narsa ma'lum... Prezident bilan gaplashganimda shu mavzuda gaplashdim. Bugun yurt tinchligi haqida gaplashdik, men hazillashsam

ham, yoshlar shu tinchlikdan foydalanib, millat sonini ko‘paytirishga e‘tibor qaratishlari kerak, dedim (kuladi).

– *Hikoyangiz uchun rahmat!*

XULOSA

Suhbatdosh: Meirjan Auelxanuly. Ikki-uch kunda bir hikoya yoki hikoya yozish ancha mushkulroq ish ekani aniq. Bu jarayondagi ijodkorlarning ijodiy ish tartibi, odobi, odatlari hali chuqur o‘rganilmagan muammodir. Dulat Isabekov o‘z imzosi bilan yozilgan asarlari mavzulariga alohida hissa qo‘shgan bu davrdagi adabiyotning ahvoli haqida qisqacha ma’lumot berishni ma’qul ko‘radi.

REFERENCES

1. Исабеков Д. “Таңдамалы шығармалары” 1993 ж I-II топ.
2. Көшімбаев Р. “Қазақ әдебиетінің оқыту методикасы” 1994 ж
3. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Жазушы. – 1989. – 300 бет.
4. Мантаева А. Д.Исабеков шығарма жазуды, тіпті ортақол шығарма жазудың өзін қылмыс деп есептейтін жазушы.// Жас алаш. 2006, 7 қараша
5. Таңжарықова А. Исабеков шығармашылығындағы ұлттық таным// Ақиқат. – 2008. – №8
6. Таңжарықова А. “Д.Исабеков прозасының көркемдік әлемі”. Филология ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Алматы: 2008. – 116 бет

ILYOS JANSUGIROV - ZAMONAVIY SHOIR

Go'zal Ag'zam qizi Tulegenova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Gumanitar fanlar fakulteti, Qozoq tili va adabiyoti talabasi

Ilmiy rahbar: **Guljan Azizbekovna Anarbekova**

ANNOTATSIYA

Ilyos Jansugirov adabiyotimiz peshqadamlaridan biri, qozoq sovet adabiyotining barcha tarmoqlarining o'sishi va ravnaqiga bebaho adabiy meros qoldirgan buyuk adibdir.

Kalit so'zlar: bayrog'i ostida, umumiy tendentsiya, proletar inqilobi, qozoq sovet she'riyati, tinimsiz tarjima.

Qozoq sovet adabiyotining ilk namoyandalari orasida Ilyos Jansugirovning o'rni juda katta va boshqacha. Sovet hokimiyatining dastlabki yillarida oq adabiyotning kashfiyotchisi deb atalgan yosh shoir Ilyos Jansugirov kommunist yozuvchi Saken Seyfullin boshchiligidagi yangi adabiyot bayrog'i ostida Beymbet Maylin, Muxtor Auezov, Sobit Muqonovlar bilan birga tarbiyalangan. o'sha adabiyotga poydevor qo'ydi va devor qo'ydi. Shu o'rinda u o'zining asl iste'dodining qirralarini ochib berdi va ajralib turdi.

Saken va Beimbetni Ilyos inqilob arafasida yozgan. Ammo ular yorug'likni ko'rmadilar va daftarda qolishdi.

Sovet davri Ilyos Jansugirov kitobini ochib, yozuvchi sifatida mashhur bo'lgan davr edi. Ilyos ham boshqa sovet adiblari singari mehnatkashlar muhitidan chiqib, inqilobdan uyg'ongan, sovet hukumati ochgan xiyobon orqali adabiyotga kelgan yosh abituriyent edi. Albatta, har kim o'z yo'li, o'ziga xos xususiyatlari bilan bu yo'lga bordi. Kimdir ko'ksida yorqin kommunistik g'oya va partiya билетini saqlab, dushmanlarning zaharli panjasidan, o'lim aravasidan, kimdir Omonkeldi askari paltosini kiyib, 1916 yil va fuqarolar urushi xandaqlaridan chiqdi, kimdir bir odamning eshigidan, kimdir ochilgan qorong'u tubsizlikdan keldi va yorug' tong tomon yo'l oldi uzoqlarga.. Yangi hukumatga tegishli degan umumiy tendentsiya bilan qishloqdan, butun dunyodan keldi. Kambag'al va kambag'allarning bolalariga ta'lim berish orqali ko'zlarini ochadi. Ilyos Jansugirov ushbu so'nggi tendentsiya bilan kelgan ko'pchilikdan biridir.

Bu yangi buyuk g'oyaviy talab, yangi ma'naviy jasorat timsoli bo'lib, ozodlikka chiqqan mehnatkash xalqning ma'rifatga intilgan o'g'il-qizlariga xos inqilobiy xususiyatni yaratdi. Bu o'tmishda qatag'on qilingan, Lenin ta'kidlaganidek, proletar inqilobi uyg'otgan va nurga olib kelgan xalq iste'dodlarining turtki edi.

Bilimi sayoz, siyosiy tajribasi kam yosh shoir dastlab qorong'u qishloqdagi keksalikni, turli adolatsizliklarni tushunolmadi. – gapini bo'ldi va asabiylashdi. Shu bilan birga, o'sha davrdagi millatchi ziyolilar ham sukut saqlagan bo'lsa ajab emas. Ammo tafakkurli shoir, yosh kommunist shoir bunday tuyg'u va taassurotlardan tezda xalos bo'ladi va yana

o'zining asl bitmas-tuganmas kuch-g'ayratini, talablarini yuksaltiradi, o'zining bukilmash mustahkam e'tiqodidan qaytmaydi, sho'ro hukumatining ma'qullashidan qaytmaydi u ilk yillarda qishloqda sovet hukumati tomonidan ko'rilgan barcha chora-tadbirlarni qo'llab-quvvatlaydi. , she'rlar yozadi, yangilikka qarshi chiqqan eskini kuzatish kuchlarini fosh qiladi, zaharli, o'tkir qalamini charxlaydi. Shoirning yigirmanchi yillardagi ijodi uning qalami yildan-yilga qo'llanilganini, iste'dodi muttasil yuksalib borayotganini ko'rsatadi. Bu mavzu ko'payib, ovozi kengayib, she'riy ovoz kuchayganini ko'rsatadi. Ilyos ijodining birinchi o'n yilligining o'ziga xos belgisi 1930 yilda Qozog'istonning o'n yilligiga bag'ishlangan mashhur "Dala" she'ri bo'ldi. Bu she'r o'n yil avval qishloqdan kelgan yosh shoirni butun respublikaning yirik, iste'dodli shoiriga aylantirdi. "Dala" she'ri, aslida, nafaqat Ilyos, balki butun qozoq sovet she'riyatining o'n yildagi cho'qqisi edi.

Keyingi yetti yil atoqli shoirning ijodiy iste'dodi kamol topib, tugallanib, tobora yaqqol namoyon bo'ladigan davr bo'ldi. Bu davrda Ilyos o'zi juda ishqiboz bo'lgan sevimli she'r janrini yanada takomillashtirdi, yangi-yangi ajoyib mevalar berdi, uning qalamidan "Kuichi", "Qulager" kabi she'riy parchalar, ajoyib badiiy asarlar tug'ildi.

Shu bilan birga yozuvchi adabiyotning boshqa janrlari bilan ham shug'ullangan. Birinchi davrda ham u hikoya va ocherklar yozgan. Ayniqsa, Ilyosning gazetalarda chop etilgan felyetonlari mashhur edi. Kuzatuvchi, istehzoli adib hayotdagi, insoniy fe'l-atvordagi illat va salbiy tomonlarni ko'rib, hazil va kulgili felyetonlar yaratdi. Jansugirov keyingi yillarda nasrda "Zoldastar" romanini, dramaturgiyada "Kek", "Turksib", "Isatay – Maxambet" pyesalarini yozdi. Rus shoirlarining she'rlarini tinimsiz tarjima qilgan shoir keyinchalik Pushkinning "Gavriliad" she'rini, "Yevgeniy Onegin" romanini ham tarjima qilgan. U bir necha yil Qozog'iston Yozuvchilar uyushmasi rahbarligida ishladi, qozoq adabiyotining trich va kundalik masalalari yuzasidan jiddiy maqola va xabarlar yozdi.

Iqtidorli shoir, serqirra iste'dod sohibi Ilyos Jansugirov o'zining ijodiy faoliyati cho'qqisida vafot etdi. Uning "Ko'pikli", "Isatoy", "Baqitti Jamol" kabi bitgan she'rlari va boshqa ko'plab buyuk asarlari tugallanmagan, nashr etilmagan.

REFERENCES

1. Азамат ақын. Ілияс Жансүгіров туралы естеліктер. – Алматы, «Жазушы» баспасы, 1994 жылы – 500бет.
2. Асқан дарын, азамат ақын (Ілияс Жансүгіров ...) / / Молдағали Жұбанов III том. – Алматы, 1981 жылы – 345бет.
3. Бес ғасыр жырлайды. I том. – Алматы, 1981 жылы – 400бет.
4. Бес томдық шығармалар жинағы. I том. – Алматы, 1983 жылы – 420бет.
5. Дүйсенов М. Ілияс Жансүгіров. Өмірі мен творчествосы. – Алматы, «Ғылым» баспасы, 1965 жылы – 340 бет.

ILYOS JANSUGIROVNING HAYOTI VA IJODINING DASTLABKI DAVRI

Janna Baxitjan qizi Aitqulova

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Gumanitar fanlar fakulteti Qozoq tili va adabiyoti talabasi

Ilmiy rahbar: **Anarbekova Guljan Azizbekovna**

ANNOTATSIYA:

O‘z xalqining asrlar davomida yaratgan ma’naviy boy xazinasini bo‘lgan og‘zaki adabiyotning qayridan suv ichib, uning eng bebaho merosidan oziqlanib ulg‘aygan Ilyos keyinchalik o‘sha merosni to‘plab, tadqiqotchi folklorshunos bo‘lib yetishdi.

Kalit so‘zlar: yetim, og‘zaki adabiyot, temirchi, kommunistik partiya, barpo etish.

Ilyos Jansugirov 1894-yil 14-mayda sobiq Qapal tumani, Oqsuv bo‘li (hozirgi Toldiqo‘rg‘on viloyati, Oqsuv tumani) 4-qishlog‘ida tug‘ilgan. Uning vatani Oqsuv daryosi bo‘yida yashab chorvachilik bilan shug‘ullangan ko‘chmanchi mamlakat edi. Bu o‘lkaning ko‘chish va o‘troq joylari bir tomoni tog‘lar, bir tomoni tekisliklar, qumli, qo‘pol, qo‘ng‘ir daralar va keng tekisliklardir. Ilyos 1927-yilda yozgan “Otarba” she‘rida o‘zining tug‘ilib o‘sgan bu maskanini iliq tuyg‘ular bilan go‘zal tasvirlaydi.

Ilyos to‘rt yoshga to‘lganda onasi vafot etdi va u yolg‘iz otaning qo‘lida katta bo‘ldi. Yoshligida tug‘ilgan onasidan yetim qolib, o‘sha onaning ko‘z o‘ngida vafot etishi shoir qalbida umrining oxirigacha o‘chmas iz qoldirdi. Ilyos ulg‘ayib, odam bo‘lganida ham Ilyos aqlini yo‘qotib, qo‘shiq aytmasdi.

Endi esa uning otasi Jansugir Bersugirning o‘g‘li bo‘lib, ko‘p yillik rahbarlik qilgan, hech qachon ortda qolmagan, kichik fermer xo‘jaligiga ega, eskicha o‘qiydigan, arab tilini yaxshi biladigan odam edi. U xalqning boy og‘zaki adabiyoti namunalarini, yurt shoirlarining she‘r va nutqlarini ko‘p tinglagan, ko‘p to‘plagan inson edi.

Ko‘rinib turibdiki, u o‘zgacha mehr bilan kuzatgan va ko‘chirgan qo‘lyozmalar orasida sharqda Abay, g‘arbda Sherniyoz va Maxambet, Orqada Bozor, Akan va Birjon, Jetisuda Suyinboy va Kunbala, Aset va Irisjon, va boshqalar Janak va Tubek, Kempirbay va Shoje, Birjan va Sara. . Ilyos keyinchalik ularning bir qismini almanaxlarga kiritib, sho‘rolar davrida jurnallarda chop ettirgan.

Jansugir adabiyotga mehr-muhabbatdan tashqari, ona yurtining qadrlil so‘zlarini to‘plagan, ko‘p hunarmand, mohir va mehnatkash edi. U poyabzal tikuvchi poyabzalchi, temir va yog‘ochdan tugun yasagan temirchi edi. Xulq-atvori kuchli,

farzand tarbiyasiga qattiqqo‘l ota o‘g‘liga bilganini o‘rgatadi. Shuning uchun ham Ilyos otasidan xat o‘qishni, etik tikishni, temirchi bo‘lishni, bo‘g‘ir ovozda qo‘shiq aytishni, daf chalishni o‘rgangan. Aqlli, zukko o‘g‘il, otasi qattiqqo‘l edi, u o‘z xalqining qo‘shiq va nutq san‘atiga mehr qo‘ydi, yosh, jo‘shqin qalbi bilan ularni ishtiyiq bilan ilhomlantiradi, o‘rganadi.

Ammo Ilyosning uzluksiz o‘qish, tizimli bilim olish imkoniyati yo‘q. Maktab haqida gap ketganda, inqilobgacha o‘qigan joyi Qorag‘ashdagi qozoq-tatar tilidagi boshlang‘ich maktab edi. Ilyos uni besh yil o‘qib, uni 1911 yilda tugatdi. Keyin u 1920 yilgacha yashadi. Yigit qishloqda sayr qilib, yoshlik davriga mos yangi, iliq, sirli, lirik she‘rlar yozadi. Uning tanasi muhabbat, sevgi she‘rlari. Biroq, bu she‘rlar hali topilmagan. 1918 yilda daftarga yozilgan she‘r hozirgacha mavjud emas. Shunda ham shoirning ilk qadamini bildiruvchi ma‘lumotlar bor. Masalan, “Bisekening nolasi” qo‘shig‘i Ilyosning shoirlik qobiliyati qishloqqa ma‘lum bo‘lganiga guvohlik berishi mumkin. Uning Mahzabbat haqida yozgan “Intiqor” she‘ri bu tuyg‘uni qalbni poklaydigan eng musaffo, eng ezgu tuyg‘u – Abaysha sifatida asrab-avaylashini ko‘rsatadi. Bu she‘r ham Ilyosning mohir ijodkor, hassos shoir ekanligini ko‘rsatadi. Ilyos 1917 yil fevral inqilobini xursandchilik bilan qarshi oldi va “Tilek” deb nomlangan she‘r yozdi. Ayni paytda 1915-1916 yillarda yozilgan “Bulbul”, “Anshige”, “Izme”, “Salemdeme”, “Kunil’il khrysi”, “Zandy soz” she‘rlari Ilyos she‘riyatining ancha etukligini ko‘rsatadi. She‘rning ohangi, tuzilishi jihatidan Abayga taqlid qilgani ko‘rinib turibdi. Ijtimoiy mavzuda yozilgan “Davlatimiz” she‘rida ham uning keng she‘riy sohaga qadam qo‘yganini ko‘rishimiz mumkin. Inqilob va fuqarolar urushi yillarida Ilyos qishloqda edi. Eski odatlarga berilib, otasi olib kelgan qizga mehrsiz uylanadi va ko‘p azob chekadi; Uyim bo‘ladi, yana qiynalarman, qisqa boyligimni tiklay olmayman. Ma‘lumki, shoir shu boisdan o‘qiy olmaganini, qishlog‘ini uzoq vaqt tark eta olmaganini, ko‘p vaqtini behuda o‘tkazganini katta afsus bilan eslagan.

Qolaversa, ikki yil davomida qozoq dashtida betartib va og‘ir davrni yuzaga keltirgan oq to‘dalar, to‘polonchilarning borligi abituriyent, iste‘dodli shoirning o‘qishiga, ijtimoiy maydonga kirishiga, adabiyotda faol ishtirok etishiga to‘sqinlik qiladi.

Shu og‘ir davrda ham yosh shoir nog‘ora chalishdan, she‘rlaridan to‘xtamadi. 1919 yilda Ataman Annenkov “Nima bo‘ldi?” nozik she‘r saqlanib qolgan. 1920-yilda O‘rta Osiyo aksilinqilobdan ozod bo‘lishi bilan Ilyos ile-shala Toshkentga borib, qozoq-qirg‘iz institutining ikki yillik kursiga o‘qishga kiradi va u yerda muallimlar tayyorlanadi. O‘qib yurib, bir tomondan “Oq yo‘l” gazetasida korrektor bo‘lib ishlaydi. Xullas, ozgina bo‘lsa ham gazeta ishida tajriba orttiradi. 1921 yilda

o'sha kursni tugatgandan so'ng Ilyos Jetisga qaytib keladi va Toldiqo'rg'on tumanidagi Belto'g'on qishloq maktabida o'qituvchi bo'lib ishlaydi. Ilyos Toshkentda o'qib, ishlayotgan bo'lsa ham she'r yozishni to'xtatmadi. Ikki yil ichida yozgan she'rlarining bir qismini Olmaotada chiqadigan "Tilshi" va "Kedey erki" gazetalariga yuboradi. Ular orasida 1920 yilda "Tilshi" gazetasida bosilgan "O'rtakshil partiya" she'rini alohida ta'kidlash joiz. Uni Saken asarlaridan keyin qozoq she'riyatida Kommunistik partiya mavzusida yozilgan ilk she'rlardan biri deyish mumkin.

Ilyos o'sha yili yozgan "Ishchilarga" she'rida sovet hukumati mehnatkashlar hukumati ekanligini tushuntirib, ularni maslahatlashishga, hamkorlikka, hamkorlik qilishga chaqiradi. Shoir yuqorida tilga olingan "Arinim" she'rida "Faqirga, faqirga, faqirga baraka, ko'ngil dardi, dilda duo" deydi va bu maqsadni birgalikda kurashdagina barpo etish mumkinligini aytadi.

1924 yil Ilyos Jansugirov hayoti va ijodida alohida o'rin tutadigan yil. Bu yil u Kommunistik partiya safiga nomzod sifatida kirdi. O'sha yili kommunist shoir ijodi qanotlari kengayib, she'rlarining mazmuni, mavzui tobora chuqurlashib, siyosiy jihatdan keskinlashganini ko'rishimiz mumkin. Ilyos ham boshqa shoirlar qatori g'ami butun mamlakatni larzaga keltirgan Leninning o'limi qayg'usini ifodalash uchun maxsus she'r yozgan. Shu o'rinda shoir adashib qolmaslikning, baxtga erishishning bir yo'li Lenin ko'rsatmalaridan chetga chiqmaslik, Lenin ishini, Lenin so'zini, Lenin shiorini qalbida saqlash ekanligini aniq tushunadi va yaxshi tushuntiradi.

REFERENCES:

6. Асқан дарын, азамат ақын (Илияс Жансүгіров ...) // Молдағали Жұбанов III том. – Алматы, 1981 жылы – 345бет.
 7. Бес ғасыр жырлайды. I том. – Алматы, 1981 жылы – 400бет.
 8. Бес томдық шығармалар жинағы. I том. – Алматы, 1983 жылы – 420бет.
- Дүйсенов М. Илияс Жансүгіров. Өмірі мен творчествосы. – Алматы, «Ғылым» баспасы, 1965 жылы – 340 бет.

LINGVISTIK DID

Akmarjon Yermatning qizi Yeralieva

Chirchiq davlat pedagogika universiteti

Gumanitar fanlar fakulteti, Qozoq tili va adabiyoti talabasi

Ilmiy rahbar: **Guljan Azizbekovna Anarbekova**

ANNOTATSIYA:

Qozoq adabiy lugʻatidagi lingvistik bilimlarga Muxtor Auezov nigohi bilan qarash. Kundalik tajribaga asoslanib shuni aytish mumkinki, har bir taniqli qozoq yozuvchisi haqida gapirish butun qozoq adabiyotining hayajoniga teng.

Kalit soʻzlar: hududiy sheva, ijtimoiy dialekt, qadimgi adabiy til, Abaytanu, Alash gʻoyasi.

Til ijtimoiy hodisa boʻlgani uchun u jamiyatda yashaydi, rivojlanadi va kamolotga yetadi, shuning uchun u kishilar oʻrtasidagi munosabatlarni tartibga solish vositasi boʻlib ham xizmat qiladi. Har qanday tilda xalqning dunyoqarashi, hayotga munosabati oʻz ifodasini topadi. Til orqali inson oʻz fikr va his-tuygʻularini ifodalaydi, til orqali bir-biri bilan muloqot qiladi, bir-biriga boʻlgan eʼtiborini, niyatini bildiradi. Til jamiyatning har bir aʼzosining madaniyatini rivojlantirish va egallash vositasidir. Til madaniyati tildan foydalanishda “inson-madaniyat-til” tizimini tartibga soluvchi vazifasini bajaradi. Madaniyat – bu insoniyat jamiyati tomonidan yaratilgan moddiy va maʼnaviy qadriyatlarni oʻrganishdir. J. Til turkumi va madaniyat oʻrtasidagi munosabat haqida. N.Mankeeva shunday deydi: “Bu ikki omilning uygʻunlashuvi natijasida yaratilgan lisoniy maʼlumotlar nafaqat milliy madaniyat yoki milliy tarixni, xalqning ijtimoiy hayotini aks ettiradi, balki xalqning lugʻat boyligining koʻrsatkichi sifatida ham eʼtirof etiladi. ona tili”. Weli: “til va madaniyat haqiqati, chunki u ajdodlarimizdan kelgan madaniyatning tarkibiy qismidir”, “til – madaniyatni oʻrganishning asosiy vositasi”, “til – eng muhim madaniy hodisa”, “til – oʻzgarishdir ruhimizni voqelikka, madaniyatga aylantiradi: “Uning yuzida oʻliklarning mentalitetiga oʻxshash xususiyatlar, ularni niqob qilmasdan, “yalangʻoch” holatda namoyon boʻladi”, deya xulosa qiladi u. Til insoniyat jamiyatidagi eng muhim narsadir. Til yordamisiz madaniyatni oʻrganish va oʻrganish mumkin emas. Milliy til madaniyatning asosi va poydevoridir. Til, birinchidan, foydalanuvchilarning ongida saqlanadigan birliklar va qoidalar yigʻindisidan iborat ijtimoiy hodisa boʻlsa, ikkinchidan, bu toʻplamdan alohida odamlar tomonidan qoʻllanilishi. Soʻz madaniyati deganda, sodda qilib aytganda, eng avvalo ona

tilimizning tovush tizimi, uning ritmik ohanglari, soʻzlari, maʼno tomonlari, soʻzlarning shaxs tuzilmalari, qoʻshimchalari tushuniladi. bogʻlovchilar, soʻz turkumi va gap tizimlari, tilning stilistik vositalari va boshqalar. adabiy tildan meʼyorga muvofiq foydalana bilish, undan toʻgʻri va nafis foydalana bilishni bildiradi. Nutq insonga xos qobiliyatdir. B. Hasanuli: “Inson soʻzlash qobiliyati bilan tugʻiladi, shu qobiliyati tufayli u biologik mavjudotdan ijtimoiy mavjudotga aylanadi. Ijtimoiylashuv jarayonida inson oʻzining lingvistik qobiliyatini takomillashtirib, lingvistik shaxsga aylanadi, odamlarni biosotsial mavjudot sifatida tan oladi. Til qobiliyatini rivojlantirish tilni bilim bilan bogʻliq holda oʻrganishga, insonni til orqali bilishga, til va shaxsni birlik deb bilishga olib keladi va til va shaxsning oʻzaro taʼsirida shakllangan madaniy-ijtimoiy omillarning maʼnosini ochib beradi. til va jamiyat. Aniqroq aytganda, odamlarning til madaniyatini (yoki odamlarning tildan foydalanish madaniyatini) aniqlash imkonini beradi. “Til va nutq bir-biri bilan ajralmas birikkanligiga qaramay, ikkalasining birligi mutanosib birlik emas, balki dialektik birlik boʻlib, ularning har biri oʻziga xos xususiyatlarga ega. Til deganda uning tarkibini tashkil etuvchi tovushlar, soʻzlar, grammatik shakl va qoliplarni tushunamiz. Til – nutq uchun zarur boʻlgan materiallar toʻplami. F. De Sossyur aytganidek, ombor. Nutq esa oʻsha jonsiz materiallarning oʻzaro taʼsiri, harakatdagi til holatidir. Tilning joni va hayoti nutqdadir. Nutq jarayonida lingvistik materiallar jonlanadi va oʻziga xos maʼnosini har tomonlama koʻrsata oladi. Ammo har kim bu imkoniyatdan oʻz darajasida foydalanadi: kimdir undan qimmatbaho toshlarni tanlaydi va ularni oʻz maqsadlari uchun tegishli joyga joylashtiradi. Agar Vestnik PGU qoʻyishi mumkin boʻlsa, boshqa hech kim bunday mahorat va isteʼdodga ega emas. Bundan tilning oʻziga xosligi, til madaniyatining yoʻqligi paydo boʻladi va ijtimoiy xarakterdagi til alohida shaxslar nutqida individual xususiyat kasb etadi. Bu til va nutq oʻrtasidagi farq. Tilni yaxshi, yomon, madaniyatli yoki madaniyatsiz deb tanqid qilib boʻlmaydi. Shu sababdan “til madaniyati” degandan koʻra, “nutq madaniyati” degan maʼqulroqdir. Aytilganlardan koʻrinib turibdiki, til va nutq oʻrtasidagi birlik va tafovutlarni yanada kengroq va chuqurroq oʻrganish zaruriyati tugʻiladi”, deydi u. Olim taʼkidlaganidek, til ijtimoiy hodisa, nutq alohida shaxslarga xos individual hodisadir. Til bizga dunyodagi narsa va hodisalarning mazmuni va shaklini koʻrib chiqish va tahlil qilish imkonini beradi. Bu tovushlar, soʻzlar, gaplar, muloqot usullarini belgilovchi, maʼlum bir xalqning tovush tizimi, soʻz boyligi, oʻziga xosligini farqlovchi ijtimoiy hodisadir. Nutq inson faoliyatining tarkibiy qismi boʻlgani uchun u inson fiziologiyasi, psixologiyasi, fikrlash jarayoni bilan bogʻliq. Binobarin, u kishilarning bilish qobiliyati, shaxsiy madaniyati, etnik oʻziga xosligi, milliy psixologiyasi, hayotiy koʻnikmalari, ichki hayajon, kayfiyat, ruhiyatini aks

ettiruvchi antropotsentrik kategoriya sifatida ajralib turadi. Nutq tilning moddiy elementlari, ya'ni til tovushlari, so'zlar, gaplar orqali amalga oshiriladi. Gapirish va ularni qabul qilish jarayoni kishilarning fiziologik xususiyatlari, ya'ni nutq va eshitish organlari asosida amalga oshadi. Nutq a'zolari va eshitish organi atrofdagi olam hodisalarining bevosita ta'sirida bo'lgan sezgi va tasavvurlar faoliyati orqali nutq apparatining faollashishiga bog'liq. Natijada, odamlarning gapirishga qodirligini ko'rsatadigan signallar tizimi miya yarim korteksiga borib, nutq a'zolaridan turli xil foydalanish imkonini beradi. Har bir tovush, so'z, gapni o'z mohiyati va ma'nosiga ko'ra talaffuz qila olish uchun sharoit yaratadi. Nutq akti va odamlarning aqliy energiyasi (ruhiy hodisalar) o'rtasidagi munosabat nutq jarayoni va uni qabul qilish jarayoni o'rtasidagi lingvistik munosabatni belgilaydi. "Lingvistik muloqot og'zaki til orqali tushunish va tushunish demakdir va insonning fikrini boshqa shaxsga etkazish uchun yoritishni maqsad qiladi; Demak, jamiyat taraqqiyoti uchun eng zarur bo'lgan, insonlar o'rtasidagi munosabatlarning asosi bo'lgan ijtimoiy va ijtimoiy ma'lumotlar majmui orqali odamlar bir-biri bilan fikr almashadilar" – degan F.Orazboyeva xulosasi asosida shunday xulosaga kelish mumkin. nutqning ma'nosi bir-birini tushunish va tushunishdir. Ma'lumki, odamlar bir-birlarini tushunishlari uchun fikr almashishlari kerak. Munozara og'zaki so'zni qabul qilish va uning ma'nosini tushunish jarayoni orqali amalga oshiriladi.

REFERENCES

1. Омарова, А., Сатыбалдина, Х. Қазақша сөйлеу этикеті / - Астана, 2006. - 3 6.
2. М анкеева, Ж. Қазақ тіліндегі этномәдени атаулардың танымдық негіздері / - Алматы, 2008. - 356 б.
3. Уәли, Н. Қазақ сөз мәдениетінің теориялық негіздері / - Алматы, 2007. -50 6
4. Хасанұлы Махамбеттің тілдік тұлғасы: әлеуметтік лингвистиалық және психолингвистикалық сыр-сипаты / Халықаралық конференция материалдары. - Алматы, 2003. - 230 6.
5. Қордабаев, Т. Қазақ тіл білімінің қалыптасу, даму жолдары/ Алматы. Мектеп, 1987.- 118-119 66.

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

1. Исманова, З. Х. ШАЛВА АЛЕКСАНДРОВИЧ АМОНАШВИЛИ-СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ	8-12
2. Жоникулов, И. ПРИРОДА ФОЛЬКЛОРА И ПРОБЛЕМЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ	13-15
3. Калмаханова, И. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ	16-18
4. Камбарова, М. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ	19-21
5. Мауленбергенова, З. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ	22-24
6. Мельдеханова, Ж. ИМИТАЦИОННЫЕ ИГРЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	25-27
7. Мухтарова, Р. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	28-29
8. Ниматуллоев, Б. АРХЕТИП ПРОИЗВЕДЕНИЙ	30-32
9. Нишанова, Г. КОМПОЗИЦИЯ И КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ	33-34
10. Олимова, Н. ОСНОВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ПОЭЗИЕЙ И ПРОЗОЙ	35-36
11. Оразалиева, Г. АРХЕТИП	37-39
12. Оразбаева, К. ПРОБЛЕМЫ, ЗАТРАГИВАЕМЫЕ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	40-43
13. Равильева, А. ОСНОВНЫЕ СИСТЕМЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ	44-46
14. Рисбаева, Ж. & Сайдахметова, С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	47-50
15. Саъдуллаева, С. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖАНРОВ	51-54
16. Сайдахметова, С. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ	55-58
17. Сайдуллаева, А. ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА КАК НАУКА. ОСНОВНЫЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЛИТЕРАТУРЫ	59-60
18. Шайдуллина, К. АРХЕТИП ТЕНИ	61-65
19. Тошпулатова, М. М. СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА	66-67
20. Учкунова, Ж. КОМПОЗИЦИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	68-72
21. Улжабаева, Р. ЛИТЕРАТУРА И ФОЛЬКЛОР	73-75
22. Халимов, Х. ОСНОВНЫ СТИХОСЛОЖЕНИЯ	76-79
23. Холиков, С. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ	80-83
24. Юлдашева, Р. Р. КАК ПРИМЕНЯТЬ ТЕОРИЮ ЛИТЕРАТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ УЧАЩИМСЯ РАЗНОГО ВОЗРАСТА	84-87
25. Юлдашева, С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	88-90
26. Юнусалиева, Э. А. РИТМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ	91-92
27. Зафарова, Ф. ФОЛЬКЛОРНЫЙ ЭПИТЕТ	93-95

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

28. Абдуманнонова, Н. ТЕМАТИКА РАССКАЗА Н.В. ГОГОЛЯ «ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО»	96-97
29. Абдумуминова, ОСНОВЫ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ	98-99
30. Абдунабиева, М. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Ю. МИСИМЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С САМУРАЙСКОЙ ЭТИКОЙ	100-101
31. Абдурахманова, Д. Ш. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	102-105
32. Аблязизова, Д. Р. ВНЕДРЕНИЕ ФЕМИНИТИВОВ-НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК	106-109
33. Аблязизова, Д. Р. АНАЛИЗ ИДЕЙНОГО МИРА В ПЬЕСЕ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА «ЧАЙКА»	110-113
34. Аблязизова, Д. Р. ПРОБЛЕМА ПРАВОПИСАНИЯ НОВЕЙШИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	114-118
35. Азизов, Д. АРХИТЕКТУРА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	119-121
36. Алижонова, М. КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ	122-124
37. Алижонова, С. «ТЕМА СВОБОДЫ И ИСКУССТВА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»	125-130
38. Алишерова, Х. А. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ФИННОУГРОВЕДЕНИИ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	131-134
39. Асильхуджаева, З. Ш. РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. НЕКРАСОВА	135-139
40. Ахмедова, Д. ПРОБЛЕМАТИКА — ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ	140-142
41. Ашуралиева, К. У. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»	143-145
42. Базарбаева, Ш. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ В ПЕРЕНОСНОМ ЗНАЧЕНИИ	146-150
43. Басырова, З. З. ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР	151-154
44. Бахти-Ахунова, А. ВИКТОР ПЛЕВИН — ПРИНЦ ГОСПЛАНА	155-157
45. Бердимуратова, М. АКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РУССКОЙ ГРАФИКЕ И ОРФОГРАФИИ	158-165
46. Гарварт, М. П. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНЫХ ШКОЛ И НАПРАВЛЕНИЙ XX ВЕКА	166-170
47. Гильманова, А. Р. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ АФАНАСИЯ НИКИТИНА»	171-174
48. Гоголева, Ю. И. ЦВЕТОПИСЬ В РОМАНЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	175-177

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

49. Гозиев, Б. В. ПОВЕСТЯХ 15-ВЕКА «РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»	178-179
50. Дедуренко, В. Д. МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	180-183
51. Джумамурадова, С. СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ	184-185
52. Джураева, М. ЯЗЫКОВЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ	186-188
53. Жаксылыкова, Д. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СЛЕНГ В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	189-192
54. Жоникулов, И. С. ВИДЫ И ЖАНРЫ ДРАМЫ	193-196
55. Жураева, З. Ш. УСТА ТУРКМЕНИИ – МАХТУМКУЛИ ФРАГИ	197-199
56. Жураева, З. Ш. СЮЖЕТ И АРХИТЕКТОНИКА РОМАНА М. Ф. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»	200-203
57. Зейтуллаева, З. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК	204-206
58. Зафарова, Ф. Б. ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ	207-211
59. Зейтуллаева, З. А. РОЛЬ ЛИРИЧЕСКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	212-215
60. Жураева, З. СВОЕОБРАЗИЕ ТРАГИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ТРАГЕДИЯХ «БОРИС ГОДУНОВ» А. С. ПУШКИНА И «ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦ» А. П. СУМАРΟΚΟΒΑ	216-220
61. Иброхимова, М. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	221-222
62. Иномова, О. И. ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И ЗАГАДКИ	223-225
63. Исаева, А. Е. АНАЛИЗ СКАЗОК В.А.ЖУКОВСКОГО «СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА» И А.С.ПУШКИНА «СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ БОГАТЫРЯХ» (сравнительный анализ)	226-229
64. Исломова, Ф. И. ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЗБЕКИСТАНЕ	230-233
65. Исломова, Ф. И. ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭМЫ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»	234-236
66. Исманова, З. Х. ПРОБЛЕМАТИКА «ЗАДОНЩИНЫ»	237-240
67. Калдибаева, Г. Б. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	241-243
68. Камалиева, С. И. СТРОЕНИЕ ИЗОБРАЖЕННОГО МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ «МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА» И «НОС»	244-247
69. Камбарова, М. «ПРАВОПИСАНИЕ ПРЕДЛОГОВ»	248-249

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

70. Кан, К. Д. МОТИВ ЗЛА В РОМАНЕ Э.БЁРДЖЕСА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»	250-253
71. Каримбаева, Е. СОВРЕМЕННЫЙ КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ: СЛОВАРЬ, НОСИТЕЛИ, ФУНКЦИИ	254-258
72. Касымова, М. К. ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ Д ДОЧКА»	259-262
73. Ким, С. МУЗЫКАЛЬНЫЙ АЛЬБОМ ОКСИМИРОНА «ГОРОГОРОД»	263-266
74. Кодирова, Р. КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА	267-268
75. Кондратьева, К. А. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ И. А. ГОНЧАРОВА	269-271
76. Кузиева, М. М. ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»	272-274
77. Кульмирзаева, А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ	275-278
78. Ли, А. УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ КАК ЖАНР И КАК СОЦИАЛЬНОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЕТАФОРА	279-283
79. Лобанова, В. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА СО СМЫСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ _ЧЕРНЫЙ_	284-287
80. Лобанова, В. И. СКАЗКА КАК ЗВЕНО ВОСПИТАНИЯ	288-290
81. Касымова, М. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	291-293
82. Маматкулова, С. И. ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА. ЖАНПОЛЬ САРТР ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ В РАБОТЕ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО ГУМАНИЗМ»	294-297
83. Мамбетова, Т. Г. ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ПРИТЧИ П.КОЭЛЬО «АЛХИМИК»	298-302
84. Мамбетов, К. З. МОТИВ ПУСТОТЫ В РОМАНЕ В.ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»	303-306
85. Мауленбергенова, З. ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ	307-310
86. Махмаджанова, М. РОЛЬ УЗБЕКСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «ХАСАН И ЗУХРА» В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	311-313
87. Махмаджанова, М. ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В ПОЭЗИИ ЛЕРМОНТОВА	314-318
88. Махмудова, С. О. СПЕЦИФИКА МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.МАРКЕСА «СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА»	319-322
89. Миргасимов, А. СПЕЦИФИКА ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОСОБЕННОСТИ НОВЕЛЛИСТИКИ РЮНОСКЭ АКУТАГАВЫ	323-325
90. Мирзаева, М. Б. ТЕМА И ОБРАЗ КНИГИ В РОМАНЕ Р. БРЭДБЕРИ «451° ПО ФАРЕНГЕЙТУ»	326-329

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

91. Муминова, Р. М. КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ТЕХНОКРАТИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ» РЭЯ Брэдбери)	330-333
92. Муфтуллаева, М. К. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	334-337
93. Мухамадалиева, П. К. РОЛЬ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»	337-341
94. Мухтарова, Р. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	342-343
95. Наркулова, К. ФОРМИРОВАНИЕ АНИМЕ-СЛЕНГА	344-347
96. Наркулова, К. Д. СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОЗА	348-350
97. Нематов, Р. А. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ XX ВЕКА: ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ И ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	351-354
98. Нишанова, Г. Р. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	355-357
99. Олимова, Н. Х. НОВГОРОДСКИЙ ЦИКЛ БЫЛИН	358-361
100. Омарова, Ж. ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА». СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЛЮБЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ СО СХОЖЕЙ ИЛИ КОНТРАСТНОЙ ПРОБЛЕМАТИКОЙ	362-365
101. Оразалиева, Г. НАРЕЧИЕ. ПРАВОПИСАНИЕ НАРЕЧИЙ	366-369
102. Оразбаева, Ф. ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПУНКТУАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	370-373
103. Оразбаева, К. «ПРАВОПИСАНИЕ СОЮЗОВ»	374-378
104. Пардаева, Н. Ш. ОБРАЗ ГЕРОЯ В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПОВЕСТЯХ 17-ВЕКА	379-382
105. Пейсенова, А. РОЛЬ ДЕТАЛИ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ»	383-385
106. Равильева, А. И. НАРОДНОЕ ИСКУССТВО	386-389
107. Рахимджанова, М. ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА	390-392
108. Рахимджанова, М. Ф. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЁННЫЕ»	393-396
109. Рахимжанова, М. ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ФОРМЫ И ПРИЁМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	397-400
110. Рахимова, Д. У. ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЫСЛА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА-ПРИТЧИ П. КОЭЛЬО- «АЛХИМИК»	401-404
111. Сагиндилов, К. Н. МОТИВ ПУСТОТЫ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА»	405-409

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

112. Саидова, Р. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В РОМАНЕ САЪДУЛЛЫ СИЁЕВА «ПОСЛЕДНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ЯССАВИ»	410-414
113. Саидова, Р. А. ФУНКЦИЯ ПЕЙЗАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА»	415-417
114. Саидова, Р. А. ЭКЗОТИЗМЫ И ИХ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ В ЛИРИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА	418-421
115. Сайдуллаева, А. ЗАРОЖДЕНИЕ ЖАНРА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. «СКАЗКА О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»	422-424
116. Самандарова, Ф. У. СМЫСЛ КНИГИ ПАУЛО КОЭЛЬО "АЛХИМИК"	425-427
117. Болтаева, С. СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПСИХОЛОГИИ И В ПОЭЗИИ С.А.ЕСЕНИНА	428-430
118. Сапаралиева, А. Н. КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ	431-433
119. Сарымсакова, С. ЛЕКСИКА КЕЙ-ПОП СЛЕНГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	434-437
120. Сарымсакова, С. А. ОБРАЗ СИМУРГА В ПОВЕСТИ А.ГОРОХОВА «ПЕРО ПТИЦЫ СИМУРГ»	438-440
121. Саурбаева, С. СЛОВА ПАРАЗИТЫ В РЕЧИ УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ	441-442
122. Соловьева, Д. Г. «АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ПОЭТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ» И «ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ» В КОНТЕКСТЕ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ	443-445
123. Ташимова, А. Д. ЗНАЧЕНИЕ СИМВОЛОВ В ТРУДАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТОВ	446-448
124. Тошпулатова, М. М. КИЕВСКИЙ - ЦИКЛ БЫЛИН	449-451
125. Тургунова, М. Б. МОТИВ ВЫЖИВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»	452-455
126. Улжабаева, Р. ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ»	456-457
127. Умарова, Л. Дж. «ОБЛОМ OFF» — СПЕКТАКЛЬ МИХАИЛА УГАРОВА	458-460
128. Учкунова, Ж. БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ. ЧАСТУШКИ	461-464
129. Халимов, Х. СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА САТИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.Д.КАНТЕМИРА	465-468
130. Хамидуллаева, У. А. МЕХАНИЗМ ЭКСПРЕССИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В TELEGRAM-КАНАЛАХ	469-471
131. Холматова, М. СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТИЛЯ РЕЧИ, ЯЗЫКА	472-475
132. Хусаинов, М. В. РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ, БАРДОВСКОЙ» ПОЭЗИИ. РОК-ПОЭЗИЯ	476-479

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

133. Шамшина, С. ПОСТМОДЕРНИЗМ: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА, ВРЕМЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СВЯЗЬ И ОТЛИЧИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА И МОДЕРНИЗМА	480-482
134. Шарипбаева, Н. СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ЯЗЫКЕ СМИ	483-486
135. Шевкетова, С. Дж. КОНФЛИКТ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РОМАНЕ Г. БЕЛЛЯ "ГЛАЗАМИ КЛОУНА"	487-489
136. Сохибжоннова, Ш. Ф. КТО И ЗАЧЕМ ПРИДУМЫВАЛ ДРЕВНИХ СЛАВЯНСКИХ БОГОВ?	490-493
137. Эргашхонова, Х. Й. СКАЗКИ	494-495
138. Эрдонова, Ю. ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В РОМАНЕ С. АФЛАТУНИ «ГЛИНЯНЫЕ БУКВЫ, ПЛЫВУЩИЕ ЯБЛОКИ»	496-497
139. Эрматов, Р. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ	498-500
140. Югай, О. В. ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ В ПОВЕСТИ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	501-503
141. Юлдашева, Р. Р. ПРОБЛЕМАТИКА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	504-507
142. Юлдашова, М. Р. "ДУХОВНОЕ – БЕЗДУХОВНОЕ" В РОМАНЕ ДЖ. ФАУЛЗА "КОЛЛЕКЦИОНЕР"	508-510
143. Юнусалиева, Э. БЫТОВЫЕ СКАЗКИ.ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ	511-512
144. Пардаева, Н. Ш. ПЕРСОНАЖ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	513-515
145. Nuriddinova, H. Sh. THE IMPORTANCE OF WOMEN WRITERS IN ENGLISH LITERATURE: A COMPREHENSIVE ANALYSIS	516-517
146. Nuriddinova, H. Sh. THE POETRY OF LANGSTON HUGHES: A REFLECTION OF AFRICAN AMERICAN EXPERIENCE	518-519
147. Ozodova, D. V. NUTQ MADANIYATI VA YOSHLAR NUTQI	520-521
148. Shokirova, M. GERMANIYA VA O‘ZBEKISTON MADANIYATI	522-526
149. Rahmonqulova, I. NEMIS VA O‘ZBEK TILLARIDA OLMOSHNING TASNIFI	527-530
150. Yuldasheva, M. DARSLIKLARDA O‘QISH MALAKASINI TAHLIL QILISH	531-533
151. Mamadiyorova, H. OLMON MILLIY TAOM NOMLARINING O‘ZBEK TILIGA TARJIMA MUAMMOLARI	534-536
152. Arziqulova, N. N. TARJIMALARNING ADABIY TILDAGI ROLI	537-540
153. Abdullayeva, L. R. THOMAS MANNING „BUDDENBROCK“ - OILA TANAZZULI ASARI HAQIDA	541-544
154. Ospanova, D. FLIPPED METHOD IN TEACHING ENGLISH	545-548
155. Anvarova, G. R. PRAXISERKUNDUNGSPROJEKT "AUTOGRAMJAKT	549-551
156. Rustamova, M. NEMIS TILIDA GAPIRISHNI SHAKILLANTIRISH METODLAR	552-555

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

157. Nasriddinova, N. A. NEMIS VA O`ZBEK TILLARIDA OT SO`Z TURKUMI VA UNING QIYOSIY TAHLILI	556-559
158. Olimova, O. NEMIS TILI DARSLARIDA O`YINLARDAN FOYDALANISH	560-562
159. Qobulova, L. NEMIS VA O`ZBEK TILLARIDA SIFATNING TASNIFI	563-566
160. Pirnazarova, S. CHET TILINI O`QITISHDA ZAMONAVIY METODLAR	567-576
161. Abduraxmonova, Ch. OPTIMISIM OF W. SHEKESPEARE'S TRAGEDIES	577-578
162. Abduraxmonova, Ch. W.SHEKESPEARE'S LEGACY IN 21 CENTURY	579-580
163. Mamasoliyeva, L. I. IKKINCHI JAHON URUSHI DAVRIDA NEMIS ADABIYOTI	581-583
164. Hamroyeva, Q. S. NEMIS TILIDA OMONIMLAR MASALASI	584-589
165. Majidova, S. USING VIDEO MATERIALS FOR B1 LEARNERS	590-593
166. Mamasoliyeva, L. I. LEARNING ENGLISH LANGUAGE WITH PODCASTS	594-596
167. Mulovoyeva, M. & Abdusaliyeva, M. EMPOWERING ORAL SPEECH DEVELOPMENT: THE ROLE OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN SECONDARY SCHOOLS	597-602
168. Shonazarova, G. HUMOR AND SATIRE IN W.SHAKESPEARE`S COMEDIES	603-604
169. Shonazarova, G. PROBLEMS OF CHILDHOOD AND EDUCATION IN CH.DICKENS` WORKS	605-606
170. Sirboyeva, S. A. NEMIS TILI TARIXI	607-611
171. Turg'unboyev, J. J. ALCHEMIST` BY BEN JOHNSON	612-615
172. Turg'unboyev, J. J. `OTHELLO` BY WILLIAM SHAKESPEARE	616-620
173. Turg'unboyev, J. J. WALTER SCOTT - A FOUNDER OF A GENRE OF A HISTORICAL NOVEL IN ENGLISH LITERATURE	621-623
174. Xasanboeva, N. X. ENLIGHTENERS' PHILOSOPHY AND ITS REFLECTION IN ENGLISH LITERATURE	624-626
175. Zaxirova, K. A. ORGANIZATION OF THE ENGLISH LANGUAGE LESSON AND PLANNING IN THE TEACHING PROCESS	627-642
176. Усмонова, Ш. А. ЛИРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ	643-647
177. Shavkatova, K. X. FRANZ KAFKA ASARLARIDA NODONLIK VA JAHOLAT QARSHISIDAGI FOJIAVIY OJIZLIK AKS ETADI	648-650
178. Abdullayeva, F. O. TRANSLATION EQUIVALENTS AND SEMANTIC NUANCES IN MULTILINGUAL TERMINOLOGICAL DICTIONARIES	651-655
179. Unarova, G. U. LEXICAL AMBIGUITY IN KATHERINE MANSFIELD'S SHORT STORIES	656-660
180. Ismatova, I. Q. CHO`LPON HAYOTI VA IJODIY OLAMI	661-664

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

181. Matchanova, L. U. THE EVOLUTION AND IMPACT OF ENGLISH IN ELECTRONIC COMMUNICATION: A SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS	665-668
182. Djumabayeva, M. S. GENERAL CRITERIA FOR THE DEFINITION OF A WORD, THE PROBLEM OF THE STRUCTURE OF THE LEXICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE	669-672
183. Qodirxo‘jayeva, M. Sh. CONVERSION AS A MORPHOLOGICAL PROCESS IN ENGLISH WORD FORMATION: A COMPREHENSIVE ANALYSIS	673-678
184. Sultanbayeva, M. R. WOMEN WRITERS IN ENGLISH LITERATURE: BREAKING BARRIERS AND SHAPING NARRATIVES	679-682
185. Sultanbayeva, M. R. EXPLORING WORLD WAR II IN AMERICAN LITERATURE: THEMES, PERSPECTIVES, AND IMPACT	683-686
186. Metinova, Z. BADIY ADABIYOTDA AYOL OBRAZINING YETAKCHI XUSUSIYATLARI (JEYN OSTINNING —ANDISHA VA G‘URURI ROMANI MISOLIDA)	687-690
187. Rustamova, M. R. SELF-PRESERVATION IN INTERNATIONAL CULTURE: NAVIGATING CULTURAL SHOCK AND MAINTAINING PSYCHOLOGICAL WELLBEING	691-695
188. Rustamova, M. R. A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF INTERLINKED LANGUAGE, CULTURE, AND SOCIETY RELATIONSHIPS	696-702
189. Latifova, M. K. CREATIVE DIMENSIONS OF THE SPIRAL METHOD IN EDUCATION	703-710
190. G‘afurova, M. A. LANGSTON HUGHES AND THE ROLE OF HIS POETRY IN LITERATURE	711-714
191. Yo‘ldasheva, Y. Sh. ABDULLA ORIPOV IJODIDA “DARD” OBRAZI TALQINI	715-718
192. Tillaboyeva, N. M. THE ENDURING LEGACY: INFLUENCE OF RENAISSANCE LITERATURE ON MODERN WRITING	719-723
193. Xonimova, O. ABDULLA AVLONIYNING ADABIY-MA‘RIFIY IJODI HAQIDA	724-726
194. Pardayeva, Sh. R. INTERPLAY OF LINGUISTIC ELEMENTS IN MODERN LITERATURE FEATURING CULTURAL SYMBOLS	727-731
195. Bekmurzayeva, R. U. THE IMPACT OF HUMANISM ON RENAISSANCE LITERATURE IN EUROPE: A COMPARATIVE ANALYSIS	732-735
196. Djalalova, R. A. THE IMPACT OF FICTION ON CREATIVE LANGUAGE EVOLUTION	736-741
197. Utayev, R. M. EXPLORING THE REPRESENTATION OF NATURE IN MODERN LITERATURE	742-745
198. Darxanov, S. T. EMERGING APPROACHES AND TRENDS IN THE TRANSLATION OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE	746-750

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

199. Jo'rayev, S. T. THE IMPACT OF PHILOSOPHICAL THOUGHT ON THE FORMATION, CONTENT, AND INTERPRETATION OF ANCIENT LITERARY WORKS	751-755
200. Abduvoidova, S. A. EXPLORING HEROISM IN EARLY EPIC LITERATURE: A COMPARATIVE STUDY	756-760
201. Akbarova, S. Sh. METHODS OF MORPHOLOGICAL WORD FORMATION: A STUDY OF GENERAL SLANG	761-764
202. Mirzaxanova, S. V. MULTIFACETED STYLISTIC DIMENSIONS OF I.V. BAKER AND R.A. BRADFORD'S POETRY	765-769
203. Aminboyeva, Sh. X. EXPLORING THE MAIN WAYS OF WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH	770-774
204. Abduqodirova, Sh. A. EXPLORING GENERAL CRITERIA FOR THE DEFINITION OF A WORD: ANALYZING THE STRUCTURE OF THE LEXICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE	775-778
205. Jumayeva, Sh. Sh. UNDERSTANDING SOCIO-CULTURAL PERSPECTIVES ON ENGLISH LANGUAGE TEACHING	779-784
206. Umarova, Sh. B. THE ROMANTIC REVERENCE AND REALIST REPRESENTATION: EXPLORING NATURE IN 19TH-CENTURY LITERATURE	785-788
207. Sirojov, S. R. EXPLORING ENGLISH COLLOCATIONS: UNDERSTANDING THEIR ROLE AS STABLE PHRASES	789-792
208. Мухамметхарисова, А. И. ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В КОНТЕКСТЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ	793-796
209. Memetov, A. A. COMPREHENDING THE INFLUENCE OF DIGITAL PLATFORMS ON LINGUISTIC EVOLUTION	797-801
210. Altinbekova, R. Kh. LEVERAGING DIGITAL TOOLS FOR EFL LANGUAGE MASTERY	802-806
211. Sobirova, F. B. SEMANTIC ANALYSIS OF VERBS OF MOVEMENT IN THE ENGLISH LANGUAGE	807-811
212. Tilabova, G. A. CHET TILINI O'RGANISH VA GAPIRISHDA SO'Z BOYLIGINING AHAMIYATI VA CHET TILI DARSLARIDA LUG'AT DIAPAZONINI OSHIRISH UCHUN QIZIQARLI MASHQLAR	812-818
213. Habibullayeva, X. X. O'QITISHDA ZAMONAVIY VOSITALARDAN FOYDALANISH	819-823
214. Baxridinova, N. B. TALABALAR TA'LIMIDA MILLIY QADRIYATLARNING O'RNI	824-827
215. Ortiqova, G. K. USMON NOSIR LIRIKASINING IJTIMOIIY FANLAR BILAN ALOQASI	828-833
216. Sharopova, G. S. LUI BRAYL TIZIMI VA AHAMIYATI	834-837

CONTENTS | INHALTSVERZEICHNIS | MUNDARIJA

217. Raxmatillayeva, E. Z. RAQAMLI TA'LIM VOSITALARI – ONA TILI TA'LIMIDA MUHIM VOSITA	838-842
218. Olimova, M. A. ANTROPOSENTRIK YONDASHUV ASOSIDA ABDULLA QODIRIY IJODINI O'RGATISHNING O'ZIGA XOS JIHATLARI	843-847
219. Abdullaeva, S. K. APPLYING PRAGMATISM TO GENERATE NEW TERMS IN TOURISM DISCOURSE	848-852
220. Gayratova, A. D. NURTURING LISTENING AND READING SKILLS IN INTEGRATED ENGLISH STUDIES	853-857
221. Gayratova, A. ENHANCING WRITING AND SPEAKING SKILLS THROUGH INTEGRATIVE STUDY OF ENGLISH	858-861
222. Jo'raxolova, M. Q. FRAZEOLOGIZMLAR TIL HODISASI SIFATIDA	862-865
223. Qurbonov, M. USING TOTAL PHYSICAL RESPONSE IN TEACHING ENGLISH TO YOUNG LEARNERS	866-871
224. Matrasulova, Z. DIE METAPHER ZWISCHEN KOGNITION UND SPRACHE	872-877
225. Abduraxmanova, A. E. DULAT ISABEKOVNING ADABIYOTGA QADAMI, HAYOT VA SAN'AT UYG'UNLIGI	878-886
226. Tulegenova, G. A. ILYOS JANSUGIROV - ZAMONAVIY SHOIR	887-891
227. Yeralieva, A. Y. LINGVISTIK DID	892-894